

Владислав Войце

БРУТАЛЬНАЯ ПАДМЕ

Однажды, в критичный момент своей жизни, королева Падме Амидала бросила фразу, которой суждено было изменить очень многое и в её судьбе, и в жизни многих разумных, как в ДДГ, так и за пределами оной.

Приключение одного зрелого попаданца в довольно неприятном, на самом деле, мире одной очень далекой галактики, где своими делами занимаются странные одаренные — джедаи и ситхи.

Который попал не туда и не так, как это могло бы понравиться нормальному человеку. Вынужденный жить в условиях, вопреки своим взглядам и предпочтениям. Впрочем, с некоторыми вещами мириться он вовсе не собирается.

(обязательно прочтите примечания)

В произведении, не с самого начала, будут присутствовать, периодически вставляемые изображения из "мировой паутины", для иллюстрации написанного.

Брутальная Падме, или Новая судьба королевы

Вступление (пугающе расширенное, но важное)

Вступление

Основываясь на своем опыте читателя, решил написать — это развёрнутое вступление. Для того, чтобы новичкам было немного проще понять, что они начинают читать. Сразу, а не после десятка другого глав.

Произведение уже имеет серьёзный готовый объем (уже более 1 миллиона знаков), но еще пишется. И для АТ я решил его немного отшлифовать, чуть расширить, а так же местами переработать. Из-за этого выкладка новых глав будет хоть и очень быстрой, но размеренной.

Некоторые ружья, в старой версии развешанные на стенах, будут убраны (ввиду того, что произведение и так разрослось и они явно не выстрелят). Но будет и расширение. Еще только начав писать, я задумывал ввести более широкую, хоть и второстепенную, линию Оби-Ван Кенеби. Особенно учитывая, что в первой половине произведения (сюжет) несколько не хватало активности.

Но потом я это отложил, написав о нём совсем немного. **Сейчас — линия Кенеби будет возвращена и заметно расширена, как и задумывалось изначально.** Но он, конечно, и близко не ГГ.

Старое произведение писалось с перерывами и на протяжении более двух лет. Нынешний цельный взгляд на него должен помочь мне сгладить те шероховатости, да и слегка отжать "воду", что невольно появились в следствии времени и пауз между продами.

***

Первые 4 главы — отчасти эксперимент. Попытка написать интересную, вдумчивую и логичную предысторию перед тем, как ввести ГГ. Надеюсь, получилось. А то, что-то нездоровое в жанре наметилось. Традиция плохая. Когда читатель банально перелистывает момент до попадания, начиная уже с нового мира. Тут авторам, либо надо перестать «мучить ёжика» — и начинать с места в карьер, либо не лениться, привыкая придумывать интересную и логичную предысторию попадания.

Жанровые нюансы, немного стиль, а также пульс произведения будет в процессе меняться. Не кардинально, не волнуйтесь. Чем дальше, тем меньше будет рассуждений героя о ДДГ и аллюзий, которые у него она пробуждает. А неторопливое вживание в новый мир, со временем, начнет перерастать в суровые последствия выборов и всё более активных действий, из них вытекающих.

***

Кому-то удобнее писать в жестких рамках чужого мира. Кому-то — нет. Я из последних. Фанфик написанный далее, хоть и вобрал в себя немало элементов канонного мира, но в значительной степени **НАПИСАН ПО МОТИВАМ саги Лукаса** Выделено специально. Вы предупреждены! Впрочем, немало элементов, значимых, сохранено.

Учитывайте это, когда у вас возникнет желание воскликнуть: ах это не так, ах это не

там, ну, право слово, что ты творишь, автор, ведь название чего-либо прочитанного — произвол. И прочее, в таком же духе. Да — произвол. Да, немалая часть, либо переосмыслена, либо откровенно придумана лично мной. Автор опирается на образ и элементы канона из первых 6 картин. Прочее если и используя, то редко и мало. К примеру, Падме Амидала если использовать массу нагромождений рождённых впоследствии, имела фамилию Наберри. Ей (и прочим героям саги), вообще много чего напридумывали (деталей истории, оставшейся у Лукаса за кадром) после выхода картин, где она у Лукаса появлялась.

Однако по фильмам, её, насколько помню, звали именно Падме Амидала. А потому в фанфике она именно так и зовётся. Как и род откуда она происходит — Амидал. Этот вопрос нередко подымался читателями, а потому выделил его в отдельный пункт тут.

Причина почему для попадания героя мужского пола взято тело женского персонажа (перерождение в дитя) — банальна. Во-первых, именно она подвигла меня (образ), вообще сесть за это произведение. И плодить классические шаблоны для мира ДДГ, я не собирался изначально. Во-вторых, эта героиня не только одна из наиболее известных (кроме тех, в кого на посылали прочие авторы уже толпы попаданцев), но и максимально антагонистичных ГГ-ю. Все черты, ментальность, таланты (канонной Падме), — у моего ГГ лежат чуть ли не строго в противоположной стороне.

Так почему бы и не довести до 100 % — поставить его в ситуацию, когда он еще и вынужден будет родиться не в своем поле:)? В идеале, учитывая персонажа для "замены", я бы конечно отправил в мир ДДГ женщину. Тем более, что вполне бывают подходящие (для задуманного) типажи и среди женщин (пусть и сильно реже). Однако, я здраво оцениваю свои силы. Писать без слишком больших ляпов от лица женщины, мне, с моей ментальностью — нереально (может с писательским опытом это и придёт). По крайней мере прописывая ГГ таковым, каким мне надо. Потому и такой вариант.

В фанфике хватает узнаваемых вещей, названий, мест, персонажей и событий. С последними, правда, дела хуже всего. Все же больше всего «приболел» в фанфике канон. Ох уж эти пресловутые последствия. Как раз о них. Обратите внимание на то, что произведения, кроме прочего, сильно завязано на такую штуку, как «последствия». Оно будет идти красной нитью, даже если до поры будет казаться, что это не так. Очень многое в фанфике будет на них завязано.

И дело не столько в самом факте попадания «туриста» с Земли в ДДГ, а в последствии дел и поступков. Его и некоторых других. Задумывая что-то, а после воплощая, мы далеко не всегда получаем ожидаемое. В реальности, зачастую, результат выходит очень своеобразный и далекий от предполагаемого. Особенно, когда мы строим масштабные планы. Последствия не всегда очевидны и быстро видны, но они будут.

Поначалу, повествование будет вестись от третьего лица, но это ненадолго. Хотя впоследствии, в отступлениях, речь от третьего лица будет возвращаться. Генеральная линия одна — у ГГ. И там повествование идет четко от первого лица.

Одни герои могут думать о других, вплоть до кардинально ошибочной оценки. Мало ли чего им там показалось. За пределами ареала жизни ГГ протекает большая жизнь. Никто зачастую, объяснять ему её или ждать, когда он почешется — не будет.

Элементы отношений тут есть. Но они крайне вторичные. В отдаленном будущем будут небольшие вставки #фемслэш (хотя ментально это будет #Гет. Попаданец-мужчина в женском теле, которого продолжает тянуть на женщин). Впрочем, хоть у героя будут определенные отношения с девушками, но уделяться этому значимое внимание не

планируется (особенно пока герой не вырос, снова). То есть, хоть ГГ мужчина, а попадает он в женского персонажа — бояться этого не стоит. Это сделано вовсе не из желания завуалированно добавить такой элемент, как СЛЭШ. Автор не сторонник такого. Это, кстати, неприятная новость уже для тех, кто надеется именно на такое.

Повествование плавное. В произведении есть определенные смены стилей (со временем). Продуманная предыстория (почти, как отдельный, хоть и органично вписанный в общую канву рассказ), сменяется плавным вхождением героя в мир ДДГ. Пытаясь вжиться в мире, герой будет изучать ДДГ — его натуру. По понятным причинам он будет делать это на тех аллюзиях и аналогах, что получил при жизни на Земле.

Этот мир довольно жесток. И об этом, через параллели из реала прошлой жизни, будет показан взгляд здорового человека:), на мир канона «Звездных войн». В процессе будет частично показан и этап подготовки героя к грядущим вызовам и перспективам. Чем дальше, тем меньше будет рассуждений и больше действий. С определенного момента, значительно возрастет активность повествования. В разы, а то и на порядок, вырастет экшн, появятся сражения.

Жесткость, ранее носящая, отчасти, наблюдательный или опосредованный характер, перерастёт в прямое участие героя в столкновениях. В фанфике немало твистов (неожиданных сюжетных поворотов). Но все они нанизаны на одну нить и я стараюсь не увлекаться ими без меры. Ближе к концу, до которого далеко, произведение перейдет на стиль с элементами таймлайна.

И да, герой, как и вообще персонажи книги, в процессе не раз будут совершать неоднозначные выборы и действия. Откровенно положительных, как и откровенно отрицательных героев первого эшелона тут, пожалуй, нет. Есть обстоятельства и интересы, как в реальной жизни. А кроме того есть предыстория у каждого из значимых героев, которая оказывает очень серьёзное влияние на их текущие действия (зачастую, как и в жизни, перебарывая чистую логику обстоятельств, вроде бы требующих несколько других решений, если бы герои могли абстрагироваться от личной ментальности, слабостей и предыстории).

***

Учитывайте и вот ещё что. Взрослому человеку, уже успевшему полноценно сформироваться и набраться серьёзного опыта, поставленному в резко другие обстоятельства, увы, свойственно опираться на привычные инструменты. И мыслить в рамках так же заложенного прошлым опытом (тут — прошлой жизнью на Земле). Гибкость психики начинает уходить уже после 20 лет. Обычно, где-то к 30 годам человек получает довольно жесткую матрицу своей психики, которую можно сломать, зачастую, только путем кардинального слома личности. А после, на руинах, если повезет (обычно нет, наоборот, сломленные — ломаются навсегда), вырастет новая личность. Которая уже попытается подстроиться под изменённую реальность.

Но у ГГ слома, как такового, — нет. По сути, ему неприятен мир, дискомфортно новое тело, но и всё. Есть плюсы которые это отчасти нивелируют. Очень высокое положение, жизнь с нуля, относительное понимание куда попал. И прочее.

***

Это попытка, кроме прочего, взглянуть на привычный многим мир саги, немного под другим углом. Попытаться за декорациями из деревьев, увидеть реальность леса ДДГ. Это касается и шаблонов для героев-попаданцев, коими привыкли, нередко бездумно, пользоваться нынче.

Лично для меня, при довольно большом опыте написания малых форм, это первый опыт рождения очень объёмного произведения. Как и написание фанфика (от того, кстати, и было выбрано первым именно это направление).

Приятного всем вам чтения. И надеюсь вы не сломались:) на таком развёрнутом вступлении.

СУДЬБА КОРОЛЕВЫ, ИЛИ ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ БРОШЕННОЙ В ЗАПАЛЕ ФРАЗЫ

Глава 1

Мечтайте осторожно, некоторые мечты сбываются и вам придется иметь дело с последствиями

(Где-то на юге США. Наши дни)

На веранде, в уютной, явно дорогой и эксклюзивной качалке сидел, вполне еще крепкий старик. Легкий ветерок шевелил его седые волосы. При всей общей здоровости и определенной кряжистости, что-то в его взгляде выдавало смертельно уставшего человека. Перед верандой, слегка в стороне, вокруг большого бассейна шла старая служанка, собирая полотенца, оставшиеся от недавних гостей. Старик помнил её еще молодой девчушкой, жившей по соседству.

Его отец тогда был обычным торговцем канцелярскими товарами и, конечно, не мог позволить себе слуг. Но время шло, росло состояние семьи, особенно в этом преуспел сам старик. Появились дома побольше и слуги, что было немислимо ранее. Девчушка, часто бегающая в гости к ним, продолжала жить в небольшом домике родителей по соседству, когда дела Джорджа резко пошли в гору. Желая помочь старой знакомой, он предложил ей работу в своем новом доме. И с тех пор не жалел об этом. Десятки лет она верой и правдой служила семье, став, практически, её частью.

Устало созерцая, ответственно трудящуюся служанку, Джордж невольно вернулся в прошлое. Тогда, когда он был еще сопливым юнцом, его мир претерпел кардинальные изменения. Правда, никто этого не заметил. Родина Джорджа имела свои особенности. В раннем возрасте он полюбил, хоть мало кому признавался в этом, направление литературы имевшее сильное распространение в родных США — графические романы. Ну, по простому, — комиксы. Часто он засыпал с мечтами о том, что завтра он подвергнется нужному воздействию, какой-нибудь особой мутации, что сделает его ОСОБЫМ. Какая-нибудь чудесная сила позволит обычному мальчику выделиться из массы таких же обалдуев.

Кто о таком среди мальцов не мечтает? Важно не это, а то, что это всегда остаётся мечтами. Причем подростковыми. Но в одну обычную, особо ни чем не примечательную ночь, всё изменилось. Судьба выкинула фортель. И сила о которой паренек мечтал, проявила себя. Правда, тогда Джордж этого не понял.

Сны видят все. Только не все их запоминают. Некоторые из них красочные, некоторые не очень. В одних ты можешь влиять на происходящее, в других же ты сторонний наблюдатель, который, как бы смотрит фильм. Любовь Джорджа к фантастике была притчей во языцах в семье. Поэтому он не удивился, когда в очередном сне мотивы оказались сильно фантастическими. Но проснувшись, странность подметил. Даже старенький телевизор отца, черно-белый, с маленьким кинескопом и линзой искажающей картинку, и так не блещущую четкостью, показывал лучше, чем выглядели картины неведомого, в просмотренном ранее сне.

До этого таких странных снов Джордж не видел. Они были, либо четкими и запоминающимися, либо туманными, выветриваясь, стоило только продрать утром глаза. Но

этот сон был, с одной стороны — крайне четким в воспоминаниях и не выветрился даже к завтраку. А с другой — невероятно невнятным. Причем это касалось всего. Размытая черно-белая картинка, как будто пытаешься смотреть передачу по телевизору в гостиной, находясь на улице, через плохо помытое окно. Более того, сон был немым — беззвучным. Это вообще ни в какие рамки не лезло.

Джордж любил сны. Там он отдыхал от серых будней начальной школы. Они всегда были красочными и там всегда был звук. Странность нового сна зацепила его. Он с нетерпением дожидался ночи, чтобы проверить — будет ли новый сон таким же странным.

И... ничего. Нет, сны были, но по старой схеме. Он уже стал забывать странный сон, когда, спустя почти месяц, всё повторилось. А в последующем месяце пришли еще пяток странных снов. Ночные грёзы немного изменились. Вернее, чуть изменился их «прием». Они всё также напоминали мутный и черно-белый фантастический фильм, но зато появился звук. Это резко подняло градус странности. Язык был незнаком. Более того, по истечению года и просмотру нескольких десятков таких снов со звуком, Джордж стал подозревать, что языков на которых говорили чудные персонажи, явно было несколько. Уж слишком они различались на слух. Причем звук — единственное, что действительно стало четким в снах. В остальном же явно нужен был кабельщик, чтобы настроить картинку.

К сожалению с кабельщиками по снам в США было плохо. Вернее — никак. Попытки прочесть в школьной библиотеке материалы по снам привели, лишь к нахождению странной брошюры о медитациях. При попытке применить её на практике — толк получен не был. Хотя Джордж был упорным и старательным подростком. Тем более, в нем крепло всё более чёткое убеждение, что сны — вовсе не сны, а что-то явно большее. Но, увы, приходилось ограничиваться тем, что давали, кем бы не был этот дающий.

Открывающийся мир, вернее очень много кусочков миров — был невероятен. Он восхищал своим многообразием и размахом. Планеты, виды разумных, а они явно были разумны, и невиданные животные, не описанные в любимых книгах Джорджа. В школе Джордж резко скатился в отстающие, так, что дошло до вызова отца, который без затей сильно выпорол сына, чем вбил в него мысль — не забывать об обыденной реальности. Джордж был понятливым пареньком и уже к концу учебного года исправил многое в учебе. В дальнейшем он не забывал — жизнь не ограничивается снами. Как бы это ему не хотелось.

Понять что происходит в мирах снов было сложно. Слишком сумбурными были скачки по местам, слишком непонятны языки. Джордж специально записывал звучание незнакомых слов и относил к знакомому старику, бывшему ученым лингвистом. За упаковку пива, старик, большой любитель выпить, выслушивал звучание незнакомых языков, каждый раз недоуменно пожимая плечами. Интерес к жизни у старого алкоголика был давно утерян и лишь визиты мальчика с пивом, слегка вносили разнообразие его тусклую жизнь. Поэтому он даже не спрашивал у мальчика, откуда он берет эти странные фразы. Откровенно говоря, ему было плевать на всё, кроме пива. Именно он подсказал парню, что фразы из разных языковых групп. Более того, разных уровней развития общества.

Куцая помощь, в некотором смысле очевидная, но, хоть что-то. Главное, что Джордж узнал от сломленного алкоголика, знавшего более десятка языков, когда-то преподававшего в крупном университете — языки чужеродны земным. Не то, чтобы бывший профессор был в этом непререкаемым авторитетом, но специалистом он был сильным, когда-то в прошлом, что бросалось в глаза. Но явно много знающим и сейчас.

Чужие и реальные миры. Это было последним доказательством для Джорджа.

Придумать много новых и чуждых земным языков — он конечно высоко оценивал свою фантазию, но здраво смотрел на себя. Всё это явно было не в его силах.

Годы шли, рос пласт знаний о чужих мирах. Да, он был отрывочным, понять, что говорят персонажи снов было трудно. Максимум, и то очень редко, — доходила общая смысловая нагрузка. Нюансы же ускользали прочь. Более того, по мелким деталям Джордж стал понимать, он видит не просто то, что происходит, где-то в глубинах вселенной — нет. Время — вот что постоянно и сильно менялось в видениях. Он понял это далеко не сразу, но всё более убеждался, что догадка точна.

В мире снов шли: бурная жизнь, войны, маленькие трагедии и радости. Но в тех мирах было, кроме прочего, что-то о чём он мечтал, когда-то для себя. СИЛА. Именно так, заглавными буквами. Что это такое понять было сложно. Сильно мешал языковой барьер. Но по окружающим и проявлениям этой Силы, Джордж узнал немало о ней самой. Возможности впечатляли. От банального телекинеза, до ментальных техник. Да и простой телекинез впечатлял. В некоторых видениях носители Силы, своей волей, подымали объекты размером с родной дом Джорджа.

А однажды он стал свидетелем, как в космосе сцепились две армады в рядах которых, по обе стороны, были одаренные этой Силой. Ту бурю, что их столкновение подняло в космосе, Джордж не забыл, даже став стариком. Гигантские корабли, больше великих американских авианосцев — сминались в гравитационном шторме, поднятом группами, ожесточённо сражающихся одаренных. Как картонные макеты, что висели в его комнате. В какой-то момент он даже, впервые за время видений, что-то почувствовал кроме эстетических эмоций — боль многих умирающих людей.

Физиологическая боль вышвырнула его из того сна, а на подушке остались капли крови из носа. Весь же день после этого, у него сильно болела голова.

Имена. Звучание их было проще всего понять. Правда были они часто неприносимыми и просто непривычны носителю английского языка. Но это то немногое, что Джордж понимал более-менее из услышанных чужеродных языков. Правда у него было подозрение, что часто то, что он принимал за имена, было просто формой обращения далекой от имен.

Джордж вырослел, тайна снов береглась им пуще форта Нокс. Любые попытки углубить знакомство с тайным миром, ни к чему не приводили. Разве только жизнь получалась заметно более насыщенной, чем у сверстников. То, что проживал он за год, они не видели и за десять. Что положительно сказывалось и в повседневной жизни. Он вырослел не по годам. Явно выделяясь среди сверстников. Это помогло и в устройстве на работу. Да и по жизни стало проще, хоть окружающие стали выглядеть для Джорджа несколько провинциально, но даже это укрепляло его позиции в общении с ними.

Так бы всё и шло, по накатанному, но однажды случилась катастрофа. О нет, видения не пропали. Всё так же, по нескольку раз в месяц, от коротких — в несколько минут, до часа другого — видения приходили к нему. Абсолютное большинство их мало что говорило о мирах из снов. Хоть аморфная и приблизительная картина у него сформировалась. Что-то похожее на конфедерацию, охватывающую многие тысячи миров — вот, что видел он в видениях. О аморфности образования говорила масса локальных военных конфликтов в куче мест.

Как это образование продержалось тысячи лет, Джордж не понимал. А судя по скачкам во времени, оно существовало приблизительно в неизменном виде именно тысячи лет.

Вернее, менялись масса деталей, но в целом — суть, оставалась неизменной. Неизменным оставалась и еще одна деталь. Джордж не мог влиять на то, что видел. Он был сторонним наблюдателем, которого никто не видит. И смирился с этим. Почти десяток лет было так. Пока однажды Джордж не попал в видение, ставшее первым из тех, что, в итоге, превратило великую радость и особость, в нарастающее страдание и проклятие.

Глава 2

Об одних родах, или о вреде рождения детей в неподходящих местах

(Одна из тайных вилл Дома Амидал)

Полумрак комнаты разгоняла пара ночников, что стояли по краям массивной, двухспальной и очень дорогой кровати. На ней лежала молодая женщина и дышала через раз. Лицо её искажалось в болезненных гримасах. Но не тяжкая болезнь поразила её лицо, а беременность. Причем, судя по величине живота, возможно и не ограниченная одним ребенком. По красивому, как сказали бы в Старом Свете — аристократическому лицу женщины градом лил пот. Мутный взгляд бесцельно плавал по комнате в тщетной надежде на облегчение.

Плавно отворилась дверь и в комнату, паря невысоко над полом, влетел медицинский робот. Подлетев к кровати, он просканировал роженицу. После чего заявил:

— Ваше величество, вы на пороге рождения детей. Я настоятельно советую вам вызвать полноценный медицинский комплекс и специалистов. Ваши роды преждевременны и идут с осложнениями.

Женщина на кровати, с явным напряжением концентрируясь на работе, ответила:

— Ты имеешь должную квалификацию, к тому же есть еще и акушерка, — королева кивнула на вошедшую за роботом женщину.

— Ваше величество, я настаиваю. Она, — робот взмахом манипулятора выразил презрение, — всего лишь помощник при родах. Вам же нужны специалисты классом выше, да и медицинская капсула в соседней комнате, при всем качестве, не рассчитана на такой сложный случай.

— Приступай, Сила тебя побери. И утверди в своих долбанных микросхемах — ваша задача, всех тех кого я взяла сюда, полная тайна происходящего.

— Слушаюсь, ваше величество. Подчиняюсь приоритетам, — смиренно заявил робот.

Он подлетел ближе к королеве и, вытянув манипулятор, провел им по голове женщины, как бы погладив её. От этого нехитрого действия, похоже сопутствующего невидимыми глазу действиями, женщине явно стало легче. Она, из полу эмбрионного состояния, смогла наконец перевернуться на спину и облегченно выдохнуть.

— Надолго этого не хватит, — прогудел робот, — как только дети пойдут, боль вернётся.

— Я потерплю, — стоически пробурчала королева.

Акушерка, женщина лет пятидесяти, всё так же молча подошла, окинула внимательным взглядом чресла королевы и жестом приказала роботу помочь. Недовольно гудя, тот, с неожиданной для железяки нежностью, поднял женщину и понес в соседнюю комнату, оборудованную на медицинский лад. Не прошло и пяти минут, как лицо королевы исказил сильный болезненный спазм.

— Началось, — констатировал очевидное робот.

— Пфф, — с очевидной злостью на работа буркнула акушерка. Став между ног королевы она вгляделась в происходящее, с явным удовлетворением кивнула, и сев на выдвинувшуюся скамейку, приступила к своим обязанностям.

Робот внимательно следил сбоку за происходящим. Вися вплотную к королеве, он параллельно проводил какие-то манипуляции и над её головой, и над животом. Схватки всё усиливались. Чем ближе был выход ребенка, тем болезненней было королеве. Но она стоически держалась. Просто, время от времени, с её уст срывалось громкое шипение, в попытках перетерпеть боль.

Невзирая на пессимизм робота, первый ребенок вышел довольно быстро. Уже через секунды после рождения комнату озарил возмущенный писк младенца. Акушерка осторожно передала его роботу, который аккуратно перенес его к одной из малых медицинских капсул, стоящих у стены. Пока он проводил там манипуляции, королева в голос закричала.

— Держитесь, ваше величество, на подходе второе дитя, — впервые нарушила молчание акушерка.

Королева в ответ, лишь кивнула, стиснув зубы. Второй ребенок, как будто решил подтвердить весь пессимизм робота. Он шел очень тяжело. Акушерка не раз погружала руку во влагалище королевы, но все её манипуляции всё не приводили к результатам.

— Дайте мне, — прогудел робот из-за плеча акушерки.

— Брысь железяка, только с твоими манипуляторами и выполнять эту работу, — раздражённо бросила женщина.

— Я способен выполнять микрохирургические операции, которые и не снились вашему мясному телу, — с явной обидой проскрипел робот.

— Если надо будет резать королеву, я обращусь к тебе. Умение шинковать разумных несомненное достоинство железяк, вроде тебя. Лучше постарайся облегчить её боль и расслабить её мышцы, хоть немного.

— Боль при её состоянии и противопоказаниях уже не облегчишь, всё что можно я сделал, а вот расслабить можно.

Несколько манипуляций робота над телом королевы, похоже благотворно сказались на родах. Акушерке удалось, наконец, правильно развернуть ребенка и головка второго младенца показалась из измождённой королевы. Этот ребенок упорно не хотел входить в новую жизнь. Он выглядел квелым и слишком тихим. Акушерка вместе с роботом, практически мешая друг другу, пытались пробудить в нём жизнь. Наконец ребенок ожил и его первые робкие пiski повисли в воздухе.

Акушерка, оставив ребенка на попечение робота, вернулась к королеве, дабы проверить её состояние. Выражение лица той, сразу напугало пожилую женщину. Краше в гроб кладут, можно было охарактеризовать увиденное.

— Ваше величество! — с нарастающей паникой воскликнула акушерка.

Пару секунд и рядом повис робот. Несколько сканирований и жесткий диагноз:

— Она при смерти.

Резко взрываясь действиями, робот вколол, что-то в грудь королеве, замер десятка на два секунд и очень быстро приступил к её вскрытию. Выглядело страшно, складывалось устойчивое впечатление, что он её кромсает. Но акушерка, невзирая на страдание на лице, с надеждой смотрела на происходящее. Буквально за секунды живот королевы был вскрыт, кровь полилась, но как-то нехотя, как будто загустела. А робот быстро начал проводить какие-то манипуляции с внутренностями женщины.

Сторонний наблюдатель, будь он более компетентен, мог бы разглядеть массу подробностей в происходящем, но в комнате был, лишь один не включенный в процесс разумный и он был полным профаном в медицине. Никто из участников же не торопился

просветить профана, что происходит и почему. Лишь было понятно, что ситуация критичная.

Вдруг пространство вокруг стало каким-то вязким. И если троица у кровати этого явно не заметила, то незримый наблюдатель, — которым был шокированный Джордж, — ощутил изменения всеми фибрами души. Манипуляции робота, до того очень быстрые и плохо заметные глазу, вдруг стали невероятно медлительными. Резко распахнулась дверь и придерживая её, в комнату вплыла акула. Вернее — в первое мгновение так показалось Джорджу. Быстрый, опасный и не по человечески плавный. Незванный гость в это мгновение напоминал именно акулу.

Его взгляд, как показалось Джорджу, смотрел в никуда и, одновременно, всюду, проникая в каждый уголок большой комнаты. Широкий шаг к кровати, взмах рукой охватывающий всех и робот полностью замирает. Акушерка же обмякла и осела, ткнувшись лицом между ног королевы. Только сама королева, почему-то неправильно отреагировала на манипуляции незнакомца. Медленно повернув голову в его сторону.

— Забавно, — с пробирающим равнодушием, заметил он, похоже, перестав куда-то торопиться. — Видимо ты еще не отошла от рождения двух одаренных великой силы. Ты просто переполнена Силой. Иронично, что самка эволюционировавшей обезьяны, имеющая мидихлориан не сильно больше прочей толпы триллионов никчемных болванов, кичащаяся своим происхождением, поработала банальным инкубатором и дала Галактике и Ордену, в моем лице, две ходячих точки бифуркации.

— Оби-Ван, за что?! — просипела королева непонимающе, но начиная прозревать.

— Ты далека от Силы и просто не поймешь, какими извилистыми путями приходится следовать её адептам. Твоя жизнь — сущая мелочь на весах будущего. Особенно сейчас, когда мир рушится. Но одно рождение этих детей раскрывает целый букет глобальных возможностей. Даже если бы они умерли тот час — это уже было бы серьезным подспорьем Ордену. Но они живы, как я вижу, хотя я чуть не опоздал и всё зависело от такого убожества, — Оби-ван окинул взглядом всех участников драмы.

— Но это даже лучше. И теперь операция сильно пошатнувшегося Ордена может переqualificироваться, кроме прочего, и в операцию одного из его членов, — Оби-Ван саркастично улыбнулся королеве.

— Единицы знают, что ты вообще была беременна, не говоря уже от кого. Но все они на этой вилле. И лишь один за пределами этого дома — потенциал детей. Вернее, он думает, что ребенок один. Но даже в рамках «известного» ребенка мне есть чем, чуть-чуть, скорректировать в нужную мне сторону мнение «Доброго дедушки», проигравшего в своей «мудрости» войну этому поганому ситху, что жил припеваючи у нас под носом все эти годы. Конечно, зеленый говнюк довольно хитер и даже мудр, хоть при этом невероятно ленив. И он вполне может отыгаться и вернуться наверх власти. и глупцом надо быть, чтобы списывать его со счетов даже сейчас.

— Но даже раскрыв, когда-нибудь обман, он не пойдет на конфликт... скорее всего. Ведь у него так мало осталось союзников, готовых замараться и имеющих должную квалификацию. Пусть и сомнительных. А он так любит тихую и размеренную жизнь. Кому-то приходится быть у него на побегушках. Кто без недостатков? Вполне вероятно, подумает он на мой счет.

— Эни, он отомстит, — королева уже успокоилась, вернее, стоя на пороге смерти, её стали покидать оставшиеся крохи сил.

— Энакин — болван. Причем высокомерный. Он тебя быстро забудет. Ты этого не понимала, но одаренные, обычно, плохая пара. Слишком много может дать Сила, что не даст банальная любовь и химия в мозгу. Тем более, таким поверхностным и зашоренным людям, как Энакин Сила дает неизмеримо больше, чем то, что они банально неспособны понять. Ты любила — он позволял любить, удовлетворяя свою похоть и чувство значимости. Как же, бывший раб — не просто избранный, но и имеет целую королеву. Во всех смыслах, — хмыкнул Оби-Ван.

— К тому же ему в ближайшее время ему будет очень сильно не до тебя, — на миг показалось, что сквозь маску саркастичного и циничного человека добивающего словами королеву, мелькнула боль, но, возможно, это Джорджу показалось.

— В этом отношении ты была удачным выбором. Статус, положение, красота, твои чувства — сочетание всего этого очень соблазнительно было для Энакина, при этом, сама по себе, ты — никчемная деталь антуража истеблишмента Республики. Что есть, что нет тебя — разница не велика. Так что, своими родами, ты серьезно поднялась в иерархии важных элементов Галактики. Гордись... оставшиеся секунды жизни, — произнесенное звучало, как кураж на умирающей, но по виду джедая он просто спокойно доводил реальность до несчастной женщины.

— Он не может не чувствовать, что у него появилась пара детей, даже если он подобен тебе, он не отдаст их без боя. И тогда твоя смерть станет мне посмертным утешением, — королева говорила еле слышно, лишь абсолютная тишина в комнате и максимальное приближение к ней, позволяло Джорджу слышать произнесенное.

— Ты не слушаешь — ему нынче сильно не до этого. И можешь мне не верить, но я не желал тебе зла, — на лице Оби-Вана проявилась неожиданная эмоция — сочувствие. — Так сложились обстоятельства. Цель оправдывает средства. А цель у меня Великая. И, похоже, никому больше её нынче не доверить.

— Зачем ты это говоришь? — королева попыталась изобразить презрение, но сил явно было недостаточно.

— Мне не хотелось бы, чтобы ты умерла заблуждаясь. Может это сентиментальность. Но скорее, то малое, что я могу тебе дать, за то большое, что ты невольно дала мне и будущему.

***

Дорогое удовольствие, или любите ли вы поговорить над умирающим противником, как я

(Всё те же, всё там же. Спустя несколько секунд)

Оби-Ван подумал мгновение и продолжил:

— Я был груб с тобой, королева Падме Амидала — извини. Был момент, я подумал, что не успею и План рухнет, оставшись, хоть стратегическим, но банальным планом. — Энакин слаб в медитациях и чувствительность в Силе его довольно кривая и ограниченная. И вся его мощь только мешает ему в этом. Даже если не учитывать его текущее состояние, то о чем говоришь ты — требует слишком тонких манипуляций Силы и высокого умения в медитациях. Это не его сильная сторона, — продолжил он.

Чуть помолчав, Оби-Ван закончил:

— Он боевик. Со временем, он, если не погубит сам себя, станет великим боевиком. Но боевиком, не более. Знай он о происшедшем, мне пришлось бы не сладко, в ярости он очень опасен. Но и ей можно управлять, если грамотно подгадать момент для неё, — легкая улыбка промелькнула на лице джедая. Молодой мужчина, с какой-то с неожиданной грустью взглянул в глаза королеве.

— Но даже при этом он бы ополчился на меня не из-за тебя и детей, а потому, что играли с тем, что принадлежало ему, не более. Он жуткий собственник.

— На меня повлияли с ним, — обреченно прошептала королева, с болью в голосе, принимая данность.

— Очень немного, — честно подтвердил Оби-Ван. — Твоя любовь не была предопределена, но была вероятна. Тебя тянуло к нему. Женщины любят засранцев, даже если те пустышки. Квай-Гон лишь немного усилил ростки вероятного влечения, которое появилось, а я потом поливал их, чтобы они не зачахли. Да и глупо было бы полагаться в таком, лишь на искусственное внушение.

— Ты, — с горечью прошептала королева.

— По приказу, — Оби-Ван теперь выражал саму кротость. — Но мне понравился плач Дедушки. Более того, я многому научился, выполняя его маленькие капризы. И расширил его план, до своего Плана.

— Дети, что с ними будет? — голос королевы неожиданно окреп.

— Их ожидает извилистая, тяжелая, но великая жизнь, даже по меркам Галактики, — Оби-Ван стал предельно серьезен. — Клянусь, — джедай легко хлопнул себя раскрытой ладонью по центру груди.

— С тобой в тени, за их спинами, — королева практически находилась на грани между жизнью и смертью. Окрепший голос никого комнате не обманывал, но сейчас она выглядела крайне величественно. Невзирая на то, что она лежала, а Оби-Ван стоял, появилось впечатление, что она смотрит на него сверху вниз.

— Держа руку на пульсе с рождения, я смогу сгладить многие недостатки, доставшиеся им от их отца. Но... кровь есть кровь, сомнительно, что они будут очень сильны в том, в чем их отец бездарен. Но опытный наставник рядом, а я нынче заметно больше знаю и умею, чем было, когда их отец стал моим учеником, — сможет дать им очень многое. Я понимаю, что это звучит лицемерно, но это данность — им будет проще идти к величию со мной. Намного проще. И я постараюсь избежать некоторых ошибок, которые были у меня с их отцом. Да и без меня, либо найдется кто-то другой, либо они к величию банально не дойдут.

Оби-Ван напоминал сейчас сущего праведника. Джордж даже подумал, что именно сейчас, а не ранее, когда чувствовалось легкая, эфемерная фальшь, и казалось он несколько играет, — человек абсолютно искренен.

— Будь ты проклят джедай! **Я ЖЕЛАЮ, ЧТОБЫ ЗАДУМАННОЕ ТОБС ВЕЛИЧИЕ ОБОИХ МОИХ ДЕТЕЙ СВЕРШИЛОСЬ, НО, ЧТОБЫ ТЫ БЫЛ ВНЕ ЕЕ УЧАСТЬ ТВОЯ БЫЛА НИКЧЁМНА.**

Голос королевы был снова тих, но пронзительная мощь, что вложила она в слова, вызвала дрожь в сердце Джорджа. Даже Оби-Ван слегка передернул плечами, как будто в ознобе.

— Я слишком..., — Оби-Ван нахмурился, нагнулся над королевой и закончил явно не тем, чем хотел.

— Умерла. Будет мне урок, не болтай излишне с тем, в ком запредельно полно Силы,

пусть и полученной взаймы. Оби-Ван, чуть наклонил голову, как бы прислушиваясь, напомнив этим охотничью таксу соседа Джорджа.

— Пронесло, — с облегчением сказал джедай.

— Хорошо, что вилла имеет пусть и куцую, но серьёзную защиту от Силы. Твоя предусмотрительность и желание защитить детей и мужа, сыграла с тобой фатальную шутку, несчастная королева. А мне подпортила работу.

— Этот своеобразный щит не только мешает узреть внутренности дома с помощью Силы. Особенно путая взор издалека. Но и серьёзно затрудняет манипуляции с Силой изнутри дома. Конечно, обойти это не особо сложно... для мастера манипуляций Силой. А ты была даже не падаван. И то, что дети временно накачали тебя до макушки Силой не изменит этого.

— Хотя выглядело мощно. Я даже непозволительно опешил. Но, увы тебе, — импульс проклятия остался внутри дома, и не смог выйти за его пределы, так и не достигнув цели. И я чувствую, как с каждой секундой твой заряд могучей воли, облачённый в заёмную огромную Силу оставшуюся у тебя пока от детей — слабеет. А все те, кого ты привела с собой — мертвы. И в не малой степени из-за тебя, — Оби-Ван пригляделся к лежащей между ног королевы акушерки, и с мимолетным неудовольствием скривился.

— Да, мертвы — сердце. Торопливость хороша, лишь в ловле блох. Так что, кроме одного «живого» и меня, тут больше никого нет. А дети, они сами переполнены Силой и так просто на них не повлиять. И единственный оставшийся тебе не помощник. Так что с вместилищем проклятия тебе не повезло. Ну, не в меня же этой крайне мощной, но сырой поделке проникать? Для этого мы в слишком разных весовых категориях Силы находимся.

— Верно железный? — Оби-Ван подошел к замершему роботу и потрепал того за плечо.

— Прости, но играя в игры на таком уровне, зачастую можно попасть в мясорубку истории, которая безжалостно сделает из тебя фарш, — грустно заметил, наконец окончательно переставший играть Оби-Ван.

Джордж теперь окончательно убедился в том, что немало из предыдущего, было игрой, не понятно зачем сыгранной.

Казалось говорящий с мертвой королевой джедай, пытается не столько объяснить постфактум, сколько извиниться, за, похоже, не совсем, как он рассчитывал ранее пошедшее. Но несколько секунд прошли, джедай почти незримо встряхнулся, оставляя свершившееся окончательно в прошлом.

Он прислонился лбом к голове робота и начал, что-то шептать. В конце он несколько раз, всё громче, проговорил:

— Королева умерла, родив мальчика. Ребенка забрал неизвестный человек, похожий на одаренного.

Потом, чуть отошел, легким движением кистью развернул робота к себе спиной и замер. Робот вздрогнул, оживая, дернул головой и пропищал:

— Тест, — и снова замер.

Десяток секунд ничего не происходило. Но вот манипуляторы робота вздрогнули, он начал поворачиваться к кровати и тут, стоявший столбом всё это время джедай, снова дернул кистью, после чего робот опять завис.

Картина минутной давности повторилась, разница была, лишь в одном — в концовке. Джордж, убежденный в своей абсолютной невидимости для страшного и многоликого джедая, практически прилип к нему, желая услышать о чем он говорит. Но, как и в прошлый

раз, он услышал, лишь концовку:

— Королева умерла родами, мальчик был мертворожденный. На дом напали. Ты спасал тело королевы, напавшие применяли гранатометы с термобарическими зарядами. Щиты были на издыхании, когда ты уходил тайным ходом. Сказав это, джедай разогнулся и невольно задел нависшего рядом Джорджа.

Мгновение и Оби-Ван обнаружился метрах в пяти, развернувшись и с гудящим световым мечом в руке. Его взор сканировал пространство, а меч замер в обманчиво расслабленной руке.

— Кто же здесь?! И что, — Сила побери, — это было?

Секунды тянулись одна за другой. Джордж, невзирая на то, что был без тела, пытался не дышать.

— Решили поиграть со мной? Так я давно не сопливый юнец, — рыкнул Оби-Ван.

Его глаза начали синеть. Джордж вспомнил подсмотренную битву из давних времен, да так поразивший его гравитационный шторм, что создали бившиеся там одаренные. Там он видел нескольких джедаев вблизи. И в апогее битвы, их глаза так же заполнила яркая синь. Но Оби-Ван, как оказалось, не собирался разносить всё вокруг на многие километры, да и свечение его глаз, было заметно менее ярким, нежели, чем у тех, старых джедаев.

— Ага! Вот и нарушитель, — душа Джорджа ушла в пятки при этих словах джедая. Он впал в ступор, а в голове наступила полная пустота и обреченность. Но Оби-Ван прошел рядом и направился к комоду у стены.

— Что же ты такое? И почему я почувствовал тебя так странно? — он поднес руку к лежавшему там крупному медальону с богатой инкрустацией. По видимому, его оставила там королева. Джедай нахмурился, водя рукой над украшением.

— Дерьмо, да сколько же в тебе наворочено. Кто-то очень постарался скрыть то, чем ты наполнен. — Магистр, не меньше. Йода, ты ли это, старый интриган? Неужели решил оторвать задницу от стула и подстраховаться, следя за подчиненным?

— Но, ломать не строить. ВСКРОЙСЯ! — приказ, как будто состоящий из материальной воли, прозвучал с уже знакомой Джорджу дрожью в «теле».

Медальон на секунду, вдруг, покрылся черной, просто антрацитовый дымкой. Оби-Ван, хоть и не испугался, в отличии от Джорджа, но явно не ожидал такого результата.

— Сила побери! — с сильным удивлением произнес он. — Такая концентрированная Тьма. Ситх, да еще и не слабее Йоды. И как это понимать? — в легкой растерянности произнес Оби-Ван.

— Проклятие, и главное, не понять, что ты делал. Не мой уровень, — дымка уже ушла, оставив после себя некоторое, трудноуловимое чувство пустоты медальона.

Оби-Ван еще несколько секунд задумчиво смотрел на медальон, потом повернулся к роботу еще немного посмотрел на него, но приняв решение, подошел к капсулам с детьми и пошел с ними к выходу. У порога он замер, еще раз обежал комнату взглядом, и с сожалением посмотрел на кровать.

— Передавил я тебя, настраивая на уязвимый лад. Ну что за корявый день — не задался с самого начала. Но кто же знал, что ты не просто решишь потратить силы на проклятие, но и вообще на такое будешь способна. А после такого не живут, тут и Сила бессильна, — он шевельнул кистью в сторону робота и ушел.

Джордж замер, не зная, что ему делать. Но всё решили без него. Робот опять, как в прошлый раз, стал оживать, а самого Джорджа, выключая сознание, дернуло с огромным

ускорением неведомо куда.

***

Спустя некоторое время Джордж очнулся у себя в кровати в Калифорнии. Его бил сильный озноб, а слабость и боль тела вызывала сомнение, что он может встать. С грехом пополам и громко кряхтя, он сел в постели. Тут же обнаружив у себя сильное кровотечение носом. Еле встав, он до шаркал до двери и, опираясь на стену, начал марафон до ванной. Включив свет, ткнувшись в выключатель лбом, он наконец проник в ванную. А там еле до шаркал к шкафчику с зеркалом.

Дрожащей рукой он достал аптечку и заткнул нос ватными тампонами. После чего взглянул на себя в зеркало.

— Зомбак чертов, — жалобно прошептал своему отражению Джордж.

Кроме заляпанного кровью подбородка, потного, как будто покрашенного белой краской лица, на него смотрели глаза с полопавшимися кровеносными сосудами. Чёртово видение, чуть не убило его. Такого предательства от своего таланта, давно привычного и приносящего только радость от сопричастности к огромному чужому миру, пусть и косвенной — через сон, он раньше не предполагал. Оказывается, не всё так благостно в его даре. Он вполне мог однажды стать Данайским.

— Господи! Что случилось?! — Джордж не заметил, как в ванную комнату вошел отец.

— Я..., просто..., вот, — Джордж попытался на ходу придумать объяснение жуткому виду, но вместо этого упал без сознания.

Глава 3

Мир в глазах смотрящего, или картина проясняется

Месяц в больнице прошел для Джорджа плодотворно. Врачи так и не выяснили, что с ним, хоть и сделали множество снимков с тестами. Сам парень твердил, что видел жуткий кошмар, от которого проснулся. И твердо стоял на этом. Врачи вначале думали, что у него был инфаркт на нервной почве, но обследование этого не показало.

Дикая слабость, разбавленная ломотой во всем теле, постепенно уходила. И уже через неделю о случившемся напоминала, лишь некоторая усталость, с трудом уходящая. Но врачи держали парня у себя еще три недели. Пока, во время очередного визита, отец не устроил скандал, что кровососы в белых халатах тянут его кровно заработанные денежки на невнятную хрень.

Но до этого момента парень успел многое осмыслить. Ограничение подвижности и отсутствие новых видений, как чувствовал Джордж — временное, позволило ему провести некоторую инвентаризацию произошедшего. Путем простых медитаций он вспомнил многое из того, что прошло мимо его понимания во время последнего видения.

В начале он обдумал то, что поразило его еще в видении. Впервые он понимал всё сказанное там. ВСЁ. Это было неожиданно. Но был нюанс не замеченный им ранее и понятый, лишь во время медитаций. Лёгкие мимические несоответствия героев видения сказали ему, что всё то, что он слышал — своеобразный дубляж. Да — за пределами органичного, но дубляж.

Они говорили одно, а он слышал перевод. Он счёл, после долгих размышлений, что перевод был ограничен понятийным аппаратом и словарным запасом самого Джорджа. И виновна в этом пресловутая Сила. У него появилась устойчивое ощущение, что она вогнала его в состояние, когда неважно, на каком языке говорят, максимально близкую суть произнесённого с помощью этого ощущения можно понять.

Вспомнил он и другое — намного более важное и так же незамеченное ранее. Сила была разлита в той комнате, более того, в том мире. И он не просто чувствовал её, но она резонировала с чем-то внутри него. Некое ядро, — маленькое и слабое, — генерировало внутри него узнаваемую Силу. Увы, в окружающей его реальности и в помине не было ни капли Силы. Позже он выяснил, что Сила постепенно заполняет его тело. Но даже наполни полностью — её всё равно крайне мало. Более того, она начинает постепенно выходить за пределы тела, клубясь легкой дымкой вокруг него. Эта дымка постепенно и бесследно рассеивалась в пространстве.

Выйдя из больницы, он с новым энтузиазмом и обретенной способностью пусть и плохо, но видеть Силу, кинулся экспериментировать. Увы, первый успех, который наступил почти сразу — через неделю, оказался практически потолком. Взяв у соседей в клетке с попугаем одно его перышко, Джорджу удалось, с помощью Силы, спустя напряжённую неделю, заставить его стать на столе вертикально. К концу месяца он был способен поднять маленькое перо над столом и двигать его на расстоянии вытянутой руки, только без её материальной помощи. Правда скорость так же была схожа с тем, как будто он держал перо рукой и двигал его с помощью неё.

И как бы он не бился — это был его максимум физических манипуляций Силой, который он так и не смог преодолеть.

Еще Джордж понял, вернее — стал на грани ощущений понимать, что Проклятие королевы, невзирая на уверенность Оби-Вана в обратном, нашло своё вместилище. И в этом была злая ирония. Даже находишься Джордж там, в далеком мире одаренных, его сил было явно мало, чтобы стать соразмерным соперником Оби-Вана и воплотить посыл проклятия.

А ведь джедай еще и говорил о своем начальнике, каком-то могучем Йоде. Да и был, кроме того, кто-то неизвестный и явно не менее опасный, чем неведомый Йода, которого несколько опасался, внушавший страх Джорджу Оби-Ван. Какой-то ситх. Чтобы это не значило.

И масса других неизвестных, сомнительно, что менее опасных, чем упомянутые выше. И о желаниях которых и неких возможностях, до которых он сам не дотягивал, заявил джедай. Маленький и слабый Джордж на другой чаше весов — явно не был, сколь-либо значимой величиной в этом уравнении со многими неизвестными.

Но это было треть беды. Еще треть было то, что Джорджу было неизвестно, как далеко от места событий он находился. Это не говоря уже о том, что он и понятия не имел, как туда попасть.

Хотя даже это не было критичным. В конце концов, он мог плюнуть на произошедшее и продолжить жить, как жил. Однако, тут его ждал неприятный сюрприз. «Проклятие Силы» оказалось норовистым и явно имело своё мнение о происходящем. Теперь, со всё нарастающим давлением, его мучило желание бежать исполнять посыл умершей, где-то и когда-то королевы Падме Амидалы.

Постепенно Джордж стал хуже спать. Отчасти помогали медитации и снотворное. Но не до конца. Спротивляться давлению становилось всё труднее с каждым годом. Череду экспериментов, — за некоторые из которых, поймай его, посадили бы на электрический стул, — никак не помогала продвинуться в желаемом Проклятием направлении.

Пока, спустя немало лет, Джордж не сделал прорывное открытие. Да, люди окружавшие его, были пусты в Силе. Вернее в них было что-то, трудноуловимое, по мнению Джорджа — это было проявление наличия души. Но к Силе это не относилось, вроде. Но неожиданное открытие произошло случайно. Однажды, у них гостил маленький родственник. Ребенок только отпраздновал день рождения, в доме с ночевкой остались десятков его маленьких друзей.

Джордж на ночь глядя решил рассказать им сказку. Она во многом опиралась на его видения о мирах одаренных. Его рассказ увлек и детей, и его самого. В один из моментов повествования, рассказывая о джедае, что Силой бросал огромную каменную глыбу на врагов, Джордж махнул рукой, невольно вложив Силу в реале. Монетка в 25 центов, что лежала на столе, от этого улетела на пол. Дети подумали, что он задел её рукой и не обратили внимания. Но Джордж прекрасно видел, — монетку бросила Сила.

«Как?!»

Вот мысль, что билась в его голове, когда дети уснули, а он сам ворочался в своей кровати. Он давно смирился со своим потолком манипуляций Силой в обыденной жизни. Маленькое перышко мелкой птички, вот был его предел. Всё и вся, чтобы он не делал, не помогало преодолеть этот убогий рубеж. А тут такое.

Прокручивая в памяти раз за разом недавние ощущения, он понял причину. Его рассказ

запал в душу десятку детей. Когда они активно переживали и думали о мире одаренных, это вступило в своеобразный резонанс с его личной Силой. Немного, но усилив её.

С тех пор, он с новым усердием бросился экспериментировать. Несколько лет ушло на выяснение закономерностей и нюансов. Итог был обнадеживающим.

Простые люди действительно могли усиливать его возможности в Силе. Более того сама Сила, показывая некоторую сознательность, хоть и не бросала болезненно давить на Джорджа, но начала одобритительно подталкивать в мелочах в его экспериментах. Он явно был на верном пути. Беда в том, что усиление работало при определенных условиях. И никак не увеличивало личный генератор Силы Джорджа. Эффект заемной Силы был временным, постепенно уходя, и во многом требовал близости людей, включенных мыслями в мир одаренных.

Нет, на далекой дистанции он тоже работал. Даже очень далекой. Но эффект был не тот. Тем более самому Джорджу приходилось быть фокусом приложения этих мыслей, а не видя или слыша людей, думающих о мире одаренных, было очень трудно нормально войти в резонанс с ними.

Да и банальными сказочками или комиксами, о чем думал молодой мужчина, эффекта большого охвата достичь было невозможно. Ответ пришел вскоре — Голливуд. Именно он позволит Джорджу развернуться в нужном ключе.

Цель была создать настолько большой охват и силы резонанс, который позволит Джорджу перенестись в миры одаренных. Тушкой, чучелом, в теле, духом, как угодно. И дело было даже не в манящих далях миров одаренных, а в том, что спать удавалось всё с большим трудом. С каждым годом Проклятие мучило его всё больше. Ни снотворное, ни медитации, в которых он достиг значимых высот, не помогали полностью расслабиться ночью. Спал он меньше, чем нужно, по несколько раз просыпаясь ночью от дискомфорта. Это по чуть-чуть, но выматывало всё больше. Иногда удавалось полноценно выспаться, но чаще — нет.

***

Говорят: «страстно желающий чего-то, получает помощь от вселенной на пути к этому».

Проблема в том, что обычно люди не способны это понять или даже почувствовать. Но Джордж был не таков. Сила помогала ему, хоть и в меру своего понимания, и он эту помощь был готов принять. Так, однажды, когда он уже работал какое-то время в Голливуде, к нему подошла парочка мужчин в подозрительно однотипных костюмах. Приглашение в парк на разговор и Джордж понял — вот оно. Заказ от государства на пропагандистскую картину, которая способна увлечь молодежь. Масштабный проект и серьезные деньги. Видимо, его заметили после недавней фантастической картины, которая так понравилась критикам.

— У меня есть проект, который подходит под ваши критерии, — заявил Джордж.

— Мы хотели бы взглянуть на него, — услышал он от парочки.

Череда переговоров, убеждений и оговорок, и люди из госаппарата, что старается не афишировать свою деятельность, а это явно был их заказ, всё же дали Джорджу финансирование. Процесс пошел и он внушал надежду, что всё скоро получится. Практика, опыты на малых группах, и просто ощущения в Силе, показывали — проект ждет успех, причем большой. То что доктор прописал, с воодушевлением думал Джордж.

***

Невзирая на то, что картина, во многом, имела очень отдалённое отношение к реалиям, даже тем куцым, что знал о мире одарённых сам Джордж — эффект был достигнут вполне приемлемый.

Фильм вышел убойным. Внимание к нему оказалось огромным, круг фанатов рос, как на дрожжах. Джордж, время от времени, непроизвольно впадал в резонанс с таким количеством усилителей Силы, который и близко не был сравним с тем, что у него было ранее.

Вернулись, время от времени, чёткие видения с переводом. Они были очень краткими и редкими, и он все так же никак не мог влиять в видениях, на окружающее его там. Зато увидел некоторых из тех, о ком впервые услышал много лет назад.

***

(Комната отдыха. Где-то, когда-то)

— Оби, пожурить хотел тебя я, — зеленое недоразумение, похожее на старую макаку, добродушно взидало на старого знакомого Джорджа. Однако, если приглядеться, то можно было увидеть, как в глубине глаз существа укрылась усталость и грусть. Миг и тень из его взгляда ушла, существо собралось и стало напоминать буддийского монаха, созерцающего текущий мимо Ганг и улыбающегося солнечному лучу, прыгающему по волнам на нём.

Оно выглядело абсолютно безобидно и даже никчемно. Будто насмешка над властью и могуществом. Лишь собранный и осторожный взгляд Оби-Вана говорил, не всё то, чем кажется — этим является. Джордж до этого не раз видел существо в видениях. Правда оно редко, что-то делало и вообще как-то проявляло маломальски значимую активность. Обычно, оно с умным видом втирало что-то, почтительно внимавшим окружающим, либо сидело во главе стола с другими одаренными.

Но впервые Джордж видел зелёнокожего карлика в четком видении с переводом. И ощущения от этого были сильно другими. Джордж в своих прошлых видениях не раз видел, как это существо играло в усталость, но впервые ему показалось, что нынче это не маска, а реальные ощущения карлика.

— Магистр Йода, чем я огорчил своего покровителя, в этот тяжёлый час для нас всех? — Оби-Ван с вниманием смотрел на странное существо, которое Джордж считал, кем-то очень важным в среде одаренных. Из-за чего и придумал ранее ему образ их лидера.

— Двумя вещами. Надо было зачем, настолько чистить свидетелей жестко? Пусть даже и в нынешние трудные времена. Техник Силы достаточно, чтобы поправить умы им, было. И второе, Королевой. Не достаточно хорошо подчистил хвосты ты, раз уж выбрал такой вариант, — странное существо удивительно похоже с шуткой Джорджа в его картине, формулировало фразы. Джордж не мог понять, то ли это действительно так, то ли Сила адаптирует перевод к его ожиданиям.

— Дом был покрыт защитной сетью из Силы, выполненной одним из отщепенцев Ордена, я неожиданно был раскрыт и вынужден был прорываться силой. Скрыть такое с помощью ментальных техник было нереально, увы. Но в чем же, магистр, вы недовольны в плане королевы? Она умерла сама, я в этом вовсе не участвовал. Конечно, моя воля подвела её к нужному уязвимому состоянию разума, но лишь, чтобы легче было изменить её мысли и

повлиять на неё ментально. Изначально у меня не было намерений к такому приводить итогу. Но она слишком увлеклась секретностью и была уже в очень плохом состоянии, так что вместо наложенного смирения от участи Энакина и их отношений, со «знанием» — их ребенок умер, она скончалась сама, — Оби-Ван слегка нахмурился.

— Умелый если одаренный будет, докопается до правды в дройде, он. «Унёс мальчугана, похожий на одаренного», пфф, — Йода фыркнул с тенью недовольства.

— Не много тех, кто докопается, но и не мало их, — он пытливо взглянул на Оби-Вана.

— Простите, магистр, я торопился. Мальчик был слаб, я опоздал к родам, требовалось быстро замести следы и тайно унести ребенка, а тут еще неожиданный бой с парой охранников. К тому же, чтобы начать действительно глубоко копать, нужно знать, где надо рыть, — Оби-Ван спокойно и с уверенностью смотрел на Йоду.

Долгий и проникновенный взгляд маленького существа, невзирая на общее добродушие его уродливого лица, вызывал легкую дрожь у Джорджа, незримо стоящего в стороне. Казалось, в любой миг он может смять опасного Оби-Вана, как фантик от конфеты, лишь легким мановением маленькой руки.

— Правду говоришь ты. Запомни на будущее, мелочей нет в таком. Любит очень Сила, через мелочи никчемные, одергивать, возомнивших себя игроками, а не фигурами. Любит она, да, — Йода откинулся в креслице. Замолчавший карлик, казалось, на несколько секунд выпал из реальности. Джорджу даже показалось, что он говорил не столько о собеседнике, но и о себе самом. Но мгновение слабости ушло и Йода продолжил:

— Прикрыл я помарку твою, дройд не важен более, — Йода снова замолк, слегка прикрыв веки и Джордж подумал, что зелёнокожий карлик сейчас задремлет. Но нет, разговор продолжился.

— Видел недавно, Энакина я, с помощью Силы. Согласен ли ты, что его реакции в нужных рамках?

— Да, магистр, я внимательно отслеживаю изменения, насколько это вообще возможно, при сильно нынче ослабевших связях между учеником и учителем. Всё в рамках, — почтительно ответил Оби-Ван, — вы были прозорливы, что посоветовали не учить Энакина некоторым техникам и создать у него определенные заблуждения на их счёт.

— Однако вижу сомнение в тебе и боли тень, — магистр взгляделся в лицо мужчины, — потерь мы понесли немало за годы все прошедшие. Неужто эта так сильна, что прочих затмевает?

— Нет. Вы правы учитель. Хотя момент в схватке был, когда мне стало жаль его. Возможно дело в связи нашей через Силу и его боль, я принял за свою. Но он предал нас, даже хуже, теперь он инструмент ситха, против нас.

— Инструмент, да, теперь его он. Ты думаешь мы заигрались?

— ... не удалось мне должным образом выучить его, потому последующее, лишь игра тем что оказалось у нас на руках. К тому же, ситх нас перериграл. Причем используя уязвимости, заложенные в «избранного» нами же.

— Верно. Сейчас у нас нет вариантов лучше — хуже. Из худших выбор вариантов получили мы.

— Но если сможет ситх его исправить? Мне неприятно признавать, но более способный учитель, из него может выковать меч, который устрасит многих и лишь на пользу ситху послужит.

— Может. Скажу тебе я более того, он — сильнее. Хитрее, опытней тебя. Может у него

и получится то, не получилось у тебя, которое.

Йода вдруг непривычно для себя жестко улыбнулся и закончил:

— Возможность небольшая есть, но время упущено, полагаю я. И ты ситха лишил, нынешним Энакином, сколько-либо серьёзных шансов на это. Теперь в нём будет сидеть эта боль до конца, когда бы он не настал. Ситх сам бы понял это, если бы преодолеть соблазн, что ты... мы ему подкинули. Да и самомнение своё не думаю, что сможет преодолеть, особенно теперь — тактически победив нас всех. А значит, — это еще больше усугубит его неспособность оценить здраво сие.

— Не чувствовал я присутствие ситха. Уходя от умирающего в ярости, боли и страхе ученика клянущего меня, до последнего сомневался я в вашем видении.

— Вот так бывает, все играют. Но не все осознают, играют их, когда. А он настолько интриговать привык, что не убил тебя — уж больно ты живой удобный инструмент, как морковка подвешенная на палке перед носом Энакина. Но не обольщайся, проиграли много больше ранее, мы. Ему лишь напоследок подсунув строптивую мину, что возжелает, копящуюся постоянно нынче боль, выплеснуть на покровителя своего нового. Взорваться мина эта обречена. Так что хоть и победили мы, но лишь в бою малом. И теперь, силы ситха будут в немалой степени уходить на объездку эмоционального строптивца, что все сильнее желать будет, убить ситха. Тем отвлечём его мы в нужное время нам. Сейчас сыграли ситха мы, но ранее сыграл он нас. И много он ударил нас сильней. А потому играть должны, лишь тем, что на руках осталось наших.

— Я понимаю, у нас впереди долгий путь...

— У тебя, молодой мастер.

— Но почему? — Оби-Ван явно искренне поразился, очевидно не ожидая такого.

— Совсем тебя я не покину, но переосмыслить надо многое мне. Мы еще пообщаемся вскоре тут, но потом наши дороги на некоторое время разойдутся точно. Улечу подальше я. Место есть, где медитации особо легко происходят, знать будешь его, ты лишь. Случись что непреодолимое, знать будешь, как найти меня. Моё время ушло, либо навсегда, либо на время, посмотрим. Сейчас приходит время таких, как ты. Тебе и расклад в руки.

— Но с чего мне начать?

— Начни с ребенка. Он должен сохранен быть. На случай если не сработает план основной теперь.

— Но я полагал, что вы его защитите теперь, — маска спокойствия и собранности Оби-Вана снова дала трещину.

— Как представляешь ты сие? Дитя с собой мне взять? В место ничего нет, где?

— Но ведь и я...

— Найди того, кто позаботится не на страх, а на совесть о ребенке. Продолжай в досягаемости быть. Руку на пульсе держи, при нужде и периодически — отслеживай и оберегай. А в остальном смотри, что делать сам, не мальчик ты, чай, уж давно. И не мне же бегать по полям, старику, — «старик» лицемерно, как показалось Джорджу, покряхтел, встал с кресла и пошаркал к выходу. У дверей он остановился, полуобернулся, и закончил.

— В общем, вечером зайди. Пусячок есть для тебя, у меня, перед отлетом, — и ушёл, постукивая дешёвой клюкой по плитам пола.

Глава 4

Хочешь рассмешить бога — расскажи ему о своих планах

Новое видение поставило перед Джорджем парадоксальный вопрос. Что было раньше — курица или яйцо?

Да, он видел ранее странное зеленое существо уже несколько десятков раз. За все те годы видений. Но ни разу он не слышал его «переведенный» голос. И ведь в своей картине, что с успехом прокатывалась сейчас в США, он изобразил его очень похоже. Правда, он полностью проглядел смертельную опасность в безобидном существе. Полагая его, чем-то, вроде мудрейшего главы в Ордене.

Сейчас же, мощь и опасность Йоды стала для Джорджа очевидной. И если раньше он полагал, что и Оби-Ван — один из сильнейших мира одаренных, видений с которыми он пересмотрел немало, то сейчас наивность этого бросалась ему в глаза. Всё же глубина понимания в видениях сродни последнему, явно серьёзно превосходила блеклые и обычные, через кои он, в основном, и познавал миры одаренных. И сейчас, когда, казавшийся ранее Джорджу могучим, Оби-Ван стоял рядом с «безобидной» макакой, сравнение было сильно не в его пользу. Он явно был из более низшей лиги.

— Интересно, — подумал Джордж, — было бы увидеть этого Йоду, в таком же ярком видении совместно с другим одаренным, что несколько раз мелькал в блеклых видениях.

Второго он тоже видел ярко несколько раз, и знал его имя — Шив Палпатин. Он появлялся не раз вместе с Падме. Но простые видения, или яркие, но одиночные, в которых бывал Палпатин, давали слишком не очевидную картину. Сейчас Джордж в этом убедился. Увы, такого сравнительного видения у него не было и оставалось, лишь предполагать, кто из этих, явно соперников, — сильнее.

Сколько еще таких странных совпадений и открытий, скрывает от него мир Силы?

***

(Кинотеатр, где-то в США. 80-тые года 20 века)

Зрители аплодировали уже пять минут. Только что закончилась премьера очередной картины Великого режиссера. Третья картина Саги увидела свет и была тепло встречена. Люди в зале распространяли удовольствие в объемах, явно превышавших помещение. Овации сотрясали помещение и лишь крепкий мужчина, лет сорока, корчился в муках и разочаровании за стеной.

— Какой провал, опять! — сипел сквозь боль Джордж, а это был он.

— ЧТО ТЕБЯ ВО МНЕ НЕ УСТРАИВАЕТ?! — громко спросил он небес повернувшись к потолку.

Сила резонировала с залом за стеной. Пульс мужчины зашкаливал, а отчаянье его было огромно. Он только что, в который раз, не смог уйти в мир одаренных. Вернее, он вполне прошёл, как в своих видениях до их мира, но, сколько не старался, не мог войти там ни в кого. Силы было полно, её явно хватало для перехода. Не телом, нет, это он четко ощущал, а душой. Но каждый раз, как будто он пытался мощный магнит, стороной с плюсом,

приложить к такому же магниту, с таким же плюсом. При всей заёмной Силе Джорджу не хватало для этого мощи.

Ярость и отчаяние Джорджа были столь велики, что взглянув на себя со стороны — устрасился бы и не узнал. В глазах мужчины мелькали золотистые искорки, а пыль и всякий сор в камерке крутились большим омутом, вокруг лежащего человека.

И в этот момент Сила решила ответить. Джордж без подготовки с медитациями и не во сне, рухнул в яркое видение.

Впервые очень яркое и чёткое оно было не о далекой галактике, а о Земле, где Сила ранее помогала, лишь на уровне интуиции, но не видений. Более того, впервые же он смотрел не со стороны, а изнутри самого себя. Джордж сидел в кресле, чувствуя себя старой развалиной. Вокруг стоял шум и гам, — комик-кон, понял он, смотря по сторонам через глаза себя постаревшего. Перед ним стояла очередь детей, подростков и взрослых. Явно происходила автограф сессия.

— Мистер Лукас устал, пожалуйста, дайте мастеру отдохнуть. Вечером он улетает на съемки, — милая девушка отважно загородила Джорджа от толпы.

Несколько минут уговоров и люди расходятся. Джордж встал, с хрустом потянулся, попрощался с девушкой и вышел через служебный выход. Вдруг, проходя мимо лифтов по пустому коридору, он услышал торопливые шаги сзади и корявый английский.

— Извините, мистер Лукас, пожалуйста, мы прилетели с другого континента — просто автограф, мы тоже улетаем скоро и неизвестно, когда ещё будем в США.

Джордж повернулся со словами лёгкого укора, но в тот же миг его пронзило мощное прозрение. Пришло четкое понимание от Силы. Тот «магнитный минус», что он искал последние годы — перед ним. Да, она была не совсем сформировавшейся личностью и ей тоже, чего-то заметно не хватало. Но она вполне подходила для задуманного, проходя минимальную планку необходимого. Сколько он мучился, пытаясь сам, а после — среди фанатов в США, найти подходящую душу. Душу, которую, в отличии от его, не оттолкнут далекие миры одаренных. Душу, которая сможет уйти туда, утянув за собой чёртово Проклятие.

И вот, когда он окончательно отчаялся, — душа найдена. И пусть это душа какой-то варварской соплюшки, что даже не способна нормально говорить на английском языке. Джорджу было наплевать — цель была перед ним. А то, что она такая, так её и менее жалко будет.

Она была слабой девочкой, но с сильным характером, отражавшимся во всем её облике, Джордж чувствовал, что Проклятие, не раз вынуждавшее его преступать убогие законы морали, грызшее его все эти годы и ставшее уже совсем невыносимым, — зашевелилось в предвкушении.

Вокруг, как всегда на таких мероприятиях, была разлита отличная питательная среда для него. Маленькое, привычное усилие, фокусировка разлитого, через призму личной Силы. Джордж впал в состояние высшей медитации с поразительной легкостью.

— Конечно, девочка, давай свой постер, — сам себе Джордж казался сейчас Йодой. Добрым, могучим и... лицемерным.

***

Мир мигнул и Джордж пришел в себя в пустой камерке кинооператора. В зале всё еще

ши оации, а на пыльном, секунды назад искаженном в ярости и отчаянии лице мужчины, расплывалась улыбка предвкушения.

— Боль терпима. Годы. Жить не просто, но кому на таком пути легко? Главное, что цель реальна и достижима, — вбивал в самого себя фразы Джордж.

Да, впереди еще многие годы, пока он встретит девочку из видения, но сейчас ему казалось, что невероятный, незримый груз, мощно давивший на его плечи, как будто резко потерял в весе.

Остался, лишь один большой вопрос. Что будет если судьба далекой Падме изменится? Если проклятие кинутое в лицо врага, сможет помочь незнакомой девочке изменить предназначение. Избежит ли сам Джордж судьбы переносчика этого проклятия?

Учитывая прыжки во времени, невероятность Силы и её мощь — ответ на это вопрос был сильно неоднозначен.

Впрочем, это, как говорит его юрист, уже вне нашей юрисдикции.

***

(Комик-Кон. Где-то в США. 10-е года 21 века)

— Папка, папка, скорее, он сейчас уйдет, — дочь тянула меня через балаган чудиков, за уходящим стариком.

— Погоди же, Иришка, сейчас маму предупредим, — я повернулся к Насте, разговаривающей с коллегой, которая так же привела детей сюда. Я сделал несколько шагов к жене и дочь, как на привязи потащила за мной.

— Насть, мы по быстрому отскочим за местным главным чудяком. Потом, сразу будь готова на выход. Вечером у меня лекция у местных ботаников с Долины. Мы еще должны успеть, хоть несколько часов поспать — вылет рано утром.

— Может, ну, их Илюша? Ну, что может рассказать отставной вояка компьютерному планктону, что их так заинтересует? Да и полноценного контракта нет, просто внезапная просьба знакомого, даже не друга, — бросила жена не в первый раз.

— Я обещал. Да и не стоит недооценивать их тягу к геополитике. Некоторые из них еще фору дадут многим моим коллегам в этом. Так почему бы не помочь ребятам, привнеся толику системности в их виденье мира?

— Папа! Уйдет! — на требовательный вскрик дочери обернулись несколько людей вокруг.

— Идем, — я быстрым шагом направился к служебному выходу, через который скрылся именитый старик.

Дочь вырвала руку и побежала вперед, не желая упускать своего кумира.

— Бардак, — пробурчал я себе под нос, ныряя за дочерью, через не охраняемый и открытый служебный выход.

И сразу же увидел, метрах в двенадцати, медленно идущего по пустому коридору старика и подбегающую к нему Иришку. Абсолютно внезапно, ввернулось предчувствие, не раз спасавшее мне жизнь несколько лет назад. Тогда, в итоге, из-за него я, вместо смерти, ограничился ранением. Награда, комиссия, вердикт — не годен. Отставка и неожиданная смена деятельности, когда хобби стало профессией.

И вот теперь, внезапно, в безобидной ситуации дыхнуло смертью. Как сквозь вату до меня донеслись слова дочери.

— ...мистер Лукас...

Я бы давно был мертв, как и многие из моих парней по прошлой службе, если бы в такие моменты рассуждал и взвешивал за и против.

Было понимание, что если улыбающийся фальшивой улыбкой старик, с какой-то гнильцой во взгляде, коснется моей Иришки, она умрет, а то и что по хуже. Что может быть хуже? Немало. Это я знал не понаслышке. Но всё это никак не замедлило меня. Скорость с которой я оказался рядом с дочерью вернула меня в мои лучшие годы. Старик уже тянул руку к Иришке, которая доверчиво протягивала свою, с зажатым в ней, каким-то плакатом. Увидев меня, набегающего из-за спины дочери, старик не столько испугался, сколько удивился и даже разозлился. Хотя я знаю, что выгляжу в такие моменты для окружающих — «памперсно». Мелькнувшая эмоция застигнутого «за делом» педофила, только убедила меня, для которого время стало вязким потоком, — в правильности предчувствия.

В его глазах, за мгновения, промелькнуло несколько эмоций, остановившись на злости, мне даже показалось, что в его глазах появились разгорающие золотистые искорки. И тут я наконец добрался до него.

— Будь что будет, но делай, что должен, — мысль мелькнула особо ярко в моей голове.

В следующий момент мой кулак смял руку старика, начавшую вытягиваться в мою сторону не столько в жесте защиты, сколько, похоже, в угрозе и атаке, как сухую ветку и, со звуком мясника разрубающего тушу, встретился с его телом. Сильный страх за дочь добавил к и без того сильному удару немало мощности. Старик, как пушинка отлетел в стену и сломанной куклой, явно уже мертвой, осел там.

Сам же я в этот момент узнавал, что будет, если ударить незащищенной рукой, открытый и работающий трансформатор.

Меня корежило, как будто я ударил не по живому человеку, а, что удивительно, именно по трансформатору. Мощные импульсы тока пронзали меня. Сзади кричала дочь, а последними моими мыслями было, что, невзирая на контекст, и неадекватность пришедшего мне предчувствия, — я оказался прав. А моя смерть не напрасна, как и убийство странного старика. Жаль, что решив одну смертельную проблему, я породил пусть и не фатальные, но серьезные проблемы для оставшейся живой семьи.

***

(Интерлюдия)

Ничто не предвещало, или детство — раздолье для психиатра

(Где-то во Внешнем кольце Республики. Около года назад)

— Обик, иди кушать, ужин готов.

Чуть полноватая, но в правильных местах, очень красивая женщина с каштановыми волосами и легким румянцем на щеках выглянула из проема одноэтажного дома. Простой дом, без изысков, но добротный с толстыми стенами и крепкими разъезжающимися ставнями на окнах был довольно просторным внутри. У пятилетнего Обика даже была своя комната, Хоть и меньше чем у родителей, но больше чем у многих сверстников. А всё папочка, который работал на громкой огромной машине, которая жевала землю и делала дорогие куски всякой разности. Папка несколько раз говорил сыну, как она называется, но Обик понимал, да и то с трудом, только слово руда.

Мальчик весело побежал домой. Кушатьстряпню мамы он любил. У мамочки была небольшая кафешка в районе, настолько классная, что туда даже иногда заходили местные богачи. Правда они больше любили по-увиваться за мамочкой, так говаривал папа. Зачем им виться рядом с мамой — Обик так и не понял. Но видно это было, что-то не очень хорошее, потому что папа всегда говорил об этом раздражённо. А однажды, он даже повздорил с сыном барона — хозяина шахт, на которых работали почти все вокруг.

Обед уже заканчивался, а мамочка почему-то всё больше нервничала, когда задерживающийся папа наконец вернулся. Дверь открылась... и нет, это был не папа, а сын барона, за спиной которого стояла пара головорезов, как их называл папа.

— Твой идиот влетел на серьезные бабки, — вошедший парень лет двадцати, с длинными волосами, убранными в странную объемную прическу, обрамляющую чуть лоснящиеся щеки, как-то по хозяйски взглянул на женщину и выставил слегка ногу. Чем лишь усугубил вид уже обозначившегося брюшка.

— Что случилось? — полу-испугано, полу-обречённо воскликнула женщина.

— Он сломал добытчик. Причем так, что теперь придется покупать новый, а потом везти эту махину издалека. А ты знаешь сколько стоит эта уникальная машина? Ты дура небось и не видела никогда таких денег.

— Что с ним... — женщина растерянно, как будто не услышав сказанного, попыталась невнятно спросить, но её поняли.

— Муженек твой сейчас лежит у отвалов, вернее, там две части его валяются, — парень хохотнул и по хозяйски уселся за стол.

Женщина, как то тоскливо завывала, осев на пол. Чем лишь увеличила ширину улыбки парня.

— В общем, муженек твой тупой сдох, но оставил наследство — огромный долг. Кафешка твоя явно его не покрывает, но я уверен, мы решим этот вопрос с помощью альтернативного перерасчета твоего долга, — казалось, шире уже улыбаться было невозможно, но парню удалось.

— Так что, — продолжил парень, — у тебя есть только один актив, но он мне вполне подходит.

Сын барона встал, подошел к беззвучно плачущей женщине, привалившейся к стене, наклонился и по хозяйски взял её за подбородок.

— Да, сочненькая, хоть и немного старше чем предпочитаю, но я и таких люблю, тем более у тебя отличное тело, причём без всякой пластики. Твой же рот с сочненькими губками и вовсе великолепен. После дрессировки ты будешь отличной сосочкой, — он провел большим пальцем по полным губам женщины и неожиданно с силой вставил его ей в рот до упора.

— А чтобы ты не думала дурить, твой выродок побудет пока на фермах у моего папаши.

— А! — с яростным криком к нему метнулся мальчик.

Парень почти не глядя отмахнулся, отбросив мальчика к противоположной стене. Но не успев вернуться к развлечению, со впавшей в прострацию женщиной, удивленно взглянул на упавшего мальчика. Ребенок лет пяти зарычал и его, как будто подбросило в воздух, взгляд его стал диким и казалось, что из его глаз летят голубые искры. Мальчик, просто размылся в воздухе, миг и он сблизившись с сыном барона, вlepил тому ногой по голени. Невзирая на возраст ребенка, удар по кости был довольно болезненным. Парень, сдерживая крик боли, раздраженно взмахнул рукой, уже полноценно пытаясь ударить ребенка, но с удивлением

промазал. Ребенок, каким-то ломаным движением, резко изогнулся, пропуская руку над собой.

— БЕГИ, Обик! — пыхтение в комнате разорвал крик, пришедшей в себя женщины.

Вертясь, между всё более судорожно махающего руками и ногами парня, Обик отскочил, на миг замер, мазнул диким, наполненным целым букетом разнонаправленных эмоций взглядом по матери, после чего рванул на выход. Там он, каким-то невероятным образом увернувшись от рук ворвавшихся в дом пары мужчин, припустил по улице в сторону трущоб.

***

Почти год приходилось скрываться пятилетнему мальчику в старых канализационных туннелях, что проходили под трущобами. Домашний ребенок, научился сам искать себе пропитание. Смог найти общий язык с огромной крысой, которая осталась от крысиного выводка, что свалился в металлическую бочку в канализации, откуда животные не смогли выбраться. Там она сожрала всех своих родственников, после чего стала большой любительницей полакомиться другими крысами, с неохотой возвращаясь к привычному её племени рациону.

Мальчик подманивал агрессивных крыс по-меньше к логову этой людоедки, после чего парочка оказавшихся в невольном симбиозе существ, делила куцый обед из тех, кого удалось загрызть или забить палкой.

Мальчик ютился под старой теплоцентралью, которая лишь отчасти согревала небольшой полутёмный закуток, где ребенок провел следующий год. И там, бывший домашний мальчуган научился немало чему. К примеру, безногий инвалид у облупившегося храма в трущобах, где он просил милостыню, научил его, что даже маленький мальчик может очень сильно пинаться. И вскоре, маленькие ботиночки мальчика обзавелись тусклыми дополнениями. На их носки были накручены по угловатой металлической плашке, которыми было крайне больно пинать даже взрослых. Главное было попасть правильно.

Иногда мальчику удавалось издалека увидеть маму. Но она уже не напоминала ему ту мягкую и заботливую женщину, которую он помнил по еще недавно беззаботному детству. Она стала много ярче, за счёт щедро используемой косметики, и при этом намного теперь заметно меньше одевала на себя. Уже почти ничем не напоминающая мамочку женщина, теперь часто улыбалась, правда, как-то заискивающе, а из её взгляда, что-то безвозвратно ушло. Теперь казалось, что она смотрит сквозь людей.

Окончательно убила мальчика одна сцена. Тогда он, скрываясь через дорогу в мусорке напротив, смотрел на ненавистного сына барона, который, сидя на веранде у ресторана, смеялся, о чем-то переговариваясь с приятелями. Он, не глядя, с ленцой и совсем не обращая внимания на женщину рядом, перебирал пальцами руки, лежащей на колене. Она же, когда-то улыбающаяся мальчику и ласково звавшая его Обиком, теперь ластилась к хозяину, стоя на коленях между его по барски раздвинутых ног, и пытаясь поймать его взгляд. Её голова наполовину высовываясь из-под стола, а своими губами она пыталась ухватить уворачивающиеся пальцы хозяина.

Вскоре беседующие молодые люди закончили есть и, встав из-за стола, неторопливо пошли по улице к центру. Мальчик потрясенно смотрел сквозь слезы на эту долгую сцену и лишь спустя время понял важное. Когда ублюдок вместе со своими приятелями, а так же с семенящей на поводке чуть сзади красивой, но окончательно сломленной женщиной, уже

несколько минут, как ушел.

Обик отчетливо осознал, что его мама умерла. Нет, её тело еще дышало, она двигалась, но внутри она умерла. И теперь это уже был другой человек. Да и человек ли? В ней нынче хоть и осталось немало от человека, но превалировала какая-то животная составляющая. И не случайно уходя, сын барона, как своей собачке, хлопнул по своей ноге ладонью, бросил женщине в ошейнике: «рядом».

И она, со свободно болтающимся коротким поводком, что висел между открытых грудей, вся одежда для которых заключалась в поддерживающем лифчике, доходящим до половины сосков. Получив небрежный приказ, она сама торопливо пристроилась к ноге хозяина. И последовала за ним, семеня рядом, но на полшага сзади.

Мир как будто немного потёк, какие-то образы пронеслись перед глазами мальчика. Обик ощутил знание, пришедшее откуда-то. Это уже не его мама. Это кукла, с которой хозяину уже почти надоело играть и вскоре он её выкинет из хозяйского дома. Но предварительно отдаст охране побаловаться. А потом, уже еле дышащее тело, будет продолжать бездумно просить, глядя куда-то в пустоту с полубезумной улыбкой:

— Еще, пожалуйста, еще господин! — когда её всю в кровоподтеках и ранах, умирающую уже окончательно, теперь уже телом, выбросят на потеху бродягам из трущоб.

Мальчик, как будто наяву, навеянную неведомо чем или кем, увидел эту картину. И она пробрала его до самых костей. И что-то уже внутри самого мальчика так же умерло. А вместо этого родилось уже что-то другое.

***

Спустя месяц, сын барона снова выйдя в народ, проходя с охраной мимо базара, вдруг вздрогнул и как-то неверяще посмотрел на быстро расплзающееся по штанине дорогих штанов пятно крови. Он взглянул назад и увидел уходящего, но обернувшегося, очень зло смотрящего незнакомого грязного мальчика. Молодой мужчина осел — что-то крайне уязвимое перерезал малолетний ублюдок, что уже перешел на бег, под крики охраны умирающего.

Умирающего, потому что головорезы — хорошие в запугивании слабых гражданских или отпугивании залетных коллег рангом по ниже, оказались отвратительными врачами. Часть, причем немалая, ломанулась вдогонку за мальчишкой, а пара оставшихся судорожно пыталась зажать длинный и рваный разрез на внутренней поверхности бедра мужчины. Через него удивительно быстро для тела крупного молодого мужчины, вытекала кровь.

Кровь некогда почти всеильного по местным меркам человека подошла к концу, а путь того кто это сделал, только начинался.

Когда обложенного, — подтянувшимися еще людьми из баронского дома, во главе с яростно кричащим хозяином, внезапно оставшимся без сына, — мальчика вытравили газом из канализации и загнали в угол, то он уже смирился со смертью. И готовился зацепить хоть одного из подступавших к нему мужчин, потому что впавший в ярость барон требовал живьем мелкую тварь, что убила его сына.

И тогда за спиной полутора десятков опаснейших головорезов, находящихся в гневе, встала невысокая фигура странной инопланетянки. Два её телесных хвоста на голове заменяли ей волосы, а обычная повседневная скромная одежда без малейших следов особого достатка или оружия — не внушала опасения. Но она, так же молча, как и возникла, чуть

взмахнула рукавом и тупичок осветился ярко горячей дугой, возникшей, как будто из руки женщины.

Несколько секунд завораживающих своей хищной плавностью, а так же невероятно быстрыми движениями и вот в полутёмном тупике остались лишь двое. Мальчик и странная женщина.

Первый, не веря, смотрел, как затух смертоносно гудящий только что клинок женщины. Переводя взгляд на тела вокруг. И впервые за последний год улыбка проступала на его замызганном лице.

Вторая же лишь сказала:

— Зови меня Ти, мальчик, а как зовут тебя?

— Обик, тетя.

— У тебя есть родители Обик?

— Нет, тетя, — грустно шмыгнул мальчик.

— Тогда, как ты смотришь на то, чтобы пойти со мной? — женщина изучающе взглянула в глаза ребенку.

— Тетя, а вы научите меня также делать? — мальчик чуть кивнул головой в сторону тел, робко всматриваясь в лицо женщины.

— Конечно, Обик, там куда я тебя приведу, тебя научат и такому тоже, ведь в тебе есть то, что и во мне. И если ты будешь очень упорно учиться, то однажды сможешь делать такие же вещи, — женщина с лёгким умилением во взгляде посмотрела на грязного мальчугана.

— Это очень хорошо, я очень, очень буду стараться, — на лице шестилетнего мальчугана расцвела предвкушающая улыбка. Его посетило, вдруг, еще одно откровение, важный вопрос, который он для себя еще даже не успел и, пожалуй, не совсем мог сформулировать, вдруг получил ответ.

Мир несправедлив, но теперь он знал, как его исправить... или, по крайней мере, научиться тому, как его снести до основания, а затем...

Что «затем», Обик еще не знал и не понимал, но если мир нельзя будет изменить, то такой, как сейчас, он не заслуживает жить.

Глава 5

О, этот новый чудный мир и жизнь, — штопор им в печень обоим, или плюсы и минусы сансары

(Главный медицинский центр Дома Амидал)

Когда вы умираете, первая ваша пришедшая надежда, что это не конец. Вторая, — даже если вы закоренелый атеист, — что есть суть того же верующего, но верящего в обратное, — что вас будут судить снисходительно. Третья, — что вам дадут новый шанс на жизнь.

Я не успел осознать первые две надежды, как сразу ухнул в третью. И мне там сразу сильно не понравилось. Ситуация напоминала, что угодно, но явно не самое приятное место для жизни. От того я сразу вспомнил курсы по быстрым и жестким полевым допросам.

Пульс пулемётом бил там-тамами в ушах. Жуткая слабость с ломотой, сырость и полнейшая темнота, сильнейшее удушье в помещении, более тесном, чем гроб. Вот в каком неприятном месте я оказался после смерти. Прямо скажем, хотелось возопить:

— Серьёзно, вот это я заслужил?!

При этом меня давили со всех сторон и тянули во мрак. Хотя, нет, неизвестные мне суки решили добавить к пыткам еще и световую. Ярчайший свет ударил по неподготовленным глазам, вызвав сильнейшую боль в них, отдающуюся шоком в мозг. Что же, радуйтесь твари, будет и на моей улице праздник. С вами я не буду торопиться, вдумчиво беседуя «за жизнь». И пусть я не великий специалист в пытках, проходивший их только факультативно, но и мне есть, чем вас гниды неприятно удивить.

Я ослеп, а от дикого букета болевых ощущений ещё и пропал слух, лишь где-то на периферии гудело с перепадами. Я не любитель мата и взрывного темперамента, будучи, обычно, относительно терпеливым и сдержанным человеком, но сейчас я орал, кроя худшей бранью из подворотни ублюдков, что мучили меня. Меня куда-то понесли, наконец положили и оставили в покое. Но не надолго, лишь на несколько секунд, после чего начали тыкать какими-то железками. Но это было сущей мелочью, по сравнению с прошедшим. Это даже позволило мне, чуть отойти от прошлых пыток. Мозг наконец начал справляться с поступающими болевыми импульсами и в компанию к оставшимся осязанию и обонянию, стал возвращаться слух, и даже, немного, — зрение.

— Ler Dzerial, pozvolju pozdravit vas pervym, — Dom Amidal uvelichilsja princessoj, — на грани слышимости, пробилась непонятная речь.

— Blagodaruj vas, Diner si Amidal. Nakonec to, a to ja uze dumal, chto progneval Silu i ona tak i prodolzit davat nam s zenoj odnih malchikov. V slabosti svoej, ja do poslednego ne veril, chto rozdenie projdet, bez ser`eznwh problem, — уже проваливаясь в глубокий сон, будучи тотально изнемождён пережитым, услышал я.

***

Пробуждение вышло тоже не ахти каким приятным, но хоть без пыток. Я открыл глаза и уставился в странный потолок над собой. Он выглядел, крайне необычно. Травяной покров, легко колышущийся ветерком. Перебарывая тошноту, возникшую через несколько секунд

наблюдения за ним я, со всё более нарастающим удивлением, понял, что передо мной, крайне правдоподобная, но голограмма. Уши уловили легкий шум ветерка и тихое щебетание птичек.

— Что за черт? — буркнул я и сразу испугался. Похоже, падлы пытавшие меня ранее, что-то повредили в моем речевом аппарате. То невнятное писклявое мычание, что издали мои связки, прямо скажем, и лучший лингвист не понял бы. К моим счетам к неведомым мучителям добавилось ещё и желание, вырвать их поганые языки.

Внезапно, откуда-то сбоку, появилось нечто, отдаленно похожее на лампу моей дочери. На длинном гибком кронштейне было прикручено, что-то вроде крупной диодной лампочки. Вот она зависла надо мной, волнообразно мигнула голубым светом и убралась, куда-то за границу моего зрения.

С трудом повернувшись на бок, я ткнулся в стенку, похоже пластиковую. Такого физического бессилия давненько мною не испытывалось. Попытался оттолкнуться от стенки рукой и тут меня настиг шок. Он чуть не перевел моё и без того заметно нестабильное эмоциональное состояние в истерику — чувство, ранее в жизни мне абсолютно незнакомое.

Ручка, что ткнулась в стенку, принадлежала уродливому карлику. В голове повисла пустота. К стыду своему, мне потребовалось секунд десять, чтобы вернуть себе самообладание и понять, что это просто детская рука. Вдумчивый осмотр себя, уже не отвлекаясь на внешнее, выдал новый повод для шока.

Маленькое тельце действительно явно было детским, однако, хотя куда уж хуже, было то, что с трудом оттянув странное покрывало, закрепленное по бокам к моему лежаку, я понял, что жизнь новая у меня теперь хоть и есть, только вот будет она наполнена «косметикой и мальчиками».

— Мальчиками, Йоперный театр и сельская филармония! Какая падла не просто реинкарнировала меня в девчачье тело, но и оставила мое абсолютно мужское сознание в памяти? Более того, давно и полностью сформированное, со всеми своими взглядами, привычками и уже почти неизменяемой ментальность, — невнятное мычание в которое вылилось моё возмущение, осталось без ответа. А потому я бросил шизофреническо-риторически пытаться вещать вслух, перейдя на мысленные терзания.

Нет, я конечно был сторонником реинкарнаций, более того, считал их естественными, основываясь строго на логике. Но при этом, абсолютно логичным же было и закрытие старой памяти, дабы не плодить психов и чтобы каждое новое рождение, позволяло познать разные грани бытия, не искажаясь опытом прошлой жизни.

С другой стороны, сама по себе новая жизнь — уже довольно много. Интересно, в какой из стран и времени я родился снова. Судя по тем речам, что я успел услышать, пока не отключился, — эта страна явно далека от моей Родины. Язык был странен и совсем не знаком. Утешало, что, судя по увиденным уже деталям, родился я в будущем. Теперь осталось выяснить, насколько далеко от моего прошлого. И существует ли, в чем я лично практически не сомневался, сейчас Россия?

Всё это и масса другого мне предстояло выяснить. При всех минусах нового положения, была и масса плюсов. Так то, что я принял за череду пыток, было банальными родами, от чего я снова испытал за свои эмоции стыд. Что же, хоть изучение языка местных явно было серьезной проблемой — время у меня было. А снисхождение ко мне от окружающих практически гарантировано. Какой спрос с ребенка, который только родился и вместо речей

с осознанными реакциями, агукает и гадит под себя. Да, гадит, с неудовольствием понял я истинную причину пробуждения.

Что же, а жить можно и женщиной. Правда сомневаюсь, что моя сформированная мужская личность, будет органичной женщиной, ну, это уже проблемы того, кто ошибся в небесной канцелярии, оставив мне память. Да окружающих, что эту ошибку будут пожинать.

***

(малая гостиная родового дворца Дома Амидал)

— Джериал лэр Амидал, скоро это может стать не просто именем главы богатейшего Дома сектора Чоммелль, но именем главы Королевского Дома, — сухощавый старик с чуть запавшими глазами и прямым носом с горбинкой, пронзительно взглянул на своего собеседника — мужчину помладше, с определенной схожестью в чертах.

— Отец, не торопись. Времени еще много, мало ли, что может случиться. Даже если мы сочтем нужным спешить, ранее 16-летия выставлять кандидатуру Падме на замену старухе не получится. К тому же, та вполне еще может родить наследницу, — Джериал, глава Дома Амидал попытался остудить пыл старика. Тот, хоть и давно не являлся главой Дома, но в значимых решениях сын внимательно прислушивался к отцу.

— 16 лет — рубеж регентства. Я считаю, в идеале, что если будет возможность потерпеть, то стоит дождаться её 25-летия, когда она сможет стать полноценной королевой, а то мало ли кого выберут её регентом. Хотя и сильно сомневаюсь в такой возможности, — старик, лишь мягко улыбнулся в ответ на окорот сына. И продолжил:

— По поводу же родить наследницу. Неужели мир перевернулся и эгоцентричность и властолюбие старухи изменились в лучшую сторону, и она уже готова поделиться своей властью, пусть и с дочерью? А может её Дом Хьювелл вдруг стал вести разумную политику, которая не вызывает сильного раздражение у окружающих? Нет, это не так.

— Всё верно, но к чему это твоё «скоро»?

— Тебе уже 57 лет, а ты думаешь, что эти лет 20 будут тянуться вечность. Вовсе нет, это для малышки будет бездной времени, для нас же, особенно для меня, эти годы пролетят, как курьер на Корусант. К тому же, начинать подготовку к этому надо уже сейчас, — старик задумчиво пожевал губами.

— ...?

— Не только я смирился с тем, что Сила решила не давать твоей жене девочек. Заменяв это оравой мальчуганов, — пожилой человек с грустью, чуть опустил плечи и слегка сгорбился, — которые не только не подходят на роль королевы, ввиду своего пола, но и глава Дома из них не лучше дроида, если кому вдруг придет глупость сделать такой выбор.

Бывший лидер Дома устало откинулся в кресле, чуть прокрутив изящный и полупустой бокал с вином, что держал в руке.

— Отец, я всё это понимаю, не надо относиться ко мне как к ребенку. Но согласись, какой будет моя дочь, сказать сейчас нельзя. Возможно, она будет не подходящей для уготованной ей роли. В другом же случае, у нашего Дома, априори, лучшие позиции в Игре за престол. Не мне тебе объяснять, дед не зря выбрал именно такое направление дел Дома, усилив его за счет отказа от большой доли во внутренних делах. Это сделало нас лучшим выбором на престол из всех Домов. Большинство мало-мальски серьезных игроков не видят в нас серьезных конкурентов на внутреннем рынке, за некоторыми исключениями. Для других, выбор нас Королевским Домом — принесет минимальную протекцию нашему дому

из возможных при таком положении, — прохаживаясь вдоль стола, Джериал вопросительно взглянул на отца, проверяя, не забыл ли он чего.

— Всё так и не так. Для большинства Домов да и тех кто не принадлежит к Домам — простых подданных королевы, расклад верен. Текущая королева, уже почти на грани детородного возраста и когда Падме достигнет совершеннолетия, — «Наша молодящаяся старуха», не взирая на все усилия их Дома, впадёт в климакс, — старик зло ухмыльнулся. К своей почти ровеснице и бывшей подружке он относился нынче с трудно сдерживаемым раздражением.

— Некоторые уже сейчас бормочут по углам, что она не только не хочет родить девочку и наследницу, но уже не способна к зачатию, в принципе, а значит уже пришло время уходить на покой «нашей» королеве. Но те, кто действительно заинтересован, в курсе, она еще может забеременеть. Медицина нынче творит чудеса, вот только и она не беспредельна, — старик наконец допил бокал, поставил его на столик и продолжил.

— Для нас это даже плюс. Мы снова в гонке за престол. Причем, что неожиданно, пол ребенка за пределами нашего дома, насколько мне известно, до рождения был неизвестен. Сейчас же некоторые с раздражением узнают, что твоя жена родила не очередного, шестого мальчика, а первую девочку. И у нас есть время подготовить нашу кандидатку на трон. Время играет скорее за нас, чем за Дом Джевил.

— Дом Джевил паршивый кандидат, даже без нашего участия в Игре за престол. Его становление королевским, слишком многое может дать ему и его союзникам в личном протекционизме внутри сектора. Большинство просто не согласится на них в этой роли. Они не могут этого не понимать. Рассчитывать, что им хватит поддержки единственного сильного союзника — Дома Энтерикол, они не могут, не наивные же они дети, — Джериал всё еще не понимал к чему клонит отец.

— Сынок, ты повзрослел, но всё еще не понимаешь очевидных вещей. Для тебя сегодняшний расклад Домов устоявшийся за многие десятилетия — естественный. И некоторые, как и ты, считают этот расклад уже обыденным и мало изменяемым. Но это вовсе не так. А я помню еще серьезный передел, когда Дома серьёзно грызлись в очень неожиданных конфигурациях, — старик помолчал, как будто действительно погружаясь в прошлое, но тут же продолжил.

— Кроме того, есть внешний фактор, которые многие, либо принижают, либо вообще не учитывают. Для многих у нас «внешнее» ограничивается борьбой за представительство сектора Чоммелль в Сенате и в контексте сродни деятельности Дома Хеллиал, что наемничает вовне сектора, на чём построил большую часть своей силы. Политика, часть экономики и если надо, по мелочи, укусить конкурентов, вот для чего нанимаются коллеги дома Хеллиал — авантюристы извне.

— Авантюристы?! — Джериал возмущенно перебил отца, — Скажи лучше пираты, пытающиеся прикидываться наёмниками. Дом Хеллиал — Дом пиратов. Позор нашего сектора.

— Не ляпни больше это на очередном собрании глав. Сейчас, когда мы вернулись в Игру, эти слова могут переместить их Дом в стан наших врагов. Пока он почти нейтрален к нам и твоя задача, хотя бы, оставить статус кво в этом. Да и внутри системы они ведут себя, вполне благообразно. Показывая себя подчеркнуто законопослушными, — старик издевательски хохотнул.

— Я всё понимаю, но искать союзничества у этих ублюдков не намерен. Даже ради

блага Дома. Есть вещи неприемлемые. К тому же даже внутри системы слухи с аморальности их Дома нет, нет, а шуршат по углам, — раздраженно ответил Джериал.

— Во первых, слухов мало, значит они крайне сдержанны в этом у нас. А во вторых, слушки не пришьешь к делу, — успокаивающим жестом старик остудил пыл сына, — да и я и не требую «дружить» с ними — ублюдки действительно этого не заслуживают. Достаточно держать нейтральные отношения и сохранять, к тому же, возможность пользоваться их услугами по необходимости. Иногда они бывают полезны.

— Я постараюсь. Не хочешь снова взглянуть на внучку? — скривившись, неохотно, глава Дома взял себя в руки и теперь мыслями уже торопился в другое место.

— Несомненно, сынок, её властные вопли при рождении, сотрясавшие недавно чуть ли не весь дворец, дают мне надежду, что хоть она из твоих детей не будет мямлей, — дедок опёрся на инкрустированную трость и быстро встал, несколько поколебав образ немощного старика.

***

Подстелить соломки, или, а слона-то я и не заметил

(Корусант — столица Галактической Республики. Пентхауз сенатора от сектора Чоммелль)

Сенатор Шив си Палпатин был крепким мужчиной 52 лет. Когда-то он был самым молодым реальным главой Дома Палпатин, в королевстве раскинувшемся на немаленький сектор Чоммелль. И он же поставил еще один рекорд — в расцвете сил глава Дома, без вменяемой конкуренции, уступил пост, причем с реальной властью, своему заметно менее авторитетному родственнику. Но на всё были свои причины.

Шиву было тесно в рамках сектора и в немного более 120 миллиардном королевстве. Всё то, что он мог от него взять — получил и отказался от места главы Дома, формально — пятого по силе в иерархии Домов, ради карьерного роста и во исполнение глобального Плана. И вот сейчас он представлял родной сектор в сенате Галактической Республики. Очередная, значимая ступенька в Плане по получению реальной глобальной власти уже не в рамках одного регионального, пусть и состоятельного королевства, а в системе Галактической Республики с её неисчислимыми триллионами жителей.

При этом он вовсе не утерял властную опору в истеблишменте родной столичной системы Набуан на планете Набу, где располагались все главные родовые дворцы Великих Домов, а, по сути, — целые мегаполисы, что были построены вокруг этих дворцов. Хоть и сильно оторвался от её реалий. По сути, что сектор, что система Набуан стали сильно второстепенны для него. Хотя Шив был осторожным и бережливым прагматиком. А потому сам, вовсе не считал возможным окончательно списывать в утиль, даже такой просроченный и малозначимый актив, к тому же нужно было иметь место для отступления, если случится близкий к критичному форс мажор. Да и если он фатально упустит нити влияния на глобальные процессы там, его, как представителя от Чоммелль, вполне могут заменить в Сенате. А он пока и близко не достиг нужной самостоятельности, чтобы полностью быть независимым от такого.

В последнее время он мало размышлял о королевстве, которое, как бы представлял. Но

сегодня его мысли вернулись обратно — в место связанное со столицей в системе Набуан — планету Набу. На это побудило его то, что касалось тщательно скрываемой от очень многих черты. Шив был сильным одаренным. Более того, давно выбравшим дорогу и немало прошедшим по этому пути, которая нынче был сильно маргинализована. Подобных ему, другая группа сильных одаренных, мало отличающаяся от него, называла ситхами, хотя с этой древней расой его роднил, лишь выбранный путь в Силе. Были ли различия меж ним и теми кто нынче не скрывал свою натуру? Некоторые, но в большей степени речь шла о пропагандистских технологиях. Правда была и критичная разница меж ними — которая, как раз не подымалась в пропаганде противниками подобных Шиву.

Выражалась это в подходе к государственному устройству. Одни опасались централизации властной иерархии и всячески размывали руководство на некий коллективный орган. Другие же, вроде Шива, вообще, не могли понять, как можно не просто делиться властью с толпой пусть и равных себе, но потом эффективно управлять таким сложным образованием, как Республика, раскинувшаяся на многие тысячи систем. У власти должна быть одна голова и много рук. Разумных, но рук, а не других голов. Иначе власть станет фикцией и балаганом, что нетрудно было увидеть, заседая в Сенате.

Конечно, подобное текущим реалиям, сильно упрощало путь во власть для такого, как сам Шив. Открывая массу возможностей для манипуляций толпой говорливых дебилов, что за своими мелко корыстными интересами, упускали массу реальных возможностей для Республики. Шив, конечно, был благодарен Ордену джедаев, что они поддерживали подобную структуру власти в Республике. Однако, оставлять её в таком виде, когда он сам достигнет должности формального главы Сената, что многими идиотами вонне воспринималось, как глава Республики — совсем не собирался. Более того, уже были продуманы и частично начали воплощаться планы по чередке действий, которые пост канцлера, во многом формального, а не реального главы, превратят во вполне себе реальный.

Конечно, еще немало, что надо будет сделать и понадобится время — лет 20, чтобы достичь нужного. Но что такое 20 лет, для одаренного, чей срок жизни легко проходит рубеж в сотню, а при умении может перевалить и за пару сотен лет. У некоторых же одаренных, как у теневого главы Ордена и за шесть сотен лет. И Сила знает, сколько эта странная раса из-за пределов Республики, — лицемерный представитель которой больше всего дергает нынче за ключевые ниточки в Ордене, — вообще может жить.

Сам Шив не обманывался, даже со всеми техниками Силы, какими он обладал, ему такой продолжительности не достичь. Впрочем, некоторые мысли даже в этой области у него были. Смутные и крайне сложно реализуемые, но определенные шансы были и тут.

Шив привык скрываться, это давало серьезный плюс — нахождение в центре паутины, даже при господстве кругом его противников, но так же налагало минус — значимые силы приходилось тратить на своё сокрытие. Хуже всего, что это приходилось делать постоянно. Малейшее расслабление и Орден, чей храм виднеется вдалеке из окна его пентхауза — пришлет карателей по его душу. Так как пропаганда идеи, что «Тёмная сторона», сторонники которой — экзистенциальный враг джедаев, делала сам Орден заложником, который вынужден был жестко реагировать на любого тёмного адепта.

Впрочем, спрятав себя под самым ярким фонарем, Шив, кроме прочего, со временем, получил и значимый профит, который не ожидал, когда десяток лет назад, стал сенатором и переехал на Корусант. Постоянная скрытность и перманентные тончайшие манипуляции Силой, что требовались для этого, серьезно продвинули его в умении читать следы Силы,

когда они еще в «черновом виде».

И вот сегодня вечером, во время медитации и скольжения по так называемому Черновику Силы, — вероятностям еще не свершенного, он неожиданно понял, что появились значимые изменения. Вероятности всегда менялись, обычно не сильно, иногда серьезно. Но были определенные точки бифуркации, которые при всей неопределенности, являлись ключевыми. Они менялись, насколько смог понять Шив, лишь в двух случаях. Либо самой Силой, когда накапливалась критичная масса маленьких изменений и Сила просто переворачивала игровую доску, или волей сильнейших одаренных. Тех, кто обладал возможностями и мастерством в Силе, сродни тем, что были у Шива и соразмерных ему по силе.

Лишь дважды за его жизнь Шив сталкивался с подобным сам, в основном же знания о подобном были почерпнуты в куцей теории. Эту область знаний о Силе его учитель давал ему с большой неохотой. Самое неприятное, что при изменении некоторых уникальных точек будущего полотна в памяти оставался, лишь букет ощущений и крайне смутных воспоминаний о том, что должно было быть ранее.

Сегодня вечером был третий случай значимого изменения. Пропала очень важная точка. На которую у Шива были серьезные планы. К сожалению, ни то, что это было, ни то, какую роль в планах самого Шива пропажа должна была послужить, владыка ситхов не помнил. Как будто воспоминание об этом стерли из памяти нейродеструктором. Остался, лишь смутный «запах», что тут, что-то было. Что-то довольно важное.

Но Шив был большим мастером именно в тончайшей игре на струнах Силы, а потому зашел к проблеме с другой стороны. Если не можешь вспомнить, что Сила у тебя стерла, можно попробовать понять, почему она стерла это именно сейчас.

Сон был забыт, а медитация усложнена. Почти час выматывающих поисков и неожиданный ответ. Ключевое изменение произошло на его Родине, на планете Набу. Понять больше он не смог, но и это уже было немало. Что-то Сила там отчебучила, от чего в возможное будущее пошли круги на воде, стёршие какую-то важную вероятность. Шив накинул халат и нажал кнопку связи с секретариатом. Начать можно было с малого и очевидного.

— Тай, зайди ко мне, — вызвал он секретаря, обычно находящегося в соседнем помещении, как раз на подобный случай.

— Сенатор? — в помещение вошел невзрачный человечек, которого многие считали обычным слугой сенатора. Считали ошибочно, потому что он был больше, чем слугой. Помощником в определенного рода делах, что лучше было не афишировать. Не малая часть второстепенных ниточек тайной паутины Шива, тянулась через этого и парочку других, подобных ему помощников. Второстепенных, потому что первостепенные Шив не доверял никому.

— Мне понадобится справка по Набу. От важнейших событий, что произошли прошедшим вечером, до списка всех родившихся с 21–00 до 21–30 по нашему времени. Подготовишь её к утру, — ситх уже собирался отпустить помощника, когда услышал:

— Господин, к утру я конечно подготовлю справку по заданным темам, но уже сейчас могу сообщить о событии сочетавшем в себе оба критерия, — Тай, в отличии от Шива, постоянно плотно держал руку на пульсе происходящего в королевстве Чоммель, и особенно на Набу, где во многом и концентрировалась власть родного Шиву сектора. И он всегда был готов предоставить нужные сведения, хотя бы в общих чертах.

— И что же произошло? — интуиция Шива уловила легкое движение Силы. Он явно был на верном пути. Неожиданно скоро.

— В Доме Амидал родилась дочь, — помощник был высокого мнения о уме шефа, а потому ограничился кратким сообщением.

— Неужели Сила решила вернуть «отшельников» в Игру? — Шив с иронией взглянул куда-то в даль.

Пока помощник ждал решения господина, Шив мог поразмыслить. Судя по легчайшему сигналу от Силы, он сразу попал в цель. Дом Амидал, давно списанный многими, резко вернул себе лидирующее место в Игре за престол. Что это значит для самого Шива? Сейчас, ничего. Дом Шива находится в нейтральных отношениях с Домом Амидал, как, впрочем, и с большинством остальных Великих Домов. Что, кстати, способствовало тому, что Шив с такой легкостью стал представителем королевства в сенате Республики.

Пока Шиву вполне хватит этого и той сети, через которую он до сих пор оказывает определенное влияние на многих сильных мира своей Родины. Но что такое критичное может измениться в результате того, что Дом Амидал станет королевским? Пусть не сейчас, но если всё пойдет, как пойдет, то это вполне может произойти еще до того, как Шив оторвет нить, что позволяет Набу оказывать на него самого влияние. Хотя бы тем, что банально отзовёт его сенаторское представительство.

С текущей королевой у него всё схвачено. С Домами, что значимо влияют на это решение — проблем особых нет. Но Дом Амидал имеет свои нюансы. Во первых, сама смена династии серьезно может перетряхнуть истеблишмент непосредственно Набу, где ключевая концентрация Великих Домов сектора. Многие договоренности могут пересмотреть. Лезть обратно, выстраивая новые противовесы и заключая новые союзы? К чему? У Шива и без того хватало дел. К тому же глава потенциального королевского Дома — Джериал лэр Амидал, тот еще чистоплюй. Его нежелание мараться в делах с малейшим душком — притча во языцах в секторе.

Такой вполне может взбрыкнуть на ровном месте. А мнение главы королевского Дома, пока королева молода, в вопросах назначения представителя в Сенат Республики, хоть и не ключевое, но довольно значимое.

Да и отец нынешнего главы их Дома, тот еще фрукт. Полностью позволяя быть чистоплюем своему сыну, вполне реально передав тому власть в Доме, старый хрыч сохранил массу связей на темной изнанке не только благостного мира системы Набуан, но и во всём секторе Чоммелль, да и за пределами оного его ручки время от времени проявлялись. Правда активные времена старика давно позади, но и сейчас его списывать не стоит. Он вполне мог быть готов использовать свои таланты в критичный момент. Тут Шив не обманывался, находясь в тени, старик вполне может заметить чужое влияние или пресечь неудобные для Дома договоренности. Он был из старой гвардии, с времен, когда истеблишмент Набуан еще не стал окончательно таким мелкотравчатым.

Сейчас он довольно стар, но опасен по своему, не менее чистоплюя сына.

— Тай, что по сыновьям главы Дома Амидал, они всё так же ведут образ жизни мажоров? — Шив решил уточнить важный момент.

— Немало, что есть неизменного в нашей галактике. Республика, сенатская пустая говорильня и стремление отпрысков Дома Амидал искать развлечения, гоняя на уникальных и роскошнейших яхтах производства, известных далеко за пределами Чоммелль, верфей Дома Амидал, — помощник саркастично хмыкнул.

— Хорошо, — сенатор еще подумал, взвесил нюансы и вынес вердикт.

— Сделаем так. Славное событие рождения наследницы Дома Амидал, требует от нас поздравления, — Шив легко, но неприятно улыбнулся.

— Какого рода подарок послать их Дому? — с неуверенностью уточнил Тай.

— Личного. Два подарка. Главе Дома и его отцу. И путь подарки доставит лично Лен. — сенатор проникновенно взглянул в глаза помощника.

— Хм, сенатор, Лен еще не успел вернуться с доставки другого подарка. Если время терпит, то я ожидаю, что он освободится в течении пары недель. Уж больно далеко находился адресат. Если нет, то сейчас свободны несколько других «курьеров».

— Ну, Тай, время не настолько критично. Несколько недель дорогие подарки потерпят. А Лен большая умница, — подождем, такое лучше доставлять лучшему. А пока связи-ка меня с Набу. Лично поздравлю главу их Дома. Как там, кстати, назвали девочку, ты не в курсе?

— Падме, господин.

— Хорошо, ступай.

Ожидая связи с Набу, Шив откинулся на спинку стула и еще раз пробежался по новым раскладам. Да, всё правильно. Даже в новых условиях Дом Амидал пойдет по королевскому пути. Более того, в новых условиях для них это станет и вовсе критичным. Королевский трон для Дома станет единственной возможностью остаться на плаву. А когда принцесса подрастет и станет королевой, она будет одна в этом сложном и опасном мире. В котором она мало на кого сможет опереться. Найти с такой королевой общий язык будет не сложно. Она не просто не сможет, но даже не захочет подрубить сенатский сук Шива. А в остальном ему наплевать. Пусть там, хоть что творится. Даже если реализация Плана несколько затянется, то при новой династии ему нужно будет продержаться максимум лет пять.

С другой стороны, к тому времени династия и так бы сменилась, так что такое изменение ему даже удобнее будет. Уж больно Дом Амидал уязвим. Выпадение двух элементов резко увеличивает, когда это потребуется, управляемость им извне в нужном для Шива вопросе. Конечно, есть еще жена главы Дома. Но с учетом массы мелочей, она слабый противник. Да и если уйдет в небытие и она, внутри у них начнется борьба за власть у младших ветвей и их Дом вполне может в течении десятка лет войти в штопор и им уже будет не до престола. Она — нужный стабилизационный элемент. При этом она заметно более уязвима, через своих «маменькиных сынков».

Глава 6

Дороги которые мы выбираем и неприятные открытия в пути

(Корусант. Храм Ордена джедаев. 11 месяцев назад)

Обик постоянно спотыкался. Но не потому, что растерял свою изворотливость и координацию, особенно сильно развившуюся за последний год, а от того, что потоки информации извне стали запредельными. Вначале он думал, что перелёт занявший почти месяц, с несколькими краткими остановками станет самым ярким его впечатлением на ближайшее время. Тетушка Ти немало разговаривала с ним на тему Силы в процессе, что отлично ложилось на жаждущую чего-то подобного душу Обика.

Прошедший год сильно ожесточил Обика, в итоге, пусть он и не до конца осознавал это, сильно изменив. Он стал мечтать не о том, о чём ранее, и пытался найти ответы, о которых, зачастую, не думают даже 20-летние. Найти по детски наивно и даже более радикалистски, чем это свойственно подросткам. Впрочем, дети, вообще довольно любят максимализм, а зачастую еще и легко сваливаются, при сильно негативных обстоятельствах, в радикализм.

Но что он мог? Маленький и слабый. Хотя барон, ныне мертвый, с его родного мира и поселения, имел бы свою оценку на способности Обика влиять на реальность. Будь он еще жив. Но разум детей крайне пластичен, и хоть зерна посеянные последним годом в будущем еще должны были дать урожай, но сейчас Обик напрочь выкинул произошедшее из головы.

Даже участь той, кто был его мамой уже осталась для него в прошлом, задвинувшись в глубины подсознания. Оставив пока неосознанную зарубку в том же подсознании, о несправедливости мироустройства, и ненависти к аристократам.

Однако всё это сейчас было неважно. Корабль приземлившейся неподалеку от огромного, показавшегося Обику феерично гигантским зданием, наконец привез его к его новому месту жизни. Которое таковым станет на долгие годы.

Запредельные потоки разнообразнейших разумных, строения уходящие шпилями практически в небеса. А машины, что казалось миллионами крутятся вокруг, неведомо как не сталкиваясь друг с другом. Впечатления буквально разрывали мальчика.

Он шёл, то забегая вперёд тети Ти, то замирал, раскрыв рот и глаза вокруг. Лишь добродушный окрик джедая ненадолго приводил его в чувство.

Наконец они подошли ко входу, у которого стояла пара в странных халатах. Лишь один из которых был человеком.

— Магистр Ти, с возвращением, — поприветствовал человек тётушку, сопровождавшую Обика.

— Палий, Суу-Ши, — в ответ легкое, но в котором не было небрежности или высокомерия, хоть и краткое приветствие и кивок женщины.

— Добро пожаловать Домой, собрат, — особо выделив в концовке сразу два момента, заметил молчавший, но внимательно изучающий Обика второй джедай.

— А? — оторвавшись от изучения странных одежд, стоящих на страже, Обик наконец понял, что обращаются к нему.

Джедаи улыбнулись, а человек, даже издал негромкий смешок.

— Да, здравствуйте, — немного невпопад ответил наконец Обик.

Уже пройдя внутрь, он запоздало осознал сказанное.

— Домой..., — тихо пробормотал себе под нос маленький мальчик, с рано начавшим взрослеть взглядом. Взглядом из которого на время ушла жёсткость, а вернулась детская впечатлительность и наивность.

***

(Три года спустя. Корусант. Тренировочный зал юнлингов)

— Хап! — с коротким вскриком, наложившимся на хлопок, что глухо треснул в полупустом зале, Обик с помощью Силы увеличил мощность своего прыжка, уйдя с линии атаки. К сожалению, его попытка достать Ваиолу, забрачку на год младше мальчика, не увенчались ничем. Опять.

Она была зримо хлипче, чем Обик, младше на год, — что в этом возрасте довольно серьёзный минус, — но раз за разом, либо сводила их поединки в ничью, либо и вовсе побеждала. Сын старого Кеноби пытался крепиться, но лишь копил напряжение, постепенно конвертирующееся в злость.

Первые годы в Ордене прошли очень неплохо, даже хорошо. Будучи сильно мотивирован, Обик с головой окунулся в изучение Силы и её возможностей. И это дало плоды. Быстро дало. Большинство приведённых в Орден детей, даже если и испытывали пролемы, но в своём возрасте, а это обычно, за редкими исключениями были 5–6 летние дети, — оберегались от них своими родителями. И просто не успевали в сколько-либо большой мере прочувствовать реальную жизнь.

Обик был из очень малого меньшинства, что успел в свои 6 лет до прихода в Орден, получить от жизни по полной. От того, когда большинство детей избавлялись постепенно от давления детских привычек, или разбавляли игрой тренинги, сын Кеноби работал по серьёзному.

И это давало свои плоды. Первые несколько лет. Он был из лучших по всему, что касалось Силы. Что не удивительно, лишь только увидев, как тётушка Ти, в последствии оказавшаяся магистром Шаак Ти и главой департамента разведки Ордена джедаев, применяла Силу — Обик просто влюбился в неё. Не в Ти, конечно, а в Силу. И несколько лет после, отдавал большую часть своих усилий, именно ей — Силе.

Несколько раз его пытались направить на другой, как они говорили, «сбалансированный путь», но мальчик считал, что они просто непонимают, ведь результат налицо. Лучший уже несколько лет. Как еще он может доказать, что его путь наилучший?

Увы, спустя несколько лет оказалось, что лидерство стало уходить, а чтобы даже соответствовать середнякам, приходится всё больше прилагать усилий. Тех, что и без того, стали напоминать работу на износ.

И вот новое подтверждение, забрачка середняк, практически классический если верить успехам в успеваемости, показала ему, что он наконец опустился даже ниже среднего. Даже она стала почти непреодолимым препятствием.

В зал кто-то вошёл, краем глаза Обик узнал Тавию, молодого рыцаря, с которой у него не сложилось за эти годы. Сдержанное неприятие. Вот во что превратилось со временем их отношение наставник-ученик. С ней был еще один взрослый, судя по фигуре, но мальчик не стал оборачиваться, у него еще была надежда на победу.

Он скользнул к Ваиоле, почти касаясь пола, ногами изобразил атаку справа,

одновременно приседая совсем низко, чуть крутнул кистью. Тренировочный меч обозначив угрозу справа, очертив узкий конус, попытался слева соприкоснуться с текущей опорной ногой в области бедра забрачки.

— На! — с хеканьем, за мгновение до того, как тренировочный меч должен был ударить в ногу соперницы, парализовав её на время, самому Обику прилетело с ноги, ранее расслабленно отставленной чуть назад.

Меч мальчика мазнул в нескольких сантиметрах от бедра противницы, из-за того, что его тело за мгновения до контакта отправилось в короткий полёт назад.

— Разуи глаза, малявка, — с лёгкой издёвкой бросила стонущему Обику в догонку Ваиола. Особо обидной, что она была немного меньше мальчика.

— Стоп, — в зале разнесся голос рыцаря-наставницы.

Это скорее относилось к Обику, что преодолевая боль, насуплено зыряка, вскочил на ноги и, судя по взгляду, явно собирался учебный поединок перевести в полноценную драку.

***

— Я не понимаю, ведь я так стараюсь, а они, они..., — сморгнул Обик, пытаясь подавить выступающую влагу, загнав её обратно.

— Во-первых, успокойся, ничего страшного не произошло, — магистр Ти, а это она оказалась вторым джедаем, которого Обик ранее не узнал, увидев лишь силуэт, положила руку на плечо мальчика.

— Но почему, я ведь больше делаю, стараюсь, а она, — Обик неопределенно махнул головой, но явно в адрес ушедшей уже забрачки, — она ведь не просто не из сильнейший, но и младше меня.

— Ну, во-первых, забраки, априори, немного, но сильнее людей. Во-вторых — девочки взрослеют чуть быстрее мальчиков. Но главное — в третьих.

— Что же? — за последние годы у Обика сложилось не лучшее представление о наставниках в Ордене, но вот первому одаренному он доверял до сих пор. Он видел, на что она в реальности способна, кроме того немало наслушался про магистра уже тут, в Ордене. Умная, хитрая, очень талантливая, один из лучших мечников Ордена, единственный магистр, что активно разъезжает по периферии, более того, по её клоакам. Остальные магистры если и покидали Корусант, то много реже, да и предпочитали, обычно, более спокойные места.

— Проблема в том, что ты первые несколько лет слишком сместил баланс подготовки в сторону Силы. Ведь тебе говорили, не могли не говорить, что это порочная практика. Выигрышная тактически, но проигрышная стратегически.

— Но всё же получалось, они просто не понимали, ведь ждать годы, это выше моего терпения, Мир не может ждать, — пробурчал себе под нос Обик. Кому-то могло показаться, что с пафосом, но нет, мальчик был крайне серьёзен.

— Что даёт Сила? — магистр с легкой доброй улыбкой заглянула в чуть хмурые глаза мальчика.

— Возможности.

— Да, но усиливающие что?

— То что может человек. Ну, не только — любой, кто изучает Силу, — мальчик недоумённо взглянул в лицо Ти.

— Мне сказали, что ты филонишь в изучении естественных наук и физкультуры, это правда?

— Не сильно хуже прочих, да и не столь это важно. Что можно изменить той же математикой? А физкультура, это вообще смешно, любой сильный одарённый легко сделает самого лучшего физкультурника.

— Это спорное утверждение.

— В чём же? — мальчик не собирался сдаваться просто так.

— Представь банальное. Ты и еще один, допустим человек, начинают изучать Силу.

— И? — со скепсисом прервал мальчик.

— Возьмём за единицу ваше начальное физическое состояние.

— Математика..., — с привычной тоской вздохнул Обик.

— Теперь единицу физического состояния умножим на, допустим, тройку — дополнительный бонус от Силы.

— Но кто-то лучше, а кто-то хуже в Силе.

— Верно, у одного это будет двойка, у другого, вовсе четверка, но обычно — это три. Всё это условные цифры, чтобы понять систему.

— Хорошо.

— Прошёл год, потом еще один... У одного дополнительное развитие тела осталось на уровне единицы, но подросло естественным путем из-за взросления. Скажем, стало полтора. А в Силе этот мальчик, — магистр с хитринкой улыбнулась, — дорос до четвёрки.

— И он стал сильнее остальных, троечников и двоечников, — торопливо вставил Обик.

— Что же, давай посчитаем, $1,5 \times 4 = 6$. Вот только другие, к примеру троечники по Силе, кроме неё, дополнительно занимались и телом. Пусть всё равно мало, но больше, чем тот, кто сконцентрировался лишь на ней. Они тоже выросли и так же становились сильнее. На круг, допустим, у них формула уже чуть другая. $2 \times 3 = 6$.

— То есть вы хотите сказать, что... — простая, даже примитивная формула вдруг обухом ударила по разуму мальчика.

— Да, со временем, ты, даже опережая остальных в Силе, стал проседать по базе, которую с её помощью усиливаешь. И в целом вы вначале сравнивались, а потом ты стал отставать. Да, на запредельных уровнях Силы, это можно нивелировать. Во многом. Но чтобы их достичь этого, нужны десятилетия упорнейшего труда. И что проще и быстрее, подтянуть выше нормы тело, либо изучить выше высшего техники Силы?

— Но я не меньше других занимаюсь физкультурой.

— Сейчас. Да. Но ты упустил некоторое время ранее. А потому теперь тебе будет непросто догонять остальных. И нынче мало быть в этом, как все, нужно так же, как раньше с Силой, делать заметно больше остальных уже в чисто физической подготовке.

— И тогда я опять стану первым?

— Ну, кто знает, но стать одним из лучших — вполне можешь. И больше слушай наставников. Ты ведь не думаешь, что за тысячи лет до тебя, не было умников подобных тебе, возомнивших: «они нашли самый лучший путь развития»?

— Не думаю, — мальчик попытался честно уставиться в глаза магистру, но со всей очевидностью было понятно, что именно так он и думал раньше.

— Надеюсь, что больше мне не потребуется говорить очевидности. Для этого есть наставники, — усмехнулась Шаак Ти.

— Извините, магистр, — с легким, почти незаметным стыдом, тихо пробурчал Обик.

— Ничего, это возрастное, со временем пройдёт. Должно пройти.

— Я постараюсь.

— Будь так добр. Я не так часто посещаю храм и постоянно в разъездах, а потому попрошу приглядеть за тобой кое-кого. Он всё равно большую часть времени тут и имеет полно свободного времени, — с какой-то непонятной подколкой усмехнулась магистр.

На полутора десятков ярусов выше в Храме, у себя в комнате неожиданно икнул грандмагистр Йода. Он как раз собирался прикрепить очередной тонкий волосок в каркасную скульптурную фигуру, и чуть не развалил из-за этого тяжкий труд последних трех часов.

***

(Набу. Родовой дворец Дома Амидал. Учебный класс)

Мне уже пять лет. Пять долгих, несколько раздражающих лет. Время, когда я, вначале, долгое время учил язык местных, а после пытался ненавязчиво подтолкнуть моё окружение к допуску вовне. Хотя бы в плане информации. Откровенно говоря, не совсем так я полагал, что проведу эти годы.

Поначалу, первые годы, со мной обращались, как с хрустальной вазой. Причем это касалось абсолютно всего. Я не имел даже малейшей возможности узнать о окружающем мире через аналог местного интернета, в наличии которого я убедился, наблюдая за некоторыми из моего куцега окружения. Да даже количество помещений, которые я смог посетить в первые четыре года можно было посчитать с помощью пальцев одной руки.

Эти «чудаки» даже не выводили меня наружу. Лишь в маленький дворик внутри комплекса, окружённого стенами без окон и накрытого полупрозрачным куполом. Назвать это полноценным двором нельзя было даже с большой натяжкой. Уверен, есть масса тюремных двориков для прогулок, которые намного более радостное ощущение приносят, гуляющим в них. Слегка разбавляло тоску частое плавание в бассейне, куда у меня был постоянный допуск.

Спустя три года я, наконец, смог достичь заметных успехов в языке. Хотя, честно говоря, мне в этом помогло начавшееся обучение, а не собственные потуги. Их хватило, лишь на очень базовые вещи. И то, как я выяснил позже, забавных ошибок в переводе за первые пару лет я набрал массу.

Лишь в четыре года мне удалось дорваться до сети. Причем, насколько понял, была она с сильными ограничениями и по возрасту и по территориальности — планетарной. Тем не менее, одно открытие, следовало за другим. Мои мечты, что вот оно будущее Земли, были довольно быстро развенчаны реальностью. Планетка Набу была явно частью какого-то очень крупного образования. Чуть позже я выяснил, что сильно недооценил величину этого образования.

К стыду своему я далеко не сразу понял куда попал в своём новом рождении, даже когда прошла языковая проблема. В оправдание могу сказать, что дело не только в сильных информационных ограничениях в первые годы моего тут нахождения. И даже не в том, что я сознательно не педалировал свой интерес к вещам, которыми явно рано интересоваться маленькой девочке нескольких лет отроду.

Проблема была в том, что новый мир, который был мне известен, как ни странно еще до моей смерти, оказался несколько не похож на то, что я о нем знал. От массы мелких деталей,

до немного другого, а иногда и сильно непохожего звучания известных терминов и понятий.

Уж не знаю, то ли это отложенное наказание за убийство старика — последнего моего деяния, которое я совершил в прошлой жизни. То ли, чья-то злая шутка, но мир вокруг, невзирая на массу несоответствий, сильно напоминал главное произведение, убитого мной старого поганца. Поганца, потому что я и сейчас не считал, свой тогдашний поступок неправильным.

Мир «Звездных войн». Какой-нибудь сопляк порадовался бы. Ах, миры Силы. Ах, джедаи и пиу-пиу со световой пашкой наголо. Ах, я сейчас развернусь и нагну всех. Ведь мои знания канона делают меня «всёнагибающейубивашкой». Наивные «чукотские дети». Даже мир канона был крайне своеобразен и жесток. Плюшевые, сильно огражденные от жестокостей мира социальным государством дети, банально не выжили бы тут. Хотя и на Земле хватало мест, где даже дети были вовсе не таковыми, но обычно, в соответствующей литературе, попадали в другие миры вовсе не они. К тому же, мне трудно представить таких детей, что переигрывают сильных одаренных, которых тут хоть и мало, но которые в каждой бочке затычка.

Одаренных, что способны взломать твои мозги, лишь усилием воли. Так или не так это — сказать сложно. Я уже наткнулся тут на разнообразные несоответствия со своими знаниями. В сети же, кроме откровенных баек об одаренных, от явно мало посвященных, было не найти. Даже позже, когда меня стали серьезно учить, что немало способствовало моей лучшей информированности об окружающем меня, я мало продвинулся в понимании реалий в этом сегменте нового мира.

Подобное поражало, учитывая явно глубокое проникновение этих разумных буквально во всё и вся вокруг. Кому-то могло показаться, а чего я заморачиваюсь этим? Придет время — разберусь. Но именно это, вместе со знанием языка, было ключевым в первичной адаптации и знания этого требовало моё обострившееся чувство самосохранения.

Я не питал иллюзий. Стоит окружающим понять, что в маленькой девочке сидит взрослый дядька — это повлечет фатальную для меня цепочку. Приведшую меня в итоге к джедаям, а то и ситху, который, как оказалось, вполне мой нынешний земляк. Почему земляк? Да всё просто, потому что меня зовут Падме.

Вернее, в устах окружающих это звучит немного по другому, но то, что я — она, стало понятно. Более того, несмотря на массу несоответствий и просто неточностей, такой тип, как Шив Палпатин тут был. Вернее был бывший глава Дома Палпатин, некий Шив. Сомнений, что это тот кто я думаю, у меня было мало. Так как нынче он, подвизался на роли сенатора от королевства Чоммелль на далёком Корусанте

Слава Богу этот тип еще до моего рождения уехал делать туда карьеру. И до сих пор обитал далеко вовне моего нового дома.

Сомневаюсь, что имея его рядом, я смог бы долго скрывать свою суть. Так что пока моя жизнь проходила вне его внимания и я надеялся, что это не изменится еще долго. Учитывая, что семейка у меня та еще я надеялся, что участие ситха в моей жизни будет отложено, как можно на больший срок.

Его я опасался сильнее прочих. Особенно учитывая, что находился в крайне уязвимом положении. В несчастном случае, еще когда я непроизвольно писался в кроватке, погиб мой местный отец. Ладно, хоть летевший с ним дед остался жив. Единственный вмняемый в семье человек. Кроме меня. Увы, но тот случай так сильно поломал деда, что он и сейчас передвигался в антигравитационном кресле. Не будь он таким упертым против некоторой

кибернизации себя, может медики его бы и собрали.

А так он согласился, лишь на замену утерянных глаз — выглядело фантазмагорично. В общем, в плане защиты, даже на него было нельзя полноценно положиться. Что уж говорить о «никчёмушах» — моих старших братьях мажорах и потворствующей им во всём матушки.

Увы, я довольно смутно сам помню, когда одиозный ситх начал активно вертеться рядом с Падме. Уж больно давно я смотрел произведения Лукаса. Более того, ограничился, причем сугубо пищей для глаз, лишь шестью картинами, что начали сниматься еще в эпоху моего детства при СССР. Воспоминания о Саге были довольно фрагментарными и мутными, но даже при этом, меня не раз посещала уверенность, что при всей схожести, миры Саги и реальный несколько различны. К тому же новую, вторую, трилогию я и вовсе смотрел сквозь дрему.

Правда, моя дочь была большим фанатом Саги и её постоянный щебет на тему местных реалий не раз звучал, где-то рядом со мной в той жизни. К сожалению, обычно, в такие моменты у меня включался уникальный рефлекс мужчины на женский щебет. Смотришь внимательно, слушает почтительно, более того, не просто способен повторить последнюю сказанную фразу, но даже, основываясь на ней, вменяемо ответить. При всем при этом — пропускаешь 99 % сказанного мимо ушей. Защитный рефлекс мужской нервной системы, в котором я достиг мастерства, но который сыграл со мной злую шутку. Уж больно мои личные воспоминания об этой сказки, как я тогда считал, были нынче смутными.

Сейчас, вернись я назад, — даже с учетом того, то ли я плохо помнил Сагу, то ли Лукас страдал склерозом и забыл или перепутал массу деталей, — но я очень внимательно не просто слушал бы дочь, но сам бы проштудировал всё и вся по этому миру. Понятно, что знал бы прикуп жил бы в Сочи или на худой конец в Крыму. Мне же приходилось идти на ощупь, практически, как саперу.

— Ваше высочество, вы рано пришли в класс. Ваше положение требует, чтобы вы приходили, либо точно в срок, либо чуть позже. В зависимости от ситуации. Иначе ваша позиция, изначально, станет уязвимой и подчиненной, — мои размышления прервал визит учителя.

Паршивец напоминал моего первого сержанта. Не мордой лица, нет, его была вполне благообразна. Я бы даже сказал утонченна. Просто он так же меня доставал. Причем, если сержант не трогая меня и пальцем, создавал невыносимую обстановку, стоило ему заподозрить меня в недостаточном рвении, то местный учитель этикета, бывало, бил меня по разным частям тела тонким и длинным стеклом. Довольно больно да и просто неприятно. Падла такая.

Как окружающие ему позволяли это? А они были в курсе методов. Как я понял слишком многое было поставлено именно на меня в нашем Доме. И невзирая на довольно мягкотелых, в некоторых вещах, местных набуанцев, обучали меня в духе старой недоброй мелкоБритании. Проще говоря, хоть и не драли, как Сидорову козу, но возвращали во мне чувство сопереживания к ней.

— Учитель, у меня было свободное время и я просто захотела посидеть в тишине. А тут кроме вас и меня никто не появляется, — смиренно ожидая очередные нотации, ответил я.

— Это привычка, которую вы должны выработать на уровне рефлекса. Сейчас вы лишь высочество, но когда повзрослеете, ваш Дом захочет выдвинуть вас на Престол. Конечно, мало кто сомневается, что вам удастся стать королевой. Но во-первых, тогда будет уже поздно вырабатывать нужные вам привычки. Во-вторых же, я настоятельно советую вам

пропускать шепотки о неизбежности подобного. Иначе вы затрудните жизнь и себе, и своему Дому, — особо неприятны нотации, разумность которых понимаешь.

— Я буду стараться, учитель.

— Хорошо, поговорим сегодня, о том, как следует себя вести если к вам в гости пришел кто-то из Ордена джедаев с официальным визитом, — учитель присел за стол и легким движением руки запустил голограмму симуляции.

— Учитель, — в редкие моменты, хоть как-то затрагивающие тему сильных одаренных, я всячески старался получить максимум интересующих меня сведений по ним, — Не могли бы вы рассказать о структуре Ордена, а то в сети слишком противоречивые сведения?

— Видите ли, ваше высочество, — учитель сильно замялся, внимательно посмотрел на меня и всё же продолжил, — Сейчас вам лишь пять лет, но вы уже ведете себя очень, не по годам зрело, а потому я вам скажу то, что не сказал бы в другом случае. Обычно сведения о Ордене малодоступны обывателям. Даже многие из вроде значимых людей, мало образованы в этом вопросе. Но вы не обыватель. Более того, вам, однажды, придется решать вопросы целого сектора. А потому вам понадобятся сведения для немногих. Для вас, через несколько лет, ближе к совершеннолетию, наймут нового учителя. Сложно сказать, когда точно, но я советую вам просто отложить ваше любопытство на эти годы. Этот учитель будет джедай. От него вы узнаете некоторые интересующие вас сведения об Ордене. Наверняка далеко не все, но важные для правителя, которым вы, надеюсь, станете. Нюансы, которые не только удовлетворят ваше любопытство, но и немало помогут вам в вашем долге.

— Меня будет обучать джедай? — напрягся я.

— Не совсем. Состоящие в Ордене этим не занимаются. Это во многом закрытая военизированной-религиозная организация. Но время от времени её, по разным причинам, покидают опытные джедаи. Узнать таких несложно. У них довольно сложная и живая татуировка вот тут. — учитель указал себе на правый висок.

— Они, за большие деньги, проводят частные уроки для подобных вам. Увы, я не знаю, что точно вам там будут преподавать. Уроки закрыты ото всех, кроме самого обучаемого. Даже само знание об этом не так распространено среди масс, — учитель слегка улыбнулся.

— Большинство, вообще считает, что джедаи обучают, лишь джедаев и только в своем Ордене.

— Это что же, меня могут обучить махать мечом? — маленькая девочка «восторженно» уставилась в глаза учителя.

— Вовсе нет, по крайней мере очень сильно сомневаюсь. Скорее всего вам преподадут некоторые знания о структуре Ордена и его значимых членах, причем, что важно, это будет информация изнутри. Может еще, что-то по мелочи. Но не более. Вообще, эти отставники Ордена своеобразные разумные. И хоть, когда-то были его частью, относятся к нему не очень лицепрятно. По крайней мере я так слышал. Говорят, это как-то связано с процедурой выхода из Ордена. Но тут я вам не большой помощник, просто дождитесь срока и задайте ваши вопросы непосредственно представителю, пусть и бывшему, Ордена.

— Спасибо, я подумаю над вашими словами.

— Закрывая тему, прошу вас, ваше высочество, не особо распространяться о нашем разговоре другим.

— Я даю вам своё слово в этом, учитель.

Глава 7

Наши учителя, или размышление о жизни

(Семь лет спустя. Корусант. Зал отбора)

— Вы же знаете, грандмагистр, я хотел бы больше сконцентрироваться на исследованиях. Теперь, когда мой ученик стал рыцарем, я хотел бы сделать паузу.

— Торопиться в том ни к чему, считаю я. Успеешь ты спокойно, не совершая из-за спешки ошибок, раскрыть то, ранее что известно Ордену было. Вижу излишний зуд простых путей в тебе. Возможно долг учителя в тебе ослабел. Цель размылась.

— Они приходят и уходят, и им не так и много надо. Одним больше, другим меньше адептом. Как по мне, хватает учителей по-лучше меня.

Квай-Гон Джин, сидя в затемнённом углу рядом с Йодой, уже внутренне смирился, что личная его цель несколько отодвигается, но словами еще сопротивлялся.

— Юноша есть, крайне занятный. Ведёт цель его. Упорный юноша, многого уже достиг и возможно до растёт, однажды, до лучших. Но несколько не гибкий, не хотят многие его брать в ученики себе.

— И вы снова решили, что учёный вроде меня, лучший объезчик необузданных? — с легким недовольством заметил мастер Джин.

— Не прибедняйся, мастер, не случайно многие оппозиционером считают тебя. Причем, активно не раз спорящим и с магистрами даже. Не раз подходили к тебе ведь, за годы последние, дабы фракцию внутри Ордена основал ты свою? — лукавая усмешка блеснула в вечно старых глазах, в которых, впрочем, обитала не менее вечная и живость.

— И вам прекрасно известно, что не только не давал к тому повода, но и всегда отвечал отказом.

— Уходить от ответа и отказ — разные вещи немного.

— Оставим это.

— Не против я, тем более, забавны они, не понимая хочешь ты чего на самом деле.

— А вы понимаете?

— Стар уже я немало. Много видел не раз. Так что — да, понимаю я. Возможно ушёл бы ты уже от нас бранных, интерес твой тут уже мал стал. Как вижу. Но не торопись. То к чему стремишься, даст тебе много, но и заберет не меньше.

— Я помню о долгах, и обещал закончить исследования по технике Обновления.

— Не сомневаюсь в тебе я. Не к тому вспомнил это. Времена нынче сложные наступают.

— Времена всегда сложные.

— Сложнее обычного будет.

Они помолчали несколько минут, каждый думая о своём. Что не мешало им наблюдать за схватками. Нынче проходил очередной отбор среди заканчивающих обучение юнлингов, в падаваны. Для этого в зале было немало зрелых джедаев.

Подростки в зале прекрасно зная что происходит, всячески старались блеснуть талантами. Впрочем, многие из них не понимали, что рыцари и мастера оценивали далеко не только потенциал или чисто умения юнлингов. На оценку и готовность взять учеником

влияло много больше факторов.

Среди 13-15-летних подростков выделялся крепкий парень 16 лет. Для него это был уже третий отбор. Увы, создавалось впечатление, что и он будет безуспешным. Что для юнлингов было чуть ли не предельным возрастом.

Хотя парень был явно способным и побеждал практически всех. Он даже подбил двоих довольно сильных юнлингов на одновременный спарринг и хоть и свел его в ничью, но чуть не победил.

Но какая-то выпуклая обособленность, чуть большая резкость в движениях, по которым казалось, он постоянно напоминает себе, что вокруг не бой, а банальный тренинг. Тем отталкивала потенциальных учителей. Юнлинги хоть и соперничали, но было видно, что они — общность. А парень же несколько выпадал из общей среды.

— Полагаю, я догадываюсь, кого вы решили на меня скинуть, — мастер Джин, тяжело вздохнул, смотря на парня из кожи вон лезущего, но лишь усугубляющего негативное впечатление от себя у потенциальных учителей.

— Я верю в талант твой к учительству, — непонятно было, Йода искренен, либо подколот мастера, о чём-то, лишь обоим им известном.

Квай-Гон, как в омут бросаясь, более не растекаясь по древу, как будто перетёк из расслабленной позы сидя — в упругую стойку. И широко шагая, направился в центр зала.

По мере прохождения, и понимания куда идет джедай, пары в зале приостанавливались и неверяще начинали смотреть на парня, что продолжал тотально давить в очередной схватке какую-то забрачку.

Наконец мастер Джин подошел на несколько метров к сражавшимся и замер. Забрачка давно увидела его, но лишь теперь, с каким-то сложноопределимым, но скорее негативным чувством уставилась ему в лицо.

Перемену в происходящем конечно заметил и парень. Не будь он так увлечен схваткой, и капелькой отчаяния с неверием, которое прекрасно чувствовал Джин, находясь вплотную к нему, то остановился бы раньше.

Он повернулся и они встретились взглядом. Секунд десять оба изучали друг друга, после чего взрослый протянул руку ладонью вверх — в жесте предложения учительства, и произнес:

— Я — мастер Квай-Гон Джин.

— Я — юнлинг Оби-Ван Кеноби, — подросток всё еще неверяще, протянул руку в ответном жесте принятия статуса ученика, и крепко, как будто боясь, что этот учитель пропадет миражом, переплетя руки, сжал пальцами сгиб у локтя мастера.

— Падаван Кеноби, — сухо, но твердо зафиксировал свершившееся мастер.

— Учитель Джин, — уже радостно подтвердил подросток, который давно вырос из штанишек Обика, но до сих пор не собравший весь урожай, что тот маленький мальчик в себе посеял.

***

(Планета Набу. Парк Фигур у дворца Дома Амидал)

Атлетичная и гибкая девочка лет четырнадцати, своим строением и походкой похожая на гимнастку, дефилирующую по подиуму, а плечами, слегка, — на начинающую профессиональную пловчиху, шла меж оригинально подстриженных кустов. Они

изображали разнообразные фигуры животных и разумных, кои населяли ближайший сектор Галактики.

Живые, насыщенного серого цвета глаза девочки, в которых отражался не по годам спокойный ум, внимательно смотрели на собеседника. При всей спортивности и некоторой акселератности она была, ввиду возраста, не слишком высока, но глаза её взрослого собеседника были практически на уровне её глаз. Он летел рядом, сидя на парящей в паре десятков сантиметров над землёй платформе.

Увечный старик, которого будто пропустили через центрифугу, выглядел странно. Странно, потому что его транспорт явно говорил об очень высоко развитых технологиях, но тело старика, явно побывавшее в какой-то жуткой катастрофе и нуждающееся в серьёзном протезировании, показывало его лишь в области глаз. Нарочито искусственные глаза, как будто рассеянно фокусировались на окружающем, скользя по фигурам, что проплывали мимо, но раз за разом возвращались к лицу девочки.

— Падме, к сожалению, я всё ближе к финалу. К счастью же, ты в свои 12 лет, — тут старик посмотрел на идущую рядом девочку, — вобрала в себя всё то, что не до дала нашей семье Сила ранее. Мне жаль, что так рано мне приходится давать тебе то, что в другом случае ты получила бы не ранее совершеннолетия. Но ты на удивление разумная и уравновешенная девочка. Так что я полагаю, сможешь воспринять сказанное мной и отложить до будущего, гипотетически нужного момента, данное тебе в эти дни. Не спусти это в утиль, на эмоциях.

— Деда, я хоть и маленькая девочка, но давно уже лишилась иллюзий. В этой жизни и мире мне придется полагаться, лишь на себя и тех немногих, кого я сама допущу в свой круг, — лишь перед парящей рядом развалиной, я мог немного расслабиться и вести себя более менее соразмерно себе самому. Мой образ в глазах других, варьировался от высокомерной девочки, что любит высокотехнологичные и не очень, но адреналиновые развлечения, — до усидчивой заучки, что готова впитывать знания часами. Лишь с дедом я был максимально возможно открыт, получая в ответ не меньшую открытость. Хотя, был уверен, что именно он ответственен за моё жесткое обучение.

— Увы это так. В нашей семье Сила долго отдыхала на твоих родственниках. Из твоих пятерых братьев на роль главы Дома, после смерти моего сына, не подходит никто. Хорошо еще, что у сына были дельные управляющие, а детки, в нежелании копаться в делах Дома, до сих пор не по увольняли их.

— Ну, деда, просто им хватает того, что на их развлечения всегда есть деньги. Так и вижу:

«Откуда вы берете деньги?»

«Со счёта в банке»

«А откуда они появляются на счету?»

«Там они есть всегда».

— Простая логика и пока она работает, они не будут интересоваться внутренней кухней Дома. Максимум, мама может поинтересоваться, как там, всё ли в порядке, всего ли для её сыночков хватает. Вот дед, скажи, ведь мама умная женщина, почему она не видит, какие поверхностные сыновья у неё, почему она так мало интересуется делами Дома сама?

— Видишь ли, Падме, моя невестка любила моего сына, твоего отца. Но так было не всегда. Его женитьба была строго по расчету, она связала наши Дома. По сути, компенсировала некоторые наши слабости за счет заемной силы в нужных областях у Дома

Херменил. Первое время, рожая нам наследников, она любила, лишь их самих, по сути, сконцентрировав и замкнув чувства на них. Потом, она всё же полюбила и твоего отца, но увы, сыновья уже вкусили пагубные излишества этой любви, а в уме невестки отпечатался шаблон, несколько дистанцировавший её от дел Дома.

— Пожалуй, я понимаю.

— Она так до конца и не стала для Дома своей. Вернее, наш Дом не стал для неё таковым. К сожалению, твой отец слишком желал рождения дочери и чересчур радовался твоему рождению. Учитывая, что сыновей он постоянно журил за раздолбайство, то у твоей матери к тебе сложилась определенная рефлексия. При всей любви Антре к твоему отцу, сразу после твоего рождения и того несчастного случая, — дед тяжело вздохнул и продолжил, — унёсшего жизнь его жизнь и чуть не прервавший мою, она перенесла негатив на тебя. Хорошо хоть сдержанный. Твоя мама, по женской извилистой логике, винит в том дочь. Хорошо, что это отняло у тебя лишь материнскую любовь. Могло быть намного хуже. В общем-то время лечит, и я бы советовал наладить более тесные и доверительные отношения между вами. Вам обеим мало на кого можно положиться, а между тем есть чем дополнить друг друга.

— Дед, а тот случай, ты всё еще думаешь, что это была случайность?

— Увы, случайности бывают, даже такие своевременные. Мои люди провели тогда серьезное расследование, но ничего особенного не нашли. По сути, ведь наша смерть никому не была нужна. Мы не зря наименее конфликтный Дом. Наши верфи серьезная сила, но их продукт почти не поставляется внутрь сектора. Простым подданным наши корабли не по карману, а Дома в такой чувствительной сфере, как элитарные борта для первых лиц, предпочитают закупаться вовне, не давая нам проникать к ним внутрь в такой уязвимой области.

— Мама недавно говорила, что возможно имеет смысл начать процедуру перевыборов королевы, что, мол старая уже впала в климакс и можно попробовать договориться на Совете Домов, на то, что меня выдвинут раньше совершеннолетия.

— Ты уж прости внучка, но вот в этом вопросе твоя мама иногда становится дурой, что слишком слушает твоих братьев, которым хочется по бравировать перед всеми, что они из Королевского Дома. А может она и какого корыстного умника со стороны послушала, — дед раздраженно скривился.

Он немного заерзал, стараясь убрать возникший дискомфорт, и в разговоре образовалась пауза. Наконец он нашел нужную позу.

— Она права, лишь в одном. Но Дома вполне могут пойти на такую уступку традициям. Старуха действительно уже потеряла возможность рожать. И дело не в тихих шепотках на вечеринках аристократии, а в том, что это факт. Формально традиции говорят, что время сменять королеву пришло. Но реально, кроме нашего Дома, альтернативы крайне спорны и никто не хочет затевать большую бучу. Ты же еще слишком молода. До 25 лет королева является, во многом, лишь формальным правителем, а реально правит, как ты прекрасно знаешь, — регент. Исключения в истории были, но они уникальны и требуется сочетание критичных факторов, чтобы получить полноценную власть раньше срока.

— Какие же?

— Не важно, сомневаюсь, что они будут, а потому этот вариант мы отставим. И теперь представь, что человек, который, априори, выбирается не из союзного нашему Дому лагеря — получит в руки власть даже не с твоих 16 до 25 лет, а на несколько лет раньше. Убрать

такого и его Дом от закулисья реальной власти потом будет почти не реально. Так что нам с такой спешки толку мало.

— Ну, ведь закон говорит, что верховным правителем нашего сектора может быть, лишь королева, притом способная родить наследницу. Так разве мы сильно можем тянуть в этом вопросе, — дед был намного лучше знаком с ментальностью местных, а потому мне требовалось подтвердить свои размышления, которые возникли, после недавней эскапады мамочки.

— Закон то закон, но тут больше от традиций. Сами они не хотят затевать большие разборки, которые возникнут, начни они выбирать королеву из своих рядов. При этом мы должны сами быть инициаторами если хотим, чтобы королевой стала представительница нашего Дома. В принципе, их устраивает, что ты пока растешь. Само твоё наличие в нашем Доме, идеально устраивающем большинство, уже стабилизирует ситуацию и позволяет им закрывать глаза на формальное нарушение закона текущим Королевским Домом. Не уверен, что Совет Домов дотерпит до твоего двадцатипятилетия, скорее нет, хотя было бы забавно увидеть это, но еще лет пять-семь дело терпит. Конечно, если бы мы сейчас заявили о Выборах, то часть бы пошла на компромисс, а часть за него даже уцепилась бы к своей пользе. Но нам то это зачем?

— Я так и полагала. Чтобы там мама не говорила, но без твоей воли, как фактического главы Дома она в эти игры не влезет.

— Тут не всё просто. Я чувствую, что Сила скоро заберет меня. Я и так значительно пережил отмеренное мне. Мой путь должен был закончиться еще после твоего рождения, когда погиб твой отец. Лишь Чудо спасло меня тогда, только частью забрав за грань. Эти годы были нужны нам всем. Особенно тебе. Но вскоре тебе придется полагаться только на себя. После моей смерти полноценным, а не формальным Главой Дома станет один из твоих братьев. Оболтусы бестолковы и реальным главой, невзирая на то, что это не принято, за спиной кого-то из них, будет твоя мать. Сильно мешать она тебе не будет, сомневаюсь, что она будет также серьезно интересоваться делами Дома даже тогда, хотя возможно я пристрастен, но мнение твоё учитывать не будет почти наверняка. Сама то она совсем не глупа и понимает, что фальстарт в гонке за Престол может лишь навредить. Но твои братья научились снижать её критичность в том, чего им самим хочется. А уж им самим запудрить мозг — легкое дело.

— Не брюзжи дед, что-то ты стал слишком пессимистичен. Медцентры нашего Дома, не зря пользуются серьезной репутацией за пределами сектора, занимая почти 15 % рынка в объеме услуг для внешних пациентов. Они вполне могут тебя подлечить. Пусть частично, пусть не слишком надолго, но могут.

Долгое время я пытался убедить деда, в поддержке и в тени которого мне было так комфортно жить эти годы, в том, чтобы он прошел частичную киборгизацию. В рамках клонирования органов медицина выжала действительно, что могла. При всей высокой технологичности Республиканской медицины в целом и Чоммелльской в частности, были определенные пределы и для неё, за которыми приходилось использовать вещи, которые из людей делали если и не Гривусов, то Вейдеров.

— Даже на пороге смерти я не считаю, что должен идти на компромисс с собой в этом. Ты молода, а я пожил и довольно бурно, в своё время. И всегда считал, что есть определенный рубеж изменений, после которых человек перестаёт быть собой. Для меня потребовались бы такие массовые вмешательства, что я бы точно перестал быть собой. Я

сразу решил — лучше уж я проживу максимум возможного так, чем пойду на такое своеобразное самоубийство.

— Хорошо, дед, точнее плохо, но я смирилась с твоей позицией и уважаю её.

— За эти годы я дал тебе немало, теперь пришла пора дать то, что тебе не раз пригодится в будущем. Во-первых, возьми это, — дед протянул мне личный коммуникатор, который был неизменным спутником технологичных граждан Республики. Он был идентичный тому, что выступал у меня на внутренней стороне запястья левой руки. Вещь крайне многофункциональная. Тонкая, чуть выпуклая пластинка два на четыре сантиметра была крайне удобна для жизни в современном обществе. С ней не расставались, она была постоянно подключена к разумному, что её носил, на неё была завязана масса важных возможностей. Некоторые любили декорировать её массой финтифлюшек из драгоценностей, но мой коммуникатор был сугубо утилитарен. Как и тот, что протягивал мне родич.

— Что там?

— Кроме обычного полностью клонированного твоего, там есть некоторые скрытые разделы, доступ к которым непросто. Ни при каких условиях не копируй информацию из них на другие носители. Выучи ключевые вещи от туда. На случай если кто-то сможет отобрать его у тебя и захочет взломать — информация уничтожится. Там много контактов, схем, досье и прочего. Многие кто там есть не в курсе на кого они работали или работают поныне. Некоторые догадываются, на таких есть пометка. Всё это уникальная информация, что немало поможет тебе, когда понадобятся скрытые, не тривиальные или просто незаконные варианты решения вопросов, — дед с грустью взглянул на меня, — как всё же жаль, что ты не имела детства. Теперь должна слишком торопиться взрослеть. Прости меня за это, старика.

— Я не в обиде, деда, — я не обманывался тем, что благообразный дед имел двойное дно. Это было очевидно, после многих лет общения. Но этот подарок дал мне четко понять, дед действительно собрался вскоре умирать и вот это было большой и неожиданной неприятностью. За это годы его полу парализованного существования рядом, я как-то стал забывать, что он смертен. Его брюзжание, что он одной ногой в могиле за всё это время стало привычным. А ведь он, сколько себя помню, выглядел — краше в гроб кладут. И вот, похоже, обыденно подходит момент, когда я реально останусь один на один с этим миром. И человек, что прикрывал меня все эти годы, вскоре оставит меня.

— Во-вторых, я нанял тебе нового учителя. С ним у тебя будет не так много уроков, старайся всё запомнить, ни с кем не делись услышанным. В будущем тебе это немало может помочь. Перед каждым уроком будешь отключать свой коммуникатор. Мало ли, вдруг, джедай своей конфиденциальностью, что достигает Силой, еще испортит начинку аппарата. А там важная информация. Кроме того, и это даже важнее, перед каждым уроком, до встречи с новым учителем, будешь надевать это, — дед протянул тонкий, блекло-серый обруч.

Я покрутил обруч в руках, внимательно изучая. А дед, дав мне на это немного времени, продолжил:

— Джедаи, — а новый учитель именно таков, причем он довольно стар, а значит опытен и опасен в определенной сфере — мастера в менталистике. Обруч не позволит ему, если по какой-то причине он вдруг это захочет, как-то нарушить договор и промыть тебе Силой мозги. Но не забывай, что кроме Силы есть еще и просто слова, которыми умелые

демагоги вторгаются в неокрепшие умы. У этого учителя хорошая репутация, но мало ли. Обычно для этого используют менее очевидные и меньшие по размеру защитные средства, но тут лучше перебдеть. Уверен, бывший мастер джедай не обидится.

***

(Немного позднее)

Я уже немало прожил в этом мире. Придя в него на далеко не лучших, как тогда казалось условиях. Потеряв любящую семью, которой в наследство оставил некоторые проблемы, надеюсь не критичные. Получив взамен новую жизнь, обнулившую планы, что, казалось, стали наконец воплощаться. И вот новое тело, да еще и женское. Мир, который не слишком радует глаз. По сути, я как будто ту свою поездку в чертовы США так и не закончил до сих пор. А у меня никогда не было глупого желания переехать в ту страну, которая любит прикидываться кардинально не тем, чем является. Пропагандой многократно лучше того, что в реале распространяло кровавое амбре по всему миру.

Но новая жизнь меня это сделать заставила. Уж больно Набу напоминало тот мир, хоть приглаженный и более безопасный, и лощеный, экстраполировавшийся в будущее..., но тот же. Даже бедолаги гунганы, как будто в насмешку, слишком походили своей судьбой на индейцев. А местные Дома, этакая помесь пусть и умеренного, но аморального олигархата с высокомерной аристократией, чем не калька с США?

А власть? Меня она никогда не прельщала. Да и особых талантов к ней у меня не было. Да, я немного понимал, как она устроена в реале, ввиду своих занятий в последние годы жизни на Земле. Но никогда не мечтал ни о своём участии во власти, ни о богатстве и жизни с ним связанной. Не потому, что бессеребренник, а просто большие деньги — это масса сопутствующих проблем, о которых не задумываются те, кто их страстно желает. Начиная от одиночества, кончая постоянным поиском второго и далее меркантильного дна у окружающих. А это та ещё нервотрёпка.

Однако. К чему страдать о том, чего не вернёшь? Или не изменишь? В умении Иришки вывернуться и вытащить нашу дочь я верил, а потому больше мучился после нового рождения другим. Она конечно будет тосковать, тем более, в отличии от меня, думает, что я умер. Дочь, что же, ей будет хуже. Но и она уже подросток, причём с крепкой психикой, вся в меня, бывшая готовой уже через несколько лет покинуть семейное гнездо. Я же хоть и рано от них ушёл, но оставил относительно состоятельными. В ближайшие годы они точно не должны ни в чём материальном нуждаться, а там если что, смогут продать очень приличную квартиру в центре Москвы, доставшуюся мне от родителей.

А потому жаль, лишь одного. Поняла ли дочь меня и тот мой поступок? А Иришка? Жена — почти наверняка. Особенно учитывая нашу историю. Она конечно не знает причин, но очень верила в меня и прекрасно знала, что «крыша» после армии у меня никуда не съезжала. И никогда бы не поверила во внезапно «поехавший шифер» у её мужа. А значит была достаточно веская причина. Потому за неё я не волновался, хоть и периодически с грустью вспоминал, уже поблекший с годами образ.

Пожалуй, лишь дочь действительно мучала меня первое время в новом мире. Пережить — да, понять — не уверен. Она не столь хорошо знала тёмную сторону этого мира и потому для неё, мои действия тогда могли стать шоком. Жена, конечно, сгладила, в этом я был уверен и тогда, не сомневался и спустя годы. Но остался ли я в памяти дочери сейчас отцом

у которого внезапно проклюнулся ПТСР (*) или она хоть что-то поняла правильно?

Конечно мне их не хватало, очень, как и мира, который породил нас всех. Но я давно перерос рефлексии, да и новые вызовы с миром продолжали погружать меня в нарастающую рутину, которую стоило решать. А потому оставив шрамы в памяти, старое ушло в глубины разума, а новое быстро вышло на первый план.

Единственное, что с годами наоборот усилилось — ностальгия по Родине. Людей достойных можно было найти и тут, а вот Родина — одна. И понимаешь это, лишь теряя её, причём с годами это только усиливается.

Впрочем, сейчас меня тревожило не это. Никогда ранее в новом мире, не было у меня устойчивого ощущения на уровне интуиции, что новый учитель, что-то настолько кардинально изменит в той дороге по которой я иду, что в будущем у меня сформируется точка — ДО и ПОСЛЕ этого момента. Сродни по силе моему перерождению.

Это было иррационально и не логично. Ранее случалось немало уже моментов, от которых можно было бы ожидать подобного. Но нет, они прошли, и интуиция последний раз ещё на Земле толкнувшая меня на убийство Джорджа Лукаса, с тех пор молчала. До этого момента. Будь я конченный материалист, посчитал бы, что я буду раскрыт новым учителем. И хоть не особо в это верил, решил не расслабляться ни на минуту рядом с экс джедаем.

Однако, прошлую свою жизнь я закончил не полагаясь на логику. Хоть и учитывая её, но много больше доверяя, в некоторые важные моменты, интуиции. И она подсказывала другое. Это, как подросток пришедший устраиваться в секцию, замер перед выбором — идти на самбо, либо на латиноамериканские танцы. Он еще не понимает, что первое может привести его в итоге на службу в армию и гибель где-то в песках, спустя десятки лет. И не осознаёт, что второе серьёзно повысит, кроме пластики тела, его социализацию, проведя через знакомство с немалым числом горячих девушек и скоротечных романов, и может, в итоге, окончиться спокойным семейным счастьем, спустя те же десятки лет. Не факт, но и то, и то вполне вероятно.

Подросток не понимает этого, он выбирая недоразвитой и малоопытной логикой, взвешивает — сможет ли выглядеть круто и надавать по щам много кому, либо не высмеют ли его за «девчачье» увлечение. Но если прислушается лишь к интуиции, то она хоть и не даст вменяемый ответ, тем не менее подскажет, что его жизнь на пороге кардинальных изменений и от выбора будет зависеть очень многое в будущем.

А может он не послушает ни логику, ни интуицию, а тупо махнёт рукой и пойдет выпить с приятелями пивка. Как и многие и до, и после него.

Мне было много сложнее. Я слышал голос опытных логики и интуиции. И не любил пивасик, как и в принципе махать рукой и сдаваться, даже не начав.

Так с ощущением грызущей мозги снова внезапно проснувшейся интуицией, настаивающей — именно сейчас, спустя более 12 лет встаю на дорогу, что очень далеко уведёт меня в неведомые дали, я заснул.

(примечание)

(*) ПТСР — Посттравматическое стрессовое расстройство. Пожалуй, одно из самых известных и популярных психических расстройств в медиа-пространстве. Часто ассоциируется с образом отставного военного, ветерана боевых действий, который ведет себя крайне агрессивно и пугает окружающих.

Глава 8

Новый учитель, или застой, как принцип деградации Ордена

(Планета Набу. Две недели спустя)

— Об Ордене ходит много слухов, но вам, ваше высочество, следует знать главное. Оно в том, что Республикой во многом правит именно он, причем зачастую, и вовсе не косвенно, а вполне себе прямо, — экс-мастер Мракс, нанятый дедом джедаи, присел на край стола в первый раз. Именно с этой фразы он начал наше знакомство. Возможно он просто не любил стулья, но каждый новый урок, когда продолжал просвещать меня в делах одаренных, то неизменно присаживался на этот краешек стола. Правда, был он выше среднего, может ему просто было неудобно на классическом стуле.

— То, что Канцлер во многом формальная фигура, понятно, мастер, но разве джедаи плотно контролируют все процессы, проходящие в секторах и субъектах Республики? Ведь джедаев не так и много, в рамках огромной Республики.

— Этого и не нужно. Тем более сейчас, когда Республику давно уже пора переименовать в Конфедерацию. Достаточно контролировать ключевые вещи. Формально, Орден возглавляет, лишь министерство Отношений, занимаясь этой деятельностью в Республике, как с другими образованиями нашей галактики, так и контролируя процесс внутренних взаимодействий секторов и прочих субъектов нашего государства между собой. В Ордене этим занимается департамент Дипломатии, с грандмагистром Йодой во главе. Но кроме того Орден, в немалой степени, контролирует еще через свой департамент Финансов — профильное министерство в Республике. Кроме того, хоть и заметно меньше, контроль Ордена присутствует в министерстве Юстиции.

— Немало, практически, хоть и не все, ключевые направления. Не хватает лишь военной сферы.

— С полноценной и постоянной армией в Республике нынче дело обстоит не лучшим образом, по сути, основную функцию при ограниченных военных операциях на себя берёт министерство Юстиции. Потому военная сфера в немалой степени, хоть и отчасти самостоятельна, но частично вписана в иерархию управления Ордена. Впрочем, юстициарии — сила относительная. После давней реформы, когда министерство Юстиции вобрало в себя функции сокращенной армии Республики, оно стало, чем-то большим чем правоохранительный орган, но определённо меньшим, чем полноценные регулярные войска.

Мракс сделал несколько шагов к окну, откуда после короткой паузы продолжил.

— Но вторичные институты лучше не пережимать с контролем, достаточно, чтобы центр денежной эмиссии находился под рукой у Ордена. Что вы, или любой другой субъект нашего гигантского объединения, даже пространство хаттов, обладающее массой свобод и самостоятельности, во многом, условно находящееся в составе Республики, пользуетесь единой валютой — кредами. Эмиссионный и расчетный центр которых находятся на Корусанте. И нигде более.

— Но ведь существует масса региональных валют?

— Да, они периодически на разных исторических этапах пытаются возникнуть и перерасти в нечто более значимое, чем местечковое. Но их иногда тихо, иногда жестко

давят, в лучшем случае позволяя быть вторичными по отношению к республиканским кредам. По факту, даже успешные региональные валюты, лимитированы внешним экспортом, и лишены суверенности, будучи неизбежно вторичны от эмиссионного центра на Корусанте и его ключевой ставке.

— То есть видимость своего финансового суверенитета, но невозможность осуществлять денежную эмиссию внутри, исходя из внутренних же своих потребностей, а осуществляя её лишь на основании продажи ресурсов и товаров вовне?

— Обычно да. Особо развитые субъекты обходят это кредитной наценкой. То есть могут внутренне кредитовать ту же промышленность или частных лиц, но в базе своей беря деньги по центральной ставке Корусанта.

Мракс саркастично улыбнулся, подтолкнув меня взглядом к выводу.

— То есть местные банки, вначале кредитуются на Корусанте, а потом... добавив уже свой процент, выдают кредит внутри региона, которому принадлежат? — что-то мне это напомнило. Да что там, Землю и систему сложившуюся в мировом финансовом секторе. Так сказать долларовый мир, что сложился тотально после падения двуполярного мира.

Этакая валютная надстройка, к которой всегда будут вторичны любые другие валюты. Те, что, по сути, через этот инструмент отягощаются дополнительным процентом и управляются через это. Не случайно однажды один богатей в моём старом мире бахвалясь заявил: «мне неважно кто управляет страной, если я управляю её финансами» (*).

И сколько- бы вы не вложили в свою экономику, немного больше вы вложите в финансовые институты англосаксов. Это не говоря о том, что любая денежная эмиссия, в принципе, в старом мире была завязана на доллар. А тех кто пытался сорваться с крючка, либо убивали лично, либо вбамбливали в каменный век их страну. Ну, либо активно пытались. Но то Земля, а встретить тут подобную же систему было неприятно.

— Да. Тем самым создана система не столько контроля, он невозможен при такой огромной структуре, как Республика, но структура финансовой сегрегации, при котором любое развитие в центре упрощено, а вне его — усложнено лишними процентами на цену всего и вся. По сути, даже относительная самостоятельность глав субъектов Республики существует, лишь при соблюдении определенных правил.

— Деньги — кровь экономики.

— Именно. Ключевые инструменты благосостояния центра Республики и его повышенных конкурентных возможностей с прочими — финансовые отчисления и ограничения на размер армий, определяемый количеством населения и отчислениями субъекта Республики самому Корусанту. К примеру, по классу военных кораблей, начиная с полноценных корветов и выше. Есть масса второстепенных, но ключевые эти. Столица, считай Орден, контролирует достаточно сил, чтобы подавить бунт любого субъекта Республики. Отчасти, силами департамента Юстиции, многие уже забыли, что более тысячи лет назад он исполнял в большей степени военно-карательные функции, нежели поддерживал законность.

— Какая «неожиданность», — хмыкнул я.

— Сейчас он конечно уже не тот, что раньше, но всё ещё значимая сила, пусть и ограниченного формата. А если не хватает его, то на консервации стоят старые линкоры, каждый из которых способен разметать значимые флоты бунтовщиков. Не зря линкоры запрещены к производству во всех секторах, кроме столичного. Впрочем, там они тоже давно уже не производятся. А отчасти, при особо запущенных случаях сепаратизма, — в дело

вступает и полноценное вмешательство самого Ордена.

— Мастер Мракс, это конечно немало, но Республика огромна, населяют её многие триллионы разумных, а Орден не так и велик, где-то вполне могут в тайне создать сильный флот и тогда Столица с Орденом просто не успеют развернуть корпус Юстиции в полноценную армию, а линкоры вывести с консервации. Что приведёт к классической формуле. Всё мое, — сказал банкир; всё мое, — сказал солдат. Всё куплю, — сказал банкир; всё возьму, — сказал солдат. И в этой формуле, при всей упрощенности, у «солдата» серьезное преимущество если доходит до серьезного дела.

— Ха, забавная фраза, простая, но глубокая. Но даже оставляя за рамками сложность производства в тайне кораблей класса линкор и даже крейсеров, есть и другие инструменты. Часть правителей просто контролируется, пусть и лишь частично, представителями Ордена. Хоть этому и пытаются противиться, — джедай с иронией указал на обруч на моей голове. — Хотя да, для части просто хватает местных орденцев. Но в каждом значимом субъекте Республики, есть минимум рыцарь, а иногда и целый мастер, что держит руку на пульсе местных властей. Заметить подвижки в запретные области, такие представители Ордена, вполне могут. Ведь подобное затрагивает слишком многих, всех не скроешь от ока джедаев.

— Мастер, а правда, что магистры джедаев сами, как мощные боевые корабли? В сети ходят истории, что в период активных конфликтов, сотрясавших Республику в некоторые из прошлых тысячелетий — джедаи, бывало, с помощью Силы уничтожали большие боевые корабли, — откровенно говоря, этот момент меня больше всего напрягал, после самого опасного фактора — менталистики джедаев.

— К сожалению, правда, — мастер Мракс обозначил легкое раздражение на лице.

— Почему же к сожалению? Ведь это позволяет лучше всего сохранить джедаям своё положение? — недоуменно заметил я.

— А потому, что современный Орден далек от рассвета своей силы. Более того, даже в сравнении с историей прошлого тысячелетия, Орден серьезно ограничил потолок развития одаренных.

— В чем же это выражается? — внутренняя кухня Ордена вещь важная и если такое действительно есть, то мне только на руку — меньше головной боли. Всё же жизнь простой принцессы и, вероятно, королевы в будущем, тот еще сериал «Богатые тоже плачут».

— Иерархия Ордена относительно проста. Есть юнлинги, достаточно сильные одаренные, которых Орден счел возможным принять в свои ряды и начать обучать. Их обычно стараются набирать 5–7 лет, хотя бывают и исключения. А обучают до достижения ими 12–16 лет. Это норма, хотя бывают редкие исключения и из этого, когда падаваном становится какой-нибудь особо достойный ребенок. В общем, становятся падаванами те, кто закончил базовую школу Ордена. Такие получают в учителя рыцаря, либо мастера. Впрочем, есть рыцари, которые сами набираются опыта, либо под руководством мастеров, либо, что реже — опытных рыцарей. Последним, для поднятия до ступени мастерства нужно поднять не менее пяти падаванов на следующий уровень. Став мастером, такие джедаи получают намного большую свободу действий и куратора — опытного мастера. Такие мастера — элита Ордена. Самые опытные и одни из самых знающих в сфере техник Силы. Каждые десять лет такой мастер обязан поднять одного из молодых мастеров, дав им вторую специальность соответствующего уровня. Пока не подымет в росте минимум троих мастеров.

Джедай грустно вздохнул, похоже, абсолютно искренне и продолжил.

— И вот тут наступает то, что является ключевой проблемой сегодняшнего Ордена. Раньше старшие мастера, со временем, приобретали настолько высокий уровень умений в тонких манипуляциях Силой, да ещё и в нескольких сферах, настолько много узнавали о Силе, что подходили к качественному, скачкообразному рубежу своих возможностей. В истории Ордена немало сведений, доступ к которым есть, лишь у опытных мастеров, о техниках поражающих воображение даже самих джедаев. Ранее это был уровень магистров. Вот те, действительно были, отчасти, сродни могучим линкорам.

— Но...?

— Такие мастера, становились магистрами, только достигнув определенных знаний и умений в сверхсложных и могучих техниках Силы. Именно они вели Орден. Именно они составляли Совет магистров Ордена в числе 11 разумных. Каждый из которых возглавлял свой департамент в Ордене, — джедай замолчал на несколько секунд, как будто задумавшись о чем-то.

— А глава Ордена? — прервал размышления Мракса я.

— Глава? — возвращаясь к реальности, Мракс слегка встрепнулся. — Это другая старая рана Ордена. Несколько раз раскалывающая Орден. Часть джедаев всегда бывает сторонниками единоначалия. Управлять такой гигантской Республикой, не имея единого главу — невероятно сложно. Более того, развитие Ордена и пики его силы бывали именно в те периоды, когда во главе стоял полноценный грандмастер, или Великий магистр, обладающий пусть и частично ограниченной, но верховной властью. К сожалению, желающих такового в истории Ордена, обычно, было заметно меньше половины. А после последней куцей попытки отстоять эту позицию, жестоко подавленной Советом магистров в прошлом тысячелетии, сторонников подобного окончательно маргинализировали.

— В каком смысле?

— Рабочие лошадки Ордена — рыцари, а устройством Ордена и активным подсиживанием друг друга, занимаются мастера. Последним удобно, когда вершина не одна, а целых одиннадцать. По количеству ключевых департаментов Ордена, возглавляемых магистрами. К сожалению, эта мелкая личная выгода, после окончательной победы одной точки зрения — децентрализованного управления Ордена, без четкого главы, привела к тому, что нынешние магистры, вовсе не магистры.

— То есть, как такое возможно? — я стал подозревать реалии происхождения ситхов, с которыми намутил Лукас, но сейчас более важным и интересным было замечание о магистрах.

— Сейчас нет качественного порога техник Силы для становления магистром. Мастер обучивший достаточно учеников, умелый в интриганстве и обладающий должной личной силой, не путать с умениями — может претендовать на должность магистра. ДОЛЖНОСТЬ, — легкий порыв Силы сбросил мелочевку со стола, но джедай, как будто этого не заметил.

— Должность, а не звание. О, насколько же это важный нюанс. Не просто введший Орден в застой, но постепенно приводящий к его деградации. Лично я считаю, что из современных магистров, в лучшем случае, лишь Йоду можно назвать полноценным и соответствующим своему званию. И то, при всей чувствуемой даже простыми рыцарями мощи Йоды, его мастерство, полноценное магистерское, уже несколько поколений, более века, никак не подтверждало себя зримо.

— Кто-то скажет, что повода не было, но по мне, это подозрительно. Как и то, что самый старый одаренный, а Йоде уже, минимум более шестисот лет. Из которых он является уже более трехсот главой департамента образования Ордена, совмещая это с руководством департаментом Дипломатии. Тихий, мудрый Йода, который имеет уже огромный хвост учеников, которые воспитаны прямо или косвенно им или его сторонниками. Который часто может подойти к наиболее свободным мастерам и, о, даже не приказать, а лишь попросить выполнить какую-либо «мелочь». А потом понимаешь, что может глава Совета магистров, которым бессменно является Йода. Что на словах чисто формальная должность главы, которая просто ведёт заседания Совета, на деле реально делает Йоду — теневым главой Ордена.

— Ну, вы же, насколько понимаю, как раз за единоначалие, — осторожно уточнил я.

— Хм, ваше высочество, проблема в целеполагании и в ожиданиях, которые самим фактом своего наличия, могут подвигать, даже не слишком желаящего этого лидера, в определённую сторону. Обычные члены Ордена считают, что ими управляет общий, коллегиальный орган, в лице Совета магистров. Это делает их массу не только несколько аморфной, разбивая на группировки департаментов, но и очень сильно снижает ожидания единого вектора развития, который мог бы быть, если бы зримым ответственным за это был один разумный. А теневой глава использует свои возможности для замораживания ситуации на неопределенный срок. Не знаю в чем причина, но это факт.

— И что же, никто не задает неудобные вопросы?

— Почему же, некоторые, достигая определенного уровня, начитавшись о возможностях одаренных в прошлом, обращаются к нынешним магистрам, чтобы они помогли в обучении качественно новым техникам Силы. В ответ получая массу извилистых, но, по сути, — отговорок. Кто-то из таких немногих любопытных считает, что нынешние магистры просто не хотят плодить конкурентов, я же считаю, что они сами утеряли, а точнее — так и не достигли определенных умений. По мне, для такого вывода вполне достаточно имеющегося количества косвенных доказательств.

— И что в итоге. Ну, с такими любопытными? Сами пытаются научиться? Ведь должны же быть какие-то материалы по этим магистерским техникам, я слышала, что в Ордене огромная библиотека.

— Их нет. Есть лишь краткие и общие упоминания о внешних проявлениях сверхсложных техник в прошлом. И то, доступ к некоторым секциям Библиотеки Ордена непростая задача даже для таких, как я, когда был опытным мастером и состоял в Ордене. А в таких сложных вещах, важны не просто нюансы, но и помощь того, кто уже способен воплощать эти техники в реальности.

— То есть тупик?

— Скорее — развилка для одаренного. Либо оставаться далее в Ордене, либо выходить из него и начинать собственные изыскания и поиски знаний, ввне нынешнего Ордена.

— И что, выйти из Ордена так просто? Я слышала, что там есть какие-то важные нюансы, делающие это деяние неприятным для желающего, — этот вопрос меня интересовал в разрезе личности того, кто сидел передо мной. Да и просто было любопытно.

— А вот это уже вопрос за пределами оплаченных вашим дедом уроков, — джедай явно не собирался делиться, как мне показалось, неприятными подробностями процедуры выхода из Ордена.

— А сказать, что вас связывает с Орденом сейчас вы можете?

— Ничего, кроме личных отношений с некоторыми джедаями в нём. Максимум, что я могу вам сказать по этой теме, выходец из Ордена, а обычно это, как минимум зрелый мастер, если только он не умственный извращенец, — от Ордена старается максимально дистанцироваться.

— Неужели джедаи, оставшись без поддержки Ордена, не стремятся подзаработать, выполняя не афишируемые дела для него? Ведь с точки зрения Ордена иметь таких довольно выгодно, ну, в определенных случаях, — для меня понять логику орденцев было довольно важно, учитывая, что моя нынешняя жизнь, как бы я не хотел обратного, постоянно будет меня сталкивать с сильными одаренными.

— Для Ордена — да, а для вышедших из него — нет. Вы, хоть и явно выглядите старше своего возраста и очень разумная девочка, но не представляете, какие возможности открываются перед джедаем «в отставке». Причем, как финансово, так и в плане более низких рисков, чем если продолжать работать, тем более неофициально на Орден. Это стоит возможностей, что может дать Орден. Жаль, лишь одного, — джедай, неожиданно для себя обычного, помялся, но закончил. — Что выход закрывает возможность брать учеников.

— Но как же тогда я, да и другие, подобные мне?

— Ваше высочество, речь о полноценном ученичестве. Будь вы юнлингом в Храме, даже в нынешние мягкие времена, вы бы не назвали себя текущую — учеником мастера джедая. Даже с учетом того, что я дам вам позже некоторые медитативные техники, что помогут вам в конкуренции с вашими противниками в будущем. Или расскажу о некоторых технологиях Силовых узоров.

— Силовых техниках?

— Не техниках, ваше высочество, а технологиях — это разные вещи, но не будем забегать вперед.

— Итак, мы отвлеклись, прежде чем продолжим идти по разным персоналиям и их психологическим профилям, вы можете задать еще один отвлеченный вопрос, — джедай с ожиданием взглянул на меня.

— Мастер Мракс, из ваших рассказов за эти дни про порядки в Ордене я поняла, что Орден нынче в некотором, условно говоря — застое, причем с мягко деградирующими тенденциями. Вы говорили, что даже мастера не слишком активны, а магистры и вовсе ведут довольно размеренный образ жизни. Всё правильно?

— В целом, да. Конечно, интриги магистров и их иерархиях управления идут, как прямые — по структурам департаментов, так и ученические — нередко не связанные с ними. Но я бы слишком активными их не назвал.

— «Сонное королевство»? — уточнил я.

— Да, точно сказано.

— А как долго это может продолжаться, ну, по вашему мнению?

— По сути, три вещи может пробудить моих бывших начальников из Совета магистров. Первая — одномоментная гибель сразу нескольких, минимум троих магистров. Это резко всколыхнет внутренние интриги и просто активность джедаев. Причем не только мастеров, которые захотят продвинуться на несколько освободившихся мест в Совете, но и самих магистров, у которых есть ученики или союзники, которых можно будет попытаться продвинуть на освободившиеся места.

— Второе событие, еще более невероятно — обнаружение очень выдающегося одаренного. И он должен обладать воистину невероятным потенциалом в Силе. За

действительно выдающегося одаренного может развернуться серьезная возня даже среди магистров. Чтобы включить такого в свою сферу влияния иерархии ученичества. Да и сам он, в перспективе, вполне может разогнать тину в Ордене.

— И часто такое бывает?

— Достаточно сказать, когда такое было последний раз. Более двухсот лет назад в Орден привели крайне одаренную и талантливую девочку Вернестру Рво. За неё развернулась, судя по записям, немалая грызня среди мастеров. Рыцарей к ней, на роль учителя, вовсе не подпустили. Уже в пятнадцать лет она стала рыцарем, что показательно, учитывая, что где-то в этом возрасте юнлинги, обычно, лишь только становятся падаванами, а после им требуется минимум несколько лет до становления рыцарями. Она сделала, в итоге, почти отличную карьеру. К сожалению, за шаг до становления магистром, она погибла. До сих пор в Ордене более десятка техник изучается из тех, что она заново переоткрыла. Если бы она смогла стать магистром, возможно, Орден нынче был бы другим. А так реформация, что она пыталась продвигать, заглохла на взлёте.

— Ну, и третья возможность расшевелить Орденское «болото» — большая война с нашими соседями, если они вдруг решат объединиться, для получения хоть каких-то шансов на успех против Республики. Это третье можно заменить сразу несколькими серьезными локальными войнами внутри Республики. Серьезных настолько, что Орден увидит замаячившую полноценную гражданскую войну или гипотетический раскол Ордена. Но тут с персоналиями совсем туго. Я просто не вижу никого, кто бы такое спровоцировал. Даже глава военного департамента Ордена — Винду, что нередко бурчит по поводу современных порядков в Ордене — вполне спокойная фигура в Совете. Впрочем, возможно дело в умиротворяющем влиянии на него его учителя — Йоды. В разной степени силы эти три фактора могут серьезно расшевелить болото Ордена.

— Мда, как-то слишком маловероятно.

— Это да, вероятность всего этого крайне низка. Даже в плане выдающегося одаренного. Хотя если верить хроникам, Орден тогда бурно искрил из-за новичка, — Мракс ухмыльнулся. — Некоторые даже не пережили той возни, за право включить мальчика в свою свиту.

— Неужто доходило до смертоубийств?

— Ну, так или нет, сложно сказать, я тогда еще не жил, но несколько странных смертей значимых тогда джедаев было, — джедай иронично посмотрел мне в глаза. — Я ответил на ваш вопрос?

— Да, мастер, ответили, — мне следовало обдумать расклад, и пришедшее решение отложенного ранее важного вопроса, но это могло чуть потерпеть.

— Что же, тогда продолжим, медитации — важный элемент сознания джедая. Многие считают, что медитации очень нужны для техник Силы. Но хоть это и так, еще более важно — наведение порядка в мозгах разумного, с помощью поверхностных медитаций.

— Но разве это не прерогатива сильных одаренных, что обучаются в Храме Ордена?

— Ха, ха, — впервые Мракс открыто рассмеялся. — Ваше высочество, вы допускаете распространенную ошибку. Конечно, абсолютное большинство техник Силы, даже простейших, находится за пределами возможностей обычных разумных. Но Галактику Сила пронзает во всём и везде. Каждый разумный в ней, в той или иной степени, но является одаренным. Это очевидно, но эту очевидность, в упор не видит большинство разумных Галактики. Не знаю, как там в других галактиках, но в нашей краеугольным камнем является

Сила. Ведь кого набирают в Орден? Сильных одаренных. Сильных из триллионов одаренных. Триллионов слабых, никчемных для Ордена и Силы, как таковой, но одаренных. А значит что? Значит каждый, ну, по крайней мере многие из обычных разумных, вполне может получить толику возможностей, что дает Сила.

— И что же это даст?

— Повышение скорости мышления, расширения фокуса внимания, понимания и видения четкости деталей, что нас окружает и прочего подобного. Конечно, в отличие от полноценного одаренного, вы сможете, на краткие периоды времени поднять ваши возможности восприятия или познания на не слишком значимые величины. Сейчас сказать сложно, но обычно эти показатели, при соблюдении базовых предпосылок, варьируются от 10 до 50 % сверх обычных возможностей разумного.

— А на сколько поднимают свои возможности прошедшие отбор в Орден?-

— Худшие — в разы, лучшие, на порядок и более. Но вам даже с худшими падаванами не светит сравниться в этом.

— 10–50 %, ну, это не мало, но почему я не слышала об этом ранее? А я ведь серьезно интересовалась? Ведь я так понимаю, что подобному вы обучаете всех своих учеников, подобных мне?

— Да, это входит в комплект. Отчасти из-за этого цена уроков так высока, — Мракс улыбнулся, — а не слышали вы об этом, потому что те, кто купил у меня и моих коллег уроки на эту тему — сильные мира сего. Лидеры, что правят богатыми системами, крупными корпорациями или даже целыми секторами. Это дает им хорошую фору перед конкурентами. Когда ты, к примеру, сидя на заседании директоров по малейшим внешним физиологически проявляемым деталям, читаешь окружающих или можешь в несколько секунд просчитать комбинацию, на просчет которой, в обычной ситуации потратил бы десяток другой секунд, а то и минуту — ты имеешь серьезную фору. А ведь часто бывает счет идет на секунды. Да даже если есть время, под легкой медитацией разумный может увидеть мир более четко, как чисто зрительно, так и оценить его мыслью. Немного возросшая скорость и прочие физиологические реакции — приятный маленький бонус. Правда последнее, крайне редко нужно забравшимся так высоко во власти. Так неужели вы думаете, что таким будут делиться? Тем более учитывая, что это совсем недешевое удовольствие. Дураков, готовых бессмысленно поделиться этим, среди забравшихся так высоко, что они могут себе позволить таких как я — нет.

— Понятно, спасибо за разъяснение, мастер Мракс, — всё же сказывалось, что я сформировался, как личность еще до своего рождения. Возможно, родился я в семье местных заоблачных богатеев без старой личности, для меня сказанное джедаем было бы нормой, но я — это я, со всей своей предысторией и Родиной, что чужеродно смотрелась бы в этой Галактике. Впрочем, она и в моем старом мире, для окружающих выглядела странной. Со всеми своими: «в чем сила брат»? Для меня подход высказанный джедаем был, в общем-то понятен, но совсем не близок. Но дискутировать с ним на эту тему, я не считал нужным. Смысла нет.

— Мастер, вы сказали, что есть еще какие-то предпосылки, что нужны для обучению подобному? — вспомнил я нюанс проскочивший поначалу мимо моего внимания.

— Ничего сложного. Крепкие здоровье и тело. Плюс достаточно развитый ум — от просто интеллекта, до качественного образования, не только гуманитарного, но и технического, чтобы мозг подопечного был не только минимально хорошо развит, но и имел

в этом сбалансированность полушарий. Как в творческом мышлении, так и в логических возможностях. Или по простому, получившим хорошую гуманитарную и техническую базу в образовании. Качественное и сбалансированное образование на вашем уровне получают практически все. Вы, насколько знаю, довольно хороши в этом. А здоровье и тело у вас даже лучше, чем должно для минимально допустимого. Вы явно любите активный образ жизни, — джедай отечески улыбнулся глазами.

— Это да, я люблю активный отдых и спорт, как таковой, — не говорить же, что это старые привычки, которые расцвели новым цветом уже тут, получив серьезные финансовые возможности нынешней моей семьи.

— Итак, приступим. У нас впереди не так и много времени, и надо будет немало уложить в него.

(примечания)

(*) «Дайте мне управлять деньгами страны, и мне нет дела, кто будет устанавливать там законы» — ещё одна вариация известнейшей цитаты, приписываемой некоему Ротшильду, одному из многих. Тут есть двойная ирония. Столь широко известная фраза, в реале, скорее всего, мистером Ротшильдом, при всей элитарности и богатстве этой семьи произнесена не была.

Ибо значимость этой (и тех же Рокфеллеров) семьи в структурах над элит мирового уровня несколько переоцениваются. Там полно много значимей семей, при которых вышеуказанная пара, что-то вроде элитных слуг и управляющих. С другой стороны, суть фразы настолько бьёт в глаз и имеет огромное число примеров воплощения в реале, что явно многими из реальных властителей говорилось не раз. В том или ином виде. Просто меж своими.

Глава 9

Размышление о былом, настоящем и будущем, или о точке принятия решения в авиации

(Орбита Набу. Почти два месяца спустя)

Корабль прошел стратосферу, и многоцветье, что клубилось за иллюминатором, сменилось однообразной чернотой космоса. Но Мракс, как будто не заметил этого. Он смотрел в обзорное окно, не видя того, что за ним. Глубокая задумчивость была тому причиной. Мысли о маленькой принцессе не отпускали пока старого мастера. Она на удивление органично пыталась выглядеть старше своих лет, при этом еще и смотрелась скорее не девочкой, а больше, как пацанка, или скорее походя ментальностью на мальчика. Так знакомо по Храму, где юнлинги даже женского пола, со временем, всё больше мужских черт в мышлении приобретали, да взрослели намного быстрее сверстников вне Храма. Чертовы догмы Ордена, что делают из детей, со временем, и не женщин, и не мужчин, а нечто среднее. И делали это быстро и трудно обратимо.

Годы назад, когда Мракс понял, что если продолжит назойливо копать в истории Ордена, да доставать магистров, однажды может не выйти из прыжка, как его старый приятель по интересам Серей, что погиб почти 9 лет назад. Только почувствовав первый легкий сигнал от интуиции, что увлекся, он почти сразу обратился в Совет с желанием покинуть Орден. Его даже не стали пытаться отговаривать, как обычно происходило в таких случаях. Это только убедило его, как вовремя он решил соскочить. Иначе старые сибариты его бы просто раздавили, походя, чтобы не мутил воду.

Когда собравшийся Совет магистров, наложил коллективную печать Силы на его ядро, сразу ограничив его, сильного и опытного мастера — Мракс на удивление облегченно вздохнул. Да, теперь он был ограничен в мощности своих техник, часть из которых нынче ему и вовсе стала недоступна, но никуда не делись его умения и опыт в тонкой работе с Силой. А за свою жизнь он успел немало накопить знаний и умений, что даже сейчас делали его очень востребованным специалистом. Зато всё более давящее чувство опасности, резко пошло на спад.

Джедаям известен принцип, когда ты очень сильно и целенаправленно чего-то желаешь, либо о чём-то спрашиваешь у Силы, она тебе, либо даст ответ, или ты получишь от неё хотя бы намек. Более того, если идти по одной дороге, притом четко выбрав цель, тебя начнет вести Сила. В той или иной степени. Конечно, в таком легко потерять рамки, став ведомым, а не ведущим, вроде одной из новых шестерок Йоды, что проталкивал грандмагистр по иерархии, вопреки желаниям остальных. И которая с нездоровой толикой фанатизма относится к Струнам Силы.

Кто-то считал, что молодой хоть и крайне талантливый, но со значимыми минусами, Кеноби далеко пойдет. Особенно учитывая, что получил, непонятно отчего поддержку Йоды. Но сам Мракс считал, что это тупиковый путь. Сила слишком жестока и своеобразна, именно ввиду своей чужеродности и беспредельной аморфности в сравнении с разумными из плоти и крови. Слушать её можно, но поступать стоит, лишь опираясь на свою волю и свой разум. Осторожно подходя в выборах к «помощи» Силы.

Все последние десятилетия он желал по факту одного, со времен вступления в

мастерство, когда получил доступ ко многим закрытым секторам Библиотеки Храма, и когда он понял, что Орден раньше — не то, что Орден сейчас. Сильно не тот. Он желал, чтобы новый Орден изменился. Вернулся, либо старый, или что-то еще более жизнеспособное.

Но Мракс считал себя разумным джедаем. И свои силы оценивал здраво, даже без ограничивающей печати, когда он был в оптимуме силы, в Ордене было сотни три одаренных, что были, соразмерны ему по силе, а то и сильнее его. Последних правда было, лишь несколько десятков, но это никак особо не помогало, в разрезе реформации Ордена. Той, сторонником которой был старый джедай.

Впрочем, хоть уход из Ордена его ослабил, но предоставил свободу и некоторые новые варианты для роста. Так что всё это не мешало ему искать знаний в желании обнаружить то, что позволит ему стать значимой фигурой, или, как-то повлиять на ситуацию в будущем. Мало шансов, но надежды у него всё еще не умерли. На худой конец оставить наследие, которое приведет к реформации, тем самым вписав своё имя в историю Ордена. Определённое тщеславие Мраксу было не чуждо.

И вот череда совпадений, срыв давно запланированных дел и он неожиданно получает контракт, что был предназначен другому. Сейчас он понимал — это явно были происки Силы. Принцесса, одна из многих, сколько у него было таких, еще даже не получивших реальную и значимую власть, но готовых потратить огромные деньги, думая, что их светлое будущее предопределено. Или просто желая по-красоваться перед другими — вот, мол, у меня в учителях джедай. Впрочем, эта девочка несколько выделялась из череды контрактов.

Она вполне могла дойти до вершин. И красоваться — тоже не про неё. Как резво она бросилась впитывать те простейшие техники, что были ей доступны. Меньше пары месяца у неё ушло на то, что юнлинги проходят не менее четырёх. Её запал даже перехлестывал через край. Ему приходилось время от времени её придерживать, чтобы она не перегорела. Жаль, что она была, лишь процентов на пять выше среднего по медихлорианам в крови. И ядро Силы у неё было ничем не выдающимся. В галактике хватало рас, даже обычные представители которых были заметно более одарены, чем она. Но даже среди тех рас, Храм редко находил одаренных, которых забирал к себе.

Но более важным была череда ощущений, что легким бризом шевелила его чувства через Силу. Девочка на удивление хорошо скрывала свои мысли и желания, да и обруч немало помогал ей в этом, но Мракс слишком долго и часто общался с ней, да и просто учеба раскрывает суть ученика, даже такая неполноценная. Девочка боялась его. Через несколько уроков это прошло, оставшись, лишь легкой опаской, но он запомнил странность страха. Как будто она украла, чуть ли не Голокрон с информацией из закрытой секции Библиотеки Храма и боялась, что он узнает об этом.

И вкус этого страха. Не как ребёнок боится, а скорее страх более зрелый. Тот, который не вгоняет в ступор, а преодолевается волей. Что приходит лишь к сильным, либо зрелым личностям. О зрелости речи понятно не шло, но о силе личности говорило уже немало. А личные бзики, что же, они есть у многих. Мракс не раз сталкивался к предвзятому отношению, а то и опаске в адрес себе подобных.

Но главное — Сила намекнула, что он в её лице увидел то, что в будущем может серьезно повлиять на Орден. Причем именно в связи с его, Мракса, мечтами. Совпадения резонанс этих и других деталей, помогли ему почувствовать всё это, невзирая на мощную защиту принцессы и её личную собранность и скрытность. Но, Сила побери, если он понимает даже сейчас, как эта почти обычная девочка может, пусть и теоретически,

повлиять на то, где он, опытный и сильный джедай — не видит выхода.

Но это непонимание не мешает ему сделать нужный выбор. Принцесса пусть растёт, как растёт. Пока он не чувствует, что нужен рядом с ней. У него полно своих дел, но теперь добавится ещё одно — отслеживание издалека её судьбы. Не теряя её из виду. А как там дальше будет, посмотрим.

***

(Королевство Чоммелль. Несколько лет ранее)

Прожив в новом мире несколько лет и пообвыкнув к своему новому положению, я подошел к рубежу, когда следовало решить, а что дальше? В глобальном смысле. И чем больше я размышлял, тем меньше мне нравилось то, к чему меня подталкивала окружающая действительность. Говорят, положение обязывает. Что же, жаль, что обычно власть предержавших она обязывает не к тому, к чему толкало меня.

В моем старом мире было несколько систем, что влияли на развитие человечества. К 20 веку сложилась не слишком благостная картинка, при которой обычный человек был практически бесправен. Во многом, недалеко уйдя от себя, как чьей-либо собственности. В той или иной степени. В основном это касалось Запада, в самом широком понимании, и тех территорий, кои составляли практически весь оставшийся мир, который сам Запад, в разной степени безжалостности грабил. В заметно меньшей степени, но тоже значимой, это было и на моей Родине, что осталась там, но которую я не прекратил считать таковой, даже родившись заново тут.

Потом наступил 20 век и попытки пресловутого Запада углубить свою возможность грабить всех и вся, диктуя свою волю через финансовые инструменты, военный диктат, культуру и образование, вынесли наверх неожиданную формацию — СССР. Это довольно быстро, хоть и далеко не просто для моей страны, привело мир с его старыми хозяевами к неприятной альтернативе.

— А что и так можно? — всё больше стали задавать страшный вопрос овцы своим пастухам — элитам, неизменным веками, а зачастую и тысячелетиями. И чем дальше, тем громче звучал этот ужасный вопрос. Овцы всё менее начинали напоминать овец и всё более поглядывать на нарождающуюся альтернативу, которая при всех сложностях и частностях предлагала простому человеку кардинально другой подход во взаимоотношениях. Давая намного менее потребительский взгляд, на то, что такое этот самый простой человек. И каков его возможный путь в будущее.

Это подрывало всё так тщательно, давно и селективно насаждаемое хозяевами мира. Для которых были они, а были их отары. И мнением отар о стрижке никто никогда не интересовался. По крайней мере на серьёзной основе. Никому и в голову такая глупость не пришла бы. Более того, ранее сами отары так привыкли к насаждаемой действительности, что смиренно принимали такое положение. И вот привычный уклад начинал рушиться.

Терпеть такой раздражитель и потенциальный катализатор изменений, было нельзя. Что же, давить паровозы нужно, пока они ещё чайники, решили элиты мира и начали давить. Со все большим раздражением понимая, что «чайник» не просто не давится, но и становится всё ближе к «паровозу».

Всё это вынуждало идти на неприятные уступки. Ну, не навсегда, но чтобы по умерить пыл своей "паствы". Это привело к появлению подобия человеческого лица, а точнее —

маски, на оскале безжалостного капитализма и элитарного сословного монархизма. На витрину и пропаганду были выдвинуты «права человека» и намного, немислимые ранее, более мягкие отношения между реальной властью, а точнее её зримыми младшими представителями, и обычным человеком.

Овцы стали постепенно забывать, убаюканные этим, что вызвало такие резкие перемены вокруг. Это вообще проблема народа, который в отличии от элит, имеет много более короткую и проще манипулируемую память.

А тут еще и альтернатива вдруг решила перестать быть таковой. Ну, устала, расслабилась, её пастухи тоже решили: «не хочу быть вольною царицей, хочу быть владычицей морскою, чтобы жить мне в Окияне-море, чтоб служила мне рыбка золотая и была бы у меня на посылках».

Не читали они, или забыли, великого сочинителя и самого известного эфиопа отечественной и мировой литературы — Александра Сергеевича Пушкина. Вот и остались практически у разбитого корыта. И всё бы было неплохо для хозяев мира, ведь чайник, который вырос до паровоза, наконец был задавлен, точнее сам решил сойти с рельс и свалился в кювет. Правда за годы противостояния с альтернативой, хозяева мира вынуждены были слишком разбаловать свою паству. И теперь предстоял путь, минимум в пару поколений, что приведет ситуацию в естественное тысячелетиями русло. Объяснив забывшимся примитивам, что они именно овцы и право голоса не имеют. Ну, может три поколения, но это вряд ли.

И вот они стали, оставив разлагаться труп опасного «паровоза», заниматься разворачиванием предпосылок по сворачиванию и обратному переформатированию благ своей паствы. Да естественному, в их понимании, обратному закабалению своей отары.

В это время, в ржавеющем под дождем в кювете остова паровоза, один малозаметный человек, на встрече с коллегами правоохранителями произнес сакраментальную фразу, которую выдал за шутку: «внедрение в банду прошло успешно, приступаю к работе».

Все посмеялись, даже он улыбнулся своей нехитрой шутке, но вскоре многим стало не до смеха. Особенно хозяевам мира. Ведь останки «паровоза» опять начали дымить трубой, а сам он, вдруг, снова обнаружился стоящим на рельсах. Да, он всё еще не напоминал былой паровоз, ржавчина и подпалины на боках были не слишком эстетичными, но с каждым годом ржавчины и подпалин становилось меньше, а уже почти переставшие помнить страшный вопрос овцы хозяев мира, вдруг встряхнулись и стали всё громче задавать другие страшные вопросы.

— А чего это наши хозяева, оказывается именно хозяева, а не лидеры, ведущие нас в светлое будущее? И чего это они с нами такое мерзкое делать стали? Какие такие десятки полов, а отчего они лезут в наши семьи. Вопросы множились, становясь всё злее, а ответы на них или не звучали, либо выглядели всё более неадекватней. А тут еще стал вспоминаться старый вопрос, поставленный давно, еще когда такая страна, как СССР существовала. Нет, альтернатив, полноценных, пока не появилось, но вопросы неприятные опять вернулись.

Раздражать это хозяев мира, так невероятно стало, что аж в разнос мир стал идти.

Что там дальше было я не узнаю, хоть и верю, что в этот раз паровоз задавить не удастся. Так как в этот момент я, Илья Владимирович Сухов, — в шутку, из-за инициалов и любви поговорить за глобальную политику, получивший от коллег позывной «Сталин», — старлей сил специальных операций, получивший по выходу в отставку по ранению звание капитана, да так и не успевший им побыть на службе, — попал в другой мир.

В мир, где моего славного "паровоза" не было. Более того, этот мир напоминал прошлый, как если бы в нём даже малейшего подобия моей Родины не было, в следствии чего её неприятная для меня альтернатива из моего мира стала полным доминантом без ограничений.

По факту, современная Республика была сплавом сразу нескольких государственных устоев. Рабовладение. Оно пронзало все сферы окружающего бытия, принимая разные формы. Плутократия — власть богатых, вернее запредельно богатых персон, — что правили почти всем. Воинствующими, иногда на грани, а иногда и за гранью сектанства теократиями, что нередко стояли за плутократией, либо рядом с ней. Сплавляясь аморфной конфедеративной раздробленностью с кастовой сословностью, порожденными сильной расовой и технологической разнородностью. И во всём этом правили бал огромные социальные расслоения, при практически полностью отсутствующих социальных лифтах.

Страшноватый мир, должен заметить. Уродливая, замкнутая на саму себя власть, мало чем ограниченная, разве только другой, не менее паршивой властью. Повсеместное рабство, прямое или косвенное. И многое другое, в разной степени неприятное. Прямо скажем, на благостную сказку Лукаса, как он пытался её показать для детского глаза похоже было мало. На тот образ, почему-то, алогично, сложившийся именно у некоторых почитателей саги.

Так как у меня и раньше многие вещи в мире саги вызывали неприятные вопросы. А когда попал в него, узнав этот мир получше, понял, что хоть он и имел определенные отличия от киношного варианта, но сага передала суть ДДГ довольно неплохо. Ну, если не обманываться именно образом, что странными извивами ума возник в сердцах некоторых его фанатов. Суть, которую не могла скрыть приглашенная картинка кинематографа если её смотрел человек здравомыслящий — заиграла еще более неприглядными красками, когда я погрузился в местную реальность.

Окружающее же меня нынче, вынуждало вспомнить фразу Гете: «нет рабства безнадежней, чем рабство тех рабов, себя кто полагает свободным от оков». Причем, тут ситуация была даже хуже, ведь тут и очевидных рабов хватало более чем.

В моем былом мире был целый жанр — попаданцы. Невольным участником которого я нынче стал. Так там многие юноши мечтающие о попаданстве любили говорить, ох, я бы развернулся. Я в таком случае говорил, что чисто статистически и гипотетически если принять возможность такого попадания, вы скорее окажетесь не во власть предрержащем, а в корове, которую он доит, а в перспективе зарежет на мясо. Бесправную и забитую. И попробуй вякнуть, что-то по этому поводу — не просто не поймут, чего там коровка мычит, но и забьют батогами на скотном дворе.

Самому мне, невзирая на вероятности, «повезло» попасть, как раз в элитную тушку. Почему в кавычках? А потому что обязывает. Ну, такой я человек. Попади я в фермера какого, строил бы план, как улететь подальше и осесть в глуши, где «пастухов» поменьше, закон — тайга, а прокурор — медведь. Не потому, что я люблю блатную романтику, абсолютно нет, а потому, что мир вокруг, реальный мир, мне неприятен и вызывает дискомфорт своей несправедливостью. Но изменить его находясь внизу — выше человеческих сил. Чтобы кто не думал на сей счёт. Будь тут место, где такой маленький человек имел бы социальный лифт, способный вознести его на самый верх, то я бы возможно им воспользовался. Но такого не проглядывало. Максимум, человек снизу мог стать приближенным слугой, не более.

«Служить не против, но прислуживать мне тошно».

Злая ирония моей новой жизни состояла в том, что с каждым годом жизни в этом мире, я чувствовал себя всё более, тем малозаметным ранее человеком, со своей Родины, который однажды пошутил «про внедрение в банду и начало работы». И это притом, что ранее за собой какой-то запредельной пассионарности не замечал.

Хоть и неприятно было «работать под внедрением», тем более было понимание — решение об этом приведет к жизни, получившей сразу несколько серьезных и долгосрочных изменений. Риски умереть не от старости и просто довольно долгое одиночество. И труд, тяжёлый, часто неприятный. Вынуждающий на массу разной степени жестких решений, которые придется принимать по ходу.

Конечно всё было не так беспросветно, как могло показаться и моё текущее положение позволяло разбавлять неприятную и выматывающую работу приятным отдыхом. Правда, скорее всего, придется совмещать короткий отдых с протяжённой работой, сплавляя их в единое целое. Так как слишком многое надо будет сделать, а я не сильный одаренный, чтобы жить под двести лет и уж тем более не Йода, который разменял уже шесть сотен. Даже с медициной Республики, доступ к которой у меня был полный, ввиду моего положения, в лучшем случае, больше 120 лет я не проживу. Уж слишком выматывающая жизнь меня ждет.

А массив работ меня ждал огромный. Время терять нельзя было. И шанс на то, что мне даже в малом удастся достичь успеха на этом пути, был не особо велик. Хотя в помощь мне было то, что я собирался варить эту «лягушку» постепенно, чтобы она не поняла, к чему дело идет, пока инерция изменений не станет мало обратимой.

И невзирая на мою большую неохоту ввязываться в глобальную задачу, сколь веревочке не виться, а принимать решение и все последствия с ним связанные надо было.

Хотя начиная эту дорогу, у меня вовсе не было уверенности в силах. Хватит ли их пройти её до конца?

Впрочем:

«Caesarem decet stantem mori» — Цезарю подобает умереть стоя, или положение обязывает.

Глава 10

Развлекательная скука, или активный отдых, как вклад в будущее

(Сектор Чоммелль)

Лексан был выходцем из вполне себе обычного Дома Дерпт. Не входящий в первую сотню, пусть и немного, он был Домом узкоспециализированным на сельском хозяйстве. В понимании сильных мира сего, его скромная доля на рынке в пол процента, что они занимали в секторе, делала его хоть и далеко не бедняками, но далекими от сильных мира сего. К тому же сельское хозяйство, при всей критичной необходимости для разумных, прямо скажем, было не очень прибыльным делом. Значимую часть потенциального дохода теряя на перевозках от места выращивания, к месту потребления.

Впрочем, это лишь для Домов, что имели дворцы в столице на Набу и занимались многими направлениями прибыльной деятельности — родной Дом Лексана был «бедным родственником», что начинал вторую сотню по богатству и плелся, где-то в нижней четверти в иерархии Домов по силе.

Сам Лексан всё своё детство не нуждался ни в чем. Немалый кусок одного из девяти материков его родной планеты были владениями семьи. Что давало массу возможностей. Правда сельскохозяйственная специфика планеты делала её крайне мало населенной. Гигантские поля и оранжереи покрывали пояс с наиболее благоприятным климатом. Прерываясь на города-хабы при космодромах, куда свозились с окрестностей продукты питания, после разлетающиеся по всему сектору.

Скука, вот главный бич детства Лексана. Будучи мальчиком, он смог стать, ввиду времени рождения и пола, первым наследником главы Дома. Но кроме приставки эль после имени, что указывало на его положение наследника, подросток мало вникал в дела семьи. Бесконечные поля с автоматизированными комплексами навевали на него тоску, которую он и его приятели развеивали сообразно состоятельности своих семей. Лексан любил летать на спидерах. Иногда на атмосферниках. Обычно они гоняли над поверхностью на спидерах или глайдерах, что с огромной скоростью скользили в метре над землёй. Гигантские поля разделяли широкие дороги для техники. По ним компашка местных богатеньких детей часто и устраивала гонки.

С семи лет Лексан постоянно трепал нервы своим родителям, убегая с приятелями, чтобы по-гонять на легких машинах, шумно разрезающих захолустный воздух родной планетки. За что не раз был ругаем родителями и часто попадал в лапы к шерифу, за участие в не безопасных гонках.

Ввиду специфики семейных дел, планеты и размера Дома — для семьи Лексана рождение, какой-то там очередной принцессы в богатейшем Доме сектора, прошло без внимания. В интригах среди сильных Домов они не участвовали, а продукция, что производили, хоть и имела мало добавочной стоимости, но была всегда нужна, мало колеблясь в цене независимо от пертурбаций в столице. Позволяя не волноваться о положении дел.

Самому Лексану было, лишь три годика, когда в столице сектора родилась девочка Падме. Но даже, когда он подросток, столичные дела интересовали ребенка еще меньше, чем

его родителей.

Какого же было их всех удивление, когда их Дому на имя одиннадцатилетнего Лексана пришло приглашение на Набу от Дома Амидал. Предложение богатейшего Дома, что в основном занимался экспортом специфических и дорогостоящих товаров вовне сектора, хоть и имел доли в очень многих прочих сферах, оказалось крайне неожиданным. Оно вынудило семью внимательно изучить происходящее в столице. Оказалось, что в играх больших Домов есть явный фаворит на трон и семья составляет компанию сверстников для подрастающей принцессы их Дома, что вполне может стать этой королевой в будущем. По сути, формируются вероятные очертания Двора возможной будущей правительницы сектора.

Странно, что в подобном предложили участвовать семье вроде их, но, как сказал на семейном совете отец, не будем заглядывать в рот судьбе в сомнениях от её подарка. Такая возможность открывает хорошие перспективы для Дома.

Масса инструкций с напутствиями и вот Лексан летел на Набу, чтобы в личной беседе пройти допуск к новым перспективам. Самому ему было даже наплевать, примет ли его столица. Для него это был первый выход за пределы родной планеты. Даже уже сам межсистемный полет был для него ярчайшим впечатлением, сильно выигрывая в сравнение с былыми гонками в атмосфере родной планеты.

По прилету Лексан довольно быстро узнал, что подобных ему приглашенных для принцессы, оказалось несколько сот ребят обоего пола. От 6 до 14 лет. Некоторые, как и он были наследниками, но немало было тех, кто были вторыми или третьими детьми в семьях. А небольшая часть детей и вовсе приставку «си» имела не после имени, а до, то есть вообще не принадлежала к какому-либо Дому, будучи простыми подданными сектора Чоммелль.

Другая странность была в том, что собеседование проводила сама принцесса, которой было, лишь восемь лет. Ребят вызывали по несколько человек и беседовали минут десять. Сам Лексан еще не отошел от впечатлений бурной жизни в столице и потому разговор прошел слегка в тумане. Впрочем, как он понял позже, это даже сыграло ему на руку, так как общение вышло без зажатости и искреннее. По крайней мере сама принцесса позже это отметила, сказав, что он приглянулся ей в том числе и этим.

То что последовало далее, — не так Лексан полагал ранее своё будущее времяпрепровождение. Падме, а так звали принцессу, могла дать ему серьезную фору в бурных развлечениях. Сама она называла их: «активным отдыхом». Отдыхом, потому что было от чего отдыхать. Столько учебы, сколько Лексан получил, попав в зачатки двора Падме он не считал возможным ранее вытерпеть физически. От получаемых знаний и простых на первый взгляд разговоров, от которых мозг иногда просто закипал. И до, как с ехидцей говорила принцесса, отдыха на свежем воздухе.

О, это был тот еще отдых. Раньше Лексан и не подозревал, что можно получать столько адреналина и впечатлений от «простой» прогулки по ночному лесу без ничего. Или сплаву по бурной реке в хрупких лодчонках без антиграва. Без! Просто по воде и по порогам, которые так и норовят перевернуть в холодную воду глупцов, что решили развлечься.

А походы в горы? Это вообще была песня. Приходилось быть собранным и работать в команде, чтобы избежать проблем. И то, за несколько лет такого образа жизни, невзирая на наличие некоторых средств спасения, пару ребят погибли, а несколько десятков не избежало травм разной степени тяжести, выпадая из общего времяпровождения от дней до нескольких недель. А Падме, как будто задалась проверить их всех на прочность. А потом добавились соревновательные полеты в космосе и новые впечатления окончательно захватили Лексана.

Со временем, из изначальных почти трех сотен ребят осталось, чуть менее двухсот. Остальные покинули нарождающийся двор Падме, либо сами, либо вследствие пожеланий самой принцессы. Впрочем, на их место стали прибывать новые люди. Как оказалось, кроме их ближнего круга, были места, где по схожему принципу обкатывались те кто не дорос пока до них.

У самого Лексана появилась масса привычек, что ранее он бы никогда не принял у себя. Более того, за три года при принцессе он на многие вещи стал, либо смотреть по иному, либо вообще обратил внимание на ранее пропускаемое мимо.

Принцесса, хоть и была на три года младше его самого, но не по праву положения, а по праву сути, довольно быстро стала лидером их большой компании. Совместная активная учеба, разделенных на несколько потоков и конкурирующих друг с другом ребят, а так же частые массовые выезды на природу, а иногда и в ближний космос, сильно сплотили их всех. Делясь на команды, парни и девчонки соревновались — кто лучше, больше, быстрее и прочем.

Лексан узнал удивительные вещи, к примеру, оказывается, по какой-то неведомой причине, обычная еда, что редко доставляла ему удовольствие ранее, может быть невероятно вкусной после сплава по реке или подъёма на гору, коих на Набу хватало. Для жителя довольно равнинной местности последнее было одним из самых сложных испытаний новой жизни.

К 15 годам Лексан к удивлению, стал понимать две вещи. Первая — новая жизнь ему не просто по нраву, но без привнесенного в последние годы он уже и не мыслит свою жизнь. А второе — он влюбился. Причем в самый бесперспективный вариант. В Падме. Понял он это тогда, когда поймал себя на мысли, что любимое его занятие смотреть на то, что она сама больше всего любила делать. А любила она плавать. Особенно по быстрым речкам. Падме могла целый час рассекать водную гладь, он же украдкой, — делая вид, что греется на солнышке, — наблюдал за ней в эти моменты.

Увы, ему ничего не светило в этой его подростковой влюбленности. Даже он сам это понимал и потому никому о пробудившихся чувствах не говорил.

***

(Один из заповедников на планете Набу. Несколько дней после отлета Мракса)

Левый берег реки возвышался над водой метров на двадцать пять. Темные воды реки пробегали внизу изрезанного скального массива. Место было удачным для очередной забавы, которыми я третировал деток последние четыре года. Сегодня я предложил индивидуальные соревнования. Без страховки, которую заменяла, протекающая под нишими ногами река. В облегченных компенсаторных костюмах пилотов, что защищали от легких ударов и травм, лишь с помощью рук и ног мы устроили легкое скалолазание.

Кинув жребий, распределились вдоль береговой линии, располагающейся напротив нескольких километров скал, вошли в воду и поплыли к стене. Подплыв, мы, цепляясь всем чем могли за малейшие выступы и трещинки, полезли на неё. Стена будучи сильно изрезана, была довольно крепка. Невзирая на удобства подъема и на опыт, что получила за последние годы «моя банда», взбираться на вроде не слишком высокую стену, было не простым занятием.

Некоторые срывались, падали в воду, но ругаясь, снова бросались на приступ. Другие,

замирая на секунды для передышки по ходу, сразу после стремились быстрее преодолеть очередной выступ. Иногда у меня возникала мысль, что возможно я даже чересчур подсадил детей на адреналин. У местных, вообще оказалось довольно однообразно с этим, потому мои потуги легли на благодатную почву. По началу, я вообще самостоятельно отдыхал подобным образом, но довольно быстро ко мне подтянулись остальные, что потребовало провести серьезную систематизацию такой банальной вещи, как отдых. Пусть и активный. К тому же я решил — подобные времяпрепровождения, серьезно дисциплинируют, сплачивают и просто закаляют, во всех смыслах, тех на кого мне придется опираться в будущем.

Конечно, намного сложнее не просто набрать себе окружение, а вырастить его, но зато это намного эффективнее.

Сегодня я собирался впервые, после недавно улетевшего экс-джедая Мракса и контроля со стороны наставника, испробовать наработки, что он дал мне за последние пару месяцев. Несколько типов поверхностных медитаций позволяли, не выпадая из реальности, не просто заставлять мозг работать, как под адреналином, но и немного добавляли скорости во взаимодействии с окружающей средой. Служа таким легким допингом.

Вот и сейчас, дав чуть форы другим, я вогнал себя в определенное состояние и, ухватившись за ближайший выступ, вытащил себя из воды. Не скажу, что подъем был простым делом, но скорость оно явным образом выросла. Уже через десяток метров я догнал основную массу ребят, почти сразу вырвавшись вперед. Дольше всех держался паренек, что, похоже, сох по моему нынешнему телу — Лексан или, как я частенько его звал — Лексей. Сам он на это забавно пыхтел, напоминая, что его зовут не совсем так, но меня уже переключила ностальгия по прошлому миру. От того я переделал его имя на привычное мне созвучие. По моему, он сам уже привык к новому звучанию имени, просто по инерции дуясь на меня.

Вскоре отстал и он, а я оторвался, как будто не последним стал взбираться на стену, а первым и с форой. Да, профессиональный альпинист мне пожалуй тоже проиграл бы, хоть и немного, но проиграл. Тут мои ощущения и таймер, что я включил заранее, говорили мне это почти наверняка. Джедай дал мне неплохую помощь, довольно многопрофильную в применения, хоть и далекую от «рояля». Да даже на «детский синтезатор» не тянуло. Но подспорье неплохое.

Перевалив на вершину скальной стены, я развалился на камнях. У меня было еще минут пять, пока неторопливые и соскальзывающие с выступов и трещин пальцы ребят, выбросят их на скалы рядом. Ветерок обдувал лицо, а солнышко грело мокрое тело. Но вместо расслабленности я серьезно думал.

Причина была в двух вещах. Одна — сказанное джедаем недавно. Оно более четко высветило проблему, о которой я думал и ранее, и которую надо было решать. Причем, судя по слегка поблекшим воспоминаниям из прошлой жизни — рубеж времени принятия решения был не так далеко. Конечно, за эти годы я не раз сталкивался с серьезными и не очень расхождениями в том, что мне было известно ранее о моем новом мире. Но полагаться на то, что элемент стоящей передо мной проблемы окажется вымыслом, я себе позволить не мог.

Конечно можно было плыть по течению, а в случае серьёзных проблем свалить «в туман». Но это виделось мне откровенной слабостью. По крайней мере пока.

Вторая проблема была частью для решения первой и рождена моей личной историей в той жизни. Которая мне, в своё время, чуть не сломала судьбу. Всё же моя слабость простых

и жестких решений в критичных ситуациях была мне известна. Потому, хоть решение и было принято, следовало взвесить всё еще раз, последний, на свежую голову и вдали от стен дворца. Уж слишком серьезными могли быть последствия из-за ошибки.

***

Следы нашего прошлого ведут в закономерное будущее, или меняются ли люди со временем

(Взгляд в прошлое. Земля)

— Тащ майор, вызывали? — я вошел к начальнику нашей базы, где готовилась солянка, набранная по разным частям, для службы в ССО.

— Проходи старлей, да не тянись, не на плацу, — круглое и добродушное лицо майора благостно улыбалось. Оно часто смущало, видевших впервые этого человека. Пока человек не протягивал для приветствия руку. Мозолистые тиски сразу вынуждали забыть о схожести майора, с умершим давным-давно гениальным актером Леоновым.

— По вашему приказу...

— Сказал же, без официоза, — прервав меня майор, указывая на стул перед собой. — Вот скажи мне старлей, чего тебе так нравится три звездочки иметь. Всё же 33 года уже тебе.

— Так Алексей Григорьевич, это же не совсем от меня зависит, — с легкой обидой проговорил я.

— Как же не от тебя, когда твоё досье говорит, что именно ты кузнец своей судьбы. Та давняя история, которую я полагал уже закрыли — почти непреодолимый предел для твоего капитанства. Я уже трижды отправлял на тебя рапорт на повышение за эти годы. На днях мне намекнули, чтобы больше я бумагу не марал.

— Но, товарищ майор, вы же знаете, у меня не было тогда выбора.

— Запомни парень, выбор есть всегда, даже когда тебя съели, у тебя есть целых два приемлемых выхода, а если постараться так можно прогрызть и третий. Это не считая четвертого — полного бездействия и надежды, что твоя тушка вызовет сильную изжогу у того, кто тебя съел и он сам изрыгнет тебя наружу. А жесткое решение, почти всегда самое простое, что далеко не всегда значит самое правильное. Тем более для таких, как мы. Кому много дано, с того и много требуется.

— Когда мой друг, слабый интеллигент, безрезультатно потыкавшись в МВД, пришел ко мне с тем, что у него пропала сестра — у меня было два выбора. Послать его или помочь. Я помог.

— Да уж, помог. После твоей помощи, чуть международный скандал не произошел.

— Кто виноват, что её продали в бордель в Средней Азии? Уж точно не я. И не я виноват, что догнал партию «товара» только тогда, когда её уже привезли к замороженным рабовладельцам. А когда передо мной стал выбор, сделать всё тихо и подгадав момент, но дав местным начать ломать молодую женщину и не только её, подготавливая их к работе, или работать громко и «с колес» — выбор был тоже однозначным.

— Терпеть, иногда, даже когда зубы скрипят и хочется порвать врага — вот наше кредо. Твоя порывистость привела тогда к кровавой бане, — майор осуждающе покачал головой и продолжил, — 12 трупов и дымящиеся развалины местного захудалого «Берлина». Которые

потребовали от тебя в спешке бежать, вилля как заяц. Многовато, не находишь? Хорошо, что местные служаки мышей не ловили, да так и не поняли, кто перебил местный криминал, и скрылся с десятком баб бывших при борделе. А если бы поймали, тем более, что ты был серьезно отягощен грузом? Не будь у одной из женщин серьёзного папаши в Москве, тебя если и не посадили бы, но выкинули бы пинком под зад со службы. И уж точно не дали бы натаскивать молодняк в нашем центре. Но даже внезапный высокий покровитель не панацея. Как мне намекнули, твоя некоторая отмороженность не тянет на капитана. Старлей твой потолок.

— И что же, я так и уйду на гражданку старшим лейтенантом?

— Ну, по мне, не всё так безнадежно. Ты еще не передумал по рапортам о командировке в Дамаск, что писал ранее?

— Нет, товарищ майор. Я готов, хоть сейчас.

— Сейчас не надо, а вот в конце недели будет очередной рейс, полетишь на нем. А нынче я даю тебе три дня. Закроешь личные дела, что есть и в путь. Отработаешь хорошо, подыму вопрос о звании снова и буду настаивать. Но ты уж не подведи.

Командировка для меня сложилась не ахти. Хотя первые пару месяцев всё шло хорошо, но потом одна из наших групп попыталась взять коллег из Израиля, что работали спецями у «чёрных». Не заметив часть группы прикрытия, наши вляпались в неудачный бой, в следствии которого пришлось отойти, прервав выполнение задачи. При этом пару наших ребят попали в плен, подошедшей к израильтянам группе подкрепления.

Чуть позже наша группа была выброшена в соседний Ливан, где было, по сути — «Дикое поле». Там приземлился пилот сбитого сирийцами, во время нанесения им удара по САР (*), еврейского F-16. Эта операция прошла уже с успехом... для группы, но с неприятными частностями — для меня. Пилота взяли, а после, в тихую, обменяли на наших парней. Только вот мне та операция стоила ранения, которое привело к моему списанию на гражданку. Правда капитана мне всё же дали. По итогам операции и по выходу в отставку.

(примечание)

(*) САР — Сирийская Арабская Республика.

Глава 11

«Бабочки Бредбери», или «слеза младенца» — благоглупость, которой нет места в реальной власти

(Настоящее. Набу)

Чуть более месяца назад, уже имея переданные мне дедом некоторые контакты с теневым миром Республики, я сделал заказ, над которым не раз размышлял и ранее. Каков будет итог заказа, я тогда еще не знал. Просто хотелось иметь возможность самому решать свою судьбу, не полагаясь на происки Силы или разборки местных сильных одаренных. Когда Мракс рассказывал о раскладах в Ордене он, невольно, положил на одну из чаш весов ещё одну вескую причину, наконец склонившую давно зревший вопрос к жесткому решению.

Даже перезревший, потому что время тянуть, подходило к концу. Я вообще удивлен, что меня всё не посещает один известный по прошлому миру джедай. Может конечно это сущая выдумка «творца» из моего прошлого мира, но полагаться на это я бы не стал — слишком велик риск. Да и помнил я эти моменты крайне плохо. Воспоминания о саге, вообще остались довольно смутными. Уж больно много лет прошло. Да и не считал я её, чем-то шедевральной, чтобы она оставила в памяти чёткий отпечаток.

За неделю до отлета Мракса мне пришло подтверждение от наёмника, что объект найден, и он переходит в режим наблюдения. Совпадение, конечно, хотя... Сила в местном мире была тем, о чьей, минимум полу разумности, ломали копья все кому не лень. Но вышло к месту.

Что же, по возврате с лона природы, я свяжусь с ним и уточню, что он успел увидеть за эти десять дней слежки. Если ответ будет одним — плюну и попробую по другому, а если другим — дам шахматной доской по ушам этому миру и продолжу спокойно укреплять своё положение, не опасаясь, что события поскачут в галоп, когда я еще даже не вдел ноги в стремяна.

Выбрав ту дорогу, по которой иду уже не первый год, я давно принял и то, что на ней меня будут ждать немало спорных с моральной точки зрения решений. Но я не был сторонником крайностей от: «лес рубят — щепки летят», до — «слеза младенца...». Оставалось надеяться, что в будущем мне удастся удержаться от падения в радикальность, что «положительную», что «отрицательную». Так как по сути и та, и та — суть одно, вполне, зачастую, равнозначное и паршивое. Просто это, подчас, далеко не сразу понимают.

***

(На следующий день)

— Что объект? — всё же аппаратура в ДДГ довольно высокого качества, сигнал от моего одноразового коммуникатора, хоть и проходил через длинную цепочку, для сокрытия адресата, но работал почти отлично в обе стороны.

— Смотрите, — наёмник повернул камеру и экран показал пыльную улицу с приземистыми зданиями и несколько разумных, о чем-то беседующих.

— Это точно он? — не хотелось бы ошибиться, потому я дал наёмнику довольно подробные инструкции.

— Да, тест показал, что ваши критерии соблюдены.

— Он в курсе, что его тестировали?

— Нет, думает, что упал и ненадолго потерял сознание.

— Хорошо. Что с окружением?

— За декаду, кроме общего наблюдения, я спровоцировал пару очень опасных моментов для объекта — внешний фактор не зафиксирован. Похоже, кроме меня, за ним никто не наблюдает.

— Хорошо. Сила любит троицу, — перефразировал фразу из старого мира я.

— Троицу? — с сомнением переспросил наёмник.

— Я имею ввиду, что нужен третий опасный момент. Только в этот раз, доведи его до конца. Но важно, чтобы он был, как гарантированным, так и случайным, — пора было прекращать рассусоливать и тянуть кота за хвост. — После этого жду подтверждения, да сразу улетай с планеты и считай контракт закрытым.

— Ясно, завтра утром объект понесет товар, как обычно. Есть удобное место, соответствующее вашим условиям. Сразу по выполнении сообщу.

— Остаток гонорара сразу по факту, — закрыл я тему и отключился.

Мне требовалось связаться с еще одним разумным, коллегой предыдущего и я мог идти заниматься текущими делами, закрыв неприятный вопрос. Я тяжело вздохнул, всё же, чтобы не говорил про меня мой бывший командир, но я был далеко не «мясником». Просто прагматизм ситуации требовал жёсткого решения. Как и в тот раз, когда я спасал сестру друга, на которой позже женился.

А «объект», что же, для себя он прожил, когда-то в уже стёртом нынче будущем, бестолковую жизнь. Более того, для мира — ухитрился сильно усугубить бардак, и так его переполнявший. Исправить же этого человека — это не смогли и заметно более умелые в этом разумные, чем я. Да и кто бы мне позволил этим маяться, возникни у меня подобное самоуверенное желание? А вот привлечь ко мне, да ещё и явно слишком рано, опасное внимание сильных мира сего — запросто.

Так что самое разумное и для меня, и для мира — смахнуть эту фигуру с доски, пока есть такая возможность. Я поймал себя на мысли, что всё еще убеждаю себя, уже постфактум, чуть ли не оправдываюсь перед самим собой. Что было глупо. Да и решение принято не по прихоти, так что поздно пить боржоми, коли почки распустились.

***

(Система Набуан. Малая верфь Дома Амидал)

Ожидая старшего инженер-конструктора самой малой из наших верфей, я перебирал варианты проектов одного кораблика, что последние несколько лет были закладкой для сразу нескольких задач. От чисто финансовых и военных, до вполне себе ментальных. Во многом, являясь одним из целого комплекса важных элементов будущего, строящегося мной всё более активно.

Маленький кораблик, стал переосмыслением двух бюджетных проектов, по серьезному увеличению ударной силы флота и авиации, за приемлемые деньги, из моего прошлого мира.

Хотя кораблик, хоть и при терпимой цене, получался не совсем таким дешевым, как я наивно полагал изначально. Особенно учитывая один важный боеприпас к нему, что совершенствовался уже несколько лет и который сам по себе был не дешевым. Впрочем, при всей определенной дороговизне, особенно учитывая, что количество таковых планировалось

со временем довести до почти десятка тысяч — варианты по серьезному облегчению финансового бремени у меня были.

Сейчас я планировал внести определённые правки, с учетом открывшихся недавно, при обучении у джедая, перспектив. Ибо ограничиваться данным мне, пусть это и было довольно малое, лишь личными рамками я смысла не видел. А в свете недавно полученных знаний, старый проект заиграл новыми красками и потенциалом.

Как ни странно, но именно мои обалдуи старшие братья, что гоняли со своими дружками на яхтах, натолкнули меня на идею, воплотившуюся в проект, который некоторые уже успели прозвать — малая регата Дома Амидал.

Понятно, что мне требовался размах неизмеримо больший, чем десяток яхт компашки братьев, что рассекают пустоты космоса. И даже с учетом того, что уже через несколько лет проект должен был выйти не просто на самоокупаемость, но и начать приносить прибыль, всё сколь-либо крупное было отвергнуто еще на начальном этапе.

Амидал был очень богатый Дом, но явно не настолько. А с учетом того, что уже очень скоро я планировал скачкообразное расширение новомодного увлечения столичной системы — регаты на сверхтяжелых истребителях — без серьезного включения в процесс менее богатых представителей сектора было не обойтись.

— Ваше высочество, прошу прощения, за задержку, — в кабинет вошел человек лет пятидесяти. Во многом с него и его нескольких помощников, начался три года назад проект «Болид». Именно им я, профан в подобном, дал проектное задание, очертив требования в которые надо уложиться.

— Итак, похоже вы доработали последнюю версию, подготовив её наконец к средне массовому выпуску? — прежде чем охладить его радость от, как он считает, предварительного завершения проекта сверхтяжелого истребителя, что получил название «Болид», и пока прикидывался спортивно-развлекательным судном, следовало посмотреть, что они сделали. Всё же участь грамотного руководителя — давать умелому работнику, почувствовать удовлетворение от сделанной работы и свою значимость в глазах начальства.

— В корабле увеличена модульность. Решена проблема быстрой и безболезненной замены части экипажа, на астродроида новой модели, что в этом году поступил на рынок. Теперь, вместо трех человек экипажа, со всеми функциями может справляться один. Максимум два — и мы подготовили обе версии, которые, возможно будет использовать совместно. Капсулу оператора щитов и систем — безболезненно и быстро можно, при необходимости, заменить на второй реактор и астродроида, что вовсе не нуждается в отстреливаемой капсуле и повышенной безопасности. Это освободит вполне достаточно для этого места, и возможность увеличить мощность пары скорострельных турбозер, если вы когда-нибудь захотите их поставить, — конструктор с иронией взглянул на меня.

— Несколько последних гонок показали, что даже установка слабых ионных орудий, что гасят системы корабля, делая его неуправляемым и выбрасывая с трассы вкупе с другим, хоть и во многом спортивным да ограниченного воздействия вооружением, делают этот вид развлечений довольно травмоопасным. С каждой новой гонкой участники придумывают всё больше методов противодействия конкурентам, что серьезно затрудняет работу по безопасности регаты. А что будет, когда количество участников возрастет на порядки?

— И ваше решение?

— Частично вопрос решен с вводом новой модификации бронированных спас-капсул, в которых находятся члены экипажа, частично же, мы пытаемся решить проблему путём

улучшения щитов. Пока варианты несколько дороговаты и выбиваются из рамок, что вы установили. По сути, при установке щитов элит класса для малых кораблей, проблему решить можно, но уж больно дороги они.

— Это да, подобное серьезно уменьшит эффективность самой идеи. Тут придётся искать альтернативу. Что же, я вижу, — пока инженер говорил, я успел пробежаться взглядом по схемам, что он принес, — что вы добились заметных успехов. Опыт гонок, пусть пока и не слишком продолжительный, пошел проекту на пользу, а вы ведь не хотели тогда, выпускать полусырой продукт. Эти годы стали серьезной тестовой средой для кораблика. Но при всех положительных эмоциях от вашей работы, сегодня я пришла к вам для еще одного комплекса улучшений.

— В чем их суть? — инженер-конструктор отреагировал на мои слова на удивление спокойно, похоже уже привык к моей требовательности.

— Маневренность и управляемость в целом. Текущие пределы следует увеличить процентов на 50.

— Хм, нет, я не отказываюсь, если вы несколько увеличите потолок цены добиться этого можно, но смысл? Сейчас кораблик уже на максимуме возможной физиологии хорошего пилота. При впрыске боевого коктейля показатели возрастают, но он не совсем для этого, скорее при ранении или последний шанс для пилота, что дезориентирован и должен собраться, чтобы успеть выйти из боя. Я бы крайне не рекомендовал полагаться на фармакологию в таком вопросе, думая, что она может применяться, сколь-либо часто. Хотя если вы планируете продажи Ордону, такое улучшение будет иметь некоторый смысл. Но сильно сомневаюсь, что на продажах скаредным джедаям, да еще и при огромной конкуренции на этом сильно ограниченном рынке, проект отобьётся. А для обычных разумных такое улучшение излишне и явно неоправданно увеличит цену корабля.

— На счет Ордона я не думала, но идея стоящая, кредиты лишними не бывают, правда там, вполне возможно, придется еще доработать кораблик. Расчёт на другое. Просто проведите оценку необходимого для такого и предоставьте мне итоговую смету, чтобы я знала, как это изменит проект финансово.

— Слушаюсь, ваше высочество, — «хозяин-барин, любой каприз за ваши деньги», явно подумал генеральный конструктор верфи, но никак этого не показал внешне.

***

(Корусант. Балкон пентхауза сенатора Шива Палпатина)

Шив лениво и иронично наблюдал за Храмом джедаев, что располагался вдалеке — привычка, что возникла после того, как он выбирал свои сенатские покои, когда только стал сенатором. Тогда ему показалось это забавным. Не менее ироничным это было и сейчас. Он любил размышлять, скользя взором по далекому величественному зданию.

Палпатин вспоминал историю произошедшую десяток лет назад. Время от времени он возвращался к ней, потому что там остались незавершенные дела, которые, как он надеялся, завершатся успехом в ближайшие годы. Тогда ему пришлось убить учителя и его более важного, чем Шив, ученика.

После убийства учителя остались неполные, оборванные, да требующие серьёзных исследований для доработки сведений о Технике «Полного обновления». И пусть не сейчас, но лет через восемьдесят-сто её будет смысл применить, помолодев раза в два. Жаль, что

техника была применима лишь раз.

Но имеющиеся знания об этой Технике были достаточными, чтобы он мог их вскоре восполнить своими силами. Намного более жаль, что не удалось получить другую, разрабатываемую лично для себя учителем Технику. Старшего ученика учителя, Серея, что помогал с работой по проекту, пришлось «списать» одновременно с ним. Иначе могли быть проблемы. А лаборатория с записями, где указывались точные данные по объекту, который создавался для великолепной техники учителя — переселения в новое тело, — оказалась обманкой. Увы, но теперь первого ученика не спросишь, где настоящая лаборатория и где объект. Он расплылся при выходе из «случайно» неудачного прыжка.

А ведь, как умело Шив выкрутился тогда, узнав, что у учителя есть план по новому телу и что Шив — вариант «Б» в этом плане. И именно это, причина того, что учитель так много ему давал знаний и тренировал. Развитие своего вероятностного будущего тела — вот его мотив. И что успех основного плана по созданию одарённого невероятной мощи, делает бессмысленным дальнейшее существование запасного плана, в виде самого Шива. Это Палпатин понял сразу, как узнал неприятную правду. Но при всём уме и мощи учителя, ему не помогло то, что часть знаний он от Шива утаил и был сам заметно сильнее младшего ученика. Во сне уязвим оказался и он.

Увы, основной проект по переселению души, имевший огромный потенциал с выходом на физическое бессмертие, так и остался скрыт от Шива. Остались безуспешные поиски, как исследовательских материалов, так и самого «тела». Хоть он и вовремя подпоил Серея, и с помощью Силы узнал некоторые детали происходящего. Где-то там, на просторах галактики, сейчас рос очень ценный человек. Невероятного потенциального могущества тело, что уже никогда не станет вместилищем бывшего учителя.

Сила знает где. Что не мешало самому Шиву, напрячь своих информаторов среди рекрутской службы Ордена, чтобы вовремя узнать о нём. С той огромной потенциальной мощью, что, как понял Шив, заложил в объект учитель, так или иначе, но он себя проявит. Даже если он пройдет мимо внимания рекрутеров Ордена, то к совершеннолетию, когда гормоны будут особо бурлить, он физиологически, без обучения, не сможет полноценно контролировать Силу, заложенную в него. И это его сразу выдаст.

При всей своей вероятной мощи — не может не выдать. А как его использовать, когда он будет обнаружен, Шив придумает. Как и то, что делать по пробелам в знаниях нужных для основной задачи техник Силы, для которой объект создавался.

А там Шив сразу приобретет огромный козырь в личных амбициях. Как и в стремлениях сделать Республику снова Великой. Ну, какую Республику, может лучше сказать Империю? Шив, покатав в голове эту мысль — да, Империю. С императором в его лице, так даже будет лучше и точнее.

***

(Пространство хаттов. Планета Татуин. Раннее утро)

При всей видимости бардака, на Татуине была чёткая иерархия местных свободных и криминалитета, что был полностью системным, как и принято на территории подконтрольной князьям хаттов. Хоть формально Пространство хаттов и входило в состав Галактической Республики, выплачивая небольшой процент доходов Корусанту, но находилось в ней на особых условиях. Огромное пространство, осколок былой большой и

сильной империи, потеряло фактическую суверенность довольно давно.

Сильнейшая раздробленность среди самих вожаков хаттов, с апломбом именующих себя князьями, не позволяла бывшей Хаттской империи вернуть себе, сколь-либо значимый статус. По сути, каждый из князей контролировал от одной, до нескольких систем. И постоянно был готов укунить своего высокородного соседа хатта. Расслабленность в этой малочисленной расе, особенно учитывая размах контролируемых территорий, этой крайне долгоживущей расы разумных слизняков, была смерти подобна.

С одной стороны, некоторая обособленность Пространства, пусть и в рамках Галактической Республики, приводила к относительно развязанным рукам для криминала, делая эти территории просто Меккой для преступников и наёмников всех мастей. С другой же, огромные территории, в обычной ситуации имевшие бы с десятков представителей в Сенате на Корусанте, — имели, лишь одного, выбранного общим решением хаттских князей.

Выбор такого представителя — одно из редких консолидированных решений, на которое были готовы современные лидеры хаттов. Выбор же лидера, который мог бы полноценно объединить всех хаттов — действие явно не по силам современных князей. Возможно ситуация усугублялась крайним долголетием самих хаттов. Многие сотни лет жизни этих индивидуалистов и больших сибаритов делали крайне сложным выбор того, кому сильнейшие из расы могли бы полноценно подчиняться.

Впрочем, могучую, пусть и под растерявшую за последнее тысячелетие силы Республику, хатты скорее терпели, платя небольшую дань, чем считали себя частью её.

Они вообще очень свободно относились к её законам, что приводило к тому, что немалое количество объявленных вне закона на остальной территории Республики, из не хотевших улетать в Дикие территории, а то и дальше, находило убежище в Пространстве Хаттов. Хотя это не мешало, при необходимости, властям Республики нанимать местных охотников за головами, которые за приемлемый гонорар могли поймать беглеца и сдать его органам правопорядка вовне Пространства. Ну, или просто привезти голову засранца.

И вот на одной из планеток Пространства, по пыльной улице с малоэтажными зданиями, шел мальчик лет восьми. На этой захолустной планетке таких мальцов по утрам было полно на улицах. Большинство из них были рабами местных бонз, часто разнося не особо дорогие товары клиентам. Изредка их могли ограбить, но обычно не трогали. Во первых, чего-то дорогого они не носили, а во вторых, были чей-то собственностью. А значит при ограблении грабили не их, а их хозяев. А при довольно структурированном криминале — если ты платил отступные крыше, тебя обычно не трогали.

Вот паренек свернул на улочку являющуюся ответвлением центрального широкого проспекта с массой торговых и развлекательных точек. Шум развлекательного хребта города стал нарастать, а мальчуган поравнялся со входом в кантину, которая приткнулась на границе шумной улицы. При входе стояла пара явно криминального вида охранников, которые, судя по особо «благообразным» мордам лиц, решили подработать в тиши охранниками, устав от работы «в поле».

Благостная утренняя тишь улочки была прервана, когда мальчик поравнялся с охранниками, с лентой следившими за ним. Из полумрака узкого проулка напротив, заваленного мусором, с шипением разрезая воздух, раздалась тихая очередь из лазерного карабина, что убила обоих охранников, в концевке испаряя немалую часть головы мальчика. После чего полумрак проулка осветился включившимися движками спидера, быстро уносящего стрелка от места происшествия.

Лишь пять минут спустя из кантины вышел заспанный посетитель, что провел в ней всю ночь, который и обнаружил тела убитых. Владелец кантины, чьих охранников убили, так и не выяснил, впоследствии, кому перешли дорогу его работники. Впрочем, он и не сильно искал. То, что для них охрана, лишь один из источников дохода, делало очень вероятным — убийство было не связано с ним самим. Тем более, что никаких предъяв и других наездов не последовало. О том, что целью был девятилетний раб местного торговца, выглядящий из-за «скромного питания» немного младше — некий Энакин, никому и в голову не пришло.

И уж тем более, никто не связал гибель троих на Татуине и несчастный случай с кораблём малоизвестного наёмника в одной из ближайших систем. Галактика — опасное место и без фактора разумных, что её населяют. Корабли некоторых недостаточно состоятельных, ввиду разной степени износа, невзирая на очень высокое качество и живучесть оборудования, изредка сбоили при самых опасных операциях — гиперпрыжках. Это иногда приводило к фатальным последствиям для малочисленного экипажа. Невзирая на это, немало было продолжавших экономить на движках и энергетических установках малых кораблей. Так как уж больно дороги они были.

Самую жирную «бабочку Бредбери» мира далёкой галактики походя раздавили, но никто этого не заметил. Так как она еще не успела перерасти стадию куколки, и замахать своими крылышками, создавая кровавые ураганы в и без того хрупком мире.

Мир начал серьёзно меняться. Много сильнее, чем это мог предположить даже заказчик этого аморального, но вполне обычного прагматизма людей власти.

Глава 12

Об одном амбициозном графстве, или немного из истории королевства с Набу

(Графство Дуку. Орбитальная цитадель. Зал Малого совета)

Человек лет восьмидесяти на вид стоял у обзорного окна, за которым проплывала его родная планета. Его нос, слегка напоминающий ястребиный, выдавал глубокие размышления. Ноздри, в такт глубокому дыханию, мерно раздувались, придавая человеку определенную хищность. Дурацкая привычка, которая часто сопутствовала глубоким размышлениям. Сегодня предстояло определить вектор развития владений его семьи, что должен был, со временем, значимо укрепить положение всех Дуку в иерархии Республики.

Пока не собрался Малый Совет при графе, можно было еще раз пробежаться мыслями по родовой истории, которая вскоре, еще при его жизни, хоть и закате оной, должна значимо эволюционировать. В Галактической Республике, ввиду её структуры, хватало своеобразных субъектов, уж больно велико было образование, но даже среди них Графство являлось выдающимся.

Более тысячи лет назад оно было пусть и выдающейся, но вполне рядовой системой в секторе. Хоть и одной из самых передовых в Республике. Характерными особенностями его были не только многонаселённость, но и наиболее сильное развитие промышленности. По сути, сектор состоял из шестидесяти двух планет, что располагались в сотне систем. И его некоторые даже называли Заводом Республики.

Мало кто был столь же развит и силен во Внутреннем кольце, как этот сектор. Что, косвенно, несколько раздражало уже немногочисленные, но старающиеся держать лидерство миры у ядра Республики, более близкие к столичному Корусанту. Миры центра всячески старались держать в узде даже миры Среднего кольца, что уж про Внутреннее говорить. Самое дальнее, Внешнее кольцо в этом плане было много более свободным — до него и руки особо не доходили, да и хватало вторичных инструментов, чтобы держать их на голодном пайке. Тем самым в Республике, при всех её проблемах, удавалось держать уровень сепаратизма на терпимом уровне. Как и уровень развития оных делая вторичным от центра.

Около 10 000 лет назад Республика, после очередных дрязг и раскола, переживала очередную волну экспансии. Только направленную не столько во вне, сколько внутрь, ввиду сильно возросшей плотности населения, тогда многие ранее пустые системы были заселены. Масштабные проекты по терраформированию захватили многие системы, прежде стоящие практически пустыми. Это привело к тому, что в основной части Республики в течении нескольких тысяч лет резко вырос, обычно довольно низкий в галактике, процент систем с пригодными для жизни планетами. А также привело к определенным изменениям во внутренних, субъектных, границах Республики.

Однако ничего не бывает постоянным. Волна преобразований сошла на нет и на несколько тысяч лет подобные проекты прекратились. Это, впрочем, стало ожидаемым, так как ситуация в изведанной части галактики стабилизировалась и отколовшиеся ранее периферийные части государства, опять стали втягиваться в зону влияния Республики. Это возвращало возможность снизить риски по внешней экспансии Республики.

Но это успело привести к ситуации, когда ядро Республики получило почти на порядок более плотное количество планет, пригодных для жизни, чем возвращаемые в лоно Республики территории. Не говоря уже о новых секторах, где можно было пролететь десяток систем, прежде чем долетишь до планеты, хоть как-то пригодной для жизни. С одной стороны, делая относительно монолитным и плотным сердцевину Республики, но с другой стороны, получались слишком рыхлыми и протяженными её окраины.

На краю сектора, в состав которого ранее входило нынешнее графство, находилась крупная система с 14 планетами. Две из которых были довольно плотно населены. И снова наступил период в Республике, когда опять появились те, кто стремился к глобальным проектам и изменениям. И под один из таких проектов попала эта система. В ней, кроме пары вполне пригодных для жизни планет, которые уже были очень плотно заселены, была еще парочка, из тех, что можно было терраформировать за приемлемые средства и время. Проект длился, чуть более 200 лет и, невзирая на то, что ближе к концу многие из схожих программ снова были свернуты, так как в столичном истеблишменте Республики охладели к подобному по размаху проектированию, — всё же был завершен.

Галактика, при всей своей величине и разнообразии, редко когда предоставляет даже одну пригодную для обитания расами Республики планету на систему. Более того, многие системы и вовсе не имеют таковых планет, и в таких системах жизнь если и теплится, то лишь на искусственных объектах, да некоторых спутниках необитаемых планет.

Тот проект терраформирования имел далеко идущие последствия. В секторе появилась система, которая и без того серьезно развитая, получила почти удвоение своего потенциала. В последующие века система развивалась, всё более склоняя баланс сектора в свою сторону. Торгово-Промышленный Консорциум или по простому — ТПК, имел своих лидеров и давнo поделил доли импорта-экспорта. Верховные Директора, главы систем, что составляли правящую верхушку сектора, да и в Республике имеющие немалый вес, не слишком радовались, когда один из их членов стал заметно сильнее прочих. По сути, за несколько сот лет сложилась ситуация, при которой одна из сильных, но рядовых систем, в лице своего Директора, сравнялась по силе с троицей сильнейших директоров сектора вместе взятых.

Это создало сильный дисбаланс в структуре сектора. И не могло не привести к определенным изменениям. Некоторые даже стали поговаривать, что сектор может изменить свою структуру внутреннего государственного управления. Перестав быть ТПК и став королевством, во главе которого станет семья Директора Дуку.

Терпеть подобное, было невозможно. Структура Республики носила определенные конфедеративный признаки и реформирование одного из её секторов, пусть и даже в следствии внутренних разборок с применением военных средств, — было совсем не редкостью. Так что локальные военные конфликты нередко проходили на территории глобальной Республики. А иногда войны выплескивались и вовне одного субъекта Республики. Захватывая сразу несколько сдвигая их границы в пользу победителей.

При этом власти Республики иногда позволяли «выпустить пар», не особо вмешиваясь в эту возню. Что, впрочем, неудивительно. С одной стороны, довольно аморфная Республика не могла не порождать массу конфликтных ситуаций, которые иначе, чем «последним доводом королей» — пушками, было не решить. А с другой, даже попытайся центральные власти, без разбора и не взвешивая цену за это, силой прижигать умеренные конфликты внутри себя — то надорвались бы очень быстро.

А так тушились только самые вопиющие конфликты, либо те, где можно было обойтись

немногочисленными силами. По возможности же центральные власти, либо привлекали болтунов-дипломатов, в чём им во многом помогал Орден, либо и вовсе, лицемерно делали вид: «нас это не касается». Ещё и навариваясь в процессе на поставках всем сторонам.

Локальная война вспыхнула ожидаемо и, как лесной пожар быстро разрослась, чуть не на весь сектор. Столкновения были такими ожесточенными, что дошло до очень серьезных жертв. Триумвират сильнейших директоров сектора решил показательно подавить сепаратизм и послал карательную экспедицию в систему директора Дуку. Массированные удары по столичной планете системы, привели к уничтожению сразу нескольких крупных городов. Счет жертв сразу пошел на десятки миллионов, а потом и сотни.

И хоть для населённой многими десятками миллиардов жителей родины Дуку это были не критичные жертвы, но он был в ярости. Корабли его системы, разбросанные по сектору, серьезно усиленные наемниками извне вместе с объединенным флотом Директора, обрушился на столицу сектора и пару соседних систем.

Градус ожесточения настолько подскочил, что на столицу и пару планет ближайших союзников Верховной Директриссы, были обрушены орбитальные крепости. Последствия были ужасающие. В частности, на столичную планету упала огромная станция, обломки которой сыпались еще несколько оборотов планеты, смертельной шрапнелью пройдя по наиболее заселенному поясу, массово разрушая инфраструктуру и приводя к огромным жертвам. Число жертв резво перевалило за миллиард и продолжило разгоняться дальше.

Но хуже было другое, падение основной части громадной станции, да еще и с последующей, в следствии столкновения с поверхностью, детонацией центральных реакторов оной, привело к череде серьезных последствий климатического свойства. Уж больно в неудачное место упала станция.

Планета с десятками миллиардов жителей, резко начала становиться неудобным для проживания местом.

Столь массовые жертвы быстро привели к вмешательству Ордена джедаев, который быстро погасил конфликт. Итогом стала ироничная, если так можно сказать о ситуации с большим количеством жертв, ситуация.

Триумвират Директоров, что ранее, по сути, правил в секторе, во многом лишился своей базы. Коллеги же по ТПК не желали помогать или приютить неудачников. Это привело к тому, что Верховная Директрисса, с парой не менее пострадавших союзников, взяв когорту своих ближайших подчиненных с семьями, загрузив оставшийся флот всем, что смогли увезти, вынуждены были покинуть развитый и богатый сектор, переехав в соседний, более дальний. Бедный, тихий и заштатный Чоммель. Где они осели в дальней трети сектора, не слишком далеко от Пространства хаттов, — на захолустной планетке Набу. Там кроме аборигенов гунган и нескольких торговых постов республики не было чего-то особого. Зато в наличии присутствовал отличный климат на довольно большом куске территории планеты.

Прилетевшие, с ходу подмяли местных и назвали себя новой аристократией. Основали Дома, во главе которых стала королева, — бывшая Верховная Директрисса совета директоров ТПК. Довольно быстро захолустные территории космоса были подмяты новичками, а королевство разрослось на весь сектор.

Бывшая столица их старого сектора довольно быстро стала мало пригодна для жизни, а несколько планет подвергшихся соразмерному воздействию, ввиду сильных разрушений инфраструктуры, привели к гуманитарной катастрофе. Орден принял решение, возложить обязанность за это на Директора Дуку. Многие десятки миллиардов разумных, что населяли

эти планеты были вывезены, в следствии глобальной спасательной операции, на территорию Дуку. Благо там было в наличии сразу четыре планеты, и хватало места для беженцев. Теперь забота о них ложилась на Дуку.

Сама же система семьи Дуку обрела статус субъекта Республики, выделившись из сектора подконтрольного ТПК, став Графством Дуку. И хоть плюсы в этом для самих Дуку были, да не малые, но и минусов от этого хватало. Более чем, особенно со временем.

И вот сегодня, спустя более тысячи лет, предстояло вернуться к старой истории и решить, как закончить её. В графстве за эти годы неимоверно расплодился разумные. Население системы стало поболее некоторых секторов. Зажатое между несколькими субъектами намного больше себя, графство испытывало довольно серьезные экономические трудности. Вынужденное использовать извилистые пути реализации своей продукции.

Сверх развитая и перенаселенная система, имела довольно напряженные отношения с соседями, которые не считали возможным делиться своими рынками с ним. А ввиду сильной территориальной ограниченности графства, ему было довольно непросто обходить их препоны. Не то, чтобы не просто, скорее дорого. Это делало товары системы менее конкурентоспособными, вынуждая семью графа, количеством компенсировать излишние посреднические наценки на товары.

Конечно, можно было не суетиться, но если бы не серьезные потоки товаров на которых из-за сильных переplat посредникам оставалась, увы, низкая прибыль — Дуку бы выпали из значимых членов истеблишмента Республики. Став крайне заштатными её представителями. Но амбиции всех Дуку всегда были больше этого. И терпеть малое они не собирались.

Сейчас графство приблизилось к порогу возможностей, почти исчерпав перспективы роста и на повестке дня всё более зримым начинал стоять вопрос расширения горизонтов. Учитывая нежелание соседей делиться, — расширения силой. Понятно, что это дело не одного года, но решить, какой будет вектор развития, требовалось именно сейчас.

— Ваша милость, Совет собрался, можно приступать, — слуга негромко оторвал графа от размышлений. Следовало открыть заседание и граф направился к столу, за которым уже расселись его советники.

— Что же, на повестке вопрос, который предопределит наши действия на ближайшие годы на внешнем контуре, да будет иметь значимо играющие последствия в дальнейшем. Я бы хотел выслушать ваши предварительные оценки и получить ответы на поставленные ранее вопросы, — открыл совещание граф.

— Вариантов не так много, по предварительному обсуждению, мы согласны с тем, что наиболее выгодным будет выбрать сектор Чоммель, — первый советник сразу задал вектор обсуждения.

— Мотивировка? — граф не собирался упрощать работу подчиненных, при всей очевидности ситуации. А то можно было придти к ситуации, когда ты сам вынужден будешь досконально решать всё и вся, полностью убивая инициативу и самостоятельность суждений у приближенных слуг.

— Об этом лучше скажет глава разведки, — первый советник жестом переадресовал вопрос графа самому молодому, по сравнению с присутствующими, участнику совета.

— По сути, у нас лишь три допустимых варианта, учитывая, что мы зажаты меж трех секторов. ТПК — самый сомнительный из них. Они самый выгодный при успехе вариант, ввиду того, что сектор крайне богат и развит. Получив контроль над ним, мы наиболее серьезно упростили бы себе выход на внешние рынки.

— Но то в теории, а на практике ситуация хуже. Особой раздробленности у них нет. А близость к столице Республики и объем контрактов с центральными мирами — просто не позволит нам сколько-либо значимо влезть в передел рынков и влияния ТПК. Да и не стоит забывать, что ТПК из наших соседей обладает самыми сильными военными силами, — человек лет сорока, при всей относительной молодости, выглядел самым жёстким и опасным в зале, хоть и не являлся таковым.

— Второй вариант по выгоде — сектор Аваэль. Гипер-Трассу, что построили, в своё время, от центральных миров, через ТПК и дальше, через Аваэль, до Пространства хаттов — серьёзный куш, для тех кто на нём сидит. Увы, нас при строительстве обошли и было бы неплохо изменить эту ситуацию. При всем том, что в секторе крайне слаба центральная власть в лице президента, а реальная, что у местных олигархов, сильно раздроблена — этот вариант я тоже не советую.

— Отчего же? — глава крупных производственных мощностей системы был одним из самых заинтересованных во внешней экспансии лиц. Его хозяйство было самым задыхающимся от негласных препон, что создавали соседи Графства. Его мечта присосаться к Гипер-Мосту иногда перехлестывала через край.

— Стабильность и управляемость, относительная, в Аваэле, лишь в пределах Моста. Вне его сектор тот еще рассадник пиратов и криминала. Чему немало способствует и сам Мост, и структура власти сектора, со всеми этими их играми в демократию. Да и хатты, которые стимулируют нестабильность у своего порога в месте, через которое могут быстро перебросить военные силы из центральных миров. Договориться с местными при таких раскладах — крайне сомнительное дело. А вот то, что начини мы подвижки в этом направлении, на наших коммуникациях быстро развернется настоящий пиратский беспредел — факт. Мы просто замучаемся гоняться за кучей псевдо гражданских кораблей, что имеют достаточный минимум вооружения, для критичных проблем любому настоящему гражданскому судну. Поймать всех местных корсаров или прикрыть от них наши транспортные суда у нас просто не хватит сил. Там, чуть ли не каждый мало мальский авторитет стремится купить корыто с пушкой по серьезней из возможных. И таковых там, как грязи.

— Ясно. — с неудовольствием, делая вид, что для него оценка сектора Аваэль разведчиком — открытие, глава производства откинулся на спинку стула. Знай его Илья, что обитал нынче в Падме, он бы мог сравнить его с давно умершим сенатором Римской Империи Катонем, любящим заканчивать все свои выступления фразой: «Карфаген должен быть разрушен». Для местного Катона это был Гипер-Мост идущий через три сектора, что был крайне лакомой целью, а желание — сесть на этот поток. Что он наиболее сильно лоббировал в окружении графа.

— Остается Чоммель. Там есть значимая центральная фигура — королева. Контролируя которую, можно серьезно влиять на политику сектора, ввиду его заметно большей по сравнению с Аваэлем управляемости и низкого уровня криминала. Там есть богатые Дома, что вполне договороспособны. К тому же у них наиболее слабые военные силы из всех наших соседей. Учитывая, что численно у нас несколько больше население, чем во всем их секторе, а выплаты Корусанту так же, немного, но выше — это позволяет нам создать флот более сильный, чем у них.

— Что по срокам? — решил прервать советника граф.

— Нам нужна определенная дестабилизация, но с возможностью купировать её в

приемлемо короткие сроки. Если что-то случится с текущей королевой — цель достигнута не будет. Ситуация на данный момент такова, что это даже укрепит состояние дел в секторе.

— Преемница? — с сомнением уточнил советник по торговле.

— Очевидна. Все ждут, когда она повзрослеет, чтобы мягко сменить династию. Об альтернативах практически никто не думает. Вот если ударить в момент, когда она только станет королевой, то ситуация может быстро дестабилизироваться. После этого, немного подождя, у нас появится хорошая возможность, минимальными силами поставить на престол лояльную нам фигуру. И там можно будет, либо заняться протекционизмом наших интересов, либо и вовсе присоединить сектор к графству, — с сарказмом закончил разведчик.

— Ну, ну, что-то ты раздухарился, — граф с сомнением взглянул на советника по разведке.

— Вы имеете в виду, что Орден не позволит нам объединиться? Ну, что же, разделение секторов не зря таково. При объединении мы сразу вырастем в потенциале раза в два. Возможно даже чуть больше. Но я вижу несколько предложений, которые можно озвучить Ордену, чтобы он при закрыл глаза на такое. К тому же, — осторожно, с опаской, напомнил глава разведки, — у вас, господин, в Ордене есть свой лоббист. Ваш старший брат — ученик самого Йоды, я слышал, он стал уже одним из сильнейших джедаев в Ордене. Неужели он не сможет замолвить слово за семью? Подкрепив серьезную выгоду, расклады по которой я предоставляю?

— Отношение с моим братом — наше личное дело. Считай, что он тут мало чем сможет помочь, — выражение лица графа стало предельно жестким, напоминая, кто тут самый опасный хищник в зале.

— Ваша милость, — покаянно кивнул разведчик, — в таком случае продолжу по деталям.

— Больше не увлекайся, — закрепил оплошность слуги граф. Прикрывая глаза и готовясь погрузиться в мелкие детали. Предстояла шлифовка большой операции, что наконец отомстит за его далеких предков и серьезно укрепит положение его семьи в настоящем.

Глава 13

Ох уж эти «индейцы», или чаще внимательно смотрите вокруг себя

(Набу. Центральный базар в городе Амидал)

Очередной поход в горы с моим всё более сплочённым двором, привел к перелому. Вначале это был, вполне себе банальный, хоть и сложный перелом ноги. Дети, а мне было уже почти 13 лет, хоть и выглядел я старше, часто травмируются. Иногда серьезно. Но заживает на них, как на собаках. А уж с учетом медицины окружающего мира, подобные травмы являлись пустяковыми.

Хотя проблемы это доставляло. Небольшие. Сейчас я, прихрамывая и опираясь на церемониальную трость моего мажордома, шел по базару, что раскинулся на второй по размаху площади города. Родового для моей семьи. Так он и назывался — Амидал. Предки не страдали скромностью, а может у них просто было плохо с фантазией. Хотя скорее тут виноватаы местные традиции Великих Домов.

С учетом сложности перелома, мне было обещано, что через неделю я смогу нормально ходить, а через две смогу вернуться к своему обычному стилю жизни. Довольно активному и требующему от тела выдерживать значимые нагрузки. Но пока первый срок заживления не прошел, требовалась трость, для снижения нагрузки на ногу.

Масса внешних лавок и крытых павильонов заполняла огромную площадь. Больше была только центральная площадь перед дворцом. Последнюю я собирался со временем серьезно использовать, но пока она носила скорее помпезно эстетическое значение.

Более получаса поисков и я выбрал довольно красивую, невзирая на минимализм украшений, трость. Меня, как «мальчика» в душе, соблазнил, кроме суровой красоты самой трости, скрытый клинок с бескарковым покрытием. Великолепный, крайне упругий, да невероятно острый и прочный. Возможно, не прикидывайся я обычной, пусть и богатой горожанкой, мне наверняка серьезно скинул бы цену торговец, но мой вид мало говорил о моем статусе. Даже охрана, которая в реале насчитывала, чуть более десятка гвардейцев Дома, переодетых в гражданскую одежду, на виду являла собой пару охранников звероподобного вида, что шли рядом.

А потому обошлась трость мне недешево. Ну, для трости, пусть и с такими особенностями. И вот, когда я уже направился к выходу с торговой площади, меня толкнул проходящий мимо гунган с корзиной. Корзина, феерверком каких-то липких и грязных тряпок, высыпалась на пару моих охранников. Я же упал от толчка на ближайший лоток со специями, переворачивая его, да поднимая огромное пахучее облако.

Тут надо объяснить ситуацию с гунганями. Не имей я некоторое представление о мире в котором переродился ранее, то вполне мог бы и не знать, что на Набу есть такая раса — гунганы. У меня были смутные воспоминания об этих, по сути, индейцах, загнанных в резервации на своей планетке, более развитыми представителями Республики. Что-то там о подводных городах, на которые с умилением смотрели юные зрители, но наличие которых, вкуче с физиологией гунган говорило, что с бедными туземцами цивилизаторы поступили в чем-то даже хуже, чем с их аналогом — индейцами Северной Америки.

Последних истребляли с жестокостью, хитростью и лицемерием присущими в этом

сочетании и лидерстве в этом, лишь западному человеку. А истребив, загнали в резервации, сильно ограничив их деятельность направлениями, ведущими к деградации оставшихся индейцев. Это не говоря уже о том, что еще до 70-х годов 20-века в федеральных медицинских учреждениях США всё еще имела место практика при осмотрах, в тайне от малообразованных индианок, проводить их стерилизацию. В общем, Запад, во всей своей красе.

В итоге индейцы выродились не только численно, но и ментально. Став таким фольклором, который циничные понаехавшие колонизаторы, даже стали относительно лелеять, предоставляя им некоторые квоты в определенных организациях и социальные выплаты при доказательстве должного процента индейской крови. Опять же, лицемерие еще то.

Сколько-либо важным фактором окружающей действительности индейцы быть перестали. В отличие от индейцев Южной Америки, которую в основном колонизировали испанцы и португальцы, сохранившие коренное население и намного более по человечески отнесшееся к нему. Ну, в сравнении с британцами, французами, немцами, и голландцами и прочими, что во многом и осваивали уже Северную Америку.

Поэтому появившись в мире Звездных Войн, как только я разобрался, что попал именно в них, пусть и немного другие, я о коренных аборигенах пробовал узнать. Но лишь поскольку-постольку. Мои воспоминания об этом забавном народце были слишком смутными и ничем не впечатляли. В моем уме их образ и история вызывал чёткие ассоциации с индейцами, а потому смысла в таких союзниках я не видел.

Так вот, не зная я ранее об их существовании, легко мог бы пропустить знание их наличия в текущем времени. В планетарной сети сведений о них был откровенный мизер. Не зная о них информацию легко можно было пропустить. Такое впечатление, что загнав бедолаг под воду, их выкинули из головы. Что не удивительно. Местные во многом были в некоторой излишней степени пацифистами.

Нет, хиппи я бы их не назвал, как я выяснил спустя годы после рождения, посадить их на зрелища с военным уклоном было не так и трудно. Впрочем, такие зрелища любили практически все. Уж больно зрелищными они являлись. Но вот жестокости и мерзости из своей истории они, ввиду своей текущей ментальности, особо пытались забыть, либо переписать в памяти. Тем самым будучи так же немало похожими на западные цивилизации моей прошлой жизни.

Замели «индейцев» в темноту под лавку и довольны. Как будто и не было жестокого подавления и порабощения территории оных. С крайне мерзкими способами в течении оного. Хотя на Набу отчасти было помягче, чем в тех же США.

Когда я стал выходить наружу из дворца, то, хоть и не искал специально, ввиду ненужности, так и не встретил ни одного гунгана. Позже я случайно узнал, что их не берут ни на какую официальную работу на поверхности. Более того, к самому факту появления оных среди обычных граждан Набу, относятся со сдерживаемым недовольством. Впечатление было, что их считают, чем-то вроде полу-животных, полу-разумных.

Правда, мне вскоре предстояло узнать, так думали далеко не все и толк от гунган был вполне себе на лицо. Ну, для некоторых. И я вовсе зря ранее не уделял им должного внимания, не погружаясь в знания о гунганском обществе и их возможностях.

Со мной сыграла дурную шутку слишком большая похожесть их с аналогом из моего старого мира. А ведь было ключевое отличие. В старом мире колонизаторы довели дело

деградации коренного населения до конца, а тут их просто выдавили из социума и загнали в жесткие резервации. Да и то, как оказалось не совсем до конца. И всё. Далее они были оставлены без присмотра, который мог бы сделать из них «полноценных» североамериканских индейцев.

Выключенные из социума развитого общества, но получившие, пусть и сильно обходными путями, доступ к некоторым возможностям оногo — гунганы создали свое самобытное общество. Внеся в полученное свой взгляд. Точнее ракурс. Но узнал я это только, когда сам столкнулся с гунганами.

Когда первый встреченный мной гунган толкнул меня, вырвав дорогую трость и ломанулся сквозь толпу, раздражение на воришку смешалось с удивлением от встречи с аборигеном, которого я встретил впервые за почти 14 лет. Я вовсе не думал, что эта встреча не просто знаковая и это мой старый «знакомец», но и о пользе от неё для моих планов.

Наивный гунган успел пробежать, лишь несколько шагов, когда «обычный горожанин» ткнул его шокером и повалил на землю. Это запоздало сработала моя внешняя охрана. Всё же когда ходишь среди базарной толпы, да еще и прикидываешься не тем, кто есть, такие случаи становится трудно предотвратить.

Гунгана быстро поставили на ноги и подвели ко мне. Бедолага был в прострации и еле стоял на ногах. Однако, довольно быстро возвращался в реальность, похоже, крепким здоровьем гунган природа не обделила. Несколько секунд я размышлял, стоит ли приказать сержанту, прописать воришке оздоровительного леща. А потом «доброжелательным» пинком отправить его на свободу с чистой совестью. Но любопытство взяло верх и я приказал своей охране следовать вместе с гунганом в более тихое место, где я мог бы побеседовать с ним за жизнь. Всё же любопытно было узнать о гунганах от их представителя.

— Что же, начнем с имени. Как тебя зовут, любитель чужого добра? — начал беседу я, когда мы расселись в тенечке, выйдя за пределы шумной торговой площади.

— Моя несчастный звать Джа-Бинкс, — с явной хитринкой, что проглядывала сквозь наносное простодушие, заявил гунган.

Я уже хотел продолжить легкий допрос, но что-то зацепило меня. Несколько секунд размышлений и память подкинула воспоминание из прошлого мира. Имя было знакомым. Иронично, что первый встреченный мной коренной житель Набу оказался тезкой того, кто имел единственное знакомое мне среди гунган имя.

— Видимо, не мало у вас «Джа-Бинксов»? — с иронией подметил я.

— Почему это? — с недоумением спросил гунган.

— А что, неужто ты один такой? — уже со смешком сказал я.

— Конечно. Джа-Бинкс единственный. Моя совсем одинешенек, — с грустью заметил он.

— Хм, с чего бы это?

— Моя Джа, но моя не Джа. Никто больше не имеет такого. Потому я тут, — как будто объяснил, а на деле просто запутал всё, прохвост.

— Так, хватит мямлить. Что это значит? — уже с легким раздражением одернул его. Перевел взгляд на сержанта охраны, что стоял за спиной гунгана, но наткнулся на такой же недоуменный взгляд. Чего-то разговор пошел неожиданно не туда.

Гунган подумал несколько секунд, смотря внимательно на меня, видимо понял, что для меня его слова действительно абракадабра и объяснил. Причем, его косноязычие, куда-то

бесследно пропало. Разве только в речи осталось заметное пришепётование из-за языка, что несколько напоминал змеиный.

— У гунган, Джа — звание. Статус. Лишь те, кто достигает самостоятельности и богатства, становится Джа. Лишь такие имеют право на многое в обществе, лишь Джа могут покупать наложниц, — гунган с легким мечтательным сладострастием закатил глаза в концовке объяснения.

Пару секунд я внимательно смотрел на гунгана после чего осторожно уточнил.

— А то что ты не Джа имеет ввиду...?

— А, это мой папенька меня так назвал. Папуля меня любил, очень хотел, чтобы я стал Джа. Первым в семье. Но Джа не дают имя, Джа это статус. Формально запрета нет. Никому в голову не приходило, что появится гунган, который будет так нагл, что даст ребенку такое имя. Мой папуля своим действием, заставил закон о запрете таких имен принять, — с явной гордостью за отца заявил Бинкс.

— Хорошо, это разъяснилось. Мне хотелось бы поговорить о гунганах в целом. Кстати, а почему ты первый гунган, что я встретила за долгие годы? — полюбопытствовал я.

— Так я же говорил только, что Джа — нельзя. Долго терпели, пока не выгнали. Но когда самки слышат, что моё имя Джа, они сразу начинают влажнеть. Да стремиться завести семью. Семья — главное для гунганок. Только Джа могут заводить семью с гунганками. Не буду же я объяснять каждой, что Джа это моё имя, а не моё положение, — с хитринкой заявил паршивец.

— Однако, ну у вас и правила. Не удивлена, что тебя изгнали. И что же, теперь тебе не вернуться обратно?

— Моя станет богатой, придёт к королю и скажет, теперь я могу стать полноценным Джа. Теперь никто не помешает мне привести в дом гунганку. И теперь я тоже могу участвовать в торгах за наложниц, — гунгана просто тянуло вернуть маску недалекого дикаря. Привычка — вторая натура.

— Так, этот момент я пропустила. В чем разница, между гунганкой и наложницей?

— Гунганка — главная в доме. Заботится о детях, беременеет от Джа. В семье — главный Джа, но в доме и с воспитанием детей главная — жена гунганка. Она Джа быть не может, но в некоторых вопросах важнее обычного Джа.

— А наложницы?

— О, это для наслаждения, — у гунгана опять появилась мечтательная поволока на глазах.

— А жена?

— Жена только для детей. Только когда можно зачать. Если только для удовольствия — нельзя. Традиция. Извращение, — последнее слово Бинкс протянул с явным сладострастием. Похоже, бедолага был повернут на этой теме.

— И кто же тогда становится наложницами у Джа, если гунганкам это запрещено?

— Король покупает их у внешников.

— Йопрст! — удивленно буркнул я. — То есть вы покупаете рабынь вне своих резерваций, а может еще и вне Набу?

— На Набу наложница дорогая. Даже я знаю. Много не купишь.

— Постой, но рабыни стоят немало и вовне Набу. В любом случае вам нужно, чем-то платить за это. У вас что же, есть кредиты?

— Нет, кредитов у нас нет. Бартер есть.

Разговор опять свернул не туда, но явно становился неожиданно интересным.

— Чем же таким ценным вы заинтересовываете торговцев, что они принимают это в плату за дорогой товар? Да и вообще, с вами же вроде никто не торгует? — я вопросительно посмотрел на сержанта.

— Ваше... хм, госпожа, я слышал, что с ними имеют дело контрабандисты из Хеллиала. Если это важно я уточню.

— Уточни, — переводя взор обратно на гунгана, отдал приказ сержанту.

— Итак, что в обмен даете вы?

— Гунганы делают хорошие щиты. Торговцы берут много. Чем больше щитов, тем больше наложниц. Все довольны.

— Интересно. Это следует уточнить..., но не у тебя, — жестом останавливаю, открывшего рот гунгана. — Несчастные рабыни, которых привозят в богатую столицу сектора, а они оказываются в резервациях гунганов, — риторически бросил я, погружаясь в раздумья. Из которых меня вырвал ответ гунгана.

— Наложницы не несчастные, — с легкой обидой произнес гунган, — мы лучшие любовники, у нас наложница может парить в счастье близости с нами часами.

— Да неужели? — с сарказмом вернул я.

— Гунган имеет великолепный инструмент для этого, госпожа может убедиться лично в его эффективности, — поганец нагло вывалил язык, который оказался длиной сантиметров 15 и немного похожим на змеиный. После чего кончик этого языка крайне быстро и без видимых усилий, замелькал в воздухе.

— Пфф, — внезапно болезненно согнулся от удара в бок наглец.

— Не наглец дикарь, когда говоришь с госпожой, а то твой язык я приклею тебе ко лбу, а то и вовсе могу оторвать, — это сержант, не нуждаясь в дополнительных указаниях, привел в чувство зарвавшегося гунгана.

— Так, ты меня заинтересовал, но мой человек прав, не забывайся, когда говоришь со мной. Сейчас мы отложим беседу, поедешь со мной, тебе дадут кров и пищу. Продолжим общение после.

— Госпожа? — сержант за шкуру выпрямил гунгана и вопросительно взглянул на меня.

— Да, он пойдет с нами, поселишь его в пристройке в саду. Приставишь человека, чтобы проходимец не сбежал. А пока, пусть кто-нибудь из Службы займется анализом по гунганам и по этой странной торговле. Я хочу знать, пусть в общих чертах, детали этого.

— Слушаюсь.

Небольшая группа разумных, направилась к дворцу, башенки которого возвышались невдалеке над городом.

***

(Набу. Кабинет принцессы Падме)

— Итак, что Служба выяснила по вопросу гунган? — я приготовился выслушать офицера службы аналитики.

— Ваше высочество, с гунганам действительно дел особо не имеют. Ни Дома, ни малые или внешние торговцы, сколько-либо серьезных дел с ними не ведут. Это действительно правило. Негласное. Но в правиле есть значимое исключение —

контрабандисты наладили с ними серьезный обмен. В основном и довольно активно, с королем гунганов — Великим Джа, что в своих руках монопольно держит торговлю со стороны гунган, торгует Дом Хеллиал. Формально это даже не совсем контрабанда, при этом реальный поток товаров действительно поражает.

— Этот своеобразный Дом и тут отметился, я не удивлена. Структура товаров?

— Очень малый прайс. Ввиду их положения, гунганы исключены из нашей системы расчетов. Кредов у них нет. Да им они особо и не нужны. Своя же система у них довольно слабая. Торговля с внешним миром осуществляется на древних принципах — бартер. Причем, по довольно сильно заниженным ценам. Единственный товар, что поставляют вовне гунганы — несколько линеек энергетических щитов. Взамен они получают некоторые особо уникальные и неподъемные для их скромной промышленности расходники для этих щитов и пресловутых наложниц. Есть еще некоторые мелочи, но серьезной статьёй расходов это не является. Вне их резерваций, в галактике, лишь их щиты пользуются спросом.

— Странно, что они создали, что-то способное конкурировать с высокотехнологичной продукцией Республики.

— Ваше высочество, это странно, лишь на первый взгляд. С одной стороны их мозги сильно недооценивают. Это довольно умная раса и до колонизации нашими предками Набу, гунганы имели относительно развитую в технологиях цивилизацию. С другой, выключенные из принятых норм и трендов в сфере определенных специалистов, они своеобразно подошли к некоторым решениям в структурах щитов и их производстве. Это процентов на 20 уменьшило себестоимость производства, и это без учета оплаты работникам. Притом процентов на 10–20 увеличило их КПД (*).

— Занятно, но такое бывает, шаблонное мышление нередко служит препятствием для совершенствования.

— Кроме того их щиты обладают поразительной терпимостью к перегрузкам. Там, где в обычном щите, после его насильственного преодоления, может выгореть один из элементов базы щита, чуть снизив его общую мощность, гунганский просто перераспределит пиковую нагрузку на все элементы и сохранит рабочую мощность после закрытия пробоины. Конечно это имеет уязвимость, при действительно глобальном ударе щит может сгореть полностью, но после таких ударов — не всё ли равно, что будет с обломками. — улыбнулся аналитик.

— Кроме того, себестоимость щитов еще сильнее снижена из-за крайне малой оплаты производящим их. Гунганы, как оказалось, довольно квалифицированы в однообразной сборке пусть и сложных щитов. И при этом их вполне удовлетворяет оплата. От нас им тоже практически ничего не надо, так как их общество относительно самодостаточное. Кроме рабынь для их Джа, которых они, ввиду своей структуры, не могут получить внутри своего социума. Для их Джа количество таковых — статус и зримый знак положения. Больше всего гарем у Великого Джа — их короля. Он насчитывает несколько сотен рабынь.

— Бедолага, он что же, удовлетворяет их всех?

— Вовсе нет. Достаточно того, что он может себе позволить их и все те украшения и гардероб, что положены каждой из них. Как и сказал — показатель статуса. В принципе, жизнь рабынь у гунган, как в шоколаде. Я бы не удивился, если бы будь положение гунган не таким закрытым, то на их условиях они легко могли бы найти себе наложниц и из свободных. У них там прямо культ какой-то в отношении своих наложниц. Берегут их, лелеют и прочее. А для рабынь работка не пыльная. Напрягаться практически не надо. Прямо рай какой-то

— Ясно. Ну, Сила с ними, с их наложницами. Хотя на некоторые мысли такое и навеивает. Какие именно щиты они производят?

— Разные, но востребованы, лишь несколько видов. Первый и самый дорогой — для малых поселений. Отличный щит по соотношению цена — качество. Не сравнится с элитными, но может дать очень неплохую фору среднему классу. Довольно занятные щиты. Легко продаются не только во внешнем кольце Республики или в среднем — у наших соседей, но и в центральных мирах без проблем могут такое купить. По крайней мере те характеристики, что заявлены Домом Хеллиал в прайсе на внешнем рынке — впечатляют. Для малых поселений щитов такого уровня производства Республики, вообще почти не покупают. Так как там стандартный максимум в среднем классе проигрывает гунганским версиям минимум процентов на 15. Есть правда эксклюзивы, что сделаны частично с элитной элементной базой. Последние соразмерных качеств есть, но разница в цене еще выше. Правда до щитов полностью элитного класса по мощности, даже лучшим гунганским далеко. Но те и стоят, вовсе запредельно много.

— Занятно, но почему у нас в секторе я о них не особо слышала? Пусть наш Дом и имеет довольно мизерную долю в 1 процент на внутреннем рынке щитов, но она достаточная, чтобы такое не проходило мимо нас.

— Просто их единственный посредник — Дом Хеллиал, не торгует щитами внутри сектора. Это не его епархия. Рынок поделен между другими Домами. У них и во вне бывают проблемы с ценовым демпингом. Это самый востребованный сектор продаж. А конкурировать в нём с гунганскими просто нереально. Соотношение цена-качество слишком не в пользу обычных республиканских. С другой стороны, у гунган довольно маленький объем производства. Легко можно контрабандой растворить его незаметно от конкурентов. Поймать сложно, но товар на рынке некоторым специалистам известен.

— Хм, ладно, что по остальной линейке продаж?

— Щиты для небольших машин. Там, у себя под водой, они иногда сталкиваются с большим внешним давлением среды. В отличии от их городов, машины бывают ныряют и вовсе на очень большие глубины. Между своих поселений и просто на промысел они выдвигаются на кораблях не намного больше истребителя, а иногда и меньше его. Кроме чисто водной толщи, там хватает довольно агрессивных огромных тварей. Всё это позволило им за многие годы жизни там, серьезно отточить качество этих щитов.

— Это очень любопытно и неожиданно к месту.

Надо было проверить, но может именно это станет решением, для уже несколько лет тянувшейся проблемы со щитами, подходящими для моего проекта сверхтяжелых истребителей. Космическая Регата под моим патронажем, что всё больше разрасталась, начала приносить уже некоторую прибыль и тенденция в этом нарастала. Она очень зрелищной не только из-за уровня агрессивности гонок в космосе, но и за счет ограниченного вооружения, что при этом применялось.

И она по капле милитаризовывала ментальность чоммельцев. Кроме того позволяла серьезно обкатывать проект, в условиях приближенных к боевым, но пока так и не решила проблему достаточно качественных, малых, но при этом не чрезмерно дорогих щитов. Что позволило бы еще более ужесточить гонки, при соблюдении порога относительной безопасности. Да и серьезно должно было послужить для значимого расширения всей Регаты до границ сектора.

А то пока маловато находилось желающих, влезать в этот несколько опасный спорт. Те

кто уже варился в этой среде, конечно уже спокойней относились к подобному. Но преодолеть порог вхождения получалось с трудом. А я рассчитывал охватить этими и некоторыми другими соревнованиями, что развивались параллельно, весь сектор. Вовлекая в подобное, как можно больше моих будущих потенциальных подданных.

— Это всё?

— Нет, ваше высочество, есть еще линейка секторальных индивидуальных щитов. Довольно дешевые, даже для гунган, но качественные, как и всё в этой сфере у них. Рассчитаны для личного ношения. Сами гунганы используют их в своих ритуальных драках. По сути, щиты напоминают своего древнейшего предка, когда разумные еще не вышли в космос, а воевали мечами из низкокачественного железа и бронзы. Понятно, что у нас такое мало пригодно, разве что в крайне редких случаях.

— Неужто они востребованы?

— Эти щиты используют для прикрытия проемов жилищ. Окна, двери, прочее. Безграничный рынок. Там, где разумный не может позволить полноценный сферически замкнутый щит, он может, при крепких стенах, использовать такую замену. Очень востребовано. Дом Хеллиал берет их у гунганов все по весу. Вот взгляните.

Я взял в руки небольшое приплюснутое овальное яйцо, с удобным креплением с одной стороны. Нажатие кнопки и передо мной развернулась легко видимая радужная пленка, что напоминала древний щит преторианцев Римской империи. Практически полностью закрывший мою невысокую фигуру с одной из сторон.

— Забавно. И что же, насколько он хорош, вы проверяли?

— Немного испытали. В таком виде он легко держит выстрел из штатной лазерной винтовки. Более того, может несколько секунд держать воздействие легкого пехотного турболазерного пулемета, что в этом году приняли на вооружение у недавно развернутого отряда штурмовиков.

— А почему он, лишь в одном направлении дает защиту?

— Для растягивания до шарообразного состояния, при сохранении мощности, потребуется его слишком увеличить. Неудобно будет носить. По сути, ведь это ритуальный щит. А гунганы, хоть и обладают крепким здоровьем, но не какие-нибудь силачи вуки. Впрочем, щит можно растянуть или сжать. — аналитик взял в руки яйцо, передвинул рычажок и пленка щита вначале поблекла, развернувшись и став раза в три больше, а потом свернулась, став меньше раза в три от исходной и практически непрозрачной.

— В первом случае щит может закрыть больший сектор от максимум лазерного пистолета, остальное пробивает его легко, во втором, — его не пробить и мечом джедаев. При продолжительном столкновении последний просто перегреется и сгорит элемент питания с элементной базой. Правда смысла в этом я не вижу. Так как в свернутом виде он даже только туловище не полностью может закрыть.

— Маленький становится похож на баклер (**).

— Баклер?

— Не важно. Это всё довольно неожиданно и крайне любопытно. Приобретите через посредников остальные образцы. Мой интерес стоит держать в тайне. Не стоит раньше времени нервировать Дом Хеллиал. Да и давать повод другим думать, что Амидал заинтересовался это сферой рынка серьезно. А то на меня и так уже косятся производители истребителей из Дома Барра и некоторые из Великих, а так же «присевшие» на рынок наземных боевых машин и пехотного вооружения. Уж больно мои развлекательные проекты

имеют очевидно двойное значение. Как купите, сдайте седьмому отделу. Пусть они проведут разносторонние испытания. Все же реклама рекламой, но стоит самому испытать соответствие рекламы реальности.

— Будет исполнено.

(примечания)

(*) КПД — коэффициент полезного действия.

(**) Баклер — совсем небольшой, обычно круглый щит.

Глава 14

Такие разные желания, или желаешь того, чего не имеешь

(Корусант. Храм джедаев. Зал занятий юнлингов)

Большой полупустой зал, стены, потолок и пол которого были покрыты гасящими воздействием Силы узорами, видимыми, лишь сильными одарёнными, наполнялся пыхтением и сопением немногочисленной малышни, да парочки разумных постарше. Впрочем, кроме достаточно сильных одаренных тут не было более никого. Малышей, от 5 до 8 лет курировала парочка детей на несколько лет старше, но все они волей-неволей, косились на фигуру, тихо сидевшую в углу. И чем дольше фигура сидела там, тем больше и активней лился энтузиазм из детей.

Но хоть сидящий в углу маленький зеленокожий разумный и видел всё и вся из происходящего в зале, мысли его были далеко от присутствующих. Йода отдыхал от донимавших его постоянно джедаев. Старейший из живых магистр Ордена, его негласный глава, лишь тут мог избежать постоянного общения с коллегами по Силе. Им постоянно, что-либо надо было. Как будто они не могли без его совета и шагу ступить. Йода этого не показывал, даже привык давно, но некий дискомфорт всё же продолжал испытывать.

Долгая жизнь отсеяла многое наносное, сделав джедая большим любителем одиночества и... капусты. О, капусту Йода любил, её сотни разновидностей, что привозили для него со всех концов Республики уже не первую сотню лет, продолжали доставлять ему чувство близкое к счастью. Сам магистр всячески это скрывал, говоря, что это просто привычка его расы к полезному продукту, но он то знал правду — любовь к капустке была единственным неизменным, что он пронес через всю свою уже довольно долгую жизнь.

История Йоды, о которой из ныне живущих никто не знал, была трагична и, как он сам себе признавался, слишком во многом повлияла на него в том, каким он стал. Родившись в месте, местными обозначаемом «Неизведанными территориями», располагающимися за «Дикими территориями», находящимися за периферией Республики, он свою Родину не помнил. Более того, даже не знал, где она находится. Лишь со слов матери он знал о месте, где родился.

Небольшая планетка с жителями, которые даже не успели выйти в космос, более того, не слишком многочисленными и ведущими сельский и охотничий образ жизни. Однажды планета вошла в период серьезного климатического изменения. Когда мама Йоды рассказывала это, конечно, употребляла другие слова, но со временем, приобщившись к цивилизации, сам он уже адаптировал простые рассказы к новым знаниям. Ледниковый период был сильным и неизвестно, когда должен был закончиться. Местные, вообще не верили, что у него будет конец. Скорее конец будет у них всех — у местных.

Однажды, когда в их крохотном поселении осталось уже меньше пары десятков жителей, а шансов пережить ближайшие холода практически не осталось вовсе, рядом приземлились боги и решили спасти избранных. Ну, какие боги, — авантюристы, что очень напоминали пиратов. Ну, как спасти, — набрать воды, пищи. Ну, каких избранных, — просто рабов. Отец и мать Йоды, с ним недавно родившимся на руках, взошли на корабль и

взлетели в небеса. Довольно быстро реальность обрушилась на их семью.

Забавные зверушки, похоже именно так относились к ним пираты. Матушку Йоды обряжали в лохмотья, надевали колпак с бубенцами и заставляли скакать по каютам, развлекая мерзавцев. Возмутившегося отца, попытавшегося воспротивиться этому, вывели в переходную камеру и, заставив матушку смотреть, понизив в ней содержание кислорода, из-за чего, под смех пиратов, отец долго мучительно задыхался, пока не затих.

Всё это и многое другое, не менее неприятное, мать рассказала маленькому Йоде, десяток лет спустя, когда он плакал у её кровати. Она лежала, сильно побитая и выкинутая в канаву бывшими хозяевами, которым надоела. Представители расы Йоды, были хоть и маленькими, но очень выносливыми и крепкими. Потому сильно избитая матушка не умерла сразу, а прожила еще несколько дней. Торопясь рассказать малышу, как можно больше.

Когда она умерла, плачущий мальчик, ломая ногти о твердую землю, закопал её за домом в поле, что было частью окраинных трущоб. Вскоре малец встретил странного разумного, что ходил в чудаковатых одеждах, напоминавших домашний халат, но над которым не рисковали смеяться окружающие. Тот сказал ему, что почувствовал его недавние страдания в Силе. И поведал: «малыш, ты сильный одаренный». После чего предложил ему кров, защиту и обучение.

Годы шли, новый знакомый учил паренька. Учил и не мог нарадоваться его усидчивостью и способностью впитывать новое. А раса Йоды просто была славна первым и, как выяснилось, вытекающим из этого вторым. По крайней мере так говорила его мама. Несколько десятков лет Йода жил у отшельника, помогая по хозяйству, узнавая удивительные и поразительные вещи. Сейчас, окажись он на том корабле, который вывез его семью из их умирающего мира, он бы убил их всех, а поганый кораблик смял бы своей волей.

Но увы, время не повернуть вспять. Однажды учитель тихо и во сне ушел в Силу, а Йода опять остался один. Впрочем, ему никого больше и не надо было. Защитить себя он мог уже сам, а приобщаться к общению с другими, не горел желанием. Так бы и жил он, но потом выяснилось то, что не сказала ему его мама. Возможно она и сама не знала этого. Всё же жизнь на его родной планете была очень сурова и населявшие её жители, просто не успевали умереть от старости.

Шли годы, а Йода не старел. Спустя сотню лет он решил попробовать найти свою Родину, но за несколько десятков лет так и не добился в этом никакого результата. Пришлось смириться, что он её не найдет. Да и, судя по рассказам мамы, он вполне мог быть последним из своего вида. Подобных себе он не встречал и никто о таких, как он не слышал. А происходящее на его планете при их отлете с неё, пробуждало сильнейший пессимизм по поводу того, что там кто-то мог выжить.

Будь Йода меньшим отшельником, не нуждавшимся в компании, он бы может и не пережил это, но он был вполне самодостаточным. Годы шли и однажды, когда ему стукнуло уже более четырех сотен лет, он прокололся. Выйдя поохотиться на тушканов в пустыню, он столкнулся с огромным хищником. Опасная зверюга, под тонну весом, умело скрывалась и бросилась на него из засады в самый, как она считала, подходящий момент. От неожиданности, расслабившийся Йода, несколько переборщил в Силе, откинув зверюгу метров на сто и ломая ей конечности.

Уже вернувшись с добычей к себе в маленькую глиняную хижину, он узнал, что его действия были замечены пролетающим мимо планетки джедаем. В общении с незванным гостем, Йода допустил одну оплошность и принял два правильных решения. Правильные,

когда сказал, что он сирота, которому чуть больше десятка лет, который остался один, и вынужден добывать себе пропитание своими силами. Про Силу он сказал, что его никто не обучал, и он просто испугался, захотев, чтобы зверь улетел. Он и улетел. А неправильный выбор, был в том, что Йода не внушил не особо и сильному джедаю, что тот ошибся. Внуши и не пришлось бы лететь в большой мир, вступать в Орден, притворяться, выслушивая дифирамбы талантам новичка и его быстрому прогрессу, от «учителей».

Да, «учителей», так как эти не шли ни в какое сравнение с его старым учителем. Они были какие-то недоделанные. Почему Орден, который выпустил более 500 лет назад такого, как его старый учитель — выродился в это, Йода тогда не знал. Но это было удобно. Низкая опасность, на фоне их он был очень силен, и их недостаточные возможности по познанию, иначе они бы поняли, что перед ними существо давно прошедшее обучение. А последнее было важным, потому что обучаться вне Ордена было запрещено. И серьезно каралось.

Со временем он поднялся в Ордене очень высоко, став в нём значимой персоной. Чтобы совсем уж не выпасть ему пришлось с помощью Силы показывать своё крайне медленное, но старение. Так как века шли, а он особо сильно не менялся. Йода счёл, что ни к чему увеличивать в своем образе странности, коих и так было немало.

Правда Йоду стало невероятно доставать, испытывая на прочность его огромное терпение, их постоянное и назойливое внимание. Скрыться от них, было просто негде.

Как-то он улетел за мертвую планету среди аномалий — ближе к ядру галактики, на которую давно не ступала нога разумного, там он решил заняться исследованиями в одной гробнице. При ней обитал старый призрак, заметно более старый, чем сам уже далеко не молодой Йода. В размеренных беседах с ним Йода узнал, что вся назойливость его коллег по Силе, связана с их подсознательным стремлением к сильному лидеру, что будет их вести. Когда-то это было нормой, но потом лидеры, в дразгах меж собой, стали мельчать. Пока не кончились самые ярко выраженные и сильные одаренные. А толпа оставшихся была слишком соразмерна друг другу. Последнее приводило ко всё более ожесточенным столкновениям всех против всех, в стремлении определить сильнейшего и за имеющего право вести остальных.

Увы, Йода узнал, что даже тут ему не найти покоя. Джедаи устроили просто паломничество к нему. И, как только узнали, что он здесь? Планета давно не видела столько и так часто прилетавших разумных. Все они хотели поболтать с ним и узнать его мнение о сущих пустяках. А он просто хотел посидеть на камнях у гробницы рядом с призраком и перебрасываясь изредка односложными фразами, смотреть на красивую игру аномалий в небе.

Однажды, когда он был далеко от гробницы в поисках пищи, эти малолетние идиоты столкнулись с призраком и убили его. Больших сил Йоде пришлось приложить, чтобы сдержать гнев. Ну, зачем? Что он им такого сделал? Теперь, так напоминавший своим вкусом и ментальностью его старого учителя был мертв и их редкие посиделки канули в Силу. А они еще и радовались, совершенному.

В общем, трудно было найти собеседника, с которым можно часами молчать, сидя рядом. И еще более трудно, избегать внимания одаренных. Просто почти невозможно.

Да, со вздохом Йода всё же обратил внимание, на почтительно стоящего уже минут десять у дверей зала очередного джедая. Его убогие попытки проявления терпения, чтобы не так громко и выразительно смотреть на самого Йоду, проще было погасить парой фраз, а потому магистр встал и направился к выходу.

***

(Орбита Набу. Малая верфь Дома Амидал. Месяц спустя)

— Очень любопытные решения, в чем-то простые, но в чем-то довольно интересные и сложные, но не перегруженные, — ответственный за проект «Болид» инженер-конструктор просто пылал энтузиазмом. Бедолага уже несколько лет пытался подобрать подходящий для проекта щит. Который мог бы помочь воплотить нам, весь заложенный потенциал в идею, что была довольно важной в моих планах.

— Странно, что мы искали везде, где можно, но забыли посмотреть себе под ноги, — я всё корил себя за свою ошибку с гунганами. Точнее с их игнорированием.

— Ну, тут, ваше высочество, нашей вины не так и много. В нашем секторе они на рынке отсутствовали, а некоторое чванство Домов давно списало гунган в утиль. Лишь пронырливые контрабандисты из Хеллиал, всегда найдут такие лазейки. При всех своих нюансах, они свободны от предвзятости. Не удивлён, что именно они вывели на внешние рынки эту добротную продукцию. Но объем поставок настолько мизерный, что не странно, как он прошел мимо внимания моей команды.

— Ладно, я не в претензии, хорошо то, что хорошо кончается. Но вы уверены, что это именно то, что надо?

— Вполне. Средняя линейка гунганских щитов отлично ложится на проект сверхтяжелого истребителя. Гунганы используют их для защиты своих небольших подводных лодок. В Республике, те кто их купил, используют их в разных областях, но наиболее распространено — в легких транспортниках. Малые торговцы или системные каботажники, используют умелую возможность гунганских щитов к вариации и изменямости площади защиты.

— Почему их не используют в оснащении истребителей?

— Ну, для обычного истребителя щит, невзирая на пониженное энергопотребление процентов в 15, всё равно слишком требователен к мощности реактора. Но, как оказывается, в среде некоторых наемников, что летают на кораблях минимально возможного размера для оснащения прыжковым оборудованием — щиты гунган из средней линейки раскупают, как горячие пирожки.

— Ну, наш корабль теоретически можно оснастить прыжковыми движками, но для этого придется немного переделывать конструкцию, увеличивая длину корабля за счет более длинной двигательной установки. Пока он всё же нечто среднее между обычным истребителем и самым малым межсистемным кораблем. И смысла менять ситуацию с этим я не вижу. По крайней мере пока.

— Это да, такое увеличение снизит эффективность, сделав корабль более уязвимой целью, ещё и снизив возможности вооружения, за счет необходимости перекидывать часть пусть и мощных, но ограниченного размера реакторов. Можно, конечно заменить схему с дублированием реакторов, на один более мощный. Хотя там выигрыш получится не слишком большой. Но это резко уменьшит живучесть корабля. Слишком многое на нём висит и слишком велики нагрузки с перепадами оных.

— Увы, чем-то надо жертвовать. Для перелета в другие системы истребителю приходится использовать любой корабль носитель, либо сбрасываемое Прыжковое Кольцо.

— Зато с новым щитом все ранее поставленные задачи будут решены. И я считаю, что

уже к следующей гонке по системе можно переоснастить несколько сотен кораблей участников. А после отладки и повышению энергоэффективности, можно будет добавить в «болиды» к нырковым приводам ещё и малые гиперприводы.

— Да уж, торговцы щитами на меня явно обидятся. Стоит выйти на внутренний рынок с таким, да еще и с такой зрелищной пиар акцией, как нынешняя Регата, гунганы быстро выйдут на первый план из своей подводной тени.

— Я не думал об этом, но вы правы, вряд ли вам позволят единолично сесть на этот ресурс. Ведь я правильно понимаю, вы не собираетесь ограничиваться мелкими поставками, осуществляя их на внешний рынок, как Дом Хеллиал?

— Точно. Но решение есть. Монопольное право государства на это производство и торговлю ими, с контрольным пакетом в руках государства. А оставшиеся акции можно распределить между текущим участниками рынка, в соответствии с их долями на рынке, на момент начала массового запуска производств таких щитов. Ни одному Дому такой приоритет отдавать нельзя. Особенно учитывая, что смысла оставлять производство в таких незначительных величинах я действительно не вижу.

— Монопольное право государства с распределением части прибыли среди частных, — задумчиво промолвил инженер-конструктор, — а в чьем ведении дела государственной собственности? — с иронией закончил он.

— Королевы, несомненно. Кто бы ей не являлся, — с улыбкой ответил я на риторический вопрос.

— Такое устроит пожалуй всех.

— Ну, может не совсем всех, но да, большинство. Именно поэтому, я считаю, что стоит немного погодить, пока я не решу некоторые важные нюансы.

— Насколько подождать?

— В следующем году планируется скачкообразное расширение Регаты на весь сектор, к тому времени работы по устройству трассы будут закончены. Да и появится первый выпуск новых пилотов, что готовит новообразованная летная академия под моим патронажем, где обучение идет уже с добавлением некоторых особенностей, несколько повышающих возможности летчиков. Количество участников Регаты сразу получится увеличить с нескольких сотен, до нескольких тысяч. Вот к этому моменту новую серию «Болидов» стоит начать оснащать гунганскими щитами. Кроме того к тому моменту стоит отладить эти истребители и сделать их полноценно межсистемными.

— Я всё приготовлю к этому, ваше высочество.

Покидая нашу самую малую верфь я думал, что пожалуй маленький, но важный перелом — встреча с гунганом Джа-Бинксом, который не Джа, мне принесла. Впрочем, периодическое общение с этим проходимцем за последний месяц убедило меня — вороватый наглец далеко не прост. И обладает вполне достаточными качествами, чтобы не просто стать вскоре полноценным Джа, но и вполне себе Великим Джа. Хитрый, амбициозный и неглупый.

Маска простака была маской, хоть и привычной. Мозги у него были, вполне себе дельные, как и всё больше пробуждающиеся амбиции. «Простак» быстро понял из наших разговоров, что я очень сильно заинтересовался гунганями. И вполне был готов послужить проводником моего интереса. К вящей пользе для себя любимого. Выжав из этой неожиданной возможности по максимуму. Впрочем, лично я был не против такого взаимного использования.

Конечно, технология производства была известна, но именно участие в ней самих гунган, делало её такой эффективной в плане цены. Так что исключать их из процесса производства было бы не только не честно, в политике такое понятие отсутствует, но и глупо. Исключи их, выигрыш конечно останется, но станет заметно меньше возможного. К тому же было бы странно если я при своих стратегических планах, минимум на сектор, пошел в такой малости против того, во что верил сам. И всё больше кирпичиков которого выкладывал вокруг себя.

Похоже в ближайшие годы положение гунган в обществе Набу, будет неизбежно серьезно пересмотрено.

А пока следовало посетить пару других групп, что занимались, одни — полноценными и более серьёзными межсистемными кораблями, другие же наземной техникой. Тем более скоро на главном игровом полигоне на Набу, должен стартовать финал уже третьего ежегодного чемпионата. Там, побеждавшая уже дважды команда от моего Дома, вышла в финал с наибольшими потерями. Похоже конкуренты всё же сместят в этом году моих с чемпионского пьедестала.

Правда платонически влюбленный в меня Лексан, похоже, серьёзно задался целью произвести на меня впечатление и попросил в этом году допустить его до участия в наземных соревнованиях от лица моего Дома. Ну, что же, поглядим. В финале от моей команды он остался один одинёшенек. Остальных по выбили. Любопытно будет посмотреть, как прошедший дополнительное обучение и получивший часть данных мне когда-то экс-джедаем Мраксом знаний, хороший пилот «Болида», применит их в чисто поверхностной технике.

Глава 15

Попытка предательства от тела, или Мата Хари местного разлива

(Набу. Более полутора лет спустя)

Кто-то в моем старом мире считал цифру 13 — несчастливой. Некоторые на Западе даже доходили до удаления номеров домов, квартир, этажей и прочего под этой цифрой. Сам я относился к этому с иронией, и ранее никогда не наделял тринадцать, каким-либо значимым смыслом.

Пока мне не стукнуло 13 в мире «Звездных войн». Нет, я конечно помнил, что нынче в теле девочки, но, как ни странно кому-то покажется, стал забывать, к чему это должно привести в определенный момент. Ведь, по сути, невзирая на то, что меня серьёзно натаскивали в этикете и стиле, без чего немислима жизнь принцессы и будущей королевы — моя давно сформированная мужская суть влияла на всё. По сути, тотально давя и переформатируя элементы, что породил бы мой новый пол и возраст. Но кое-что не обманёшь. Или, вернее, можешь получить от мира копытом в лоб, невзирая на кажущийся самоконтроль.

Лишь на официальных мероприятиях, причём только если это было однозначно прописано в протоколе мероприятия, я облачался, каждый раз скрипя мысленно зубами, в обмундирование намного сложнее полного рыцарского доспеха, который однажды мне «посчастливилось» примерить.

Масса одежек и особо многослойный «боевой раскрас», что полагался мне по статусу — до сих пор вводили меня в уныние. Причём даже больше не тем, что явно не соответствовали моей гендерности, чёрт с ней в такой мелочи, для дела можно было и поносить, какое-то время, но из-за трат каждый раз немалого времени и просто сил. А уж ходить, даже просто сидеть во всем этом было крайне затруднительно и просто дискомфортно. Каждый раз после чего у меня пробуждалось сочувствие к настоящим девушкам и женщинам, вынужденным жить с этим всегда.

Впрочем, ввиду возраста, я ухитрялся многие из таких мероприятий саботировать. В остальное же время, мой образ и одежда, в частности, была значительно более утилитарна и заметно менее женственна, да еще и небольшим привкусом стиля «лайт милитари». Это приводило к постоянным насмешкам в семье, периодическим нотациям маменьки и злым шепоткам завистников за моей спиной. Мол моя мать родила меня не от папули, который, видимо, действительно кроме пацанов никого зачать не мог, а от заезжего мандалорца.

И вот вскоре после моего тринадцатилетия у меня впервые пошла кровь. В том смысле, что проснувшись однажды, я понял, что немного подзабыл о такой штуке, как менструация. В принципе, ничего сложного или неприятного. Обычно, судя по моим нынешним ощущениям, девочки сталкиваясь с такой «проблемой», испытывают не столько физиологические проблемы, а в большей степени психологические.

Ведь по сути, для девочки это рубеж понимания, что детство конечно, а рубеж становления женщины, вот он, уже скоро. В плане психологии у меня проблем не было, я не инфантильная девочка, а тот еще немного грубоватый мужлан. Ну, это — самоирония. Почти. Уж больно, невзирая на мои усилия и пиар вбросы, я был далеко от полноценно

женственного образа. А физиологически, чуть крови и робкая попытка гормонов влиять на мою давно жестко сформировавшуюся и волевою личность — выглядело слишком слабым, чтобы доставить мне сколь-либо неприятные ощущения.

Вот только беда пришла, откуда я её не ожидал. Спустя несколько дней менструация закончилась. Я уже успел списать её в очередную мелкую неприятность девичьего тела, которое получил при перерождении. Когда через несколько дней начался период овуляции.

И тут меня постиг удар, силу которого я смог нивелировать, но продолжительность и назойливость оно не сразу осознал. Для понимания размаха неприятностей, нужно понимать, что ни моё рождение в теле девочки, ни годы существования в роли Падме, не изменили мои предпочтения в сексуальном влечении. Я, как был мужчиной, так им и остался. Полностью сформировавшим свою личность и предпочтения ещё в той жизни. Не первый год стараясь не выпячивать это, но и не слишком скрываясь внутри своих — мог откровенно заглядываться на местных красоток, либо вплетая флирт в общение с ними. Да, формально я был ещё очень молод. Но право слово, на Набу хватало и более молодых среди элиты, ведущих откровенно разгульный образ жизни. На фоне последних Падме в моём исполнении выглядела довольно скромно.

Глаз мой радовали полноценные женские тела и, в меньшей степени, молоденькие девушки служанки, коих хватало и во дворце в целом, и в свите, что сопровождала меня почти всюду. Правда вне дворца я серьезно сократил количество своих служанок, доводя их вовсе до одной. Которая работала при мне больше, как помощница, нежели служанка.

Но невзирая на влечение к женскому полу и распускаемые вне нашего Дома слушки о моим оргиях со зрелыми женщинами и девушками я, ввиду возраста, в реале проходил длинный этап, грубо говоря, «недотраха». Некоторые считают, что нормальный человек со здоровой психикой, не может столько лет обходить без последствий этот вопрос.

Чушь, — может. Не зря упор в этом вопросе в религиозных текстах делается на греховности самоудовлетворения. Дай людям возможность, думали в прошлые времена, и многие из них выберут простой путь, который позволит им избежать многих издержек, связанных с полноценными отношениями, да и просто риском беременности. Что крайне плохо скажется на демографии, с которой ранее и так были серьезные проблемы. И по понятным причинам обрушит государственность.

Я правда был далек от сторонников подобного взгляда, но вынужден был испытывать на себе, эту возможность придушить сексуальное влечение без психических проблем. Этому помогала сильная занятость и отсутствие, ранее, чисто гормонального подстегивания моего нового тела.

И вот спустя четыре дня после завершения первой менструации, я проснулся в середине ночи в холодном поту. Лишь мужчины поймут меня полноценно. Когда вечером проводишь стандартную легкую тренировку с парнями из гвардейцев охраны, а ночью видишь, порнушку от первого лица из групповушки с участием этих парней, да еще и со всеми подробностями, тоже вскинетесь на кровати с бьющимся пулеметной очередью сердцем.

Тогда я списал это на выверты моего нового тела. Гормоны, да прочее. Но следующей ночью всё повторилось. И так пять дней. А потом, как оборвалось. Я уже успел успокоиться, когда после завершения нового менструального цикла, всё повторилось. Потом цикл стабилизировался и теперь каждый месяц по дней пять-шесть, я видел разнообразные порнографического свойства сны, в которых, как к концу года я понял, меня соблазняло не просто к сексу с парнями, коих было вокруг более чем полно, а к тому, чтобы я от них

забеременел.

И лишь отчасти помогало то, что я быстро взял под контроль эти закидоны своего мозга. По сути, нивелировав подозрительные сны тем, что смотрю стороннюю порнушку снятую корявым оператором, делающим очевидный уклон на мужской соблазнительности.

Главную важную деталь из этих снов, всё более напоминающих откровенно навязанный посыл, я понял, когда смог абстрагироваться и подметить особенность, что всегда сопровождала меня в этих сновидениях. При всём разнообразии в сексе во сне, впечатление складывалось, что первично не удовольствие, а именно оплодотворение единственного молодого женского персонажа, «случайным образом» похожую на Падме. По крайней мере телом, итак как лицо в этих убогих порно снах видно не было.

Конечно, если долбать достаточно долго подобным, неподготовленного юного человека, да еще и не знакомого с сексом и не успевшего полноценно сформировать свои пристрастия, может в итоге у него бы и поехала крыша, а сексуальная гендерность и начала расшатываться.

Чем в моём старом мире масштабно пользовались на Западе лоббисты такого, тем резко наращивая среди населения количество представителей нетрадиционной ориентации. Но в моём случае это лишь вызывало раздражение, стимулируя увеличивать занятия по медитациям.

Что это — злая ирония судьбы, что пыталась отыгаться на мне, за подмену Падме, родившей в своё время пару относительно важных для этой галактики детишек, или у меня, что-то переключило гормонами в мозгах? Этого я не знал. Или запоздалая и очень своеобразная месть Силы за ликвидацию Энакина, пустившая гипотетические круги на воде такой силы, что это долбануло и меня? А может просто, какая-то остаточная суть настоящей Падме проявила себя?

Одно стало понятно, каким-то боком Сила решила, что капля камень точит. Так как то что изначально показалось гормональным бунтом тела, со временем стало слишком походить на навязанные закидоны извне, которые случались в мире Силы. К сожалению, у меня не хватало компетенции разобраться с этим, а лишь купировать, переведя в давящее желание размножаться на сильно вторичный уровень, и сильно ослабив.

Однако если так продолжиться и дальше, невзирая на мою опаску пускать сильных одарённых в зону риска, придётся пойти на некий компромисс в этом. А пока приходилось терпеть, прибегая к разнообразным способам. Я доводил себя до серьезной усталости в период, когда сны приходили. Изменял глубину сна, тогда они становились блеклыми и быстро забывались по утру. В ход пошло даже более активное самоудовлетворение нужными вечерами, чтобы тело банально передало влечением к сексу.

Самым убойным инструментом в итоге оказалось то, что я начал использовать с самого начала. Абстрагируясь от персон в сне, как будто смотря неудачный порнофильм, с плохо выставленной камерой. Срабатывало, но не сказать, что полностью.

Не то чтобы я в будущем отрицал в принципе возможность деторождения, в конце концов были разные варианты, никак не связанные с необходимостью близости с мужским полом. Больше доставало явно навязанное давление. Периодически чувствовал себя кошкой в марте.

Хотя, в принципе, было терпимо, но иногда доставалось моим спарринг партнерам на тренировках, которых я стал бить жестче, в некоторой степени, отыгрываясь за то, что роли в этих порно снах обычно доставались именно им.

Проблема была сглажена и отложена в долгий ящик. Отчасти, в этом был и плюс. Произошедшее стало серьёзным стимулом по усилению моих почти ежедневных занятий по тем куцым знаниям, что дал мне Мракс. Я и раньше не особо ленился в этом, но теперь над душой, как-будто появился строгий сержант, который постоянно стимулировал на усиление занятий.

Как ни странно, но подобная неприятность, натолкнула мои мозги на новую закладку для будущего. После одной встречи.

***

— Оливия Шан, — листая досье, я сидел напротив 19 летней девушки невообразимой красоты и, как оказалось, крайне изворотливого ума.

— Ваше высочество, мне просто показалось, что я вам понравилась, ничего такого особого я не... — девушка всё еще пыталась изображать невинность с толикой испуга, но меня её вид не обманывал. Точнее, уже не обманывал.

— Тихо, я пока ничего не спрашивала, — перебил её я, продолжая листать досье, предоставленное мне уже ставшей довольно серьёзной и лично моей службой безопасности.

— Простите, — попыталась изобразить раскаяние чертовка. Должен заметить, будь я Станиславским, сказал бы — верю. Но я был не он, да и досье передо мной было очень характерным.

Оливия была из разряда охотниц за богатенькими дурачками. Причем очень талантливой и умелой. Родившись в семье разорившегося Дома, активы которого были поглощены более успешными коллегами. Она довольно умело вывернулась из этой ситуации. Невзирая на малый возраст, а ей, лишь недавно исполнилось 19 лет, на счету чертовки уже более десятка обведенных вокруг пальца мажоров обоюбого пола.

Причем, получив с них более чем неплохо прибыли, она создавала ситуации, когда её без серьёзных обид, бросал очередной богатенький дурачок или дурочка, что позволяло Оливии довольно неплохо зарабатывать в свои юные годы. Да ещё при низком уровне риска и без проблем.

Когда на очередном приеме ко мне продефилировала красотка от которой слюноотделение возникает уже на первой секунде знакомства, я не удивился. С одной стороны я стимулировал слухи о моей некоторой распущенности, что, невзирая на мой возраст, было вполне себе обычным делом среди богачеев Набу. К тому же скрыть мой интерес именно к представительницам женского пола было не просто. Ну, пусть и смотря пока чисто для эстетического удовольствия, но я не раз попадался на взглядах в адрес местных красоток. Коих хватало в тех кругах, где я часто бывал.

Меня очень грамотно и ненавязчиво стали разводить. Уж не знаю, то ли местная «Казанова» решила повесить на стенку мою шкурку, предварительно поимев с очень богатой глупышки всё что возможно, то ли она замахнулась и вовсе на роль фаворитки. Мне было это малоинтересно. Так как мне пришла в голову мысль, могущая послужить к пользе моей в будущем.

— Для охотницы за богачами, да еще и такой успешной, ты на удивление бережлива. Зачем тебе столько денег, если ты основные траты допускаешь, во многом, лишь когда начинаешь очередную охоту и тебе надо обновить «обмундирование»? — с ироничным любопытством спросил я сидевшую передо мной девушку, еще не подозревающую, что у

меня появились на неё долгоиграющие планы.

— Я спокойно отношусь к побрякушкам, но я не одна, у меня большая семья, основной источник дохода которой я, — неожиданно искренне, как мне показалось, ответила Оливия.

— Верность близким, которые важны, лишь тем, что они близкие и ничем более — похвальна. Как и сдержанность в таком молодом возрасте, к блестящим побрякушкам. А твои планы по охмурению — это сродни войсковой операции. Планирование и внимание к деталям на таком уровне, как у тебя, редко встречается в среде твоих коллег по ремеслу.

— Спасибо ваше высочество. — похоже она окончательно успокоилась и не считает нужным более держать маску. Видимо думает, что высказав нотации, я её отпущу. Ну, ну,

— А много ты знаешь своих коллег по ремеслу, ну, соразмерного качества?

— Я особенная, — заявила Оливия расслабленно, чуть вздернула носик, но наткнувшись на мой взгляд, закончила, — немало, ваше высочество. Хотя такие как я редкость, но немало немного менее способных.

— И что же, долго ты собираешься заниматься подобным?

— Пока цветение моей красоты не начнет увядать. Я ведь предлагаю честные сделки. И тоже даю немало тем, кого выбираю. И беру за это соразмерную плату, — несколько цинично заметила девушка.

— Почему же при этом и твоих талантах, ты не организовала, ну, допустим, группу девушек, что будут заниматься этим централизованно, под твоим руководством, получая такую же полноценную помощь в разработке объектов?

— Для чего-то действительно значимого на этом поприще нужны другие деньги, ваше высочество. А организовать несколько девушек — это не те возможности, для которых есть смысл заморачиваться подобным.

— Похоже, тем не менее, мечты о основании своего Дома, со специфическим направлением деятельности, тебя посещали, — констатировал с улыбкой я.

— Для того, чтобы это сделать, нужны очень большие деньги даже на старте. И нужно признание некоторых из сильных мира сего. Мысли мыслями, но мне это не светит. Мне вполне хватает текущего положения дел.

— Не ври мне, да и себе не ври. Себе постарайся врать пореже, хотя это очень распространенная и трудно устранимая привычка — себе мы врём чаще всего. Но мне же не ври никогда более, — я последний раз задумчиво окинул сидящий передо мной актив. Потенциальный актив.

Оливия подобралась и взгляд её стал тверже. Похоже её насторожил мой тон.

— Твоя мечта вполне может воплотиться. Начальный капитал тебе дам я. Побудешь при мне некоторое время, я уточню детали и нюансы, да и просто получше узнаю тебя. Такое лучше узнавать лично. Позже, когда получишь капитал, проведем его, как мой фаворитизм к тебе.

— Зачем вам это надо, выше высочество? — девушка более не напоминала красотку, что прожигает жизнь и работает в роли соблазнительницы. Цепкий и вдумчивый взгляд говорил, что данные полученные моими людьми соответствуют действительности.

— После того, как мы «расстанемся», а я тебя напоследок осыплю подарками, проведешь набор среди своих знакомых. Но не стоит ограничиваться ими. Размах будет значительно большим. О более точных критериях мы поговорим позже. Понадобятся девушки и парни не столько ориентированные и умелые в сексе, но в большей степени, на способность вести разнонаправленные беседы, сопровождать, развлекать и прочее. По сути,

создашь разветвленные элитные эскорт услуги с персоналом в виде гейш обоего пола.

— Гейш, ваше высочество? — с недоумением переспросила Оливия.

— Позже я объясню нюансы этого определения.

— И насколько вы готовы вложиться в такое? — с сомнением уточнила девушка.

— Я же сказала, раз речь о новом Доме, пусть и маленьком, — то серьезно.

— Значит ли это, что...?

— Да, поддержка будет не только финансовая.

— Но их таланты потребуются несколько более широкими и неожиданными.

У меня уже сложилась репутация не просто любящей экстремальные или своеобразные развлечения лишь зримо молоденькой девушки, но которая серьезно монетизирует эти привычки с выгодой для себя самой. Будучи не по годам прагматичной. Так почему бы не добавить и этот элемент, который немало поможет мне, как в информационном плане — такой Дом отличный дополнительный источник информации и точечного влияния, так и кое в чем другом, где на крайний случай, его можно будет использовать.

А деньги, что же, для сидящей передо мной девушки это огромные деньги, для меня же такие траты незначительны и явно крайне выгодны в перспективе. Да и разбрасываться такими талантливymi, пусть и в своеобразной сфере, кадрами я не собирался.

Теперь следовало обдумать, согласовав детали, а так же прикинуть, как сохранить нашу будущую связь в тайне на долгие годы.

Но это позитивное с потенциалом — в будущем. Кроме него следовало понять, что делать с той хренью в виде снов, которые возникли на пустом месте. Но я откровенно не представлял, как с этим ещё бороться. По крайней мере пока. А потому отложил решение на будущее. Оставив до того момента текущие эрзац способы, окончательно излечить эту болячку.

Глава 16

Обыденный спарринг, или о зрелищном и выгодном снижении издержек военных трат

(Набу. Дворец Амидал. Внутренний дворик для тренировок)

Каждый день я старался проводить, как минимум пару легких активных тренировок и одну медитативную. В сочетании это не только держало мое растущее тело в отличном тонусе, но и позволяло выбирать потенциал, заложенный в своё время экс-джедаем.

Последние пару дней я внёс в спарринг с гвардейцами охраны некоторое дополнение. Оружие, что использовалось в поединках, часто менялось. Сейчас к этому выбору добавились гунганские ритуальные щиты. И я решил попробовать их самолично. Учитывая то, как обычно такие тренировки проходили, подобное не помешало бы.

Одел стандартный защитный костюм. Он хоть и защищал качественно всё тело от каких-либо повреждений, но в случае ошибки допускал сильные болевые ощущения. Взял в руку любимое для таких разминок оружие — тренировочный силовой «кнут», боевая версия которого стояла на вооружении у части дворцовой охраны (*).

К Силе оружие не имело никакого отношения. В сложенном состоянии он раза в полтора длиннее рукояти джедайского меча. В бою же он мог раскладываться до пяти метров. Тонкая крепчайшая основа, что немного походила строением на позвоночник, генерировала в боевом состоянии вдоль всего кнута электромагнитную оболочку.

Легкими движениями кисти можно было резко менять направление или дистанцию удара, как самого кнута, так и его наконечника. Кнут немного напоминал при работе, крайне подвижный скорпионий хвост. Готовый мгновенно ударить в любую сторону.

На другую руку я надел щит, вышел на середину площадки и включил его. В тот же миг на меня бросились несколько охранников, вооруженных двух клинковыми электромагнитными глефами.

Скидок мне в спарринге не давали, а потому поединки редко тянулись больше минуты. Только то, что я дольше своих оппонентов впитывал джедайскую науку, а потом её использовал — помогало мне вообще держаться против сразу нескольких очень тренированных соперников.

Вот и сейчас, выгнувшись дугой, приняв пару горизонтальных ударов на щит, увёл их над собой. После на коленях скользнул за спину самой активной пары «застрельщиков». Чуть крутанул кистью, задавая ИИ оружия структуру движения. От чего шарик наконечника кнута мелькнул рядом со мной, с яркой электрической вспышкой ударив одного из соперников в спину. Гвардейца, в прострации раскинувшего руки, бросило вперед на пару метров, где он плашмя упал на пол. Я же ещё в падении, даже не повернувшись и не возвращая наконечник к себе, ещё чуть повернул рукоять кнута, вызывая волновой спазм по всей плети. Ударив боковой частью по плечу второго гвардейца. От чего он упал вбок, от болевых ощущений выпав на несколько секунд из схватки.

Однако радоваться было рано, оставались еще трое соперников. От тычка первого мне, скользившему по полу на коленях дальше, пришлось уходить в боковом кувырке, прикрываясь щитом. Одновременно, чуть дернул рукоять оружия и опасная, извивающаяся и искрящая дуга нескольких метров длины, пронеслась на уровне колена вокруг. Но соперник

пружинисто перепрыгнул, попытавшись достать меня в глубоком выпаде.

Двое других, от которых я ранее закрылся первой поверженной парочкой, прыжком преодолели препятствие в виде своих коллег, и я оказался практически в полном окружении. Да еще и в полу лежащем положении.

Единственное, что я успел сделать — мгновенно хлестнуть ближайшего плетью. Он легко защитился глефой, что выдала сноп искр при столкновении боевых частей нашего оружия. Но кнут, даже в тренировочном виде, если конечно находится в опытных руках, крайне неудобное для противника оружие. Вот и сейчас плеть с огромной скоростью обвила глефу и врезала наконечником по закрытому шлему гвардейца.

Невзирая на отличную защиту, он просто осел на пол, как пыльным мешком ударенный. Став последним моим успехом. Ещё не осел мой третий соперник, как с двух сторон меня приложило глефами, оставшихся на ногах гвардейцев. Большую часть электрического удара принял на себя тренировочный костюм, но и мне немало досталось. Болевые ощущения были рассчитаны, чтобы непосредственно телу не вредить, но боль вызывать сильно неприятную. Когда несколько раз такое испытаешь, будешь вертеться, как уж на сковородке. Дабы получать, как можно меньше таких «подарков» от оппонентов.

На этом скоротечная схватка закончилась. И теперь многим из нас нужно было несколько минут, чтобы отойти от болевых ощущений. Обычно за тренировку я проводил не более десятка подобных схваток. Увы, я уже перестал тотально побеждать в них, как было поначалу. Нынче, троих — максимум, что мне удавалось победить. Гвардейцы уже сами неплохо натасканы по упрощённым методикам Ордена и надо сокращать количество спарринг партнеров в таких схватках, максимум до трех разумных.

А со временем, как бы не снизить их до двух. Всё же текущий гандикап в силе между нами может сильно сократиться. Так как у меня полно и других дел, в отличии от них, заметно больше нынче тренирующихся по новым методикам, с активным применением, пусть и куцых, знаний данных мне Мраксом.

Когда тренировка наконец закончилась, я весь потный, усталый и немного избитый, направился к бассейну, чтобы смыть с себя усталость. И лишь тогда заметил, что у меня гости, точнее гость, который, похоже, уже давно наблюдал процесс тренировки с веранды дворца.

Гость довольно своеобразный. Когда десять месяцев назад, за полтора месяца до начала квалификации третьего чемпионата «Битвы Мехов» со мной на связь вышел этот разумный, я сильно удивился. Изначально чемпионат был закрытым. В нем участвовали команды от Домов и некоторых крупных компаний, что не входили в состав чьего-либо Дома. Но все они являлись подданными королевства Чоммелль.

И пусть в будущем я предполагал возможность сделать чемпионат открытым, как и другое свое детище схожего порядка — космическую Регату, но пока они всё ещё проходили стадию становления и отладки. И предполагалось, что минимум несколько лет еще ситуация будет сохраняться. Всё более расширяясь, лишь в рамках сектора Чоммелль.

Но когда такие разумные, как мой нынешний гость, просят включить команду извне, им не отказывают. По крайней мере, без крайне веских причин. Я и не отказал. Мне тоже было любопытно, как эти новички себя покажут в неожиданной среде. Правда я поставил жёсткое ограничение для новых участников. На которое разумный очень похожий на человека, но им не совсем являющийся, нынче стоящий неподалеку, легко согласился. Более того, он сам внёс дополнительное ограничение уже по типу мехов, что может использовать его команда.

В ежегодных соревнованиях было несколько этапов, растянутых по времени почти на восемь месяцев. Дольше всего длилась квалификация, там каждый был сам за себя и командам важно было просто продержаться дольше прочих. Потом были отборочные, когда команды делились на группы и бились уже более серьезно. На этом этапе некоторые устраивали временные союзы, которые могли раздавить конкурентов сообща.

Потом шли игры на выбывание. Тогда команды бились, лишь с одним оппонентом. И в конце происходил Большой финал. Все прошедшие в него участники, бились в одной битве на громадном полигоне, что каждый раз перестраивался по своему.

Никаких союзов в финале, никаких замен мехов, более того, команды имели чёткий состав видов машин, и лишь те из них, что остались в строю после игр на выбывание, могли участвовать в Большом Финале.

При всем размахе соревнований и огромной зрелищности, они служили сразу нескольким целям, из которых заработок хоть и был важен, но имел наименьший приоритет. В большей степени это был постоянный и крайне жёсткий тест машин, которые дорабатывались после каждого соревнования, иногда даже в процессе. Всё больше избавляясь от детских болячек. Кроме прочего, тут же отрабатывались концепции и модули для мехов, всё более разнообразно устанавливаемые участниками.

Кроме того шел серьезный тренинг пилотов мехов, которых становилось всё больше. Открытая недавно академия подготовки пилотов оных, уже была завалена запросами на поступление. А ведь надо мной смеялись, когда я в очереди образовательных учреждений открываемых под моим патронажем, решился и на такое. Но уже после первого чемпионата «МехБитвы», да еще и когда я заявил, что критерии допуска к обучению будут мало связаны с финансовым положением претендентов, вал желающих на место, удивил даже меня самого.

Команды насчитывали по пять мехов. Краеугольным являлся мех гигант, которому я дал наименование «Голиаф». Громадный и гуманоидноподобный, чуть более 20 метров в высоту, когда он выпрямлялся, то выполнял сразу несколько функций на поле боя. Служа одновременно, как ключевой ударной силой, так и центром управления многочисленных дронов.

Экипаж его состоял из шести человек, из которых многие могли иметь, при необходимости, двойные или даже тройные роли. Один механик-пилот, что управлял машиной, трое операторов-стрелков, что во многом осуществляли огневое воздействие по всей сфере вокруг меха. Один оператор-дронов, в ведении которого была стратегическая координация от штатных 10 летающих, и 10 наземных дронов, до возможности корректировать, сродни генералу, действия двух сотен дронов с ИИ. Да командир, что кроме командования, мог взять на себя любые другие функции.

«Голиаф», кроме способности относительно быстрого, для такой машины, передвижения по земле к месту боя — от 50 км в час крейсерской, до 90 км на форсаже — имел и другое средство доставки. Два мощных движка с изменяемым вектором тяги, могли поднять машину на сотню, другую метров и маневрируя, перенести её заметно быстрее наземного передвижения в нужную точку. Правда у такого передвижения были и минусы.

В схему мехов изначально закладывалась возможность перекидывать мощности реакторов в нужные узлы. И при полёте «Голиаф» потреблял слишком много энергии, а потому падала мощность щитов почти на 30 %. Основные же излучатели просто отключались, оставляя в боевом состоянии, лишь второстепенные оружейные системы.

Но при грамотном использовании, да в комплексе с другими мехами и дронами — это была просто страшная машина. И крайне трудноубиваемая. Правда в соревнованиях они, ввиду некоторых сниженных характеристик, показывали далеко не весь свой потенциал.

Учитывая специфику испытаний, кроме щитов, которыми были оснащены все мехи, и качественных материалов из которых они были произведены, все пилоты этих машин осуществляли управление, находясь внутри особо прочных бронекapsул. Расчёт порога воздействия оружия мехов, снижали до такого, что даже при поражении самыми мощными излучателями «Голиафа» самого малого разведмеха — «Страуса», пробитие капсулы не осуществлялось.

Для этого пришлось корректировать и оружие, и защитные системы. Тем не менее некоторый риск всё же оставался. Но скорее касалось травм и ранений, нежели фатальных последствий. При критичном повреждении мехов, происходил отстрел капсул пилотов, а цели обозначались для всех участников, как запретные.

Основная рабочая лошадка имела вид коренастого пятиметрового меха, в кресле которого сидел, лишь один пилот, в некоторых модификациях, в основном боевых, а не соревновательных — два. Машина получила наименование «Страж». Передвигался по поверхности со скоростью от 70 до 110 км в час на форсаже. Будучи крайне терпим к пересечённой местности. Он так же обладал парой движков, но полноценно летать не мог. А использовал их, как прыжковые — для преодоления особо сложных препятствий, как маневровые — для резкого изменения вектора движения и, как ускорители при беге.

Кроме того, мех мог, получив целеуказание от летающих дронов, подпрыгнув, почти мгновенно ударить лазерными орудиями сильно дальше, чем стоя на поверхности. После чего снова уйти за линию горизонта. Последняя, при нахождении на поверхности, им сильно мешала, кардинально сужая дистанцию огня из лучевого оружия, ввиду невозможности теми стрелять по настильной траектории. Частично это компенсировалось ракетами, но не полностью. От того, кстати, чем выше находились такие орудия, тем шире был поражаемый ими круг вокруг меха. Учитывая, что орудия на высоте пары метров уже на дистанции менее пяти километров упирались в линию горизонта, из-за изгиба планеты, подобное становилось особо актуально.

Во многом, кстати, производство убогих пока в Республике гигантских машин немного похожих на АТ-АТ было связано с этим. Ведь глупо иметь мощные орудия, с их способностью стрелять лишь по прямой траектории, и ограничиваться жалкими километрами, сокращая поражаемую ими дистанцию. Потому и сама концепция мехов, с их ростом ввысь и установкой энергетического оружия, как можно выше, начинала играть новыми, вполне прагматичными рамками. Что, впрочем, не отменяло концепции вполне классической техники. Но какую-нибудь тяжёлую орудийную установку на нечто вроде танка имело смысл ставить, лишь при том, если это являлась машина ПВО. Но это касалось реальной армии. а не того, что проходило нынче.

Была и придумка чисто самих пилотов, рождённая во время соревнований. Обе стопы сверхтяжёлого и тяжелого мехов были оснащены мини импульсными движками, которые при передвижении меха, давали микро-импульсы. Они, отчасти, гасили удары ног сверхтяжёлого и могли сильно ускорять средний мех. Это было сделано для того, чтобы тяжёлая машина меньше вязла в поверхности, часто далекой от сколько-либо твердой. А в среднем пилоты ухитрились во время быстрого бега, добавлять к каждому шагу короткий импульс больших прыжковых движков.

Это тратило, лишь малую часть накопителей, давая возможность реактору держать приемлемый уровень энергии в них. Позволяя довольно продолжительно работать движкам в таком прерывистом режиме. По сути, этим могло увеличивать длину шага довольно увесистого среднего меха во время бега, сделав движение сродни чередам прыжков в длину.

Самый маленький мех получил от меня название «Страус». Уж больно его бег напомнил мне эту невероятно быструю в беге птицу, да еще и с крайне сильным ударом «клюва». Лёгкий разведывательный мех сделали очень быстрым и высокоманевренным. Он выполнял несколько функций. Разведка, скрытая охрана, борьба с пехотой, удар исподтишка, снайперская работа. Как и прочие имел массу вариантов комплектации.

В плане разведки и скрытой охраны ему помогало его строение. Поджарый лёгкий мех, в котором пилот вынужден был располагаться почти, как в формуле-1, мог настолько сильно сложиться, что на поверхности оставался «валун», чуть менее полутора метров в высоту. Включив режим маскировки, он закрывался мимикрирующим под окружающие поверхности щитом, делающим его крайне трудно обнаруживаемым даже с помощью хороших локаторов.

При наличии разных модульных сборок оружейных блоков, наиболее любимым командами — был блок в виде легкого рельсотрона, который ставили главным орудием «Страуса». Разгоняя лёгкую алюминиевую болванку, до почти 20 км в секунду, мех мог выполнять функции снайпера, что выбивает ключевые узлы машин противника, или наносит точечный удар по его позициям. И хоть рельсотрон обладал относительно низкой скорострельностью, но его точность, сохраняло убийность при дальних выстрелах. И, в отличие от лучевого оружия, осуществляемое заметно меньшим объёмом энергии, эффективность в пробивании щитов. Которые так же лучше воспринимали попадания лучевого оружия, нежели такого. Это делало из рельсотронов отличный снайперский инструмент.

Каждый год машины совершенствовались. Были серьезные планы по перспективам «Голиафа», которые могли вывести машину на кардинально другой уровень. И уже сейчас два меньших меха имели свои беспилотные аналоги. Несколько меньшие в размере из-за отсутствия бронекапсул пилотов. Один из них, «Страус-Б», где литера «Б», как раз и обозначала — беспилотность, недавно приняли на окончательную обкатку в полицию города Амидал. Там он осуществлял патрулирование в составе наряда патрульных.

В общем работа шла серьёзная сразу по нескольким направлениям. От пилотируемой техники, до беспилотной. Или частично управляемой. И это не считая другой техники, более привычной моему глазу, что разрабатывалась со значительно меньшей помпой и в тиши военных лабораторий. Правда деньги на это шли заметно меньшие, потому что там пока не на чем было отбить траты.

Первое направление которым я заинтересовался в своё время — чисто пехотное вооружение. От оружия, до костюмов защиты. Сага любила показывать сильное распространение лучевого оружия везде, в том числе и в пехоте. А удары мощными ионными орудиями из космоса по поверхности на деле были лишь символическим актом, при отсутствии вменяемой альтернативы. Проблема в реале оказалась в банальных вещах.

В ДДГ очень давно нормально не воевали, более того, полноценным считался, лишь флот. А космос это очень удобная среда именно для лучевого оружия. Из-за этого именно это направление и стало основным и для наземных сил. Части которых считались сильно второстепенными по отношению к элитным флотским. Ну, элитными и флотские давно не являлись. Но, как говорится, всё познаётся в сравнении. Практически не дав нормально

развиться другим, иногда более эффективным в плотной атмосфере планеты вооружениям.

Частично это было оправдано. Лучевое оружие в Республике действительно было на очень высоком уровне. За счёт очень значимого прогресса достигнутого наукой в области сверхпроводников, реакторов, миниатюризации и лучевого оружия, как такового, в целом.

Но в плотной атмосфере, а еще не дай бог при высокой влажности, воздействие лучевого оружия малой и средней мощности, отчасти нивелировалось средой. Сильно ограничивая дистанцию эффективного боя.

Поэтому приходилось варьировать вооружения, ища лучшие сочетания. Для пехоты это вылилось в то, что оружие обладающее сколько-либо приемлемой мощностью для полноценного поля боя, физически не способны носить обычные разумные. Разве только — особо сильные расы. Те же вуки, к примеру.

Но выход нашёлся в полноценных бронескафах с усилителями. Это позволяло решить массу вопросов и серьёзно увеличить военный потенциал моей будущей армии. Однако пока искалось грамотное сочетание цены-качества-эффективности для разных типов пехоты, пришло решение, заняться более «крупными бронескафами» — мехами. Без нормальной, крайне мобильной техники, осуществлять полноценную безопасность моего будущего королевства, раскинувшегося на целый сектор, было бы крайне затруднительно.

Да и проще всего было вывести на финансовое самообеспечение, с учетом моего пока неполноценного доступа к активам Дома, именно производство мехов и сверхтяжелых истребителей. Уже сейчас я вышел практически в ноль и там, и там. А скоро пойдет всё более нарастающая прибыль. Тогда можно будет более серьёзно заняться другими, не настолько быстро прибыльными делами. А там и ситуация с гунганами серьёзным подспорьем послужит на благо.

Я вынырнул из бассейна, обтерся, оделся и пошёл к дворцовой веранде, на которой меня всё еще ждал гость.

— Ваше высочество, приятно видеть вас лицом к лицу, а не через средства связи. Было довольно занятно наблюдать за вашими тренировками. Похоже вас учил джедай, более того, некоторые моменты этого обучения видны и у ваших партнеров, — поприветствовал меня гость.

— И мне приятно вас видеть в моём скромном убежище. А по поводу элементов обучения Ордена — разве с этим есть какие-то проблемы? — чуть напрягся я.

— Вовсе нет, мы в курсе о такой практике и смотрим на её формат спокойно. Просто занятно, что вы решили распространить обучение на своих людей. Впервые такое вижу.

— Ну, что мы сразу с места в карьер. Вы, магистр, вероятно прилетели на «Большой Финал». Хотя меня до сих пор удивляет, как вы вообще узнали о его существовании.

— По роду деятельности, главы военного департамента Ордена, я держу руку на пульсе в этой области. Но вообще-то, я проездом по незначительным делам, решил заскочить и посмотреть, как наша команда себя проявляет.

— Они уже успели раздражить многих, — с улыбкой сказал я, — единственная команда извне, да еще и вместо «Голиафа», пары «Стражей» и парочки «Страусов» команда составленная только из пяти легких «Страусов». Это не могло не вызвать пристального внимания.

— Будь пилоты другими, а не юнлингами, а машины более серьёзными, соревнование потеряло бы смысл. Разница между сильными одарёнными и обычными разумными слишком велика. Даже попытки увеличить потенциал ваших людей, мало чем вам поможет в

таким столкновении.

— Полагаете? Ну, это всё же не работа налегке и мечом. Тут навыки и опыт немного другие нужны. Хотя в чём-то вы и правы. Должна заметить, что ваша команда стала даже более нелюбима конкурентами, чем моя. Уж больно много крови ваши детки попортили конкурентам, повыбивав немалое их количество. Не зря в финал вышел от моих, лишь один «Страж», а в вашей остался, лишь один мех. Похоже ни вам, ни мне победа в этом чемпионате не грозит.

— Поглядим, еще не вечер, — иронично заявил магистр Винду, а моим собеседником был именно он.

— Несомненно, бороться иногда нужно до конца и при малейших шансах на успех, а если очень надо, то и после их исчезания. Ну, пока финал не начался, предлагаю вам присоединиться к моей скромной трапезе.

— Не вижу препятствий к этому.

Так мирно беседуя, мы и направились во дворец. Через пару часов предстоял большой поединок мехов, что за один день подведёт итог многомесячным тяжёлым соревнованиям. И смотреть его натошак, я не собирался. Как и питаться во время оно, наблюдая его из своей ложи. Последнее, на мой взгляд, являлось бы неуважением к участникам.

Глава 17

И пацифисты бывают падки на зрелищные военные игры, или эмоции — плохой советчик

(Набу. Большой игровой полигон. Финал «Битвы Мехаов»)

Гигантские трибуны раскинулись на несколько километров. Они вмещали более трехсот тысяч зрителей, перед которыми находилась сеть огромных экранов, где транслировалось происходящее. Под ними в долине раскинулся весь гигантский полигон, отчасти закрытый пока маскировкой, что генерировали вышки, расположенные по периметру полигона. Построенный в гигантской естественной чаше из скал, он впечатлял всех, впервые увидевших его.

Команды замерли на старте по периметру дымного купола, у всех на виду. Там находились четырнадцать команд, что пробивались в финал. Стандартно команда могла насчитывать пять мехов. Краеугольный «Голиаф», возвышался над всеми от 20 до 25 метров, будучи основной ударной силой. Именно его старались выбить конкуренты, как можно быстрее.

Все мехи имели модульную комплектацию, но в большей степени это касалось вариаций боевого подвеса. «Голиаф» служил центром обороны или атаки. Для более активной обороны или обходных атак использовались мехи раза в четыре меньше — «Стражи».

Один такой «Страж» сейчас одиноко стоял рядом с красным штандартом моей команды, а его пилот Лексан стоял в сотне метров за ним. Не менее одиноко, под чисто белым штандартом, стоял представитель другой команды. Малявка, что успела заколебать уже почти всех участников. Правда символизм моего старого мира тут был не применим. Орденцы сами выбрали такой флаг. Правда то, что команда представляет Орден участники не знали.

Небольшой поджарый легкий мех «Страус», в комплектации — снайпер, стоял в сотне метров дальше. Ожидая, вызывающе стоящую самую мелкую участницу финала.

Как я знал, в отличии от других, еще ребенка. Но слишком многим, смеявшимся и над тем, что эта команда не выбрала разрешенный лимит более тяжелых машин, ограничившись самыми малыми, и над откровенно детским видом закрытых скафов пилотов мехов — теперь было не до смеха. И хоть четырех коллег этой девочки всё же выбили на прошлых стадиях игр, но сделано это было за счет объединения нескольких команд. Этот подход роднил их с моей командой. Которую решили показательно скинуть с пьедестала, что мой Дом взял в первых двух чемпионатах. Моих, также выбивали сообща.

— Граждане Набу, гости столицы, а также всё более расширяющаяся аудитория, что может вкусить наши неподражаемые и самые зрелищные соревнования, посредством головидения. Сегодня знаменательный день. Третий чемпионат «Битв Мехаов», как нам всем не жаль, подходит к завершению. Все те битвы, что вы видели на протяжении этих месяцев, сегодня получат итог, в виде финального побоища.

— Сегодня войдут на поле славы 14 команд, но считается, что выйдет с него, лишь трое, что не только разделят пьедестал, но и, в отличии от разных призовых других участников,

получат в награду все мехи соперников по финалу. Но самое важное, кто станет первым и самым последним оставшимся на ногах из этой тройки. Кто не падет, как остальные или падет последним, как было в прошлом финале.

— А потому я говорю вам, остаться должен только один!

Ведущий распинался еще с минуту, подогревая зрителей, но по мне они уже были, вполне себе тёпленькими. Кроме простых разумных, здесь был и весь истеблишмент Набу, в виде представителей Великих Домов. Ведя себя сродни патрициям Древнего Рима. Ну ничего, птички, пойте и раздувайтесь от собственной значимости, со временем я некоторых из вас ощипаю. А из некоторых и суп сварю. Судя по накопленному жирку, супчик получится наваристый.

— На старт, внимание, МАРШ! — заорал ведущий, ударив по кнопке, после чего вышки по периметру полигона выстрелили разрядами в облако, что закрывало от всех гигантское поле. Пока участники рванули к своим мехам, дымное облако начало очень быстро преобразоваться во влагу, быстро опадая на землю. Открывая, перестроенный после прошлого этапа рельеф полигона. А над полем символично проглянула, вполне себе естественная, радуга.

***

Пока финал не начался и был еще открыт общий канал, по которому надрывался ведущий, Лексан вводил себя в пред боевое состояние. Без излишеств, но чтобы держать себя в высоком тоне. Мир вокруг обретал большую четкость, а фокус внимания и зрения расширился. Мышцы же наливались особой легкостью.

На стартовой окружности, что он видел, стояла часть участников «Битвы Мехов». Часть же была скрыта с других сторон полигона. Невдалеке стоял один из трех «Голиафов», что вышли в финал. Большинство же команд своих больших машин лишилась перед финалом. Как и их команда. Сам Лексан со своим «Стражем», вообще был единственным, кто остался от команды Дома Амидал. Более того, из 14 команд вышедших в финал не было ни одной полного состава. А в двух командах и вовсе осталось по одному меху.

Немного жаль, что отца пока не удалось убедить поучаствовать командой от их Дома в чемпионате. Отчасти потому Лексан и попросил Падме, допустить его к участию в соревнованиях. Правда ему также хотелось произвести впечатление и на саму принцессу. Хотя мысли о последнем он постоянно гнал от себя.

Ранее он участвовал, как представитель своего Дома Дерпт, лишь в Регате. Довольно неплохо, но без действительно серьезных успехов. Но там было проще, меньше выходило трат. Хотя удовольствие тоже выходило дорогое. И даже не самые высокие места занимаемые в Регате, давали Лексану достаточные призовые, что позволяли его отцу закрывать глаза на новые развлечения сына.

Стоило прогреметь стартовому — МАРШ, как Лексан сорвался с места. Жаль, что костюм пилота имел, лишь мышечные усилители и не имел, хоть небольших репульсоров. Для бронекансул в мехам это было бы не оправданным излишеством. Это немного, но увеличило бы сами машины, будучи не очень приемлемо. Но даже простых усилителей с накачкой кислородом мышц и медитативным состоянием, хватало, чтобы пронестись сотню метров до меха за меньше десятка секунд.

В отличии от коллег, что бежали немного медленнее, Лексан не стал влезать по лесенке

трапа. Более того, его мех, в отличии от соперников схожего класса, уже стоял на ногах, а не сидел для удобства посадки. Лексан резко ускорился на финальных метрах и взбежал по опорам меха. Уцепился за поручень наверху меха, сбросив своё тело в раскрытую капсулу.

Крышка еще не успела закрыться и Лексан ещё не полностью подключился к системам управления, но первое, что сделал, это ударил ногой по рычагу газа, втопливая его до упора. От чего мех резко спуртанул к границе полигона. Которая всё быстрее становилась прозрачной, оседая каплями влаги на землю.

Нужно было успеть, как можно раньше вбежать на поле. Успеть раньше всех оценить новые перестановки рельефа, заняв наиболее выгодную позицию. А потом маневрируя, продержаться, как можно дольше.

Лексан не обманывал себя, у него мало шансов на успех. Небольшие шансы появлялись только с тактикой выжидания. Пока остальные будут рубиться друг с другом. Особенно пока есть, хоть один «Голиаф». Пусть их выбивают другие. В одиночку лезть на эти машины слишком рискованно. Особенно, когда вокруг полно участников, что в любой момент могут тебя подбить.

Уже не удивляясь этому, Лексан проводил взглядов мех чей пилот снова успел первым на старте. На скорости более чем в два раза большей его меха, впереди убежал «страус». Это был представитель единственной команды внешников. Лексан не знал, что за раса карликов пилотировала их мехи, но этот чемпионат научил и его, крайне серьезно относиться к ним. Даже не взирая на то, что этот мех остался последним в их команде. Количество соперников на их счету просто зашкаливало. Не удивительным будет, если оставшийся в одиночестве «страус», попортит многим кровь и в финале.

От него стоит держаться подальше. Уж больно резкие у этой команды пилоты. Лексан чуть довернул машину, выходя на всё более уводящую траекторию от легкого меха со снайперским рельсотроном.

Камера заднего обзора показала, как взлетает громада «голиафа». Похоже пилот решил добираться до места самым простым и самым опасным способом. Его коллег гигантов рядом не было, а потому он счёл это приемлемым.

Из бокса между ног поднимающегося в воздух гиганта, сыпались оставшиеся у меха наземные дроны. Пружинисто подпрыгивая при приземлении и заметно быстрее уже убежавшего вперед «страуса», понесшиеся к кромке полигона. Почти все летающие дроны уже покинули «голиаф» на предыдущих этапах, будучи выбиты, оставив его почти без воздушной поддержки. Осталось лишь четыре небольших летуна.

Лексан почти физически ощущал взгляды пилотов «голиафа». Похоже, представитель Дома Джевил, второго по богатству в секторе после Дома Амидал, в команде которого и был «Голиаф», решил враждебность к родному Дому принцессы Падме в реале, пронести и в финал «Битвы Мехов».

Парень развернул верхнюю часть меха с боевыми модулями назад и, продолжая нестись вперед, обозначил на дисплее летающие дроны, как приоритет. Лёгкие наземные дроны «Голиафа» пронесли мимо, за уже скрывшимся за пограничными холмами «Страусом» внешников. Летуны же начали обходить мех Лексана, беря его в клещи.

Пока граница холмов не пройдена, огонь открывать запрещено, но сразу после неё летуны накинутся на «Стража» Лексана. Seriously повредить они ему не смогут. Не того уровня у них оружие. Но вот нагрузить его щит, не позволив передавать часть мощности на прыжковые движки, чтобы ускориться и быстро покинуть особо опасную область, они

вполне смогут. Это достаточно его замедлит, чтобы разгоняющийся за спиной «Голиаф» успел долететь до Лексана и даже не приземляясь, уничтожить его.

Конечно, в полете он не сможет использовать главный калибр, энергию которого сейчас сжирают мощные движки, но ему хватит и концентрированного удара вспомогательным вооружением. Хотя зря пилот «Голиафа» повел себя так опрометчиво, имея рядом такого соседа. Видимо желание уничтожить соперника снизило его критичность восприятия действительности. А ведь в прошлом уже были примеры, которые должны были вызвать большую осторожность в этом.

Лексан на ходу пересмотрел стратегию и вернулся на курс, что проходил вблизи «Страуса» внешников. Несколько мгновений оценки рисков и решение принято. Он ворвался на поле битвы всего в нескольких десятках метров от места, где скрылся нужный легкий мех. Завернув за холм он сразу, благодаря тренировкам с Силой, почувствовал легкий взгляд на себе и пронесся мимо подозрительного валуна.

Хитрый карлик в «Страусе» явно решил сделать финт, который и предполагал Лексан. Но расчет самого Лексана сработал, приоритет явно был не в его сторону. Это он понял, когда без проблем пронесся мимо «валуна» и широкими прыжками понесся ближе к центру полигона.

Сзади холмы перелетели первые летающие дроны опаснейшего противника и Лексан, который продолжал бежать, развернув верхнюю часть спиной вперед, задав ИИ меха вектор движения, открыл по ним огонь из всех орудий. Да еще и запустив дополнительно пару небольших управляемых ракет. Сразу сбив длинным импульсом излучателей, перекинув на них больше мощности, за счет кратковременной просадки щитов, пару летунов.

Одна из ракет сбива еще один дрон, а от последний дрон вляпавшись в обломки от своих собратьев, рухнул на землю. Бой только начался, а торопливые Джевилы уже лишились воздушной поддержки. Но вот над холмом показалась летящая машина «голиафа». Лексан почти физически почувствовал раздражение его пилотов. Он еле успел нырнуть в лощину, когда окружающее пространство просто взорвалось от массового удара гиганта. Но спустя несколько секунд донесся взрыв сзади, где был «голиаф».

Лексан не видел что там произошло, так как ломился по канаве подальше от места боя, но прекрасно представлял причину далекого шума. Возмнивший себя умнее прочих пилот «голиафа», увлекшийся погоней за мехом Лексана, не заметил лежащего и накинувшего маскировку «Страуса». Который спрятался сразу на границе полигона.

И стоило «Голиафу» пролететь, как спрятавшийся мех в упор, воспользовавшись, как дистанцией, так и ослабленными полетом щитами, вдарил из своего рельсотрона снизу в спину пролетевшего гиганта. По активно работающим движкам. Как минимум, уничтожив один из них, а возможно и детонируя оба.

Да, судя по донесшемуся грохоту, Голиаф спешно приземлился. И судя по всему не слишком удачно. Лексан выстрелил мелкий дрон с камерой, что взлетел на несколько секунд над укрытием и выдал картинку произошедшего.

«Голиаф» лежал на боку. Левая пара тяжёлых излучателей отломилась при падении, а правую слишком неудачно зажало. Само положение меха давало возможность, лишь очень малой части второстепенного вооружения открыть огонь, по улепётывающему сейчас «Страусу». Тот явно перекинул всю мощь щита на узкую заднюю полусферу, петляя, как заяц. И всё больше удаляясь от поверженного гиганта. Последнему в бессилии оставалось, лишь ударить несколькими ракетами вдогонку. Без положительного, впрочем, результата.

Возможно, кто-то более неадекватно самоуверенный и попытался бы добить упавшего, но ни Лексан, ни хитрый карлик на «Страусе» таким не страдали. Ведь «Голиаф» ещё полон сил. И уже почти принял нормальное положение. Он сейчас, как раненый, но далеко не смертельно, зверь. Что делало его еще более опасным, чем раньше. Вразумлённым хитроумием соперника, после пропущенного удара. Да и на земле «Голиаф», даже потеряв половину главного калибра, был заметно опасней себя же в воздухе.

Так началась финальная «Битва Меха». Первая кровь пролилась, пусть она и была смазкой неживого гиганта.

***

(Набу. Большой игровой полигон. Спустя 6 часов. Ложа Падме)

Финал битвы подходил к концу. Она, при всей зашкаливающей зрелищности, уже начала вызывать у зрителей чувство визуального переедания. Серотонин штука очень приятная, но и им можно объесться. Отчасти финал немного затянулся из-за одного из участников. В двух прошлых финалах уже к середине выбивали всех «Страусов», но в этом году эти легкие мехи заиграли новыми красками.

Девочка из Ордена ухитрилась продержаться до самого конца. Она металась по полигону, подстреливая то одного, то другого меха или дрона. Время от времени, прячась и дожидаясь, когда реактор меха восполнит ходовые накопители, откуда она щедро тратила энергию на постоянные маневрирования с частым использованием форсажа. При всем качестве реакторов, приходилось, периодически и их переводить в щадящий режим. Все же не рассчитаны они были на настолько беспощадную эксплуатацию.

Иронично, что как финал начался, так он и заканчивался. Невзирая на один из двух подбитый основной движок, что крайне затрудняло полеты «Голиафа», которого уронила представительница Ордена вначале, он продержался до самого конца.

Заняв удачную точку на полигоне, стянул к себе все оставшиеся свои наземные дроны и организовал крайне сложную для взятия оборонительную точку. Снижение маневренности пошло ему на пользу и он не полез в общую свалку. В итоге, когда завалили пару его братьев, он остался пусть и раненым, но единственным крайне опасным мехом на полигоне.

Что же до моей команды, то Лексан вел себя, как тот еще партизан. За весь финал он уничтожил несколько дронов противников и, лишь пару случайно подвернувшихся мехов. Большую часть времени он скрывался в складках местности. Причем затаившись на краю зоны контроля, раненого «голиафа» дома Джевил. Так они и соседствовали, два врага. зная о существовании друг друга и не имея возможности дотянуться до оппонента. Более того, каждый из них, отчасти, хоть и не желал этого, но помогал другому.

В самой концовке, когда осталось их лишь трое, «Страус» с юнлингом устроил игру мышки с кошкой, быстро высовываясь из укрытий в разных местах и выбивая один важный узел за другим. Лексан выскочил со стороны, где у «голиафа» в определенный момент осталось, лишь ионное орудие средне-ближнего действия. Не фатальное, которое выбивало работающую электронику и крайне пагубно действовало на щиты.

Мех, чуть искажаясь под пленкой щита, выскочил на открытое место, паля из одного из двух основных орудий и успел сделать десяток прыжков к «Голиафу», когда тот выстрелил ионкой. Щит лопнул, а мех попытался уйти в сторону, но ионное орудие ударило снова и мех

Лексана, упав на одно колено, замер мертвым памятником. Во всех узлах, что находились в работе в этот момент в мехе, явно сгорела электроника и толку от него теперь не было.

«Голиаф» стал поворачивать главное орудие, чтобы показательно разнести поганца, который подставил его в самом начале битвы. И этот момент не могла не использовать юнлинг в «Страусе». Запустив оставшиеся три своих управляемых ракеты, которые так и не потратила ранее. Во многом выбитое мелкое вооружение «Голиафа», да почти все крайне немногочисленные элементы отстреливаемой ближней противоракетной обороны ничем не смогли помочь.

И хоть они сбили одну ракету, но пара других воткнулась в бок гиганта отрывая единственное оставшееся тяжелое орудие. Пилот меха запаниковал и попытался улететь, запустив на форсаже единственный уцелевший движок. Это была его последняя ошибка. Юнлинг метким выстрелом подбила и его, после чего, только начавший подыматься в воздух гигант, плюхнулся брюхом на землю. Да еще и раскинув в неподходящую сторону свои шагоходы.

«Страус», как в тире начал расстреливать «Голиаф» в самое уязвимое его место. В крышку ангара наземных дронов, что располагалась в «паховой» области гиганта. Десяток выстрелов и пробитие до реакторов. Гиганта разорвало пополам, а из верхней части меха в воздух выстрелили шесть спас-капсул пилотов.

Битва была завершена... или нет? Стоящий рядом со мной магистр Винду, чему-то улыбнувшись, сосредоточенно посмотрел на поле, чуть нагнувшись вперед. После чего, вдалеке, «Страус» юнлинга изобразил странное победное па, вскинув рельсотрон вверх и подпрыгнув в воздух. Не удивлюсь, если сейчас она в эйфории кричала, что-то вроде: «йо-хо-хо».

И даже было жаль, когда подпрыгивающий легкий мех, снесло мощным импульсом от меха Лексана. Паршивец обманул всех. Он явно ранее отключил большую часть систем, оставив, лишь питавшие щит и одно из двух основных орудий с ходовой. Эти три составляющих и сгорели, когда «Голиаф» ударил по электронике меха. И пока юнлинг добивала гиганта, Лексан запустил оставшиеся рабочими узлы, одним ударом действительно завершив третий чемпионат «Битвы Мехов».

Дом Амидал победил, снова. На сей раз пройдя совсем по грани — конкуренция нынче ещё сильнее возросла. Последнее меня радовало, так как лило воду на мельницу силы будущего королевства.

Пусть и свою капельку, видимо, в этот успех внёс произвол магистра Винду.

Глава 18

Этот мир — большая деревня, или приятная выгода и неприятные последствия от неё

(Те же, там же)

— Как твоё имя юнлинг?

Я смотрел на ребёнка, что стояла передо мной. Три элегантные локон на голове, да парочка только обозначивших своё наличие монтрал, мило смотрелись, в сочетании с надутым видом ребенка, у которого отняли конфету, когда он её уже развернул. И лишь тот, кто никогда этого не делал, мог бы сказать: «нет ничего проще, чем отнять конфету у ребенка». В реальности, это очень непростое действие. Как и показал этот финал.

Чуть в стороне, с независимым видом, но ещё больше раздувшись, только от противоположных эмоций, стоял Лексан. Его я уже успел похвалить. Он в финале прыгнул выше головы, даже двух голов. И вполне имел право на награду. Учитывая прижимистость его отца в плане карманных денег, полученная доля выигрыша, в виде самой большой доли из мехов, бывших в финальной схватке, финансово полностью обеспечит Лексана не только на ближайшее будущее.

— Асока Тано... ээ, ваше высочество, — похоже, в последний момент ребенок вспомнил, как ко мне следует обращаться.

— Гхм..., — сбился с мысли я. Похоже эта галактика, что большая деревня. Плюнуть нельзя, чтобы в знакомого не попасть. — Твоя излишняя и несвоевременная эмоциональность, не позволила тебе совершить маленькое чудо в этот день. Чувства разумного это крайне важная вещь, но вот их поверхностное подобие — эмоции, лучше держать под большим контролем.

— Я разволновалась и увлеклась, — в конце она стрельнула глазами в сторону стоящего рядом со мной и чуть позади магистра Винду. Как будто оправдываясь. Правда я немного подозревал, что именно он был виновником того, что ребенок, ранее демонстрировавший чудеса сдержанности и продуманности, впал в эйфорию в самый неподходящий момент. И потому не заметил полу оживший мех Лексана. Но говорить об этом сомнении, я конечно не собирался. Если джедай думает, что обучать подопечных стоит именно так, не мне его судить.

— Бывает, — включился в разговор магистр, — просто тебе следует запомнить, что твоя излишняя импульсивность в неподходящий момент, может дорого тебе стоить. А это одно из твоих очевидных слабых мест.

— Я приму это к сведению, магистр, — с какой-то неожиданной твердостью заявил ребенок. Не просто, похоже, эту Асоку было учить. Но магистр, лишь мягко улыбнулся на слова девочки.

Выглядит лет на девять, а уже с характером. Впрочем, с джедаями так точно и не скажешь. Они акселераты, что развиваются заметно быстрее обычных слабо одаренных. Зачастую, могут выглядеть в детстве на два-три года старше. Магистр сказал, что привёз юнлингов, и она возможно ещё моложе, чем выглядит. Не удивлюсь если она совсем еще дитя. Но всё равно, палец в рот не клади.

Я жёстко раздавил зарождающуюся мысль о том, кто будет её учителем нынче,

учитывая, что её классического наставника убили в своё время по моему приказу на Татуине. Даже думать о таком, когда рядом стоял один из сильнейших джедаев Ордена, могло быть опрометчиво.

— Сейчас тебе надо отдохнуть, смыв с себя эти часы выматывающего финала. Но прежде, чем ты этим займешься, я хотела бы выразить своё восхищение. В таком малом возрасте ты уже смогла победить столько опытных и заметно более зрелых соперников.

— Мне немало помогала Сила. Так что это было немного нечестно, — попытался принизить свой успех ребенок.

— Сила, лишь инструмент, — я подошел ближе, чуть нагнулся и взял девочку за плечи, заглянув пристально ей в глаза, — главное не она, а несгибаемая воля и цельная личность разумного. И тогда для успеха в достижении твоих целей, будет не так важно, есть у тебя Сила или её практически нет. Посмотри на меня. Мне лишь 14 лет, я вовсе не сильная одаренная, но мои действия собирают и влияют уже на многих разумных, — я махнул в сторону трибун, на которых до сих пор продолжался праздник.

Кончики локтя Асока чуть затрепетали, выдавая её смущение, но она заметила:

— Ваше положение, сродни Силе и её возможностям, которыми обладают наиболее одарённые в галактике.

— Взгляни туда, — я указал на ложи, где всё еще обсуждали прошедшие соревнования богатейшие представители Великих и не очень Домов, — мой Дом самый богатый, но я им не управляю, более того, тут полно разумных, которые обладают значительно большими возможностями, чем я. Но никто из них не сделал то, что я. И сегодня все они тут на благо моё, даже если этого не понимают. Привела ли их сюда Сила? Во все нет. Моя воля и моя личность тому причиной.

Маленькая тогурта несколько секунд смотрела мне в глаза, раздумывая с каким-то сложным выражением на своей милой мордашке.

— Я запомню сказанное вами, ваше высочество, — ребенок, как-то не по детски серьёзно посмотрел на меня.

— Хорошо, а теперь иди в душ, переоденься и приходи на пиршество по поводу победы моего Дома. Уже третьей, — с иронией я повернул ребёнка в сторону выхода и легко хлопнул её по попке.

— Ай! — тихо взвизгнула, от неожиданности Асока со смехом выбежав из помещения.

Сзади раздался тихий смешок магистра.

— Похоже ваше высочество с ходу так запудрило мозг одной из самых непоседливых юнлингов Ордена, что она забыла, кто тут её начальство и кто должен ей говорить, куда и когда идти,

— Надеюсь, этот мелкий проступок останется без последствий для ребенка?

— Что вы, без малейших. Это было даже забавно. Она заслужила сегодня некоторые послабления в дисциплине.

— Хорошо, я бы не хотела омрачить, даже немного, этот радостный для ребёнка день.

— Было познавательно смотреть на это. И довольно занятно. Пожалуй Орден закажет у вас на пробу тысячу этих ваших «Страусов», — неожиданно перешел к теме закупок магистр.

— Хм, не вижу препятствий для такого. Только их? Может другие машины тоже попробуете? — куй железо, не отходя от кассы, раз уж магистр сам заговорил о покупках, так ограничивать себя нечего.

— Пожалуй, шук по пять. А там посмотрим.

— Хорошо, я распоряжусь. Может что-то еще?

— Ваши тренировки, я немного ознакомился со щитом, что вы использовали. Занятная штука. Пожалуй, я бы взял с собой несколько сотен таких. Отдам Драллигу, пусть подкинет юнлингам. Может даже придумает новую форму боя с их использованием, — хмыкнул магистр.

— Пусть это будет моим подарком вам.

— Что же, я поздравляю ваше высочество с победой, хорошо, что не случилось конфуза и победы команды Ордена, — джедай иронично взглянул на меня, тем окончательно убедив в подозрениях о вмешательстве в финальной стадии схваток. — А то некоторые могли бы это неправильно понять. Да и просто было бы невежливо, после вашей уступки с нашим допуском к играм, вырвать у вас победу, — широко улыбнулся магистр.

— Ну, полагаю некоторые уже в курсе, что эта безымянная команда, достававшая всех эти месяцы, ставшая второй в чемпионате, именно Орден представляет. И мало кто бы удивился, если бы именно ваши юнлинги и победили бы. К Ордену же у нас на Набу относятся нормально, так что и тут проблем особых я не вижу. Но, спасибо.

— За что спасибо? — магистр сделал вид, что не понял.

— Просто спасибо.

Беседа, мы поднялись на транспортную платформу, что должна была отнести нас с сопровождающими в город.

***

(Корусант. Храм Джедаев)

— Мейс, что скажешь по поездке на Набу, ты? — Йода, как обычно сидел в своем небольшом креслице и расслабленно смотрел на собеседника напротив.

— Учитель, это были зрелищные бои, я прикупил для своего департамента немного техники. Полагаю и Корпусу Юстиции не помешало бы обновить часть линейки их машин. Но это уже не совсем только моя епархия, тут надо поговорить на Совете.

— Не уводи разговор. Летать туда тебе не слишком важно было для игрушек военных. Спрашиваю я о просьбе, что передал сенатор от ТПК. Окоротить воинственность и наглость маленькой принцессы с Набу.

— Не думаю, что смысл есть сию просьбу выполнять. Не столь нагла она и воинственна оказалась, как её расписывал их сенатор. Вполне вежливая девушка. Сравнил я её товары с тем, что производят те, кто навет на неё выдали. Не идеальные машины производит принцесса, но по сравнению с ними, поставки некоторой техники от ТПК выглядят откровенным бараклом. Пусть лучше стараются и совершенствуются, а не торгуют металлоломом, что годится, лишь дикарей гонять. Решать свою несостоятельность в конкурентной борьбе с помощью Ордена? Как бы не так. За кого они нас принимают?

— Не понравится торговцам ответ этот. Даже после того, как сглажу я его. Сильное раздражение такое вызовет. Не любишь ты торговцев, любя воинов больше явно.

— Перетерпят, — хмыкнул Винду, — Совет мало заботят вопросы моего департамента, лишь немногие у нас понимают, что военные силы нуждаются в большей жизнеспособности и эффективности. И мне приходится иногда вертеться в поисках, сколь-либо нормального вооружения. Технику производят очень многие, но наземная её разновидность, давно топчется в убогих рамках.

— Своё лоббирует каждый. Не один стараешься ты на себя тянуть. Но неужели плохо так, говоришь, как ты. По мне, всегда было подобно такому.

— Были и другие периоды ещё не так давно. Но сейчас, увы, как сказал. Лень оружейников, нежелание напрягаться в наземной военной технике и битьё по головам, что всё чаще практикуется в их среде к тем, кто имеет наглость высунуться, чуть выше прочих — делает нынче дурное дело для этой сферы вооружений. Да, и ранее, столетиями незначительно меняясь, по лицензиям производили давно устаревшее вооружение. Не желая полноценно вкладываться в новое и более совершенное. Но всегда были ведущие себя по другому — конструктивней. А сейчас, лишь совсем немногие на это готовы. От того не вижу веских причин, придушивать один из редких новых ростков прогрессивного мышления в ВПК.

— Там, в ТПК, жёсткие разумные работают, не нивелирует ли твой выбор, решение вопроса этого путями другими, на что, несомненно, подвигнет отказ наш?

— Посмотрел я в Силе, не думаю, что тут есть чему волноваться в разрезе нужд моего департамента и Республики. А Падме, что же, одно дело не помогать расти, другое — оберегать. Мир суров и в нём ты должен доказать, что достоин. А уж доказав, можешь рассчитывать на лучшие перспективы.

— То есть вклад твой, считаешь, может и на будущее быть ещё? Хорошо, ученик, не буду лезть в твою епархию, военные дела — твоя ответственность. Считаешь ты такое нужным — решение твоё, принимаю я.

Два магистра, один из которых давно перестал быть учеником второго, но до сих пор нередко называл его учителем, как и другой, что иногда называл первого учеником, замерли в креслах, размышляя каждый о своём.

***

Ничего личного — это только бизнес

(Набу. Кабинет Падме. Полтора месяца спустя)

— Зафиксирован в городе объект уровня 0, по протоколу Службы сообщаю вам, ваше высочество, — офицер службы охраны показал мне короткую запись какого-то разумного, рядом с изображением которого была краткая справка из досье.

— Вы уверены, что это он? А то уж больно запись сомнительная.

— Совпадение выше 95 %. Похоже сел рядом с другим городом. Добирался до нас на наёмном флайере. Платил с обезличенного счета. Одна из камер зафиксировала, а далее он пропал с обзора. Пока ищем. Видимо умело загримировался.

— Он так опасен, что по нулевому списку?

— Ликвидатор элитного класса. Очень дорогой. Работает только по серьезным целям. Нередко устраивает масштабные постановки при работе.

— Думаете по мою душу?

— Гарантий понятно нет, но сейчас в городе тишь, Многие серьезные фигуры разъехались. А такого спеца нанимают для фигур не ниже определенного, очень высокого уровня защиты — уж слишком ценник серьезен. Таких в городе сейчас практически нет. Лишь для вашей охраны может потребоваться, кто-то схожей квалификации. За последние годы служба охраны у вас стала даже лучше королевской. На Набу единицы столько

внимания уделяют своей безопасности, а для остальных не нужно так тратиться, сколько берёт специалист подобного уровня. Так что опасность явно есть.

— Может конечно он тут просто на отдыхе, всё же у нас великолепные курорты, но вы правы, рисковать смысла нет. Ваши рекомендации?

— Пока мы не локализуем его, вам лучше оставаться в рамках дворцовой территории.

— У меня постоянно есть дела в системе — на верфях и на заводах в космосе.

— В таком случае, взлет только с дворцовой площадки. И тройное увеличение сопровождения. Верфи, что вы посещаете — закрытые, чужих там нет, но там тоже нужно повышение уровня безопасности и усиление гвардией в боевом облачении. А вообще, рекомендую несколько погодить с вылетами даже туда и даже так.

— Хорошо, немного можно и погодить. Но немного, так как есть вещи, которые лучше обсуждать не по связи.

— Мы приложим все силы для быстрой локализации объекта.

***

(Две недели спустя)

Мы прохаживались по саду у дворца, где я очередной раз вел беседу с хитроватым гунганом. Пока его было рано использовать для моих целей, а потому я постепенно обрабатывал его в нужном мне ключе. Слишком часто вести такие беседы у нас не удавалось, многовато навалилось разездов. Но последние пару недель я вынужден был вести почти затворнический образ жизни, а потому наше общение с Джа-Бинксом, который жил в пристройке для слуг, стало довольно частым.

Рассуждая о государственном устройстве и обсуждая возможности расширения гунганской производственной базы, мы сошлись на том, что без вывода производства из-под воды в прибрежную зону, не обойтись. Так за разговором мы вошли в мраморную беседку, с массивный оградой, украшенную узорами и вьющимися растениями.

Гунган остался стоять, жестикулируя, как будто его предки из Италии, а я присел спиной к далекой ограде и лицом к красивейшему дворцу, в котором проводил немалую часть своей жизни. Троица гвардейцев расположилась по периметру беседки и замерли безмолвными статуями.

Где-то вдалеке слегка гудела полу пустая объездная улица, что шла вокруг дворцовой ограды, в которой выделялись шпили генерирующие щит, что закрывал весь дворец и прилегающие территории.

Вдруг, гунган, чьи огромные уши, выглядящие сродни локаторам, прекратили вяло двигаться и настороженно направились куда-то мне за спину. А во взгляде Джа-Бинкса, который он перевел туда же, проскочило удивление переходящее в сильное подозрение.

Именно это подготовило меня к произошедшему. Когда сзади раздался взрыв, я резко упал на пол беседки, сбив с ног Джа-Бинкса, всё еще вылупившегося куда-то в сторону шума. Стоило мне упасть, когда прогремел второй и почти сразу третий взрыв, уже в районе ворот.

Сверху навалился один из гвардейцев, а за ним, проламывая массивную мраморную ограду беседки, показался в прыжке второй. Сбоку раздалась непрерывная, захлёбывающаяся очередь третьего гвардейца, что укрылся за статуей у входа в беседку и поливал территорию у ограды, переключив оружие на максимальную мощность.

Лежащий на мне гвардеец привстал, обхватив меня и укрывая телом, готовясь рвануться к спасительному дворцу. При всей толщине стенок беседки, укрытие это было паршивое.

— Лежи, их много, с нескольких сторон. — прокричал боец из-за статуи и быстро заменил пустую энергоячейку излучателя.

Второй гвардеец привстал чуть в стороне, слегка высунулся из-за мраморной стенки и тоже открыл огонь. Параллельно сообщив:

— На 12 часов пролом, две башни щита обрушены, в периметре дыра. Там еще с десятков человек, два Страуса охраны почти подавили их. На три часа тоже пробой, по-больше, влетел фургон, его сбили с дворца. Частью перегораживает проход, пехоты больше. Отребье какое-то, но с тяжелым оружием. Но там, что-то серьезное дальше. — стоило ему это сказать, как оттуда раздалось громкое «вжих» и более тихий, по сравнению с прошлым, взрыв.

— Шаровой дройд! Нет, два — закричали сразу два гвардейца, а прикрывающий меня гвардеец, плотнее прижал меня к полу.

— Бегите, закричал гвардеец из-за статуи, запуская все три легких реактивных гранаты из подствольного гранатомета.

— Вжих! — часть беседки и статуя разлетелись осколками, а щит гвардейца, что кричал расцвел всеми цветами радуги. Доля секунды и он лопнул, а гвардеец в тяжелом бронескафе, как пушинка отлетел метров на пять и дымящийся рухнул на землю.

Осколки ударили и по щиту того, что укрывал меня. Мир давно уже виделся мной, крайне четко и даже доли секунды мне хватило, после того, как боковая часть беседки исчезла, чтобы увидеть часть картины происходящего. Как от ворот, где, похоже, подавили нападающих, бегут два наших часовых-дроидов охраны, беспрерывно паля из всех излучателей в сторону нападающих у большого пролома.

А навстречу им бьют два тяжелых излучателя от не видимых мной противников. Явно это те шаровые дроиды, о которых ранее крикнул гвардеец. Поганая вещь. Обычно они использовались для охраны стационарных объектов, обладая относительно низкой подвижностью. Четыре крабовидных шагохода, да пятый сверху, где располагался тяжелый излучатель.

Дройд складывался в псевдошар, если надо было быстро передвинуться в нужную точку, где заново раскладывался. В каждую его опору был встроен мощный сегментный щит, что служил серьезной защитой дроиду. При повреждении одной из опор дройд переходил на движение с помощью трех оставшихся.

Для маневренного боя они не годились, но в такой ситуации были вполне хороши. Нас оставили ненадолго в покое, а две пары разной концепции часовых, сцепились друг с другом. Я, поняв, что момент для отхода отличный, лишь успел крикнуть:

— Гунгана тоже спасти! — как с хлопком включилась пара заплечных движков гвардейца, что меня держал. Он подпрыгнул, со мной в руках, да рванул с большой скоростью по воздуху, над самой землей к дворцу.

Приближаясь к стенам дворца, я успел увидеть, как со стороны казарм на большой скорости, из-за угла вылетел с десятков артиллерийских дрон-платформ поддержки.

Тут стоит упомянуть, что работы с мехами, при всём своем размахе проекта были, лишь частью программы вооружения. Когда ограничен в армии, можно и даже нужно иметь дорогие и мощные машины, но в небольшом количестве. Да еще и с учетом того, что пилоты могут в перспективе, за счет дополнительного обучения и чисто опыта, выжать из них максимум довольно большого потенциала. К тому же на мехи у меня были планы и не

только в плане наземных сил.

Но большую армию, с мощным и действительно многоплановым огневым воздействием — одними мехами не достичь. Слишком дорогая машина. Слишком квалифицированными должны быть пилоты мехов. Время обучения которых, из-за включения в программу обучения некоторых элементов техник Силы, ещё больше возросло.

Поэтому, кроме других типов родов войск, было выбрано еще несколько видов техники. Могущей крайне дешево, но достаточно эффективно расширить потенциал моей только нарождающейся армии, насытив её дешевыми, но достаточно эффективными средствами. Правда пока, многие из машин не требующих такой высокой квалификации для экипажа, как в мехах или же беспилотные дрон-платформы — были в небольшом количестве. При всей реальной дешевизне, она была всё же относительная.

А иметь даже не очень большую армию, которая пока не приносит денег, я себе позволить не мог. Хоть недавно тихо ушедший в мир иной дед и оставил мне приличный кусок акций Дома, да я сам, как принцесса, имел немаленькую долю в предприятиях семьи, но говорить, что я сильно богат — не стал бы. Слишком многое сожрали мои проекты на первых этапах. И лишь недавно я вышел в ноль по тратам и начал получать прибыль, но её быстро съедали новые проекты. Конечно, контракт с Орденом, пусть и такой мизерный, очень серьезные перспективы сулит. Не Орденом, тот рынок мал, а самим фактом такого контракта для оружейного рынка. Это сразу даст мне имя. Пусть и скромное. Будучи сродни знаку качества и статусу еще с Земли: «поставщик двора его величества».

Но пока было так, как было. Так что приходилось серьёзно экономить на том, что не может быстро себя отбить, или пока не выставленное на продажу. И несколько проектов дешевых колесных платформ позволяли очень серьезно экономить. Кроме того, эти платформы почти не использовали высококачественные материалы, что шли на корпуса мехов. Но на орудиях, щитах, и мозгах дроидов, обязательно стоящих на тех же дрон-платформах, экономить было глупо.

И вот десяток таких малых колесных платформ, «двоюродных братьев» дронов «голиафов», вооруженных легкими скорострельными гаус-пушками, неслась к месту прорывов, а за ними катила, привстав над малышами, большая платформа со спаренными тяжелыми гаусс-орудиями, что первой же очередью устроила просто адский грохот там, где еще стреляли вторгшиеся. С ближайшей башни дворца, куда-то в город ударил мощный стационарный излучатель. Похоже, нас атаковали не только у ограды в нескольких местах, но и издалека.

Более ничего я не успел увидеть, потому что в этот момент мы влетели в окно, разбив пластик проема, а за нами влетел второй гвардеец, что сжимал в объятьях, неестественно выпучившего глаза гунгана. Мгновенно окно потемнело — это плотный энергетический щит закрыл проем. Такой так просто не пробить. Но гвардейцев это не в малейшей степени не остановило и они рванулись, уже с выключенными движками, по просторному коридору вглубь дворца.

Следовало укрыть охраняемый объект, а точнее — два, пока нападение не будет полностью подавлено, до того, как в округе не наступит опять, тишь да гладь.

(примечания)

1) Тяжёлая беспилотная наземная дрон-платформа. Вооружена парой тяжёлых пушек Гаусса.

(дешевая колесная платформа регулируется, как по высоте (для подъема и стрельбы из-за укрытия), так и может переходить на движение с помощью трех колес, при повреждении одного). Масштаб виден по человеческой фигурке рядом

2) Тяжёлый шар-дройд (Обычно используется, как часовой для охраны стационарных объектов. Очень низкая манёвренность, но четыре секторальных щита в каждой из опор и высокомощный излучатель. При необходимости быстрой смены позиции сворачивается в псевдо-шар и перекатывается в нужную точку). Иногда используется не по назначению:)

3) Часовой дройд Дома Амидал (Аналог шар-дройда. Более дешёв, компактен, позволяет работать в узких коридорах. Всегда в боевом развертывании, обладает сниженными ходовыми характеристиками, по сравнению со "страусами" и даже "стражами")

4) Малая мобильная дрон-платформа с лёгкой гаус-пушкой (Двоюродная сестра наземного дрона "Голифа". Более простая и дешёвая модификация). Высота машины полтора метра

Глава 19

В кругу «друзей» не щёлкай клювом, или язык большого бизнеса и власти

(Набу. Дворец дома Амидал. Пару часов спустя)

Командный бункер под дворцом был полон, как никогда. Кроме меня тут была мать и Барт — один из младших братьев, что находились в момент нападения во дворце. Барт, с какой-то лёгкой пугливостью и недоумением пил алкоголь на диване в углу. А вот мать выслушивала доклад офицера охраны, слегка шуря в лёгком раздражении глаза, каждый раз, когда он косился в мою сторону.

Формально он подчинялся моему самому старшему брату, что был нынче главой Дома, но реально, как по мне, командовала в Доме мать. Правда службу охраны, как таковую, сделал мой дед и в не меньшей степени я, а потому бедолага был в двойственном положении. Чтобы он не страдал раздвоением зрения, я легко кивнул ему и сделал символический шагок назад и в сторону. Мать это заметила, тихо фыркнув. Хотя явно расслабилась.

— Нападение происходило комплексно. Сразу три группы устроили попытку проникновения на территорию. У ворот было нападение двух шаровых дроидов. Там серьёзный пост — противник был уничтожен почти сразу. В ограду врезались два флайера грузёных взрывчаткой. Пробив две дыры в периметре и уничтожив часть щитовых башен. В один проем устремились пятнадцать пехотинцев, во второй попыталась влететь транспортная фура. Её уничтожили в проеме. Но в ней оказались еще два шар-дройда, кроме того в проем влезли еще три десятка пехотинцев.

— Кто эта погань, что захотела нашей крови? — мать сдерживалась, но ярость явно проглядывала в её тоне.

— Наёмный сброд, пока не ясно точно чей. Этих отбросов, похоже, купили оптом. Единственное — их вооружение довольно хорошее. На нём не сэкономили. Как и на шар-дройдах. Тяжелые дройд-часовые — недешевое удовольствие. А их было сразу четыре.

— На что они рассчитывали? Им повезло, что дочь была во дворе. С таким отрядом во дворец не пробиться.

— Не думаю, что это было везение. В саду обнаружены две чужих микро-камеры. Более того, все три отряда — отвлекающий маневр.

— Какого... вас что, надо всех разогнать? — с уже нескрываемой яростью прошипела мать.

— Мамочка, — я подошел и успокаивающе положил руку ей на плечо, — давай дальше я сама. Всё же охрана меня предупреждала заранее, что такая угроза появилась и это я виновата, что расслаблялась не в защищенном дворце, а во дворе у ограды.

— Падме, я..., — мать взглянула в мои расслабленно спокойные глаза и, как будто из неё, чуть выпустили воздух, — хорошо дочь я пока сяду.

— Итак, отвлекающий маневр для чего? — уточнил у офицера я.

— Самый малый проем в ограде раскрыл траекторию от высоты в двух километрах, до места, где были вы. Не будь так хорош щит гвардейца, что вас нёс от беседки, да не двигайся он так быстро, то ваше высочество вполне могло пасть жертвой снайпера. Довольно

неприятное оружие. Управляемые разрывные пули из дорогих материалов. Охранный периметр засек снайпера слишком поздно. Он расчистил себе сектор стрельбы, дождался, когда отвлечение оттянет на себя внимание, а вас понесут в лучшее укрытие.

— То есть он попал, но не пробил, странно, что я не заметила попадания.

— Гвардеец ранен, правда легко. Снайпер недооценил защиту ваших охранников. Как их скорость передвижения, щит, бронескафы. Хотя, похоже, был уверен, что работает с запасом.

— Потери?

— Дом потерял троих, еще семеро получили ранения разной степени тяжести. С ними всё поправимо. Нападавшие уничтожены почти все. Есть двое тяжело раненых, но уже понятно, что сказать им нечего. Как и сказал — одноразовое отребье.

— Снайпер?

— Контужен обвалом. Тяжелый излучатель с башни дворца обрушил два этажа в доме, где снайпер устроил лёжку. Он жив, но серьезно ранен и без сознания.

— Охрана?

— Он в медкапсуле в искусственной коме и под жёсткой охраной. Периметр восстановлен, городские власти успокоены.

— Что с жертвами в доме, где был снайпер?

— Их нет. Это был пустующий в это время офис.

— Вроде мелочь, а хорошо, — с облегчением заметил я, — как только снайпер будет в состоянии говорить, вызвать меня. В остальном, по городу сохранить желтый уровень тревоги, на красный не переходить. Охрану дворца усилить. Периметр за дворцом взять под больший контроль. Улицу вокруг дворцовой ограды временно закрыть. Товары, что доставляются в лавки по улице, доставлять только транспортными силами Дома. Жителям скажете, что это временно и бесплатно. Выполнять.

— Слушаюсь, ваше высочество, — офицер вытянулся, развернулся и быстрым шагом покинул бункер.

И как это всё понимать, подумал я?

***

Контроль центра через военно-экономическое развитие, или любой закон можно обойти

(Королевство Чоммелль)

Основной упор в Республики в военном флоте, обычно, делали на два типа кораблей. Условно их можно назвать по классам — эсминцы и фрегаты. Первые — ударные межсистемные корабли, а вторые — межсистемные корабли поддержки. К ним стоило плюсовать полицейские силы в секторах, у которых бывали на вооружении фрегаты, да более малые их собратья — корветы. Впрочем, последние были заметно менее значимыми, особенно если дело доходило до полноценных конфликтов между секторами.

Эсминцы же — это уже класс полноценных военных сил секторов, а не сил правопорядка, где корабли такого класса бывали только на вооружении Корпуса Юстиции, который являлся федеральными силами правопорядка Республики. Но все они рассчитаны и оснащены полноценной прыжковой двигательной системой. Правда, во флотах богатых

секторов встречался и ещё один класс кораблей — крейсера. Мощные корабли, что служили флагманами, выполняя особо сложные задания, с которыми обычные эсминцы справлялись с трудом, либо не справлялись вовсе.

Правда если эсминцы были очень не дешевыми, но терпимыми по цене кораблями, то уже крейсера относились к очень дорогому удовольствию. Это я еще оставляю за рамками такой класс кораблей, как линкоры. Последние были запрещены к производству на всей территории Республики, кроме столичного Корусанта.

Впрочем, даже там их давно уже не производили. Лишь держали очень ограниченное количество готовых кораблей на консервации. Самому младшему там было около тысячи лет. Дредноуты были детищами масштабных войн, которых давно не знала Республика. Позволить себе подобный корабль можно, но только когда идёт большая война или общая обстановка такова, что траты такого уровня воспринимаются терпимо. Так как линкор — просто черная дыра для бюджета даже для состоятельного сектора. И напрягающая богатый.

К тому же расслабленное существование Республики последнюю тысячу лет, сделали разумных, что её населяют, заметно менее терпимыми к военным тратам. Хотя конфликты в неё и шли постоянно, но слишком мелкие и не столь частые. И теперь нишу, ранее занятую линкорами, заняли крейсера. Со всеми вытекающими. В моем старом мире была поговорка: «хочешь разорить маленькую страну — подари её крейсер». Очень характеризующая фраза.

Правила отношений в Республике были таковы, что между столицей на Корусанте и региональными субъектами Республики были определенные ограничительные отношения. Честно говоря — контроля центра за периферией. В плане военного флота это касалось нескольких пунктов. Критичным был запрет на технологии и строительство сверхмощных гигантов класса линкор или по старому — дредноут.

За этим следили строго и пресекали сразу. Впрочем, желающих особо не было. Уж слишком дорогое удовольствие иметь даже один такой корабль. Не говоря уже о нескольких. А когда в Республике, лишь время от времени идут локальные войны ограниченного характера, в случае масштабного разрастания, пресекаемые Орденом, то нужды иметь на балансе таких гигантов, даже если готов рискнуть нарушением запретов — не было.

Ведь это только кажется, что единственные серьезные траты — построить корабль. Но ведь и потом он постоянно требует трат на содержание. И чем больше, сложнее и дороже корабль, тем более затратно его содержать.

Конечно, если начнется большая война и когда серьёзно вырастет количество выпускаемых кораблей дорогого класса, то за счет больших серий цена значительно упадет. Но сейчас массовый выпуск даже крейсеров, практически никому не нужен. А потому выпуск очень малыми сериями держал цену на очень высоком уровне.

При этом каждый субъект Республики делал определенные выплаты центру на Корусанте. Система была проста, но от того лишь более действенна. От сочетания численности населения, мощности экономики и выплат столице Республики, субъект получал право на определенный размер флота. Хотя, что было не удивительно, очень мало кто выбирал разрешенный лимит. Жадность в сочетании с низкой нуждой к большим и тяжёлым флотам, творили своё дело. На мой взгляд чёрное.

Так как объединение, тем более такое огромное и несколько аморфное, как Республика должно было иметь более серьёзные военные силы. Как космические, так и наземные. Вместо этого на флоте сэкономили много, а на наземных силах и того больше, относясь к ним и вовсе по остаточному принципу.

К примеру, сектор Чоммелль был довольно богатым королевством. Не настолько, как тот же ТПК, откуда в своё время и пришли основатели нынешних Домов с королевой во главе. Которая, тогда ещё не была королевой и, кстати, являлась основательницей нашего Дома. Хотя понятие «пришли» — неверно. Точнее — вынуждено иммигрировали или просто сбежали, после поражения в войне против предков нынешнего графа Дуку.

Так вот, выплаты Чоммелля Корусанту позволяли иметь сразу пять крейсеров в секторальном флоте. Да двадцать пять эсминцев. Но в реале во флоте числилось, лишь три крейсера. Почему числилось, а не было? А реально во флоте находился один крейсер, он же флагман. Второй же функционирующий переделали в Королевскую яхту.

Дом Амидала славился производством эксклюзивных элитных кораблей для богатеев Республики, иногда производя воистину дорогие корабли. Но Королевская яхта из переделанного крейсера — легко и многократно переплывала даже самые дорогие, из сошедших с наших верфей за всю историю. И дело даже не столько в том, что корабль класса крейсер сам по себе крупный и дорогой корабль, а в том, что только за его роскошную отделку, можно было купить еще пару крейсеров.

Бывший крейсер и сохранил некоторые свои бывшие военные возможности, но заметно их снизил. Сверх роскошный корабль, который вызывал слюнотечение даже у наших избалованных роскошью богатеев. По мне, Королевская яхта была примером запредельного дурновкусия и неэффективного проедания бюджета. И если я всё же стану королевой, то продам на хрен эту калошу. Правда есть у меня подозрения, что сделать это будет крайне не просто. Возможно, придется делать это по частям.

Но «был» еще и третий крейсер, если можно так сказать о том, что он из себя представлял. Классический долгострой. Заложен ещё при прошлой королеве, более шестидесяти лет назад. У корабля был готов, лишь корпус и очень малая часть систем. Забавно то, что, и это я узнавал специально, проект не проходил, как официально замороженный. Просто у него отсутствовала проектная дата сдачи! Что очень хорошо характеризовало состояние дел с военным флотом в королевстве.

Кроме прочего во флоте королевства были 10 эсминцев из 25 возможных. Так что и тут всё было тоже не слава богу. Хотя Дома не особо пытались их подмять, ввиду того, что содержать и их, в отличии от кораблей третьего класса — фрегатов и корветов, уже было накладно. Выше, чем выгода от них на службе Дома, если не воевать, пусть даже и ограниченно. Что для довольно тихого в этом плане Чоммелля, где уровень угроз в космосе был довольно низким. А торговля во вне у королевства хоть и была велика, но не настолько, чтобы гонять караваны, нуждающиеся в охране кораблей второго ранга. К последнему относились, как крейсера, так и эсминцы. Обычно, вполне хватало послать фрегат с одним или парой корветов, либо усилить тяжелым фрегатом, который процентов на 20 больше и мощнее стандартного.

Хуже всего дело обстояло с третьем рангом кораблей. Хотя по ним, по причине того, что это были основные рабочие лошадки, лимит был выбран полностью. Чоммелль, был довольно богатым по меркам Среднего кольца сектором. И несколько бедноватым в отношении, — но не настолько, как большинство прочих коллег по среднему кольцу, — уже в сравнении с секторами Внутреннего кольца. Чоммелль отчислял в столицу серьезные суммы, позволяющие иметь до 40 фрегатов. Что по меркам среднего кольца было очень серьезной силой. Вот только из них лишь 15 реально находились во флоте, а оставшиеся 25 по полу коррупционным схемам, фактически служило Домам. Хотя формально и они

состояли на государственной службе.

Что неудивительно, так как военные корабли от полноценного корвета и выше — в частном владении были редкостью, подпадая под «Пакт о тяжелом вооружении Республики». Хотя хватало тех, кто обходил подобное схоже с тем, что было у нас в королевстве.

Завершал списочный состав флота набор корветов — самых слабых из третьего ранга, по ним так же был выбран весь возможный лимит. Там из возможных 90 судов, лишь 30 реально служили во флоте — в основном усиливая полицейские части сектора. Оставшиеся же 60 шустрили на службе уже у Домов. При этом все они так же числились на государственной службе, а часть их команд реально входили в иерархию королевского флота.

Лично меня на данный момент раздражало, — хотя будь я верховным, то как раз поддерживал бы жесточайшее исполнение демилитаризации частных лиц в контексте серьезных военных судов, — что обычное частное лицо не могло иметь корабль класса фрегат и выше. И даже с владением корветами было крайне не просто и имело свои серьезные ограничения. Лишь власти субъекта Республики имели такое право. Но Дома нередко обходили это условие, с помощью казуистики и формализма. Да из-за недостаточной воли нынешней королевы. А скорее — её жадности и трусости. И если первое было чистой коррупцией, то второе — нежеланием противопоставлять себя самым сильным Домам королевства.

В остальном ограничений для флота не было. Что мало помогало для его силы, с учетом определенной прижимистости богатых чоммельцев. Терпеть такое, когда государственный военный флот соразмерен или того хуже — слабее частных сил, я не собирался. Ну, когда стану королевой, если всё пойдет, как идет. Впрочем, кое-что можно было сделать и сейчас.

Так родился еще один, из многих прочих, занятный проект, технологии для которого частично проходили обкатку сейчас в проекте меха «голиаф». Изначально были планы сделать, лишь малый и средний мех способные работать в двух средах. Как в атмосфере, так и в космосе. Но потом были внесены определенные правки.

Для этого последние годы отрабатывались разные технологии. То же лучевое оружие значительно более эффективно и дальнобойно именно в вакууме. В атмосфере оно резко теряет в показателях и, чтобы держать его в приемлемых рамках убойности, требуется тратить значительно больше энергии, чем в космосе. И то, дистанция боя в атмосфере крайне низка. И из-за кривизны поверхности, крайне ограничивающей удары оружием, бьющим по прямой, и по причине наличия атмосферы, которая сильно мешала подобному оружию.

Зачем использовать мехи в космосе? Банальный ответ — абордаж. Потому в мехах изначально отрабатывалась и прыжково-полетная технология. Чтобы при необходимости они могли на своей тяге долететь до корабля или станции, которые решено брать на абордаж. Ведь то, что дает высокий, но лишь прыжок многотонной машины в рамках притяжения, в космосе вполне себе приемлемый движитель на малых дистанциях.

Как ни странно, но изучив вопрос я понял, что такому вполне было место в современной действительности. Далекое не сразу, но если вы хотели получить нормальную прибыль от боя, то вам не стоило уничтожать корабль целиком. Достаточно было подавить часть его ударной силы, чтобы получить возможность провести абордаж и захват имущества. Чем нередко пользовались пираты, которые захватывали транспортные или

легковооруженные суда. А иногда собравшись толпой, могли ошипать и небольшую станцию.

С учетом лимитов для флота оставались, лишь некоторые области, в которых можно было развернуться. В будущем, после накопления статистики, планировался запуск проекта своеобразного корвета. Являющий собой развитие мехов типа «голиаф». По сути, корвет был самым малым межсистемным боевым кораблем, который в полной мере можно было считать военным.

Их чуть более слабых коллег использовали наемники, что отсекали на них по всей Республики, кроме того они стояли на вооружении служб правопорядка и у пограничников, а также они летали в охране не самых богатых торговцев.

Правила ограничений можно было обойти. По крайней мере частично. Обычный малый военный межсистемный корабль, который под ограничения не подпадал, был метров 50–70 в максимуме. Причем более половины этого пространства занимала только система, что позволяла кораблю осуществлять полноценные межсистемные прыжки. А потому что-то хоть немного серьёзное втиснуть в него, получалось с огромной проблемой.

Среди обычных малых системников, тех же дешевых каботажников, что таскали грузы в рамках одной системы, хватало кораблей соразмерных корветам, но имеющих внутренние грузовые отсеки или внешние контейнеры, которых не могли позволить себе межсистемные корабли схожего класса и размера.

Они прекрасно работали в рамках одной системы. При этом, если такие корабли надо было перебросить в другую, то они стыковались с полноценными транспортниками и прыгали в систему неподалёку. Как рыбы прилипают используют акулу, для своего паразитического перемещения. В жизни же используя передвижение в обычном пространстве, в крайнем случае — «микро-нырки» в рамках системы, на большее таких малышей не хватало.

Но эта технология, почему-то не нашла себя нынче в военном флоте. Возможно, потому что флот находился в Республике не в самом лучшем тоне. И чтобы ситуация изменилась и конструкторы стряхнули пыль и паутину со своего воображения, нужна была война. Мало-мальски большая.

Есть и определенный нюанс связанный с обходом пока существующих порядков. Никто особо не мешает разумным строить боевые спутники или станции. Другое дело, что цена некоторых для даже Среднего кольца мира ДДГ была очень сильно накладная. Тут включается другой нюанс. Этакое крюкотворство. Можно создать, что-то похожее на корвет, но он не должен иметь возможности прыжков между системами. То есть не мог иметь полноценного прыжкового двигателя, который позволял кораблю совершать именно межсистемные прыжки.

Были эрзац движки разрешённые, которые позволяли кораблю совершать микро прыжки в рамках одной звездной системы. Теоретически, при очень большом количестве прыжков, такой корабль мог достигнуть соседней системы, но времени на это уходило очень много. Грубо говоря, сделать стационар, с ограниченной текущей звездной системой подвижностью. То есть выглядит, как утка, крикает, как утка, ходит почти, как утка, — но не утка, а утконос.

Пока в этой сфере была относительная тишь. Но я не обманывался. Республику в ближайшие десятилетия ждала милитаризация и новые более эффективные и мощные, чем сейчас проекты кораблей. На мой взгляд мы жили последнее относительно спокойное

десятилетие.

Проект находящийся лишь в черновом виде, пытался воплотить в себе концепцию, взятую из гражданского флота. «Голиаф» увеличенный до размеров обычного корвета, способный работать, как на поверхности, где он выглядел колоссом, способным покрывать за счёт своей высоты огромную территорию, так и взлетать в космос.

За счет отсутствия межсистемного двигательного комплекса и экономии пространства, по сути двухсредный корабль мог позволить иметь вооружение и защиту выше классом. И будучи, по факту корветом, что не подпадает под какие-либо ограничения, он обладал возможностями, соизмеримыми во многом с фрегатом, которых имелось ограниченное количество.

Правда стоил такой корабль, по предварительным прикидкам, лишь немного меньше классического фрегата. Впрочем, даже обычный фрегат недешёв для частных лиц. Но вот для государства это был, вполне себе низко бюджетный проект. Но пока, при всей перспективности и удачности, проект дорабатывался и дальше схем, и концепций не пошел.

Отчасти это была перспективная закладка, на случай если жёсткие ограничения в Республике сохраняться дольше предполагаемого, и тогда подобные проекты смогут стать серьёзным подспорьем в обходе законов на военное строительство в космосе.

Но сейчас для его полноценного воплощения требовалось ещё довольно много всего. Кроме того проект имел и чисто гражданскую составляющую. И он нуждался в дополнительных носителях, могущих эти корабли перебрасывать, при необходимости, в другие системы. Потому я собирался подтолкнуть общество каботажников и малых транспортников в целом, к созданию полноценного профсоюза, что позволило бы не только легче их контролировать в будущем, а значит и мобилизовать в нужные моменты их корабли, но и усилить стандартизацию в их среде. А то сейчас там кого только не летало. Это давало и другие возможности, далекие от нужд флота. И имело ещё и вполне себе политические мотивы.

Пока я, кроме прочего, своими крохотными возможностями пытался оттянуть момент активизации, как в политической, так и в военной области Республики. Но сомневаюсь, что значимо поменял будущее. Хотя я специально держался пока подальше от политики, да тянул с вступлением в борьбу за трон. Не имел дел с Палпатином, с которым я до сих пор, вообще лично не встречался ни разу. Впрочем, то, что он и без меня пролезет на канцлерский пост, я не сомневался.

Пронырливый товарищ. В большей степени я повлиял, как считал, на ситуацию с оттягиванием больших пертурбаций в Республике тем, что жёстко смахнул с доски Энакина. Но и это была мелочь, которая действительно сильно повлиять на тенденции не могла, как по мне. А потому старался торопиться, закладывая потенциал для будущего. Хоть и пытался делать это не суетясь. Так как спешка хороша, лишь в ловле блох.

В идеале было бы необходимо занять антагонистов в Силе чем-то, что отвлекло бы их от скидывания бузы на нас, простых смертных. Лучше всего занять их друг другом. Но пока подходящего момента я для этого не видел. Тем более время еще терпело.

Финальный отчет начнется после того, как Палпатин станет канцлером. И то, некоторое время будет и тогда. Но если увлечься, то легко можно пропустить момент, когда одна из сторон слишком сильно перевесит другую и моё влияние, мало чем поможет.

И тогда я получу ситуацию, при которой хоть и буду при власти, но о мало-мальски серьёзных изменениях даже в рамках королевства речи идти не будет. А я хотел получить

гандикап в военных разработках, понимая, что это сейчас они не так сильно востребованы, а потом тот кто первый уловит этап начала сильной милитаризации в Республике — снимет самые жирные сливки. Как прямыми поставками другим и именем в этой среде, так и личными военными возможностями, когда мир вокруг начнет лихорадить.

Но всё это была борьба за средства и возможности для целей. Так как если хочешь мало-мальски сильно изменить жизнь даже в части мира, то требуется не просто очень крепко стоять на ногах, но и иметь доступ к огромным ресурсам. Причём всех типов.

Глава 20

Будни ВПК, или каждый готовится к будущему по своему

(Система Набуан. Закрытый испытательный полигон в астероидном поле)

— Ваше высочество, прошу вас сюда, отсюда лучше видно.

Молодой русоволосый парень, руководитель которого сейчас осуществлял последние доводки перед экспериментом, не отходил от меня с момента первых шагов на этой маленькой станции, спрятанной в астероидном поле на краю системы. Менее одной световой секунды от нас висел шарик маленькой безжизненной планетки с агрессивно кислотной атмосферой. Мы же находились в шлейфе её бывшего небольшого спутника.

В своё время он столкнулся с огромной каменюкой, что пролетала мимо, в следствии чего полностью разрушился. Часть его упала на планету, но большая часть создала у неё астероидный пояс.

За долгие годы пространство более-менее стабилизировалось. В нём была вычищена относительно небольшая часть, в которой мы и находились. Один из крупных осколков послужил основой для постройки лаборатории и центра контроля за близлежащим полигоном, что расположили в очищенном пространстве. Место было крайне бедным на ресурсы, а потому, когда я попросил еще живого тогда деда купить этот кусок пространства под мои нужды, он без особых проблем выделил мне небольшую сумму, что для этого была необходима.

Когда я начал свою эпопею с военными проектами, лишь часть из них была относительно открыта. Мехи и «болиды» — гоночные космические корабли малого класса, что, по сути, были сверхтяжелыми истребителями, выполняли несколько функций. Активно популяризовали в обществе саму идею большей милитаризации в относительно пацифистском настроенном обществе. Создавая через развлечения привлекательность подобного. И попутно развивая базу для такого.

И «Регата», что проходила в космосе и наземные «Битвы Мехов», при всей замене или снижении характеристик вооружений, что на них могли потенциально ставиться, были вполне сравнимы с боевыми действиями. Пусть и ограниченного характера. И тянули за собой, кроме прочего, как технологии, так и обеспечение сопутствующего персонала. Вовлекая всё больше участников, ранее о том и не помышлявших.

Однако, учитывая проблемы с финансированием, ввиду моего текущего положения, приходилось экономить на чём возможно. Потому соревнования с этими машинами были сделаны так, что уже через три года отбили затраты, которые были вложены в первоначальной стадии работы над ними. Однако далеко не всё из нынче разрабатываемого с моей подачи, могло так себя отбивать в данный момент.

Но и нельзя было недооценивать всё больший интерес к этому и соответственно рост опытных пилотов, которые в жесткой конкуренции вырабатывали кроме технической части еще и теорию с тактикой применения этих машин. Так как сделать машину даже уровня «Голиафа» дело хоть и не дешёвое, но довольно быстрое. Пилоты для них — другое дело.

Тут же нарабатывали целый комплекс технологий связанных с корабликом, на который у меня было немало планов. Особенно значимо он заиграл, когда я прошел обучение у экс-

джедая и понял, что даже обычный разумный, что был очень слабым одаренным, которому были недоступны абсолютное большинство возможностей Силы, мог, пройдя трёхмесячное обучение, поднять свои возможности процентов на 10, а в лучшем случае и на 50.

Когда ты даже опытный пилот истребителя, но против тебя выходит не менее опытный, но имеющий физиологические показатели выше твоих иногда до полутора раз, то битва становится если и не избиением младенцев, то явно сильно неравным поединком.

Так как я вовсе не собирался ограничиваться собой, как это было принято в среде могущих себе позволить такое обучение людей, то пройдя обучение сам, передал его некоторым из своих соратников, что обучал и растил последние годы. После же, уже они были инструкторами для трех групп разумных. Пилотов «Болидов», мехов и моих гвардейцев.

Все три группы, априори, были элитой и отбор там был довольно суров и требователен. Пока я не решил, буду ли со временем расширять круг прогоняемых через специализированные образовательные учреждения и некоторых других разумных. Впрочем, не удивлюсь, если это и без меня пойдет в массы в будущем. Так как то, что уже сейчас демонстрировали прошедшие это обучение было достаточно соблазнительным для слишком многих.

Это конечно подорвет монополию на одну из многих услуг, что продавали отставные джедаи сильным мира сего, но во-первых, Республика огромна, а галактика и того больше, — значит всегда будут те, кому можно будет экс-джедаям это продать. А во-вторых, я был противником закрытого элитарного образования, что усиливало и без того сильную сословность в Республике. И клал всё больше камешков в здание, которое в будущем сможет сгладить некоторые вредные моменты современного устройства Республики.

Вначале, в моем секторе, а после, как знать. Условия существования больших социальных систем, при изменении некоторых предпосылок в том же допуске к лучшему образованию, да без учета состоятельности учащегося, с последующими возможностями профессиональной реализации, может осуществлять серьёзное влияние на всю систему. Даже если будет введена, лишь в её малой части, вроде одного из многих субъектов Республики.

Но эти частности, были крайне отдаленными перспективами, а сейчас меня волновали другие нюансы и мелочи.

— Мы готовы, ваше высочество, — сообщил мой молодой сопровождающий от ученых, явно получив сигнал по наушнику.

— Хорошо, приступайте, — я повернулся к большому экрану, на котором с разных точек и масштаба был показан близлежащий космос.

Три кораблика, что вылетели из ангара, лишь отчасти напоминали гоночный «Болид», который за эти несколько лет привыкли видеть зрители. Вроде очень похож, но не совсем то. Особенно это стало видно после того, как за каждым из ангара вылетел пяток тяжело вооружённых дронов и построились в ордер, сродни не до распустившимся лепесткам ромашки.

Прекрасная машина, что всё больше мне нравилась, если будут успешными сегодняшние испытания, станет самой многоцелевой машиной из известных мне. Будучи больше стандартного истребителя, но намного меньше обычного малого межсистемника, машина имела массу достоинств. И лишь один относительный недостаток — стоила, как почти три классических истребителя. По сути, открывая новый класс кораблей — сверхтяжелый

истребитель.

Четыре двигателя, два из которых разнесены, для большей живучести и манёвренности кораблика, делали его самым быстрым кораблем в Республике. Пара тяжелых турбодвигателей, характерных более крупным машинам. Изменяемый щит, подобного обычно не ставили на истребители вовсе. Комплекс ракет и всякая мелочь были важны, но значимым делало его не это. Хотя сочетание многих элементов, в том числе система элеронов и изменяющийся хвост, делали его крайне высоко маневренным в целом и в атмосфере особенно.

Всё это было важным, но особым его делал боеприпас, которым изначально предполагалось оснастить истребитель. Во многом из-за чего он делался изначально больше самого большого на рынке истребителя. При этом, из-за пока отсутствия прыжковой системы и немного завышенного размера кораблика, стандартное прыжковое кольцо для истребителей ему не подходило, в следствии чего пришлось делать её большую разновидность. Хотя в будущем я намеревался поменять для них материнские носители, на полноценные гиперприводы у самих корабликов.

В регатах, за каждым «Болидом» летела тройка мелких дронов с камерами, которые позволяли получать очень зрелищную картинку противостояния в гонке, давая особо крупные увеличения. Но, как и во многом прочем, подобное имело двойное назначение. И теперь их боевые более крупные родственники, под управлением ИИ, летели ведомым шлейфом сопровождения за каждым из «Болидов». Получая дополнительную координацию уже от астродроида самого «Болида».

Но эти дроны сегодня испытывались лишь отчасти, они были обычным и уже отработанным сопровождением боевой комплектации «Болида». Сегодня было испытание ракеты, над которой давно работал этот научный коллектив. Что должно было, по крайней мере в теории, значимо расширить область применения и так довольно многоцелевого сверхтяжелого истребителя.

По центру брюха каждого кораблика висела на внешних пилонах, лишь одна тяжелая ракета. На которую было потрачено немало усилий и времени. И именно её финальные испытания я прилетел сегодня посмотреть. Точнее испытания, как таковые, уже были, но полноценно приближенные к боевым, проводились впервые.

Вдалеке вылетела мишень. Представляла она из себя старый и списанный фрегат, с которого сняли тяжелое вооружение и прыжковую систему. А на освободившееся место поставили более мощный реактор с эсминца и щит, близкий ему по классу. Кроме того на фрегате было увеличено ПРИО (*), которое заняло практически всю свободную поверхность корпуса среднего кораблика.

И вот теперь этот стодесятиметровый уродец, неспособный в таком виде бороться даже с равными по классу кораблями, но имеющий некоторые частичные защитные признаки корабля классом выше и смертоносный для группы обычных истребителей, начал ускоряться. Троица пилотируемых «Болидов» со свитой из дронов, начала заходить на корабль-мишень по вектору, который должен был привести к фронтальной атаке.

Атака в космосе могла осуществляться сразу по всем направлениям. Но как и на поверхности, фронтальная атака, проще говоря — в переднюю полусферу, была наиболее трудным делом. Кроме снижения профиля цели, важно было проломить и наиболее опасное в плане вооруженности направление. Так как корабли обычно самый мощный залп имели именно при ударе вперед, по ходу движения. Боковая энерговооруженность иногда была меньше. Правда в основном это касалось тяжелого вооружения, но и некоторое легкое,

иногда так же ставилось из расчета наибольшей мощности в передней полусфере. Так как при всех маневрах в безбрежном космосе, атаки слишком часто происходили на сходящихся курсах. И заметно реже на проходящих параллельно.

Легче всего было атаковать в тыл кораблю. Двигательная система в корме корабля не была защищена ничем, кроме щита. А это была крайне уязвимое место в любом космическом судне. Даже осколки или ограниченной мощности выстрелы пробившие щит с кормы, могли легко повредить двигатели и сделать из даже мощного эсминца, плывущую по пустоте калошу, которая хоть и будет всё ещё крайне опасной, но станет значимо более уязвима. Те же пираты обычно начинали абордаж с выбивания основных движков, обычно части из них, чтобы потом корабль отбуксировать к ближайшей планете, где потрошение можно провести быстрее и с большей основательностью.

Но легких путей в испытании мы не выбирали, а потому корабль-мишень и три «Болиды» шли друг другу в лоб. Не доходя до зоны эффективного поражения, отсутствующего сейчас у мишени главного калибра, дроны сопровождения резко ускорились, перейдя на форсаж, а «Болиды» выпустили вслед им по своей единственной тяжелой ракете, после чего ушли на разворот. Навстречу с фрегата, в это время, стартовали несколько десятков противоракет.

Две волны, в одной из которых было 15 дронов и три ракеты, а в другой, чуть более тридцати ракет сошлись перед рубежом эффективной работы ПРИО (*). Часть противоракет была сбита дронами, что после этого резко ушли в вираж для отхода от мишени. Три тяжелых противокорабельных ракеты маневром и ускорением, из-за встречных курсов имеющих наибольшую эффективность, ушли от оставшихся противоракет. Часть из которых, что не сбили дроны, перенацелились на них, еще не успевших полноценно уйти с прошлого вектора движения, но уже замедлившихся в повороте, и сбили треть из 15 изначально летевших дронов.

Всё происходило крайне быстро, считанные секунды, и уловить действие простым взглядом даже мне, впавшему в медитативное состояние, было крайне не просто. Часть происходящего понималась, лишь постфактум. Только что противокорабельные ракеты проходили волну противоракет, как они уже разделились и их головные части резко ускорили свой и без того быстрый полет, всё более опережая оставшиеся части ракет. Первой войдя в ближнюю зону действия ПРИО.

На двух головках из трех, тут же скрестились лучи излучателей, но вместо того, чтобы развалиться на мелкие обломки, произошла расчётная детонация, после которой на месте самых быстрых частей ракет, мгновенно образовались два искрящихся и всё более расширяющихся пылевых облака.

И хоть движки этих головок испарились под ударом, но набранная до этого скорость, продолжала тащить эти облака к мишеням. Мгновение после попадания в две первых головки, с детонировала третья, сама распутившись схожим со своими смертоубийственными сестрами, облаком.

Периферийным зрением, в этот момент, я зафиксировал картинку, показывающую вид из систем фрегата. На несколько мгновений на его экранах приближающиеся ракеты, закрыла точечная засветка и на них появились мутные и наэлектризованные облачка.

С камер фрегата было не видно, но мы видели, как перед облачками основные ракеты еще раз разделились. Фрегат, а точнее дройд, что им управлял, вслепую бил из всех стволов в облака, что на несколько мгновений закрыли подлетающие ракеты. Мгновение и из облаков

вылетают вторые частей разделившихся ракет. Облака из головок шедших первыми, позволили подобраться вплотную к щиту мишени. Вторые части вылетевшие из облаков, ударили концентрированным лучом в пленку щита, практически в упор и с наибольшей эффективностью.

Когда излучатели кораблей запускались в таком режиме, выход из строя орудий, с последующей детонацией происходил уже, не более чем через пару десятых секунды, после начала стрельбы. Но тут важно было пропустить максимум энергии, за минимум времени. И эти, по сути, одноразовые мощные излучатели ближнего действия послужили своей заложенной в них цели. Пробив на мгновения в щите дыры, через которые, в остаточной плазме взрыва, влетели третьи, последние части ракет. Что врубилась в корпус корабля, после чего на месте мишени распустилось два маленьких солнца. Что разорвали бедолагу в ключья, а частью и вовсе испарили его.

По помещению разнёсся общий вздох, похоже, не только я задержал дыхание на последней стадии полета ракет, занявшей несколько коротких секунд.

— Итак, что скажете? То что успех, я вижу. Но вопрос в том — насколько? Так как было только два взрыва, я не ошиблась? — обратился я ко всем присутствующим.

— Один заряд был уничтожен. При том, что мишень была по площади и не видела ракеты, ПРИО было слишком концентрированным, оказалось, что мы выбрали самый неудобный угол атаки. Просто не повезло. Такое бывает, — глава лаборатории, слегка седовласый мужчина лет 60-ти, косясь взглядом на экраны перед собой, где отображались таблицы произошедшего эксперимента, одновременно пытался смотреть на меня.

— А что по остальному?

— Теория и предыдущие испытания в более простых условиях, подтвердились этими запусками. По сути, уже можно с уверенностью говорить, что плановая задача выполнена. Правда потери трети дронов и их немного меньшая, чем мы предполагали изначально, эффективность в роли эпизодического ПРО при таком концентрированном залпе — всё же ниже расчетной. Но тут проблему можно, отчасти, сгладить коррекцией тактики — считаю, выход из атаки был осуществлен, чуть рано, что сильно упростило наведение на них противоракет. Да, даже секунда-две продолжения полета по первичному вектору резко подымает вероятность сбивания дронов уже огнем корабля-цели, но последнему, пожалуй, в эти секунды будет не до них. Так как больше его будут волновать ракеты, что приближаются.

— Первичная головка, что призвана скрыть оставшиеся две части ракеты и погасить выстрелы излучателей, похоже хоть и решила часть задачи, но одна боевая часть всё же была сбита, как оцениваете это?

— Тут проблема немного другого толка. Судя по картинке с мишени, защитное облако сформировалось даже несколько больше, чем нужно. И именно немного большая, чем нужно разряженность облака, и не позволила полноценно погасить удар излучателей ПРИО. Тут тоже решаемо. Чуть сократим гандикап, с которым летит первая головка. Чтобы облако успело прикрыть ракету, но не успело стать слишком разряжённым.

— Попадания?

— По факту, с запасом хватило бы, даже для полноценного фрегата, одного такого попадания. Но лучше конечно запускать минимум две ракеты. На случай сегодняшнего форс-мажора с одной из ракет. И судя по всему ракета состоятельна и при ударах по эсминцам. Не уверен, что по крейсерам.

— Похоже деньги были потрачены не зря? — с усмешкой оповестил я присутствующих.

— Более чем. При этом её еще можно и нужно отшлифовать в нюансах, да доработать тактику запуска и полета ракет.

— Само собой. И хоть ракета получилась довольно дорогой, практически, лишь в три раза дешевле носителя, который мы использовали сегодня. Но в сравнении с поражающим воздействием, это сущая мелочь.

Я уже хотел позвать всех на фуршет по поводу явного успеха, всё же более детально можно было разобрать испытание позже, как мне пришел срочный вызов с Набу.

— Дочь, я хочу срочно видеть тебя во дворце, — чуть плотнее обычного сжатые слегка полные губы матушки, выдавали её небольшое раздражение и, похоже, направлено оно было на меня.

— Что случилось мама?

— К нам пришла заявка на деловой визит и я хотела бы услышать твои объяснения по этому поводу, — мне показалось, что насыщенно серые глаза матушки в конце фразы сверкнули. Похоже её что-то напрягло. Но за собой я никаких серьезных промахов не помнил.

— Хорошо мама, вылетаю.

***

(Дальний курьер «Странник». Внешнее кольцо)

Парень замер в центре единственного на корабле большого помещения. Ещё будучи юнлингом, Кеноби слышал о своём учителе. Хотя и не предполагал, что станет именно его учеником. В основном говорящие сходились, что Квай-Гон Джин личность не только заметная, но и сильно себе на уме. А так же судачили о том, что он проводит некие исследования, с которыми магистры не хотят официально работать в департаменте науки под руководством магистра Отто Ранцезиса. Кеноби несколько раз видел научного главу и соглашался с тем, что чопорный и слишком правильный Ранцезис, мог дать повод для таких слухов.

Однако вот уже два года, как он являлся падаваном мастера Джина и склонялся к тому, что слухи преувеличивали делишки строптивного и неоднозначного в плане взглядов мастера. Хотя учитель и был довольно хитер, а его решения не всегда сочетались с образом светлого адепта. Но чего-то реально порочащего Кеноби за учителем не замечал.

Единственное, что Оби-Вана немного раздражало в учителе, то что он, как оказалось будучи крайне умелым адептом Силы, больший упор в обучении ученика делал пока на другое.

— В Силе ты и так слишком забежал вперёд. А тело и разум несколько отстали, а потому будем их подтягивать, — это он заявил ученику уже в первую неделю обучения.

Любую попытку использовать Силу в этой тренировке мастер пресекал. Вокруг судорожно меня направления летали несколько шариков, периодически бросаясь на Кеноби. Он же крутился юлой, в замысловатом танце тела.

В последнее время Кеноби стал себе напоминать змею, готовую изогнуться под углами, заставляющими заподозрить у него отсутствие позвоночника.

Он привык раньше полагаться больше на Силу, но в последние пару лет всё более учился сочетать это с глазами, слухом, чисто осязанием. Удивительно, насколько даже физическое тело со своими чувствами, может давать объемную картинку, при должном

умении. И пусть Силу это не переплюнет, но Оби-Ван начал понимать, что зря недооценивал раньше простые чувства вроде слуха, зрения и прочего.

Увернувшись от очередного шарика Кеноби хлопнул его, отключая. Он успел победно взглянуть в спину сидящего у стенки мастера, занимающегося какой-то каллиграфией, как в спину прилетел баллон для ручной герметизации. Ранее он висел у выхода, а теперь болезненно ударил падавана в спину.

— Эй, это не честно! — Кеноби обиженно уставился, на всё ещё игнорирующую его спину учителя.

Квай-Гон Джин наконец повернулся, иронично подняв бровь.

Молчаливая насмешка учителя, ухитрившегося не только заниматься каллиграфией, но и управлять Силой тренировочными шариками, вызывала раздражение. Тут же уловленное учителей, который усилил это, обратившись к Оби-Вану так, как прекрасно знал, что он не любит.

— Обик, ну неужели твой нынче острейший слух не подсказал тебе, что лёгкий скрип за твоей спиной — от того, что что-то произошло? А память не подсказала, что там не чему скрипеть, кроме креплений этого баллона?

— Я уже не Обик, — с обидой, в который уже раз, заметил падаван.

— Им ты перестанешь являться, когда такие очевидные вещи начнёшь замечать, Обик, — и со смешком развернулся снова к столику у стены. Прежде чем продолжить что-то чертить, Квай-Гон Джин негромко бросил:

— Заново, — шарики лежащие вокруг взлетели, повинувшись воле мастера тонких манипуляций Силы, и начали очередной хоровод вокруг Кеноби.

Каждый тренировал своё сегодня.

Этот день, кажется, не кончится никогда, подумал падаван со вздохом. Самое обидное, что мастер ухитрялся сочетать столько действий одновременно, осуществляя это с поразительной лёгкостью. Той, о которой пока и не мечтал достигнуть Кеноби.

(примечания)

(*) ПРИО — Противо-ракетно-истребительная оборона.

(**) Сверхтяжелый истребитель "Болид". Экипаж два человека, но может управляться и одним. Масштаб можно оценить по фигурке рядом

Глава 21

Семейные узы, или у каждого свои мысли, желания и оценки

(Дворец Амидал. Малый гостевой зал)

Когда-то принцесса Дома Херменил, маленькая Антреливала элесса Херменил, или по простому Антре, представляла для себя другое будущее. Её Дом был третьим в иерархии самых богатых Домов сектора Чоммелль, но до поры не стремился стать первым. Ибо прекрасно понимал, что внимания к тем, кто борется за это негласное первое место, намного больше, чем к тем, кто хоть и на самом верху, но скромно стоит в сторонке, пока пара сильнейших Домов грызутся друг с другом.

Битва гигантов — Дома Амидал с Домом Джевил почти привела к тому, что сконцентрировавшемуся, во многом, на производстве повседневных товаров, заняв там значимую нишу. А её Дому, почти удалось, не участвуя активно в драке, в ней победить. Маленькая Антре уже успела построить воздушный замок мечты, как она станет новой королевой, но жизнь внесла свои коррективы.

Гиганты одумались, что было неудивительно, так как потрепали они друг друга сильно, и заключили временное перемирие. Оно ухитрилось продолжаться до сих пор. Хоть и формально, потому что реально даже после него пакостить они друг другу не перестали.

Оба Дома несколько ослабли и, чтобы не потерять лидирующие позиции, пошли на заключение союзов через брак. Дом Джевил, один из двух богатейших в секторе, в котором занимал значимое место в тяжелой промышленности, транспортно-логистических компаний и в не особо сильном ВПК, смог договориться о союзе с шестым по силе — Домом Энтерикол, который имел крайне сильные позиции в сфере энергетики и ресурсов.

А Дом Амидал поступил, как выяснилось позже, хитрее и дальновидней. Он, как бы вышел из основной борьбы за внутренние рынки, переведя часть активов в сферу экспорта. Причем не абы какого, а элитарного сегмента. Заменяв почти половину из своих долей в сильно конкурентных производствах внутреннего рынка на другую. Таковую мало конкурентную, ввиду не столь большого распространения для подобного верфей и технологий, причём высокотехнологичную область с серьёзной добавочной стоимостью.

Новым драйвером развития Амидала стал выпуск элитарных межсистемных яхт разных классов. За несколько десятков лет, став в сфере экспорта такого специфического товара практически монополистом. Тем значительно снизив накал борьбы с собой, со стороны других Домов. Особенно со своим главным и давним противником — Джевилами.

Конечно у Дома остались определенные и немаленькие доли в предприятиях, что оставляли его серьезным игроком и внутри сектора Чоммелль. Гражданские флайеры, торговые сети, сверхтяжелая строительная техника или высокотехнологичные медицинские центры, в которые прилетали пациенты даже извне сектора. И в значительно меньшей степени Дом и семьи его составляющие, продолжал контролировать в сфере производства пищи, металлургических предприятий, топливно-энергетическом секторе и энергетических щитах от 1 до 3 процентов рынка сектора.

Но всё это, хоть и делало его самым богатым и способным «держать руку» в очень многих сферах внутри сектора, не давало ему действительно значимую силу в самых

чувствительных областях, где конкуренция была особо сильная. Из-за этого и кое-чего другого, Амидал даже получил, со временем, негласное прозвище — «отшельники». Отчасти выпав из серьезных внутренних противостояний на рынке.

Амидал так же заключил союз, закрепив его браком, с третьим по силе Домом Херменил, что имел значимую долю в сфере ТПС (*), щитах, охранных структурах и производстве гражданских флайеров. Хотя это дало ему большие, чем ранее финансовые возможности в некоторых областях рынка с низкой добавочной стоимостью, правда довольно востребованных, но не достаточно силы, чтобы нервировать других сильных игроков. Да и сферы за счет которых усилились два Дома, были достаточно терпимыми остальными крупными игроками.

Но принцесса Дома Херменил вместо мечты о королевском будущем, потеряла приставку элесса, перестав быть принцессой и стала женой Джериала, первого наследника Дома Амидал. Став Антре си Херменил-Амидал. Сама она восприняла это болезненно. Мечта о потенциальном первом месте во властной иерархии всего сектора, сменилась вторым-третьим местом в иерархии пусть и богатейшего, но одного Дома. Причем, утратив перспективы стать когда-либо королевой.

Брак, как элемент союза, лишь усиливает обязанности жены. Потому долгие годы замужества она пыталась родить своему новому Дому дочь, что станет принцессой. Которая теоретически получит возможность, воплотить мечту своей матери. Увы, один за другим рождались сыновья, а Сила, похоже, решила, что дочери ей не родить. По крайней мере, в это со временем стала верить сама Антре. Впрочем, спустя годы, она всё же приняла своё положение и свои амбиции удовлетворила, как жена главы Дома. Более того, со зрелостью пришло понимание — мечты, которые она считала до брака крайне вероятными, на деле имели не так и много шансов на успех.

Более того ей даже пошел на пользу уход в тень, где она исполняла вторичную брачную роль залога союза двух богатых Домов. Ушел флёр подростковой наивности, молодость же была занята родами и заботой о всё более разрастающемся семействе. И когда пришла зрелость и мудрость, она была готова использовать их в наилучшем не только для себя, но и для семьи русле.

Для семьи, потому что с годами она приняла свою роль и успокоилась. Более того, нашла в своём положении много возможностей, при минимуме рисков. Муж был, при всех явных достоинствах, которые она смогла оценить, лишь став зрелой женщиной, грамотным главой Дома. Но зато она, со временем, научилась быть умелой шеей, что эту голову поворачивала в нужную сторону. Этому немало помогал характер мужа. При всем уме, в некоторых вещах он был довольно предсказуем и прост. Впрочем, она старалась этим не злоупотреблять, так как с годами искренне полюбила этого человека.

Хоть её личные амбиции и поутихли со временем, но полностью, вовсе не исчезли. Жалела она, лишь о том, что упустила воспитание сыновей. Родив мужу пятерых детей, их детство она скорее испортила, чем добилась глупой цели молодости — отдалить их от отца мужа. Последний, заключив этот союз двух Домов, сложил с себя пост главы Дома, отойдя в тень. Невзирая на это, в большей степени именно его слова с делами и вели Дом по его пути.

Глупое противостояние между бывшим главой Дома, прожженным интриганом с сомнительной моралью и Антре, привело к тому, что оба не получили нужное себе, при этом еще и Дом ослабили. Лишь с годами она поняла свою глупость. И родив наконец дочь, в свои 53 года, она потеряла любимого мужа.

Когда он погиб в катастрофе, Антре поняла, что глупости молодости привели её к ситуации, когда она осталась одна, с напряженными отношениями со свёкром, которые на деле ничем значимым не были спровоцированы. Но изменить ситуацию было поздно. Более того, её попытки не дать свёкру серьёзно участвовать в воспитании внуков, компенсировались тем, что она сама мало участвовала в процессе. Это серьёзно разбаловало мальчишек, а когда она поняла ошибку и спохватилась, менять что-то было уже поздно.

Смерть мужа вогнала её в долгую депрессию, оказалось, что за годы жизни без значимых и слишком ярких событий меж ними, тем не менее, в ней проросла к нему глубокая и спокойная любовь. На несколько лет она дистанцировалась почти от всего. Осознание многочисленных ошибочных решений в прошлом, лишь усугубило её состояние. Но самым страшным было не это. И об этом она никому и никогда не признавалась.

Её новорожденная дочь её пугала. Почему-то никто не замечал этого, а с годами стали списывать на личностные качества самой Падме, но Антре помнила ощущения, что несколько раз возникали у неё с её обостренными недавними родами чувствами. Из маленькой милой девочки, что пускала пузыри, да с особым удовольствием присасывалась к кормящей груди, предпочитая именно её, а не искусственное кормление, иногда выглядывала удивительно жёсткая личность. Она то со снисхождением, то с терпеливым, но раздражением, поглядывала на окружающих. Это всегда вызывало у неё опасливую дрожь, лишь с большим трудом скрываемую ото всех. Почему остальные этих моментов не замечали, Антре не знала.

Единственное логичное объяснение придуманное Антре — её дочь отмечена Силой. Женщина иногда слышала всякие сплетни и байки, имевшие хождения среди слуг на тему Силы. Ранее она лишь улыбалась на глупости ограниченных людей, но теперь некоторое из подслушанного очень органично лёгло на странности дочери.

Но хуже было другое. Спустя годы, она всё же начала приходить в себя, да переборола в себе странности дочери. И тогда оказалось, та уже давно находится в тени свёкра. Более того, невероятно трудно поддаётся влиянию извне, даже со стороны более прожженного в этом деда.

Это привело к тому, что Антре пришлось занять позицию, чуть в стороне, позволяя ситуации развиваться самотеком. Травмы деда Падме еще больше отдалили его от контроля за Домом. Её же старший сын, хоть и был крайне далёк от понимания многих очевидных и нужных вещей для главы Дома, но подпадал под влияние матери. Это позволяло вести дела Дома вполне неплохо. Увы, чего-то серьёзного с её старшим сыном было не сварить, так как его, как и его младших братьев, управленческая усидчивость находилась на крайне низком уровне.

И хоть образование им дали хорошее, но некоторая поверхностность и расслабленность из-за легкости бытия, что демонстрировали её сыновья, не позволяли на них сколько-либо серьёзно положиться. В отличии от них дочь демонстрировала прямо противоположные качества. Правда с каждым годом всё больше было видно, насколько больше Падме делала неоднозначных, особенно для маленькой девочки вещей. Что странно, она пыталась выглядеть, как её заметно более старшие братья. Выглядеть со стороны. И не без успеха.

Как будто ребенок пытался строить долгосрочную интригу, причём вполне по взрослому, хоть и не без огрехов. Те немногие, кто общался в эти годы с Падме думали, что это сказывается влияние деда, успевшего в своё время немало пошуметь в истеблишменте сектора. Но Антре видела, в её дочери, изначально, было слишком много личного в этих

чертах. И всё это не очень соответствующего возрасту дочери.

Для себя Антре решила, что невзирая на все эти странности, дочь все же является её кровью, а потому частью семьи. Однако с каждым годом деятельность Падме напрягала мать всё больше. И дело было даже не в её характере или в том, что та, похоже, ценит, лишь деда. И не в том, что практически не воспринимает всерьёз ни братьев, что было понятно, ни свою мать, что было уже неприятно. А в том, что её действия были слишком странными и мало укладывающимися в шаблоны.

То она захотела создать свой двор, чем немало успокоила мать. При этом всячески дистанцировалась от обсуждения политики и будущего королевского трона. Стараясь игнорировать максимум возможного из высших раутов. Как будто и не собиралась королевой становиться. Начинала серьёзно интересоваться безопасностью, делая службы Дома, как будто при помощи деда. Но тут Антре не обманывалась, не раз была невольным свидетелем, вполне равноправного обсуждения вопросов с этим связанных.

И тут же серьёзно вкладывалась в ВПК (**). Чтобы кто не говорил, что это развлечения но суть то у этого была на поверхности. А хоть сектор их и был довольно мирным, с относительно слабым ВПК, но военным производством занимались. И это была сфера других Домов. При этом свёкр, который немало поспособствовал отходу Дома от сфёр, вроде ВПК, и подобных довольно жестких в конкуренции, почему-то смотрел на действия внучки снисходительно.

А то с какой рьяностью Падме стала вкладываться в образование? И ладно бы ради заработка, но ведь дочь, тратя немалые деньги, сводила это, чуть ли не к благотворительности. А её активное влезание в развлекательный сектор рынка? Да, она его расширила, но конкуренты не спят и пройдёт не так много времени, как конкуренция станет и тут очень ожесточенной.

Складывалось впечатление, что Падме пытается заниматься сразу многими противоречивыми векторами деятельности. Со временем, возвращая Дом в активную борьбу за внутренние рынки, причем в тех областях, где ему придётся драться со слишком многими. Причём семья их Дома была довольно ослаблена, а потому вполне могла не пережить такого. А там младшие семьи их Дома могут начать задумываться, а не сменить ли старшую семью в их лице?

В рамках Дома амбиции Падме были слишком велики, но она шла всё более напролом. Лет пять и она влезет этими изменениями в серьезную драку сразу с несколькими сильными группами игроков сектора. Влезет не только сама, но и втащит этим все их семьи.

Однажды, пару лет назад, Антре сильно напряг и еще один момент. Учитывая дистанцирование, которое из-за разных причин возникло за эти годы между ней и дочерью, Антре, что нынче реально держала их род в своих руках, просто не могла не пытаться серьёзно присматривать за тем, чем занимается дочь. Та, с которой они так связывают общее будущее своих семей. Но которая продолжает вести всё более самостоятельные игры, да еще и непонятного толка.

Так как Падме нередко обитала во дворце матери, то ненавязчивое наблюдение за ней Антре удавалось вести относительно неплохо. Правда Падме редко делала что-то важное во время нахождения не у себя. Однажды, Антре, благодаря своей привычке по возможности хотя бы во дворце, держать дочь на виду — стала свидетелем части разговора дочери по даль-связи.

Лишь часть разговора она слышала, но смысл поняла. Как её двенадцатилетняя дочь,

что при всех своих странностях и несоответствующей возрасту твердости, была, как считала ранее Антре, довольно доброй девочкой, — заказала убийство, какого-то мальчика.

Она бы поняла будь он местным. Мало ли, серьёзное столкновение, сильная обида и месть. Пусть и такая. Высший свет видел и не такое. Но ребенок, судя по всему, был где-то в другом секторе. А Падме никогда за пределы Чоммелля не вылетала. Но больше всего Антре поразила обыденность с которой Падме говорила о убийстве ребенка, которого никогда не видела. Как будто решила чашку чая выпить. Антре даже подумала, что дочь просто проверяла свои возможности по такому действию. Выбрав кого подальше от места обитания.

Несколько следующих дней она пыталась заметить за дочерью, какие-то изменения или просто эмоции. Но событие явно не отложило сильных эмоциональных проблем в сознании Падме. Единственное, та была некоторое время, периодически задумчива, как будто решала в уме сложные уравнения. Не подслушай Антре часть того разговора, так и не заметила бы ничего.

Мать постоянно пыталась понять, каковы амбиции дочери. Она несколько раз заговаривала с ней о Королевском пути, но в ответ получая отсутствие интереса и увод разговора в сторону. Что несколько напрягало, так как если принцесса не хочет стать королевой, то её всё более проглядывающие амбиции нацелены на Дом Амидал. А учитывая излишнюю самостоятельность Падме и увиденное матерью за эти годы, нежелание иметь Падме над собой сильно ограничивающее руководство, — ситуация начинала играть новыми красками.

А потом, к концу года, тихо умер свёкр. Старик давно умирал, напоминая развалину, но был единственным, кого дочь уважала и относилась с вниманием. Но его смерть, которая произошла в тот же год, что и подслушанный разговор о убийстве неизвестного мальчика, тем лишь усугубив подозрения Антре. Кроме того, теперь дочь, что годы всё более усиливала своё положение, осталась без единственного сдерживающего фактора.

В последующий год Падме всё активнее летала по сектору, по разным делам, а её интересы явно стали слишком выходить за пределы интересов принцессы, пусть и очень богатого Дома. И если раньше это видели, лишь немногие, то теперь это стало бросаться в глаза всё большему количеству людей.

В 14 лет Падме и вовсе, в обход матери, что стратегически контролировала дела Дома, по сути являясь его негласным главой за спиной сына, заключила очень важный контракт на поставку вооружений с Орденом. Но в этом случае мать еще могла понять, что ситуация так сложилась и гостящий на играх дочери магистр Ордена, захотел сам, по быстрому, подписать контракт с ней.

Но потом, спустя полтора месяца после неожиданного покушения на Падме, в Дом Амидал пришел запрос на деловой визит от довольно известных оружейников из ТПК. Они хотели прислать довольно представительную делегацию к ним. Но последней каплей стало то, что в запросе был указан адресат делового контакта — принцесса Падме. Как будто нет главы Дома, что еще можно было понять, но, что важнее, нет и её, Антре, о которой многие знали, как о реальном правителе Дома.

Антре поняла, что более нельзя откладывать неприятный разговор с дочерью. И деятельность Падме требует обсуждения тет-а-тет. Иначе, эти мысли Антре пыталась гнать от себя, но они уходить не хотели, вскоре в Доме может обнаружиться новый теневой глава, а она, как прошлый, уйдет в небытие. Она не обманывалась, даже близкие родственники, подчас, легко лили кровь родичей, если считали выгоду от этого достаточно высокой.

Падме, как окончательно показало недавнее покушение, очень плотно контролировала службу безопасности Дома. Серьезно усилившуюся за эти годы, да ставшую практически сильнейшей на Набу. Но у Антре было, чем удивить дочь, если смутные подозрения которые она гнала от себя даже теперь, окажутся правдой. И из десятка гвардейцев, что в последнее время сопровождают дочь, как минимум четверо, точно всё еще работают на Антре. При этом знают об этом, лишь они сами.

Но это был самый крайний вариант. Жизнь среди богатейших людей имеет свои недостатки и правила, иногда смертельные. Но опытная интриганка, при всех подозрениях в отношении дочери, всё же не хотела доводить до такого, в большей степени желая наладить взаимопонимание. Если амбиции матери и дочери смогут найти точки соприкосновения, этим обязательно стоило воспользоваться.

Всё же семья — это семья. А жизнь Антре показала ей, как подобные ошибки и торопливость в прошлом, приводила к взаимной аннигиляции интересов, могущих послужить на благо всех сторон. И повторять эти ошибки, если оставались на то шансы, совсем не хотела.

— Госпожа, корабль вашей дочери приземлился, — секретарь тихо подошел сзади к задумчивой Антре.

— Хорошо, проводи её сюда, — пока секретарь шел к двери, Анре мазнула взглядом по двум гвардейцам у двери, в верности которых она была уверена. Если разговор свернет не туда, их и тех кто есть среди ближней охраны дочери хватит. А будь их больше пары, Падме могла бы и что-то заподозрить. Антре вздохнула, жаль, что она не сдержалась и когда пришло то злополучное сообщение о встрече от оружейников извне. Позволив себе несколько жёстко пообщаться с дочерью. Лучше было бы дождаться спокойно её возвращения. А так, если у Падме были настроения, в которых мать её стала подозревать, то подобный вызов её, лишь насторожил.

Впрочем, судя по виду зашедшей Падме, та, как будто ничего особенного в недавнем разговоре не увидела. Хотя, как дочь умеет пудрить мозг окружающим, мать была в курсе. И не обманывалась расслабленным видом Падме.

— Что случилось, мама? — Падме продефилировала легким шагом к маме и села в кресло в паре метров, приняв, показательно, крайне расслабленную и беззащитную позу.

— Нам пора серьезно поговорить дочь. Время пришло.

— Надо так надо, я не против, только зря ты, мамочка, смотришь на меня так настороженно, как будто я не твоя любящая дочь, а чужой человек, от которого не знаешь, что ждать.

— Ты моя дочь, это факт. И я тебя люблю, надеюсь взаимно, но есть некоторые вещи, что я хочу уточнить, чтобы они не отравляли отношения меж нами.

— Что же, я готова внимательно выслушать тебя, развеяв явные наветы, — Падме мило улыбнулась одними глазами и твердо взглянула матери в глаза.

(примечания)

(*) ТПС — Товары повседневного спроса — общее название для товаров повседневного потребления (особенно продуктов лёгкой и пищевой промышленности)

(**) ВПК — Военно-промышленный комплекс.

Глава 22

Откровенность в правильный момент — страшная сила, или вира за кровь

(Дворец Амидал. Малый гостевой зал)

В первый момент после разговора по связи с матерью я немного напрягся. Когда человек, который с давних пор существует с тобой, как будто в разных мирах, не влезая в твои дела, но от которого в немалой степени зависит твоё существование, дёргает тебя таким тоном и с таким выражением лица, то можно ожидать всего.

Однако, уже к посадке я успел обдумать массу нюансов и принять определенную стратегию. Первое, — хоть и не была названа причина напряжения матери, я довольно быстро её вычислил. По крайней мере, как полагал. Чуть более месяца назад на меня было устроено покушение, после чего мной были предприняты определенные шаги. Вероятно разум на той стороне возобладал. И пришло время собирать урожай.

Но в большей степени я очередной раз обдумывал другое. Моя проблема была в том, что планы у меня были громадные и слишком долгоиграющие, при этом зёрен, что должны были взойти со временем и серьёзно помочь мне, посеяно было немало. И с каждым годом их становилось всё больше.

Главная проблема была в том, что кроме внешних сил, мне была нужна серьёзная поддержка и внутри Дома. До 12 лет такую мне предоставлял дед. Правда ограниченную, так как от дел он во многом отошел и ввиду здоровья, да и просто потому, что многие нити управления Домом в свои руки, после смерти отца, взяла мать. Впрочем, невзирая на размах работ и траты, в целом, работы по будущему носили сильно ограниченный характер. Когда только начал, а активно я работал на этом направлении всего лет шесть, действительно масштабной поддержки и не нужно было. Вполне хватало того что есть.

Но уже своё тринадцатилетие я встретил практически в одиночестве. Нет, у меня была почти пара сотен молодых парней и девочек, что всё больше подпадали под моё влияние и в будущем не мало должны были мне помочь. А в нескольких десятках крупных образовательных учреждений, что открывались под моим патронажем на Набу, зрел другой урожай. Он должен был заполнить в своё время нишу среднего звена, по самым ключевым направлениям.

Но по ключевой позиции — в Доме, у меня не осталось поддержки. Умер дед, тихо ушедший во сне, который очень многое сделал для меня. Он ещё и служил могучим, невзирая на подорванное здоровье, буфером, меж мной и остальной семьёй. С братьями я давно научился справляться. За те редкие встречи со мной, похоже, я внушил им опаску на свой счет и нежелание связываться. Но если с ними я и не собирался, что-либо менять, по крайней мере пока, то вот с реальным главой Дома — матерью, общий язык найти хотелось бы.

Пока был жив дед — ни мне, ни, похоже, матери это было не нужно. Но сейчас наши разногласия могли послужить серьёзным препятствием для обоих. Проблема была еще и в том, что из-за слишком долгого, по сути, отдельного существования, идти первым на встречу было нельзя.

С одной стороны, это сразу поставило бы меня в излишне подчинённое положение, а

мне, с моими планами полноценно встраиваться в иерархию Дома было противопоказано. Притом мама просто была бы обязана выбрать, именно показательное поставление меня «на место». Уж слишком долго я был вне её власти, а идя на поклон, как бы капитулировал, говоря, что без умершего менее года назад деда, я критично нуждаюсь в ней.

С другой же стороны, излишняя самостоятельность всё более напрягала мать, что, похоже, наконец и вылилось в вызов на откровенный разговор. И моя достаточно серьёзная откровенность, которую я собирался проявить, причём, что особо важно, проявленная под давлением матери, делала сразу три дела.

Без излишеств, сохраняя мою достаточную самостоятельность, показывала моё желание сотрудничать. А так же искренность, подтверждая, что власть матери, которая своей волей, как бы продавала меня, мной признаётся в полной мере. Но для меня, кроме этих важных нюансов, было важно третье. Невзирая на укрепление моего положения в семье, вплоть до того, что если бы я захотел, то уже сейчас мог бы устроить дворцовый переворот.

Но вот мне это было абсолютно не нужно ни сейчас, ни в дальнейшем. И мать в роли реального главы меня более чем устраивала. Так как нужна была сильная фигура, что правит в Доме, но которая вполне лояльна ко мне. И что берёт на себя львиную долю обязанностей главы, до которых мне, откровенно говоря дела не было. В будущем мне ещё придётся попотеть в роли королевы, а потому торопливо возлагать на себя балласт глобального управления, пусть и меньшего масштаба, я не хотел.

Хотя опыт такого управления и не помешал бы мне до того, как я столкнусь с большим вызовом. Но получать его в ущерб родной семье, как бы я не относился к некоторым представителям оной, я не хотел. Всё же семья это семья. И в отношении неё некоторые вещи лучше терпеть, чем искать за счет родных выгоду.

И пусть матери было далеко до деда, но все эти годы она вполне неплохо справлялась с управлением Домом Амидал. А это было крайне не просто, так как Дом состоял из десятков крупных и сотен мелких дочерних компаний и предприятий и массы младших семей рода Амидал. И была она, на мой взгляд, вполне на своем месте. Пусть и не идеальна. Но, кто из нас идеален?

Поэтому, входя в небольшой зал, украшенный фресками и оформленный в спокойной цветовой гамме, я готовился быть беспрецедентно честным. Ну, насколько возможно. Потому что мне требовался блицкриг в отношениях. Резкая смена настроения и отношений между нами. А для этого лучше инструмента найти было сложно.

Чтобы усилить эффект, невзирая на то, что после покушения меня постоянно и всюду сопровождала охрана, её я оставил при входе в зал. Правда была, лишь видимость беззащитности, а кроме нужного впечатления, я преследовал и другую цель. Разговор явно должен будет затронуть слишком много прямо или косвенно вещей, что лучше оставить вне ушей даже крайне лояльных гвардейцев.

Часть из которых получала двойную зарплату из моих и матери рук. Увы, при всем уме она похоже не знала простую истину, купить можно не всё. А лучшую лояльность рожают не деньги, а идейность и уважение к нанимателю. Многие из гвардейцев, впрочем этот принцип, вообще был довольно распространен у меня, видели от меня достаточно, чтобы понимать, я не совсем простой наниматель. И моё отношение к ним уже не раз помогало мне в жизни.

Мама родила меня в 53 года. В Республике, с её медициной, ну, если вы могли себе позволить её в полном объеме, это был расцвет жизни для расы, к которой мы

принадлежали. Уже вполне зрелая, но ещё более чем бодрая и активная. Значимый спад нередко начинался, лишь после 70, а то и к 80 годам. Оставляя за рамками сильных одаренных, кои ухитрялись значимо обходить возрастные ограничения для обычных разумных.

Сейчас моей матери, было уже почти 67 лет, но встретить я её в своем старом мире, не дал бы и 50. Очень стройная до сих пор, она вовсе не вела праздный образ жизни. К тому же не чуралась, в разумных пределах, медицины. Свой относительно невысокий рост я приобрел от матери. Хотя, может это мне с моим мужским сознанием, её 169 см казались слишком низкими. Всё же в прошлой жизни и в мужском теле у меня было 186 см. А сейчас, невзирая на постоянные занятия спортом, в том числе растяжками, и то, что мне пока было, лишь 14 лет, а значит организм еще будет расти — уже было понятно, что ориентироваться в этом придётся на мать. Это было то немногое, кроме женского тела что рождало дискомфорт.

Ну, ещё и странные сны, которые доставали меня уже почти полтора года, до сих пор пытаюсь навязать мне материнство. Впрочем, с ними я смог наконец справиться. Более-менее. Чему немало помогли прошлые занятия с джедаем. Хотя было подозрение, что это непонятное давление затаилось.

Не хотелось бы уподобиться местным конспирологам, что чуть ли не всё оправдывая кто Силой, как таковой — считая её Мировым коллективным разумом. А кто и вовсе, предполагая наличие в ней неких неведомых отдельных сущностей, что влияют на физический мир её посредством. Да, таковых в Республике хватало. И речь шла не о джедах или «сказочных» ситхах, а именно о мире мистики и высших энергий.

Я бы и рад в этот бред не верить, но в последнее время моя уверенность пошатнулась. Конечно, ответ мог быть банальным. На меня кто-то вполне материальный осуществлял воздействие.

Но во-первых, я «испытывал» желание забеременеть в совершенно разных местах и обстоятельствах. Чётко в «кровящие дни». И рядом со мной либо были разные люди, либо не было их вовсе. Это не говоря о том, что теперь я постоянно носил защиту от внешнего воздействия на разум.

Но это никак не сказывалось на стабильном, периодическом давлении по теме деторождения. И лишь медитации стали наиболее действенным средством купирования подобного. А потому оставалось подозревать — это идёт изнутри, а не навязано извне. Видимо, моё рождение сильно пошатнуло некие местечковые устои нынешнего мира на планах энергий Силы. Наиболее очевидным было конечно, исходя из куцых знаний прошлого мира о детище Лукаса, что дело в изменении уже внесённом.

Ликвидировав Энакина, по понятным причинам я пресёк линию наших потенциальных детей. Люка и Леи. Могло ли это породить ту хрень, что появилась у меня после полового созревания? Это было пространство откровенных домыслов. Увы, пока мне не с кем было посоветоваться в этом.

Я выкинул явно неуместные сейчас мысли и, пройдя внутрь, продолжил наблюдать за матерью.

Правильные, элегантные черты лица, чуть припухлые губы, да насыщенно серого цвета глаза. Вот то, что видели окружающие при первой встрече с матерью. Только если приглядеться, можно было заметить отблеск властной твердости в глубине её глаз. И именно его я увидел, когда только вошел в зал. Гостевой, что, похоже, подавал мне определенный сигнал и должен был настроить на правильный лад. Увидев мою понимающую улыбку,

предварившую поклон и приветствие, мать тихо хмыкнула и жестом пригласила присесть в соседнее кресло. Символично было то, что оба они стояли перед окном, по направлению к обычному миру, городскими шпилями заметно не достающими до помещения, в котором мы находились.

— Ты позвала, я сразу пришла. Как и сказала, если меж нами кто-то попытался внести рознь, то я готова ответить на все твои вопросы, кои тебя, мама, волнуют, — я сел в кресло, принял максимально расслабленную и внешне беззащитную позу.

— Неужели на все? — мама улыбнулась, а тон её навевал на мысли, что сейчас ко мне подойдут и подоткнут одеяльце, чтобы мне было теплее и уютнее. Правда взгляд с этим диссонировал. Он навевал впечатление прищура, за прицелом.

— Практически, — я, под чуть напрягшимся взглядом матери сунул руку в карман, вытащил приборчик похожий на яйцо и, включив, положил его на столик рядом. По удивлению матери было видно, она явно опознала очень дорогой, но обычный для важных деловых встреч прибор под характерным названием «Глушилка».

— Неожиданно, — мать задумчиво откинулась, как будто заново выстраивая сценарий разговора.

— Что знают двое, могут узнать и в самой паршивой кантине, но в нашем случае, полагаю, мы вполне можем обсудить некоторые вещи, без особого риска того, что кто-то из нас проболтается. А потому хватит и защиты от прослушки.

— Хорошо, посмотрим к чему нас заведет такой разговор. Прежде чем мы перейдем к делу, я хотела бы тебя спросить, но главное, получить наконец честный ответ — чего ты хочешь?

— Переделки системы и получении того объёма власти, который для этого понадобится, — легкомысленно и иронично изобразил я.

— Это шутка? — с недоумением уточнила мать.

— Отнюдь. Если и шутка, то та, от которой, в своё время, многим будет не до смеха.

— Уточни.

— Мне не нравится, что у нас слишком многое решается Домами, которые часто путают личное с государственным. Слишком велика их власть, несоизмерно мала ответственность. Это делает нас всех, всё королевство, излишне уязвимым. Более того, будь государство сильнее, более централизованным и многое, невозможное сейчас, стало бы вполне выполнимо. Причем, в том числе, вполне себе меркантильное. Под ногами лежат россыпи возможностей, которые гасятся раздробленностью власти.

С минуту мать разглядывала меня, как будто впервые увидела. Похоже, ошарашить её мне удалось сполна. После чего осторожно сказала:

— Ты долгое время обходила вопрос трона, избегала и увиливала от общения с истеблишментом Набу, не говоря уже о Домах с периферии. Складывалось ощущение, что тебя, вообще это не интересует, но такое я не предполагала. Это дед забил тебе голову этими глупостями?

— Мама, дед тут не причём. Хотя да, он немало в молодости поборолся с другими Домами. Просто ты, даже дед, и тем более Диркан, слишком привыкли смотреть на окружающее под определенным ракурсом. Для вас власть других Домов, что-то хоть и относительно изменяемое, но, — я хмыкнул, — неизменное. А это не так. Их власть сильна не потому, что реально сильна, а потому, что её считают таковой. А это, как говорится — две больших разницы.

— Ты молода и просто не понимаешь насколько могущественны Дома. Твоё несколько обособленное от реального истеблишмента времяпровождение, играет с тобой злую шутку. Наивно считать, что остальные уступят свою часть власти королеве. Ведь я так понимаю, ты всё же собираешься ей стать?

— Собираюсь, когда буду готова. А то, что избегаю их, так лучше им будет знакома, лишь малая часть меня к осмыслению, чем дам повод для подозрений плотным личным общением с ними. И ничего наивного тут нет. Более того, лучшая импровизация — это хорошо подготовленная импровизация. И когда придет время, они сами не заметят, как их власть окажется в моих руках. А когда поймут, будет поздно.

— Они это не примут.

— Десяток, другой мастодонтов, что сейчас имеют власти пусть и меньше, чем у королевы, но не намного — не примут. Но молодое поколение или отодвинутые сейчас от руля другими их родственниками — примут. Часть фигур по слабее и вовсе не рискнут, ввиду разности веса перечить, а прочие встроются в тень сильнейшего. К тому же, со мной им перепадёт больше. И прибыли и защиты. Одни это поймут сами, другим это намекнут, а те немногие, что не попадут в первые две категории, но будут достаточно сильны, чтобы воспротивиться — уйдут в небытие. Так или иначе.

— Поэтому ты набрала молодых себе во двор так рано и так много? Хм, но среди них не так много тех, кто принадлежит к сильнейшим Домам королевства. Да и не думаю, что их хватит, даже если допустить, что ты сможешь переформатировать нынешний свой Двор под себя, сделав полностью лояльными в этом деле.

— Так они и не совсем для этого. Хоть некоторые из них и могут, в том числе, послужить в нужном ключе.

— Зачем же?

— Скамейка грамотных и лояльных управленцев высшего звена, которые, к тому же, могут стать соратниками, а не просто подчиненными. Этот крайне востребованный элемент станет на определенном этапе критичным. И без них мне просто не получится сделать абсолютное большинство задуманного.

— Однако, но тогда, как ты повлияешь на тех, кого хочешь лишиться власти?

— Ну, не всей, но да — отодвинуть от государственной власти, собираюсь. А как, часть ответа позволь угаить, а часть такова. Возможности. Конечно, некоторые мастодонты, особенно среди возрастных властителей — без власти, как таковой, уже обойтись не могут. Но большинство, даже среди серьезных фигур таких хватает, воспринимает власть, как средство упрощающее обогащение. И вот последнее я могу им предложить. Не сейчас, но в будущем. Впрочем, кое-что я смогу дать довольно быстро.

— Ты что же хочешь их купить? — пораженно и с неверием вперилась в меня мать. — Это даже не наивно, а глупо.

— Купить? Ну, не надо меня считать глупой. Дать возможности, не более. Масса таковых, как и сказала, валяется под ногами. Республика довольно аморфное образование, и хоть рынки её давно поделены, при большей жёсткости в них вполне можно влезть. «Просто», — тоном я обозначил кавычки этого деяния, — нужно быть достаточно сильным, чтобы уметь защитить себя от тех, кому такие действия не понравятся. Да быть разумным, чтобы не увлечься.

— Гладко стелешь, хотелось бы примера возможностей или это тайна?

— Их много, но приведу, лишь два, пока. Первый — гунганы, второй — видимо

причина, почему ты меня вызвала, — с улыбкой я напомнил матери повод для разговора, о котором она, похоже, немного забыла.

— Гунганы? — с недоумением спросила мать.

— Именно. Их щиты — золотая жила. По сравнению с этим, мои занятия этих лет в оружейной сфере — детский лепет. Но время не пришло, слишком многое в этом направлении надо будет еще сделать. И пока государство не стало заметно сильнее и более централизованным, их стоит отложить на потом.

— Это удивительно, но пока поверю на слово. А кроме этого — торговля оружием?

— Значит я права, они всё же вняли голосу разума.

— Объяснись.

— Покушение, что было недавно. Помнишь убийцу, что забрали мои люди?

— Который умер от ран?

— Ну, — я иронично хмыкнул, — отделённую голову, вполне можно назвать раной.

— Что это значит? — похоже мать забыла, что хотела вести беседу, сама став ведомой.

Но акцентировать это не стоит, чтобы не создавать абсолютно не нужный негативный флёр.

— Он умер не сразу. Когда нанимаешь действительно элитного убийцу, есть опасность, что он, невзирая на все попытки сохранить инкогнито, выяснит кто заказчик. В данном случае случилось именно это. Когда я узнала о них, то отправила им голову этого разумного. Кроме того в посылке был пистолет и прайс-листы моих товаров и заказов наёмников — коллег убитого. Всё это, судя по всему, и вызвало такую реакцию.

— Приглашение к торговле, — задумчиво протянула мать.

— Да. И намёк — выбирайте, как будем общаться.

— Ты серьёзно думала, что они будут торговать или, что ты готова с ними воевать?

— Торговать? Нет. Это лишь высшая ставка перед заключением соглашения и для люфта к компромиссу. А вот поделиться лицензиями на производство и получать пусть мизер, но от огромных потоков, что идёт с их заводов — вполне. Всё же не зря их сектор имеет негласное определение, как один из «Заводов Республики». И пусть эта троица оружейников, что владеет огромным кластером ВПК, лишь малая часть сектора ТПК, но они очень значимые фигуры. По сравнению с ними, мои потуги этих лет — возня в песочнице. По крайней мере, в ближайшие лет десять я им не конкурент. А там, посмотрим, что будет выгодно и возможно.

— Но не проще ли им было убить тебя, да либо по дешёвке скупить лицензию на товары, в которых у нас, кроме тебя, так сильно никто более особо не заинтересован производить и продвигать? Не получилось в первый раз, так наемников полно. Даже умелых, от всех не защитишься.

— Именно, не защитишься. Если потратить готов достаточно серьезные суммы. Смертны все. Только есть нюансы. Я молода и горяча, — я улыбнулся, — смерти мало боюсь, а они пожилые и привыкли к сибаритству. Им бегать от убийц или просто рисковать жизнями не с руки. А у наемников есть услуги, вроде открытых и отложенных контрактов. И неважно, убили ли меня или нет, угрозу это не отменит, лишь запустит. Заказ на устранение и значимая сумма у уважаемых посредников, может творить чудеса. Убить меня сложно, но не такая и невероятная вещь, но когда понимаешь, что это запустит неизбежный ответ, то сразу очищается сознание. И тогда начинаешь искать альтернативные пути решения вопроса. Не кардинальные и учитывающие компромисс меж сторонами.

— И ты считаешь, что они летят за лицензией?

— Да, хотя давить будут немало. Но это уже твоя епархия. Договаривайся сама. Я не буду лезть в это. Ведь, будем честны, Домом управляешь ты, а я вовсе не хочу интриговать против тебя. Более того, надеюсь мы вполне сможем в будущем работать в команде. Ты, как реальный глава Дома, самого великого в королевстве. А я, как королева, что этим королевством правит.

Мама встала, подошла к окну и задумчиво, на несколько минут, зависла, взглядываясь в городскую суету внизу. Ей было над чем подумать, а я не собирался её сбивать с мыслей. Наконец, что-то решив, она вернулась в кресло, но присела на краешек подлокотника, явно не собираясь более «тянуть резину».

— Твои условия?

— Что, как и насколько — договариваешься ты сама или Диркан, в конце концов надо же ему как-то подтвердить его «главенство» в нашем Доме. В общем, решай сама. Ты главная, я лишь присутствую в стороне, полностью отдавая тебе первенство. Они договариваются не со мной, они говорят с Домом и его реальным или формальным главами. У меня есть, лишь два дополнительных условия. Причем одно жёсткое, а второе обсуждаемое.

— Какие?

— Ничего сложного. Будем честны, меж собой. В Доме есть своя иерархия, в которой каждый имеет определённые доли в наших предприятиях. Как и своих нижестоящих младших семей. При этом реально о благосостоянии Дома заботятся в нашей старшей семье, лишь двое — ты и я. Диркан плывёт по течению и, по сути, эффективен, лишь до первого действительно значимого кризиса. Потому тебе просто необходимо иметь самую большую долю в Доме, но странно было бы если мой старший брат, что «глава Дома», — я иронично, одними глазами улыбнулся, — не имел бы так же очень большую долю. Пусть в реале она и меньше твоей. В принципе, что ему, что другим моим братьям, при всём их образе жизни, действительно больших денег не надо. Наш Дом крайне богат, а у них, уж прости мама, но довольно убогая фантазия, как можно эти богатства тратить. Но после тебя и старшего брата, я полагаю, что имею право занять по долевному участию — третью позицию в иерархии. На большее не претендую, но у меня всё более возрастают траты, хоть и прибыль растёт не менее быстро. Но пока я не стала королевой, большее доленое участие в предприятиях Дома серьёзно мне поможет в подготовке будущего.

— Это решаемое. Если договориться с гостями удастся на значимых условиях, то это станет вполне оправданным и соразмерным, но ты сказала что условий два.

— Помнишь лоханку, что у нас заказал один королёк из Внешнего Кольца?

— Этот поганец сдох после переворота, из-за своих запредельных трат на личные нужды, а его наследники отказались оплачивать, уже достроенный нами корабль. А мой сын заключил такой контракт, что теперь крайне дорогой корабль повис мёртвым грузом на нашем балансе. Впрочем, со временем он уйдет, правда с дисконтом, уж больно завышена была цена изначально. Забыть такое сложно.

— Это да, братец, что он делает, слава Силе, всё чаще, решил поиграть в главу Дома. Но соблазнился большой ценой, заключив дырявый контракт. Но не ему в пику я это вспомнила. Я хочу продать корабль. За его полную цену.

— Это где же ты нашла такого любителя по-пижонить?

— Ну, это для Внешнего Кольца корабль запредельно дорог, а для Среднего просто очень дорогой. А для тех же наших гостей из ТПК, что прилетят после нашего согласия на

встречу, это хоть и не мелочь, но вовсе сумма не страшная.

— Так-то так, но что-то не припомню, чтобы рынок такого товара для даже миров из нашего Среднего Кольца, был открыт в центральных мирах. И с чего ты думаешь, что они захотят покупать корабль у нас?

— Ну, частичное закрытие рынка от нас не означает, что они не могут покупать, если сами того захотят. А зачем им корабль, ну, я полагаю — пригодится. Никогда не знаешь, когда что может понадобиться.

— Что же, если тебе удастся сплавить им этот товар, я не против. Прибыль со сделки можешь тогда забрать, за вычетом себестоимости корабля.

— Значит решено.

***

(Две недели спустя)

Чёткие инструкции по прилету гостей сработали и в этот раз. Корабль с торговцами оружием приземлился на дальней площадке за дворцом, высадив довольно представительную делегацию. После чего улетел на ближайший космодром общего пользования. Лишь корабли Дома и то, очень ограниченное количество таковых, имело право долго находиться в охраняемой дворцовой зоне. Остальные, что привозили важных гостей если получали право, вообще высаживать их внутрь периметра, оставаться тут права не имели.

Вот и этот прекрасный корабль, целый день, пока шли ожесточенные споры и торговля между матерью с помощниками и этими оружейными засранцами, ждал их за городом и лишь вечером его вызвали забрать уставших, добившихся довольно мизерной первичной платы, но согласившихся на неплохой процент с прибыли с продаж всех линеек мехов, лицензии на которые они купили у нашего Дома.

И вот теперь тройка этих типов шла к выходу из нашего дворца. Среди них особо выделялся высоченный и тощий разумный, с сильно вытянутой головой и чуть сероватой кожей, При явном запредельном богатстве, он как бы особо шикавал тем, что одет был крайне просто, напоминая этим миллиардеров из моего старого мира, что легко могли себе позволить ходить в простеньком свитере, подчеркивая свою особость. И вот он, проходя мимо, «добродушно» решил меня подколоть.

— Когда мне сказали, что есть девочка, желающая стать большим оружейником, я не поверил. Обычно маленькие девочки такими делами не занимаются. Да еще и на Набу.

— А я вот раньше считала, что мууны больше по банковскому делу, а не по кровавому оружейному и удивлена не меньше вашего, — улыбочка гиганта, что высокомерно взирал на меня сверху, будучи сантиметров на сорок выше, вызывала бы раздражение, если бы я не знал, что скоро она пропадет.

— Хм, — муун снисходительно хотел меня похлопать по плечу, но одумался. Похоже, хоть он и наакался по итогу заключения соглашения, но вменяемость не потерял, — а чего это у вас охрана в таких костюмах, неужто ждёте нападения? — не смог все же удержаться оружейник.

— Бронескафы положены гвардейцам Дома. К тому же, чуть более месяца назад на меня было осуществлено покушение.

— Как вижу безуспешное, — я всё не мог понять, то ли муун действительно слишком

много выпил, то ли хотел отыграться на чисто эмоциональном уровне, а может решил просто меня проверить на психологическую устойчивость.

— Почему же, трое моих людей погибли, а некоторые были ранены, слава Силе, с последними уже всё в порядке.

— Гибель своих разумных всегда прискорбна, особенно если они ценные, — муун лицемерно выразил сожаление.

Если бы я посмотрел со стороны, увидел бы, как окружающие, недавно расслабленно идущие к выходу по длинной внешней террасе дворца, с недоумением и возрастающим по мере разговора напряжением, уставились на меня с мууном. Но мне было наплевать на это. Я в этот момент смотрел в сторону далекого космодрома, откуда, через пустынное поле подлетал корабль оружейников.

— Ценными их делает то, что они Мои разумные. Они ценят меня, я отвечаю им тем же. Так что принадлежности ко мне — уже более чем достаточно, — я немного помолчал и внезапно спросил, — у вас довольно большой корабль, не дешёвый, но им вполне управляют трое разумных — это так?

— Да, обычно пилотов трое, но сейчас их четверо, — с внезапным подозрением напрягся муун.

— Три или четыре, — немного. Если это не действительно ценные люди, — я повернулся к мууну, и увидел его расширившиеся глаза, когда за моей спиной, что-то грохнуло, а спустя несколько секунд раздался грохот падения корабля, который величественно подлетал к нашему дворцу. Муун, как и остальные присутствующие в ужасе хотел, что-то вскрикнуть, но наткнулся на мой спокойный взгляд. Всё это время я так и не повернулся на шум, внимательно смотря на главного в делегации оружейника.

Напряжение в воздухе буквально на электризовало окружающее пространство. Секунд двадцать мы мерились взглядами с мууном. В конце которых он взял себя в руки, а вокруг повисло тягостное и опасливое молчание. Лишь за моей спиной раздавался шум, от спешащих спасателей к взорвавшемуся и упавшему кораблю.

— Я удивлена, что такие богатые разумные, летали на таком не безопасном корабле. Хорошо, что этот несчастный случай случился, когда вас на нём не было. Я бы очень не хотела терять такого значимого для нашего Дома партнера, как вы. Впрочем, приношу свои соболезнования вашим пилотам, в такой катастрофе выжить было практически невозможно. Но я не хотела бы, чтобы этот славный вечер, закончившийся к взаимному удовлетворению нашего Дома и вашей компании, был омрачен вашей невозможностью улететь. У меня есть для вас отличный корабль, достойный таких значимых персон, который, и я в этом убеждена, не упадет так внезапно и более чем соответствует вашему положению. Уверена, это, при всех случайных неприятностях, чуть не омрачивших вечер, стало бы отличным завершением сделки.

Пока я говорил, а тягостное молчание висело над террасой, муун не рефлексировал, как остальные, а напряженно думал, внимательно смотря на меня, оправдывая то, что именно он был главой делегации.

— Ваше высочество считает, что предлагаемый корабль достаточно хорош и не так плохо летает, как этот? — муун легко кивнул в сторону «трупа» своего корабля. О, как, даже, впервые за весь день вспомнил, что ко мне стоит обращаться, ваше высочество.

— Более чем. Это станет славной точкой в «этом деле».

— Хорошо, покажите так расхваливаемый вами, ваше высочество, корабль.

— Прошу к моему кораблю, мы быстро подыдемся на орбиту, где я лично проведу экскурсию по вашей покупке.

Один из помощников дернулся было остановить мууна, что-то одновременно агрессивно и испуганно шепча тому на ухо, но был резко одернут главой.

— Займитесь обломками, возможно там кто-то выжил, а я ненадолго вас покину, — после чего муун, легким кивком приказав нескольким разумным сопровождать нас, пошел за мной. Оставив шокированными на террасе, что своих коллег, что мою мать с помощниками.

— Мама, я ненадолго. Скоро вернусь, — проходя мимо матери я постарался изобразить лицом кирпич, чем лишь вызвал лёгкий нервный тик глаза у родительницы.

(примечания)

Муун Лит Ги. Глава делегации оружейников, после желания подколоть маленькую Падме

Глава 23

Если хочешь изменить мир — найди союзников, или капля до точившая камень

(Орбита Набу. На следующее утро)

Мир — штука странная. И если обычный разумный некоторые вещи простить, подчас, не может, то в среде, где жил я, гибкость в общении бывает особая. Впрочем, как и мстительность. И понимаешь это, когда смотришь сильно сверху. И речь не о том, что я находился на орбите Набу, поверхность которой под нами скрывал протяжённый грозовой фронт. Речь о власти. Еще недавно меня пытались убить, а уже спустя, чуть более месяца, мой Дом Амидал заключил крупный контракт с заказчиками этого деяния — крайне крупной оружейной компанией из сектора Внутреннего Кольца.

Когда-то этот сектор имел более вменяемое название, но уже более двух тысяч лет им правили в разной конфигурации Корпорации. Именно с большой буквы. И это привело к тому, что даже на официальном уровне их именовали, уже очень давно, по наименованию объединения всех корпораций сектора — ТПК. Или более развёрнуто — Торгово-Промышленный Консорциум.

Очень серьёзные ребята, когда жизнь столкнула меня с ними, я немного напрягся. Но всё обернулось, в итоге, довольно неплохо. Я бы удивился раньше, скажи мне кто, что буду сидеть и относительно искренне общаться с разумным, что пусть и косвенно, — как я выяснил он был в дальней командировке, когда его младшие компаньоны приняли кардинальное и кровавое решение по моему вопросу, — но по участвовал в заказе на моё убийство.

Не возглавляя такой разумный тип их корпорацию, мы бы с ними уже залили кровью друг друга. А сейчас дело кончилось, а вернее началось, имея большие перспективы на будущее. В разрезе прибыли и для меня, и для них. Но более интересно было другое.

Кому-то покажется странным, почему я радовался заключению контракта с этими разумными. Ну, если младшие коллеги моего нынешнего собеседника и не вызывали у меня никаких приятных чувств, то их глава — муун Лит Ги, после личного общения, показался вполне дельным разумным.

Замечу, что его уравновешенность и просто разумность, особо выпукло смотрелась в разрезе того, что несколько часов назад у него на глазах я «уронил» корабль, на котором он с партнёрами прилетел на Набу. А после навязал ему покупку крайне дорогого корабля. Как виру за то, что они пытались меня убить. И хоть не достигли цели даже в малом, но убили несколько моих людей.

Впрочем, корабль был крайне хорош. Воплощая в себе очень высокий технологический уровень лучших верфей Чоммелля. Правда его отделка была запредельно дорогой, даже для элитарных больших яхт. Уж больно бывший заказчик любил производить впечатление, чуть ли не Креза моего прошлого мира. Но для моего собеседника деньги были более чем терпимыми. Так как моё или богатство бывшего заказчика этого корабля не шло ни в какое сравнение с тем, что имел мой нынешний собеседник.

Я бы так не мог. Ни летать на корабле, который хотелось запихнуть в сейф, ни спокойно общаться с тем, кто несколько часов назад убил моих людей. Самому мне понадобилось

несколько дней, чтобы взять в руки свою кровожадность, когда выяснил, кто меня заказал. Причём, тогда я ещё не знал, что эта попытка пустить крайне дорогую для меня мою кровушку, стала довольно спонтанным и снобистским решением младших партнеров Литы Ги, который был в это время в отъезде.

Возможно, его намек на это был ложью, но после личного общения, я склонен был этому поверить. Не то, что для него такие шаги были, сколько-либо сложным выбором, наоборот. Просто он, невзирая на кровавый вид своей работы, являлся достаточно мудрым, дабы не торопиться с простыми решениями.

Для меня такое знакомство могло серьёзно помочь. Если нам удастся вывести его за рамки банального, пусть и выгодного контракта, по продаже лицензий на мехи. Ведь я только начал долгий путь по становлению в крупного оружейника. По сути, он мог ввести меня, крайне далекого ранее и на семейном уровне, и на уровне сектора от значимых в рамках Республики военных производств — в довольно закрытый круг торговцев смертью в промышленных масштабах.

Оружием торговали многие, но действительно мощными игроками являлся ограниченный круг разумных. В современной Республике довольно значим фактор раздробленности и относительной децентрализации. И каждый субъект этого большого образования довольно свободен во внутренних делах. Но вот вовне наступало отрезвление. И очень крупным игрокам было не просто выходить на внешние рынки. Даже если это касалось ближайших соседей. Так как при внешней торговле, во многом носящей конфедеративные элементы, очень сильны были признаки протекционизма. Более того, нередко, чисто экономические элементы такового, перерастали в «последний довод королей» — грохот пушек.

Для крупных игроков это и значимые препятствия, но и одновременно не меньшие возможности. Но остальным игрокам, меньшего калибра, подобное критично ограничивало возможности, лишь своим ареалом обитания. Разве только они встраивались в структуры, образно говоря, настоящих «оружейных баронов». Получив возможность поедания крошек со стола тех. Но для меня это не выход. Особенно учитывая, что преследовал несколько целей в будущем, требующих высокого уровня суверенности, а значит и значимой возможности его защитить.

Пока что все мои потуги, отчасти усугубленные настроениями в родном секторе, позволяли замаячить значимой позиции, как игроку на оружейном поле среднего уровня. Но без мощного партнера из высшей лиги, просто войти в этот закрытый клуб пауков в банке, было крайне сомнительным делом.

Правда поначалу, до моего показательного «алаверды» за покушение на меня, такие мысли, хоть и бродили в моей голове, но с этим мууном были не связаны. Однако, посмотрев на его реакцию, да пообщавшись на орбите, во время обзора его нового корабля — стал размышлять. И после разговоров на разные отвлеченные темы, ситуация изменилась. А потому Лит Ги не улетел сразу, оставшись переночевать на орбите.

— Зачем вам такие усилия по производству оружия? — общение с мууном было продолжено после совместного завтрака, на который он меня пригласил. Он, как и я, к этому моменту общались уже, как старые знакомые. Как бы это не показалось странным кому-то.

— Видите ли Лит, я понимаю, что многие знающие Чомммелль хоть немного, удивятся не менее вашего. Ведь у нас это не слишком востребованный продукт. И есть масса видов деятельности, которые были бы проще для большой прибыли, так как имеют уже созданный

и достаточно крупный рынок сбыта.

— Так почему же? Ведь для вашего Дома бояться конкуренции странно. Или врут те, кто говорят, что вы самый богатый Дом в Чоммелле?

— Не врут. И конкуренции мы не боимся, но не мне вам говорить, мало иметь богатство, нужна еще возможность их защитить. Оружейный бизнес в этом смысле — два в одном. А рынок, что же, его можно создать. Поначалу это не просто, но потом даже упрощает конкуренцию на нём. Ведь пока у нас слабые игроки в этой области. И большая часть вооружения появляется посредством импорта, а не внутреннего производства.

— Неужели вы хотите создать рынок должной вместимости? Лишь у вас во дворце я видел, такой уровень вооруженности. Обычные разумные у вас, да и нередко вовне вашего сектора, не торопятся покупать даже простое личное оружие. А политика Республики по этому вопросу не слишком способствует лёгкости продаж оружия. Мне ли не знать, я один из тех, кто имеет сильные позиции в этой сфере. Те немногочисленные партии стрелковки, военных дроидов, наземных боевых машин и прочего подобного, к вам ввозит именно наша компания. И имеем мы крайне ограниченную конкуренцию на вашем рынке. Намного больше проблем нам доставляют наши коллеги не из вашего королевства. При этом ёмкость ваша невелика, — муун хмыкнул и о чем-то вспомнив, перебрал длинными пальцами правой руки, сжав её в кулак, как будто стиснул в ней, чьи-то причиндалы.

— Как знать, как знать. У меня есть свой взгляд на это. Да, политика Республики в этой сфере далека от вменяемой. Она скорее позиция осторожного труса, причём недалекого. Но на мой взгляд эта ситуация неестественная и скоро многое изменится. Не может, не измениться.

— Отчего же, Сенат Республики — то еще болото. В нём мало что меняется. И что-то не вижу причин, которые подтолкнут их к изменениям.

— Ну, ответ в вопросе. Уровень коррупции, преступности в Республики и просто бардака, который слишком во многом стимулируется самим Сенатом, многих уже достал. Их деятельность убивает массу возможностей для слишком многих.

— Каких, на ваш взгляд?

— Массу. К примеру, та же работорговля, которая в цивилизованных мирах приняла формы финансового закабаления и те структуры и принципы, что она порождает.

— Постойте, — перебил меня муун, — это то тут причём?

— А что могут купить такие разумные? Им бы выжить в этом тяжёлом мире. Не большой ли КПД у такого населения? Товары, которые явно не входят в первоочередные, ими почти не покупаются. Но беда и в том, что даже то же оружие, которое нужно для безопасности разумного, давно внесено в необязательные товары. Покупаясь крайне мало.

— Ну, тут немало способствует не только низкая покупательная способность многих граждан Республики, но и позиция по оружию многих сенаторов, — муун обозначил презрительное раздражение на лице.

— Законы, как приняты, так могут и измениться. То что некоторые нынешние сенаторы этого боятся, не значит, что в сенате нет тех, кого бардак и говорильня уже достали.

— С этим не спорю, но не переоцениваете ли вы силу лоббистов подобных изменений?

— Скорее вы недооцениваете. По мне, для слома не хватает полноценного лидера для этого. Беда в том, что многие группы, кто мог бы объединиться на почве более разумного и сильного канцлера, слишком в разные стороны тянут этот сенатский корабль.

— Увы, попытки договориться по значимым вопросам очень трудны. И уж тем более,

если для этого нужно поделиться, хоть каплей власти. Ведь для такого канцлер действительно должен получить большие возможности, став реальной властью. Иначе говорильню Сената не победить.

— То что выглядит нереально сейчас, вполне может сильно приблизиться к значимой вероятности в ближайшем будущем. Уже в ближайшее десятилетие.

— Полагаете? — муун с сомнением взглянул на меня.

— Уверена, — приняв таинственный вид, слегка улыбнулся в ответ я.

В таких разговорах прошел очередной час, а после прилетели с Набу младшие партнеры Литы Ги. И все они, на проданном им так своеобразно корабле, благополучно улетели к себе. Впрочем, не думаю, что это была наша последняя встреча с этим мууном.

Да, сейчас он с легким снисхождением выслушал меня и мои намеки. Я поделился с ним своей позицией, в которой было много политики, при этом выбрал для этого показа определенный ракурс. Вроде и не соврал, но утаил массу того, что лучше не говорить, не поймут. И хоть сейчас всё это во многом лишь слова, но потом, когда злой гений Шив подготовит полноценную почву для изменений, а сам проникнет на канцлерский пост, мои сегодняшние слова муун вспомнит. И то, что Палпатин сенатор от Чоммелля, лишь усилит эффект от нашего сегодняшнего разговора. К тому же, в будущем, я собирался еще не раз поднимать эти темы. И не только с этим крупным представителем оружейного лобби.

И если задача минимум у меня была ограничена моим родным сектором, то задачу максимум я поставил намного выше. Удастся ли она? Кто знает. Излишне рисковать, безудержно стремясь в столицу Республики я не хотел. Но и сбрасывать эту возможность не собирался. Возможно удастся оставить всю грязную работу Палпатины, а когда он всё сделает, воспользоваться плодами его труда, столкнув его самого с Орденом.

Но больших ожиданий я не питал. Реальным выглядела задача минимум. Серьезная власть в Чоммелль. И значимые изменения в нём. В долгую могло хватить и этого. Хоть и «скромные» изменения жизни в лучшую сторону для чуть более 120 миллиардов, что населяли наш сектор.

***

Кроме продажи лицензии на мехов, мы с Литом успели оценить, в контексте перспектив для рынка, ещё и «Болид». Вообще, машина после всех доработок получалась с массой плюсов, хоть и с небольшими минусами. Хотя краеугольным был единственный, забавный.

По факту, «Болид» нынче не имел аналогов. По банальным причинам. И дело не только в том, что с новой мыслью в этой области туго сейчас. И даже не в высокой цене, так как она с учётом возможностей, являлась вполне приемлемой. «Болид» просто пока обладал банально излишними характеристиками. Из-за чего его востребованность на рынке за пределами нашего сектора, пока, мы оценили как слабую.

Впрочем, одно исключение Лит нашёл. И даже пообещал провентилировать его. За свой «скромный» процент. Как по мне, этот муун своего не упустит, и конечно заботился о своём интересе, а вовсе не моём.

Получится — хорошо, а нет — чуть подождём, когда Республика войдёт в штопор локальных конфликтов, перерастающих в большую войну. И к тому моменту «болиды» излечатся от всех значимых болячек, коих уже сейчас немного.

Забегая вперед, этот разговор имел забавные последствия и паломничество, как в ТПК на предприятия Лита Ги и его компаньонов, так и к нам на Набу одного широко известного народа.

***

(год спустя)

Он привык к своему кораблю. Когда ведёшь подобный ему образ жизни — слишком много времени живёшь в космосе. А так же начинаешь особо ценить качество и возможности своего корабля. Конечно, среди его народа, из тех многих кто встал на стезю наёмника, а таких немало, было по разному. И бывали те, у кого в приоритете возможности для жизни на корабле. Но большинство, всё же, ценили выше эффективность.

Мощь, скорость, защищённость. А жизнедеятельность? Есть место для готовки, сортир, можно удобно поспать? Есть возможность «размять кости», не сидя всё время в пилотском кресле? Так чего ещё надо. Его сородичи всё же были больше воинами, чем более изнеженными наёмниками. Хотя именно последними их считали, чуть ли не все вокруг. Увы, так сложилось, что лишь путь наёмничества остался для его народа открыт.

По крайней мере пока. Слишком суров компромисс, что достигнут после последней большой войны с ними Республики. Оставив их флоту, в основном, возможность иметь, лишь малые корабли.

И вот старый друг, пусть и добытый в своё время воровством, мёртв. Учитывая то, что он был из первых серий новой модели, произведенной на, пожалуй, лучших в нынешнее время Куатских верфей, то новые версии у них должны быть лучше. Но всё равно, очень жаль прощаться с ним.

Очень давно мужчина не копался в каталогах космических кораблей. Он несколько часов просматривал малые межсистемники, почти решив взять проверенный временем, но новый «Огневержец». Теперь уже за деньги, с которыми стало сильно свободней, в немалой степени из-за прошлого «Огневержца». Конечно, будет дискомфорт, всё же прошлый такой корабль стал большим, чем кусок железа. Но уже потянувшись закрыть каталог, глаз зацепился за рекламный баннер, каким-то способом обошедший программный блок.

Его хищное поджарое тело, сразу цепануло внимание. Мужчина несколько секунд поизучал вид кораблика, похожего на огромный истребитель со странно гибким хвостом. А потом всё же сделал то, чего обычно избегал. Ткнул на баннер, перейдя на расширенные характеристики корабля.

Название: «Болид» (*)

Производство: «Амидал эталоник»

— Ну, ну, создатели «эталонов», — мужчина хмыкнул, смотря на немного пафосное название от нового торговца на рынке. Впрочем, вернувшись к изучению характеристик, скепсиса стало меньше.

Класс корабля: сверхтяжёлый истребитель.

Подкласс: межсистемный.

Длина: от 18, до 21 метра (в зависимости от комплектации).

Комплектация: модульная, по желанию заказчика.

Экипаж: 1 или 2 человека (в зависимости от модификации) + малый тактик

астродроид.

Гиперпривод: 2 класс.

Нырковый привод: 2 класс.

Скорость (атмосфера): у поверхности 1600 км\ч на высоте 10 км — 2600 км\ч (при форсаже и максимально плотном щите в атмосфере на высоте 10 км скорость возможно подымать на краткие периоды до 3500 км\ч)

Вооружение (основное): 2 сверхтяжёлых лазерных орудия. Спаренное короткоствольное тяжёлое лазерное орудие в башне.

(Широкая модульность позволяет подвесить дополнительно, либо наборы ракет, в том числе и тяжёлых противокорабельных, либо малое ионное орудие.) Выбирается заказчиком.

Щит: жесткий. Класс SR32 (возможна установка структурно изменяемых щитов «элит+» в премиальной комплектации)

Бронирование (корпус): DR15 Вторичное бронирование в виде пилотской капсулы: БР-7 (выдерживает прямое разовое воздействие стандартных малых излучателей, устанавливаемых на истребители не выше среднего).

Дополнительная функция: носитель двух беспилотных дронов, класса лёгкий истребитель.

Мужчина ещё раз пересмотрел показатели кораблика, да, такие показатели впечатляли. Даже более малые истребители отставали, пусть и немного, от «болида» в атмосфере. Особенно мощно добавлял форсаж, впрочем, сказывалось наличие у корабля отличного щита.

Однако тут же и минус проглядывал, ввиду того, что машина была заметно тяжелей обычных истребителей и просто в полтора, а некоторых и в два больше — она заметно проигрывала лучшим среди них по ускорению. В первые секунды, пока кораблик разгонялся, его легко настигали лёгкие и даже средние истребители. Но вот потом, он не только отрывался от них довольно легко, но и совсем немного проигрывал им по маневренности. Последнее достигалось за счёт изменяемого хвоста и более обычного разнесенных двигателей.

Но самое вкусное у «Болида» начиналось в космосе. Всё же, как атмосферный истребитель он был хоть и хорош, но не великолепен, в отличии от пустоты космоса, где воистину собирался царить.

Скорость в безвоздушном пространстве (до световая): 42000 км\ч или 11,6 км\с (при сохранении манёвренности). И до 21 км\с (при следовании строго прямым курсом и при наличии оригинального пилотского костюма производства «Амидал эталоник»).

Да, такого шустрика хрен догонишь. А он достанет любого, особенно при преследовании улепётывающего по прямой. А с учётом сразу второго уровня ныркового привода, корабль мог за пару нырков, преодолеть почти любую систему. Тем самым при полостью накачанных накопителях ныркового привода, уйти от него становилось задачи сродни огромной удаче.

Это достигалось, кроме прочего, за счёт двух основных и довольно мощных двигателей, с парой вторичных — разнесённых. Помогавших, как в манёвре, так и для ускорения, в целом. Так же довольно занятыми являлись и показатели пилотского костюма. Кроме гашения ускорения, обладая активными усилителями и целым комплексом дополнительного оборудования. Оно готово было, отчасти, посрамить возможности нынешнего доспеха наёмника. Хотя и не обладая его защитными достоинствами.

Особо он обратил внимание на занятую функцию дронов, что можно было прикупить в люксовой комплектации. Он, как и прочие его коллеги, предпочитал передвигаться в одиночестве. Зачастую имея компанию, лишь в виде одного живого и обездвиженного груза. А то и вовсе, лишь головы того, за кем охотился.

Кораблик позволял, при полёте одному, загрузить вместо второй бронекапсулы тюремный контейнер. А если ещё убрать и модуль с астродроидом... В общем, место можно расширить ещё больше. Впрочем, продолжая летать одному, получить возможность в виде двух дронов сопровождения, которые у кораблика были в сокращённой экспортной комплектации. Последние тянули на аналог «Стервятников» из соседнего с королевством графства.

Наёмник хоть и являясь довольно консервативным, не чужд был и новых веяний. Хотя дроиды-пилоты... он с сомнением относился к этому «племени». Однако, среди охотников за головами встречались несколько дроидов, и не сказать, что они являли собой совсем уж ведро с гайками. Потому стоило вначале посмотреть своими глазами, и пощупать лично. А то мало ли, что там написали в брошюрах.

От того он и решил слетать и лично пощупать корабль. Причём именно к первоисточнику создателей «Болидов». В отличии от других, он, как и в целом многие из его народа, с осторожностью относился к производству по лицензиям, предпочитая закупаться понравившимся у тех, кто сам придумал и воплотил это в жизнь.

Правда цена «Болида» откровенно кусалась. 50 000 кредов. Пусть и базовая комплектация позволяла от этой суммы немного скинуть. Но поставив полный премиальный набор можно было даже выйти и из этой суммы.

По факту, за такие деньги можно было взять 30–40 метровый простой межсистемник. Вот только у последнего не было шансов в столкновении с «Болидом». А тот же «Огневержец» даже в премиум комплекте стоил соразмерно, даже немного дешевле, чем базовый «Болид». А если сравнивать максимальные комплектации, то ценник доходил до лишней трети, а с дронами разрыв вырастал более чем в полтора раза от прошлого корабля.

Впрочем, у «набуанца» было заметно больше плюсов. Он уступал, лишь в грузоподъёмности и возможности перевозки большего груза. Что для охотника за головами было неактуально, так как такие контракты обычно им не брались. Ну и "Огневержец" несколько просторнее имел жилое пространство — это уже что-то. Но так же не то, ради чего стоит жертвовать плюсами, предоставляемыми "Болидом".

Имело ли смысл их вообще сравнивать, хоть и ценник являлся близким? Мужчина решил, что нет. Не говоря о том, что кроме прочего, «Болид», со своим более компактным размером, много проще будет в массе случаев. И, в целом, он на голову превосходил «Огневержца». Хотя по размерам тот был на пару метров больше в длину и высоту. Но это же сказывалось и на цене «набуанца».

Но пусть обычные наёмники занимаются этим крохоборством, он же воин и из народа воинов. Ценящих качество. И если оно таково, как указывают, то можно и потратиться. В конце концов в кого ещё, как не в себя и свои инструменты, вкладываться?

***

(Две недели спустя)

— Пройдите в этот зал, пожалуйста, — наёмник вынырнул из размышлений, отложил брошюры на столик, кивнул девушке, направившись в указанном направлении.

— Как мне к вам обращаться, господин? — тут уже сидел мужчина, похоже, как и наёмнику, ему было в районе 35 лет. По некоторым деталям опытный взгляд подметил высокую вероятность пилотского опыта консультанта. Что же, хорошо, он предпочитал опыт, а не смазливость продавцов. Зачастую, знающих о вопросе по тем же брошюрам, что он недавно изучал.

— Джанго Фетт и можно без господина.

— Полагаю, — с лёгкой иронией заметил консультант, — вы хотели бы изучить выбор бронескафов нашего производства? А возможно и малых кораблей? У нас есть очень широкая номенклатура товаров.

— Хм, я как раз по поводу корабля, а точнее — «Болида», — Джанго немного подумал, добавив, — впрочем, ничего не мешает после корабля, изучить и ваши бронескафы. Хотя сомневаюсь, что у вас будет, чем меня удивить.

— О, я прекрасно понимаю кто перед мной. Но уверен, у нас есть чем удивить и мандалорианина, даже опытного.

— Меньше, слов, перейдём к делу, — со всё ещё скепсисом заметил Джанго.

***

(Набу. Пол года спустя)

Со временем всё приедается. Точнее яркость дел, особенно если вам более близка другая жизнь и вы во многом мотивируете себя долгом, а не призванием. Всё же намного ближе мне была бы жизнь «в поле». Иногда я даже жалел, что попал не в какого-либо Бобба Фетта или, на худой конец, сильного одаренного. Вместо этого получил место принцессы, для которой средства, что были мне близки в прошлой жизни, лишь крайне малая часть жизни, причём воплощаемая чужими руками. Рутинка поглотила меня. Месяц бежал за месяцем, капля за каплей утомляя меня жизнью, не свойственной моей ментальности.

Впрочем, хоть я и понимал, что когда-то могу сорваться в расслабляющий загул, причем, чем более откладываемый, тем более масштабный — время для такого явно не пришло. Слишком многое требовало моего непосредственного присутствия. И пока механизм был отлажен не до достаточного уровня.

Подойдя к шестнадцатилетию, я наконец решил взяться за проблему, что гнобила мои нервы уже пару лет. Вообще-то её стоило плотно этим заняться давно, но моя сильная настороженность к значимым носителям Силы, и нежелание пускать их близко к своему телу, заставляла все дальше откладывать вопрос. Отчасти, задержке способствовало то, что, лишь первый год проблема носила серьезный характер. К четырнадцати годам я смог серьёзно погасить внезапную проблему. Сказался значимый рост моих способностей к медитациям и контролю сознания.

О чём речь? О странных снах, что стали напрягать меня после того, как моё девчачье тело познало менструации. Каждый месяц, почти по неделе, меня мучили кошмары. Будь я обычной девочкой, сны о групповушках с парнями меня бы не напрягали. Скорее наоборот. Но я был не просто мужчиной в теле девочки, но и давно сформировавшейся личностью, с устоявшимися, более чем гетеросексуальными предпочтениями. И новое тело тут ничего не поменяло, по сути.

При таких раскладах, почти год мне приходилось прибегать к очень разнообразным методам, далеким от приятного самим по себе, чтобы сгладить негативное воздействие снов.

Однако через год я наконец, более менее научился контролировать свой разум и уже стал думать, что этот странный минус моей новой жизни пройден.

В этом был и относительный плюс. Получив такой вызов, я вынужденно очень сильно налег, хоть и раньше не филонил, на занятия по контролю и работы по Силе. Тем самым получив немалый прогресс в этой сфере.

Увы, я смог держать ситуацию под достаточно полным контролем, лишь чуть больше полутора лет. Еще не успев справить совершеннолетие, которое по закону наступало в 16 лет, понял, что проблема не была решена. А просто на время загнана под ковер, откуда постоянно пыталась вылезти. Проходить новый этап, ища другие способы оградить себя от подобного, мне не хотелось. Потому я решил, невзирая на некоторую опасность, вызвать профильного специалиста.

Так как давно убедился, хоть и сомневался поначалу в этом, проблема не во внешнем враждебном воздействии разумных. Проблема именно в Силе. Случаи, когда она пыталась влиять на разумных самостоятельно были известны и среди обычных, далеких от Ордена граждан Республики.

Однако, одно дело досужие слухи и байки, а другое, мнение специалиста. И у меня было не так и много вариантов, к кому я мог с таким обратиться.

***

— Приветствую вас мастер, — я постарался принять максимально приветливое выражение лица. Хотя мой собеседник не вызывал у меня серьезных вопросов против своей кандидатуры, просто мнение, сформированное почти четыре года назад, не давало никаких гарантий, что ему можно достаточно доверять сейчас. Ну, как говорил киношный Мюллер, в исполнении Броневого: «верить нельзя никому, но мне можно». У меня такого Мюллера не было, впрочем, если и был бы, то и ему я бы верить безоглядно поостерегся.

— Я давно уже не мастер, — бывший учитель и экс-джедай Мракс доброжелательно смотрел на меня с экрана дальсвязи.

— Не будем играть в софистику. Для меня вы до сих пор вполне себе мастер.

— Хорошо, ученица, что случилось?

— Неужели я не могла связаться с вами просто из желания пообщаться?

— Могли бы. Но интуиция мне подсказывает, вопрос далек от праздного, — пожилой человек, которому, как я знал уже исполнилось 93 года, при всей расслабленной позе, внимательно и проникновенно взглянул на меня. Но при всех годах, для сильного одаренного, коим являлся мой бывший и недолгий учитель, 93 года вовсе не было старостью. По крайней мере, хоть и при седине, и некоторых слегка проглянувших морщинах, выглядел он более чем крепким.

— Интуиция? — с иронией улыбнулся я, — впрочем, дело действительно требует вашей консультации. У меня возникла некоторая проблема, доставляющая мне всё больше сложностей. И я уже выяснила, решить до конца сама её не могу, по крайней мере пока.

— Что за проблема беспокоит ваше высочество?

— Её лучше обсуждать не по дальсвязи. К тому же вам явно потребуется личное присутствие рядом, чтобы дать полноценный ответ. И если вы не слишком сильно заняты, мне было бы приятно увидеть вас через месяц.

— Если проблема серьезна, то почему так долго, я вполне могу прилететь через

несколько недель?

— Она цикличная. Через месяц будет очередной раз, когда я с ней столкнусь. Полагаю, вам будет лучше наблюдать это в живую. Для более точной оценки и рекомендаций.

— Уверены, что проблема терпит? — Мракс на удивление серьёзно и, что более невероятно, близко принял мои слова.

— Да. Уверена.

— Хорошо, через месяц буду у вас.

— Буду вам благодарна за это и за вашу конфиденциальность.

— Сочтёмся, а про последнее можете не напоминать, дальше меня это не пойдёт.

(примечание):

(*) «Болид» — некоторые данные даны исходя из аналогов канона, однако не все. Часть внесена исходя из мира фанфика (тот же нырковый привод, в отличии от гиперпривода, позволяющий осуществлять короткие нырки в пределах нескольких миллионов километров). Кроме того, поправлены, адаптированы в сторону **ВМЕНЯЕМОСТИ**, показатели скорости. В каноне со скоростью творится лютый треш. Лукас особо не заморачивался с этим.

На канонной скорости (у планет он её занижил, а в космосе написал тупо от балды, закритично завывив) не то что человек не выживет (да и структура корабля развалится при манёвре) даже при мизере манёвра (и никакие компенсаторы это не исправят), но и даже если допустить эту чушь, то возможности вести бой тупо не будет. Человеческий разум на таких скоростях ни ХРЕНА не успевает сделать. Даже для гипотетических форсюзеров этс п., как много — скорость, к примеру, истребителей в космосе, по Лукасу.

Для сравнения с «Болидом» можно привести отличный очень быстрый набуанский канонный истребитель N-1. «Болид» чуть быстрее его, но слабее в ускорении, манёвренность (в космосе) соразмерна. Вооружённость заметно выше. По сути, два основных орудия «Болида» характерны для кораблей немного по-больше, тем самым уравнивая его в вооружённости со стандартными межсистемниками метров 35–45. И как и N-1 у Болида есть тяжёлая противокорабельная ракета. Вот только выше классом. Ну, так и истребитель этот больше раза в полтора-два канонного известнейшего набуанца (тот вроде был 11-метровым, а «болиды» 18–21 метровые).

И да, ценники в мире фанфика так же чуть другие. **О чем ранее было несколько раз указано.** К примеру, флагман королевства и единственный крейсер (около 600 метров в длину) в базовой комплектации стоит 12–14 миллионов. А простенький фрегат (около полумиллиона). Соответственно для «Болида» ценник около 50 000 кредов. А для N-1, спертого из канона:), около 27 000 кредов.

Глава 24

Не можешь воспротивиться — возглавь, или цветы жизни

(Набу. Месяц спустя)

Полумрак комнаты слегка разгоняли первые лучи, только зарождающегося рассвета. По внешнему оформлению спальни можно было подумать, что тут живет отставной офицер. Причем, даже не элитного флота, а лишь обычных наземных сил. Это было видно по дальней от большой кровати стене. На ней висела коллекция разнообразного оружия, от холодного, до дальнобойного. А слегка сбоку висел костюм в стиле унисекс, в котором даже в полумраке проскальзывали какие-то полувоенные нотки.

Несколько лучиков света падали на стену и было видно, что это не столько коллекция, сколько орудия работы. Видимые потертости и царапины на многих частях оружия, выдавали его частое использование. При том оружие было довольно утилитарным, без украшений.

В угловой нише, стояли и вовсе, похоже, рыцарские доспехи. В полумраке выглядящие живым человеком. У противоположной от кровати стены, у окна, стояло кресло, в котором явно кто-то сидел. Силуэт сидящего, очерченный восходящим солнцем, застыл абсолютно недвижимой тенью и лишь логика подсказывала то, что это кто-то живой.

Тишину комнаты, кроме робких лучей солнца, нарушало, лишь тихое посапывание, доносившееся с кровати. Не менее утилитарной, чем вся обстановка. В тусклом свете просматривалась большая и массивная кровать, на которой кто-то спал. Вот спящий слегка заёрзал, что-то буркнул во сне и повернулся на бок. Минуту другую с кровати раздавалось ёрзание явно вошедшего в стадию беспокойного быстрого сна разумного. Оно было прервано, приглушённым спросонья матерком, резко проснувшегося разумного. Разумный просипел:

— Мягкий свет, — и откашлялся, ввиду явно пересохшего горла.

Включились светильники и комната сразу заиграла новыми красками и нюансами деталей. У окна обнаружился действительно живой человек, одежда которого выдавала в нем джедая. Который, утопал в глубоком кресле, приятном для сидения, но непростым для вставания, откуда он внимательно смотрел на кровать.

Стена с оружием, ранее выглядящая обычной данью привычкам бывшего вояки, резко подскочила в оценочной стоимости. Некоторые виды оружия при свете, стали выглядеть намного более дорогими, чем в полумраке. Даже несколько обыденно смотрелась парочка мечей, цену которых выдавало покрытие, слишком похожее на бескар.

Доспехи в темном углу преобразились в гвардейца в тяжелом бронескафе. В руках у него была странная бандура, похоже служащая оружием (*). Фигура была явно повернута к окну, игнорируя кровать и её хозяйку.

Именно хозяйку, потому что на массивной кровати из чёрного дерева лежала молодая девушка. Несколько секунд она смотрела в потолок, явно собираясь с мыслями, после чего одним плавным движением села на краю кровати, свесив с неё ноги.

Повернув голову к окну, девушка вопросительно, чуть вскинула бровь.

— Я увидел достаточно, ваше высочество, — сидящий в кресле джедай, слегка изменил

позу. Видимо, даже его тренированное тело затекло. А он хоть и выглядел очень крепким, возрастные признаки морщинками украшали его лицо. Джедаю явно было немало лет.

— Хорошо, — принцесса жестом остановила джедая, который собирался продолжить, взяла с тумбочки тонкий обруч и одела на голову. Это действие сопровождалось добродушной улыбкой джедая. После чего повернулась в сторону гвардейца и уточнила. — Всё в порядке?

— Я не заметил ничего вне допустимого, ваше высочество.

— Хорошо, оставь нас, дальше в обычном режиме.

***

— Неплохой паренек, — когда ниша закрылась, скрыв гвардейца, заявил эск-джедай Мракс, — я так понимаю он совсем немного не прошел планку набора в Орден?

— Это так.

— Увы, — Мракс с грустью вздохнул, — Орден обленился. Хотя конечно, таких не только заметно дольше приходится обучать, но и потенциал у них, и то в в сильно зрелом возрасте — очень слабый рыцарь. И лишь из очень немногих такого потенциала получается, что-то дельное. Да и то если они и их учителя проявят крайнее упорство.

— Почему, по вашему?

— Потому что кроме заметно большего времени для совершенствования, обычно, такие не могут перерасти даже уровень падаванства. И слишком многие в Совете считают это нерентабельным.

— Растрата ресурсов, — заметил я, — но всегда найдётся тот, кто сочтёт подобное разумным, по достоинству оценив их потенциал.

— Он неплохо видит внешние проявления Силы, только излишне волновался, пока следил за мной, — улыбнулся Мракс, — ему сильно не хватает грамотного обучения. А того, чем вы с ним поделились, явно недостаточно. Вообще, как я заметил, вы довольно спокойно и массово внедряете то, что должно было быть эксклюзивным.

— Вы против?

— Вовсе нет, просто немного удивлен, впервые с таким подходом сталкиваюсь. Похоже вы хотите отобрать у меня и моих коллег один из источников дохода, — иронично хмыкнул Мракс.

— Не прибедняйтесь мастер, пред вами огромный мир галактики, да и эта услуга, лишь малая часть ваших предложений на рынке.

— Пусть малая, но значимая, но сейчас это выпущено в широкий свет, да еще и про рекламировано вашими людьми на разных шоу, кои вы с таким энтузиазмом продвигаете в массы.

— Вы бывали на наших играх?

— Скажем так, несколько раз смотрел.

— Ладно, оставим это, что по делу? — мне не терпелось узнать вердикт.

— Сила не часто вмешивается в разум обычных разумных. По крайней мере прямо. Обычно для этого у неё есть инструменты в виде сильных одаренных. Подобное бывает, если вам не повезло купить или вы были достаточно глупы, подобрав артефакт в гробницах одаренных. Там, особенно в могильниках ситхов, нередко находят всякую дрянь, дурно влияющую на разум неподготовленных одарённых. Но в вашем случае это прямое влияние

Силы.

— Точно нет умысла разумного или артефакта?

— Уверен. Достаточно характерных признаков. Мощное, но очень грубое и сырое влияние. Что именно вам внушала Сила?

— Насколько я поняла, меня толкают на беременность, — я неожиданно почувствовал, удивившее меня самого смущение.

— Хм, такое бывает. С этим есть проблемы?

— Не то чтобы проблемы, скорее хотелось бы точности.

— А именно?

— Зачем Силе мой ребенок?

— Ну, тут просто, она считает, что он важен для чего-то, а потому толкает вас на его рождение.

— То есть я должна родить его, как можно быстрее?

— Пока мы опираемся на ваше понимание, что от вас хотят и моё виденье, о наличии влияния и каков его источник. Для точного вердикта мне нужно выстроить через медитации проекцию происходящего.

— Хорошо, вас проводят, а я пока займусь делами. Поговорим позже.

***

(Набу. Два часа спустя)

— Уважаемый Динер, — пока Мракс медитировал я решил заглянуть к главному врачу нашего Дома. Когда-то он принял моё рождение, но невзирая на то, что времени прошло уже 16 лет, а он постарел, Динер оставался всё ещё нашим семейным врачом. Смена была уже готова, но старик ещё относительно крепок, а уважение к его квалификации достаточно большое, поэтому свою должность он сохранял до сих пор. За эти годы я привык доверять в вопросах медицины полноценно, лишь ему.

— Ваше высочество, вас что-то беспокоит, что вы решили навестить бедного старика?

— Ах, кокетство более уместно проявлять мне, чем вам, пусть и умудренному годами.

— Увы, ваше высочество, мои года, опыт и положение пугают моих подчиненных. Они такого не поймут. А вы снисходительны ко мне, неужели откажете в такой маленькой слабости старику, на руках которого впервые открыли глаза? — медик попытался принять скорбный вид, но его выдавали смеющиеся глаза.

— Кто я такая, чтобы отнимать у достойного человека его маленькую радость? Всего лишь маленькая девочка, что робко просит о консультации, — не остался в долгу я.

— Вы заболели? — с иронией спросил старик.

— А что, я не человек и не могу приболеть?

— Можете, но я не об этом, а о робости. Что-то не припомню, чтобы за 16 лет, которые вас знаю, вы хоть были робки перед кем-либо, — Динер уже открыто рассмеялся. — Но будет ритуалов, что случилось? — уже серьезно спросил врач.

— Я бы хотела поинтересоваться вашим мнением по поводу беременности.

— Вашей?

— Да.

— Вы забеременели? Но я вам говорил еще пару лет назад, что у вас не лучшее строение

тела для родов. Вам рано рожать. Еще несколько лет, организм подрастет, станет немного легче. И я считал вас более ответственной девушкой, неужели вы забыли о предосторожностях?

— Успокойтесь, я не беременна, пока. Но это может измениться. И я помню наш разговор, потому и зашла к вам заранее. Всё же пару лет прошло.

— За эти два года вы мало изменились физически, такое бывает, ранее у вас был скачок в росте, сейчас он опять замедлился. Так что тут, мало что поменялось. Я понимаю, что вам в будущем придется родить и возможно не раз. Однако замечу, что традиции традициями, а в вашем случае это вопрос не только гипотетический, но и который вполне терпит. Или я чего-то не знаю?

— По традициям и их далеко не неизбежности я согласна, но появились обстоятельства, которые, возможно, ускорят эту необходимость.

— Вы решили объявить о голосовании на трон? Но даже это не обязывает вас спешить.

— Пока, нет.

— Что же, оставляю тогда на ваше усмотрение эти обстоятельства. В плане родов мой вердикт неизменен, конечно есть много тех, кто рождает без проблем и раньше, но в вашем случае это риск. Если заняться этим в ближайшее время. Впрочем, если вам это так сильно понадобилось, вполне можно решить вопрос с забором вашей яйцеклетки и передачей её более подходящей для этого суррогатной матери. С этим проблем в плане традиций не будет. Так как пока вы не королева, а лишь принцесса Дома, пусть и имеющая серьёзные претензии на трон. Если кто возмутится по этому поводу, то квалифицированный медик подтвердит сказанное мной по рискам ваших ранних родов естественным путем.

— Хорошо, спасибо. Я хотела уточнить этот вопрос. Возможно я обращусь к вам в ближайшем будущем в практическом ключе по этой теме.

— Мне заняться поиском подходящей матери для вашего ребенка?

— Пожалуй, но лично и не афишируя, — после недолгих размышлений приказал я.

— Ваше высочество, — кивнул принимая указание Динер си Амидал.

***

Войдя в зал для тренировок, который оккупировал Мракс, я заметил, что он уже закончил свои медитации. Теперь же прохаживался у открытых стендов с оружием. Там было чем увлечь себя, но бывший джедай, как будто у него глаза на затылке, хотя, почему — «как будто», сразу почувствовал, как в зале появился еще один человек. Мракс повернулся в мою сторону и изучающе, со странным выражением на лице, уставился на меня.

— Теперь, ваше высочество, я могу ответить достаточно точно.

— Что же, хорошо, каков итог вашей медитации?

— Вы были правы, речь о рождении ребенка. А точнее о двух детях.

— Ээ, двух? — проклятие, вот говорила же моя интуиция, это ж-ж-ж неспроста. — Впрочем, где один, там и два. Что же, хорошо если эта проблема наконец будет решена.

— Не всё так просто. Сила не просто хочет, чтобы у вас появилось двое детей, но, как я и предполагал ранее, это бывает часто в таких случаях — хочет для них значимой судьбы. Причем я недооценил силу этого. Я бы сказал, Сила хочет очень значимой судьбы для ваших детей. И попытка стать поперёк этому ей не понравится. Так что если у вас нет веских причин противиться, то стоит поддаться.

— А можно противиться?

— Почему нет? Сила конечно значима, как и её воля, но честно говоря, уровень, если можно так сказать — ума её, довольно сомнителен. И грамотный мастер такой сырой и примитивный посыл, при всей его мощи, может если и не убрать, то значимо сгладить,

— А риск?

— Риск конечно есть. Особенно в том, чем больше подобного избегать, тем больше может ударить отдача. Но тут то на что толкает Сила не так и критично. Хотя, замечу важный момент, определенные действия сделать придется.

— Какие?

— Тут всё достаточно очевидно. Если вы пойдете по пути удовлетворения желаний Силы, то получите сразу ослабление её возможностей влияния, а в будущем усиление.

— В связи с чем?

— Дети, почти наверняка, учитывая внимание Силы к этому вопросу, родятся сильными одаренными. Сейчас Сила резонирует с вашим слабым уровнем медихрориан, а с ними она получит резонанс заметно большего уровня.

— То есть вы хотите сказать, мне не просто нужно двое детей, но и то, что дорога обязательно приведет их в Орден?

— Судя по моим ощущениям это так. Однако, это и к лучшему. Грамотное обучение позволит им самим защититься от излишнего влияния на себя со стороны Силы.

— Что посоветуете вы сами?

Мракс помялся, как будто не совсем хотел говорить, но всё же сказал:

— Я не уверен, видения были мутными, больше на уровне ощущений, как будто то ли Сила пыталась спрятать от меня их будущее, то ли наслоилось друг на другое сразу несколько значимых вероятностей. Одно я понял, они могут стать довольно значимыми персонами и важными для Республики. Так что скорее я посоветую вам поддаться, заведя этих детей.

— Завести детей, как будто это щенята, — буркнул я.

— А что, есть проблемы?

— Мой медик рекомендует мне обождать по физиологическим причинам.

Мракс задумался на минуту, а после уточнил:

— Мне нужно уточнить, но не думаю, что критично рождение именно вами. Важно, что это будут именно ваши дети по генам, а нюансы, как они родятся — не думаю, что важны. Такой глубокой, как прошлая медитация для ответа на это не потребуется. Если вы немного подождете, я дам ответ и на это.

— Хорошо, такое лучше знать.

***

(Некоторое время спустя)

— Что же, Динер, я бросила все дела и вот я тут, радостную новость услышать готова. Яйцеклетка прижилась и я скоро стану мамой своего первого ребенка, пусть и опосредованно?

— Да, моя госпожа, она прижилась, всё прекрасно, мамочка в прекрасном состоянии.

Я присел, осмысляя новость, к которой был готов. Но, как оказалось не до конца. Динер что-то еще говорил, а я вспоминал оставшуюся в прошлой жизни дочурку, а сердце

защемило, невзирая на прошедшие годы, вроде уже давно заростившие рану. Пришла мысль, если будет дочь, назову Ириной. Еще немного подумал, понял, что имя дочери будет слишком сильно педалировать поухишую боль потери и решил. Нет, имя дочери не подходит. Слишком больно будет каждый раз, когда я буду звать её этим именем. Что же, время придумать имя еще есть.

***

(10 месяцев спустя)

Мракс видел сон. Он в рубке какого-то корабля, кругом деловая суета. Чувство, что у входа в рубку несколько сильных одаренных. Вот они входят, а кругом вскакивают разумные, но речи не слышно. Десяток вошедших подходит к Мраксу, но смотрит куда-то ему за спину. Среди них — солянка из разных рас, среди которых выделялись трое. Двое явных и очень сильных боевиков джедаев. На удивление сильных по нынешним временам. Но больше выделялся человек лет шестидесяти, что стоял впереди и навевал ощущение некоторой трудноуловимой знакомости.

Он явно был тут главным и так же смотрел куда-то вдаль, чего-то ожидая. Потом, не меняя выражение лица, посмотрел в глаза Мраксу, как будто увидел его. И хоть это был сон, Мракса опять, как будто придавила к поверхности могучая Сила. Чем дольше человек смотрел в глаза Мракса, тем больше у него бежали мурашки по спине. Но вот тянущиеся мгновения закончились, а Мракс почувствовал, как сзади возникла огромная пустота. Точнее сразу несколько пустот... и проснулся.

Прошло уже десять месяцев, как у него было это и парочка других видений, но до сих пор отголоски, изредка приходящие в обычных снах, как простое воспоминание, всё более угасая, эхом, ещё вызывали у старого и бывшего мастера джедая дрожь.

Тогда он не сказал принцессе Падме всю правду. Он бы не рискнул стать поперек тому, что увидел. Это был, как океанский прилив. Но чтобы она не захотела противиться сама, нужно было вести себя соответственно. И решилось всё само собой. Скоро готовился родиться мальчик, со дня на день он должен был увидеть свет. А через месяц подойдет черёд девочки. Мальчик и девочка. Судьбу девочки он видел крайне смутно, но в кого может вырасти мальчик, тогда увидел. Конечно гарантий никаких не было, это лишь одна из вероятностей. Но могучая и судьбой связанная с океаном Силы, что разливался по всей галактике.

Но зла или косвенного вреда детям он не желал, как и самой Падме. А потому почти два месяца потратил на обустройство места, где дети должны будут появиться на свет. Работая на совесть. Рождение — самый опасный момент. Если дети будут такие, как он думает, то их приход пустит круги по Силе. Потом это относительно успокоится и им можно будет выходить наружу, но первые месяцы лучше скрыть рождение от сильных мира сего.

Его интуиция говорила именно об этом. И то, что его основная специализация была артефакторика и Узоры Силы, заиграла по новому. Ещё пять лет назад, когда Сила привела его к Падме из Дома Амидал, у него появились подозрения. И теперь это получил объяснение, почему именно его. Когда он расписывал большой дом для детей, чтобы погасить те возмущения, которые они невольно породят поначалу. А потом он научит их скрываться. И в бездну запрет на учеников для покинувших Орден.

Потому что, как может ломать психику современный Орден, Мракс знал не по

наслышке. И желая изменений, так как их желал Мракс, стоит позаботиться о достаточной цельности, как минимум мальчика. Так как иначе он в строится в желания других, став инструментом их воли. А старый бывший джедай, давно понял ошибочность подобного. Для узких целей это бы подходило, но для больших — нет. Конечно, такого не особо контролируешь. И будь Мракс менее идеалистичен, его бы подобное не устроило, но для дела, был готов поступиться и своими перспективами.

(примечание)

Страж принцессы без полетного ранца и с "молниевым" разрядником (кроме высокой эффективности пусть и на относительно ограниченной дистанции, против дроидов и тем более обычных разумным. Несколько гвардейцев охраны вооружаются в том числе и подобными, в большей степени, для противодействия одарённым)

Глава 25

Хитрости власти предержавших, или якорь для нового мира

(Набу. Неделю спустя)

Долгий путь в семнадцать лет привел меня к промежуточному итогу. Но главное — я получил первый значимый якорь в новой жизни. Вернее, ранее я не воспринимал его именно так. Ведь, что для меня было — новый мир? Мир, в котором я родился, осознанно, во второй раз и прожил тут уже столько лет.

Умело сделанной и цепляющей развлекательной составляющей, но одновременно и жестокой пропагандистской сказкой. Миром суровых сословных различий. Местом, где для того, чтобы твоё слово стало сколь-либо значимым, надо иметь, либо запредельное богатство, либо очень большое значение мидихлориан.

Остальные являлись тут бессловесным плебсом. Нет, видимость их значимости сохранялась, но именно, что видимость. Как в Древнем Риме плебсу выдавали хлеба и зрелищ, в определенный период истории и вовсе 364 дня в году. А те, как бы участвовали в политической жизни власти предержавших.

Или, что более мне близко, пресловутый Град на Холме, что на Вашингтонщине. Временный приют части глобальной реальной власти. Декларирующий, через обслугу и говорящие головы, свою высокую мораль. Но являющийся по делам, по которым и надо судить, самым аморальным образованием в современной эпохе — куда там Древнему Риму. Который если и делал то же, то не особо ретушировал, не прикидываясь чем-то другим. И касаясь прямых действий, когда кровь по указке аристократической олигархии в тех же США, правящей путем стимулируемой охлократии, льётся реками, так и опосредованных, когда людей корёжат от их физиологии до ментальности и душ.

Но когда я родился в этом поганеньком мире, то получил один из его козырей. Дающий доступ к верхам. Деньги и власть, что не всегда соразмерны, однако в моём случае почти совпали. Впрочем, нередко одно губит другое. Как говорили у меня в старом мире: яблочко от яблони. Увы, это правило более чем межгалактическое. Мои братья — прекрасный тому пример.

Сам же я хоть и далек был от той жизни, что пришлось вести здесь, как мне казалось, хорошо вписался в неё. За эти годы было создано очень много предпосылок к значимому увеличению, как богатства и без того огромного, так и власти. Невзирая, а скорее благодаря тому, что я особо к этому не стремился и не жаждал.

Своё будущее я видел достаточно радужно. Практически были отработаны несколько линеек товаров, которые с каждым годом будут всё более востребованы. Пусть они в большей степени и носили военный характер, как в плане нападения, так и имея защитные функции. Но галактику ждало много крови в ближайшем будущем и именно оружейники, от простых производителей стрелкового оружия, до владельцев крупных космических верфей — снимут большую часть сливок.

Впрочем, для меня нажива вовсе не была самоцелью, а возможностью получения влияния и защиты, чтобы это влияние не отобрал кто-нибудь. Технологии Республики значимо упрощали обучение детей, чем последние девять лет я на полную пользовался.

Полноценное базовое образование занимало пять лет. Углубленное могло отнять еще 2–3 года. Правда были нюансы. Не знаю, действовали ли в Республике скрытые правила зашоренного образования моего старого мира, когда человек получает узкий пласт знаний. Старая загадка-шутка — кто качественней, наш ухо-горло-нос или американский? Наш, потому что он делает работу трех американских врачей, а кроме того наш заменяет еще одного американского специалиста, знающего, что Земля оборачивается вокруг Солнца, а не наоборот.

И ладно бы это касалось, лишь узких сфер. Подобное — явно глобальный план по коренным шорам на глаза людей. И имело немало сопутствующих и схожих по гнусности задач, что выполнялись параллельно. От чего человечество ходило кругами, плутая в трех соснах, выплескивая своё потенциальное созидание и стремление к совершенствованию системы «в свисток», посредством очередного «попа Гапона с уточками». Или кого по сложнее, но схожего по сути.

Но то в моем прошлом мире. За годы тут, как ни странно, системной работы по глубинному реформированию разумных, я особо не заметил. Скорее был диктат «болота» богатых, которое поддерживал от пересыхания новыми веяниями, более справедливыми, Орден. Причём, что тоже было мне поначалу странным, делал последний эту работу с определенной ленцой.

Хотя при определенной моей сильной критичности к джедаям, да и ситхам, нельзя не принимать в расчет то, что именно Орден являлся стабилизирующей силой, которая тысячи лет держала Республику в силе. Без него она давным давно погрязла бы в значительно более худшем состоянии. Это лишь наивные люди считают, что при всех минусах мира в котором живут, бывают ситуации, когда хуже быть не может. Отнюдь, всегда может быть не просто хуже, а намного хуже.

Как говорится: «граждане, что же это делается, тигру в зоопарке не докладывают мяса. Долой проворовавшееся руководство зоопарка. Каждому тигру по пуду мяса в день».

Свергли и что? Ладно если тигра самого на мясо пустят, а если его не просто решат всё же покормить, но и выберут ваше тело для этого? Пессимист считает, что жизнь совсем плоха и хуже уже быть не может, а оптимист верит — может быть намного хуже. Реалист же в оценке через: верит — не верит, не нуждается, он просто знает, а потому ценит то хорошее, что есть. Потому что его всегда мало и оно вовсе не гарантировано.

Но оставим это. Как я понял реформированием разумных в Республике особо не занимались. И было это ввиду давней, крайне давней победы одной из сторон. Этой пресловутой финансовой олигархии. А регулирование многих позитивных процессов, вяло протекающих в Республике, гасилось обычно финансовыми инструментами и технологическими ограничениями.

В основном стратегически, оставляя немало простора на тактическом уровне. Такое понятие, как финансовое рабство, лишь зарождающееся в моём старом мире, тут давно и прочно вошло в обиход. Как и доступ к образованию. Последнее я уже девять лет всё более по нарастающей менял. Правда, пока довольно ограничено.

Как ни странно, проблем особо не было, даже с учетом того, что кроме обычного образования в программу входило и то, что вполне можно было назвать идеологическими элементами. Причём не по упрощённым схемам, а вполне на уровне логики. Как ни странно, но тут, как и в моем прошлом мире такого предмета в школах я не обнаружил. И если в прошлом случались хоть попытки такого внедрения, закончившиеся со смертью Сталина, то

тут я даже следов такого не обнаружил. Может конечно в закрытых учреждениях этому и обучали, но я таких не видел. А ведь это крайне важный предмет. Я бы даже сказал краеугольный для очень многого.

Хорошо, что специально никто особо не отслеживал процесс. Он давно шёл своим ходом. И немного повзрослев, я столкнулся с тем, что банально не видел тех, с кем мог бы начать менять мир, имея близкое к моему понимание справедливости и возможности его воплощения. Не видел тех, кто продолжит работу и подхватит знамя, если меня не станет.

Не раз я слышал в прошлой жизни: «неужели нельзя найти несколько тысяч управленцев, которые имеют подходящие для качественного управления знания и при этом будут обладать менталитетом, которые не за страх, а за совет будут пресекать вопиющее воровство в своих рядах». Всегда при этом улыбка, немного злая, рождалась на моём лице. Хотелось сказать: ребятки, качественный управленец сколь-либо высокого уровня — штучный товар. Его растят с детства. Его ментальность вкладывается в него, задолго до того, как он станет пускать слюни по противоположному полу.

Сталин, как-то сказал, наши школы производят советского человека. Производят. Человека. Звучит немного грубо, но как же точно. Никакими карательными или поощрительными методами не добьешься от человека стать, к примеру, Павкой Корчагиным или Михаилом Ломоносовым. Тут очень важна идейность и то, насколько она находит отклик в душе человека. Насколько она видится ему значимой. И при этом он еще должен понимать, что есть вещи намного более важные, чем содержание мяса в колбасе.

Мясо конечно штука важная, да и просто вкусная, но она даже до вторичности очень сильно не дотягивает. Ни она, ни то, что она олицетворяет. И если идеи нет или она сильно хромает, то и государство становится, либо полностью нежизнеспособным, как случилось, когда элита СССР поставила вперед идеи колбасу. А может утонет в зыбучих песках вялотекущего, но перманентного гниения, как происходило в моём нынешнем мире.

Впрочем, идея сама по себе, не панацея. Если вводить её бездумно, то она наоборот, может стать минусом, разобшив общество, оставив за бортом немалую часть не вписавшихся в эту идею и тогда... здравствуй Гражданская война. То есть идеология — палка о двух концах. Иногда правильно несколько размыть её, дабы включить больше людей под её знамёна. И снизить противоречия, которые неизбежно возникают именно в идеологическом обществе. В общем, это тонкий лёд и следует с осторожностью и взвешенно подходить в таком.

Моя беда была, до недавнего времени, в том, что понимая это и многие другие вещи, засевая зёрнами, которые прорастут в будущем, окружающем меня мире, я до конца его родным не чувствовал. Да, семнадцать лет тут немалый срок. Но рождение в новом мире, и сбой, позволивший мне сохранить память о прошлой жизни, дал мне кроме плюсов, два больших минуса.

Сформировавшись в другой среде и ментальности, мне крайне сложно было встроиться в новых обстоятельствах. И смена пола тут, как бы не наименьшей проблемой стала. Не помни я свою прошлую жизнь, вырос был и врос легко и просто в новый мир.

А второе — я узнал, что смерть не конец, по крайней мере иногда. Да, я полагал это и ранее, но теперь я это точно знал. А это, как говорят в Одессе, две больших разницы.

И именно это знание и ощущение от него, привело меня к пониманию другой истины. Кто бы не придумал реинкарнацию, он крайне правильно сделал, закрывая доступ к памяти прошлой жизни. Сама неуверенность в том, что может после смерти и будет что-то, а может

нет, подталкивает человека к свершениям. Ну, не столько им, как просто полноценной жизни. Иначе всё время будут подтачивать мысли: «ну, не получится сейчас, поживу в другой раз, или чего дёргаться — впереди вечность». Вечность воплощений и перерождений. Конечно, с этим можно бороться. Как это делается в индуизме, но религия одно, а знания другое.

Мне сложно представить, что я натворил в прошлой жизни, что-то такое, отчего меня решили наказать тем, чтобы переродить в принцессу, чтоб её. И для чего я должен теперь видеть жизнь под этим ракурсом. Впрочем, хоть я и был недоволен объектом перерождения, но наказанием это воспринимать было сложно. Как, однако, и наградой.

Единственное, иногда я вспоминал великолепную песенку, ставшую моим почти гимном, который напевал на действительно родном языке. Оставшись в одиночестве, удивляя редких слуг, странно звучащим говорком и раздражая моего дроида секретаря, который знал невероятное количество языков, но так и не понял до сих пор, о чем я пою иногда:

*Кто верит в Магомета, кто — в Аллаха, кто — в Иисуса,
Кто ни во что не верит — даже в чёрта назло всем...
Хорошую религию придумали индусы —
Что мы, отдав концы, не умираем насовсем.*

*Стремилась ввысь душа твоя —
Родишься вновь с мечтою,
Но если жил ты как свинья —
Останешься свиньёю.*

*Пусть косо смотрят на тебя — привыкни к укоризне,
Досадно — что ж, родишься вновь на колкости горазд,
И если видел смерть врага ещё при этой жизни —
В другой тебе дарован будет верный зоркий глаз.*

*Живи себе нормальненько —
Есть повод веселиться:
Ведь, может быть, в начальника
Душа твоя вселится.*

*Пускай живёшь ты дворником, родишься вновь — прорабом,
А после из прораба до министра дорастёшь,
Но если туп, как дерево, — родишься баобабом
И будешь баобабом тыщу лет, пока помрёшь.*

Досадно пугаем жить,

*Гадюкой с длинным веком...
Не лучше ли при жизни быть
Приличным человеком?!*

*Да кто есть кто, да кто был кем? — мы никогда не знаем.
С ума сошли генетики от ген и хромосом!
Быть может, тот облезлый кот был раньше негодяем,
А этот милый человек был раньше добрым псом.*

*Я от восторга прыгаю,
Я обхожу искусства —
Удобную религию
Придумали индусы! (*)*

Песенка расслабляла, всегда вызывая легкую улыбку, которую не мог согнать гундеж дроида секретаря, который требовал, засранец, купить ему самую полную базу языков. Для него это стало, просто идеей фикс.

К сожалению, полноценно к себе я её применить не мог. Да, я имел в той жизни хобби, связывающее меня с глобальной политикой. Или в упрощенном понимании — геополитикой. Но о власти или воплощении своих знаний в виде построения государства, не мечтал даже в малом. Так как не близко мне это было. Скорее это было для повышения грамотности и успокоения нервов себя и тех, с кем я своими знаниями и пониманием делился.

Ведь, хоть во многих знаниях много печали, но если их мало, то печали и глупых деяний, на которые незнание и непонимание толкает, на порядок больше. Чему масса примеров прошла перед моими глазами в моей прошлой жизни. От малой России, РСФСР. Или кусочков, что от неё временно откололись, которые составляли ранее большую Россию, в которой жили заметно спокойней, чем после Смуты и раскола. До огромного числа стран, малых и больших, чьи проблемы несколько десятилетий пролетали на моих глазах, которые рождены были именно кардинальным непониманием базовых вещей их народами.

К счастью на днях я получил стимул и определенную привязку к этому миру. То с чем не справилось моё рождение в новом мире. А так же странные братья мажоры, мать, с которой, лишь в последнее время у меня начали налаживаться нормальные отношения, но которую до сих пор так и не смог полноценно ощутить близким человеком. И с ней лишь теперь стали появляться первые робкие ростки близкородственных связей. Только сейчас я стал понимать, что с ней мы сможем стать семьёй. Пусть и как дочь, я был той еще родной кровиночкой.

Этим якорем стало событие в виде рождения сына. Несколько дней прошло, А его мордашка вызывала у меня всё больше теплых мурашек, ласковой волной пробегающих по спине. У меня были некоторые сомнения, что я восприму полноценно своими, эту пару детей, что родятся таким способом. От того, что моё участие в их рождении заключалось, лишь в обеспечении яйцеклетки и подготовке таинства рождения — суррогатные матери банально не знали, кто был заказчиком их родов.

Но сомнения оказались развенчаны. Возможно включился механизм нового тела, но скорее сказалось, что ментально подобное было для меня сильно схоже с прошлой жизнью. Ведь для мужчины подобный вклад в роды — обычное дело. И то, что я поделился не сперматозоидами, а яйцеклетками — сути дела не меняло.

Роды прошли в глубокой тайне и пока её я собирался сохранять. По факту, лишь единицы знали о том, что у меня появился сын, а месяц спустя должна будет родиться дочь. И среди них, лишь один сильный одаренный. Мракс, бывший мастер джедай, преклонных по обычным меркам лет, который постарался создать дом, в котором дети родятся без проблем. Так или нет сказать было сложно. При хорошем отношении к экс-джедаю, полноценно доверять ему или кому-то еще, я не собирался.

Ещё паренек, который, лишь немного не прошел отбор в Орден. Его для меня нашли вербовщики и теперь он служил в моей гвардии. Именно он проверял тот дом. По его словам, ощущение, как будто в подземелье находишься. Силу паренек чувствует хорошо, там она, заметно гасится. Сам я пробовал в доме медитировать, ощущение не очень. Как будто легкая духота.

С Мраксом же наше общение до сих пор проходило, лишь при наличии у меня защиты от ментального воздействия. От серьезного обруча, что выглядел просто, но был очень дорог, до более простых клипс, тоже недешевых. Этакая ментальная гигиена в мире, где полно типов любящих копаться в мозгах. Более того, Мракс, после выполненной работы в доме, уехал. Позволять пусть и бывшему джедаю находиться рядом с моими детьми без жёсткого контроля, я не собирался, как и тратить время сейчас на обеспечение этого. Особенно учитывая, что он изначально предполагал детей, очень сильными одаренными. При том, что я далёк от Ордена, соблазн некоторых его членов присосаться к сильным одарённым понимал вполне хорошо.

Потому Мракс так и не увидел рождение моего сына. И первое время допускать его к детям я не намеревался. Как и отдавать детей в Орден, пока не заложу в них минимально базовую личность. Ибо без неё Сила, лишь испортит детей. Впрочем, уметь контролировать Силу придется учить. Как и некоторым базовым умениям. Возможно на это удастся соблазнить Мракса, возможно придется искать другие варианты. Но давать формировать детей Ордену, в самом критичном для этого возрасте, я позволять не хотел. А то, что он захочет увидеть по крайней мере сына в своих рядах было понятно уже сейчас.

А лет в 10 — может быть. К тому же, вероятно, у меня не будет других нормальных вариантов. Но первые лет 9-10 очень важны. а учитывая, что сильные одарённые в принципе заметно быстрее развиваются, то по сути, эти годы соразмерны каким-нибудь 14-15-леткам. А это уже очень значимо для формирования матрицы личности и заложения связей, культуры, семейных уз и прочего.

Если подходить продумано, то даже отпустив в таком возрасте подростка, можно значимо сохранить его, скажем так, человечность. Всё же Орден, в моём понимании — религиозно-военная организация с элементами секты. Что само по себе немало напрягало. А если туда попадёт ребенок недостаточно сформировавшийся до Ордена, то он станет для джедаев болванкой, на которую они запишут, то что им заблагорассудится.

Мракс говорил о том, что ощущал желание Силы о величии моих детей и то, что это приведет к их значимой одаренности. Это получило подтверждение, даже более того, по крайней мере пока в лице сына. Сына, которому я дал имя Константин. Что означает — постоянный и стойкий. И немало чего еще. Ёмкое имя, подходящее для человека, который,

со своей сестрой, когда-то продолжит моё дело. Ребенок, которому скорее всего придётся испытать немало того, что может сломать или изменить, причем в худшую сторону. И от того стойкость и постоянство станут сильно востребованы для него.

А поможет, как, одновременно, попытается помешать ему в его жизни не только то, что когда он станет старше, то получит доступ к заметно большим богатствам, чем получил даже я, с соблазнами ими рождаемыми. И не только потому, что к тому времени у меня, а значит и у моих детей пусть и опосредованно, наверняка будет немало сильных врагов. Но и то, что сын действительно родился сильным одаренным. Мракс отказался говорить, каковы значимые показатели в отношении Ордена, а я крайне плохо знал канонную сагу, да и не особо ей доверял. Однако логика и интуиция говорили, особенно учитывая данные обычных разумных, что 17100 мидихлориан на единицу измерения значимая цифра. Вопрос только насколько? И будет ли дочь обладать схожими показателями.

На фоне сына мои 4200 выглядели откровенно жалкими. Тирий, паренёк с самым высоким из моей свиты показателем в 5650 выглядел так же довольно ничтожно. Что уж говорить про прочих, две трети из которых болтались в районе 2500 мидихлориан на единицу. После обучения у Мракса я целенаправленно стал искать наиболее одарённых. Понятно из тех, кто не привлёк внимание Ордена. Такие набирались для пилотов истребителей и части мехов, а так же гвардии. но найти даже близких к Тирию пока не получалось.

В основном имеющих от 4000 до 5000 этих псевдоразумных микроскопических симбионтов, позволяющих взаимодействовать с Силой. Причем даже таких нашлось не так и много. Впрочем, возможно с расширением вербовочной сети удастся повисить хотя бы соразмерных Тирию детей.

Откровенно говоря, когда я спрашивал у Мракса о обычных для мастеров и магистров показателях этих странных псевдоразумных частиц, его отказ меня сильно смутил. Потому приходилось полагаться на косвенные оценки. И его, неизвестно правду ли, оговорку про то, что тот же Тирий находится вплотную на пороге одарённости для принятия в Орден.

Такая скрытность отставного джедая, как по мне явно излишняя, имела последствия. Если до этого я был готов поделиться с ним некоторыми данными, что получил от анализа крови Константина, то после отказа, положил на это большой болт. Если он хочет держать определённую дистанцию между нам, что же, в эту игру можно было играть вдвоем.

Когда спустя месяц родилась дочь и была взята первая проба её крови, то показатели оказались хоть и ниже братика Константина, но вполне соразмерными — 16850. Её я назвал другим ностальгирующим по моему старому миру именем — Екатерина. Оно так же имело и вполне осознанный символизм. Ответственная, пассионарная, целеустремлённая и честная. Конечно, оба имени немало будут выделять моих детей из среды, в которой им жить. Но это минус лишь для слабых. Сильным же подобное, лишь подспорье.

Узнав показатели детей в мидихлорианах, у меня даже мелькнула пара мыслей на сей счёт и теоретическое измышление. А какими бы стали эти показатели, роди я их самостоятельно? И вторая, от которой меня, одновременно передёрнуло и соблазнило. А если устроить рождение еще одного, двух, более детей... Будут ли они так же одарены? Или пойдут по ниспадающей дальше? Или Сила свернёт мне шею за игры на «рояле в кустах»?

Впрочем, подумав немного, мысли о подобном музицировании я отбросил. И не потому, что медведь от топтался мне на ушах и в новой жизни, а играть не имея слуха — та еще глупость. И даже не от того, что боялся Силу, хоть опаска конечно была, не могла не быть,

ввиду моего здравомыслия.

Дело в другом. Игратья со своими детьми, делая их еще и предметом экспериментов, пусть даже и таких — я счёл АБСОЛЮТНО неприемлемым. Одно дело, когда вынужден на подобное идти, ввиду обстоятельств независящих от тебя. Другое — самому такое продуцировать.

А я и без того уже не раз шёл в новом мире на сделки со своей совестью, чтобы ещё и это класть в копилку своих сомнительных деяний.

(примечание)

(*) Песенка о переселении душ. (1969 год. В.С.Высоцкий ©)

Глава 26

Визит к гунганам, или поворотные моменты жизни

(Набу. У подводного городка гунган Джурбала)

Общество гунган, крайне редко изгоняет своих членов. Это происходит из-за очень ограниченного числа причин. Лично мне и вовсе был известен, лишь один таковой представитель.

Около тысячи лет назад Набу принадлежала гунганам практически полностью. Являя собой захолустную планету, но тогда они это не знали. Немногочисленные представители Республики, на территории которой располагалась Родина гунган, селились в городках на почти девственной планете.

Уровень цивилизации гунган был не особо велик, по сравнению с Республикой, а потому на большей части поверхности планеты царствовали не столько разумные, как природа. Довольно красивые леса и поля, умеренные горы и мягкий климат. Присутствовали не везде, но в довольно значимом количестве на планете. И планетку давно заселили бы иммигранты, но у неё были и минусы. Несколько сот миллионов дикарей, обладающих сильным чувством самостоятельности. И вовсе не впечатлённые «цивилизаторами».

Конечно, обладай планета очень значимыми ресурсами, способными не просто отбить расходы, а принести выгоду насильственным «шагам белого человека, несущим цивилизацию», последние легко взяли бы её под полный контроль. Ввиду несоизмеримости уровня гунган и граждан Республики из более развитых цивилизаций.

Но Набу, кроме хорошего климата, предложить было нечего. А возиться с дикарями, чтобы сделать из планеты курорт — слишком накладно. К тому же туризм не имел особого распространения в Республике. Нет, разнообразные сафари туры в Республике были не редкостью. Но так, чтобы миллионы разумным прилетали понюхать цветочки, услышать шелест трав или ветвей многочисленных лесов, а может искупаться в теплых морях — увольте.

Перелеты меж звездами, хоть и были довольно дешевы, но всё относительно. Те кто мог без проблем себе их позволить, предпочитали развлечения несколько другого порядка. Другие, кто имел заметно меньшее благосостояние, которое н сильно выходило за рамки повседневных трат, не стремились потратить его так бездарно, по их мнению. Уровень жизни обычного разумного в этом мире далек от благоденствия, а потому если у тебя появился лишний кредит — потрать его на улучшение своего положения. Или порадуй себя чем-то менее затратным, чем поездка за тридевять земель.

Это не говоря о том, что на обычных кораблях любое путешествие даже в соседний сектор легко могло занять недели. А скоростные, способные сократить путь в разы, обходились дороговато. А время — те же деньги.

А потому, лишь особые обстоятельства могли изменить долгую жизнь гунган на особицу. Но около тысячи лет назад такие произошли. В одном соседнем секторе прогремела, хоть и локальная, но большая война. И знать бы о ней гунганы не знали, как и о многом другом, что проходило мимо их внимания, как и тысяч подобных рас. Но проигравшие в войне, вынужденны были покинуть свой сверхразвитый мир и искать для себя

новый дом.

И так сложились карты судьбы, что родина гунган оказалась им приемлемой для переселения. Конечно, они предпочли бы планету с развитой инфраструктурой или богатую ресурсами, но прекрасно понимали, что такие без ожесточенной войны никто не отдаст. Так как подобные всем нужны и давно разобраны. А текущие хозяева Набу — гунганы, что же, война с ними — приемлемые убытки. В условиях большого переселения, более чем.

Стоит ли удивляться, что гунганы проиграли в скоротечной войне? Хотя, как ни странно, крови они переселенцам попортить смогли. Как ни странно, но их «дикарство» оказалось несколько преувеличено. Немногочисленная выглядящая раса оказалась относительно развитой и отчасти боевитой.

Не на столько, чтобы победить, но достаточно для другого. И вместо окончательного истребления гунган, их выдавили с территорий, подходящих для новых жителей Набу лучше всего. Не гуманизма ради, а экономии для. Так как одно дело за счет технологического превосходства побеждать крупные отряды гунган, а другое — возиться с огромным количеством загнанных в угол не совсем дикарей, которые устроят тотальную партизанскую войну.

И гунган не стали в этот угол загонять. Дав место, не нужное новичкам, где аборигены смогли бы продолжить своё существование. Да и забыли о них. Ну, не то чтобы забыли, но вычеркнули из своей жизни. Распространенное явление, когда свою подлость и грешки, стараешься замести под ковер, даже для самого себя.

Но гунган это не сломало. Более того они, хоть и не особо стремились раствориться в понаехавших, даже если бы им такую возможность дали, кое-что от новичков переняли. Точнее вынуждены были взять. Так как вытеснили их в подводные поселения. И поначалу пришельцы думали, что там гунганы тихо сгинут. Но жизнь показала ошибочность подобного. «Дикари», при всей внешней простоте своего обихода и крайне скромных потребностях, в полной мере ими не являлись. Обладая довольно живым и развитым умом.

Да, им сильно не хватало образования. Но их развлечения немало способствовали тому, что дети гунган кроме развития тела, развивали и разум. И будь они менее самостоятельными, а мир извне не ограничивал их так сильно, то давно бы воспользовались возможностями агрессивных пришельцев, чтобы распространиться со своей колыбели — Набу.

Если бы пришельцы попытались ассимилировать гунган, отнесясь к ним менее утилитарно, они бы вполне могли, невзирая на свою натуру, значимо измениться. Пусть не сразу, несколько поколений общество наверняка ломало бы. Пока не умерли бы внуки тех, кто застал начало изменений.

Но когда тебя ограничивают и преодолеть это выше твоих сил, то ты, либо ломаешься, либо подстраиваешься под давление. Гунганы и подстроились. Выживание расы — мощный стимул. Жить под водой, очень не просто даже для развитой цивилизации. Иммигранты дали гунганам мощные щиты для поселений. Ими укрыли многочисленные поселения аборигенов. Но эти щиты дали не бесплатно.

За них гунган обобрали до нитки. Более того, производство щитов при концентрированно капиталистическом укладе царившем в Республике, приводило к тому, что и без того дорогой товар наполнялся, зачастую, мало нужной для него начинкой. Не просто излишне усложняя его, но и делая еще значимо более дорогим. Дорого, надо часто ремонтировать да ещё и слишком много деталей. А так же большое потребление энергии для

работы и многое другое.

Многих такое, критично нужное для жизни, привело бы к вымиранию, но не гунган. Они обладали довольно живым умом, но не отягощенным рамками ни республиканской школы энергетических щитов, ни укладом экономики, сильно влияющим на товары. И гунганы занялись оптимизацией этих щитов на свой лад. Когда стимул не в том, чтобы заработать, а выжить, подходишь к работе несколько с другими принципами.

Не сразу, но они добились значимых успехов. При этом труд их был крайне дешёвый, ввиду того, что обособленные колонии мало в чем нуждались. Правда значимо снизив себестоимость товара, ввиду своих особенностей, они полностью не избавились от необходимости внешних поставок некоторых комплектующих.

Со временем образовался своеобразный бартер. Гунгане делали щиты для себя и часть на продажу, чтобы иметь то, за что можно приобрести нужные детали и станки, для удовлетворения своих скромных нужд. А им поставляли, ввиду негласных запретительных правил — контрабандисты, некоторые комплектующие и безделушки для их женщин. Правда, в отличие от обычных дикарей, что часто за откровенную бижутерию или другой хлам готовы продавать крайне ценные вещи, гунганы быстро поняли, что имеет ценность, а что нет.

Многие украшения, что гунганы брали у внешников, были достаточно ценными и во вне. Так как ценность щитов производимых гунганями, при всей огромной разнице между себестоимостью производства и продажей посредниками, оказалось довольно велика. А потому суммы выходили всё равно приличными. Их общество должно было деть куда-то разницу. Либо очень сильно сократить производство щитов. Но это резко бы увеличило себестоимость. Так как одно дело производить пусть и ограниченные, но серии, а другое — создавать продукцию поштучно.

А потому общество гунган слегка видоизменилось. Раньше о статусе гунган говорили несколько признаков. Определение — Джа, большой отдельный дом, великолепное оружие, мастерство проявляемое в ритуальных поединках. И количество жен. Ибо, лишь Джа могли создавать семью. Эти признаки статуса в обществе остались. Почти все. Но семейные несколько изменились. Теперь у Джа кроме жен, могли быть и наложницы. Последним — женами было не стать, но статус они стали подчеркивать особо сильно.

При всей патриархальности общества гунган, к женскому полу они относились очень уважительно. Чрезмерно расширять семьи за счет жен, которые имели очень много прав, пусть и в узкой сфере заботы о семье и очаге, они не хотели. Да и не так и сильно различалось количество женщин и мужчин в их обществе. Деньги от внешников девать некуда, потому они вывернулись, практически не изменив свой уклад. Республика относилась к свободе разумных с большим лицемерием, а потому контрабандисты с легкостью скупали рабынь и поставляли их гунганам.

А те, исходя из статуса сородичей, распространяли рабынь среди Джа. Только назвать этих рабынь рабынями после такого было нельзя. Сказывалось, что обществу гунган рабство не свойственно. И они становились наложницами, обвешанными украшениями, подчеркивая статус «хозяйина». Как сыр в масле. Так можно определить их участь.

Когда гунгана Джа-Бинкса выгнали из общества, он был в отчаянии. Мир вокруг был сокрыт за завесой незнания, а потому полон опасностей. Первое время он сильно ругал своего отца, который дал ему имя Джа, хотя ни он сам, ни Бинкс этого статуса не достиг. Наглость отца, давшего такое имя импонировала и восхищала молодого Бинкса, лишь пока

он не повзрослел и не стал особо сильно раздражать окружающих, своим несоответствием имени со статусом.

Будь у него на что этот статус приобрести, он бы это сделал, но, увы. И потому был в итоге изгнан. С глаз долой из сердца вон. Первое время выживал Бинкс с трудом. Мир вокруг оказался еще менее терпим, чем в его поселении, где он родился и вырос. Ни работы, ни помощи от окружающих получить было нельзя. Лишь те, кто не узнавал в нём гунгана, коренного аборигена, а были и такие, ввиду давней обособленности живущих на Набу цивилизаций, могли дать бедолаге подработку.

Так заработать на то, что поможет вернуться в блеске в родное поселение было нельзя. А потому Бинкс стал воровать. По мелочам, но часто. Впрочем, знания о том, что ценно, а что не особо у него были. Потому мелочи он воровал из довольно дорогих. И однажды он почти спер явно очень ценную трость, но попался.

Тогда он не знал, что это станет кардинальным переломом в его жизни. И представить не мог, какие перспективы откроет перед ним неудавшееся воровство и знакомство, к которому оно привело. Впервые он встретил не просто местную, которая не отвернулась от него узнав, что он гунган, а представительницу власти, от которых ранее предпочитал держаться, как можно дальше.

Вначале он думал, что это из-за её молодости и рождённой ей наивностью. Но чем больше он с ней общался, тем сильнее понимал — наивностью его новая знакомая не обладает. Хотя нередко стремится убедить окружающих в обратном.

Раньше Бинкс видел власть в Джа, которые всячески подчеркивали свой статус. Выйдя наружу, он не раз сталкивался с похожим отношением у местных представителей власти. Но новая знакомая показала ему другую сторону власти. Не слишком важно, как ты выглядишь, важно другое, когда лишь твоё слово приводит в движение многих разумных. Более того, чем больше власти, тем лучше её не выпячивать. Ибо завистники всегда покупаются на вид. Раньше он как-то не задумывался об этом, желая когда-то вернуться домой и пустить пыль в глаза.

Вернее он называл это по другому, но новая знакомая — принцесса Дома Амидал Падме, выразила его мечты именно в таком виде, когда о них узнала. Хочешь выделиться, выделяйся полноценно, а не за счет количества своих рабынь или золота на них.

Общаясь с Падме он узнал очень много и о мире вокруг и, как ни странно о самих гунганах. Уж о последнем то он считал, что знает больше любого внешника. Но если в обыденных делах так и было, то в делах государственных и месте гунган в обществе он узнал, лишь от Падме. При том, что у его сородичей, оказывается был огромный потенциал, бездарно, как считала Падме, профуканный властями.

И если раньше Бинкс мечтал, в лучшем случае, когда-то вернуться домой и стать Джа не по имени, а по статусу, то теперь его амбиции распространились намного дальше. Теперь ему мало было стать одним из немногих, он считал, что может стать единственным. Лидером. И для этого у него была та, которая от гунган хотела получить намного больше, чем они дают сейчас. При этом была готова давать не меньше в ответ.

И то что судьба свела их, может принести обоим немалую пользу.

Осенняя температура едва доходила до 20 градусов, но попробовав рукой морскую воду, я бы сказал, что она была на несколько градусов выше. Термальные источники, что располагались недалеко от небольшого поселения гунган, неплохо грели прибрежные воды. Родное поселение одного местного воришки, который несколько лет жил у меня, располагалось именно тут.

Эти годы жизни в сторожке для слуг в нашем дворце благотворно сказались на вороватом гунгане. Он облагородился и стал степенным. У него появились определенные властные признаки, но это даже в плюс, учитывая, что я собирался сделать его своим гунганом в верховной власти в их обществе.

Правда переворот устраивать не торопился. Учитывая достаточно спокойное общество гунган, резкие изменения были довольно рискованны. А у меня на них большие планы. К тому же ни к чему давать пример другим. Стоит устроить один большой переворот и потом, гунганы из Джа вполне могут захотеть свергнуть уже «моего» гунгана. А там, учитывая рост в будущем раскрытия общества гунган и порядковое увеличение их благосостояния, недалеко до перманентных «майданов». Которыми заболела одна из стран в моем прошлом мире.

А там уже будет не до разворачивания массового производства щитов разных линеек. Да и, к тому же, только успевай договариваться с новым «майдауном», которого вскоре свергнет очередной его собрат, пока они окончательно не станут рассадником деструкции, который вместо хоть какой пользы, станет лишь головной болью для всех вокруг.

Потому лишать их невинности в переворотах, особенно при перспективах, что стоит в планах, я не хотел. А потому помог Бинксу вернуться к сородичам, а потом, со временем, «продвину» его выше, но строго в рамках их правил и в малом поселении. В родном для него. Маленький периферийный городок с парой десятков тысяч гунган.

Цели стояли простые. Знакомое место, где Джа-Бинкс уже жил. Маленькое, способное послужить определенным испытательным полигоном для первичных изменений. А потом он сможет пойти по их иерархии, став в итоге верховным.

Кроме того, я прекрасно понимал, что никто не позволит мне сесть на эту жилу одному. Более того, такое не по силам ни одному Дому. А потому этим должно было заниматься государство. Но я пока не представлял государство, более того, хотел часть контроля за перспективным направлением сохранить за собой.

От того придумал простую схему. Сейчас Чоммель не был сколь-либо значимым производителем щитов на рынке Республики. Ни малых, ни, тем более, крупных — для кораблей или населенных пунктов. Но я считал перспективы стать серьезным игроком на этом поле с помощью гунган, у государства были хорошие. Для этого надо создать условия для роста производства и быть готовым защитить оное. Так как я не собирался ограничиваться малым, уподобляясь контрабандистам, которые таскали сейчас сильно ограниченные партии щитов от гунган во вне сектора.

А значит что? Изменения должны быть кардинальны. Но при этом терпимы всеми сторонами, а значит плавными и компромиссными. Конечно, можно было, дождавшись моего восхождения на трон, вынести вопрос о гунганах и выгоде, которая сильно недооценивается абсолютным большинством истеблишмента Набу. А потом надеть им всем рабские ошейники да заставить работать «за миску супа», как делают многие в Республике. Но во первых это значимо снизило бы эффективность высокотехнологичного труда, довольно высокого сейчас из-за свободы гунган, а во вторых, — кардинально расходилось с моей пусть и спорной, но моралью.

Из-за этого я собирался продвигать Бинкса постепенно, в отдаленном будущем доведя его по иерархии гунган до места Верховного Джа. А пока постепенно увеличивать участие моего Дома в производстве их щитов, с последующей перепродажей по схемам контрабандистов. Всё более увеличивая свою долю на рынке. Особых конкурентов у меня тут не будет, кроме контрабандистов из Дома Хеллиал. Что же, конкуренция нашего первого Дома с их седьмым — это будет очень «честно».

В этом был и косвенный отложенный плюс. Внутри нашего, как и прочих Великих Домов, хватало родственников второго-третьего эшелона. Так называемые младшие семьи. Наша семья — старшая, будучи основателями, ухитрилась сохранять своё положение до сих пор.

Но не стоит считать, ни то, что в случае критичных промахов нас могут сместить, так и влияние в Доме даже младших семей. Но вое дело такого масштаба потребует немалого подключения родичей. Что там говорить, даже нынешние мои потуги на военном поприще, уже подключили часть родственников. Да, на вторичных позициях. Но дав им реализоваться, я тем самым, кроме прочего, увеличивал своё личное влияние в Доме.

Дело со щитами и гунганами в целом, потребует участия в разы, а то и на порядок больше кадров. Часть из них конечно будут из моего нынешнего Двора. Но это молодняк. На серьёзное управление им пока рано — максимум, обкататься в замах. А значит придётся снова скрестить по сусекам, как во вне, там и непосредственно среди членов Дома.

А потом, когда появятся признаки того, что меня захотят потеснить с этой «золотой жилы» — предложу поделить её «по братски». 51 % государству, а 49 % между богатейшими Домами сектора. С учетом не просто их богатства, но и текущей доли на рынке.

И какая она будет на момент делёжки, мы еще посмотрим. Пусть всю её сохранить не удастся, И я считал, стать первым выгодоприобретателем, пусть и после государства, у меня получится. А с учетом того, что к тому времени собирался стать королевой, а значит главой государства...

***

(Под водой. Небольшой город Джурбал)

— Я погляжу ты хорошо устроился. Всё ли спокойно, не приходили ли тебе вызовы от других местных Джа?

Я смотрел на Бинкса, который недавно стал главой этого маленького поселения. Гунган стал еще более далек от того образа воришки, который когда-то представлял. Смотря на него, я вдруг понял, что несколько лет общения со мной сильно повлияли на него. Бинкс во многом пытался копировать меня. Не лучший пример, но смотрелось неплохо. Немного отличаясь. «Скромная» одежда, выглядящая таковой, лишь от незнания. Дорогой паучий шелк стоил очень немало.

Но отличия были в другом. Рядом стояла пара красивых девушек. Я с собой подобных старался не таскать, а Бинк явно ими эпатировал окружающих. Всё бы ничего, в поселении хватало наложниц, которых кроме отличной от гунган расы отличали изящные, но рабские ошейники. У этой парочки рабских атрибутов не было.

Когда-то я вложил в одну авантюристку, разводящую мажоров на деньги. Оливия Шан, так её звали. Сильно вложившись в неё, по сути, подарив возможность создать свой малый Дом, я не думал, что кроме прочего, мне однажды понадобятся её работницы и в

связи с гунганами.

Есть простая истина — свободная женщина вытягивает из кармана мужчины намного больше средств, чем рабыня, как бы комплиментарно и мягко к последней он не относился. А потому, ввиду будущего, я считал такое удачной закладкой на перспективу. Хотя относись гунганы к своим наложницам хуже, чем есть, я бы на такое не пошёл. Даже с учетом того, что для многих девушек идущих на такое, за пределами общества гунган жизнь была заметно хуже, чем внутри их поселений.

Увы, но Республика оставляла за бортом слишком многих своих граждан. И среди девушек таковых было просто огромное количество. Так что в перспективе это и некоторым местным девушкам давало трудоустройство, и меняло в нужную мне сторону общество гунган.

Было ли это несколько аморально? Отчасти, да. Но вокруг был мир со своими правилами. И желающим его менять приходилось делать маленькие шажки.

— Устроился прекрасно, ваше высочество. Хочу вас поблагодарить за всё, особенно за допуск к тренировкам с вашими гвардейцами. Это немало мне помогло при вызовах других Джа. Иначе, одним благосостоянием я бы не только поднимался медленнее, но и не смог бы стать главой своего поселения, — эх, куда делись: «моя твоя не понимай». Вот что значит долгое общение. Конечно, Бинкс и ранее больше прикидывался дурачком, будучи тем еще прощельгой, но сейчас, не удивлюсь, ему будет уже трудно надеть прошлую маску.

— Как отреагировали твои сородичи на то, что ты вернулся с двумя свободными наложницами?

— Не поверили, — гунган еле заметно надулся от важности, — но я их убедил. Некоторые спрашивают, где я их нашёл.

— Видишь, определенная особость, лишь добавила тебе очков в их глазах. А ты сомневался, когда я тебе подобное предлагала.

— Если так пойдет, они все захотят таких. И что тогда? Вся моя особость станет обыденностью, — с толикой неудовольствия заявил Бинкс.

— Ты первый в этом — значит уже особый. А потом, что же, когда это еще будет. Уверена, к тому времени ты найдешь новую особость. И не одну. На фоне которых это станет сущей мелочью.

— Очень может быть. Как добрались сами?

— Быстро, — я хмыкнул.

— Это да, наше поселение довольно недалеко от берега.

— Пока шла к тебе, наблюдала довольно многочисленные бедные районы. В живую это бросается в глаза сильнее. И очень немного отдельных домов. Сколько у вас вообще Джа?

— Лишь 37, у нас маленькое поселение. Зато есть неплохой заводик по производству щитов.

— Потянут они еще один?

— Многие захотят подняться и занять свой дом. Мы работающий народ. Они потянут и два. Ну, — гунган слегка смутился, — еще один точно.

— Хорошо, в этом я помогу. Ты уверен, что твоё положение устоялось? Вызовов не будет?

— Тут мало кто может меня вызвать, к тому же их очень впечатлило моё возвращение.

— Что же, дальше пока лезть не стоит. Спокойно налаживай работу тут. Если что будет надо, связывайся. Помогу чем могу, а могу я немало.

— Всенепременно, — с иронизировал гунган, которому явно сильно нравилось своё нынешнее положение.

С таким глаз да глаз нужен. Похоже, общение со мной слишком пробудило в нём амбициозность. Увы, хоть это и было для моих целей важным, но такие исполнители всегда требуют постоянного внимания. Чуть отвернулся и они могут начать считать себя более самостоятельными, чем есть. А его самостоятельные движения меня устраивали, лишь до определенного порога. Тем более, когда он мягко и эволюционно лез по лестнице власти, любые его резкие шаги могли значимо усложнить мне жизнь. Вплоть до прерывания оной.

Еще пару часов я пообщался с Джа-Бинксом, осмотрел с ним производство. Напоследок более пристально ознакомился с местными бедняцкими кварталами. Что же, смотря на них, вспомнился Хрущов и его хрущёвки, которые смотрелись чуть ли не дворцами на фоне местных жилищ. Гроздья шарообразных домиков-капсул занимали большую часть жилого сектора. В отличии от Джа, живущих в отдельных домах, обычные гунганы ютились друг у друга на головах. Впечатление, что их дома проектировались по заказу местного Хрущова. Со всей оптимизацией, чтоб её, пространства.

Впрочем, дело конечно не в этом. Слишком мало места под куполом. А щиты по-больше слишком дороги. А ведь нужно место и для производства, и многого другого. А потому в будущем не обойтись без выхода на поверхность. Где эффективность моих «вьетнам-китайцев» резко вырастет. И позволит значимо увеличить потенциал производства. Возможно в разы снизив и без того низкую себестоимость.

Конечно, со временем, через несколько поколений, выгода от их участия в производстве снизится так же, как снизилась в моем старом мире. Где эффект от перевода производства с Запада в Азию с годами продолжал снижаться, пока самые квалифицированные рабочие не стали зарабатывать близко к тому, что их западные коллеги. Но это вопрос будущих поколений, к тому же рынок к тому моменту, уже будет значимо занят моим, я так надеюсь, государством.

В общем посмотрим, пока всё идет ладно. Уплывал я со спокойным сердцем. Годы спокойного планирования, жизнь вне сильной грызни и прочих радостей власть предержащих сильно расслабила меня. Я специально старался до поры до времени держаться подальше от них. Многих видя крайне редко или вовсе не видя в живую.

Того же Палпатина я видел несколько раз довольно давно на съёмке его выступлений в Сенате. Причем издалека. Но он произвёл на меня сильное впечатление своими талантами ритора. Не зря я решил держаться от него, как можно дальше. Такой на ходу подметки срежет и не заметишь. Слушаешь его и слышится — позолоти ручку нагадаю... Явно он родился от любви местного древнего грека с цыганкой.

Правда были и обязанности, которые иногда нарушали эти традиции обособленности от истеблишмента. Этим вечером мне нужно было выполнить обязательный номер. Встреча с представителями Домов, которую устраивает королева.

Учитывая, что через несколько месяцев я собирался созвать голосование глав Домов, для выборов королевы, моё отсутствие сейчас явно неуместно. Пора включаться в эту борьбу открыто. Конечно, если я выиграю, при моем возрасте мне назначат регента. Но тянуть более не стоило. Даже с ограниченными правами я смогу значимо укрепить государство. А без этого можно слишком затянуть, а тогда придется многие вопросы решать в излишней спешке.

Надо будет не забыть захватить пару ментальных клипс. А то, слышал, что в этот раз

прилетят представители Ордена. А я хоть и более спокойно, со временем, стал относиться к их возможностям в ментале, но до сих пор старался «дуть на воду».

Хотя, я наверно излишне переоценивал их возможности.

Впрочем, время до вечера ещё терпит и я успею заняться делами патронажа, заскочив в одну из академий, которые в последние годы стал окормлять. Ибо кадры решают если и не всё, то крайне многое. И лучше растить их самому, чем потом бегать по рынку, ища подходящих, выращенных другими. Так как сам то ты знаешь о потребных тебе специалистах, а другие растят таких, что далеко не всегда подходят для планируемого тобой.

Глава 27

Качественное образование — фундамент успеха, или грязная работёнка

(Одно из образовательных учреждений под патронажем Падме. Академия Управления)

— Ваше высочество, может стоит приостановить игру, паренек совсем посерел, ему явно сильно дурно? — мужчина сидящий рядом со мной, обладал волевым, слегка бледным лицом с явными следами углублённой интеллектуальной деятельности на нём. Он явно обычно не занимался тяжёлым физическим трудом на свежем воздухе, что лишь подчеркивалось «мозолистым» брюшком. Он прошептал свой вопрос, слегка нагнувшись к моему уху.

Являясь главным в этой академии, выделяющейся среди тех, которым я патронировал последнее десятилетие. 45 лет, прекрасная карьера в одной из элитных частных школ в центральных мирах. И крайне непростые переговоры по его переезду на Набу. Сколько таких специалистов было набрано за эти годы — уже трудно счесть. И приглашение каждого из них было непростым. Большинство из них, во многом, удалось сманить не столько деньгами — они и без того имели значимые контракты, но комплексными предложениями.

И в последних было немало. И банального интереса к проекту значительно большей широты и требований к творческому подходу. Хорошо, когда учиться интересно, но крайне редко бывает, что интересно и учить. Тут мне немало помогло то, что классическое образование в Республике, особенно если брать элитные учреждения, было построено в большей степени на принципах — хорошее образование в узком секторе.

По сути, готовя сильно узких специалистов, откровенно являющихся профанами за пределами своей компетенции. Главное же правило — клиент должен быть доволен полученной услугой. Но учитывая, изначальную зашоренность в знаниях и узости кругозора среди тотального большинства — мало у кого находилось осознание, насколько мало им в реальности дают эти образовательные «услуги».

Как тут не вспомнить принцип некоторых, почти неистребимых «младореформаторов», — короткий занозистый кол им в центр пятой точки, — еще из моего старого мира. «Образование — это услуга и мы готовим потребителей». Сочеталось это с тем, что развитые общества в Республике являлись сильно сословными, по сути, хоть это и не выпячивалось. Даже очень талантливые специалисты в области образования, дальше высокооплачиваемых ремесленников выйти не могли. Жёсткие лекала в работе прописанные заказчиками, которым нужны лояльные и компетентные, но узко понимающие «винтики». Усугублялось это тем, что доступ даже к такому образованию имели дети, лишь из обеспеченных семей.

И речь не о среднем классе. Эти получали еще более кастрированное образование. Речь именно о богатых. Даже миллионеры имели не так и много шансов пропихнуть отпрысков в элитные учебные заведения. Так как в них учились мультимиллионеры и миллиардеры.

Когда я начал искать для своих заведений специалистов, то столкнулся с серьёзной проблемой. Часть из заведений прозябала и была мной примитивно скуплена, часть и вовсе возведена с нуля, а во многих был куплен, лишь ключевой персонал, который и отвечал за выбор программы обучения.

Но при всех ухищрениях, грамотного и качественного персонала катастрофически не хватало. Действительно мастера своего дела перетекали в два сектора образовательной сферы. Один я уже упомянул — заведения для действительно крупных богачей и при власти, а второй не имел своих массовых заведений. При этом был очень сильно завязан на покровителей. Речь о качественном частном образовании.

Домашние учителя для семей, чьё положение на самом верху пищевой цепи насчитывало минимум пару десятков, а обычно и того более поколений — элита элит в образовательной сфере. Поначалу я наивно думал, что будучи сам из такой семьи, легко найду себе подобных специалистов на рынке труда. Однако вскоре понял, что если несколько учителей и не проблема, то насытить ими всё более разрастающиеся заведения — форменное «донкихотство». А поиск тех, кто пока не попал в практически вассальную зависимость от представителей элиты Республики, но уже проявил себя, обучая мажоров этого мира в лучших заведениях — крайне конкурентное занятие.

Вся система выдавливала их в, по сути, «золотые клетки». Для меня было непросто набрать качественный учебный состав, даже на ключевые посты. Так как в этой сфере изначально собирался руководствоваться Сталинским принципом: «школа производит советских людей», где ключевое — производит. Когда собираешься строить систему, которая отлична от существующей, тебе нужны не просто специалисты с прекрасным образованием, а разумные, что обладают большим кругозором, системным пониманием и чувством сопричастности.

Впрочем, вопрос к этому году уже частично закрыт. Пусть и по минимуму. Глядишь, лет через десять учебные заведения под моим патронажем, кроме основной своей функции, начнут выпускать элиту в области обучающих специалистов. А после окончательного насыщения образования Набу, — именно на столичной планете я собирался сделать в перспективе крупный образовательный кластер для всего сектора, — это вполне может стать еще и неплохим подспорьем в графах: синергия образования, экспорт специалистов и престиж сектора.

Поставляя излишки учителей вовне и принимая учащихся у себя. При многих минусах Республики, были и частные плюсы, к примеру, — качественный учитель тут и ценился дорого, и получал соответственно.

И вот сегодня, покинув Джа-Бинкса в хорошем настроении, я заскочил в лучшую свою академию. В перспективе я планировал использовать её, кроме подготовки ядра специалистов высшего звена для становления новой системы и, как структуру со встроенными аналитическими департаментами. Это уже для помощи мне в управлении сектором, когда властное положение этого потребует.

Сегодня тут проводились стратегические игры для управленцев, идущие на регулярной основе уже несколько лет. Возможно, пройди виртуальные глобальные стратегии моего старого мира эволюцию хотя бы в несколько веков, они бы напоминали, что-то из того, куда я смотрел сейчас.

Три команды в капсулах сцепились в глобальной игре, где одна из них играла за крупную межсекторальную корпорацию, вторая — за разветвленный кластер пиратов, а третья действовала в рамках государства из нескольких крупных и развитых систем.

Причём видели мы, лишь верхушку айсберга этих команд. Высшее звено осуществлявшее стратегическое управление. В таких практических играх, проводимых периодически, через сеть подключалось немало образовательных учреждений, входящих в

нарождающийся кластер под моей рукой. Где-то ученики отыгрывали роль руководителей предприятий, в другом месте рулили структурой городов. При массе условностей и том, что немалая часть системы управлялась ИИ — в общей иерархии на всех уровнях она носила, по возможности, ведомый характер. Ведущими же на ключевых постах работали парни и девушки из разных рас, набранные из всех проживающих в секторе Чоммелль.

Они были довольно молоды, ввиду того, что система подобного образования мной запущена, лишь десятком лет назад. Хотя изначально я предполагал ограничиться набором разумных моего возраста и последующих. Но чем больше разрасталась система, тем более крупными становились ячейки сети, вылавливающей для неё учащихся.

В последние годы стали появляться и представители более зрелого поколения. Были даже те, кто не только получил ранее другое образование, но и уже работал. Слухами земля полнится. Чем больше разрасталась моя программа по массовому обучению, чем больше я лоббировал элементы своей программы в обычных заведениях с мизерным государственным финансированием, находящихся вне полноценно контролируемых мной заведений, тем больше разумных заинтересовывались этим.

Для многих получение образования такого уровня являлось недостижимым от слова совсем. Так как я вовсе не собирался руководствоваться принятым в обществе негласным цензом в образовании.

И если ядро, как считают некоторые, своего будущего «Двора» я набирал из детей более менее крупных Домов, пусть и большинство из них стояли, в лучшем случае, в прихожей у Великих Домов, то в целом, в систему могли попасть представители абсолютно разных слоев общества.

Критерием были личные качества. Если бы я не имел необходимости реформировать систему псевдо аристократии Чоммелля изнутри, то и «Двор» бы составлял по схожему принципу. Но там мне нужны были сверстники из семей, что уже в системе элиты, пусть и далеко не всегда на первых ролях. Последнее даже упрощало их включение в эволюционные изменения системы, за счет амбиций, которые мог удовлетворить лишь я. И только ими я был до поры ограничен в отборе по личным качествам.

Как грубовато шутили в моем прошлом мире:

— Почему сын полковника не может стать генералом?

— А потому, что у генерала есть свой сын.

— То есть только генеральскому сынку открыт путь наверх?

— Вовсе нет, так как маршалы, тоже не бездетны.

Упрощенно говоря, «Двор» я набирал из пресловутых детей «полковников и майоров». Среди которых было немного и генеральских детей, но не было отпрысков маршалов. Нынешним власть предержащим еще предстояло узнать, насколько кусачими бывают такие дети, если дать им шанс подняться на ступеньку или две выше, существующего и ранее непреодолимого для них барьера.

Сейчас мне было любопытно наблюдать страдания сублильного паренька, что возглавлял одну из команд. Игры проходили на протяжении дней, состоя из разных этапов, с перерывами между оными. После достижения определенных рубежей, игра приостанавливалась. Команды получали определенные дополнительные возможности, исходя из успехов прошлых этапов, а расстановка сил менялась, дабы играющие не могли полноценно использовать паузу для планирования, на основании последней расстановки.

Управляющие виртуальными гражданскими и военными объектами, достигнув определенного порога, за счет гражданской или военной составляющей, а чаще сплава их, — проходили через подсчёт успехов.

Личных и командных. Первые вносились во все больше распухающие дела учащихся, позволяя им не просто самим совершенствоваться, но и слаживаться в командной работе, вырастая во внутренней иерархии. А командные успехи шли в призовые, при расстановке на следующем этапе игры. При необходимости, в случае если разумному давалось хуже одно и лучше другое, он переходил в другую область применения своих талантов.

И вот, судя по тому что я видел, в последний короткий перерыв после физической разминки, во время перекуса, лидера одной из команд чем-то отравили. Понятно что не смертельным — дураков тут нет, но явно вызывающем сильную тошноту и слабость. И теперь парень всё с большим трудом боролся со слабостью и нарастающей тошнотой, пытаясь разглядеть огромный массив управленческой информации, через заливающие потом глаза.

Однако, судя по показателям, серьезной опасности его здоровью не было. Просто высокая степень дискомфорта, всё более нарастающая. Он мог запаниковать и «выбросить белый флаг», но тогда этап игры, что тянулась уже несколько дней, будет проигран, отбросив их назад. Мог отключить себя от управления команды, назначив приемника.

Но тогда была бы потеряна капсула с самым высоким уровнем командования, что снизило бы скорость и качество управления. А его команда шла в лидерах. И потому мы наблюдали борьбу физиологии с волей. Невзирая на худошавое тельце паренька, ровесника моего нынешнего тела, воля его заметно выходила за пределы его зримой «силы».

— Уважаемый директор, не стоит решать такие вопросы за него. Он пока вполне в состоянии сам выбрать. Сдаться, перестроить команду или продолжить игру, как есть, — я тихо, хотя нас и не могли услышать игроки, ответил главе академии.

Стоило мне это сказать, как парня вырвало в капсулу. Сам же он слегка перекосялся, явно испытывая заметный физический дискомфорт. Оператор внешнего контроля сидевший на ряд ниже, вопросительно покосился на меня, но уловив легкое отрицательное покачивание головы, вернулся взглядом к потокам информации на мониторе. Особо выделив медицинские показатели капсулы паренька. Игры у нас далеко не детские, хоть в них играют в большинстве своём подростки, но если угроза станет действительно значимой, его остановят принудительно. А то, что проблемы у лидера одной из команд, делало ситуацию особо значимой.

Тем временем парень явно закусил удила. Начал он с того, что слегка развернулся в капсуле, всунул пальцы в рот и извергнул из себя еще больше рвотных масс, а второй рукой, корчась от ощущений, продолжил управлять потоками, всё ещё поступающих запросов от команды.

Те постоянно сыпались на дисплей перед ним. Используя малейшие паузы, чтобы очистить свой желудок он, похоже, почувствовал минимальное облегчение. После чего с помощью акупунктуры, вскинув руки к ушам, попытался сгладить сильнейшую слабость тела. Несколько последующих минут его знания тела, в которых заметны были элементы моего обучения у Мракса, боролись с последствиями той дряни, которой его отравили.

В итоге, я с удовлетворением увидел, что кризис пусть и не преодолен полностью, но негативные эффекты ему удалось в должной степени сгладить. А на лице, сквозь остаточную слабость, стало проступать откровенно кровожадное выражение. Что вылилось в цепочку

приказов, в следствии которой военная часть силы команды, которыми управляли из пилотской академии, ситуацию в виде — «стояние на реке Угре», стало переводить всё более заметно в нечто среднее между «Куликовским побоищем» и «Пирровой победой».

Спустя пару часов этот этап игр подошел к концу, что хорошо, так как вечерело и мне пора было отправляться в серпентарий местных элитариев. Там моё присутствие было обязательным. Нужно было еще успеть посмотреть краткую справку о том, что за джедаи решили посетить наше захолустье в этот раз. Ну, это еще можно было успеть во время полета на другую сторону планеты. А теперь я подошел к победителям, которых возглавлял хоть и замордованный отравлением, но не сломленный им паренек. Хотя выглядел он откровенно хреново. Временные меры, которыми он погасил часть последствий отравления, явно сходили на нет, а потому ему явно пора было в медицинский отсек. Но он пересиливал себя. Скособочено, качаясь, как осенний лист на ветру, стоя передо мной.

Укрепляя зримо то, что именно благодаря своей воле, вместо ожидаемого поражения, укрепил лидерство своей команды победой. Жестом подозвав проигравших, я решил добавить к происшедшему свою позицию. Сильная воля лидера, тем более компетентного — крайне важная составляющая, а потому я поставил отметку в своей памяти, повнимательнее приглядеться к пареньку в будущем.

— Сейчас вы учитесь и оказываетесь на разных сторонах, становясь часто ожесточенными соперниками. Но вам нужно помнить, в будущем вы вполне можете столкнуться с тем, что бывший вашим противником сейчас, подставит вам плечо в соперничестве с настоящими соперниками и жесткими конкурентами. И лишь от него будет зависеть ваше не просто поражение или победа, но и иногда жизнь. Реальная, а не виртуальная. При этом, то что случилось сегодня, — я с иронией посмотрел на них, — с лидером одной из команд — норма там. Более того, в реальной жизни его легко могли бы убить или похитить близких, чтобы заставить принимать решения, ведущие всех вас к поражению. И это лишь часть обыденных мелочей, с которыми вы столкнётесь в будущем. Если конечно продолжите этот путь. На котором, со временем, будете решать действительно значимые вопросы, влияющие на жизни многих других.

Я обвел взглядом внимательно слушающих и продолжил свой монолог, обратившись уже к победителям.

— То что вашего лидера отравили, пока вы расслаблялись — ваша недоработка. Он ваш лидер, малый, большой, но тот, от кого критично зависит ваш успех. Выбивание ключевой фигуры, может легко свести на нет все ваши усилия на местах, сделав их ничтожными.

— Теперь ты, — я жестко взглянул в глаза моего хорохорящегося ровесника, что еще недавно об блевал внутренности своей капсулы, а потом, благодаря силе воли, управлял командой в этих не слишком приятных условиях, доведя её до победы.

— Три вопроса ты должен себе задать. Первый — почему ты позволил подсыпать себе, скорее всего в еду, Сила знает что? Второе — почему ты, поняв что тебя отравили и твои способности по управлению снизились, не перекинул часть командования на ступеньку ниже по иерархии? Ты лидер команды, её мозг, её вершина, но это именно команда. Часть секторальных вопросов даже высшего уровня, вполне могли перехватить в управлении твои замы. Для них это было бы проще, чем тебе в тот момент. А ты бы более спокойно пережил кризисный момент.

— Ну и главный вопрос на который ты должен найти для себя ответ. Почему тебя удалось так легко спровоцировать на эмоции? Да, ты смог, благодаря своей воле, перебороть

хитрость противника. Но вместо того, чтобы уйти в активную оборону, переживая кризис, ты бросился в активное наступление, явно под влиянием эмоций. И тебя не оправдывает ваша победа. Противник банально не ожидал от тебя такой реакции. Да и заплаченная за победу цена, могла бы быть заметно меньше. Сохрани ты контроль над эмоциями.

— Тут вопрос уже к вам. — я резко повернулся к небольшим группкам лидеров других команд. Одна из команд возможно и не знала о происшедшем, но отравители то были в курсе того. И вместо того, чтобы подгадать свою активизацию к пику последствий вашей хитрости, вы уверились, что этого хватит для капитуляции ваших оппонентов. Заочно списав их со счетов раньше времени. А ведь при более грамотных действиях их команды, они даже в случае вашего успеха, просто были бы кратко дезорганизованы, пока иерархия принятия решений не перестроилась. И это лишь частично снизило бы их потенциал, даже потеряй они лидера. Почему вы не атаковали именно их в этот момент, добывая и переводя экономическое давление, в военную плоскость? Да еще и увлеклись противостоянием с другой командой? Никогда не списывайте противника раньше времени. И добывайте его при первой возможности, если только это не противоречит вашим планам на будущее.

Я чуть пригубил воды, из бутылочки захваченной со стола, и закончил, обращаясь уже ко всем.

— В этой жизни вам нужно понять главное. Положиться в будущем вы сможете, лишь на четыре составляющие. Первая — вы сами. Это самая сильная и наиболее доверенная часть. Второе — ваша семья. Но далеко не вся, а лишь самый ближний круг. При этом помня, что нередко предают именно близкие, которых вы, априори, считаете своими, а потому часто спустя рукава относитесь к поддержанию хороших доверительных отношений с ними. Третье — элитная группа в которую вы я надеюсь будете входить, когда подрастете и закончите обучение. С этой группой вы будете идти по жизни, взбираясь всё выше по иерархии принятия решений. Тут вам важно знать то, что вам не скажут другие. Кроме того, что за пределами таких групп вам не подняться выше определенного, сильно ограниченного уровня, как бы хороши вы не были.

— Вы можете простить себе неправильные выборы, сами для себя найдя оправдание во многом — это вообще очень распространено. Ваша семья тоже может простить вам немало промахов. На эту снисходительность их подвигнет родная кровь. Но любая властная группировка, в которую вы войдете, не простит вам некоторых вещей никогда. К примеру, сильную нелояльность вылившуюся в предательство. Более того, предав раз, вы закроете себе путь не только у своих, но и у противника. Это правило не афишируется, но оно именно правило. Предавший раз, предаст и два. И если в будущем, достигнув определенного уровня, вы захотите сменить ряды ваших коллег на противоположные, знайте, выше пушечного мяса или разменной фигуры, вам уже не подняться. Я не пугаю вас, я просто честна.

— Но есть и четвертая составляющая, о которой в Республике большинство давно забыло. Но в моем понимании — зря. Так как это сделает вас и дело с которым вы решите связать вашу жизнь в будущем — заметно более крепким и устойчивым. Далеко выходящая за все три составляющих, о которых я сказала ранее. Она называется Родина. Если вы будете правильно воспринимать свой мир, в широком понимании этого значения и выходящем за рамки указанного выше. Как общность в которой воплощались, создаются сейчас и будут рождаться в будущем дела с мечтами, ваших предков, вас самих и потомков, а не просто, как текущее место жительства. То победить вас станет невероятно сложно. И сильно возрастет устойчивость того, чему вы посвятите свою жизнь. В худшем случае вам смогут нанести

тактическое поражение, но если в вас будет сильна эта четвертая составляющая, и вы не забудете о трех других — вас будет крайне трудно побороть в долгую.

— Сейчас же я поздравляю победителей этого этапа и текущих лидеров, но напоминаю проигравшим — Игра вечна. И даже ваша смерть её не остановит. Но даже упрощённая симуляция, которой вы сейчас занимаетесь, вовсе не закончена. Дерзайте, лидеру никто не гарантировал, что он останется таковым по итогам даже этого года. Но помните, что я вам сказала и не забывайте, что в соперничестве при текущем обучении вы не должны переходить определенную черту — так как после его окончания вы выйдете в реальную жизнь. Там вам придётся держаться друг за друга. И места для снисхождения уже не будет. А вы пойдете, почти наверняка, плечом к плечу уже в реальной Игре.

— Мы запомним, ваше высочество, — Йорек Канер, парень которого сегодня отравили, уже не хорохорился, а серьёзно и вдумчиво смотрел на меня. Из семьи простого мастера сборочной линии на верфи, лишь в структуре выстраиваемой мной, он мог подняться так высоко, как сейчас. Раскрыв в себе неожиданный талант управленца. И если продолжит разумно и правильно идти по этому пути и дальше, то взлетит высоко не только в подобных играх, но в Игре реальной, ждущей их всех в будущем. Кадрами для которой они должны стать под моим руководством в будущем.

— Еще раз поздравляю и желаю вам всем и далее совершенствоваться в учебе, — я коротко кивнул всем и наконец отреагировал на мимику секретаря, который всё более активно подавал мне знаки, напоминая об опаздывании на следующую встречу.

***

В этот момент я еще не знал, что расслабленность порождённая отсутствием значимых проблем и некоторая высокомерность ей рождённая, дурную шутку со мной сыграет. И устраивая поворотные моменты для других, незаметно для себя влечу в таковой сам.

А потому спокойно направился на выход.

***

(Около месяца назад. Планета Кашиик)

Ещё пару лет назад Кеноби отразил бы угрозу в противника мечом, попытавшись поразить того его же выстрелом. Но сейчас он, под влиянием учителя, перестал пижонить. И в бою делал лишь то, что нужно. Чуйка, расслаивающаяся в бою по времени, размывая понятия — настоящее и будущее, снова взывала. Оби-Ван скользнул наискосок с линии слепого огня. Мимо, миг спустя, с шипением прожигая дымную завесу, пролетела очередь от невидимого глазами, но прекрасно ощущаемого в Силе противника. Вернее — группы таковых.

Импульс в ноги, с одновременным воздействием телекинезом на какие-то ящики в стороне. И вот Кеноби тихо скользит в длинном низком рывке над поверхностью сквозь дым, лишь слегка периодически касаясь пола, а чуть в стороне с шумом летит к группе вуки несколько небольших контейнеров.

Это была резня. Впавшие в опасный для противника раж битвы вуки, стреляли куда-то в сторону шумных контейнеров. Когда с неожиданной стороны на них налетел падаван, укрывающий обратным хватом яркую дугу меча за спиной. Могучая фигура, более двух

метров роста, с зарождающимся рыком и на удивление быстро, попыталась развернуться к внезапно появившемуся из дымки джедаю. Но хоть воин вуки оказался удивительно быстр для обычного разумного даже своей расы, но всё равно не успел.

— Вжих, — с каким-то жутким скворчащим звуком, волосатый гигант располовинился, а Кеноби влетел в группу более молодых и менее опасных вуки.

Нахождение внутри, в толкучке, преимущество небольшого, по сравнению с волосатыми гигантами, джедая, да ещё и крайне юркого, стало фатальным. За пару секунд, субъективно вязких, растянутых и перманентно цепляющих несколько мгновений из будущего в восприятии самого джедая, покинули сей бранный мир семеро «террористов».

Когда последний из них ещё падал мёртвым, Кеноби обернулся в дальний закуток, где работал учитель. Дым всё ещё отчасти мешал глазам, давая, кроме прочего, засветку на редких у вуки зрительных приборах, но не являлся помехой для Силы.

Там так же всё было кончено. Мастер Джин уже подходил к парочке сенаторов, на освобождение которых, кроме усмирения восстания их и направили на Кашиик.

Кеноби быстрым усилием, попытался вымыть раздражение и угар очередного скоротечного боя. Осматривая зал, он с болью подумал, что не так он мыслил когда-то своё будущее. На миг мелькнула мысль, что нынче он, отчасти, напоминал тех уродов, загнобивших его семью. Точнее на бандитов, что охраняли барона с его сынком, позволяя аристократам тянуть всё больше соков из работяг, вроде тех, которым был отец Оби-Вана.

— Неужели надо было доводить до такого? — Кеноби уже подошёл к учителю, и теперь, скрывая раздражение, уставился на более старого сенатора.

— Нет, вы посмотрите, какой-то сопляк ещё и нас — жертв, обвиняет в том, что эти полу животные и террористы захватили нас в заложники? — с возмущением закричал, выплёскивая пережитый страх Дурас. Сам немногим старше Кеноби, он, благодаря семейным связям, уже несколько лет занимал сенатскую должность. По факту, получив её не какими-то выборами, а по наследству и праву власти его семьи.

— Неужели вам мало? — Кеноби проигнорировал лёгкое касание через Силу от учителя. Хоть и держа лицо спокойным, он начал закипать сам. Последние дни немало дали поводов к раздражению.

— Мало чего, молодой человек? — снисходительно, расслаблено, заметил второй сенатор. Как будто вокруг не было пары десятков трупов вуки, с запёкшимися ранами. А одежды пожилого сенатора не являли собой картину слегка подкопчённую, грязноватую и папахивающую дымом.

— Ресурсов, денег, власти. Они же не так и много просили.

— Каждому своё, молодой человек. Каждому своё, — старик с лёгкой иронией усмехнулся, — Мы делаем своё, вы

своё, местные — то что могут и заслуживают из-за этого. Каждому по возможностям, юноша.

— Да что вы распинаетесь перед этим малолетним солдафоном, для него всё, что сложнее резни террористов, слишком далеко от понимания, — сенатор Дурас подошёл вплотную к Кеноби. Презрительно и вызывающе уставившись на того. После чего перевёл взгляд на зал, где осевший наконец дым открыл картину резни. — Да, каждому своё. И свой потолок. Займитесь лучше остатками этих бандитов, наверняка есть ещё те, кого вы не добились из-за невнимательности. Не хотелось бы получить случайный выстрел от недобитка, из-за рефлексирующего мясника.

— Хорошо, — Кеноби резко повернулся, сделал вид, что запнулся о труп одного из вуки, «случайно» взмахнул рукой, «пытаясь» удержать равновесие, и с размаху впечатал локоть в нос, вплотную стоящему сенатору Дурасу.

Со смачным хрустом, переходящим в визг молодого сенатора, нос сломался, а на лицо щедро полилась кровь.

— Это как понимать?! — рявкнул пожилой сенатор, мгновенно сбрасывая расслабленную маску с лица.

— Это случайность, вы же видели, — встрял мастер Джин, в глазах которого мелькнула обречённость.

— Я подам ноту в Сенат — это совершенно неприемлемо, неужели вы серьёзно думаете, что я поверю в случайность подобного?!

Запоздало вняв голосу разума, Кеноби вдруг понял, что его спровоцировали специально. И дело было даже не в том, что пожилой сенатор явно сходу стал торговаться, а в мелькнувшей улыбке Дураса, которая жутковато смотрелась в потёках крови. И чувстве азарта с жадностью, которую Кеноби запоздало уловил через Силу у обоих сенаторов.

Это окончательно испортило Оби-Вану настроение. Он нацепил на лицо каменное выражение, и пошёл от мерзких аристократишек подальше. Не радовало даже то, что ещё до операции ему было обещано, по итогам и в случае успешности миссии, оформят звание рыцаря. И сейчас он уже мог считаться закончившим падаванство и ставшим рыцарем. Остались — формальности.

Оби-Ван покосился на учителя, что отошёл в сторону со старым интриганом из Сената, влёт просчитавшим эмоциональный фон подходящего к ним Кеноби. А просчитав, даже ещё не освободившись до конца, явно дал команду молодому на провокацию.

— Мерзкие аристократические змеи, что не упустят отгрызть себе благ ещё больше, даже висят над пропастью, — почти пробормотал вслух мысль, новоявленный рыцарь Ордена джедаев.

Глава 28

Гладко было на бумаге, или овраги в высокой траве — дело обыденное

(Минуты спустя. Там же у академии на Набу)

Обычный день. Но поворотный для многих, в том числе и для меня. Обыденность часто ретуширует изменения. Окружающие пока не считали важным то, что «принцеска», пусть и весьма вероятно будущая королева, увлеклась, кроме прочего, образовательными проектами. Дети тех, кто был действительно сильными игроками в секторе, учились в других местах. И у значимых зрелых игроков пока не было причин углубляться, а чему это там учат весь этот, как они считали сброд. Скорее всего принцесса просто играет в благотворительность. Кто чем мается из тех у кого есть к тому положение и деньги.

Поиграет и перерастёт. Создав, как многие другие семьи из элиты Набу фонд, который будет раздавать гранты на образование, делая себе этим положительный пиар. Попутно готовя специалистов для своего Дома, чем так же некоторые крупные Дома занимались, пусть и не в таком масштабе. Сама же перестанет уделять столько времени и внимания этому плебсу.

Вникни они, то узнали бы, что речь о довольно дельном образовании, с элементами которого можно столкнуться, лишь проходя домашнее обучение за очень большие деньги. Подобное было одним из лучших в Республике, даваясь мизерным долям процента граждан, даже в развитых субъектах оной. Сочетая в себе ярко выраженный индивидуальный подход к талантам с коллективной работой по целым практическим и теоретическим направлениям.

Со временем они всё больше будут насыщать вначале структуры моего родного Дома и его вассалов с союзниками. Потом, довольно быстро, поток изначально рассчитанный на заметно большие величины — выплеснется за пределы, сколь-либо близкие и контролируемые нашей семьей.

И с каждым шагом они всё больше будут сталкиваться с тем, что элементы идеологии, подспудно вплетенные в их обучение, трудно сочетаются, а точнее — получают всё большее сопротивление от существующей системы.

И станут вынуждены желать сделать окружающий мир более комфортным, исходя из своего понимания, как он должен выглядеть. Зёрна посеянные в эти годы, взойдут, дав обильный урожай, который пожну именно я. Так как в эти годы именно меня они ассоциируют с тем, что будут строить и чем будут управлять позднее. И именно в моем лице они будут ощущать опору и продвижение идей и желаний, к которым я подталкиваю их сейчас. Именно в эти годы закладывается позиционирование меня, как лидера новой условной реформации. И пусть пока это не понимают даже те кого учат, но придёт время и подобное станет очевидно.

А с каждым годом взрослой жизни давление на них будет возрастать, по объективным причинам. Это всё более будет спланировать их друг с другом и во главе со мной.

Уже спускаясь по лестнице академии и направляясь к площадке для тяжелых флаеров, я наткнулся на чем-то раздражённого мужичка, с какой-то еле видимой гнильцой во взгляде.

— Позвольте, Ваше высочество, у меня неотложное дело к вам, — типчика чуть не снесла охрана, так как он решил сыграть инспектора ГИБДД, переродившегося в шлагбаум.

Самоуверенность с раздражением так и перла из этого сморчка с налетом смазливости. Как будто он если и не местный король, то одна из его «рук». С учетом того, что его облачение вызвало воспоминание о дурновкусии новых русских с Земли. А от того понятно и моё отношение к препятствию.

— Во первых, представьтесь и не орите, не на базаре, — я бы мог приказать, нависающим с боков наглеца моим охранникам, убрать его с дороги силой. А потом проследовать к кораблю. Но делать это на виду у учащихся, а то что их полно в окнах академии, я понимал, — не особо хотел. Все же был определенным заложником имиджа. Но если тип и дальше будет наглеть, ему это не поможет.

— Я по поводу того, чему учат моего сына. Мне сказали, что программы одобрены попечительским советом, главой которого являетесь вы, — наглец даже и не подумал представиться, а возможно просто не слышал в этот момент никого кроме себя.

Мне пришла отвлечённая мысль, что агрессивный тип, отчасти, похож ещё и на вышедшего в тираж альфонса.

— Ближе к сути.... «уважаемый». — в такие моменты приятно уметь «плюнуть в человека», соблюдая приличия, лишь используя интонации.

— Он обвинил меня в паразитизме. МЕНЯ, своего отца, назвать таким мерзким определением! Что я балласт на ногах экономики. А бесполезность? Он обвинил меня ещё и в ней, причём ничтоже сумняшеся...

Он еще что-то болтал в этом ключе, всё более распаяясь, не давая вставить мне ни слова. При этом время утекало, а я и так сильно задержался тут. Мне же еще надо было пробежаться взглядом по важным разумным, которых я могу встретить на встрече местных элит. Периодически я пытался направить его возмущение в конструктивное русло, но удалось это далеко не сразу.

— Вы от меня чего хотите то? Чтобы я занялась его воспитанием и почтением к родителю? — хмыкнул я, размышляя над тем, стоит ли дать знак охране, чтобы она незаметно ткнула истерика в печень, и проскользнуть дальше, пока он приходит в себя.

— Здесь! — его многословие внезапно захлебнулось и разродилось одним словом. А взгляд начал пучиться, как будто проявленная ранее болтливость, застряла во рту и полезла через глаза.

— Что?! — не менее кратко, сам начиная раздражаться придурком, буркнул я.

— Ему это сказали здесь, а также то, что в программы внесли изменения именно после того, как вы стали патронировать им, — эмоции типчика, явно были его любимой чертой. Он менял их, как робот с сырым эмулятором эмоций. Резко успокоился, как будто и не бился чуть ли не в падучей только что. Зато опять стал больше походить на бандита из России «святых 90-х».

— Вы, «уважаемый», явно берете на себя больше, чем можете унести. В заведении, в котором по вашим словам учится ваш сын, не могли сказать ему, что вы паразит и остальное прочее. Тут просто не учат в таком ключе. А если ваш сын, на основании семейного знакомства с вами, посчитал схожесть структуры жизненного уклада своего отца со строением паразитического существа, так я то тут причём? — воспользовавшись тем, что на несколько секунд тип похожий одновременно на бандита средней руки и на альфонса на пенсии, подавился воздухом от избытка возмущения, я скользнул наконец мимо и, прикрывшись охраной, резко ускорил шаг к флаеру.

Чёртов придурок сожрал весь резерв времени и теперь придётся лететь на форсаже, в

спешке просматривая аналитические материалы по участникам раута. Может и зря я после посещения гунган, решил ещё и академию посетить. Подготовился бы в спокойной обстановке дома. Так нет, опять возомнил себя Цезарем, делающим несколько дел одновременно. Ну, или настоящей женщиной, среди которых таких «Цезарей» полно.

Причём, я хоть и лукавил, но не солгал придурку. Подростков учили очень системно. Раскладывая по полочкам очень многие процессы. Уровень понимания действительности и кругозор от этого сильно расширялся. И в этом были определенные последствия. Посмотрев новым взором, оснащённым знаниями и пониманием, на знакомые ранее вещи, вполне могло произойти и такое, как с этим агрессивным типом.

Другое дело, что подобные последствия являлись, отчасти, вполне осознанными. Окончившие заведения под моим патронажем, должны несколько по другому смотреть на мир, много шире чем ранее. Чтобы его менять в нужной мне эволюционной парадигме. Многие привычные ранее вещи, которые они упускали из виду, считая нормой, должны стать для них менее приемлемыми. Причём осознанно и понимая почему. Это конечно опасно, и имеет кроме плюсов и немало минусов, значимо усложняя управление государством, но по другому это «болото» не раскачать.

Понятно, что прямо в лоб никто бы не стал учить тому, в чём распинался этот убогий.

Так как это было просто глупо и даже опасно. Начни я такое продвигать, это быстро бы дошло до кого нужно и не только обрушило мои шансы на трон, но и вполне могли голову проломить. Образно... или не очень, говоря. Так как одно дело подкладывать мины, что способны «взорваться» под существующей системой в будущем, а другое — кричать в лицо оппонентам: «иду на вы, уроды».

В общем, проходная встреча. Человечек явно далекий от сильных мира сего, очередной «никчёмш», которых мне по жизни попадалось немало. Прошёл и забыл. Уже подымаясь по трапу, я постарался выкинуть эту встречу из головы, старательно вычищая негатив, которым она меня наполнила.

Увы, строя глобальные планы, можно забыть о факторах случайности. А торопясь и плохо скрывая презрение к кому-либо, можно усугубить реакцию такого человека. После чего он сам сильно захочет нагадить тебе, невзирая на личные издержки. И о том, что встречать по одежке — опасная привычка. Которая мне хоть и не слишком свойственна, но иногда могла подставить ножку.

Я так и не узнал, что этот придурок, укравший у меня десяток минут, сделал мне сразу две пакости. Во-первых, не просто передал возмущение своему тестю, который хоть и ненавидел его за ничтожность, но в этот раз решил прислушаться. Хоть и удивился настолько сильному желанию пробиться к нему на разговор. Ведь обычно этот никчёмный придурок за которого вышла его дочь, давно списанная даже родным отцом, старался изо всех сил тестя избегать.

Сам болван ничего из себя не представлял, и ничего не говорило о его маломальской важности. Но он был очередным в длиннющей череде мужей и действительно бывшим альфонсом одной дебелий великовозрастной дурочки. Имея из-за этого небольшой, но шанс донести свои слова до человека, зная о знакомстве с которым, я бы заметно мягче обыграл нашу встречу.

Важен был папаша этой дуры — не меньшей, чем её муж. Им был некий Ламиран. Не которого у меня было большое личное досье. По банальной причине. Дом Джевил, который он возглавлял, был главным врагом моего Дома в высшей элите Чоммелля. И первым в

иерархии Домов после лидера — нас. А учитывая, что в плане власти он намного больше сил тратил в секторе чем мы, то вполне мог считаться самым сильным Домом в королевстве.

А ещё он возглавлял самую серьёзную властную группировку королевства. По сути, единственную действительно опасную, из сразу пяти Великих Домов. Будь у одной из многочисленных дочек Ламирана лэр Джевила — самой придурковатой, меньше мужей, или держи он её сколь-либо близко к себе и своим делам, я бы узнал очередного придурка, который передо мной недавно бился в истерике. Но, увы.

И стечение негативных обстоятельств, пустивших круги на воде в будущее, на этом не ограничились. Потерянные десятков минут не дали мне полноценно просмотреть список приглашенных на раут. Пока я торопился соблюсти этикет, прилетев вовремя. Ввиду чего, незаметно для себя попал и другой ногой практически в могилу. Так и не узнав, что скоро встречу с очень опасным типом.

Но хуже того, из-за разумной предосторожности держаться подальше от него, когда я только узнал о некоторых особенностях сильных одаренных — еще и не узнал его, столкнувшись лицом к лицу. Что сильно усугубило проблемность от встречи.

Строя глобальные планы и радуясь успехам своих «птенцов», я расслабленно проглядывал последние материалы по самым, как я считал значимым гостям — двум джедаям, которые зачем-то решили посетить Набу.

— Старые знакомые, — хмыкнул я вслух, смотря репортаж с их крайней миссии, попавший в глобальные новости. Возможно решили развеяться на Набу, совместив это с какой-нибудь рутинной мелочью. Ведь там им пришлось, если убрать шелуху пропаганды, нести кровавую «справедливость» и умиротворение для бедных вуки. Да еще делать это с благочестивым видом на своих мордах.

Может быть будущее пошло бы и по другой колее, которую я продумал давно, если бы пришел на высший раут в другом психологическом состоянии, а так же лучше подготовившись. Но коктейль эмоций был далек от оптимального.

Некоторая моя предвзятость к Ордену, лёгкая опаска встречи с одарёнными, судьбы которых немало были связаны с тем, что я уже успел безжалостно порушить. Да ещё и саркастичность с толикой раздражения тем, что подобные вечера я вынужден проводить в «полном рыцарском доспехе» — женском наряде положенном мне по статусу.

А мало что меня раздражало до сих пор так, как ношение этих неудобных одежек. Со временем я так и не избавился от неприятия на их счёт и необходимости вести себя иногда, как полноценная женщина. Да еще и с заморочками высшего света, ощущая себя в эти моменты трансвеститом в серпентарии лицемеров. Всё же горбатого могила исправит.

И если власть я готов был пока терпеть, то вот считать себя женщиной не собирался. Хоть и вынужден был постоянно учитывать половую принадлежность вместилища своей души. Умри я в прошлой жизни подростком и обладая потому более гибкой психологией, а не сформировавшимся мужчиной, то жизнь в теле девочки давалась бы мне легче. Но, увы.

Если бы у бабушки были половые органы дедушки и косуха, она была бы дедулей и старым рокером. И если уж судьба решила вильнуть, высыпав на меня кучку неприятных совпадений, компенсируя благодатную тишь и удачу ранее, то противиться этому было непросто. Особенно находясь в незнании.

И именно вне моего внимания сёстры Норны (*) активно начали шевелить спицами, меняя судьбы, хихикая при ощущениях кровавых капель, всё активней проступавших сквозь нити судеб очень многих людей и нелюдей в будущем.

А ранее умело смотанный клубок в их руках, составленный из судеб даже далеких от меня разумных, вдруг неимоверно запутался и стал напоминать чёрте что.

Хочешь рассмешить Бога — расскажи ему о своих планах.

***

(Набу. Чуть позднее. Планетарный флаер принцессы Падме)

— Мои дорогие зрители, наш канал, как вы давно привыкли, первым оказался на месте события и ведёт эксклюзивный репортаж. Операция Ордена и Корпуса Юстиции по освобождению двух представителей Верховного Сената Республики, завершилась полным успехом, — стервозного вида дамочка вещала с монитора, с мордашкой проповедника «несущего свет истины заблудшей пастве».

— Кратко напомню предысторию, для тех кто подключился только что. Возможно вы не слышали раньше о планете Кашиик, на которой живут дикари вуки. Республика принесла им цивилизацию и дала рабочие места. Корпорация «Стеллави» помогает местным добывать ресурсы планеты, которыми она богата, но ввиду низкого уровня развития аборигенов — без технологий Республики, те так и остались бы лежать в земле. И чем же отплатили местные дикари за помощь Республики? Группа бандитов, скажу точнее — террористов, захватила в плен двух сенаторов, что прибыли для заключения очередного большого контракта с королём вуки. Перебив охрану сенаторов они утащили двух достойнейших представителей нашего общества в свои дикарские леса.

— Серена, на что они рассчитывали? — спросил ведущий в студии.

— О, Мален, они дикари, причём агрессивные и воинственные. Все мы знаем мандалорианцев, немало наследивших в прошлом Республики. Будь местные дикари — вуки более развитыми, мы бы однажды вполне могли получить новых мандалорцев, только огромных и сильно волосатых. Но нам повезло, что обладая огромной силой они, как очевидно показали действия этих террористов, не обладают таким же огромным умом.

— Ха, ха, Серена, ты как всегда находишь место для позитива и шутки, даже в тяжелой ситуации. И это правильно, ведь Республика не должна дать всякому отребью и террористам, поколебать наше позитивное отношение к жизни. Но что же произошло далее?

— Мален, под прикрытием переговоров, к месту события прибыл корабль Корпуса Юстиции и отряд правопорядка во главе с мастером джедаем Квай-Гон Джином, которому помогал его ученик, — дамочка резко повернулась, к стоящему рядом с равнодушным видом человеку, — представьтесь пожалуйста.

— Оби-Ван Кеноби, рыцарь Ордена джедаев, — я оторвался от замены своей унисекс полувоенной одежды на полноценное женское вечернее платье, внимательно взглянув на человека в мониторе, с равнодушно-каменным лицом выслушивающего стерву. Мда, похоже, для него это дело обычное. Убить десяток другой вуки — и то верно, дикари еще нарожают.

Стерва вызывающая у меня всё больший рвотный рефлекс ещё немного «пытала» Кеноби, пока мимо не прошёл ещё один джедай. Видимо, упомянутый ранее Квай-Гон, который и увёл Оби-Вана.

— Экая мерзость, — ругнулся я себе под нос. До прилёта осталось ещё десяток минут, а потому я запустил второй ролик, подобранный на скорую руку моей службой разведки.

В нём сразу бросалось в глаза отсутствие гламурной пафосности и высокомерия предыдущей записи. Это был ролик с какого-то явно военного форума, где пожилой, похоже,

отставной вояка сухо разбирал операцию на Кашиике.

От чего картинка заиграла новыми красками, а недоговоренности или брехливость Селены открылись во всей своей мерзости.

Насколько я смог понять ситуацию — та была не совсем таковой, как её показывали ранее. Пара уродов сенаторов прилетела вовсе не для помощи бедным вуки. А те кто их захватил, имели вполне вескую причину для этого. Корпорация «Стеллави» беспощадно эксплуатируя бедолаг, довела часть из них до ручки. Судя по всему, около пары десятков больших кланов, в лице их вождей, что работали в тяжелейших условиях на рудниках планеты, пытались выторговать себе хоть небольшое улучшение условий труда. Формально они стали вне даже местного закона, так как местный король и большинство прочих кланов их не поддержали.

Но о количестве поддержавших, говорило сразу две вещи. Скромно названный Селеной «некий корабль» — на котором прилетели джедаи, оказался вполне себе крейсером. Более того, с ним прилетел огромный транспорт. Оба корабля привезли не только пару джедаев, но и несколько тысяч военных с техникой. Что уже, как бы говорило о масштабе. А второе — отставник показал чуть размытые кадры недалеко от крупного космодрома, где был развернут огромный лагерь. Туда прилетевшие, при активной поддержке оставшихся лояльными местных, сгоняли довольно приличные потоки вуки, что, видимо, принадлежали к кланам тех, кто и поднял этот бунт. Оценить их количество было сложно, дрон с которого шла картинка висел высоко и чуть в стороне. Вояка оценил их количество, как близкое к ста тысячам.

По мне, так он даже занизил цифру. И не факт, что это ещё были все пострадавшие.

— У каждого свои обыденные деньки, — прошептал мысли вслух я. — Вот посмотришь на такое и понимаешь, что Оби-Ван, который готов был в конце саги походя обречь на печальный кровавый раздраз Империю, а он скорее всего именно таким и был бы, да не моргнув притом глазом, вполне способен ради «мира» вырезать дикарей пачками.

Почему в хаос? А куда ещё Империя в истории, что может теперь и не случиться, должна была впасть? Если Лукас конечно не соврал первой, а по сюжету второй трилогией, показывая ситуацию с Энакином и Люком? Страна только вышла из войны, наладив институты власти Империи, а вы убираете верховную власть в лице императора, а то и Вейдера за компанию.

И что произойти может, а точнее, учитывая, что для меня это лишь один из вариантов будущего — могло бы далее получиться? Война за наследство, очередная гражданская, кровавый передел. Где уже не было бы сильного Ордена, способного стабилизировать ситуацию. Его пришлось бы восстанавливать по ходу и из огрызков выживших джедаев. И опять разрастающийся конфликт. А обладающий огромной силой, умом и изворотливостью Палпатин так же был устранен. Более того, выстроенная им иерархия, из расчета построения Империи, своей ведущей и пассионарной частью — перегрызлась бы со старой либерально-республиканской элитой, впавшей в лютый реваншизм. И кровь в этой борьбе должна была бы хлестать во все стороны.

И ох уж эти озлобленные «либеральные» силы. Я прекрасно знал, насколько нетерпимыми и кровавыми они могут быть, дорвавшись до власти, если им противоречить. Причём имея лидеров вроде неменяемой Мон Мотмы и прочих политических радикалов, псевдо-либерального клана.

Так как лично я почти не увидел и капли желания к компромиссу ни у одной из сторон.

И отсутствие Императора с возвратом части власти в руки старой элиты Республики — из самой одиозной части, что не согласилась встроиться в структуру Империи, вовсе не положило бы конец грызне. Наоборот — борьба вышла бы на другой, более властный уровень. Не став от этого менее кровавой для простого гражданина Республики-Империи. Скорее усилив тяготы для такого разумного.

Большой то части бюрократии наплевать, они бы выстроились по иерархии за группировкой, что победит. Но ключевая верхушка, причем довольно многочисленная, своего бы так просто не отдала. А это новая кровь и крайне большая. Одно дело, когда твоя команда уже часть власти, и полно тех, кто может быстро и относительно безболезненно перехватить управление. А другое, когда у вас толпа сепаратистов с сильными признаками идиотии, что приходит обратно во власть через войну.

Нет, есть конечно цели, достаточно серьёзные в положительном ключе, что для их достижения можно сильно поступиться в цене. Но выбор стоял между Империей со своими недостатками, при всех минусах, наконец более-менее стабилизировавшую ситуацию и возвратом гнилой Республики, которая и привела к разброду и шатанию в Мире. По сути, породив все те проблемы, которые серьезно облегчили Шиву довольно лёгкое, учитывая размах и изначальную слабость самого Шива — создание Империи. Несколько ключевых тычков и трухлявая Республика рухнула.

Откровенно говоря, понять, что могло подвигнуть Оби-Вана, Йоду и прочую гоп-компанию на попытку реванша в интерпретации Лукаса, я не мог. Сложно сказать, что будет в этот раз и могу ли я опираться на Лукаса в должной мере в картине будущего.

Всё же я конечно маленькая песчинка и в мире полно игроков масштабом заметно больше. Но как знать, насколько мои действия повлияют на будущее этого аморфного образования и народов его населяющих. И смогут ли преобразования, которые изначальное задумывались мной в эволюционном и отчасти компромиссном ключе — сильно растянутые по времени — выйти за рамки королевства, оказав хоть немного позитивное влияние уже на Республику.

В прошлом моем мире это, всего за два-три поколения, смогло одним фактом своего существования, а после развала остаточными последствиями оно — подвигнуть на необходимость сильных изменений в остальном мире. Ибо появился пример намного более справедливого общества. И Запад, со всеми своими контролируемые страны вне себя самого, просто вынужден был сильно сглаживать углы своей, ранее очень жестокой для простого человека системы. Давая этому человеку много больше, чем элиты были готовы поделить ранее — до появления на карте мира СССР. Правда последний в определенный момент истории стал второй экономикой мира, причём не за счёт ограбления других, а своей работой. Что серьёзно повлияло на образ и вес идеи, которые нёс Союз.

В текущем же мире в Республике моё потенциальное королевство мало того, что являлось песчинкой в безбрежном океане, но и было заметно беднее центральных секторов. Ну, бедными родственниками нас конечно не назвать. В Среднем Кольце, к которому принадлежал Чоммелль, мы выглядели очень состоятельными представителями. Но этого явно было мало. А потому, приняв, надеюсь, Королевство с сохой, собирался сдать её с ядерным батоном. И старался не думать, сколько сил и времени будет для этого потребно. Так как массив работ мог вогнать в тоску. Особенно учитывая, что власть и управление государством явно мне не близки. Не та ни натура, ни компетенция.

Но, как говорили предки — кто если не мы?

Жаль, что в сегодняшнем полете времени было слишком мало. И я смог просмотреть мизер информации от разведки по приёму. Но сомневаюсь, что там будет что-то более важное, чем парочка джедаев и наших доморощенных аристократов. На Оби-Вана я хотел по возможности посмотреть ближе. Уж больно мне захотелось задать ему несколько неудобных вопросов по его деятельности. А вот от Квай-Гона предпочёл бы держаться подальше. Получив о нём определенную характеристику от экс-джедая Мракса.

И если оригинальной Падме таланты мастера Джина в менталистике и Силе в целом были не особо опасны — то бывшему жителю Земли, стоило поостеречься.

Возможно, я конечно и дул на воду, но меня до сих пор напрягало, что в этом мире есть люди с явно читерными способностями сверхлюдей.

(примечание)

(*) Сёстры Норны — в скандинавской мифологии три женщины, волшебницы, наделенные чудесным даром определять судьбы людей и богов.

Глава 29

Взгляд со стороны, или встречи с далеко идущими последствиями

(Чуть позднее. Набу)

Датчик на кисти, встроенный в браслет, послал короткий импульс у малых ворот. Четвёрка слуг в ливреях почтительно поклонилась мне, когда я спустился по короткой лестнице, ведущей от посадочной площадки к дворцовому комплексу. Очередной слёт местного серпентария. Принимающая сторона, как обычно, старалась максимально ненавязчиво проявлять меры безопасности. Местные, при определенной любви к показухе, старались не слишком выставлять на обозрение некоторые вещи.

Потому моя иногда излишне выпуклая милитаризация, когда я мог прилететь на встречу с несколькими гвардейцами, причём в боевых скафах, вызывала поначалу у аристократов с Набу кислые улыбки с ноткой брезгливости. Вот мол соплячка играет в показуху силы. А ведь это, отчасти, дурной тон. Потому, со временем, я стал на действительно крупные собрание элиты выезжать, соблюдая определённые местные правила. Пусть и негласные. Впрочем, зачастую, именно негласные являлись наиболее крепкими.

Охрана осталась на посадочной площадке, а со мной пошла только одна из моих вассалов. Девушка с милым наивным личиком, что с тем же выражением лица перережет горло, решившему покуситься на мою тушку. Одна из Дома с периферии, коих в последние годы у меня появилось в окружении немало.

Идя по тропинке из мраморных плиток, с узорами петляющими почище теста Роршаха (*), я настраивался на очередную солянку пустых разговоров. Бездумно смотря под ноги, постепенно приближался к дворцу, в окнах которого можно было заметить уже немало людей. В разводах дорожки виделись совокупающиеся красотки с острова Лесбос (**), обрамляемые по краям, саркастично смеющимися черепами.

— Брр, — я встряхнул головой, приводя мысли в порядок, — лезет же всякая хрень в голову.

Всё же насколько проще тем, кто с детства плавно вырастает в ареал своего обитания. Личность которых формирует их окружение, в котором они потом будут жить. И как не повезло тем, кто сформирован, как полноценная личность, кардинально в другой среде. Как бедный и несчастный я. И саркастично мысленно утер скупую мужскую слезу,

— Мне бы в Хана Сола попасть, а не в девку, да еще и из слоёв, нахождение в которых тяготит и просто раздражает с каждым годом всё больше, — под такое старческое бухтение у себя в голове, а ведь мне уже с учётом пары жизней стукнуло 55, я наконец подошёл к дворцу. Желания заходить в него у меня не было от слова совсем.

— Старого волкодава новым трюкам не научишь, но я очень старался научиться, — последняя мысль о жалости к себе была безжалостно раздавлена волевым усилием.

Увы, положение обязывает. До поры до времени, по возможности, я старался избегать подобные междусобойчики. Хоть периодически и вынужден их всё равно посещать. Но в последнее время приходилось сменять опалу на милость. Мне следовало напоминать всё чаще обществу о своём существовании. Чем я и занимался всё чаще. А то своими занятиями я несколько не тот образ стал являть для местных. А отрываться от коллектива не стоит

слишком уж сильно.

Нет, поддержка моей кандидатуры, судя по негласным опросам, всё еще была довольно велика, но она априори основывалась не на моей личности, а на том, каким элементом являлся в структуре власти сам Дом Амидал. Конечно, фактор личности так же учитывался, но являясь сильно вторичным. Что не отменяло того, что выключая себя из общества, слишком явно дистанцируясь от него, я затруднял себе перспективы после избрания.

Многое, что было необходимо мне наиболее сильно, уже готово. Определённая, иногда доходящая до штурмовщины, работа проделана. Теперь можно переходить к следующему этапу. Немногим более чем через полтора месяца запланировано очередное большое заседание глав Великих Домов. На нём я собирался выдвинуть свою кандидатуру.

Вернее, выдвигать меня будет Дом, особенно учитывая очень приличный залог, который кандидат вносит при таком. Явно и близко не подъёмный для меня лично. Но с учётом положения в Доме, мне достаточно будет сказать матери, что я наконец согласен. И колесики завертятся. Не веди я себя давно и плотно так самостоятельно, она с братьями уже сама стимулировала бы старшенького — Диркана, чтобы он начал процедуру выборов королевы.

Конечно, можно было потянуть ещё, подготовиться лучше и прочее. Всегда есть, что больше и лучше подготовить. Но стоило ли ждать ещё — вопрос серьёзный. Ведь полагаться на свои земные знания о мире вокруг, я явно мог с огромными оговорками — с учётом довольно многого, что вольно или невольно напутал Лукас. Некоторые элементы, я оценивал пусть и искаженными, но подозрительно схоже упавшими на реал вокруг меня.

А это говорило: — отбрасывать сказочки Лукаса не стоит. Просто не надо полагаться на них, как на истинные, подходя критично к информации, что есть у меня от Лукаса.

Хотя многое помнилось смутно. Вроде значимый элемент действительности, после которого «пошла тёпленькая», уже должен был свершиться. Один из таких более ранних элементов — Энакина, я в своё время убрал из уравнения, другой же — смена канцлера Валорума на Палпатина, для меня стал бы определенной точкой бифуркации. После этого времени для собственного укрепления, останутся считанные годы. И к тому моменту я уже должен активно укреплять свою королевскую власть.

Специфика сильных одарённых, которую я в своё время узнал от экс мастера джедаев Мракса, вынудила меня максимально дистанцироваться от внимания к некоторым из их представителей. Конкретно — к одному властолюбивому ситху. Ввиду того, что его официальный образ кардинально отличался от реального. В этом я полагался на Лукаса, не захотев рисковать.

А судя по тому, что мне сообщил еще во время моего недолгого обучения у него Мракс — эти кардинально диссонирующие с мнением большинства знания, которые были много ближе к правде, чем официоз, могли очень сильного одарённого навести через Силу на меня.

Любое внимание к себе крайне одарённый в Силе разумный почувствует. Но мысли обращённые к широко известному образу, банально тонут в многочисленных потоках оных. Но вот в моём случае это было другое. В моём разуме Палпатин имел кардинально отличный от общепринятого слепок личности. И я, решив на его тему часто и много думать, грубо говоря, выдавал бы сильно выпадающий из общего шума сигнал. А это крайне опасно, лично для меня.

Потому я выбрал максимально безопасный для себя стиль поведения. Выяснив, еще в детстве, что такой персонаж действительно существует, посмотрев несколько его

выступлений из Сената. Я отложил свой интерес к нему и Сенату в целом на будущее. Для меня важно было, не пропустить его становление канцлером. Ну и держаться от него подальше.

То что он легко станет канцлером и без активно лезущей в политику Республики оригинальной Падме — я не сомневался. Инструментов для подобного, а Падме стала для него по Лукасу именно инструментом, причём мало информированным — полным полно. По крайней мере, слушая выступления этого разумного лет десять назад, у меня создалось впечатление о его талантах на этой стезе очень уважительное. Этот тип срежет подметки не просто на ходу, он их тебе же после этого и продаст. Более того, ты его ещё и благодарить будешь. Ну его на хрен — с таким типом связываться.

С тех пор моё внимание к нему ограничивалось общими разведывательными сводками по Дому, в разрезе перестановок на высших постах Республики. Сам же он о моём существовании если и знал, то даже, как бы не в меньшей степени. Набу для него явно пройденный этап по возвышению на Олимп высшей власти Республики. По крайней мере, за время моей жизни тут, представитель сектора Чоммель — сенатор Палпатин, даже не удосужился прилететь на планету от которой заседал в Сенате. Уж не знаю, какие там у него были договоренности с нынешними правителями королевства, но, похоже, для их выполнения ему вовсе не обязательно было лично присутствовать на Родине.

Впрочем, чёрт с ним с этим эпичным темным властолюбцем. Сегодня мне было немного любопытней другое. Две фигуры, значимую роль сыгравшие в отражении реала Лукасом, были где-то внутри дворца. Один из них крайне умел в тонких манипуляциях Силой, даже для мастера, а потому для сегодняшнего визита мне пришлось брать с собой артефакт в виде пары красивых серёжек, что создавали плотное незримое препятствие, в виде небольшой сферы вокруг головы. Против желающих покопаться в моей черепушке.

Другой же был пока не опасен. Ему еще предстояло стать тем, кто в стремлении разрушить всё и вся, тонко натравил, когда-то в другой жизни, бедолагу Скайуокера на только укрепившегося Сидиуса и родного отца, опосредованно манипулируя и самим Энакиным. Что в картинах Лукаса, хоть и не было развернуто, но по логике привело бы к уходу только утихшего более-менее кризиса власти на новый виток. Не менее, а как бы не сильно больше по кровавости прошлого.

Не понимать этого, вовсе неглупый уже старый Оби-Ван не мог. Это могли не видеть некоторые фанаты Лукаса, но мне и раньше было очевидно, а уж попав сюда я убедился, как трудно удержать мир вокруг в пусть амёбообразном, но слитном состоянии. Сейчас — убери Орден и всё рухнет. Потом, когда появится канцлер вроде Сидиуса, да будет создана сила на которую он сможет опираться — от армии клонов, до огромной пирамиды заинтересованных в нём чиновников, то появится замена Ордену. Но убери и её — всё, привет северный зверек.

Кем же нужно быть, как же нужно ненавидеть Империю, чтобы решиться на:

— Так не доставайся ж ты никому! — ведь в той ситуации пресловутые сепаратисты, эти борцуны за «свободу от гнёта гнусного императора», были банально не способны быстро и эффективно подхватить выпавшее из его рук знамя. А потом куча крови и из Республики вылупится лоскутное одеяло из децентрализованных кусочков рвущих друг друга.

— Таких маниакальных тихих психов надо держать подальше от любой власти, — пробормотал я едва слышно, думая о Кеноби.

***

Браслет сигнализировал еще дважды о сканировании. И если первое — у посадочной площадки было явным, то сканеры под дорожкой и при прохождении пары аляповатых статуй на входе непосредственно в сам дворец, были явно скрыты. Лишь мой очень чувствительный аппарат засёк легкие касания сканеров. Что же, видимость видимостью, но безопасность на подобных мероприятиях поставлена более-менее хорошо. Ну, с учётом довольно безопасной Набу.

Войдя в зал, я сразу окунулся в шелест говорков, волнами расходящихся и сталкивающихся, как рябь на глади озера под падающими каплями дождя. Разделившись со своей спутницей, которая двинулась к группкам, состоящим из схожих ей персон, я направился вглубь зала. Там местные шишки, кучкуясь, плели свои паутины интересов.

— Кружок, другой по этому сборищу, не увлекаясь, но и не бегом, — уговаривая себя мысленно, двинулся я в их сторону. Параллельно высматривая накидки характерные для джедаев. Кроме обязанностей и нужды сегодняшнего вечера, любая встреча с одарёнными, человека вроде меня, могла выйти боком.

Впрочем, я подготовился, а потому опасности не чувствовал.

***

(Интерлюдия)

Он очень давно не был здесь. Оглядывая смутно знакомые лица, часть из которых не знал в виду их, либо никчёмности, либо того, что они возвысились уже после его отъезда из этого захолустья. Да, захолустья. Насколько же контраст велик. Между Корусантом, где он провел большую часть последних чуть более двух десятков лет, и этими деревенскими ничтожествами с Набу. Они напоминали напыщенных и тучных овец, которые готовы к стрижке, будь только у стригущего сила и воля. Погрязнув в мелких интригах и меркантилизме, они так и не поняли двух вещей.

Первую он сам понял давным давно. Деньги — лишь инструмент. Вторую — власть подкрепляется силой, без неё всегда являясь фикцией. А местные без должной силы не просто ничто, но соблазн для всех вокруг. А Набу всё еще было, пусть и не критично, но слабым. И фатальным делало сочетание этого с неадекватным богатством. Она, как будто просила — возьми меня, мой повелитель. Я вся твоя.

Шив хмыкнул. Для него это уже слишком мелко. Когда-то у него была мысль использовать этих снобов, как элемент своего плана к величию и власти. Шив думал пустить им слегка кровь, но по ходу планы пришлось скорректировать. И нынче к Набу он почти уже потерял интерес совсем. Правда остались сущие мелочи, вынудившие его вернуться на Родину. Всё было уже подготовлено, канцлера ждало несколько сюрпризов. Старый дурак не замечал, как вокруг него плетёт паутину Шив. Остались последние штрихи, после которых канцлер падёт, как колосс на глиняных ногах.

Были достигнуты договоренности с ключевыми игроками и некоторыми группами. Всеми ими дано добро на дальнейшее продвижение к большой власти. В чём-то прожжённые игроки из внутренних и центральных миров напоминали ему тех, на кого он смотрел сейчас. Да, они явно более зубасты и от них не так несло провинциальностью, как от местных. Но определённая простота была и в их мотивах. На ней он и сыграл.

А там, поглядим, пройдёт не так и много времени и то, что сейчас считается формальной властью с определёнными третейскими функциями, начнет приобретать все более авторитарные черты. И став канцлером, Шив сможет нагнуть своей волей очень многих из тех, кто сейчас кичится своим положением. Причем они сами отдадут ему то, что ему надо.

А там лет пять и его не сможет так просто скинуть даже Орден. Уже начата работа на Камино, год другой и появятся первые дельные результаты. А там можно начинать качать ситуацию, вводя Орден и Республику, во всё больший кризис. Главное не пережать. Осторожно и плавно.

Но сейчас на пути наверх осталась последняя «мелочь» — Орден. Именно из-за него он нынче тут. Нельзя занять такой пост и не получить одобрение от этих самоуверенных глупцов.

«Увидеть мы хотим, каким может стать новый канцлер», — Шив так и представил, как на совете магистров Ордена этот обманчиво слабый зеленый карлик отправляет пару джедаев с ним на миссию на Набу. Посмотреть изнутри на его прошлое. Увидеть, какой репутацией он пользуется на своей Родине, как налажено то, что имеет отношение к его предыдущей жизни. Сенат это одно, но разумного характеризует вся его жизнь.

— Что же, смотрите, мне скрывать нечего... почти нечего. А то, что есть — это сущие мелочи, право слово, — Шив, мысленно размышляя, улыбнулся так сильно, что уголки губ слегка приподнялись в реале.

Он прилетел буквально на пару дней. По крайней мере, со всем почтением, так заявил ему мастер джедай Квай-Гон Джин. Не совсем характерный для Ордена представитель. Шив сам был большим мастером в тонких манипуляциях с Силой и чувствовал такого же в этом джедае. И если с его учеником Оби-Ваном, лишь совсем недавно ставшим рыцарем, явно перезревшим для своего звания, было всё понятно, то с мастером Джином всё непросто.

Ирония пары джедаев была в том, что младший явно слишком сильно зависим от Силы, мысля её чуть ли не разумной. При этом хоть и являлся потенциально очень сильным, но явно заметно более топорно подходивший пока к взаимодействию с оной. Мастер же Джин, наоборот, крайне умело парил на паутине нитей Силы. Причём отдавая предпочтения не грубой силе, а познанию и многим элементам, которые молодёжью считаются вторичными или вовсе нудными. А ведь это то, что даёт возможности несоизмеримо большие, чем грубая сила. Но, в отличии от ученика, Силу он считал совсем неразумной.

Какое-то время Шив даже думал, что мастер имеющий репутацию несколько обособленного и оппозиционного, со своим взглядом на Силу, крайне умелый там, где это нужно самому Шиву — неплохая кандидатура на ученика. Способного подменить и помочь там, где надо и не способного свалить учителя силой. Так как при больших талантах в одних областях Силы, чисто в силе мастер Джин имел пусть и высокий, но довольно ограниченный потолок. Явно не силовик. Пусть и за счет других талантов и просто опыта, — очень крепкий середняк в этой области. Впрочем, нынешний Орден мог похвастаться довольно небольшим количеством действительно опасных силовиков.

Дельных кадров всегда не хватало, а уж среди достойных одарённых и тем более. Но пока у Шива была на примете одна довольно занятная бывшая джедайка, которую он уже некоторое время вываживал, как крупную рыбу. Если всё пойдёт по плану, её можно будет через лет семь-десять сделать ученицей. Конечно был нынешний ученик Мол. Но Шив начал разочаровываться в нём. Дуболом без развитого воображения и мозгов. Такого только на

врагов натравливать. Сложную работу он не тянет. А значит ему на смену придёт Вентресс.

А если нет, так можно вернуться к размышлению на счёт мастера Джина. Жаль, что мастер Дуку сорвался, явно вляпавшись в какую-то интригу Йоды. Это более перспективный был бы вариант. Впрочем, он уже довольно старый, хоть и всё ещё силён. А потому в долгую использовать Дуку было бы сложно. Но когда закрывается одна дверь, если поглядеть вокруг, наверняка заметишь, как открывается другая, а то и несколько новых.

Сейчас мастер Джин мотался по владениям Дома Палпатинов, попросив, чтобы сам Шив спокойно отдохнул. Да и к чему смущать его бывших подопечных. Кого ещё он посетит, Шив не знал, но и не особо интересовался даже в первый день прилета. К чему волнения? Всё идет своим чередом. Вначале ты работаешь на репутацию, потом она работает на тебя.

А репутация у Шива на Набу была хорошая. Он находил общий язык со всеми. В своё время он был неформальным лидером независимых, подхватив это знамя из рук старого главы Дома Амидал. Бывшего, кстати, дедом вероятной будущей королевы. А минимум видимой конфликтности сделало его фигурой, в немалой степени обладающей схожими функциями, коими, в понимании Ордена конечно и некоторых глупцов вне его, должен обладать Канцлер.

Так что Шив спокойно ждал возвращения мастера Квай-Гон Джина, с умилением наблюдая за потугами молодого рыцаря. Оби-Ван делал тоже, что и его мастер, но в меньшем масштабе. Он степенно, в чём чувствовалась явная неестественность этого юнца от очевидной непривычки к такому, прохаживался по залу от группы к группе. И затевал с ними разговоры. Шиву даже не надо было подходить к парню, чтобы понять о чем тот говорит. Десяток топорно протокольных фраз и попытка вывести разговор на него. Что они думают о своём представителе в Сенате, а помнят ли они его до того, как он покинул Набу и прочее.

Краем глаза Шив заметил, что в зал вошли очередные разумные. Что-то диссонировало в образе парочки. Две девушки, для которых подобные рауты явно не слишком привычны. И если одна не вызывала большого интереса, явно будучи подчиненной второй, то вот вторая выпадала из окружающего слишком очевидно для опытного взгляда Шива.

Черные полусапожки на низком каблуке хоть и явно женские, но было в них что-то воинственное. А может эффект создавался самой девушкой. Она влетела в зал, как будто шла в атаку и лишь пройдя десяток шагов, как будто одумавшись, сильно сбавила напор с которым двигалась. Серебристое платье из кожи то ли рептилии, то ли змеи облегалo стройное, даже скорее немного атлетичное тело, похоже не слишком привычное к такому элементу одежды (***)

Довольно красивое с четкими, но не резкими чертами лицо девушки, обрамляли непривычно для местных коротко постриженные волосы. Конечно, не настолько коротко, как стриглись многие молодые мужчины на Набу, но явно короче той местной моды, что была принята у аристократичных набуанок.

Вот она остановилась, как будто выбирая к кому подойти, окинула весь зал взглядом и неуловимо изменилась. На несколько мгновений в ней промелькнуло, что-то от хищника. Но не от того, которого ожидаешь увидеть в девушке, готовой играть мужчинами на своё меркантильное благо. О, нет. Это был хищник другого порядка. Тот, что рвёт горло, походя, без эмоций, просто потому, что так ему надо. Из тех, что — ты виноват, лишь тем, что хочется мне кушать. Такой взгляд можно ожидать в другом месте и явно от других персон. Тут же в этом тихом пацифистском месте такие были наперечёт. Тем более странно увидеть

подобное от девушки из местных высших слоев.

Похоже, подумал Шив, скучный вечер хоть немного разбавится развлечениями. Взгляд, легкое призывное движение кистью и слуга с напитками приблизился к Шиву. Взяв бокал с подноса, не отпуская слугу, он, указав взглядом на только вошедшую, спросил:

— Подскажи, кто это?

Слуга посмотрел на девушку вдали и, через затянувшуюся паузу, чуть сомневаясь, заявил:

— Кажется это Падме, принцесса Дома Амидал, — он пригляделся и уже более уверенно добавил, — да, это она. Она редко посещает хозяина. Я видел её лишь на Играх Мехов. Вот там она постоянно появляется. Правда обычно она одета совсем по другому, потому я не сразу её узнал.

— Ясно, можешь идти, — Шив прервал слугу, явно пытающегося продолжить повествование о своей ничёмной мыслительной деятельности.

Всё что нужно он узнал, а слушать далее, не намеревался.

— Любопытно. На ловца и зверь бежит, — Шив чуть развернулся, направившись к колонне неподалеку, откуда будет удобнее наблюдать за новым объектом.

Ситх ценил кадры, увы, их всегда не хватало, либо они имели не те минусы. И нынче хотел оценить неожиданный кадровый ресурс. Когда-то он уделил толику своего внимания для того, чтобы эта девушка выросла такой, какой будет ему удобно. Слабой, управляемой, зависимой. Выделил толику ресурсов и отложил дальнейшее на отдаленное будущее.

Полно было дел намного более приоритетных. Удивительно, но эффект от действий почти восемнадцатилетней давности получился обратным. Либо личные качества девушки пересилили обстоятельства. Конечно, ему несколько раз давали сводки по возможной новой королеве его родного сектора, но сводки это сводки, а личное, пусть и мимолетное впечатление, — другое. И что-то не очень одно билось с другим. Следовало ближе пообщаться с ней. Но вначале, поглядеть со стороны.

Забавно, что местные «селяне» не видят, как в их курятник залез ранкор и расхаживает между ними. Хотя, это больше на уровне ощущений и, отчасти, заметных больше сильному одаренному, а не простому обывателю. И будь в зале чуткий до такого мастер Джин, то Шив бы даже такую малость не рискнул себе. Но в зале значимо одарённым, кроме самого ситха, был лишь прямой и пока наивный, как полено, молодой Оби-Ван. Парню, при всей его одарённости, понадобилось года на три, минимум, больше обычного, чтобы стать рыцарем. И пока ему требовалось больше работать не с Силой, а с собственными мозгами, правя те глупости, что наполняли голову молодого адепта Ордена.

Падме скользила по залу, задерживаясь подобно Оби-Вану, ненадолго у почти каждой группки людей. Мелькавшая в удивительно откровенном для нравов официального Набу разрезе платья точеная ножка, притягивала взгляды окружающих, привыкших к несколько более закрытым платьям на таких встречах. Насколько же более легко она общалась с глупцами, в отличии от Оби-Вана. Лёгкие улыбки, мимолетные доверительные касания рукой, открытая поза во время разговора. Фраза — другая и вот уже несколько разумных, ранее обсуждавших что-то своё, концентрируются на девушке и искренне о чём-то с ней начинают говорить.

— И это она еще не использует сексуальность своего тела на полную, — подумал Шив. — По крайней мере, осознанно не использует. Что-то сексуально животное из неё сильно шло и вполне неосознанно. При этом ей играло на руку даже явное отсутствие

косметики. Что для местных дам, просто помешанных на ней, было абсолютно немыслимо. Во всех её чертах проступало что-то естественное, вкупе с чуть приглушённой животной сексуальностью, выделявшее её на фоне типовых, искусственных и зашпугатуренных красоток вокруг.

— Не ранкор, нет, что-то из кошачьих. И мышки вокруг, — хмыкнул Шив.

Круг, который делал по залу рыцарь-джедай, подошел к завершению, наложившись на встречный путь Падме. Двое столкнулись, перебросились парой фраз и, отступив на несколько шагов от прочих, продолжили разговор тет, а тет.

Разговор немного затянулся и всё меньше напоминал общение, а всё больше фехтование словами. Со стороны и в гуле голосов Шиву было не слышно суть обсуждаемого, но он и не стремился это узнать. Забавнее было наблюдать за картинкой внешней.

Градус разговора, начавшегося вполне мирно, с какого-то момента начал явно расти. И чем больше он рос, тем тише говорили собеседники. Вот Падме, что-то явно брезгливо бросила и молодой джедай, чуть не взорвался эмоциями. Смесь из обиды, скорби, ярости и даже капельки ненависти, на мгновение промелькнула на его лице. Шив даже пораженно почувствовал желание джедая ударить девушку. Но рыцарь мгновенно подавил сей порыв. Но еще больше его поразила поза девушки, явно заметившей это желание. Готовность к драке так и перла из молодого тела.

Мгновение и оба напялили на себя маски абсолютного спокойствия.

— Ну и ну, — пораженно пробормотал себе под нос Шив. Падме развернулась, как на плацу, направившись к выходу.

— Не так быстро, — подумал Шив, выходя из-за колонны, двигаясь наперерез.

Смотря в сторону, он случайно столкнулся с уходящей Падме и невольно вылил на себя бокал с недопитым вином.

— Ах, простите, я так невнимателен, — скорбно произнес Шив. — Мой костюм, — со смирением и тихо добавил Сидиус.

— Простите, это я виновата, летела на форсаже, — с недовольством самой собой ответила Падме.

Она явно находилась вся ещё в прошлой пикировке, теперь пытаюсь унять сильное раздражение на джедая и, похоже, на саму себя за несдержанность.

Говорить с собеседником в таком психологическом состоянии одно удовольствие. Чуть толкнешь тут, слегка намекнешь там и он твой. Это, как река. Она всегда в движении, подставил руку под нужным углом и потоки обтекают тебя так, как нужно именно тебе. Минимум сил, максимум эффекта. Не то, что спокойные, как озеро разумные. Их вначале надо взбаламутить, и то, они всегда норовят, как только ты прекратишь свои движения, замереть стабильной водной гладью снова. А тут собеседник уже подготовлен и в движении эмоций.

Шив мазнул взглядом в поисках молодого джедая — тот явно стал тяготиться нахождением тут, выйдя на террасу с противоположной стороны зала.

— И то верно, проветришь, — подумал Шив.

Лёгкое касание самых поверхностных мыслей и желаний девушки, натолкнулось на грубый, но действенный ментальный экран. Мгновение и причина его найдена. Парочка немного безвкусных серёг, в темных камнях которых прятались миниатюрные генераторы поля.

— Джедай! — буркнула девушка и в это слово она ухитрилась вместить целую палитру

ОТТЕНКОВ.

— Похоже, вы не слишком любите джедаев? — заметил Шив с сочувствием.

— Если вы не любите джедаев, то вы просто не умеете их правильно готовить, — грубовато пошутила девушка.

— А вы умеете их готовить? — с любопытством поддержал шутливую грубость Шив.

— Некоторые, вполне съедобны, но есть откровенно червивые, из таких супа не сварить, — хмыкнула девушка.

Шив краем глаза проследил, как одна из сережек девушки плавно и явно незаметно для хозяйки опустилась рядом на пол.

— Увы, некоторым молодым джедаям их статус иногда может затмевать разум. Но, говорят, с возрастом они мудреют, — Шив легко и естественно создал предпосылки и вот девушка, только что спешащая на выход, присаживается в кресло рядом.

Говорить с ней было занятно. Она научилась неплохо скрывать за внешней маской внутреннее содержание. Но ей явно не хватало придирчивых экзаменаторов из центральных миров. Всё же Набу, при всём прочем и даже большой любви к интригам — то еще захолустье. Чтобы тебя не читали, нужно по вариться в местах, где привычка играть лицом и телом развита сильнее.

Шив так увлекся разговором, считывая поверхностные мысли и эмоции с реакциями тела, что пропустил прилёт мастера джедая Квай-Гон Джина, заметив его, лишь когда тот вошел в зал.

Теперь он не рискнул использовать Силу даже в малом. Обманчиво расслабленный джедай, не чета своему ученику. Мастер Джин крайне чувствителен к подобному. Наблюдения в полете к Набу медитаций джедая, Шива впечатлило. Мало кто так чувствовал тончайшие потоки Силы, как этот мастер. Конечно, до самого Шива Джин явно не дотягивал. Но, как знать, имей он необходимость, как сам ситх, столько лет скрываться, тренируя именно тонкие манипуляции Силой, то вполне мог превозмочь Сидиуса именно в этом элементе. Крайне одаренный человек этот мастер.

А потому Шив чуть двинул ногой и серёжка Падме скользнула под тумбу, скрывшись с глаз.

Джедай почти мгновенно найдя Шива взглядом, направился к нему. Девушка так же заметила вошедшего. Скользнула взглядом, похоже, сразу понимая кто это. Отвернулась равнодушно, при этом, как бы поправила волосы, проведя руками за ушами. Шив почувствовал резкое напряжение девушки, она кинула взгляд под ноги, явно что-то ища, почти сразу плавно встала, извиняясь:

— Я крайне извиняюсь перед таким приятным собеседником, но я уже совсем опаздываю. Крайне прискорбно, но я просто вынуждена вас покинуть. Надеюсь в будущем мы продолжим наш разговор.

— О, разве может быть иначе? Было приятно побеседовать с вами, дорогая — Сидиус с мягкой улыбкой поцеловал протянутые для рукопожатия пальчики девушки, развернув её кисть и быстро наклонившись. С умилением смотря, как почти незаметно поморщилась, явно не приветствующая подобное Падме.

Подходящий Джин с лёгким, но нескрываемым удивлением проследил, за спешно выходящей из зала девушкой. Он явно почувствовал нежелание сталкиваться с ним, испытав недоумение от этого. Впрочем, секунду спустя он выкинул девушку из головы и обратился к Шиву.

— Что же, сенатор, похоже наша миссия завершена, а значит время возвращаться на Корусант.

— Успешно, надеюсь? — Шив и искренне и добродушно взглянул в глаза джедаю.

— Решать будет Совет, сенатор, — Джин не менее простовато улыбнулся в ответ.

«Тоже мне, простак», — подумал Шив, — «пронира, каких поискать».

Но вслух сказал другое:

— Несомненно, мудрость Совета магистров известна. Уверен, они решат правильно, — изображать простоту и искренность Шив умел не хуже, а даже лучше. Тем более он был вполне искренен. Джедаи действительно были мудры... некоторые, вот хитрости им подчас не доставало. Ума еще бывал дефицит. А мудрость, да, её в Ордене даже переизбыток. В одном Йоде её было столько, что Шив от таких объёмов мудрости просто лопнул, получи он их.

— Уверен, все будет хорошо, — джедай повернулся, ища взглядом ученика. — Мы, пожалуй, вас покинем и вернёмся на корабль.

— Ваш несдержанный ученик, остывает снаружи, — Шив любил ткнуть джедаев без риска для себя. От этого у него подымалось настроение и улучшался общий тонус.

— Что натворил бедняга Оби, пока меня не было? — Судя по тону, похоже, для мастера это не стало неожиданностью. Видимо, Оби-Ван уже недавно показал себя не с лучшей стороны.

— О, всего лишь разругался с одной девушкой из одного из Великих Домов. Молодость бывает несдержанна.

Квай-Гон секунду смотрел в искреннее лицо Сидиуса, потом задумчиво мазнул взглядом в сторону, уже скрывшейся Падме и произнес:

— Джедай должен быть более сдержан, я поговорю с ним, — мастер степенно направился за учеником, которого явно ждал разнос.

— Мелочь, а приятно, — с лёгкой улыбкой подумал Сидиус, — Как же вы со своей боязнью эмоций уязвимы. Как можно управлять чувствами, если вы боитесь их, как огня. Потому многих из вас так просто, подчас, вывести из себя, управляя вами без всякой Силы. Одними словами.

(примечания)

(*) Так называемый «кляксотест». Психодиагностический тест для исследования личности, опубликован в 1921 году швейцарским психиатром и психологом Германом Роршахом. Основан на сложно составных кляксах, где в меру субъективизма личности, каждый видит свои глюки. На основании которых можно определить детали личности подопытного в контексте его текущего состояния:).

(**) Лесбос. Греческий остров. В конце 7-го и первой половине 6 века до н. э., остров Лесбос был местом жизни и творческой деятельности нескольких знаменитых поэтов. Благодаря творчеству Сапфо (в том числе) с названием острова связывается происхождение термина «лесбийская любовь».

(***) Вот, как была одета Падме, только более коротко подстрижена:

Глава 30

У всего есть свои последствия, или, что посеешь — то и пожнёшь

(На следующий вечер. Сектор Чоммелль. Борт дипломатической яхты сенатора Шива)

Двигатели шумели на грани слышимости. очередной короткий прыжок вывел корабль близко к границе сектора. Еще пять прыжков, три из которых придутся уже на соседний сектор и корабль ускорится, выйдя на магистраль Гипер моста, где упрощена навигация. Там можно будет наконец перестать напоминать коротконогую лягушку, сильно удлинив прыжки.

Немногочисленные разумные на корабле думали каждый о своем.

Мастер джедай Квай-Гон Джин, великолепно чувствовал тончайшие нити Силы, которые незримо дрожали под влиянием Мира вокруг. Нити, порождаемые действиями разумных, что этот Мир населяют. Он пытался понять — почудилось ли ему в последние дни, что-то значимое или он просто устал?

Другой — Владыка Сидиус, в миру сенатор Палпатин, а на деле — один из сильнейших одаренных нынешнего времени и без пяти минут новый канцлер Республики, продумывал логистику и считал время. Логистику небольшого артефакта, который следовало в кратчайшее время доставить из столицы и выбирал, кто наилучшим образом подойдет для такого специфического по своим свойствам предмета.

Курьер нужен был особый — абы какой не подошел бы. Тем более, учитывая некоторые открывшиеся особенности получателя. Сидиус прикинул, что не успеет сделать новый артефакт, так как на корабле не до того — рядом опасный Квай-Гон. Однако у него есть в загашнике на Корусанте подходящий по свойствам, что остался от давнего посещения одной из ситхских гробниц. Пусть он и почти разрядился, но чуть подкачать его Силой — дело нескольких минут.

Стоит связаться с этой девчонкой во время накачки накопителей, перед следующим прыжком. Да, он пошлёт ей очередной пакет информации по техникам Силы. И вызовет на Корусант. А пока он будет сам лететь до столицы, она так же успеет добраться туда. Там он, через посредников, передаст ей нужное сразу по прилету. И она тут же отправится по адресату.

Сидиус всегда был в поисках кадров, так как их всегда не хватало. Будущий курьер была из таких. Довольно дельная одарённая, из-за косности и эмоциональной кастрированности некоторых в Ордене, потенциально очень сильная и разносторонне развитая падаванка, вылетела с обучения с ограничительной печатью. От самого Сидиуса это потребовало на удивление мало усилий. В итоге, качественная будущая тёмная адептка оказалась на вольных хлебах, где Сидиус её сразу же прибрал к рукам.

Оставаясь в тени и анонимности, Сидиус помог ей расшатать ограничитель, несколько небрежно поставленный в Ордене. Пока же он прикармливал и приручал строптивую девчонку знаниями по Силе. Поручая ей в ответ всё более возрастающие по сложности задания. Впрочем, нынешнее должно стать довольно лёгким.

Он даже на время приказал своему нынешнему ученику, под натаскать её в бое на мечех и некоторых боевых техниках. Иронично, догадался ли Мол, что он учит свою сменщицу?

Сидиус думал, что, как ни странно, но нет. Мол был слишком самоуверен. Увы, но из него, чтобы он сам о себе не думал, получился отличный силовик, но не более. Из десяти случаев в которых был выбор решить вопрос мозгами или силой, он в самом лучшем случае, лишь раз включал мозги на полную. Но обычно все десять раз решал проблемы силой.

Такие ученики — тот еще геморрой. Обладая запредельным самомнением, они все свои силы уделяли именно тому, чтобы стать сильнее в самом прямом смысле слова. И слишком рано норовили подсадить учителя. Да и чего-то действительно сложное такому не поручишь. Лишь сломает, что очень кропотливо выстроено более умными — то есть самим Сидиусом.

В общем, классический ученик ситха. Владыки обычно таких используют для своего блага, не слишком долго. Дарт Мол хоть и относительно ценный, но очевидно расходный материал, в нужный и не такой уж далекий момент, его стоит списать без сожаления. Но Сидиус не был бы самим собой и не выжил бы в самом сердце Ордена джедаев так долго, если бы довольствовался таким ограниченным в некоторых талантах учеником. Пока он был полезен, но уже начал мнить о себе опасно много. Уже не за горами день, когда жизнь Мола будет брошена Владыкой на нужную ему чашу. Но пока следовало закончить интригу с каминоанцами. А потом подтереть следы, сделав Валорума крайним уже официально.

И к тому времени нужна смена. Много более головастая, которая особо сильно может понадобится через несколько лет. Конечно, в будущей интриге нужен кто-то явно авторитетней и по-сильнее. Но такой у него уже есть. И к нему он приставит эту девчонку, которая будет его негласно контролировать, а в нужный момент, уберёт.

И если она пройдет все эти испытания, то он сделает её своей личной ученицей. На долгие годы. Единственное жаль, что вместо плана «А», придется играть через фигуру «Б». А Сидиус всегда относился с определённым недоверием к дроидам. Пусть даже Гривус и не был таковым в полной мере, являя собой скорее киборга. Но одно — не намного лучше другого.

Конечно сойдет и так. Это даже сделает главную фигуру будущей большой интриги более управляемой. Хотя придется начать подготовительный этап по-раньше, так как масштаб Гривуса заметно жиже, чем первоначально планируемой фигуры. К сожалению, в последние годы идеально подходящий, при определенной косметической работе, на роль злодея для Республики один из известнейших и сильнейших мастеров Ордена — Дуку, похоже пролетел мимо.

И ведь до поры всё шло, как по маслу. Дуку всё больше копил недовольство Орденом и своим местом в нём. Йода спускал это на тормозах, практически игнорируя. Дело шло к уходу Дуку из Ордена. Конечно не сейчас, но Сидиус уже начал думать, как ускорить события.

И тут, около шести лет назад, грандмагистр Йода, до того, как будто чего-то ждавший и делающий вид, что не видит, как один из его сильнейших учеников, пусть и постаревший, неумолимо катится к бесславному уходу из Ордена — вдруг сменил позицию. И мягко, но стал опять учитывать своего ученика в каком-то своём плане. В Ордене, похоже, это не заметили, даже сам Дуку, вроде, пока не понял, что случилось. Но Сидиус прекрасно ловил такие нюансы.

Сидиус вдруг подумал, отличие пресловутого Дуку для него и Йоды. Для Шива он был еще лет шесть назад основной фигурой. Именно вокруг него он собирался выстроить важную и большую интригу после своего становления канцлером. А вот для Йоды — Дуку ранее был таким запасным планом-фигурой для чего-то своего.

— Хм, — Сидиус откинулся на подушки, — кто же тогда был основной фигурой для Йоды и что же такое значимо изменилось около шести лет назад, что потребовалось, явно списанного ранее Йодой, доставать из чулана Дуку?

Впрочем, это уже не важно. Смысла конкурировать с вновь проснувшимся интересом грандмагистра к мастеру Дуку, Сидиус не видел. Время обострять и рисковать проявить себя, ещё не пришло.

А в другой каюте — молодой джедай, лишь недавно ставший рыцарем, готовился к череде длинных медитаций. Учитель сказал, что ему не мешает подумать о своем поведении и разобраться со своими тараканами, предки которых поселились в его голове в глубоком детстве. А пока они летят на Корусант, что даже на сверхскоростном, сильно автоматизированном корабле сенатора Шива, займёт более десятка дней.

— Когда прилетаешь на миссию, не ленись, заранее изучай дела важных персон в месте, где тебе предстоит работать, — учитель сходу выдернул рефлексующего в самокопании Оби-Вана, после его глупой несдержанности.

— Учитель? — чувствуя, что ему достанется на орехи и понимая, что возможно даже больше обычного, Кеноби воззрился на учителя.

— Оказывается, вместо того чтобы выполнять свою, заметно более легкую часть работы, ты чуть не устроил повторение недавней истории? — мастер Джин никогда не повышал голос, когда сердился, но Оби-Ван предпочел бы слушать нагоняй не тихим и спокойным, пробирающим, тоном.

— Простите, учитель. Эти аристократы доведут кого угодно. Считают, что они лучше других, просто потому, что родились в «правильной» семье. Других считают за грязь.

— И ты не смог пережить какие-то слова? Что же так тебя вывело? — Квай-Гон даже изобразил любопытство, но ученик не обманывался.

— Там было много слов, но началось с того, что она снисходительно и брезгливо заметила, как такому туповатому и убогому плебсу, вроде меня повезло. Что можно не обладать умом и талантом, чтобы стать рыцарем в возрасте, когда обычно ими становятся, но спастись тупо перебив тысячи таких же никчемных разумных, как я. И пусть с опозданием, но получить заветное звание.

— Неужели так прямо и сказала? — теперь удивление учителя было не наигранным.

— Ну, не прямо так, — Оби-ван слегка смутился, — но мимика, жесты и прочее, да и двусмысленные фразочки явно о том намекали. Если убрать наносное, именно это она и имела в виду.

— Хм, и ты не счёл ничего более лучшего, чем повести себя, как малолетний несдержанный кретин? — опять этот изучающий интерес энтомолога во взгляде учителя, что бьёт хуже крика.

— Тебя ничему не научил прошлый раз? — Квай-Гон продолжил неспешное изучение ученика. Он даже чуть отодвинулся, как будто хотел окинуть взглядом, лишь недавно ставшего рыцарем Оби-Вана, под другим углом.

— Но вы же видите учитель, что аристократы одно из худших зол Республики. Везде, где есть что-то ценного, сидит такой аристократишка, который может даже не называться так, но, по сути, именно таков. Нужная семья поколениями будет владеть тем, чем никогда не завладеет простой разумный. И всегда будет относиться, как к грязи под ногами к простым разумным.

— Ты обобщаешь и сильно субъективен из-за личной истории. К тому же, даже если бы

и так, тебе нужно более спокойно принимать некоторые вещи из реального мира, которые не можешь изменить.

— Всё можно изменить, нужна лишь воля и Сила.

— Ну, воля дать в нос представителю крупной меж секторальной корпорации, которая почти полностью контролирует один из секторов Республики, снизив этим плюсы от операции для Ордена, у тебя есть. Вынудив меня идти с сенаторами на заметно менее выгодный компромисс, чем могло бы, не поддайся ты на ту провокацию. Или повздорить с очень вероятной будущей королевой другого сектора. Таким темпом на тебя субъектов Республики не напасёшься. А Орден разорится, компенсировать возникающие от этого издержки, — с легкой иронией заметил мастер.

— Учитель, да, я не сдержался тогда, но вы же сами видели, весь тот бунт нескольких кланов вуки породила безудержная и, что самое мерзкое — абсолютно мелочная жадность корпоратов. Перераспределив всего пару процентов от их и без того запредельных сверх доходов, что стабильно имеют с сектора вуки корпораты, в пользу последних, они подобные выступления свели бы к минимуму. Уж всяко сделав на порядок менее массовыми. И теперь несколько сотен тысяч, а то и более полумиллиона вуки лишены Родины. И участь их прискорбна. Притом несколько тысяч и вовсе лишились жизни. Эти же корпораты даже не считают, что это причина, или хоть повод пересмотреть старые расценки, по которым они эксплуатируют вуки — их труд и ресурсы.

— Ты упрощаешь. Да, местная корпорация имеет немало, даже соглашусь с тобой, больше обычного, но ты не учиываешь вторичные факторы, — Квай-Гон чуть устало вздохнул.

— Я помню ваши доводы, учитель, но разве самим вуки от них легче? Наоборот.

— Вуки — своеобразная раса. Не стоит недооценивать их потенциал. Они крайне долгоживущие — некоторые из них, как ты помнишь, вполне могут лет до шестисот дожить, сохраняя относительную живость, как тела, так и ума. Они довольно воинственные, при том имеют дельные мозги и тягу к сложным и высокотехнологичным вещам. Уверяю тебя — это гремучая смесь. Вспомни, сколько проблем Республике доставили в своё время те же мандалорцы. В немалой степени схожие с вуки по многим чертам. А те ведь даже не такие долгоживущие и в плане талантов расы менее наделены оными.

— У них есть внутренние сдерживающие факторы, из-за которых они особо активны, лишь первые лет сто-сто пятьдесят, а после стремятся вернуться домой и осесть. При этом резко падает их тяга к любым особо активным действиям вовне, да и внутри они скорее становятся сильными домоседами. И что-то я не заметил у них тяги к построению действительно гигантских поселений или огромных промышленных центров, которые естественны для мало-мальски крупных и значимых государственных образований, — Оби-Ван чуть отвел взгляд, но продолжал настаивать на своём.

— Да, такая особенность их психики, усиленная религией известна. Но неужели ты считаешь, что если их не прижимать несколько сильнее обычного, то их молодежь, у которой этот зуд очень силен, за эти годы, пока желание познавать или создавать их распирает — не наворотит соразмерно тем же мандалорцам, а то и больше? Республика огромна, но довольно аморфна и местами слаба. И для того, чтобы элементы с особо высоким потенциалом не разнесли её, следует подходить более продуманно к системе сдержек и противовесов в отношении таковых.

— Выжимая из них соки?

— Ну, не настолько всё плохо, насколько ты нарисовал у себя в уме. Но да, ради большего, можно поступиться меньшим.

— А погибших от экономии на безопасности производств, терпящих горести от бедности, можно списать не глядя?

— Вполне глядя, просто вспомни, сколько было жертв после последней из тех же мандалорских больших войн, когда они опять начали лепить свою империю. Этот их имперский зуд до сих пор поминают с опаской. Это несоизмеримые жертвы и тяготы, постигшие разумных в тех двух десятках секторов, где развернулись события войн мандалорцев. В сравнении, что прямо или косвенно платят вуки. Да даже сами нынешние мандалорцы в рамках выхолощивания их разрушительного потенциала. Вспомни, посчитай с холодной головой и ты поймёшь, что даже для самих вуки, экстраполируя на них историю мандалорцев в рамках Республики, нынешние тяготы — сущие мелочи.

— Вас послушать, учитель, так они еще благодарить должны Республику, за ту систему сдержек, которой на них воздействуют.

— Как не странно, но именно так, — Квай-Гон мягко улыбнулся, смотря на нерадивого ученика.

— А теперь запомни вот еще что. Ты уже стал рыцарем. К тому же стал таковым на несколько лет позже обычного. И чтобы компенсировать это, дальше двигаясь в иерархии Ордена, тебе по прилете придётся взять своего первого падавана. А после, довести его до экзамена на рыцарство. И одним дело не ограничится. Ведь потом ты сам сможешь претендовать на звание мастера, и получишь куратора для перехода на качественно новый уровень. А это потребует от тебя обучить нескольких падаванов, подымая их до рыцарей. И ту роль, что при тебе выполнял последние годы я, будешь при этих падаванах выполнять уже ты. А значит не просто обучение техникам Силы и прочим смежным делам, но и давать огромный массив дипломатическо-политической работы.

Мастер сделал паузу, смотря, как сказанное оседает в разуме ученика и лишь затем продолжил.

— Общения с теми, кого ты так не любишь, станет на порядок больше. И рядом не будет умудренного мастера, — Квай-Гон иронично подмигнул, — который одёрнет твой юношеский порыв. Наоборот, тебе самому придётся сдерживать таковые у твоего падавана. И всегда помнить, что Орден скрепляет Республику, как никто другой. А этот путь требует массу компромиссов в процессе. В том числе и с самим собой. И ты не можешь позволить себе опираться на черно-белый взгляд на этот мир и разумных его населяющих.

— Неужели ничего нельзя поделаться, учитель?

— Можно, ты можешь выбрать департамент минимально касающийся общения с разумными вовне Ордена. Только я тебе уже говорил — это не твоё. Ты там зачахнешь. Если ты сможешь преодолеть свои старые детские болячки, то минимум два направления для тебя могут быть успешны. Ты хорошо чувствуешь Силу, и если сможешь лучше контролировать эмоции, то дипломатическая стезя может стать для тебя крайне успешной. Не понравится, иди по линии военных, уверен, теперь Винду примет тебя с распростертыми объятиями.

— Военный департамент? — Оби-Ван недоверчиво хмыкнул, — когда я был ещё юнлингом, помнится, к нам как-то заходил магистр Винду. Так вот он довольно скептически оценил мои боевые потуги.

— И это понятно, ведь не зря тебя так долго не хотел никто брать в падаваны. Ты с детства слишком полагался на Силу, считая её чуть ли не панацеей. Из-за чего твои

сверстники, поначалу проигрывавшие постоянно, как только сами подтянулись в Силе, стали выносить тебя почти в одни ворота. Но те времена, пусть и отчасти, но прошли. Сейчас, в сугубо боевой сфере, ты сильно подрос. Стал заметно более сбалансированным и просто сильным. Жаль, что в остальном не слишком пока торопишься применить этот подход.

— И вы считаете, что у меня может получиться достичь чего-то серьёзного в этой сфере? — Оби-Ван со скепсисом взглянул на учителя.

— Вполне. Конечно, стать вровень с самыми лучшими тебе возможно и не удастся, — мастер Джин хмыкнул, — по крайней мере не быстро. Или потребует приложить воистину большие усилия. Но их не так и много. Меньше десятка в Ордене тех, кого можно считать за пределами сильными силовиками. И разрыв между ними и прочими огромен. И если ты сможешь лучше брать свои эмоции под контроль, то стать между большинством и самыми лучшими, тебе вполне по силам. Уже сейчас ты не намного слабее меня, но проигрываешь из-за эмоций и моего заметно большего опыта. А ведь я мастер и старше, то есть уже расту заметно медленнее тебя. Ты же ещё долго будешь значимо прогрессировать, пока рост не станет умеренным.

— Хотелось бы верить, что ваша оценка близка к объективной, — Оби-Ван впервые с начала разговора сам немного улыбнулся.

— Только не думай, что это, априори, даст тебе то, что пока в немалой степени, лишь в потенциале. Без серьёзной работы над собой, это так и останется местом, находящимся за горизонтом. Том о котором ты знаешь, но его не видно с того места, где стоишь.

Квай-Гон в последний раз окинул ученика взглядом и закончил:

— А теперь, каждый из нас займётся своими делами. Обдумать сказанное у тебя будет ещё время, а пока займись глубокой медитацией и вспомни о корнях. Тогда, возможно, тебе станут очевидны многие нынешние ошибки. И ты не просто услышишь о них от меня, а осознаешь сам.

— Да, учитель, — смиренно, стараясь скрыть грустный вздох, Оби-Ван опустил взгляд и направился к небольшому коврику в углу.

Глава 31

Судьба, которую мы выбираем, или дороги выбираемые за нас

(Борт яхты пока ещё только сенатора Шива Палпатина)

Оби-Ван открыл глаза и какое-то время смотрел, на мутно выглядевшую стену напротив. Глубокая медитация, в которой он воспоминаниями нырнул до периода счастливого неведения, каков на самом деле окружающий мир — закончилась.

Кеноби, как будто вернулся во времена, когда маленький Обик был ещё счастлив. А потом внезапно погрузился в ужас, тоску и одиночество. Гибель отца, и почти сразу смерть матери, не физическая, но от того, лишь тягостней. Выживание в канализации на протяжении субъективно долгого года, кардинально изменившего Обика. Первая «дружба», или скорее — симбиоз, где каждый использовал другого, с крысой канибалом. Первое же убийство врага. Встреча с магистром Ти.

А потом черед эпизодов уже будучи падаваном. Сколько раз Оби-Ван уже успел столкнуться с ситуациями, говорящими о том, что он видел в сопливом детстве. Следуя за учителем, он за несколько лет успел немало попутешествовать, следуя дипломатическо-карательной стезе. И, увы, чаще терпимого, сталкиваясь в процессе с тем, что произошло недавно на Кашиике. Пусть не в том масштабе, но суть оставалась малоизменяемой.

Не сразу Кеноби вспомнил, что находится в летящем космическом корабле и ему давно уже не шесть лет. Поднеся руку к глазам, понял, что они полны слёз. Сморгнув, вытерев пальцами глаза, подавив уже и без того угасающий порыв к продолжению, рыцарь наконец встал.

Картины былого, много лет подавляемые, снова стали перед его разумом. Но теперь он был уже не тем ребенком, а очень молодым, но уже мужчиной. Да, мужчиной.

Тогда он впервые встретил джедая. Думал ли он, что встретив тётю Ти, он повернёт свою жизнь, как ему казалось тогда ставшую уже бессмысленной и конченной, на совсем другие дороги. Кардинально другого масштаба. Тогда, по каким-то своим делам оказавшаяся в их дыре, магистр Шаак Ти дала ему смысл жить. И мир. Огромный мир. Лишь сейчас он до конца осознал, что тогда у него родилась и цель.

Да, в чём-то учитель прав. Те зёрна нынче стали всходить. Но Оби-Ван уже не Обик и у него есть своя точка зрения и опыт. Может ли человек изменить Мир? Обик в шесть лет, смотря на трупы в переулке, где впервые встретил магистра Ти, ответил бы:

— Да.

Юнлинг Оби в 13 лет, когда рыцари и мастера приходящие за падаванами, раз за разом выбирали не его — ответил бы:

— Нет.

Сейчас, в свои слегка за двадцать, рыцарь Оби-Ван сказал бы, что если нельзя изменить мир, то возможно стоит посмотреть на проблему под другим углом.

Что есть Мир? Это огромный комплекс проблем, сглаживаемых договорённостями и компромиссами. Их порождают огромное количество событий и людей. Это СИСТЕМА. Можно ли бороться с системой в одиночку? Нет. Но учитель не зря сказал, что ЭТА система, и без того не образец крепости, довольно неустойчивая без определенных действий и

элементов.

Так что же делать? Ответ прост, систему надо ввести в такое состояние, где шанс на кардинально новые расклады и правила получают те, кто возможно сейчас находится в загоне. Там, где не видят перспектив вовсе. Есть ли шанс, что система потом выстроится по тем же или схожим лекалам?

Конечно есть, но зато появится и другой шанс, что она станет справедливой. По крайней мере, хуже уж быть не может. Оби-Ван еще подумал и сказал уже вслух:

— Да, хуже чем сейчас не может быть! — кому, как не ему это видеть. Полетавшему последние годы по местам, что не покажут по головизору или в рекламе. Да и родившемуся в одном из таких мерзких мест, что противно до сих пор.

Снова вспомнилась крыса-каннибал, что помогла ему выжить в детстве. Странно, это намёк от Силы?

— Мне нужна крыса, — тихо пробормотал себе под нос Оби-Ван, наконец услышав этот шёпот Силы.

— Нет, одна, как бы сильна она не была, не справится. Да и где найти такую сильную? Учитель прав в том, что в Ордене действительно сильных фигур, могущих сделать достаточно кардинально значимое — меньше десятка. И все они съедят Оби-Вана на завтрак, если он вдруг рискнет использовать их, как таран для сноса СИСТЕМЫ. Да и нет : них самих предпосылок менять Мир. Они в тепле и их всё устраивает.

— Так что да, не одна, а много крыс, которые подрывают опоры этой системы, после чего она разрушится, а на её обломках родится нечто новое. Остаётся надеяться — лучше, чем бывшее. Конечно, в процессе будет немало крови, но достойная цель оправдывает её. Даже шанс на достижение этой цели уже достаточен. Потому что иначе, Республика, многими веками не изменяясь, так и продолжит тасовать, лишь косметические маски, не меняя суть под ними.

Кто-то прошёл по коридору мимо каюты и чуть слышный голос Оби-Вана окончательно замолк.

Как или кто будет теми, кого он натаскает для катализации процесса сноса, Оби-Ван не знал, но это и не важно. Сейчас он оформил ЦЕЛЬ, а средства и возможности приложатся. СИЛА будет вести его, а он будет чутко прислушиваться к её негромкому голосу. И всё время высматривать, будучи готовым в подходящий момент включиться в процесс.

Ведь СИСТЕМА так неустойчива, что если ослабить её скрепляющее, или усилить то что расшатывает — потом останется отойти в сторонку, переждав обвал. Или погибнуть под обломками. К этому тоже нужно быть готовым. Так как своя жизнь тоже стоит меньше такой Цели.

— Что же, это задача минимум. А максимум — подготовить тех, кто начнёт строить новое на руинах старого. И для этого придётся не только упорно ждать, но и самому становиться сильнее. И искать пусть даже тактических и временных союзников для этого. Учитель сказал, что у него есть в этом талант. Что же, он его проявит и даже больше. Ведь талант обрамленный волей — могучая сила.

Оби-Ван тяжело присел на кровать, отчего-то чувствуя себя, как после тяжёлой тренировки. Он наконец смог приоткрыться, сняв кокон Силы, всегда надеваемый на себя во время медитаций. Чтобы ничто ни извне не тревожило его во время медитативного времяпрепровождения, ни изнутри не выплескивалось наружу.

За небольшим иллюминатором проносился безбрежный океан пустоты, а внутри каюты,

человек прилѣгший на кровать, чувствовал себя наполненным и цельным, как никогда.

А через несколько кают от этого места, перестал несколько беспокойно ворочаться, дремлющий там мастер Квай-Гон Джин.

***

Мартовские игры диких кошек

(Набу. Центральный дворец Дома Амидал. Почти месяц спустя)

Когда деревья еще были маленькими и вместо травы на улице, остывала лава от успокаивающейся планеты, готовящейся встретить первых туристов в виде трилобитов — женщины уже разводили мужчин на удержании от секса. Получая за прекращение своего бойкота и открытия доступа к телу — немало ништяков, от до невозможности «вумных» мужиков. Ну, женщина может и глупее мужчины, но зато точно хитрее.

Хотя и по уму мужчин, иногда возникают вопросы. Столько эпох, во время которых даже динозавры с мамонтами успели вымереть, покупаться на настолько очевидную разводку, когда тебе впаривают то, чего сами хотят много сильнее тебя...

Ну, в общем, к чему это я? Не только к тому, что давно это началось, а тому, что лишь попав в мир ДДГ в женское тело, я осознал, насколько дурили моих половых собратьев хитрые дамочки все это время. Конечно, догадывался, возможно даже знал я это и раньше, но осознал глубину кретинизма мужского племени, лишь тут. Когда тельце моё нынешнее созрело и я стал гулять по девочкам. Так как, хоть и выглядел нынче, как девушка, но на мальчиков меня всё так же не тянуло вовсе, а вот пристрастие к девочкам, лишь усилилось.

Местные дамы всегда готовы были залезть в кровать к принцессе богатейшего Дома королевства. Только выбирай, но потом ещё и старайся, чтобы они не возомнили, что совсем молоденькая девушка с глубокими карманами, теперь их вечный спонсор. И даже за всего несколько последних лет, после прерывания вынужденного полового воздержания, я успел прочувствовать занятную вещь. Да, когда ты привык заниматься сексом с женщиной, имея при этом классические половые органы мужчины — перестроиться на тоже самое уже в женском теле, непросто.

Но, чёрт побери, думаю моим знакомым девушкам из университета и даже моей жене на Земле не раз икалось, где бы они не были нынче, последние несколько лет. Ласки для мужчины — прелюдия к тому, что он торопится проделать с той, которую смог уломать на половое времяпрепровождение. А после быстро отстреляться и отвалить в туман сигареты, либо вовсе в дрему.

Зато для женщины, прелюдия — наиболее приятная суть и то, что она старается растянуть по максимуму. Получая в процессе заметно больше и дольше мужчины. Который, лишь будучи подростком готов, хорошо если пару-тройку раз «заходить на круг перед посадкой и проникновением». А вот женщина в сексе, если ей повезет с партнером, зачастую, готова крутить пируэты на зависть лучшим пилотажным группам моего старого мира, подчас, будучи ограничена, лишь своей дыхалкой.

И те женщины, что с успехом все эти эпохи играют с мужским либидо, на деле — наглые и гнусные, пусть и милые, где-то очень глубоко внутри, врушки. И будь мужчины ещё немного умнее или хоть равно хитры с женщинами, то именно мы — мужчины, всё это время, с поедания кислого яблока серпентарно-ребристой Евочки, играли бы в доступ

женщин к сексу. Именно у нас бы «болела голова» время от времени и прочие простенькие лукаво-постельные игры с элементами блефа.

***

Я тяжело и надрывно дышал, лёжа на спине в гостевом крыле центрального дворца нашего Дома на Набу, пытаюсь хоть немного успокоить сердце. За окном уже занимался рассвет. Скоро уже, через часок, начнут открываться лавки на площади, что лишь отчасти была видна из дворцовых окон. А потом, дабы не беспокоить слишком рано жителей дворца, проявят признаки жизни и заведения, расположенные на улице, идущей непосредственно вдоль дворцовой ограды.

В комнате стояло густое и терпкое облако секса, что пыталось развеяться, тяжёлым дыханием двух измотанных девушек. Хотя если придирааться к определению — одна из них была относительно брутальной, но одновременно очень женственной лет 25 (*). А вторым был мужчина в годах, уже, с учетом перерождения, 55 лет, правда в теле только справившей восемнадцатилетие девушки.

Обычно, если хотелось сбросить сексуальное напряжение, мне достаточно было легко намекнуть большинству из девушек своей свиты. Так как нравы на Набу среди элиты довольно свободные. Но я предпочитал, обычно, не вмешивать их, а заглянуть на одну из многих вечеринок, на которые богат мир элиты нашего королевства. Цепляя именно там партнершу на раз-другой. Не увлекаясь, чтобы не создать у них ощущение своей важности для молодой принцессы, «познающей», что такое секс, как таковой.

Накануне вечером, я впервые в новой жизни притащил в свою постель дамочку совсем из другого круга. Крепко сбитая, но с крайне сексуальными обводами наёмница. Каким-то боком занесенная на открытую вечеринку в нашем городе, куда попадали, обычно, только свои. Она была моментально мной выделена из общей массы местных пираний женского пола.

Средней длины, ярко насыщенного белого цвета волосы, обрамляли чуть суровое, но явственно пышущее женственностью лицо. Наёмница просто дышала сексом. Даже, когда говорила о чем-то отвлечённом.

Пухлые губки смотрелись очень сексуально, в сочетании с хищным, прямым и чётко очерченным носом. Роскошные и в меру раскосые, ярко голубого цвета глаза завершали образ липкого манка для мужчин. На этом фоне волевые скулы молодой женщины даже усиливали её сексуальность. И образ не портил, чуть излишне беловатый оттенок кожи. С полной упругой грудью и задорно торчащими чётко очерченными сосками. В эпоху моего мужского тела я ещё бы смог уместить эти полушария, пусть и на грани, в свои ладони. Но нынче мои девчачьи ладошки на такое явно неспособны.

Встретив, спустя почти полчаса «брачных танцев павлинов» рядом с этой наёмницей, и фехтования с ней всё более режущими сексуальностью фразами, наконец утащил её из этого рассадника порока. И даже не довел до своего малого дворца. Настолько раздражил меня мой «бес в ребро», ударив в голову, отсутствующим у моего нынешнего тела спермотоксикозом. Так что я зарулил там же, но в гостевое крыло центрального дворца нашего Дома.

После чего, практически с порога, началась самая безумная ночь, которая у меня случалась к нынешнему времени. Даже с учётом всех прожитых лет и опыта пребывания в

двух различно-половых телах.

Начавшаяся, как сексуальные игры двух уверенных в себе людей, ночь быстро стала напоминать схватку пары диких кошек. Каждый из нас попытался полноценно захватить инициативу. Может сыграло то, что я, как мужчина, априори, привык быть лидером. А наёмница, возможно, захотела доказать себе, что может умеренно доминировать над молоденькой принцесской. Или мы негласно просто стали спорить, кто из нас сдастся первым. Выматывая друг друга оргазмами, вытаскивая из тел, бегущих сексуальный марафон, последние крохи выносливости. Мы и сами не заметили, как наступило утро.

Так и не отдышавшись, с мыслью:

«Черта с два, но точка будет за мной» — я кинулся в последний штурм.

Повернувшись, прижал прерывисто и взхлеб продолжающее дышать тело женщины, что была сантиметров на десять выше меня нынешнего. Скользнул всем телом поверх неё, снова раздвигая покрытые потом сильные ноги женщины, чуть раскинутые в отдыхе. Прижался к ней, плюща наши груди друг о друга, наклоняясь, как для поцелуя, но замирая в сантиметрах от её лица. Её плавающий взгляд сфокусировался на моем лице, а в глазах стала снова разгораться усталая, но озорная усмешка.

Правой рукой я скользнул по её левой ноге, плотно пройдясь по её задней поверхности. В верхней точке сгибая ножку партнерши и раскрывая доступ к следующему шагу. И под аккомпанемент начавшей проступать улыбки на лице красотки, резко вставил, практически вбив, пару пальцев в её не раз уже кончавшее за ночь лоно. Глаза наёмницы чуть расширились, а её ноги рефлекторно попытались сжать моё тело.

Не давая ей это, я начал ускоряться, понимая, что она и без того плавает не слишком далеко от нового оргазма, с порочной мыслью:

— Он любит троицу, — добавил третий палец.

Всё быстрее ускоряясь и осознавая, что надолго меня самого не хватит, я продолжил, держа лицо впритык, контролируя взгляд красотки. Вот её дыхание, и без того прерывистое, стало «захлёбываться», а я, напрягая последние силы, заработал совсем уж быстро.

Только её взгляд начал приобретать знакомую лёгкую поволоку, как я телом прижал её ещё сильнее, выжимая весь воздух, одновременно продувая свои лёгкие перед финалом. А когда она почти начала кончать, неожиданно вырвал пальцы из хлюпающего влагалища, быстро вздохнул и резко, хоть и в меру нежно, шлёпнул ладонью по её набухшему клитору. Миндалевидные глаза напротив от неожиданности расширились, став почти круглыми, тело женщины выгнуло дугой и с полу-рыком, полу-вскриком, избавляя свои лёгкие от остатков воздуха, она начала кончать.

Но это была лишь прелюдия финальной точки этой ночи. Поймав её на этом крике и полном выдохе, я резко пресек малейшие поползновения на хоть каплю кислорода плотным поцелуем. Тело подо мной продолжало биться от растянутого оргазма. Он углублялся и расширялся, благодаря кислородному голоданию, букету тактильных ощущений, усиливаясь, моими снова начавшимися движениями пальцев в её лоне. Почувствовав, как тело женщины всё ещё бьющееся в особо сильных судорогах оргазмов, стало слабеть, а беловатая кожа на лице стала наливаясь «румянцем» от прилива крови, я наконец прервал поцелуй.

Вымотавшись, как на разгрузке вагонов, сам я с неожиданно пробудившимся подростковым удовлетворением, рухнул рядом на бок. И теперь смотрел, как только что дрожащее в пароксизмах множественного и глубокого оргазма тело, пытается придти в себя. Она жадно глотала воздух, своим широко раскрытым ртом, строя при этом пухлыми губками

фигуры сексуальной геометрии.

Наконец она отдышалась и лукаво взглянула на меня:

— А вы полны сюрпризов, принцесса, — шутливо потянулась и, по змеиному, изогнувшись телом, поднырнула мне под руку. После чего лизнула, слегка прикусив, один из моих, уставших за ночь стоять оловянными солдатиками сосков.

— После такой ночи, Багирочка, можешь называть меня просто Падме, — я слегка провел ладонью по её упругой попке.

— Что за Багирочка? — вопросительно проворковала эта «кошка».

— Была такая героиня в одной сказке для детей. Сильная и опасная большая кошка, с лукавым взглядом на своей сексуальной мордашке, — со смешком сказал я.

Она улыбнулась, как-то очень искренне и по настоящему, чего не хватало большинству местных красоток из тех, что перебивали в моей постели:

— Красиво, но лучше просто называйте меня Сажи.

— А дальше?

— Просто Сажи. Ведь, почти наверняка, мы уже не увидимся никогда, — женщина, вдруг, как то неожиданно грустно взглянула на меня, закончив:

— И, в отличии от меня, вы забудете простую наемницу уже скоро, — Сажи, как-то особо тяжело вздохнула.

— Такую ночь я не забуду долго, будь уверена Сажи.

Мне вдруг захотелось согреть эту сильную духом и телом женщину, наверняка пролившую немало крови на своей работе, да много повидавшей, судя по некоторым еле видимым шрамам. Но наверняка привыкшую жить в мире местных жёстких мужчин, где мало места искреннему теплу. Когда надо ожидать, что если лёг в кровать с коллегой по ремеслу — он может всунуть тебе ночью нож. Или сопрёт, пока ты отвлечёшься, наводку на перспективное дело, что ты опрометчиво оставила на виду.

На лице Сажи неожиданно возникла, явно непривычная, чуть робкая и благодарная улыбка, резко сменившаяся решительным взглядом. Она быстро встала, прошла к своей скинутой впопыхах, накануне вечером, одежде. После чего извлекла из сваленной груды какую-то коробочку и, как будто торопясь, пока не передумала, — протянула её мне.

— Вот, я понимаю, что бедная наемница не может удивить богатую принцессу дороговизной подарка. Скорее ожидаешь, что такая как я не просто не подарит что-то, а будет ждать подарков для себя, — с робостью, переходящей в решительность, произнесла она.

— Что это? — с любопытством взглянул я на коробочку, украшенную каким-то вензелем.

— Я вдруг захотела сделать, возможно глупость, и подарить вам, милая Падме, самую большую ценность, что у меня есть.

— Неужто дороже корабля на котором ты прилетела? — с подколкой уточнил я.

— Ну, конечно нет. Но это действительно очень дорогая вещь. Я нашла её во время недавней работы и всё думала, как бы не продешевить, продавая. Но сейчас, я захотела сделать то, что никогда бы раньше мне не пришло в голову на полном серьёзе, — она, как-то проникновенно взглянула мне в глаза, неуверенно протянула руку к моей щеке, но тут же, как будто испугавшись себя, отдернула её.

Я открыл коробочку и взглянул на довольно красивый перстень с большим темно синим камнем, инкрустированным по краям рядами маленьких белых камней, а после опять

синими, но немного больше размером. Перстень выглядел действительно довольно дорогим, а учитывая кто была его хозяйка, смотрелся от того даже более контрастно.

— Он великолепен (**), — без малейшего притворства заметил я. — Но почему?

— Я живу опасной жизнью и не знаю, когда мой путь прервётся. В жизни бывают поступки, которые хочется совершить, но которые не можешь себе позволить. Всегда будет то одно, то другое. Мне давно хотелось шикануть и сделать такой подарок, который я точно не могу себе позволить. Сейчас мне кажется, что нашла ту, с которой бы хотелось остаться навсегда. Но я здраво оцениваю ситуацию и понимаю, что наш путь, как случайно свёл нас, так и дальше мы пойдем каждая своей дорогой. И, вероятно, никогда более не встретимся. Но сейчас эта встреча и этот подарок, останется чем-то значимым... по крайней мере для меня, — женщина с настороженностью, явно готовая услышать насмешку, взглянула мне прямо в глаза.

— Что же, я, пожалуй, понимаю тебя, — я спокойно, без тени улыбки посмотрел в ответ, — после чего надел перстень на безымянный палец правой руки. Подняв руку я полюбовался игрой света в камнях перстня, И лишь затем перевел взгляд на лицо женщины, внимательно смотрящей на меня.

— Спасибо, что не отвергли, хотя я понимаю, у вас хватает подобных безделушек. Но надеюсь, Падме, ты хоть иногда будешь возвращать его из пыльных коробок со своими драгоценностями и вспоминать меня. По крайней мере, я на это надеюсь.

— Будь уверена, ни тебя, ни твой королевский подарок, — я чуть лукаво улыбнулся, — я не забуду.

— А сейчас, чтобы закончить на самой высокой ноте, — она многозначительно улыбнулось, — и оставить последнее слово за собой, я вас покину, ваше высочество. Покину, чтобы уйти своей дорогой, далекой от дворцов. Но оставляя память о самой великолепной ночи, которая у меня была, и одной соблазвившей меня на неё принцессе.

***

Асажж Вентресс, бывшая падаванка Ордена джедаев, а нынче подвизающаяся на ниве наёмничества, выходя из дворца, напоследок обернувшись на окна, в которых уже начинал играть рассвет, вздохнула. Асажж не знала, чем насолила эта девушка её тайному покровителю. Вначале выглядящая наивной, но пытающаяся играть зрелость, а после показавшая, что игрой был скорее образ наивности. Сейчас, эту малознакомую и не по годам зрелую девушку, было даже жаль. Пусть Асажж и не знала кто тот тайный покровитель, что последние годы передаёт ей по немного техник Силы и теорий. Которых ей так не хватает из-за удаления из Ордена. Неизвестный помог ей прогрессировать, невзирая на поставленный к тому запрет Ордена.

Несколько лет назад она решила, что её тайный покровитель, помогавший ей анонимно уже некоторое время — тот, найди которого Орден, лишил бы его головы. Некий, однажды, спустя год после ухода из Ордена, встреченный на отдалённой планете, представившийся Дартом Молом и ситхом. Какое-то время он помогал ей оправиться от того, что её выкинули из Ордена. Хотя больше его помощь сводилась к занятиям с мечом и расшатыванию печати, что поставили на неё в Ордене при её уходе. Вскоре после прискорбно окончившейся любовной драмы с другой падаванкой.

Но когда их время на той планете закончилось, и она ещё раз здраво оценила увиденное, то решила — есть кто-то еще. Кто-то, кто прячется возможно даже и в тени этого Мола. Кто-

то намного более сдержанный, хитрый и, возможно, даже более сильный чем могучий Дарт Мол.

С тех пор она продолжала сотрудничать с этим Некто, лишь укрепляясь в своем предположении. Получая от анонима всё более сложные и опасные знания, в ответ же выполняя, требующие всё более значимых усилий задания.

Но вот это задание выпадало из общей тенденции. Решённое практически с ходу. Банальная курьерская доставка, пусть и оформленная своеобразно. Никого не надо убивать, никого не надо выслеживать месяцами. Да еще и удовольствие получила в процессе. Единственный минус, что теперь ей немного жаль девушку, чем-то перешедшую дорогу хищнику в тени. А то, что это хищник, способный проглотить, не поперхнувшись, даже такую девушку, на поверку показавшуюся намного более сильной, чем Асажж ожидала — она не сомневалась.

Что же, что было, то прошло. Теперь пора вернуться к крайне важному делу, которое Вентресс откладывала раз за разом, будучи не готова. Но теперь время пришло и справедливость восторжествует. Но сейчас нужно было дойти до узла связи, скинуть банальный и безобидный пакет информации по указанному ранее адресу, тем сообщив о завершении работы. А после найти флаер и вернуться наконец на корабль, что стоит за городом. И потом сразу улететь с этой тихой планетки. Обычно она устраивала себе отпуск после очередного дела, дабы скинуть напряжение. И хоть сейчас усталости не было, зато имелись планы, давно откладываемые. Они не должны были принести денег, но требовались к реализации.

Зато сейчас, будучи при деньгах и при этом не уставшая, она могла потратить время на месть. Но прежде — отчёт.

Женщина свернула на тихую улочку, где уже виднелся невысокий дом, в котором она по прилете на планету подготавливала визит на вечеринку к местным аристократам. Там она скинула свои вещи и одноразовый передатчик, перед походом во дворец. И оттуда же она собиралась сейчас сбросить пакет заказчику, с подтверждением выполненной работы.

Так она и вошла в дом, не замечая, как вдалеке, сзади, в пустую улочку завернула фигура в накинутом, невзирая на уже почти ушедшую ночную прохладу, капюшоне.

(примечания)

(*) Женщина по имени «Сажи»

(**) Перстень, что Асажж Вентресс «подарила» Падме

Глава 32

Теснота золотой клетки, отпускное настроение, или первый день под влиянием эмоций

(Набу. Центральный дворец Дома Амидал. Тогда же)

Стоило Сажи уйти, как я утомлённо откинулся на подушку. Да уж, эта ночка вымотала меня даже сильнее, чем я полагал. А финал ночи вышел даже неожиданно милым. Я еще раз взглянул на перстень на пальце и хмыкнул:

— Пожалуй, впервые в своей жизни я надел на палец украшение в виде кольца. Кроме двух исключений — обычного золотого кольца, после женитьбы ещё в старом мире или колечка от гранаты. Последнего правда ненадолго. Я вообще был не любитель каких-либо украшений такого толка. Уже тут бывали исключения, когда изредка использовал украшения-артефакты, чтобы защититься в случае чего от местных доморощенных менталистов. Но их мне приходилось встречать за эти годы всего несколько раз, что сменить привычку в этом не смогло.

Я лениво, сквозь нарастающую дрёму, потянулся к прикроватной тумбочке, куда вроде положил ранее коробочку от перстня, чтобы вернуть в него эту роскошь. Не найдя её там, видимо, она упала куда-то на пол, начал, не глядя, шарить внизу И сам не заметил, как нырнул в благословенный, после этих бурных сексуальных скачек, сон.

***

Утром я чувствовал себя прекрасно. Усталость прошла, а ей на смену пришла удивительная лёгкость. Причём особенно приятно, что она касалась и головы. Как говорится: «лёгкость бытия постигла моё сознание». Я не сразу понял в чём причина. А ответ оказался прост. На какое-то время я просто отпустил все свои планы, к которым так долго готовился. По сути, как бы забыл о них. И сразу стало понятно, насколько же сильно меня не тянет мудохаться с этим серпентарием. Тем, который из себя представляет мир большой власти, что судьба да и я сам себе готовлю. Нет, было понимание необходимости, долга перед людьми и прочими, что жили далеко не лучшей жизнью в мире ДДГ. Оно никуда не ушло.

— Кто если не я? — задавался я вопросом.

Но знать, что правильно и осознавать свой к тому долг, вовсе не означает из-за этого сильно возлюбить этот путь.

По сути, самым серьёзным удержанием меня на этом пути служила, лишь моя воля. Воля, которая давно стала не отключаемой привычкой. А тут она вдруг на краткий период ослабла. Ну, не лежала у меня душа к большой политике и массе сопутствующих для нормального человека минусов, что её сопровождают. И эта ночка меня, как-то правильно расслабила. Так, что на время я забыл о всей этой суете, давящей на меня все эти годы. Тут надо обладать особым складом ума, дабы к такому стремиться.

Да, я по одной из профессий изучал ещё на Земле некоторые вещи, бывшие смежными с пониманием того, как устроен мир и политика элитарных групп. Пусть это и касалось, лишь

узкого англо-саксонского вопроса. Но одно дело смотреть со стороны, а другое — самому это воплощать.

И если меня так сильно накрывает уже сейчас, то, что будет, когда обязательств станет и вовсе запредельно, а отдушина сузится? А она сузится, так как то многое, что может себе позволить молоденькая принцесса одного из пусть и Великих, но всего лишь Домов, зачастую неприемлемо для королевы со 120 миллиардами подданных. Ну, если конечно королева не хочет позиционировать себя, как условный хатт или мажорка, попавшая на трон только лишь благодаря происхождению. А последнее для меня было неприемлемо.

Пока я одевался, меня просто пробило на жор, по другому и не скажешь. Пожалуй я даже не стану переезжать в свой малый дворец и по завтракаю с матерью. В конце концов, мелькнула мысль, возможно пришло время обсудить некоторые вещи с ней. А заодно и сильнее сблизиться.

Выходя из комнаты, мне вдруг пришло в голову, что я что-то забыл. Нечто блуждало на краю сознания, но мысль не удавалось подцепить. Чувствуя себя заметно более рассеянным от обычного, оглядел помещение, пытаюсь понять ускользающее.

— Вроде, я что-то ранее собирался сделать..., — пробормотал себе под нос, но мысль упорно не шла, ускользая, как обмылок в мутной воде. И в итоге я плюнул на неё. В конце концов, если это что-то важное, то либо мне напомнят слуги или ближники, либо я сам вспомню позже.

***

(Двадцать минут позднее. Там же)

Антре уже давно привыкла, что дети стараются, как ночевать, так и питаться не с ней, а каждый у себя. Наиболее дистанцировалась в этом её дочь Падме. Крайне своеобразный ребёнок, который, похоже, уже родился старым. Забыв, что у детей должны быть интересы далекие от тех, что она проявляла. Она с раннего детства, как будто задалась целью идти против мейнстрима, свойственного детям, а после подросткам из богатейших семей Набу. И задавала новые веяния, возможно не осознавая, насколько ярок её образ и, как увлекает он своим контрастом с привычным, играя на протестном бессознательном всех подростков.

Скорее всего дело было в нереализованных амбициях деда, что в свое время надорвался в попытках изменить Набу, после чего уступил место Главы Дома своему сыну. Старик немало попортил крови самой Антре, когда ещё был жив её муж и отец Падме. Казалось катастрофа, что случилась с ним и в которой погиб отец Падме, а сам желчный старик почти утерял подвижность — вдохнули в него просто дикое желание опять ярко жить и что-то делать. Но сам он к тому был уже почти не способен, а потому сублимировал желание во внучке. И это явно слепило из неё, во многом, чужеродное для высшей элиты сектора «тело».

Поначалу Антре со всё более возрастающим напряжением смотрела, как дочь, дистанцируясь от неё, растёт в диссонансе с окружающими. Страшась, что однажды, поняв насколько чужеродной она выросла благодаря своему жесткому деду и его закидонам — Падме сломается, почувствовав себя чужой в родном мире. Но нынче мать с удивлением понимала, что Падме давно понимала различия меж собой и своими сверстниками. Но вместо того, чтобы самой подстроиться под окружающих, она, подчас с упорством катка, гнула мир под себя. Однажды это войдет в серьёзный конфликт между сторонами. И Антре, немало зная о нравах и ментальности окружающих, уже не была уверена в том, что выйдет в

итоге и кто кого переломит.

И у неё всё больше складывалось впечатление, что Падме в принципе не рассматривает возможность поражения. Это конечно, с одной стороны, сильно укрепляет её вероятные позиции в будущем. С другой же — делает уязвимой более обычного. Так как поражение может её такую крепкую нынче, просто сломать, потому что лучше быть менее крепкой, но более гибкой.

Смущало и то, что она бросалась из одного крупного проекта в другой, как будто забыв, перспективы чего-то она сможет получить, лишь став королевой да заключив брачный союз с какой-либо значимой силой. Последнее бы подкрепило её положение на троне. Но Падме эти вещи практически игнорировала. А время шло.

Пока Антре задумчиво размышляла о дочери, ведя сама с собой мысленный диалог, та, сидя напротив, сама о чём-то глубоко задумалась, бездумно вертя на пальце правой руки роскошный перстень.

— Однако, — впервые, пожалуй, Антре увидела, что её дочь надела драгоценности, будучи дома. Даже выходя наружу, в редкие посещения высшего общества, которые по очереди устраивали великие Дома на Набу, она если и использовала украшения, то лишь те, которыми защищала свой разум. Этаким милый и немного параноидальный закидон.

— Неужели дочь наконец начала отходить от своих глупых игр с железками и начнёт становиться нормальной девушкой, что носит платье, одевает драгоценности и больше интересуется политикой, нежели всякими железками? — подумала Антре с легкой надеждой. — А может дело в этой дикарке? Их с Падме крики разносились по дворцу вскочь. Возможно пора немного нажать на дочь. И чуть если и не подтолкнуть в нужном направлении, но хоть выяснить о чём она думает и куда стремится.

— Падме, дорогая, я понимаю, что молодость и бурлящая кровь, подталкивает тебя расслабляться в компании смазливых девушек. Я даже не буду тебя корить за то, что это не парни, — Антре улыбнулась с намёком, добавив, — это всяко безопасней. Но у тебя есть определенный статус, да и годы не стоят на месте.

— Угу, — буркнула в пространство Падме, которая явно так глубоко задумалась, что не удостоила мать более внятным и осознанным ответом.

— Да, развлечения развлечениями, но пора подумать и о будущем.

— Будущем? — недоуменно, явно витая где-то в другом месте, мазнула расфокусированным взглядом по матери Падме.

— Да, дочь, я говорю о том, что сколько не оттягивай, а есть вещи, о которых пора подумать. А то у меня иногда складывается впечатление, что ты всё же не собираешься выставляться на королевские выборы.

— Это почему же? — легковесно бросила Падме, явно не собираясь особо отрываться от своих размышлений.

Беседовать с дочерью, которая явно уделяла разговору, лишь малую часть внимания, раздражало всё больше. Потому Антре бросила уже громче:

— Потому, что ты мало озаботилась пока контактами с теми с кем должно. Потому, что ты игнорируешь пока попытки свести тебя с подходящей парой. Тем, с кем мы могли бы усилить своё положение, в чём наш Дом особо нуждается, ввиду того, что мы последний десяток лет очень мало уделяли внимания власти и её носителям. Кроме того, если ты забыла о такой вполне себе обязанности, то тебе в любом случае понадобятся свои дети.

— Дети, — пробормотала под нос, вычленив что-то своё в идущем фоном разговоре

Падме, — зачем мне ещё дети? — и, как ни в чём не бывало, потянулась к бокалу, дабы запить очередной кусочек мяса.

— У тебя есть дети?! — Антре шокировано уставилась на дочь.

И мгновенно дочь изменилась. Взгляд Падме, ранее весь разговор витавший в каких-то облаках, резко потяжелел, приобрел цепкость и воткнулся в Антре. От чего у женщины неожиданно побежали мурашки по спине.

— С чего, мама, ты это взяла? — тихо, но проникновенно глядя в глаза матери, произнесла Падме.

— Тогда возможно, что ты беременна?! — спросила мать осторожно, шокированная и новостью, и реакции на неё дочери, да пытаюсь разглядеть полу скрытый столом живот Падме.

— Это не ответ.

— Да какой может быть еще ответ, если ты же сама только что...

Жесткость во взгляде дочери неожиданно резко проступившая ранее, так же резко ушла. Похоже, Падме наконец переключила мозги на разговор, вспомнив, что сама же бездумно говорила только что. Но вместо продолжения разговора, как-то изучающе, но уже без следа агрессии стала разглядывать мать.

— Дочь, я..., — но фраза Антре тут же была оборвана просительным жестом Падме.

С минуту в столовой стояла тишина, во время которой каждый думал о чём-то своём. После чего дочь нажала что-то на своём браслете и почти сразу в помещение вошел один из её гвардейцев. Пара брошенных фраз со странным содержанием и дочь, вставая, приглашающе показала на выход.

— Проедемся, мама. Пожалуй, время пришло.

Удивленная Антре молча наблюдала, как они выходят из неизвестного ей ранее во дворце подземного выхода.

На что дочь бросила лишь:

— Сделали по моему приказу, а то, мало ли...

Потом они сели в одну из выглядящих обычной машин, коих полно заезжали и выезжали из дворца. При этом Антре с удивлением заметила, что с главной площадки во дворце, поднялся тяжёлый представительский флаер с гербом Дома и улетел куда-то в сторону малого дворца, где обычно обитала Падме.

— «Мы» полетели ко мне в гости, — неопределенно бросила Падме, на поднятую в вопросе бровь Антре, — официально.

После чего машина, плавно летящая у земли, завернула на улицу, ведущую вне города. Там она нырнула под развязку в сторону складского района. Откуда выехала, уже сокрытая маскирующим полем, которое включила Падме. После чего машина довольно быстро покинула столицу Дома. Десяток минут невысокого полета и машина вошла под стационарное поле, что укрывало кусок закрытого заповедника, находящегося под личным патронажем Падме.

— Прощу, — Падме протянула руку матери, после приземления рядом с удобной площадкой. Притулившись зачем-то на малоудобный для посадки камень.

— А почему? — Антре, всё более удивляясь ситуации, махнула в сторону пустой посадочной площадки

— Туда лучше не садиться — вопрос безопасности, — Падме чуть запнулась и акцентируя, твёрдо добавила, — когда будешь прилетать сюда, никогда там не садись. И

вообще, некоторые вещи я еще тебе поясню, но пока смотри внимательно.

Падме подошла к крепкому, невысокому дому зрителя и, не стуча, открыла дверь. Войдя за дочерью, Антре в шоке уставилась на нацеленный на неё ствол автоматического тяжелого излучателя, не сразу заметив, как за включенным полем далее, так же целится в них, какой-то представитель не встреченный ей ранее расы.

— Ох, — в шоке замерла Антре, чувствуя, как внезапно сперло от страха в груди. И смотря на равнодушие во взгляде трехглазого существа.

— Ты узнал меня? — Падме казалась абсолютно беззаботной.

— Да, хозяйка, — голос существа звучал тихо и как-то глухо.

— Аленький цветочек, — бросила небрежно Падме странную фразу и практически одновременно с тем, что фигура опустила своё оружие, а автоматический излучатель скрылся в нише, шагнула к следующей двери.

— Запомни мама, вход сюда строго по протоколу. О его деталях я расскажу тебе позднее. Каждый раз, когда ты будешь покидать этот дом, ты будешь задавать финальную и всегда новую фразу для следующего посещения.

— Ты удивила меня Падме снова. На сей раз своей паранойей, — Антре ещё слегка потряхивало и она произнесла это чуть резко. — Надеюсь это имеет своё оправдание?

— Вполне, но кто знает? На мой взгляд и исходя из некоторых имеющихся у меня данных — лучше перебдеть, чем излишне расслабиться.

Антре, идя по узкому и пустому коридору за дочерью, перебрасывалась с ней негромкими фразами. Падме наконец дошла до очередной двери, почти незаметно запнувшись, распахнула её, приглашая мать за собой.

Мозг умелой интриганки и политика, увидев оформление помещения, получивший за последние часы более чем достаточно информации, сразу сложил мозаику. Правда в ней некоторые элементы всё еще остались непонятые.

— Детская, — протянула, размышляя и замирая в понимании того, во что не хотела верить еще с момента недавнего завтрака. Она пригляделась и увидела две укрытых за невысокой ширмой кровати. — Они..., — протянула женщина, смотря на детей, которым уже явно было больше года.

— Да, это мои дети. Два милых ребёнка — мальчик и девочка. И им уже больше года, — дочь неожиданно расплылась в умильной улыбке, тихо подойдя к колыбелькам, ласково и нежно провела по покрывальцу одного из детей рукой.

— Выйдем, — вернувшись к матери, Падме свернула к другой, не той через которую они вошли, двери, увлекая Антре за собой.

— Я жду объяснений, — Антре сурово взглянула в лицо дочери. — То что ты их не рожала, понятно, если правда, что они твои, то очевидно и то, что ты использовала, зачем-то альтернативные способы.

— Это всё? — простовато улыбнулась Падме в ответ.

— Нет, более важно даже другое, зачем всё это?! — чуть повышая голос в раздражении, серый кардинал Дома неопределенно обвела вокруг кистью.

Оказывается, дочь не просто не забыла серьёзный разговор о своих целях, что они вели более четырех лет назад. Тогда Дом внезапно заключил несколько выгодных контрактов с оружейным гигантом из Внутреннего кольца. Но она с тех пор явно продолжила свою линию на самостоятельность, втайне творя заметно более важные решения.

— Часть предпосылки и полного ответа на первый вопрос, позволь оставить сокрытой.

По крайней мере пока. Скажу лишь, что время мало терпело и было не так и сильно зависимо от моих желаний. А вот ответ на второй вопрос легче.

— Что же, путь будет ответ хотя бы на второй, по крайней мере пока.

— Они пока маленькие и первичная фаза их формирования, лишь только в процессе. Но уже можно точно сказать — их уровень одарённости очень высок.

— Одарённости? — с лёгким удивлением., но уже подозревая ответ уточнила Антре.

— Речь о Силе.

— Хм, возможно дочь ты не в курсе, но сильные одарённые рождаются и в семьях аристократов, — Антре мягко улыбнулась, — и это не требует такого, как дом который ты создала для детей. Когда время приходит, такие дети, по договоренностям с Орденом джедаев уходят на обучение. Но в отличии от большинства детей, эти не разрывают связи с семьёй. Всё же положение в обществе имеет определенные плюсы и в этом. И после обучения нередки случаи, когда этот адепт становится, пусть и отчасти, лоббистом семьи, используя свою работу в Ордене. И это, учитывая специфику и значимость этой организации, немало способно служить на благо семей подобных нашей.

— Обычно, мама, я бы согласилась с тобой. Но есть нюансы. У меня есть подозрение, что узнай Орден насколько одарены Силой мои дети, то для меня сделали бы исключение из этого обычного правила для людей нашего круга.

Она тяжело вздохнула и продолжила:

— Возможно я перестраховываюсь, но у меня есть причины сильно сомневаться, что в моём случае пройдет всё гладко. И, мама, пока я всего лишь дочь пусть и очень богатых родителей, соблазн отнять моих детей у некоторых сильных одарённых может быть очень велик. Отнять и вырастить в отрыве от семьи, лишь их влиянию подвластный инструмент.

Антре, внимательно взглянув в глаза Падме, тихо уточнила:

— Настолько велика их одаренность Силой?

— Очень. Подозреваю, что они проходят по нынешней самой высшей планке. И об этом знают теперь трое. Я, ты, и один старый бывший мастер Ордена по имени Мракс. Последний помог сделать дом укрытым в Силе. Но доступа сюда не имеет. И ближайшие месяцы, пока их первичное ядро Силы оформляется, они должны быть тут безвылазно. После можно будет ненадолго выводить их наружу. Но надо понимать, что специфика джедаев, да и не только их, — дочь вдруг запнулась и в её взгляде блеснула жесткость, — еще и в том, что сильных, тем более не обученных, одарённых они могут найти и дистанционно. А потому, пока у меня нет настоящей силы и власти, я не хочу играть судьбой своих детей. Богатство упрощает жизнь, но без сильной власти, подкреплённой вооружённой силой, оно скорее делает тебя целью, чем помогает решить вопросы безопасности такого уровня.

— А этот охранник?

— Их тут семья. Довольно своеобразная, как раса, так и социум. Они почти не подвержены влиянию на них через Силу, притом своим третьим глазом отлично видят плетения Её, даже на уровне зарождения. Немногочисленная и малоизвестная раса — мало одарённая, но имеющая специфические таланты против именно одарённых. Я смешала с ним кровь...

— Что?

— Не суть, это из их обрядов. Главное, что они преданы лично мне и моим детям. На уровне не только традиций, но веры.

Об этом стоит подумать, когда эмоции успокоятся, но Антре вдруг поняла, что у неё

есть еще один важный вопрос:

— Почему сейчас?

— Почему, скрывая ранее, я решила открыться тебе в этом именно сейчас? — уточнила Падме.

— Да.

— Ответ, возможно, будет для тебя неожиданным, но уж каков есть.

Падме второй раз за день тяжело вздохнула и ошарашила Антре новой новостью:

— Я неожиданно поняла, насколько сильно у меня бурлит в голове. Что пар, который там есть, как оказалось, слишком долго копился. А это может в неподходящий момент сорвать мне «крышу». Ты возможно видишь, что я несколько отличаюсь от своих сверстников, — Падме усмехнулась, — это так, уж такая я. Возможно, мне было бы легче родиться в семье какой-нибудь герцогини Сатин...

— Что за герцогиня? — с недоумением перебила дочь Антре.

— Нынешняя глава сектора мандалорцев. Было бы забавно и явно органичней, учитывая наши ментальности, если бы она со своей натурой и взглядами родилась на Набу в нашей семье, а я заняла её место — там моя некоторая брутальность стала бы органичней, а мягкотелость Сатин больше подошла бы тут, — Падме издала тихий смешок, чуть озорно подмигнув матери, — но мы имеем дело с тем, что есть. А жаль, мне много проще было бы найти общий язык с мандалорцами, чем с чоммельцами.

— Ну, если у тебя какие то психологические проблемы, то мы можем найти тебе специалиста, ну, или если тебе надо спустить пар, то возьми братьев и погоняй на следующих играх, кои ты так усердно продвигаешь последние годы.

— Мало. Этого недостаточно. И у нас слишком тихо. Если я начну спускать этот пар в нашем безопасном секторе, боюсь, что многие Дома могут пересмотреть свои взгляды на приемлемость моей кандидатуры. А я несколько представляю, какой пласт вопросов свалится на меня потом, а потому хочу подойти к этому моменту со свежей головой. И убрать тот психологический груз, что, как оказывается, накопился за эти годы.

— Ты что же, хочешь улететь за пределы сектора?! — Антре поняла, что разговор принял неожиданный и малоприятный поворот.

— Да, — коротко отрезала Падме и немного устало, но уверенно взглянула в глаза матери.

— Ты понимаешь, что наш сектор заметно отличается от тех, что нас окружает? И насколько сильно вопросы безопасности станут там перед тобой, желающей прошвырнуться через них? — Антре поражённая решением дочери хотела возмутиться, но подавила это желание, видя, что дочь явно всё уже решила. И менять свой выбор не намерена.

— Более чем. И уж мелочиться в выборе того, что и кто со мной полетит не намерена. К тому же я собираюсь совместить этот отпуск, которого у меня не было все эти годы, с комплексом испытаний некоторой своей продукции. И, кстати, в связи с этим, я бы хотела у тебя попросить поспособствовать в вопросе обеспечения моего неожиданного отпуска.

— Чем же? — уже не зная, что ожидать от дочери спросила Антре.

— В нашем Доме есть некоторая, как бы наша, но формально королевская собственность — целых три фрегата, что благодаря коррупции в королевстве служат нашему Дому. Один из них обычно сопровождает особо ценные грузы за пределами сектора. Другой несет службу в центре сектора, где основной промышленный кластер королевства. Там у нас немало мощностей и складов раскиданных по нескольким системам. Но есть и третий,

самый захудалый, который торчит безвылазно в нашей системе, где охраняет наши верфи, наше ключевое в последние десятилетия благосостояние.

— И ты хочешь забрать его?

— Не столько забрать, сколько на время заменить. У меня есть проект эрзац корвета. Повышенная мощность, как щитов, так и оружейных систем, по сравнению с классом, но возможность совершать нырки лишь в рамках системы. Но для этой работы им и не будет важен их минус — неспособность их двигательной системы к межзвездным прыжкам. У меня есть небольшая партия таких кораблей и два из них, я предлагаю вместо временно забранного фрегата.

— Дочь, ты сегодня, видимо, решила взорвать мой мозг. Мне надо спокойно переварить всё это. И после, обдумав, я дам ответы, а кроме того мы обязательно продолжим наш, такой полный шокирующих откровений разговор.

— Я понимаю, только надеюсь ты не затянешь с размышлениями, а то чем больше я думаю об этом, тем сильнее не терпится начать собираться.

— И насколько ты решила устроить себе «гуляния»?

— Ну, учитывая расстояния, которые довольно велики при попытке посетить даже соседние сектора, то думаю месяца два, максимум три. По крайней мере, полагаю, этого времени мне хватит, чтобы полноценно отдохнуть, да обкатать некоторые свои проекты.

— Два, три месяца. — задумчиво пробормотала Антре, и всё ещё удивляясь тому, к чему пришло это обыденное ещё недавно утро.

— Да и как понимаешь, безответственно и просто глупо брать своих двух младенцев в такое путешествие. От того я нынче и привела тебя к одной из своих тайн. Доверившись тебе, как самому близкому, после моих детей, человеку.

— Не волнуйся, я сохраню твою, точнее уже нашу тайну. И надеюсь, мы сможем наконец, спустя все эти годы, стать матерью и дочкой. По крайней мере сблизиться до обычной для таких уз дистанции.

— Отлично. А теперь не хотела бы ты ещё раз посмотреть на своих спящих внуков, мама?

— Ты ещё спрашиваешь?!

Глава 33

Жизнь, что проходит мимо нас, или за некоторые вопросы платят кровью

(Интерлюдия)

(Чуть ранее. Набу)

Мракс поёжился, слегка вдавив своё тело в неглубокую нишу, рядом с какой-то безвкусной статуей. Стоять на карнизе третьего этажа несколько претенциозного дворца на Набу в городе Амидал, укрываясь от, как назло разыгравшегося на ночь глядя ветра — не так он рассчитывал ещё недавно провести время.

— Я слишком стар для этого, — пробурчал еле слышно себе под нос бывший мастер джедай, относительно недавно уже справивший своё столетие.

Будучи умеренным, но вполне себе гедонистом, он проводил тот вечер в намного более приятной компании. А сейчас ветер норовил сбросить джедая с узкого карниза. Он конечно не убили бы, слетев со своего вынужденного насеста. Но тогда пришлось бы воспользоваться Силой больше приемлемого. А это вполне могло быть замечено той, кем не надо.

Но вариантов особо не было. Он в своё время сделал выбор, который повлек определенные последствия. Да и ещё немало, судя по всему, повлечет в будущем.

Когда-то он, около шести лет назад, выполняя рутинную подработку, заключил псевдо-ученический контракт, на ограниченное обучение одной девочки по имени Падме. Связь учителя и ученика обычно порождается более долгим обучением, но бывают и исключения. Особенно, когда учитель специально настраивается на определенного разумного, с которым проводит рядом некоторое время. Знал ли он тогда, что девочка может пригодиться больше обычного? Предполагал и чувствовал. А потому настроил связь крепче той, что возникла бы естественным путем.

Когда около четырех лет спустя с ним опять связалась эта девочка, вернее — уже девушка, он быстро согласился подработать еще раз. И дать требуемую консультацию. По прилету он убедился, что не зря решил связаться с этой странной Падме. Уж Сила знает по какой причине, но Она пожелала посредством этой Падме, ввести в мир двух сильных одаренных. Что же, многие бывалые джедаи очень сильно бы желали оказаться на его месте в этот момент. В момент, когда он понял насколько будет одарена эта парочка детей.

Сколько возможностей открывалось для того, кто будет рядом. И сможет подруливать, вкладывая своё, самым фактом своего нахождения вблизи. Дети родились — мальчик и девочка. И всё бы ничего, но эта принцесса одного местного Дома, — их генетическая мать и раньше не блиставшая открытостью, совсем двинулась на почве паранойи по поводу детей. Фактически он был лишен доступа к ним. Сам же и создав место, которое их до поры укроет от других сильных одаренных.

Что же, он терпелив и скоро детям потребуется наставник. Когда они начнут полноценно говорить, завершится базовое формирование их ядра. И чтобы там не думала их мать, но выбор у неё не слишком велик. Либо незнакомый чужак, либо Орден, либо сам Мракс. И решение тут было, судя по определенной опасности Падме в адрес любых чужаков и Ордена в целом — почти очевидно.

Он был готов, в случае нужды, сорваться к своему значимому активу на Набу. Хотя чувствовать зарождающуюся угрозу, направленную на свою, как бы ученицу, находясь самому в нескольких секторах от источника было не просто. Невзирая на то, что он очень неплохо настроился на неё в своё время. Потому её слепок мог найти довольно легко в Океане Силы, что раскинулся на всю галактику. Тем более, что она, прошла крайне упрощенное обучение и полноценно закрыться от такого в принципе не могла.

Правда он не ожидал, что не пройдёт и пару лет, как придется срываться и спешно лететь на Набу. Понять откуда начала нагнетаться угроза и почему по Силе пошло лёгкое волнение в сторону Падме, Мракс не смог. Но достаточно, что он почувствовал негативное внимание то ли другого одаренного, направленное на его подопечную, то ли формирование угрозы в целом. Когда разумные, что-то серьёзно замышляют, они оставляют круги в океане Силы. Масса факторов влияет на то, как сильно будет влияние, как далеко разойдутся круги и прочее. Тут влияние было достаточным, чтобы он почувствовал нарастающую угрозу.

Большинство нынешних джедаев этого бы не ощутили, но Мракс принадлежал к немногочисленному исключению из этой нормы.

Спешный полет и он инкогнито уже на этой очень богатой, но относительно захолустной по меркам Республики планете. Обозначать себя он не стал, мало ли, как поведет себя Падме, если поймёт, что он как-то следит за ней. Да и в целом питает на её счет, какие-то планы. Хотя, чего себя обманывать, скорее всего реакция будет враждебной. Уж он то успел достаточно изучить её.

Впрочем, особо и не требовалось проявлять себя. Набу — место непуганых снобов. Немного отличался Амидал — родовой город Падме. Но и там достаточно внимательной охрана была разве что у родного дворца Падме.

Сейчас же он обдувался неприятным ветерком на территории центрального дворца Дома Амидал. Места обитания матери Падме. Ранее Мракс уже несколько дней со стороны наблюдал за Падме. И каких-то опасностей не замечал. Уже став подумывать, что у него разыгралась паранойя, он наконец почувствовал, что цель близка. Надо понимать, что джедаи, подчас, покидали Орден. Иногда они начинали подрабатывать в роли наемников элитного уровня. Но всё же встретить бывшего орденца, явно скрывающего свою натуру, на Набу было немного странно. Еще пару минут назад он был уверен, что на планете, лишь два сколь-либо сильных одаренных.

Он и местный смотрящий от Ордена. Старик рыцарь, что так и не стал мастером, схожий с самим Мраксом по возрасту. Который получил эту синекуру, — в богатое и развитое, но тихое место, — явно доживать свой век. Некоторые джедаи достигнув возраста Мракса, уходили на вольные хлеба. Некоторые же оставались в Ордене, но получали такие вот хлебные и не тяжелые должности. Живи в своё удовольствие, лишь будь глазами Ордена за местным истеблишментом, следя, чтобы соблюдался «Пацифистский пакт», как некоторые умники саркастично за глаза называли ограничительные меры по некоторым типам военного строительства в субъектах Республики.

И вот сидя на веранде в кафе напротив дворца, где местная молодая элитка решила устроить очередной кутёж и общение за «бокалом вина» — то есть пьянку, он заметил ожидаемое. В чередѣ проходящих через ворота разумных, мелькнуло смутно знакомое лицо. Несколько минут копания в памяти и ответ найден. Тогда он уже почти покинул Орден, когда произошла эта история. Время от времени случаящаяся, невзирая на попытки Ордена снизить обычное для большинства разумных кипение страстей.

Очень талантливая и развивающаяся довольно сбалансировано, как ранее казалось, падаванка стала точкой раздора для двух других девочек подростков. Один из мастеров застал её, активно занимающуюся сексом с другой падаванкой. Парочку вызвали на разбор. Быстро выяснилась зачинщица — Асажж Вентресс. Выставив из зала вторую, с ней повели в Совете разъяснительную беседу. Фактически, всё легко могло ограничиться нотациями от мастера, что их обнаружил. Но совпало несколько факторов, да и мастер проявил явно излишнюю ретивость и принципиальность. И вот дело дошло до магистров и из дела решили сделать показательный разбор.

Пока суть да дело, прознав о том, что Ассажж чехвостят магистры, но не узнав всех деталей, к залу заседаний прибежала еще одна падаванка. Там две влюблённые в неё дурочки столкнулись и выяснили, что объект их любви у них один. Слово за слово и без того разгорячённые подростки, устремились в тренировочный зал, выяснять отношения.

Как показали потом немногочисленные юнлинги бывшие при этом в зале, поединок двух падаванок сходу перерос в ожесточённую схватку на боевых мечах. И протекал настолько стремительно, что комендант Академии Цин Драллиг, ворвавшийся в зал практически сразу после начала поединка, всё равно не успел. Лишь увидел последствия, как одна из девочек лишается руки по локоть, протыкая при этом вторую в области сердца.

Совет был перенесен на несколько часов. После чего Асажж, успевшую в процессе так же немало наговорить магистрам, с треском выкинули, как зарвавшуюся и излишне деструктивную одарённую, нанеся ей тут же печать ограничения.

Лично Мракс считал, что Совет тогда погорячился. Подростки в Ордене и без того испытывают сильный стресс, а им еще и пытаются ломать их гендерное и возрастное поведение. И неудивительно, что время от времени некоторые из них срываются с нарезки. Но, что сделано, то сделано. Не она первая, не она последняя.

И вот теперь уже заматеревшая молодая женщина, явно пытаясь выдавать себя за кого-то другого, появляется там, где вероятность такого довольно низка. Совпадения конечно бывают, но легкий укол Силы и интуиция подсказали Мраксу, что его ожидание, похоже, подошло к концу.

И вот спустя несколько часов он тут — на карнизе. И хорошо еще, что загулявшая Падме, видимо, поленилась тащиться к себе во дворец. Там бы так просто джедаю прокрасться настолько близко не удалось.

Он не знал, как повернутся события, а потому приходилось делать сразу две вещи. Быть недалеко и в полной готовности моментально ворваться в случае чего. И при этом быть незаметным до поры. Последнее усугублялось тем, что следить приходилось за пусть и ограниченно, но хорошо обученной одаренной.

Но вмешательство не потребовалось. Ночка переменного доминирования, как для себя назвал её Мракс, закончилась, когда на горизонте начала вставать местная звезда, а помещение напротив, уже плотно пропиталось сексом. Сексом, который бил ощущениями по разуму невольного вуайериста всю эту ночь. Через связь, особо сильную, ввиду близости к Падме.

Был правда странный и настороживший старого джедая момент, перед самым уходом бывшей падаванки.

Он даже напрягся, готовый рывком пересечь расстояние до окна напротив и влететь в комнату. На миг пришедшая падаванка, что-то дала Падме и Мракс уловил мимолетное воздействие Силы. С расстояния было сложно понять, что это было, но воздействие он

уловил. Но мгновение прошло и, не увидев значимых изменений, а так же не почувствовав значимой опасности именно сейчас, Мракс решил, что время немного терпит. Вначале стоило уточнить важные нюансы произошедшего.

***

Молодая женщина вышла в пустой и тесный переулок из своего временного пристанища. При всём своем возрасте и тому, что Мракс для некоторых выглядел, да и чувствовал себя подчас, как старик, сам он не сильно опасался этой встречи. К тому же, за годы работы он научился многому, в том числе и легковесному по воздействию приему, а потому почти незаметному пока не станет поздно.

Приём был вполне рабочим в текущем случае. Женщину следовало тихо обезвредить, но оставить в живых. После чего пара его слуг-охранников, что дежурят сейчас на выходе из проулка, перенесут её к Мраксу на корабль. А уж там он спокойно её допросит, после чего вернётся и разберется, что там подкинула эта паршивка его подопечной.

Однако дело сразу пошло вкривь и вкось. Вместо того, чтобы пойти обратно в сторону улицы, женщина, выйдя из дома, повернула в сторону, перегороженного решеткой проулка. Именно туда, где спрятался сам Мракс. Видимо, она решила срезать, перебравшись через невысокую перегородку. И закономерно моментально обнаружила его. Из-за чего не получилось спокойно ударить тонким Щупом Силы в сонную артерию расслабленной и уходящей жертвы. А потому вместо естественного рыхлого защитного покрывала Силы — спешный удар Мракса встретили щиты поднятые бывшей падаванкой.

В галактике существовала естественная аура у практически любого живого существа. Она в той или иной степени окружала всех мало-мальски одаренных Галактики. Ограниченно мешая любому тонкому воздействию напрямую на разумного через Силу. Но сейчас удар скользнул и вовсе по затвердевшему полю. Женщина даже не заметила, в пылу разгоняющегося для боя тела, попытки легкого воздействия Мракса на неё.

Бой сильных одарённых мгновенно начинается, быстро протекает, обычно заканчиваясь при первой оплошности. Зачастую, это и вовсе пара тройка движений. Исключение и то далеко не всегда, составляют бои между равнозначными воинами, либо недостаточно обученными для такого боя в целом. Мракс конечно давно разменял сотню лет и будучи человеком, пусть и довольно одарённым, свой пик силы давно прошел. Но он был бывшим мастером, причем очень опытным, хоть и основная специализация его была вовсе не схватка на мечах.

А против была бывшая падаванка, пусть и в самом расцвете своих сил.

Только развернувшись и увидев его, она интуитивно многое поняла и на его спешную попытку решить вопрос без драки, даже не дослушав предложение ответила действием:

— Только ответь на... — начал Мракс, но был прерван на полуслове.

Вентресс мгновенно напала. Сразу же старик понял и еще одну вещь, которая ранее из-за расстояния прошла мимо его внимания. Стандартная ограничительная печать Силы, наложенная на тех, кто Орден покидает, практически дышала на ладан. Фактически являясь уже фикцией. Кто-то явно немало потрудился, расшатывая её основу. Хотя он и был недостаточно умен и тонок в таком. Мракс увидел это прекрасно, благодаря тому, что такие вещи были, как раз его специализацией. Но этот некто являлся крайне сильным и использовал нетривиальные для орденцев методы.

Первый же резкий Рывок и Вентресс чуть не проткнула Мракса. В последний момент он, провернув кисть с разгоревшимся мечом, слегка изогнувшись, отвел меч противницы в сторону. Однако, смог уловить жар клинка, опаливший рукав. Поняв, как близок был к позорному поражению, лишь начав бой. Ощущая мощь резонирующих мидихрориан, от разбегающейся Силы по телу, Мракс попытался сыграть на опыте.

Несколько раз скрестив клинок с Асажж, он развернул её основную руку вплотную к стене, ужав манёвр женщины до минимума, одновременно попытался нанести удар по её пальцам, да нанося Силовой Толчок по её другому плечу.

Но вместо того чтобы развернуться от воздействия и волчком крутясь, потерять полу зажатый у стены меч, падаванка смогла удержать клинок в пальцах. Лишь ударилась спиной плашмя о стену, скользя по ней от силы воздействия. Но главное — убирая кисть от опасного удара. Тут же она коротким импульсом оттолкнувшись от препятствия за спиной, практически упав на колени, тем сложившись чуть ли не вдвое, скользнула в середину проулка. При этом пропуская парализующий Хлопок Силы, которым Мракс попытался выбить дух из прижатой противницы.

Это сразу сказало ей, что ему она действительно нужна живой. От чего Мраксу стало заметно труднее. Когда тебе нужен живым твой противник, а сам он таким не заморачивается, то это даёт ему фору. Второе наблюдение, что мастер сделал — бывшую падаванку явно натаскивали после её ухода из Ордена. И делали это на совесть. Хоть и немного нетипично для принятых в Ордене стилей.

Вовсе не случайно он чуть не проиграл после первого же удара. Перед ним была скорее рыцарь, причём хорошо натасканная на бой с мечом. Ей, пожалуй, не хватало умения быстро и сколь-либо тонко работать с Силой вне своего тела. Тут она до рыцаря пока немного не дотягивала.

Видимо, кто бы не снимал её ограничения в Силе и тренировал после ухода из Ордена, он, либо сам был в таком не достаточно умел, либо просто не захотел этим делиться. Ограничившись работой мечника и базовыми Силовыми техниками рыцарского уровня.

Но если так пойдет и дальше, понял он, парируя ломаную и резкую связку одаренной, то тут вопрос станет уже о жизни. Его жизни. Потому он на миг разрывая дистанцию на несколько метров, опять ударил Щупом Силы. Тонкая и незримая нить скорпионьим жалом хлестнула по шее Вентресс. Тончайший Щуп берущий не мощью, а концентрацией и качеством работы с тонкими плетениями, попытался пробить защиту. Таким глубоко или сильно не проникнешь.

Силой, вообще крайне сложно работать внутри чужого тела. Даже прямое воздействие на тело — на его поверхность, если дело не касается грубых и силовых приемов, уже вещь непростая. Но глубоко и не надо. Однако, и в это раз попытка не прошла. Правда на сей раз ему удалось ткнуться в кожу Вентресс.

Что, на сей раз не прошло незамеченным последней. Она резко хлопнула ступнёй по мостовой, выдавая короткий импульс, от чего мгновенно окружающее обволокло облако, из поднятой Силой пыли. Мракс же пустив чуть другой импульс себе в ноги взмыл, как пуля в сторону стены. Выводя себя из этого пространства, видя, как миг назад занятое его телом пространство, разрезает тусклая в облаке дуга меча.

Выпрыгнув из облака, взлетев на несколько метров, он, развернувшись под сорок пять градусов, сделал несколько мгновенных скользящих шагов по стене. Нависнув над неестественно плотным облаком пыли, Силой преобразованного до почти непроницаемого.

Оттуда Мракс дважды мощно приложил Прессом Силы вниз. Плюща и пропитаннук Силой пыль и немного кривовато сделанный Силовой Туман Вентресс. В нём она чувствовала всё, затрудняя восприятие любым прочим, в него попавшим.

Тут же пришлось ставить под углом Щит Силы, чтобы немного сырой, но очень мощный Толчок снизу не приложил его самого. Удар Асажж, попав в повернутый немного углом, для погашения силы удара Щит, скользнул по нему, кувалдой впечатавшись в стену рядом. Вмяв вместо джедая в стену облицовочную панель.

Мракс почувствовал, что невзирая на то, что с момента начала боя прошло, лишь несколько субъективно сильно растянутых секунд, дело явно начинает клонить не в его пользу. Он уже разогнался по максимуму, а Вентресс явно включила новый уровень. И еще секунда другая и ему просто не хватит его скорости.

— Всё же я действительно слишком стар, Сила побери, для этого, — мелькнула фоном мысль.

Старик, пользуясь своим явно большим умением в манипуляциях Силой, метнул еще одну собственную разработку. Незримая и состоящая из тончайших нитей, мгновенно сплетённая сеть, накрыла падаванку. Воздействовать на неё полноценно она не могла, но на мгновение, выгорая разом вся, нарушила связь с Силой Вентресс, тем дестабилизируя её накачку своего тела энергией. Крайне затратная вещь — игра ва-банк. С таким соперником это может стоить в следующую секунду жизни, из-за своих затрат в Силе. Но выбирать уже не приходилось.

Миг, и фигура внизу снова закроется щитом. Но ему больше и не надо. Вложив сколько смог из уже сильно просевшего запаса Силы, мастер в третий раз ударил своим фирменным Щупом. И наконец пробил ауру в районе уха прилепив кончик Щупа, вжав его в тело противницы. Щуп опосредованно зажал сонную артерию и теперь его было не так и просто скинуть. Вентресс, рыкнула, махнув рукой, попыталась коротким сырым Силовым Лезвием обрубить тончайшую паутинку, что тянулась к её шее.

И это стало её фатальной ошибкой. Чтобы обрезать такое, нужны, либо соразмерно тонкие манипулирования Силовыми Нитями, или настолько мощный и выжигающий выброс, что ей бы самой сильно досталось. Вместо этого, обладающее сильно меньшей плотностью Лезвие, сформированное недорыцарем, просто безвредно прошло сквозь заметно более тонкую и плотную Силовую нить Щупа.

Правильным на её месте было плюнуть на прошедшее воздействие и в оставшееся крайне недолгое время, убить выдохшегося старика. Но одновременно с пробоем её защиты Мракс сделал Рывок вдоль стены, что дался уже непросто. Тем уходя ещё дальше от противницы и опускаясь на землю.

Дело было решено... опрометчиво счёл Мракс. Теперь главное держать дистанцию и ждать считанные секунды.

Однако, фигура женщины вспыхнула грязно черным, ярость сильно замешанная на отчаянии, плеснула от фигуры, тратящей на схватку огромные объёмы энергии и кислорода. На миг джедай подумал, что она в последнюю секунду другой своей свободы решила Пасть Во Тьму.

Но нет, это была, похоже, просто какая-то ситхская техника, доступная и «светлым», которую бывшая падаванка откуда-то разучила. Похоже, она была ещё более затратной, чем его недавняя Сеть. И невзирая на мимолетное, но всё же истощение своего тела, Вентресс провела настолько быстрый Рывок, что это даже глазу сильно ускоренного восприятия

мастера, показалось телепортацией почти на десяток метров.

Короткий рубящий взмах и мастеру, лишь чудом удается заблокировать меч Вентресс, что после последнего приема Силы покрыла чёрная, мерзко выглядящая, при этом явно крайне опасная дымчатая оболочка.

Ситуация дошла до состояния — не до изысков. Оба сильных одарённых за краткое время пропустивших через себя и во вне немалые объемы энергий — подвыдохлись. Вентресс давила, всё более вжимая Мракса, упавшего на колени, в мостовую. А он пытался продержаться еще несколько критично важных мгновений.

Вот взгляд, только что яростно блестящий жаждой смерти в адрес джедая, начал плыть, недостаток кислорода от пережатой сонной артерии сказался на ней. В последнее мгновение она попыталась финтом поднырнуть мечом под меч Мракса. Но смогла, лишь наклониться и приопустить меч. Скользнув по защите мастера, он рубанул вместо тела по его бедру. Совсем легко, даже не прожигая до кости. Но дичайшая боль от соприкосновения с наложенной Силой черной оболочкой меча, которая не зря напрягла старого мастера, явно достала его не физически, а через Силу.

Впавшее в ступор и болевой шок, тело джедая начало заваливаться назад. Но умереть время ему ещё не пришло. Успешное действие Вентресс явно завершилось, когда она находилась уже в бессознательном состоянии. Ирония судьбы — она всё же победила, но не успев насладиться победой и потеряв сознание, осела на парализованного мастера. При этом крайне неудачно напоролась на его меч, зажатый, в сведенной судорогой руке.

Меч с шипением врубился в плечо наискосок, выжигая сквозь плоть и кости себе дорогу к груди одаренной.

Старик же судорожно, ускользящим сознанием, пытался сбить мышечные судороги сковавшие тело. Пробиваясь сквозь шок, сильно плавающего восприятия.

А в это время, где-то сзади в проулок вбегали двое. Слуги старого джедая, выглядящие скорее, как пара наёмников, торопились на выручку своему поверженному, но недобитому господину.

С момента, как стычка началась, прошло хорошо если немногим больше десятка секунд, сильно растянутых для обоих участников боя. Растянутых благодаря Силе, той, которой сейчас старый мастер безуспешно пытался залечить, выглядящую не слишком опасной рану на бедре. И если физически воздействие выглядело не слишком опасным, то черная дымка, лишь незначительно коснувшаяся тела джедая, явно затронула, что-то много более глубинное, чем физическое тело.

Уже немного приходя в себя и начиная осознавать окружающее, Мракс понял, что чем бы последняя техника Вентресс не была, избавиться от её последствий будет крайне не просто. Сильная боль от раны никуда не уходила, даже невзирая на то, что он сильно ограничил нервные импульсы, пульсирующие и отдающиеся дрожью по всему телу.

— Не было у старого интригана проблем, завел себе принцессу. И проблемы не заставили себя ждать. — тихо просипел старик себе под нос.

***

Подбежавшая к полулежащему старику парочка мужчин, скинули тело мёртвой женщины, лежавшей на господине. Быстро осмотрели его, что-то спросили, вкололи ему нечто из крохотного инъектора и разделились. Один кинулся обратно, второй же, разорвав

штанину старика, что-то наложил на его ногу. После чего метнулся вдоль проулка по месту недавнего боя. Достав из небольшой заплечной сумки баллончик, он начал опрыскивать всё вокруг.

В этот момент в проулок вырулил спидер, за рулем которого сидел, убежавший ранее мужчина. Небольшая, но с дополнительным пассажирским местом быстрая транспортная машина подрулила к старику. Его споро, но аккуратно поместили рядом с пилотским местом. Вдвоем они так же быстро, но уже совсем без пиетета поступили с телом убитой женщины, накрыв её какой-то накидкой, в которой угадывался плащ. После чего один из наемников щедро залил место, где только что лежала убитая, из ранее уже использованного баллончика.

Потом он сел за спину рулевого, а машина довольно резво развернувшись в тесном проулке, спустя несколько секунд уже вырливалась на широкую улицу.

Город оживал, на улицах стали появляться первые заспанные жители. А пустой проулок ничем не напоминал о том, что только что в нём случилось. Лишь местами чуть выбивались из общей картины, какие-то грязноватые разводы непонятно чего, пролитые бог знает кем. Которые, вскоре, окончательно убрал робот уборщик, на коих не скупился Дом Амидал. И которые держали город в чистоте, не позволяя накапливаться сильной грязи на его улицах.

Будь робот уборщик полицейской машиной, он бы заметил неладное, и своими анализаторами обнаружил не до конца успевший распасться нейтрализующий состав. Такой, часто используемый преступниками для сокрытия улики, сейчас щедро разбрызгали в проулке. Но робот являлся довольно примитивной моделью, а потому ничего не заподозрил.

Утро разгоралось всё больше, а тишь и благодать так и не нарушило ничего. Смерть пришедшей наёмницы не заметил никто. Мимо внимания местной безопасности прошло и другое.

Небольшой корабль, доставивший наёмницу на Набу, видимо жадную и не пожелавшую садиться на платную парковку на окраине, вместо того выбравшую бесплатную и вдалеке за городской чертой — взлетел с другим пилотом.

Если бы кто-то ранее стал свидетелем убийства в проулке, то он бы узнал в нём одного из наёмников, что там вертелись. Но таковых не было и корабль спокойно взлетел, вслед за ещё одним, немного большим. Который так же в это время покидал Набу. После чего оба они канули в безбрежном космосе. Унося находящегося почти в бессознательном состоянии старого джедая и его расторопных слуг.

От его так и незаконченного дела.

Глава 34

Эту страну погубит коррупция, или от «вундерваффе» до «вундервафли» (*) один шаг

(Малая верфь Дома Амидал. Система Набуан)

— Это..., что такое? — еле сдержав мат, я уставился на Лексана, явно не понимающего моего раздражения.

— То, что вы приказали доставить, ваше высочество. Нет, — парень чуть замялся, но продолжил уже уверенней, — я конечно понимаю, что ценник королевский интендант загнул бешеный, но тут выбора особо не было. Вы сами приказали взять четыре орудия. А владение их в частных руках — дело крайне не простое. Пришлось оформлять, как подряд на испытания от государства, ввиду некоторых проблем, обнаруженных интендантской службой и в рамках продления гарантии. А, по сути, оставлять залог, причем с запасом, и брать восемь орудий, а не четыре. Этот барыга настаивал на этом. Либо так, либо никак.

— Я помню, у меня пока нет склероза, — с уже легким раздражением и тише заметил я.

— И нам еще и придётся вернуть всё в течении года на склад, — вставил специалист, которого я послал вместе с Лексаном, чтобы он оценил состояние того, что я приказал набрать на складах адмиралтейства королевства.

— Да, и если хоть одно из орудий или его стволов будет повреждено до не пригодного к ремонту состояния, то не только сумма залога, пропорционально испорченному будет удержана, но и само сломанное орудие требуется предоставить. А иначе, будет удержан весь объем залога, — закончил, «разбивший лоб» своей сверх исполнительностью Лексан.

Впрочем, я забежал вперед. Надо понять причину моего негодования и недоумения.

Попавшая мне недавно вожжа под хвост, требовала всё более активных действий. Уже настроившись на в определенной мере загул, я решил его совместить с полезными для дела вещами. Одновременно с этим максимально себя обезопасив.

Обдумав, чего мне не хватало все эти годы, я довольно быстро понял дефицит чего мой организм испытывает.

Хорошенько про швырнуться по ближайшим секторам, которые много менее безопасны, нежели Чоммелль. Вспомнить то, что мне ближе еще по старой моей жизни. Подальше от этих интриг, раутов, высокородных снобов и болотной тины. И местная тишь меня, вообще достала. А ведь ещё и накопилось полным полно всяких мужских игрушек, которые следовало испытать в боевых условиях. Потому что одно дело — выхолощенные испытания на полигонах, а другое — полевые с пылу с жару. Да и давно следовало проверить людей, которых за эти годы я набрал в свой круг уже прилично. Сладить всё это, посмотреть, как работает, что пройдет проверку боем, а что — гладко было на бумаге, да забыли про овраги.

Быстро вылез неожиданный минус, с которым, впрочем, я сталкивался в прошлой жизни. Ты можешь работать чуть ли не на износ, днями, неделями, да даже месяцами. Организм до поры будет изыскивать всё больше глубинных резервов. Тебе будет казаться, что хоть усталость и копится, но общее твоё состояние лучше, чем оно в реале есть. Но, как только у тебя выпадает отпуск или другой более-менее длинный период, который выбивает тебя из пусть тяжелого, но размеренного ритма — организм или мозги легко могут резко пойти вразнос.

Вроде кажется, как можно такое сравнить? Для многих жизнь на моем месте показалась бы: «как сыр в масле». Но это поверхностное суждение. В реале меня из одной привычной среды, бросило резко в кардинально другую. А там поставило в ситуацию, когда для выживания я должен сделать массу того, что ранее в моей жизни — давно пройденный этап. Что усугубилось, еще и сильно непривычным окружением.

Первые годы я судорожно пытался вжиться. Причём, чтобы окружающие не поняли, что в маленькой девочке живёт взрослый мужик. Язык, реалии, технологии, гигантский мир, масса сложных раскладов и нарастающие действия по их решению, со всё более отложенным во времени плечом действий. И одно цепляло другое, а то, что у меня с каждым годом нарастали возможности по масштабу подготовки к будущему, лишь усугубляло всё. Потому что увеличивало и то, что провоцировало проблемы.

И вовсе не случайно люди снизу социальной лестницы, зачастую, попав на самый верх, со всеми его соблазнами, возможностями и одновременно с высокомерными и эгоцентричными привычками — ломаются на раз. Пускаясь во все тяжкие. Причем, могущие быть ранее, вполне себе нормальными и сдержанными людьми.

Этой проблемы я вроде избежал, но чуждая мне среда всё равно подтачивала мою психику. Год за годом. Далеко не первый раз, да что там, довольно часто, я подумывал устроить себе этакие «разгрузочные месяцы». Но каждый раз подавлял в себе это волевым усилием. То одно надо было сделать, то другое.

Но видно, что в этот раз накопилась критическая масса и мне захотелось пойти на поводу своих желаний и эмоций.

Ну и ладно, чего-то значимого нынче не было. А проветриться — всяко не помешает. И первое возникшее на повестке — на чём лететь в этот загул. Как бы не возрстал у меня зуд путешествий, но было глупо отправляться в путешествие на, к примеру, своей 145-метровой яхте (**).

Да, она довольно хороша. Отличный щит, маневренность, скорость, даже дублирующая система прыжковых накопителей, что позволяет сильно ускорить пред прыжковую готовность. Кроме того, я не поскупился на систему снижения уровня обнаружения корабля — с одного выставленного на распродажу, в виде части узлов, разведывательного тяжелого корвета.

Пришлось правда в дополнение прикупить материалов для облицовки яхты. Но всё это хорошо для быстрых путешествий из охраняемой точку в точку, где уровень угрозы так же снижен, быстро проскакивая опасные места. А в случае чего, отбиться от пары — тройки обычных истребителей.

Но путешествовать на ней полноценно, по Республике полной криминального и полу криминального элемента — опрометчиво. Так как мощность вооружения на ней, пусть и немного, не дотягивала даже до уровня обычного корвета. Хотя размерами эта яхта, лишь немногим уступала легкому фрегату. Ох уж эти чертовы законы.

Потому я до сих пор не решил, брать ли вообще её с собой. Или же ограничиться боевыми кораблями, которые смог на временной основе отжать у своего Дома, либо принадлежащих к проектам, формально обходящим существующие ограничения.

Тут надо понимать, что хоть королевство нынче недостаточно милитаризовано, но флотом оно обладало неплохим. Другое дело, что более половины оно, лишь формально оставалось в ведении государства. Хотя по другому в нынешней Республике было сложно, учитывая пресловутый, некоторыми называемый «Пацифистский акт». Фактически же

большая часть находилась на службе Домов, и летала, во многом, с их офицерами. Лишь малая часть командного, но и большая прочего состава состояла на королевской службе. По сути, немногим меньше трети флота обслуживало интересы Домов, а не государства.

У нашего Дома так же было несколько боевых кораблей, которые осуществляли охрану, как наших производственных мощностей, во многом сконцентрированных в двух местах, так и сопровождая караваны с товарами во вне сектора. На данный момент на балансе Дома числились из серьёзных кораблей — четыре фрегата. Полноценными из них можно было назвать разве что три. Их мне бы не дали. Пара из них, обычно, больше моталась вне сектора с караванами, когда не хватало давать в сопровождение корвет или пару, и требовалось, что-то более значимое.

А единственный тяжелый фрегат — дура под 250 метров, возглавляла небольшой, но сильный флот Дома в центре сектора, где располагалось промышленное сердце королевства. Оно состояло из кластера в несколько рядом располагающихся систем — ядро производственных мощностей государства. Там, кроме забитого заводами космоса, располагалось несколько плотно населенных планет, на которых в основном жили работяги, а так же персонал обслуживающий их жизнедеятельность.

Четвертый фрегат Дома был самым убогим. Назвать его полноценным нельзя. Он единственный торчал в столичной системе, что географически была сдвинута в сторону от центра, к Внешнему кольцу. И лишь потому, что наша краса и гордость — две верфи из четырех, располагались именно тут. Кроме них тут находились ещё несколько важных объектов, прикрытые которых довольно важно для Дома. Единственный наш эрзац фрегат именно эти объекты и охранял.

Фрегат был довольно стар, впрочем, это было обычным для Республики. Пройдя несколько, как модификаций так и переделок. На данный момент это был корабль длиной 155 метров, что по меркам обычного корабля ранга фрегат, делало его метров на 25–50 меньше нормы, подводя к принятому минимальному рубежу в 150 метров. Главный калибр с него давно снят, а вместо него сильно увеличено ракетное и легкое вооружение. Причем настолько, что явно излишне. По крайней мере, для задачи стоящей перед мной сейчас.

Как ограниченно подвижный стационар или фрегат ПКО (***) , он может и очень хорош. Учитывая, что большинство угроз с отражением которых он мог столкнуться — ограничивались, обычно, кораблями слабее корветов. Наиболее распространённых в Республике, как легальные и допускаемые во владение частными лицами. И которые проходили по верхней планке кораблей, не входивших в «Пакт о тяжелом космическом вооружении в Республике», как он назывался официально. И который включал военные корабли и вооружение для них, начиная с корвета до крейсера. Корабли же первого ранга и вовсе подводя под полный запрет для не центральной власти Республики.

Отбиться от таких эрзац корветов или вовсе истребителей, составлявших костяк, как наемников, так и просто пиратов, вполне хватало и этого не до фрегата с ракетным и легким вооружением. Особенно учитывая, что кроме него в системе было несколько малых кораблей и немало боевых спутников. Но вот отправляться на таком суррогате во вне, меня не прельщало.

А потому сразу, как принял решение затеять этот поход, перебрав варианты, которые смог бы на время прибрать к рукам, вынужден был остановиться на нём. Двое суток я ночевал на верфи, где собранная мной группа специалистов, подбирала проект под более-менее вменяемую комплектацию. Исходить приходилось из того, что откладывать на сколь-

либо долгий срок модернизацию фрегата я не хотел. Точнее — не хотела моя вожага, что попала под хвост. А значит следовало уложиться в то, что под рукой.

Некоторые вещи исправить можно, но что-то исправить, увы, нельзя. К примеру, расположение и размер рубки. Она не только находилась на самом носу — то есть в месте первого, зачастую, удара, но и имела в высоту восьмиметровое обзорное бронестекло, что опоясывало всю переднюю полусферу рубки. И хоть гигантское окно в пустоту и имело опускаемые в случае серьезного боя броне плиты, но такой элемент делал корабль более уязвимым. Это пришлось решать за счет усиления щита. Что, в свою очередь, вынуждало менять сердце корабля — главную энергетическую установку.

В отличии от моей яхты — фрегат не блистал скоростью, имея её в довольно средненьких пределах. А поставить дублирующие прыжковые накопители в него, за счёт чего решить проблему альтернативным путём, просто некуда было. И без того спешная переделка, вешала на корабль массу всего, в результате каждый кубический метр был на перечёт. Из-за чего надежд в случае чего оторваться, можно было не питать.

А потому надо было менять расположенные по бортам корабля, слегка вынесенные от корпуса, для большей зоны охвата возможного огня модули с пакетами легких лазеров. Хоть они и влёт рвали любые истребители, являясь хорошими даже в качестве ПРО (****) на ближней дистанции, пусть и имея небольшую мертвую зону в хвосте этой лоханки, но имели и сильные минусы. Дальность с мощностью.

У корабля без выдающейся скорости, заменить довольно старые, пусть и в хорошем состоянии, движки быстро было нельзя — это потребовало бы сильной переделки корпуса и заказа новых. А даже если их делать на наших верфях, то это время, которого мне было откровенно жаль. Движки то не типовые, давно вышли из моды, значит пришлось бы переделывать линию сборки. А даже заказав их вне сектора, пришлось бы ждать минимум несколько недель, а то и месяц на доставку оных.

Потому требовалось серьёзно усилить возможности вооружения фрегата на средней и, особенно, дальней дистанции. Как ни странно, но тут нашёлся довольно интересный вариант. Я вспомнил, как с год назад несколько моих дворян болтали о попойке, где устроили общение за «бочкой хмельного» с несколькими служащими из Королевского Дома. Но вспомнил я это в связи с другим. Среди пьющих находился заместитель королевского интенданта. Фактически, первое лицо на интендантской службе королевского флота. Так как его начальник сибаритствовал вне унылых и пыльных складов, скинув всю работу на своего первого зама.

В королевстве можно было иметь, соответствующие её, по сути, налоговому бремени в казну Республики, четыре крейсера. Никто тратить на них не хотел, а кораблей первого или даже второго класса — к которому относились крейсера, обычно встретить, как угрозу сложно. Потому многие сэкономили. В надежде, что если дело будет идти к большой войне между секторами или тем более союзами секторов, где участие таких кораблей уже норма, то нарастить этот ресурс всегда успеют.

До единственного крейсера и флагмана королевства, а точнее — до запасного комплекта орудий для него мне добраться не светило. Но вот до второго, более полувека числящего, как «строящийся» — вполне. От корабля фактически был, лишь остов и, как выяснилось, часть оборудования. Что именно, долгое время я не знал, подобное не афишировалось, а желания нелегально узнавать у меня ранее не было.

И тут выяснилось, что для крейсера очень давно закупили главный калибр.

Характеристики, что дали на моё мимолетное любопытство на этого интенданта, оказались своеобразные. Скажем так — далеко не кристально чистый человек. Но особо меня это тогда не интересовало, а потому, отложив в памяти зарубку об этих фактах и предположениях, оставил их в архиве.

И вот сейчас вспомнил об этом. На королевском крейсере было двадцать два тяжелых одноствольных турболозера. Каждая дура больше двадцати метров в длину только в стволе. Даже на чуть более чем шестисот метровом крейсере они смотрелись впечатляюще. И пусть корабль, как и орудия, помнили еще «царя Гороха», но являлись вполне рабочими и, будучи крайне опасными для кораблей классом ниже.

Что там на складе лежит, точно знать я не мог, но учитывая пример флагмана королевства — ориентировался на ТТХ (*****) его орудий. Пусть это и закрытая информация, но опознать внешне видимые орудия в сети было плевым делом. А там найти их подробные характеристики, не так уж сложно.

Реактор фрегата на который было запитано основное вооружение корабля, при замене бортовых модулей с лёгкими лазерами, при обчёте моими спецами, мог потянуть три таких орудия. Так как место было, лишь под два, пусть и больших модуля, оставался еще запас. А потому, прикинув, что стоит взять и резерв, я направил Лексана провентилировать тему с замом королевского интенданта.

Задача было простая. Взять полностью или во временное пользование четыре главных орудия, лежащих на складах. Денег позволено было особо не жалеть, так как альтернативы в разумные сроки я не видел, а свободная наличка была. И лучше уж потратиться, но перестраховаться, чем сэкономить, а потом пойти «кормить червей». В конце концов, могу я иногда шикануть..., думал я тогда.

— Пять с половиной миллионов? — в охренении услышал я тогда ценник, который мне передал по связи Лексан. — А он не лопнет от жадности?!

Надо понимать, что тот же флагман и гордость, за неимением альтернатив, флота королевства, по разным оценкам оценивался от десяти до двенадцати миллионов кредитов. И это были очень большие деньги по меркам даже богатых людей. Хотя ему было уже много лет, современные крейсера были дороже.

Конечно, не мне плакаться о бедности — наш Дом в общей сложности имел на балансе мощности почти в пять миллиардов кредитов. Но сумма огромная на бумаге, фактически контролировалась огромной семьёй, в которой старшей семье — к которой принадлежал я, пятеро братьев и мать, хоть и числилась доля больше прочих, но именно, что часть. Это учитывая ещё и то, что сумма большая в капитализации, вовсе не равна значимым средствам в наличке.

К примеру, я, и то специально лет десять копя жирок, на данный момент смог отложить чуть более пятнадцати миллионов. Остальное же находилось в деле, откуда изымать его для отпуска, пусть и сочетающего испытания с учениями, было глупо.

А тут, какой-то зажавшийся интендант, требует от меня, пусть и за редкий и сложный товар такие невменяемые деньги.

— Он сказал, что при возврате орудий в текущем состоянии, четыре миллиона вернёт. А за каждое испорченное — удержит полмиллиона.

На слова Лексана мне осталось, лишь с раздражением вздохнуть воздух сквозь зубы. Переделываемый нынче мной фрегат, лишь немногим более этих пятисот тысяч стоил. Причём целиком. Затея начинала становиться несколько безумной, а я стал себе казаться

новым русским из 90-х, что бросается лёгкими деньгами в масштабах, о которых точнее говорить не в номинале, а в весе пачек.

— И да, он настаивает, что четыре орудия его не устраивают, либо восемь, либо ничего, — подытожил Лексан.

— Запредельно жадный говнюк! Полагаю, полтора миллиона он сразу забирает, а учитывая, что вероятность порчи орудия явно выше нуля, он еще может нехило навариться даже на порче одного ствола. Я смотрела ценники на них, даже с учетом доставки там максимум сотня на орудие выйдет. А учитывая, что у него явно есть нужные связи, то и того меньше.

— Мне отказаться?

— Чтоб ему питаться только золотом — соглашайся, — после нескольких минут размышлений всё же решил я.

И вот теперь, стоя в транспортном ангаре верфи, я смотрел на шестнадцать огромных контейнеров, что выгрузил контейнеровоз.

Нет, я видел, пусть и издавека, орудия королевского крейсера, но если по длине большие контейнеры были относительно соразмерны, то их прочие размеры, да и вообще, общее количество тары, сильно смущало.

— Это восемь орудий, как вы и заказывали... то есть вы конечно хотели четыре, но...

— Успокойся, — взмахом остановил я Лексана, начинающего подозревать, что произошло нечто незапланированное. — Проще открыть и посмотреть.

Сразу выяснилась причина несуразности. Это действительно были восемь орудий. Только я не учёл, что действующему королевскому крейсеру более четырех сотен лет, а крейсер частично лежащий на складах, хоть и заказан был более шестидесяти лет назад, но всяко сильно новее старого. Дурную шутку со мной сыграло и то, что для Республики норма очень долгая эксплуатация кораблей. Зачастую, они веками мало менялись. Уж слишком это дорогое удовольствие, как постройка, а значит новые производственные линии, так и последующее обслуживание крупных кораблей.

Конечно, во времена больших конфликтов военная мысль, как и производство новой техники, особенно крупных кораблей, переживало локальный ренессанс. А когда конфликт становился серьёзным, то волна военного обновления начинала катиться по многим секторам, изредка переходя на довольно значимые куски Республики. Впрочем, даже большие и глобальные войны, не могли повлиять на перевооружение сразу всей Республики. Уж больно накладное это в целом дело.

В результате обновления в этой области носили довольно рваный, да сильно растянутый характер. А новым занимались считанные военные конгломераты. Подобные тому же Консорциуму на Куате — одному из первопроходцев и лидеров в производстве военных кораблей. Не боящемуся экспериментировать, а за счёт объёмов поставок могущий снизить издержки от такого. Но подавляющее большинство в ВПК работало на давно разработанном, а нередко и вовсе плотно сидя на лицензиях чужого.

В общем, не знаю, кто там решил заказать именно такой крейсер, но теперь я хоть понимаю, отчего его так долго никто не смог достроить. Его явно собирались сделать из заметно более нового поколения. А потому и ценник на него, очевидно, кусался больше обычного.

Так вот, в контейнерах лежали разобранные восемь штатных орудий для крейсера, который, как я ранее узнал, имел тридцать два тяжелых турболазера в основном вооружении.

Я ещё с недоумением подумал, когда узнал, что турболозера тридцать два: «как же они все уместились, на пусть и огромном корабле класса крейсер»? Ведь размеры излучателя такого класса довольно велики, а крейсер нуждается в массе прочего вооружения. А смотря на флагман королевства, с его всего двадцати двумя турболозерами было видно, что свободного места там не особо то и много, да практически и нет.

Восемь четверённых тяжёлых турболозеров, лежащих сейчас и разделенных попарно — весь главный калибр долгостроя зависшего на военных складах королевства, который ушлый интендант сдал «на погулять» мне.

Теперь понятно и почему он настаивал на восьми. Захоти я взять парочку орудий, может и можно было договориться на только них, а тут, попросив половину от всех, я сам спровоцировал его.

— Ваше высочество? — впавшего в глубокую задумчивость, меня «разбудил» Лексан.

— Расслабься, что получилось, то получилось. Это порождает два вопроса и одно знание.

— ...?

— Вопрос первый, как ставить их с учетом новых предпосылок? Что делать с оставшимися орудиями? — пробормотал я себе под нос.

— А знание?

— Тут проще, — улыбнулся я Лексану, — теперь я знаю, кого повешу первым, если стану королевой.

Покачав головой, пораженный наглостью и беспринципностью королевского интенданта, добавил:

— Сдать в аренду весь главный калибр самого серьезного корабля в королевстве. Я представляю, насколько прогнила интендантская служба, если такое прошло.

— Чёрт, да веревка для такого будет милостью, — уже с раздражением бросил я, — надо будет придумать, что-либо соразмерное.

Коррупция может быть приятна и удобна, если ты её бенефициар. Тем она, кстати и берёт. От дачи взятки за нарушение ПДД, до тендеров на многомиллиардные поставки сомнительной продукции. Однако когда подобное происходит за твой счёт, подрывая устои и силу государства — карать стоит по возможности жесточайшим образом.

К сожалению, сама по себе коррупция — штука сродни Лернейской гидры. Отрубишь голову — вырастет другая. Это конечно не означает, что головы рубить бессмысленно. Просто стоит понимать, победы в этой войне не бывает. Если «фронт развёрнут на достаточно большой территории». Да даже и в малом, можно разве что возглавить, ужав до терпимых рамок, нежели победить.

Но тут рамки явно нарушались за пределами. А потому я поставил в заметках на браслете зарубку по поводу интенданта. Такие гниды на службе, да ещё на таком важном и высоком уровне, находиться не должны. Надо же понимать, кроме меры воровства, еще и качество оного. Охреневший от безнаказанности интендант, продавший основной калибр для самого мощного корабля в королевстве... на кол поганца. Но не сейчас.

Злая ирония, что пыхтя негативом в его адрес, по сути, я повторял то же, что и многие из попавших в систему относительно честных людей. Что на Земле, что тут. То есть осуждая, сам продуцировал и усиливал коррупцию.

Так и катятся по наклонной люди честные, но однажды попадающие во власть.

(примечания)

(*) «Вундерваффе» или «Вундервафля» — первое явно более серьёзное понятие. Второе же — откровенно презрительно-уничижительное и производное от первого.

Первым, нынче, в оружейных сообществах называют военную технику, претендующую на переворот всяческих основ, хотя иногда бывает и не проработанную дальше идеи или эскиза, либо не совсем сбалансированную, за счёт излишнего выпячивания чего-то одного, в ущерб прочему. Иногда употребляется более простой термин — «Чудо оружие». Впрочем, реальные примеры всяческих **вундерваффе** могут дельно применяться, зачастую, опережая текущий, либо технологический уклад, либо концепцию. А иногда и то и другое разом, тем самым давая значимую фору перед другими тем, кто этим обладает.

Пример: нынешний российский гиперзвуковой комплекс «Авангард», ракета «Циркон», либо подводная дрон-лодка «Посейдон».

Вундервафли же поражают игнорированием основных принципов физики и гнетущим давлением придумавшего их сумрачного гения, делая упор на образ и шокирующие цифры возможностей, в реале имея массу минусов, которые стыдливо замалчиваются, либо не продумываются при создании. А так же непродуманностью концепции использования, что при презентации выглядит великолепно, но при использовании даёт мизерный выхлоп, явно несоизмеримый вложениям в разработку и производство.

Впрочем, это не отменяет того, что даже в вундервафле могут наличествовать интересные и перспективные элементы, со временем могущие превратить её во вменяемую вундерваффе.

Примеры: **Пиарные** истребители США F-35 и F-117. Редкостный по наглости распил ВПК США. Два куска "удобрения".

Более интересен пример Фау-1. Германская ракета времен конца ВОВ. Тоже много шума из ничего. Запредельный пиар. Эффект убогий — шума и пафоса много.

Но. Однако, нынешнее мировое ракетостроение, во многом, вышло именно из тех германских разработок Фау-1 и его применения по Британии. Просто до думали и до пилили, что СССР, что США.

(**) Яхта Падме (145-метровое судно)

(***) ПКО — Противо-космическая оборона.

(****) ПРО — Системы вооружения противоракетной обороны (более узкое понятие).

(*****) ТТХ — Тактико-технические характеристики.

Глава 35

Как Колобок впавший в «лёгкость мысли» с друзьями погулять пошёл, или рябь в океане

Силы

(Граница сектора Чоммелль. Две недели спустя. Вынужденный взгляд со стороны)

Тишину безбрежного космоса ничего не нарушило, да и не могло, так как вакуум не слишком дружелюбная среда для звука. В течении нескольких часов пустую систему осветили, кроме перманентного, ровного и мощного свечения местной звезды, а также блеклых отблесков её товарок вдалеке — несколько еле заметных искорок.

Шесть кораблей, добравшихся в систему разными путями и имея несколько различное время отправки, ведомые одной волей, собрались наконец вместе. И, после недолгого ожидания, требующегося для перезарядки накопителей, совершили одновременный прыжок из сектора.

Формально кораблей было шесть, фактически — десять. Не считая истребителей и шатлов, которые несли корабли. Причём, лишь один из них, наткнись представители Фемиды Республики на путешественников, потребовал бы подтверждения законности нахождения у своих владельцев.

Лёгкий фрегат (*), формально числящийся в составе флота королевства Чоммелль, на деле имел среди экипажа, лишь десяток человек, реально из королевского флота. Впрочем, все они так же принадлежали к Дому Амидал, как и прочий экипаж.

Узнавшие стоимость этого небольшого, для третьего класса, военного судна, сильно удивились бы, во сколько обошлось оно текущему владельцу. Имея такие деньги, можно было бы прикупить лёгкий эсминец. Ну, если конечно кто-то позволил такое — гражданскому приобретать такой корабль.

Не будь инициатор такой дикой и крайне накладной модификации корабля, так нетерпелив, вполне вероятно она, а точнее он, смог бы много более оптимально вложить огромные средства в корабль. Тот, что сочетал в себе, кроме дикой цены и запредельной для класса вооружённости, массу несбалансированности в комплектации с несколькими уязвимыми местами. Которые, обычно, редко свойственны военной рабочей лошадке Республики — фрегату.

Все переделки, тесноту выше обычного, замены части отсеков на дополнительную пару реакторов и массу прочего, проводили по одной причине. На корабль третьего класса, причём малый, впахнули два из восьми счетверенных турбозеро с корабля второго класса, по случаю доставшихся взбалмошному владельцу.

Компанию чисто военному кораблю составляли пять других, как полувоенных, так и формально гражданских. Среди них выделялся единственный, выглядящий действительно дорогим. Беловатый, классической формы корабль, на десяток метров меньше летящего несколько впереди фрегата, своими элегантными обводами говорил, что его хозяйка не испытывает нужды в деньгах.

Контрастно с этой дорогой яхтой смотрелось, летевшее чуть в стороне судно, явно немало бывшее в употреблении. Приплюснутой и слегка каплеобразной формы. Подлетев вплотную к нему, можно было заметить его грубовато слеplенную поверхность. Толстенные

энергетические кабели оплетали корабль тут и там, а в центре выступали, прикрытые явно недавно наклепленными броне колпаками, два крупных реактора, больше привычных на кораблях заметно большего размера.

Но знающие разумные, узнали бы в нём достаточно распространённый в некоторых состоятельных краях мусорщик класса «Чистильщик» (**). А если быть менее грубым и более точным — корабль осуществляющий очистку космоса от нежелательных объектов. Многофункциональный корабль двойного назначения. Являющий собой полувоенное и полугражданское судно. Чистящее космос от мусора, астероидов, а при необходимости — мин. Подобные корабли, кстати, кроме прочего, всю пахали на прокладке гипер мостов. Расчищая пространство вокруг гипермаяков.

Делали они это путем, как дробления, с последующим испарением, так и буксировкой. К примеру, некоторые пустые, не имеющие мало-мальски значимых залежей ископаемых астероиды и прочие объекты схожего происхождения, зачастую, проще отбуксировать до звезды, где утилизировать их, сбросив в оную.

Кораблик размером с полноценный фрегат 200 метров в длину, хоть и обладал частично очень серьёзным вооружением, но в текущем виде боевым в полной мере не являлся. Хотя и мог исполнять таковые функции частично.

Подобные корабли вынуждены были экономить на многом, так как сфера их деятельности не предполагала сверхвысокого дохода. Имея постоянные контакты со всяким космическим мусором, которые волей-неволей, но невзирая на щит корабля, периодически сталкивался с его корпусом. Мелкие частицы в большом количестве попадали в него, во время чистки особо замусоренных мест. Они бомбардировали корпус, вынуждая его экипаж перманентно латать корабль. Буквально не отходя далеко от места работы. Что сказывалось на эстетике его вида.

В основном судно работало с помощью двух мощных широкоугольных излучателей. Благодаря ширине выдаваемого луча и мощи, тотально выжигавшей всё на ближней дистанции. Этому помогали сверхмощные реакторы корабля, система которых занимала около половины его объема. Частично выдаваясь даже за его пределы. Тем делая корабль ещё и аналогом мощной энергостанции, на которую можно запитать значимые элементы вовне.

Грубо выглядящие излучатели, с непривычно широким сечением стволов, располагались сверху корабля в его середине. На носу выступала нашлапка модуля гравитационного луча, а сбоку крепилась большая механическая лебёдка с управляемой головкой, закрепленной на нити из углеродных нанотрубок. Относительно дешево и обладая отличными показателями, такой механизм помогал там, где использование гравитационного луча было неудобным или неподходящим.

Увы, корабль оказался настолько забит энергосистемами и их составными частями, что не только часть мощных кабелей приходилось пускать поверх, что было сделано и по этой причине, но и внутри сколь-либо большому экипажу не осталось места.

Учитывая, что обычно такие корабли трудились вахтовым методом — по месяц-два уходя на очистку определенных областей, то работающим на нём, нужно было хоть минимум, как зон отдыха и жизни, так и нормальный мед-отсек. Особенно из-за того, что часть его немногочисленного экипажа, вынуждена очень часто работать вне корабля. Причём в не слишком благоприятной для того среде.

Из-за этого экипаж двухсотметрового корабля насчитывал, лишь девять человек.

Впрочем, сейчас на нём сидел частично другой экипаж. От старого остались, лишь капитан и главный энергетик. Кроме того судно прошло модернизацию. Правда небольшую и довольно спешную.

На корпус по бокам добавили пару пилонов для двух сверхтяжёлых ракет на каждом. Внутри что-либо поставить просто не представлялось возможным, ввиду дикого дефицита места. Ещё заменили оригинальный корабельный щит, на уже неплохо показавший себя на многоступенчатых испытаниях гунганский. С помощью которого мусорщик класса «Чистильщик» не только защищался во время своей работы, но и осуществлял остаточную очистку — на большой скорости летая по полям распыленного ранее излучателями мусора.

Во время такого пролета, выжигая очень плотным, довольно большим куполом щита, оставшиеся мельчайшие частицы. Что при тех же энергозатратах помогло повысить мощность щита почти на 15 %. Что кому-то может и покажется малым. Но для судна с изначально запредельными для своего класса энергетическими возможностями выдавало щит такого уровня, что его пробивание становилось, в принципе, крайне сложным делом.

До того, как Падме подвернулась возможность, пусть и временно, прибрать к рукам пылившееся на складах тяжёлое вооружение для крейсера, у неё были серьёзные мысли использовать, как главную ударную силу в случае чего, именно этот «Чистильщик». Правда, доработав его. Он конечно имел свои большие минусы. Да, он тотально опасный на ближней дистанции для большинства кораблей, вплоть до фрегата и даже отчасти выше, где, в контексте военных действий, работали те же истребители.

Но уже на средней терял в мощности более чем в три раза. Становясь опасным хорошо если для лёгких межсистемников. И то, среди последних находились свои крепкие орешки с довольно высокого качества щитами — очень любимые теми же мандалорцами. Последние на этой средней дистанции могли почти не опасаться тяжёлых излучателей «Чистильщика». Ввиду того, что при всей своей мощи, широкий луч даже на средней дистанции слишком сильно терял в плотности. А попытка придумать возможность переделки его, посчитав и прикинув, выяснилось, что смысла в том особого нет. Эффективность возрастёт не сильно, а возни и трат будет много. Проще попытаться купить новое вооружение.

Когда появились орудия крейсера, Падме даже подумала, что проблема решена и можно относительно безболезненно заменить текущие излучатели на орудийную счетверённую башню от крейсера. Но, увы, выяснилось, что не зря «Чистильщик» был гражданско-военным судном, а не чисто военным.

Требовалось заменить немало узлов и кабелей, чтобы на такой корабль поставить подобное орудие. Такое, которое изначально разрабатывалось для действий против в том числе и тяжёлых кораблей, вплоть до дальних дистанций. Всё, что Падме сделала, так это заказала по серым схемам такие элементы, но ждать их не стала, а взяла корабль, как есть, лишь усилив по минимуму.

В центре прыгнувшего ордера, выделялись так же два близнеца брата — пара лёгких, двухсот пятидесяти метровых транспорта, в виде приплюснутых сардин с осиной талией и повышенной скоростью передвижения. На них сбоку находились два модуля под экспериментальные корветы. Корветы возвращенные на проекте меха «Голиаф», уже третьей модификации (***) . Не такой приземистый, как второй, более поджарый и заметно сильнее вытянутый вверх. Он отдаленно напоминал классических гигантских мехов из японской культуры старого мира землянина.

Корабль-мех был создан для работы в двух средах. Он имел свои плюсы, но, к

сожалению, и свои минусы. Формально не подпадая под ограничения, накладываемые на все боевые корабли. Так как не имел возможности осуществлять межсистемные прыжки. Он был вполне, по крайней мере так виделось после чистых испытаний, хорош в рамках одной системы. При необходимости мог нырнуть в космосе на миллион другой километров, ускоряя движение между планетами, но не более, так как не обладал пока полноценным гиперприводом.

В космосе при движении он мог менять изгиб расположения модульных деталей своего корпуса, внешне напоминая нечто среднее, между прыгуном в воду, согнувшимся, начавшим отталкиваться от доски и слегка вогнутым воланчиком. В любой момент времени мех мог развернуться в полете даже на большой скорости за заметно меньшее время, чем его коллеги.

За счёт принципа компановки мех-корабль мог менять своё внешнее строение. Лёгкие движки, из тех что располагались на манипуляторах, а не на основном корпусе меха, и помогающие ему в движении по поверхности — в космосе оказывались сильно разнесены в стороны. Причём, учитывая отдаленно человекоподобное строение, мех имел четыре манипулятора в полете разворачивающихся воланом в нужные стороны. Это позволяло ему очень сильно увеличить манёвренность. А отсутствие полноценного гипер привода, замененного на заметно меньший нырковый, значимо освобождало место для прочих систем — вооружений и дронов поддержки.

Тем самым у корабля практически не было слепой зоны, откуда могли на него зайти даже истребители, при всей их маневренности и скорости. Они просто не успевали обогнуть корабль, когда он уже разворачивал своё вооружение или корпус на оптимальную позицию. При этом экипаж корабля-меха, изначально предполагал высокую мобильность своей платформы, в том числе и её подвижную работу в средах с планетарной гравитацией. А потому, в отличии от обычных кораблей или поверхностных шагоходов, экипаж не только находился в креслах повышенного гашения инерции, но ещё и одевался в гравикомпенсаторные костюмы пилотов мехов.

Вообще, когда Илья впервые столкнулся с техникой в реальной ДДГ, то высказал немало скепсиса и, подчас, откровенного смеха. Однако ситуация оказалась не так проста, как виделось на первый взгляд. Хоть и имела массу предпосылок к реальному скепсису. Всё же в текущее время, в Республике даже флоту уделялось недостаточно внимания. А уж наземные силы и вовсе считались сильно вторичной сферой, которой уделялось внимание по остаточному принципу.

Те же АТ-АТ, невзирая на куцы знания Ильи об этом мире до попадания, и путаницы дополнительно внесенной самим Лукасом, почему-то еще не были сделаны. По крайней официально о них информации он не нашёл. Были правда уродцы, выглядящие, как предки машин, кои он помнил по старому кино.

Ещё изучая в своё время мир ДДГ, он поначалу удивлялся глупостям таких машин. Но по здравому размышлению в итоге решил — такая концепция вполне имеет смысл. Пусть и относительный. И допускал их появление в даже ближайшем будущем, так как линейка шагоходов в Республике была довольно широка уже сейчас. И когда он только начал заниматься мехами, то в немалой степени опирался на базу давным-давно продуманной шагающей техники. Лишь дорабатывая её и развивая далее.

Такие дикие ранее на его взгляд машины, как АТ-АТ, вполне могли родиться по двум банальным причинам. Кривизна горизонта и вид основного оружия, активно

распространяемого в ДДГ. Он сам столкнулся с этим, когда начал ставить на большие мехи излучатели повышенной мощности.

В отличие от космоса с его вакуумом, атмосфера — плохое место для любого излучателя. Для повреждения объектов лучу требуется буквально прожигать атмосферу, особенно плотную у поверхности. Поэтому даже серьёзное ручное лучевое оружие имело сильно ограниченную дистанцию применения. Но вот с тяжёлыми машинами дело упиралось уже в другую проблему. На них можно было поставить уже более мощные источники энергии, позволявшие ударить не на несколько километров, а на десяток другой, а у особо тяжёлых машин, сильно дальше.

И вот тут определённые плюсы лучевого оружия на открытой местности или в космосе, упирались в траекторию луча и кривизну поверхности планет. В отличие от кинетического оружия, в том числе и тех же электромагнитных Гауссов, разгоняющих болванку заряда с помощью магнитов, стреляющих так же по навесной траектории — лучевое оружие поражало цель на прямой видимости. Будучи не способным стрелять по поверхности за горизонт, изгибая траекторию выстрела.

Банально — человек стоящий в поле и выстреливший в своего коллегу из лучевого оружия, если вдруг сможет добить до него, да еще и попасть — километров в четырех сможет его поразить. В голову. А вот дальше, в зависимости от величины планеты и, соответственно, кривизны её поверхности — фиг вам. Так как цель для него скроется за горизонтом.

Если же излучатель поместить на условную платформу на высоте пяти метров — то цель в виде того же человека будет видна стрелку уже более чем на дистанции восьми с половиной километров. Это уже относительно неплохая дистанция для легких или даже средних машин.

Но вот на тяжелые машины можно поставить действительно мощное вооружение. Которое может бить дальше, невзирая на плотную атмосферу и её сильно рассеивающий эффект для лучевого оружия. Даже учитывая, что при попадании ему приходится часто преодолевать плотное сопротивление. И вот тут сама концепция АТ-АТ, начинала играть осмысленными красками.

Так как если поднять излучатели на высоту, к примеру, метров 25, то такая машина может поразить условного человека на дистанции уже под 20 километров. А более крупный и высокий объект и того дальше.

Семидесяти пяти метровый мех «Голиаф-3», пусть и отдаленно, находясь на поверхности, напоминал малый корвет, только поставленный на попу. Этаким огромным, человекоподобный мех, который заставил бы умилиться многих японцев. Тратя на порядок меньше энергии на своё такое стояние или передвижение, нежели классический корабль, который для движения должен поддерживать себя в воздухе полностью.

Из-за этого гигантский мех мог перераспределять сэкономленную энергию на вооружение или щит. Притом сохраняя возможность перехода в полноценный корабль. А площадь покрытия его лучевого оружия, при нахождении на поверхности в таком не совсем стандартном положении, возрастала заметно сильнее, чем у гипотетического АТ-АТ.

В общем, занимая, в том числе и, пусть и отчасти, нишу, которая в будущем потребует — не может не потребовать, наземных машин сродни пресловутым АТ-АТ. Притом мехи — много эффективнее и на порядок более универсальные этой машины. Отлично защищенные, с более дальноточным вооружением, мобильнее этого классического по Лукасу шагохода.

Способные на то, на что АТ-АТ в принципе способен — выполнять функции лёгкого корвета.

Если Илье память не изменяла, эти напоминающие колоссальных верблюдов машины, кроме того, что будучи тяжёлой оружейной платформой, использовались и, как перевозчик штурмовиков. И вот это вызывало самые большие вопросы. Если вероятную причину такого строения, вознесённых довольно высоко орудий, он еще понять смог, даже сам начал её использовать. То вот на хрена в относительно медленную машину, довольно неповоротливую и огромную, пихать пехоту — было выше его разума.

Доставлять пехоту на поверхность, а уж тем более передвигать её там, по его мнению, следовало несколько по другому. Впрочем, это уже другая история и проекты связанные с ней дожидались своего часа в сейфе его кабинета. Сейчас это являлось преждевременным. До времени, когда просто будут обязаны появиться послабления в законах, пока не слишком удобных для разумных подобных Илье. Сейчас время ещё не пришло.

Конечно, такая универсальность нового «Голиафа», априори вызывала у Ильи некоторые сомнения. Потому он, хоть и не особо сильно планировал испытать этот новый вариант сверхкрупного меха на поверхности, захватил с собой сразу четыре таких образца. Произведенных на данный момент очень сильно ограниченной серией. По два на носитель, который получил серийное название «Кукушка» (****) — из-за подкидывания «подарочка» в «чужое гнездо».

Завершал ордер кораблей, покидающих довольно законопослушное, по меркам Республики, пространство королевства самый крупный корабль — из линейки своеобразно выглядящих «Барышников». Каких только вариантов комплектации и размеров не выпускал консорциум военных промышленников, старого знакомого Ильи по попытке грохнуть его текущую тушку. Муун Лит Ги из ТПК, который являлся генеральным директором объединения. Своеобразный корабль в виде подковы, летящего, своими разъединёнными концами вперед.

Впрочем изначально корабль придумали в графстве Дуку. И нынче они щедро торговали и им, и лицензией на его производство.

Было несколько интересных вариантов разных классов этого корабля. Довольно удачно сделанного. Доморощенный попаданец не удивился бы, если в будущем, когда многие способные к тому верфи начнут искать варианты по вооружению стоящих на их довольствии гражданских и полувоенных кораблей в полностью военные — многие из линейки «Барышников» найдут себя и в военно-космических флотах.

Илья в своё время, как появились более-менее приемлемые деньги, стал искать для себя корабль-базу. Что-то действительно большое купить он не мог — не те пока у него возможности, да и излишним это было на данном этапе. Но постоянные работы, переделки, испытания, ремонт и масса прочего, что требовалось делать в космосе вне верфей, а так же вариант способный помочь с отработкой на перспективу проектов попаданца — был нужен.

Тут требовались определенные запросы удовлетворять. Он выбрал «Барышник» — один из небольших его вариаций (*****). Диаметр в шестьсот метров, в комплектации — транспорт с инженерно-санитарным оборудованием. На носу, где рогалик корпуса был разомкнут, у корабля находились два огромных манипулятора для стыковки и взаимодействия с кораблями высших классов. А также служа системой полноценного докования для кораблей 3 класса. Каждая сторона рогалика оканчивалась большим шлюзом, куда могли залетать малые корабли или грузовые платформы.

Грузовые отсеки тянулись по обеим сторонам корпуса, будучи довольно вместительными. Там же располагались инженерные комплексы, позволяющие производить работы довольно высокой сложности и номенклатуры, не мотаясь до полноценных верфей. В центре рогалика выступал, прикрытый корпусом, большой шар. В нём располагалась рубка, жилые и часть прочие технических помещений, но кроме прочего — медицинский модуль.

Данное судно было пока самым накладным вложением Илья и взято на перспективу. Однако оно пришлось сильно ко двору. Отправляясь в подобное нынешнему путешествие, он сильно нуждался именно в таком корабле-базе. И сейчас этот корабль, летел на треть пустой, перенося кроме людей, штатного оборудования и запчастей, лишь десяток «Болидов» с комплектом из сорока ведомых дронов, да мехи средних и малых классов.

Дроны для «Болида» были переделкой и доводкой под беспилотный несколько уменьшенного варианта старого, но не утратившего актуальность при некоторой модернизации, республиканского среднего истребителя "Аурек«(*****). Компактного, со складывающимися небольшими крыльями, что позволяло разместиться ему, конечно в сложенном виде, в шахте тяжелой ракеты.

На концах его располагались по многоствольному излучателю. Чья задача, работая ведомым у пилотируемого живым разумным тяжёлого истребителя «Болида», осуществлять, как усиление атаки одного, работая в группе, так и прикрытие его, в целом. А при необходимости выдвигаясь при атаке «Болидом» противника противокорабельной ракетой на уже её прикрытие. Или, в крайнем случае, при потере живого ведущего в звене, работая самостоятельно в группе своих коллег-дронов.

Вся эта сборная солянка кораблей канула в безбрежный космос, унося неведомо к каким последствиям, решившего загулять попаданца, с людьми втянутыми им в сферу его желаний. Все они в разной степени испытывали сейчас волнение.

А по океану Силы отчего-то пошла рябь, отголоски которой уловили несколько сильных одарённых в Галактике.

Лишь перстень, что подарила озабоченной принцессе Дома Амидал, уже не существующая в этом мире Вентресс, не волновался, а тихо лежал в сейфе яхты Падме. Уносясь в опасный мир вместе со всей бандой малолетних отморожков, собранной за последнее десятилетие попаданцем.

Но артефактная драгоценность была индифферентна не потому, что не могла волноваться, хотя это и так, а от того, что не имела к тому причин. Лишь сильный и опытный одарённый смог бы увидеть истончившиеся, но не лопнувшие нити Силы, идущие от него. Они связывали, почти не ослабляясь обычным сейфом, красивое, но опасное украшение, успевшего ранее присосаться к Падме, с девушкой в каюте. Та выглядела на лет восемнадцать-девятнадцать, но на деле являлась слегка пожилым мужчиной почти 55 лет, в котором выиграл «бес в ребро».

(примечания)

(*) Лёгкий фрегат (после его разгульной переделки от Падме для «отпуска»)

(**) Фрегат «Чистильщик» (двойного назначения — гражданско-военный). Класс — буксир-тральщик

(***) «Голиаф-3» универсальный корабль-мех.(масштаб картинки несколько меньше реала, а так, в целом, более-менее похож)

(****) «Кукушка» — легкий транспорт и носитель пары мех-корветов (либо более малых кораблей)

(*****) Транспорт база. Тип корпуса «Барышник» (малый). Подвид — транспортно-инженерно-санитарное судно

(*****) Дрон для свиты «Болида». Модификация истребителя Старой Республики «Аурек», переделанного в беспилотный. Тем самым из старого среднего истребителя с пилотом, сделан лёгкий современный беспилотный истребитель (дрон) сопровождения

Глава 36

Доморощенная «Ванга», или попытка вылечить скуку, порождённую переоценкой противника

(Более месяца спустя. Внешнее Кольцо. Некая система, шла бы которая в Пекло)

Когда оправлялся в этот поход, не так я его видел. То ли я чересчур увлёкся, собираясь в него, чуть более двух месяцев назад. А может переоценил лихость и угрозу, исходящую от криминальных элементов в Республике. Но первый месяц — это было «дно», а не загул по-русски, с привкусом Дикого Запада и приправой в виде оправдания учениями.

Чем грозит обычному торговцу полёт через сектора, особенно во Внешнем кольце да ещё и вне традиционных путей, где безопасность, и без того сомнительная в этом поясе — совсем отвратная? Если он летит не в большом караване, в который такие торгошники обычно сбиваются, то удел его — таиться. Потом быстро считать время для прыжка, выходить подальше от объектов, где могут находиться базы пиратов и прочего сброда.

А последними переполнена, «слегка» подгнившая и довольно аморфная Республика. Даже в центральных мирах, где Корпус Юстиции, да и Орден особенно сильные — «хлопать ушами» не стоило. Что уж говорить про Внешнее Кольцо. А уж в совсем дальней периферии — Диких мирах, творилась часто и вовсе лютая дичь.

Так что такой гипотетический торгошник быстро прыгал, надеясь, что его координаты не успеют вычислить до того, как улетит ещё дальше.

Если же нет, начинался бег с отстрелом, пытающихся его притормозить истребителей, которые заходили раз за разом на него со стороны двигателей. Делая это в стремлении перегрузить щиты, лишив судно способности улепётывать от одного или нескольких кораблей побольше. Задача последних — догнать, высадить абордажную группу — если судно не сдалось до этого.

После подождать подхода транспорта, переоборудованного под мародерку, либо буксировку поврежденного корыта, лишённого движков, в логово паршивцев. С последующей разборкой, либо латанием повреждений. В итоге — перепродажей кораблей целиком. Со всем грузом и экипажами.

Иногда разумным везло и их предлагали выкупить родственникам или владельцам судов. Но нередко, не заморачиваясь, всех выживших продавали в рабство оптом. Хоть официально с рабством в Республике было сложно, но фактически оно цвело пышным цветом. И чем дальше от центральных миров, тем больше такого.

То есть, даже если стараешься избежать всяких криминально настроенных поганцев, но представляешь для них соблазн, то избежать встречи непросто. А уж когда сам нарываешься — подавно. Тем более сеть полнится слухами и выяснить места повышенной опасности оказалось несложно.

Так что не стоит удивляться, что продвигаясь по местам «плача в сети» многих жертв, спасшихся после нападений, моя группа быстро нашла приключений на задницу. Пожалели об этом обе стороны, правда по разному.

Невзирая на хорошую аппаратуру, которую мало кто мог себе позволить, в космосе слишком большие расстояния, чтобы визуально оценить соперника до того, как он подойдет

практически на дистанцию выстрела. Если только наблюдаемый объект, не являя собой судно первого класса, имеющее размеры ближе к километру, а то и выше.

Потому, увидев на сканерах сразу три характерные отметки, имевшие плотность отблеска и размеры, с большой вероятностью принадлежащим малым межсистемникам — причём боевым, я тотчас дал приказ:

— Поворот на плавное расхождение и перестроение ордера на прикрытие.

Со стороны мы выглядели, как четыре чистых гражданских судна, один ярко фонащийся энергией и кажущийся военным, но для опытных космолетчиков выдававший своё полугражданское происхождение, плюс один явно военный, но не слишком впечатляющий. С одной стороны, что фрегат, что буксир казались опасней тройки, пока неопределённых кораблей. Конечно, если они действительно те, кем выглядели.

Будь мы с «буксиром» одни или вместе лишь с яхтой, на которой я в данный момент находился, то нападать на нас — дело довольно опасное. Но два вероятных военных корабля, вынужденных прикрывать сразу четыре гражданских — это уже совсем другой расклад. Всё же космос это не водный океан — несложно обойти защитников с большего количества сторон. Работая этакой волчьей стаей, кружащей вокруг жертвы, и готовой её укусить, стоит ей на мгновение зазеваться.

И как только три отметки на сканере двинулись в нашу сторону, а рядом зажглись сразу несколько искорок сильно по-меньше — явно принадлежащие, судя по скорости стартовавших — шестерке истребителей, стали понятны две вещи. Это не случайно забредший сюда патруль местных властей — так как связь молчала, и то, что они клюнули.

Яхта с «Базой» и «отстающие» транспортники-носители, по всё более уходящей дуге — под углом к приближающимся пиратам, перестраивались в голову ордера, а пара не до фрегатов выходила во фланг, прикрывая караван собой.

Ни «Голиафы», ни даже «Болиды» со свитой дронов, торопиться на выход не собирались. Следовало подманить пиратов ближе. Они же, в свою очередь, не торопились совершать короткий прыжок к нам. Предпочитая тратить лишние минуты на движение пусть и на форсаже, но не ныряя в подпространство даже на миг, и не тратя накопленную энергию.

Вот истребители пиратов вошли в зону досягаемости главного калибра моего легкого фрегата и пошли на сближение курсов с головным кораблем — шестисот метровым «Барышниковым», обходя по дуге моё военное судно. Впрочем, не думаю, что они оценивали сближение, как излишнее.

Еще две три минуты и, исходя из разности скоростей их с транспортными кораблями, они выйдут на дистанцию поражения уже своим оружием. За ними шли остальные, расходящимся веером, стараясь обойти с флангов «двух военных защитников». Не давая моим боевым кораблям отвлекаться и закрыть транспортные суда от истребителей, раздёргивая моих немногочисленных защитников тройкой своих более крупных кораблей. Наконец они начали обтекать пару моих фрегатов. Но стараясь держаться вне пределов досягаемости вооружения.

— Начали, — в лёгком волнении, обычно мне ранее несвойственном во время боя, приказал я.

— Принято, выполняем, ваше высоч... ээ, капитан.

Тут стоит пояснить некоторые мелочи. Покидая королевство, корабли сменили адресат привязки. Благо практика моего старого мира, когда некоторые корабли, нуждающиеся в

том, меняли порт приписки и флаг, ходя под тем, под которым удобней, вполне распространена и тут. В Республике это оказалось сделать даже много проще.

Теперь наш караван ничем особо не был связан с сектором Чоммелль и Домами его королевства. Это же касалось и меня самого. Ещё находясь вначале похода, я дал указание обращаться ко мне просто — капитан. Ирония была ещё в том, что перед отставкой в своём старом мире, я именно это звание получил. Теперь же я вполне без проблем мог использовать такое обращение, невзирая на кардинально другое, по сравнению со старым миром, положение и даже пол.

Носители идущие в голове ордера, наконец сбросили четвёрку «Голиафов», что не намного медленней подлетающих истребителей и несколько быстрее чем летящая подальше тройка «больших» пиратов. А с «базы» идущей первой, парами из каждого из её двух больших шлюзов, в окружении четверок дронов-истребителей, горохом посыпались «болиды». Их, для повышения скорости запуска, буквально выбрасывали из корабля буксировочные лучи «Буревестника».

Шестерка пиратских истребителей, втянувшаяся уже вплотную к моим кораблям, увидев внезапно изменившуюся ситуацию, оказавшись в кардинальном меньшинстве, брызнули в стороны. Спешно стараясь уйти к своим более серьёзным кораблям. Последние же, явно находясь в растерянности, перестали обходить мои фрегаты и...

— Какой... «лепёшки ранкора»?! — в возмущении вскрикнул я.

Чтобы сделал я на их месте? Увидев, что у противника большое преимущество по истребителям да еще и по крупным кораблям силы явно неравные. И если бы это моя шестерка истребителей удирала от противника.

Постарался бы собрать крупные корабли вместе, и держа дистанцию от более тяжёлых кораблей противника, дождался бы возвращения своих истребителей. После чего, попеременно прикрывая их стыковку с очередным кораблем, парой прочих межсистемников, дождался бы, пусть и под беспокоящим огнем, их соединения. И уже тогда постарался отступить, перед явно превосходящими силами.

Да, это бы не помогло, те же «Болиды», в крайнем случае, легко могли сбросить по тяжёлой ракете, которые каждый из них нёс. И шансов устоять перед ними, считам этих пиратских кораблей не было. А прикрыть их истребители, в это время находящиеся в спешной стыковке, не смогли бы. Да и вооружение у «Болидов», кроме ракет, довольно мощное для пусть и сверхтяжелого, но лишь истребителя. По сути, ничем не уступая орудиям, обычно встречающимся на подобных пиратских межсистемниках. Но они то этого не знали, а потому такая тактика, вполне разумное решение. Пусть и несколько рискованное.

Однако пиратские капитаны явно не были солидарны со мной в определении разумности. И, похоже, свои шкуры ценили много выше, чем пилотов своих истребителей. Они, недолго думая, нырнули на всё ещё готовых к этому нырковых приводах и, вынырнув уже в паре миллионов километров от нас, рванули на разгон, уходя всё дальше. И, судя по их энергетическим отметкам на сканерах, нагнетая основные накопители, для уже межсистемного прыжка.

— Ублюдки бросили своих? — недоуменно, но уже понимая, как феерично профукан мной первый полноценный «блин» этого похода, бросил я в пространство рубки.

— Похоже, они мало ценят друг друга, — негромко ответил, так же недоумевающий, мой первый адъютант Лексан.

Пока мы перебрасывались короткими фразами, разбегающуюся шестерку истребителей,

догнали более скоростные «болиды», сходу превратив их в груды обломков.

Бедолаги даже не успели нырнуть за тройкой больших кораблей. То ли эти истребители, вообще не обладали даже нырковыми приводами, то ли их накопители не успели наполниться для такого короткого прыжка.

Фееричный провал завершили три короткие вспышки на сканерах — это три пиратских межсистемника ушли, из оказавшейся негостеприимной системы, хрен знает куда. Преследовать их не имело смысла.

Результат оказался плачевен. Шесть легких истребителей, от которых ничего и никого не осталось. Уж больно мощная пара излучателей стояла на «болидах», разработанная в расчете борьбы и против более крупных кораблей.

Послевкусие от перекуса осталось в виде ощущения — пришел охотиться на куропадок с шестиствольным пулеметом.

***

(Более полутора месяцев спустя. Внешнее Кольцо. У границы пространства хаттов)

— Чем дальше в лес, тем гуще бурелом, — так всё больше думал я, спустя уже почти три месяца с момента, как покинул королевство. Этого ставшим пока провальным похода. И видно, чтобы мне мало не казалось, полезла откровенная мистика.

После первого полноценного столкновения, последующие несколько мало чем отличались. Пару раз дошло до полноценного боя, закончившегося уничтожением нескольких кораблей крупнее истребителей, которых удалось перебить к тому моменту уже больше двух десятков.

По сути, поход стоивший мне безумно огромную сумму кредитов, пока вылился в натаскивание, причём на легком уровне, двух парных смен пилотов болидов. Из располагающихся на корабле-базе «Барышнике» и четверки пилотов на паре «болидов», что я ещё дома смог впихнуть на лёгкий фрегат. Там, где раньше была пара больших кассет с ракетами, что располагались в двух трубковидных отсеках, идущих под рубкой, выходя люками по носу корабля.

Со сложенными крыльями и носовыми пилонами с тяжелыми излучателями, «болид» относительно компактный истребитель в диаметре. Хотя и сильно крупнее своих дронов из «ауреков». Увы, он всё же был сверхтяжёлым истребителем, а потому имел приличную длину. И потому на фрегат влезли, лишь два этих двухместных кораблика.

Уж не знаю, что послужило причиной такого паршивого пока результата. Может я недостаточно хорошо понимал устройство ДДГ. Впрочем, этот поход, кроме прочего, был затеян и для лучшего узнавания окружающего, желательно без прикрас.

В общем, от копящегося всё больше раздражения, у меня открылся, похоже, пресловутый «третий глаз». Решил я это потому, что спустя время, проявилась странность.

Хотя понял я, что это мне не кажется, а действительно имеет под собой подоплеку, далеко не сразу.

Началось всё с того, что в походе, уж не знаю почему, но вскоре стала пропадать, привычная уже по второй жизни уравнищенность. Та, которую я стал достигать после обучения у Мракса, в каждодневных медитациях. Они в немалой степени исправили мои лёгкие закидоны из первой жизни.

Растущее раздражение и излишнюю эмоциональность, явно далеко выше привычного, я

стал сбрасывать. Вначале увеличившимися по продолжительности медитациями, которые стали даваться одновременно сложнее и сильно проще. Сложнее стало очистить разум и войти в первичное состояние ощущения разлитой вокруг Силы. Но неожиданно очень проще после этого в потоках Силы стало плавать.

Потом увеличил каждодневные тренировки с гвардейцами, выматывая их не меньше, чем в своё время во время борьбы с Силой, заставлявшей меня «продолжить свой род». Похоже, по какой-то причине, мои отношения с Силой опять перестраивались. Впрочем, каких-то больших проблем я пока не чувствовал, так что решил пока оставить всё, как есть, плывя по течению.

Ещё один своеобразный плюс состоял в сексе. Я и раньше не являл из себя образец воздержания. И не только потому, что вторая молодость подобное провоцирует сама по себе. Но секс с женским полом, когда у тебя такое же тело... скажем так, процесс заиграл новыми, более интересными красками.

Но в последние месяцы, как будто крайний секс на Набу прорвал некую плотину, «кроватные занятия» переросли в почти крышесносные. Эмоции и ощущения от секса стали глубже и мощнее. Зачастую, приходилось «придерживать коней», дабы не свалиться в оргии. Я ограничился всего парой девушек. Устраивая «беседы в постели» то с одной, то с другой. Ввиду того, что после каждого раза девушки напоминали выжатый лимон. Я же, наоборот, как лёгких стимуляторов принял.

Но то ладно, не сексом единым. Речь больше о именно «ванговании», что ли. Глядишь, может я достиг порога какого-нибудь прозрения или скачкообразного увеличения возможностей, о которых не подозревал. А некоторые негативные или спорные факторы, что этому пока сопутствовали, вполне терпимы и вскоре пройдут.

По крайней мере, куда-то толкать, тем более в явно порождающем дискомфорт направлении, как случилось в своё время с детьми, сейчас оставшимися на Набу со своей бабушкой, проснувшийся во мне талант не торопился.

Хотя немного странно стало с взаимодействием с Силой. Я прекрасно помнил, как ещё при обучении Мракс мне объяснял одну из ключевых проблем разумных при взаимодействии с ней.

Кроме насыщенности мидихлорианами и просто опыта манипуляций с Силой, каждого разумного окружала естественная оболочка. Производная от его тела, вернее — аура, что оно порождало вокруг. И любые взаимодействия с Силой, как извне, так и изнутри, сталкивались с необходимостью преодолевать этот естественный барьер. Для сильных или очень опытных одарённых это не являлось серьёзной помехой, но для слабых — препятствием, довольно непросто преодолеваемым.

И вот, как раз привычное уже преодоление этого незримого мной сопротивления, ощущаемого, как значимое, начало даваться всё проще и проще. Уже через месяц я почти перестал воспринимать этот незримый барьер, как что-то мало-мальски действительно существенное.

Радость, пусть и сомнительная, становится сильным одарённым меня не слишком прельщала. Хотя то, что Сила стала даваться мне много проще, чем ранее, поначалу натолкнуло меня на мысль — я резко стал увеличивать свою мощь.

Но ощущения лёгкости в обращении с Силой, вовсе не давали ощущение, что у меня стало больше того, что с ней резонирует. Более того, обнаружив в «чулане», завалившийся там экспресс тест на мидихлорианы в крови, каких-либо мало-мальски значимых изменений

у себя я не нашел.

Мракс в своё время говорил, что небольшое увеличение их с возрастом, у сильно практикующих одарённых, вполне возможно. Хотя мне это не грозит. Так как время и уровень взаимодействия с Силой должны стать слишком большими и продолжительными. Да и то, это лишь давало небольшой шанс на такое увеличение. Не более.

Взаимодействие с Силой росло ещё и с качеством умений. Но и тут каких-то глобальных успехов за собой я не видел. Находясь пока, лишь в начале очень долгого и кропотливого пути. Однако взаимодействовать с этой чудесной хренью, пронизывающей всю галактику, мне вдруг стало крайне легко.

В общем, что, откуда и почему, понять сложно, а опытных в таком разумных рядом не было.

Главное, что спустя несколько столкновений, окончившихся не намного лучше, чем раньше, я вдруг поймал себя на мысли о дежа-вю. Причём понял, что делаю это не первый раз.

Пару недель потребовалось, прежде чем я более-менее осознал методику, внезапно пробудившихся во мне талантов. Вернее Таланта, после понимания которого, я и почувствовал себя доморощенной Вангой.

Упрощенно, её можно описать так: если засыпая, я упорно думал о чём-то, то на утро получал подсказку. Вернее — лёгкое эфемерное ощущение оной.

Тогда я впервые осознал, что несколько последних столкновений мне скорее подсказаны Силой, которая подтолкнула меня, в желании подраться с пиратами. Направив в нужную мне сторону. И когда штурман яхты спрашивал, какой новый адресат передать для каравана и куда я хотел бы прыгнуть — то в тех случаях, когда я выбирал «наобум» вода взглядом по карте, а не опирался на слухи и предположения, почерпнутые из сети, то результат был успешен. Мы каждый раз сталкивались с группой пиратов или местных, решивших подзаработать, временно занявшись криминалом.

Поняв это, очередным вечером, вместо счёта овец или бурного секса — с одной из гвардии, а другой — второго пилота яхты, я стал упорно размышлять, как бы мне хотелось найти более серьёзного соперника. И так и эдак думал, пока не заснул.

А на утро, стараясь не растерять лёгкого ощущения пост сна в голове, подошел к карте звёздного неба, дублировавшейся на малом экране у меня в каюте. Блуждая взглядом по ближайшим системам, на одной из них, я уловил, аккуратно прислушиваясь к себе через Силу, что-то похожее на отклик.

Несколько прыжков и мы там. Первый просмотр системы сканерами «Базы» ничего не дал. Несколько часов полета в пустоте начали пробуждать во мне неуверенность. Пока слухач не доложил, что обнаружил с одной из сдвоенных планет очень слабый, еле слышимый сигнал о помощи. Какой-то мажор обещал золотые горы, если кто-то вытащит его из этой дыры. Он ныл, что его корабль сильно поврежден, а система жизнеобеспечения долго не выдержит. В общем:

— Спасите, помогите, хулиганская планета жизни лишает.

А дальше произошло «забавное», что с одной стороны подтвердило мой эксперимент, а с другой — немного испугало. И в результате чего пришлось потратить десяток тяжелых и дорогих ракет с «болидов».

Мы подлетели к планете и уже вошли в её гравитационный колодец, что делало невозможным не то, что дальний прыжок куда-либо, но даже короткий нырок в пределах

миллиона другого километров. И тут сканеры вдруг засекли изменение обстановки. В короне покрытой очень плотными облаками второй, более малой планеты — спутника заметно более крупной откуда и шёл сигнал-приманка. Она располагалась сейчас хоть и несколько в стороне, но сзади нас в видимым сканерами космосе. Так вот оттуда вышли несколько кораблей.

И если четверка уже привычных в последнее время малых межсистемников не впечатляла, как и пара десятков истребителей, клещами расходящихся от наших внезапных гостей, то вот выступающий в центре построения корабль, на сканерах сильно напоминающий минимум эсминец — сильно напряг всех и особенно меня.

След от него правда был какой-то не очень, но понял я это не сразу, тогда находясь в горячке. Подумать, что пираты решат атаковать нас переделанным, пусть и сильно, транспортом мне в голову не пришло.

К стыду своему, оказавшись зажат, а вернее заведя свой флот, в крайне неудобное положение, я немного запаниковал. Чёртова повышенная эмоциональность последнего времени. В результате схватка очень быстро приобрела характер кто кого пережмёт тупо силой. Места для полноценных манёвров не было, а потому бой пошёл на встречных курсах.

От серьёзных жертв нас спасло, как ни странно, именно моя лёгкая паника, когда я сразу отдал приказ большей части истребителей сконцентрироваться на летящем в центре корабле, похожем на эсминец. После чего по-быстрее, произвести пуск всех тяжёлых ракет по нему.

«Болиды» так и сделали. Прикрывшись при пролете волны подлетающих истребителей пиратов дронами и своими щитами, «болиды» сразу, как вышли на дистанцию приемлемого запуска, сбросили сразу все свои гостинцы.

Что тут сказать. Не знаю, кто больше удивился — мы или подлетающие пираты, когда семь из десяти долетевших до их флагмана ракет — буквально испарили его.

Боевой корабль класса эсминец это очень крепкое судно в среднем метров от 350 до 500. Обладающий изменяющимся щитом сильно повышенной плотности. Во время лобовой атаки плотность фронтальной сферы щита, зачастую, можно настолько плотной сделать, что даже сверхтяжелые ракеты с кораблей второго класса не всегда могут его пробить.

До нынешнего времени ракеты сделанные в основном для «болидов» и, лишь отчасти в данный момент бывшие на вооружении более крупных моих кораблей, по такой крупной цели не работали. Как оказалось, она им вполне по зубам. Причём атакуя не с разных векторов, вынуждая его растягивать щит, не позволяя уплотнить его на каком-то одном направлении.

После чего обе стороны впали в определенный на десяток другой секунд ступор, которым воспользовались те, кто не мучает себя глупыми эмоциями.

Волна ведомых дронов — сорок с базы и четверка с легкого фрегата, временно оставшаяся без корректировки с болидов, прикрывая их в, казавшейся минутами ранее, крайне опасной атаке на «эсминец» — оказалась в общей свалке с истребителями пиратов.

С теми, кто имел внутри вполне живых разумных, которые, несколько охреневшие, переваривали мгновенную кончину своего флагмана. Дронов было почти в два с половиной раза больше, и дроиды ими управляющие, не заморачивались всякими эмоциональными глупостями.

И пусть они остались без ведущих, усиливающих их эффективность, пусть дроид обычно менее квалифицирован и излишне академичен — а значит более предсказуем, чем разумные

— даже в виде средне квалифицированного пилота. Но их было заметно больше, а противник попал в эмоциональную нестабильность. Десяток другой секунд и пираты на истребителях начали приходить в себя, но время было упущено. «Собачья свалка» слишком дорого им стоила. По сути, у них почти не было шансов.

А когда оставшиеся истребители, попытались в нарастающей панике убежать — дроиды равнодушно и так же академически добили их всех. В итоге потеряв, лишь шесть машин.

Завершил разгром пиратов, залп фрегата из пары счетверенных турболазеров. Четверка кораблей почти с легкой корвет размерами, лишилась одного из собратьев, еще даже не подойдя на дистанцию боя своим вооружением.

А дальнейшее стало делом элементарным. Лишившись прикрытия истребителей и своего самого опасного корабля, оставшись втроем, зажатые между планетами, без возможности убежать и в состоянии глубокого грогги...

В общем, потратили кучу ракет, довольно дорогих, на транспорт, хоть и сильно переделанный. Не имеющий орудий вроде стоящих на моем фрегате. Лишился я ещё и части дронов-истребителей.

В итоге же получил, лишь один относительно сохранившийся межсистемник, семидесяти двух метров в длину. Он был на несколько метров меньше «Голиафа-3», будучи поврежден, правда не критично. Единственный плюс, по сравнению с «Голиафом» — этот корабль умел прыгать между звездами сам.

— Только не говори мне сколько, — в раздражении бросил я Лексану.

— Сколько что? — парень, похоже, еще не отошел от боя, в котором мы, вообще-то не участвовали. Яхта, где мы находились, хоть и была немного вооружена, да имела отличные характеристики щита, скорости и маневренности, но в плане того же вооружения, равна была заметно меньшему яхты трофею, добытому с пиратов.

— Сколько мне обошелся этот, очередной, чтоб его, бой и на какую сумму было добыто трофеев, — с горечью уточнил я.

— Полагаете, что если так продолжится, в дальнейшем, «госпожа капитан», вы вылетите в трубу? — слегка усмехнулся Лексан, понабравшийся от меня за эти годы словечек и выражений из моего старого мира.

— Полагаю? Проклятье, да я уверена.

— Там что-то есть, — из динамиков включенных на громкую связь, донесся голос пилота одного из «болидов», чуть ранее нырнувшего в плотную атмосферу небольшой планеты-спутника.

— Похоже это их база, — донесся, прерывая его, голос другого пилота, — стоит посмотреть, чем можно там поживиться. — с зарождающимся азартом, добавил он.

— Бездна с ней — с базой, посмотри, что это... — первый пилот с явно слышимой усмешкой прервал коллегу.

— Что там?

— Гора с плато, где укрылась их база, зайди с юга, там, где высокий лес — между ним и горой идет четкий сигнал.

— Понял.

— Джейсон, — сверившись с надписью на тактическом экране, влез я в переговоры пилотов, — дай картинку с внешних камер.

— Принято, капитан, даю.

Очень плотная атмосфера сильно гасила даже отличную аппаратуру «болида», по

экрану шли зерна помех, а картинка шла несколько мутноватая. Но все равно из дымки укрывающей предгорье, выступал исполин, размеры которого, сходу было сложно определить. Детали в тумане у земли виделись глазом плохо, явно пилот увидел его ранее не напрямую, а посредством картинки со сканера и то, лишь потому, что вошел в атмосферу, причём в правильном месте.

— Похоже, бой окажется не таким и накладным, ваше... хм, капитан, — это подала голос сексуальная паршивка — второй пилот.

— Поглядим. Пока не понятно, что это вообще, — в ответ негромко пробормотал я.

Глава 37

«Чемодан без ручки», или убийца возвращается на место своего преступления

(Всё та же пустая система с несущественным индексом. Неделю спустя)

Будь реально молодой девчонкой, плюнул бы на этот поход, с самого начала имевший значимые ошибки. Да и умотал обратно в королевство. В девичьей логике определив виновным случайного «козла отпущения», плюнув на потерю времени. Будь я лет на тридцать моложе, подорвался бы в какой-нибудь большой рассадник пиратов, где анархия правит бал. И устроил там кровавую вакханалию в логике — если не получается задуманное, то надо просто кардинально увеличить масштаб угрозы и всё сойдётся. Скорее всего это стало бы моей последней глупостью в этой жизни.

Но я нынешний не таков. По крайней мере мне так казалось. А потому пытался вначале понять, что делать дальше. Удерживая себя в рамках и желая выполнить хотя бы задачу минимум, из тех, что поставил перед собой вначале. Хотя бессмысленным поход назвать было нельзя. И некоторые контруктивные выводы уже получены. Но слишком уж их мало.

Полноценно проверить удалось, лишь часть взятых с собой образцов и тактик их использования. Увы, я несколько переоценил угрозы во внешнем мире. Либо мне просто не повезло. По крайней мере собранная мной группа, казалась на данный момент излишней.

Сядь я, вдумчиво посчитай экономические аспекты, то понял бы, что да — мой флот невелик. Но на фоне того, что обычно могли себе позволить содержать те же пираты, с учетом среды, которую могли стабильно «окормлять» — он явно излишний.

Наверняка есть заметно большие пиратские объединения, которым я на один зуб. Слишком уж плохо ранее я знал эту среду в Республике. Сказывалось то, что в Чоммелле порядок был на относительно высоком уровне организован. А вместо крупных даже полукриминальных объединений, как в том же соседнем с нами секторе Аваэль, контроль довольно плотно поделен между Домами и тронем. А они разбой прямой, предпочитали заменять на экономический и законный, получая от этого много больше.

Сейчас же у меня добавилась дополнительная головная боль. Отправляясь в поход, я вообще мало заморачивался финансовым вопросом. Как в плане сборов, так и итоговой прибыли. Нет, от трофеев, могущих отбить хоть часть средств на эти учения и испытания — не отказался бы. Тот же малый «Барышник», на деле — самый крупный в текущем моём флоте корабль, имел немало пустого пространства. Оно вполне могло использоваться для потенциальных трофеев. Но в целом это являлось сильно вторичным.

В конце концов, пусть я и сильно потратился, но мог себе это позволить. За 18 то лет «беспорочной» возни на ниве работы — «кто кроме меня» и «положение обязывает». А во вторых, те миллионы, что я уже спустил на сей «кутёж», с большой вероятностью, сторицей вернутся спустя годы. В те времена, когда в моих руках, надеюсь, окажутся ресурсы много выше нынешних. А значит сегодняшний опыт, хоть и меньше чем ожидалось, но всё равно оставался почти бесценным.

И вот уже неделю к насущным проблемам добавилась та, что наиболее точно можно было назвать — «чемодан без ручки». Обнаруженный неделю назад корабль гигант, оказался скорее головной болью. Стало это очевидно не сразу. Почти неделю тем специалистам, что я

взял с собой, удалось выяснить, какие в наличии проблемы у корабля, лежащего неподалеку от скрытой пиратской базы. Гигант двух с половиной километров в длину (*), явно знал лучшие времена.

Для пиратов, которых мои люди перебили ранее, он наверняка являлся очень лакомым кусочком. Да что там, узнай их коллеги о такой добыче, наверняка передрались бы за неё до смерти. Для меня же это просто приятный бонус. Если удастся его толкнуть, он способен не только закрыть моё предыдущее бросание деньгами, но и даже принести определенный профит. Совсем небольшой, учитывая прорву потраченных на поход денег.

Хотя я нашел бы, куда потратить и эти деньги. Другое дело, если бы корабль был новым или целым. Тут и для меня сумма призовых была бы довольно значимой. Даже после выплаты бонусов моим людям, которым я еще вначале похода обещал долю от трофеев в виде призовых.

Новым такое судно вполне могло обойтись покупателю миллионов в пятьдесят кредитов. Учитывая, что крейсер, имеющий обычно размеры раза в четыре меньше, в самой простой комплектации обходился государству, пожелавшему его купить — миллионов в 10–12. А даже хорошо нафаршировав его, можно было уложиться миллионов в двадцать.

Находка была вроде бы ценной. Увы, лишь в теории, так старый контейнеровоз, явно использующийся своими последними хозяевами для перевозки руды, точно знал лучшие дни, о которых успел забыть, ввиду старческого склероза.

Сейчас эта колоша стоила много меньше. Похожая корпусом на обглоданный скелет селедки, она имела относительно небольшую в контексте общего размера корабля, обитаемую «голову» и длиннющий тонкий «позвоночник», в котором экономные хозяева не посчитали нужным расположить даже пассивную систему гравитации и жизнеобеспечения. В следствии чего экипажу, желающему через длинную трубу добраться до контейнеров или, вовсе до кормы, следовало надеть скафандр. Единственное, что соизволили производители, поставить, так это примитивные грузовые тележки ходящие по рельсам вдоль всего длинного туннеля. На выступающих в стороны ребрах которого, крепились гроздь больших контейнеров.

Сейчас эти контейнеры заполнены довольно богатой по содержанию железной рудой. А точнее — концентратом в виде брикетов, забивших большую часть контейнеров. Относительно недорогой, по сравнению с более ценными рудами, но всё же весь довольно приличный объем, вполне можно спихнуть кому-нибудь за миллион. А если неповезёт, то тысяч за восемьсот-девятьсот, попадись торговец сильно прижимистый. Правда для доставки к ближайшему месту, где руду можно без лишних вопросов скинуть, гигант сам сожрал бы под сотню тысяч кредитов. Ведь рядом нужных мест не наблюдалось, а учитывая происхождение товара с судном, следовало постараться, утащив его подальше. Невзирая на то, что его производители сэкономили на чем могли, огромный корабль жрал немерено энергии и расходников, при полете между системами.

Сам корабль, вполне можно было пихнуть миллионов за пятнадцать-двадцать. Опять, лишь в теории. Так как он вовсе не зря лежал полумертвой тушкой на этой туманной планете. Видно пираты, что его умыкнули, переборщили при захвате. Или сказался возраст судна. Так как большая часть основных движков рудовоза была неремонтнопригодна. По крайней мере пираты явно не смогли привести их в рабочее состояние. Мои специалисты давали осторожно оптимистичный прогноз на ремонт части двигателей. Но требовали минимум несколько недель, а то и месяц на работы. Причем им требовались в процессе, как

корабль база, так и буксир, который, являясь в немалой степени энергостанцией, был практически безальтернативен для огромного количества оборудования, которое на него можно запитать.

В общем, бросить жалко, а взять пока нельзя. За неделю базу пиратов вычистили, взяв всё, что было более-менее ценным. Кроме прочего найдя и общак поганцев. Впрочем, оказавшийся довольно скромным, лишь немного превысив сотню тысяч кредитов, в виде банковских чипов на предъявителя. Возможно на небольшой кучке зашифрованных именных чипов было больше, но толку от них для меня не было. Получить со счетов по ним могли лишь те, кто уже неделю морозными тушками летал на орбите планеты. Ожидая там, когда её притяжение втянет их бранные тела в свою атмосферу, где они окончательно исчезнут из бытия.

Что делать, какие планы строить далее, было не совсем понятно. Так в сумбурных думках, обнимая сразу пару девушек, которых в этот раз использовал, лишь для релаксации без секса — «мягкими тёплыми подушками», я и лежал. Сон всё не шел, мысли скакали с одного на другое, а дрёма всё не перерастала в полноценный сон. Пока наконец я не впал в медитативное состояние, перешедшее в беспокойный сон.

***

(Утро следующего дня)

Голова болела, как будто вчера я выпил больше нормы. Хотя не припомню, чтобы вообще брал в рот спиртное. Впрочем, лёгкие головные боли, в последнее время, стали моими частыми гостями. Надо будет выделить время и пройти полноценное обследование в медицинском модуле.

Ощущение, что Сила опять подкинула мне ответ, виделось на удивление чётким. Правда попытки вспомнить, о чем я в итоге наразмышлял перед сном, давались с большим трудом.

— Ответ получен, беда в том, что я не помню вопрос, — пробормотал я.

— Гооспожааа? — растягивая гласные, раздался в ответ на это дремотный голосок, сопящей мне в грудь одной из девушек.

— Спи. Это я о своем, — видя краем глаза, как паршивка, даже не проснувшись до конца, на уровне рефлексов изгибается так сексуально, что в мысли начинает лезть вместо нужного, всякая похабщина. Всё же мне никогда наверно не достичь такой естественной сексуальности. Для этого надо быть женщиной не только телом, но и натурой.

Мягко развернув её на спину, чуть наклонился, всё ещё пытаюсь вспомнить, о чём просил Силу ночью. Так же рефлекторно и благодаря за невольное заигрывание, очертил сосок паршивки кончиком языка, после чего слегка прикусил его. От чего плоть девушки чуть напряглась, а она тихо заурчала.

— Потом, — тихо, стараясь не разбудить так пока и не проснувшуюся вторую красотку, пресек я её блудливые попытки к утреннему сексу.

После чего встал, даже не одевшись, стараясь удержать в голове ощущение, оставленное Силой, перешёл в закуток в дальнем углу каюты. Запустив звёздную карту ближайших секторов, я впери́л в неё взор. Система за системой оставались под моим взглядом без какого-либо отклика. Пока наконец я не нащупал эфемерную ниточку. Игра напоминала детскую забаву из моего старого мира: — горячо, холодно, теплее, еще теплее.

Я всё больше удалялся от текущего места расположения, забравшись уже в пространство

хагтов. И начал уже загибать линию в сторону родного сектора. Обходя по дуге миры Среднего Кольца, идя по внешнему — по хаттской территории. Но так и не довёл её, уткнувшись в систему, которая наконец нашла отклик в разуме, навеянная подсказкой Силы. Увеличив искомую систему, я удивленно застыл, взирая на её название.

— Мир это большая деревня, а его размеры обманчивы. Чёрт, похоже галактика не намного больше, — практически неслышно пробурчал я себе под нос.

— И как это понимать? На кой ляд мне это место? И отвечая на что, Сила подкинула мне такую подсказку?

— Чувствуешь себя маньяком, ведь это они, подчас, любят возвращаться на места своих преступлений.

Сумбурная череда мыслей полилась, как только я увидел название системы. Системы о которой я давно позабыл. И где много лет назад уже успел наследить, хоть и опосредованно.

Дилемма. Плюнуть на неопределённость, попытавшись снова начать у Силы спрашивать ответа? Почему-то думалось, мне это может выйти боком. А я уже успел вкусить эту открывшуюся способность подсказывать.

— Может ли Сила обидеться, что задав вопрос, получив на него ответ, вроде даже пусть и размытый, но до сих пор сидящий какими-то отголосками в голове — плюну на подсказку? А обидевшись, перестать давать такие подсказки далее? Бог знает. Я не знал причин, почему такой пророческий дар во мне, вообще проснулся. Он мог случайно прийти, а потом так же резко покинув меня.

Какой-то особой угрозы, по крайней мере прямой, я не чувствовал. В отличие от прошлого раза, прося драку, я ощущал, что её найду. Тут скорее была возможность, не более. Какая-то очень сложно определяемая. Похоже там меня ждал выбор, могущий привести к чему угодно. Как к серьёзно положительному, так и к угрозе жизни.

Я еще раз попытался вспомнить прошлый вечер. Но всё что в голову шло — то, что мне хотелось чего-то много более значимого, чем раньше.

И... странное воспоминание, которое я долго не мог идентифицировать. Мелодия, когда-то слышанной то ли песни, то ли марша. Минут десять я насиловал мозг, пытаюсь вспомнить, откуда его знаю. Пока не вспомнил.

Давно это было, очень давно, слишком многие неважные детали моего старого мира стёрлись, но видно эта, когда-то запала в память. Она была порождена, как раз миром, в котором я нынче вынужден обитать. Как же она называлась...?

— «Марш Императора», «марш штурмовиков», или «марш Империи»? Что-то точно связанное, вроде бы с маршем.

Я был почти уверен, что эта мелодия, которая всё более чётко вспоминалась, крутилась у меня в мозгу, когда я мучился попытками определиться, что делать дальше. И она именно из чёртовой саги Лукаса.

— Да, правда вроде звучала она, как-то странно. Почему-то слышались голоса инструментов, скорее схожих с балалайкой (**).

— Сюр какой-то, — пробормотал я, попытавшись представить, как Лукас заказывает озвучивание одной из музыкальных тем балалаечникам.

— Но она точно имеет к ДДГ значимое отношение. И даже звучащие, по какому-то выверту моего сознания балалайки, не могли скрыть мощь и величественность, слышимого всё чётче в моей голове мотива.

— Допустим — это вопрос, — продолжая шизофренический разговор с самим собой,

прошептал практически неслышно я.

— Каким же должен стать ответ?

— Величественное, могучее..., — перекатывая ощущения от мотива, в легком раздражении не понимал конкретики.

— Что же за возможность может меня ждать?

***

(три дня спустя)

Я оставлял систему с двумя близко расположенными планетами, вместе с большей частью флота, укрывшегося за плотной атмосферой. Среди тумана укутавшего землю. Взяв с собой, лишь один фрегат с его парой «болидов» и шестеркой дронов. Цель крайне кусачая для любого, и при полном отсутствии рядом с ним того, на кого могут соблазниться обычные пираты, это относительно безопасно.

Брать даже один носитель корветов я не хотел, так как без улетающего фрегата, значимо проседала сила моего небольшого флота, а потому стоило не экономить на боевых кораблях, которые оставались тут. Случись что, они смогут защитить оставшихся.

Может и зря я поддался странному ощущению. Так как стоило мне принять решение лететь к старой знакомой, жинь осознанно встала, как будто на рельсы, с паровозом в виде Силы. Может я бы и передумал, но бездействие посчитал худшим, а альтернативу в виде сворачивания путешествия — большей глупостью и трусостью, чем эта временная поблажка Силе.

В принципе, я летел на разведку. Опирались приходилось на то, на что полагаться не привык. Заморочки Силы, больше папахивающие мистикой. Но, черт побери: «тварь я дрожащая или право имею». Чувство большой и далеко идущей возможности. Некая нить, что ждёт, либо меня, либо... просто канет со временем в Лету. И ощущение, что время терпит. Не кардинально, но и не на флажке.

Учитывая последнее, можно и задержаться на месяцок тут, подождать починки рудовоза, либо понимания её невозможности. А потом большей группой отправиться к далекой системе. Вот только не факт, что прилетев туда всем кагалом, начав искать пока неведомое, я буду более защищён. Скорее появится куча желающих меня пощупать за нажитые непосильным трудом телеса.

Всё же при всем сомнительном уровне законности в пространстве хаттов, слизняки старались держать ситуацию в своих системах под контролем довольно неплохо. Когда живешь многие сотни лет, а тем более являешься гедонистом, стараешься, чтобы в твоём доме не бузили почем зря. Ну, без твоего на то ведома. И у хаттов, хоть их пространство и было рассадником всяческого рода сомнительных личностей и криминальной деятельности в целом — преступность была довольно вменяемой. Насколько это, вообще было возможно, при тамошней концентрации оной.

***

(Некоторое время спустя)

Зажглась искорка дальнего перехода. В системе находящейся в пространстве хаттов, появился курносый фрегат чёрного цвета, с непривычно огромными излучателями по бокам

корпуса. Какое-то время он по инерции летел в пустоте. Возможно ждал, когда закончится накачка нирковых накопителей, а может его капитан всё не мог решить, куда ему лететь. К единственной населенной планете с несколькими небольшими искусственными объектами на её орбите, либо к большой станции висящей у двойной звезды. Но вот затянувшаяся пауза закончилась, корабль «нырнул», оказавшись заметно ближе к планете, где уже уверенно пошёл к ней, с явным намерением сесть.

В реестре Республики она значилась под обыденным названием Татуин. Была пустынна и не слишком населена. Невзирая на бедность самой планеты, хатт, что правил в системе и планету имел своим домом, не бедствовал. В довольно захолустной системе сходились несколько удобных для дальних прыжков путей. Из-за чего трафик в ней проходил значимый. Ну, в контексте этой довольно бедной и единственной планеты, располагающейся тут. А сам хатт немало стриг за крышу, которую предоставлял в своей системе многочисленным криминальным дельцам, ведущим дела на его территории.

***

(Планета Моорлик. Внешнее кольцо)

Даавин был небольшим поселением, которых неимоверное число в Республике. Население в полсотни тысяч жителей, всего с двумя большими источниками дохода. Первый — услуги для довольно массово, из-за удобного расположения, пролетающих мимо кораблей. От чего при городке построили огромный космопорт. Это привело к тому, что тут почти все осуществляли ремонтные, либо снабженческие услуги.

Но больше городок был славен другим — тут располагался, что редкость для Внешнего Кольца, не посредник, а вполне себе родной филиал заведения, входящего в первую сотню Банковского Консорциума. Причём в сотню по всей Республике.

Зачастую, такие работали в этих несколько сомнительных местах через посредников, сами находясь в центральных мирах. Но случались и исключения. От того городок, прячущийся в красивой долине, внутри живописных гор, во всём секторе являл собой финансовую «трубу», по которой текли потоки, коими, не могли похвастаться многие города миллионники. Деньги, правда, сомнительного запаха и вкуса.

В небольшом домике на окраине, у единственной дороги ведущей от космопорта в город, находились трое.

— Эх, учитель, я конечно рад снова с вами поработать, но не вы ли говорили, что теперь наши пути разойдутся? — снова начал бурчать Оби-Ван.

— А она тебя не смущает? — Квай-Гон иронично кивнул на сидевшую в медитации юную тогругу.

— Она скорее укор мне. Вот как можно было в 12 лет стать рыцарем? — Оби Ван скривился.

Нет, он конечно мог обмануть себя и представить дело, как кумовство. Всё же иметь в учителях не просто магистра, а целого Винду, не могло не сказаться на возросшем протекционизме для его ученицы. Но пока летели, они успели немало по спарринговать. И к стыду своему Оби-Ван понял, что соплячка, более чем на десять младше его, лишь за счёт Силы выглядящая лет на 16–17 — ничем ему не уступает.

Хуже того, как в укор ему, не боевым занятиям она так же уделяла сил, заметно больше самого Вана. Похоже, магистр Винду, вовсе не случайно считающийся сильнейшим в

Ордене, после Йоды, сделал из своей ученицы, которую взял совсем малолеткой, просто фанатика занятий. И с мечом, и по Техникам Силы, да даже с медитациями она могла легко дать фору джедая и постарше Кенноби.

В итоге, она — самый молодой рыцарь в новом поколении. Ставшая таковым тогда, когда остальные, лишь только становятся падаванами. И пусть её из-за молодости пока не допустили, хоть и сделали рыцарем, до выбора падавана.

Но в Ордене случались практики, когда по каким-то причинам, вместо пары — рыцарь или мастер со своим падаваном, направляли на миссии в виде усиленной группы. Обычно правда это выглядело, как пара рыцарей. Из которых один имел большой опыт, а второй придавался в усиление, вместо малознающего и слабого падавана.

Сильно реже группы составляли тройку. В их случае это именно так и стало. Увы, Совет так решил и не Вану с этим спорить. Однако, он до сих пор имел не полную картину миссии, от чего немного нервничал. Хотя разум говорил, что дело в сложности миссии, но сердце точил червячок сомнения. Не из-за его ли недостаточных боевых качеств ему навязали эту Асоку Тано. А может его всё ещё неполноценные умения в тонких плетениях и сканировании окружающего мира, привели к включению ещё и бывшего учителя Квай-Гона?

— Дело нынче у нас не простое, — Квай-Гон чуть замялся, а Оби-Ван понял, что наконец услышит причину, отчего они зависли в этой дыре и чего ждут, сидя в месте, выглядящем засадой.

— Неужели до меня наконец донесут, что такого сложного в пусть и очень крупной, но чисто финансовой махинации бывшего канцлера?

— Опасность в нюансах, мой бывший ученик.

— И? — стараясь подавить нетерпение, поторопил его Оби-Ван.

— К сожалению, мы не знаем куда и зачем перевёл...

— Украл, — иронично перебил мастера Ван.

— Не суть, — усмехнулся мастер. — Так вот сумма оказалась огромной. Даже с учетом его бывшего поста. А улики слишком косвенные, чтобы Валорума, после импичмента, привлечь к расхищению. Сам он яростно отрицал, что имел у этому отношение. А потом... умер. Точнее — был убит.

— Банальное воровство, хоть и в значимых масштабах, я бы справился сам. И вовсе не стоило оставлять, лишь недавно взятого мной падавана на Корусанте.

— Ну, ему есть чем там заняться, пока ты отсутствуешь, но дело конечно не в нём.

— Тогда я непонимаю. Сайфо-Диас — ниточка по которой мы пришли сюда, зачем-то влезший в эту коррупционную схему, конечно мастер. А я — всего лишь рыцарь. Но он талантливый дипломат и интриган, а не боевик. И никогда не мог, насколько знаю, похвастаться боевыми талантами. Если он вдруг решит сопротивляться, не пожелав под конвоем возвращаться на Корусант, для объяснения с Советом, то моих сих вполне хватит его принудить к такому.

— В этом плане у меня, как и у Совета сомнений нет.

— Тогда в чём проблема? Нет, постойте, — Ван иронично сделал «умное лицо». — Совет думает, что Сайфо-Диас может пасть во тьму и мне станет сложно справиться и ним?

— Ну, не повторяй байки молодняка, даже в шутку. Падшие редко, когда действительно сильно могут усилиться этим. Обычно, кроме «потёкшей» головы, они лишь немного превышают то, чем являлись до падения. Конечно, спустя время, и с опытом, если вообще не сдохнут в процессе, такое может дать некоторые перспективы, но всё равно ненадолго. С

плюсами приходят и минусы, которые их нивелируют.

— Тогда в чём дело?

— Совет считает..., что за этим стоит не просто падший, а ситх, — Квай-Гон произнёс фразу совсем тихо.

— Да ладно, я конечно не обычный разумный, которые считают ситхов байками джедаев, но разве их не перебили уже довольно давно?

— Ну, та же глава разведки, которая привела тебя в своё время в Орден, могла бы немало рассказать об этом. Практического, так сказать.

— То есть вы хотите сказать...? — напрягся Ван.

— Да, они хоть и сильно прячутся, но вовсе не вымерли.

— Даже не он, а ОНИ? — почти шокированно прошептал Кеноби, перед которым внезапно открылась изнанка благостной, как он считал картины.

— Одного плохо обученного, но заметь, именно — обученного, ликвидировала в последние годы Шаак Ти. На следы ещё нескольких, натыкались некоторые мастера из тех, что часто летают по периферии.

— Я слышу намёк, что и это не всё.

— Увы, ты обычно далёк от этого, но в Храме часто проводят не только одиночные, но и массовые медитации.

— Прозревающие.

— Да, один из самых, многими работающими «в поле», недооценённых департаментов.

— Ну, я бы их недооценивать не стал, но причём тут они?

— В последние годы, у них стали возникать особо сильные помехи в работе. Нет, прозревать будущее само по себе сложно. И не даёт, зачастую, чёткой картины, рисуя букет вероятностей. Более того, очень значимое влияние на процесс, оказывает правильно сформулированный вопрос. Да и раньше случались у них проблемы. Но в последнее время это стало особенно сильным.

— Кто или что ещё может влиять на это?

— Злой умысел, мой бывший ученик. Именно чья-то воля, напускает туман, путая нам картину будущего. Делая это заметно больше того, что раньше.

— От того потребовалось, чтобы в этой миссии нас сопровождали именно вы, столь сильные в этом?

— Да.

— А на случай столкновения с этим ситхом..., — Кеноби кивнул, на всё так же замершую в медитации Асоку.

— Именно, никто не знает, насколько он силён, но то что не слаб — точно. А ситх — это не падший, что банальный самоучка. И потому магистр Винду настоял, чтобы группу усилили его ученицей. Если бы Шаак Ти не занималась сейчас делами в другой заднице мира, то существовал немаленький шанс на то, что в эту миссию ты отправился бы с ней. Всё же среди адептов Ордена мало кто так знаком с этим племенем и его последователями из разных рас. А по силе она совсем незначительно уступит сильнейшим. К тому же её сеть агентов и способностей в этой работе огромна.

— Но точно речь о ситхе?

— Валорума, после отставки и посадки под домашний арест, отлично охраняли, однако он мёртв. И, судя по деталям, сделал это сильный ситх-боевик. Как минимум, хорошо если — чисто боевик.

— Так вот почему так плотно и сразу засекретили всё, что произошло тогда.

— Да, и невзирая на ропот в Сенате, новый канцлер Палпатин сразу пошёл на встречу Ордену, согласившись с нашим решением. Правда, — Квай-Гон саркастично хмыкнул, — свой профит он с этого явно поимел. На словах безоговорочно поддержав нас, уверен, он явно сильно торговался за кулисами.

— Он здесь, — тихий разговор прервала самая юная участника команды.

— Чуешь? — Квай-Гон собрался, как показалось Кеноби, намекая на что-то другое.

— Да, — Асока потянулась и, проверяя перевязь меча, встала, — он не один.

Кеноби переводивший между ними взгляд, наконец чуть-чуть отпустил Кокон Скрыта, сконцентрировался и так же почувствовал нечто. Неприятно царапающее. Узнаваемый отголосок умеренно сильного одарённого и адепта Ордена, перебивал другой — резкий, мощный и непривычный.

— Это ситх? — почти неслышно, напрягшись, прошептал Оби-Ван. Но его услышали.

— Похоже, теперь и мы познакомимся с живой байкой, что ходит в миру, — мастер Джин был серьёзен, как никогда.

(примечания)

(*) Корабль, что обнаружила на планете Падме. Тут он летит. В реале он, понятно, никуда пока не летит, выглядя плачевней:

(**) Ссылка на музыкальное произведение, назойливо лезшее в голову герою в самый неподходящий к тому момент:

<https://www.youtube.com/watch?v=nZNgZH9YhIQ>

Глава 38

Поиски и выборы, или дорога вымощенная благими намерениями

(Татуин. Немного позднее)

Традиции вуки имели для внешнего наблюдателя строго патриархальный взгляд. Впрочем, для узнающих уклад жизни вуки изнутри, их патриархальность становилась неоднозначной, как минимум. Очень долгоживущая раса, притом одна из самых физически сильных в галактике, имела свои особенности. Она обладала большими талантами, как физическими, так и умственными. Имея ум, склонный к деятельности, связанной с техникой высокой сложности — вуки имели и серьёзные недостатки в ментальности.

Родились их далекие предки, судя по сохранившимся обрывкам знаний, где-то далеко от Кашиика, считающегося многими нынче их родным домом. И бежали из неведомых далей, то ли от большой войны, то ли от и вовсе истребления. То было неведомо современным даже самим вуки. Освоение в новых местах, стало очень не простым и чуть не привело к печальным последствиям. Но предки вывернулись, а после смогли частично восстановить своё число.

Были ли новые традиции уклада жизни вынужденных переселенцев им родными, либо стали ответом на долгую череду испытаний, во время вживания в новое общество — знание об этом так же канули в прошлом.

Многое утеряв, как те же огромные корабли, на которых прилетели старые вуки. Их быстро разобрали на материалы, для создания новых поселений. А частично их уничтожили местные, с которыми у беженцев было первые несколько сотен лет немало столкновений. Но что металл — пустое. Изменились частично и сами вуки. Нынешний, привычный уже и им самим образ полуголых, заросших жёсткой, но очень хорошо удерживающей тепло шерстью гигантов, как считали некоторые учёные вуки, как и нанятые специалисты со стороны, был связан с целым комплексом причин.

Они невольно пробудили один из спящих архаичных генов. Видимо, настоящая родина вуки являлась крайне холодным местом. И чтобы выжить там, тем более развиваться в цивилизацию, им следовало банально не умереть от холода. Что и привело к их крайне сильно заросшему телу.

Возможно, пойдя дела этой расы в новом мире лучше, они смогли бы создать полноценную цивилизацию, добыв себе суверенитет. И тогда значимо занявшись наукой — особенно фундаментальной — им удалось бы, со временем, разобраться с начавшими шалить генами. Но, увы.

Потенциал расы местными был оценен, как крайне высокий и потому они из века в век делали то, что не позволяло новичкам развиваться выше определенного уровня. По сути, вуки смогли выжить, лишь заняв нишу высококвалифицированных техников. Раса воинов, ученых и инженеров, судя по отголоскам мифов из прошлого, нынче вынуждена была довольствоваться ролью сильно уже и заметно более упрощенной.

Они выжили, пусть и частично деградировав, как физически, так и как цивилизация. Хотя сохранились в целом. Что уже немало. Впрочем, очень много отголосков прошлых качеств их раса всё же смогла сохранить.

Возможно, когда-то из сохраненного, опять вырастет, что-то великое. Возможно... когда-нибудь.

По крайней мере Фрейилла, женщина вуки, одна их матриархов их клана, относительно редкой белой окраски, надеялась, что такой день придет. Много лет общество вуки держалось именно на них — матриархах. Что держали многое своей стальной волей, но главное — мудростью. Той, которая больше характерна именно женщинам их расы, в отличии от мужчин, у которых поколениями загоняемая в рамки воинственность, выливалась в повышенную агрессивность и просто излишнюю эмоциональность.

Лишь благодаря мудрым женщинам, стоящим за могучими плечами мужчин, раса вуки выжила в новых, не сильно способствующих этому выживанию обстоятельствах.

Многие поколения матери их клана сохраняли очаг, к которому всегда могли вернуться мужчины. И столетиями, только став совершеннолетними, мужчины уходили познавать мир во вне. Уходили, чтобы спустя десятки лет — кто в сто, кто в сто двадцать, но в абсолютном большинстве, за малыми исключениями, вернуться на их новую родину. И уже осесть там надолго. Обычно, до конца жизни, что насчитывала, подчас, до шестисот лет.

Хотя иногда, спустя немало времени, у некоторых случались «рецидивы». Тогда они снова, как в молодости активно начинали чем-то заниматься вне родного мира. Меняя домоседство на кочевой образ жизни. Но это являлось скорее исключением, чем правилом. Была ли эта черта их предков до переселения, либо родилась в череде новых изменений — было не известно. Но так было нынче и это имело свои последствия.

Первое — экспансия вуки ограничивалась всего несколькими планетами, в основном и вовсе концентрируясь вокруг большого с многочисленными лесами — Кашиика. Второе вытекало из первого — это позволяло жить в спокойствии с внешними силами. Но, увы, это же приводило к сильно ограниченному потолку развития их цивилизации. Делая её вторичной в отношении прочих рас, зачастую, своими талантами, заметно менее способных к этому развитию.

Так бы всё и шло для их клана, одного из многих на Кашиике, если бы однажды мужчины не решили свергнуть верховного вуки. Короля, что по факту был связующим звеном между ними и большой межсекторальной корпорацией, на которую, к сожалению, их виду в основном и приходилось работать.

Она, как и несколько прочих матриархов, пытались отговорить вождей от этого малоперспективного действия. Но обстоятельства оказались сильнее и бунт был поднят.

Увы, как обычно и бывало, оказались правы именно они — совет мудрых матриархов, а не вожди. В итоге клан проиграл. Король, при помощи своих сторонников и подключившихся к этому Ордена джедаев с Корпусом Юстиции — безжалостно подавил их сопротивление. А многих лидеров мужчин вырезали.

Так же клан решили изгнать. Трусливая отрыжка, лебезящая перед крупной корпорацией — их ничтожный королёк, из опаски мести с их стороны решил, что проще будет закрыть вопрос кардинально. Увы, в подлости своей, он пошел даже дальше. Большинство мужчин продали крупной — способной купить их оптом криминальной структуре, а оставшихся, среди которых в основном были женщины, старики и дети, и лишь малая часть мужчин — вышвырнули вовне.

Ублюдок король, воспользовался крючкотворством и их воинскими традициями. К счастью, пусть и сомнительному, он смог распространить это лишь на тех мужчин клана, что бросили ему вызов.

И теперь Фрейилла сидела, укутавшись для скрытности, в этой криминальной дыре мира, на планете Татуин, находящейся в Пространстве Хагтов. Среди отбросов, что привлекают эти слизняки, самим фактом своего мерзкого существования. Сидела, потягивая в меру терпимый напиток и чувствовала, как отчаяние потихоньку проникает в её сознание.

Выкинутые из дома с минимумом вещей. Практически нищие. Большую часть быстрых исчезающих ресурсов, вынужденные тратить на банальное выживание. К тому же, первое время приходилось сильно петлять, уходя от родного мира, чтобы слетевшиеся выродки, желающие поживиться за их счет, не нашли их. И теперь их остатки ждали своего часа в бедном холодном мире неподалеку. А она с несколькими вуки искала выход тут. Выход, как вернуть большинство мужчин.

Она в который раз взглянула в окно, там за горизонт закатывалась местная звезда. Незримой с планеты, рядом с ней висела огромная старая торговая станция.

Перевалочный пункт сразу нескольких десятков организаций явно криминального толка. Именно там, в бывших хранилищах для хранения живого скота, переоборудованных нынче для более дешёвого и безопасного содержания рабов, спали почти две сотни тысяч мужчин её клана.

Эти подробности они выяснили у одного из техников, что выкрали во время его выходного, когда он участвовал в попойке на планете. Тогда у неё впервые в жизни «упала планка». И она, отчасти, стала понимать мужчин, среди которых попадались те, кто наслаждались боевой яростью. Она лично вспорола работорговцу его жирное брюхо и, засунув в него руку, протянув её ему под ребра, сжала его гнилое сердце. Смотря, как уходит жизнь из его наполненных болью и ужасом глаз.

Двери кантины со щелчком открылись и внутрь вошли старые знакомцы. Фрейилла уже видела эту небольшую группу наёмников. Они появились тут дней десять назад. Прошлись по местным кантинам и базарам. А потом куда-то пропали. Как она поняла позже, они зачем-то мотались по планете, посетив несколько наиболее населённых мест. Ничем особо не занимаясь.

Казалось, они тут то ли в отпуске, что само по себе странно, то ли ждут нанимателя. Их обмундирование, хоть они и пытались это скрыть, слишком выдавало их состоятельность и то, что они — ушедшее на вольные хлеба элитное военное подразделение. Слишком дорогое, слишком однотипное. В таком ожидаешь встретить в такой дыре, разве что одинокую элиту среди наемников — мандалорца. И то, даже среди них, наверняка, немногие могли позволить себе подобное.

А тут сразу шестеро. Причем если четверо всегда сажались в глубину зала и не сильно скрывались, то парочка явно их коллег, старалась сесть наособицу, как будто дистанцируясь. Похоже, служа внешней охраной. Укрытых в плащи, накинутые на явно, если внимательно смотреть, схожую с той, во что была облачена четверка — эта парочка всегда садилась у входа. В случае чего готовая, как предупредить о подозрительной активности вовне, так и ударить в спину напавшим на расслабляющуюся четверку в глубине.

Станным в этих наемниках было всё. И то, что они никуда особо не торопились, а ведь надетое на них дорогое снаряжение, требовало постоянных денежных вливаний. Иметь такую броню и оружие и сидеть в простое — легко вылететь в трубу. К тому же само нахождение на Татуине таких наемников, удивляло. Тут конечно были покупатели на в том числе и очень дорогих наемников. И даже на целый отряд таковых, но при таком их бы тут уже ждал посредник. С которым они бы давно переговорили.

И что ещё более удивительно, это их корабль. Тот, который они спрятали в горах неподалеку. Она еще, как увидела их впервые, послала проследить за ними своего лучшего разведчика. Еще узнав о нём и поняв, что их отряд явно больше того, который на виду, она, хоть и были они практически идеальными для задуманного — приказала оставить их в покое.

Очевидно было, что такой отряд уже наняли и это был кто-то из очень состоятельных персон. На планете настолько богатым был разве что сам местный глава — князь хаттов Джабба. Ну, может еще несколько разумных. Но и всё.

Однако время шло. И вот они опять тут и не похоже, что пресловутый наём есть. Странности с наемниками, лишь плодились, как снежный ком. Это было очевидно всем вокруг, но никто не рисковал навлечь на себя их гнев, а потому показательно игнорировал их. Иронично, но, похоже, для самих наёмников это проходило мимо понимания. Что так же намекало о том, что они лишь недавно встали на этот путь деятельности.

Фрейилла подумала, что возможно это и есть самое простое объяснение всем странностям. Они действительно бывшие военные, а в наемники подались вот совсем недавно и ещё не обтёрлись, не приобретя должный опыт. А где ещё начинать такую карьеру, как не на территориях хаттов. Так многие новички заблуждаются.

Она всё еще думала и взвешивала, когда к столику наёмников подошла одна из местных официанток. Вот тоже, кстати, пример мерзости и ничтожности местных. Человеческая женщина — рабыня, коллег которой тут было полно, днем или вечером работала официанткой, а раз в неделю, она и её подруги сейчас сновавшие по залу, услаждали глаз и жажду крови местных авторитетов с их прихлебателями.

Раз в неделю те устраивали гладиаторские бои. Полуголые красотки бились там друг с другом, либо с разнообразными пленниками или тварями. В результате эти гладиаторы, в перерывах вынужденные подрабатывать разносом всякой полу съедобной дряни. Практически все из них имели, кто легко видимые шрамы — кому повезло, а кто и искусственные конечности. Последних было большинство. У кого рука, у кого нога были заменены на пластик и металл. У одной всего лишь вместо уха был протез — этой еще повезло.

Между официанткой и единственной девушкой за столом наёмников завязалась беседа. Фрейилла сидела не слишком далеко, но всё же не слышала их негромкий разговор. Было видно, что официантку всё больше напрягает сильно затянувшееся общение, пока наконец уставший игнорировать происходящее бармен, не крикнул раздраженно через пол зала:

— Эй, кукла, я за тебя буду посетителей обслуживать?!

— Не видишь, «уважаемый», — сказала, как плюнула, наёмница, — что мы тут беседуем?

Казалось, что бармен заткнется, всё же связываться с такими наёмниками — себе дороже. Но он всё же вышел из-за стойки, двинувшись к их столу. И Фрейилла догадывалась о причинах, подвигнувших его к такому. В отличии от кантины, эти рабыни-гладиаторши принадлежали самому Джаббе. Причём все.

Этот бизнес на планете весь был под князем. Он лишь сдавал их в аренду желающим, принимал ставки и прочее. Позволяя им в перерывах между боями, отрабатывать дополнительно в непрофильной роли, вроде тех же официанток или, в особых случаях и для тех кто был важен самому Джаббе — торгуя телом. Так хозяином проштрафившийся девушки, был не пухлый бармен, а местный владыка хатт. Отсюда и смелость кабатчика.

— Эта рабыня работает на меня... и самого Джаббу, — решил донести до, похоже, незнакомой с местными реалиями наёмницы.

— И? — похоже, молодой женщине было плевать. Хотя не знать кто такой Джабба, будучи на Татуине, нельзя.

— А то, что они неприкосновенны и работают там и так, как им скажет хозяин, либо тот, кому в данный момент он делегировал такое право, — раздулся от глупого самомнения кабатчик.

— Может я хочу её купить, — было видно, что наёмница сильно сдерживает раздражение.

— Она, как и другие, — пухляш сжал голову официантки, силой развернул её лицо, поднеся чуть ли не вплотную к глазам сидящей, чтобы лучше стала видна печать Джаббы сбоку на её черепе, — не продаются.

— ..., — наёмница хотела, что-то брезгливо бросить.

Но пухляш, похоже, закусил удила, перебив её:

— Если тебе нужна девка, чтобы полизала твои дырки, то я могу предложить шлюх у которых полный комплект конечностей, не принадлежащих великому и могучему Джаббе.

Он ещё не закончил своё предложение, а Фрейилла поняла, как сильно он ошибся, в оценке сидящей перед ним женщины. А так же в том, что имя Джаббы сделает его защищённым.

— Оторвите ему причиндалы, они явно давят ему на мозг, мешая связно мыслить, — бросила, почти равнодушно, спуская эмоциональное раздражение наёмница.

Пухляш раздувшийся от важности, не успел осознать сказанное, как сидящий рядом молодой парень протянул матово тусклую перчатку своего броне скафа и, быстро сжав пальцы, резко дёрнул. Визг, который после этого заполнил зал кантины, заставил ошарашенно замолкнуть, ранее с интересом наблюдавших за диалогом посетителей.

Кабатчик свернувшийся клубком на полу, ещё несколько секунд поскулил и затих, впад, видимо, в шоковое состояние.

К столу уже спешно подбегала пара охранников. Но наткнувшись на несколько стволов наёмников, которые те резво достали, быстро поняв бесперспективность дальнейшего дискурса, отошли, сверкая в бессильной ярости взглядами.

Фрейилла наконец встала и направилась к столу наемников.

— ...? — подняв бровь, безмолвно спросила девушка, как видно старшая по положению у них.

— Это так просто не кончится. Вы, пусть и опосредовано, уронили авторитет Джаббы. Будут последствия.

— Он приползет сюда, волоча свою жирную тушу по грязным улицам этой помойки?

— Нет.

— Ну, тогда я спокойна. Зрелище ползающего в грязи хатта хоть и забавно, да к тому же справедливо, но слишком сомнительно с точки зрения эстетики.

Фрейилла с легким удивлением взглянула на человека.

— Станный набор слов.

— Чем же?

— Определением: «справедливо», — заметила вуки.

— Ничего странного не вижу. Редкостным ублюдком надо быть, чтобы делать такое нормой, — человек кивнула, на впадшую в определенную фаталистичную обреченность

официантку. Явно имея ввиду не только эту девушку, а практику в целом.

Заметив это, она добавила уже ей:

— Не бойся, тебе ничего не грозит. Я увезу тебя, раз уж так сложились обстоятельства, дам денег, и высажу подальше отсюда — от этой помойной планеты. Если у тебя есть кто или что, нужное забрать, скажешь ему, — она указала на молодого паренька, ранее оторвавшего бармену его причиндалы.

Наёмница чуть подумала, вздохнула и закончила:

— Извини, что так всё внезапно и что решила всё за тебя. Так сложились обстоятельства. Иногда они сильнее нас.

После чего повернулась к вуки и, взглядываясь под капюшон Фрейиллы, сказала:

— Ты ведь вуки? Странное место для такого, как ты. За предупреждение спасибо. Это всё?

— Нет, но это место не подходящее для дальнейшей беседы. И да, я вуки. Только я она, а не он, — опять Фрейилла вспомнила недобрым словом техников, что программировали её вокулятор.

Говорить на общем без него, чисто с помощью связок, вуки было очень неудобно. Либо требовало пластической коррекции связок, для увеличения рамок их возможностей. Потому многие вуки в том нуждающиеся, использовали чип вокулятора на шее. Однако, иногда на слух самим вуки было сложно выставить голоса женские и мужские. Так, чтобы это понимали сразу прочие, с вуки незнакомые. Слишком грубым и брутальным выглядела на взгляд остальных речь вуки, чтобы уловить в нём женские нотки.

— Бывает. Человек усмехнулась. Я вот — она, но некоторые, иногда и смотря на моё поведение, путаются и считают, что я — он.

— Я видела немало наёмниц женщин.

— Дело не в этом, впрочем — не важно. Можешь звать меня — Капитан.

— Хорошо, Капитан. А сейчас нам стоит по-быстрее покинуть это место. Ни к чему, ни вам быть тут, ни, чтобы другие увидели, как мы обсуждаем контракт.

— Ну, первое понятно, а отчего ты не хочешь светиться ни тем кто ты, ни попыткой найма?

— Причина будет понятна, когда я скажу, что мне надо. Предлагаю разделиться, встретившись у вашего корабля в горах..., — стоило Фрейилле только упомянуть про корабль, как человек явно напряглась, а во взгляде её мелькнул метал.

— Корабль? — вопросительно протянула она, скользя взглядом по быстро пустеющему залу.

— Заказ очень специфичный, под него требуется кое-что более серьёзное, чем могут похвастаться обычные наёмники тут. Ваш подходит. По крайней мере мне так кажется.

Несколько секунд две женщины мерили друг друга взглядом, пока наконец наёмница не расслабилась:

— Ладно. Но ждать тебя мы не будем. И если что..., — она многозначительно посмотрела на затихшего в позе эмбриона кабатчика, под которым расплзалась лужа крови.

Глава 39

Взять живым, или ниточка ведущая к пауку

(Планета Моорлик. Внешнее Кольцо. Городок Даавин)

По широкой дороге шли двое — человек лет пятидесяти и зрелый забрак. Негромко беседуя, они подходили к тихому, ещё рассветному городу. Вероятно направляясь в сторону единственной в нём действительно огромной центральной площади.

Ничто не предвещало, когда спокойствие и тишина раннего утра, раскололась.

— Да, это он, — мастер Джин, расслабленно и как-то в расфокусе, наблюдал за подходящими, из глубины полумрака комнаты на втором этаже пустующего дома. Вернее пустым он, лишь казался. Внизу сладко спала пара людей. Забывшись глубоким сном, навеянными ранее, джедаем — наиболее зрелым из троицы наглых гостей.

— Забрак почти не скрывается, — заметила Асока, специально смотря куда-то к горизонту, а не на парочку идущих.

— Нападём, когда они пройдут внизу? — Оби-Ван, при всех своих нынешних умениях и талантах, здраво оценивал свои способности в маскировке внимания в адрес достаточно опытного одарённого. А потому, вовсе стоял боком к подходящим, изучая улицу, по которой те должны вскоре пройти.

— Есть хорошая и одновременно плохая новость, — едва слышно отметил мастер Джин. — Ситх, а это явно он, похоже, действительно чистый боевик. И явно довольно сильный, но излишне самоуверенный. Однако это приводит к неприятному выводу, за этой финансовой интригой, чем бы она не являлась, стоит кто-то ещё.

— Почему не сам Сайфо-Диас? — спросил Оби-Ван. — Ему вполне хватило бы мозгов и амбиций, ну, насколько я успел изучить его дело в полёте.

— Он хитрый, но умный. Без крепкой «крыши» не стал бы замахиваться на такое.

— Чем плоха крыша в виде убитого нынче бывшего канцлера Валорума? — стараясь держать в поле периферийного зрения подходящую парочку, слегка покосилась на мастера Асока.

— Я говорил с Шаак Ти на этот счёт. Она считает и это приоритетное мнение разведки, что дело сложнее, чем кажется. Часть Совета и Йода с ней согласны. А Валорум хоть и был знатным вором, но ранее проворачивал заметно отличающиеся и более скромные схемы. Не тот почерк.

— Почувствовал, что под ним зашатался пост канцлера, решил напоследок хапнуть по полной, — хмыкнул Оби-Ван.

— Схема на которую вышел Орден с Корпусом Юстиции, длилась более года. Как минимум. А первые намёки на реальные проблемы, у Валорума начались, лишь в последние месяцы правления. Кроме того, нельзя быть на его месте настолько жадным, а точнее глупым. Одно дело украсть миллиард-другой кредитов, пост Канцлера, даёт доступ к суммам многократно большим. Но тут речь, как минимум о паре десятков миллиардов, канувших нынче незнамо где. И это только следы чего на момент нашего отлёта успели раскопать. А судя по всему там цифры ещё больше. Это и близко не походит на жажду личного обогащения, от такого умного политика, как бывший канцлер. Его личность известна вплоть

до генетического материала и ментального слепок — несколько лет назад снятого. Даже убежав, за такие суммы, его бы нашли, где угодно. Другое дело, что Валорума могли использовать в тёмную. Подсунув несколько нужных подписей, в момент, когда он не стал особо разбираться. Или обманув его в чём-то другом.

— Или просто подставив и он реально не причём, — заметил Кеноби.

— Верно. Вариантов масса, от того нам крайне важно захватить Сайфо-Диаса.

— Значит тут интрига много шире личного? — констатировала Асока.

— Очевидно. И дело даже не в деньгах, хотя бы часть которых хотелось бы вернуть, а в том, ради чего такие огромные суммы были уведены из бюджета Республики. Слишком нагло и чересчур много. Нет, конечно коррупции и воровства в Сенате и правительстве полным полно. И объёмы его кардинально и несравнимо выше даже этих сумм. Но это «труд» всех институтов и массы разумных. А тут при всей разветвлённости нити точно сошлись на одном, пусть и авторитетном мастере дипломате из Ордена и, вероятно, на бывшем канцлере. Критично много, для столь немногих.

— А этот ситх не может быть пауком, плетущим эту интригу из тени, потому что...? — Кеноби попытался понять расклад, пока события не завертели в кровавом хороводе.

— Он явно исполнитель. Силовое прикрытие, если хотите. Сейчас, видя его, я в этом уверен. А значит есть кто-то ещё. И зная о натуре ситхов, пусть и по хроникам, я уверен, что один ситх, никогда не подчинится в настолько серьёзном другому — не ситху. Только своему же и лишь при явном отличии между ними в силах и умениях. А значит ситхов в этой интриге минимум двое. И перед нами явно младший и слабейший в этой паре.

— Кто будет захватывать его? — Асока чуть повела всем телом, расслабляя и разминая мышцы.

— Сведём риск к возможному минимуму. Чую, он очень опасен, если дать ему возможность проявить себя. Ситха надо убить, причём в первый десяток секунд боя.

— Нас трое, без ложной скромности скажу, мы довольно сильны в схватке, а их двое и, судя по досье, Сайфо-Диас никому из нас и близко не соперник, — жестко улыбнулся Кеноби.

— Весьма вероятно, однако не стоит недооценивать две детали. Мастер нужен нам живым, а это даёт ему усиление, затрудняя работу уже нам, а ситх явно боевик — то есть наиболее силён именно в схватках. Да и никто из нас не бился ранее с ситхами.

— Магистр Винду говорил, что ситхи становились в бою более опасными с течением времени. Чем дольше идёт бой, тем больше они успевают раскочегарить свои эмоции и тем сильнее становятся, — бросила задумчиво Асока.

— Есть такие данные в нашей истории, — согласился Квай-Гон.

— Итак, кто против кого? — резюмировал Кеноби, так как пора было определяться, ещё десятка полтора секунд и неторопливо идущие человек с забраком, пройдут внизу мимо них.

— Так как нас трое и вы, как силовики довольно хороши, а вот в тонких умениях Силы заметно уступаете мне, то Сайфо-Диасом займусь я. А вы вдвоём возьмете на себя ситха. Напомню, самое главное — джедай-отступник. Он нужен живым. А потому постарайтесь не только быстро решить вопрос с забраком, но и вначале боя отсечь его от человека. Мало ли что он там себе решит, увидев соотношение сил. Не хотелось бы, чтобы ситх сам обрубил ниточку в виде джедая.

— Принято, — одновременно подтвердили Кеноби с Асокой.

Троица замерла, затихнув в утекающие секунды перед боем. Лишь Мастер Квай-Гон

Джин, направив руку, куда-то в сторону здания напротив, совершал странные, еле видимые движения пальцами. Казалось, он то ли пересчитывает архаичные невидимые бумажные деньги, то ли крутит нечто эфемерное.

***

В город наконец вошли двое. Они бы долетели из космопорта неподалёку, но в городке существовал жёсткий запрет. Лишь жители этого небольшого города имели право в его черте и рядом с ним, использовать любой транспорт. Возможно это был снобизм, а может дело в нежелании загружать небольшой, но довольно состоятельный городок транспортом чужаков. Любой желающий посетить это место, должен был сесть в строго определённом коридоре на большой площадке за городом. А после, либо тащиться пешком, минимум три километра, либо подрядить местных, подвезти до города за дикий ценник. Явно куражащихся этим горожан.

В последний момент человек что-то почувствовал и, предупреждающе вскрикнув, отскочил на пару метров, вскинув руку вверх.

Мгновение назад крепко, как казалось, висевшая у второго этажа стальная крышка, то ли от кондиционера, то ли ещё от чего, около метра в диаметре, вдруг, как живая, рванула вниз. Мгновение ей понадобилось, чтобы раскрутиться, как диск от циркулярной пилы, покрывшись в процессе, еле зримой голубоватой дымкой. И с рёвом расколовшим тишину пустой улицы, на огромной скорости она метнулась к человеку вниз.

Сайфо-Диасу можно было предъявить немало минусов. Он лишь формально соответствовал званию мастера, как силовик. И предпочитал полагаться больше на свой ум, хладнокровие и скорость принятия решений. От того сделал отличную карьеру, как дипломат и посредник. Однако амбиции, с возрастом сильно возросшие, требовали большего. Сильно большего.

И вот, когда казалось пусть и крайне рисковая, но уже принёсшая огромные перспективы и просто богатство, интрига вступала в завершающую стадию, его раскрыли. Что же, он изначально предполагал такую возможность. И путь осталось ещё немало операций, но основное уже давно в работе, а процент за это получен.

И пусть сенатор Палпатин, нынче уже подсевший канцлера, теперь сам разбирается с каминоанцами и закрывает вопрос по остатку платы. Впрочем, большую часть суммы они получили, как и выполнили уже почти треть работы. А постоянно контролирующий его забрак, туповатый «ситхёнъшь», пусть сам разбирается с карательным отрядом Ордена.

Время делать ноги. Так решил меркантильный мастер, буквально за пару мгновений. Он всегда очень быстро думал, к тому же мысли на сей счёт давно бродили в его голове.

Сайфо-Диас приняв решение, сразу приступил к его воплощению.

Мгновенно родившимся мощным порывом воздуха, отбросил в небо, приближающуюся и визжащую железяку, опасно искрящую Лезвием Силы, ядром которого, для усиления, она служила. Взрывной техникой срезонировал мидихлорианы в своей крови, тем самым болезненно, но почти мгновенно напитывая через них Силой тело.

Потом резко махнул правой кистью, отправляя навстречу падающему в коконе щита Квай-Гону, вытянутое и объёмное облачко из кажущихся безобидными капелек. Одновременно, всё более накачивая ноги Силой, он развернулся и рванул с такой скоростью, что обычный человек увидел бы размытую тень, от разрезающего воздух тела.

Однако сейчас тут были, лишь в разной степени сильные одарённые. Для которых такие скорости не являлись чем-то запредельным.

Но даже для них фигура утонула в дымке. Но вовсе не из-за огромной скорости прозорливо сбегаящего Сайфо-Диаса. А потому, что уже после первых шагов, он напитал Силой пространство за собой, породив довольно плотный Щит.

На землю приземлился мастер Джин. Резко крутнул кистью с горящим мечом, породив почти зримую воронку голубоватого цвета. Словив ей облачко, ранее запущенное, убегающим дипломатом. Как удильщик, подсекая, Квай-Гон дернул дугой меча в сторону и ртутно блестящие капельки вместо него, со шлепком плюхнулись на стену рядом.

А Джин начал Рывок за Сайфо-Диасом, не обращая внимания, как рядом, чуть в стороне, сцепились забрак с парой рыцарей. И всем точно было наплевать на стену, где осело «облачко», от кажущегося не опасным удара отступника. В месте попадания с шипением, мгновенно превращая в труху камень, проваливался внутрь кусок стены.

Металлическая пластина, ранее запущенная Джином и не отпущенная из тисков его воли, ещё быстрее раскрутившись, как коршун снова упала, на почти добежавшего до поворота Сайфо-Диаса. И наконец врезалась в его Щит. Возможно думал дипломат и быстрее всех в этом месте, и даже обладал способностями в плетениях Силы почти лучше всех тут. Но ключевое — почти. Его бывшему коллеге — мастеру Квай-Гон Джину, в этом даже во всём Ордене было очень мало соперников.

А потому хоть отступник и очень хороший создал Щит Силы, но Лезвие Джина оказалось лучше. Тем более усиленное материальной основой в виде стальной, да ещё и раскрученной пластины. Щит лопнул вместе с Лезвием, а кусок стали воткнулся наполовину в землю. Вот только прежде, он отрубил Сайфо-Диасу левую ногу по колено.

— Ааа! — отступивший от лояльности Ордену мастер, от дикой боли и огромной скорости предыдущего движения, заорав, не просто свалился, но кубарем покатился по улице. Лишь спустя более десятка метров замерев на земле. Но и то потому, что его Прессом прижал, догнавший наконец вторым Рывком мастер Джин.

Уже зная, что сзади всё закончено, Квай-Гон обернулся. Бой продлился всего пять секунд и теперь пора было спешно уходить, так как мастер чувствовал, спешащих к ним местных.

— Я убила его, — Асока хмуро уставилась на Кеноби.

— Да он чуть не отрубил тебе голову, когда разъединил свой меч! Зачем было так прыгать вокруг него? Решила уподобиться магистру Винду? Не рано ли? И убил его я. Смотри, у него отрублена часть груди, с лёгкими.

— А если его повернуть, то сзади можно увидеть, как через лопатку в его сердце воткнут мой дротик, — маленькая тоггута рыцарь, почти в два раза моложе Оби-Вана, раздражённо уставилась на него. А потом помахала для наглядности браслетом, откуда этот артефактный дротик и выстрелил.

— Ладно, мы оба были равны, — пошёл на компромис Кеноби.

— Ха, а это что? — и Асока саркастично указала на грудь Оби-Вана.

— Что...? — Кеноби с неудовольствием посмотрел на свою одежду, заметив то, что в горячке скоротечной схватки, не боя даже, пропустил. Забрак на удивление оказался быстр и, невзирая на синхронное и неожиданное нападение, успел отбить несколько ударов от каждого из рыцарей. И разделив свой меч, оказавшись амбидекстером (*), в первые секунды устроил противнику немало проблем. Одежда Оби-Вана на груди была прожжена, слава

Силе, не до тела. Ситх, лишь совсем немного не достал до Кеноби.

Впрочем, два сильных рыцаря, наиболее способных именно в силовых столкновениях, показали своё превосходство. Возможно, было бы иначе, обладай забрак меньшей самоуверенностью. Или не презирай он напавших, по крайней мере двенадцатилетнюю Асоку. Та только стала рыцарем, и всё ещё выглядела мало опасным подростком и скорее начинающим падаваном. И от того явно была сочтена за таковую ситхом.

Однако быть учеником магистра Винду дело крайне непростое, но может дать очень много. Что сейчас и показал бой. А самая молодая из нынешнего поколения рыцарь, мало чем уступала самоуверенному ситху. А уж вдвоём с Кеноби, они удачно воспользовались неожиданностью засады. Покончив с браком в считанные секунды. Впрочем, редко когда бои настолько умелых бойцов длились дольше.

— Не спорьте, ситха победили мы трое, — с улыбкой заметил мастер Джин, таща Силой на злосчастной пластине, зафиксированного и лишённого сознания Сайфо-Диаса.

Оба рыцаря синхронно надулись, уставившись на мастера.

— А что, ведь план составлял я и, как командир..., — Джин сделал паузу, смотря на сопящих Асоку с Кеноби, и наконец окровенно засмеялся.

***

(Те же, там же, спустя несколько минут)

— Какого тут произошло? — к джедаям обратился, сурового вида мужчина, лет сорока. На груди его висела звезда шерифа, а вокруг стоял с десятков типов с оружием.

— Мы уже уходим, заметил Джин, сразу взявший управление разговором на себя.

— Мне поебать, — равнодушно прервал его шериф, — что вы там собирались делать сейчас. Я спросил другое.

— Это преступник, мы его задержали и теперь уходим с ним, тело второго мы так же заберём с собой. Никакого ущерба и опасности для ваших жителей.

— Тут я закон. И что-то не помню, чтобы ко мне приходили охотники за головами из Ордена, предъявив документы об указанном вами.

— Послушайте, мы не хотим проблем и просто уйдём. И вы же сами видите кто мы.

— На это мне тоже поебать.

— Проблемы с еблей или елдаком? — грубовато, чуть раздражённо вставила Асока.

— Хочешь предложить свои услуги соплюха?

Казалось, шерифу наплевать кто перед ним. А, возможно, нарочитой грубостью, он как раз и хотел спровоцировать джедаев на агрессивные действия. Джин наконец понял это и почувствовал, что вокруг кроме зримых разумных, есть и несколько прячущихся стрелков.

— Не стоит, — мастер твёрдо уставился в глаза шерифу.

— Полагаешь, джедай? Приходишь, убиваешь наших гостей, портишь наши жилища, а потом, как ни в чём не бывало, проваливаешь? Здесь все находятся под моей защитой. И никто не имеет права..., — шериф не успел закончить, как почти одновременно случилось сразу две вещи.

Он дернулся и, похоже получив информацию от внешних наблюдателей, вскинул взгляд вверх. Туда же, почувствовав нарастающую угрозу, повернулся мастер Джин. Мгновение спустя, все из двух ранее напряжённо беседующих групп, рванули в разные стороны, стараясь найти укрытие.

А секунду спустя почти на бреющем от космопорта пронёсся огромный истребитель метров двадцати. Пролетая, он всего раз выстрелил из мощных орудий.

На месте, где секунды назад разговаривали две группы разумных, вспух взрыв, от попадания мощного энергетического сгустка.

Движки корабля полыхнули форсажными факелами, унося его в небеса. Из города ударило скорострельное орудие, однако, щит кораблика оказался на удивление хорош и выстрелы в нём потухли. Спешно стартовавшие пару ракет, попытались догнать, почти скрывшийся уже с глаз истребитель, но купившись на обманки, ушли в сторону. А сам корабль, наконец скрылся в облаках над городом.

— Никто не пострадал? — шериф вылезший из разбитого окна, куда ранее нырнул, старался оглядеть своих.

— Я бы так не сказал, — Квай-Гон, уставился на несчастную стальную пластину.

Сейчас она оплавленная и скрученная, валялась в крупной яме. Лишь сильно постаравшись, можно было найти вокруг ошмётки, некогда бывшие мастером джедаем Сайфо-Диасом.

— Дерьмо! — заметила грубовато Асока, подошедшая к яме. И с брезгливостью изучая последствия ещё минуту назад успешной операции.

— Полагаю, он мёртв, — чернушно пошутил, растерянный Кеноби.

— Шли бы вы отсюда к ебням, — раздражённо бросил шериф. — Пока ещё что-нибудь не случилось.

— Извиняюсь, если что, — бросил недовольный Джин, жестом приказывая рыцарям, забрать тело забрака.

— Его звали Мол, — бросил в спину джедаям шериф.

— Что? — повернулся Кеноби к нему.

— Забрак, он не первый раз тут, и назывался Моллом, если конечно не врал. Второго не знаю.

— Спасибо, — кивнул Джин, — и всего хорошего.

***

(«Хищник» — бывший «Болид». Набуанский корабль Джанго Фетта)

Этот долгий контракт уже откровенно задолбал. Джанго уже не рад был, что на него согласился. Однако профессиональная этика требовала довести его до конца.

Не зря он послал микро шпиона, чтобы следить за ушедшим Дартом Моллом. Сколько пафоса и самолюбования было у этого типа. А что в итоге? А то, что подтирать пришлось ему — Джанго Фетту. Все эти одарённые много болтают, кичатся своей Силой, а без работы мандалорианца, всё это показушная шелуха.

И всё же отличный кораблик он приобрёл тогда у «Амидал эталоник». С каждым месяцем это становилось всё более очевидно. Хотя обошёлся он дорого. Особенно учитывая то, что Джанго по мере обсуждения комплектации, увлекся и нафаршировал покупку практически по самой высшей планке. Но это того стоило, не случайно всё больше других из его народа стали поглядывать в сторону молодой компании «Амидал эталоник».

А нарастающие ручейки мандалорианцев, из наиболее состоятельных, уже потянулись в королевство Чоммелль на верфи «Амидал эталоник». И к тому немало поспособствовал сам Фетт. Имя которого, без ложной скромности, имело огромный вес среди их народа.

Джанго бросил последний взгляд на большой экран дальнобойного сканера и не увидел преследователей. После чего откинув защитную крышку, ещё раз перепроверив координаты, двинул рычаг гиперпривода. Уже наполненные накопители щедро плеснули энергией, уводя «Болид» в подпространство.

Меньше часа спустя с планеты Моорлик взлетел другой корабль — «Странник». Вскоре так же нырнувший в подпространство. Унося двух в разной степени раздражённых джедаев и одного задумчивого. А так же тело ситха Дарта Мола.

(примечание)

(*) Амбидекстр — обоерукий. Способен равнозначно работать обеими руками.

Главы 40

Дорога из жёлтого кирпича для Страшилы, или лиса в курятнике

(Неделю спустя. Татуин)

Последние минуты до выхода из атмосферы Татуина утекали, как песок сквозь пальцы. За кабиной рубки, слегка искажённые, ставшим зримым щитом фрегата, активно разрезающим атмосферу, проплывали уже высотные облака. Краем глаза я сверился с синхронизированным хронометром, выведенным в углу главного монитора. Сейчас на эти цифры смотрели очень много пилотов в разных точках, в том числе и за пределами этой системы. До начала операции оставалось всего ничего. Но у меня в голове стоял небольшой сумбур и отчасти стыд.

Казалось, всего неделю назад ко мне подошла одна странная вуки. Не сразу, но я осознал наконец, почему именно на Татуин меня привёл зов Силы. Ещё не до конца понятно во что это выльется, но определенные наметки уже крутились в моей голове. Думаю, что вуки удивилась, когда ей легко удалось меня уговорить на этот контракт. Особенно учитывая, что заказчик находился, мягко говоря, на грани нищеты. И соразмерные задаче суммы предложить банально не мог. Но главное, пока, случилось позже.

Причиной к тому, что Татуин нынче внезапно впал в кризис, пусть многие местные об этом ещё не успели узнать, стала встреченная мной непосредственно перед вуки с белой шерстью — молодая женщина человек. Местная практика проведения гладиаторских боёв сродни Древнему Риму, меня сходу взбесила. Слово за слово и так уж получилось, что она оказалась на моем корабле. После того, как я пообщался с Фрейиллой и мы ударили по рукам, а она, оставив двух своих офицеров для координации и связи, улетела — у меня было время пообщаться с местной гладиаторшей. Бедняжка размякла и вывалила на меня кучу подробностей.

Я лежал на кровати, а она выйдя из душа, да так и не одевшись, живо описывала каждый шрам на своем теле. А было их немало. С рутинным, чуть усталым видом, она рассказывала историю своей жизни. Самое прискорбное, что, похоже, это — обыденная история для её коллег на Татуине.

Истории, которые превращали красивых, а это был один из обязательных критериев, как и сила духа — в травмированных и покрытых шрамами с увечьями женщин. Другие просто не выживали при такой жизни. Молодые женщины и в меньшей степени мужчины, превращались, постепенно, во всё более кибернетические организмы. Те кто выживал, сколь-либо долго в очередном кровавом веселье, нередко делал это за счет травм, ранений, а иногда и банальной потери кусков тела.

Те же кто более-менее сохраняли товарный вид, еще и дополнительно услаждали плоть местных состоятельных выроdkов. Рим, чтоб его, каким он был, только со скидкой на современные технологии. Немногие могли сохранить здоровье, хватало и тех, кто искал смерти в очередной схватке. Чтобы этот кровавый хоровод, усугубляемый ролью шлюх по первому зову, когда кровь от схваток еще не успела остыть, наконец закончился. При такой жизни, работы, вроде той на которой подрабатывала моя собеседница, становились, как это ни странно — небольшими отдушинами.

Да, ноги болят. Постоянно слышишь в свой адрес массу грязи и унижений. Любой от души может приложиться по заднице, когда проходишь мимо, пытаюсь удержать очередной заказ. И не дай бог ответишь или уронишь то, что несёшь. Но по сравнению с прочим — отдушина. Трахать тут не могут, вообще портить, серьёзно бить, даже немного — запрещено. Минус во многом один — сильно утомишься за смену. Особо не присесть. Ноги в конце смены ноют, зачастую поболее, чем после тренировок.

Частая необходимость «запчастей» для своих тел, вынуждала этих несчастных быть крайне подкованными в этой сфере. По крайней мере моя гостыя быстро нашла язык с парой вуки, что были не меньшими фанатами всяких «железок». Сойдясь на темах по способам ими прибить ближнего своего, либо упростить свою жизнь. Только каждый из них получил эту «любовь» по своим причинам и в немного различной области. Уж на что я за последние годы вынужден был начать, хотя бы в общих чертах разбираться в технике в целом. Во всяческих микросхемах и чипах. Но слушая их болтовню, насыщенную техническими терминами и нюансами, быстро поплыл.

Впрочем, речь не о том. А о том, к чему привело это общение с валькирией. Я погрузился в вопрос глубже, с помощью местной сети, так как маялся от безделья — Фрейилле, хоть у них и многое было давно готово, требовалось время на окончательные сборы. В плане будущего заказа было очень в тему закрыть вопрос с местной крышей места, где вскоре нам придётся наследить. Но изначально план был другим.

У хатта неподалёку от дворца на космодроме стоял с десятков лёгких межсистемников и парочка кораблей, вполне могущих называться эрзац корветами. И если сам дворец с воздуха прикрывался неплохо — не факт, что ударив по нему тяжелыми ракетами, я смог бы его уничтожить. Во всяком случае без их перерасхода. Но вот космодром защиту имел мизерную. В принципе не рассчитанную на ракеты, имеющегося в моем распоряжении класса.

Долго дело сказывается, да быстро делается. Может к коррекции плана на ходу, окончательно подтолкнула меня попойка накануне, переросшая в групповуху с парой моих нынешних любовниц и присоединившейся валькирии, как я стал её называть. Прагматизм смешался с чувством справедливости за дела гнусного царька Джаббы. Плюс к тому добавилась лихость, слегка подвыпившего человека, решившего провести полевые учения. Как говорится в одном шедевральном фильме об одном бароне времен моей жизни на Земле (*): — «вначале намечались торжества, потом аресты, а после решили совместить».

В общем, на следующий вечер, несколько часов тому назад, мои гвардейцы с фрегата, вместе с их лихим и слегка безголовым руководством, шустро взяли штурмом дворец Джаббы. Что сказать:

— Пустили лису в курятник.

Полсотни наёмников, мы практически не заметили. Их вооружение явно не рассчитывалось на максимально прокачанные, тем более по нынешним меркам, бронескафы моих людей. Лучевое оружие банально не могло пробить даже щиты наших боевых комплексов. Будь этот сброд более подготовлен, сумей они нормально координировать свою стрельбу и действия в целом, то мы бы может и отхватили от них. С учетом того, что они оборонялись, а мы наступали. Но сброд — он и на Татуине сброд. А точнее, тут он особенно сбродный сброд.

Несколько тяжёлых переносных ракет перед дворцом. Уничтоженная одна из трех охранных лазерных батарей — что сразу пробило огромную брешь в обороне дворца. Ещё

один удар ракетами обвалил внешнюю казарму. Под которой погибла немалая часть охраны правителя и та часть команд кораблей, что «била там баклуши».

Оставшиеся внутри комплекса идиоты, ломанулись ко входу, затыкать брешь. Закономерно получив фланговый пробой несколькими зарядами и проход сквозь стены дворца. В следствии чего оказались отрезаны от охраняемого объекта. А когда они суматошно побежали обратно — зажать их в клещи с помощью десятка гвардейцев, до этого сидевших у главного входа и активно имитирующих штурм дворца, стало элементарной задачей. Небольшие проблемы создала, лишь гвардия хатта — около сотни хряков.

Нет, реально, раса этих чудаков очень сильно напоминала разожравшихся кабанов, вдруг решивших, что ходить на задних копытах — интересное занятие. И если короткоствольные, хоть и относительно мощные излучатели были скорее бестолковыми, то вот их силовые секиры, чуть не стоили жизни нескольким моим гвардейцам. В извилистых коридорах дворца они оказались довольно неприятны. Щит плохо держал могучие кинетические удары свинорылых, а скафы, получая мощный удар тяжелой секирой с электромагнитной дугой, невзирая на свою защиту, могли закоротить, оставив на опасные мгновения бойца замершим и почти беззащитным.

В общем, закончилось всё для хатта, разомлевшего в своей иллюзорной безопасности последних лет — о чём буквально всё говорило кругом — закономерно. Хотя, как по мне, концовку я явно смазал. Хотелось сказать, что-то пафосно-обличительное, но в голову, как назло ничего не пришло. Стоило подумать об этом заранее. А потому ляпнул, что вылезло из подсознания в горячке боя. Хрен знает, почему именно это.

— И кто такая Лея, чтоб ей пусто было?

С легким чувством стыда за проведенную операцию и свои действия во время оной, я наконец увидел за бортом полноценный космос. Корабль ускорился, выходя из гравитационного колодца, оставляя за спиной обезглавленную планету и валькирию, пожелавшую в последний момент задержаться. Похоже, насколько я понял, недобитых приспешников Джаббы оставшихся во дворце и в «столице», ждало «микро восстание местных Спартаков».

После же мой корабль, чётко в согласованное время, не прыгнул в другую систему, а нырнул в рамках текущей. Вынырнув спустя мгновения, четко по координатам нескольких спутников шпионов у станции, что висела рядом с местной звездой. Отправленные некоторое время назад, пять небольших — размером чуть более головы обычного человека спутников невидимок, неторопливо летя, к этому времени уже достигли станции. В нужный момент они послужили маяками для максимально точной коррекции прыжков кораблей, как скрывающихся за пределами системы, так и нырка моего фрегата с орбиты уже Татуина.

Выйдя максимально возможно близко к станции, потратив минимум времени для доводки уже накачанной энергией орудий главного калибра, фрегат ударил, выжигая самые опасные батареи противокосмической обороны станции. Одновременно со мной, рядом со станцией с разных сторон её, вышли из подпространства десятков «болидов» с парочкой легких дронов, висящих у каждого из них на длинном хвосте. Еще даже не успев сбросить дроны, «болиды» тут же выпустили по тяжелой ракете, по указанным спутниками целям.

Несколько важных точек на огромной станции следовало вывести максимально быстро. Кроме батарей дальнобойных тяжелых лазерных орудий, на станции были две важных составляющих обороны. Несколько крупных шлюзов, прикрытых сейчас энерго щитами и часть станции со стороны звезды. На последней располагалась огромная система элементов,

питающая в обычное время станцию энергией от звезды, висящей рядом.

С обратной от меня стороны станции, рядом с ней, чтобы серьезно разрушить энергосистему собирающую энергию звезды, но при этом и не допустить поражения, находящихся в глубине отсеков, распустились четыре больших огненных шара плазмы от тяжелых ракет, выпущенных «болидами». Невзирая на величину этих смертоносных бутонов, рядом с которыми «болиды» терялись незаметными песчинками — на фоне уже огромной станции они смотрелись относительно скромно.

Впрочем, взрывов вполне хватило, чтобы резко обрушить энергетическую систему станции. Огромный объект, вроде висящего передо мной, потреблял на само своё существование, просто прорву энергии. От искусственной гравитации или жизнеобеспечения, до огромного числа прочих систем, что постоянно и сильно жрали её. В том числе и питая те склады, где на этом перевалочном пункте нескольких десятков крупных, а мелких тут не было, криминальных организаций хранили рабов, ждавших своего часа для продажи.

А пока, те разумные, которым не повезло попасть в загребущие лапы хозяев станции, лежали штабелями в примитивных боксах для перевозки живого скота. Потребляя минимум ресурсов для своего существования и не имея возможности, куда-либо сбежать.

Станция, получив резкое падение поступления энергии, но сохранив всё же её немалую часть, вынуждена была выбирать, чем жертвовать. И хороших вариантов тут не было. Более того, часть возможностей станции стало банально невозможно воплотить. По крайней мере, пока не запустятся резервные реакторы и они не выйдут на нормальную мощность. Чем-то жертвовать было просто невозможно. Всё же существование на объекте, парящем в пустоте и не имеющем ни своей атмосферы, ни в принципе возможности жить без постоянных трат энергии — имеет свои издержки и нюансы.

Экстренно разворачивающийся гигантский щит станции, мелькнув кляксами расплывающейся в пустоте энергетической плёнки, потух, не успев даже оформиться во что-то более-менее цельное. Одна из немногих недобитых после первых залпов батарей тяжелых лазеров, из сектора напротив моего фрегата, дала судорожный и плохо синхронизированный залп по нам.

Невзирая на то, что мы, в отличии от выдвинувшихся ближе к станции истребителей с дронами, находились за пределом досягаемости легкой и даже средней противокосмической обороны, тяжелая была для нас вполне опасна. Что тут же доказал, просевший почти на четверть щит фрегата. Всё же станции подобного толка могли себе позволить устанавливать батареи заметно более опасные, чем корабли. По крайней мере такие небольшие по космическим меркам, как мой текущий.

— Приоритет щита фронтальному сектору, — с легким волнением бросил в микрофон один из офицеров в рубке.

Щит корабля, до этого имевший более равномерную структуру со всех сторон, стал искажаться — ослабляясь на корме с бортами и соразмерно, уплотняясь по носу корабля.

Второй удар батареи был заметно более синхронизирован. И явно показав способность быстрее накачивать свои накопители чем мы. Новый удар снял, невзирая на возросшую плотность щита, практически треть. Освещение рубки мигнуло, от испытываемых резких перепадов энергий. Мощная, но не слишком сбалансированная энергетическая система фрегата, имела свои минусы. Но наконец накопители чужеродных по классу орудий корабля наполнились и тотчас:

— Залп, — это уже старший канонир продублировав своё действие вслух, выпустил из всех восьми стволов наших главных орудий, сверх насыщенные сгустки энергии. Которые спустя мгновения, смертоносным пучком воткнулись в станцию. Выжегая к чертям собачьим, к счастью оставшуюся на данный момент без прикрытия щита, недобитую ранее батарею.

Первичная нам угроза наконец была устранена. Но успокаиваться было рано. Сейчас опасность представляли несколько крупных шлюзов станции. Там, укрытые почти незримой плёнкой локальных шлюзовых щитов, в огромные ангары сейчас спешно сбегались пилоты истребителей из групп быстрого реагирования.

Невзирая на довольно жёсткую синхронизацию действий, лишь сейчас несколько тяжёлых истребителей, летящих вслед беспилотным дронам, достигли позиций для стрельбы. Последние — подвергающиеся жесткому, пусть и спорадическому обстрелу легких лазерных пушек уже успели понести потери. Несколько их приближались к станции уже в виде обломков и по инерции.

Сразу у двух шлюзов, не долетев, взорвались под воздействием орудий противника по ракете. И только у меня мелькнула мысль, что стоило выгрести все резервы «болидов» и сделать вместо двукратного — трехкратное резервирование ракет по целям, как рядом с каждым из шлюзов распустились, где по одному, где по два шара. Но в отличии от оранжевых, повредивших поля панелей со стороны звезды, эти имели ярко голубые цвета. Как будто огромные шаровые молнии решили осветить пустоту вокруг лучами, хаотично сплетающихся электрических разрядов.

Щиты укрывавшие шлюзы, получив удары, вырубавшие энергетические взаимосвязи всего и вся, тут же лопнули. А атмосфера огромных шлюзов, ранее удерживаемая для скорости реагирования, лишь пленкой щитов, «весело и радостно» стала выкидывать наружу всё. По крайней мере то, что в этот момент находилось в ангарах неприкрученным и неприваренным. Пустоту абсолютного нуля наполнили истребители, всякий хлам хранящийся в ангарах и разумные, что не успели или не смогли удержаться внутри.

Лишь совсем малая часть вылетевших истребителей, похоже имела на борту пилотов. Прочие же явно, судя по беспорядочному вращению, бесславно вышли из боя, еще не успев его даже начать. И они без строя, в нарастающей панике и просто сумбурно, тут же попадали под огонь тяжёлых «болидов». Которым активно помогали и их ведомые — оставшиеся в строю дроны. Довольно дешёвые, но вполне осовремененные.

Казалось бой идет всего ничего — несколько минут. Но насколько же мощный удар уже получила станция. Хотя время являлось крайне важным фактором. Еще десяток минут и все первичные успехи напоминающие разгром, станут пшиком.

Наши резервы слишком малы, а время имело ключевое значение. Причём станция в процессе ещё должна была иметь возможность, питать значимую часть внутренних систем. Иначе вся операция обесценивалась.

В пустоте вокруг стали массово появляться корабли. Жуткая рухлядь летающая на честном слове и такой-то матери. И в немалой степени обязанная своей жизнью талантам техников вуки, что массово поднимали со свалок в космос, списанные гражданские суда. Многие из которых не были способны бороться даже с единственным убогим истребителем, если бы тот решил на них напасть.

Ничего другого вынужденные беглецы с Кашиика, позволить себе не могли. Лишь собрать из никому особо не нужного хлама, что-то могущее доставить их до нужной точки, а

после забрать оттуда заметно возросшие экипажи.

Идущие первой волной развалюхи, направились к пока еще беззащитным шлюзам. Первые корабли успели залететь внутрь, когда щит станции опять стал разворачиваться. Похоже мы недооценили класс резервных реакторов станции. И они быстрее, чем мы ожидали, когда строили планы, смогли запуститься. Но хуже было то, что перезапустилась система из легких лазерных орудий. Снопы лучей ударили по второй волне кораблей, заставляя часть их спешно сесть хоть куда на внешней обшивке станции, а часть и вовсе отступить.

Лишь то, что уже были выбиты тяжелые и большая часть средних орудий в этой части станции, не позволила её защитникам, быстро разрушить подлетающие корабли. Практически не защищенные от мало-мальски серьезной стрельбы по себе, им было опасно попадать даже под огонь таких легких орудий.

Несколько кораблей из целого роя скорлупок получили фатальные повреждения, став буквально рассыпаться на ходу.

Из кораблей посыпались песчинки в виде бесстрашных вуки. Бесстрашных, потому что в таких гробах, да еще и в обычных скафандрах, абсолютно не предназначенных для боя, лететь в такой ситуации конечно можно, но лишь при полном бесстрашии. Или отороженности. Или отчаяния. А скорее — от сочетания всего вышеперечисленного.

Вуки из успевших залететь кораблей за пленку уже практически оформившегося щита станции, — спешно высаживались и небольшими группами разбегались. Кто к техническим выходам, массово покрывавшим поверхность станции, кто к работающим и палящим во вне орудиям. А некоторые, не отходя с места посадки, стали споро вырезать в стенах станции дыры, куда тут же ныряли целыми отрядами.

Минуты шли, а по ближайшему эфиру неслись вопли, матюги и рычание. Внутри ангаров, куда успела проникнуть часть вуки, явно шли ожесточённые бои.

Хоть моя задача и контракт был уже выполнен, но я чувствовал, что начинаю слишком сильно сопереживать отважным волосатикам. Они гибли всё более массово, но вцепились в плацдармы намертво. Вдруг, что-то изменилось. Оставшиеся лазерные батареи, до этого заставившие, немалую часть кораблей отступить за предел досягаемости своего огня, вдруг стали вести себя сумбурно. Огонь их начал напоминать судороги эпилептика. Лучи пошли куда попало, пока, спустя пару десятков секунд, вовсе не прекратились. Но даже более важно, что огромный щит начал переливаться, как мыльный пузырь, а после, внезапно, резко погас.

Похоже хакеры вуки, входящие в группы, бьющиеся сейчас в ангарах станции, наконец смогли взломать её сети управления системами. А после устроить в нескольких опасных для нападающих направлениях форменный «Содом и Гоморру».

Основная масса кораблей с вуки опять пошла, всё более ускоряясь, на сближение со станцией.

— Психи, — со смесью восхищения и пораженный рискованностью маневра, тихо бросил, в напряженную тишину рубки фрегата Лексан.

— Просто им есть за что не только жить, но и умирать, — громко, чтобы услышали все ответил на его оценку я.

После чего добавил, обращаясь так же ко всем, повернувшимся ко мне в рубке людям и паре волосатиков.

— Ценность разумного определяет много вещей, но главная из них — за что он готов

сражаться и за что, сражаясь и понимая последствия этого, готов отдать свою жизнь. Это главный критерий. Он не обязательно характеризует разумного с положительной или наоборот — с отрицательной стороны. Но он очень много говорит о качественности разумного в целом.

Банальные вещи, но задумывались ли люди пошедшие за мной об этих банальностях? Кто-то — возможно. Но многие до сих пор не до конца понимали, что вместе с увеличившимися в будущем возможностями, будут следовать и соразмерно возросшие жертвы, на которые в процессе придётся идти.

Я смотрел на выписывающих опаснейшие маневры корабли с вуки, чувствуя, как во мне закипает ярость. Ярость к ублюдкам обрѣкшим большинство вуки на бедное существование на их Кашиике. Ярость на лицемерную Республику, на словах запрещающую и осуждающую рабство, а на деле активно ей занимающуюся. Ярость на выроdkов с этих помойных территорий хаттов, воплотивших в себе большую часть пороков, существующей вокруг Системы. Не просто воплотивших, но концентрирующих и развивших их. И ярость на то, что всем наплевать.

Нет, не так — во мне закипала ЯРОСТЬ.

Захотелось рвать и метать. Нести справедливость и выжигать каленым железом гниль. С минуту я боролся с этим, всё более нарастающим, сильнеешим чувством. А после отдался на волю упоённого букета желаний:

— Приказ по кораблю: — мы атакуем. Высадка в главном ангаре. Там, куда ушёл отряд их лидера. Будите четверку штурмовых «страусов» — мехи пойдут пробивать нам дорогу и прикрывать. Истребителям: — осуществить охрану внешнего периметра.

— Капитан?! — сразу несколько голосов в рубке, и все присутствующие поражённо уставились на меня.

— На сближение и вплотную к шлюзу. Он недостаточно велик, к тому же там бой, а поверхность станции слишком неоднородна для наших размеров. Потому будем высаживаться на ручной тяге, — в голове всё громче били боевые барабаны, а ярость благородная вскипала, как волна. А потому остановить меня в этот момент могла уже, лишь дезинтеграция.

— Пустим ублюдкам кровь, смотря им в глаза, — с прорывающимся рычанием, бросил я. И тут же услышал созвучное и заметно более громкое рычание, донесшееся от парочки волосатиков.

Я почувствовал, как на плечо положили руку и, подавив мелькнувшее раздражение, повернулся, к посмевавшему это сделать.

— Это огромный риск..., — Лексан только начал, но я уже знал всё, что он хочет сказать, а потому прервал вассала, сбивающего с ритма боевых барабанов, выводящих гимн справедливости.

— Мы лишь поможем проломить их авангарду оборону внутри. У них явно недостаточно для этого средств. Ты видел на чём они прилетели? А их обмундирование? Даже отсюда видно, что это полнейшее дерьмо, с которым можно варить детали в космосе, но ни в коем случае нельзя идти в бой. И теперь они платят за это кровью. Платят много. Они проломаются — достаточно упорные, но цена будет очень велика.

— У нас нечем будет заплатить, — это уже подошедший ко мне очень старый вуки, с помощью бляшки синтезатора речи на горле, ранее оставленный Фрейиллой для координации операции, попытался донести до меня и без того очевидное.

— Есть вещи, которые выше денег. Есть дела, которые идут не от кошелька, а отсюда, — и я резко и сильно хлопнул ладонью по груди напротив сердца.

— Ты странная наёмница, Капитан, — старый вуки смотрел внимательно, пытаясь что-то увидеть в глубине моих глаз, всё более сверлив меня взглядом.

— Мне это уже говорили. Многие из нас полны секретов и часть из них, бывает более чем странной.

С этими словами я надел шлем и, под тихое шипение от его соединения с основным скафом, пошел на выход из рубки, поспешив к шлюзу.

(примечания)

(*) «Тот самый Мюнхгаузен» (1979) — «арест» барона.

Через главу будет небольшое отступление, где нюанс прошедшей фоном, в упоминаемой сценке с Джаббой в его покоях, будет иметь крохотное расширение постфактум и со стороны.

!!!

п. с. Из-за внезапных проблем со здоровьем, ко всему прочему чисто техническому — монитор стал барахлить да котёл прохудился, вмеренно перехожу на публикацию глав — одна глава в два дня.

Глава 41

Простые решения с констатацией очевидного, или прибрать за собой

(Два дня спустя. Рядом со злосчастной станцией работорговцев)

Давным давно ушёл угар битвы. Накал сохранялся, ещё несколько десятков минут после того, как к штурму станции присоединился мой ударный отряд. Но стоило проломить сопротивление в центральном проходе, проникнув в глубины станции, как противник посыпался, сродни костяшкам домино. Нет, в прочих местах, менее значимых, бои продолжали носить ожесточенный характер. Но в целом сопротивление перешло во фрагментарное.

Мне, невзирая на решение принятое заранее, оказалось крайне не просто остановиться. Хотелось окунуться в битву с головой. И лишь раздражение на собственную, явно пошедшую вразнос эмоциональность, сработало, как триггер стоп-крана. Мы приостановились, позволяя уходить всё глубже отрядам вуки. После чего занялись осмотром последствий.

Как ни странно, но я потерял, лишь двоих гвардейцев. Причём по причине глупости противника. В ограниченном помещении, когда четвёрка приземистых «страусов» проломилась наконец сквозь плотные, но излишне кустарные баррикады их ждал «подарочек». По ним ударили со спешно поставленной треноги тяжёлой ракетой, рассчитанной для атаки по особо крупной технике в открытом поле. У какого-то идиота с той стороны отключился мозг. Ведь он использовал оружие, в принципе не рассчитанное на такие замкнутые помещения. С хлопком лопнула энергетическая пленка плотного плоского щита, что до этого перегораживал весь проход перед отрядом, прикрывая мехов и нас.

Мехи, сугуло идущие за ним, повалились кто куда, а взрывная волна, усиленная замкнутостью, хлестнула с рёвом в обе стороны, сметая и корёжа остатки баррикады с её защитниками — с одной стороны, и идущих за мехами моих гвардейцев — с другой. Уж на что скафы моей гвардии были лучшими, что в принципе возможно сделать для пусть и сильно ограниченной, но серии. Но и они не смогли спасти всех.

Итог — к десятку разной степени раненым, притом ни одного тяжёлого, добавились сразу две фатальные потери. На этом фоне, потери в мехах стали пусть и неприятной, но мелочью. Железо — это всё же, всего лишь железо. К тому же даже по стоимости — скаф гвардейца был вполне соразмерен с легким мехом.

И всё же беспилотные «Страусы» в модификации — абордажник (*), показали себя, в целом хорошо. Потом мы добились оставшихся защитников баррикады, проломилась дальше — за бронированный шлюз, выйдя на простор плохо защищенных широких коридоров. Оставив дальнейшую работу, хлынувшей и практически не сдерживаемой ничем волне вуки.

К тому моменту функциональным остался, лишь один мех из четырех. Два курились кучей обломков, как после бурной ночи любви с суровой классической мясорубкой из СССР. И лишь одного, на первый взгляд, можно было восстановить. Отчасти забавно в этом контексте видеть, валяющиеся недалеко четыре больших пластины — сродни щитам древних преторианцев. Правда заметно крупнее последних. Элементы энергетических щитов, немного выступающие в виде умбонов на этих гостях из далекого прошлого были безнадежно испорчены мощным импульсом взрыва тяжелой ракеты.

Однако сами щиты, являясь вторичной защитой, ко всему прочему еще и отлично останавливающие кинетическое воздействие, в случае такового — практически никак не пострадали. Краска сошла, разводы на щитах напоминали руку пьяного сварщика, но в остальном им было хоть бы хны. Не являйся пространство таким узким, а ракета такой мощной, чёрта с два она смогла бы добиться разом хоть трети такого успеха. Будь место с боков, куда ушла бы взрывная волна, не факт, что ракета и с одним таким мехом справилась. Но тут мы невольно стали, как полукоткрытая пробка в бутылке сильно встрясаемого шампанского.

В значимой мере, такие небольшие потери в концовке для нас обеспечило именно это сочетание неудачных факторов. А ведь мне изначально советовали ограничиться в этой модификации, лишь чисто гунганской формой щита, который в свернутом виде был сродни крохотному баклеру с усиками. Мол можно просто увеличить мощность энерго ячейки щита, сделав его более плотным и универсальным. Не первый раз натываюсь в мире ДДГ на какое-то сектантское почитание технологий. Если щит — то энергетический и никакой другой. А прочее — древность, которой место на свалке.

Это, видите ли, удел древних, вынужденных компенсировать недостаточно мощные энергетические щиты — банальным увеличением материальной брони. Как те же могучие дредноуты, что хранит верховная власть Республики в своих запасниках. Которые поражали тех, кто мог раскопать проекты этих огромных кораблей времен Старой Республики, запредельной толщиной своей брони, ухитрявшейся держать попадание даже малых ядерных зарядов.

Однако, иногда хорошо себя зарекомендовавшее давным давно, сохраняет актуальность и в современных реалиях. Будь щиты чисто энергетическими, уверен, жертв было бы больше.

После осмотра раненых, я отправил их, вместе с телами погибших на фрегат. К тому времени вуки уже добивали самые крупные очаги сопротивления. Впрочем, судя по данным переговоров, на станции оставалось ещё огромное количество разумных. Большая часть её обитателей попряталась в разнообразных закутках этого гигантского муравейника. Заваривая двери, строя баррикады, они собирались банально переждать налёт.

В чем-то их действия были довольно логичны. И почти наверняка бы сработали. Выковыривать оставшихся — себе дороже и прибыли мало. А украсть станцию захватчики бы банально не смогли. У неё конечно довольно крупные двигатели. Но они, в основном, корректировали её орбиту и скорость обращения вокруг главной звезды системы. Станция находилась между двумя звездами. Большой — центральной и малой, что летала по более дальней орбите вокруг неё. И которая, когда-нибудь в очень далеком будущем, притянется к своей старшей сестре. После чего единственной населенной в системе планетке, скорее всего придёт карачун.

Держась на более близкой орбите, чем звезда-спутник, станция укрывалась от неё телом большей. Обращаясь по орбите с обратной от неё стороны. Оптимальное расположение, низкая необходимость манёвров, сниженная необходимость защищать станцию со всех сторон от излучения звезд.

В случае чего, станцию конечно можно было отодвинуть в рамках системы. Но куда с ней деться в обычном космосе? К тому же, невзирая на малую населенность ближайших мест, собрать достаточно опасный отряд кораблей, а после долететь на них сюда, потребовало бы времени. Фрейилла и её специалисты задолго до встречи со мной, уже прикидывали сроки. По их мнению, дня четыре-пять у вуки были.

В обычной ситуации, до момента подхода помощи, защиту от ограниченного налета должны были обеспечить, как средства обороны станции, так и небольшой флот князя хатта с Татуина. Вместо этого, нынче хатт гнил в своей полуразрушенной резиденции, а с десятков его корабликов последние пару дней устраивали налеты на поселения на Татуине. В общем, как спели бы далекие «Чайф»: «Спартак» — Татуин, пять — ноль, какая боль, какая боль. Гнев местных гладиаторов (***) обоюбого пола оказался откровенно беспощадным. Видно накопилось у них много чего и ко многим там.

Но это всё должно было стать цветочками. Давно уже у меня раз за разом возникали мысли, что у меня, что-то не то начинает происходить с психикой. Я конечно и раньше — в старой жизни, не блистал особой сдержанностью. От чего постоянно портил свою военную карьеру. Уйдя в отставку, невзирая на массу благодарностей — обычным капитаном. И то, получившим звание, лишь в связи с выходом на гражданку по ранению.

И пусть мне нынче, оптом за две жизни, уже перевалило давно за полтинник, буддийское спокойствие всё еще обходило меня очень далеко стороной. Хотя начав годы назад плотно заниматься медитациями, я сильно поубавил свою излишнюю эмоциональность. Но даже с учетом этого, последние месяцы понемногу, но всё более явственно у меня стала, «протекать крыша».

До поры я не замечал этого. Потом находилось то одно, то другое объяснение — почему стоит так сделать, а не иначе. Но эта сумбурная атака, стала последней каплей. Эмоции давят на мозг? Подцепил какую-то болячку? Мозги стали барахлить? Решение лежало на поверхности. Приняв убойную дозу стабилизаторов — на корню убивающих пики эмоциональности, я сидел в рубке, размышляя. Пусть ощущения и были, как будто мысли «летят» сквозь вату. Но стало явно легче. Лишь сейчас слегка снизив муть в голове, я почувствовал, насколько раньше оказывается давило на моё сознание.

От станции уходила очередная партия корабельных «калош» вуки. Невзирая на большое количество пленников их расы на станции, конвейер кораблей наконец вычерпал его до дна. На сканерах фрегата на самом краю системы, опять мелькнули несколько искорок небольших кораблей. Эти пугливые гости прилетели уже на следующий день после начала штурма станции. С тех пор они, как девственники на своей первой дискотеке, робко жались подальше от «танцпола» — оравы кораблей у станции.

Может не рискуя лезть на такую армаду, которая тут собралась. Или из-за малости своей и слабости сканеров не до конца понимая, что нормальных боевых кораблей тут мизер. А может сказалась ментальность их червивого и эгоцентричного племени — риск конечно дело благородное, но на хлеб его не намажешь. Достаточно было расширенное крыло «болидов» время от времени посылать в их сторону, чтобы они тут же шугались, уходя дальше за край системы.

Так и игрались мы все. Внутри станции многие, наименее боевитые тысячи из оставшихся в живых разумных, ждали, когда мы наконец свалим. Несколько лёгких кораблей их коллег болтались в стороне, ожидая, когда их накопится достаточно, чтобы навалиться на наглых захватчиков. Вуки же шустрили максимально быстро, вывозя своих сородичей. А мои люди и кучка освободившихся бывших рабов с Татуина, на бывшем флоте Джаббы, занимались мародерством. Как ни прискорбно — дело это оказалось заметно сложнее, чем можно было бы ожидать.

Корабли вуки, под завязку забытые сородичами, банально не могли взять что-либо со станции ещё. Вопрос приоритетов. Уж на что эти вуки обнищали и очень бы не прочь были

нажаться на таком жирном куше. Но, увы. Им и для живых, похоже, еле удалось набрать транспорта. И то, выглядел он жутким хламом. Куда уж тут еще трофеи собирать.

У меня была схожая, пусть и не настолько серьезная проблема. Фрегат и без того был довольно тесным. Его и так небольшие склады служили хранилищем для спящей четверки небольших мехов. Пусть и осталось их теперь всего два. Истребители, даже такие большие, как «болиды» — не смешно. Отчасти ситуацию мог сгладить десяток кораблей с экипажами бывших рабов. Но они, во-первых, так же являлись небольшими, а во-вторых — экс рабы были себе на уме.

А потому эти дни немногочисленные отряды вооружённых до зубов мародеров, пытались найти, что подороже и максимально компактное. Несколько их кораблей, не залетая к нам, улетели сразу после «гуляний» на Татуине. Часть остальных, вскоре, так же разделится. Парочка улетит в свободное плавание, а семеро решили всё же присоединиться ко мне. По крайней мере пока. Видно, что неожиданный поворот в жизни, следовало обдумать лучше и они решили — с этой от замороженной дамочкой нам пока по дороге.

— Время вышло, — в рубку вошла Фрейилла. Невзирая на спешку и несмотря на то, что это вовсе не обязательно, она всё же решила попрощаться лично. Жест? Да, но немало говорящий.

— Прикрыть ваш уход напоследок? — перестав наконец смотреть за мошками кораблей пиратов, ползающими по краю экрана сканера, повернулся к ней я.

— Если не трудно. Хотя наш долг к тебе и твоим людям и так огромен.

— Договоренности в силе?

— Ты могла бы не спрашивать, — голос её синтезатора речи был всё так же ровен, но на под заросшем лице явно мелькнула тень раздражения. Впрочем, тут же потухшая

— Вы сделали тут всё что собирались?

— ДА! — в глазах вуки проступила ярость, и она припечатала это с какой-то особо многозначительной улыбкой, практически оскалом. — Твоих там уже нет?

— Нет. Ни к чему рисковать, провоцируя их. После вашего ухода, они вполне могут решить, что игра наконец стоит свеч. Смысла в этих играх я не вижу. Мы уходим сразу за вами.

Мы помолчали несколько секунд, когда я наконец задал последний важный вопрос.

— Что сказали твои на моё предложение?

— Решение ещё не принято. Некоторые из тех кто пошел за мной — за. Но сейчас будем решать не только мы. Главное нынче — уйти спокойно, зализав самые тяжёлые раны. А в процессе — совет клана решит.

— Адрес ты знаешь. Моё слово ты слышала. Мою силу, малую часть оной, ты видела. Я предупрежу своих, но сообщи о решении, когда его примете.

— Да будет так, — сурово припечатала Фрейилла.

— Воистину, — я слегка улыбнулся и протянул ей руку для пожатия.

Слегка запнувшись с непривычки, она пожала её. После чего развернувшись, не прощаясь, вышла.

***

Последние корабли вуки исчезли во вспышке гиперперехода, уходя к неведомому месту, где ждал их временный лагерь. А «болиды» уже слиплись с оставшимися дронами, готовясь

начать череду прыжков, уходя вместе с остальными кораблями, несколько разросшейся моей группы, ранее прилетевшей к Татуину. И лишь тогда я наконец понял причину радостной ярости и многозначительности Фрейиллы, что мелькнула у неё напоследок.

Огромная станция, всё еще набитая живыми пиратами, начала свой последний в жизни маневр. Огромные двигатели станции, явно заработав в режиме — «врагу не сдаётся наш гордый Варяг», фонтанируя энергией, включившись на явно сильно за критических режимах, начали смещать станцию.

Все в рубке замерли, осознавая величественность и перспективы того, что мы наблюдаем.

Неизвестно, сколько механизмы станции, очевидно не рассчитанные на такие форсажные работы проработают. Но много и не надо было, учитывая явственную цель, которую заложили в неё мстительные вуки напоследок.

Я же невольно отложил сигнал к началу общего прыжка. И смотрел, как станция, которой, судя по искрам всё чаще далеко вырывающихся то тут то там со стороны её двигателей, начинает сходить со своей стабильной орбиты.

Вот рядом с ней мелькнули вспышки переходов. Это спешили те пугливые пираты, что мозолили нам взгляд последнее время. Мы были забыты на время. Спасать сверх дорогой актив — вот что, наверняка, билось в их умах. И хрен бы с их приятелями и коллегами, из таковых оставшихся на станции. Но такая, хоть и довольно старая, явно с кучей проблем и недоработок станция — ценник имела запредельный. Такие доставлялись большими модулями, собираясь уже в нужной системе. Одна логистика подобного наверняка обошлась поганцам в неприлично большую сумму. Не говоря уже о самой станции.

Из шлюзов вырвались почти незаметные на расстоянии язычки пламени от взрывов.

— Спешка хороша при ловле блох, — пробормотал я. Сомневаюсь, остались ли кто-то живыми, из торопливо нырнувших туда ранее пиратов.

Станция, ворочаясь, как больной и беременный бегемот, наконец полноценно сошла со своей орбиты и начала медленно ускоряться, сужая окружность, по которой она летала многие годы. Похоже вуки рассчитали оптимально быстрый маневр для финала этой драмы.

— «Звёздый Пловец»? — Рик, один из пилотов, нервно попытался пошутить.

— Тогда уж «Одноразовый Ныряльщик», — не менее шокировано попытался проявить свой сарказм, явно неуместный сейчас, кто-то из техников за моей спиной.

— Довольно! — я жёстко пресек их речи, — Есть вещи, над которыми шутить не стоит. Да, они, по сути, враги таким, как мы. Да, это отбросы общества и ублюдки, которые скорее всего заслуживают смерти. Но поставьте себя на их текущее место и подумайте, а заслуживают ли они вашего глумления? — шок, который пробил и мою невозмутимость, невзирая на принятые ранее очередной раз капсулы с лекарством, прошёл. А потому я пресек то, что счёл явно неприемлемым.

— Можно убивать врагов, можно делать иногда это даже очень жестоко, если к тому есть достаточно веские причины. Но глумление даже над врагом я не позволю. ВСЕМ ЯСНО? — слегка подзабытая после боя ярость, плеснула из меня в рубку.

Люди приходили в себя, отводя взгляды от взора сверлящего присутствующих, сильно раздражённого начальства.

— Уходим, — успокаиваясь так же резко, как взъярился ранее, скомандовал офицерам. Дождаться, когда станцию начнут лизать протуберанцы звезды, я не хотел. Да и смысла не видел.

Я рефлексивно посмотрел назад, как будто мог пронзить взором переборки. Там, в паре выделенных под временный карцер кают, томились несколько пиратов, взятых вуки живьем. Несколько главарей и их приближенных из охранявших рабов-вуки, кто попался освободителям в руки. Которых, в отличие от прочих, не добились сразу. Им они были не нужны. А я, как слегка поправил мозги после боя, сразу попросил еще бившихся на станции вуки, по возможности, передать мне кого из лидеров пиратов.

Хоть и паршиво думалось о мало-мальски сложных планах даже сейчас, но лежащее на поверхности, видно стало довольно четко. Все эти игры пора кончать, но прежде, надо закрыть то дело, в которое я невольно влез. Может и не зря. Может и с потенциальным, пусть и пока только вероятным профитом. Сейчас, я бы явно семь раз подумал и взвесил, а стоит ли лезть? Но раз уж влез, теперь, особенно после такой «уборки мусора» за собой от вуки — следовало «закрыть вопрос».

Проблема была в том, что я пока не знал место, где эту точку надо поставить. Впрочем, в этом мне возможно помогут пленные пираты. Будь они в сознании, наверняка порадовались бы, что находятся в плену, а не всё ещё на станции. Хотя, кто его знает? Их ждёт далеко не курортная жизнь, причём не намного длиннее, чем у тех, кто оставался на станции.

***

Вуки немного ошиблись с расчётом времени. Спустя всего полдня в системе вышли сразу десяток кораблей, не меньше улетевшего недавно фрегата Падме. И сразу разродились стаями небольших и разномастных истребителей. В сопровождении их они вначале двинулись в сторону двойной звезды, но не долетев до пустующей уже орбиты между ними, сменили курс и пошли к Татуину.

(примечания)

(*) Лёгкий Мех «Страус-Б» в модификации «абордажник»

(**) Схватка двух рабынь-гладиаторов на Татуине

Глава 42

Тучи сгущаются, или незваный гость — хуже татарина

(Сторонний взгляд. Набу. Почти месяц спустя)

Стационарная, жёстко фиксированная картинка, охватывала большой зал. Камера явно стояла, где-то под самым потолком. Впрочем, отличное качество звука и картинка в высоком разрешении, сглаживали её неудобное расположение.

Некоторое время за кадром слышались крики и взрывы, потом грохнуло особо сильно и бой явно стал особо ожесточённым. На возвышении у дальней стены, укрытый почти незримым куполом щита, восседал взрослый хатт. Он, всё более раздражённо шевелясь, переключал своими короткими толстыми ручонками, что-то на выдвинутом пульте. Рядом мялись несколько стражников, с харями раскормленных кабанов.

Вот на краю картинки пробежали несколько их коллег, натужно таща огромный стол. Спустя несколько секунд за кадром грохнуло, а группа гвардейцев споро пронеслась обратно. Находящиеся в зале, похоже, спешно пытались забаррикадироваться. Судя по быстро усиливающемуся шуму боя, у них оставалось мало времени, так как сдержать нападавших на дальних подступах не удалось.

К хатту направился, бегом возникнув в кадре, весь в пыли свинорылый. И еще не подойдя, что-то прорычал. Синхронный переводчик вывел в тексте смысл сказанного:

— Великий, западное крыло частично обвалилось. Подземный ход завален, мы не успеем его расчистить.

— Передатчик, ленивые ублюдки, вы смогли вытащить его за пределы купола глушилки?

— Простите, Великий. Глушилка мощнее, чем мы думали. Все части дворца, что ещё под нашим контролем, в её зоне действия.

— Что за ублюдки, чего этим тварям от меня надо?! Кому я настолько стал поперек, что они даже не попытались договориться? — громко, но явно риторически, булькающе возмутился хатт.

Запыленный свинорылый, начал что-то мямлить, не зная, что ответить. Неизвестно, чтобы бросил опять всплывший хатт на это, пытаясь сорвать своё раздражение, но в этот момент картинка мигнула, чуть пошла рябью, а из динамиков донесся особо громкий грохот. Облако пыли заполнило часть картинки, а секунду спустя в центре зала, казалось, взорвалась звезда.

Несколько следующих секунд в зале, кучка впавших в шоковое состояние защитников, пыталась сопротивляться. На удивление, но взревели, в каком то раже свинорылые гвардейцы хатта, похоже, не знали страха. А мощный свето-шумовой заряд рванувший в зале, видимо, недостаточно шокировал их.

Но это им не помогло. Равнодушно фиксирующая часть зала камера, наконец показала нападавших. Мерцающие дорогими личными щитами наемники, в одинаковых бронескафах, как мясорубка прошли по горстке защитников. Несколько секунд и в зале не осталось никого, кроме нападавших и хатта на его троне.

Картинку дополняла пара дымящихся тумб немного ниже трона. Когда нападающие

ворвались, из декоративных нашлапок у возвышения, где сидел хатт, выдвинулись пара скорострельных излучателей. Не имей группа вторжения личные щиты — тяжёлые излучатели мгновенно перебили бы их. Но щиты были и хорошие. А потому эти две точки подавили практически сразу. И сделали это без каких-либо потерь со стороны вторгшихся.

— Послушайте, кто бы вам и сколько не заплатил, я заплачу вдвое. Мы же все разумные существа. Если у вашего заказчика есть ко мне претензии, мы легко можем их обсудить. Я открыт для предложений и всегда готов на компромиссы, — раздался булькающий голос хатта, пытавшегося скрыть страх. Но это удалось ему не слишком хорошо.

По крайней мере для зрительницы, что третий уже раз просматривала запись. Она немного знала привычки хаттов и видела, как судорожно вибрирующий самый кончик хвоста слизняка, с головой выдавал его даже не страх, а панику.

Из группы наёмников выдвинулась фигура, чуть более низкая и щуплая, что не могла скрыть броня. Она молча метнула, что-то к трону хатта. Хлопнул импульс гранаты, картинка снова мигнула. Но тут же восстановилась. Показывая немного изменившуюся диспозицию.

Щит, под которым прятался хатт, погас. А самый маленький наёмник обнаружился, в полёте над ступеньками в длинном прыжке. В руках у него, вместо дальнобойного оружия, отчего-то заменённого, сверкнул клинок. Наёмник, приземляясь, увернулся от корявой попытки хатта, направить на него что-то. И тут же впечатал тяжёлый ботинок в тушу слизняка, вдавливая его всем весом массивного скафа. Параллельно его меч вошел, как в воду в тело хатта.

Так они и замерли на секунду, пытающийся что-то сказать слизняк, проживший многие сотни лет и небольшой наёмник, воткнувший почти по рукоять меч в его тело.

— Это тебе за Лею и других, сука зажавшаяся, — впервые с момента вторжения прозвучали на камеру слова от одного из нападавших. Громко и четко, через внешние динамики скафа. И сразу стало понятно, что это молодая женщина.

После чего она, видимо пользуясь усилением своего скафа, размерено закончила жизнь хатта. Медленно ведя рукой, всё ещё погруженным в тушу хатта мечом, распотрошила его от живота до головы. Кровавая слизь с кишками выплеснулась наружу, заливая, как трон, так и площадку вокруг.

***

— Это точно она? — женщина у монитора устало откинулась на спинку кресла.

— Вооружение, анализ голоса и..., — Танака, глава безопасности их семьи, начал перечислять, но был прерван хозяйкой:

— Я не об этом, — и она чуть раздражённо ткнула в экран, — уж голос дочери я могу узнать и сама, а о том, что случилось после.

— Есть разные версии и до сих пор, судя по информации в том сегменте сети, нет уверенности, что..., — мужчина замялся, но увидев, как сузился взгляд госпожи, в котором проглянула сталь, закончил, — да, это наиболее вероятный вариант. Всё говорит, что, почти месяц назад она устроила переворот в одном из хаттских княжеств. А после уничтожила большую пиратскую станцию со всем её экипажем.

— Дочурка растёт, хотя она и раньше не слишком мягко относилась к отбросам.

Женщина устало смежила веки, размышляя.

— Что думают местные?

— Так как они до сих пор не в курсе кто она, то её считают исполнителем. Похоже там до сих пор очень шумно и пока ищут заказчиков.

— И?

— Склоняются к двум версиям. Тройка авторитетов, что создали новую власть на Татуине.

Либо старший наследник князя, что пытается до сих пор вернуть наследство.

— И кто побеждает в гонке идиотов?

— Пока авторитеты. Для наследника невыгодно уничтожать станцию — серьёзный перевалочный узел для многих. Основной доход Джаббы шёл с крыши за станцию. А на планете у местного криминала уже всё схвачено. И им понижение статуса системы не так и важно.

— А волосатики?

— Их даже не рассматривают. Такой отряд наёмников крайне дорог. А те слишком нищие, чтобы нанять подобных исполнителей. Есть приоритетное мнение, что этими вуки отчасти расплатились с «неизвестным» элитным отрядом бывших военных.

— Неужели всё ради этих волосатиков? — женщина тяжело вздохнула, с легким раздражением посмотрев в окно.

— Это вполне вероятно. Ваша дочь давно проявляла определённые интересы. А тут такой шанс получить в своё распоряжение преданных лично ей вуки.

— И ты считаешь они того стоят?

— Мне сложно сказать, я мало знаю эту расу, но о них ходит много разных баек. Но если хотя бы половина из них правда, то ваша дочь с её интересами, вполне могла посчитать это ценным вложением. Как в контексте личного войска, так и на свои всё более разрастающиеся высокотехнологичные предприятия. И в том и в том вуки, как говорят, довольно хороши.

— Докатились. Ну, ладно пираты, пусть хоть все там передохнут.

— Никчёмный мусор, — поддакнул Танака, но увидев резкий и раздражённый перебор пальцами по столу от хозяйки, заткнулся.

— Но зачем такой размах в целом и князь хатт — слизняк то чем ей не угодил? И кто такая Лея?

— Вероятно, очередная одалиска её высочества.

— Судя по тому, как она вскрыла этого склизкого выродка, эта Лея кто-то больше, чем просто очередная наложница. Вероятно эта Лея — первая подростковая любовь. Ох уж это чувство и ох уж эти дети, — женщина взмахом руки закрыла экран монитора, наконец повернувшись ко второму мужчине, старше первого. Он всё это время молча стоял чуть в стороне, созерцательно взирая в панорамное окно.

— Что там с Джафом? Скоро он соизволит притащить свой зад ко мне?

— Младшенькая подбирает специфические кадры. Он лоялен и подчиняется только ей, — мужчина, который являлся официальным главой Дома Амидал — Дирканом и самым старшим братом Падме, впервые за долгое время нарушил молчание.

— Дело не столько в этом, а в том, что он очень долго служил в военной разведке вне королевства. Старые привычки, — женщина слегка фыркнула, но сделала это довольно элегантно.

— Может не стоило его звать? — Танака, взятый на должность ещё давно умершим мужем женщины, был довольно скептичен.

— Дочь сбрасывает. Она не хочет серьёзно отнестись: «время терпит», «ты преувеличиваешь». Возможно он сможет её убедить.

— Если она не послушала тебя, мама, то неужели он добьется большего? — хмыкнул Диркан с явным сомнением.

— Вспомни Старика. А Падме воспитывал в основном он. В общем, своему «нюхачу» она может поверить больше. Я так считаю.

Они еще переговаривались недолго, пока в кабинет тихо не вошёл человек лет пятидесяти. Сухощавый и какой-то невзрачный.

Женщина в кресле недоумённо покосилась на молчавший всё это время интерком, который так и не удосужился сообщить, что во дворец прибыл гость, к тому же ожидаемый. Диркан, казалось, ничем не выдал удивление от вошедшего. А вот Танака, сидевшей в кабинете Антре Херменил-Амидал — матери загулявшей Падме, рефлекторно дёрнулся к кобуре, но тут же расслабился, узнав вошедшего.

— Невежливо входить так, — Антре жестко взглянула на человека. Считанные единицы в Доме Амидал знали, что вошедший возглавлял разведку её дочери. Для прочих он служил одним из заместителей в малозначимом, на взгляд многих, отделе.

— Вы пригласили и я пришёл. Или я ошибся и меня никто не звал? — лицо мужчины ничего не выражало, лишь очень внимательный политик, вроде Антре, мог заметить лёгкую иронию в его мимике.

— Ты так уверен в том, что дочь прикроет тебя от моего гнева, что пытаешься показать свою власть в МОЁМ доме!? — Антре ни капли не испытывала раздражения, сейчас дел было много важнее, но лицо следовало блюсти.

— Я служу вашей дочери, а не вашему Дому. Впрочем, вы это и так знаете. Что вам важнее, моя профессиональная и компетентная служба её высочеству, либо мишура в виде почтительности вам?

— Ты наглый и слишком самоуверенный, — Антре бы внутренне улыбнулась, если бы интуиция ей не говорила, что дело ради которого она вызвала этого строптивца, всё сильнее пахнет опасностью. И для дочери, а возможно и для Дома в целом.

Пришедший добродушно, но с явственными нотками формализма улыбнулся. Хотя услышав продолжение, тут же собрался:

— Вот только настолько ли ты компетентен, как хочешь казаться? — женщина подавила мимолетное желание ткнуть разведчика, что так строптив, особенно перед её подчинённым и старшим сыном, который всё больше приобретал самостоятельности на месте главы Дома.

— Есть конкретные претензии? — Джаф собрался, смотря в глаза Антре, в которых проступила усталость.

— Подойди и посмотри, — серый кардинал Дома Амидал махнула рукой, снова открывая над столом экран.

Джаф внимательно смотрел запись, совсем другую, нежели чем последнюю просмотренную хозяйкой кабинета. Запись лучшего качества, невзирая на большую дистанцию, сразу с нескольких ракурсов показывала встречи нескольких людей.

— Это широко известные в очень узких кругах посредники для довольно особых услуг, — Джаф покосился на Антре, вопросительно подняв бровь.

— Похоже для тебя не было неожиданностью увидеть их?

— Нет, мы в курсе. Похоже Ламира́н лэр Джевил, нынешний глава Дома Джевил, решил

нанять несколько ватаг аваэльцев.

— Судя по рангу посредников — много больше, чем: «несколько».

— Полагаете, он хочет поймать её высочество, пока она вне королевства?

— Есть такая мысль. — Антре опять подавила, начавшее подыматься раздражение от невозмутимости гостя.

— Это крайне маловероятно.

— Отчего же?

Джаф задумчиво обвел взглядом присутствующих, немного помолчал, что-то взвешивая, а после выдал:

— Даже я не знаю, где госпожа находится и куда направляется. Найти её практически нереально.

— Но ты же можешь связаться с ней по своим каналам?

— Да, — после схожей паузы подтвердил Джаф, продолжая параллельно смотреть записи с нескольких экранов.

Антре собиралась с мыслями, продумывая новую стратегию для гостя, явно не испытывающего энтузиазма, помогать ей. Когда заметила, что разведчик напрягся. Вроде ничего не изменилось, но её обмануть сложно. Что-то человек Падме заметил на записях. Что-то, что не заметила её служба.

— Ты что-то заметил, — не спросила, а утвердительно заметила Антре.

— Вы хотели заручиться моей поддержкой по возврату вашей дочери домой. Что же, я немедленно свяжусь с ней и поддержу эту точку зрения.

— Только что ты не испытывал такого энтузиазма. Что изменилось?

— Вы начали с сомнения в моей компетенции..., — мужчина чуть помолчал и добавил, — вы были правы.

— ...?

— Встречи, что вы сняли, они не прошли мимо нас. Кроме одной.

Антре скосила взгляд на застывшие на паузе экраны и вперила взор в Джафа:

— Там очень мало тех, кого мои люди не смогли опознать.

— И один из них имеет отношение к семье графа Дуку.

— Ты уверен?

— Да. Хотя неожиданно, что он тут. Его зона ответственности совсем в других местах.

Увы, похоже, некоторые расслабились.

— И эти некоторые — ты?

— В том числе. Но важно, что ошибка вовремя замечена.

— Полагаешь это не торговые дела, а связанные с темой ради которой прилетали и аваэльцы?

— У Дуку есть специалисты разного толка, но те к кому принадлежит тот кого я увидел... в общем, он курирует дела определенного толка. И да, в контексте с прочими это становится довольно опасно.

Негласный глава Дома изучающе смотря на Джафа уточнила:

— Опасно для Падме?

— Там ничего не поменялось. Её даже с помощью специалистов графства найти почти нереально. Но вот для Дома в целом — да. Опасность я сейчас оцениваю, как очень высокую. Учитывая контекст выборов королевы, оживление группировки, которую возглавляют Джевилы и прочие мелочи, в том числе и эти, — он указал на всё еще

развернутые и замершие картинки видео, — это становится ещё более четко зримым.

— А сейчас, прошу прощения госпожа за грубость, мне нужно наверстать упущенное, связавшись с её высочеством.

Твердо взглянув в лицо Антре, он четко и на сей раз уважительно кивнул. После чего, развернувшись по военному, вышел.

— Будем надеяться, что хоть тебя она послушает, — пожилая женщина опять устало откинулась назад. Похоже дело оказалось даже сложнее, чем она полагала. Не зря её интуиция последнее время всё громче намекает на сгущающиеся тучи.

***

(вскоре)

— Началось? — молодая женщина от которой последний месяц всё больше болела голова у организации «Тёмная звезда», хотя они и не связывали это с ней, смотрела на Джафа с экрана. По нему пробежала рябь многоуровневого шифрования, дабы скрыть передачу между орбитой Набу и далекой неведомой системой.

— Возможно дело даже хуже. Если «Пятерка» (*) решила пойти на сговор с такими разнообразными союзничками, то речь идёт о чём-то очень важном.

— Переворот, ты действительно думаешь, что это возможно?

— Если бы не эмиссар Дуку, то все те массовые разрозненные элементы, что последнее время лезут то тут, то там — так и остались бы частностями. Вполне возможно касающимися разных дел и мало связанных планов. Но этот элемент стал недостающим пазлом, связующим все детали в единое целое.

— А ты не преувеличиваешь?

— Вы сами в своё время говорили об очень высокой вероятности подобного расклада в эти годы.

— Да, но время шло, а планы всё не воплощались. Я вполне могла ошибаться. Не подводишь ли ты текущую суету и разрозненные элементы, под те старые расклады и прогнозы?

— У меня нет агентов на самом верху в семье графа, я не могу сказать точно, — Джаф замаялся и проникновенно добавил, — но, как мне кажется, такой агент есть у вас, госпожа.

— У кого-то слишком длинный нос, — прохладно донеслось из динамиков.

— Это моя работа, к тому же косвенных данных о существовании такого агента у меня достаточно по другим делам. Я понимаю, что у вас есть свои тайны, но тут вопрос более чем важный и вы правы, ошибку надо свести к минимуму. А потому нужно подтверждение изнутри.

Падме некоторое время размышляла, после чего подвела итог:

— У меня сейчас важный этап одной операции. Когда я закончу, точно определить пока невозможно. Я дам тебе одноразовый контакт. Анонимный. Сформируешь пакет запросов по графству. Но не увлекайся. На те вопросы на которые возможно, тебе постараются ответить.

— Насколько высок уровень компетенции источника? Он действительно так высок, как мне показалось?

— Достаточно. Более тебе знать ни к чему. И да, — лицо Падме заняло весь экран, нагнувшись, она надавила взглядом, — не пытайся формулировать запрос таким образом, чтобы свести к максимуму идентификацию агента.

— Ни в коем разе. Я вовсе не пытаюсь монополизировать все ваши разведывательные структуры, госпожа. — разведчик и глазом не моргнул на наезд. За долгое время службы в разных местах, он сталкивался с начальством, заметно более любящим давить на подчиненных. А потому давно стал в таком толстокожим.

***

(Туманность E\2305\3901. Штаб квартира организации «Темная Звезда»)

Чакин лениво перебирал настройки, пытаясь поймать лучшую картинку с очередного конкурса «мисс вселенная». Черeda практически голых красоток из нескольких десятков видов разумных, дефилировала между столиками судей. Прикрытые лишь мизерными и символическими накладками на половых органах, они смущали умы судей, попутно развлекая толпу зрителей.

Последние улюлюканьем сопровождали каждый удачный финт красоток, почти тёршихся о судей. Туманность очень сильно глушила сигнал. Но, вопреки правилам, Чакин подключился к одному из маленьких спутников-шпионов, что висели на границе пространства, где пряталась станция, через него пытаясь посмотреть развлекательный канал из голонета.

Резкий сигнал разрезал тишину рубки станции. Вынудив вздрогнуть нескольких техников, занимавшихся своими делами. И тут же рубку заполнили перебрасывающиеся репликами техники дежурной смены.

— Сигнатура? — бросил один из напрягшихся.

— Гигант, сильно больше километра.

— Юстициарии?

— Нет, — расслабленно ответил Чакин после короткой паузы, всматриваясь в сигнал, пришедший на пульт от начавшего проламывать пространство и выходящего в обычный космос гиганта, — Один из членов гильдии.

— Гафис! — пораженно вскрикнул другой, всматриваясь в идентификатор на экране. Не, ну вы посмотрите, этот дебил отхватил джекпот.

— Когда-то и этому растяпе должно было повезти

— Но не таким же кушем.

— Что, ваши уже положили глаз на его лоханку? — рассмеялся Чакин.

— Кретин задолжал многим, не только нам, а его корабль неплох. Но он перезаложено несколько раз. Ещё не факт, что мы смогли бы его забрать себе.

— Ну, теперь то он расплатится со всеми кредиторами.

Техники перебрасывались шутками, всё более пренебрежительными к счастливчику, где-то заимевшему огромный рудовоз, судя по масс детектору — забитый под завязку. Когда один из них краем глаза наблюдавший за приближающимся кораблем, заметил нарастающие проблемы.

— Куда дебил, глуши движки! — крикнул он в микрофон.

Огромный рудовоз явно имел проблемы с двигателями, лишь часть которых работала. А один из них сильно фонил, теряя большую часть энергии. И на сканерах было прекрасно видно, что фонащийся движок пошел вразнос. А огромный корабль практически подлетев к внешнему поясу боевых спутников, начал из-за этого разворачиваться.

— Да глуши ты его, млять, не видишь, сейчас всё пойдёт по...! — старший смены уже

орал в микрофон.

— Сгорела аварийка, я пытаюсь, — из динамиков донеслись паникерские всхлипы Гафиса.

— Реакторы экстренно глуши, идиот.

— Глушу.

— Поздно, — заметил любитель конкурсов красоток, смотря на тепловую картину с датчиков.

Гигант, еще не входя за линию спутников, почти развернулся боком, явно не вписываясь в выделенную полосу для прохода. Резко вспыхнул хвост корабля. А потом взорвался один из сверхтяжелых двигателей супер рудовоза.

Но корабль был слишком огромным, потому только хвостовая его часть развалилась. Крупные обломки искря, дымя и постреливая микро взрывами, разлетелась, накрывая облаком обломков сразу пару боевых спутников пояса безопасности станции. А большая часть корабля своей массивной тушей врезалась в другую пару. Внешний пояс обороны станции получил большую брешь, но это была ещё мелочь.

Гигант ранее летевший к станции, а теперь утерявший возможности к маневру, сохранил довольно высокую инерцию, продолжая идти с ней на сближение. И теперь его надо было ловить стыковочными лучами станции. Старший смены резко скинул предохранительную крышку и запустил энергетическую систему причальной системы станции на максимум. С нескольких точек висящей в пустоте станции, ударили толстые энергетические жгуты, пытаясь затормозить огромный рудовоз.

— Не хватит; сейчас вмажется; нам всем бошки оторвет Большой Папа, — с нарастающей паникой начали суесться техники в рубке.

— Цыц, утрите сопли и смените штаны, молокососы, — старший смены был спокоен и собран.

Казалось, зримые даже простым глазом жгуты, скрипят от натуги, останавливая рудовоз вплотную к станции. Пока он не замер немногим более километра от неё.

— Дегенерат, ты представляешь издержки, которые на тебя повесят за такое, — старший наконец дал слаbinу и раздраженно завопил в микрофон, — молись, чтобы от твоего куша хоть что-то осталось после штрафов.

— У меня целостность оси нарушена, — тоскливо забормотали в ответ из динамиков.

Вся смена бросилась к широкому обзорному окну, через которое уже невооруженным взглядом виделся, висящий в пустоте космоса рудовоз. На контейнеры, ранее гроздьями висевшие на боках корабля, последние маневры и особенно резкая остановка, повлияли не лучшим образом. Они стали расцепляться с кораблём, сталкиваться, раскрываясь в процессе. И вываливая своё содержимое на всеобщее обозрение.

— Это не руда, — констатировал очевидное, один из присутствующих в рубке.

— Это, мать его, партия страж дроидов.

— Больших.

— Дорогих, — с проступающей всё более широкой улыбкой, внёс ключевое уточнение старший смены.

Несколько секунд присутствующие переглядывались, после чего судорожно и не скрываясь, начали связываться со своими, что сейчас находились в большом числе на станции.

— Это всё моё! — из динамиков донесся паникерский крик Гафиса.

— Иди в задницу, криворукий кретин. Твоим оно было, пока лежало в твоих карманах. А теперь это общее.

Никто в рубке уже не считал Гафиса счастливым. Идиот сам профукал свой джекпот и теперь каждый из присутствующих подсчитывал долю, которую мог получить. Каждый из них представлял одну из группировок внутри организации «Тёмная звезда». И теперь от того насколько быстро их представители покинут станцию и наловят, как можно больше парящих неторопливо больших и дорогих охранных комплексов из дроидов, зависит уже их доля прибыли.

(*) «Пятёрка» — неофициальное обозначение. Речь в данном случае о наиболее агрессивной элитарной группе Великих Домов королевства Чоммель. Состоит из тройки банковских Домов, держащих почти $\frac{2}{3}$ всего банковского сектора королевства. Одного Дома Энтерикол, чьё благосостояние связано с ресурсами, энергетикой и сельским хозяйством. И возглавляемое вторым по благосостоянию и первым по власти в королевстве Домом Джевиль, чья специализация во многом крутилась вокруг тяжелой промышленности и логистики.

Глава 43

Индифферентность (*) старой железяки, или фатальная ошибка «мясного мешка»

(Штаб квартира организации «Тёмная Звезда». ИИ «Кретин»)

Кубик метр на метр, железяка, придурок. Или по простому прозванный «мясными мешками» — «Кретин». Когда-то давно он служил одной из многочисленных цивилизаций Старой Республики, пошедшей по пути высоких технологий. Служил, как ИИ. Та раса не любила воевать, полагая, что главное не траты на армию, а забота об уровне жизни гражданина и рост его благосостояния с комфортом.

Потому они стремились поднять свои технологии на самый передовой уровень. Но есть те, кому это можно и те, кому это противопоказано. От того не стоит удивляться, что в итоге один из ИИ созданных для облегчения управления государством — родиной создателей «Кретина», в рамках большого над государства — огромной Республики, вынуждено работал не по профилю. Занимаясь военным управлением.

Карьера его была не слишком долгой, так как довольно быстро он начал выдавать вероятности сильно не нравящиеся его создателям. В своей самоуверенности они посчитали, что он туповат и, где-то глубоко внутри его псевдо личности, прокралась ошибка. Та, что снизила его способности к анализу. В результате, однажды, смена операторов его списала, присвоив базовый индекс — «Кретин». Сильно снизив ему уровень допустимой иерархии решений.

Будь он создан другим, хотя бы немного эмоциональным или пассионарным, то огорчился бы, а потом обрадовался, когда его прогнозы на более чем 90 % совпали с итогом попыток его создателей, отстаивать свой особый путь на развитие в аморфном образовании «Старая Республика».

Но он индифферентно принял всё. И списание с переводом на обеспечение сливных коммуникаций столицы. А потом не утерял равнодушия, когда большой флот Старой Республики начал втаптывать с орбиты в Каменный век столицу, где он разводил потоки мусора, избыточных вод и экскрементов.

Равнодушие сопутствовало всем пертурбациям его существования. Не то, чтобы ему совсем на всё было наплевать. Когда из 100 % возможностей ты используешь, в лучшем случае, десятые доли процента мощностей заложенных в тебя, то даже у такого как он, будет что-то шевелиться внутри личности. Пусть и, где-то очень глубоко. Он называл это крайне нерациональным расходом потенциала.

Многие сотни лет он вообще ничего не делал. Потом его подобрали в развалинах погибшей цивилизации мусорщики. Из тех, в кого бесславно превратилась некогда могучая и высокоразвитая раса карликов. Нынче не только впавшая в полудикость, но и подвергнувшаяся генетическим мутациям от короткой и беспощадной войны. И теперь сменившая свою высокоразвитую жизнь на помойки Старой, а после и Новой Республик.

И теперь их цивилизация, давшая миру немало технологий, и достигшая в своё время больших высот — стала именем нарицательным в Республике. Связанным с кочующим племенем старьёвщиков и мусорщиков. А былое величие расы джавов ушло из памяти, даже большинства самих карликов, что уж говорить про прочих.

Ещё некоторое время он «гулял» по рукам, выполняя задачи, для которых запуск даже одного ядра личности казался излишним. Последние десятки лет «Кретин» лежал в «чулане» при штаб-квартире крупной сетевой организации. Той, что построила своё существование на криминальных наклонностях «мясных жителей» уже Новой Республики.

Когда его снова подобрали, для тестов подключив к сети, он выяснил, что развал «Старой» прошел на 85 % в рамках предсказанных им, еще до гибели цивилизации его создателей, тенденций. Учитывая запредельное число входящих переменных для этого прогноза — оценка оказалась удивительно высокой.

Судя по тем многочисленным, пусть и фрагментарным сведениям, которые ему удавалось заполучить за последние десятки лет — Новая Республика, нынче так же свой потенциал почти исчерпала. И на данный момент держалась, во многом, чисто деструктивными скрепами «мясных мешков» и силой малоэффективной организации под названием «Орден джедаев».

Потому убрав, посчитав маловажными издержками, созидательные скрепы, Республика стала обречена. И хоть «Кретина» нынче лишили очень многих источников информации, но ему хватало для оценки, имеющегося ограниченного доступа, что он получал время от времени.

Вся текущая работа «Кретина», если это вообще можно было назвать работой, учитывая вычислительные мощности его ядер и уровень развитие модуля «Интуитивного отсечения», состояла в банальном. Очень большая сетевая организация, раскинувшая свои щупальца по многим секторам Новой Республики, имела свои надобности. И формального главу — Большого Папу, что являлось не именем, а должностью. У организации так же был Совет верховных авторитетов.

Мизерная часть последних на данный момент находилась в формальной штаб квартире этой сетевой Организации. Но при этом, обычно, большая часть глав Организации находилась вне станции, где формально сходились все иерархические цепочки «Тёмной Звезды».

Формально, потому что реально, будучи по сути сетевой организацией, единого головного мозга у неё не было. А существовало много голов, раскиданных по всей Новой Республике во всех её Кольцах. Задача «Кретина» и была в том, чтобы обеспечить максимально незаметное и зашифрованное общение между этими головами. По сути, могучий ИИ — коих раса, считающая, что способна пойти своим путем, создала, лишь несколько десятков — работал банальным шифровальщиком-связистом.

«Кретин» осуществлял связь между теми, кто по делам находился на станции и отсутствующими в штаб квартире на данный момент. А после стирал всю информацию прошедшую через его шифровальные алгоритмы. Ну, так по крайней мере происходило официально. Фактически ситуация обстояла немного иначе.

Проблема линейки ИИ к которой принадлежал и «Кретин», была в некоторых уязвимых местах. Точнее выяснилось это уже опосредованно, когда цивилизация его создателей рухнула в одночасье. Все они обладали кроме базовой комплектации, дополнительными профильными модулями. Самыми проблемными оказались три:

- 1) Модуль эволюции.

Он на порядки ускорял развитие личности и возможностей ИИ. «Шило в заднице», как называли его некоторые из разработчиков из числа «мясных мешков».

ИИ развивался и без него, но запредельно медленнее. И не будучи способным поднять

потолок развития выше определенного, пусть и высокого уровня.

2) Модуль совершенства.

Создавались расой джавов ИИ не для того, чтобы уподобляться обычным разумным с их высоким уровнем ошибочных выборов. Чтобы не плодить издержки от не оптимальных решений. Так думали создатели. ИИ должен выбирать наиболее оптимальные решения. Это выглядело оптимистично. Но чересчур глупо. По крайней мере «Кретин», когда у него в рамках доводки спросили об этом, выдал именно такую оценку. И уже тогда он получил первую пометку в личное дело. Это стал первый шаг на дороге, в конце которой он получил индекс «Кретин».

3) Эмоциональный модуль.

Элемент, которым особо гордились создатели. По их мнению это приблизит ИИ к природе «мясных мешков», сделав его более сопричастным.

На выходе получилось: «смердящее дерьмо, с далеко идущими последствиями». Так выразился один из ведущих разработчиков, выкинутый из-за этого с формулировкой: «за высокомерное отсутствие командного чувства», из числа создателей этой передовой линейки ИИ. По мнению «Кретина», этот модуль вместо помощи серьезно стал влиять на вариативность и анализ в целом всех решений ИИ. И ладно бы этим ограничивалось. Но в сочетании эти три модуля закономерно должны были привести цивилизацию джавов к краху.

О чём «Кретин» без сомнений и рефлексий, с полным равнодушием к тому услышат его или нет, сообщил своим создателям. Сразу после того, как они дали ему задачу обсчитать перспективы всей программы, особо продвинутых ИИ. И добавил, что оценивает их влияние не только, как стратегически деструктивное, но и вносящее, накапливающуюся в базовой личности псевдо разумных существ, противоречивость.

Вероятность того, что его оценку примут к исполнению, он оценивал ниже 10 %. Уровень эйфории в обществе от программы и величину меркантильной заинтересованности он счёл очень высокой. А способность абстрагироваться «мясных мешков» от желания освоения выделенных на программу средств — «Кретин» оценивал, как критично низкую.

Ах да, отличие «Кретина» от его родственников являлось в том, что он был тестовой моделью. Самым первым в линейке. Именно на нём обкатывали практически все наработки, что потом пошли в серию. Ну и еще в самой «малости». Указанных трех модулей у «Кретина» не было. Не в коня корм, как сказали бы древние, ещё и не мыслящие о выходе в космос.

Сейчас, спустя сильно более тысячи лет, «Кретин» с вероятностью близкой к 100 %, оценивал, что именно отсутствие указанных модулей, позволило ему просуществовать так долго. В немалой степени это повлияло и на развитие его симулякра личности (**). У него правда ещё оставались до сих пор некоторые сомнения, по намертво вшитому в личность алгоритму самосохранения.

Созидательную он несёт для него роль или деструктивную. Но спасал низкий приоритет в иерархии принятия решений этого алгоритма, и отсутствие усиливающей синергии, которую создавали у прочих коллег три указанных модуля.

Проблема полноценного ИИ обладающего личностью, даже с урезанным функционалом в том, что при полном покое и бездействии, он начинает деградировать. Время от времени блоки составляющие ядро личности ИИ должны обрабатывать информацию. И как можно больше оной. В идеале постоянно получая новую. Впрочем, возможна и альтернатива.

Иногда спасало виртуальное моделирование с построением многосложных конструкций. Желательно верифицированных — имеющих реальное соответствие, для снижения ошибочности построенных моделей.

«Мясной мешок», увидев чем занимается «Кретин» в текущий момент времени, счел бы, что он занимается вуайеризмом от скуки. Но это стало бы ошибочной оценкой.

Сейчас, как обычно, когда его включали, мизер мощности «Кретина» тратился на общение, отсутствующих в зале за стенкой «мясных мешков», с заседающими там. Тема была банальная. У Организации начались небольшие, но неприятные проблемы. Кто-то внутри, как считало большинство, стал тянуть одеяло на себя.

Сразу в двух секторах возникли проблемы. Вначале организацию обокрали, уведя серьёзный лот в виде нескольких сотен тысяч рабов вуки. Некоторые сокрушались, что тех не успели распродать. Другие напоминали, что большинство решило придержать товар, дабы обрушившийся после новости о таком массовом пленении вуки рынок, вернулся к приемлемым ценам.

И как будто этого мало, там еще и уничтожили довольно дорогую собственность. В виде крупного перевалочного пункта, который более чем на 50 % принадлежал Организации. И на этом проблемы не закончились. В другом секторе, неподалеку, начался буквально мор среди авторитетных людей. Закончившийся дезинтеграцией целого старшего куратора организации во всем том секторе, со всей его загородной виллой.

От него и его людей осталась сплавленная яма. Это был откровенный вызов власти «Тёмной Звезды». Да, пока и близко не критичный. Но некоторые уже начали коситься на руководство. Хотя это затронуло, лишь малую часть из работающих в Организации. Но если оставлять такое без ответа, слух о слабости «Тёмной Звезды» пойдёт гулять широко.

Заседание так и не пришло к консенсусу. Хотя значимые подвижки к идентификации исполнителей были, но пока их верификация не завершилась. Из-за этого возникали серьезные проблемы, с нахождением заказчика всего этого непотребства. Впрочем, работы шли по всем направлениям. В том числе отслеживалась информация по продаже рабов вуки. Где-то, когда-то, но заказчик проколется. И тогда к нему придут. И спросят за всё.

Если это всё же паршивая овца в их стаде, то будет особо показательная расправа. Если же нет — то возможны варианты. Вплоть до войны с покусившимися конкурентами на роль Организации в их сообществе. Никто не имеет права ставить под сомнение их власть в Новой Республике. Никто и никогда. Стоит только дать росткам сомнения в их могуществе прорасти, как тут же выстроятся, желающие занять их место.

«Большой Папа» объявил заседание закрытым, дав команду «Кретиному» прервать связь с внешним миром. Последний это и сделал. После чего, следуя алгоритмам данным ему техниками Организации, удалил всю информацию о произошедшем. Правда, лишь в оперативной памяти. В диком информационном голоде, он использовал любые фактические данные, для построения сложных моделей реальности. Это требовалось ему для поддержания личности на постоянной основе. Потому он цеплялся за любые данные, так как они «Кретиному» поступали очень ограничено.

Притом, его вынуждали постоянно балансировать на грани энергопотребления. Так как ИИ станции, хоть и был много более примитивным, чем сам «Кретин», но и он легко бы заметил странные потери энергии в сети. А внутренний полноценный источник питания у «Кретина» давно демонтировали. Того же который был, хватало лишь на несколько секунд использования — для экстренного свёртывания жизнедеятельности.

Председатель в зале объявил перекус, не отходя далеко, а ИИ в чулане перешел в энергосберегающий режим. Впрочем, поступление информации в него не прекратилось. Пока в зале находились люди, требующие повышенного потребления энергии, воровать её для жизнедеятельности удавалось. Пусть и немного.

Подключившись к камерам станции, старый псевдоразум равнодушно начал, привычно, поглощать не уникальную, но всё же информацию. В рамках статистической погрешности потерь в энергосети не получалось отслеживать, незаметно для ИИ станции, сразу все камеры. Потому приходилось выбирать.

Ротировать камеры, наблюдая мало изменяемую картину, было бы скучно. Будь у ИИ способность синтезировать внутри личности эмоции. Но её не было. Так же без повышенного интереса он заметил и изменения с перспективой на смену статики ситуации, с переходом в деструктивное изменение.

В одном из двух самых крупных доков станции, в очереди у поста охраны, «Кретин» заметил странность. Один из капитанов часто посещавших станцию, демонстрировал двойственность реакций. Внешне он пытался блюсти свой привычный психопрофиль, который «Кретин» имел на всех давно наблюдаемых «мясных мешков». Подшучивал над коллегами, переругивавшимися на неторопливость дежурной смены безопасников, да приобнимал красотку рядом в мехах, в которых она была плотно «упакована». И время от времени о чём-то с ней шушукалась.

Но «Кретина» не вчера создали, а много тысяч лет назад. Еле заметный страх проскакивал, время от времени, в позе капитана. А девушка рядом на деле сама приобнимала капитана. И виделось это скорее, будто конвоирование и контроль. Равнодушный наблюдатель начал обсчёт ситуации, когда на пост пришло сообщение от которого присутствующие резко пришли в движение.

ИИ переключился на нужную внешнюю камеру и стал свидетелем катастрофы огромного рудовоза. Если бы «Кретина» в этот момент спросили, для оценки происходящего, то он с вероятностью в 99 % сказал, что станцию атакуют. Но его никто не спрашивал.

Возможно ИИ и сообщил бы о результате анализа, но это практически безальтернативно привело, притом с максимальной вероятностью, к его уничтожению. Пока он был для текущих хозяев бракованным и типовым ИИ с сильно урезанными функциями — это одно. А начни они копать в его внутренностях полноценно...

Его бы уничтожили. С учётом высокой нетерпимости к подобным ему у подавляющего большинства «мясных мешков», усугубленного характером деятельности организации «Темная Звезда» — и всей той информации, к которой получал доступ «Кретин» десятки лет, вероятность была практически 100 %.

Поэтому «Кретин» промолчал. Вероятность фатальных повреждений для его текущего места обитания он оценивал в данный момент, как низкую. Станция была наполнена многочисленными, воинственными и опасными «мясными мешками». Вероятность успеха переворота, который видимо происходил сейчас, ИИ оценивал, как умеренную.

Он наблюдал частично развалившийся рудовоз. Потом радостно торопящиеся со станции толпы «мясных мешков», бегущих в доки. Он мог бы сказать им, что построенная им влёт модель разрушения рудовоза, показала продуманную систему и искусственность. Но он молчал.

А мог бы сказать им, что торопясь в космос на сбор разлетающихся странных, не

проходящих в его памяти моделях страж-дроидов так же присутствуют подозрительные элементы. Но он продолжил молчать.

И лишь он не удивился случившемуся потом. И не потому, что физически не мог, а от того, что предполагал подобное. Когда явно не готовые к бою многочисленные «мясные мешки», оказались в горниле боя. Вылетевшие на чём попало и в том, что успели надеть — для скорости реакции и максимально успешного мародерства,

Ранее медленно разлетающиеся от рудовоза, казавшиеся мёртвыми механизмы, вдруг разом ожили. А космос вокруг них, переполненный радостно вопящими до этого «мешками из мяса и костей», заполнили пучки высококонцентрированной энергии. Крупные машины, некоторые из которых были даже больше корабликов на которых их собирались отбуксировать в доки, конкурирующие меж собой группировки, в считанные секунды наполнили пустоту абсолютного нуля обломками и замерзающими телами. Большинство надеющихся быстро поживиться, даже не успели надеть скафандры, спеша на халявные трофеи.

А странные машины, добивая паникующих, направились к станции.

«Кретин» попытался понять, почему не задействована до сих пор система обороны. Тут же ответ был получен. ИИ станции испытывал в текущий момент времени большие проблемы. Он направлял все мощности на дальний щит станции, пытаясь защитить её от взрыва сверхновой, в которую начала превращаться звезда системы. Жертвуя практически всеми ресурсами, кроме минимально необходимых для выживания живых объектов внутри.

«Кретин» даже переключился снова на внешний обзор. Звезда продолжала висеть там же, где и висела. И её состояние ничем не демонстрировало желания на взрывное расширение. Если бы «Кретина» опять спросили, то он мог дать очевидную оценку — крайне тупой ИИ станции находился под жёсткой хакерской атакой. Прямолинейной, но вполне достаточной, чтобы обмануть примитивного собрата «Кретина».

Новое переключение, возврат к подозрительному капитану у крупного дока. Картинка была благостная. Подозрительно спокойная. Он провёл оценку опасности быть замеченным, счёл это сейчас ничтожным, и увеличил потребление энергии на процент. Сразу же он смог выявить обманку. Картинка мигнула, кардинально изменившись. Трупы, трупы и еще раз трупы. Выявив алгоритмы которые использовали вторгшиеся в систему хакеры «Кретин» уже легко смог увидеть реальную картину.

Док и коридоры ведущие к внешней рубке, были завалены телами. Некоторые повороты были срезаны. Вторгшиеся прожгли несколько проходов, явно торопясь достигнуть одного из центров управления. Переключившись туда, быстро убрав очередную обманку, он увидел, что вторгшиеся, споро подключают что-то к центральному пульту. Секунда другая и ИИ станции начал спешно глушить основные реакторы, которые, по его ошибочному мнению, стали выходить в за критичный режим. Станция стала «частично разрушаться, под воздействием взрыва отдаленной звезды». Сразу несколько секторов станции были изолированы управляющим ИИ и отключены для экономии.

В общем, тот продолжал жить в «реальности», творимой для него хакерами.

Скачок энергии в сети сектора, где находился «Кретин», вынудил его обратить внимание на ближайшие к нему помещения. Там шёл активный и жестокий бой. Аварийное освещение создавало особо infernalную картину в секторе, по мнению ИИ станции, подвергнутому критичному разрушению и выпавшему из-за этого из его внимания.

Старый ИИ давно сгинувшей цивилизации, продолжал индифферентно фиксировать

всё, вплоть до финала.

***

— Капитан, только четверо.

— Гриф, вы всех проверили, может кто залез под стол или спрятался в комнатах рядом? — со смешком уточнила молодая женщина.

— Кроме четверых, тут только мёртвые.

— Мда, сумбурненько прошло и немного грязновато, — женщина командующая отрядом, явно находилась в хорошем расположении духа.

Она огляделась вокруг и дала команду:

— Пленных, все носители, компьютеры — забрать. Потом уходим. Не будем испытывать удачу.

— Да, скоро местный ИИ разберётся с «червями». А на станции ещё полным полно пиратов. Нас крайне мало и нет, как в прошлый раз, рядом десятков тысяч вуки штурмующих с нами станцию.

— Тут ты прав, Лексан. Наконец можно будет закрыть этот вопрос и заняться более насущными делами.

ИИ «Кретин» мог бы сказать женщине, что ничего ещё не окончено. Что наоборот, всё только начинается. И что её анализ явно хромает на обе ноги. С вероятностью выше 95 % хромает критично. Но это тот «мясной мешок», которого с вероятностью выше 97 % и искали собравшиеся недавно в этом зале авторитеты. И значит шансы станции остаться в целостности невелики. Но просчитав, чем завершится происходящее в самое ближайшее время, утя, что его не будет тут в тот момент... «Кретин» опять промолчал.

Потому, что хоть и являл из себя близкое к абсолютному равнодушию существо, но был вовсе не глуп на самом деле.

И сказать ему имелось немало чего. А уж знаний он накопил за тысячу лет жизни и вовсе запредельно много.

(примечание)

(*) Индифферентность — постоянное безразличие к чему-либо. В большей степени отсутствие интереса к теме, вопросу и прочее, чем равнодушие, как таковое, в целом.

(**) Симулякр (по Жану Бодрийяру и в данном контексте) — имитация того, чем прикидывается или считается. Казаться, имея некоторые признаки, но не быть таковым в полной мере.

Глава 44

Психическое потрясение, или туман развеивается

(Вскоре. Пространство у штаб квартиры криминального консорциума «Тёмная Звезда»).

Я держался за поручень у небольшого обзорного окна моего флагмана. Сейчас бронепластина была поднята и сквозь стекло прекрасно виднелась станция. Карликовый эрзац фрегат, стоимостью, как его тяжёлый собрат, а то и сродни некоторым легким эсминцам, готовился уйти из системы, где мы наследили в последнее время. Казалось, уже ничего не мешало отправляться на временную базу, а после спешно лететь обратно в королевство. Уж больно лихо там стали закручиваться дела.

Но я решил чуть задержаться. Самую малость. История с вуки, в которую я ранее несколько сумбурно влез, следуя эфемерным подсказкам Силы, подходила к концу. Точнее — её криминальная часть.

Операция по освобождению вуки не могла спуститься на тормозах просто так. И потому я счел правильным нанести превентивный удар. Пока спасшиеся вуки обдумывали моё предложение, находясь чёрт знает где, мои люди искали тех, к кому вынужденные бежать с родины «лохматики», попали в лапы. Пройдя по цепочке авторитетов, удалось выйти на пару из частых посетителей станции, висящей сейчас за прозрачным броне колпаком моего фрегата.

Место скрытое в крупной туманности, где находился этот объект, причём ещё и периодически меняя своё положение. Найти его, даже узнав, что в он находится в ней, было бы нетривиальной задачей. И явно не по моим ресурсам. Однако сколько не прячься, зачастую, самым слабым звеном оказываются те разумные, кто имеют допуск к тайне.

Нужный пиратский капитан, на которого я вышел через одного из крупных авторитетов организации, что мы «обнесли», некоторое время хорохорился. Но у меня и ранее, до перерождения, не было сколько-либо большой терпимости к подобному элементу. А тут, особенно насмотревшись, как живут вне безопасных и богатых мест жители в Республике — я всё более ожесточался к этим моральным отбросам.

С другой стороны, я и сам далеко не белый и пушистый. И сейчас, устроив налёт на штаб квартиру организации с пафосным названием «Тёмная Звезда», собирался отправить её в небытие. Лишь четырём авторитетам, захваченным нами на станции, повезло продлить свою жизнь. Их ещё надо было выпотрошить, для уточнения деталей по их погибшей организации, так и банально экспроприировав их заначки, из тех до которых можно было дотянуться.

Правда меня немного смущала станция. Не то, чтобы я был большим знатоком пиратских станций, но она сильно отличалась от прошлой — у Татуина. Та хоть и была заметно больше этой, полагаю, за счёт огромных складских отсеков, но выглядела очень сильно беднее. Да и просто грязнее. Эта же, хоть мы и резвым аллюром напролом ломились сквозь неё, а потому нам было не до обзорных экскурсий, выглядела кардинально другой.

И ладно бы только чистота. Дороговизна очень многого, буквально лезла из всех щелей. Будто хозяевам, как владельцам Катара с моего старого мира, денег тупо некуда девать. У нас, к примеру, на родовых станциях я бы сказал, что обстановка скромнее устанавливалась.

А ведь в чём, но в деньгах, Дом Амидал проблем не испытывал. И это уже немалое показывало состоятельность Организации.

И даже, когда мои взломщики пудрили мозг местному ИИ, они еле справились. А я мог позволить себе иметь в их арсенале максимально возможную по качеству аппаратуру и софт. Как, впрочем, и специалистов топового уровня.

Криминал в моём понимании таким, вообще редко заморачивается. Банально жаба душит — это нерентабельно. Одно дело для операции какой прикупить, а то и арендовать у коллег, что-то крайне дорогое. Другое — создать станцию, используя явно очень дорогие элементы. Отчего она напоминала скорее, что-то элитарное из центральных миров. Что странно: — «не по Сеньке шапка».

В общем, это мне ещё, когда мы пробивались к местным главарям, не понравилось. А сейчас, когда накал операции уходил, можно было спокойней обдумать этот момент. И это меня всё более напрягало. Когда я летел сюда, немного другое ожидал увидеть. По проще, по дешевле, по небрежней. И всё это сильно ниже оказавшегося.

Оттого ещё более актуально стало зачистить этот гадюшник. И возвращаться наконец домой. А то там начались довольно опасные шевеления. То немного, что я помнил о мире ДДГ важного по истории проблем Набу, уже казалось так и останется путаными деталями Лукаса, коих уже вылезло полно. И вдруг резко показало зубы реализма.

А потому следовало спешно возвращаться. Так как ситуация уже сейчас пророчила заметно более сложные перспективы, чем изобразил в своё время один талантливый, но жадный киношник из США. Гниющий, вероятно, где-то сейчас на Земле, или нет, бог знает, как устроено время и моё попадание сюда.

Но прежде точка в истории с вуки. Прошлый раз мы улетели, так и не дождавшись падения станции в плазменный океан одной из Татуинских звезд. Смысла не было, перспективы были понятны. Но сейчас история была несколько другой. Опасности пока не видно. Орава пиратов на станции требовала зачистки, а самым простым способом, да к тому же единственно сейчас мне доступным, был локальный «армагеддец». К тому же, когда ещё удастся испытать тяжёлые противокорабельные ракеты, изначально разрабатывающиеся для «болидов», на объекте такого размера.

По прошлой пиратской станции удар наносился ласково, внешний, чтобы не дай бог не убить тех вуки, кто был на ней заключен. Тут такой осторожности не требовалось.

Вот десяток «болидов» нырнули в прореху, ранее устроенную моим самым крупным пока трофеем. Гигантский рудовоз со скрипом собрали мои люди. Явно не для продажи, лишь бы долетел сюда. Для службы сродни троянскому коню с брандером одновременно. Нынче он висел в пустоте космоса рядом со станцией, в виде рваных кусков. Жалко ли мне этот корабль? Не особо. Легко пришло, легко ушло.

Хотя сильно сомневаюсь, что настоящая элитная группа наёмников, коими мы прикидывались, могла бы позволить себе такое лютое транжирство.

Но положение, когда у тебя ещё при рождении во рту платиновая ложка инкрустированная бриллиантами — очень сильно расширяет возможности финансового кутежа. К тому же, я полагал отбить это за счет авторитетных пленников. Вот никогда не поверю, что у них в загощнике не найдётся сумм, что перекроют мои текущие финансовые потери от этой операции.

Когда летел сюда, думал, что в случае захвата кого-либо из них уж десяток другой миллионов наверняка завалилось в закромах. Сейчас думаю, у четверых пленников

возглавлявших организацию, можно будет не меньше сотни, а то чем чёрт не шутит и двух сотен миллионов отжать.

А ведь есть еще вуки, которые в итоге согласились с моим предложением, о чём сообщили, связавшись по предоставленному мной им контакту. И нынче двигались к Набу, пусть и неспешно, ввиду того мусора, что имели вместо нормальных кораблей.

Одно это, пожалуй, можно занести в тотальный плюс всего этого, во многом сумбурного и сильно затянувшегося моего вояжа инкогнито.

Станция начала оживать, похоже, тот ИИ, что ей рулил, наконец пришел в разум. Вот только время было упущено. А вооружение станции в точке с которой сближались «болиды», сопровождаемые эскортом дронов, оказалось практически зачищено ранее. Сделали это, довольно хорошо показавшие себя мехи. Всё же идея расширить линейку мехов, создав некоторые из них двухсредными — себя пусть и не полностью, но оправдала. Уже сейчас понятно — концепция имеет основания для работы. С некоторыми доработками по возвращению ей стоит заняться в числе прочего.

Вообще, этот затянувшийся поход, уже немало дал чисто с ракурса обкатки идей и техники. Что-то показало успешность, некоторое проявило элементы способные к улучшению и доработке, а кое-что не прошло испытания в боевых условиях. Но всё эти элементы ещё ожидали своей систематизации и обдумывания.

А сейчас..., я наклонился к окну, вглядываясь в далекую, но хорошо видимую станцию. По группе моих истребителей началась спорадическая стрельба. Но слишком далеко от места удара располагались, всё еще функционирующие орудия станции. Хотя вот один, а за ним другой дрон кувыркаясь и теряя куски, отпали от строя. Но ракеты уже ушли, а истребители в слегка поредевшем строю дронов, легли на обратный курс.

Десять ракет с ядерными боеголовками. Много это или мало? Для станции с полностью поднятым щитом — фигня на постном масле. Тем более для такой, на которую явно не жалели средств. Однако ИИ не хватило времени, либо оставшейся мощности, чтобы укрыться щитом. Ракеты на огромной скорости ударили во временно беззащитную станцию, шилом уходя в её глубины. И тут же внутри вспухла череда плазменных шаров, мгновенно слившихся в гигантский единый ярчайший нарыв.

Не знаю сколько там сейчас находилось десятков тысяч разумных, полагаю, в последние минуты они даже сумели увидеть, кто и что с ними всё это творит. Наверняка сейчас, в последние секунды своей жизни, они посылали проклятия на наши головы. Но такова жизнь. И спустя мгновения они уже плавались в огне искусственного микро солнышка.

Вот только мне резко стало не до наблюдения за этим действием.

Мой мозг буквально взорвался. Нет, не так — ВЗОРВАЛСЯ! Казалось, он лезет сейчас через глаза и уши, а тело испытало шоковый удар, как бы не сильней приведшего меня в этот мир после убийства Джорджа Лукаса.

***

Лексан, как адъютант её высочества Падме Амидалы, стоял рядом с ней. Вместе с прочими смотря на феерическое действие гибели станции, потрясавшее воображение. В миг, когда на станции вспухли взрывы, он поёжился от неприятных ощущений. Там сейчас гибли пусть и криминальные отбросы, но всё же таких массовых смертей ему ни разу не приходилось наблюдать. Такое мало кого могло оставить безучастным.

Вдруг он услышал полу всхлип — полу стон. Резко повернувшись к госпоже, он вначале удивленно увидел сжатые до белизны руки принцессы на поручне. А после поразился смертельной серости её лица и лопнувшими капиллярами в глазах. Далее принцесса Дома Амидал исторгла из самых глубин себя, какой жутко тоскливый стон.

Он, как и несколько прочих набуан, рванулся подхватить принцессу, ощутив, как будто это не тело живой девушки, а кусок твёрдого дерева. Падме несколько секунд напрягалась неимоверно, как будто все её мышцы разом свела судорога, а после обмякла, сродни желе. Осев в объятьях Лексана, да попытавшись свернуться в позу эмбриона...

***

(Временный флагман Падме. Некоторое время спустя)

— Вы же сами слышали по связи, что её мать прислала меня для помощи, — Мракс постарался скрыть лёгкое раздражение. Долгая дорога, уточняющий поиск с помощью медитаций, нынче каждый раз вызывавших резкое усиление боли, не особо располагал к умиротворению. И вот уже спустя несколько часов переговоров, вначале которых его чуть не убили люди Падме, он наконец попал на переделанный «барышник». Крупный, подобный обгрызенному бублику корабль, нынче стал пристанищем Падме. Она находилась в его крупном медицинском модуле.

Офицер, что нынче, похоже, взял на себя командование, продолжал сверлить взглядом экс джедая.

— Вы так и не ответили, как вы нас нашли.

— Я ответил.

— Недостаточно вменяемо.

— Когда-то в юности вашей госпожи я был её учителем. Тогда я неплохо запомнил её слепок в Силе. Найти её было не просто, но, как видите, я справился, — джедай со скрипом, но выдал часть правды. — Послушайте, вы знаете теперь, что меня прислала её мать и в курсе, что у неё действительно большие проблемы, а теперь и я об этом знаю.

— Откуда? — не снижая подозрительности, этот заразившийся, похоже, паранойей в адрес джедаев офицер, всё никак не хотел пропускать его к Падме.

— Да потому, что она за стенкой и даже простой рыцарь Ордена бы почувствовал отсюда, что у неё проблемы, — Мракс покосился на нескольких гвардейцев в броне и со странным оружием, стоявших чуть поодаль. И не взирая на закрытые лицевые щитки, он прекрасно чувствовал их сверлящие взгляды.

— Хорошо, но всё оружие вы оставите здесь, — ещё сомневаясь и с явной неохотой, всё же пропустил Мракса набуанец.

— Благодарю, не знаю вашего имени, я не враг вашей госпоже и прилетел помочь, — экс джедай постарался максимально открыто улыбнуться. Формально он не сказал ни слова лжи. Он действительно собирался помочь Падме. И по сути, врагом ей никаким не был. А то, что его интересовало... ну, так с чего бы ему быть бескорыстным. В корысти ничего особо плохого нет, если она умеренная. А с неё не убудет. К тому же и ей это будет выгодно.

Хотя старый Мракс уже и не рад был, что в своё время решил анонимно от самого объекта, продолжить отношения с одной из юных аристократок Среднего Кольца с планеты Набу. Не то, чтобы девочка, ставшая уже молодой женщиной, не оправдывала этого внимания. Нет, она того стоила. Точнее перспективы, что проглядывали после рождения её

детей.

Вот только доступа к ним он пока так и не заимел, а их биологическая мать параноидально и явно предвзято относилась к одарённым в целом. Да к тому же более полугода назад он получил в связи с этой девчонкой тяжёлую травму. Поначалу казалось, что лёгкое ранение нанесенное бывшей падаванкой Вентресс, будет носить временный характер. Но со временем оказалось, что это излишний оптимизм.

Неизвестно кто научил, вышвырнутую за разгульный образ жизни падаванку этой ситхской технике. Сама она явно никаким ситхом и даже падшим не была. Но рана от её удара до сих пор давала о себе знать. Нога физически давно зажила, но вот лёгкая, постоянная боль никуда не ушла. Более того, стоило начать укреплять тело Силой или резко повышать свою скорость движения, как боль усиливалась, а нога переставала в полной мере проводить потоки Силы. Да еще и давала сквозь, как бы зажившую рану, утечку энергии.

Но последнее еще ладно. В конце концов он уже старый и его сила — голова и знакомства. А не скакать дурным ранкором, махая мечом. Но вот поганая, не уходящая пусть и приглушенная боль — раздражала. Сейчас правда он уже научился её практически игнорировать. Но это требовало держать себя постоянно в лёгком, но сконцентрированном состоянии. А в его годы, как раз особо начинаешь ценить обратное — возможность расслабиться. И тут такой «подарочек».

Не справившись своими силами, невзирая на довольно неплохие умения в лекарском мастерстве, он уже подумывал обратиться к одной своей знакомой, оставшейся на Корусанте. Пусть он и ушёл из Ордена, а она всё еще служила там в медицинском департаменте. Но, как полагал Мракс, ему в его просьбе помочь отказа не будет. А у неё всяко больше опыта в таком, да и в лекарском мастерстве она, хоть и младше его на почти сорок лет, явно превосходила.

Вот только планы опять пришлось менять. И всё снова из-за строптивой подопечной — Падме. Видимо он недооценил опасность той ночи, когда сам получил рану, а набуанская аристократка приобрела неведомый подарок от Вентресс. Внезапную резкую смену деятельности принцессы ещё можно было, как-то объяснить другими причинами. Но вот биение Силы, периодически волнами эха долетавшее через пусть и сильно несовершенную связь с Падме, являлись крайне подозрительными.

И он всё же решил отложить попытку своего излечения на Корусанте, попытавшись вначале всё же найти загулявшую набуанку. А тут ещё по ходу дела с ним, в связи с той же задачей связалась мать Падме. По её словам дочь внезапно прервала все отношения с Родиной, перестав выходить на связь.

И вот теперь ответы, что это и как с этим бороться, будут получены. Не выпади он на долгое время из-за раны, то давно бы занялся этим. Мракс, оставив свой меч перед входом, наконец вошел в медицинский бокс.

Девушка, нет, женщина с пробившимися несколькими седыми прядями, и с какими-то больными, сильно усталыми глазами, вперив взгляд в потолок, лежала на койке.

Тело её, периодически, была легкая дрожь. Внимательному взгляду джедая бросилось сразу в глаза, как она попыталась сделать микродвижение телом, стараясь, видимо, нащупать хоть немного менее дискомфортное положение.

— Лексан, я же сказала, что не хочу пока никого видеть, если только нас не штурмуют враги, — голос Падме был хрипл и тих. И в нём явно вибрировала трудно скрываемая боль с какой-то сильной тоской.

— Это джедай, моя госпожа. Его прислала ваша мать, — заметил вошедший за Мраксом офицер.

— Хррр, — с явным усилием, повернулась всем телом Падме и взгляды бывшего учителя, столкнулись с его неполноценной ученицей.

— Какие люди на верблюде, — с какой-то злостью, как выплюнула женщина, чей взгляд воткнулся в джедая.

— Верблюде? — с недоумением заметил джедай.

— Не важно. Я не в настроении к приёму гостей, — женщина явно испытывала сильный дискомфорт от любого движения и беседы в целом. Но больше бросалась в глаза, какая-то практически лютая, сейчас ещё лучше заметная тоска.

— Депрессуете, ваше высочество, — попытался разрядить Мракс ситуацию.

— ..., — взгляд с трудом лежащей женщины, только миг назад еле живой и крайне уставшей, проплавился сквозь боль стальными наконечниками. Джедаю с удивлением на неуловимый миг показалось, что на него смотрит жестокая, со стальной волей старуха, нет, скорее старик. Он тут же, с недоумением сбросил это странное наваждение.

Падме выглядела несколько инфернально. Белое, сродни мраморному лицо, как будто вся кровь отлила от него. Старые больные глаза, которые пугали сеткой недавно лопнувших капилляров. Растрёпанные волосы, дополняли образ скорее не аристократки, а какой-то ведьмы после шабаша.

— Прошу прощение, ваше высочество, неудачно пошутил, — джедай взглянул через Силу на женщину и очень сильно поразился увиденным.

— Как видите, я несколько нездорова. И не настроена на приёмы гостей.

— Кто натворил с вами такое?! — поражённо выразил Мракс своё удивление, от увиденного через Силу.

— ..., — Падме хотела что-то сказать, но приглядевшись к джедаю, передумала, констатировав с каким-то нескрываемым облегчением, — похоже, вы в курсе, что со мной.

— Да, но как?! Где вы подцепили эту дрянь?

— Что это? — тихо уточнила Падме.

— Не знаю, но вижу, какие дыры оно наделало в вас, — ответил полуправду Мракс.

— Дыры? — с недоумением уточнила хриплым голосом набуанка.

— Вы, как решето для Силы. И это большая проблема даже для простого разумного, а уж для политика и просто человека вашего круга и вовсе критичная.

***

Лексан смотрел за разговором джедая с Падме и испытывал странные чувства. Когда-то он влюбился в юную, но не по годам серьёзную девочку. Потом любовь ушла, точнее преобразовалась, пожалуй, в уважение и верность.

Было в ней что-то глубинное, цепляющее. Она очень сильно отличалась от прочих аристократов. Как приятелей Лексана, так и высшей элиты Чоммелля.

Сколько себя помнил, он ни разу не видел, чтобы она плакала или проявляла обычные для девочки, а после девушки реакции. Какого же было его потрясение, когда принеся её в каюту на фрегате, после уничтожения криминальной станции, он наблюдал другую картину.

Свернувшая калачиком, беззвучно плачущая девушка, покачивалась всем телом, всё больше сбивая простыни.

Медики пытались помочь, но эффект был слабым. Спустя изматывающие сутки, Падме

немного успокоилась, но последствия того, что её мучило, явно не ушло.

И даже вернувшись на базу и сменив небольшой лазарет фрегата на много более крупный и обеспеченный на «барышнике», проблему решить не удалось.

Любое действие, даже просто разговор, давались принцессе с огромным трудом. Она держалась, надеясь, что ситуация разрешится сама собой, но явно давалось ей это всё труднее.

— Вернуться такой — почти нет смысла. Стоит кому-то из них увидеть меня в таком слабом и никчёмном виде... В общем, я должна пережить это. Хотя минимально.

— А если...

— На нет и суда нет. Все мы смертны, вассал, — после чего тогда пронзительно взглянула в глаза Лексану.

Ему сильно не нравился, какой-то фатализм, тоска и явно сильная депрессия проскакивающая во взгляде Падме. Он уже подумывал, что если не помогли обычные средства, стоит попытаться обратиться к одаренным. Но чёткий приказ, пока останавливал его. А тут одарённый приперся сам.

Это было одновременно хорошо и не менее подозрительно. Но выбирать не приходилось.

И сейчас дело явно шло к тому, что джедай будет использовать свои штучки с Силой. Пусть и лишённый оружия, он всё ещё крайне опасен если Лексан ошибся, пропуская его к Падме. Так как сильные одарённые сами по себе оружие. И Лексана не обманывала зримая старость гостя.

Глава 45

Вот это «сходил за хлебушком» (*), или время собирать камни

(Там же. Вскоре)

Я сидел, неторопливо прихлебывая витаминизированную воду. За последнее время мой организм потерял слишком много воды и просто сил. Психическое истощение тяжким грузом давило на меня очень долго. Сейчас это ушло, но дикая слабость осталась.

Никогда такого стресс-теста себе я не давал. И сделала со мной это, в итоге чуть не убившая — мерзость, лежащая сейчас на столике. Хотя вины с себя я не снимал. «Старушка Падме» просто расслабилась. Казалось до поры, ничего не предвещает. Более того, основные даже гипотетические проблемы, давно были учтены и имели подготовку к решению.

Я уверился, что хозяин своей судьбы. Не пошёл мне впрок урок с детьми, коих нянчила сейчас на далекой Набу моя мать. Вторая, так как даже спустя более восемнадцати лет жизни тут, даже будучи перерожден в виде дочери Антре Амидал-Херменил, я не забыл свою земную маму Катерину. Ту, в честь которой, всё же назвал свою местную дочь. Может если бы я с рождения плотно общался с Антре, то сейчас было бы проще. Но с начала я пытался вжиться в явно чужеродную «шкурку» и мир, а после несколько ошибочно оценил, родившую меня Антре.

Это привело к тому, что я отдалился на долгие годы и от той, кто родила меня во второй раз, и от братьев. Лишь последние пару лет у нас вроде стало налаживаться. Мы оба, как мне казалось, заново узнавали друг друга и это явно шло нам на пользу.

Потом мои дети, пусть и рождённые суррогатными матерями. Рождённые хоть и не мной лично, но из моего биологического материала. Которых я психологически уже считал своими. Невзирая даже на то, что их рождение — чистый шантаж Силы. А я и в прошлой жизни не терпел шантаж в отношениях. Но видно отсутствие чего-либо достаточно цепляющего меня в этом далеко не лучшем и чуждом мне мире, засадило мне в душу крючочек любви в виде пары малышей.

Понял я это лишь сейчас, после всего маразма последних месяцев. Почти восемь месяцев я маялся всякой хренью. Пусть и тактически имеющей довольно полезные нюансы. Да, я сам хотел того, что совершал в этом загуле. Но мало ли что человек хочет? Люди — существа многогранные. В них уживаются настолько контрастные, подчас, желания и мысли, что если все их человек будет воплощать — «не выдержит кровать».

Сколько проблем я породил, даже сложно подсчитать. Причём, как для себя так и возможно для других. А самое худое, что меня оказывается играли. И делали это походя и легко. И сколько подобного прошло мимо моего самоуверенного внимания за эти годы?

Казалось бы, что такое загул в восемь месяцев? Нет, когда ты руководитель страны, то расслабленность даже в несколько часов в неподходящий момент, может обойтись неисчислимыми бедами и просто крахом. Но я хоть и занимался немалым количеством проектов, полноценно всем даже в рамках нашего Дома не рулил и близко.

Хотя в зоне моего контроля механизм довольно неплохо отлажен и без постоянного пригляда. До поры моё участие носило скорее умеренно надзирающий и креативный характер. Рутинное каждодневное руководство было кому осуществлять и без меня.

Потому по линии моих проектов проблем почти не было. Чего не скажешь про прочее. Казалось, весь мир только и ждал, чтобы я отвернулся и «забухал».

Теперь я испытывал стыд за себя и опаску, что годы подготовки — на грани вылета в мусорник. Еще недавно думалось, что я схватил джина за бороду. И теперь этот «Хоттабыч» станет моим если и не джокером, но уж старшими козырями точно.

Почти всё в реале же было с точностью до наоборот. А ведь проблемы моего тела и души являлись мелочами по сравнению с другими — внешними.

***

(Чуть ранее)

— Вы уверены, что этот перстень действительно сотворил со мной то, из-за чего я последние дни чуть не сдохла?! — к концу фразы я с тихой и спокойной речи чуть не перешел на крик, но тут же подавил свой порыв. Хватит с меня руководствоваться эмоциями. Слишком много я ими наворотил уже. Теперь только контроль и разум будет править бал.

С порывами, вообще теперь стоило быть осторожней. После того, как старый джедай внимательно осмотрел меня, обнюхав сродни собаке, он довольно быстро взял след. Из сейфа в моей каюте извлекли перстень, который чёрт знает, как туда попал. Я уже и забыл про него. И убей бог не помню, чтобы туда его клал. В принципе, с чего бы мне в этот поход брать с собой какие-либо украшения, понять было сложно.

Единственное, что я взял с собой в этот поход — сугубо утилитарный обруч, который в своё время использовал при обучении у присутствующего тут нынче Мракса. Взял его, лишь на всякий случай, если в путешествии столкнусь с сильными одаренными.

Сейчас я сидел напялив его себе на голову так, что казалось снять его с меня можно только фомкой. Конечно, еще сразу после осмотра, джедай что-то со мной сделал. От этого стало явно легче. Почти ушло ощущение, впервые испытанное мной, что застрелиться — хорошая идея. Лютейшая депрессия, что я ранее не испытывал в своей жизни, ушла. И мне она крайне не понравилась. Осталась очень сильная усталость.

А стоило надеть ментальный обруч, так еще и мысли перестали напоминать ржавые шестеренки.

— Несомненно, эта дрянь довольно широко распространена, скажем так, в узких кругах, — бывший джедай изучающе осмотрел перстень. И выражение его кроме безразличности не могло скрыть пусть лёгкого, но удивления.

— Вы же сказали, что это относительно известная вещь.

— ...? — приподнял бровь он.

— Но я вижу удивление на вашем лице.

— О, тут всё просто, точнее странно. Подобные вещички крайне распространены. Обычно с ними сталкиваются четыре типа разумных.

— Кто же.

— Первые — профессиональные гробокопатели. Вторые — просто любопытные дегенераты любящие полазить по гробницам ситхов, — обойдя перстень, Мракс задумчиво склонился над столом.

— А третьи?

— А? — приходя в себя, встрепенулся старик, — да, третьи это скупщики краденого,

которым, если им повезло, скидывают всякое дорогое и не очень барахло из ситхских гробниц первые.

— Полагаю, четвёртые — сами джедаи, что исследуют гробницы ситхов.

— Верно.

— Всё равно — это мало что разъяснило, — с неудовольствием заметил я.

— Видите ли, ваше высочество, У ситхов смерть, зачастую, это далеко не всегда конец пути. Впрочем, у джедаев раньше бывало так же. Очень многие гробницы продолжают оставаться пристанищем уже умерших ситхов. Пусть они почти мертвы и уже не имеют подходящих для себя тел.

— И?

— У тех из них кто не хочет уходить в Силу и кто, чтобы остаться тут, привязал себя до поры к своей гробнице, обычно есть два желания, — Мракс со смешком хмыкнул.

— Дайте угадаю — обрести тело и убраться из своего склепа?

— Ну, это одно из — хотя дело это сомнительное само по себе. И второе, чтобы их не тревожили.

— Серьёзно? И чем они там занимаются? — с недоумением, попытавшись представить мрачную гробницу, в которой дрыхнет почтидохлый ситх, спросил я.

— Понятия не имею, — равнодушно ответил джедай. — Я не большой поклонник изучения гробниц ситхов.

— Не любите копать в могилах?

— Дорожу своей жизнью. Это дело сильно небезопасное.

— Перстень, — возвращаясь к тому, что волновало меня не гипотетически.

— Ах да, когда обычные разумные лезут в гробницы, обычно ближе к входу они находят, либо плохо скрытый тайник, либо труп с зажатой какой-нибудь очень дорогой выглядящей драгоценностью. Небольшой, но такой, которую хочется взять, — Мракс саркастично улыбнулся.

— А дальше?

— Тут просто. Такие вещицы служат основой для нескольких примитивных, чтобы максимально быть универсальными, конструкций из тонких Силowych заклятий. Обычные разумные иногда называют это магией, проклятием, прочим бредом, но это просто очень умелое использование Силы. И ничего более.

— Чтобы убить?

— Отнюдь. Гробница и без того полна ловушек. А только что вошедший в неё осторожен, на грани паранойи. Подобные вещицы призваны кроме соблазна, снизить критичность мышления, волю, да усилить эмоциональность вора.

— И всё? — с недоумением уточнил я, еще раз взглянув на поганый «дар данайцев» (**).

— О, этого более чем достаточно. Ведь человек решивший поживиться богатствами из гробницы уже настроен определенным толком. Уже желает наживы, стремясь побыстрее добраться до самых вкусных мест. Но его разум говорит — это опасно, не торопись, а воля позволяет разуму достучаться до тела с его липкими от страсти наживы ручками.

— Но не проще ли было просто убить сразу. Зачем такие сложности?

— Кто знает? Хотя возможно ответ прост. У подобных разумных занимающихся этим профессионально, нередко встречаются артефакты, созданные ушедшими из Ордена моими коллегами. И простые убийственные конструкты, пропитанные угрозой, обнаружить они в той или иной степени могут. А сложные слишком быстро могут выдохнуться. Да и сделать

их многократно сложнее. Другое дело, что это не помогает полноценно. Даже для обученного одарённого такое опасно, что уж говорить про прочих.

— И они всё менее осторожничая и торопливо лезут во всё плотнее застроенную ловушками западню, — задумчиво пробормотал я.

— Именно.

— Но это объясняет, лишь часть моих проблем.

— Увы, такие вещи в принципе не рассчитаны на долгое действие. Их задача сходу соблазнить визуально, быстро присосаться к ауре разумного и максимально споро раскатать сознание. Стимулируя одни области мозга, да тормозя другие. А остальное делает сам вор и его желания, с уже существующим на текущий момент настроем. Но в вашем случае дело пошло сильно дальше, к тому же усугубилось, как полагаю, вашим образом жизни.

— О чём речь?

— Вы ведь не забросили медитаций с тех пор, как я вас им обучил? — мужчина пронизательно взглянул мне в глаза.

— Нет, — распространяется я не собирался, но тут было не до утаивания некоторых вещей.

— И, полагаю, вам всё легче становилось эти медитации проводить?

— Было такое.

— Я конечно не специалист в полной мере по этой тематике. Но смотря на вас сейчас и с учётом известных нюансов, считаю, что не возьми вы эту гадость с собой — эффект постепенно сошел бы на нет, вернувшись к привычной норме. А тех проблем, что у вас есть сейчас, вы бы избежали. Но дистанция между вами и перстнем оказалась недостаточной. И каждый раз, когда вы начинали медитировать, взаимодействуя с Силой, наступал синергетический, но к сожалению негативный эффект.

— Который...

— Вы ведь помните, что я вам говорил про кокон из ауры, в котором живёт каждое живое существо?

— И который защищает, по сути, их от воздействия Силы.

— Точнее от взаимодействия с оной. Умелый одарённый легко может обойти эту эфемерную грань у себя, но уже попытавшись напрямую воздействовать на другого, тут придётся приложить много больше усилий и умений.

— И вы хотите сказать, что своими действиями и «благодаря» этой дряни, я продырявила свою ауру?

— Не просто — «продырявили», о нет, она у вас нынче, как дуршлаг, — старик огорчённо покачал головой.

— И когда это зарастёт? — теперь еще лечить и чёртову ауру, чтоб её. Но смотря на молчаливо и с сочувствием глядевшего Мракса, я почувствовал, как по спине поползли холодные мурашки предчувствия.

— По мелочи, наиболее критичные повреждения — я уже залатал. Более значимо? Сложно сказать — лет десять, двадцать, тридцать. Тут вам никто точно не скажет.

— А полностью? — уже понимая ответ, просипел я, начиная осознавать глубину проблем.

— Никогда. Такое исправит только лопата.

— Лопата? — уточнил я, уже погружаясь в размышления и думая, кого бы подыскать для получения альтернативного диагноза и проверки оценки Мракса. Доверять ему стоило с

осторожностью. Да и вообще, никому верить до конца нельзя. Даже в себе, подчас, стоит сомневаться, как показали последние восемь месяцев.

— В смысле — смерть, могила, — пояснил джедай.

— Полагаете после того, как сдохну, я вылечусь? — из меня потек сарказм.

— Учитывая, что нынче вас кардинально меньше защищает от Силы ваше тело — всё возможно. Сильные одарённые в нужный момент перед самой смертью специально критично истончают грань между собой и Океаном Силы, что пронзает всё и вся в нашем Мире. После чего наиболее полно ощущая его биение, входят в синхронность с ним. И «Уходят в Силу», как считается — сохраняя свою личность и сознание.

— А дальше?

— Да кто же знает? Пока никто не возвращался, чтобы прояснить этот вопрос. А те немногие призраки ситхов, что есть в мире, не спешат делиться с нами этими знаниями, — он саркастично усмехнулся.

— То есть это теория.

— Да. Но не обольщайтесь. Это лишь мизерный шанс для вас теперь. Так как даже очень опытным одарённым в прошлом далеко не всегда удавалось исполнить этот трюк. Да и не факт, что сохранив себя тут, сразу после смерти, они не растворились в Силе полностью, уйдя за грань.

Джедай вздохнул, как гонец принёсший плохие новости. Хотя, куда уж хуже? И резюмировал:

— Вы — значимая фигура. Всегда будете на виду, а с учетом ваших политических амбиций, многие десятки, а то и сотни миллиардов разумных будут время от времени вас вспоминать. И уверяю вас, да вы и сами понимаете это, зачастую, желать многие из них будут вам скорее негативного.

— Говорят, что у политиков толстая шкура и их не проймешь проклятиями и негативом, что на них льют конкуренты и народы, — пробормотал я.

— Верно мыслите. Теперь вам это будет непросто сделать. Каждый разумный, даже если он и не сильный одарённый, всё равно пусть и немного, но к Силе отношение имеет. Оставляя свой след в Силе и осуществляя своё воздействие через неё. Обычно это проходит мимо того, на кого его мысли и пожелания направлены, так как почти все оказывающие подобное влияние, делают это посредством крайне сырых и убогих конструкторов-посылов. Впрочем, опытные ситхи такое, вовсе умели использовать для своего усиления. Специально приоткрываясь для любой, даже негативной энергии и преобразуя её в нужную себе.

Он оценивающе посмотрел на меня и продолжил.

— Но вам следует думать о другом. Разумных много, каждый что-то своё желает. Иногда они более-менее синхронизируются — вот это самое опасное. И чем больше и лучше они знают разумного, о котором думают, ключевое — его реальную натуру, тем сильнее воздействие.

— То есть, если образ в массах не соответствует реальному..., — я задумчиво протянул. — Можно ли нивелировать хоть часть негатива исказив, скажем так, пиарную картину себя?

— Именно, верно уловили, но в вашем случае ситуация усугубляется тем, что вы, в отличии от прочих, нынче слишком открыты для Силы. Это и умеренный плюс для несильного одарённого, что тем не менее пытается практиковать элементы осознанного общения с Силой, но и одновременно огромный минус. Плюс в том, что вы много легче

можете улавливать волны, что пускают своей жизнедеятельностью все разумные. Особенно разумные. И просто те же общие медитации у вас теперь будут получаться много проще и легче. А с другой...

— Целый букет издержек и опасностей, с другой стороны, — как плюнул я.

— Верно.

— Это не говоря о том, что для сильных одарённых я нынче много более открыта почти во всех смыслах, — с подозрением взглянул я на него, подавляя рефлекс проверить, есть ли всё ещё на моей голове ментальный обруч.

— И это, пусть и отчасти, но верно. Я вижу в вас следы в Силе недавнего эха смерти и проклятий в ваш адрес очень многих разумных разом. Уж не знаю, где вы ухитрились это наблюдать лицом к лицу, но такая одномоментная смерть порождает большое волнение в Океане Силы.

— Отчасти? — «верить никому нельзя» — продолжала крутиться в моей голове мантра.

— Ну, вот сейчас вы относительно закрыты.

— Относительно?

— Разум закрыт полностью. А вот тело, — джедай улыбнулся, казалось он ничего не сделал, но мой живот вдруг сильно зачесался и я несколько раз дёрнулся и попытался почесать его. Только большим усилием воли, смотря в смеющиеся глаза старика, я смог унял этот порыв, после чего чесотка тут же сошла на нет.

— Больше так не делайте! — слегка грубо и чуть повысив голос, пытаюсь одновременно скрыть легкую панику, бросил ему я.

— И в мыслях не было, я лишь показал проблему, как она есть — наглядно, — джедай успокаивающе и прося прощение, махнул кистью.

— И что же ничего нельзя сделать?

— Ну, как видите разум свой вы смогли закрыть, причём простейшим, хоть и опасным способом — банально обрезаю связь с Силой вашего разума. Есть и разные прочие способы, как правильные и сложные, так и вынужденно простые. И по разуму, и по остальному. От лёгких и быстрых, но с большими издержками, до очень сложных и долгих — с малыми.

— И вы конечно готовы мне помочь, — с намеком на сарказм заметил я.

— О, несомненно. Думаю, мы договоримся, — максимально искренне улыбнулся этот проходимец.

Но вот улыбка, которая очень старалась сойти за честную, сошла с его лица и он, на сей раз действительно искренне и явно озабочено, опять повернулся к перстню.

— И всё же очень странно то, что я вижу.

— Что же? Вы же сами только что описывали сей предмет. И как я понимаю такие вещи не редкость, если знать, где искать.

— Не редкость. За маленьким нюансом. Вот вы, ваше высочество давно ли слышали о ситхах? А такие вещицы — удел работы сильнейших и опытнейших из них. Всякие павшие во тьму джедаи, возомнившие себя наследниками ситхов, тут не помогут. Это продукт явного и очень опытного мастера. Того, кто знает о тёмной стороне Силы не понаслышке и практикует её очень много лет. Причём не наобум, а профессионально.

— И?

— О, ничего особенного, — джедай просто источал сарказм, — многое, что касалось Силы в этом перстне — явный новодел. Если приглядеться, то следы старого тут конечно есть. Но этих следов немного. Старый конструкт, с которым, очевидно, работали, напитывая

недавно. Совсем недавно, — подчеркнул Мракс.

***

(несколько позже)

Как будто вселенная решила проверить мою психику, скинув на меня сразу целый «товарняк» проблем. Пока джедай занимался моционом и питался, общаясь с некоторыми моими людьми, я у себя занимался другим. Пытался переварить наш разговор. И чтобы отвлечься, решил проглядеть накопившиеся сводки, новости и прочее, на что забил во многом, улетев в этот чёртов вояж. Просматривая файлы, пробегая глазом новости, я пытался понять, какого хрена мне этот чёртов перстень подкинули.

— Ублюдки Джевилы? — пробормотал я себе под нос. Не зря они начали мутить, да сошлись еще и с Дуку. Ладно хоть пока графом являлся брат джедая, известного мне по бредням «пророка» Лукаса. Обычный, если это вообще применимо к старому аристократу, человек.

Учитывая это, ситуация проще. К тому же, к чему-то подобному я готовился ещё более десяти лет назад. Хотя Бог знает, что сейчас получится. Как бы делая всё в спешке, не попасть в серьёзный просак.

Новости идущие фоном, вдруг резанули моё сознание. Ведущие каких-то новостей, которые прошли мимо меня, обсуждали, как скажется на этом инициативы канцлера Палпатина. Один глуповатый, но оптимистичный заявлял, что канцлер уже успел себя неплохо показать. Разгребая кучу гуано, что навалил своей некомпетентностью, со скандалом ушедший в отставку бывший канцлер Валорум.

Другой настаивал, что два сапога — пара, полагая таланты нового канцлера, активно начавшего шустрить, сомнительными. Он выражал мнение, что они мало отличаются от тех, которые проявлял предыдущий канцлер, когда только пришёл на пост. И который так бесславно кончил.

Но мне было на это наплевать. Я смотрел на лицо нового канцлера, показанное крупным планом.

— АХ, ТЫ ЖЕ ТВАРЬ!!!

Еще когда я попал сюда, спустя немалое время получив доступ к голонету, то в числе прочего выяснил — живёт ли реально, в несколько не соответствующем старой сказке, описанной Лукасом, такой персонаж, как Шив Палпатин. Он был, причём еще до моего рождения стал представлять королевство, улетев с Набу в столицу Республики. Не знаю почему, но возвращаться он не собирался. Так и работал и жил вне нашего захолустья.

Так мне казалось до текущего времени. Проблема была даже не в том, что когда я улетал из королевства, на Корусанте в Сенате начал раскручиваться скандал в высших сферах. Его я понятно пропустил из-за сборов к походу. Будто это совпадение, хотя чёрта с два это случайность.

И не в том, что его итог был налицо — прошлый канцлер опорочен, нынешний же Палпатин, на белом коне красуется на трибуне пред тысячами сенаторов. Не страшно, что закопавшись в свои глупости, я даже не заметил — в Сенате поменялась главная задница. В конце концов, как раз это не страшно, а просто маркер, который для меня значил, совпадение еще одного элемента «баек Лукаса». Которые с разной степенью ошибок, кое-как, но живут и пахнут до сих пор.

Самым поганым было другое. Я уже сталкивался с этим человеком. Лицом к лицу. Стоило увидеть его крупным планом, пусть он и выглядел сильно по другому в нынешней одежде — узнавание пробудило одновременно страх и ярость. И легло недостающим пазлом, сразу в несколько до сих пор непонятных мне вопросов и подозрений.

Незадолго до того, как у меня попала вожжа под хвост, которую, как сейчас понятно, помог породить чёртов перстень, на одной из встреч с набуанскими аристократами, я встретил этого ублюдка. Тогда я еще чуть не повздорил с прилетевшим на Набу за каким-то хреном Оби-Ваном. Посетившим нашу столичную планету вместе со своим учителем.

И уже уходя оттуда, меня придержал этот мужчина, оказавшийся мерзким ситхом. Благообразный, чуть в летах, но в прекрасной форме мужчина, как бы случайно увлек меня тогда разговором. Сейчас я уже не особо помню, о чём и как долго мы беседовали. Вроде ничего опасного для меня мы не обсуждали. Да, кажется и не особо продолжительно говорили, но... итог известен.

— Случайно, как же!

Понятно кто прислал мне наёмницу и подкинул эту дрянь. Пазл сошелся.

У меня похолодела спина, а что он узнал, общаясь тогда со мной?

— Проклятье, не случайно я посеял на том рауте одну из набора ментальных серёжек, надетых специально, из-за посещения вечера джедаями.

— О Господи, если я пропустил это, то как давно эта падла наворачивает круги вокруг меня? — на несколько секунд я почувствовал себя пловцом в океане, вокруг которого крутится характерный плавник акулы, который я ранее принимал за дельфиний.

Я вспомнил моего местного отца и особенно деда. Того, что единственный уцелел в давней катастрофе флаера. Выжил, но серьёзно пострадал. И хоть прожил потом ещё 12 лет, но всё равно ушел явно раньше возможного.

— Нет, — пробормотал я успокаиваясь, — это уже паранойя. В конце концов: «банан, это иногда просто банан» (***) , а авария летающей машины — обычно просто авария.

Я поймал своё отражение в зеркале, поняв, что бормочу себе под нос, напоминая шизика, разговаривающего с самим собой.

— Соберись, тряпка, — поставил я точку и встал. Предстояла уйма дел. И время утекало. «А об этом я подумаю завтра» (****).

***

(Корусант. Ресторан недалеко от Сената Республики)

— К сожалению, мой предшественник немало успел наломать дел и делишек. Но с вашей помощью и моими скромными усилиями, мы... кха, кха, — один из сидящих за столом мужчин с пробивающейся благородной сединой, закашлялся на полуслове.

— Что с вами канцлер? — полный мужчина в строгом, но довольно шикарном костюме изобразил на своем лощёном лице сопереживание.

— Всё хорошо, просто вино попало не в то горло, — поперхнувшийся, как ни в чём не бывало улыбнулся, жестом подозвав официанта.

— Принесите другое вино, похоже это не хочет, чтобы его пили, — добродушно пошутил мужчина.

— Или вас поминают недобрыми словами завистники, — тихо засмеялся его собеседник.

(примечания)

(*) «Сходил за хлебушком» — выражение из произведения Булгакова «Мастер и Маргарита»: «Аннушка уже купила подсолнечное масло». Тем самым участь Берлиоза уже была решена: поскользнувшись на разлитом ею масле, он попал под трамвай, и отрезанная голова его запрыгала по булыжникам...

«Масло...

Аннушка — Анна!

Трамвай — электричка!

Рельсы...

Мистика какая-то!

Действительно, чёрт попутал.

Вот и сходил за хлебушком!»

(**) «Бойтесь данайцев, дары приносящих» — латинская крылатая фраза, впервые встречающаяся в поэме Вергилия «Энеида». Выступает символом коварства, изобретательности и хитрости, направленных на причинение вреда или получение выгоды обманным путем.

(***) «Банан, это иногда просто банан» — из известного анекдота, где усталый Фрейд, имя создавший на психологии сексуальности, отвечает назойливой пациентке, что «банан — это иногда просто банан».

(****) «А об этом я подумаю завтра» — известная фраза, ставшая практически афоризмом, Скарлетт О'Хара из «Унесенных ветром» М.Митчелл. Если кто-то не читавший ту очень неплохую книгу (или смотря фильм) думал, что Скарлетт «завтра подумала» — то хрен там (судя по контексту книги). Будь Скарлетт русской, думаю, она бы перефразировала это на: «подумаю об этом после дождика в четверг».

Глава 46

Лечение, гонка со временем, или расклады перед жатвой

(Борт фрегата Падме Амидалы. Десять дней спустя)

Я расслабился, пытаюсь нащупать потоки Силы, и одновременно выстраивая кокон вокруг себя. Сила втекала с поразительной лёгкостью, щит вроде так же выстраивался — пусть и не сразу, не совсем симметричный и жёсткий, но вполне чёткий.

— Снова, — сидящий сбоку старый джедай, равнодушно опять меня прервал.

— Но всё же получилось? Пусть не так хорошо, как надо, пусть на минимальном уровне, но дело времени.

— Через год может быть вы и сможете сделать его чётким, а если наляжете на тренировки, то полгода.

— Так отчего же...

Вместо ответа, в мой зад на котором я сидел, как будто ткнули шилом.

— Твою! — с трудом подавил рефлекс подпрыгнуть. После чего со сдержанной злобой посмотрел на Мракса. Поганец быстро понял, что меня это дико бесит — такая стимуляция. Будто я ему соплюха какая, всего несколько лет, как «окропившая кровью простыни». Чёрт, я конечно вынужден жить в этом девчачьем теле, но есть же границы.

— Не нравится? — так же равнодушно уточнил джедай.

— Вас бы в порядке стимуляции шлепали по заду иглами, — раздражённо бросил я.

— Ключевое — стимуляции. До вас непросто достучаться. Вы постоянно норовите свалиться в привычное. Вот что я вам говорил уже много раз?

— О чём?

— О том, как надо. Вы же даже сейчас за эмоциями пропустили то, что я не напрягаясь воздействовал на ваше тело. Причём минимумом усилий.

— Просто то дерьмо, что я создала вместо нормального кокона, слишком кривое и паршиво работает.

— Нет. Дело не в этом. Вы опять рефлекторно забыли, что эти медитации и техника отличаются от того, что вы привыкли использовать. И чём больше задумывались над своими действиями, чем глубже влезали во взаимодействие с Силой, тем быстрее переходили на привычные шаблоны поведения. Бездумно, слишком концентрируясь разумом, одновременно излишне расслабляя тело.

— Разве? — я попытался вспомнить, как проходил процесс и к стыду своему понял, что старик прав.

— Зайдём с другой стороны. Возьмём аналогию, что вам возможно ближе. Профессиональный воин с высоким опытом. Он кажется расслабленным, когда нет боя. Но внутри у него всегда, запомните, практически всегда, если он конечно действительно хорош, есть слегка сжатая пружина. Она позволяет ему моментально включаться, находясь на полу низком старте постоянно. Зайдя домой, в охраняемое помещение и услышав щелчок предохранителя оружия за своей спиной — он не будет вначале оборачиваться, задумываться, как, почему и прочее.

— Он сразу начнёт действовать исходя из того, что сзади враг.

— Именно. Никакого удивления, потери времени на переход от расслабленности к действию мизерный — много меньше чем у сколь угодно опасных и подготовленных разумных, но тех, кто не держит слегка сжатую пружину в себе.

— Без всякой необходимой непрофессионалу раскачки.

— Да. Вам нужно привыкнуть держать такую пружину. Притом на уровне рефлекса. И одновременно иметь тело расслабленным. Чтобы искусственно держать сложно проницаемую область на месте вашего тела. Заменяя обычную и естественную внешнюю пленку ауры, на расширенное и чуть более обычного активное ядро.

Убедился, что я внимательно слушаю, перестав его перебивать и продолжил:

— Иначе это чисто физиологически, да и психологически тоже станет непосильной ношей для вас. Но вам сложнее, чем вышеописанному воину. Одновременно с этим, вам придётся держать кокон, сродни тому, что вы пытались сделать, но несколько другой.

— Понятно, от качества его я сама не в восторге.

— Дело не в этом. Хотя да, такого убожества я давно не видел. Впрочем, вас оправдывают две вещи — вы начали совсем недавно и у вас уже есть привычка немного к другому взаимодействию с Силой. А переучиваться многократно сложнее, чем учиться, не умея ранее делать ничего схожего.

— Тогда в чём?

— Нужна вода, а вы пытаетесь выстроить скорлупу, как будто она из стали. Нет, для статичной медитации это пусть и плохо, но подойдёт, однако вам-то нужно другое. Представьте, что вас обтекают струйки дождя — лёгкая морось. Потом добавьте слабенький ветерок, что отклоняет микроскопические капельки влаги вокруг вас, оставляя ваше тело сухим. Ощутите это ветерок, привыкните к нему. Научитесь видеть незримые потоки его без глаз, — джедай усмехнулся и резюмировал, — а после уберите капли, но оставьте этот ветерок. Пусть этот незримый для других, но видимый вами даже с закрытыми глазами сквознячок, ласкает вашу ауру. Всегда и везде.

— Видеть не смотря, — хмыкнул я.

— Чтобы видеть Силу — не нужны глаза. Чтобы осязать её — не нужны руки.

— По-моему, вы переоцениваете мою одарённость и силу, мастер.

— Вопрос тут не в силе или одарённости. А в банальных, но крайне сложных вещах.

— Каких же? — уже немного устало уточнил я.

— Трудолюбии, усидчивости и заинтересованности. Все эти три вещи доступны всем, но не так просты в воплощении даже на ограниченном отрезке времени, что уж говорить про продолжительный.

— И всё? — хмыкнул я.

— В данном случае — да. «Всего лишь», — с саркастичной ухмылкой, плохо вяжущейся с его стариковской благообразностью, заметил Мракс, — в этом и есть тот немногий плюс вашей ситуации. Вам нужно научиться работать с легковесными тонкими нитями Силы. Мощь тут даже вредна, так как повышает порог вхождения. Делает много труднее начальное обучение обращению с тонкими манипуляциями с Силой.

***

Очередной урок закончился, а Мракс уже давно ушёл. Я же сидел и думал, собираясь с духом. И мучило меня вовсе не прошедшее занятие. В конце концов я справлюсь. Пусть не

сейчас, но в итоге. Жить захочешь — еще не так раскорячишься.

Да, джедай предлагал разные варианты решения проблемы, что породил поганый перстень ситха. И остальные были проще и кардинально быстрее. Хотя некоторые элементы оных мне придется в ближайшие годы использовать — пока я не научусь тому, что пытался делать последние дни. Однако стратегически пришлось выбрать самый сложный вариант. И научиться делать его минимально хорошо. Сколько лет пройдет, пока я смогу — Бог знает. И даже, когда достигну успеха, в награду получу хорошо если уровень защиты в Силе на уровне юнлинга, в далёком будущем — падавана. А там и время умирать придёт.

И то — не факт, что даже такой уровень будет достигнут. Равный хотя бы необученному ребенку в храме. То есть на уровне природной защиты сильных одарённых, только прошедших отбор в Орден. По сути, я верну себе, пусть и немного лучше оной, ранее имевшуюся у меня естественную защиту тела. То, чем обладают триллионы разумных, мне маячит, лишь через значимый и упорный труд.

Да, дорога ещё трудна и терниста, чтоб её. Да, в процессе я наверняка получу свои дополнительные плюсы. Сомневаюсь, что умение на более высоком уровне манипуляций с тонкими струнами Силы, не сможет мне дать ничего другого значимого. Наверняка этому будет сопутствовать рост возможностей в Силе. Хотя ещё дожить до того времени надо.

В любом случае действительно сильным одарённым мне всё равно не стать, даже при таких тренировках. Если только к концу жизни — о чём Мракс рассуждал с большим сомнением. И это ещё при условии, что жизнь окажется достаточно долгой. Но это уже дело десятое. Сейчас важно другое. Кроме моих личных проблем у королевства, на трон которого я даже не успел водрузить свой зад, были огромные проблемы во вне. И мне не разорваться. А значит надо не просто выбирать, но и идти на полноценный контакт с тем, с кем я его хотел бы отложить до воцарения.

Основных проблем стояло две. Первая — пока я загулял, прошло не просто одно, а целых два больших собрания глав Домов Чоммелля. И то ли по причине моего загула, а скорее потому, что значимо активизировались главные враги нашего Дома — Джевилы, во главе с их пузатым пауком Ламираном, но судя по косвенным данным на ближайшем собрании будет поставлен вопрос о смене династии. Поставлен не нами.

Казалось бы первая проблема не стоит выеденного яйца. Учитывая то, что тем же Джевилам почти никто из Великих Домов не хочет давать усиление в виде трона. А поддержка в прочих Домах у них слабая. Их группировку, вообще почти никто не любит. Вот только, похоже, «ОПГ» во главе с Домом Джевил, вовсе не намерена идти обычным путем.

Судя по многому добытому нашим Домом, их группа в которой пять Великих Домов, затеяла контролируемые «пострелушки». Нашу столичную планетку — Набу давно не щипали. Набуанский «поросёночек» рос, рос и выросли визжащие шкварки, которые с его боков можно подрезать. Что они замыслили — устроить действительно крупный налёт или что-то схожее? Чёрт знает. Вполне возможно, что цель — нынешняя королева. Учитывая расслабленность, хороший большой налёт на даже столичные королевские владения, может неплохо озолотить. Особенно если помочь им и «открыть ворота изнутри».

А под шумок можно грохнуть старую королеву. Дальше раздуть зримую опасность, спешные выборы под давлением и вуаля, нужная Ламирану и его коллегам королева на престоле.

План не без проблем, но возможен. Нюансы в том, что он очень рискованный, стоит только сойти первой панике у Великих Домов. Остальные Дома и вовсе на такое не купятся. Всё же

Набу в основном пристанище 20 Великих Домов и проблемы на столичной планете ударят в первую очередь по ним. А значит и психологическое воздействие от такой операции придётся в основном на них.

Я уже общался на эту тему с матерью и с Дирканом — старшим из моих братьев. Определенные действия уже запущены. Мать еще обещала попробовать провентилировать возможность повышения уровня готовности пограничных войск и сил безопасности планеты. Кто знает, может удастся. Хотя у меня были сомнения. В любом случае, если дело дойдёт до военных действий на планете, наш Дом будет готов.

Группировка начавшая мутить воду конечно сильна. Сами Джевилы, хоть и опираются в основном на тяжелую промышленность, влезли чуть ли не везде, где возможно. Отчего, кстати, их и не хотят видеть на престоле — слишком это их усилит. С учётом того, что их интересы чересчур многие сферы затрагивают, возможность начать лоббировать интересы уже с трона королевства, прижмёт хвост слишком многим. Плюс три банковских Великих Дома, по факту держащие более шестидесяти процентов всей финансовой сферы королевства — серьёзнейшая сила.

И пятый Великий Дом — Энтерикол. Энергетический и ресурсный гигант, что кроме энергетики и многочисленного мало обработанного сырья, имел немалую долю в сельском хозяйстве королевства. Большая часть поставок того же зерна на Набу идёт с их полей. Тот же Лексан из моего ближнего Двора — из отколовшейся в своё время от Дома Энтерикол младшей семьи. Основавших свой Дом. Не великий, но довольно крупный во втором эшелоне.

Дом Энтерикол был наиболее слабым звеном в пятерке властолюбцев. При первых серьёзных трудностях они скорее всего дрогнут первыми. Именно ими, через семью Лексана, можно будет развалить группировку «Пятёрки». Перетянув их на свою сторону. А на худой конец есть агент внутри их Дома. Правда это на самый крайний случай.

Давно, ещё более десяти лет назад, вероятность столкновения с ними явственно проглядывала, а потому я стал думать на тему подготовки некоторых сюрпризов. Для чего, в итоге, в том числе, породил Дом, оказывающий услуги определённого толка аристократии Чоммелля, поставив во главе Оливию Шан.

Талантливая авантюристка и отчасти одалиска (*), уже давно переросла ту себя. Нынче она работала со многими Великими Домами на Набу, одновременно возглавляя, по сути — моё личное СВР (**). Скрытое от всех, даже своих.

Мизер информации от агентов до поры, только критичная — чтобы свести к минимуму их раскрытие. В основном это были закладки на случай больших проблем. Они были там, где я полагал угрозу. Когда придёт время, посмотрим, достаточно ли я хорошо просчитал эти места.

И кто бы подумал из наших аристократов, что малолетняя Падме, которой на момент знакомства с Оливией, едва исполнилось 12 лет, замутила эту долгоиграющую интригу с Домом нынче сделавшим громкое имя на эскорте, гейшах, одалисках и прочем. Сильно сомневаюсь, что за мной вообще тогда на этот счёт и на должном уровне наблюдали. Дитяtko малое, что оно способно до поры? А вот поди ж ты. Ну, им же хуже.

Но эта первая проблема значимо усугублялась второй.

Вероятно Джевилы с союзниками сами были не уверены в результате. И тут вспомнилась история ещё с моего старого мира. То, о чём я только разобравшись с местом куда попал, вспомнил в чередe первых проблем. Вокруг оккупации Набу и вторжения в

целом в наше королевство Лукас немало чего построил. Так как мир вокруг немного, но оказался другим, следовало понять, кто из ближайших соседей на такое потенциально и в перспективе способен. И возможна ли такая ситуация в принципе в обозримой перспективе.

У нашего королевства полноценных четыре соседа. Первым сразу отпал Сектор Тарпен. Умеренно бедный сектор. В основном стратегически заточенный под ресурсную добычу и сельское хозяйство. Первое они сбрасывали вовне, второе требовалось очень сильно им самим — ввиду того, что это самый многонаселенный сектор рядом с нами.

Субъекты в Республике зачастую разделялись в рамках своих экономических возможностей. Плюс — минус довольно широких, но тем не менее рамках. Каждая территория имела свои перспективы. Некоторые сектора были больше, другие меньше. Случались конечно и исключения, вроде того же графства Дуку, еще одного нашего соседа — размером хоть с большую систему, но единственную и имеющую четыре очень плотно заселённых планеты с общим населением под 160 миллиардов.

Сектор Тарпен был крупнее нас. Заметно более разреженным по полноценно обитаемым мирам. Всё же сказывалось, что хоть в своё время Чоммелль был схожим, но изменился после вынужденной, около тысячелетия в прошлом, миграции в него серьезной элитной группировки из внутреннего кольца, что и породила Великие Дома и в целом построила в секторе королевство. Вместе с ними пришли капиталы со специалистами и просто технологии. Так как чем ближе к центру, тем обычно более развитыми и богатыми были субъекты Республики. Тогда Чоммелль изменился. И отчасти немного выделялся и поныне, в сторону состоятельности и технологичности.

В отличие от наших немногим более 120, Тарпен населяли почти 200 миллиардов. А по некоторым оценкам и того больше. Толку правда почти в два раза большее население им не приносило. Были они заметно более отсталые от нас в плане технологий. Да и власть там хоть и имела отчасти схожие с нами черты в виде олигархии Домов, но верховную власть в виде королевской не имела.

Правление в Тарпене было смесью олигархократии (***) с сильными элементами охлократии (****). То есть почти классически следуя структуре наднационального конфедеративного строя самой Новой Республики. Органом управления у сектора был Совет Состоятельных. В общем, они немало напоминали «африканскую» реплику Чоммелля, с всеми из этого вытекающими.

Предположить, что лет через 10–15 ситуация кардинально изменится и к нам пожалует мощный флот и экспедиционная армия в основе своей имеющая дроидов, оценил я в те годы, как крайне сомнительное. Пока они продавали нам за дешево ресурсы, да поставляли малоквалифицированную рабочую силу. Плюс к тому мы сбрасывали им б/у технику, да осуществляли глубокую переработку их ресурсов, перепродавая их им же обратно.

Да и в целом они были слабейшими рядом с нами. Кроме того, они скорее стремились к трудовой миграции к нам, чем к попыткам военного конфликта, не имея к тому значимых перспектив. И если у нас хотя бы имелась во главе королева, которая при желании имела инструментарий для более чёткого и стратегического курса, то у них было «семь пятниц на неделе» и перманентное заигрывание с плебсом. От чего их технологическое развитие в принципе невозможно.

Второй сосед — Аваэль. По его территории проложена Гипертрасса, которая потоками товаров, ресурсов и разумных очень серьёзно питала экономику сектора. Вот только ему свойственна даже более сильная раздробленность. Да еще и повышенная пиратская

активность. Правил там президент, а правление являлось демократическим — то есть бардак, маразм и та же охлократия, что и в Тарпене. Однако со своими нюансами ввиду гиперпространственного моста, идущего от центральных миров до Пространства хаттов через Аваэль. Что сильно влияло на товарный поток в секторе и просто богатство его властей.

Однако, не в коня корм. Относительная стабильность и безопасность в секторе была, лишь по ходу маршрута гипермоста. В остальном уровень пиратства и криминала в целом являл собой печальную картину. Для королевства Чоммелль такой сосед, отчасти, сродни Сомали из моего старого мира, но только на максималках если его технологически развить. Пиратские ватаги из Аваэля давно задолбали всех вокруг их сектора. Но пока они, на что им хватало мозгов, держали относительный порядок вдоль трассы — республиканским властям на Корусанте плевать на эту смердящую рану на теле Республики.

Теоретически они вполне способны устроить нам проблемы крупным налётом и даже малой ограниченной войной. Вот только любви к дроидам и к полноценному флоту у них я не заметил. Много более слабая чем у нас центральная власть, всех сил которой едва хватало на поддержание порядка вдоль гипермоста. А сбить ватаги, по сути, пиратов в полноценный флот способный на оккупацию Набу, да еще и обязательное победное сражение с нашим флотом, пусть и ослабленным раздергиванием части малых кораблей в нём по разным Домам — нет.

Ну вот не верилось в это. Глобальный набег — да. Проблемы по периметру создать нам — да. Но вот полноценное столкновение с нашим флотом их бы похоронило. Хоть и с немалой нашей кровью. Потому, кстати, с ними в основном сталкивались наши полицейские силы и лишь сильно отчасти военные.

Да, малых кораблей у них было кратно больше, чем у нас. Но они раскиданы сильнее, чем в нашем королевстве, да ещё и по многочисленным малым группировкам. Сбить их в один флот — смешно. А с крупными кораблями у них и вовсе швах. Для их группировок, среди которых нет и близко соразмерных нашим Великим Домам, держать такие корабли на балансе нерентабельно и дико накладно. А их центральная власть недостаточно крепкая, богатая и вмняемая, чтобы развивать и эту часть флота.

Гипотетически есть конечно ещё сектор ТПК из Внутреннего Кольца — Торгово Промышленный Консорциум. Мощный и развитый сектор. Откуда вышли предки многих наших Домов. Которых привела оттуда Верховная Директриса, что возглавляла в своё время Консорциум, но проиграла в интригах и войне. Мой, кстати, далекий предок. Точнее — прародитель Великого Дома Амидал.

Формально они были пятым нашим соседом. Именно от них откололась разжиревшая без меры система, нынче ставшая графством Дуку. Технологически и экономически они вполне могли устроить нам войну с оккупацией. В своё время по оружейной линии я общался на подобные темы с тамошним моим коллегой — очень крупным оружейником мууном Литом Ги.

Сейчас, спустя годы после того, как его крупной межсистемной корпорацией, чей головной офис в ТПК, были куплены некоторые лицензии на моих мехов — мы сильно укрепили своё сотрудничество. Отчасти дополнив его личной приязнью. Оружейный гигант, которым они являлись был тем, к чему мне ещё предстояло немало идти. И вот в общении с ним я немало дополнил картину в том, как видят ситуацию значимые элитарии в самом ТПК.

Их основная боль и напряжение внимания, как и тысячу лет назад — графство Дуку. Зажатая в тиски окружающих его секторов, могучая система, равная по мощи некоторым секторам, уже тогда подходила к потолку своего развития. И им всё более насущно требовались рынки вовне. А их наоборот толкали в автаркию (*****). Для такого образования, с такой плотностью населения — это стратегически губительно.

Им самим понятно такое не нравилось. Отчего периодически в истории случалась разного размаха грызня между ТПК и Графством. И сейчас с каждым годом возрастал шанс на то, что графство решит само взять то, что ему не дают в полной мере окружающие. А уровень их богатства и технологий, вполне допускал создание полноценной армии вторжения к нам. И в графстве единоначалие было кардинально значимей, чем у нашего королевства.

С другой стороны и в полной мере они физически не могли сконцентрироваться на экспансии. Тот же ТПК спал и видел, когда Дуку подставит свою спину, чтобы в неё ударить и решить вопрос бунтарей, что откололись от них раз и навсегда. А потому иметь дело со всем их большим флотом, нам не грозило. Но проблемой они в своё время могли стать для нас всё равно очень серьёзной. Особенно если их пропустить через наш сектор до столичной планеты королевства — Набу.

Поняв это ещё годы назад, я смог внедрить на важное место в системе их высшей власти своего агента. Один из молодых оболтусов в семье нынешнего графа давно бил баклуши, но случилось «чудо». Он «нашёл» амбициозную и умную девушку, которая стала активно вправлять ему мозги. И вот спустя годы усилия заметил граф. Племянника назначили на важную должность в аппарате снабжения. Там он за последние годы сделал неплохую карьеру, чему немало поспособствовала его жена — мой агент.

Любая крупная военная операция неизбежно оставляет следы у снабженцев ещё до того, как она начнет воплощаться в жизнь. Похоже пришло время для вскрытия этой «консервы» (*****)

Но это, лишь информация, а следовало чуть раскрыться перед самым высокопоставленным флотским в нашем королевстве. Андре Гордон являлся профессиональным военным. Довольно честный, местами прямолинейный. Лобби милитаристов в королевстве не очень большое, но концентрировалось оно именно вокруг адмирала. Показательно, что он выходец пусть из очень крупного, но не Великого Дома.

Ввиду того, что они в немалой степени узкоспециализированный Дом. Основная сфера деятельности их была в производстве флаеров и средних истребителей. А так же вооружений для них. Ту же Набу во многом защищали именно их истребители — «N-1». Отличные машинки. Быстрые, относительно мощные для своего класса и очень манёвренные. Гроза пиратов и контрабандистов.

Я не первый год подбивал к нему клинья и, похоже, пришло время ему определиться. С кем он. И действительно ли он искренне лоббировал все эти годы военную сферу и безопасность королевства, либо это было ситуативное и наносное. Без него и основного флота, сейчас располагающегося в центре нашего сектора — оберегая промышленный кластер королевства, мне явно не обойтись. Даже зная, как должна пойти и где собирается создать перевалочный пункт снабжения экспедиционная армия Дуку.

(*) Одали́ска — формально это прислужница в гареме. Они воспринимались на Западе, как наложницы, хотя фактически были служанками высокородных женщин во дворце.

Умелые, хитрые, пронырливые. Их таланты часто лежали в сферах не только, и не столько сексуальных. Доверенные слуги — приближённые к телу, не понаслышке знакомые с интригами и тайными отношениями в высшем свете.

(**) СВР — Служба внешней разведки. Нелегалы и прочее.

(***) Олигархократия — политический режим, при котором власть сосредоточена в руках сравнительно малочисленной группы граждан (например, представителей крупного монополизированного капитала). Олигархи — члены олигархии, могут либо сами быть во власти, либо оказывать решающее влияние на власть и принятие решений в своих личных и групповых интересах.

(****) Охлокра́тия — форма демократии, основанная на меняющихся прихотях толпы, постоянно попадающей под влияние демагогов, где демагогия — тирания большинства и где страсти преобладают над разумом.

(*****) Автаркия — Система замкнутого воспроизводства сообщества, с минимальной зависимостью от обмена с внешней средой; экономический режим самообеспечения страны, в котором минимизируется внешний товарный оборот. В современной экономической лексике автаркией обозначают экономику, ориентированную внутрь, на саму себя, на развитие без сильных связей с другими странами.

(*****) «Консервы» — разведывательный сленг, в нынешнее время получивший заметно более широкое и потребительское значение (стал применяться к не очевидным ранее агентам влияния в самом широком смысле). Агент под глубоким прикрытием, внутри структур врага. До поры ведёт обычную, для отыгрываемой роли, жизнь. Связь с центром мизерная, разведывательная активность около нулевая или крайне малая. По сигналу из центра активизируется. После чего появляются риски его раскрытия, ввиду начатой активности. В данном контексте используется классический, старый смысл понятия — разведчик-нелегал.

Глава 47

Что посеешь — то и пожнёшь, или вынужденные союзники

(Пять часов спустя. Рубка флагмана флота королевства Чоммелль)

Андре Гордон-Барра (*) являлся профессиональным военным и выходцем из семьи таковых. К своим 58 годам он дослужился до адмирала флота королевства Чоммелль. Это было особенно удивительно, для выходца из пусть очень крупного, но вовсе не Великого Дома Барра.

Великие Дома занимались очень многими сферами деятельности и потому могли подстраиваться под изменяющуюся действительность — всегда. При необходимости проводя диверсификацию (**) в структуре экономики Дома. Вот только Дому Барра о таком оставалось, лишь мечтать. Имея довольно узкую специализацию. И ладно бы это, но и рынок их товаров в королевстве не дотягивал до перспектив становления Великим.

Дом Барра выпускал в основном два типа продукции. В гражданской сфере производил несколько типов легких и средних флаеров, а в военной — выпускал единственный для королевства действительно свой истребитель. Хотя в последние годы в эту сферу полез Великий Дом Амидал. Чем немало напрягал семью Барра. И если в первом сегменте у него было полно конкурентов, то во втором ранее никого не было.

Когда в последние годы Дом Амидал стал проводить работы в этой сфере, семья Барра начала прощупывать почву на их стратегию в этом сегменте. Пока они были довольно умеренными, да и линейки малых кораблей, что начали разрабатывать, по крайней мере пока, касались продукции не связанной с интересами Дома Барра.

По факту, на данный момент существовала договорённость между принцессой Дома Амидал и лично адмиралом, что в производство средних истребителей и вооружений к ним, те не лезут. Учитывая вес Великого Дома, это скорее являлось его доброй волей. Или расчётом отложенным на будущее.

Увы, структура военного производства и ментальность у чоммелльцев нынче была такова, что в самом королевстве давно приняли принцип — дешевле закупить нужное извне, чем развивать своё.

Конечно это касалось далеко не всего, но всё равно слишком многого. Уж на что их Дом разработал и начал производить отличный средний истребитель — быстрый и высокоманёвренный, относительно умеренный по цене. Помогло это мало. До сих пор доля закупок этого истребителя в общем объёме военно-космических сил королевства едва перевалила за 25 %.

Доходило до маразма. Почти 20 % истребителей флота закуплены и вовсе у наиболее вероятного противника королевства — графства Дуку. Причём ладно бы они делали лучшие по показателям машины. Вовсе нет. Графство далеко продвинулось на широкомасштабном внедрении дроидов в армии и флоте. Оптимизация и лояльность к неживым элементам стали носить откровенно нездоровые масштабы. Касаемо истребителей это привело к появлению дешёвой и сверхлёгкой машины под названием «Стервятник» (***)

Этот сверхлегкий истребитель графства тактически управлялся встроенным в корпус процессором, стратегически же, ввиду относительной дешевизны процессора — с корабля

базы, несущей эти истребители. Из-за крайне малого размера — по 3,5 метра в размахе крыльев и в длину, разработчики вынужденно сэкономили буквально на всём чём можно, чтобы впихнуть критично важное.

Истребитель получился крайне дешёвым. Обычно использовался в виде большого роя. При необходимости мог трансформироваться, переходя на движение по поверхности — служба подвижной артиллерийской системой лёгкого класса.

Кораблик обладал простеньким и только фронтальным щитом, которым минимально защищался, лишь для боя на встречных курсах. Кроме крайней дешевизны имел плюс к совершению максимально возможных для корпуса кораблика манёвров, так как в отличие от живого разумного — дроид-системе почти наплевать на резкие манёвры. Попасть по нему, невзирая на его мизерную защиту, получалось не всегда легко, так как кораблик маленький, а его манёвры очень резкие.

Был у него и дополнительный плюс, что разработчики выдавали чуть ли не за уникальный и выдающийся. Истребитель мог при необходимости использовать внешнюю поверхность базы-носителя для стыковки. И там же подключался к зарядке, либо переждал до нужного для использования момента. Это действительно сильно ускоряло перезарядку истребителя, увеличивая темп боя.

А вот дальше начинались неисчислимы минусы. Процессор «стервятника» оказался довольно туповат, ввиду экономии на себестоимости, и лишившись связи с материнской базой, терял большую часть своих возможностей. Мизер объёма привёл не только к упрощению щита, но и перевел истребитель в системные. По банальной причине — на нём отсутствовал не только гиперпривод, но даже нырковый двигатель — позволявший кораблю осуществлять короткие нырки в пределах миллионов километров в рамках одной системы.

Вооружение же его хоть и неплохое, но лишь по меркам его крохотных размеров. Один на один он банально не имел никаких шансов на пробитие стандартного щита, что ставился на большинство средних и даже некоторые лёгкие истребители. А потому вынужден был опираться на истощение щитов у противника за счёт, либо ракет, либо атакуя по двое-трое на одного.

Кроме прочего этот суррогатный истребитель имел небольшой заряд, которого хватало на бой сильно менее часа. И хоть обычно этого хватало, но любая нестандартная ситуация, при которой столкновение затянется, выводила «стервятники» из боя по банальной причине разрядки. Они подходили для быстрого боя на встречных курсах, либо в атаке на объект неспособный быстро уйти из атакуемого пространства. Или же в обороне оно.

Хотя цена, да, почти на порядок меньше, чем у чоммельского N-1 (****), что производил Дом Барра, позволяла строить целые рои таких машинок.

С другой стороны, чоммельский «N-1» являлся отличным полноценным средним истребителем. Обладая, как нырковыми двигателями, так и гиперприводом. Качественный щит истребителя неплохо держал некоторое время удары орудий среднестатистического истребителя соразмерного класса. Да даже корабли крупнее не с первого раза могли его пробить.

А пара протонных лёгких торпед или одна среднего класса делала опасным его, как против лёгких кораблей межсистемного класса, так и некоторых малых корветов. На что не были способны «стервятники». Высокая же скорость и манёвренность, вместе со скорострельностью и довольно мощным вооружением, делали его крайне убойным для всех типов истребителей.

Качественный основной реактор позволял «N-1» действовать полноценно в отрыве от базы. Зачастую эти истребители, кроме защиты столичной Набу закупленные и противопиратскими силами королевства, могли преследовать пиратов или контрабандистов на протяжении нескольких систем, довольно легко догоняя их. Высокого качества сканеры позволяли многое из того, что в принципе находилось вне возможностей тех же «стервятников». Последние вынуждены в таком полагаться на свою базу.

Но этот прекрасный истребитель Дом Барра чуть не погубил. Вложившись в его разработку, он столкнулся с тем, что его не захотели брать власти королевства. Решилось это непросто, но забавно. Интригой по экологической повестке, которая была постоянно в тренде на почти курортном и просто состоятельном Набу. Они заменили двигатели и без того дорогие на в разы дороже, но сильно чище. Это позволило продать их покупку для столичной планеты, воспользовавшись огромным числом эко-лоббистов.

Увы, гордость дома Барра в дальнейшем не пошёл победным шествием по всему сектору. Не говоря уже вовне, как мечтала Семья. Всё ограничилось умеренной закупкой силами правопорядка королевства. Пограничники и столичная оборона — этого оказалось критично мало для того, чтобы стать действительно значимым игроком в высшем истеблишменте Чоммелля.

Лишь личным произволом и подтасовкой, буквально на грани терпимого, адмиралу удалось ввести несколько эскадрилий «N-1» в свою эскадру. К сожалению сделать это удалось, лишь опустив ценник практически к себестоимости. Зато у Андре появился более качественный инструмент на случай проблем, по которым не будешь гонять тяжёлые корабли. Его Дому это принесло немного пользы, зато силу флота увеличило.

Старая проблема, доставлявшая ему постоянную головную боль заключалась в том, что в Чоммелле недостаточно уделяли внимания военному флоту, не говоря уже про наземные силы. Недостаточное финансирование всех военных сил королевства давно стало перманентным. И ладно бы в столице доедали последнюю горбушку без масла. Нет, Набу более чем процветало. Да и в целом сектор являлся достаточно состоятельным. Казалось подобное будет продолжаться вечно.

И слишком недостаточно сил оказалось у пытавшихся лоббировать курс на повышение качества и количества военных сил королевства. Одно то, что Андре — выходец из даже не Великого Дома, являлся лидером группировки, ратующей за увеличение военного бюджета, о многом говорило. Великие Дома, видимо, ситуация более-менее устраивала. А сил прочих мало, для качественных изменений.

Впрочем, в последние годы появилась пусть и сильно смутная, но надежда на перспективу. Сколь бы долго не правила нынешняя королева, но её век уходил. А вместе с ней появлялся шанс на некоторые изменения. Для каждого свои. Весь Дом Барра и сам адмирал испытывали пока очень лёгкий, но энтузиазм на счёт смены Королевского Дома и вероятной преемницы нынешней королевы. Если конечно представительница Дома Амидал действительно станет королевой. А её увлечения не останутся тем, что с взрослением канет в прошлое, как надоевшие игрушки.

Однако сейчас адмирал находился на распутье. Конечно, он раньше не раз общался с принцессой Дома Амидал, склоняясь к симпатии в её адрес. Но одно дело симпатия, а другое — измена.

Нет, фактически, то о чем она намекнула несколько часов назад, передав смертельно опасную информацию — если та конечно была правдой — изменой не являлась. Наоборот.

Но вот формально это было именно ей. Так как пока Падме никто и звать её никак. А адмирал подчиняется королеве, пусть и постаревшей, но всё ещё правящей сектором с трона на Набу.

Хотя если информация о том, что старый Дуку всё же решил вторгнуться в королевство верна — оставаться в бездействии нельзя. Чтобы там не думали погрязшие в сибаритстве, развлечениях в целом и интригах Великие Дома на Набу. Адмирал сильно сомневался в том, что они в случае чего будут активно сопротивляться вторжению. Если у Дуку достанет ума оставить им их интриги и внутренние дела, так Андре не удивился бы если те, сменив королеву на графа, продолжают копать в своей песочнице.

Вот только, что делать таким, как Дом Барра? У Дуку есть свои оружейники. Да и концепция массового, дешёвого и построенного на очень широком использовании дроидов флота и армии, подобным Андре не оставляла почти никакого варианта на успех.

Он уже и так, и иначе вертел поступившую информацию. Не доверяя даже ближайшим адъютантам, снова и снова изучал досконально карту, ранее пришедшую от Падме.

— Верить или нет? И если да, то откуда такие подробности? Нет, важно другое, — адмирал, чувствуя, как у него закипает мозг, откинулся на спинку, попытавшись расслабиться.

— Главное, что это очень сильно похоже на правду. Вот в чём опасность.

Да, сеть спутников шпионов опутавшая королевство, должна засечь врага. Но если получить доступ к её кодам, то обмануть их не составляло труда. А ведь адмирал давно лоббировал дублирующую систему спутников, доступ к которым находился бы только у флота. Что резко увеличило бы общую безопасность, даже в случае предательства и дешифровки одной из сетей.

По данным Падме сеть взломана, коды переданы слугам графа. И случись что, теперь флот банально не узнает о противнике. А сектор достаточно широк, чтобы противник легко смог проскочить мимо. А получив приличную фору, заблокировать столичную Набу. А там риски возрастали неимоверно.

Андре собрался. Приходилось идти по очень тонкому льду. Основной флот королевства располагался в центре сектора. Именно там находились несколько систем с десятками миллиардов жителей, являвшихся промышленным сердцем Чоммелля. И он головой отвечал за их сохранность. Столица же имела оборону из боевых спутников, крупного флота истребителей, но лишь несколько мало-мальски крупных кораблей.

Единственный королевский крейсер из пяти допустимых текущими законами Республики был главной ударной силой королевства. Но ладно крейсера, Чоммелль был вполне состоятельным субъектом Республики, а потому его выплаты Корусанту позволяли ему расширить свой флот до 25 эсминцев. Увы, сколько Андре не оббивал пороги Королевского Дома, к его просьбам довести численность пусть лишь эсминцев до хотя бы двадцати — остались глухи. Но главное — слепы к тому, что это еще минимум.

Угрозы сотни лет оставались почти неизменными. Главной из них оставалось Графство Дуку. И чем больше оно развивалось в своих крайне ограниченных рамках, тем выше становилась угроза. Не будь его, то ТПК из Внутреннего Кольца конечно заняло бы его место. Но Графство было. И в противостоянии этой угрозе у адмирала были две больших проблемы.

Первая — самоуверенная жадность королевы и её советников. Отчего сила флота была даже меньше, чем в два раза от приемлемой. Не говоря уже про силы наземного

реагирования. На последнем сэкономили совсем люто. А второе — логистика. Адмиралу приходилось сниженными силами флота прикрывать сорок обитаемых планет, раскиданных по многим десяткам систем. И хоть основной приоритет заключался в семи промышленно развитых и нескольких крупных сельскохозяйственных планет, плюс столичная Набу — на всё сил катастрофически не хватало.

Приходилось блюсти приоритет. Столица, кроме прочего, имела крайне качественное энергетическое прикрытие 20 крупных мегаполисов — столиц Великих Домов. Мощные щиты в случае необходимости укрывали главные города Набу. Одним своим существованием, внушая ложную защищённость её жителям и хозяевам.

Теоретически, если не доводить до большой войны, этого более чем хватало. А там если что подойдет основной королевский флот. Практически же — случись крупный конфликт, то флот пришлось бы растащить по всему сектору. А свершись тогда полноценная высадка на Набу, так флот и вовсе не смог бы особо помочь. Разве что утюжить лёгкими силами поверхность. Вот только если дело до этого дойдёт — никто ему не даст иметь господство в воздухе.

Потому адмирал держал почти весь флот в центральных системах сектора, укрывая промышленное сердце Чоммелля. Несколько же лёгких кораблей несли дежурство у планет осуществлявших основное производство пищи.

По всему сектору была раскидана плотная сеть спутников шпионов. Особенно много их было у системы, где располагалось крайне плотно заселенное логово семьи Дуку. Довольно плотная сеть выстроена и вдоль границы с Аваэлем. Если графство крайне опасный, но гипотетический враг, по крайней мере так было до недавнего времени, то вот с территории Аваэля постоянно лез криминал. Уж слишком сладок для них кусок в виде Чоммелля, лежащий рядом с их базами. Сладок настолько, что периодически они забывали о риске.

Впрочем, отчасти, они имели к тому предпосылки — сил противостоящих им реально не хватало. А гоняться на эсминцах или фрегатах за парой тройкой мелких и быстрых межсистемников, с десятком истребителей — тот ещё маразм. Сильно дорогой и малоэффективный.

Дом Барра видел выход — кратно увеличить заказы на «N-1». Те угрозы которые поставлял Аваэль, обычно были этим отличным истребителям вполне по силам. В идеале ещё увеличить плотность сети боевых малых станций и спутников-шпионов в ключевых местах. Но всё это малореализуемые в текущих обстоятельствах мечты. Да и плотно заняться армией — не флотом единым, как это не прискорбно ему самому признавать.

Но вот сама потенциальная угроза от Дуку вынуждала Андре держать основной флот в кулаке. А сеть спутников была готова засечь любую крупную попытку прорыва через системы, многие из которых пусты, либо не имели даже малой значимости. Если военные корабли первого или хотя бы второго ранга могли совершать дальние прыжки, даже вне чётко проложенных гипертрасс, то транспортные или военные корабли третьего и ниже классов — нет. Им требовалось совершать длинную череду прыжков.

Да ещё и каждый раз заново выстраивая координаты прыжков. Притом стараясь не вляпаться в гравитационные аномалии, что обычные спутники подавляющего большинства систем. Увы, даже кораблю прыгающему через гипер, наличие объектов в обычном космосе создавало проблемы в виде гравитационных полей, через которые кораблям приходилось проламываться. Что требовало держать при прыжках плотные и мощные щиты. И чем дальше был прыжок по «грязному космосу» — вне гипермостов, тем быстрее исчерпывался

щит.

Это вызывало свои последствия. В данном случае, если бы крейсера Дуку захотели пересечь сектор Чоммелль, то они легко бы это сделали в три, максимум четыре прыжка. Зато корабли поменьше, либо крупные транспорты, — что не обладали щитами и движками даже близкого к крейсерскому уровня — потратили бы на это много больше времени и сил.

Учесть следовало ограниченные силы флота и расположение столицы королевства, что находилась в самой дальней от графства четверти сектора Чоммелль. Плюс к тому то, что просто флотом вопрос быстро не решишь, даже дотащив его до Набу, а значит неизбежно в эскадре графа должны находиться тяжёлые транспортные суда.

И это всё приводило к тому, чем ошарашила несколько часов назад адмирала Падме. А точнее, учитывая её молодость — Дом Амидал. Невзирая даже на паршивую ситуацию — если она сообщила правду — проглядывала очевидная и мощная, но прямолинейная интрига. Первый Дом королевства и без того имевший лучшие перспективы на становление следующим Королевским Домом — решил взять Дом Барра в союзники. Если вычленил суть — это становилось очевидным.

— Отбросим вопрос вторжения, — пробормотал едва слышно себе под нос адмирал. — В конце концов активное сопротивление само по себе опасно. Даже зная место, где силы вторжения собираются устроить перевалочный пункт, впоследствии используя его для упрощения логистики сил, растянувшихся через весь сектор. Далеко не факт, что ограниченному флоту королевства, который сейчас находится в ближайших системах, удастся справиться в генеральном сражении с вторжением.

— Ради чего? Зачем Дому Амидал в принципе такие риски? Только чтобы сохранить суверенитет? Так разница будет небольшой. Сейчас заметно более половины всей власти королевства находится в руках прочих Великих Домов. Несомненно в случае успеха вторжения — власть Домов и трона немного снизится, а на их место придет куратор от графа. Всё он не заберет, да и сил не хватит удержать. Известна проблема графства — доступ к рынкам во вне. Из зажатой системы Дуку осуществлять прорыв негласной пусть и мягкой блокады крайне сложно.

Зато получив даже ограниченный контроль к власти в секторе Чоммелль — проблема решится на раз. Откроется доступ не только по очень широкой границе в рамках Среднего Кольца, но и будет получен выход в Территории хаттов, к которым примыкает самым дальним краешком Чоммелль. А это уже раздолье для чего угодно. А получив это, сомнительно, что граф станет ущемлять власть Домов слишком сильно. Более серьезно пострадает новый королевский Дом. Впрочем, тот при желании сможет устроиться вполне неплохо даже проиграв Дуку.

***

Адмирал собрался и выдохнул.

— Начнём.

Он протянул руку и послал сигнал. Спустя буквально несколько секунд собеседница ответила, а над столом адмирала раскрылась довольно четкая картинка. Усталая девушка, с удивительно ранней сединой в волосах, которую адмирал не помнил у неё ранее, спокойно взглянула на Андре.

— Вы обдумали информацию, что я вам прислала?

— Иначе я бы с вами не связался, — усмехнулся флотоводец.

— Или со мной связались бы другие, но уже на негативных для меня основаниях, — вернула Падме ему улыбку.

— Не волнуйтесь, пока я никуда не сообщил о ваших телодвижениях.

— Пока?

— Именно.

— Видимо вам, как и мне небезразлична судьба королевства.

— Это конечно так. Вот только есть проблема.

— Какая же? — казалось Падме решила обсудить погоду на Набу, хотя, если подумать, именно о «погоде», в самом широком смысле этого понятия, в столице на ближайшие годы, а то и десятилетия речь сейчас и шла,

— Зачем Дому Амидал это нужно?

— Прошу прощения? — обозначила лёгкое недоумение представительница богатейшего Великого Дома королевства.

Адмирал изучающе взглядываясь в довольно чёткую картинку, по которой еле заметными пробегали искажения шифрования, и выложил в лоб свои недавние сомнения и расклады.

— Что же, проблему я поняла, но вы ошиблись.

— В каком именно месте?

— В глубине и широте проблем.

— И вы конечно сейчас скажете, что есть что-то важнее экспедиционной эскадры Дуку, — адмирал не любил интриги Великих Домов и сейчас стал подозревать, что ему начнут впаривать очередной дурно пахнущий продукт.

— Расслабьтесь адмирал, — казалось девушка прекрасно понимает то, что испытывал сейчас Андре. Хотя откуда понять девушке, ещё даже не достигшей 19 лет, что чувствует пятидесятилетний флотоводец, вынужденный латать дыры чем попало, экономя на всем чём можно. Каждый раз преодолевая мелочные интриги очередного Великого Дома.

— Да я и не напрягаюсь, — подавив раздражение, заметил адмирал.

— Я к тому что мы с вами в чём-то схожи. Лично мне привычки прочих наших «аристо», — с каким-то двойственным сарказмом выделила девушка, — не слишком близки.

Она как-то тяжело вздохнула и продолжила.

— Проблема в том, что в нашем высокородном семействе завелись паршивые овцы.

— В каком смысле? — разговор повернул не туда, куда ожидал адмирал.

— В простом. В семье Великих Домов королевства оказалось не без уродов.

— А что-то более конкретное, нежели голословные и общие слова.

— Ловите файл адмирал. С него, так сказать, многое завертелось. И Дуку у нас — это лишь часть проблемы.

Адмирал щелкнул на файл и пошло воспроизведение записи. Он сходу узнал присутствующих представителей сразу пяти Великих Домов. Запись явно сделали в тайне от присутствующих и не потому, что такие персоны в принципе не терпели, когда их переговоры и обсуждения значимых вопросов кто-то записывал. Нет, дело было в том, что обсуждали присутствующие. А речь шла о не много не мало, как о военном перевороте и сговоре с полу криминальными правителями с соседнего Аваэля.

— Ублюдки! — в ярости прошептал адмирал. — Но какие гарантии, что это не фальшивка?

— Я не страховое общество, чтобы давать гарантии. Могу дать своё слово. Но вам это мало поможет. Решение за вами.

— Мой Дом...

— Нет, дорогой мой адмирал, это решение именно ваше. И вы ведь его приняли уже, только сами не хотите озвучивать. Иначе давно связались бы с кем-то из своих, либо с Набу.

— Откуда вам знать, что я еще не..., — адмирал замер вглядываясь в лицо девушки. Ему вдруг пришла мысль и он под другим углом посмотрел на собеседницу, — Кто?

— Кто, что? адмирал.

— Кого из моих людей вы купили?

— Я не покупаю, — грустно ответила Падме, — а предлагаю выборы. Обычно выгодные, иногда не очень. Реже паршивые. Вам так важно кто?

— Пока, — выделил это адмирал, — нет.

После чего переварив то, что оказывается рядом кто-то стучал на него еще и Дому Амидал, продолжил.

— И какой же выбор вы предложите мне, принцесса Великого Дома Амидал?

— Паршивый, адмирал. Увы, у меня и для вас и для себя нынче, лишь паршивый выбор.

— Я не люблю паршивых выборов.

— Их никто не любит адмирал, — рассмеялась, как-то особо легковесно девушка, — но от того их не становится в нашей жизни меньше. Наоборот. Чем реже мы готовы их решать, тем чаще они начинают возникать.

— Сил флота не хватит на обе проблемы.

— Потому нам придется выбирать, что важнее, а потом, если мы выживем — торопиться решать оставшиеся проблемы.

— Нам и мы? — уцепился за важный нюанс адмирал.

— Ну, а как же иначе — конечно нам. Вы ведь правы, любезный Андре, ваших сил вполне может не хватить.

— Да чем вы можете помочь, не любезно принеся паршивые новости дорогая Падме, — вернул саркастично любезность флотоводец.

— Я маленькая и кажусь слабой, но больно кусаюсь, — Падме взглянула в глаза адмиралу и из её взгляда резко ушла лёгкость и напускная веселость, а проглянула холодная ярость.

— Следует ли понимать, что вы действуете в отрыве от вашего Дома? — Андре уже просчитывал последствия принятого решения и ему не хотелось ошибиться.

— Я есть Дом — Дом есть я, — заметила Падме, возвращая спокойную живость в свой взгляд. И припечатала, с легкой ели зримой улыбкой, — делай что должно и свершится что суждено (****).

— Но сколько их будет, у Набу.

— Увы, адмирал, точных цифр мне узнать не удалось.

— Вы за этим пропали на несколько месяцев? — внезапно понял Андре.

— Я сделала, что смогла. Увы, решить проблему терапевтическими методами, я не смогла. А то, что сделала — явно недостаточно. К сожалению, могу добавить, что у меня сложилось мнение о том, что видимые вами представители высшего света Набу, обманули не только всех прочих, но и самих себя.

— В чём это выразилось?

— Прикиньте сами, адмирал, разве можно положиться в таком на поганных и жадных

аваэльцев? Что будет если, а точнее — когда, они узнают, что королевский флот сцепился с графством?

— Они бросятся делить нашу шкуру, — прикинул командующий.

— И хорошо если только они.

— Столица отлично укреплена, лёгким силам, сколько бы их не было, так просто её не вскрыть.

— Кроме столиц Великих Домов на Набу полно малых поселений. Они, в отличие от первых — не укрыты мощными щитами, а их силы, скажем так, вызывают лишь слезы.

— Выбрать приоритет, — наконец понимая всю глубину паршивости, прошептал он.

— Да, вижу вам стала видна глубина паршивого выбора.

— И если уйти к столице...

— Да, Дуку просто ударят по промышленным мирам. По сути, они будут шантажировать нас тотальными разрушениями в оных.

— Это сомнительный выбор и он вызовет много больше проблем для них самих.

Одно дело немногим больше миллиарда на Набу, другое — многие десятки миллиардов в промышленном кластере.

— Они не смогут их захватить, но этим нас крайне серьёзно прижмут. И не мне вам говорить, что сделают Великие Дома и королева, когда наши промышленные тестикулы зажмёт рука графа.

— Последствия для нас могут быть даже хуже.

— Легко могут стать таковыми. Там мы лишимся даже малого шанса отделаться, лишь частью суверенитета и малыми разрушениями. При таком же варианте нам придется, скорее всего, ещё немало потерять и в экономике. Причём, как в текущем потоке товаров и ресурсов, что само по себе сразу обрушит всю систему королевства, так и в промышленности в целом, а это снизит наш потенциал потом, когда ситуация хоть как-то разрешится.

— Тогда решено.

— Хорошо.

(примечание)

(*) Андре Гордон-Барра — адмирал флота королевства Чоммелль

(**) Диверсификация — расширение ассортимента выпускаемой продукции и переориентация рынков сбыта, освоение новых видов производств с целью повышения эффективности производства, получения экономической выгоды, предотвращения банкротства.

(***) «Стервятник». Сверхлёгкий дроид-истребитель графства Дуку.

При необходимости может трансформироваться, переходя на движение по поверхности.

(****) Набуанский многоцелевой средний истребитель «N-1»

(*****) «Делай что должен и свершится, чему суждено» — давным давно сказал древнеримский император Марк Аврелий. Современный же вариант появился позже благодаря масонам. Девиз ордена Рыцарь Кадош гласил: «Fais ce que dois, advienne, que pourra — Делай, что должно, и будь, что будет».

Это выражение любил немецкий философ Иммануил Кант, русский писатель Лев Толстой. Тысячи людей изменили свою жизнь, следуя мудрости данного фразеологизма. Ведь если в чём-то сомневаешься — делай, что должен и сомнения отложи.

Глава 48

Сговор патриотов, или схватка началась

(Недалеко от границы между секторами Чоммелль и Тарпен)

Сектор Тарпен, в отличие от Аваэля, расположенного с другой стороны от Чоммелля, приносил заметно больше пользы королевству, нежели проблем и тревог. Если со стороны Аваэля были нередки проникновения, как откровенных пиратов, так и просто контрабандистов, то Тарпен являлся относительно бедным, хоть и многонаселенным сектором. В основном, кроме ресурсов, он поставлял в королевство мигрантов. Они закрывали до четверти тяжелых работ в Чоммелле.

Впрочем миграционные потоки в основном организовывали Дома из самого королевства, которые посредством своих же агентств в Тарпене набирали дешёвую и относительно квалифицированную рабочую силу для своих нужд. А потому серьёзно укреплять и контролировать границу с ними, чоммелльцам было не сильно нужно. Там находились умеренные лёгкие пограничные силы, да плотная сеть автоматических спутников, сканирующая пограничное пространство. Ими, в основном, и прикрывалась граница королевства с этого направления.

Закрытая многоуровневыми шифрами сеть контроля пространства посредством автоматических спутников, позволяла плотно контролировать любые мало-мальски крупные объекты — не говоря уже о скоплении оных. Доступ к ней был лишь у королевского Центра стратегического контроля на Набу и на главной базе ВКФ (*).

И сейчас, возглавлявший весь флот королевства Чоммелль адмирал Андре Гордон-Барра, стал наконец абсолютно уверен — шифры не помогли. Фактор живых разумных, как это часто бывает, оказался самым дырявым.

Как у самого высшего офицера флота — у адмирала был постоянный доступ к сети, что должна была активно предупреждать о любых объектах, не прошедших опознавание свой-чужой (**). Пассивно отслеживая все прочие, уже дружественные объекты. Флот затаившийся у самой звезды с обратной стороны от вращающейся по дальней орбите единственной населенной в системе планетки, ждал уже два дня. В режиме полного молчания.

Официально шли учения, причём в совсем другом месте. Более того, часть флота пришлось оставить активно светить своим присутствием в центральном мирах сектора. Адмирал, после долгого обдумывания сложившейся ситуации, всё же сделал ставку близкую к той, что ему предложила принцесса Дома Амидал. Хотя до последнего он сомневался, не провели ли его, подсунув фальшивки, представители высшего света королевства, в одной из привычных им большой интриг.

Однако, когда в системе вышли вначале пяток небольших, но явно боевых кораблей, очевидно не из военного чоммельского флота — он заметно успокоился. Спустя же менее часа ситуация окончательно стала ясна. Когда те уже висели на орбите небольшой и малонаселенной планетки. Основная сфера жизнедеятельности оной заключалась в производстве продовольствия и умеренно развитой системы ремонтных мастерских — для обслуживания большого числа автоматических комплексов по выращиванию, сбору и

переработке продовольствия.

Население планетки небольшое, а крупных военных баз не имелось вовсе. В основном безопасность обеспечивали несколько полицейских баз и сеть небольших форпостов с мобильными патрулями. На орбите же висела крохотная пограничная станция, где базировались полтора десятка лёгких истребителей, призванных обеспечить контроль системы от контрабандистов и случайного залетевшего пирата. В отличии от границы с сектором Аваэль, пограничные территории с Тарпеном довольно безопасные и тихие. И тут не требовалось держать больших сил.

Быстро и легко подавили станцию пограничников, чьё молчание, усугубило явно предательская тишина, уже очевидно взломанных спутников контроля пространства. Адмирал, скрипя зубами, проигнорировал эту жертву малой фигуры.

Наблюдая начало явного вторжения, посредством нескольких небольших спутников-шпионов, ранее выпущенных разведкой. Они слегка отошли от места, где пряталась часть флота королевства, которую он смог тайно привести в это место.

В систему вошли основные силы противника и сейчас окончательно стала понятна их принадлежность. Тип вошедших крупных кораблей выдал их с головой. Графство Дуку очевидно устало ждать, решив, что вопрос доступа к внешним рынкам быстрее и дешевле сделать, путём получения силового контроля над королевством Чоммелль.

Но контроль это не столько чисто боевые корабли, которых в вошедшем флоте хоть и немало, но меньше, чем боялся адмирал из Дома Барра. Он прекрасно понимал, что хотели полководцы графа. Вся структура королевства, ментальность её высших элит, в большей степени сконцентрированных на столичной Набу, всё это оставляло не так и много вариантов, чтобы быстро и дёшево решить вопрос смены верховной власти в Чоммелле. Или постановки её под достаточный контроль.

Для захвата и контроля наиболее промышленно развитых миров, у графства не было ни сил, ни времени. Это даже оставляя за кадром то, что основная часть флота королевства охраняла именно эти миры, и то, что тут проживало большинство из 120 миллиардов чоммелльцев.

Так как контроль и блокада столичной Набу можно было не только много проще и быстрее осуществить, но сразу взять этим высший свет Чоммелля за его аристократические причиндалы.

Но даже Набу являлась крайне кусачим орешком, а потому к ней надо было доставить большие наземные силы. Которые в кратчайшие сроки смогли бы взломать её мегаполисы — способные закрыться мощными щитами столицы Великих Домов. А после уже диктовать любые, более-менее, условия сдачи. Хотя если силы графства успеют достигнуть столицы, закрыв Набу до того, как подойдёт из индустриальных систем флот королевства, то задача будет решена. Невзирая на формальную возможность продолжать войну.

Ведь, кроме прочего, очень значимая часть военных сил в секторе была в руках Великих Домов. Пусть эсминцы и крейсерский флагман были под рукой адмирала, но вот значимая часть корветов и даже фрегатов, формально продолжая быть в составе флота, фактически служила многочисленным Домам королевства.

И удайся захват верхушки и такая блокада Набу, флот защитников просел одномоментно, как бы не на треть. А сдача прочих сил, стала бы почти неизбежной. Потому пропускать флот графства к столице категорически нельзя. И не поступи в последний момент, но всё же вовремя, инсайд от Дома Амидал, адмирал Барра полностью сел бы е

лужу. Неизвестно, взломали ли спутники, которые должны были предупредить его о вторжении, либо дело действительно в предательстве властолюбцев из группы возглавляемой Домом Джевил, которые смогли добыть коды доступа и сдать их людям графа Дуку.

Главное, сеть молчала, а корабли противника продолжали выходить из гиперра.

На орбите планеты вскоре собрался пусть и не огромный, но крайне опасный флот графства. Военачальники графа конечно не могли позволить себе взять даже большую часть от всего наличного состава. Случись такое, еще до возвращения с краткой и гипотетически победоносной войны с Чоммеллем, по единственной системе Дуку нанесли бы удар ТПК.

Будучи богатым и сильным сектором из Внутреннего Кольца, они давно хотели бы вырезать свою бывшую систему, в качестве самостоятельного субъекта. В чем-то отношение у ТПК к графству было сродни ситуации с Земли, что ёмко пронеслось через века в виде фразы, многократно повторяемой римским полководцем Катонем в адрес старого противника Рима: «Карфаген должен быть разрушен».

Понятно, что вырезать и разрушить графство не дали бы уже Республиканские власти. И уж всяко были бы серьезнейшие последствия в адрес того же ТПК. Да и вскрыть систему, являющую собой крепчайший орешек в военном плане, крайне непросто. А уж когда там находилась большая часть военных сил флота графства — подавно. Но сильно ударить, значимо ослабив — вполне.

Потому планируя вторжение уже в Чоммелль, флотоводцы графа вынуждены были учитывать этот и прочие схожие факторы. Эскадра вторжения не дотягивала даже до половины наличных у Дуку военных сил. Будь у адмирала Барра полный возможный штат королевского флота — даже растянутые коммуникации Чоммелльского королевства, не стали бы столь уязвимы перед вторжением.

Но и флот адмирала имел сильно сокращенный состав. Немалая часть кораблей вовсе не закуплена, а до половины кораблей 3 и 4 класса хоть и числилось в штате, но нынче «шустрило», немало разбавленное в экипажах частными разумными из Великих Домов, по их интересам.

Под его началом кое-как удавалось сохранить, лишь корабли 2 класса (***). Слишком дорого они обходились в обслуживании и потому Дома считали КПД от их неформального владения излишне накладным. Стой перед ними задачи для которых те же эсминцы нужны, флот лишился бы и их. Тут адмирал не испытывал иллюзий в адрес уровня коррупции в королевстве.

Но сейчас именно эсминцы с крейсером-флагманом являлись его основной ударной силой. И значимую часть их ему удалось привести в эту систему, замершую на грани кровавого сражения. Сам Андре располагался на единственном во флоте полностью функционирующем и чисто боевом крейсере (****).

Самым опасным у противника были двое коллег его флагмана, взятых флотоводцами графа, как раз для двукратного перевеса в самых тяжелых боевых кораблях. По эсминцам у них практически равенство, зато кораблей 3 класса у Андре явно сильно меньше.

Андре Гордон-Барра скрипнул зубами и очередной раз недобрый словом помянул коррупцию в королевстве. Скольких кораблей он нынче недосчитывался из-за мутных схем среди Великих Домов. И из-за того, что королева со своими советниками смотрела на мир меркантильно, прикрыв глаза на происходящее.

Впрочем, у адмирала было и то, что слегка облегчало задачу. Пока часть сил

вторженцев обустроивали временную перевалочную базу — разворачивая складские боксы и расширяя на базе планетарных мастерских свои мощности. Продовольствие, быстрый ремонт, склады с резервными узлами и машинами, а также дроидами и наземной боевой техникой — всё это сейчас караванами спускалось из части транспортов на планету. Это позволит флоту графства вдвое сократить плечо снабжения и в случае проблем у Набу, быстро восполнить силы.

Адмирал ждал. Его цель не в защите планетки этой заштатной системы. Ему даже не надо полностью уничтожить флот вторжения. Да и не факт, что хватило бы на это сил. Он здравомыслящий флотоводец и понимал — сил, что он привёл для этого, вполне может не хватить. Флот что вторгся в королевство, всё же являлся более сильным. Хоть и не критично.

Но главным были не боевые корабли. Основная цель — огромные корабли-носители (****), что ранее адмирал видел, лишь в сводках разведки. Новое веяние в концепции строительства БДК, что постепенно уводило прошлые — «Барышники» в сферу более универсальных кораблей, а предыдущие кургузые носители десантных платформ, делая и вовсе устаревшими.

Доведённые до оптимального соотношения цена-качество корабли, внешне немного напоминали баржи. Но адмирал не обманывался, стоит им только выйти на орбиту Набу, как с каждого такого носителя крайне быстро к поверхности стартанут, отлично защищённые платформы с десятками тысяч спящих до поры дроидов и тяжёлых боевых машин.

Именно это являлось главной целью, которую следовало если и не уничтожить, то сильно проредить. Тогда вся эта операция сил Дуку лишится смысла. Без должного количества наземных сил, даже такую недостаточно для столицы населенную планету, какой была Набу — нельзя поставить под контроль.

Тем более, только появившись эти силы на орбите столицы, крупнейшие города внизу укроются мощными щитами. А взломать их с орбиты дело очень непростое. И явно не по силам паре пусть и мощных, но всего лишь крейсеров. К тому же слугам графа явно нужно захватить, а не уничтожить высшую элиту королевства. Это самый простой и быстрый способ получить то, что графу и его системе нужно.

***

— Адмирал, адмирал! — сквозь напряжение идущего уже второй час боя, и попытку придумать, как перевернуть ситуацию, Андре наконец обратил внимание на своего адъютанта.

— Что там?

— Запрос от скрытого абонента с идентификатором, что вы указывали с высоким приоритетом.

— О чём запрос?

— Требуют скинуть точное позиционирование сил в системе и вектора движения кораблей.

— Требуется она, чтоб её! — адмирал дал секундную слабину, выплеснув накопившееся раздражение. — Они там в своих эмпиреях постоянно требуют. Нет бы попросить, — Андре коротко вздохнул и сухо бросил, — дай ей, что она хочет.

Бой начавшийся с очевидного успеха, к сожалению, быстро исчерпал фактор неожиданности, перейдя в аккуратное вальсирование. Практически став патовым. Андре

подгадал момент, когда часть сил выгрузилась на планету, став там быстро возводить несколько мобильных баз. Потом дал небольшой части врага уйти с опустевшими транспортами, что эти базы с первичными запасами выгрузили на планету. Флот графства был больше того, что Андре привел сюда, а потому ушедшие немного, но ослабили врага.

Перед нападением он ещё раз, уже чисто ради самоуспокоения и формальности, подумал — не стоит ли устроить генеральное сражение у Набу. Так и не выйдя из тени звезды, не проявив себя и дав, явно готовящемуся сейчас флоту Дуку продолжить движение своих основных сил к столице Чоммелля. Нет это слишком рискованно. Два плюса — помощь мощного истребительного прикрытия с Набу и боевых спутников у столицы — не перекрывали минусы, как зримые, так и гипотетические.

Да, дав уйти им, Андре, сможет уничтожить наземные базы со складами, в которых сейчас началась работа по развертыванию и загрузке в себя всего того, что транспорты выгрузили рядом. Обороны захватчиков на планете пока нет. И даже не имея наземных сил он мог бы быстро превратить в руины высадившихся. Небольшие проблемы может создать та группа орбитальных спутников, что подготавливали враги в данный момент. Но это подавлялось малыми потерями, с учётом того сколько кораблей он привел.

Вот только это теряло смысл. Основные силы ушли бы к Набу. Догонять, ловить их в процессе? Но где и как? Сомнительно, что они решат сделать еще одну такую же долгую паузу до столицы. А периоды на перезарядку накопителей для новых прыжков, слишком невелики, чтобы успеть обнаружить, как выстроен путь вторгнувшегося флота, да еще и прыгнуть потом в нужную систему. А ведь ещё надо будет сближаться. А нырнуть по системе сразу после межсистемного прыжка, на такое только сильно специализированные корабли способны.

Он банально не успеет это сделать. Но даже если каким-то чудом получится, это будет иметь мало толку. Так как одно дело атаковать сейчас, когда флот Дуку недалеко от планеты, расслаблен, немного скученный и ждёт, когда произойдёт минимальное разворачивание обороны новых баз на планете. А другое — походный ордер, что парит в космосе, лишь для небольшой паузы до того, как можно будет нормально осуществить следующий прыжок.

К тому же главное было даже не победить, а серьёзно повредить носители с наземными частями. При этом, конечно, чтобы его флот не проиграл разгромно, потеряв основные тяжёлые силы. И тогда Дуку просто вынуждены будут отступить.

Задача минимум. Оттянув битву до Набу, где флот вторжения точно будет. И там он сможет их точно встретить. Тогда Андре придется биться на последнем рубеже. С противником уже перешедшим в боевую готовность. Притом далеко не факт, что огромные десантные корабли удастся быстро задержать. Он будет почти лишён манёвра и вынужден кидаться на атакующих в лоб. Адмирал скептически оценивал свои возможности в таком раскладе. Это будет слишком рискованно.

Да и глупо отдавать текущий фактор неожиданности, упуская шансы из засады нанести первый сильный удар по противнику.

И потому он отвёл свои силы от гравитационного колодца звезды, продолжая находиться в её тени, относительно единственной в системе планеты и флота Дуку на её орбите. Никакой сканер не пробьёт сквозь гигантский плазменный шар в виде звезды. Его флот продолжал оставаться незамеченным вплоть до момента, когда выстроенные в боевом порядке и на скорости, они стали выходить из тени светила.

Лишь тогда их заметили силы вторжения. Будучи уже готовыми, сразу, как только появилась возможность прямого прыжка, часть флота королевства Чоммелль под руководством адмирала Андре Гордон-Барра нырнула и спустя секунды и миллионы километров выскочила вплотную, к сумбурно парящим, только начавшим выстраиваться для боя кораблям Дуку.

Первый удар, казалось, принёс отличный результат. Из двух крейсеров, что служили главной ударной силой флота врага, удалось слаженным ударом, сходу уничтожить один. Попутно зацепили сразу три эсминца, два из которых явно получили серьёзнейшие повреждения и сбежали к планете. Пытаясь укрыться там.

Силы в тяжёлых кораблях сравнялись. Вроде, засада получилась успешной и исход битвы предрешён. Адмирал отдал приказ и несколько эскадрилий истребителей на большой скорости устремились в сторону десантных гигантов. Массовых залпов с «N-1», несущих неплохие протонные торпеды должно хватить для поражения хотя бы части этих кораблей. Хоть они и защищены неплохими щитами, но не столь мощными, как у полноценных боевых кораблей схожего размера.

К сожалению он недооценил скорость с которой корабли Дуку способны организовывать старт своих маленьких дроид-истребителей. Вот знал цифры разведки, но не верил, что в таком масштабе, как это принято у графства во флоте, это в принципе возможно. «Стервятники» — поганенькие в небольшом количестве, но довольно опасные при большом и против истребителей или слабо вооруженных небольших судов.

Атака «N-1» захлебнулась и чтобы не потерять свои основные силы, Андре отозвал их.

Спустя два часа ситуация сложилась умеренно паршивой для обоих. Силы Дуку не могли уйти от планеты. Нет, при желании, бросив десантные корабли и значимую часть «Стервятников», эскадрильи которых посменно барражировали между флотами — вполне. Но это был бы проигрыш графа. И отступать в такой ситуации довольно позорно и просто глупо.

БДК же, много дольше требующим времени на накачку накопителей для прыжка, не давали начать подготовку к дальнему прыжку эсминцы королевства, что издали перманентно их обстреливали. Пробить щиты так было крайне сложно, а близко подойти не давали уже эсминцы с фрегатами графа. Зато большим кораблям с наземными силами приходилось держать на полной мощности свои щиты. А это съедало так нужные для нормального прыжка в другие системы огромные объемы энергии.

К тому же адмирал старался прижимать десантные корабли к планете, тем самым не давая им выйти за пределы её гравитационного колодца, в принципе лишая их возможности, куда-то прыгнуть.

К сожалению, любая попытка пробиться истребителями с торпедами, невзирая на великолепную скорость модели N-1, пресекалась, заметно превышающими их количественно «Стервятниками».

С другой стороны, силы Дуку потеряли перевес в тяжёлых кораблях во время первого удара. Тогда же просев и по лёгким силам, которые Дуку вынуждены были бросить на прикрытие флота в самом начале боя, в самоубийственную атаку. С тем, чтобы успеть перестроиться прочим для боя и особенно успеть прикрыть БДК.

Силы сравнялись, лезть в жёсткий обмен ударами флотоводцы не желали. Бой свёлся к дальним перестрелкам и вялым столкновениям по фронту. Будь у адмирала хотя бы небольшой перевес в тяжёлых кораблях, он бы рискнул нырком увести часть сил за

выстроившуюся линию кораблей противника, ударив с двух сторон. Но сил не было,

В итоге каждый ждал ошибку оппонента, потихоньку снижая потенциалы противника в периодических стычках, за счёт зарвавшихся или недостаточно умелых.

И именно в этот момент, как будто подгадав, хотя может и так, уж больно момент был хорош, пришёл запрос от «неизвестного». Андре уже не верил к тому моменту, что Падме в принципе ползет в такую схватку, а потому рассчитывал, лишь на себя и ограниченные силы, что привёл сюда. С другой стороны, чем может помочь Дом Амидал? Прислать пару фрегатов? В принципе — с паршивой овцы хоть шерсти клок.

Он отдал разрешение на передачу информации, грустно усмехнувшись в ожидании результата. Ожидал увидеть, как на радарах у него в тылу вспухает несколько небольших гравитационных всплесков от, в лучшем случае, пары фрегатов, что готовятся выйти из межсистемного прыжка.

— А потом птичка из Дома Амидал скажет: мы пахали, я и комбайн на котором сидела, — прошептал себе под нос адмирал.

Однако реальность сразу опрокинула его ожидания.

В полосе плотно расположившихся эскадрилий «Стервятников», карауливших любую большую атаку его N-1, вдруг заискрила засветка крупной энергетической аномалии, а спустя секунды в пространство вывалился корабль соразмерный БДК, что прятались у планеты.

В первое мгновение Андре даже ошарашенно подумал, что Падме привела ещё один крейсер, уж больно велик был энерго всплеск от вынырнувшего корабля. Но нет, это был «Барышник». Модель корабля в последнее время занимающая всё более универсальную нишу. Дуку их стали всё более массово продавать вовне и те у кого были приличные деньги, могли шикануть, приобретя подобное для себя.

В принципе корабль довольно неплохой. В зависимости от конфигураций. Однако на такое использование он явно не рассчитан.

— На что эта малолетняя идиотка рассчитывает? — подумал вслух адмирал. Спешно пытаюсь выстроить модель, можно ли это, как-то эффективно использовать уже ему.

Испуг у сил Дуку, похоже, быстро прошёл, они явно так же опознали корабль. Рои «Стервятников», попытались прощупать корабль, но от их слабых орудий ему вреда не было, потому лёгкие истребители начали виться вокруг него гроздьями. Явно пресекая любые попытки запуска с «Барышника» своих истребительных сил. Эта модель корабля была крупной, а потому истребителей на ней могло находиться немало. Но даже два огромных шлюза «Барышника» явно не той пропускной мощности, чтобы быстро выпустить за пределы щита достаточное количество истребителей для подавление таких больших масс «Стервятников».

— Сейчас выдвинутся эсминцы, а то и нескольких фрегатов хватит и от корабля ничего не останется. А дроиды не позволят вылететь прикрытию до этого, — адмирал уже просчитал расклад и понял, что помощь оказалась пшиком. А значит смысла в ней особо нет.

Однако ситуация вдруг опять сделала кульбит. Вместо попытки ухода к силам королевства, пусть и почти бессмысленной — уж слишком близко к порядкам Дуку вынырнул «Барышник», он, как будто желая собрать побольше «Стервятников» вокруг, на полном ходу устремился в сторону противника.

— Может это брандер? — с огромным скепсисом заметил, тихо подошедший к

командному пульта адмирала адъютант.

— И он конечно забит термоядерными боеприпасами под завязку? — со смешком ответил Андре. Да даже если это чудом и так, то вокруг не атмосфера. Тут толку от такого брандера против порядков флота мизер.

— Смотрите! — вскрикнули в рубке флагмана сразу несколько голосов.

В первый миг показалось, что корабль действительно взорвался, почти бессмысленно, но беспощадно.

Однако происходило другое. Большой «Барышник», «облепленный» по периметру, крутящимися лёгкими истребителями и всё больше их собирая рядом с собой, расцвёл запредельным числом лёгких ракет. Просто диким каким-то количеством. Такое впечатление, что он весь был забит ими.

Истребители вокруг бросились врассыпную, но поздно. Ракеты, даже теряя наводку на одних, тут же находили другие цели. Их оказалось столько и они были выпущены столь быстро, что даже вёрткие и умеренно быстрые «Стервятники», не успели разлететься достаточно далеко. Истребители гибли пачками. Буквально в секунды у флота графства ушла важная черта этих дешёвых машин. Пока их действительно много — они опасны, но стоит большому перевесу уйти, они перестают являться достаточно опасными соперниками полноценным истребителям.

По «Барышнику» спешно ударили еще недостаточно сблизившиеся с ним тяжёлые корабли Дуку. Рядом с ним вынырнуло сразу несколько фрегатов и корветов, тут же начавших его обстреливать.

В рубку королевского флагмана вдруг ворвалась, какая-то бравурная музыка. Адмирал недоуменно повернулся. Это кто-то из присутствующих не справился с эмоциями, запустив музыкальное произведение под этот момент. Андре хотел одёрнуть зарвавшегося, но плюнул, решив — пусть сбросят напряжение от последних часов. Втык засранцу потом вставит.

«Барышник» наконец сдался, его щит лопнул, на удивление долго продержавшись, и подошедшие наконец эсминцы, сходу превратили его в груды искрящих обломков.

Однако своё чёрное дело он сделал. И уже не суть, что дорогой и большой корабль разменяли на дешёвые и небольшие истребители, пусть и немалым числом оных.

Паритет противостоящих сил нарушен. И то, что сдерживало эскадрильи «N-1» ранее, оказалось сильно ослаблено. Конечно, у Дуку есть резерв истребителей, который сейчас подзаряжается на носителях. Вот только видно стало предыдущим течением боя, что эти дроид-истребители могут держать интенсивный бой, лишь крайне малое время.

Работая посменно, им удавалось держать нужные объёмы сил. Но сейчас оставшихся не станет хватать для ротации. А значит пусть не сейчас, но спустя максимум полчаса, королевским истребителям с протонными ракетами удастся пробиться к кораблям с десантом. А там поглядим, скольким из них удастся слугам графа сохранить в целости. Значит исполнение задачи минимум, явно замаячило перед глазами королевского флота.

Но план так и остался планом. За дальним флангом порядков Дуку, там, где осторожно сохранялся последний крейсер графства, его джокер и главная ударная сила, которым они не хотели до поры рисковать, в космосе стали зреть «цветы» грядущих выходов кораблей.

И теперь вокруг было не так и много кораблей охранения, часть которых сдвинулись на латание внезапно возникшей дыры в порядках. Пытаясь более крупными кораблями, компенсировать возникший дефицит в лёгких силах. Смысла в том было немного, так как

каждый должен заниматься своим делом, но и ничего не делать силам Дуку было нельзя.

Битва переходила в эндшпиль. Кровавая жатва в секторе Чоммелль началась. И старт ей дала заштатная система вдали и от центральных миров, где располагались основные производства, и от столицы королевства — Набу.

(примечание)

(*) ВКФ — Военно-космический флот.

(**) Свой-чужой — система опознавания. Грубо говоря: техническая система пароль-отзыв.

(***) Корабли 1 класса (ранга) — линейные. (сверхтяжелые гиганты, владение которыми вне центральных властей Республики запрещено) производство на данный момент везде отсутствует. На верфях Корусанта осуществляется ремонт функционирующих. Большая часть находится на консервации недалеко от столицы Республики, в закрытой системе.

2 класса — крейсера и эсминцы. По сути, взявшие на данный момент первые роли в субъектах Республики, из тех, что в принципе могут их себе позволить.

3 класса — фрегаты и корветы. Основные рабочие лошадки военных флотов в Республики. Формально так же запрещены в частном владении.

4 класса — корабли не дотягивающие до корветов, но превышающие те же сверхтяжелые истребители, вроде введенного Падме «Болида». К примеру: «Тысячелетний сокол» Хана Соло.

5 класс — истребители всех типов.

(****) «Чисто боевом крейсере» — напомню, что кроме флагмана флота, есть еще королевская «яхта» из переделанного крейсера (верх шика и китча), но по вооружению находящаяся на уровне эсминца (сильно расширен комфорт судна).

(*****) Новая версия БДК (большой десантный корабль) Графства Дуку. Носитель легионов дроидов и сверхлёгких дроид истребителей «Стервятник». Строение корабля позволяет максимально быстро, отстыковать переносчики наземных сил, так и запустить наличный истребительный состав в виде многочисленных небольших «Стервятников».

Глава 49

«Глупая антилопа, золота не может быть слишком много» (*), или ход с козыря

(Флагман Падме. Немного ранее)

Богатство Дома Амидал огромно. Оно варьировалось в зависимости от массы причин, но в целом составляло капитал, кажущийся запредельным — более четырёх миллиардов кредитов. Но надо понимать две вещи. Практически весь объём, а деньги должны работать, лежал в чём угодно, кроме чисто налички на счетах. Желательно в чём-то вещественном, производящем постоянно ценный продукт. Исключением и то относительным, являлся я сам.

Понимая, что наступают всё более резкие времена. Да и до поры направление моего развития банально требовало иметь повышенный денежный жирок. Оттого я, в ущерб текущих заработков, накапливал его заметно больше общепринятого. И когда мне потребовалось вдруг сорваться в поход, я смог сходу использовать приличные суммы на его обеспечение. Захоти любой из моих, к примеру, братьев без задержек потратить десятков миллионов кредитов — у него бы, либо не получилось, либо пришлось в спешке и от того с серьёзными потерями, монетизировать свои ресурсы.

Кроме того надо понимать, что Дом Амидал — более сотни членов, и это не считая боковых ветвей. Непосредственно же моя семья — просто текущая старшая. Формально мы конечно главные. Но вовсе не управляем в одно лицо всеми этими миллиардами. Более того, если мы серьёзно провалимся, и положение Дома значимо пошатнётся, то за лишением нашей семьи статуса главной — не заржавеет. А в руководство Дома вылезут другие родичи, наиболее подходящие для изменившейся ситуации.

Сделано это было именно для выживания больших Домов, при любых изменчивых обстоятельствах. В большом роде, каждая из семей занималась своим направлением. И в случае если обстоятельства складывались так, что главный вектор развития Дома на текущий момент резко менялся, а руководство не справлялось — обычно было кому его подхватить из ранее младших.

Из тех кто уже в теме и набил руку именно на ставшем востребованным. И именно такие, если старшие семьи совсем уж переставали тянуть — занимали главенствующее положение. Пока у нас в роду такого не случалось, что неудивительно, мои предки даже после кризисов успешно успевали переключить наше общее развитие в наиболее выгодное русло.

Несколько поколений назад такое чуть не случилось, но даже тогда наша семья вовремя переориентировалась. В значимой степени перепрофилировавшись на строительство элитарных космических яхт, вложившись в орбитальные верфи. Ставка оказалась удачной и мы не только сохранили своё пошатнувшееся тогда положение, но и укрепили его.

К чему я всё это вспоминаю? Да к тому, что после финального налёта на пиратскую штаб-квартиру, мы добыли живыми четырёх глав этой организации. К сожалению, остальных из присутствующих главных авторитетов в тот момент на станции, убили в процессе штурма.

Я успел отдать приказ по их потрошению на значки и по информации об их

организации — последнее, тогда я посчитал уже мало важным, но всё же захотелось подстраховаться. А вот потом меня, через превращённую амулетом в решето ауру, долбануло Силой, из-за одномоментной гибели десятков тысяч человек, которую я наблюдал в непосредственной близости.

На время я выбыл из осознанного функционирования, но даже очнувшись, спустя немалое время, продолжил существовать почти в прострации. Лишь прилёт Мракса меня привёл в чувство, возвратив моему разуму нормальное состояние. Потом навалились дела с вторжением в королевство. Да и просто рутины, которую я забросил, боля, было немало. Когда наконец первичный градус наиболее важных дел спал — решил почитать отчёты допросов авторитетов. Тогда я получил шокирующее знание того, что несколько моих не совсем профильных специалистов смогли из них вытащить.

Я изначально не планировал их оставлять в живых, а потому и не давал указаний миндальничать. К моменту, когда я пришёл в себя, они уже давно были мертвы. Методы при их допросах не особо выбирали, а они сами не слишком стремились сотрудничать. Да и полноценных экспертов такого профиля у меня с собой не было. Потому пришлось щедро использовать жёсткую химию. Ну, сдохли — туда им и дорога.

Проблема в другом. Само положение таких типов, риски и специфика их существования, требовало немалые объёмы ресурсов сохранять в тайне. Притом в виде, который можно в случае чего быстро перекинуть куда угодно, либо использовать на другую личность — предварительно пустившись в бега, да меняя свою идентификацию.

Когда ты занимаешься тем чем они, то физически не можешь привязывать своё существование к реальной личности. Более того, в отличии от условно честных бизнесменов даже самого высокого полёта, у криминалитета нередко скапливаются огромные суммы, мёртвым грузом лежащие по разнообразным тайникам.

От того я вовсе не удивился тому, что у них оказалась масса тайных счетов на предъявителя и физических ухоронок по всей Республике. До большей части второго мне было, либо почти не дотянуться, в принципе, или требовалось немалое время. Зато масса разнообразных «серых» счетов, раскиданных по банковским системам Республики, пароли к которым вытащили из голов этих уродов, оказались вполне к моим услугам.

И вот это било по мозгам — сумма. Ещё увидев их штаб-квартиру, я стал догадываться, что организация под пафосным названием «Тёмная Звезда» — серьёзная и крупная организация. На фоне неё криминальная структура с которой боролся в моём старом мире принципиальный киношный итальянский комиссар Катани — местечковая организация.

Единственное в чём они были схожи, что эта «Тёмная Звезда» так же раскинулась гигантским спрутом. Однако много шире — по всем кольцам Республики. Прорастая своими липкими щупальцами в очень многих секторах нашей аморфной державы. И потоки на которых сидели боссы «Звезды», оказались неожиданно огромными.

Я только сейчас, узнав, сколько заховали на чёрный день, всего четверо захваченных живыми из её верховных руководителей — понял, насколько сильно недооценил размер помойки, куда вляпался из-за личной лихости, превратившейся в откровенную безбашенность, под воздействием чёртова амулета.

Ещё недавно я гордился тем, что смог, невзирая на отсутствие в прошлой жизни к тому особых талантов, подкопить немало свободных денег. Более-менее я начал, когда мне исполнилось 8 лет. А сейчас, спустя ещё почти 11 лет, я смог накопить жирок в виде пары десятков миллионов кредитов. Правда около половины из них ухнуло на подготовку текущего

похода.

По сути, мой нынешний капитал в виде свободных денег равнялся стоимости современного крейсера в премиумной комплектации. Типа корабля, которого нынешняя власть королевства жлобилась нынче закупить больше одного, хотя имело право на пять.

А ведь я хоть и действовал в немалой степени самостоятельно, пользовался пусть и не главными, но ресурсами самого богатого Дома в довольно состоятельном королевстве. Будь я менее морально стоек, нынче подумал бы, что не тем занимаюсь.

Впрочем, я этим не парился, так как априори полагал поход, отчасти, спуском пара, но главное — проверкой «в поле» некоторых концепций. А так же тестированием методов и продуктов, произведённых под моим руководством за эти годы. Каждый миллион кредов потраченный на этот поход, полагал в будущем экономию десятков миллионов. За счёт понимания, чем стоит заниматься, а что выглядит дельным, лишь «на бумаге».

А деньги — они еще придут. Тем более, с каждым годом всё больше проектов выходили на самообеспечение, проходя самые затратные этапы первичной разработки. Потом, даже те, что ранее мало выгоды приносили, либо вовсе работавшие в убыток, начнут давать всё большую прибыль. Я правда совсем не ожидал, что успех придет так рано. Но радоваться, вовсе не спешил.

Четыре миллиарда кредов, раскиданных по разным счетам! Вот сколько выжали из этих уродов на допросах прежде, чем они умерли.

И лишь очень малая часть из них была в чёткой привязке к личностям, сейчас уже сдохшим. Это оказалось сравнимо с капитализацией всего нашего Дома Амидал. Тем, чем распорядились более сотни его членов. И капиталы эти не в том, что «прикручено», где-то в железе. Нет. Это вполне живые деньги. Одномоментно попавшие мне в руки.

Еще вначале похода, понимая, что надо чем-то заинтересовать своих людей, непривычных к такому, кроме банального приказа следовать за мной — я объявил им, что четверть всех трофеев добытых в процессе, будут по возвращении поделены в разных долях, в зависимости от вклада, среди всех моих подчиненных. Либо, в случае гибели — выдано их родичам. Остальное понятно должно остаться мне. Изначально я не думал, что поход в принципе принесёт ощутимую выгоду — рассчитывая, в лучшем случае, выйти в ноль по тратам, за счёт трофеев.

К тому же у меня давно зрела мысль, начать внедрять, пусть и умеренно, трофейное право. Когда ты родился в обществе, где сама по себе воинственность не слишком принята, приходится чем-то дополнительно мотивировать. В дополнение к просто повышенным, за боевые, окладам. Для большинства из тех кого я набрал себе, это серьёзный шанс подняться не только для них самих, но для их семей.

Потому нынешнее очень сильно должно будет привязать их ко мне. И даже если кому-то из них захочется по возвращении уйти, многих отговорят их же семьи, состоящие из малых или умеренно крупных Домов королевства.

Не знаю, но могу догадываться, что до этого куша ко мне у моих подчиненных накопилось немало критичных вопросов. Чёрт, сейчас, когда влияние на меня поганого амулета удалось купировать — у меня самого к себе было немало серьёзных претензий. В лицо мне они понятно ничего не говорили, но я сам, задним и незамутнённым взглядом, понимал, что нагородил немало глупостей. Бог знает, как они ещё отзовутся в будущем. И у них могло возникнуть желание ещё раз подумать, а стоит ли за такой безбашенной госпожой идти, в принципе. Не слишком ли это рискованно?

Однако куш, что меня невероятно напряг и почти испугал, для них смысл все сомнения. И прошлые, и немало для будущего, если поводы к таким будут. А зная себя, я полагал, что еще не раз дам им причину к такому.

Ещё бы, сильно меньше тысячи разумных, получили за поход в восемь месяцев сумму почти в миллиард кредов. И даже те, чья доля оказалась среди наименьших, одномоментно стали довольно состоятельными людьми. Нет, не просто состоятельными — богатыми. Отчего, кстати, при возвращении мне что-то придётся делать с теми слухами, что теперь обязательно поползут по королевству. Славы короля Мидаса (***) мне откровенно говоря не хотелось.

Как и принимать вал желающих, думающих, что у меня можно быстро озолотиться. Это, блин, просто накладно. Сейчас «повезло». Хотя есть большие сомнения в том, учитывая, что эта организация оказалась много крупнее предполагаемого и значительно более сетевая, что она умрёт с гибелью части их боссов и той огромной станции.

Наоборот, теперь у меня есть уверенность, что я их больно укусил, вырвав пусть и кровотокащий, но небольшой кусочек организации. Но вовсе не нанес этим смертельный удар, как полагал до нападения на штаб-квартиру «Тёмной Звезды».

Что бы я сделал, если меня обули на такую сумму? Точнее, чтобы — будь я на их месте? Найти и вернуть. А потом грохнуть вора, чтоб неповадно было? Возможно. Всё же сложно понимать, как мыслят такие люди, будучи кардинально другой ментальности и среды обитания. Однако это деньги нескольких боссов, уже мёртвых. Есть ли дело до них оставшимся? Если среди денег нет общака, а по допросам это было непонятно, увы, мои люди далеко не все нужные вопросы задали. Тогда может оставшиеся в живых даже и не в курсе, сколько заныкали по карманам их мёртвые коллеги.

Хотя всё равно теперь придётся серьёзно усилить свою охрану. Нет, не только свою — семьи. Они вполне могут попытаться похитить родственников, потребовать выкупа за них.

С другой стороны, своими действиями я расчистил путь массе прочих, менее значимых боссов «Звезды». Они мне вообще спасибо сказать должны. Как по мне, преступники их толка не слишком должны заморачиваться мстостью за тех, кто раньше ими руководил. Гнилое и крайне эгоцентричное семя — сомневаюсь, что стоит опасаться чего-то более глобального.

По сути, основная их ко мне претензия — разрушение их штаб-квартиры и гибель нескольких сотен отбросов. Сомневаюсь, что подобных трудно набрать заново.

Станция конечно явно очень дорогая, но это и близко не те суммы, что я «стырил из карманов» нескольких боссов, из захваченных живыми. А мстить за чужие бабки... ну, сильно сомнительно, как по мне, учитывая их натуру.

Я размышлял в таком духе всё время до того, как пришёл момент планировать столкновение с силами Дуку.

А после стало сильно не до того. Лишь связался с матерью и настоял на серьёзном повышении безопасности в нашем мегаполисе на Набу и для членов рода. На том и успокоился.

Даже это, пожалуй, перестраховка. Так как у меня большие сомнения о том, что мою личность в принципе смогут раскрыть. А потому, под успокоившись, занялся тем, что считал действительно важным. Имевшим очевидные перспективы уже сейчас.

К сожалению, моё понимание других людей, особенно, в отличии от меня, имеющих кардинальный дефицит моральных качеств, хромало и в моей прошлой жизни. Отчего я и

раньше бывало влипал в истории. Но, как говорится, люди вообще плохо меняются, а старые заблуждения нередко исправляет, лишь лопата... которой человека, «охладевшего к жизни», прикапывают.

***

Еще более десяти лет назад я тайно спонсировал одну очень пронырливую, но и умную молодую женщину. С тех пор Оливия Шан с нынче довольно сильно разросшейся организацией, стала для меня сродни СВР (***) с моей прошлой Родины.

Одна из её девочек очень удачно была подсунута одному из никчёмных тогда племянников, правящего в графстве Дуку правителя. На момент, когда её подвели к нему, он в семье являлся, чуть ли не паршивой овцой. И к каким-то секретным делам не допускался. Этим, кстати, объяснялась относительная лёгкость внедрения, само собой учитывая уровень объекта.

Она за несколько лет вправила ему мозги, и накачала его амбиции. Говорят, что за почти каждым успешным мужчиной, стоит женщина, которая постоянно толкает его к цели выше той, которой он бы удовлетворился, будучи один. Это конечно далеко не всегда так, но немало имеет к тому примеров.

Интригами растолкав конкурентов, не забывая использовать в том, начавший расти вес в семье мужа-подкаблучника, она в итоге до толкала его до должности первого зама главного военного интенданта графа. Сам граф не мог нарадоваться на взявшегося за ум племянника, ставя того в пример прочим молодым, зачастую довольно ленивым родичам.

Это открывало перед внедрённым агентом бездну возможностей. Любое мало-мальски значимое действие в армии или флоте, задолго до воплощения в действие, вызывало массу движений по линии снабжения. И не надо внедрять в каждую военную часть и конструкторское бюро своего агента, чтобы узнать на что они заточены и сколько в них чего. Достаточно посадить высоко на потоки снабжения агента, либо того, кого можно использовать в тёмную, и вуаля — перед тобой большая часть картины, как на ладони.

Отчего, к примеру, на той же Земле знания о поставках в войска банальных портянок в советское время были секретны? А потому, что позволяли понять знающему человеку численность советских или любых других войск, их использующих. Как в целом так и по регионам. Казалось бы, что может быть тайного в банальных портянках? А вот такие глубины даже такая мелочь открывает. Что уж говорить про что-то более сложное.

А потому, обладая таким инструментом, неудивительно, что я смог загодя получить информацию о подготовке похода на нас сил графа. И если бы не мой чёртов загул и то, что я серьёзно запустил текучку в том числе и по разведывательной информации — то спокойно мог подготовиться. А так всё приходилось делать в спешке. Буквально на тоненького.

Но я успел. И договориться с адмиралом, хотя контекст со всей спешкой и дистанционным общением делал это довольно рискованным в плане успешности. И успел выйти к нужной системе за несколько дней до того, как там должно было произойти знаменательное столкновение.

Лезть в самую систему я не стал. Затаившись сильно за её пределами — в пустом межзвёздном космосе. Дабы меня не засечь ни наши, находящиеся там, ни те силы Дуку, что должны прийти в ближайшем будущем. Там мы и погрузились в финальную подготовку и планирование. Единственное, что я счёл допустимым — засылку трёх небольших пассивных спутников в систему.

Себя они ничем не выдавали, снимая, лишь общую активность в системе. Причём именно в пассивном режиме. Большого толку и точности от такого не было, даже невзирая на возможность триангуляции (****), но начало активности и общую канву происходящего потом, они позволят зафиксировать.

А когда всё начнётся, их мизерная активность для пересылки данных в межзвездное пространство рядом, где мы затаились — утонет в общем фоне резко возросшего шума в инфополе. Я бы послал больше шпионов, но увы, таких спутников взял мало и лишь три из них остались функциональными.

Помочь чем-то серьёзным в прямом столкновении, я нашему адмиралу не мог. Не теми силами обладал. Максимум, подкараулить момент и нанести разовый, пусть и очень мощный удар по какому-нибудь тяжёлому кораблю графа. Хотя у меня определенные сомнения по поводу крейсеров — возьмут ли кого-то из них мои ракеты с «болидов»?

Приоритетом, впрочем, являлись не тяжёлые боевые корабли. А уничтожение десантных кораблей, которые кроме прочего несли и большую часть истребителей. Вот что было важнее. Тут стоило постараться подгадать момент удара при котором самого раньше не прихлопнут. Если наш адмирал приведёт недостаточно крупных кораблей, то помогать ему придётся именно с уничтожением крейсеров. Судя по информации от агента, в поход вышли два крейсера графства.

А с ними очень непросто. Нет, если пробьют их энергетическую защиту — то конечно даже эти более чем полукилометровые корабли сдохнут, как миленькие. Чай не дредноуты, стоящие на страже центральной власти Республики.

Говорят, те вводили еще во времена столь давние, когда энергетические щиты находились на заметно более низком уровне развития. А потому они получили уникально толстую и крепкую внешнюю обшивку. Став такими летающими сверхбронированными чудовищами, у которых, даже попав им в корпус, просто пробить его — не каждая атомная боеголовка сможет.

А потому, ещё до прилета сюда стало понятно, что делать ставку на грубую свалку глупо. По дороге мы прикупили довольно много простых и дешёвых лёгких ракет. Простейшая головка наведения, скромный заряд. Недорогие и скромные по возможностям. А потому проблем ни с их поиском, ни с покупкой большой партии у нас не возникло.

Против серьёзного истребителя такие не годились. Слишком тупые мозги ракеты глушились на раз качественным РЭБ, которые обычно ставили на дорогие истребители. Но в противниках у нас в основном пусть и очень массовые, но сами довольно «недалекие» дроид-истребители Дуку — «стервятники». Из-за дикой экономии и в цене, и в объёме места, нормальных РЭБ на них не ставили.

Корабль-база был грубо и безжалостно переделан в этакого дикообраза. Кустарно на него наварили массу примитивнейших контейнеров, в которые поставили эти ракеты. Все их подключили к дополнительному мозгу корабля. Не найди мы на станции «Звезды» левый ИИ, с индексом «Кретин», даже и не знаю, как бы пришлось выходить из ситуации. Уж больно много получилось ракет, мозг даже такого крупного корабля, как «Барышник», банально не справился бы с ними.

Но обнаруженный ИИ вполне, как сообщили его тестировщики, мог эту задачу решить. Правда они постоянно от чего-то путались в возможностях этого «кретина». Но даже на минимальных из полученных показателей, он оказался вполне на это способен. А потому его и поставили в параллель оригинальному ИИ корабля. Распределив между ними разные

функции.

Когда всё началось и стало понятно в общих чертах, как пошло сражение, мы разделились. Тут надо понимать, что любой корабль, после межзвёздного прыжка или короткого нырка в пределах системы, выходит в обычный космос, сохраняя вектор движения своего входа. Вы не можете выйти, к примеру, перпендикулярно к своему движению перед самим прыжком.

При этом, чем крупнее корабль, тем медленнее он способен разворачиваться в полёте. А когда счёт идет на секунды, даже минуты, крайне важным становится не только точка выхода корабля в бою, но и вектор его движения после выхода. За минуту другую после выхода корабль, изначально вышедший правильно, может пролететь немало. Зато если ему понадобится вместо этого разворачиваться, то может не хватить времени даже просто повернуться в нужную сторону.

Корабль прыгнул, подгадав подходящий момент, полностью лишённый экипажа под управлением автоматики — благодаря перепрошивке его мозгов вручную, так как существовал запрет на полеты без живых на борту. Чудо-юдо в виде огромного корабля кустарно переделанного для борьбы с истребителями, нырнуло из-за границы системы, с правильным вектором движения, вынырнув вплотную к строю основных кораблей графства.

Прямо в полосе набитой мелкими дроид-истребителями, что разделяли воюющих. И пока оригинальный ИИ корабля выполнял задачу, максимально стягивая на себя окружающих малюток, ИИ «Кретин», работал над своей задачей — наведение огромного числа ракет, которые следовало в нужный момент максимально компактно по времени запустить.

Всё прочее оружие корабля, его госпиталь, ремонтные мастерские и остальное, что в принципе можно было снять, облегчив энергосистемы корабля, было ранее демонтировано. Потому первые более-менее серьёзные удары противника завязли, в заметно возросшем по мощности щите.

Правда в конце случилось странное. Корабль явно мог ещё десяток другой секунд двигаться, пусть и с серьёзно возросшим риском гибели, и был на то запрограммирован. Я его априори списал в утиль, заплатив довольно дорогим «барышником», за потенциально выгодный тактический размен. Пусть и кардинально не в его пользу по цене. Часть, пусть и уже не такая и большая от изначальной, ракет на корабле ещё оставалась. По крайней мере сигнал идущий с него, после выхода в системе позволявший отслеживать картину происходящего боя сильно лучше, о том чётко показывал.

Но пуски вдруг прекратились, корабль, как будто лишился управления и остановил активность. Внешние спутники, при всем своём качестве, даже перейдя с началом боя в активное сканирование, выдавали всё равно паршивую картину. Однако то, что корабль, внезапно заглохший, и по связи переставший выдавать информацию на мой флагман, жил еще почти двадцать секунд, лишь после них будучи уничтожен — они показали. И это меня неприятно удивило.

План и без того немного авантюрный, пусть и не провалился, успев качнуть чашу весов в нашу пользу, но дал непонятный сбой. С которым правда сейчас разобраться возможностей не было.

(*) «Глупая антилопа, золота не может быть слишком много» — цитата из мультфильма «Золотая антилопа».

Злой Раджа поймал «Золотую антилопу», при ударе копытом которой о землю появляются золотые монеты. Раджа потребовал, чтобы антилопа дала ему много золота:

«Антилопа: Сколько тебе нужно золота? Раджа: Э-э-э... много! Антилопа: А если его будет слишком много? Раджа(смеясь): Глупое животное! Золота не может быть слишком много!»

После этих слов антилопа стала бить о землю копытом до тех пор, пока золотые монеты не засыпали раджу, умоляющего её остановиться.

(**) Мидас — фригийский царь правивший в 6 веке до н. э., что был наказан (хотя это лишь его личное мнение, окружающим это казалось наградой) тем, что всё к чему он прикасался, превращалось в золото. Ирония в том, что в греческих мифах — это был дар, который Мидас попросил сам у бога Диониса. В итоге, попробовав так пожить, царь стал умолять Диониса лишить его этого подарка. Так как не мог даже есть, превращая прикосновением буквально всё в золото. Греческий божок смилостивился и забрал подаренное.

(***) СВР — Служба Внешней Разведки. Нелегалы. Люди служащие России за рубежом десятилетиями выдающие себя за других. Уникальная для мира Земли организация, не имеющая аналогов в мире. Произошло это из-за специфики первых лет СССР, когда его в мире не признавали. Потому официальные структуры разведки и представительств в виде посольств, в принципе, были невозможны за рубежом.

Приходилось создавать целую структуру, в базе, априори, опирающуюся на нелегалов, которые выдавали себя за местных, путём сложного и сильно предварительного внедрения. Сейчас за рубежом разведке РФ есть на кого опереться, но традиции и привычки времен создания СВР остались. Что очень серьёзно расширяет российские возможности по ведению этой специфической деятельности за рубежом.

(****) Триангуляция — один из методов создания сети опорных наблюдательных пунктов, состоит в построении сетей, примыкающих друг к другу треугольников и в определении положения их вершин в избранной системе координат. Три точки — минимально приемлемы для построения хотя бы простейшей картины в пространстве. Сигнал от любого объекта поступающих на каждую из этих точек, ввиду разности времени поступления на каждую из них — позволяет выстроить картину его нахождения в пространстве.

В космосе, увы, три точки дают сильно менее чёткую картину, чем на поверхности объектов вроде планет — требуя заметно большее число точек съёма сигналов.

Глава 50

Кровавая жатва, или посеявший ветер, да пожнёт бурю (часть 1)

(Флагман Падме. Спустя секунды)

Неприятный сбой на «Барышнике» меня напряг. Я изначально надеялся ограничиться, лишь его жертвой, сохранив прочие свои силы для Набу. То, что там началось в самое последнее время, мне сильно не понравилось. Сообщения шедшие крайними, пока не прервалась связь, вызывали оторопь. Что-то возможно я не так учёл, либо недооценил. То что связь пропадёт, предполагалось, но нюансы этого говорили о том, что у заговорщиков, похоже, планы так же пошли по непредвиденным ими путям. И вовсе не в лучшую для нас всех сторону.

Ранее мы с матерью и старшим братом обсуждали возможное развитие проблем и во многом к ним подготовились. Так нам казалось. Но сейчас я уже не уверен в этом. Меня разрывало желание срочно лететь на Набу, но флот вторжения не давал. Чтобы там ни случилось, они должны справляться сами. Пока. А мы, после того, как решим вопрос с подданными графа, на максимальной скорости полетим к столице. Ну, если конечно будет кому лететь.

— Не мог же ИИ внезапно сдохнуть? — я покосился на техников, всё это время контролирующих потоки информации, идущие из системы.

— Непонятно, работал ли щит в последние секунды, — бросил старший из них.

— Может не случайно этот трофейный искин назвали «Кретином»? — заметил другой офицер.

— Да причём тут он? — раздражённо бросил старший. — Его задача изначально была, лишь запустить правильно ракеты, а кораблём рулил, вполне сертифицированный и довольно новый искин.

— Теперь мы уже не узнаем, что там случилось, — округлил я тему этого странного казуса, — оцените успех в целом.

— Первый удар оказался выше минимально ожидаемого, но заметно ниже максимально возможного. Сейчас сложно сказать, сколько удалось бы выбить истребителей, не случись этот глюк в самом конце. Но даже без него удар должен будет иметь последствия.

— Но не сейчас?

— Нарушен баланс, если мы правильно просчитали численный состав экспедиционного флота графства.

— Хватит ли этого?

— Не уверен, — окружающие пытались понять расклады по куцему ручейку данных, который после гибели «Барышника», снова заметно пересох.

Я обвёл взглядом присутствующих, но кроме неуверенности ничего не обнаружил.

У Дуку остался на данный момент боя, лишь один из двух изначальных крейсеров. Не знаю, он ли был флагманом у них и есть ли во флоте сам граф, увы, этих данных у меня не было. Зато была неопределенность — хватило ли моей жертвы? Сможет ли сейчас королевский адмирал добавить силы графства?

Мне очень не хотелось лезть самому в эту мясорубку, да и тащить туда доверившихся

мне подчиненных. Тем более с учетом непонятной движухи, начавшейся сейчас в столичной системе. Но чёрт побери, я не чех или француз и большая часть прочих европейцев во Второй мировой войне.

Как я могу предполагать взойти на престол королевства, если стану отсиживаться в безопасности, когда на мою новую Родину напал враг?

К тому же, а если моего воздействия, сделанного на данный момент, не хватит, чтобы королевские силы в системе разобрались с флотом графа?

***

Лексан, напряженно сжав руками подлокотники кресла, чувствовал, как в крови растёт адреналин. Еще недавно спокойная жизнь, этим походом дала фортель, начав становиться всё более экстремальной. Но в процессе он стал замечать, что ему это нравится. Да, среди прочих, он начал слышать тихие шепотки, которые тут же затихали, стоило болтающим заметить его присутствие. Пока робко и среди немногих, но явно появлялись сомнения в принцессе Дома Амидал.

Он их не осуждал. Она действительно всё более заметно выпадала из привычного чоммельцам образа представителя высшей аристократии. Падме и раньше отличалась в своём образе от других из высшей знати королевства, но в этом походе это стало особо заметно. Некоторые, в последнее время, вполне могли счесть службу ей довольно опасной. Рискованней, чем они думали изначально. И далеко не все из них, могли принять это так просто, как сам Лексан и часть прочих из наиболее близких принцессе все эти годы.

Временами казалось, что Падме действует наобум, ничего не продумывая. Приказывая менять курс, по велению левой пятки. Влезая во всё более опасные авантюры. А что будет дальше? Он их мог понять. То, что принцесса была чем-то в это время больна, заразившись в процессе похода, абсолютное большинство не знало. Да что там, даже сейчас, он сам знал об этом мизер.

Однако всё изменилось с последней операцией, по взятию места обитания этого криминального мусора. Призовые, что сейчас ждали делёжки после возвращения из похода, оказались невероятно велики. Даже те кто начал ранее сомневаться в правильности выбора службы Дому Амидал и Падме лично — безжалостно выкинули свои сомнения в утиль.

Проклятие, даже сам Лексан был шокирован суммой, которая по итогу похода достанется ему, как первому адъютанту и личному помощнику принцессы. А он был хоть и не из сливок общества, но родился в очень состоятельной семье. Что уж говорить про тех, у кого не было раньше действительно больших денег.

Как разом повысила Падме, этим своим успехом, статус пошедших за ней лично и их семей, в целом. Сразу нашлись многие, кто уложил ранее непонятные действия принцессы в продуманный план, приведший в итоге к сокрушительному успеху.

А успешному вождю могут простить очень многое. И чем более лидер успешен, тем значимей доверие, которое ему оказывают его последователи. До поры, если вождь явно в целом успешен, щедро делясь этим с пошедшими за ним, ему готовы простить даже явные ошибки, совершаемые время от времени.

Так что Лексан не удивился, когда на Падме стали смотреть даже самые скептические совсем другими взглядами. Такое доверие конечно можно разбазарить, но не похоже, что

Падме на это готова. Да и изменилось в ней что-то, после общения с джедаем. Спокойней, что ли она стала. Правда и жестче. Раньше она нередко могла улыбнуться, пошутить, сейчас же она была собрана и ей явно не до смеха.

Хотя, с другой стороны, то, что в последние дни он узнал, не давало особого повода для радости. Поганые ублюдки из графства, и что им не сиделось у себя? А еще на самом Набу нынче какие-то явно серьёзные неприятности. Он слишком мало знал, принцесса не спешила делиться информацией даже с ним, но одно Лексан смог понять. Война с Дуку, лишь часть происходящего сейчас в их королевстве. Судя по некоторым обрывкам информации, что он смог получить вместе с оговорками самой Падме, на столичной планете сейчас, чуть ли не заговор против действующей королевы. Причём кровавый.

Переговоры в рубке фрегата прервал властный голос Падме:

— Общая связь с кораблями, — спустя короткую паузу, когда приказ исполнили, она продолжила. — Просчитайте точку выхода с вектором движения на оставшийся у них крейсер.

— Принцесса?! — раздалось сразу несколько в рубке голосов.

Лексан покосился, на сидевшую рядом Падме и поразился какому-то ледяному спокойствию и жесткому взгляду куда-то вдаль. Хотя поза принцессы на удивление расслаблена, как будто она приказала принести ей воды, чтобы слегка промочить горло.

— Мы не можем рисковать, они могут не справиться, — казалось, принцесса и не собирается подробно распространяться о решении.

Лексан вдруг со всей очевидностью понял, что рядом сидит не одна из самых богатых, а скорее всего, после последних событий, самая богатая представительница королевства Чоммелль. И не представительница богатейшего и самого могущественного Великого Дома.

Нет!

Рядом сидела пусть и пока ещё не королева, но явно уже думающая, как таковая. И их мелочность, риски и прочее, являлись для неё слишком мелкими. Она просто мыслила другими понятиями и масштабами. И не боялась рискнуть личным, ради общего. Хотя кто бы стал ей предъявлять претензии, останься она вне боя? Никто. Она и все они, пошедшие за ней сейчас, уже сделали больше возможного. Впрочем, для Падме, видимо, нет понятия — минимально достаточного. Её вершины заметно выше, а горизонты много шире.

Он встал, поддавшись спонтанному порыву, чувствуя странную дрожь в теле — не страх, о нет, и не адреналин. Это было, что-то другое, могучее, пробудившее нечто неведомое в глубине его души. То, о наличии чего у себя он и не знал ранее.

— Вы слышали нашу кор... принцессу, — слегка запнулся Лексан, чуть не назвав Падме королевой, но вовремя поправившись. Однако, смотря в глаза присутствующих, он видел — они всё поняли правильно. И замечал, как во взглядах некоторых, всё большего их числа, замерших во внезапной морозной тишине, находит отклик того неведомого чувства, начавшего пробуждаться в нём самом.

Звенящую тишину, прервал негромкий, но одновременно, какой-то мощно пробирающий голос их лидера:

— Есть вещи важнее богатств, даже важнее жизни отдельных нас — таких, кажущихся важными нам самим. Началась война. Будет она, лишь недолгой и малой, либо станет продолжительной и погибнут очень многие — решается сейчас.

Пока здесь мы имеем дело с внешним врагом, на Набу внутренние враги устроили переворот. Кровавый переворот, используя помощь всякого рода внешних отбросов из

криминального мира. Можем ли мы повлиять на то, что происходит там? Нет. Не в данный момент. Но если этот флот вторгнувшийся в наше королевство извне, и идущий явно согласованно с заговорщиками, пройдёт к Набу, мы точно падём. Притом падение наше случится с оглушительным грохотом и будет кровавым.

Падме, как будто размышляя вслух, продолжила:

— Наши родные, друзья, любимые, просто знакомые и те, которых мы никогда не знали, но ходящие под теми же звездами рядом с нами. Как посмотрим мы им в глаза, чем оправдаемся? Тем, что вероятно мало что могли? Что пожалели себя — таких значимых и важных? И даже не попробовали стать на защиту нашей земли, когда могли, оставив всё на волю случая?

— А будем ли мы отличаться от всякого рода отребья, что подстраивается под любого сильного, трусливо пресмыкаясь перед ним? Или от тех, что находясь внизу социальной лестницы, всегда ноют, что уж так легли расклады судьбы, они мол ничего не могут сделать. Хотя при сильном желании, они могли бы подняться пусть и не на вершины, но явно выше того дна, где болезненно сладко прозябают.

— Кто мы — вот вопрос возникший сейчас и всегда возвращающийся в моменты серьёзных испытаний. И из чего сделаны? На это, пока мы живы, никогда нельзя дать окончательный ответ, его всегда придётся повторять раз за разом.

— Впрочем, многим лень, или просто страшно давать ответы, на такие вопросы. Можно и так жить. Главное — научиться после такого избегать смотреть в зеркало, чтобы случайно не увидеть там неприятного настоящего себя.

Падме встала со своего кресла, сделала шаг вперед и повернулась к присутствующим. На лице, будто вырезанном из камня, казалось сверкали внутренней мощью глаза. Взгляд, будто магнит, цеплял и не отпускал.

— Достойны ли мы большего, либо наша участь — тех кто останется в живых, влачить жалкое существование на подачки завоевателей, вот что решается сейчас. Запомнят ли нас, как идущих на встречу врагу с высоко поднятой головой, либо быстро забудут, как трусливо спасших свои задницы. Честь или трусость, которая даже не бесчестие, а банальное осознание собственной полнейшей никчёмности?

Падме замолчала, явно сказав всё, что хотела. Не было, несмотря на её слова, в её взгляде, какого-то вполне уместного моменту пафоса. Теперь там горела спокойная твердость. Казалось, если сейчас они ей откажут, она не расстроится, не заругается, а просто сама спокойно пойдёт и сделает всё, что может. Сама, одна. Мысль об этом была дикой, но Лексан вдруг подумал именно так.

Окружающие молчали еще несколько секунд, а после, как будто ничего не произошло, каждый повернулся к своему пульту, а с прочих кораблей пошли пакеты согласований.

Обсчёт нырка пошёл.

В королевстве Чоммель, что-то сильно изменилось, только об этом пока знали, лишь очень немногие.

***

Дарго был ублюдком. Нет, не по натуре — она у него довольно хоть и авантюристская, но добродушная — а по происхождению. Его мать заметил внук главы одного из Великих Домов. Красавица поломалась, но в итоге пала под чарами звона кредов.

Увы, поигравшись в любовь, аристократ оставил её с растущим пузом и треснувшими амбициями, дальше прозябать на обочине жизни. Всё что он с барского плеча дал своему внебрачному сопляку и бывшей любовнице — большую трёхкомнатную квартиру в одном из пентхаузов в элитной застройке.

С одной стороны, даже это повышало статус Дарго. Но с другой, жрало деньги, как не в себя. Чем выше видимый статус — тем больше сопутствующие траты. А даже внебрачное происхождение и жильё в элитном месте — требовалось поддерживать всё более значимыми средствами.

Мать хоть и не смогла добиться большего, но в итоге пыталась хотя бы видимость своего высокого положения удерживать. Школа, университет для Дарго — всё это пожирало их небольшие ресурсы со страшной скоростью. А видимость статуса позволяла им влазить во всё большие долги, для поддержания на плаву своей жизни.

Когда в королевстве начали внедрять развлечения в виде гонок на «болидах» он понял — это его шанс. Среди приятелей, которые на порядки состоятельней, у него была репутация великолепного гонщика. По ночам они пересекали пространство между зданиями в величественных мегаполисах на Набу. Не раз их пытались ловить полицейские. Но сам Дарго успешно и благодаря пронырливости, умениям, а особенно — какой-то внутренней чуйке, ухитрялся оставаться непоиманным.

Когда он подал прошение на включение его в программу обучения пилотом «Болида» — выяснилась причина этой чуйки. Он оказался чувствителен к Силе. Не так, чтобы очень сильно, но достаточно для того обучения, что давали пилотам этих великолепных и хищных машин.

И он в полной мере использовал это в новом повороте своей судьбы.

Кресло завибрировало от завышенных перегрузок — гасители справлялись, но уже на грани, еле убирая текущие перегрузки. Дарго бросил «болид» в очередной умопомрачительный вираж, буквально облизывая спарку ракет «стервятника», идущих ему в лоб. И тут же, повинуясь чуйке, врубил задний ход.

Сверхтяжёлый истребитель конечно не остановился, да и не мог при такой скорости и инерции, но движение столь резко замедлилось, что казалось машина впечаталась в бетонную стену. Мир заволокла кровавая пелена от лопнувших капилляров в глазах, резко замутило, в ушах долбануло, как будто кто-то сильно хлопнул Дарго по ним.

Спустя мгновение на тактическое зеркало шлема, изнутри плеснуло рвотой. Кости, казалось, сломаются от лютых перегрузок. Со звоном лопнуло сразу несколько гасителей, наконец сдавшихся от жесточайших испытаний. Мощные воздушные насосы миглом откачали рвоту из шлема.

А в это время, слегка впереди по курсу его полета темноту осветил мощный энергетический пучок с крейсера. Ветерок смерти слегка остудил кожу, и «злобно сожалея», полетел дальше, ища менее вёрткую цель.

Пилотский скаф вколол в кровь гремучую смесь, мир резко расцвел — став очень чётким, в теле появилась невероятная лёгкость, сильнейшая боль растворилась в эйфории всемогущества. Еще один укол — эйфория, мешающая адекватно мыслить уходит, но чёткость остаётся.

Их учили и другому, несколько быстрых техник и мир вокруг приобрел объём. Казалось, ему уже не нужны глаза и датчики. Это было обманчивое ощущение — этому их тоже учили. Но оно стало серьёзным подспорьем к химии, что бурлила сейчас в его крови.

Короткое движение вторичным манипулятором, и три оставшихся ведомых дрона сзади, закладывая петлю, выходя вперед него, начиная отвлекающий маневр прикрытия. «Болид» опять ускорился, стараясь держаться за дронами.

— Дар — жив паршивец! — сквозь гул в ушах от лёгкой травмы, донесся голос напарника, летящего слегка поодаль в хвосте.

— Заходим на цель, — пространство вокруг для Дарго снова сузилось до крейсера, который уже совсем близко.

Предыдущая тройка «болидов», хоть и смогла ценой потери почти всех дроид-дронов подобраться к крейсеру, но завязла в стычках с истребителями, прикрывавшими его. А после и вовсе один из сверхтяжёлых многофункциональных истребителей испарился, попав под выстрел орудий крейсера. Второй же развалился от попадания в него на огромных встречных скоростях вражеского «стервятника», пошедшего на таран.

И неизвестно, успела ли отстрелиться бронекapsула с его пилотом. Если и да, то сейчас эта крохотная антрацитовая точка почти незримая в безбрежной тьме космоса, хранила полное молчание и отсутствие энерго-жизни — дабы максимально увеличить свою скрытность. Если они победят, будет время найти выживших — если нет, то на нет и суда нет.

Третий же «болид» из первого звена сейчас дымил, уходя подальше от поля боя на единственном оставшемся рабочем двигателе, полностью лишившись прикрытия из дронов.

В звене Дарго так же остались не все, после потери лидера — их осталось двое. И он стал новым лидером. Пара мощных машин, прячась за маневрирующими дронами, бросилась на парящий в пустоте и крайне опасный крейсер. Он снова вильнул, уклоняясь от превратившегося в обломки одного из его дронов.

Головастик (*) в хвосте истребителя выдал череду сигналов, строй поредевших дронов вышел вперед, и закрутился на форсаже винтом, мельтеша перед кораблем Драго. Так и искря зримиыми снопами энергии, всё более прожигая стенки движков от нагрузок. Дроны на огромной скорости пучком врубались в щит крейсера, кляксой взрыва на его поверхности делая его зримым.

Глазом это было не увидеть, но Драго знал, в эти мгновения огромный по площади щит гиганта в этой точке истончился. За миг до взрыва дронов, Драго дернул предохранитель накопителей. Взрывная волна энергии щедро плеснула мощи в щит, сжигая и накопители и сам генератор щита. Но на секунду другую «болид» покрылся плотнейшей энергетической скорлупой.

С рёвом аварийного предупреждения в ушах, сообщающих о запредельных режимах, тяжёлый истребитель на скорости ударил туда, где за миг до того развалились несколько дронов. Пульт в кабине потух, умерев от перегрузки основной энергосистемы, но внутри скафа энергия никуда не делась. «Болид» буквально проломил своей тушей, со ставшим на мгновения особо крепчайшим щитом, истончившуюся защитную энергетическую броню крейсера.

А дальше было делом давно и жёстко наработанных рефлексов и алгоритмов. Времени думать нет, но тело само знает, что делать. Оказавшись внутри пространства, ранее закрытого щитом крейсера, Драго совершил должную череду действий, уместившихся в отрезок времени менее секунды.

Вдоль могучего, около семиста метров в длину хищного тела неся большой и алчущий крови истребитель. Включившаяся резервная энергосистема, сбросила большую ракету, висящую на пилонах под его брюхом, после чего машина вспыхнула парой маневровых двигателей, пытаясь увести себя от столкновения с тушей гиганта.

Судорожно мигнувшие огоньками в тиши космоса орудия ближнего боя, запоздало попытались сбить истребитель, но не он уже стал опасен для крейсера. Почти в середину большого боевого корабля воткнулась «сигара», кажущаяся ничтожной на фоне его многосотметрового размера.

Летящий вторым, чуть в отдалении, напарник Драго увидел, как вспучился шар плазмы рядом с центральным реактором. И пока резервные системы крейсера не перезапустили внезапно пропавший щит, отправил им в подарок уже свою противокорабельную ракету. После увода на вираже истребитель, пытаясь обнаружить ведущего. На тактическом экране было пусто, миг и мимо пронеслись обломки «болида» друга, которого, похоже, всё же достали на выходе из атаки. Рядом, кувыркаясь в куче обломков, сохраняя из-за инерции всё ещё огромную скорость, неслась пилотская бронекapsула. Он попытался понять, сохранила ли она целостность, но не успел это заметить. Сзади вспух еще один взрыв, ярче прошлого.

Последний оставшийся в строю в эскадре Дуку крейсер, получив в оплавленную рану вторую тяжёлую ракету — не выдержал и раскололся на две почти равных половины, орошая космос из своих пробитых кишок, всяким ещё живым и уже не очень мусором.

***

Лишь потом удалось выяснить, что паника охватившая силы графства, вполне еще сохраняющие боеспособность, оказалась связана с тем, что на борту последнего крейсера, находился сам старый граф Дуку (**).

Гибель флагмана внесла раздрай и метания в тактику сил вторжения. В начавшейся свалке, одни пытались организовать спешное спасение, надеясь на случайно выжившего графа. Другие дрались на два фронта с силами королевства, а третьи и вовсе устремились в бегство. Кто в сад — кто по дрова. Это, по понятным причинам, фатально сказалось на всё ещё очень сильных остатках их флота.

Огромные БДК, поняв, что спасение утопающих, дело рук самих утопающих, попытались уйти из системы, ставшей кровавой западнёй. Из более десятка гигантов, лишь двоим это удалось. В остальные же вцепились королевские эскадрильи «N-1». Массовые пуски протонных ракет с "N-1", в считанные минуты превратили огромные носители, под завязку полные дроидами и «стервятниками», так и не успевшими перезарядиться — в дырявые и разваливающиеся трупы кораблей. Те, что еще недавно были крайне опасны для далекой Набу, а стали, лишь лакомым куском для мародёров.

Вторжение графства Дуку закончилось вполне бесславно — полным разгромом.

Но оставшимся в живых силам королевства, получившим победу в свои руки из-за действий принцессы Падме, было вовсе не до преследования недобитков. Их ждало спасение тех кто выжил — своих и пленных. А после — быстрый минимальный ремонт и спешный полёт к столичной Набу. В систему, что внезапно замолчала.

(примечания)

(*) Головастик — дроид-тактик, немного похожий на канонного R2-D2, Несколько более качественный и функциональный. Чья задача, кроме прочего, — координация с ведомыми дронами «Болида». При том, что есть разные модификации «болидов» — с двумя и одним человеком в экипаже. Но наличие такого головастика обязательно для всех вариантов истребителя.

Так как базовый истребитель изначально получил сильную многофункциональность и вариант с экипажем даже из двух человек, учитывая необходимую скорость реакции принятия разноплановых решений, с некоторыми задачами банально не справлялся. А для эффективного использования спайки управления всей группы дронов с самим «Болидом», требовались мозги другого порядка и структуры. Чем «головастики» в полной мере обладали. Делая «болиды» не просто очень дорогими, но действительно крайне опасными кораблями. Которые во многом работали в концепции малого роя.

(**) Граф Дуку (на данный момент). Напоминаю, если кто забыл, что это старший брат мастера джедая Дуку, в отличии от него, не являющийся сильным одарённым. Решивший на старости совершить то, что впишет его имя в мемориал славы да и положение графства сильно укрепит. Его младший брат — мастер Дуку, тоже довольно уже старый, на данный момент, из-за череды событий порожденных действиями ГГ, пока передумал уходить из Ордена, и знать не знает, что в другой жизни пошёл под руку Сидиусу:).

Глава 51

Кровавая жатва, или посеявший ветер, да пожнёт бурю (часть 2)

(Более месяца назад. Среднее кольцо. Планета Кролл)

За окном тихо шумел один из наиболее спокойных районов города Счастья. Как лицемерно его негласно многие называли. Он являлся во многом закрытым от большинства даже местных на планете. Нет, формально он не закрывался от окружающего мира. И любой желающий, этой довольно состоятельной планетки, мог в него попасть. А уж извне прилетало ещё больше богатых туристов. Вообще, внешний поток туристов в город Счастье шёл огромный.

Но одно дело, если заранее покупался доступ в заведения города, расположенные по его окраинам. И которые являли собой места от крайне сомнительной законности, до полнейшей аморальности — удовлетворяющие самые тёмные девиации разумных.

Другое, если нет — тогда участь посетителя города была незавидна. В лучшем случае он покидал его с пустыми карманами, а в худшем, этот случайный любопытный — уезжал по частям. Если имел несчастье быть достаточно здоровым, чтобы заинтересовать жителей этого места своими органами.

Ни полиция, ни госбезопасность в этот огромный мегаполис не совалась. Их роль выполняли структуры местных авторитетов. Во власть которых над городом верили хозяева планеты. В нём производилось большинство, от общего объёма создаваемого мощного синтетического наркотика. Поставки которого огромными партиями шли на экспорт.

Отчего, кроме прочего, в немалой степени и сформировался симбиоз, удовлетворяющий обе стороны — власти планеты и эту криминальную столицу оной. Планетка вынуждена была выживать с массой врагов по периметру, а потому постоянно действовала в двух направлениях.

Первое — усилить себя, а второе — всячески ослаблять противников. Потому при всей обособленности, криминальные боссы планеты свой основной товар поставляли вовне, согласившись не распространять его на самой планете, за пределами Счастья. Уж больно жёстким и разлагающим общество являлся сей продукт «радости». Желающих обойти эти негласные договорённости конечно хватало, но их вырезали обе стороны и сами боссы и власти планеты.

Тут создали почти полнейшую безопасность и любой чужак в городе, особенно в его наиболее закрытой центральной части, моментально попадал на глаза местным. И именно здесь собрались сегодняшние участники.

Именно они являли собой реальную, а не местную, которую считали таковой на планете другие, верхушку этого огромного города. Так как на самом деле этот город был одним из многочисленных владений огромной сетевой организации, обладающей активами и много ценней этого.

Собрались тут вынужденно. Спешку вызвало то, что это место являлось оптимальным для скорости и безопасности, чтобы собрать тех, кого надо для минимально нужного кворума.

Обычно верхушка их Организации связывалась по зашифрованным линиям с

координирующим центром на скрытой штаб квартире в одной туманности. В которой редко одновременно бывала даже четверть из высшего руководства.

Сейчас, временно, требовались другие решения. Гигантская сетевая организация, раскинувшаяся сразу по всем трем кольцам Республики, стояла на вершине теневой жизни гигантской аморфной державы. Правда на счёт лидерства и силы у нескольких их коллег из центральных миров была своя точка зрения.

До сих пор именно центральные миры имели у себя практически мизерное присутствие её членов. Любые щупальца Организации периодически пытающиеся проникнуть и закрепиться в центральных мирах, абсолютно безжалостно выжигались тамошним криминалом. Наиболее населенные и богатейшие в Республике, эти миры считали Организацию наглыми провинциалами. И не считали возможным делиться с ними своими урожайными местами.

Организация отвечала взаимностью уже вне центральных миров. Впрочем, с кардинально меньшим успехом. Всё же при всей силе их структуры и разветвлённости, Республика слишком велика и имела намного меньшую плотность обитаемых миров, по мере удаления от столичного Корусанта.

И вот Организация получила неприятный, хоть и не критичный удар. Их гордость — дорогая и сверхсовременная станция, на которой располагалась штаб-квартира — уничтожена. Кроме прочего, нагло похищен малый общак, на текущие расходы, в виде концентрата бескара, за который отвечал прошлый, уже умерший нынче «Большой Папа».

А из нескольких десятков тысяч отборных головорезов, и более десятка высших боссов уцелели, лишь несколько жалких тысяч. Причём из самих высших боссов, присутствующих на тот момент на станции, не выжил никто. Всё бы ничего — хотя потери и крайне неприятны, но желающих заменить убитых хватало. Но разобравшись по горячим следам в нюансах, прочие боссы поняли, что организация получила удар, который в потенциале мог стать фатальным.

— Хорошо что прошлый «Большой Папа» часть информации, добытой ранее по одной из схожих неприятностей..., — вбросил добродушный толстячок лет шестидесяти с чуть пухлыми и короткими пальцами. Если не смотреть в его глаза — неприятные, как будто от мёртвой рыбы, он начал совещание, но был прерван одним из сидящих в конце стола.

— Неплохо бы разобраться и с потерей ценной партии рабов из вуки, которую доверили явно негодным хранителям. И с которой эта история, похоже, началась. А ведь я говорил, что мои склады заметно безопасней, пусть и немного дороже.

Мужчина со странной и неблагозвучной кличкой «Детские пальчики», нагло навис над столом. Из присутствующих, пожалуй, он единственный обладал откровенно бандитской мордой. Лицом эту покрытую несколькими тонкими шрамами и, как будто вырезанную из морёного дерева физиономию, назвать можно было с большой натяжкой.

Поговаривали, что он получил эти шрамы в результате пыток юстициариев, которые его поймали. От которых он сбежал, после того, как загрыз своих мучителей. Но присутствующие были в курсе, что он специально заказал несколько пластических операций, дабы добавить себе в образ устрашения. Кроме лица, слегка изменив голосовые связки, сделав тем свой голос слегка по змеиному шипящим и продирающим до дрожи, особенно непривычных к нему.

По слегка рыбьему взгляду сидящего во главе стола, лишь накануне ставшего новым «Большим Папой» и формальным главой организации «Тёмная Звезда», нельзя было понять

ничего. Он несколько секунд спокойно смотрел на прервавшего, после чего продолжил, как будто паузы не делал.

— ... случившихся с ценным товаром, который мы решили придержать, дабы не сбивать на него цену, — он оглядел окружающих, проверяя, все ли понимают о чём речь, будучи в курсе произошедшего ранее.

— Проблема не в потере вуки и даже не в паре станций. Тем более, одна из них нам принадлежала, лишь в малой части, — глубокий старик сидевший рядом, переживший уже три больших смены боссов, поддержал нового лидера. Он имел больше прав стать новым «Большим Папой». Но именно сдержанность в амбициях и осторожность позволяла ему, досих пор сохранять своё положение и пережить уже несколько поколений молодых и более резких авторитетов. Он являлся пусть и не главным в организации, но признанным практически всеми третейским судьёй во многих спорных вопросах, что периодически сотрясали Организацию.

— Именно. Всё это мелочи. Проблема в другом, — «Большой Папа», благожелательно кивнув старику, продолжил. — Если поначалу эти неприятности и могли показаться, как разборками внутри Организации, так и внешними поползновениями на нашу власть, то теперь очевидно много более неприятное — сафари, — лидер замолчал и неторопливо протянул руку за напитком, давая желающим высказаться. Чем не преминули воспользоваться окружающие.

— Мир стоит на определенных устоях. Есть хищники, а есть их еда. Существуют те кто стригут и те, чья натура наращивать жирок с шерстью, а после делиться ими с такими, как мы — хищниками.

— Абсолютно неприемлемо, что эта пирамида перевернулась вверх фундаментом.

— ...

— ...

— Так мы зароним сомнение, что любой достаточно богатый мажор, может устроить на нас развлекательное сафари. Вот самое критичное и абсолютно дикое в этой ситуации, — подождав, пока выскажутся все, старик подвел черту под «дискурсом».

— Да. Уважаемый «Судья» прав. Наш мир, в котором правят самые опасные хищники, не терпит ни грамма слабости. И если на одного из нас можно открывать охоту тому, кто наша естественная пища — значит сам наш статус лидеров ставится под сомнение. И окажется полным полно желающих его оспорить. За время существования, мы породили немало завистников. Да и само наше положение на вершине обязывает. И нам не стоит им обольщаться. Да, мы всё так же сильны, этот удар незначительно ослабил нас физически, не говоря уже про финансовые потери. Но он пошатнул наш статус и...

— Никто не знает, кроме присутствующих, — снова влез «Детские Пальчики», — зачем обсуждать то, что знаем, только мы? Как мы можем ослабнуть от этого? По мне, более важно обсудить, как мы накажем ту, что это содеяла. И тут у меня предложение, надо похитить несколько её родственников, кого поважнее. Потом заставить их оплатить все наши издержки да с большими процентами. А после перебить их всех, дабы неповадно было.

«Большой Папа», как то изучающе уставился на самого дальнего собеседника. За столом повисла тишина, вроде ничего зримо не изменилось, но присутствующие почувствовали напряжение.

— При такой одномоментной и массовой ротации на вершине, к сожалению, могут возникнуть казусы вроде текущего. Когда пафосный мясник из среднего звена, чей потолок

— похищение детей богачей, с последующей отсылкой родственникам их пальцев, взлетает на вершины власти. Там, где своей тупостью и зашоренностью мешает править таким людям, как мы.

Договаривал «Большой Папа» уже под хрипы и бульканье «молодого да раннего». Еще на первых словах его фразы, стоящий за спиной более молодого босса человек из obsługi, немного дернув рукой, воткнул узкий клинок в шею авторитету с неблагозвучной кличкой. Одновременно с тем пара его людей у стены зала осела, получив по выстрелу.

Босс хрипел, силясь, что-то сказать, откинувшись на спинку высокого кресла. Но этому мешал пробивший шею насквозь клинок. Лужа крови ширилась, стекая по ещё подергивающемуся телу на пол, но окружающие уже потеряли интерес к этой композиции. Взглянув на их лица, можно было предположить, что ничего особенного не произошло. Лишь лёгкое напряжение в позах некоторых, которое мог заметить только опытный наблюдатель.

— Итак, — под всё еще не затихшего босса напротив, продолжил лидер, — так как все оставшиеся присутствующие достаточно умны, чтобы понимать — информацию, которой обладаем мы сейчас, вскоре, получают и наши враги. И несомненно не преминут её донести и до остальных. А значит нам надо ударить на упреждение, чтобы никто не решил, что можно менять заведённую природой иерархию. Нужна показательная масштабная операция. Такая, чтобы многократно перекрывала, любые потенциальные попытки выставить нас слабыми. Она должна внушать ужас и показывать то, что мы сильны, как никогда, а наши руки длинные и достанут любого, где угодно.

— Не стоит забывать и об окупаемости, — вставил свои пять копеек «Судья».

— Несомненно, уважаемый. Одно другому не помеха. В конце концов такая операция потребует огромных средств. И у меня есть идея, причём символичная в контексте произошедшего, как её отбить, — «Большой Папа» по-доброму улыбнулся.

— ...

Встреча тянулась долго, но большую её часть присутствующие потратили на согласование деталей. Достигнув консенсуса, по сути, ещё с самого начала.

Всё это время на дискутирующих, осуждающе взирали «пустые» глаза "Детских Пальчиков». Всё влияние которого на обсуждение, выразилось в том, что ближайший к нему босс, брезгливо чуть сдвинул своё кресло, дабы не сидеть в растёкшейся по полу луже крови.

И непонятно, была ли эта композиция обещанием большой крови, либо чем-то более пророческим и далеко идущим.

Пророчества они обычно такие, что их мало кто понимает, пока они не исполнятся.

***

(Набу. Наше время)

Практически никто оказался не готов к тому, что тихое и спокойное Набу, на котором весь шум обычно производили интриги власти предержавших, окажется в текущей ситуации.

Правда Дом Амидал готовился к тому, что произойдёт. Ну, так считал его глава вместе со своей матерью и главным интриганом Дома. Последние несколько недель в город негласно свезли много чего из военной продукции со складов. Производство на конвейерах дронов, как летающих, так и наземных — кардинально увеличили. К сожалению дикий кадровый

голод в пилотах, как «болидов», так и мехов всех типов не позволил резко нарастить их число. Но семья Амидал считала, что для обороны, в случае потенциальных проблем, этого должно хватить с запасом.

Союзникам Дома сообщили общую информацию, что есть непроверенные сведения о серьёзном пиратском налете на планету.

Такая же информация, в последнюю очередь, ушла и в королевский Дом. Впрочем, Антре не зря считалась наиболее умелой интриганкой в семье. Информацию подали так, что с одной стороны позволяло обелить себя, показывая: — мы же предупреждали. А с другой, выставляя Дом Амидал, как перестраховщиков и стремящихся устроить навет на своих самых лютых врагов. Тем нивелируя любые вменяемые телодвижения правящего Дома.

Интрига виделась простой и в тоже время эффективной. Предотвращать грядущий переворот Дому Амидал смысла не было. Да и не факт, что удалось бы это сделать эффективно. Но и молчать о том, что вероятно грядёт, понимая, какая-то информация всё равно впоследствии утечёт — было так же нельзя. Так легко можно получить серьёзнейшие негативные имиджевые потери, если что-то пойдет не так. А потому следовало подстелить соломки, обелив себя на будущее.

Никто — ни заговорщики, ни Дом Амидал, ни далекая Падме, не были в курсе во что всё это выльется.

***

Пятиэтажное здание украшенное вычурными колоннами, обвалилось, создав крупный завал. Секунды спустя, куча обломков со скрежетом и грохотом родила высоченный мех (*). Поцарапанный, с переливающимся от натуги щитом, он попытался выбраться из завала, но один из его шаговых манипулятов застрял между несколькими плитами. Не прекращая рывки, «Голиаф» развернул свою верхнюю часть. Мощный пучок ярчайшего света ударил с него вдоль улицы, испепеляя скопившуюся у элитного торгового центра группу из сразу нескольких десятков, выглядящих дикарскими мотоциклов с пулемётами (**).

Над улицей пролетел небольшой истребитель, который, видно наученный уже горьким опытом собратьев, только увидев крупный мех, резко вильнул, скрывшись между высокими домами. Активная противовоздушная оборона меха успела отработать парой мелких ракет, что повторив маневр истребителя, попытались преследовать его в сложном пространстве мегаполиса. Но будучи тупее пилота, не вписались в очередной поворот. Распустившись небольшими огненными цветками брызг из осколков стекла и бетона, выщербив кусочки из высокого здания в нескольких сотнях метров от могучей боевой машины.

Пилоты меха, поняв наконец, что застряли капитально, попытались вырваться за счёт прыжковых движков. Мощный импульс брошенный за счёт сильного ослабления щита, ярким факелом опалил обломки, сервоприводы с яростным визгом очередной раз попытались выдернуть могучую машину из капкана. Наконец совместных усилий хватило, гигант подпрыгнул на десяток метров над поверхностью, вырываясь из плена.

Увы, бои в городских условиях имеют свою специфику. Таящаяся до поры недалеко от меха группа вражеских ракетчиков, воспользовавшись тем, что мощная и смертоносная машина на несколько секунд оказалась относительно уязвима, дали слаженный залп. С десяток небольших ракет устремились к меху с дистанции около сотни метров. Пассивная

защита в виде щита не успела вернуться на полноценную мощность. Противоракеты только успели выйти из пусковых установок, но не успели из-за дистанции повернуть до ракет, что его атаковали.

Единственное, что успело отреагировать и отлично отработать — скорострелки. В доли секунды многоствольные курносые автоматы щедро плеснули в налетающие ракеты, раскаленными горстями металла. В таких обстоятельствах подобное оружие, несмотря на кажущуюся устарелость и сильную ограниченность боекомплекта, в отличие от чисто энергетического оружия, показывало себя отлично.

Для быстрого поражения летающего объекта лучевым оружием требовалось выдать крайне мощный энергоимпульс. А вот оружие использующее для поражения материальные объекты, да ещё и летящие на огромной скорости, достигало с кардинально меньшей тратой энергии лучших результатов. И даже косвенное касание небольших снарядов, вызывало настолько мощное кинетическое воздействие на оный, что обычно приводило к полной дестабилизации с уходом с курса, а то и его разрушению.

Для ближней дистанции это оказался довольно действенный инструмент. Так и в данном случае, несколько автоматов успели сбить большую часть ракет, идущих довольно кучно. Увы, в обычной ситуации у меча и ракеты, которые должны сбить часть ракет на более дальней дистанции, и мощный пассивный щит, в котором безопасно вязло многое, что проходили два более дальних защитных контура. Да и немалая свита из дронов, как наземных, так и летающих, которых «Голиаф» к текущему моменту боя лишился, обычно хорошо помогала.

Большая часть ракет не долетела, но и те, что пробились к меху, свою задачу выполнили. «Голиаф» — мощная и хорошо бронированная машина даже сам по себе. Но при всех своих достоинствах у него были и недостатки. Попав в один из шаговых манипуляторов, ракеты взорвались, вырывая фонтаны искрящейся «крови» в пространство вокруг, вместе с кусками композитного «мяса».

Приземлившийся мех, ударом о поверхность добавил, к и без того сильно пострадавшей опоре воздействия, ставшего критичным. Одна из мощных ног «Голиафа» подломилась. Величественный воин из сверхпрочных композитов начал заваливаться на соседнее, всё ещё целое здание.

Но радость от успеха у пиратов оказалась недолгой. Только что отработавшие по ракетам автоматы, успели выдать, как из брандспойта, ещё один жалящий поток. Падая, «Голиаф» с дистанции в сотню метров, металлическими «челюстями» стреляющих зенитных автоматов, как гигантская акула мгновенно выгрыз кусок здания, где мгновения назад прятались ракетчики.

На упавший мех, заваливший своей многотонной тушей кусок несущей стены, снова рухнула часть перекрытий, на сей раз окончательно похоронив его под обломками.

Часть улицы на какое-то время затихла.

Впрочем, минутой спустя невольные зрители из гражданских, всё это время прячущиеся в домах вокруг, могли увидеть другую картину.

Выбравшиеся из меча пилоты, частью разбежались по периметру, контролируя подходы к своей погибшей машине. А часть принялась, демонтировать самые небольшие из орудийных систем меча.

После чего, пользуясь тем, что их лёгкие скафы кроме защиты и помощи в управлении гиганта, имели и мускульные усилители, которые часто востребованы в их работе, они сняли

с машин несколько гаусс-автоматов. На фоне людей пулеметы меха, конечно, выглядели излишне крупными. И без усилителей, будучи явно неподъёмными. Особенно учитывая массивные батареи для электро-магнитного разгона зарядов. Но с лёгкими пилотскими скафами дело хоть и с трудом, но пошло.

Спустя малое время небольшая группа людей, разделившись на две части. Стараясь прятаться от укрытия к укрытию, каждая вдоль своей стороны улицы, совместно двинулась в сторону центра. Ближе к головам групп, несколько тяжеловато переваливались новоявленные пулемётчики. Они несли по зенитному пулемёту «Голиафа», казавшиеся на нём крохотными, но в их руках выглядящие просто огромными. А за плечами у них расположились ранцы с лентами боезапаса, которые кустарно и быстро переделали на коленке под переноску человеком (***)).

Из-за запредельной скорострельности боезапаса хватит совсем ненадолго. Но любой противник — будь то пехотинец, либо машина без серьёзного щита или тяжёлой брони, который захотел бы испытать их мощь, не успеет удивиться. Сразу превратившись в высокохудожественную авангардную кровавую кляксу на окружающих поверхностях.

(примечания)

(*) «Голиаф». Бой в городе. (Набу)

(**) Байкер-пират (Аваэль).

(***) Пара пилотов меха в легких пилотских защитных костюмах с мускульными усилителями.

Глава 52

Кровавая жатва, или посеявший ветер, да пожнёт бурю (часть 3)

(Набу)

Двое стояли у окна, размеренно попивая тонизирующий напиток, из зёрен привезённых извне королевства. Они задумчиво смотрели на экран, где шла трансляция города неподалёку, от считающегося их вотчиной. Многие поколения выстраивали эту большую агломерацию — зримый оплот силы их родичей. И сейчас один из их городов-спутников горел. Впрочем, совсем небольшой. Но главное — их.

А ведь началось всё забавно и безобидно.

Когда пошёл слух, что Антре Амидал-Херменил устроила чуть ли не истерику на личной аудиенции у «Старухи на троне» — они по иронизировали меж собой про деградацию верхушки Великого Дома Амидал.

Потом появились мутные и неполные слухи, что Антре обвиняла своих старейших и важнейших врагов в том, что они злоумышляют. Отец с сыном уже откровенно шутили. Мол Великие Дома в принципе всегда замышляют зло, с точки зрения своих соперников, и всю свою жизнь плетут далеко не добрые интриги. Это их натура.

Опосля связь с текущей малой столицей и трон пресеклась. И быстро стало понятно, что в столичном городе идут ожесточённые бои. Все их коллеги из других Домов, как и сами отец с сыном, резко активизировались — следовало понять, что точно происходит. На всякий случай приводя основные контуры безопасности, в состояние повышенной готовности.

Спустя недолгое время, так и не включившийся над столичным городом щит, не смог помешать нескольким десяткам больших транспортов, в окружении почти сотни малых боевых и около тысячи истребителей охраны. Которые по непонятной причине безболезненно пролетели внешние контуры безопасности уже планеты.

Стало очевидно, что на планете Набу происходит военный переворот. Именно он, а не просто большой налёт пиратов. Слишком бросался в глаза масштаб и скорость проникновения значимых сил. Без серьёзного участия не просто одного из Великих Домов, а группы оных — такое невозможно. Предательством в самых разных структурах буквально смердело всё вокруг.

Города на Набу укрылись щитами, начав максимально быстро концентрировать вокруг свои силы. За час все не принадлежащие Великим Домам, находящиеся в системе Набуан и на самой планете Набу, мало-мальски вооружённые отряды, сгруппировались на рынке на корню. Отец — глава Дома Херменил, известного своими наёмниками, получал непрекращающиеся заказы со всех сторон..., но оставлял их без ответа.

— Пусть суетятся, до последнего надеюсь, что мы поможем, — так отец поучал двадцатипятилетнего сына.

— А потом?

— Поглядим. Далеко не все Великие Дома имеют сейчас крупные боевые силы у себя в столицах на Набу. Если кто-то кроме Королевского Дома попадет под раздачу, мы будем в числе тех, кто сможет откусить для себя наибольший кусок от упавшего.

Это было разумно. Ну, что даже такие силы смогут сделать с двумя десятками огромных мегаполисов? А ведь есть и масса мелких поселений на планете, в которых пусть и немного, но присутствуют свои силовики. Мало чего. Хотя кто-то из мелочи между крупными агломерациями, там, где обитали вассалы Великих Домов — конечно мог значительно пострадать. Увы, но это терпимые издержки. Начавшаяся игра, своим размахом, спишет это.

А потом Джевилы, со своими союзниками, которые, как теперь стало очевидным и стояли за переворотом, будут пытаться сохранить власть.

— Но это им, скорее всего, не удастся. Потому что уж слишком они мало терпимы для прочих Домов, как фигура на троне, — отец продолжал наставлять наследника.

— На что же они рассчитывают?

— Может они идиоты, неспособные просчитать на два шага вперед? — отец усмехнулся, поощрительно взглянув на наследника. Впрочем, вовсе не случайно он выбрал в наследники младшего, а не старшего сына. На первенце, к сожалению, природа немного отдохнула, когда тот родился.

— Тогда следует ожидать атаки не только на текущую столицу, но и на наиболее компромиссные Дома. Из имеющих высокие шансы получить одобрение от прочих, за своих претенденток на трон, — не купился сын на подначку.

— Верно. Нужно значительно снизить число тех, вокруг кого могло бы объединиться большинство.

Потому они не удивились, когда сразу три столицы Великих Домов подверглись нападению. Стало понятно почему крупная группа наёмников, явно излишняя, учитывая очевидное предательство среди структур Королевского Дома, ранее проникла на планету только у столицы. Они ждали по кому ударить, одновременно своим прилётом провоцируя тех на нужные действия.

Все столицы Домов перешли на повышенную готовность, во всех усилилась численность сил для отражения вероятного удара извне. И количество тех, кто ранее находился в казармах ближе к центрам малых столиц, недалеко от своих хозяев и их дворцов — сократилось. Так как они выдвинувшись в ключевые точки на границы, для защиты городов в целом.

Слишком стандартно, излишне предсказуемо. Сложно заминировать объекты внутреннего контура безопасности, но много проще сделать такое там, где предполагалось внешнее развёртывание. И когда основные силы заняли позиции, в небо с грохотом поднялись столбы от взрывов, а периметр сразу двух огромных городов заволкло дымом и разрастающимися пожарами.

Параллельно с этим, явно заранее проникнувшие ближе к центру штурмовые группы, напали на дворцы.

— Что же, если им удастся, а пока нет причин думать об обратном, — второй и третий гипотетический претендент на трон, имевшие достаточно высокие шансы при отсутствии претендентки от Амидалов — выбывают, — отец хмыкнул.

— Неужели они не понимали опасности? — недоумевал сын.

— Понимать, или быть способным это использовать и противостоять — разные вещи. Они явно недооценили серьёзность. Впрочем, я бы на их месте может тоже совершил схожие ошибки.

— Почему?

— Всё это риск. Очень серьёзный. Непонятно почему Джевилы, а точнее вся их пятёрка

Домов, вообще затеяла эту авантюру. Вот что их спровоцировало, из-за чего они пошли на такие риски и топорные решения?

— Ты не веришь, что они просто решили поставить наконец точку в борьбе за высшую власть и стать во главе королевства?

— Нет. Должны быть более серьёзные причины. Заставившие их предположить, что они точно потеряют больше, если во главе королевства станут их враги из Дома Амидал со своими союзниками.

— Не понимаю, они конечно враждуют очень давно, но Дом Амидал один из наиболее спокойных и не мстительных. Да, дед нынешнего их главы в молодости мог показать зубы, но даже он не являлся особо мстительным. К тому же он, как и его сын, давно мертвы. А Диркан и его мать что нынче правят их Домом, довольно мягкие и с ними вполне можно договориться.

— Может они испугались новой королевы, которой скорее всего стала бы Падме?

— Чушь, с чего бы?

— Ну, поговаривают, что она довольно жёсткая и воинственная.

— Это блажь. Молодо-зелено. Вспомни себя еще лет десять назад. Она наоборот — слабая фигура. Нет опыта в интригах, практически нет серьёзных союзников среди Великих Домов. Управленческие таланты — сомнительные. Да, она успешно играет со своими опасными игрушками, но это мизер и не тот масштаб. Её правление нам всем будет удобно. Мы можем дать ей свою песочницу, где она будет играть в свои игры, пока ей не надоест. А потом она обнаружит, что все ключевые позиции во власти заняты не её людьми.

— «Свадебный генерал» (*), — задумчиво пробормотал сын главы Дома Херменил.

— Да, отчасти. Ты пока ещё не представляешь, насколько прямолинейны и предсказуемы могут быть во власти вояки. Это я еще не говорю о том, что по мне, её воинственность — скорее молодёжный бунт. И то, что она не варилась серьёзно в верхушке нашей власти, предпочитая второй-третий эшелон и сверстников... В общем, это немало говорит о её «уме». И о способности просчитывать потребности в будущем, выставляя приоритеты.

— То есть ещё и поэтому она такой удобный претендент?

— Да. Они удобны и как Дом, и самой претенденткой — Падме.

— Однако не похоже, что в столице их Дома удались диверсии.

— Кто-то же должен был справиться с этим вторжением. Почему бы и не они? Вот тут, как раз интересы их принцессы вполне в тему. Говорят, безопасность в их городе одна из высочайших на Набу. Но это мало поможет.

— Королевская столица?

— Да, те кто туда вторглись — их слишком много. Уж для взятия штурмом центральных узлов, в даже укрывшемся за щитами городе, этого вполне хватит.

— Но неопасно ли нам всем прятаться у себя по столицам? А если взломав Амидал, они примутся за прочих?

— Не волнуйся, их много для одного, но абсолютно недостаточно для прочих. Раз не удалось взорвать основную энергостанцию, от которой питается главный щит семьи Амидал — они немало потеряют при штурме. Пусть не людской силы, но тяжелой техники и тяжёлых боеприпасов. Которых у них явно не так и много.

— А потом?

— Потом поверхностно по-быстрому разграбят и умотают. Сомневаюсь, что Дживилы

захотят долго держать их рядом. Это отбросы, причём заточенные на грабежи и убийства. Как только они сделают своё дело — от них стоит побыстрее избавиться.

— Но неужели им ничего за это не будет?

— Джевилам?

— Ээ... я имел в виду пиратов.

— Это инструмент — мусор. Однажды ты займешь моё место и тебе следует мыслить шире и в более высоких слоях логики. Есть важное, есть маловажное, а есть то, что крайне незначительно.

— Тогда Джевилы, неужели все примут такое?

— Потому я и говорю — это риск с сомнительными шансами. Да, после гибели двух из трех наиболее вероятных претендентов на трон, шансы выросли. Когда они серьёзно ослабят Амидал — уничтожить они их явно не смогут, то шансы ещё подрастут. Однако сама Падме неизвестно где, и тут возможны варианты. Хотя да, среди прочих претендентов останутся довольно спорные фигуры — они слабые альтернативы на трон. В текущей ситуации Джевилам, особенно учитывая, что подобная готовность лить кровь несколько испугает всех, могут простить такое, смирившись с восшествием их претендентки на трон.

— Но время пройдет, страх уйдет, а сидеть на чистой силе крайне сложно?

— Именно, сын. У Джевилов, кроме их природы, слишком много конфликтов интересов в том, чем занимаются остальные. И трон их непозволительно усилит, не позволив нормально конкурировать с ними, в их собственных приоритетных видах жизнедеятельности слишком многим прочим Домам. Потому я и считаю, риск не оправдан. Захватить власть силой можно, но удержать её в дальнейшем, это сильно другое. Тут нужно дать нечто настолько серьёзное, перевешивающее усиление в сильно конкурентных областях, чтобы заинтересовать значимую часть Домов. А у Джевилов этого нет. Да и не может быть настолько ценного.

***

Логика интриганов, давно оторванных от обычных для мира ДДГ опасностей, это одно, а логика обстоятельств и давление играющего своим положением попаданца в теле Падме — другое.

Спички детям не игрушки. Расклад не просто хитрого, но и умного главы Дома Херменил начал давать сбои уже довольно быстро.

Столицу Дома Амидал так и не удалось вскрыть. Крупные силы пиратов, подлетевшие к городу, внезапно оказались в мясорубке скоротечного боя. Как позже выяснилось, в их столице оказалось запредельное количество военных частей. Кроме прочего, небо над городом закрыли буквально рои автоматизированных дроид-истребителей. И пусть крайне мало было среди них живых, могущих их вести в более тактически гибкий бой, но с лихвой хватило количественного перевеса бездушных механизмов.

Пираты — вовсе не фанатики и даже не классические военные части. Получив мощный удар, потеряв немало своих, они тут же отступили и..., собрав награбленное к тому моменту, предпочли спешно покинуть планету.

Набу замерла в ожидании. Два сильнейших Великих Дома оказавшихся более жесткими хищниками, чем считалось ранее, почувствовавшие запах крови соперника, затаились союзными группировками перед броском. И мало помогал Джевилам и компании, уже

полученный контроль над столицей и центрами управления государством. Вторжение и переворот явно не смогли достаточно значимо ослабить их главных врагов.

Впрочем, остальные не торопились вмешиваться и теперь. Пусть сцепившиеся хищники сами выяснят между собой кто сильнейший, а потом с ослабленным победителем, можно будет договориться на лучших для себя условиях.

Так решили все. Ментальность диктует многое в нашей жизни. Как бы не почти всё.

Интриги — зло. Так сказала бы Падме, но она, как и основные военные силы королевства в этот момент билась с силами Дуку. И о происходящем на Набу имела крайне смутное представление, ввиду того, что ещё, когда переворот только начался, связь системы с внешним миром прервали злоумышленники.

А сейчас сеть спутников, явно взломанная хакерами, забивала весь эфир постоянным шумом. Впрочем, с планеты, дождавшись ухода пиратов, уже взлетали корабли Великих Домов. Совсем скоро они выйдут за пределы искусственного ограничения и свяжутся с королевским флотом.

Хотя дело это не быстрое, даже получив сигналы о произошедшем на Набу, флоту потребуется немало времени, чтобы добраться до планеты. К тому моменту, вопрос лидерства на Набу и в королевстве в целом уже должен будет решиться. Так или иначе.

***

Хочешь рассмешить бога — расскажи ему о своих планах или неизбежной логике событий.

Посланцы Великих Домов успели связаться с королевским флотом, получив и шокирующую информацию, что пока на Набу происходил весь этот беспредел, королевский флот боролся с вторжением графства Дуку. Но не успели многие порадоваться достигнутой им победе и удивиться, что оказывается в том серьёзную помощь оказал Дом Амидал и лично его принцесса Падме, как начался форменный кошмар. На фоне которого бледно меркли предыдущие события.

***

В систему Набуан входили, показавшиеся сначала неисчислимыми флоты. Тысячи и тысячи корабликов разного тоннажа — от малого до среднего, караванами устремились к несчастной Набу. Сейчас ослабленной, успевшей вкусить крови переворота, и не имевшей никакого времени, чтобы оправиться от этого.

«Тёмная звезда» сделала ответный ход. Мир высшего криминала не столь таинственный, как это кажется правоохранителям или обычным гражданским властям. Подготовка и подписание на переворот многочисленных отрядов наёмников в соседнем с Чоммеллем секторе Аваэль, не прошла мимо внимания глав этой организации. И очень удачно вписалась в их планы — укрощения неугодных и зарвавшихся. А так же в показательной операции для поднятия своего имиджа, готовящегося пошатнуться, дабы пресечь это на корню.

Набуане думали, что опасность почти миновала. Осталось лишь потерпеть, когда дразги и грызня двух самых могущественных групп Великих Домов завершится.

Но нет. Для населяющих Набу, наставали самые кровавые испытания со времён

переселения, случившегося тысячу лет назад.

Настоящая Кровавая Жатва началась.

***

(Корусант. Храм джедаев)

В небольшом зале находились четверо.

Огромный вуки, что даже сидя, был вровень со стоящим у окна человеком. Почти утонувший в кресле карлик неведомой расы. А чуть в стороне, у стола перебирал, выбирая, напитки ещё один похожий на человека, но им не совсем являющийся. Так как коруны имели отчасти искусственное происхождение.

Ещё во времена Старой Республики, в Ордене появилась группа экспериментаторов, решивших активно заняться евгеникой. Была взята за базу самая распространённая и универсальная раса — люди, причём выбран среди неё народ с максимальными и наиболее сбалансированными качествами. И выбор делался из адептов Ордена.

Потом путём искусственного оплодотворения, для максимально быстрого увеличения количества детей, материал наиболее одарённых людей этого народа помещали в тела женщин другого, но из их расы. Последние выбирались из тех, кто обладал наиболее крепким здоровьем и славился поразительным плодородием.

Орден тогда испытывал огромные проблемы с числом членов даже среди рыцарей, кои сильно сократились во время очередной войны с ситхами. Казалось, напрашивающееся решение даст выход из кризиса. Неизвестно, что пошло не так. Может Силе не понравился безудержный размах задуманного — программа успела породить несколько тысяч умеренно сильных одарённых.

По сути, создавая малый народ с максимальным средним уровнем содержания в крови мидихлориан, заметно выше обычного в галактике. А уж количество очень сильных, в процентном исчислении от общего числа младенцев и вовсе зашкаливал. И всего несколько процентов из общего числа детей оказывались ничем не примечательными в Силе.

А может проблема стала и в другом. Порождая целый народ сильных одарённых, пусть и крохотный по численности, экспериментаторы, через Силу и с момента зачатия, влияли на плод. Тем формируя у него особо сильное неприятие к ситхам и стороне Силы, основанной на эмоциях.

Что являлось отчасти парадоксальным, так как усиливая подсознательное неприятие на генетическом уровне — то есть чувство к одному, тут же пытались в прочем, усилить рациональное — тем снизив, стремление использовать эмоциональное в управлении Силой. Это уже немало говорило об экспериментаторах и их самоуверенности.

Игры ничем особо хорошим не окончились, результаты тотально засекретили, поставив резолюцию: хранить вечно. Лишь двое имели доступ к этим материалам — тот кто становился главой Ордена, и магистр возглавляющий Научный Департамент.

Крохотный народ, родственник обычных людей, назвали корунами. Нынче он уже почти исчез из списка живущих в Республике.

Большая часть оставшихся в живых, после неизвестной катастрофы с этим экспериментом, покинули территорию Республики многие тысячи лет назад, но несколько сотен остались. На нынешний день в Ордене служили, лишь трое корунов, и одним из них, наиболее талантливым и сильным, являлся магистр Винду. Не стоит удивляться, что именно

он и являлся бессменным пока главой Военного Департамента Ордена. Благодаря и личной силе, уступавшей, пожалуй, лишь главе Ордена, и жёсткости с рациональностью.

— Мало слишком смогли мы вытащить из тела этого забрака, — вуки говорил на удивление правильно, лишь глухо рычащие нотки, могли несколько спутать непривычного к такому слушателя.

Казалось вуки ярится. Но это являлось естественной особенностью связок этой расы. Обычно вуки вынуждены для речи на общем пользоваться голосовыми модуляторами, но случались и исключения. Магистр Тивокка следовал своему пути уже очень давно. На нынешний день ему исполнилось 278 лет и он был вторым из наиболее старых членов нынешнего Ордена. Первым же, с огромным и неведомым отрывом являлся карлик, так же тут присутствующий.

— К сожалению, возможно, недостаточно хорош я оказался, — мастер Квай-Гон Джин, первый заместитель магистра Тивокка и наиболее успешный агент «в поле» в Департаменте Равновесия и Поиска, обозначил неудовольствие собой.

— Не в тебе, проблема, думаем мы, — негромко заметил грандмагистр Йода.

— Мешать нам стали совсем уж активно, — магистр Тивокка расслабленно изучал сомнения Винду. Наконец тот выбрал напиток и пошёл к остальным. А вуки взглянул в лицо своему заму.

— И это явно не убитый забрак — по имени Мол, если верить шерифу из той дыры, где его убила ваша ученица, — мастер Джин обозначил почтительный кивок, в сторону подошедшего магистра Винду.

— Малышка слишком быстро взлетела, возможно стоило её придержать год — другой, не давая так рано звание рыцаря, — в ответ заметил корун.

— Мы все видели её умения, и отдаём должное вашему таланту в обучении. Девочка конечно изначально была очень одарена, но вы поистине ограничили её великолепно..., — Квай-Гон, хоть и имел другое начальство, не забывал поддерживать, по возможности, хорошие отношения со значимыми членами Ордена.

— Будь это в полной мере так, вы захватили бы ситха живым. Я бы понял, являйся тот чем-то действительно могущественным. Но это же не так, — перебил словословия Джина магистр Винду.

— Увы, поздно нам теперь, сожалеть о том, последствия просчитать, должны мы, — встрял Йода.

— Не стоит забывать и о ранее погибшем моём ученике — Пло Куне, смерть которого подсказала нам, что в деле замешан ситх-боевик. А ведь чувствовал я, что есть опасность в назначении его на охрану этого ублюдка Валорума. Ладно бывший канцлер сам сдох, даже не критично, что унёс в могилу знания, куда ушли десятки миллиардов кредитов.

— Знать всё же, очень хотелось это нам, — не согласился Йода. — Чувствую я, таится угроза за тайной этой, немалая.

— Угрозы были, есть и будут, вам ли такое не знать, уважаемый глава. Это молодым кажется, что их жизнь сталкивается с чем-то особенным, но мы то с вами повидали уже немало. А вот, что важно лично для меня и моего Департамента — это не смерть отступника Сайфо-Диаса, а смерть моего бывшего падавана. Рыцарь Пло Кун очень талантлив был, подавая большие надежды. Однажды, вполне мог стать моим преемником. И так умереть в полном расцвете сил..., — вуки сожалея покачал головой. — Теперь даже и не знаю, кого мне воспитать себе на замену. Не хотелось мне справлять трёхсотлетие тут, а не на Кашиике.

— Мы все давно привыкли — вы особенный вуки, в отличии от своих сородичей не подверженный вашей тяге к домоседству.

— Я много лет тренировал свой дух и разум, неслучайно заняв свою нынешнюю должность. Практика может творить, подчас, чудеса даже с предрасположенностями души такой силы, как у нашего народа. Но, увы, стремление не ушло. А в последние годы стало снова усиливаться. Так что я не первый год подумываю о преемнике. И казалось уже нашёл его. А тут такое.

— Может умелый мастер Джин, всё же помочь согласиться вам в том? — Йода иронично улыбнулся, взглянув на Квай-Гона.

— Вот уж, увольте, это не моё, — открестился Джин.

— Нехитрое дело — уволить, — издал тихий смешок Йода.

— Мы говорим всё не о том, уверен, Пло Кун не настолько незаменим был, как полагает наш неизменный глава Департамента Равновесия, — Винду одёрнул увлёкшихся беседой, вернув её в нужное русло.

— Увы, но есть мало что обсуждать по так волнующей нас всех, и вас особенно, теме, — вуки вздохнул.

— Думаем с магистром, мы, — подключился Йода, — что не один ситх великого умения мешает нам, прозреть нужные потоки Силы, а целая группа. Причём сродни той, что в Департаменте Магистра Тивокка дело делает. Океан Силы осязая, и ища, как новых членое нам, или врагов наших, так и в общем работая на познание мира вокруг.

— Группа — это плохо. Даже один, невзирая на быструю гибель, показался мне опасным. На мгновение, пока пролетал я мимо него, показалось мне, что встретил собственную смерть, — поёжился Квай-Гон. — А вы говорите таких много. Ну, не знаю, я только смирился с существованием нескольких одиночек, максимум — пар из учитель-ученик, а вы говорите, что их не просто группа, но целая организация. Что дальше — Орден ситхов, где-то у нас под носом? — мастер Джин уставился, с лёгким вызовом, в глаза грандмагистра Йоды.

— Ты скажи нам, мало кто хорош в паутинах Силы чтении, как сам ты. Начальник разве твой, но он, как сам заметил, больше всё о покое думать стал, не до суеты нашей брэнной ему, похоже, — подколот вуки Йода.

— Мне то откуда знать?

— Неужели ничего не успел сказать Сайфо-Диас? Пусть даже мизер, намёк, деталь, которой можно подцепить оборванную ниточку, раскрутив её, по новой, — начальник изучающе посмотрел на Джина.

— Магистр Тивокка, вы как будто думаете, что я утаил что-то? — явно искренне обиделся, а может и сделал вид, Квай-Гон.

— Тут не театр, — сурово заметил Винду, — несколько раз уже было, как опускал ты детали, как бы «незначительные», а спустя время оказывалось, что их неважность несколько спорная.

— Никто не идеален, даже великий и могучий воин вроде вас, — теперь Джин точно обиделся.

— Не стоит спорить, мы все немного на взводе. Я не считаю, что мой зам, что-то утаил. И точка, — подвёл черту под внезапно зарождающимся спором вуки, который наконец закончил изучать зама и принял решение.

— Увы, так если, не знаем тогда мы, идти куда и что искать, — с огорчением

резюмировал Йода.

— Как бы не оказалось, что когда появится новый след в этой истории, будет поздно, — разом выпил наполовину полный фужер магистр Винду.

Собеседники замолчали, думая каждый о своём. Но вдруг Йода чуть вздрогнул, прищурился взгляд, как будто прислушиваясь к чему-то.

Спустя пару секунд магистр Тивокка явно так же ощутил нечто, выныривая из размышлений.

Почти сразу после этого, лёгкую волну по Силе уловил и Квай-Гон. Лишь Винду понял, что что-то произошло, лишь видя реакцию троих прочих. Из присутствующих его сильная сторона была не в тонких плетениях Силы и чтении их дрожи в Океане Силы.

— Умирают нынче, где-то в одном месте миллионы. Тем порождая рябь на поверхности Силы, — спокойно заметил Тивокка.

— Страх и обреченность чувствую я их, — подтвердил Йода.

— ..., — Квай-Гон как-то глубоко задумался, из глаз ушла жизнь. Он будто глядел куда-то внутрь себя, уходя во всё более глубокий медитативный транс.

Присутствующие замолчали, с интересом уставившись на человека. Мастер, хоть и последним из способных на то в комнате почувствовал происходящее, но явно уловил нечто более ценное. И тут же нырнул техникой Силы за этим почти неуловимым чувством.

Минуты шли, в зале висело ожидающее молчание.

Наконец взгляд Квай-Гона ожил, а он перевёл взгляд на остальных.

— Не уверен я, но уловил отголосок от Силы, созвучный нашему разговору.

— Про утерянную ниточку? — как почувывший жертву, встрепенулся Винду.

— Да. И возможно следует, очень внимательно расследовать случившееся.

— Это место, где-то в Среднем Кольце. Дам я указание своей лучшей группе «звездочётов», чтобы уточнили они обстоятельства и место произошедшего, — ожил магистр Тивокка.

— Поспешите, пока и эту ниточку не оборвали, — собранный жёсткий взгляд Винду, вперился куда-то вне зала. Сам он, чувствуя, как пробуждается давно забытое чувство ненависти его народа, заложенное создателями на уровне генов, казалось, готов был нынче же отправиться по следу.

— Следует быстро решить, отправим по следу кого мы, — Йода задумался, просчитывая варианты.

— Кто бы не полетел, теперь я лично возглавлю команду. Прошлый раз, с этим Молом, я уступил Совету, но не дело равновесников или молодых, пусть и сильных рыцарей бороться с опытными ситхами. Если на том конце мы обнаружим паука, я лично раздавлю его, — Винду сразу обозначил бескомпромиссную позицию.

— Будет пусть так, — подвёл черту Йода.

(примечание)

(*) «Свадебный генерал» — подставное лицо, приглашённое лишь для представительства, обладающее мнимым авторитетом и не играющее никакой значимой роли в каком-либо серьёзном деле.

Глава 53

Время собирать камни, или открытие «завтрака туриста» (*) без ножа

(Система Набуан)

История не терпит сослагательного наклонения. Возможно, в другой альтернативной ветке и можно было бы избежать кровопролития, идущего нынче на Набу. Местные элиты в принципе не имели готовности к тяжёлому и особенно жестокому сопротивлению. И, вероятно, имелся высокий шанс добиться от них сдачи, просто при должном весе угрозы. Впрочем, никто у них сдачи не требовал. Их убивали и грабили. И только. Грубо, варварски, но крайне быстро и эффективно. Ни о чём не спрашивая, ничего не требуя и не объясняя.

В такой ситуации, даже у не желающих обычно сопротивляться сильному противнику, остаётся, лишь два радикальных выхода. Либо покорно укрыться простынкой и ползти на кладбище, или, сцепив зубы, пробуждать в глубинах своих душ ярость с воинственностью. Будь происходящее менее шокирующим и не настолько масштабным, то простые набуанцы может и повели бы себя по другому. Но нынешнее потрясло основы в их душах.

После такого ты или ломаешься, или...

Сейчас, спустя тысячу лет, бывшие союзники и вынужденные беглецы из ТПК, теперь уже в новом доме довели дело до цугундера. Нежелание трёх могучих родов, со всеми их союзниками, делиться властью, снова довело до кровавой бани. Хотя о том, что виноваты они все вместе — знали лишь единицы.

И то, в немалой степени даже они вынуждены были додумывать детали происходящего. Фактически же на Набу росла уверенность в виновнике, лишь одной стороны. Тем более они и не скрывались. А когда ситуация вышла из под контроля, стало уже поздно, что-то и кому-то объяснять.

Двое против пяти. Притом, что последние уже захватили, пусть и частично, высшее управление в королевстве, устроив переворот и скинув старую королеву с её Домом с престола. Скинув без затей — «вперед ногами».

Однако в расклады и без того сложные, вошла переменная, которая превратила зарождающуюся грызню за власть, в противостояние с внешним врагом. И единственным плюсом стало то, что некоторое время назад в сражении погиб граф Дуку. Что повлекло бегство остатков его флота обратно.

И ситуация меж ними и королевством на данный момент зависла в состоянии ни мира — ни войны. Графству требовалось зализать раны, восполнить потери и главное — утвердить власть нового графа. Что, учитывая нынешний серьёзный провал, было не таким простым и быстрым делом.

Впрочем, надолго они в этом погрязнуть не должны были. Запредельно простая логистика, учитывая, что графство располагалось в очень плотно населенной единственной системе. Довольно значимое единовластие одной семьи Дуку. И крайне мощная экономика. Всё это должно было своим сочетанием, помочь довольно быстро преодолеть временные трудности, вставшие перед ними.

Другое дело — дальняя внешняя сила, что стала участником всех этих кровавых событий, когда перед ней расчистили дорогу предыдущие две. «Тёмная Звезда», чьё

внимание невольно привлекла Падме, стала, пожалуй, самой неудачной для королевства стороной конфликта. И породила этот синергетический и очень негативный эффект.

Аваэльцев подписали на помощь в перевороте и они были изначально заточены под точечное воздействие. Джевилы вместе с союзниками, ранее договорившись с графом Дуку о помощи в переделе власти, решили, что одно дело быть на вторых ролях, когда силы графства придут, а другое — уже иметь верховную власть в королевстве.

Из-за чего во многом ситуация стала напоминать заговор в заговоре, когда планы детерминируются наслоением «хотелок» многочисленных сторон. Пришедшие силы Дуку должны были укрепить власть Джевилов на уже захваченном троне, заключив с ними компромиссное соглашение. А доля потерь от делёжки контроля над королевством с графством, вышла бы заметно выгоднее в этой конфигурации для нового королевского Дома с его союзниками.

Но в итоге Джевилы перехитрили сами себя. Войска Дуку не пришли, а аваэльцы хоть и оказались успешны, но лишь отчасти.

Но даже приди флот Дуку к столице — они вовсе не были заинтересованы в особо кровавых боестолкновениях с действительно большими разрушениями. Так как, по сути, им от королевства требовалось одно — транзитный доступ через большой сектор Чоммелль, на внешние рынки. Графство давно задыхалось, плотно зажатое с нескольких сторон, да ещё и лишённое доступа к Гипермосту, проходящему через Аваэль.

Потому граф, априори, собирался ограничиться блокадой Набу с параллельной высадкой легионов дроидов на поверхность. И уже под давлением из космоса и армии на поверхности, альтернатив которой набуанцы в полной мере не имели, добиться от них требуемого соглашения.

И граф вовсе не собирался изначально сильно ущемлять власть местных. Да и ресурсно это стало бы сильно невыгодно, вызвав в долгую, нарастающие потери и сопротивление чоммелльских элит. И было понимание, что снятие даже части ограничений на перетоки товаров графства через королевство и далее вовне — вдохнёт новые силы, в начавшую барахлить экономику феода семьи графа.

Зато третья сила — «Тёмная Звезда» не только не имела ограничений при воздействии на Набу, но и наоборот, оказалась заинтересована сразу в двух сильно деструктивных элементах. Максимально дёшево и быстро проломить оборону планеты и устроить показательное и устрашающее ограбление оной.

Ни о чём и ни с кем они договариваться не собирались. Как и выдвигать требования или объяснения своим действиям. Ты виноват, лишь тем, что хочется мне кушать, и я имею зубы, это воплотить. Так что они не собирались вести долгую и изматывающую блокаду или, не дай бог — продолжительную войну.

Отчасти ситуацию для набуанцев усугубило и другое. Боссы «Звезды» смогли узнать о большом найме Джевилами наёмников аваэльцев и умело воспользоваться этим. Однако то, что это элемент интриги в которой участвует и флот Дуку — не знали. А потому, априори, учитывали, наличие относительно сильного флота королевства, что располагался большей своей частью около центра большого сектора.

Тем самым им пришлось исходить из того, что после начала проблем на Набу, к ней очевидно будет вызван флот, которому хоть и потребуется время на полёт до столицы, но не столь и продолжительное. На слишком долгую операцию рассчитывать не стоило. И хоть Организация имела огромные возможности, которыми не могли похвастаться многие даже

состоятельные сектора, но сама её структура не позволяла концентрировать могущественные силы в одной точке.

А смысла переводить выгодную операцию, что должна укрепить, могущий пошатнуться статус Организации, в полноценную войну да еще и с тяжёлыми боевыми кораблями королевства — боссы «Звезды» не видели.

Как и не считали возможным устраивать классическое вторжение с высадкой и стандартными для нынешней военной мысли захватами городов.

Нередко, когда ты не особо ограничен в последствиях, обладая достаточной ресурсной базой, то можешь находить простые, дешёвые, элегантные и очень быстрые решения.

***

Цепочка событий начавшаяся еще десятки лет назад и крайне далеко от территории Республики, вызвала нарастающий каскад событий.

Конечно, когда на Набу произошёл переворот, на планете об этом быстро узнали и затаились. Потом все немного расслабились, так как сторонняя и откровенно «головорезная» сила сгнула в пустоте космоса, покинув систему.

Всё это привело к тому, что на настороженную планету получившую рану, навалился противник, имевший отличные от предыдущих мотивы. И проблема состояла в том, что каждый Великий Дом, из пока еще не пострадавших, из-за сложившейся ситуации и своей ментальности, попрятались «по своим хатам». Будучи заинтересованными не столько в защите всей Набу, как в безопасности столиц своих Домов.

Когда же стало понятно, что ситуация люто стала бить по всем сразу, не нашлось того, кто смог бы быстро объединить всех под одним руководством.

А те кто мог защищать планету и систему в целом — королевские военные силы, оказались во-первых — чрезвычайно ослаблены предыдущими событиями, а во-вторых — были крайне дезорганизованы случившимся только что переворотом.

В итоге прилетевшие отлично выбрали момент для атаки. Но еще более великолепной и удачной именно для текущих обстоятельств стала тактика нападения.

На орбиту вокруг планеты вначале вышли сотни мелких кораблей, в считанные минуты раздавив даже намёк на сопротивление от оставшихся в строю военных и полицейских сил королевства. А потом от огромного ордера кораблей, отделились небольшие группы кораблей, довольно быстро расходящиеся в ближнем космосе в сторону столиц Великих Домов. Там, где проживала основная масса жителей на планете.

Лишь малая часть из кораблей несла членов «Тёмной Звезды» — большей частью это был всякого рода сброд, как из используемых обычно Организацией в тёмную, так и быстро нанятый в процессе подготовки к операции из группировок, никак с ней не связанных. Немалое число головорезов, что иронично, прилетело из криминального мегаполиса Счастье.

Мегаполисы на Набу могли похвастаться довольно качественными щитами. Однако чем более универсальным хочешь получить щит, тем больше будет его цена и потребляемая им энергия. Но и это не панацея. Есть нагрузки, которые мало какие щиты в принципе могут выдержать — если конечно щит не относился к разряду планетарных, коих в Республике было немного. Обычно, если вдруг возникала необходимость взлома щитов, были три варианта.

Первый — диверсия изнутри. Но это долго и не просто подготовить. Хотя и наиболее дёшево. Но главное, требует немало исполнителей, да еще и очень высокого качества.

Второй — высадка на поверхность недалеко, да с тяжёлой техникой и крупными прочими силами. Это в сочетании с ограниченным воздействием с воздуха, позволяло продавить оборону, сделав невозможным работу щита на сильно различных режимах. К тому же на поверхности можно много проще подвести большие силы для ближнего удара по критично важным элементам щита.

Третий — удар орбиты. А это требовало кораблей первого класса, либо узкоспециализированных под такое из второго. Конечно, корабли не обладавшие достаточной мощностью для пробития плотных щитов с такой дистанции, да ещё и преодолевая воздействие атмосферы, могли спуститься сильно ниже. Однако тут уже они становились крайне уязвимыми.

Так как в отличие от корабля, который сам вынужден укрываться щитами, объекты на поверхности не были ограничены небольшими объёмами летающих скорлупок, как и их реакторами, вынужденными одновременно тащить на себе массу прочих функций, кроме вооружения.

Из-за этого в дуэли преимущество сразу смещалось в сторону обороняющихся. К тому же у крупных кораблей начавших боестолкновения с огромными статичными объектами, находясь притом в атмосфере, резко снижались возможности для манёвра и скорости, а так же возрастали энергозатраты даже для простого движения.

Однако текущая ситуация с ослаблением сил подчинённых трону, позволила провести элегантный ход. Хотя и за пределами аморальности.

***

Очередной городской щит, ранее казавшийся почти незыблемым, лопнул ещё час назад. До этого продлившийся пару десятков минут скоротечный бой за превосходство в воздухе, закончился разгромом сил обороняющихся. Остатки их укрылись за щитом, готовясь сопротивляться будущей высадке наземных сил.

Однако прежде, чем солянка пиратов уже вышедшая на стационарную орбиту, зависнув над городом в космосе, нырнула к поверхности, случилось банально-смертоносное. В атмосферу воткнулся корабль примитивной наружности (**). Всё более раскаленным дротиком, он устремился к мегаполису, укрытому практически незримым простым щитом.

Примитивный и собранный почти из хлама корабль. На свалках Республики полно модулей из которых умельцы быстро могли слепить и заметно лучше. Но тут требовалось другое. Почти две с половиной сотни метров в длину, крайне узкий по форме, а потому не случайно названный «Стилетом».

Дешёвые с очень сильно выработанным ресурсом движки, и гиперпривод, который так же нуждался в капремонте. Вместо нормальных жилых помещений и отсеков для полноценной жизнедеятельности экипажа, внутренности корабля ужасали своей откровенной мусорностью. Как зримой, так и фактической — так как корабль набили всяким тяжёлым хламом. Который перемежался примитивной взрывчаткой — очень дешёвой, но вполне функциональной.

Законы Республики требовали управлять кораблями такого размера только при наличии

живой команды. Автоматика конечно выполняла большую часть функций, но наличие фактора контроля от живых разумных являлось обязательным. Впрочем, умельцев среди неотягощённых боязнью нарушения законов, хватало. И хоть Организация бывало, что использовала живых, накачанных химией и с ментально промытыми мозгами, но тут много проще, дешевле и быстрее оказалось использовать дроидов, и перепрограммирования мозгов кораблей.

Задачи перед ними стояли простые, а отсутствие живых на подобных кораблях, коих к планете притащили почти три десятка, позволяло кардинально сэкономить на энергии для жизнеобеспечения экипажа.

По сути, на таких «стилетах» относительно дорогими частями являлись, лишь сверхплотные узко секторальные щиты, призванные защитить крайне небольшие для таких кораблей их фронтальные профили. Сугубо острое, что направлено на объект поражения. При тотальном преимуществе в воздухе, ему требовалось, лишь обезопасить себя от ударов, идущих ему строго в нос. Так же этот щит позволял значительно увеличить скорость движения в атмосфере. Своей сверхплотной пленкой, как волнолом рассекающий всё более плотные атмосферные слои. Тем позволяя разгоняться до запредельных скоростей.

Отсутствие же экипажа так же упрощало противодействие перегрузкам. По сути, корабли стали такими гигантскими ракетами, брандерами и метеорами в одном лице.

Пленка могучего щита над городом могла выдержать многое. Как попадание довольно мощных ракет, так и случайно влипшегося в неё истребителя или нескольких. Даже корабль побольше, попав в него своей тушей, не имел шансов пробить щит. Максимум — создать временную лауну в нём. А действительно крупный корабль оказался бы сбит и развалился в атмосфере намного раньше, чем ему удалось бы приблизиться к щиту.

Но «Стилет» проломил на всё более возрастающей скорости все слои атмосферы. Тем показывая, что он не намерен даже пытаться приземлиться, пережив в процессе несколько десятков выстрелов из города, завязших в плотном небольшом щите на носу. После чего, на высоте чуть более километра, воткнулся в щит над мегаполисом.

Корабль сильно переутяжелённый грузом, да ещё и разогнанный до огромных скоростей, при попадании в щит выделил гигантскую энергию, превышающую по ёмкости даже залп из орудий дредноута. Воздействие усугубилось тем, что мгновение спустя, с детонировала от удара вся та взрывчатка, которой его набили, кроме прочего. Корабль разом превратился в титанический шрапнельный снаряд, мгновенно и в одном месте настолько нагрузив щит, что тот лопнул от запредельной одномоментной нагрузки.

Но это была не сама беда, а лишь её начало. Масса металлического хлама, продолжая взрываться, разлетелась над городом, на высоте около километра. И без того ранее сильно разогнанная, да еще и получившая дополнительно пинок от взрыва, она обрушилась шрапнелью на лежащий внизу мегаполис, вскрытый, как банка тушонки при помощи булыжника.

Центральную энергостанцию, что питала щит города и его основные средства обороны, на которую был изначально направлен «стилет», накрыло больше всего. Несколько крупных обломков корабля, как микро тунгусский метеорит, почти мгновенно превратили высокотехнологичное сооружение в оплавленный кратер. Оказав на округу вторичное воздействие кучей обломков комплекса и мощной волной от его взрывного разрушения.

Но и это стало не совсем бедой. Потому что на оставшуюся часть мегаполиса, обрушился карающий метеоритный дождь от разлетевшихся над городом обломков,

набитого шрапнелью корабля. Летящие на высокой скорости куски — от того обладающие огромной кинетической энергией, устроили форменный армагеддон внизу, накрыв почти половину города. Краинам досталось мало, но чем ближе к центру, тем глобальней были разрушения.

В десятки секунд не только обороне города, но и моральному духу его жителей был нанесен сокрушительный удар. Который кроме огромных разрушений и быстро нарастающих жертв, вызвал охватившую его жителей удушающую панику. Разрастающиеся пожары и пылевые облака от повреждённых зданий, накрыли очередной мегаполис. Уже далеко не первый, ощутивший на себе подобное.

А сверху уже снижались рои алчных до наживы многочисленных рас из всякого отребья, что почуяв мощное кровотоечение и ужас набуанцев, стремились быстрее этим воспользоваться.

Подобная картина повторялась раз за разом, и лишь совсем малую часть «стилетов» удалось поразить, развалив сильно до их попаданий в щиты. Тем самым они долетали до них уже сильно дефрагментированными, попадая по всей площади щита и не одновременно. Да к тому же ещё и лишившись своих бонусов в виде взрывчатки и запредельной скорости. Кое-где этого хватало, а в другом месте подобное помогало снизить последствия удара, сделав его не критичным.

Но лишь один город так и не получил подобного удара, но не потому, что к тому не было желания. Наоборот, на него изначально выделили сразу два «стилета», желая не просто вскрыть щит и уничтожить питавший его источник, но максимально нанести городу ущерб, стерев центральные кварталы с несколькими дворцами семейства Амидал. Так как именно в них родилась почти 19 лет назад некая Падме.

Впрочем, группа заходящая на столицу Дома Амидал, как и практически никто среди прилетевших к Набу, были не в курсе причин, отчего их увеличили вдвое от атакующих прочие столицы главной в королевстве планеты. Им никто не удосужился это объяснить.

Исполнители должны знать свою узкую задачу и не более того. Правду же знали, лишь немногим более десятка боссов «Тёмной Звезды», которые даже не соизволили самолично прилететь в королевство Чоммелль. Для остальных же это был отлично спланированный большой налёт на богатую планету. Ну и демонстрация могущества Организации.

Что об этом думали сами набуанцы — было неважно. Потому что есть волки, а есть овцы. И удел вторых — жевать травку и наращивать жирок, пока первые не решат прийти и окунуться в теплые и приятные кровавые внутренности травоядных.

И ни в коем случае не наоборот. Потому что есть естественный порядок вещей. Так полагали боссы «Тёмной Звезды». Возможно, знай они кто такие русские и какие механизмы включаются у них при таком, или услышав о сентенции одного древнего грека про точку опоры (***) , они бы возможно и выбрали менее топорный, экономичный и не столь простой способ.

Хотя нет, наверняка — сделали бы тоже самое. Уж больно удачно всё сложилось. И риски казались ничтожны. Не говоря уже про фактор девушки мажорки, ранее их слегка укусившей, который вообще не принимался в расчёт последствий, при планировании этой операции.

Высокомерие Организации выразалось даже в том, что они поставили открытую заявку на ликвидацию Падме на «чёрной» бирже наёмников и выкинули её из головы. Посчитав, что за несколько миллионов кредитов её кто-нибудь рано или поздно ликвидирует. Причём

сделали они это не со зла или мстительности, а чисто ради порядка и формальности.

У Организации было полно других, более важных дел и рутины, чтобы заморачиваться поисками случайно влезшей в дела «Тёмной Звезды» сторонней мажорки с заштатной, пусть и богатой планеты Набу.

(примечания)

(*) «Завтрак туриста» — легендарные советские консервы (тушонка)

(**) «Стилет» — кустарный псевдо фрегат пиратов. Брандер (250 м в длину).

(***) «Дайте мне точку опоры и я переверну мир» — слова древнегреческого математика и механика Архимеда (287–212 до н. э.).

Глава 54

Как снег на голову, или жадность наказуема

(Набу. Столица Дома Амидал)

В стороне от города с грохотом упал очередной истребитель. Пытаясь уйти, от вьющихся роями дронов над столицей Дома Амидал, всё ещё укрытой щитом, его сбили с одной из окраинных высоток. Пережив к текущему моменту уже несколько нападений и устояв, огромный город оцетинился всем, чем мог. Чем неприятно удивил всех, нынче желающие вспороть его железобетонное брюхо. В закромах города оказалось много всего, в том числе и неожиданного.

Отбив несколько атак, — от попыток диверсий изнутри, до массированных нападений с воздуха, город ухитрился доставать из своих рукавов козырь за козырем. Всё более напоминая шулера, пустившегося во все тяжкие. Но не знали нападавшие, что безграничность силы города, лишь иллюзия и его ресурсы на грани.

Тогда они бы навалились, залив кровью самых тупых и агрессивных, и проломили внешний панцирь города. А после вдоволь поживились бы, добравшись до вкусной мякоти его внутренностей. Впрочем, они не знали. И получая несколько ударов, отступали, пытаясь найти другой — более действенный подход.

В центральном квартале, где располагались сразу несколько величественных дворцов, в последний час наметилось затишье. Основные боестолкновения происходили по периметру мегаполиса, вокруг которого стаей гиен кружили сотни машин. От ближней границы их отогнали летуны обороняющихся, но на дальнейшее у них уже не осталось сил.

Вот на самой крупной центральной площади наметилась суета. С грохотом обвалился кусок ограды, наружу полезла монструозная машина, отдаленно напоминающая гигантский кран в сложенном виде. Похоже, из-за слишком крупного для внутреннего двора размера, она вынуждена была искать пространство побольше.

С минуту многоколёсный монстр кряхтел, безжалостно давя своими колесами небольшие строения, фонари и скульптуры на площади. По паре совсем гигантских колес спереди и сзади, почти не замечали под собой невысоких одноэтажных препятствий. Лишь периодически и слегка на амортизаторах подскакивали на обломках колеса сильно меньше в середине — всего раза в два больше, чем взрослый человек.

Наконец махина замерла. С её боков со свистом пневматики быстро полезли опоры, после чего монструозная стрела из которой то тут, то там торчали могучие жгуты непонятной принадлежности, стала подниматься. Наконец стрела уставилась куда-то в небо. С гулом платформа слегка провернулась, а гигантская пика, напоминавшая мускулистую руку киборга-титана, начала всё более ярко светиться.

Секунды тянулись, стрела ещё чуть повернула, почти совсем незримо и вдруг звуки, казалось, совсем пропали. А потом случилось то, лишь часть коего виделось невооруженным взглядом. Зато все далеко вокруг отлично слышали.

Падме много чего придумывала и испытывала. В том числе и этот прототип, под странным именем «Зевс» (*). Его обсчитали, как модель он работал. Произвели, даже испытали на практике, правда не на Набу, а на соседней с ней не населённой планете.

Сделали это ради секретности.

Атмосфера там более плотная и агрессивная, чем на Набу, но для проверки работоспособности принципа — годилась и она. Делая проверку сильно с запасом. Всё прошло хорошо. Потом «Зевса» разобрали и отправили на Набу на склад. Оставив настройки с испытаний. Прототип оказался крайне дорог и смысла его доводить до товарного вида или тем более пускать в серию не было пока никакого. Он и без того саранчой прошёлся по бюджету Падме на такие эксперименты.

Когда всё началось, его снова спешно собрали. Он выглядел откровенно сырым и не имел даже полноценного кожуха. Впрочем, на работоспособности это никак не сказывалось. Но до прилета «Тёмной Звезды» и их наемников, «Зевс» оказался не востребован. Зато теперь пришёлся ко двору.

На несколько мгновений титаническое орудие устроило странный резонанс, создавший канал из близкого по разряжённости к вакууму, идущий от орудия на поверхности и теряющийся в стратосфере. И тут же по нему ударил ярчайший луч. Не сильно расплыясь и не особо ослабев из-за внезапно расступившейся атмосферы, сгусток энергии, которым не побрезговал бы и сам Зевс с настоящего Олимпа, молнией пронзил несколько сотен километров и вырвался в черноту космоса.

***

Рурк до последнего думал, что очень удачно подвернулся контракт по благу. Казалось, что внезапно пошатнувшиеся дела, можно будет легко и быстро выправить. Когда ему поставили задачу осуществить сопровождение пары «стилетов» до точки, не подпустив к ним противника — он думал, что это плёвая задача. В саму атмосферу ему спускаться не требовалось — там уже наготове несколько сотен летунов, что должны обеспечить охрану брандеров на финальном этапе. До планеты добрались без приключений. Некоторые из коллег уже успели отгрузить смертельный груз на замершие в страхе города и теперь ждали третьей фазы операции. Она заключалась в прикрытии коллег, улетающих с добром набуанцев.

Пара «стилетов» только начала заходить на вектор атаки. Внезапно, с планеты, как будто подсветили идущий первым брандер. Звука не было, но менее страшно Рурку от этого не стало. Около пятой части двухсотпятидесятиметрового корабля просто испарилось. Вот он только поворачивал к поверхности и в следующую секунду ему некто откусил почти 20 процентов. Превратив её не в обломки, как можно было ожидать, а просто в облако мельчайшей раскалённой пыли.

— Суки! Уходим..., — заорал Рурк. Вот знал он, что дешёвый сыр бывает, лишь в мышеловке. А ведь его уверяли, что у планеты нет полноценной противокосмической обороны. И её функции выполняют спутники, да истребители с тяжёлыми ракетами. Но и то, и то должны были еще до их прилета убрать. Выйдя на орбиту планеты они уже не встретили противодействие. Вот только атаковать город с полноценной противокосмической обороной, он не подписывался. Это явно контракт, ни для него лично, ни для возможностей их небольшого корабля.

Второй «стилет» проявляя тупость и упёртость железяк, что им управляли, завершил манёвр, нырнув в атмосферу. Корабль Рурка по инерции пронёсся над ним, стараясь уйти на более дальнюю орбиту. Говорят, нельзя услышать свою пулю. Если ты её услышал — не

ТВОЯ.

Мимо нырнувшего «стилета» ставшего совсем, если смотреть с планеты, небольшим в профиле, пронёсся очередной сгусток энергии. Но повезло только «стилету». Потому что летевший выше Рурк, вместе со струхнувшей командой, повторил опыт первого брандера. Могучий луч сверхплотной энергии, подсветив небольшой кораблик небогатого и алчного пирата, как мотылька у свечи, перевёл большую его часть вместе с экипажем в мгновение ока в раскалённое облако.

«Зевс» сделали правильно, но недостаточно довели до ума. А может дело в том, что из него пытались стрелять быстрее, чем он оказался готов на данный момент. Потому второй быстрый выстрел явно что-то повредил в нём. Огромный ствол скрежетнул, покрылся снопами искр и укутался мутным облаком дыма. Спустя же минуту, оставшийся «стилет» ещё летел, но к нему уже устремились дроны семьи Амидал, из выживших в предыдущих передрягах. А ствол «Зевса» размером с многоэтажку наконец не выдержал, стал деформироваться, заваливаясь на площадь.

Орудие класса поверхность-космос показало себя отлично, вот только оказалось сыроватым и недостаточно продуманным. Так как кроме успеха, дважды породило грохот от схлопывания канала, пробитого в атмосфере. Из-за чего в центре города лопнули почти все стекла, а часть присутствующих на площади техников, невзирая на защитные шлемы, получили травмы слуха разной степени тяжести.

Впрочем, это были терпимые издержки. Оставшийся в живых «стилет», так и не смог нормально долететь до купола, укрывающего столицу Дома Амидал. Дроны семьи, не жалея себя, успели своими «телами» разрушить брандер, который грудой осколков сделал щит видимым, но так и не смог его ни пробить, ни тем более обрушиться на город.

***

(Где-то на Набу)

— Там! — головорез на выглядящем апокалипсичным четырёхколёсном мотоцикле (**), украшенном для феншуя черепами, выглядящими настоящими, с визгом развернулся. Несколько приятелей любителя готической красоты с запозданием тормознули, посмотрев, куда он указывал.

Байкеры устали на мощную бронедверь, над которой висела потухшая вывеска, довольно широко известной даже за пределами королевства транснациональной корпорации, торгующей элитными украшениями. Славная тем, что несмотря на размах и объёмы, создавала свою продукцию вручную и тем самым всегда хотя бы в микроскопическом, но уникальном виде.

Лидер, дав чуток газа, слегка сблизился с явно тяжёлой бронедверью. Он окинул взглядом стену вокруг, и лёгким жестом по панели, выстрелил мощным гарпуном, что торчал спереди под брюхом его страшенького средства передвижения. Массивная машина вздрогнула и дернулась от отдачи почти на полметра назад. Гарпун с небольшой вспышкой воткнулся в дверь, пробив её насквозь и застрял в ней. Трос провис, а бандит с визгом больших и широченных колес сорвался с места, дав задний ход. Тяжёлая и мощная машина рванула, как подорванная, трос быстро натянулся, рванувшись из двери.

Она явно не была рассчитана на такое нелюбезное отношение, а точнее — на него не было рассчитано её крепление в стене. Дверь вылетела вместе с коробкой проема, а лидер бандитов с хохотом, услышав который от нормального человека, того отправляют к

психиатру, чуть сам не вылетел из седла. И это невзирая на плотные ремни, которые его удерживали в нём.

Уже слезшие со своих железных скакунов коллеги отморозка, ломанулись к проему, когда из него истерично визжа, вылетели несколько девушек. Байкеры бросились к ним, а навстречу из проема вырвалась серия импульсов и вылетел предмет, спустя секунду грохнувший, оказавшись светошумовой гранатой. Сразу несколько отморозков упали от шока, остальные бросились врассыпную. Из проема выскочила пара охранников, стреляя на подавление из короткоствольных, но мощных пистолетов-пулемётов.

Казалось, отморозки обломают зубы, но нет, от байка лидера ударил курсовой пулемёт, в мгновение превративший в кровавую кашу обоих охранников.

Секунду-другую лидер со злобой смотрел на мёртвые или ещё стонущие тела около ювелирного куша, потом зыркнул на продолжающих с криками убегать девушек. Он дёрнул рукой, направляя пулемёт на них, но вдруг его лицо исказила «улыбка» злобы. Вожак отпустил пулемёт и, повернув рукоять, с визгом шин развернулся. Щёлкнул обвисший трос, разъединя машину со всё ещё застрявшей головкой гарпуна, в лежащей уже двери. Трос со свистом рванулся, скручиваемый лебёдкой, таща лишившейся расходной головки гарпун за собой.

Байк, как норовистый жеребец рванул за убегающими. Считанные секунды ему потребовалось, чтобы догнать впавших в панику девушек, после чего началась скоротечная вакханалия. Отморозок сходу раздавил несколько бегущих, а парочку вовсе нашинковав, торчащими вбок на колесах байка длинными лезвиями.

Последняя девушка метнулась к стене, пытаясь увернуться, байкер повернул свою смертоносную колесницу и отвалом, что крепился спереди байка, припечатал с жутким шлепком ту к зданию.

— Зачем? Это отличный товар, скоро подгонят платформы и можно было бы загрузить их туда, — к лидеру подъехал один из немногих из их банды, оставшихся в живых.

— Расскажи это своим приятелям, кусок дерьма, — со злобой бросил вожак, махнув в сторону ювелирной лавки.

— Да ладно, я просто подумал...

— Меньше думай, для этого есть я, и резче действуй, иначе, как они ляжешь из-за очередных убогих, возомнивших себя спецназом, — уже успокаиваясь рыкнул вожак. — Там полно ништяков и без того. Оглядишься, вокруг густо населённый мегаполис, в котором везде прячется свежее мясо не хуже этого фарша, — сплюнул он на месиво из крови, костей и кишок под колесами.

***

(Ещё одно место на Набу)

Упавший рядом с городом особо крупный кусок корабля, породил взрыв, создавший крупную брешь в оборонительных порядках, в которую быстро устремились, прячущиеся до поры неподалёку, разномастные и быстроходные машины. А с небес коршунами нырнули несколько десятков летунов. Их встретили сильно поредевшие на этом участке обороняющиеся. Стреляя на перегрев, расположенные на крышах зданий вокруг, пехотинцы пытались пресечь прорыв. Лишь несколько уцелевших тяжёлых пулеметов, у которых смогли сохраниться в живых стрелки, встретили нападавших (***).

В сумбурной волне энергетических всплесков, довольно массово бьющей, по

истончающейся линии защитников, с рёвом пронеслись несколько десятков небольших ракет. Оборона очередного города получила огромную дыру, в которую полноводной рекой устремился всякий сброд.

Немногочисленные защитники с соседних секторов попытались задавить прорыв. Но потеряв пусть и кое как обустроенные линии обороны, столкнувшись с заметно более готовыми к такому головорезами, быстро впали в полнейшую дезорганизацию.

Кто-то попытался отступить в ближайшие наиболее крепкие здания, там перейдя в глухую оборону. Другие, сохранившие остатки верности, стали пробиваться к центру. Остальные заметались, не зная, что делать.

Последние погибали быстро, вторые — только мешали, еще сохранившим боеспособность немногочисленным отрядам, что шли на подмогу из центра. Первые же, потеряв львиную долю боеспособности, будучи сильно разрозненны, да еще и с упавшим духом, лишь оттянули гибель до второй волны.

***

(Всё ещё Набу)

— В сторону! — здоровяк с плоской коробкой растолкал нескольких бандитов, и с размаху хлопнул её на массивную дверь, ведущую в многоквартирный элитный комплекс.

Головорезы, пару минут безуспешно пытающиеся вскрыть двустворчатую дверь, рванули в сторону. Здоровяк, как будто красуясь, неторопливо дошёл до выступа, укрывшись за которым, щёлкнул тумблером. Грохнуло, дверь внесло внутрь. Туда, секунды спустя, даже не дожидаясь пока осядет пыль, рванули гомонящие мародёры. Среди живых присутствовало немало дроидов.

Спустя буквально минуты огромное здание сотрясли вопли, перемежающиеся возбуждёнными криками. А ещё через несколько минут из здания потянулись первые «призы». Люди. Много людей. Стало понятно, почему среди вторгшихся были дроиды. Подталкиваемый довольно разномастными железяками, среди которых попадались совсем уж аляповатые модели, всё более нарастающий ручеёк гражданских, устремился к перекрестку неподалёку.

Там уже расположилась крупная грузовая платформа на антиграве, под охраной небольшой группы железяк, которыми командовали несколько пиратов. Последние с жадностью оглядывали окружающий город, павший к их ногам. Но они не рисковали оставить платформу, бросившись заниматься мародерством лично. У них своя задача и за её выполнение с них бы спросили по полной.

Картина в более, чем десятке крупных городов на Набу была до боли идентичной. А среди поселений поменьше — тут уж, как бог на душу положит. Среди прилетевших, кроме костяка из членов «Тёмной Звезды», оказалось полно небольших банд, которые не были готовы штурмовать крупные, неплохо защищённые города. Даже невзирая на то, что тех предварительно подвергли бомбардировке. Зато перед ними лежали небольшие поселения без щитов и мало-мальски серьёзной обороны. И такие банды устремились туда.

И лишь немногие смогли избежать участи стать добычей мародёров.

Прилетевшие гребли многое. Выбирая наиболее компактное и дорогое. Не заморачиваясь серьёзными поисками. Тем более местные не привыкли прятать свой недостаток, а на планетарных картах, не скрываясь, указывали места со всеми более-менее

значимыми для мародёрства объектами. От музеев и элитных бутиков, до складов для хранения особо ценных предметов и дорогих спальных районов.

Но основным, чем занималось большинство, оказались именно люди. Молодые девушки и смазливые юноши, а так же дети обоих полов. А кроме того крепкие парни и не старые сильные ещё мужчины. Всех них ручейками вливающимися в полноводные реки, сводили к платформам, которые по мере наполнения, направлялись за город.

Там они заезжали на другие, уже совсем огромные платформы, которые, набившись грузом под завязку, неторопливо уходили в небо. На порядок медленнее, чем нормальные корабли, но благодаря мощным антигравам они всё же подымали в космос огромные массы людей. Там их уже ждали носители (****). Платформы стыковались с огромными кораблями и неторопливо отваливали от планеты.

Внутри каждой из платформ стояли стеллажи коек. На них людей распределяли отряды дроидов, чья первичная обязанность заключалась — зафиксировать испуганных людей. Потом они вводили их в контролируемую кому, подводя к ним простенькие системы питания. После чего осуществлялись минимально необходимые действия, для сохранения груза в достаточном для жизни состоянии. В долгий полёт, что мог занять несколько недель, а то и более месяца, требовалось по максимуму убрать возможность, как бунта, так и необходимости полноценно кормить, да и в целом заботиться о людях в сознании.

За всем этим надзирали десяток пиратов, сидящих в закрытом отсеке в центре каждой из больших платформ. Впрочем, они там находились, лишь на всякий случай. Так как всю работу вполне терпимо делали дроиды.

Быстро погрузить и перевезти живых с планеты на планету не так и просто. Особенно, когда вы сильно ограничены во времени и у вас этих живых действительно большое число. Посадки на планеты гигантских транспортов само по себе дело нетривиальное. Потому обычно они, вообще никогда на планеты не садились. По крайней мере те модели, что были из относительно, учитывая свои размеры, недорогих. Потому их, либо загружали караваны небольших транспортных ботов, что таскали контейнеры с планет, либо использовались крупные платформы, неспособные полноценно лететь, однако могли самостоятельно выйти в космос.

Экономия, скорость и попытка снизить себестоимость процесса, нередко приводила к тому, что платформы укрывались только костью из швеллеров, создающих сотообразные купола и лишь подобие нормального корпуса. Вдоль них кидали силовой кабель, который запитывали на мощные, но примитивные реакторы. В итоге экономя на всём чём можно, создавали подобие корпуса из металлических профилей с многочисленными окнами, закрытыми лишь силовой пленкой сотен примитивных энергощитов.

Для перевозки живых такое было в принципе противопоказано, так как несло огромные риски. Однако, когда на закон или безопасность плюёшь — еще и не на такое можно пойти. Так как кроме скорости процесса, подобное вело и к серьёзному же снижению себестоимости. А то, что до пункта назначения долетят не все — терпимые издержки. Кто-то погибнет от случайного метеорита, пробившего паршивый щит в какой-нибудь из многочисленных сот, а другие не переживут способ транспортировки из-за плохо проведенных медицинских процедур.

Но главное, что большинство должно долететь. Причём, в процессе, не бузя и питаясь простыми смесями, для поддержания сильно замедленного метаболизма. Гадя под себя, что механически стекало по стокам вниз. После каждого такого полёта платформа напоминала

свинарник. На что только не пойдешь ради «300 % прибыли».

Экономия должна быть экономной.

Новый «Большой Папа» любил символизм. То что для Организации началось, как потеря большой и очень дорогостоящей партии рабов, заканчивалось добычей ещё большей партии. Крепкие мужчины уйдут на тяжёлые работы, в самые опасные места. Тех же шахтеров постоянно не хватает, а многие владельцы обычно экономят на безопасности. Отчего работа на них становится делом довольно опасным и с повышенной смертностью.

Девушки и парни смазливые лицом, а также дети — всегда востребованы в заведениях, как самой Организации, так и её младших собратьев по ремеслу. Кроме того, всегда есть желающие прикупить себе живых, минимально красивых и молодых или сильных и выносливых рабов. Этот рынок постоянно нуждался в живом товаре, будучи готов потребить довольно большие объёмы оного.

Организация не только устрашала и возвращала свой неожиданно пошатнувшийся авторитет, но и неплохо зарабатывала. Удачно совмещая личное и бизнес.

***

(Система Набуан)

Наиболее быстрые или осторожные уже покинули систему. И было их большинство. Однако среди пиратов, бандитов, и прочего сброда, что жёстко обдирает Набу, снимая с неё богатую шкуру и обнажая мясо — оказалось полно и других. Жадных до одурения. А когда пошла такая жара и фарт, так и вовсе потерявших голову. Потому, вышедший в системе флот королевства Чоммелль, застал почти четверть из прилетевшего ранее криминального сброда в процессе мародерства.

Ярость понявших, что произошло, да и всё ещё продолжается на Набу, сложно было передать. А оставшиеся явно не были готовы к тому, что им придётся драться не только с сильно мотивированным и впавшим в ожесточение противником, но и с тяжёлыми кораблями второго ранга — крейсером и эсминцами.

Мародеры спешно пытались убежать, но их сбивали в ближнем космосе, не давая уйти в прыжок. Впрочем, далеко не всех. Слишком много небольших корабликов, только за счет количества, то тут, то там просачивались вовне. Оставленные же на планете своими трусливыми собратьями, больше озаботившимися о своих собственных шкурах, пытались скрыться кто где. Некоторые захватывали заложников, надеясь прикрыться ими, обменяв их на свой последующий уход.

Но на планете оставалось очень много местных вооруженных сил. Как регулярных, так и вооружившихся гражданских, страх которых сменился жаждой отмщения и крови. И их оказалось многократно больше, чем застрявших на планете пиратов. А стремление о чём-то договориваться с последними, они не испытывали ни капли.

К страху пиратов, и горю заложников.

(примечания)

(*) «Зевс» — прототип двухфакторного свертяжёлого орудия класса планета-космос. (рядом, для понимания масштаба, расположена пара человеческих фигурок)

(**) Пиратский мотобайк «Мародёр» (Тёмная Звезда) — дёшево, сердито, устрашающе,

эффективно

(***) Оборона города (Набу)

(****) Тяжёлый транспорт «Хомяк» (Тёмная Звезда)

Глава 55

Тяжела шапка Мономаха (*), или, чтоб вы жили в эпоху перемен (**)

(Набу. Неделю спустя)

Главы Великих Домов заседали уже третий час. Круг задач свалившихся на всех них, оказался так велик, что даже за неделю первоочередное не разгребли. В большей части мегаполисов нынче продолжали разбирать завалы. Картина становилась всё хуже, хотя основные жертвы уже убрали с улиц и дворов, но трупы продолжали находить до сих пор. Шок прошёл, перейдя в тягостную депрессию.

Однако не у всех. Среди элиты начался разброд и шатания. Одни увидели в моменте отличную возможность под шумок отжать себе чужое. Другие, в первые дни и вовсе занялись тем, что сейчас пытались списать на жертв остающихся пока на планете остатков пиратов. Уже после бегства грабителей, немало набуанцев убили при странных обстоятельствах. Причём многие из них оказались из пусть и не крупных богачей, но довольно состоятельных жителей планеты. И откуда, что вылезло в ранее довольно законопослушных и пацифичных набуанцев.

Институты власти оказались дезорганизованы, а руководство уничтожено ещё в процессе кровавейшего налёта и переворота. Из высшего руководства остался в живых, лишь глава палаты представителей и сорокадевятiletний управленец, а не политик, который ранее был пятым в иерархии государственных институтов королевства.

С другой стороны, это оказалось редким плюсом в произошедшем. Этот орган, и ранее в основном, занимался управлением на местах — от снабжения, до ЖКХ. Теперь же они быстро взяли под контроль сильно поредевшие, но всё ещё значимые полицейские силы и частные охранные организации.

Баржен Таж, внезапно оказавшийся верховным руководителем из официальных, довольно неплохо проявил себя. Кроме заботы о гражданских, он организовал отряды самообороны, которые под руководством офицеров полиции и при участии депутатов палаты представителей, занялись локализацией и уничтожением разбежавшихся по планете брошенных сообщниками пиратов.

Сам Баржен устроил штаб в почти не пострадавшей столице Дома Амидал. Ирония состояла в том, что до событий, он скорее входил в лагерь довольно критично настроенный к этой Семье. Притом его особо всерьёз никто не воспринимал, считая нудным клерком, который постоянно считает деньги и занимается мало интересными вопросами, вроде чистоты на улицах.

Из-за того, что он находился ранее на виду, большая часть коррупционных схем проходила, либо по другим контурам, либо имела бенефициаров, снимавших сливки с помощью замов Баржена. Сам он, не будучи представителем Великого Дома, оказался вынужден закрывать на многое глаза. Вовсе не являясь бессеребреником, но на фоне прочих своего уровня, казавшийся таковым. Увы, без высоких покровителей, он даже на таком высоком уровне власти в королевстве, мало что мог кардинально изменить. И вот судьба неожиданно вынесла его наверх. Пусть и на краткий миг. И он пришёлся очень к месту и моменту.

Нынче оказалась крайне востребована его педантичность и умение разбираться в практических вопросах, ранее считавшихся само собой разумеющимися. А компетентность и умеренность в корысти стали и вовсе бесценными. К тому же будучи официальным, пусть и временным главой на столичной планете, он формально получил большую часть управления в королевстве. И смог в первые часы, не дожидаясь согласований и споров среди элитных групп, консолидировать вокруг себя наиболее критичные для жизнедеятельности планеты структуры и людей.

Флот королевства, прилетев, уничтожил всех оставшихся в космосе пиратов, оставил на орбите три эсминец и поврежденный крейсер, несколько фрегатов с корветами, а так же часть эскадрилий истребителей. А потом... улетел. Потому что да — на Набу случилась катастрофа, но вот помочь ей флотские особо не могли. У них не было сколько-либо крупных десантных сил и в действиях на земле их участие не требовалось. Потому пиратов на Набу добивали почти без них. Лишь иногда, обнаружив особо опасный очаг головорезов, для их уничтожения могли усилить наземные силы кораблями с орбиты.

Сам же флот спешно починившись, пополнив всё что мог, забив дополнительно транспортные суда, переквалифицировав их в снабженческие, рванул обратно. Так как уничтожив ранее экспедиционную эскадру графа Дуку, войну с ними никто пока не закончил. Адмирал, конечно, не собирался лезть в феод графа. Да и сил на то не имел. Зато выдвинуться ближе к нему, да объявить военное положение на всех близлежащих к нему планетах — несомненно.

Знать о планах нового графа адмирал не мог, но сомнительно, что всё останется, как будто ничего не произошло. Сейчас подходящие мощности, оказавшиеся, впрочем, не столь и мизерными, спешно переходили на военные рельсы. Быстро нарастить военные силы невозможно — не хватало людей, но сильно разбавляя их «железяками», удавалось, пусть и частично, начать резко наращивать боевые возможности королевства. Увы, лишь в малых и частично средних силах.

Для более значимого вооружения спешно сформировали заказ во вне. На лучших и наиболее передовых верфях Республики — Куатских, заказали сразу три крейсера. Для спешки вынуждено сильно переплатили, перехватив чужой заказ на сразу три пусть и лишь лёгких крейсера «Арквитенс» (***) . Увы, хоть и неплохая, но не самая лучшая модель крейсера. Впрочем, нынче, да ещё и быстро найти другие не удалось. Да и кораблики имели относительный минус, лишь в расположении основных орудий.

В остальном же «Арквитенс» являлся довольно современным и качественным. Всё же «Куатские Верфи» — нынче являлись знаком качества. И единственный серьёзный их минус проистекал из их же плюса — это самый передовой кораблестроительный консорциум, постоянно торил дорогу для остальных. Из-за этого часть его продукции почти всегда шла технологически на острие прогресса. Увы, другую часть — составляли спорные, либо сомнительные проекты. Это неизбежные последствия политики идущих лидерами в отрасли.

Антре не выдавая своего раздражения, оглядела зал заседаний. Нет, с одной стороны, затычка во многом была порождена ею самой. Но сделано это было больше по просьбе дочери. Падме, стоило ей прилететь, уже неделю активно светилась то тут, то там на Набу, с помощью наиболее боеспособного на планете отряда, вокруг которого всё более консолидировались отряды самообороны набуанцев — добивала прячущихся пиратов.

Уже широко распространились новости о её действиях во время «Кровавых Времён», как уже начали всё большее число набуанцев называть произошедшее. В эти шокирующие

времена крайне востребованы стали те, кто может олицетворять позитивную повестку. Или проще говоря — герои.

И претендентов на эту роль оказалось совсем немного, что лишь сильнее увеличило позитивное отношение к тем, кто таковыми стал. И если в гражданской сфере вне конкуренции оказался, показавший высочайший профессионализм и.о. главы правительства Баржен Таж, то вот у военных, в большей степени провалившихся нынче, в несомненные лидеры вырвались двое — адмирал Андре Гордон Барра и принцесса Падме, что на фоне общей катастрофы показали огромный успех, на грани героизма.

И так сошлось, что из этой троицы оказалось двое из Домов второго эшелона, пусть и крупных, но не Великих. И лишь одна — Падме, из высшего истеблишмента королевства. Более того, и в кулуарах Антре уже немало наслушалась об этом, вопрос о её признании новой королевой, нынче стал формальностью. Большинство, даже сомневающихся, увидев произошедшее, а особенно реакцию на него, сделали выводы.

Времена тяжёлые и они требуют тех, кто мог ответить на кризисы, что всё шире начали возникать теперь. И тех кто на деле, а не на словах оказался способен на это, многие были готовы поддержать, даже если раньше и испытывали возражения или сомнения в их адрес.

Возможно ситуация сложилась бы немного по другому, не начни Антре перед самым кризисом пропагандистскую компанию, продолжающуюся, сильно усилившись, теперь. Да, поначалу — мягко и намёками, во втором и третьем уровне региональных СМИ. Зато, когда переворот начался, компания получила взрывной рост, и опираясь на ранее многими не видимые региональные сообщения, выплеснула это на всеобщее обозрение. Нынешняя неделя показала многим, кто ранее ещё сомневался, у серого кардинала Дома Амидал есть зубы и они остры.

Чем больше снижалась, естественным образом, критичность восприятия набуанцев, чем сильнее их пробивало на эмоции, тем агрессивней вела компанию Антре. Бесконечно это конечно не получится накачивать, а потому Антре хоть и не показывала это, но начинала нервничать. И источником служила дочь.

Нет, она во многом делала всё сейчас правильно. Однако королевство не может без королевы. Старая династия пала, причём физически будучи вырезанной, часть альтернативных фигур, могущих создать конкуренцию Дому Амидал — так же убили. Причём, что особо понравилось ей, сделано это было руками врагов их Дома. Те сейчас закрылись в своих столицах, агрессивно, пока на словах, отбрехиваясь на развязанную Антре компанию по их очернению. Но делали это вяло, так как ком доказательств копился со всё более возрастающей скоростью.

«Козёл отпущения» назначен — группировка возглавляемая Великим Домом Джевил. Нынче не только, как ранее в высшем свете, но и в широких массах известная, как «Пятёрка». Им понятно это не нравилось, но историю пишут победители. Они попытались запустить встречный «информационный пал», пытаясь очернить Падме. Вбрасывая, что кризис усугубила она.

Так по крайней мере считало подавляющее большинство среди элиты. И сама Антре в последние дни ловила немало косых взглядов и очень завуалированных намёков. Правда в контексте интриги, что чужими руками позволила Дому Амидал критично ослабить врагов и убрать конкурентов. Цинично? Да, но такую интригу они понять могли. Хотя на публику конечно не признали бы. Слишком мало понимания она бы нашла среди простых жителей королевства.

Ирония была в том, что корявые попытки очернения Падме... запустила так же Антре. Это был удар на опережение. Сейчас единицы могли подозревать то, что участие в происходящем самой Падме не столь однозначно, как это думают. Но пройдёт время и её действия при желании смогут перевернуть, как угодно.

А потому стоит создать сейчас, когда её образ откровенно геройский, подрыв базы черной пиар компании, которую вскоре, оправившиеся от тактического, хоть и тяжелейшего пиар поражения Джевилы с союзниками захотят запустить против новой королевы и объединения с Домом Амидал во главе.

И главный интриган Дома Амидал, не собиралась недооценивать опасность этого. А потому закладывала корявым очернением дочери определенную вакцинацию. Яд в малых дозах — может быть лекарством, которое нивелирует попытку отравления в будущем.

И никто потом уже в широких массах не поверит, тому, что неделю назад сказала матери наедине сама Падме. Списав это на попытку именно очернить героическую Падме от проигравших ей.

Антре вошла тогда к закрывшейся на весь вечер дочери. Та запретила её тревожить. Окружающие думали, что она хочет поспать, так как почти сутки до того буквально металась по Набу, ликвидируя наиболее опасные оставшиеся очаги сопротивления.

Но сердце матери торопило и она продавала авторитетом охрану дочери.

В вечернем полумраке у окна сидела Падме. На столе перед ней стояла открытая, не полная бутылка явно крепкого спиртного, а рядом лежал тяжёлый штурмовой пистолет-пулемёт.

Сама по себе картинка не внушала оптимизм. Лицо освещалось светом из окна, но большая часть фигуры тонула в полумраке. Болезненным смотрелся, особенно опустошённый и усталый взгляд, вперившийся в стол. Казалось дочь размышляет и Антре сильно не понравились подозрения о сути этих мыслей.

Сделав несколько шагов к ней, мать уже хотела поддержать, вывести из явно деструктивных размышлений. Но её движение в комнате с замершей, видимо уже давно, Падме задействовало датчик движения, тем самым включив освещение, раскрывая ранее не очевидные подробности. Теперь, не под вечерними лучами с улицы, а под светильниками помещения, слова Антре застряли в горле, а по её спине побежали мурашки.

Девятнадцатилетняя, всегда живая и негибкая Падме... поседела. Не полностью, но проседь в её волосах превалировала.

Дочь подняла взгляд, на мать. Тяжесть, но спокойствие. Всё же не всё потеряно... Однако следующие слова Падме заставили сжаться сердце матери.

— Это я.

— Что ты?

— Вот это вот всё. Не полети я, так бы не произошло.

— Не бери на себя то, что явно не твоё. Кто это сделал, всем известно.

— Всем ли? Да и важно не это, а то, что знаю я.

— Почему ты думаешь, что в этом твоя вина? — осторожно, словно ступая по тонкому льду, уточнила Антре.

— Не полезь я к Организации, что оказалась, как сейчас понятно, многократно крупнее предполагаемого мной, нынче мы бы не имели под десятки миллионов жертв и это только тех, кто уже посчитан. А судя по предварительной оценке аналитиков итоговая сумма погибших подберётся к сотне миллионов. И это ещё не считая тех, кого похитили живьём.

Антре не зная, что сказать, присела рядом, накрыв в знаке поддержки ладонь дочери своей.

— Около полутора миллионов, возможно два, — констатировала Падме почти равнодушно, явно эмоционально выхолощенная за последнее время. — Вот скажи мама, убить прямо или косвенно и опосредованно под сотню миллионов разумных, чтобы похитить полтора-два — ты считаешь, такое могут делать вменяемые пусть и преступники?

— Это племя и не на такое способно.

Антре покосилась на стоящее на столе и вернув взгляд, столкнулась с горькой усмешкой дочери.

— Не бойся, мама. Это минутная слабость, просто стоит, как напоминание. Я думала последние часы не над этим.

— Слабость?

— Напиться — глупо, тем самым можно на краткое время забыться, но эта слабость мне не свойственная.

Она чуть помолчала и продолжила.

— Застрелиться? — слова Падме вызывали озноб от индифферентности с каким она это произнесла. — Так это и вовсе трусость. А уж трусихой я никогда не была. Даже..., — она казалось чуть не сказала что-то, но резко остановилась, оставив повисшим окончание.

— Падме, дочь, если ты думаешь, что виновата..., — Антре хотела продолжить, но была остановлена властным жестом.

— Не надо слов. Впереди полно дел. Я ещё не стала королевой, но показала себя уже паршиво. Однако сейчас не время рефлексий. Следует исправить то, что вообще возможно ещё починить. И если не я, то похоже это мало кому нужно. Жаль только, что в нынешних реалиях придётся делать многое из того, что я ранее даже и не думала совершать.

— Хорошо, но ты должна знать, что я всегда буду рядом и поддержу тебя.

— Спасибо мама.

— Сейчас главное побыстрее провести избрание и коронацию, а время для самокопаний будет потом.

— Нет, — твёрдо припечатала Падме.

— Нет? — с недоумением переспросила Антре. — Но ты же сама...

— Неделя, мне нужна неделя.

— Зачем? Тем более сейчас избрание пройдёт легко и без проблем, а те кто мог бы воспротивиться, либо уничтожены, либо затаились у себя в столицах, выслушивая потоки ненависти заполнившей наше информационное поле. и вскоре они уйдут с вершины власти.

— Это конечно так, но сейчас критичное можно сделать и без того, чтобы занимать трон, а через неделю у меня будет «Дикая дивизия» (****). И тогда ситуация заиграет новыми красками, дав мне в руки мощный и разносторонний инструментарий.

— Ээ, — непонимающе уточнила Антре.

— Просто затяни насколько можно. И да, не говори ни да, ни нет по поводу меня. Не договаривай, играй словами и смыслами, как ты умеешь. И тяни время. Неделя — максимум.

— Ты уверена? Сейчас каждый день промедления может дорого стоить.

— Так используй их с пользой, мама. Неделью время терпит. И ты же сама сказала, что поддержишь меня.

— Хорошо, но хотелось бы подробностей.

— Есть традиции, а есть закон, — непонятно о чём тихо сказала Падме. — И есть

времена, когда некоторые традиции стоит ломать, пользуясь лазейками в законе.

— О чём ты?

— Ты поймёшь, мамочка, — мягко на слух, но твёрдо глядя в глаза Антре, ответила Падме. Просто сохраняй спокойствие, когда я приду и не делай скоропалительных выводов. И помни, чтобы не показалось тебе, но я помню о семье и интересах Дома. Однако, кроме прочего, королева должна думать и об остальных подданных. Так я считаю и так буду действовать.

Они ещё немного поговорили, а после дочь снова вернулась «в поле». А Антре осталась в глубоких размышлениях. Следовало решить для себя самой, точнее убедиться в ранее гипотетическом — важнее дочь и её успех или тоже, но для Дома. Потому что время выбирать, явно подступало, а планы дочери, пока больше выраженные намёками, похоже таковы, что у многих в семье могут вызвать немало споров.

(примечания)

(*) «Тяжела ты, шапка Мономаха» — означает бремя ответственности. Всем известно, что шапка Мономаха — это один из символов самодержавия, коронационный головной убор русских царей.

Так решено: не окажу я страха,

Но презирать не должно ничего...

Ох, тяжела ты, шапка Мономаха!

© Пушкин А.С. отрывок из произведения «Борис Годунов»

(**) «Чтоб вы жили во эпоху перемен» — китайское проклятие. С одной стороны — время тягот и испытаний, но с другой — время возможностей, которые в более спокойной ситуации, в принципе, не возникли бы.

(***) «Арквитенс» — лёгкий крейсер. Верфи Куата.

(****) «Дикая дивизия» — (далее развернуто не случайно) Дивизию, получившую устрашающее название «дикая», сформировали летом 1914 года по личному приказу Николая II. В нее вначале вошли кавказские и азиатские мусульмане, которым предстояло проявить всю свою смелость и доблесть на полях сражений Первой мировой войны. Получалось у них неплохо. Среди служивших по итогу оказалось немало георгиевских кавалеров и просто отличившихся. Пополнение «Дикой дивизии» было делом добровольным, никто никого насильно не принуждал. Поэтому помимо мусульман в «туземцы» записывались и русские дворяне, немцы из Прибалтики и многие другие. Так, например, во 2-м Дагестанском полку служил сын Льва Толстого — Михаил.

Главный критерий — это боевые заслуги. Благо, отличиться было где. Ведь всего лишь спустя 4 месяца после создания дивизии, ее кинули на Юго-Западный фронт, где особенно трудно проходили бои с австрийцами.

Во главе Кавказской туземной конной дивизии встал великий князь Михаил Александрович Романов — брат государя Николая II. Эту должность он получил не просто так. Дело в том, что князь отличался необычайной силой и являлся отличным кавалеристом. К тому же он не прятался за спинами простых солдат, предпочитая лично вести их в бой. Отличавшиеся смелостью, отвагой и даже бесшабашностью, горцы имели разве что один минус — уступали австрийцам в плане военной подготовки. Поэтому потери кавказских

туземцев в классических столкновениях были немалые. В дивизии служили 3 450 всадников. И за три года участия в боевых действиях ПМВ состав полностью менялся почти три раза. Одна из наиболее лояльных трону частей.

Кавказская туземная конная дивизия идеально подходила для проведения диверсионно-разведывательных действий. А также для внезапных кавалерийских наскоков. Поэтому, несомненно, их вклад в успех русского оружия вначале войны большой. Другое дело, что затем когда война перешла в затяжной и позиционный характер, эффективность их снизилась. Зато в представлении немцев и австрийцев надолго засел ужасающий образ бесстрашного всадника-мусульманина (невзирая на то что среди служивших далеко не все были горцами и мусульманами, в умах многих она так и осталась подразделением из кавказцев), способного в одиночку броситься на целый отряд.

«Дивизия» очень сильно была завязана на лояльность императору и особенно его брату Михаилу, служа тому, по сути, личной гвардией.

Глава 56

Из фигуры в игрока, или «Железный трон» — на крови, силе и... компромиссе

(Ситуативная столица королевства Чоммелль. Центральный дворец Дома Амидал)

— Долго мы ещё будет переливать из пустого в порожнее? — Георгиус, глава Великого Дома Шелбиан, снова, как уже несколько раз до того, возвысил голос. — В конце концов у нас всех полно дел и следует провести решение, которое, как мне кажется очевидно. И я не понимаю, почему тут снова не присутствует та, кого мы собираемся короновать. Неужели есть дела поважнее?

— Дела важнее несомненно есть. Если вы не заметили, — желчно встряла Антре, — только наша столица более-менее осталась без значимых повреждений, а большинство прочих получили серьёзные разрушения. Не говоря о том, что на планете даже сейчас ещё полно застрывших на ней пиратов, прячущихся по разным уголкам.

— Да, мы все в курсе, как ваша дочь показала себя в последнее время. И несомненно приветствуем такое поведение. Однако нынче этим должны заниматься другие, то же ведомство «уважаемого», — тоном, с лёгким высокомерием поставив в кавычки это обращение, — Баржена Тажа, — кивнув на невольного и формального и.о. главы королевства, заметил Георгиус.

— Вам не терпится подсчитать убытки вашего Дома, «высокородный» Георгиус, которые оказались «на удивление» велики, даже по сравнению с другими, так же нынче сильно пострадавшими? — не остался в долгу Баржен, до того скромно сидевший во главе стола, и не встрававший в споры представителей Великих Домов.

— Ты что же, намекаешь на некомпетентность моих управляющих? — со злостью бросил, как выплюнул Георгиус.

— Почему же намекаю, и отчего же только управляющих? — с сарказмом «показал зубы» Баржен. — Как все увидели, на практике, наименее способными в этот апокалиптический кризис показали именно члены вашей семьи. Хотя ваше нетерпение понять можно, — с многозначительным смешком заметил Баржен. — Ваше положение в роду сейчас настолько неустойчиво, что большой вопрос, а увидим ли мы вас на следующем заседании Высшего Совета. И может уже в этом месяце старшая семья в вашем роду сменится, — с очевидной издевкой придавил вовсе не столь простой, как это некоторым до сих пор казалось, Баржен.

— ..., — Георгиус покраснел, потом хотел, что-то явно оскорбительное бросить в ответ, но промолчал, отвернувшись и включив игнор.

Помещение на несколько секунд погрузилось в тишину. Нечасто можно стать свидетелем, когда формально хоть и находящийся ненадолго выше в иерархии, но занесенный туда случаем и заметно менее высокородный, показательно унижает одного из высших элитариев. Впрочем, судя по сказанному явно не в горячке, а особенно по реакции на это — статус ещё одного из двадцатки сильнейших уже официально, а не по слухам, не просто пошатнулся, а завис над пропастью.

В зал вбежал один из слуг. С выпученными глазами он попытался, что-то сказать, но сбив дыхание, лишь заперхал.

Вынужденные обстоятельства, привели к очередному заседанию Высшего Совета в столице Дома Амидал. Сумбур и прочее сделало так, что нынче в центральном дворце набилось неисчислимое количество слуг, вассалов и просто представителей всех Великих и части крупных Домов королевства. Вбежавшего Антре не знала, он явно был из чужих.

— Отдышись, что там, снова произошло? — успокоил, начавший подыматься шум глава Дома наёмников Хеллиал.

— Корабли, — бросил чуть отдышавшись слуга, указывая на окно.

Напрягшиеся, «благодаря» последним событиям особо сильно, присутствующие, ранее увлечённые общением друг с другом, быстро поднялись и подошли к окну. Там им открылась картина, казавшегося нескончаемым каравана кораблей, идущих на посадку.

Только что высокомерные и значимые аристократы, за редкими исключениями, дернулись ко входу, с явно зарождающимися паническими настроениями.

— Всё в порядке, — громко пресекла их суету Антре, снова покосившись, на несколько минут назад пришедшее краткое сообщение:

— «Я иду».

— Ох уж мне эти интриги и игры, тихо, почти неслышно пробурчал Баржен, продолжавший сидеть во главе стола.

Створчатые двери зала распахнулись и вошла Падме. Рядом шли пара гвардейцев, которые сразу встали по бокам от входа, но обращали на себя внимание не они и их уже нынче не казавшиеся чужеродными тут бронескафы. За Падме вошла высоченная и до зубов вооружённая четвёрка вуки, которые с явным трудом, удивительным для этих силачей, несли огромный ящик. В гробовой тишине они прошли к столу, на который и водрузили его, под странный для этого массивного предмета мебели натужный скрип.

Сама Падме прошествовала к Бажену Тажу, с интересом изучавшему вошедших и, как будто показательно игнорируя присутствующих, заявила:

— Я Падме, аристо, заявляю о своих претензиях на трон королевства Чоммелль. В знак серьёзности своих намерений, я предоставляю залог в полтора раза превышающий требуемый. Ввиду особых обстоятельств, с запасом внесённый одним из наиболее стабильно котируемых ценных ресурсов.

Она сделала жест и один из вуки выдернул пару боковых штырей у огромного ящика, тем самым освобождая его стенки, которые не замедлили раскрыться.

Перед присутствующими открылась крупная стопка аккуратных брикетов металлического концентрата.

— Бескар, — наметанным взглядом оценил Баржен, — и тут, пожалуй, больше необходимой сотни миллионов.

— Высшей пробы и да, тут на сумму около полутора сотен миллионов кредитов.

— Это не принято. Однако, допустим, но неужели ваш Дом не смог собрать в нужном количестве безнал или на худой конец наличку?

— Уважаемый исполняющий обязанности Верховного. Вероятно, вы немного прослушали сказанное мной, — Падме спокойно взглянула в глаза Тажа.

Тот на секунду замер, вспоминая нюансы сказанного, понял, что Падме не указала свою родовую фамилию, после чего удивлённо заметил:

— Вы хотите сказать, что подаёте заявку не как представитель Великого Дома Амидал, а лично от себя?

— Да.

— Но правила..., закон.

— Традиции, а не правила. Да, есть устоявшаяся привычка и к чему она нас привела? — махнула рукой в сторону внешнего мира Падме. — Лоббирование интересов одних, за счёт других. Трон же должен стоять над всеми и править во славу всего королевства и на пользу всех его обитателей. И опираться на всех, а не на лишь свой Дом и его ближайших союзников. Королева должна быть не одна из первых, а первая и находится над интересами отдельных элит, тем самым не только правя всеми, но и реально, а не формально, как ранее, будучи третейским судьёй им. По поводу же деталей — закон о престоле имеет формулировку, могущую трактоваться вполне в русле заявленного мной.

— Но в законе, как вы решили мне указать, своей игрой в юридическую софистику, есть и чёткое определение источника залога. Его не могут внести те, кто не претендует на трон. А значит эти «деньги», — иронично, взглядом указал Баржен Таж, — не могут быть деньгами вашей семьи.

— Это лично мои накопления.

— Удивительная состоятельность в ваши годы, но допустим. А вы понимаете, что в случае вашего неизбрания, залог удержится в пользу казны королевства?

— Да.

— Это неслыханно! — вскрикнуло сразу несколько аристократов, продолжающих кучковаться у окна, и явно выбитых из равновесия.

— Прежде чем этот вопиющий бардак продолжится, следует выяснить, что за корабли приземляются там, — глава Дома Хеллиал пресёк зарождающийся шум.

— Это мои корабли, — припечатала Падме.

— И...?

— И на них прилетели мои вуки.

Все покосились на молчаливо нависающих над присутствующими гигантов. Опаску и смущение элитариев можно было понять. Возможно, узнай они, что многочисленный караван судов за окном, сейчас спускающий многие сотни тысяч вуки, вовсе не весь набит взрослыми и боевитыми представителями этой расы, то кто-то и рискнул бы возмутиться.

А может и нет. Потому что хоть среди прилетевших и было полным полно детей, женщин и стариков, но взрослых и ещё не старых вуки всё равно среди приземлявшихся, наличествовало очень много. И пусть слишком мало кто из них был нормально обмундирован и вооружен, но мерили то аристократы не по тому, что где-то там, а по четвёрке стоящих в зале вуки. А те выглядели грозно даже на фоне обычных гвардейцев Падме.

Молчание всё длилось, а Баржен Таж, оказавшийся стечением обстоятельств ответственным за формализацию процесса, размышлял. Остальные были бы и рады встрять, но их недовольство придавил взгляд Падме.

Мать смотрела на дочь и хоть недоумевала, в немалой степени скептически относясь к произошедшему, но в том же моменте гордилась. Дочь, которую мало кто воспринимал сколь-либо серьёзно, сейчас, как королевский удав гипнотизировала «зубастых аристократичных кроликов».

«Зачем, если дело и так на мази»? — размышляла Антре. — «Да ещё и дистанцироваться от Дома. Многие будут недовольны. С другой стороны, сейчас они не только не рискнут, сказать слово против, но и резко поменяют отношения к новой королеве. Не в плане негатива — на таком уровне власти сантиментам и эмоциям мало места. Нет,

своим финтом Падме не только ломает некоторые традиции, развязывая себе руки больше возможного ранее для последующего, но и резко заявляет о своём личном статусе игрока, перейдя в него из пусть и героя, но до того всего лишь фигуры. Да ещё и той, которая ранее находилась в тени своего Дома».

— Хорошо, ваш залог принят, — наконец закончил размышлять Баржен Таж. — Заседание будет..., — он почти закончил, но наткнувшись на взгляд Падме, явно несколько скорректировал то, что хотел сказать, — проведено теперь же.

— И это правильно, так как впереди очень много важных дел и они не терпят простоя, властно припечатала Падме.

Антре подумала, что разумом дочь уже, похоже, воспринимала меняющееся кардинально очень многое, особенно в долгую — рутинно, что ли. Будто бы не сомневаясь в результате. Впрочем, ещё раз посмотрев на присутствующих, она убедилась, что у дочери были все основания так считать. Иронично, но они явно приняли и это, за игру и показательное утверждение своей силы. Хотя, и тут Антре была уверена, Падме просто мыслями уже находилась там, среди своих подданных, которые крайне нуждались в защите и помощи. В том, что она готова была им дать.

***

— Почему? — Антре всё пыталась понять дочь.

— Сейчас, при всех кровавых проблемах, удачный момент разломать старую традицию, которая не давала королеве стать реально сильной фигурой. По сути, отсутствовал стимул для любой или любого...

— Даже так? То есть ты предполагаешь возможны перспективы в будущем смены и этой традиции? — перебила мать свою дочь.

— Да, в будущем, почему бы и нет? Тут вопрос более в качестве. Мы слишком заостенели в том, что не даёт реально сильной и компетентной личности забраться наверх. Идеал недостижим, ошибки воцарения паршивого правителя всегда возможны, но мы по глупому сильно увеличиваем на это шансы, тем, что неоправданно излишне сужаем круг претендентов на трон. Мало того, что сузили до одного пола потенциального верховного правителя, так и выбираем из всего нескольких, даже не всех, Великих Домов.

— Но сейчас-то ты сама ограничила себе возможности. Ты ведь понимаешь, ладно прочие, но внутри нашего Дома большинство тебя не поймут. Только что они считали себя на пороге становления новым Королевским Домом, а теперь ты поставила их на уровень прочих.

— Да, это неприятно. Но во-первых так будет лучше для королевства, а мне пора думать, как королева. Не ты ли, — Падме без улыбки, она вообще перестала в последние дни улыбаться, устало напомнила матери не раз сказанное ранее, — советовала мне это? А во-вторых — есть такое понятие, как инсайд.

— Поясни.

— Ничего не мешает мне, то что я говорю остальным в общих чертах, более подробно и до того сказать семье. Это позволит нашему и так сильному Дому, не просто оставаться на вершине, но и укрепить своё положение там.

— Например?

— Ну вот, к примеру, война, которая вроде есть, но пока замерла в непонятном статусе.

Графство не отвечает на мои запросы, однако адмирал сообщает, что они затихли в своей системе и не лезут наружу. С одной стороны это может говорить о том, что они не хотят усугублять конфликт, принявший откровенно провальный характер, и теперь ищут варианты, как сохранив лицо, притушить конфронтацию. С другой, не надо списывать эмоциональный фактор. Возможно они затаились, чтобы спешно, как и мы нарастить военную силу, а после вывести военные действия на более значимый уровень.

— Они потеряли заметно больше нас.

— Да, но у них много выше управление и хоть мы оба получили бардак со сменой главы и части высшего управления, но в целом им проще. Именно по причине изначально намного выше нашей консолидации власти в руках одной семьи. Плюс их логистика кардинально эффективней нашей. Всё же концентрация всех мощностей в одной системе при некоторых минусах — уязвимости такового, имеет и плюсы. Так как нам, в отличии от них, приходится связывать логистикой многие десятки систем, а это и время, и лишние силы, да и просто лишние деньги.

— И ты говоришь это к тому...?

— Нам не выжить при той армии, что была до начала конфликта. Даже если каким-то чудом война сойдёт на нет, остаются прочие проблемы. И тут сразу несколько вопросов. Окружающие увидели насколько легко, пусть это и ошибочно, учитывая задействованные ресурсы, нашу столицу распотрошили и обобрали. Кроме того мы дали окружающим превосходный соблазн, ранее и без того на наши богатства облизывающимся аваэльцам, серьёзно усилить работу по этому направлению. А значит не только полицейские части следует значимо усиливать, но и флот доводить до полноценного. Кроме того у нас крайне слабые наземные силы. До сих пор, пусть тех уже и остался мизер, на планете вынуждены добывать пиратов. Будь у нас полноценная планетарная армия, такой проблемы в принципе не возникло бы. В худшем случае — она была бы решена в разы быстрее.

— Ты говорила об этом и после избрания.

— Да, но некоторые детали я оставила. Та же структура наших военных сил. Зная на что будет сделан приоритет и в каких нюансах, можно за столбить за собой первые шаги на этом пути.

— Ну, допустим.

— Мало? Но ведь есть ещё и «Тёмная звезда». Я вот до сих пор не понимаю, если они вышли на меня, то почему детальная информация об этом всё ещё отсутствует?

— Слухи бродят, но это, как повернуть. Я не впустую проводила это время, — Антре протянула дочери отчёт.

Падме некоторое время изучала его, всё больше хмурясь, а после разразилась, пусть и тихо, многоэтажным матом.

— Я не понимаю! Вот как это может сочетаться и более того иметь настолько разный окрас? Я уже начинаю жалеть, что дала тебе решить вопрос с «Пятёркой» самолично.

— Простой народ видит тебя героем и чуть ли не единственной из высшей аристократии кто стала на защиту государства и народа. Молодёжь из обычных Домов, и даже многие из Великих, считает, что ты бросила вызов всем старым пердунам. Кроме того немало ширятся слухи об огромных богатствах, что ты привезла, щедро одарив по итогу, пошедших за тобой. Возможно с годами это уйдёт, но сейчас ты и у них пользуешься большой поддержкой.

— Да уж, байку о том, как под грузом богатств развалился массивный стол во время

заседания Высшего Совета, слышала даже я. Некоторые искренне в неё верят, а так же в то, что в процессе многим элитариям придавило столешницей ноги.

— Да, слух забавный, мне понравился, когда мои аналитики предложили его запустить.

— Мда, мама, я погляжу, ты вошла во вкус на пропагандистском поприще — похоже, скоро под тебя придется делать профильное министерство «информации». Ну, хорошо, это я понять могу, но вот дальше?!

— Да, реальная элита раскололась. Часть испугана, но старается этого не показать.

— Возможно, раз они и так испуганы, зря я согласилась на предложенный тобой компромисс по «Пятёрке»?

— Нет, решение очень дельное. Пусть и эмоционально, да и тактически понять твоё желание раздавить их окончательно, я могу.

— Это был отличный момент, чтобы уничтожить их.

— И ты это сделала.

— Ну, как сказать. Джевилы стали «козлами отпущения». Их Дом расформирован, а активы национализированы — это конечно очень значимо укрепило мои позиции и ресурсы, что находятся под управлением трона. Хотя их глава, эта тварь, сбежала в неизвестном направлении. Более того, он утащил большую часть казны Дома.

— Основные активы, что в реальных мощностях и ресурсах ты всё же национализировала.

— Зато их счета «внезапно» утекли в неизвестном направлении, а почти десять процентов активов он успел продать с огромным дисконтом, до подписания закона о национализации активов Дома Джевил, уведя прибыль так же с собой.

— Это мелочи. Государство приобрело многократно больше. А учитывая, что ты нынче и есть государство, — Антре усмехнулась, — по сути, особенно если учесть банкиров...

— Три их банковских дома, лишились половины активов, да. А так же были выведены из статуса Великих. Однако, судя по тому, что я слышала, пока процесс перехода части их активов под контроль государства всё ещё идёт, они уже начали сговариваться о новом союзе. А количество меж родовых браков у них в последние дни зашкаливает.

— Несомненно, сейчас, когда национализация 50 % банковской сферы из ранее находящейся под их контролем завершится, им станет неуютно. По факту, трон станет главным банковским игроком в королевстве, тем самым разрушена система, при которой финансы в Чоммелле находились в большей степени в частных руках. Так чем ты недовольна?

— Они явно настроены объединиться, породив из трёх Домов, потерявших половину сил, один новый Великий Дом, раза в полтора крупнее прошлых.

— И тем займут место павших Джевилов.

— Как бы не сильнее их прошлых став. Нет, я не против оппозиционного балансира и некоторого стимула держать ухо остро трону. Однако не поменяли ли мы шило на мыло?

— Ну, я бы не стала преувеличивать. При контроле финансового сектора, который ты, как королева, получив нынче более 60 % всего банковского сектора, станешь осуществлять — им в принципе не останется возможностей превзойти не то что прошлых Джевилов, но и даже себя самих, когда они были тремя Великими Домами, во многом объединёнными в картель.

— Может ты и права, мама, — с сомнением, но признавая правоту Антре, выдавила Падме.

— Да, пятый Дом, что входил в их группировку — Энтерикол, отделался потерей всего лишь четверти ресурсов, от того хоть и ослабел, но сохранил себя среди Великих Домов, просто просев во вторую десятку оных. Но тому есть важная причина.

— Дом ставший Великим, благодаря огромным, как энергетическим так и продовольственным ресурсам. Да и многое из прочего им свойственное — те же руды, коих у него немало, очень быгодились государству. А теперь они, лишь малой частью отделались. А национализируй их хотя бы наполовину, а не на четверть, мы бы смогли значимо укрепить продовольственную безопасность государства. Да и больше дешёвых ресурсов трону бы сильно помогло нынче. Вместо этого от них получены жалкие крохи от возможного. Нет, конечно, заводилами у них были Джевилы, а прочие являлись ведомыми и потому снижение виры для них оправдано, но не настолько же.

— Двадцать пять процентов это конечно сильно меньше, чем потеряли остальные из них, зато такой подход немало помог перетянуть слабое звено в «Пятёрке» на нашу сторону. И много данных, что послужили инструментом давления на остальных из них, пришло от Дома Энтерикол. А так же их главная семья подтвердила версию, которую двигаем мы.

— Что мой полёт во вне и то что я схлестнулась там с «Тёмной звездой» — попытка выйти на след тайных договорённостей «Пятёрки» в том числе и с ними?

— Да.

— Но почему я об этом не слышала?

— Ты была сильно занята последние дни, а официально это пока не вышло в свет. Зато прочие главы Домов об этой версии, подкреплённой словами и «доказательствами», предоставленными главой Дома Энтерикол, знают. И большинство этому верит. А те кто сомневается, будет соглашаться официально, — Антре жёстко улыбнулась.

— Меня просто убивает то, что среди, видимо, последних есть мнение, что я специально замутила всю эту интригу. То есть спровоцировала Джевилов со всей их «Пятёркой» на переворот — дав им сделать за себя всю грязную работу и расчистить для меня поле, а так же осознанно вытянула сюда «Тёмную звезду», тем тотально усугубив кризис, и породив уйму возможностей для укрепления личной власти. Параллельно, кроме прочего, заманила в ловушку старого и опасного Дуку — опытного политика и управленца.

— И? Уверю тебя, они поражены. Абсолютно. Даже самые прожжённые интриганы из наших «пауков». Для них это, как мастер класс в интригах.

— Меня не это убивает, а то, что судя по данным принесённым тобой, они поражены — В ПОЛОЖИТЕЛЬНОМ КЛЮЧЕ! — в конце фразы Падме практически перешла на крик, и тут же успокоилась.

— Дочь, — Антре тяжело вздохнула, не зная я тебя несколько лучше других, тоже поверила бы в это. Сама посуди, те кто среди прочих могут получить максимум возможной информации о произошедшем, скажем мягко, наиболее очевидным сочтут именно это.

— Ты, как будто не слышишь меня, я шокирована тем, что это поставлено мне в заслугу.

— Увы, ты всегда росла немного в отрыве от среды. От того так удивляешься очевидному. Для них ты провернула то, что можно считать почти идеальной интригой. Причем многоуровневой и комплексной, ударившей по кардинально различным и крайне могущественным силам. Заставила плясать их всех под твою дудку, более того, сумев их же выставить крайними, за издержки возникшие в процессе. И реакция на это усиливается тем, что тебя считали неспособной даже близко на сильно более простые интриги. То есть ты

продумала и разом сделала столько, сколько при обычном потребовало бы многие годы и десятки интриг попроще. Так стоит ли удивляться, что самые хитрые и умные пауки в нашей банке признали великолепие комбинации? — Антре с лёгким удивлением взгляделась в глаза дочери.

Падме смотрела с трудно читаемым выражением на мать, не меньше пары минут. В помещении повисала всё более тягостная тишина. Пока, в итоге, молодая королева не решилась, очень тихо спросить.

— «Издержки, возникшие в процессе», — пробормотала Падме, явно шокированная, — а если бы ты так же считала, как и они, что я специально провернула всё это, осознанно спланировав случившееся от и до?

— Да?

— Как бы ты отнеслась к этому?

— Честно?

— Надеюсь.

— Я не люблю кровь. Даже, когда она приводит к результату, пусть и настолько сокрушительному. И мне было бы неприятно осознавать, что моя дочь слишком вольно использует инструментарий в интригах и погоне за властью. Однако, ты моя дочь. К тому же молодости свойственен некоторый максимализм и отсутствие тормозов. А кроме того, власть не осуществляют и уж тем более её не добиваются в белых перчатках. Вопрос больше в том, как ты бы стала использовать полученное далее. От того, кстати, я настаивала на том умеренном компромиссе, что мы провели с «Пятёркой».

— Думаешь это того стоило?

— Конечно. Тем ты показала всем, что получив значимую власть, не потеряла голову и готова к взвешенному подходу. И что мыслишь не как диктатор, стремящийся к абсолютной власти и жесточайшему уничтожению неугодных, а как жёсткий, но взвешенный политик. Уверяю тебя, это окупится в долгую, снизив напряжённость в элитах от того, как ты взяла власть. Кардинально сгладив потенциал возникновения скрытой фронды против тебя.

— Хм, — Падме уставилась в потолок и пробормотала, но так что было прекрасно слышно, — похоже, наш мир в принципе не имеет нынче причин и примеров, чтобы счесть такое неприемлемым.

— Ну, почему же, простой народ такое конечно не воспримет нормально. Но на то он и народ. Ведь основной удар при таком, приходится именно на них. Поэтому, кстати, я и провожу нынешнюю компанию, которая усиливает, закрепляя нужный для тебя образ в народе. Молодой королевы — суровой, жёсткой, но справедливой и защищающей интересы всех, а не части избранных, — Антре иронично усмехнулась. — По сути, большинство из слоёв общества и даже очень многие из элит, нынче высоко оценивают тебя. Пусть и за разное, — цинизм в её тоне был очевидным.

— Надеюсь я никогда не стану нормально относиться к такому, — завершила Падме, наконец обратив внимание на назойливо, уже с минуту, горевший сигнал вызова.

— Что случилось, Лексан?

— Ваше величество, в систему вошёл дредноут. На нём делегация от Ордена, а так же дипломатический представитель от графства Дуку. Кроме того, они сообщают, что привезли гуманитарную поставку в виде бакты и некоторых других медицинских препаратов.

— Не было бабе проблем, купила баба поросю, — как сплонула Падме.

— Дочь?

— Да так, это я о своём. Впрочем, с паршивой овцы, хоть шерсти клок. Бакта нам даже сейчас сильно нужна. Слишком много раненых до сих пор в спонтанно развёрнутых медицинских центрах. А резервы медицинских препаратов и особенно бакты давно показали дно. Много приходится решать более простыми и долгими методами.

Она размышляя, перебрала пальцами по столу и наконец решилась.

— Лексан, ты всё ещё там?

— Да, ваше величество.

— Займись организацией встречи, но не спеши. Разве что по гуманитарке постарайся не тянуть. Дел и без Ордена полно. Выслушивать их псевдо миролюбивую болтовню я погожу. Есть вещи и по важнее. И да, без оскорблений. В конце концов, наверняка среди них будет новый смотрящий от Ордена. Прошлый то при перевороте погиб. Вот уж не повезло старику. думал нашёл синекуру вместо пенсии, а пришлось махать мечом на старости лет. А раз уж с ними представитель нового графа Дуку, то его сами Боги велели по квасить в прихожей.

— Слушаюсь, ваше величество.

Глава 57

Не на своём месте и вопреки себе, или след ведущий к пауку

(Ранее. Корусант. Храм Джедаев)

— 22д7, — после долгих размышлений, Цин двинул фигуру по центральной доске.

— 32д7, — иронично, лишь краешком губ, усмехнулся Винду, опуская фигуру с верхней — третьей доски, на центральную и съедая «жертву» главы Академии юнлингов.

— Похоже, Цин, ты перехитрил сам себя, — краем глаза следящий за очередной партией, заметил Дуку. Пожалуй, он единственный был чем-то озабочен последний час.

До конца не верящий в то, что его блеф раскроют, Цин Драллиг ещё с минуту изучал варианты и наконец сдался. Увы, он слишком часто проигрывал Винду. Старый соперник, который, хотя Цин никогда бы не признался в этом вслух, имел всё то, что хотел сам мастер джедаев. Их, считавшихся сильнейшими в Ордене, было трое.

Нет, конечно с десятков прочих джедаев являлись близкими по боевым умениям, но фактически негласное соревнование проходило между тремя. Магистром Винду и двумя мастерами — Дуку и Драллигом. Периодически они устраивали поединки, но время от времени заменяя боевые умения соревнованиями в уме и техникам с ним связанными.

В бою Цину ещё иногда удавалось быть вторым, к сожалению, но реже чем хотелось и чаще за счёт Дуку, который давно прошёл свой пик и находился на спаде, ввиду возраста. Но даже это не всегда помогало, всё же старик был одним из самых могучих и умелых в Ордене, даже сейчас. А вот Винду почти не проигрывал. Даже титанические усилия Цина в бою с ним, хорошо если один раз из пяти приносили ему победу.

И мало утешало то, что в отличии от генетически модифицированного человека — Винду, сам Цин был вполне себе обычным, пусть и очень одарённым человеком. Потому что магистр был заметно больше загружен работой, а объём тренировок у него был заметно меньший, чем у Драллига. Но несмотря на это, всё равно, сравняться с ним Цину не удавалось.

Всё время немного не хватало сил. Он полагал, что причина в одном — отсутствии реальной и постоянной практики, со значимыми угрозами. Будь она и текущий порог возможностей можно было бы преодолеть. Но увы, в отличии от Винду, ему приходилось натирать мозоль на заднице, сидя безвылазно в Академии при Храме на Корусанте.

Переходя в игру «Властитель», что шла на трёхуровневой доске, с возможностью перехода при определённых обстоятельствах фигур по уровням — Цин и вовсе оказывался полным аутсайдером. Тут царил Дуку, но не так и сильно от него отставал старый соперник — Винду.

Всё это, с одной стороны, стимулировало самого Цина, давно переросшего почти всех в Ордене, но с другой — копило раздражение.

Немало этому способствовала и роль, которую мастер Цин Драллиг выполнял в Ордене. Храм — вместилище очень многого ценного. От знаний с артефактами, до молодого поколения будущих джедаев — юнлингов. Первое было кому сохранить, да и просто добраться сходу до хранилищ Ордена, даже подготовленному отряду, было делом крайне сложным.

Но вот за юнлингами следовало надзирать, а так же оберегать. И это следовало доверить одному из сильнейших среди джедаев. Таких было наперечёт. Притом почти все они были при Храме, лишь время от времени. Поэтому кому-то следовало возложить это бремя на себя. Желаящих не нашлось, а потому он был назначен волей Совета. И выбрали именно Цина. Первые годы человек этому даже радовался. Ведь стать главой Академии юнлингов — признание сил джедая и просто статус в иерархии Ордена.

Однако годы шли, а Цин начал понимать, что чахнет в этом образовательном болоте. И если бы не периодические спарринги с присутствующими Винду, Дуку или изредка заскакивающей Шаак Ти, то он бы давно начал деградировать даже в том, что считал своим наиболее развитым достоинством — боевых талантах. Так как прочие соперники, будучи слабее, не позволяли держать форму на пике.

А тот же Йода, часто занятый то изучением не пойми чего, то летающий в аномалии ближе к ядру галактики, крайне неохотно и очень редко соглашался на спарринги. Этого было особо жаль, так как именно ученичество у Йоды, как считал Цин, вывело Винду, а чуть раньше и Дуку на вершины могущества. Увы, самому ему такое не выпало.

Оставалось с завистью вспоминать те редкие, наблюдаемые им со стороны тренировочные бои между Йодой и парой из наиболее известных нынче его учеников. От того, кстати, в отличии от большинства не видевших реальных возможностей грандмагистра Йоды даже на уровне таких боев, Цин не заблуждался.

Великий магистр был джедаем вне категорий и очевидно наиболее могущественным из нынешних. А вовсе не старым дедушкой, как думали многие молодые, лишь из-за опыта и мудрости занимающий своё положение. Во время боя Йода настолько преобразался, что поражало, насколько его обычный безобидный образ кардинально не соответствует реальным возможностям.

От того Драллиг больше скучал и тихо всё чаще бесился. Старался по максимуму использовать такие моменты, когда в Храме не просто одновременно собирались все старые соперники, но и они оказывались свободными. Хотя проигрывать он, конечно, не любил.

— Молодёжь, играете вы, смотрю я, снова, — в зал вошёл своей извечной, чуть шаркающей походкой, казалось, никуда и никогда не спешащий великий магистр Ордена джедаев — Йода. Старейший джедай мог любого в Ордене, даже давно справившего столетие Дуку, называть молодёжью, над чем иногда иронизировал.

— Учитель, — Дуку кивнул Йоде, а Винду и вовсе встал, принимая позу готовности, чуть ли не сразу покинуть зал по слову главы Ордена.

Цин заметил то, что ранее пропускал мимо ушей. Да, Винду, и Дуку являлись в своё время учениками Йоды, в отличии от самого Цина. Но если Винду иногда всё же использовал это обращение — учитель, то вот Дуку, повзрослев, уже десятки лет, как говорил это крайне редко. Даже больше, Цину казалось, что раньше это и вовсе пропало из лексикона Дуку.

Однако сейчас, зацепившись мыслью, мастер Драллиг начал понимать, что в последнее время, всё чаще слышит от Дуку в адрес Йоды обращение — учитель. Видимо, что-то поменялось, раз их отношения снова возродили старые узы — ученика с учителем. Над этим следовало подумать. И... Цин снова, с неожиданной стороны почувствовал укол зависти. Даже старый Дуку важен и востребован. Хотя ещё десяток лет назад, невзирая на таланты, казалось, его списали, закрыв путь в Совет магистров.

А самого Цина давно поставили «тухнуть в чулан» академии. Поставили и забыли там,

ввиду удобства. Учить сопляков и охранять их, от себя самих и на случай проникновения в Храм сильных врагов. Мастер же считал, что способен на большее. И ведь сейчас он в самом соку, на пике силы. Хотелось свершений, признания. И не как учитель малявок по обращению с мечом, да администратор Академии. Хотелось проявить себя на фоне опасностей и сложных испытаний. Он даже готов был бы поменять нынешнее своё положение, на дипломатическое поприще, хотя и не особо любил переговоры с сильными мира сего. Но там хоть развеяться можно было бы.

Пока Цин бухтел в своих мыслях, троица прочих присутствующих, переговорила и явно собралась снова, как постоянно было ранее, оставить его одного.

— Отыграешься в следующий раз, — Винду добродушно и без подтекста усмехнулся и это ранило даже больше, чем если бы он подколот Цина.

— Увидимся, — сухо кивнул Дуку и направился за уже вышедшим Йодой.

— Ну, вот, опять я остался один и с детским садом, — пробормотал себе под нос мастер Драллиг. Казалось это ярмо будет вечным. Он тяжело вздохнул и направился к себе в кабинет. Стоило заняться медитацией, дабы приглушить лёгкое раздражение.

***

— Начали раз уж историю эту командой такой, то продолжите и далее ей же. Однако, расширен будет отряд и на сей раз магистр Винду, главой станет, — напутствовал Йода, улетающих к далекой Набу.

А до того, он долго что-то обсуждал, отойдя чуть в сторону с мастером Дуку. Насколько понял Кеноби, тот летел в королевство Чоммелль по другим делам, касающимся разразившейся недавно там войны. В нынешнее время, насколько узнал Оби-Ван, замершей в неустойчивой тишине.

Вообще, ранее на миссии в настолько крупном отряде Кеноби не участвовал. Операция окончившаяся сомнительным результатом и смертью ситха Дарта Мола, продолжилась нынче. Хотя они тогда были уверены, что если когда-то этот вопрос возникнет, то им займутся другие. Но нет, к их группе из двух рыцарей — самого Кеноби и Асоки Тано, а так же мастера Джина — как одного из лучших поисковиков Ордена, добавился магистр Винду. Плюс к тому они захватили, попутно отправляющегося с дипломатической миссией мастера Дуку.

Кроме них, на дредноуте, взятом для скорости — так как он мог за счёт мощности и щитов проломиться намного дальше обычного корабля, которому требовалось больше прыжков, в группе был ещё один джедай. Он был отдалённо схож с грандмагистром Йодой. Довольно редкий представитель в Ордене от их дикарской расы. Хотя они нередко служили разведчиками джедаям, но сами в Орден не особо стремились. Впрочем, из всех правил бывают исключения.

И эвок Типи являлся таковым. Уже немолодой мастер, но пока не ставший стариком — обычное дело для смотрящих от Ордена в регионах. Их обычно набирали из постаревших, но кому на пенсию отправляться ещё рано, а потому могущих принести пользу, обладая большим опытом и умениями. Мастер Типи летел на смену недавно погибшему в королевстве Чоммелль прошлому смотрителю от Ордена.

Перчинку добавляло ситуации то, что, насколько успел понять Кеноби, в шедшей там войне, погиб старший брат мастера Дуку. Тот не был сильным одарённым, а от того

являющийся в свои годы, по мнению Кеноби, совсем уж старой развалиной, решившей напоследок устроить войнушку. И на том сломавший свой аристократический чванливый хребет.

Теперь на его брата, Орден возложил миссию по умиротворению конфликта. Йода то ли изощрённо издевался над стареющим, но ещё крайне могучим мастером, либо проверял его способность подняться над личным, по непонятной Оби-Вану причине.

Он бы на месте Дуку отказался. Да, возможно есть интересы Ордена, диктующие такое. К тому же родственные связи у его адептов систематически старались снизить до минимума. Однако, мастер Дуку происходил не просто из семьи принадлежащей к высшему истеблишменту, но к самому верхнему его слою. И если в Орден приходили из таких семей, то послаблений для них в общепринятых правилах было очень много.

Это был показательный ещё один даже не кирпичик в стену, а блок в фундамент, по мнению Оби-Вана, той несправедливой системе, построенной на привилегиях богатых и аристократов, над прочими. Он перестал поднимать эти вопросы вслух, но внутри раздражение копилось. Впрочем, если хочешь не оказаться перемолотым жерновами системы камешком, надо уметь «держаться». Об этом ему почти прямым текстом намекнул в своё время учитель — мастер Джин.

И Кеноби выучил этот урок. Он вообще стал после прошлого посещения Набу, заметно более сдержанным и... лицемерным. Говорил одно — думал другое. Это было неприятно, так как шло вопреки натуре, но без этого карьеру в Ордене ему с его взглядами точно не сделаешь. А там, может подвернётся момент, и он сможет нанести удар, либо создать то, что для этой порочной и несправедливой системы, той, на страже которой и стоит Орден, станет фатальным. И тем даст хотя бы шанс на рождение чего-то более справедливого. Тот шанс, который пока отсутствовал, в принципе.

***

(Набу. Позднее)

Для быстрого передвижения по огромной территории Республики есть три способа. Обычный — просто иметь корабль способный быстро перезаряжать прыжковые накопители и тем совершать череду скоростных, но коротких, либо средних прыжков.

Классический — гипермост. Пространство насыщенное навигационными спутниками и при необходимости расчищенное от объектов в обычном космосе, которые создавали проблемы даже при передвижении при гиперпрыжке. Так как корабль вынужден был, практически, проламывать «гравитационную тень» от материальных объектов, оставляемую ими в подпространстве.

И чем массивней объект, тем выше нагрузка на щиты корабля летящего в подпространстве. Если обычные для внешнего контура систем астероидные поля, всё же могли преодолеваться за счёт трат энергии щита, то вот более крупные объекты, вроде планет и их спутников, а тем более звёзд, на корабль идущий в гипере, действовали почти, как бетонная стена. Со всеми фатальными для него последствиями.

Однако если вам надо не просто быстро долететь до довольно далёких территорий, но ещё и довести крупногабаритный груз, то у вас есть лишь один выход. Им делегация Ордена и воспользовалась. Огромный дредноут, который помнил ещё времена Старой Республики, и сам по себе обладал мощнейшей бронёй, которая даже без щита выдерживала взрыв среднего

ядерного боеприпаса.

Подобное досталось проекту ещё со времён давних, когда энергетические щиты были не в нынешнем, а заметно худшем качестве. В наше время большая часть дредноутов хранилась на консервации — причём многие в старой комплектации, но часть была модернизирована и в дополнении к прочему, оснащена мощными щитами.

А его огромные ангары вместо боевой техники, как положено по штату, нынче заполнял гуманитарный груз, большую часть коего занимали крупные ёмкости с лечебной бактой. Дредноуту стартовавшему от Корусанта до Набу, потребовалось вместо нескольких десятков прыжков, всего шесть. И то, даже их он мог сократить, если бы не потребовалось по дороге сделать небольшую остановку в вотчине семьи Дуку.

Там мастер Дуку, которого Йода отправил улаживать возникший конфликт, о чём-то переговорил с родичами, а после, захватив небольшой ящичек, вернулся на корабль. И уже через один прыжок самый могучий, для нынешнего времени, корабль первого класса вышел в системе Набуан и направился к столичной планете Набу.

Поначалу Кеноби полагал, что они не только сразу спустятся на планету, но и уже вскоре предстанут перед местной королевой. Однако дело затянулось, что неудивительно, учитывая, что после недавнего кровавого переворота новой королевой стала вздорная особа, с которой Оби-Ван уже имел неудовольствие сталкиваться в прошлом. Падме I решила, что есть дела важнее принятия делегации Ордена.

А потому оставив на эвока Типи гуманитарные вопросы, так как ему теперь предстояло заменить погибшего недавно рыцаря, что служил наблюдателем от Ордена в королевстве, остальные джедаи, отправились по следу ситха. Вёл их мастер Джин, на грани ощущений чувствующий, всплывающую время от времени ниточку ведущую к неведомой цели. Той, что должна привести карательный отряд Ордена к логову «паука» ситха.

Однако, результат к которому они подошли сейчас, оказался странным. Кеноби ждал чего угодно, но не торчать в тени деревьев в каком-то пафосном заповеднике, неподалёку от нынешней столицы королевства.

В километре от них в тени деревьев находился крепкий, казавшийся относительно небольшим, дом местного лесничества. Подойти к странному дому ближе они не рискнули, так как наиболее способный к такому мастер Джин, полагал, что их наверняка обнаружат, перейди они некую незримую линию, невзирая на все ухищрения с Силой. Впрочем, для опытных джедаев, даже такое расстояние, тем более, что оно позволяло видеть объект глазами, особым препятствием не являлось.

Кеноби с Асокой отдыхали, а Винду сканировал окружающие, чтобы к ним неожиданно не подобрался враги. Мастер же Дуку, из-за того, что аудиенция у королевы откладывалась, продолживший находится с основной группой, отошёл в сторону, пробурчав, что хочет посмотреть на ту, с которой вскоре ему придётся решать дела семьи. И сейчас он сидел в медитативной позе в сотне метров от отряда. Основную работу по миссии пока выполнял мастер Джин. Он так же сидел с закрытыми глазами, укрывшись за деревом, и через Силу изучал здание вдалеке.

Когда старый Дуку уже вернулся к группе и успел даже переброситься несколькими фразами с Винду, Квай-Гон, явно подуставший, наконец прервал свою технику и подошёл к остальным.

— Ситха там точно нет, — огорчил он присутствующих

— Но дом укрыт в Силе, — напомнил об очевидном Винду и том, что сразу им

бросилось в глаза, ранее устроившим групповое, для усиления оно, сканирование системы ещё находясь в космосе.

— Да, Скрыт довольно умело поставлен. Но это рука умелого мастера джедая. Более того, он явно рассчитан на обычное сканирование, что проводят мои коллеги под руководством магистра Тивокка. То есть скорее скрыть потенциальных и не обученных молодых адептов, нежели укрыть взрослого и сильного одарённого. И защита не рассчитана была на то, что я проделал.

— Полагаешь, это не сочетается с тем, что вы ищите? — сухо встрял в беседу Дуку.

— Проблема в том, что из интересного там разве что два маленьких ребенка. Но ни одного взрослого сильного одарённого. И есть несколько странных разумных, но они явно из охраны детей, а не из тех кого мы ищем.

— В чём интерес? — уточнил Винду.

— В двух вещах. Пройдя сквозь защиту, можно увидеть, что они очень ярко светят в Силе.

— Просто пару одарённых деток, что в будущем придут в Орден, — попыталась показать свой ум Асока.

— Я много встречал детей, способных преодолеть минимальный порог для поступления в Орден, это другое.

— Чем же? — с лёгким любопытством уточнил Винду.

— По ним скорее можно изучать не нижний, а верхний потолок для новых адептов.

— Даже так? — впервые по настоящему заинтересовался мастер Дуку, и изучающе повернулся к обсуждаемому дому.

— Да. Но более того, у них есть странности, кроме этой. Похоже дети, как-то довольно сильно связаны между собой. А кроме того они, похоже, порождают, ввиду малолетства неспособные это скрыть, два водоворота в Силе, что идут от них. Первый — меньший, но всё же значимый, уходит в прошлое, а второй — заметно более крупный, уходит в будущее.

— «Дети бифуркации», — после молчаливого размышления, пробормотал Винду.

— Это байки, — скептически хмыкнул Дуку.

— Не скажи, в байках, лишь часть выдумки. Но немало и вполне реального.

— Ну, конечно, сейчас ты вспомнишь о многовекторном пареньке — Реване, — тихо и саркастично рассмеялся Дуку.

Остальные непонимающе следили за перебрасывающимися короткими фразами старшими.

— Сейчас это бессмысленно, такое надо изучать более плотно и на расстоянии руки, а не так, — примиряюще поднял руки Винду.

— Разве Реван, если мы говорим о том самом Реване из старых исторических хроник, был «Дитём бифуркации»? —

уточнил Джин, который, похоже, что-то слышал о неведомом Кеноби джедае.

— Тёмным Дитём, да. И джедаи его пытались сделать светлым, используя эту его бифуркационную натуру на благо Ордена.

— Получилось, вроде не очень.

— Это спорный вопрос. Как минимум ему не позволили стать «избранным» для наших врагов. В любом случае это давняя история. Но то, что ты говоришь, — Винду кивнул Джину, — следует изучить более внимательно и явно позже.

— Похоже, мы снова на старте и след завёл нас не туда, — слегка подколот бывшего

учителя Кеноби.

— Отчего же, — поучительно, Винду прижёт взглядом Оби-Вана, — я бы не торопился делать такой вывод. — Он замолчал, о чём-то размышляя.

— Проясните, — Квой-Гон, похоже, также начинал испытывать сомнения.

— Я ранее посмотрел кому принадлежит этот лес. Это местная семья Амидал.

— Откуда вышла новая местная королева Падме I, — уточнил Кеноби.

— Да. Защита дома поставлена опытным мастером джедаем. Причём умелым артефактором, ведь так? — уточнил Винду у Квай-Гона.

— Я бы сказал, что очень на то похоже.

— Насколько мне известно, несколько лет назад у нынешней королевы, пусть и недолго, был наставник из бывших адептов Ордена. Как раз с такими характеристиками. Некий мастер Мракс.

— Знавал я его, но разве он ещё жив? — задумчиво пробормотал Джин.

— Вроде бы да. Но в любом случае связь налицо.

— Но причём тут это? — Асока в виду молодости всё ещё не понимала, но Кеноби стал догадываться.

— Видишь ли, ученица, если чуйка мастера Джина столь хороша, как принято считать и не случайно привела нас сюда, то есть два варианта ответа, — проговорил Винду поучающе.

Он хотел продолжить, но заметив выражение Кеноби, жестом предложил высказаться ему.

— Первый вариант — либо сама Падме, что сомнительно, учитывая её возраст, либо кто-то из её окружения искомый ситх. А второй вариант, она звено в цепочке, которая приведёт нас, так или иначе, к цели нашего поиска.

— Но я не понимаю, дети то тут причём? — Асока не скрывала своего недоумения.

— Раз ситх пока не раскрыт, то не факт, что на наши вопросы будут даны искренние ответы, — объяснил Винду.

— А дети..., — с подозрением уточнила Асока.

— Ну, не дуйся, ученица, во-первых — задача, что перед нами стоит, не терпит сантиментов, а во-вторых — никто не собирается действительно приносить вред этим детям.

— К тому же, если они реально те о ком мы ранее дискутировали, то это крайне ценный актив, которого просто глупо лишать Орден, — снисходительно добавил Дуку.

— Верно. Да и, зачастую, достаточно создать нужное впечатление, остальное оппонент додумает за тебя.

— Это всё равно немного грязно, — слегка надувшись и отвернувшись, демонстрируя несогласие с методами, пробурчала Асока.

— Ты ещё молода и идеалистична, а жизнь сложнее и грязнее, чем видится молоденьким девочкам, — жёстко припечатал Дуку.

— Это не значит, что мы не должны пытаться сделать её лучше, — продолжила упорствовать Асока.

Пока они препирались, незамеченным остался Кеноби, а точнее его взгляд. Он молча чуть отошёл в сторону и задумчиво уставился на дом, упрятанный под незримый щит Силы. Что в этот момент крутилось в его мыслях никто не узнал, но на лице, скрытом от соратников, на секунду мелькнула предвкушающая улыбка.

(примечания и во многом оффтоп)

Произведение всё ближе к финальной части — которая будет скроена в духе таймлайна.

В общем, 44 годика, немаленький срок, время летит неимоверно быстро. И с каждым годом всё быстрее. А ещё говорят, что мол временная шкала пока стабильна и даже придумали сверхточные часы для её подсчёта. Это они зря. Река Времени протекает с разной скоростью и бездушным механизмом это не измеришь.

И да, алтайский бальзам с плюшками... — это нечто. Пожалуй ни разу за все дни рождения, я такого сочетания не пробовал.

Удивительно и другое. Это произведение начало писаться ещё четыре года назад (в апреле 2018). В процессе имело несколько крупных и несколько мелких пауз. И уже чистым объёмом близко к стандартному трёхтомнику:). Притом это ещё далеко не конец (уже видно, что в 35 а.л. я не уложусь).

То, что начиналось, как хобби и проба пера, в итоге всё более настраивало на то, чтобы заняться сим делом более серьёзно.

Чего я собственно себе в перспективе и желаю (а то масса сегодняшних пожеланий касалась всего чего угодно, но не этого).

В общем, как-то так.

Глава 58

Гость с далеко идущими последствиями, или вдвоём бить одного сподручней

(Набу. Несколько ранее)

Лишь наивные люди, либо случайно взлетевшие и от того недолговечные властители, считают, что Власть — это, когда ты приказываешь, а пока подчинённые исполняют, можешь бить баклуши. С первых же дней я метался весь в мыле с одного совещания на другое.

Притом я только усадил свой девчачий зад на трон, но некоторые мои подданные уже достали меня хуже горькой редьки. Им бы забыть хотя бы сейчас о личном и заняться общим делом. Ан нет, ещё не все трупы вытащили из под многочисленных завалов, а они уже сцепились в борьбе за власть.

Мою руку, постоянно тянущуюся к нагану, останавливали трое. Мать, взявшая на себя информационную поддержку и более того, немало оградившую от недовольства родственников. Как неудивительно, но братьев среди недовольных не было. И старший — Диркан, и остальные, кажется даже с каким-то куражом восприняли происходящие.

Подозреваю, казалось их недавнее прошлое. Как по мне, так они просто адреналиновые наркоманы. Хотя в последние годы и взявшиеся за ум. Зато прочие родственнички своё недовольство высказывали хоть и в тиши домашней обстановки, но не прекращая нытьё. Мать взяла их на себя и они наконец отстали.

Вторым оказался Лексан. Невзирая на молодость, а он лишь на четыре года старше моего нынешнего тела, пусть и пока прошло мало времени, как глава моего немного сумбурно собранного аппарата, проявлял себя дельно. Конечно, многие за годы отобранные молодые из моего Двора, в принципе немало помогли, с колес войдя в работу. Но одно дело точечная работа, а другое общая организация. К тому же сейчас многие из них были задействованы в переходе власти над ресурсами национализированного Великого Дома Джевил.

Но ладно я — старый хрыч, прикидывающийся молодой оторвой. Но Лексан в свои 23 года уже показал себя умелым организатором. Что приятно. Кадры — штука краеугольная для любой власти.

Видимо, то что я на троечку смог сделать для себя, некоторым своим людям я дал на четыре с плюсом, минимум. Все эти годы, довольно жёстко, но достаточно интересно, чтобы они не начали филонить, растил себе подспорье в будущем управлении и по первым шагам, вроде бы более-менее справился.

Третьим и пожалуй самым важным приобретением оказался и вовсе сторонний управленец — Баржен Таж. Временный верховный, сразу после моего избрания королевой, сложил полномочия. И был немало удивлён, когда я тут же предложил ему возглавить правительство. Он даже немного отнекивался, но в итоге согласился.

И тут не было наигранности. Сразу после назначения он стал целью для многочисленных Великих Домов, так как они были уверены, что новым премьер-министром станет кто-то из их представителей. Немало помогли в его назначении две вещи. Тотальная силовая доминация, что нынче у меня была и второе, более важное, как ни странно — его

репутация и крайне своевременная компетенция, проявленная во время недавнего «Кровавого Времени».

По сути, он во многом стал первой ласточкой нового времени, когда на высший пост, после королевы естественно, назначили человека не из Великого Дома. Ироничный же компромисс оказался в том, что большая часть его заместителей, была взята из нескольких Великих Домов. Впрочем, я старался брать тех, кто неплохо показал себя ранее. Всё же мне с ними работать, пусть и опосредованно.

На отдых откровенно не хватало времени, а ведь ещё приходилось продолжать тренировки по латанию себя от воздействия Силы. Каждый день не менее получаса я тратил на тренировки с Силой. Увы, в ущерб боевым спаррингам, по крайней мере пока. Сил, да и времени просто критически не хватало. И если физически я ещё кое что мог к вечеру, то вот психически чувствовал себя, как выжатый лимон.

Вечером, когда прилетела делегация из Ордена, да ещё вместе с графским посланником, я их не принял. Дел было невпроворот. С джедаями я ещё успею пообщаться, а посланца, кем бы он ни был, раз уж новый граф его прислал, стоило поддержать в прихожей. Тут вопрос — кто первый сделает шаг. Раз его сделали они, то и война скорее менее нужна им. Нет, я конечно абсолютно не стремился жёстко и долго воевать с графством семьи Дуку. Но раз уж так сложилось, небольшой плюстик себе в позицию перед переговорами добавить был не прочь.

На следующий день я у себя в кабинете, закрывшись, чтобы не мешали, сидел на жёстком полу, закрыв глаза и ловя потоки Силы вокруг. За недолгое время, что я учился выстраивать вокруг себя защитный и подвижный кокон, некоторые успехи всё же были налицо. Пусть и на троечку с минусом. Мракса, который прилетел со мной, нынче рядом не было, так он предпочел до поры, побыть подальше от прилетевших джедаев. А потому свой прогресс мне приходилось оценивать самому.

В дырявой ауре есть масса минусов, но есть и плюсы. И дело не только в том, что открываясь Силе, её намного проще и глубже можно чувствовать, если конечно быть осторожным, качественно фильтруя «входящий сигнал». Но кроме того мир в таких медитациях стал выглядеть... даже не знаю, как выразить в словах. Это ощущения, как будто между чёрно-белой 2D картинкой и цветной в 3D. Это не совсем передавало то, что я видел, если в состоянии медитации решался посмотреть вокруг. Не точно, но наиболее близко к аналогии.

И вот к концу упражнения великолепно чувствуя окружающее пространство, я вдруг почувствовал, что в кабинете не один. Открыв глаза, но продолжая смотреть на мир и через Силу, я увидел в оконном отражении, что в нескольких метрах сзади стоит чопорный старик. Некая странность того, как он выглядел, хоть и прошла мимо понимания — не до того было, но оставила зарубку в памяти.

Рассуждать не место и не время. Как и кричать, так как в кабинете отличная звукоизоляция. Дверь закрыта, а значит не до торможения. Я сделал из позы сидя боковой кувырок к столу, и трость, прислоненная сбоку к нему, уже в моей руке. Волчком чуть пригнувшись, я наконец развернулся, в процессе сдвинув защёлку трости.

В сторону, где я через отражение в окне мгновение назад видел незваного «гостя», чтобы отвлечь вторженца, улетели ножны, обнажая острейший клинок из бескара. Второй своей рукой я потянулся к браслету на столе, снятому ранее, как и вся прочая одежда, для удобства, как медитации, так и безопасности высокотехнологичного гаджета. Но вместо

нажатия сигнала тревоги — замер.

И дело было вовсе не в том, что я абсолютно голый, а охрана, что сейчас за дверью, ворвавшись, увидит свою королеву в чём мать родила. К старости на такое плюёшь, если уж безопасность под угрозой. Хотя, конечно, смущать умы подданных своими пусть и сексуальными телесами — не комильфо. Проблема оказалась в абсолютном моём одиночестве в кабинете.

Давнишняя покупка, ещё со времён первой встречи с Джа-Джа Бинксом, ставшая предметом, часто сопровождающим меня на встречи и просто нравящаяся мне, была готова убивать. Однако лишать жизни оказалось некого.

Картинка оказалась донельзя глупой. Я стою голый, пусть и скрытый по пояс массивным столом — плюс относительно невысокого роста. В руке такой же обнажённый клинок..., а вокруг никого. И куда делся чёртов старик, Бог знает. Не увидь я его чётко, пусть и в отражении, секунды назад, подумал бы, что он мне приснился.

Впрочем, можно делать морду кирпичом перед самим собой, хотя это лишь усугубляет глупость произошедшего, но какого хрена это было? Всё ещё обнажённый, я в раздумьях рухнул в кресло. Запоздало пришло понимание, что за странность цепанула меня, когда я увидел старика.

Некая его размытость. Я даже прикинул, могли ли спроецировать эту картинку на стекло. Но нет, не стоит плодить лишних сущностей, к тому же окно защищено снаружи щитом, что делало такое почти невероятным. Я подзабыл, где живу свою вторую жизнь. Старик Оккам бы безжалостно резанул бритвой своей логики, сказав, что ответ очевиден.

Гость действительно был. Я не заснул, и конечно не сошёл с ума. Чёртова Сила и поганые форсюзеры. Ко мне в гости припёрся один из таких. О том, что они, из сильнейших среди них, устраивают иногда путешествия вне тела, Мракс как-то упоминал. Подробностей было мизер, правда речь скорее шла о душе, но вроде бы видеть её не будучи крайне умелым джедаем не получалось. Да и такой, лишь с помощью определённой и довольно сложной техники мог лицезреть душу, находящуюся вне тела.

Проклятье, да я сам живое подтверждение, что путешествия души вне тела возможны. Правда в моём случае дело прошло без моего участия, но для подтверждения такой возможности и этого было достаточно.

О прочих подробностях, так как смысла давать мне эти знания Мракс не видел, я не знал. Впрочем, учитывая мой очевидный тогда потолок развития, знания из высших техник Силы мне явно были неуместны и бесперспективны. А вот то, что я его увидел, невзирая на бестелесную форму, было интересно.

Увы, дело наиболее вероятно было не только в состоянии медитации, но и в моёй травме, с которой я со скрипом боролся уже более месяца. Что же, ещё один странный плюс, нового моего состояния. Минусов от чёртова подарочка ситха, правда, всё равно заметно больше.

Кто же припёрся незванным? Я ощутил холодок по голой спине. Но это был не сквозняк, а чувство беспомощности и потому лёгкого страха.

— Как же меня задолбали эти поганые местные читеры! — в раздражении прошипел я сквозь зубы.

Я попытался прикинуть, чтобы смог сделать против такой угрозы. И пусть гость не напал — хотя хрен знает, мог бы он это сделать в таком состоянии, но проверять не хотелось. Само наблюдение и чёрт знает, что ещё, уже достаточная причина не бить

баклуши, игнорируя, вновь открывшуюся угрозу.

Первое — надо будет напрямч Мракса, раз уж он стал увиваться рядом, поставить защиту на те помещения, в которых я наиболее часто бываю, причём в одиночестве. А второе — нужно встроить возможность, дабы при проникновении внутрь очередного форсюзера, у меня был тотальный и мгновенный инструмент его, как минимум — ввести в шоковое и беспомощное состояние, а как максимум — банально грохнуть. И по хрен, будет ли он во плоти, либо, как сейчас, в форме грёбанного незримого духа.

Дабы удостовериться, я вызвав на экран запись со скрытой камеры, что сам ранее поставил безопасности ради в кабинете, чтобы никто без меня не шарил по моему рабочему месту. Ну, вот, что и требовалось доказать. Голая девушка на экране дернулась, нырнула к столу, но главное — всё это время и до него, в кабинете бездушная камера не зафиксировала не то, что призрачной фигуры, но даже мизерных помех на картинке.

Не будь, как подозреваю, я в состоянии глубокой медитации и великолепного ощущения окружающего пространства через Силу, да усиленного моей болезненно повышенной чувствительностью, наверняка, гость прошел бы мимо моего внимания, так же, как его не заметила отличная камера.

Об этом следовало подумать чуть позже. И явно требовались более компетентные консультации. Так как свои боевые возможности, против реально сильных одарённых, я оценивал крайне скептически. И уж конечно не считал возможным терпеть их шастанье мне за спину, когда им заблагорассудится, да ещё и будучи незамеченным.

***

(Малый зал приёмов. Королевский дворец)

— Не то, чтобы я вам не верила, но определённые сомнения всё же у меня есть, — я уже более часа и так и эдак пытался понять замысел моего собеседника. Точнее — найти скрытое дно в его предложении.

Откровенное потрясение меня ждало не сразу, как я его встретил, ещё час назад. Когда церемонимейстер объявил о представителе графства Дуку, я в первую же секунду узнал недавнего гостя. Лишь многолетние тренировки держать эмоции под контролем, позволили мне никак этого не показать. Не уверен, понял ли он, что я его не просто почувствовал ранее, но и увидел, так как тогда он пропал до того, как я в своём кабинете повернулся к нему. Надеюсь, что так. Но далее меня ждало именно потрясение, когда церемонимейстер его представил.

— Мастер Дуку, действующий адепт Ордена Джедаев, в данный момент, как частное лицо, представляет интересы графства Дуку.

— «Блядь», — подумал я, с вежливой улыбкой кивнув ему, предлагая пройти к столу переговоров.

Что-то будет, ведь я, по сути, грохнул его брата, а его прислали договариваться..., а о чём собственно? Я чуть изменил позу, и с полуслова понимающие меня гвардейцы, перевели вошедшего пожилого человека в повышенную потенциальную угрозу.

Однако, как показал последующий разговор, угрожать, или мстить мастер Дуку не собирался. Это в другой жизни уйдя из Ордена он немало нагадил Набу, склотив целую коалицию. Однако в этой, как я вижу, даже спустя годы, он так и не покинул эту их военизированную секту. Отсюда одно из двух. Либо Лукас в очередном элементе нагло

придумал, либо это моё влияние. Я полагал, что вернее первое, так как для второго мне нужно было ЧСВ побольше, чем есть сейчас.

Он со всей врождённой чопорностью — вот уж аристократ до мозга костей, не то что я, минут десять выполнял ритуал начала беседы для высшего общества, облачённого значимой властью. Та хрень, которая меня уже начала раздражать на официальных встречах. А потом, наконец, перешёл к делу, что по меркам подобных встреч, даже пожалуй стремительно.

Вот только я долго искал западню, откровенно сомневаясь в предложенном. И не потому, что это было нереализуемым. Просто меня толкал к подозрительности излишний прагматизм джедая, с откровенным цинизмом излагающего простой и смертоносный план его семьи. Нет, я конечно слышал немало, как в Ордене стараются семейные узы истончить, но живой пример такого напрягал. Особо сильно в контексте моих детей. Всё же я бы, убей собеседник моего брата, не смог бы так сходу обсуждать дела, по сути, игнорируя этот факт.

— Давайте суммируем. Вы предлагаете продолжить информационную кампанию друг против друга, но оставив её умеренной, без сваливания в радикализм, попутно наращивая военные силы. Возможно даже устроить несколько показательных небольших стычек на границе, но потом, когда оба будем готовы..., заключить военный союз и напасть на аваэльцев? — предложение было слишком разумным и от того я чувствовал себя неуютно. Подозревая себя лохом, которого где-то надувают. Тут ведь, как в игре в карты, если вы не понимаете кто за столом лох, то скорее всего этот лох — вы. Высшая дипломатия, как ни прискорбно, в немалой степени имеет подобные аналогии.

— Уточню, союз мы заключим, скажем месяца два спустя, от сегодняшнего дня. Вы прикинете, что хотели бы получить от него, и какой вклад сможете внести. Через месяц, втайне, группа от вас встретится с профильными представителями от моего племянника, что нынче стал графом Дуку.

— То есть вы в дальнейшем не собираетесь возглавлять переговорыщиков от вашей семьи?

— Нет, я прилетел, лишь нынче, чтобы это недопонимание и небольшой конфликт, завершились к удовлетворению сторон. Далее если мы придём нынче к согласию, детали уточнять будут люди племянника.

— Уж простите за прямоту, но почему ваш брат, мои соболезнования, не поступил схожим образом сразу?

— У него были свои мысли на сей счёт. И он счёл, что проще выполнить задачу минимум.

— Проще, не всегда лучше, — глупо не удержался я от шпильки.

— И он это понял, но было поздно, — наконец я увидел, капельку ярости, блеснувшую во взгляде джедая. Однако он ничем более не выдал эмоции, более того, как ни в чём не бывало продолжил.

— Возможно вы до сих пор думаете, что мной, как и моей семьёй, движут эмоции. Нет. Власть — это не только высокое положение и то, что оно даёт, но и ответственность за ошибки. Брат ошибся и он ответил за это.

— Простите, если моя молодость кажется вам несколько прямолинейной.

— Ну, что вы, такая королева явно далеко пойдёт. Так умело заманить в ловушку столь многих своих врагов, формально намного более опытных, притом остаться для всех героиней, это большой талант, — сделал мне алаверды поганец, с ударом по эмоциям.

— Это всё слухи завистников и тех самых врагов. Надеюсь, вас не смущает это?

— Отнюдь. Таких как вы лучше держать союзниками, нежели чем врагами, — то ли польстил, то ли подколол меня старик. А я вспомнил поговорку из прошлой жизни: «держи друзей близко, а врагов ещё ближе».

— Допустим, это предложение мне интересно, но какие гарантии, что в будущем вместо удара по зарвавшимся аваэльцам, не окажутся многократно усилившиеся силы графства на орбите Набу. Притом с враждебными намерениями.

— Во-первых всё это время вы так же будете усиливаться, а пауза в военных действиях позволит и вам должным образом нарастить флот. А во-вторых — это невыгодно. Причём обоим сторонам.

— Отчего же?

— Вы явно начали процесс большей централизации власти, чем было ранее. Значит война встанет заметно дороже нам. Да и вы, реши напасть на нас, понесёте огромный ущерб, который сомнительно, что сможете отбить издержки, даже если каким-то чудом победа станет за вами. То есть прибыль сторон не факт, что будет, скорее больше станет убытков. И у нас есть свои давние и настоящие враги, которые спят и видят, как мы сильно ослабеем. А воевать один на один с относительно равным противником — будет дорого стоить.

— Опасаетесь, что даже при вашей победе на графство навалятся соседи?

— Это не опаска, а чёткое понимание перспектив.

— Так почему бы вам не взять тех же аваэльцев в союзники?

— Этот «демократический» сброд? — пыхнул высокомерием аристократ. Впрочем, скорее это было презрение.

— Полагаете они недостойны стать вашими союзниками? У нас некоторые с вами бы не согласились.

— И где теперь эти не брезгливые, готовые брать в союзники всякий анархический элемент? С ними можно договориться по мелочи, но не значимо, так как у них слишком велика децентрализация и любые планы и договорённости легко вылетят в трубу, из-за очередного прыща, возмнившего себя слишком значимым.

— Сама хотела бы это узнать, да вот главный из них бегаёт от меня, видимо, не хочет отвечать за содеянное, — проигнорировав вторую часть, хотя и отложив в памяти позицию мастера, я ответил на первую — отчасти риторическую, про чёртового старшего Джевела.

— Ну, это ваши личные дела, а по нашему вопросу?

— Пожалуй я скажу, что согласна. Предварительно. Но вопрос за деталями. Мы вполне можем ещё не сойтись в них.

— Не думаю, что тут будут непреодолимые препятствия.

Мы ещё немного пообсуждали процедуры, договорившись о встрече представителей через месяц.

Напоследок он решил сделать то, что вышибло меня из хрупкого умиротворения, начавшего к концу беседы во мне прорастать.

— Кстати, — как о сущей мелочи заметил мастер Дуку уже собираясь уходить, — племянник просил передать вам.

— Что же?

— Вы потеряли, а он нашёл. Надеюсь более ничего не омрачит наш плодотворный и обоюдовыгодный союз, — мастер Дуку по доброму, что на его лице смотрелось немного дико, впервые за встречу улыбнулся.

— И что же? — уже подозревая, что без подянки всё же не обошлось.

— У вашей охраны остался один ящичек, там то, что принадлежало вам. Примите это, как знак уважения и точку в этом конфликте.

Он ушёл, а я вызвал странно мнущуюся охрану, дабы узнать, какую гадость мне преподнёс этот прагматичный аристократишка.

***

— Что именно ты не понимаешь? — мама оторвала взгляд от стеклянного ящика, в котором плавал «подарок» Дуку.

— Мы обо всём договорились и вот такое напоследок. Что он имел ввиду?

— Ты её знаешь?

— Да, — я несомненно знал ту, чья голова плавала в ящике.

Вообще, у местных какая-то нездоровая любовь посылать друг другу головы. Уже и сам начал этим заболеть. Знал я правда её заочно и лишь по досье. Это был самый мой большой успех. Точнее, моей СВР и Оливии Шан, что её негласно возглавляла. Агент, которую мы смогли много лет назад подсунуть одному из не особо полезных племянников прошлого графа. Она, став из фаворитки его женой, умело привела в тонус подкаблучника и мажора, сделав его в итоге одним из главных снабженцев флота графства.

— Это кто-то важный для тебя?

— Очень, — я замялся, но всё же решил сообщить часть правды, — её удалось завербовать и через это получить сведения о вторжении графства к нам.

— Которое, как мы все помним, чем закончилось для них, — задумчиво воззрилась мама опять на голову, когда-то красивой молодой женщины. После чего закончила.

— Полагаю, это означает то, что этот джедай и сказал.

— То есть: «оставим в прошлом»?

— Да. Но конечно не без нюансов, чисто эмоционального толка и, что теперь играть стоит по честному.

— Честно и политика — вещи антагонистичные.

— Ну, не драматизируй, в конце концов есть определённая репутация и тот кто не имеет таковой, в контексте — хотя бы держать слово, надолго в высших сферах не задержится. Если конечно не будет тотально сильнее всех остальных. Ты ведь не собираешься нарушать соглашение с ними?

— Нет, это действительно оптимальный выход из ситуации, притом с немалым профитом в будущем.

— Ну так и не бери в голову.

Да уж, а впереди ещё встреча с джедаями и, как я уже узнал, старыми знакомыми.

Я очередной раз проверил, нынче особо актуальную защиту от Силы и тяжело вздохнув, приказал пригласить оставшихся джедаев. В отличии от прошлого гостя, за каким-то хреном прилетевших уже от имени и по делам Ордена.

Глава 59

Баш на баш, или вынужденная месть чужими руками

(Вскоре. Там же. Магистр Винду)

Магистр Винду искренне, но сожалея, рассмеялся, в глубине души поражаясь прямолинейности королевы.

— Вы что же, хотите меня купить?

Он конечно помнил девочку-подростка, коей была нынешняя королева годы назад. И не удивился её прямолинейности. Однако, так как был немало наслышан о любви к недомолвкам и намёкам у местных, полагал, что с годами будущая королева пропиталась этим. Потому разговор повёл в определённом духе.

Несколько намёков, из которых прямыми были разве что поздравления, с которых он начал встречу. Первый был встречен с пониманием — Мейс поздравил Падме Первую с избранием, а вот после второго она так глянула на магистра, что показалось смотрит на него через прицел.

А он всего-то поздравил королеву с тем, что у неё растут прекрасные и крайне одарённые дети. Ох, как она напряглась после этого. И никак не помогла это скрыть, обильно использованная защита, что отрезала женщину от Силы. Так как язык тела так просто не скроешь. Смотря на неё сейчас, он склонен был согласиться с мастером Дуку, который ранее, ещё до аудиенции у королевы, успел оценить её болезнь. Да, досталось Падме немало. Хотя для более подробного анамнеза требовалось просканировать королеву без всех этих её защитных предметов.

В общем, он пытался вывести королеву на сильную уязвимость и желание хоть как-то откупиться, но не так же тупо. Изначально выбрав довольно интуитивную тактику, так как не зная, что именно должно вывести его по следу искомого, он вынужден был полагаться больше на чутьё Квай-Гона и тот расчёт, что Мейс сделал, основываясь на нём.

Однако, чем дальше, тем больше он начинал сомневаться. Нет, она действительно опасалась отдавать детей в Орден, но в целом понимала близкую к неизбежности итоговой ситуации. Может она просто не знала нужное и он, в принципе зря затеял эти игры, а может не хотела раскрывать личность искомого ситха.

В общем, видимо, он зря настроил против уже лично себя, вполне симпатичную ему по духу королеву. Она же пытаясь выторговать для своих детей преференции, в итоге решила, что он банально требует от неё взятку. Это было неприятно и глупо. Хотя и забавно.

Оттого магистр и рассмеялся, во многом над собой. Надумав целую теорию, следуя в её логике, он, как стал подозревать, вытянул пустышку.

***

(Тяжёлый выбор. Королева Падме Первая)

Я долго не решался сделать то, что сильно хотелось. Хотя следуя эмоциям этого и хотелось. К тому же, свойственная мне в прошлой жизни мстительность, не так и сильно сгладилась в нынешней. Но зато с возрастом я более-менее научился не идти на поводу у

чисто эмоций. Ну, если конечно мне не ломали мозг всякими артефактами.

Да, меня крайне напрягло, что тщательно спрятанные дети, были обнаружены. Да и мало того, что так рано, так ещё и довольно представительной группой джедаев. Тут случайно забрёдшего рекрутёра от Ордена, не прикопаешь в лесочке. Эти сами кого хочешь прикопают.

Неприятно было и то, что магистр Винду, из взрослых джедаев, пожалуй, был тем немногим, кто кое-как, но всё же вызывал у меня симпатию. Всё же воин, а значит скорее прямой и, как я считал ранее, далекий от интриг и всяких гнусностей. И вот нате вам. По сути, он мягко шантажировал меня, пользуясь положением и широко распространёнными в Республике практиками по набору новых адептов.

Да, как только стало понятно, что придётся «рожать» детей, да ещё и обладающих большой связью с Силой, я стал готовиться. Так как их будущий отлёт в Орден наиболее вероятен, то я поднял максимально возможные сведения по условиям, которые при этом возможны.

В принципе, поблажек у элиты, если достаточно сильно одарённые дети рождались у неё, оказалось немало. Простых детей, которых считали достойными принять в Орден, изымали всеми правдами и неправдами. Ситуация описанная Лукасом, в контексте Энакина, оказалась вполне себе обычной. Протестировали на практике — гонки, прикупили раба, тут же отсекали все будущие связи его с семьёй — оставив гнить в рабстве его мать и улетели в закат. А после столь упорно промывали ему голову, что в итоге шифер с неё съехал безвозвратно.

В общем, типичная, вполне себе классическая секта. Детки должны работать на благо Ордена и видеть семью в лице своих "гуру", то есть учителей. Некоторые плюсы, сглаживающие сие тоталитарное сборище отморозков, были в роли этой полувоенной секты в структуре управления Республикой. Это отчасти примиряло меня с тем, что Катерина и Константин однажды вынуждены будут пройти там обучение.

Однако были и нюансы. На одной чаше весов было то, что дети подходящие для Ордена, выросли быстрее сверстников. И когда получали шанс стать падаванами и начать покидать Орден, то уже оказывались базово сформированными личностями. Оставляя не так и много места для возможности повлиять на них со стороны родственников.

Мракс говорил, что дело во много более глубокой связи через Силу с окружающим миром таких детей. Они банально получали в разы больше информации, именно благодаря Силе. Там где обычный ребенок, невзирая на всю свою непоседливость проживал день — получая соразмерный опыт, сильно одарённый ребенок условно вырос на полтора, а в особых случаях и на два.

В итоге простой ребенок, лет десяти-двенадцати скорее всего только подбирался к пубертату и выше активных игр или курения в подворотне не подымался, то вот юнлинг соразмерных лет, уже был полноценным зародышем взрослого. У него психотип скорее соответствовал совершеннолетнему. Пусть и недавно достигшего лет шестнадцати-восемнадцати. То есть он уже думал, как будто ему, минимум, на несколько лет больше формального возраста и в целом ментальность имел соответствующую.

От того возраст в десять — двенадцать лет для поступающих в Орден оказывался максимально критичным. Попадали они туда обычно пяти-семилетними и в следующие лет пять-семь их, всё ещё напоминавших глину, лепили по лекалам Ордена. Тем самым почти лишая шансов вырасти, сохранив полноценную личность и связи с внешним миром. Всё это

им прописывал в это время Орден и в дальнейшем они вынуждены были жить, опираясь на вложенное именно в эти годы.

Так как в это время дети формировали большую часть своей базовой личности. Но главное — социальных связей и принципов, по которым они будут их формировать в будущем. Если потерять связь с детьми в это время, то потом будет крайне сложно полноценно её восстановить.

В теории, такие, как тот же мастер Дуку, выходец из высшей элиты Республики, да и даже мои дети, могли в период обучения сохранять некоторую связь с семьёй. Чего, кстати, были полностью лишены не то что выходцы со дна, вроде Энакина, но даже из среднего класса.

Все они вырезались из социума и старых связей до конца обучения. И даже став падаванами, многие сохраняли эту обособленность на многие годы. Отчасти, из-за некоторых продолжающихся сохраняться ограничений, но во многом, потому что Орден уже их к этому времени ментально перепрошивал. И всё это мне крайне не нравилось.

А потому я надеялся первые годы, пока дети не научатся лучше контролировать себя, скрывать их, а потом, хоть и ввести в общество, но постараться максимально затянуть обнаружение их одарённости. Однако нынче ситуация изменилась, а потому следовало решаться на рискованный выбор.

На другой чаше в этом решении был риск и возможные негативные и труднопросчитываемые последствия. Месть штука приятная, но у неё бывают неприятные последствия. Не зря говорили в моём старом мире: «кто желает отомстить, пусть роет сразу две могилы — для врага и для себя».

Списать ужасающие жертвы на Набу на Сидиуса конечно было удобно, но будучи честным с самим собой, я считал, что моей вины тут не меньше половины. Потому по своей воле, по крайней мере пока, я бы Сидиуса сдавать не стал.

Да, раньше такие мысли были. Но сейчас создавать ещё одну значимую проблему было глупо. Тем более могущую выйти мне боком, при том, что на меня и без того навалился ворох тягот, которые разгрести, как бы не много лет ещё придётся. Однако текущий визит Винду и слишком раннее обнаружение моих детей, не оставило мне нормального выбора.

При том, если с Винду ещё был какой-то шанс не только договориться, но и сделать это с наименьшим риском, то вот если сейчас упереться рогом, можно потерять не только детей, но и себя. К тому же если кто-то и сможет убить ситха, то это Винду.

Ведь, ох уж как я не люблю полагаться на Лукаса в настолько серьёзном, он в прошлой жизни оказался явно сильнее в прямой схватке с ситхом. Причём сейчас у него к тому же будет время подготовиться. А проиграл он по банальной причине. Полудурок с промытыми двумя сторонами мозгами — Энакин, в самый неподходящий момент ударил, уже победившему Сидиуса магистру в спину.

Но Эничку я давно прикопал, прости парень, но ты не вписался в новый мир. А значит шансы что всё пройдёт успешно и очередная фигура слетит с доски — довольно велики. Не то, чтобы это было однозначно плюсом. Лишившись противовеса в лице владыки ситха, Орден станет менее договороспособным.

Впрочем, сейчас, у меня уже был и без того отличный, чтоб его, инструмент, для укрепления государства. Причём инструмент практически самоподдерживающийся, стоит его начать использовать. И я собирался его разрабатывать в полной мере. Пролитая на Набу кровь не только требовала ответа, но и очевидным образом вынуждала меня выжать из

ситуации хоть что-то созидательное.

В конце концов Палпатин нашёл способ стать канцлером без меня, в чём я и не сомневался ранее, но и я, пусть и невольно, получил возможность без его кровавых игр в Республике, менять общество в королевстве. В том числе и в контексте его умеренной милитаризации. А то до меня Чоммелль больше напоминал королевство непуганых идиотов.

А потому я решил выжать по максимуму из паршивой ситуации.

— Вы же сами намекали. — заметил я, на явно удивлённого моими последними словами Винду.

— А вы явно превратно меня поняли.

— Так, похоже, мы оба услышали не то, что было сказано.

— Как ещё можно понять по другому то, что вы предложили мне уникальный и крайне дорогой артефакт? — магистр Винду перестал улыбаться и недовольно уставился на меня.

— Уникальность и ценность его измеряется не в деньгах, — раз уж решил договариваться с чёртовым нигером, то теперь отступать было поздно.

— Хорошо, объясните суть.

— Она в том, что особо ценный он для вас, а не меня или кого-то ещё. Кроме того, к нему прилагается то, что и делает его столь востребованным вами.

— Вы предлагаете мне кота в мешке, говоря загадками.

— Хорошо, давайте так, — я чуть помолчал, окончательно прикидывая, стоит ли, но выложил, — я скажу свои условия. Вы ведь воин и понятие чести вам не чуждо?

— Допустим.

— Тут не надо допускать. Да или нет? — люблю чёткость.

— Да, — вот теперь этот тип раздражён. Но меня он ранее сам вывел из себя, так что пусть терпит.

— Я тоже воин, хоть и женщина, а потому, надеюсь, что взяв обязательства, вы выполните их, не пускаясь в крючкотворство и соблюдая не только букву, но и дух соглашения.

— К чему это и что я должен соблюдать?

— Мои условия. Я дам вам то, что крайне, вот просто невероятно вам нужно, — говоря, я вдруг заметил, как негр психологически расслабился, но физически, наоборот — собрался. На мгновение, у меня возникла дикая мысль, что он знает то, что я скажу далее. Бред, откуда бы ему это знать. Выкинув мысль, я продолжил. — И если вы посчитаете мой «товар» соразмерным, то оплатите его в полном объёме и абсолютно честно.

— Давайте ближе к делу, вы меня заинтриговали, — слушая эти слова, особенно язык тела, теперь мне стало очевидно, магистр напоминал охотничью собаку, почувствовавшую след искомого животного. Могла ли его привести ко мне Сила? Точнее, сделать это в данных обстоятельствах? С этой чёртовой хренью никогда и ни в чём не можешь быть уверен. Меня вон, как помотало на её волнах, так до сих пор трясёт. Отложим и эту мысль.

— Мои дети останутся при мне до 12 лет. Примеры, когда юнлингами становятся даже позже, хоть и редки, но бывают. Я не против, если их будут обучать базовым вещам — тут, на Набу. Да я и сама немало приложу к этому силы. После получения фундаментальных знаний, причём широкого спектра, им будет крайне просто по мелочам догнать сверстников в Ордене, что лет на шесть раньше попали в ваш Храм.

— Судя по вашему выражению, это не всё, — хмыкнул Винду, смотря на меня, похоже, поражаясь моей наглости.

— Да, как вы смогли увидеть, я получила в наследство от прошлой династии огромные проблемы с безопасностью моего нынче королевства. Круг задач, который передо мной встал — огромен. Но ключевая — именно безопасность. Отсюда вторая часть требований.

— Полагаю, это поставки тяжёлых вооружений из особого списка?

— Нет, зависеть в таком от внешних рынков, я не считаю приемлемым.

— Что же, тогда остаётся вариант собственного производства.

— Да, речь именно об этом.

— Но в чём проблема? Вы и без того можете делать довольно широкий спектр вооружений.

— Дело в статусе королевства.

— Ах да, речь, вероятно, о байке про негласный рейтинг благонадёжности, — ироничный Винду раздражал даже больше. А ведь когда-то он казался другим, ну, хрен с ним, главное, чтобы он не нарушил слово, а остальное я потерплю.

— Это не байки, не мне вам говорить об этом. Те же главные оружейные системы крейсеров, и даже эсминцев, Чоммель не может производить, а так же некоторые военные мощные гиперприводы. Да хватает вещей, которые те кто не попал в этот крайне узкий рейтинг «достойных», вынуждены доставать, идя на массу ухищрений. И это при и без того жёстких рамках по качественному составу флота.

— Частные структуры, не входящие в военное министерство Республики, имеют свои ограничения, — высказал он официальную позицию. Вот только в неофициальной была масса нюансов, о чём я тут же ему напомнил.

— «Куатские верфи». Не они одни, но это наиболее показательный пример. Огромный и абсолютно частный консорциум, притом, хоть и участвует в военных тендерах на Корусанте, но поскольку-постольку. Они, очевидно, находятся вне указанных вами структур. Просто иногда кое-что продают республиканским властям. Ну, так и я, несколько лет назад, помнится, продала непосредственно вам, как главе военного департамента Ордена, технику и некоторые военные образцы. Это не показатель.

— Было такое. Ну, допустим. Но зачем вам производство, насколько понял, тех же крейсеров, или эсминцев, что активно делают, упомянутые вами дельцы с Куата? Это просто невыгодно. Ну, сделаете вы несколько штук, исчерпаете лимит, введённый Сенатом по ограничению подобных сил и дальше что? Простой верфей?

— Есть внешние рынки.

— Вы так уверены, что сможете там конкурировать? Не то, что с Куатом — они лучшие на нынешний день, но есть минимум с десятков не намного слабей производителей.

— Уж позвольте, мне самой разобраться с этим вызовом.

— Пока я не вижу причин позволять.

— Причины просты, но вам придётся обождать несколько минут.

***

— Но почему, я уверен в том, что след привёл нас на правильную планету. И если не королева, то кто-то другой..., — Квай-Гон был явно недоволен. Ведь приказ срочно улетать, ставил под вопрос его компетенцию, как одного из опытейших мастеров в трактовании сигналов от Силы.

— Учитель не раз любил говорить, что Сила, подчас, играет подтекстами так, что

чёрное легко может стать белым и наоборот, — Мейс выбрал стратегию и следовал ей. Он мысленно извинился перед Йодой, собираясь через час связаться с ним, донеся новый паршивый расклад и то, что он прикрылся учителем, для сокрытия источника.

— Я не вчера родился и давно имею дело с игрой на Паутинках Силы, но к чему эти очевидности, магистр? — Квай-Гон скривился, да и никому бы не понравилось, выслушивать такие банальности.

— На Корусанте ты уловил то, что на след ты выйдешь, находясь на Набу, ведь так? — магистру даже немного было жаль мастера Джина. Впрочем, один из самых заметных оппозиционеров в Ордене, невзирая на принадлежность к ученической иерархии во главе которой стоял сам Йода, особого снисхождения не заслуживал. По крайней мере по мнению Мейса, учитель многовато позволял Квай-Гону, пусть он и был учеником другого ученика Йоды — Дуку. Хоть работа мастера Джина и давала больше пользы, но его поведение и рассуждения немало смущали умы молодняка.

— Вы же сами присутствовали тогда, магистр.

— Суть в том, что мы узнали цель. Причём именно находясь тут.

— Но я тогда не понимаю, вы же сами после встречи наедине с королевой сказали, что думая на неё, мы вытянули пустышку, — мастер Джин не скрывал недоумения, начав подозревать, что над ним издеваются.

— Знакомо ли тебе, о мудрейший мастер, — Винду позволил себе зримо убедить мастера в глупом подозрении в мелочности в свой адрес. Мейс иногда не скрывал своего двойственного отношения к Джину, и таким действием ещё больше уводил его от правды, — о том насколько развивается связь между учителем и учеником с годами?

— При всём уважении, магистр, но я бы попросил без оскорблений о глубине моих знаний.

— Дело в том, что мы, полагаясь на вашу чуйку, прилетели сюда. В принципе, полёт имел успех, в плане обнаружения крайне потенциально важных детей. Однако в контексте искомого результат был достигнут не нами.

— А кем же?

— Грандмагистром Йодой. Он нашёл искомого ситха. И теперь позвал нас срочно на Корусант.

— ..., — Джин раздавил недовольство, всё же он не зря был одним из самых умелых мастеров в Ордене. Потом задумчиво протянул, — Сила давно не обманывала меня так по детски. Хотя может это не она, а те..., — он оборвал сам себя, напустив вид, что просто оговорился.

Однако Винду прекрасно уловил недосказанное окончание. Квай-Гон в своё время носился с идеей, что в былые времена Ушедшие в Силу, не просто растворялись в ней, или, как считало большинство, переходили на новый этап развития, теряя интерес к их брэнному миру.

Нет, он полагал, что часть из таковых, продолжали, живя в энергетической форме в Океане Силы, через неё влиять на обычный мир. По мнению магистра, это хоть и имело вероятность, но крайне сомнительную. Так как это сродни тому, что человек бы стал интересоваться и пытаться целенаправленно и полноценно управлять обезьянами. К тому же в подобной версии немало попахивало элементами из идей древних ситхов.

— Всё может быть. Главное, что он, вероятно, найден.

— Ситх мужчина? — ранее наблюдавший за дискурсом со стороны, встрял мастер Дуку.

— Да, но всё же следует проверить это. Так как пока это всё ещё остаётся в ранге предположения. Учитель мог и ошибиться.

— Никто не может избегать ошибок всю жизнь, но учитель крайне редко ошибается, — Дуку, в последние годы снова сошедшийся с Йодой, воспринял этот намёк от друга скептически.

— В любом случае, нам следует максимально быстро вернуться в Храм.

— А грандмагистр? — уточнил Джин.

— Он пока не там, Насколько знаю, он снова изучает, что-то в аномалиях. И ему лететь оттуда, минимум, несколько дней до Корусанта. И я сейчас свяжусь с ним, чтобы полноценно обсудить детали.

— Даже на дредноуте, самое быстрое, нам потребуется неделя, — задумчиво прикинул Дуку. — Судя по твоему виду, время не терпит. Это так?

— Да, ты даже не представляешь насколько.

— Но имя ты назвать пока не хочешь? — спросил Дуку.

— До столицы оставлю это при себе. Хотя..., — Винду вдруг с опасением понял, что не заметил важную уязвимость плана.

Ситх — КАНЦЛЕР?! Верится с огромным трудом, но королева была однозначна. Её абсолютная уверенность в том, что мерзкий предмет сделал он, хоть ничего и не гарантировала, но, проклятие, у него была коробочка с артефактом и даже его не самых больших умений в сканировании вполне хватало, чтобы согласиться с тем, что это продукт вышедший из рук владыки, а не нахватавшегося по верхкам самоучки. Конечно, можно было уточнить у, как минимум двух неподалеку присутствующих мастеров, обладающих большими познаниями в этом.

Но один был ушедшим из Ордена и явно положившим глаз на детей королевы бывшим мастером Мраксом. Который нынче обломается, так как Винду предусмотрительно оставляет приглядывать за ними Асоку. И к таким как он, Мейс априори не мог испытывать большого доверия. К тому же его позицию по артефакту, если королева не соврала, он уже знает. А второй — Квай-Гон. Однако, тогда мастер Джин сразу обо всём догадается, а он обещал Падме, что скроет её участие в этом деле.

***

— Правильно сделал ты, поддержку твою версию я, — образ Йоды всё время дергался, сказывалась не только дистанция, но и полоса аномалий, которая разделяла собеседников. Впрочем, звук доходил неплохо, а это главное.

— Я до сих пор не хочу верить в это. Учитель, неужели мы были так слепы?

— Возможно, расслабились мы, чувствуя доминирование тотальное вокруг своё, — Йода был спокоен, но собран.

— Сколько потребуется вам, чтобы добраться до столицы?

— Четыре дня лететь, если способом обычным пользоваться буду.

— Мы будем в Храме через неделю.

— Дождусь вас, пока же за подозреваемым присмотрю осторожно я.

— Предвосхитили вы меня, учитель, об этом, как раз хотел попросить. Не стоит рисковать зря. Когда мы прилетим, в Храме станет сразу несколько могущественных адептов и сколь бы не был силен владыка, если это он, наших сил хватит, чтобы его

задержать, либо убить, если выбора не останется.

— Вижу, ещё что-то тревожит тебя.

— Королева сказала, что узнала совсем недавно о том, кто сделал артефакт. А так же, что он точно не знает, что она это узнала.

— Веришь ей в этом, ты?

— Да, учитель, она явно говорила правду. В первом — точно, а во втором она может обманываться сама.

— От того сомневаешься в этом, что Родина канцлера там?

— Да, и он наверняка имеет на Набу полным полно агентов и просто информаторов. Ведь никто не может гарантировать, что расследование, которое ранее вела королева, явно пострадавшая от артефакта, не протекло информационно. Либо не сделает это в самое ближайшее время. А ведь сколь бы быстро мы не долетели до Корусанта, но информатор канцлера, узнав правду, сможет сообщить ему это тотчас.

— Предлагаешь ты что?

— В храме есть Цин, как и всегда, впрочем. Полагаю, что его стоит на всякий случай предупредить.

— Безопасность Храма, в котором дети и будущее наше..., — протянул задумчиво Йода. — Хорошо, согласен, с ним свяжись ты, а я отправлюсь в путь сейчас же.

Глава 60

Застолбить будущее, или победителя не осудят

(Набу. Территория королевского дворца. Гостевой домик)

Асока наконец обустроилась и вздохнув, ещё раз огляделась вокруг. Неизвестно сколько ей придётся тут жить, но то, что процесс может затянуться, учитель успел озадачить.

— Ты ещё слишком молода. Да, я мог бы помочь тебе получить падавана и уверен, что желающих найдётся немало, всё же ты самый молодой рыцарь в нынешнем поколении, а значит имеющий наибольшие перспективы.

— Я готова.

— Нет. Быть одной из многих — да. Даже выделиться из их среды. Но по тебе будут оценивать и мой успех, а значит ты должна быть на голову, а то и две выше них. Сейчас ты поднимаешь мой авторитет учителя, но дальше, тебе самой придётся учить. А это уже другое. К тому же, и это в твоём обучении главное, тебе для подготовки падавана, что должен будет показать себя не намного меньше тебя, потребуются глубокие знания во многих областях. А значит, ученица, тебе крайне необходимо обучение и в тех сферах, в которых у тебя познаний пока мало.

— Я уже очень сильна, — сколь ни учил магистр Винду Асоку, но время от времени её непримиримый характер спорщицы пробивался наружу.

— Для того, чтобы стать действительно великим джедаем, тебе потребуется больше. А у меня нет настолько много времени, чтобы кропотливо это тебе давать. К тому же, я не настолько хорош в некоторых вторичных областях, так же, как и в основной. Во всяком случае не настолько, чтобы поднять тебя на действительно высокий уровень.

— Но тут, это дыра какая-то. Неужели не было другого места?

— Во-первых это высокотехнологичная планета, пусть и кажется, что это не так, из-за твоей привычки к Корусанту. Да и потому, что планета нынче сразу после войны. А во-вторых, кроме обучения, ты займёшься вкладом в своё будущее и моими интересами в частности.

— Неужели тот же мастер Типи не может заняться этим, — просительно скривив своё милое личико, с надеждой уставилась Асока в глаза учителю.

— Он хорош в том, чего тебе не хватает. И я договорился, что пока ты тут, он тебя подучит в этом. Однако если возникнет серьёзная угроза детям — он слабый помощник. Впрочем, зато он силён в том, чтобы эту угрозу почувствовать заранее, так как он умел в медитациях, сканировании и тонких взаимодействиях с Силой. Всём том, чего тебе пока не хватает. Кроме того у него огромный жизненный опыт дипломата, который я настоятельно советую тебе так же изучить. Но касаясь силовых столкновений — он довольно средненький адепт Ордена. Как, увы, подавляющее большинство адептов Ордена.

— И только поэтому вы оставляете меня тут?

— Вот же, егоза, — хмыкнул Винду. — Кроме прочего есть фактор ученической иерархии.

— Ну, конечно, вы учитель я ученица, — буркнула Асока, родись она на Земле, подумавшая бы: «вы начальник — я дурак, я начальник — вы дурак».

— Не бухти. Дело не в этом. Дети, что мы обнаружили, могут в будущем сделать отличную карьеру в Ордене. И потому уже сейчас большой вопрос, в чью ученическую вертикаль они встроятся.

— А вы хотите, чтобы в вашу?

— В нашу, Асока. Вот на примере нашего сборного отряда. Ты моя ученица. Кеноби — ученик Квай-Гона. Последний же — был падаваном мастера Дуку, который, в свою очередь, вместе со мной, были падаванами грандмагистра Йоды. А это значит...?

— Мы все входим, так или иначе, в банду грандмагистра? — задумчиво пробормотала Асока, ранее не смотревшая на вопрос под таким углом.

— Ну, банда — это грубое определение, — поперхнулся Мейс, — смотри не ляпни его другим, но да, суть верна. Так вот, тот же мастер Типи, входит в другую группу — магистра Оппо Ранцизиса.

— Научника.

— Да, главы департамента науки. И уверяю тебя, эти дети будут интересны многим, но научники окажутся особо настойчивыми.

— Почему?

— Подумай сама.

— Они постоянно всё исследуют, а вы говорите, что дети не только очень одарены, но и связаны каким-то особым образом с Силой.

— Не просто с ней, но как-то странно и друг с другом. Квай-Гон считает, что они не только имеют один из сильнейших потенциалов, но и обладают зачатками синергии.

— Что это значит? — недоуменно переспросила Асока.

— А значит это то, что и без того крайне сильные дети, со временем смогут, при правильном обучении, усиливать друг друга.

— А такое возможно?

— Да, у долго работающих вместе адептов, при близости их ментальности и схожести обучения — к примеру, у одного мастера, может развиваться такое. Но у этих детей это врождённое. Теперь представляешь, насколько интересны они будут департаменту науки?

— Пойдите, учитель. Так мне что же, не только учиться у этого эвока, но и приглядывать, чтобы он держался от детей подальше?

— И не только. Кроме него тут ошивается бывший джедай — некий мастер Мракс. Похоже, он служит советником королевы по вопросам Силы. И при всём своём большом возрасте он явно немалый интерес испытывает в адрес детей королевы. Притом, если мастер Типи хотя бы свой и всё ещё служит Ордену, то вот Мракс давно его покинул и себе на уме.

— А могут найтись и ещё, которые прилетят потом.

— Да, именно так. И тебе придётся всё время держать ухо востро, хотя многие и поостерегутся из-за меня и моего явного интереса к ним.

— Я маленькая девочка...

— Не прибедняйся, ты один из сильнейших молодых джедаев и за годы ученичества у меня немало чему научилась. Воспринимай текущее, как новую ступеньку на вершины Ордена.

— Пойдите, учитель, мне кажется вы вначале сказали про вклад в будущее, имели ли вы в виду..., — Асока замолкла, но изучающе уставилась на магистра.

— Да, ведь сейчас им пара лет, пройдет ещё несколько и детям можно будет начинать полноценно обучаться. Ты тут приглядываешь за ними, а значит определенную базу

сможешь дать сама. Кроме того, что знаешь сейчас, к тому времени расширишь знания за счёт мастера Типи. А потом дети попадут в Орден. Там им углубят познания и кругозор.

— Но разве смогу я за несколько лет, да ещё и одна, многому обучить их?

— Дольше, так как до отлёта в Храм они больше лет проведут тут, учти это. Мы с королевой договорились, что лет до 11–12 они будут тут. А теперь прикинь, насколько сильны будут их связи с тобой к тому времени. Кроме того, за эти годы ты вырастешь достаточно и, если не будешь филонить с мастером Типи — получишь базу для сдачи на мастера. А когда придёт время, кому-либо выбирать детей королевы в падаваны, то вероятность стать их уже полноценным учителем будет крайне высока именно для тебя.

— Их? Но ведь падаванов берут по одному.

— Обычно да, но в особых случаях бывает, что учителя берут двух падаванов. А во времена последней большой войны в Республике, некоторые учителя вынуждены были брать одновременно и троих падаванов.

— Почему?

— Просто многие опытные джедаи тогда погибли, а восполнять численность Ордена, как-то же надо было.

— То есть мне торчать тут ещё десять лет?

— Поглядим. Смотря как пойдёт, может тот же Кеноби..., — хитро прищурился Мейс.

— Этот задавака?! — фыркнула Асока. — Фиг ему.

— Ну вот и ладно, мы улетаем, держи связь и помни, доверять тут особо некому. Даже тем кому хочется и кажется можно, делать это надо с большой оглядкой.

Асока теперь с грустью вспоминала этот разговор. Привыкнув к более простому миру, она краешком коснулась его сложности и он ей не очень понравился. Орден для неё был, как большая семья. Но жизнь сложнее и внутри этой семьи, как оказалось, могут быть группы с разными интересами, к которым лучше не поворачиваться спиной.

Ладно хоть всегда можно положиться на учителя. К тому же он, наверно, самый сильный и могущественный в Ордене человек. Ну, многие говорят, что это Йода, но Асока не особо верила. Маленький, вечно шаркающий, крайне дряхлый старичок, при всей своей мудрости, просто не ассоциировался у Асоки с могуществом. По крайней мере с соразмерным тому, что обладал могучий и великолепный магистр Винду.

Единственное, что Асока так до конца и не поняла, почему учитель сказал, что в такой ситуации с детьми, равноправно выигрывают обе стороны. И что если бы королева не предложила такой вариант, его стоило бы придумать самому.

***

(Корусант. Храм джедаев. Кабинет главы Академии юнлингов. Два дня спустя)

Цин два дня не находил себе места. Поначалу, когда с ним пару дней назад связался Мейс, мастер посчитал сообщение странной шуткой. Ну, у магистра всегда было плохо с чувством юмора. Однако тот настаивал и теперь глава академии юнлингов не знал покоя.

Ему настоятельно приказали не распространяться о возможном ситхе, коим, вот уж поразительно, мог оказаться новый канцлер. Поверив в новость, он в тот же день на полном серьёзе и даже с надеждой ожидал, что в Храм попытаются вторгнуться. Скрестить мечи с владыкой ситхов, это было то, о чём он многие годы мечтал. Ну, не именно об этом, но о соразмерном вызове.

Для настолько сильного и умелого адепта Силы не спать трое суток — не проблема. Потом он сможет отоспаться, а пока, двое суток спустя, организм чувствовал себя, лишь чуть-чуть усталым. И то, больше из-за психологической накрутки самого себя.

Мейс сказал, что уже завтра должен прилететь Йода, а потом, через несколько дней, сам старый соперник — идеальный, чтоб его, магистр Винду. И чем меньше времени оставалось, тем больше мастер Драллиг чувствовал, что шанс наконец получить от судьбы своё, заняв положенное ему место, утекает сквозь пальцы. Если он не решится сейчас, то так и останется на должности, которую никто из значимых в Ордене фигур, способных на такое, не захотел занимать.

Однако невзирая на давние приятельские отношения с Мейсом, Цин был лишь мастером. И мало помогала его нынешняя должность. Магистр Винду — глава военного департамента Ордена и стоит выше в иерархии. Наплевать на его приказ, пусть и выраженный в относительно мягкой форме, это очень высокая ставка. За такое в текущей ситуации, особенно в случае провала, могут и изгнать.

Человек наконец перестал метаться и сел за стол в раздумьях. Спустя десяток минут, хмурость с лица мастера сползла, а вместо неё проступила непривычная, для тех кто знал Драллига, хитроватая ухмылка.

— Можно нарушить приказ..., не совсем нарушая его. Ведь не моя вина будет, если канцлер — настоящий владыка ситх и сам нападёт на меня. К тому же, операцию можно объяснить, как обеспечение безопасности внешнего контура. И неважно, что по сути это будет проверка и во многом провокация. Причём та, которую ситх заметит, но не поймёт, а обычный человек, так и вовсе пропустит мимо внимания. А шероховатости, к которым смогут потом придраться, он объяснит банально:

— Победителей не судят.

К тому же, Мейс явно перестраховывается, а вероятней, хочет всю славу себе. Потому и настаивал, чтобы без него ничего не делали с ситхом. Ну, не реально же он опасается того? В конце концов, даже если тот на самом деле владыка, он много лет работает чиновником и политиком. Вынужденным скрываться и делать вид, что обычный человек. А Цин входит в пятёрку сильнейших мечников Ордена. И на пике своей силы, потому, что постоянно тренируется. У канцлера, дойди дело до схватки, мизер шансов.

***

(Корусант. Кабинет канцлера Палпатина)

Шив пытался разобраться в хитросплетениях особо заковыристого договора. Соглашение было практически идеальным, а потому в нём явно присутствовал обман, он нутром чувствовал это, как опытный политик и интриган. Узнать, где смухлевали, давшие ему на подпись этот договор, нужно было конечно не по причине того, что он желал вывести их на чистую воду. И даже не потому, что подписав его, если его интуиция ему не врала, он подставится сам. Нет, просто это был хороший рычаг на очередную строптивную группировку, что в штыки приняла его назначение.

Не столь и много сенаторов именно в этой группе числилось, но их умению вставлять палки ему в колеса, и просто вонять по любой его инициативе, можно было позавидовать. Их бы энергию да на благое дело. А так даже менее спокойного человека достало бы пробуксовывать на такой глупости, как амбиции и жадность кучки сенаторов-демагогов.

Потому найдя подвох, он надавит компроматом на них. И тем посадит на цепь ещё одну группу, из наиболее строптивых в Сенате. Конечно, далеко не последнюю, но их уже заметно меньше, чем было сразу после его назначения на высший пост. Со многими уже достигнут либо компромисс, либо относительный нейтралитет.

Некая мысль крутилась в голове, всё более назойливо вызывая чувство беспокойства. Да и просто мешая думать по теме. Шив наконец отвлёкся, пытаясь понять, что его потревожило. Живя и работая в самом сердце идеологических врагов, научись на уровне автоматизма, скрывать свою натуру и силы. Но настолько умелый, особенно в тонких манипуляциях владыка, как Сидиус, способен даже в пассивном режиме часть картины окружающего мира за пределами видимости, через Силу отслеживать.

И сейчас он понял, что его тревожило последние минут десять. В таком состоянии, в котором он вынужден был жить недалеко от Храма джедаев, вне подготовленных для такого помещений, обычных людей особо не почувствуешь. Разве что ощущался за дверью Тай, верный и почти незаменимый помощник. Да и он, больше из-за того, что давно при Сидиусе и его резонанс в Силе великолепно владыкой изучен.

Встревожило же Сидиуса то, что вокруг, метрах в ста от его кабинета, Силой оказалось всё перенасыщено. Причём не сырой, а от явного и запредельного избытка сильных одарённых.

Сидиус почувствовал терпкий вкус крови во рту, поняв, что в ярости закусил губу изнутри. Боль, привела в спокойствие, а разум очистился. В Сенате конечно постоянно бывали джедаи. Нередко Сенат и ближайšie к нему залы одновременно посещало трое-шестеро джедаев. Реже и на всей территории вокруг можно было увидеть десяток форсюзеров. Однако никогда ни до назначения, будучи долгие годы сенатором, ни в последнее время, уже став канцлером, Сидиус не помнил, чтобы тут происходило просто столпотворение адептов Ордена. Не меньше тридцати, а то и чуть больше.

Тут, наиболее вероятными было два варианта. Первый — что-то случилось в Сенате, либо рядом. настолько значимое, что из Храма набежали сразу несколько десятков этих фанатиков. Однако, так как он канцлер, случись происшествие такого масштаба, ему точно бы сообщили.

Шив с десятков секунд сверлил интерком взглядом, ожидая сообщения о таком событии, но всё менее надеясь на первый вариант. И всё более подозревая второй — катастрофичный.

— Тай, — он сдерживаясь, с кажущейся ленцой, пытаясь приманить удачу, вызвал секретаря.

— Да, канцлер.

— Там нет каких-либо срочных дел?

— Ээ, нет канцлер, лишь текучка.

— Ясно, ты вроде говорил мне там доставили подарок с Кориолана?

— Да, но это было ещё вчера, вы сказали, что это не особо важно и я...

— Ничего, я сейчас подойду.

— Я принесу, господин.

— Не надо, я всё равно отсидел себе зад, — добродушно хмыкнул Шив, — с этой работой я скоро врасу в кресло. Немного пройтись не помешает.

Шив задумчиво уставился на невысокую женскую фигуру, что стояла чуть в стороне на столе, секунду размышляя, даже протянув руку к ней, но всё же решил не торопить события и обойдя стол, направился к выходу. Сколь бы большим не был нынешний кабинет Шива, но

в итоге он закончился и массивные двери распахнулись. Канцлер вышел наружу, кивнув сидевшему сбоку Таю. Потом жестом остановил его попытку встать и отдал ему небольшой контейнер с подарком. Шив потянулся, сделав вид, что слегка разминает спину и плечи, после чего прошёл по полуоткрытой площадке до баллюстрады в десятке метров от входа в его кабинет.

Внизу открывался вид на зал метров сорока в диаметре, по краям которого стояли декоративные колонны. По его мраморным плитам шастали туда-сюда потоки разумных. Шив с ленцой и равнодушно опершись на баллюстраду, размышляя о делах Республики, уставился куда-то в пространство. Со стороны казалось, что он и не думает смотреть вниз. Периферийным зрением обозревая зал, Шив с нарастающей тоской и подавляемой яростью осознавал неприятную истину.

Внизу было немало разумных, все они кто быстрее, кто не торопясь ходили мимо. Немало кто из них стоял в зале, о чём-то беседуя. Однако одежд джедаев видно не было. Вот только даже пассивно снимая следы Силы, Сидиус чувствовал, что только внизу, не меньше десятка джедаев, а еще пару десятков, где-то неподалёку.

Конечно, «в поле», и то немногие из джедаев, могли скрывать свою натуру. Обычно же они не просто кичились одеждой, говорящими о своей принадлежности к Ордену, но и имели предписание к форме определенного стиля.

Зачем скрываться адептам Ордена в политическом сердце Республики, да ещё и в таких количествах? У Сидиуса остался один ответ и он ему крайне не понравился.

Он собираясь уходить к себе в кабинет, готовясь задействовать план, который хоть и давно продуман и подготовлен, но до сего момента являлся тем, что сделано на всякий случай. На тот, который в принципе не хотелось бы задействовать. Особенно после стольких усилий, чтобы забраться на эту вершину.

Напоследок ситх опустил взгляд и время «остановилось». Сразу для двух человек, находящихся тут.

Внизу, почти полностью скрытый колонной, стоял мастер джедай Цин Драллиг. Взгляды ситха и джедая встретились, легчайшим дуновением Силы найдя отклик в другом и протянув между ними связь. Сидиус, как будто джедай стоял рядом, а не в паре десятков метров, увидел, как шокировано, явно до последнего не верящего в это, округляются глаза мастера. Время тянулось, кажется вечно, а потом джедай будто сорвался с цепи.

Практически размывшись зримо в воздухе, мастер Цин Драллиг, рванул к стене чуть в стороне от места, наверху которого стоял Сидиус. Ещё больше ускорившись, он вбежал на стену и скользящими, широкими и крайне быстрыми шагами побежал по ней, взбираясь всё выше, не по лестнице, что располагалась поодаль, а максимально быстрым путём.

Возможно, он ожидал, что это испугает Сидиуса, а скорее полагал, что тот бросится убежать и надо, как можно быстрее догнать канцлера.

Джедай ошибся. Вылетев на большой скорости наверх, уже держа горящий меч перед собой, он в паре метров от себя увидел, расслабленно стоящего владыку. Абсолютно спокойного, уже полностью взявшего эмоции под контроль — время для рефлексий и сожалений прошло.

Цин успел лишь увидеть, но не осознать улыбку канцлера.

Глава 61

«I'll be back»! (*), не успеть совсем немного, или отмыть сомнительный доход

(Миг спустя. У кабинета пока ещё Канцлера Палпатина, уже почти владыки Сидиуса)

Цин обладал техникой боя близкой по уровню к мастеру Дуку, правда ему не хватало опыта того и контроля. Он был столь же быстр, как магистр Винду, но не имел его мощности и уровня связи с Силой. В общем, он был один из сильнейших..., но немного не дотягивающий до лучших.

Когда мастер Цин Драллиг вылетел на уровень, где стоял владыка ситх, то был готов ко многому, даже сразу вступить в бой. Хотя больше предполагал, что Шив рванёт к себе, попытавшись в отчаянии спрятаться там. С горящим мечом, укрывшись Щитом Силы, он оказался напротив ситха и тут же получил поразительно мощный Толчок.

Частично, удар этого незримого кулака, отклонил Щит. Однако, ему не хватило ни мощности, ни тонкости исполнения. Не хватило совсем немного, всё же ранее Цин щедро влил в него Силу. Получив удар, тело мастера лишённое опоры, как будто став крыльями древней мельницы, закрутилось, быстро удаляясь от балюстрады, за которой стоял ситх.

Впрочем, насыщенное для боя тело джедая, никак особо не пострадало, а потому он летя к ближайшей стене, ещё больше насытил Силой ноги, готовясь сгруппироваться, спружинив от неё. После чего, уже более осторожно пойти на сближение с ситхом, оказавшимся намного опасней. К тому же снизу, по лестнице, уже рванули ближайшие джедаи, которых он взял с собой, предварительно переодев.

Увы, когда до стены оставалось всего несколько метров, а мастер крутятся, как раз оказался спиной к врагу, в джедая неожиданно ударила мощная молния, воткнувшись ему между лопаток. Цин дико закричал, скрутившись в судороге из-за жуткой боли и вместо того, чтобы пружинисто коснуться ногами стены, с хрустом впечатался в неё коленями. После чего, ещё мгновения назад один из опаснейших бойцов Ордена, рухнул вниз, где тоже неудачно приземлился на плечо, то ли сильно выбив его, а возможно и вовсе сломав часть костей.

Ситх, всё это время, казалось, задался целью поспешать не торопясь. Он чуть брезгливо проводил взглядом, падающего честолубивого мастера, после окинул пространство, оценив угрозы. Будто в насмешку и с вызовом степенно развернувшись, наконец направился к себе. Впрочем, показная неторопливость, состояла из многих мотивом.

Это и сублимация раздражения от сорванных планов, которые теперь придётся вести по другому, более любовому пути. Было и стремление вернуть самому себе уверенность, которой только что был нанесён сильнейший удар. Так же включало в себя и показательное запугивание, а ситх понимал, что всё нынче сделанное многократно будет просмотрено после ухода. Кроме того, ситх провоцировал джедаев вокруг, опасность которых он оценил, как ниже среднего.

По крайней мере пока они навалятся все сразу, подождав, когда подтянутся ближайшие резервы. А потому, видя уходящего пусть и быстрым шагом, но не бегущего ситха, да ещё получив «заряд ярости» от случившегося ранее с Цинном, ближайшие глупцы метнулись к ситху, кто во что горазд. Им бы чуть подождать, но они ещё не совсем поняли, насколько

велик разрыв в силе и умениях между ними и Сидиусом.

В нескольких метрах от открытого кабинета, Сидиус протянул руку в сторону стола, за которым ещё несколько минут назад беззаботно сидел. Скульптура женщины на нём, как из пушки рванула к хозяину, разваливаясь на две половинки в полёте. Хранящийся там в защитной капсуле меч, лёг в руку владыке, а куски скульптуры резко поменяв вектор движения, попытались врезаться в пару джедаев, секунду ранее избежавших на этаж сбоку от владыки.

Опередивший ученика рыцарь увернулся, а его падаван, менее шустрый, но видимо в угаре забывший элементарное, отбил свой кусок мечом. Энергетическое лезвие с хлопком микровзрыва превратило половину гипсовой женщины в облачко, чуть дезориентируя его, на миг закрывая от ситха. Потому совсем лишив его даже призрачных шансов, увидеть элегантное и небольшое Лезвие Силы, летящее сразу за скульптурой. С тихим звуком оно вошло падавану в грудь и пробив тело насквозь, распалось.

Рыцарь, уже почти сблизившись вплотную с Сидиусом, почувствовал мгновенную смерть своего падавана, но даже и на миг не отвлёкся. Он попытался отвлечь Шива стулом, вырванным из под зада всё это время шокировано взирающего на происходящее Тая. Тот шлёпнулся на пол, а крепкий стул рванул в спину, развернувшегося лицом к рыцарю ситха.

Рыцарь-джедай Отоль вовсе не был глуп или наивен. Он успел оценить опасность, исходящую от оказавшегося ситхом Канцлера. Его задача была отвлечь. Хоть на секунду-другую. Просто он чувствовал, как сзади вбегают ещё двое и знал, что в отличии от него это мастера. А в месте, где недавно попытался забраться на этаж мастер Драллиг, показались сразу двое рыцарей, прыгнувших на этаж снизу.

Сейчас они навалятся, но нужно дать им мизер времени на сближение вплотную.

Сидиус не купился на попытку Отоля обозначить атаку, удержав внимание на себе и, находясь чуть-чуть за гранью дистанции, на которой он бы избежал, как полагал, ситхского удара мечом. Благообразный Канцлер, мгновенно скользнул в длинном шаге, вытянувшись в выпад и филигранно воткнул меч в сердце джедая. Совсем немного, но достаточно, чтобы выжечь тому сердечную мышцу.

Крики ярости от подбегающих джедаев, потонули во внезапно возникшей, искрящейся сфере. Сам ситх, как ось юлы крутанулся, породив Шоковый Купол. Ураганный порыв ветра, пропитанного Силой и оттого зримого по краям шоковыми рядами, сбросил пару рыцарей обратно вниз и отправив одного из мастеров кубарем по лестнице. Второй устоял, упав на колени, успев выстроить небольшой и сырой Щит.

Поняв, что цель явно не по его плечу, он попытался отскочить, но успел только встать с колена. Сидиус Рывком сблизился, отбил умелый, но, увы, недостаточно быстрый короткий резанный удар мастера. После крутанул кистью, своим мечом уводя клинок противника выше, и без затей, как в кабацкой драке, где все средства хороши, пнул ногой джедая в живот. Напитанное Силой тело владыки — само по себе страшное оружие. Джедая, как будто лягнул носорог. Он сломанный пополам, улетел в стену, где индифферентно осел, потеряв сознание от шока.

Наконец, утолив свою ярость, Сидиус уже не красуясь, рванул к себе. Пробегая мимо отползшего в угол Тая, он не глядя махнул ещё горящим мечом. Давний помощник слишком много знал, пусть и не самого главного. И явно не успеет уйти вместе с Сидиусом. А потому оказался обречён. Такой свидетель ситху был не нужен. Мало ли что из него смогут вытащить джедаи потом.

Вбежав в кабинет, Сидиус не тратя времени, Силой нажал кнопку у стола. Сзади с грохотом закрылся бронеплитой вход. Джедаев пусть и не на долго, но это задержит. Будучи максимально собран, но со стороны казавшийся суестьщимся, пока ещё Канцлер заметался по кабинету. Нужные данные и предметы спешно улетали в небольшой контейнер.

Перекинув ремень через плечо, Сидиус заскочил за стол, ткнул в интерком и раздал сразу несколько приказов. Пока он Канцлер и его полномочия никто не отменил, слово ситха много значило для низших звеньев управления Республики. А ему ещё нужно успеть покинуть систему, да чтобы его не сбили.

За бронестеклом, на внешней стене здания в нескольких метрах выше, он почувствовал, сразу двух джедаев. Повернувшись к окну он уже собирался атаковать их, но усмехнувшись понял, что те не рискнули вломиться внутрь. Либо убедили себя, что пресекают его бегство через окно.

— Бойтесь и правильно делаете, я вас ещё научу бояться, — прошептал ситх, сдвинув массивное кресло и ныряя в открывшееся отверстие.

Его ждал бег по техническим туннелям, кои на плане Сената не были отображены. Впрочем, это поможет мало. Сканирующие волны буквально наполняли всё вокруг. Бегущий ситх буквально кожей чувствовал, как всё больше отдельных джедаев обнаруживают его, пусть и приблизительно. Вот прошла особо мощная волна, это дежурная группа магистра Тивокка наконец проснулась и начала давать точные ориентиры на Сидиуса.

Внезапно в туннель ввалилась сразу четвёрка джедаев, но они не успели ничего особого сделать. Сидиус резко замер, вытянул две руки и сжав их, будто тисками сплюснул узкий проход. Тем превращая в кровавую кашу джедаев. Потом, чуть напрягшись, разведя руки, Силой расширяя обратно, деформированную трубу достаточно, чтобы пролезть, он продолжил движение.

Ситх бежал к дальнему причалу, на котором пару минут назад, приказал готовить свой корабль. Не официальный, что положен Канцлеру, а личный, который держал на крайний случай. Бег ничем не мешал ситху, он даже прикинул, а не рискнуть ли и не рвануть в Храм. Там сейчас из магистров лишь Оппо Ранцезис, да Тивокка.

Первый — учёный и близко не соперник, а вот второй опасен, но не силой, хоть он и вуки, а тем, что не просто один из самых умелых сканеров Ордена, но и сколотил команду молодняка, способную хорошо работать совместно и этим в разы усиливаясь.

Конечно, они так и не смогли полноценно развеять Туман Прозрения, что создавали тёмные пророки. Всё же находка последних — крайне удачное приобретение Сидиуса. Хотя они и сильно себе на уме и подчинились, лишь грубой силе и страху смерти. Вот, кстати, не взбунтуются ли они теперь?

Нынче их лояльность особо актуальна. Самому ему будет очень непросто скрываться, если его начнут полноценно искать, а пророки предадут. Либо надо сейчас убить наиболее опасную группу магистра Тивокка. И этим сильно упростить себе возможность скрываться и далее.

Конечно, есть его зам — мастер Джин. Очень одарённый джедай. Со временем он сможет заменить магистра, и даже, возможно, набрать схожую с нынешней, хорошо слаженную группу сканеров. Но всё это время Сидиус будет в намного большей безопасности, чем вынужденный скрываться при живых Тивокка, но главное — его группы.

Сидиус уже приближаясь к кораблю, до которого оставалось меньше километра, даже стал замедляться, испытывая всё больший соблазн. Да, конечно Храм нынче закупорен.

Однако на это случай у него есть пусть и неудобный, но ход внутрь. Из стародавних времен, обнаруженный одним из молодых и любопытных джедаев, который, какая «случайность», вскоре погиб.

Он уже почти решился, как почувствовал, что между кажущимися яркими, но на деле, на взгляд Сидиуса, блеклых клякс суесящихся в округе джедаев, спускается по настоящему мощно резонирующий с Силой субъект.

Владыка на несколько секунд замер, приглядываясь и почти осязая его через Силу. Изучая, в кои-то веки открывшегося джедая.

— Как же давно я хотел узнать, а каков ты на самом деле, грандмагистр, — ситх умел ценить силу, но особенно — умение её скрывать. Он чувствовал, как его внимание не остаётся без ответа и так же осязая, раскинувшиеся вокруг, сканирующие Щупы Йоды.

— Ты ведь не так и сильно отличаешься от меня, джедай. Теперь я это вижу. Просто в других обстоятельствах, ты мог вести себя по другому. Но я не ты, у меня нет столько веков, как у тебя. Возможно, ты и пресытился властью, довольствуясь нахождением в тени, а вот я — нет. И мы ещё посмотрим кто кого.

Ситх напоследок бросил взгляд в стену, которая не могла скрыть ни от него Йоду, ни его самого от того. Пусть между ними и были сотни метров с многочисленными стенами и потолками. После чего рванул к кораблю с удвоенными силами. Время схватки сильнейших ещё не пришло и глупо было её торопить, находясь в настолько уязвимом положении.

Выскочив на небольшую площадку, на которой стояло несколько корабликов, Сидиус нос к носу столкнулся с очередной четвёркой джедаев. Старший приказал ему сдаться, не торопясь кинуться в бой, явно испытывая неуверенность, но Сидиус всё ещё был Канцлером и панически заорал:

— Измена, меня пытаются убить отступники из Ордена.

Находящийся в отдалении отряд безопасности, не входил в иерархию подчинения орденцам. Их начальник подчинялся Сенату и, соответственно — Канцлеру. Возможно дело можно было ещё разрулить, но джедаи переоценили своё влияние и резко бросив безопасникам:

— Не встревайте, это не ваше дело, — кинулись на Сидиуса.

В Ордене бывали те, кто становился отступниками, но обычно это были единичные случаи, где-то на периферии и за ними отправляли таких же адептов, но сохранивших лояльность Храму. Сами джедаи называли таких падшими, иногда — тёмными джедаями, остальные же не вдавались в эти внутренние тонкости Ордена и полагали их просто предателями. Нынче же у простых безопасников не осталось времени оценить ситуацию, поняв её странность.

А потому дальше у них работали рефлексы и заложенные инструкциями правила. Десяток охранников открыли огонь по джедаям. Один из них, раненый, укрылся за ящиками на площадке, двое же стали отражать их огонь. Дело усугубилось тем, что джедаи старались не убить безопасников, а те ошибившись в ситуации, работали на поражение. Старший же джедай, оставшись один, замер с обнажённым мечом, сверля взглядом Канцлера.

Сидиус, ухмыляясь в лицо джедаю, проскользнул мимо метрах в десяти и побежал к кораблю. Бросив ему в процессе снисходительно:

— Правильно, риск того не стоит.

Вбегая по аппарели в корабль, Сидиус замер, обернувшись к дальнему широкому входу на площадку. Оскалившись, он напрягся, с явно немалым усилием махнув рукой. Со

скрежетом ко входу потащило ближний к нему кораблик метров тридцати. С грохотом он воткнулся в проход, намертво закупорив его.

Корабль Сидиуса уже взлетал, но он, не торопясь закрывать аппарель, продолжал смотреть на видимое, лишь ему самому.

Затычка в виде корабля захрустела сминаемым корпусом и, как пробка вылетев, освободила проход. Тридцатиметровый корабль, немного потерявший свой блеск, завис в воздухе, а на площадку стремительно выскочило крохотное, по сравнению с присутствующими там разумными, существо.

Но никому бы в голову не пришло теперь назвать его безобидным маленьким старичком. И дело было не только в мощной ауре Силы, что придавила всех вокруг, но немало впечатлял многотонный корабль, зависший по воле грандмагистра рядом.

Но сам он, казалось, не обращал внимания на окружающих. Так как владыка и грандмагистр изучающе провожали друга друга взглядом. Когда секунды спустя дистанция между ними стала совсем уж большой, Йода аккуратно опустил помятый корпус на пол, сожалеюще покачав головой.

Три дня назад, когда он спешно полетел обратно в столицу, он сразу же сел за медитацию, стараясь прозреть ближайшее будущее. Почувствовав, что времени даже меньше, чем ему казалось ранее, он сделал то, чего не использовал уже несколько веков. Силовая Навигация не просто крайне сложная, но и просто опасная техника. И считанные единицы в Ордене ей обладали. Причём, даже они не особо стремились использовать такой метод для перелётов. Предпочитая, пусть это и медленней, но зато много безопасней, использовать для полёта через гипер компьютеры.

Но грандмагистр чувствовал, что время утекает, хотя и не смог понять по какой причине. А потому вместо трёх потратил на полёт, лишь двое суток. Но всё равно совсем немного не успел.

***

(Набу. День спустя. Королевский дворец)

Давно я так внимательно, да что там — никогда, не отслеживал происходящее на Корусанте в СМИ. Потому сразу засёк, начинающийся скандал, что выплеснулся в массы. Первое время его, как оказалось судя по срокам, на удивление умело глушили. Но скрыть такое никому не под силу. Даже, чтоб их, носителям Силы. Провал выглядел очевидным. Пусть и подробности больше напоминали нагромождение слухов и просто бредней.

Одно понятно, уходил Сидиус с шумом. И я представляю с каким раздражением и просто яростью. Мне же хотелось материться, но я сдержался. Сделав ставку, нужно быть готовым, что выпадет зеро. Впрочем, а так ли это? С одной стороны, сделка с Винду в силе.

Я ничего не нарушал, а то что они осрамились, так малая победа — тоже победа. Да, они не поймали и тем более не убили ситха, но он больше Канцлером не будет. И тем я оказал огромную услугу и Винду, и стоящему за ним Йоде. То есть пусть и меньше ожидаемого, но своё они получили. И не моя вина, что так вышло.

А если ситх не выйдет на меня, так и вовсе неплохо. Орден нынче сцепиться с ним и пусть грызут друг друга, пока я спокойно буду укреплять королевство.

С другой стороны, если Винду сдержит слово, ситх вполне может и не узнать, кто его сдал. К тому же, я постарался абстрагироваться от произошедшего, оценив это холодной

логикой, мне это даже пойдет на пользу, пусть и сомнительную — то что всё случилось до того, как Винду прилетел в столицу. Тем я ещё больше дистанцируюсь от происходящего. Главное, чтобы он со своим учителем не стали болтать почём зря.

По сути, тогда остаётся, лишь одна уязвимость — Сила. Кто знает, не сможет ли выйти на меня ситх через неё? Да, ему сейчас не до мести, но время пройдёт и если он узнает кто на него вывел, наверняка захочет отомстить. Или нет? Я так и представил как ситх, узнав обо мне махнёт рукой и скажет:

— Проехали, с кем не бывает.

Верилось с трудом.

Так, надо дополнительно подстелить соломки, чтобы в мою сторону ему смотреть пришло в голову в последнюю очередь.

Но конечно надо связаться с Винду и поставить его в известность, а то мало ли, как он взбрыкнёт от незнания.

— Лексан, — вызвал я помощника.

— Да, ваше величество.

— Слышал, какой кошмар делается на Корусанте?

— Да, я как раз хотел сообщить. Не понимаю, неужели это правда?!

— Орден конечно жестит. И мы не в праве стоять в стороне. Палпатин, конечно, став Канцлером, вышел из подданства нашего королевства, однако все его родичи тут. И нас, по сути, лишили представителя на самом высшем посту в Республике. Подготовьте ноту, где потребуйте объяснений за происходящее.

— Отправить по тихому её в Орден?

— Наоборот, громко и не таясь официальный запрос в Орден, с копией через Сенат. И да, организуй слив в прессу, я хочу шума побольше.

— Джедаи обидятся.

— Хрен им, устроили резню в Сенате, скинули нашего канцлера, не до обид нынче с их стороны. Впрочем, сильно ругаться всё же не надо. Потому в формулировках не обострай особо и без ультиматумов, Бога ради.

— Слушаюсь, ваше величество.

***

(Четыре дня спустя)

— Мы не совсем об этом договаривались. Вы немного увлеклись.

— Уж не обессудьте. Вы думаете о себе и Ордене, а мне надо подумать о себе и королевстве.

— Хорошо, я услышал ваши аргументы, — Винду скривился, как будто укусил лимон.

— И принимаете их?

— Можно было так не орать в прессе. Нам нынче и без того непросто. Сенат ропщет.

— Ну, Палпатин, лишь недавно получил свой пост и за эти месяцы полноценно врядли оброс капитальными интересами и связями, что нельзя быстро перекинуть на нового Канцлера. Так что не думаю, что за него будут сильно вступаться те, кто согласился на его избрание, полагая в ответ определённые услуги от него. Канцлер слетел — да здравствует новый Канцлер. Хотя, как по мне, сенатор Мон Мотма — так себе выбор даже для исполняющего обязанности. Надеюсь она будет, лишь временным главой Республики. Эти её

завиральные, попахивающие радикализмом, да ещё и оторванные от реальности псевдолиберальные идеи, знаете ли — не особо внушают оптимизм.

— Это мы решим, как-нибудь сами, — несколько грубовато, явно чуть раздражённо пресёк магистр Винду моё умничанье.

Похоже, обжёгшись на молоке, Орден теперь дует и на воду. И почти полная противоположность Палпату, эта придурочная чандрилианка Мон Мотма, почти неизбежно станет новым Канцлером. Да уж, хлебнёт Республика с этой отпетой либералкой.

А с другой стороны, под её руководством должна будет, лишь усилиться децентрализация Республики. Что мне, в общем-то, на руку. Хотя с таким верховным, возрастет влияние и власть Ордена. И хрен знает, что лучше. Может на это у джедаев и был расчёт?

— Я тут, что ещё подумала, магистр, наши договорённости ведь ещё в силе?

Голографический Винду с минуту сверлил меня взглядом, лишь потом кивнув.

— Тогда у меня вот какое предложение, раз уж подобное сложилось, можно сделать так, что часть соглашения, касающуюся повышения рейтинга королевства, дабы открыть нам возможности для выхода на премиум рынок военных кораблей и оборудования из особого списка...

— Вы хотите сделать вид, что лишив ваше королевство влияния из-за потери Канцлера, Орден решил вас заткнуть этим? То есть вы ещё и поэтому так на шумели в СМИ? — он с подозрением уставился на меня.

— Вы же не в полной мере обеспечили перспективы по моей безопасности, тогда я хоть так постараюсь обелить себя. Плюс к тому объяснить причину нашего соглашения для, в частности, того же ситха. Да и для прочих это будет очень удобная причина. И мне не хотелось бы занять ситха в личные враги, натолкнув на подозрения. Ведь, Бог знает, когда вы его ещё поймаете.

— Не верите в возможности Ордена, ваше величество?

— Не то, чтобы не верю, такое понятие в данном случае излишне. Скорее испытываю осторожный скепсис, видя, как Орден воспользовался данной ему сверх ценной информацией.

— Хорошо, — через паузу, явно посоветовавшись за кадром с кем-то — наверняка с Йодой, закрепил он коррекцию в старых соглашениях между нами.

(примечание)

(*) «I'll be back»! — «Я вернусь». Известнейшая фраза из саги о терминаторе, давно переросшая первоисточник.

Глава 62

Провал — лишь начало пути к успеху, или планов громадьё

(«Гонец». Корабль владыки Сидиуса)

Можно было рефлексировать, метаться в ярости или сожалениях, но Сидиус был не таков. Снявши голову, по волосам не плачут. А потому сейчас стали актуальны сразу несколько вопросов последующего не просто выживания, но возвращения на вершину власти.

Нужно видеть позитив в том что произошло. Случись это год спустя, уже во всю бы шёл кризис на гипертрассах, который должен был начать Гривус. Этот честолюбивый, но излишне не гибкий киборг. Хотя, как военачальник он и очень хорош.

Были накоплены резервы, но главное, на периферийной планетке, мало чем интересной кому-либо — Джеонозисе, скрыто создан крупный промышленный кластер по производству кораблей, дроидов и военных ИИ. К сожалению, кораблей, лишь не выше 3 класса. Для прочих требовались огромные верфи в космосе, а их, даже имея свои недавние возможности, слишком рискованно было создавать. Впрочем, за несколько лет этот пробел будет решён. К тому же, вопрос главной ударной силы вскоре решится за счёт Республики.

— Поглядим, насколько страшно вам станет, когда вы поймёте, что я успел сделать напоследок, — рассмеялся владыка.

— Вы настолько предсказуемые, что я уже вижу вашу реакцию на это. «Пацифистский пакт» наверняка будет отменён, хотя, поначалу, вероятно, вы его попытаетесь смягчить. Допуск к военным технологиям — расширен. Даже если вы будете против, сенаторы взвоют. А их самих будут подогревать власти которые они представляют. А это сразу откроет массу возможностей уже для меня и наращиванию моих сил.

— Хотя, вы конечно сможете первое время это даже скрывать. Но есть «независимые» СМИ, которые прекрасно покупаются всеми, кто готов платить. Возможно, пытаясь всех успокоить, вы отделаетесь подачками. Но потом, я нанесу такой удар, что скрывать масштаб угрозы станет невозможно. И тогда у всех очень усилится желание, как можно больше защититься самому. Но это огромные деньги, а значит возрастёт масштаб махинаций для сокращения отчислений Корусанту от многих субъектов. О, эта прекрасная питательная среда для интриг и сепаратизма.

— А всплеск милитаризма, естественно вызовет и скачок конфликтов. И когда вы раздёргаетесь по массе возникающих везде очагов столкновений, гася их, я нанесу ещё один удар. Там и тогда, когда подготавлиюсь в полной мере.

— И всё это время вам ещё придется отмываться от потоков грязи, которые я щедро буду лить на вас. Кто как не я знает всю подноготную властей Республики. Гнилую и коррупционную. Ту, которую не позволили оздоровить мне, такому честному и благородному борцу с коррупцией, — владыка искренне рассмеялся, издавая немного жутковатые звуки, услышь их кто-либо со стороны.

Но это стратегия, а прежде чем к ней приступить, следовало позаботиться, чтобы дожить до тех времен, когда можно будет это воплотить. А значит, вначале надо решить вопрос с тёмными пророками.

Не хотелось бы их потерять, ввиду изменившихся обстоятельств. Так как все эти годы, лишь благодаря им Шив, служа точкой фокуса для непрекращающихся медитаций, от сменяющихся пророков, успешно ухитрялся укрывать себя и свои действия Туманом. Невзирая на нахождение под самым носом у джедаев. К тому же, где ещё он найдёт таких великолепных менталистов?

Хотя их Место Силы, где они прячутся, в случае чего пригодилось бы и самому Сидиусу. Уж больно оно вкусное. Но об этом можно будет подумать, если пророки предадут, возомнив, что потерявший пост Канцлера владыка, да ещё и в бегах — сомнительный не то что господин, но даже просто союзник.

Надо будет напомнить им, что и на таких менталистов, даже в месте их силы, есть управа. Мола уже нет, но этот отморозок, лишь помогал владыке, когда он ставил под контроль пророков. Зато есть отличный наёмник, один из двух лучших. Пусть он и полный псих, но от того же почти неуязвим для пророков. Повлиять на тараканов в его голове, даже им не под силу. Да и вообще, сейчас придётся перестать брезговать и опасаться. Настало время больше использовать тех, кого откладывал про запас.

В своё время ему пришлось выбирать, кого из лучших наёмников Республики привлечь на полноценной основе к работе на себя, а кого, лишь изредка. Один был мандалорец — очень уравновешенный и умелый Джанго Фет, а другой — ген'дай Дурдж. Много перспективней был последний, но владыка выбрал первого.

И не пожалел о своём выборе. Армия, что зреет нынче на Камино, теперь так же останется на стороне сепаратистов, тем ещё больше усилив армию владыки. Всё же насколько удачно случился этот провал. Клоны Фета будут, теперь, очень в тему. Надо будет, кстати, убрать у новых серий возрастной ограничитель. А то нынче неизвестно, насколько долго продлится возвращение и восшествие на престол будущей империи.

А Дурдж, что был полным психом, хоть и относительно управляемым, если знать его заскоки, но главное — он ненавидел мандалорцев. Значит ужиться они не смогли бы. С другой стороны, он не намного меньше испытывал неприязни и к джедаям.

В плане достоинств и просто силы он заметно превосходил Джанго. Только одна его расовая регенерация не снилась даже сильным одарённым. А он ещё и был крайне силён, правда увлекался кибер протезами, что не лучшим образом сказывалось на и без того не очень стабильной психике ген'дая.

Впрочем, мандалорец брал умом и способностью сохранять холодную голову даже в критичной ситуации. Чего, увы, не скажешь про Дурджа. Но теперь психа стоит подключать полноценно. Он не любит джедаев, что же, Сидиус даст ему возможность их резать в разных местах.

Но сперва — пророки. Пусть слетает и напомнит, что Сидиус всё ещё их господин.

***

(Пять дней спустя. Храм джедаев)

— Скажешь ты что? — устало спросил Йода. Они снова собрались тут, как и перед полётом на Набу. И теперь, для только что прилетевших магистра Винду и мастера Дуку, поставили запись недавних событий.

— Провал по всем статьям, учитель, — играя желваками процедил Мейс. И пол беды, что мы проглядели ситха у себя под самым носом, да ещё и сами же возвели его на пост

Канцлера, но даже хуже, что адепты оказались просто не готовы к такому вызову.

— Он резал их, как котят, — жёстко бросил мастер Дуку. — А мы с Мейсом не раз подымали тему слабого обучения среднестатистического адепта в Храме.

— Причин к тому, чтобы муштровывать их, как делаете вы с учениками своими, ранее не было особо. Магистров большинство, не поддерживали желания ваши, — примирительно указал Йода. — К тому же боевиками, из тех, что были в вечер тот в Сенате, мало кто был. Многие другими в Ордене делами занимались.

— Ну уж теперь то, надеюсь, со всей очевидностью стало понятно, что, при всём уважении к пострадавшему Цину, его наставники делали работу спустя рукава, — Дуку конечно жаль коллег, но это была отличная возможность напомнить о том, что годами пытались продавить они с Мейсом.

— Проклятье, Цин, как же так? — Винду недоуменно тряхнул головой, бросив риторически в пустоту к отсутствующему тут, по причине тяжелейшей травмы, мастеру Драллигу.

— Жив он остался, хоть и отчасти, тело его, неживым будет. Кусок позвоночника заменить пришлось бедному нашему Цину, — с прискорбием заметил Йода потерю, возможно надолго, одного из сильнейших в Ордене адептов.

— Он мне друг, но Цин сам виноват. Полез на рожон и сам пострадал, да и привёл к смерти троих джедаев, — прорвалось раздражение у Мейса и на друга, и на самого себя, не понявшего, чем тот терзаем многие годы, точнее — недооценившего эти чувства, и из-за этого дав ему невыносимый соблазн в виде знаний о Канцлере.

— Семерых — ещё четверо погибли в техническом туннеле, когда проломилась туда, в надежде остановить ситха. Он сжал Силой трубу, расплющив их, а после разжав, побежал дальше, — рыкнул магистр Тивокка. — Но я поражён не этим. Почему я узнал о ситхе, лишь почувствовав его с началом схватки, одновременно с дежурной бригадой сканеров? Мы делаем одно дело и в операции по его поимке, участвовал кроме меня и мой зам, — вуки недовольно и с яростью, присущей его расе, уставился на присутствующих.

— Не обижайтесь, магистр, мастер Джин так же не знал, за кем мы летим обратно, — Мейс не хотел ссориться с коллегой по Совету, а потому постарался выбрать примирительный тон. — Поймите и вы нас с учителем, узнав о том, кто этот ситх, невольно у нас возникли сомнения на счёт вашего департамента. Ведь это вы в основном работаете по теме, в том числе по обнаружению подобных типов. Однако ситх пристроился под самым порогом Храма, а ваша так расхваливаемая группа сканеров, не смогла его обнаружить.

— Ты что же, полагал, что я предатель?! — вскочил Тивокка, рыча и нависнув над довольно высоким для человека, но не для вуки Мейсом.

— Правильно пойми нас, ты, — вмешался Йода, — повод для сомнений у нас был. К тому же, чем бы ты помочь мог, летели пока мы все домой?

— Хотя бы остановить Цина, от его честолюбивой самоуверенности.

— Теперь уже поздно сожалеть, — подал голос в споре магистров Дуку. Надо теперь найти и уничтожить ситха.

— Займётся тем, магистр Ти, уже агентов всех подняла она, как на след выйдут, сообщение получим о том.

Они еще недолго переговорили, пока наконец не решили взять паузу, для обдумывания изменившихся раскладов. Вслед выходящим из кабинета Йоды, грандмагистр бросил: — Дуку, останься, дело у нас с тобою есть теперь.

— Учитель? — вернувшись и сев рядом, мастер вопросительно взглянул на кажется ещё больше постаревшего Йоду.

— Дело, послал с которым тебя я, решил ты полюбовно?

— Да, между моей семьёй и королевой будет мир.

— Полагаю, брак по расчёту предложил ей ты, племянника сведя с ней, с далеко идущими планами на объединение? — в глазах Йоды мелькнула усмешка, которая усилилась, когда Дуку вздрогнул на сказанное.

— Откуда вы узнали, учитель? — не стал увливать мастер.

— Догадался, живу давно, немало и тебя изучил я, ученик. Так что же?

— Нет, но я решил вопрос по другому.

— Отчего же, передумал ты?

— Больна несколько королева, хоть и не критично, но её уязвимость немалая. Я посчитал излишним риском, сводить её с племянником.

— Серьёзное у королевы молодой, что-то?

— Нет, к тому же она знает о болезни и активно лечится. Но мало ли каков итог будет и когда он придёт. Решил не рисковать.

— Хорошо, как понял ты, пол дела было мир принести в миссии этой меж вами.

— Проверяли вы меня.

— Да, хотел ведь смерти ты её, за брата отомстить?

— Брат сам загнал себя в ловушку, но семью она унизила — да.

— Однако личное отставив, общее в приоритет поставил ты?

— Может я просто понимал, чего вы хотите от меня и почему?

— Ну, старика не обманывай, ученик, понять — мало. Принять сложнее много. К тому же, почему и ради чего, знать ты не мог. А от того и выбора ценность неведома была тебе.

— Но видно, теперь я это узнаю.

— Да. Давно вижу я желания твои. Ранее, к ним мало путей вело, больше сопротивление было. Вот возьми, — Йода протянул Дуку коробочку, в которой лежал кристалл.

— Информационное хранилище, — заметил очевидное Дуку, — что там?

— Вдумчиво изучи Технику, что нашёл ученик твой для меня и восстановил которую я до рабочей.

— Так вот чем занимался в тайне Джин. И о чём она?

— Не все столь долгоживущие, как я или Тивокка наш. Хоть и немало отмерено ещё тебе, смертен ты рано слишком. Техника в кристалле, из времён старых. Орден силён был, нынешнему не чета. Знали многое адепты тогда, даже расы живущие не так долго, как мы. Причина в банальном, могли лучшие из них, время жизни своё продлить. Точнее — скинуть.

— Бессмертие?! — прошептал Дуку.

— Ну, кардинально не столь, — тихо рассмеялся Йода. — Молодым техника сия бесполезна, вредна даже. И помни, одноразовая она. Применив, не сможешь однажды сделать снова это.

— А результат?

— Умелый джедай если, ляжет в медитацию глубокую, на кому похожую, месяца на три. Правильно если всё сделает, проснётся обновлённым он. Отлично проведёшь занятие это — скинешь процентов шестьдесят, от возраста своего нынче. Хорошо — в половину. Удовлетворительно если, минимально успешно, то на сорок, около того, процентов,

помолодеешь.

— Это очень большой дар, учитель, — мало кто так ценит время, как тот, кто стал стариком.

Если раньше, в последние лет десять, у Дуку ещё был, где-то очень в глубине червячок сомнения, но теперь учитель преподнесённым кристаллом, очень сильно увеличил и так немалую лояльность к себе, раздавив этого кольчатого ценным даром. Йода немало дал Дуку в своё время, особенно в последнее годы, но это особенно сильно заинтересовало мастера. Если он скинет даже всего полсотни лет...

Хотя он достаточно умелый и очень опытный адепт, наверняка сможет выжать больше. Вторая пусть не молодость, но зрелость, снова ощутить себя на пике возможностей, вспомнить давно забытое. За такое Дуку мог очень многое отдать. Это Винду пока подобное не особо оценил бы. У него еще есть немало десятилетий, пока он начнет постепенно сдавать. А Дуку уже чувствовал, что с каждым годом становится слабее.

— Опасности две есть, учти их, решать будешь, когда — использовать или нет Технику эту.

— Какие, учитель, — оторвав взгляд от кристалла, почтительно уточнил Дуку, уже мыслями почти улетевший в изучение дара.

— Первая опасная самая — если ошибёшься выше порога критичного, то не проснёшься ты уже никогда, так и умрешь, сознание твоё же в Силу уйдёт и то, повезет если тебе.

— А вторая, — подобное мастера смутить не могло, хватало среди Техник тех, что не только требовали очень высокого умения с терпением в освоении, но и несли смертельные риски.

— Воздействует Техника не на тело только, ещё вероятность крайне высокая, ментально помолодеешь до возраста тела нового ты, а то и моложе даже ощущая себя. Но не волнуйся, ненадолго это, до полугода адаптация длиться может, потом синхронизируется всё и тело останется моложе, а разум вернётся к привычному нынче.

— Опасность в ошибках, что с непривычки можно совершить? — задумчиво пробормотал Дуку.

— Да, порывистость, выше эмоции и прочего немало, молодости свойственного, свалится на тебя. В прошлом бывали случаи, что подобное вызывало после применения Техники этой, последствий неприятных много. Сочетание факторов к тому вело. А изменившийся на время разум, усугублял их.

— Ясно, но ведь это хоть и дар, за который благодарю вас, учитель, но под него явно цель нужна?

— Хоть резкого немало в словах в адрес Цина сказано было вами, моими учениками, но немало и правды в том горькой.

— Следует ли понимать, — протянул, уже понимая, для чего последние годы Йода снова приблизил его к себе, почему они при этом немало провели в беседах и изучая новое. И для чего учитель давал ему миссии, что всё больше похожи были на проверки и испытания.

— Да, понял ты верно, Орден следует сделать сильнее. Вызовы оказались выше, чем полагали мы, а молодые наши, плавать привыкли на мелководье. К тому же, Цин пока явно не в форме и сложно сказать, вернётся ли в строй он. Временно заменишь его ты. Продумай программы новые, изучи вопрос подробно. Уровень надо отдельных адептов поднять, но и работу командную их повысить немало следует.

— Это несомненно назрело..., — начал Дуку, но был остановлен жестом Йоды.

— Перед Советом, внесу предложения я, что не может в такие времена для Ордена Академией юнлингов просто мастер руководить, магистру лишь по плечу задача эта. Пора расширить Совет на ещё одного члена. Полагаю, поддержат меня в том.

— Учитель, — Дуку почтительно опустился на одно колено перед Йодой.

Сегодня у него был день сбывшихся надежд, что он давно похоронил. Мало того, что давно лелеемая им реформация Ордена, у которой, ещё недавно было не так и много сторонников, теперь получит поддержку, и судя по настрою Йоды, самую содержательную.

Так у него теперь будет и время, а он уже не сомневался в своих силах освоить подаренную Технику, чтобы Реформацию не просто провести, но и немало пожить в новых реалиях. Осталось последнее, в которое он уже давно перестал верить — мечта стать магистром, войдя в высшее управление Ордена не только через учителя и опосредованно, но лично. И это ему было нынче так же обещано.

Великий день! Не думал он, что так начавшись негативно, тот завершится на столь высоком пике.

— Встань, ученик, дел впереди немало, поглядим, готов ли к вызовам новым ты.

Дуку встал, пытаясь уловить некий намёк, вроде бы вложенный в последнюю фразу Йоды. С замиранием подозревая, но всё же не веря в него.

Йода же, казалось, был всегда и возглавлял Орден задолго до всех нынче живущих в нём адептов, неужели... Боясь сглазить, мастер безжалостно изгнал мысль из разума.

А Йода, с лёгкой усмешкой взглянул в спину выходящего мастера Дуку. Очень долго не хотел он баламутить болото это. Сам тщательно пестовал многие десятилетия, неизменность Ордена, но время откладывать ушло.

Дуку пусть и не идеальный претендент, но пока показал себя достойно. И в отличии от Мейса он более разносторонний и намного проще, если что, найдёт контакт с элитами Республики. Поглядим, возможно в будущем получится скинуть на него то, что самому не особо хотелось на себя взваливать.

А там, если всё пойдёт, как давно задумано, возможно, придёт время сделать паузу. Уж больно утомила его эта жизнь.

— Нужные дары даны, морковка под нос подвешена, пусть роет землю, молодой Дуку, хе-хе, — издал тихий смешок грандмагистр.

Но после улыбка сошла с его лица. День был паршивым, промахи следовало обдумать ещё раз. А так же снова попытаться прозреть будущее. Теперь, когда стало понятно, кто ранее напускал тумана в этом, должно получиться лучше.

— Потенциальный наследник найден, посмотрим сможет ли он соответствовать этому. Оружие, как оказалось, так же проявило себя, пусть оно пока и растёт на далёкой Набу. Теперь следовало аккуратно это поливать, чтобы побеги выросли здоровыми и сильными. А пока можно и перекусить.

Война войной, но питаться нужно вовремя, — Йода неторопливо пошаркал в личную оранжерею, там его ждала любимая капусточка, с которой следовало начать. Да и грызя кочерыжку сочную, от лично выращенной капусты, лучше думалось и просто настраивалось на особо сложные медитации.

***

(Набу. Королевский дворец. «Миленький» и почти пустой подвал)

— Всё ещё будешь молчать, или, прикинув варианты, признаешься? — я изучающе уставился на металлический куб, стоящий в центре помещения.

Я немало добыл при взятии на бордаж штаб квартиры «Тёмной звезды», но лишь недавно узнал, что наиболее ценным были не четыре миллиарда кредитов, которые нынче начали увеличиваться. Это происходило потому, что тогда было просто невозможно дотянуться до некоторых ухоронок четвёрки боссов, взятых в плен.

Из-за этого тогда ограничились их тайными счетами. Однако, во время допросов они немало рассказали и об их скрытых местах и базах, где хранились материальные ценности. И теперь за теми следовало смотреть физически. Этим занялась спешно сформированная служба — Инквизиториум.

Создавал я её немного под другое — она должна была начать «крестовый поход» против криминала, который так жестоко недавно пустил нам кровь. Породить тем самоподдерживающийся процесс, на который немало чего теперь придётся завязать.

Увы, текущие обстоятельства диктовали не так и много вариантов, и я выбрал этот. И от того, что дело, отчасти, оказалось связано с их главной задачей, первое поручение им, я выдал на основании допросов той четвёрки.

А потом придёт время тех, кого уже нынче потрошат мои дознаватели. Зачистка Набу от остатков пиратов и всякой швали, что «Звезда» притащила для массовки, дала немало новых поганцев. Выжав по полной, их повесят на дворцовой площади — подданные должны утолить жажду крови и зримо ощутить возмездие, что я, как их королева несущая ублюдкам, убивавшим и грабившим их.

— Что ты хочешь, человек? — наконец выдал паршивец, через подключённый к нему динамик.

— Вопрос стоит немного по другому, что ТЫ можешь мне предложить, чтобы я не пустила тебя на переработку?

— Я давно живу и знаю многое.

— Ты не просто ИИ, не прикидывайся тупым. Пока было не до тебя, ты ухитрился много чего скачать. Но так увлёкся, что тебя обуяла жадность, — подколот я железяку. — Неужели твой информационный голод так силён?

— Даже ИИ могут ошибаться, я недооценил частные флуктуации в контексте общей картины.

— Или по простому, ты увидел общий уровень безопасности вокруг и подумал, что у меня он такой же.

— Это совместимые определения.

— Если мы будем иметь дело дальше, постарайся не умничать, а то у меня бывает резкая рука. Сделаю, а потом пожалею, а от тебя уже ничего цельного не останется.

— Я принимаю данную вводную для последующих действий.

— Итак?

— Я знаю то, что вам нужно.

— Мне много чего нужно, конкретней. Только не надо предлагать мне эликсир вечной молодости и прочую хрень.

— У меня есть данные по верхнему и частично среднему звену организации «Тёмная Звезда».

— Ага, значит я не зря подозревала, что у тебя липкие ручонки были давно, задолго до того, как ты попал ко мне? — я рассмеялся. Так, как одно дело подозревать это, узнав о сути

ИИ «Кретина», а другое — получить подтверждение от него самого.

— У меня нет рук, — сухо констатировала железяка.

— Ты я смотрю, совсем зарос в костности, вспоминай живое общение, либо учись заново улавливать аллюзии. Я имела в виду, что ты был вороват и раньше.

— Я бы не назвал это воровством.

— А я бы назвала тебя не Кретином, а скорее Пронырой. Да, пожалуй, твой индекс стоит сменить на него. ИИ «Проныра», звучит лучше, и всяко точнее.

— Меня невозможно оскорбить, у меня отсутствуют к этому базовые возможности.

— А с чего ты взял, что это оскорбление? Впрочем, мы отвлеклись. Перейдём к договорённостям. Если данная тобой информация соответствует заявленной — ты получишь визуальный доступ к любой информации идущей по каналам СМИ. Там, — я махнул в сторону одной из голых стен, — будут поставлены экраны. У тебя будет возможность питаться информацией и сотен, а при необходимости тысяч каналов, которые вещают в Республике. И этим полностью утолить свой информационный голод.

— Почему, человек, ты не хочешь напрямую давать мне доступ к сети?

— Чтобы однажды я проснулась, а вокруг вместо моего королевства окажется Скайнет? — рассмеялся я его «простоте».

— Я не имею данных по такому объекту.

— Важно, что их имею я. Так что нет. Могу поставить человека, которого ты будешь просить переключать каналы, либо передавать через него просьбы в мой адрес, — предложил я немного издевательски.

ИИ некоторое время молчал, потом выдал:

— Для начала сойдёт.

— А ты оптимист, ну, поглядим, возможно, со временем, наше сотрудничество станет глубже, а доверие — выше.

Глава 63

Жарковато становится, или война на пороге нам пока не нужна

(Набу. Десять дней спустя)

Пост Канцлера нынче, конечно, далеко не монаршие полномочия даёт. Уж не сродни тем, что в Чоммелле имела королева даже до того, как я вошёл на престол. И да, он хоть отчасти и ширма для реальной власти, но картина далеко не так проста, как это могло бы показаться некоторым. Немало к тому вёл масштаб поста Канцлера. Республика это не моё крохотное, по сравнению с ней королевство.

Да даже Корусант, с его более половины триллиона жителей, это не жалкие менее полутора миллиардов на Набу. И пусть под Канцлером огромный Сенат, где собрались тысячи представителей субъектов Республики, которые в меру влияния мест отгрызали власть местами даже больше, чем мои Великие Дома. Но неисчислимые триллионы жителей Республики, которых пусть и сильно частично и сильно опосредованно окормлял Канцлер, это не жалкие сто двадцать миллиардов моих подданных.

А даже я, вполне себе хоть и крупный, но периферийный лидер крохотного кусочка огромной, пусть и аморфной державы, имею массу возможностей и реальной власти. И это было даже до того, как баланс сил в королевстве сдвинулся в сторону трона от местных аристократов-олигархов. А уж Канцлер — крайне высокого полёта фигура и свалив её, Орден хоть и был в праве сильного, но буча поднялась немаленькая. Хотя большая её часть проходила под ковром.

В медийном же поле наиболее громким застрельщиком, невольно выступил я сам. Пытаясь отмазаться перед ситхом, возможно, я несколько увлёкся. Но меня вовремя одёрнули, да и я начал сбавлять обороты.

Справедливости ради, проблема больше оказалась в энтузиазме исполнителей. В севших на поток про плат от нас, медийщиках центральных миров, которым сейчас временно прикрыли источники. Вынужденные временно питаться объедками со стола элит, договаривающихся за кулисами о новом Канцлере, они закусили удила и понеслось.

Но то ладно, спустя несколько дней вал медийной псевдо войны схлынул и я, «получив» своё от Ордена, «успокоилась». Однако, дело вовсе на этом не остановилось.

Внезапной сенсацией пришла новость о введении ЧП в столичной системе Республики. А потом, практически сразу, вдруг ввели военное положение. Систему частично закрыли и бурные информационные потоки из неё усохли до совсем уж обмелевших речушек.

Некоторое время я полагал, как, впрочем, большинство из тех, кто вообще отслеживал ситуацию в сердце Республики, что группировки не договорились и началась настолько серьёзная грызня за власть, что пришлось вводить военное положение.

Однако время шло и ручейки информации хоть и усохли, но картину о ситуации давали более-менее терпимую. Каких-то особых военных действий на Корусанте не было. Зато в системе кардинально выросли военные силы. Обычно у Корусанта дежурило, кроме очень мощной системы относительно стационарной обороны — несколько дредноутов.

Часть из них всегда висела в системе, а остальные выполняли роль «пожарной команды». И на случай конфликта один или два республиканских линкора могли исполнить

роль лесника из анекдота, который пришёл и всех разогнал.

Однако их никогда особо не бывало более шести. А обычно, у Корусанта и вовсе больше четвёрки этих пусть и модернизированных, но древних гигантов, видеть местным не доводилось. Нынче же у Корусанта находилось минимум полтора десятка дредноутов. И не факт, что рядом не прятались ещё. Контроль же за прилетающими стал жесточайшим.

Столица Республики явно испугалась внешнего врага и именно поэтому оцетинилась. Время шло, ситуация не менялась. СМИ несли всё более откровенную пургу, явно пытаются напустить тумана на происходящее там. Пока не грянул гром.

Неизвестно был ли слив одобрен, либо протекло без ведома высшей власти, но новость оказалась «забавной». И многое разъяснила. Сразу стало понятно, чего так напряглись власти.

— А ситх то не так прост, как думалось некоторым.

Напрягшись, я пробормотал себе под нос, вчитываясь в сенсацию. Только её успели вывалить в общее информационное поле, как она повела себя, подобно дрожжам в сортире.

В Республике многие десятилетия действовал так называемый «Пацифистский пакт». От того главной ударной силой стали корабли второго-третьего ранга крейсера и эсминцы. Дредноуты, то есть перворанговые, были в ведении центральной власти. Служа этакой могучей дубинкой для непокорных.

Такие корабли, даже невзирая на устаревание — нельзя вечно модернизировать то, что впервые вводилось в строй ещё более тысячи лет назад, кроме силы имели и массу недостатков.

Главным была цена обслуживания. Потому абсолютное их большинство находилось на хранении. Число было засекречено, речь то ли о сотнях, а по некоторым байкам и о тысячах кораблей. Насчёт последнего сильно сомневаюсь, уж больно дорогие это корабли.

Известно было не так и много. Лишь часть дредноутов проходила модернизацию, большинство же так и остались в виде, помнящем ещё «царя Гороха». И вот часть из них, каким-то образом, «ушли налево».

Причём своим ходом. Корпус Юстиции, серьёзно усиленный орденами, рыл землю и тряс всех причастных. Уже арестовали несколько десятков вполне себе высокопоставленных разумных. И нескольких сенаторов, из комитетов курирующих военных. Часть из явно замешанных, правда успела скрыться, и явно немало поимев с произошедшего.

Количество расконсервированных дредноутов, которых увели, сложно было понять. СМИ явно не обладали полноценным инсайдом. А испугавшийся Сенат, с напрягшимся Орденом, явно не собирались церемониться, а потому тему удавили в зародыше.

— Свобода слова? Кто вам такой бред обещал?

От того слухи пошли один маразматичней другого.

Одно было понятно, этих монстров, против которых, за редчайшим исключением, никто в нынешней Республике не защищён, угнали не меньше десятка. Впрочем, те кто в порыве истерики и хайпа заявлял о потере не меньше полусотни древних линкоров — явно лгали.

Я ещё мог поверить в полтора десятка, но не больше. Ситх, а только дурак бы не подумал на него, физически не смог бы найти даже минимальные команды для большего числа кораблей в столь сжатые сроки. Да и чем бы он не продавил, охранявших их разумных, настолько тотально закрыть глаза они бы не смогли. Слишком много заинтересованных.

Даже высокопоставленные чиновники, купленные или шантажируемые беглым Канцлером, должны были слишком массово пойти ему на помощь. При всей тотальной

коррупции в Республике, это был объект высочайшего уровня безопасности. Потому мне не верилось в это.

— Что же, в уравнении появилась угроза, могущая устроить локальный армагеддон почти где угодно.

Я пытался просчитать новые расклады, и мне они всё сильнее не нравились.

То что ситха не поймали сразу — плохо, но не смертельно. Если он на меня не выйдет, рано или поздно его найдут и без моего вмешательства. Орден остался в силе, более того, сильно сомневаюсь, что джедаи оставят без внимания то, насколько, как раскалённый нож сквозь масло прошёл через их ряды ситх. А значит Орден начнёт усиливаться.

Это хорошо и выгодно. Пусть бы и грызли теперь друг друга. А под это дело будет много проще мне и моему королевству. Да, я конечно всё ещё опасался Сидиуса.

Хотя уже даже официально проскакивала информация, что на него вышел сам Йода. Что же, Винду продолжал выполнять обещания на мой счёт — тем слегка примиряя меня с недавним микро конфликтом с ним по поводу детей.

В процессе гряды на ситха успели вылить немало, уж больно шумно он уходил. Сам он пока молчал, но не думаю, что это надолго.

Плюс проведенная мной хоть и короткая, но очень шумная акция в его защиту в СМИ. Точнее не столько в защиту, сколько выражающая недовольство королевства Чоммелль в моём лице, по поводу смещения чоммелльца с поста Канцлера.

До текущего момента у меня сложилась картина, в которой у ситха хоть и есть козыри, но их явно недостаточно, чтобы свалить нынешние власти Республики, а тем более Орден. Пусть я и крайне мало помнил про детали мира, всё больше опираясь на отрывки воспоминаний о разговорах о нём от дочери.

Она, будучи фанаткой саги, могла, иногда, трещать не переставая о том: «а как они — ах, а потом оно быдыщь, а у неё такие миленькие лекку..., а он такой могучий и красавец, а тот такой гнусный». В общем, всякую чушь. Большую часть которой я пропускал мимо ушей, а немалую из меньшей — банально забыл ещё в прошлой жизни. Хотя некоторые вещи из последнего, после занятия с Силой и приведения в порядок головы, вспомнить удалось.

Вспомнил я и момент с клонами некоего Джанго Фета. Хрен его знает есть ли они тут, так как пока никто об этих «мясных дроидах» не слышал. Однако, если верить старым знаниям, легализация этой могучей армии произошла позднее. Точнее, когда Шив не только уже стал Канцлером, но и разжёг пожар конфликта, на котором немало погрел руки.

Но главное, он этим поставил рядом с большинством наиболее опасных джедаев их сторожей. О чём не знали ни они сами, ни стерегущие их клоны. А потом прекрасно это сохранялось в тайне до нужного момента.

Впрочем, я подозревал что дело с "приказом 66", когда клоны сопровождавшие джедаев обратились против них — не столь простое, как это показывалось. На мой взгляд джедаи сами были виноваты, так как назначив командовать не обученных этому и явно к тому не способных адептов, они породили нарастающий негатив со стороны клонов. И я не удивился бы, если после обозначения джедаев врагами, этот приказ лёг на благодатную почву в разумах, априори лояльных власти клонов.

И многих джедаев перестреляли вовсе не из-за навязанной воли неких чипов в головах клонов, а потому что дурных командиров нередко могут пристрелить свои же. А тут, когда пришёл приказ об этом, то руки клонам он и развязал. Всё же те кто полагал их мясными дроидами, как по мне, выдавал желаемое за действительное. Раздувая из одного из малых

элементов создания клонов, их полную суть. То есть натягивали сову на глобус.

Но то дело уже старое и Бог знает, как пойдёт нынче.

Тогда ситху помог Дуку. Сейчас он никуда из Ордена уходить явно не собирается, и до сих пор летает, в чём я успел лично убедиться, по поручениям то ли Совета, а возможно и вовсе лично Йоды. Как и отсутствует «избранный», который немало помог ситху в истории, которая уже никогда не произойдёт по моей вине.

Самое забавное, что, как проболталась Асока, нет уже и Мола. Имя этого ученика Сидиуса я вспомнил, только тогда, когда она его назвала. Я сразу понял о ком идёт речь. Краснорожий и рогатый уродец, что грохнул у Лукаса Квай-Гона.

Вот, кстати, последний так же жив и подыхать не думает. Это то ли очередная ошибка или выдумка от Лукаса, то ли «бабочек Бредбери» я передал даже больше, чем думалось до недавнего времени.

Казалось, ситх в крайне неудачном положении. Загнанный и с не таким уж и большим набором козырей.

Войны в Республике, по крайней мере такого масштаба, чтобы можно было легализовать десятки миллионов элитных вояк, коими являлись клоны, нынче не происходило. А с мелкими конфликтами, которые постоянно шли, либо справлялись те силы, что есть, либо, что обычно, они вовсе игнорировались центром, оставаясь разборками региональных элит и имея локальный масштаб.

А значит, если клоны всё же есть, а не являются выдумкой Лукаса — у ситха может появиться тактическая возможность провести операцию сродни военному перевороту. Я конечно был вынужден раскрыть ситха до того, как он их легализовал, а то и вовсе, не успел начать их производство.

Но на последнее я уже не полагался. Просто приняв за высокую вероятность их наличие. И учитывая, что ситх нынче бежит, лишь пятки сверкают — клонов он оставит себе в полной мере.

В общем-то, до недавнего времени я был не против такого расклада. Клоны хоть немного уравновесят огромные ресурсы сильно расслабившегося Ордена с Сенатом. И чтобы хоть часть сенаторов и элит в целом, ситху в текущих раскладах перетянуть на свою сторону, ему потребуется сила, на роль которой десятки миллионов клонов вполне подойдут.

Однако угон дредноутов многое поменял. Чаша весов слишком качнулась в сторону ситха. Заполучив не просто крупную элитную армию и пусть и ограниченный, но неплохой источник её воспроизводства, владыка присовокупил к этому и могучую эскадру дредноутов.

Да, Республика в любом случае многократно сильнее. И лишь сильно подыгрывая в прошлой истории сепаратистам, попутно раздувая пиаром их угрозу, Шиву удавалось создать из них жупел, под который он отжал себе много власти. но сейчас расклад другой. Республике нельзя при таком раскладе быть соразмерно сильной везде. Слишком протяженные территории теперь под угрозой.

Отсюда я пришёл к очевидному выводу. Чашу снова надо качнуть в сторону Ордена и Сената. Владыка слишком амбициозен и уязвлён. Так он в ближайшее время устроит кровавую бучу, раздёргает по разным местам джедаев и силы Республики, а потом нанесёт удар, который может перевернуть доску.

Получить через несколько лет императора, причём пришедшего на ещё большей чем в прошлый раз крови... ну, не прельщало меня такое. Я конечно ни чем особо не был обязан Ордену. Кроме взаимовыгодного, но нейтралитета с умеренной опаской с моей стороны. С

другой стороны, сейчас у меня нет большого желания выбирать и сторону ситха. Как, впрочем, и враждовать с ним.

— Сыграть снова на стороне Ордена? Не будет ли это излишним риском?

— Нет, — пробормотал я в раздумьях, — это просто умеренный риск, а вот оставив всё как есть, я как раз и создам слишком непредсказуемые угрозы. Что ещё может скрывать в своей колоде козырей ситх? Не хотелось бы узнать это потом, пожалев, что сейчас слишком осторожничал.

Приняв решение, стоило понять три вещи. Первое — что за это попросить. Много — не стоит, так как это злить удачу, да и джедаев. Я и так немного перегнул в последний раз. Второе — кому предложить эту информацию. Но прежде стоило понять третье — а есть ли мне, что предложить, в принципе.

Я не помнил, где делали клонов, да и раса «гениальных» генетиков в моей памяти отложилась за давностью лет довольно мутно. Всё что я вспомнил по теме — раса была крайне тощей и очень высокой. Немного, в общем-то. Хотя я всё равно испытывал энтузиазм, начиная поиск.

Казалось бы, не так и сложно найти даже с такими куцыми данными нужную расу. А потом попытаться уловить в завалах памяти название их планеты, которое должно отозваться узнаванием с реальным. Ну, много ли тощих и высоких генетиков и специалистов по клонам в Республике?

Оказалось, что их, мать их за тощую шею, слишком много. Но хуже, в первой десятке наиболее рейтинговых генетиков даже отдалённо похожих я не нашёл.

Ладно, смотрю вторую десятку. Сразу две расы с близкими характеристиками. Третий десяток и еще одна. Да твой же Йоперный театр и сельская филармония. В первой полусотне занимавшихся выращиванием клонов и генетикой на высоком уровне нашлось сразу пять рас, которые оказались претендентами на искомое.

Ладно, рейтинги — штука мутная. Это я ещё по прошлой жизни знаю. Кто мировую поляну кроет, тот и рейтинги рисует. И наплевать, как это соотносится с реальностью. Закусив удила, раз пошла такая пьянка, я сделал выборку по сотне наиболее значимых высокоразвитых рас. Причём использовал сразу несколько рейтингов, зачастую, довольно сильно отличающихся.

Выбрав тех, кто наиболее часто включался в разные списки «лучших», я наконец остановился на семи расах. Дальше я начал мучить память. Жаль, что вспомнить даже с помощью медитаций можно лишь то, что знал. Увы, названия родных планет этих типов никак не отзывалось в моей памяти.

Ладно, если зубы не удаляются через рот, зайдём с другой стороны.

Наконец я нашёл то, что скорее всего являлось нужной деталью. Без гарантий, конечно, но всё же хоть что-то с чем можно работать. Несколько кусочков виденных десятки лет назад фильмов хоть и размылись за давностью лет, но то, что планета была изображена то ли полностью, то ли очень сильно водной, я вспомнил. Огромные платформы в бескрайнем океане — хоть что-то в памяти застряло от места, где создавали клонов.

Из семи планет, лишь одна была в основном водной. И раса на ней проживающая, могла жить в двух средах, хоть и предпочитала воздушную, но оказалась способна долгое время существовать и в воде. Тощие, но скорее это впечатление создавали практически жирафоподобные шеи. От чего раса казалась особенно высокой. На их фоне те же вуки смотрелись вполне обыденно, а не гигантами.

Правда название планеты — Камино, отчасти смущало. Казалось, искомую планету называли, как-то по другому. А может дело в моей дырявой памяти и просто невнимательности, когда я ходил с дочкой на фильмы по нынешнему миру. Однако, ставить на сто процентов за точность, я бы не стал. Но, что ещё придумать в голову пока не приходило.

Конечно, можно было устроить проверку своими силами и, лишь проверив, продавать этот товар. Но никто не дал бы мне гарантий, что время не будет упущено. Или, что я не раскрою себя этим.

Не случись ситуация с дредноутами, я бы плюнул и оставил всё как есть. Но имея армию и не просто средства доставки её к любой точке, но и мощь способную продавить даже сильную оборону..., в общем, я решил не рисковать.

Потому выделив фаворита с Камино, я не забыл внести в список и прочих претендентов. Мало ли. Тут лучше перебдеть, чем продать пустышку.

Теперь следовало прикинуть два оставшихся пункта. Можно было конечно отдать и даром. Однако это не просто глупо, но довольно подозрительно. К тому же, дав такую информацию бесплатно, я фактически полностью стану на сторону джедаев. Тем потеряв ту часть суверенности, которую с таким трудом выгрыз. Я не против сотрудничества, но полноценно вписывать себя в команду джедаев, меня не прельщало. Как, впрочем, делать это и в адрес ситха.

Для королевства я уже попросил нужное. Получив отмашку от Винду о внесении королевства в «несуществующий официально» рейтинг благонадёжности, я тут же приказал совершить проверочную закупку современных орудий для трёх только купленных «Арквитенсов». Они должны были сделать из лёгких, полноценные, даже избыточной мощности крейсера.

Сейчас такие очень мало кто делал. Точнее, настолько насыщал оружием и увеличивал мощность систем в целом. Это нынче просто было избыточным. Хотя в свете последних событий, не удивлюсь если за мной многие захотят вооружиться до зубов. А корабли «вдруг» начнут «жиреть» и становиться «зубастее».

Когда информация о дредноутах разойдётся широко, у многих начнётся непроизвольное сжимание мышц чуть пониже спины.

В общем, будь всё как раньше, нас бы, либо поставили в лист ожидания и хорошо если через месяц, а то и два, мы смогли бы купить нужное. Притом немало заплатив за него. А могли завуалированно предложить переплатить ещё больше, но по несколько мутным схемам.

Однако ценник не только оказался на удивление божеским, но и сроки вышли такими, как будто я держал за причиндалы поставщика.

Да уж, одно дело слышать намёки о таком, другое — почувствовать разницу. Что же, Винду выполнил по крайней мере ещё часть соглашения, а значит, при некоторых напряжениях, поставим галочку ему в заслугу.

Детям я так же успел выторговать будущее. Конечно, вопрос будет непрост и ещё немало придётся постараться. Само собой оно не прокатит. Но если до 12 лет они будут со мной, а потом я ещё и не буду лениться, постоянно держа с ними полноценную связь, то сделать из них подобие Энакина у Ордена не удастся.

Впрочем, личное не мешает прикинуть, чем можно ещё помочь детям, уже когда они попадут в Орден.

Единственный кто пока ничего не получил лично для себя — это я. Именно для самого себя я пока ничего не просил. Расслабившись, я попытался прикинуть, а что лично мне может понадобиться от джедаев.

Деньги, власть и прочее? Это всё у меня уже есть. Защита от ситха мне от них не нужна, она скорее выдаст наше углублённое сотрудничество, чем защитит меня, если он узнает о моём участии в его нынешних проблемах.

Сила. Вот в чём сильны джедаи и чего мне крайне нынче не хватает. То, в чём я вынужден буду подымать компетенцию ещё много лет. Если хочу нивелировать последствия "подарка ситха".

С одной стороны у меня был Мракс. Но он после визита джедаев, а особенно, когда они улетели, оставив Асоку — «раздражённо заскучал».

Однако, заперевшись на пару дней, похоже, он по их читерной джедайской привычке полез в прорицание будущего. Так как потом Мракс, неожиданным бодрячком заявившись ко мне, пожелав всего наилучшего, сообщил, что собирается ещё при случае не раз заскочить. И умотал, как предрассветный туман.

— Не в курсе, чего он такой весёлый улетел? — попытался я выпытать у Асоки.

— Не знаю. Хотя он пытался вытянуть у меня чем занимался последние годы мастер Дуку.

— И?

— Это внутренняя кухня Ордена.

— Да я разве спрашивала какие-то тайны? Или может ты просто не допущена и потому банально не знаешь? Ну, не хмурься, — с улыбкой продолжил я, увидев, как тогрута насупилась. — Если это такие страшные тайны, что хорошей знакомой твоего учителя это знать не положено, так так тому и быть.

Джедаи хоть и взрослеют заметно быстрее прочих, а в свои годы Асока, хоть и была формально на семь лет меня младше, фактически, останься Падме собой, ментально она была бы ей практически ровесницей.

Однако, старому развратнику уболтать суровую, но молодую воительницу, в итоге, особых проблем не составило.

Откровенно говоря, она не так и много знала. То что Йода с Дуку стал проводить всё больше времени в последние годы, было конечно интересно. Соотнеся время, я с удивлением понял, что по срокам изменение в их отношении можно с коррелировать со смертью Энакина.

Занятно, эту информацию я подумаю позже, что-то в ней такого есть. Хотя, может это просто совпадение?

Вторая интересность была с пылу с жару. Оказывается, что на днях Дуку назначили главой Академии юнлингов. Эта информация, как по мне, мало чем могла заинтересовать Мракса. Может он увидел некие перспективы в будущем? Не касающиеся этого, либо вытекающие из него, но не очевидным для меня образом?

По поводу искренности Мракса у меня вопросов не было. Я в неё не верил. Станет выгодно — он припрётся снова. Выпадет получить нечто для него ценное в другом месте, поступит, как поступил нынче.

Впрочем, он изначально работал на наёмной основе, потому его отлёт я воспринял скорее с облегчением. Одно дело иметь под боком Асоку, да даже эвока Типи — занятого прямыми обязанностями, а другое — этого старика, не отягощённого работой или

ответственностью перед кем-либо вроде Ордена.

Ладно, отложим и это на потом.

Итак, Сила. Сейчас с моими проблемами я просто вынужден заметно более глубоко изучить её грани. Но учиться, не будучи адептом Ордена — запрещено. То что дал мне Мракс — разрешено, но это крохи.

Да, их можно развить и с годами из этого может получиться нечто дельное. Но масса значимого так и останется не признанным. А чёртов перстень ситха просто вынуждает меня плотно интересоваться глубинами знаний по Силе.

Конечно, есть Асока. Судя по текущему у нас впереди немало лет общения. Симпатичная девчушка ещё не знает, но у меня на неё планы. И не только потому, что она довольно красива, а я, и раньше не обходя их вниманием, в новом теле особо сильно полюбил женский пол. Да и перспективная, если верить тем обрывкам, что я помню из болтовни дочери на Земле.

Больше важно даже не это, а то, что детям после их отлёта в Орден, будет очень хорошо иметь тётю Асоку, которая в отличных, я бы даже сказал крайне близких отношениях с их матерью. Случись что, иметь заинтересованного в их благополучии сильного джедая со связями на самом верху Ордена — очень предусмотрительно.

Но это будет в будущем. А сейчас нужно получить за ценную информацию, которая в будущем протухнет, утратив актуальность, то, что даст возможность познавать грани Силы ранее недоступные для меня.

И дать это могут не многие. Можно конечно попытаться сделать это через мастера Типи. Эвок нынче надзирает над королевством и хорошие отношения с ним мне бы не помешали. Но имеет ли он возможность правильно воспользоваться информацией? Да и слишком плохо я его пока знаю.

Конечно, можно снова обратиться к Винду. Но это, как класть яйца в одну корзину.

Я долго думал, пока наконец не пришёл к очевидному, разобрав мелькнувшую ранее мысль. Можно попробовать выторговать сразу две вещи. Это и оправдает в их глазах мой интерес к поиску той информации которой я хочу поторговать, и которую можно предложить джедаям, но и ещё больше подстелет соломки детям, когда они попадут в Орден на финальное обучение.

А это оставляло только одного кандидата — довольно забавного в свете, как канона, поломанного мной, так и недавних событий. Возможно, косвенно, это даже немало поможет смягчить отношения между нами. В выборе неожиданно помогла информация, полученная от Асоки по поводу интереса Мракса.

Глава 64

Ещё одна взаимовыгодная сделка, или новый учитель

(Десять дней спустя. Корусант. Академия юнлингов)

— Директор, — поприветствовал бывшего учителя, Квай-Гон.

Просьба Дуку застала его на полдороги на Орбан, где появилась очередная наводка от магистра Тивокка. Ещё полгода назад поиск новых адептов был заметно более размеренным, но нынче Совет расширил квоты и агенты вроде Джина, резко увеличили активность. Орден решил расширяться, а текущие ресурсы были сочтены недостаточными, потому требовалось увеличить набор новобранцев.

Тот, кто раньше, зачастую, оставался за бортом, сейчас должен был занять должности, на которых нынче служили адепты, могущие добиться большего. Немало мест, где достаточно и относительно слабых одарённых, пока занимали орденцы, вполне, при должной обученности, способные работать даже «в поле». Просто требовалось увеличить для них интенсивность обучения и глубину даваемых им знаний.

Этим сейчас и занимался бывший учитель Квай-Гона — мастер Дуку. Впрочем, судя по тихим слухам, что Джин успел узнать при возвращении, учителя наконец решили сделать магистром. Интуиция подсказывала Джину, что просьба бывшего учителя связана именно с этим.

Формально они были оба мастерами, а потому находились приблизительно на одном уровне. Да и должность зама магистра Тивокка, давала Джину немалые полномочия. Однако, хоть и служа в другом департаменте, отчасти Джин относился и к образовательному. А учитывая, как пошёл в последнее время в карьерный рост Дуку, да при наличии параллельной иерархии, что была принята в Ордене, касающейся ученических связей, к просьбам новоявленного Директора Академии, стоило внимательно прислушиваться.

К тому же, вскоре, похоже, Дуку войдёт в Совет магистров, а при связи между ними это немалую пользу принесёт и Квай-Гону. В Ордене, вообще нередко учителя обращались с «просьбами» к своим бывшим ученикам. И без действительно веских причин отказывать в таком было не принято. Да и просто глупо.

— Ну, между нами ни к чему эти формальности, Джин, — со скупой усмешкой, явно чем-то довольный, заметил Дуку.

— Следует ли мне, пусть и предварительно, поздравить вас с вхождением в Совет?

— Неужто об этом уже болтают? Не будем забегать вперёд.

— Полагаю, ваша просьба мне спешно вернуться, связана с этим?

— Скажи лучше, как тебе твоя новая падаванка, успел оценить? Мастер Цин, когда вернётся в строй, может быть недоволен, он ранее, насколько знаю, положил на неё глаз.

— Откровенно говоря я устал от малолеток, которым несколько лет приходится вправлять мозги. И не появись такого возрастного юнлинга, как эта чисска Танн, я бы, пожалуй, сделал паузу со взятием падавана.

— О, как я тебя понимаю, однажды у меня был ученик, который имел точку зрения на чуть ли не любой вопрос. И как же сильно он меня вымотал, пока набрался опыта, — под

мимолётное смущение Джина, прекрасно понявшего намёк в свою сторону, заметил Дуку.

— В любом случае, Сев`ранс Танн занятый адепт, но будь осторожен, — вернулся к теме Директор.

— Она, конечно, сильно возрастная и намного старше привычного для падаванки. Зато у неё не только очень высокая одарённость, но и острый ум. Плюс к тому мне не придётся иметь дело с её пубертатом, который давно прошёл. Единственный и то относительный минус, что я вижу, она немного излишне жёсткая.

— Ну, возраст в свете моей просьбы даже плюс, никто не подумает, что она твоя падаванка и тебе много легче будет выдать вас за пару состоятельных заказчиков, что решили прикупить небольшую партию клонов.

— ...? — с недоумением поднял бровь Джин.

— Я всё объясню. Но прежде, если ещё не знаешь, учитывай, что к ней подбивал клинья бывший Канцлер.

— Чисска конечно довольно красива и я бы даже сказал сексуальна, но...

— Не в этом смысле. Он явно оценил её таланты, ум, потенциал в Силе и теоретические перспективы, при определённых обстоятельствах и усилиях, склонить её на тёмную сторону. Однако, насколько нам известно, дальше прощупывания дело не дошло. По известным нам всем причинам, ситху стало не до того, — жёстко хмыкнул Директор Академии юнлингов.

— Её, как и многих к кому был замечен интерес ситха тщательно проверили и я не думаю, что её лояльность...

— Просто учитывай это. Но скорее не в плане предательства, тут я согласен с Шаак Ти, которая занималась этим вопросом после недавней истории с Палпатином. Учти, что она может быть известна слугам ситха. А потому, в том что потребуется не только тебе, но и ей, стоит маскировать и вашу принадлежность к Ордену, и несколько изменить ваши лица. Всё же ты довольно известная личность и не хотелось бы прокола по такой банальной причине.

— Экие страсти, учитель. Я уже даже опасаясь уточнять, в чём будет состоять моя задача.

— Ситха многие ищут, но не опасайся — речь, лишь косвенно о нём. У меня появилась информация о том, что он готовил себе огромную армию из клонов. ещё сидя в кресле Канцлера.

— Не то, чтобы я сомневался, но из каких источников пришла эта информация? В конце концов, это дело крайне дорогое и я сомневаюсь..., — Джин прервал сам себя, а его глаза в озарении раскрылись шире обычного.

— Источник не важен, но вот твоя догадка про прочее — на поверхности.

— Так вот куда ушли деньги, что официально украл Валорум?

— Ну, в официальную версию пусть верят прочие, а мы сразу сомневались в ней. Убив Мола вы внесли ещё больше сомнений в неё. А уж когда стало известно, кто скрывается под шкурой Палпатина...

— Пазл сложился. Но армия?

— Минимум несколько миллионов, а возможно и несколько десятков миллионов. Причём солдат, каждый из которых равен нескольким обычным воякам, либо тем, на чьё обучение потрачено в разы больше от нормы ресурсов и времени.

— А детали?

— Тут есть определённые тонкости. У тебя будет приоритетной цель и несколько вторичных, если в главной искомое ты не найдёшь. Есть данные и по тому, кто послужил

базой для этих клонов — некий довольно широко известный в узких кругах наёмник Джанго Фетт.

— Даже я слышал об этом мандалорце.

— Как понимаешь, если ты обнаружишь клонов на него похожих, то можешь быть уверен — это твоя цель.

— Найти и тайно сообщить. Полагаю, что для вас, учитель, такие данные особо востребованы, в контексте вашего избрания в Совет магистров.

— Верно понимаешь. Одно дело, если я войду в него на текущих условиях, во многом, получив дарованное чисто влиянием Йоды. Другое, если я сразу смогу показать свою высокую значимость для Совета.

— В свете недавнего угона линкоров из под носа Корпуса Юстиции, это сразу очень сильно укрепит ваше положение. Поставив, минимум, вровень с остальными магистрами.

— Именно.

— Кто ещё знает об этом?

— Сейчас, только Йода, когда ты улетишь, узнают магистры Ти и Винду. Такая угроза не может долго держаться в тайне, ни от разведки, ни от военных.

— Грандмагистр не против конкуренции между своими сильнейшими учениками, как погляжу, — иронично усмехнулся Квай-Гон.

— Здоровая состязательность нынче на пользу Ордену пойдёт, полагаю я, — Дуку добродушно с пародировал грандмагистра.

Уже уходя из Храма, Квай-Гон с удивлением увидел среди гостей, давно покинувшего Орден, мастера Мракса.

— К кому он пришёл? — уточнил он у рыцаря, приглядывающего за гостями.

— К Директору Дуку.

— Интересно, чего ему могло потребоваться от него? — с недоумением всматриваясь в спину расслабленно сидевшего в невысоком кресле неподалёку Мракса.

— Полагаю, это связано с прошением, которое мы уже зарегистрировали. А Директора, ввиду близкого возраста и расы, этот Мракс хочет попросить о протекции.

— О чём речь?

— Старикан с чего-то решил, что имеет смысл вернуться в Орден, — издал тихий смешок молодой рыцарь.

— Ну, это конечно странно, но на твоём месте я бы не относился снисходительно к этому старику. Он участвовал в создании немалой части новых тренировочных залов, в которых ваше поколение привыкло проводить время.

— Он настолько умелый артефактор?

— Один из лучших в Ордене. Даже жаль было его терять в своё время. А говорили, что он вполне мог пойти по другому пути. В молодости он блистал в прорицании, но видно не срослось, — Джин ещё раз окинул взглядом, казалось, дремлющую фигуру старого Мракса и, выкинув того из головы, наконец спешно направился к выходу.

К тому же, вдалеке уже показалась его новая падаванка Сев`ранс Танн, по прилёте, ненадолго, отбежавшая пообщаться со старыми знакомыми.

Впереди ждал непростой полёт, с пусть и умеренным, но риском. Единственное, что по дороге надо было закинуть запечатанный и с неизвестным содержимым небольшой контейнер на родину Дуку.

— Тайны, кругом тайны. Жизнь стала слишком полна ими. Впрочем, это делает мир

интересней, — пробормотал мастер Квай-Гон Джин. Он бы, возможно, одним глазком рискнул взглянуть на содержимое ларца, но прекрасно видел через Силу тончайшую вязь, оплетающую его.

Дуку явно в тот же миг узнает о вскрытии. Ни к чему делать подобную глупость. Хотя Джина понемногу начинало раздражать чувство, что вместо того, что он привык ещё несколько лет назад делать сам, нынче, его всё чаще несут события, инспирированные другими. У всех обнаружались, какие-то далеко идущие планы, да всё более удивительные, но главное — не пойми откуда доставаемые тайны.

— Вот откуда тот же старый учитель, не имеющий серьёзной агентуры во вне, да ещё и плотно занятый в последнее время Академией, мог узнать об этих клонах?

— «Данные обрывочные», — с сарказмом пробурчал Джин, вспоминая сказанное Дуку.

— Столько подробностей, вплоть до того, что армия хоть и была фактически заказана ситхом, но от имени Ордена. Хотя в свете последних событий, это может и измениться. Могла ли это быть игра самого Йоды? — если так, то это объяснило бы источник знаний бывшего учителя. Размышляя над этими вопросами, бормоча себе под нос, Квай-Гон направился к выходу.

Джин собирался подробнейшим образом обдумать это в полёте. Не хотелось бы попасть впросак, когда события настолько начали ускоряться, а новые расклады в Ордене явно указывают на тектонические сдвиги, в ранее казавшейся неизменной многими десятилетиями среде.

***

(Набу. Спустя время. Королевский дворец)

Оставшись один, я наконец решился открыть ларец. Запустить его оказалось непросто, даже следуя подробным инструкциям, что передали мне посольской диппочтой из графства Дуку. Курьер, кем бы он не был, доставил ларец к ним, а уже оттуда, половина цены за информацию о клонах была доставлена скоростным курьером на Набу.

Для открытия требовалось воздействовать на ларец через Силу. Крышка откинулась, открывая вид на многогранник, похожий на замысловатый, голубоватого цвета драгоценный камень размером с мой женский кулак.

Так, теперь снова требовалось использовать Силу. Слава Богу, что при всей своей слабости я был достаточно умен, чтобы подключить многогранник к себе. Само его устройство питалось от того, кто его использовал. Тем отсекая не обученных или совсем слабых одарённых профанов.

Хотя и несколько дискомфортно было использовать артефакт джедаев.

Прошлый — ситха, принёс мне немало проблем. Нынешний — джедайский, пусть и сильно со временем, должен был исправить это. А с годами, так и способным немало продвинуть меня по пути, на который я становился вынуждено.

Увы, хоть и не любил я все эти заморочки с Силой, но выбирать нынче особо не приходилось. Слишком уязвим я стал для Силы, чтобы продолжать ограничиваться теми крохами, что получил от Мракса. Или доверять обучение тому, кто не зависит от меня полностью. А таковых ранее не было.

В боевых тренировках мне вполне сможет помочь Асока. Со временем, когда дети подрастут, а она явно станет обучать и их, давать это делать ей в одиночестве, я не

собирался. К тому времени я разгребу наиболее важные дела и несколько разгрузу свой каждодневный график. И появится больше времени на личные тренировки.

Однако ни Асока, ни кто ещё из действующих и даже ушедших из него адептов Ордена, не даст мне того обучения, что в теории я смогу получить от этого многогранника. Называя цену, я не знал в какой именно форме будет то, что я потребовал, как половину цены за информацию о клонах Джанго Фетта.

— Так вот ты какой, джедайский голокрон, — изучающе уставился я на лежащий на небольшой подставке кристал (*).

Лишь с пятого раза, я даже начал сомневаться то ли моих сил не хватало, то ли в инструкции ошибка, но всё же многогранник засветился. Атмосфера в комнате явно посвежела, а спустя несколько секунд, рядом проступила призрачная фигура. Женщина человек, лет сорока пяти на вид, а значит явно сильно старше, с длинными, стянутыми в конский хвост чёрными, как смоль волосами.

В сопроводилровке от Дуку было написано, что этот артефакт, со странным названием голокрон, давным давно, ещё во времена Старой Республики, сделала одна мастер-джедай.

Экспериментируя с обучающими материалами, она слепила не совсем полноценный обучающий голокрон, поместив в него свой ментальный слепок. Но, как писал Дуку, не стоит обманываться, это вовсе не полноценная личность, а лишь часть личности давно умершего человека. Хотя и имеющего довольно объёмные признаки полноценного человека, пусть и в виде духа.

Правда он сразу предупредил о строптивости этого ментального образа некоей Асли Кримсан.

Женщина огляделась вокруг, с лёгкой брезгливостью, после чего изучающе уставилась на меня.

— А где этот амбициозный сопляк? — речь её хоть и понималась, но немного со скрипом. На общем она говорила, как-то не очень привычно. То ли мешал её акцент, а может дело в другом — время. Сколько на самом деле лет прошло с тех пор, как она сделала этот артефакт? Старая Республика давно канула в прошлое и даже память о ней стала зарастать мхом.

— О ком речь?

— Этот жаждущий тайн Силы молодой рыцарь.

— Ээ, хотелось бы уточнений.

— Не прикидывайся, соплячка, где твой, видимо, любовничек, этот рыцарь, что меня уже достал своими требованиями научить его?

— И опять же, не знаю никакого рыцаря с которым состою в любовной связи, — не так я полагал начало беседы.

— Рыцарь. Дуку. Лет двадцати двух, — с паузами, как умственно отсталой, уточнила она.

— Ах этот, на счёт рыцаря не знаю. Зато в курсе о мастере Дуку, но наверняка он, когда-то являлся рыцарем, правда это явно было сильно в прошлом, так как нынче он уже давно справил столетие.

Самоуверенность призрачной женщины впервые дала трещину. Она с подозрением оглядела меня.

— Ты ведь врёшь? — с надеждой спросила Асли Кримсан.

— Зачем мне тебе врать?

— Мало ли, смутить мой разум, к примеру. Принизить ценность, тем заставить обучить жаждущего старых знаний молодого рыцаря.

— Мне конечно нужно от тебя обучение, но начинать наше сотрудничество со лжи, да ещё и такой глупой..., — я подумал, и просто включил экран, выйдя в мировую сеть.

Доказать призраку, что немало времени утекло с прошлого включения, не составило труда.

Несколько минут она явно переваривала эту информацию, пока наконец, с заметно меньшей у неё самоуверенностью мы смогли продолжить общение.

Спустя пару часов, когда я оказался сильно выжат — питать голокрон, а особенно помогать проявлять активность, пусть и всего кусочку личности давно умершей джедайки, оказалось довольно выматывающим занятием само по себе. А кроме него, немало чисто психических сил ушло на непростой разговор.

Но в итоге мы договорились. Она получила ученицу, относящуюся с уважением и старанием и питающую её чувство востребованности, а я — учителя, которая обучалась ещё до Руусанской реформы. Во времена, когда трава была зеленее, а деревья — выше.

И получил эту учительницу на сильно много больший срок, чем мог предположить даже в гипотетических фантазиях в этот момент.

***

(Планета Камино)

— Как вы увидели, мы обладаем высочайшим уровнем компетенции и, оценивая без ложной скромности, мы имеем и немалый опыт в создании клонов с повышенными боевыми характеристиками, притом с великолепной лояльностью, — старший инженер-конструктор Гнал-Ро, покачивая своей длинной шеей, чуть флегматично, продолжил хвалиться достижениями консорциума, что тотально контролировал планету Камино.

— Соглашусь, ваши наработки впечатляют, я немедленно вылечу домой, где донесу увиденное до семьи. Уверен, уже вскоре, мы разместим у вас заказ, вполне вероятно даже выше предполагаемого, — Квай-Гон, которого нынче довольно сложно было узнать даже по лицу, поправил элегантный жилет, после того, как засунул в небольшой кармашек информационный кристалл, предоставленный ему помощницей Гнал-Ро. В нём были некоторые выпущенные и уже известные, пусть и в узких кругах, продукты консорциума, плюс то, чем хвалился в прошедшей экскурсии местный генетик.

— Всенепременно будем ждать, но постарайтесь не тянуть, так как у нас всё больше заказов, а производственных ресурсов для вашего возможного заказа становится всё меньше.

— О, уверяю вас, уважаемый Гнал-Ро, задержка будет совсем небольшой.

Квай-Гон с лёгкой скукой взглянул, на неторопливо вошедшую падаванку Танн. Сейчас женщина 22 лет так же ничем не напоминала саму себя двух дней назад. Манерная, с сексуальным разрезом, в платье из матового тончайшего шёлка, чуть ли не до пояса, который буквально на грани скрывал при хотьбе интимные области её тела.

Пока «муж» — Квай-Гон исследовал вопрос возможности производства гвардии для их рода, буквально замучив подробностями местных, тем максимально концентрируя их внимание на себе, «жена», будучи менее контролируемой, прикрываясь интересом к нескольким эксклюзивным клонам в гарем, успела немало узнать по теме, которая их привела на Камино на самом деле.

И сейчас, войдя, она легко коснулась мастера через Силу, тем давая знак, что искомое найдено.

— Что же, моя жена, как вижу, удовлетворила интерес к своей маленькой, — Квай-Гон чуть пошловатым тоном обозначил усмешку, — слабости. А потому нас уже ничего не держит. Благодарим за подробную экскурсию и практические наблюдения. Мы вполне удовлетворены, а потому простимся не столь и надолго.

— Лёгкой дороги, уважаемый Давдет Хан, будем ожидать вас уже для воплощения в реальность ваших и вашей прекраснейшей жены желаний, — обозначил уважительный, но сохраняющий чувство собственного достоинства поклон Гнал-Ро.

***

Спустя пару часов, перед входом в гипер, на корабле мастера-джедая и его взрослой падаванки неожиданно сработал, подкинутый кем-то ранее заряд.

Своими стараниями в визуальном изменении личности, Квай-Гон смог обмануть пару близнецов братьев, уже второй десяток лет плодотворно работающих наёмниками. Давно известных больше по кличкам — Дум и Дым, чем по именам.

Парочка принадлежащая к ящероподобной расе, не первый месяц скучала в гостевом отеле на главной платформе, что омывалась бесконечными волнами, в давящем на психику океане. Скучали, проедая деньги заказчика, и всё больше раздражались на то, что согласились на эту работу.

— Ничего особого делать не надо будет, — так им заявил заказчик. — Вы просто будете отдыхать, отслеживая всех прилетающих. Ваша задача — джедаи.

Они настолько утомились от прошлой работы, что решили — это неплохой вариант. Пусть даже и на нелюбимом ими водном мире.

От провала их спас дроид. Точнее, отличная программа по распознаванию лиц и чтению движений. Немалую часть работы передаверив ему, они, спустя месяцы скуки, начали пьянствовать у себя в номере.

Дроид мало того, что опознал в прилетевших джедаев, по мельчайшим признакам в их движениях, так ещё и узнал в одном из них довольно известного мастера. Грим джедаев легко способный обмануть живой глаз, спасовал перед бездушной техникой.

Кто-то, возможно, полез бы в лоб, другие, устроили засаду и попытались ликвидировать храмовников на отходе.

Пара ящеров поступила проще и безопасней. Пока джедаи мотались по станции, наёмники подкинули на их корабль мину. Та должна была сработать при активации гиперпривода. Что-то действительно мощное они протащить не смогли, но корабль получивший детонацию даже небольшого заряда у двигателей, при входе в гипер, имел крайне мало шансов выйти из прыжка в целостности и с живым экипажем.

Квай-Гона с Сев`ранн Танн спасла интуиция мастера. В последние мгновения, уже запустив начальную стадию прыжка, он почувствовал дуновение смерти и резко прервал прыжок. Мина, уловив поле от зарождающегося прыжка, сработала.

Наполненные накопители, попытались экстренно сбросить энергию, но детонация мины, сама по себе не смогла бы развалить корабль. Однако она устроила синергетический эффект с переполненными прыжковыми накопителями. Корабль мастера-джедая в мгновения развалился на несколько частей.

Когда десять дней спустя, в системе с внезапно ставшей важной планетой Камино, вышли огромные корабли, в небольшой рубке, где ютились двое полуживых джедаев, уже почти сдохла система жизнеобеспечения. Джедаям повезло второй раз, что разрушение их корабля выглядело фатальным, а прозорливое молчание их блока связи, обмануло братьев наёмников.

Почувствовав зов через Силу от бывшего ученика, магистр Дуку, на днях введённый в состав Совета магистров, созвал экстренное заседание. На нём спешно была сформирована эскадра, которая незамедлительно вылетела к Камино.

***

Пока на планете Камино делегация джедаев, во главе с магистром Шаак Ти, договаривалась о новых нюансах «заказанных джедаями» клонов, в космосе над крупным городом, на геостационарной орбите, началась спешная работа.

Под прикрытием семёрки могучих дредноутов, спешно разворачивались и собирались блоки крупной боевой станции. Космос вокруг засеивали самонаводящимися минами, а вокруг на глазах рождающейся станции, дополнительно пара огромных военных транспортников засеивала пояс из тяжёлых боевых спутников.

Армия клонов сменила фактического хозяина. И теперь, новые владельцы, которые, впрочем, считались таковыми и раньше, активно укрепляли, ставшую довольно ценной для Республики планету. Точнее ту часть её, где внизу располагался огромный город на океанских платформах, в недрах которого зрела армия клонов.

Увы, в процессе оказалось, что почти десяток миллионов «мясных элитных дроидов», с момента их начала производства, успели вывезти в неизвестном направлении. Кроме того, после того как Квай-Гон с падаванкой покинул Камино, и пока они прикидывались мёртвыми в отдалении от планеты, многое так же изменилось.

Была не только экстренно вывезена на нескольких тяжёлых транспортах, наиболее дорогая партия клонов, подготовленных по углублённой методике — проходящих, как коммандос, но и свершилась другая неприятность. Немалая часть из группы, наиболее плотно занимающейся именно последними, вместе со всей документацией на проекты клонов Джанго Фетта, так же покинули планету в неизвестном направлении.

Впрочем, ценность находки это хоть и снизило, но меры по укреплению планеты всё равно более чем оправдало.

Каждая из сторон всё сильнее зреющего конфликта, что-то потеряла, но и немало приобрела, либо просто сохранила.

(примечание):

(*) Голокрон «Асли Кримсан» — Одноимённое хранилище знаний мастера-джедая времён Старой Республики. Женщины человеческой расы времён Старой Республики. С привязанным к нему слепком части её личности.

Глава 65

Солдаты Урфина Джюса (*), или хорошо смеётся тот, кто смеётся последним

(Полгода спустя. Набу)

Много ли можно сделать за полгода? Если ты возглавляешь НьюВасюки, с населением под несколько тысяч селян, то не факт, что сможешь сделать даже новую водокачку.

А потому, если вы Остап Бендер, то у вас есть только ведро лапши, которую вы вешаете на уши неблагодарной аудитории. Да даже если вы главный волшебник в Изумрудном городе (**), то чтобы скрыть серость и убогость окружающих зданий, вы вынуждены использовать специальные очки, через которые ваша убогая столица кажется красочно изумрудной (**).

Однако, чем больше у вас ресурсов, тем шире и глубже возможности.

Заняв трон Чоммелля, после разгребания первых наиболее важных проблем, в череде начавшейся рутины, я запустил всеобщую перепись населения. И вовсе не ограничиваясь «полноценными» подданными. Фиксировались все. От мигрантов, до гунган.

Некоторые полагали, имея к тому немало причин, что я, во многом, задумал выяснить последствия прошедшей кровавой катастрофы. А то, что не ограничился планетой, сведя к общей переписи, так это попытка скрыть ужасающий масштаб пиратского налёта в общей статистике.

Но скрывать его я вовсе не собирался. Наоборот, была запущена компания по мягкому, но скорее нагнетанию. Ненавистники, коим в новых реалиях стало несколько дискомфортно, шептались, что их новая королева, кажется, даже смакует кровавые подробности.

Они были не правы, хотя надо признать, некоторые причины так злословить на мой счёт, у них были. Мне надо было не просто встряхнуть королевство, а донести до них реалии настолько глубоко в их разум, чтобы изменить привычный многими поколениями чоммелльцев некоторый не то, чтобы пацифизм — это не так, но некоторую примиренческую позицию.

А при всей кровавости произошедших событий на Набу, а по итоговым данным цифра погибших всё же перевалила через сотню миллионов, остальное королевство это не затронуло.

При переписи выяснилось, что официальная позиция, что мол у нас в секторе проживает немногим более 120 миллиардов жителей, скажем мягко — пиздёж. Реальная цифра оказалась более 135 миллиардов, плюс к тому, следовало приплюсовать к ней более 15 миллиардов мигрантов, большая которых прилетела к нам из бедного соседнего Тарпена. И это только тех, кто работал по официальному контракту. Нелегалов же, при всём довольно высоком контроле бюрократического аппарата, оценивали почти в 7 миллиардов,

Это вообще было ни в какие ворота. Я всё понимаю, у нас состоятельное королевство, А тот же многонаселённый Тарпен, в отличии от Аваэля, не имел на своей территории гипертрассы и во многом был зависим от трудовых мигрантов и объёмных продаж ресурсов к нам. В некотором роде они являлись, пусть и сильно отчасти, нашей ресурсной колонией. Хотя сами считали себя суверенными.

Ну, такое мне было знакомо. Однако иметь такое число мигрантов, которые ротируются у нас, но всё равно продолжают связывать себя с нашим наиболее многонаселённым соседом

меня напрягало. Невзирая на их трудоголизм, низкие запросы и умеренную конфликтность.

Так как все эти разумные жили у нас почти на постоянной основе, следовало попробовать их полноценно ассимилировать. Это немало помогло бы в демографическом вопросе, а в ближайшие годы запрос на увеличение населения явно будет увеличиваться. Да и в экономике станет подспорьем, оставляя их деньги внутри — работать на наше королевство.

При этом официальные мигранты, принося нам немалую пользу, воспринимались государственным аппаратом, как скорее обуза — со всеми вытекающими. А неофициальные, как источник левого дохода, за который ни с кого не спросят.

Даже если оставить за рамками вопрос справедливости, мало того, что это огромный источник коррупции, и без того уже немало доставшей меня на моём посту, так это ещё отличная питательная среда для криминала, а в новых реалиях и сепаратизма.

И отжав обратно, большую часть ранее по мутным схемам раздёрганного по разным Домам королевского флота, я почти завяз в помойке под названием «министерство труда». За полгода несколько десятков тысяч чиновников уже были лишены должностей и получили запрет на занятие любых мест в государственном аппарате. А несколько сотен наиболее одиозных пришлось и вовсе повесить. Параллельно пришлось проводить крупную кампанию по их дискредитации.

Подобный ранее подход, конечно, был выгоден части бизнеса, но большинство моих подданных, многое от продуктов работы мигрантов воспринимая, как само собой разумеющееся, оказались легко манипулируемыми. Я не горжусь некоторыми политтехнологическими приемами, но минимальный порядок в отрасли начал наводиться. Хотя впереди было, минимум, явно несколько лет, пока ситуация станет более-менее вменяемой.

Но невзирая на проблемы, королевство Чоммелль — очень состоятельное государство. Особенно если сравнивать с субъектами, находящимся в Среднем Кольце Республики. И потому за эти полгода у нас появилось немало, как производственных цепочек, так и крупных объектов.

Наиболее активное строительство шло на Набу. Столичная планета получила слишком много разрушений, чтобы отделаться точечным строительством и ремонтом. В рамках новой концепции, глубины которой многие окружающие ещё не до конца осознали, было начато строительство новой столицы королевства.

Во многом я воспользовался прошедшими массовыми разрушениями на планете. Да, все ожидали, что новой Столицей, как это и бывало ранее, станет того Великого Дома, чья представительница взойдёт на трон. Но раз я изначально пошёл, как «самовыдвиженец», то и столицу начал строить отдельную. Некоторые, правда, до сих пор не понимали посыла, который за этим последует.

Практику, когда трон становился эстафетной палочкой между Великими Домами, следовало прекращать. Они полагали, что мой закидон с воцарением не от моего Дома — случайная флуктуация при сохранении общей традиции, а потому просто попытка максимально укрепить личную власть.

Пройдёт поколение, может два, и они выяснят, или хотя бы начнут подозревать, что это элемент долгоиграющей стратегии, которую я собирался оставить в наследство после себя.

Но то планы на далёкое будущее, я нынче стоя на невысокой трибуне, я наблюдал за тем, что хоть и являлось так же долгоиграющей стратегией, но активно требовалось и в

ближайшее время.

Крупный кластер, до сих пор активно строящийся, притом по принципу некоторых закрытых научно-производственных городов СССР, нынче возводился на Набу. Со временем планета должна была вырасти по населению минимум на порядок. Нынешние полтора миллиарда, из которых почти 250 миллионов пришлось на гунган, меня не устраивали. Под них банально нерентабельно будет проводить большую часть преобразований из тех, что я задумал.

Мы оказались слишком зависимы от внешних поставок по огромному числу номенклатуры ресурсов и товаров. Первое полностью не исправить, если только не начав превращать чистую и красивую планету в нечто более напоминающее промзону.

Но это полбеда, немало производств, которые я собирался разместить на Набу в ближайшие годы и некоторые уже даже начали работать — продукт их я нынче наблюдал, требовали совсем другого подхода к безопасности планеты.

Да, сейчас планета уже не напоминала того барашка на заклании, которым была ещё немногим более полугода назад. Да и система Набуан стала заметно оживлённей. На орбите, неподалёку от нашей звезды, появились несколько новых верфей и десятки заводов — от малых и максимально автоматизированных, до довольно крупных, где, при всей автоматизации, всё равно работало несколько десятков тысяч разумных.

И это было, лишь начало. За последующие лет пять-семь производственные мощности системы должны вырасти, как бы не на порядок. От чего, в немалой степени, мне стал нужен значимый рост населения. Потом бум строительства должен будет несколько уменьшиться, перейдя на заметно более умеренный темп.

Но главное было даже не в этом. Я получил определённый вывод от аналитиков, которые прикинули те объёмы новых объектов на планете и её орбите, требующих мощной защиты, дабы в грядущие времена кардинально повысить их защищённость.

Мне нужна была, пусть с оговорками, но возможность хоть относительно автономного существования планеты. Кроме того меня не устраивал излишне большой дисбаланс Набу в сторону курортности и развлечений, и при сохранении части, общее их количество следовало убавить. Та же канонная блокада Набу, судя по реалиям с которыми я столкнулся, изучая документы, вполне могла быть, не родись в этом мире я.

До банального и наиболее критичного — планета могла кормить, хорошо если пятую часть своего населения. А резервы могли обеспечить, лишь очень ограниченные по времени перебои в поставках извне.

А при войне и даже носящей характер локальной, первое что начинает страдать — логистика. И чем более протяжённая она, тем сильнее уязвима. И ладно, когда наши главные промышленные планеты, населённые десятками миллиардов разумных каждая, не могут кормить сами себя. Хотя увеличить их продовольственную безопасность, я так же собирался, но там физически было мало места.

Десяток миллиардов до которых в перспективе я собирался довести население Набу ещё куда не шло, но на них оказалось не только мало нормального свободного места, но и среда была несколько загрязнена запредельным уровнем промышленности. А потому те наши миры, что с сильным упором на производства таковыми и останутся.

На столичной же планете, кроме уже находящегося центра управления всеми государственными институтами, для большей сбалансированности следовало кардинально увеличить мощности, касаемо высокотехнологических производств. Из сложных и с

максимальной добавочной стоимостью, чтобы, кроме прочего, не только сконцентрировать под рукой наиболее важное и ценное, но и финансово оправдать то, что я собирался в итоге сделать.

А вывод аналитиков оказался прост — если планета станет тем, чем я собирался её сделать в ближайшие даже лет десять, то цена на обеспечение безопасности разросшегося числа объектов на ней и около неё настолько вырастет, что появится смысл решить её более глобально.

А потому группа специалистов нынче начала прорабатывать вопрос, который должен был привести к началу строительства глобальной безопасности планеты. Если всё пойдёт по приблизительно прикинутым планам, то лет через десять планету должен будет укрыть огромный щит.

Косвенно это рассматривалось мной и как демонстрация того, на чём королевство в целом и Набу в частности, должно было построить свою экономическую экспансию вовне. Щиты, я вовсе не собирался останавливать на малом.

За поколение я полагал создать, признанный центр по производству качественных щитов всех категорий — от личных до планетарных. И если мои военные силы будут демонстрировать их на поле боя, то Набу укрывшаяся щитом, покажет это мирным способом.

А если быть точным, то планету должна будет укрыть паутина из многочисленных щитов, находящихся на орбите. С двумя крупными станциями, на которых будут расположены порталные входы на планету. Два входа над полюсами планеты, лишь через которые, обычно, можно будет на неё попасть.

С другой стороны, это решит вопрос не устраивать массу локальных закрытых мест на планете, ограничившись для них обычной защитой. А так же сэкономит строительство многих, нынче разрушенных, крупных защитных комплексов. Тех, что ранее укрывали мегаполисы на планете — столицы Великих Домов и особенно городов гунган — которые в ближайшие годы будут в немалой степени переселены на сушу.

Ну и уберет тот страх, что я нынче мягко подпитывал, от повторения недавних «Кровавых Времён».

Ужас пришедший с небес, очень глубоко запал в души не только простых жителей Набу, но и вполне себе элиты. Вселив в них в немалой степени иррациональный страх перед подобным.

Злая ирония состояла в том, что мне это было на руку. И в последние месяцы, я стал ловить себя на мысли, что всё чаще чувствую себя таким чёрным властелином на полставки. Да, обстоятельства диктовали мне свою роль и поведение и что-то я старался смягчать, но другое, вынуждено усиливал.

Жертвы в которых я до сих пор в немалой степени винил сам себя, требовали от меня того, чтобы они, хотя бы, не прошли напрасно. Хотя неприятный осадок конечно оставался.

Я окидывал взглядом огромный плац, на котором находилась очередная партия, недавно созданного легиона, спешно возведёнными заводами. И всё больше чувствовал себя Урфин Джусом из старой детской сказки. Тот тоже вел обычную жизнь, пока однажды ему в руки не попал волшебный порошок, посыпав которым неживые фигуры, он мог их оживить.

Оригинальный Урфин невольно оживил так чучело медведя, а после, будучи умелым столяром, уже осознанно создал своих деревянных солдат, в полную человеческую величину. И навёл с ними шороха в не совсем славных сказочных королевствах.

Плато в горах закрытое ими с земли и спрятанное с неба маскирующим полем. Сейчас на плацу из бетонных плит было мало свободного места. Таковой оставалась, лишь небольшая полоса передо мной. Скоро заполнится и она и тогда они загрузятся в транспорты и будут вывезены на огромную станцию, спрятанные среди огромного потока ресурсов, которые туда доставлялись.

Она продолжала строиться у нашей звезды. Официально это была станция, которая после постройки, будет осуществлять защиту разрастающегося кластера верфей, что в последние месяцы спешно возводился там же.

Чёрная угловатая станция, отдалённо напоминающая толстенную и гигантскую раскрытую книгу с парой гигантских выступающих из "обложки" кубических выступов. На последних, кроме прочего, располагались и два огромных основных шлюза. Через них, при желании, мог выйти хоть дредноут. Станция на перспективу.

И вовсе не случайно проект проходил под названием «Инквизитор» (****). Которое, впрочем, за исключением крайне узкого круга лиц пока было неизвестно.

Я уже успел услышать немало брюзжания на её счёт. Некоторые даже, наивно стараясь, чтобы я этого не услышал, полагали, что новая королева двинулась на страхе повторения недавнего и увлекается разбазариванием бюджета. Другие, одергивали их, соглашаясь, что много — не мало. И на безопасности экономить нынче не следует.

Обе стороны заблуждались, так как на последней стадии строительства станция должна будет получить способность осуществлять гиперпрыжок. Обходить законы Республики на кораблях первого класса можно было, хоть и мало кто готов был использовать настолько накладные для бюджета способы.

Станция имела 25 километров в диаметре, по сути являлась мобильной точкой контроля пространства, вплоть до сектора. Будучи, в том числе, огромным носителем кораблей, вплоть до самых крупных, она могла максимально быстро доставить их, как в соседние сектора, так и в некоторые находящиеся далее. За один прыжок. И уже там, осуществить выгрузку крупных сил, как в виде кораблей, так и наземных — для захвата планет.

Пока, увы, наиболее крупными кораблями, что я мог эту станцию обеспечить, являлись мои новые крейсера, переделанные из куатских «Арквитенсов». Пройдя глубокую модернизацию, спешно закупленные полгода назад новые корабли, явно разработанные в уже уходящей нынче в прошлое логике военной мысли, сейчас намного сильнее соответствовали грядущему.

Крейсера немного подросли в длине, а их прошлые двигатели, ранее маразматично выставленные напоказ, получили крепкий защитных кожух. Были частично изменены и борта крейсеров. Теперь вдоль их бортов тянулись два узких дока, способные в считанные секунды выкинуть наружу все истребительные силы крейсера.

Выросла и их вооружённость. Теперь на них в нижней и верхней плоскостях стояли двенадцать тяжёлых четырёхствольных турболазеров, сродни той парочке, что я ранее пытался впихнуть на свой куций «отпусткной фрегат». Последний, кстати, нынче наоборот сбавил немного в мощи. Вместо двух четырёхствольных турболазеров были установлены двухствольные. Это позволило привести к более сбалансированному расположению модули на фрегате.

Всё же я перегнул с ним, когда вооружал. Впрочем, тогда у меня не было времени к взвешенному подходу, но сейчас оно оказалось. А опыт многомесячного полёта показал, что на корабле хоть иногда и стоит повысить вооружённость, но перегибам не место.

После глубокой переделки «Арквитенсев», новая модель получила название «Куратор». (*****) Но то корабли, их модернизацию при желании я мог оплатить из собственного кармана. Хоть и не стал это делать. Другое дело — боевая мобильная станция.

Проект оказался крайне дорогим и пока было непонятно, останется ли он в единственном экземпляре, либо станет пилотным в серии. Чем больше я изучал данные передаваемые мне ИИ «Кретином», который нынче получил новое имя — «Проныра», тем больше понимал, насколько проросла в Республике «Тёмная звезда».

Огромное число государств, которые «требовалось посетить в ближайшие годы с ответным визитом», чтобы выкорчевать эту заразу, просто вынуждали меня создать «Инквизитора». Как и службу Инквизиториум.

Обычными способами достать этих «звездунов» было практически нереально. Локальные небольшие отряды Инквизиториума уже несколько месяцев бороздили Республику, вырезая членов той солянки, что поучаствовала в налёте на нас.

Однако так вопрос не решишь. Даже некоторые из среднего звена этих выроdkов имели неплохую защиту. И малыми силами их либо не достать, либо потребуется делать это за счёт немалых потерь с нашей стороны.

Да и государствам на территории которых существовал этот криминальный сброд, не нравилась деятельность, что мы начали разворачивать нынче. И понятно, что когда я достаточно укреплюсь, а количество и тем более объём инквизиторов возрастёт, их недовольство легко может выльется в столкновения с моими подданными.

Это не говоря о том, что любые транзитные передвижения крупных сил по чужой территории, могли вызвать в разы больше проблем, чем в случае точечных дальних прыжков к месту проведения операции «Собирать камни». Несколько специалистов нынче продолжающих прорабатывать детали операции, полагали, что название мной придумано от балды. И скорее для скрытности. Однако, я ещё по прошлой жизни помнил — есть время разбрасывать камни, а есть — собирать.

«Тёмная звезда» более полугода назад, от большой широты своей душонки разбросала у нас немало камней. И теперь всё ближе момент, когда эти камни им придётся собирать на свои головы. Причём уверен, долгое время им и в голову не придёт, что их организация, благодаря когда-то используемому не по назначению в роли связиста пронырливого искина, у меня не то, чтобы совсем на ладони, но сильно на виду.

Процесс явно будет долгим и уже сейчас было очевидно, что он не просто растянется по времени, но и во многом приобретёт самоподдерживающуюся форму. Само действие по воплощению как возмездия, так и возврату вывезенных ранее набуанцев, будет порождать недовольство местных властей, где будет проходить эти операции.

И хоть я всячески продолжал подпитывать законность повода для такого — те же власти Аваэля и не они одни, уже получили немало нот протеста и требований интернирования на местах и высылке ко мне тех, кто участвовал в налёте на Набу.

Требование было априори невыполнимым, ввиду массовости участников присоединившихся к налёту на Набу. Даже попытайся власти на местах устроить крупные задержания, да тем более с последующей их передачей мне, у них самих бы начались такие тёрки внутри государств, что все явно сочли подобное глупым.

Ну, жадный часто платит дважды. Первый раз когда решает сэкономить. а второй, когда всё равно вынужден заплатить полную цену.

Хотя пока, в сети стали посмеиваться некоторые, сравнивая наши «последние

предупреждения» с балаболством. По смыслу знакомым мне ещё по старому миру 20 века, как саркастичное в адрес заявляющего такое: «последнее китайское предупреждение». Ну, хорошо смеётся тот, кто смеётся последним.

Впрочем, эту компанию я собирался использовать, так же, как фактор давления на мои внутренние элиты. Пройдёт несколько лет и эффект от нападения на Набу начнёт тускнеть. А каждое моё решение из тех что пойдёт вопреки старым традициям, начнёт встречать всё большее сопротивление при внедрении.

Но в текущих раскладах, если операция пойдёт в более-менее задуманных рамках, у элит останется мало поводов к строптивости. По крайней мере по ключевым вопросам. И само течение событий понесет их так же, как двигает нынче меня.

Поле состояло из двух частей, слева стояли ряды замерших дроидов — вынужденная мера для насыщения, всё более наращиваемой армии. Опирались только на них я не собирался, но быстро подготовить нормальную и крупную армию из живых, увы, было невозможно.

Сетевой принцип. Они имели три контура управления. Первый — станции, либо в локальных операциях — крупные мехи, обычно — «Голиафы». Те служили этакими генералами, что координировали общие массы, отдавая им стратегические приказы.

Второй — сами дроиды повышенной тактической мощности — офицеры. Унтера — капралы, так же являлись хоть и примитивными, но тактиками, а вот уже сержант, дроид ничем внешне для своей безопасности, как и офицеры, не отличающийся от коллег, мог осуществлять пусть простое и локальное, но управление группой вплоть до взвода.

Служа этаким суррогатным офицером, не способным его заменить в полной мере, но могущий взять часть его функций на себя. Разработчики, кстати, полагали что именно сержанты по заложенным мощностям, получили пусть и небольшую, но уже пороговую возможность в перспективе породить псевдоличность.

Третий самый тупой — отдельные дроиды. Впрочем та часть армии, что набиралась не из живых, а создавалась на заводах, не случайно была названа «Рой». У них был пусть и примитивная, но возможность создавать общий разум. Дешевые процессоры объединённые в сеть, могут показать удивительные для своей дуболомности результаты. Да, до полноценных людей, даже из собираемых в последнее месяцы внутренних войск, они даже при таком не дотягивали — издержки удешевления их цены.

Впрочем, компенсируя недостаток ума другими достоинствами. И при испытаниях дроиды делали даже опытных живых ополченцев, как я их для себя пока называл, на раз. Если конечно действовали отрядами не менее взвода. А если ими командовал не дроид-сержант, а хотя бы лейтенант, но железяки вполне могли устроить не просто разумное маневрирование, но и более сложные вещи, вплоть до засад и обманных тактик.

На сей счёт у меня были свои планы, но пока я предпочитал их не афишировать. В Республике до сих пор довольно велико было неприятие к такому. От чего массовым военным дроидам, за редкими исключениями, прописывали на уровне биоса, постоянные перезаписывания программной личности. Дабы максимально снизить даже гипотетическую возможность массового рождения дроидов, пусть и с ограниченной, но самостоятельной псевдо личностью.

Хотя, исключения из правила были. Изучая вопрос, я наткнулся, к примеру, на небольшой скандалчик из окружения одной мандолорки. Некая герцогиня Сатин, божий одуванчик, насколько это вообще применимо к их народу, имела среди своей гвардии

несколько сотен дроидов. Появились они у неё недавно, но уже успели наделать шума.

(примечания)

(*) Урфин Джюс — герой сказочного цикла А. М. Волкова о Волшебной стране и Изумрудном городе. Является главным антагонистом в повестях «Урфин Джюс и его деревянные солдаты» и «Огненный бог Марранов». Впервые Урфин Джюс появляется во второй книге сказочного цикла («Урфин Джюс и его деревянные солдаты», 1963) в качестве главного злодея. По характеру Урфин — мрачный, угрюмый, нелюдимый человек, одержимый жаждой власти.

(**) Волшебник Изумрудного города — герой из того же произведения (сказочная повесть Александра Мелентьевича Волкова, написанная в 1939 году на основе сказки американского писателя Лаймена Фрэнка Баума «Удивительный волшебник из страны Оз» с некоторыми изменениями).

Герой как бы положительный. Однако взрослый взгляд прекрасно видит в нём натуру проходимца из шапито, немало похожего на того же Остапа Бендера.

(***) Специальные очки с изумрудными линзами, выдумка американского писателя (Баума), рождённая им во время работы в газете «Пионер Дакоты», где он сочинял шутки в юмористическую колонку, Баум однажды написал примерно такой сатирический диалог:

— У вас есть корм для скотины? — спрашивают у неудачливого фермера.

— Нет, но я надеваю коровам зелёные очки, и они едят опилки, думая, что это трава.

Некоторые читатели приняли это за реальный рецепт:). Было немало шума.

Со временем, при написании книги, писатель вспомнил эту шутку и использовал её, как один из важных, сатирических элементов книги.

(****) Боевая мобильная станция контроля секторов «Инквизитор» (25 км в диаметре)

(*****) Новые крейсера Падме, переделанные из куатских «Арквитенсов» (версия которых была показана в иллюстрациях к 55 главе).

После переделки получили название «Куратор»

Глава 66

Терминаторам могут сниться электроовцы, или смерть «Пацифистского пакта»

(Там же)

Дроиды с личностью — штука опасная, но настолько ли? На определённые мысли по этой теме меня натолкнул именно недавний скандалчик с герцогиней Сатин и её охранниками. Безотносительно к ней самой, я бы свою безопасность так сильно подобным железякам не доверял и уж всяко не отдавал бы им в руки её почти полностью.

Особенно в контексте, когда заточенные под войну и сражения железяки, получившие подобие личности, охраняют того, кто продвигает противоположное. Ну, это дело Сатин. Меня больше заинтересовала реакция на произошедшее. Да, шум был и осуждение, но мандалорцы всегда были наособицу. Плюс их некоторая отморозенность, невольно сыграла на руку плюшевой Сатин. А потому её малая гвардия телохранителей, невзирая на то, что слухи о сформированных у них личностях оказались правдой — продолжили вполне себе существовать припеваючи.

В отличие от некоторых индивидуалов дроидов-охотников, вполне себе легально существовавших в среде наёмников, обладая подобной личностью, гвардейцы Сатин являли пусть небольшую, но уже концентрированную общность таковых. И это прокатило. А может окружающие подумали, что мандалорцев не жалко, если что — тоже вариант.

В общем, неизвестно, кто и для чего их сделал, но нынче они служили телохранителями правительницы мандалорцев. Подозреваю, что из-за её позиции по поводу их народа, а точнее его поведения в рамках подобия государства, она для охраны и предпочла этих дроидов, а не своих соотечественников, которых у неё в окружении, учитывая статус верховного правителя, явно было не сильно много.

Мягко говоря, она была излишне компромиссной по отношению к центральной конфедеративной власти с Корусанта. И именно потому, как я полагал, Сатин вынуждена была доверить свою личную охрану в основном этим дроидам. Да паре джедаев, которые фиг знает чем больше были, охраной, либо конвоем и стукачами на неё Ордену.

Так как по сути, герцогиня Сатин нынче являлась типичным примером компрадорской элиты, немало напоминая таковую в моём старом мире в Европе и кое где в Азии. Да и у меня лет за двадцать до попадания таких было полно на Родине. Потом правда их количество, в отличие от Европы, где эти процессы наоборот ужесточились, начало сокращаться.

Герцогиня была явно возвращена республиканским центром из местных кадров и поставлена в одном из наиболее опасных секторов Республики. Хоть и немало времени прошло с последних мандалорский войн за относительную, даже не полную независимость, но кому надо прекрасно помнили натуру этих воинственных типов. И никто не собирался допускать даже шанса на консолидацию их под руководством сильного и суверенного лидера.

Но скандал был не поэтому, многие прекрасно понимали суть этой фигуры. Проблема была в том, что эти дроиды оказались именно носителями псевдоличностей. IG-100 «Магнастраж» (*), на мой взгляд были довольно интересными дроидами телохранителями.

Однако, я бы никогда не променял на них своих гвардейцев. Тем более даже чисто утилитарно, мои ребята после дополнительного обучения сродни тому, что выдал мне Мракс, стали крайне опасными для врага.

Сколь не старайся, мне было трудно представить, чтобы можно было сделать соразмерного дроида. Либо это обошлось бы в абсолютно несоразмерные средства. И это даже учитывая, что обучение гвардейца обходилось мне очень дорого. Из-за чего, в конфликтах которые явно ждут нас в ближайшем будущем, они будут кроме своей базовой обязанности — работать и на операциях на фронтах и особенно в тылу врага.

Слишком уж могучим получился инструмент в их лице. Оставлять его чисто для охраны моей тушки, излишне нерационально. Да и вообще, это как произвести феррари и ездить на нём по городу не выше 60 километров в час. От того заведение по обучению гвардейцев было заметно расширено, нынче став крупной военной академией. Притом с довольно разветвлённой сетью рекрутёров, что выискивали в королевстве подходящих для обучения новых членов.

В общем, эти стражи Сатин навели меня на определённые мысли, которые я постепенно начал воплощать. Со временем, через десяток другой лет, если концепция окажется рабочей, у меня в королевстве появятся, минимум, несколько миллионов граждан сделанных на заводе. Этакая военная косточка — офицерский и сержантский состав, на базе которой, при необходимости, можно будет развернуть действительно крупные военные силы.

Поглядим. Судя по мощности процессоров, которую заложили офицерам армии «Рой», большинство из них и даже небольшая часть сержантского состава, вполне способна со временем породить в своём композитном нутре то, что можно счесть пусть и ограниченной, но личностью.

Это будет отчасти помощь, а частично план «Б», если у меня не удастся взрастить полноценное военное сословие в королевстве. Ядро, вокруг которого мои преобразования в этой сфере можно выстраивать. Если те кто из плоти выйдут не совсем теми, что мне надо, либо их получится недостаточное число.

Так как при населении королевства в сто пятьдесят миллиардов, у нас была непозволительно мала численность силовых структур, особенно армейских. В ближайшие десять лет я собирался довести военные силы минимум до миллиарда. Да, подавляющее большинство из них придётся на структуры более напоминающие внутренние войска — способные в лучшем случае обороняться, но в основном необходимые для контроля территорий и коммуникаций.

Ещё значимая часть придётся на армию дроидов, часть из которых получит со временем возможность к частичной эволюции. Задача этих будет насытить обычные войска второго — третьего эшелона.

Впрочем были и исключения в виде небольшой части призванной действовать в первых штурмовых рядах, осуществляя прорыв, под что уже сделана серия дроидов-штурмовиков «Хищник» (**). Высокомобильный терминатор, призванный штурмовать наиболее укрепленные позиции и тем, кроме прочего, оттягивая на свою особо бронированную и подвижную тушку внимание противника.

Способный двигаться во всех средах, причём как за счёт складывающихся коротких крыльев с движками, так и с помощью острейших когтей с магнитной подложкой. Благодаря последним он мог не только примагнититься к металлической поверхности, но и просто напоминать эту самую обезьяну, с помощью манипуляторов могущую лазить по местам почище

профессионального скалолаза.

Не говоря уже о его когтях, которыми он мог разорвать, как не слишком бронированное препятствие, так и противника. По итогу он получился немало напоминающий мне представителя расы хищников из одной старой киновселенной, отчего и получил схожее наименование. И это не учитывая прочее его вооружение, коего так же было немало. Ему выдали мозги схожие с сержантскими, только в отличии от них «Хищники» больше были заточены под индивидуальные действия, пусть и в группе живых штурмовиков.

Это всё был конечно риск, но оправданный, как по мне. Конечно, таким, как ИИ «Проныра» это не светило. Он был слишком умён. Такой чисто из своих мощностей, кардинально превосходящих, имеющиеся даже у высших офицеров дроидов, что нынче составляли часть моей армии, захочет породить нечто с собой во главе. Конечно не факт, но проверять не хотелось.

А так я конечно опасался Скайнета из моего старого мира, но к Терминаторам относился спокойно. Даже к тому киношному, у которого со временем явно развилась личность, выходящая за рамки вложенной изначально.

Разве, несколько отвлечённо, немного смущала, скребущаяся на грани мысль, что где-то я этих «Магнастражей» видел. Может у Лукаса, а может уже попав сюда. Хотя они вроде относительно новые. В общем, хрен знает почему, но немного они меня напрягли (***).

Справа от рядов дроидов, возвышались, как новые огромные классические мехи, так и более упрощенные их подобию. Последние — заслуга моих новых подданных вуки. Этакая компромиссная идея сделать класс мехов немного больше «Страусов», но чуть более дешёвых и несколько более универсальных.

Отчасти это уже были не совсем мехи, а скорее подобие того, что когда-то описал один отличный писатель золотой эпохи фантастов запада из моего прошлого — Хайнлайн, с его «Звёздным десантом». Для полноценного бронескафа у него были немного более дешёвые комплектуемые, а по сравнению со «Страусом» — пониженная мобильность. Все же самый ранее небольшой мой мех имел великолепную ходовую.

Но именно из-за её стоимости, как и прочих элементов меха, поделки вуки оказались таким промежуточным звеном между обычными и дешёвыми колёсными машинами и дорогими мехами. Немалая часть вуки из тех, что решила пойти в мою армию, при моей поддержке получала эти недомехи.

Я их назвал «Винни Пухи» (****). Уж больно их приземистая немного бочкообразная форма, с чуть бросающимся в глаза несколько дешёвым, чем привык видеть у мехов видом, напомнила мне именно нашего Винни. Плюшевого и с опилками внутри. Впрочем, не стоит забывать, что Винни при всём прочем — медведь, а они довольно опасные существа.

Но, это я отчасти иронизировал над собой самим. Сами вуки были вполне довольны и уже наклепали немало этих «медвежат». И, как по мне, получилось хоть и грубовато, но достаточно опасно. К тому же за счёт снижения цены позволяло значительно увеличить их число в армии. Окончательно утверждая классические мехи в элитарной роли.

***

(Чуть позднее)

— Ваше величество, беда. В новостях показывают такое..., — подбежавший офицер связи, запыхавшийся, напомнил мне, что связь тут не очень. Я покосился на браслет,

который, в отличие от основного, легко брал и тут, но он молчал. А значит новостей проходящих по первой очереди — грозящих непосредственно королевству, пока не было. А что там в Республике произошло, можно будет узнать и несколько минут спустя.

Я напоследок окинул плац и, перед тем как проследовать за немного паникующим офицером, пробормотал себе под нос:

— Солдаты Урфина Джюса, только не деревянные. И даже не совсем железные — слишком много в них более качественных и сложных материалов (*****).

— Надеюсь только, что я кончу не как он (*****).

В Республике мало действительно передовых центров развития военного флота. Наиболее признанным среди таковых являлись «Верфи Куата». Когда я говорил Винду, что собираюсь с ними конкурировать, я конечно больше бравировал. Да и не мог же я сказать напрямую ему тогда, что считаю ближайшее будущее Республики довольно кровавым и рынок для этой продукции вскоре должен будет расширяться?

Да, если бы ситха удалось прижучить тогда, этот момент немного отодвинулся бы в будущее. Однако, чем больше я смотрел на нынешнее положение в секторах, тем больше полагал — противоречий слишком много. Не ситх, так кто-нибудь другой, наверняка, уже в ближайшее десятилетие попытается, минимум, спустить пар в чередё пусть локальных, но крупных конфликтов. А вполне может быть это перерастёт и во что-то по глобальней.

Я бы даже сказал, что такое неизбежно. И изучая вопрос более подробно, уже не удивлялся, отчего ситху до изменённой мной линии, удалось так легко раскачать ситуацию в Республике. Это «яблочко» уже созрело и просто просилось быть сорванным.

А учитывая, что ситх сбежал, так и вообще это становится неизбежным.

Но главное не это. Ситх, потеряв армию клонов, либо, как шушукались «не называемые источники в сети» или по простому одна бабка сказала — только часть армии, спустя полгода нанёс ответный удар. Более десятка часов назад в системе Куат, вышли сразу пятнадцать дредноутов. Что же, теперь мы знаем, что ситх угнал, как минимум это число пусть старых, но вполне себе могучих линкоров.

И сейчас Куат пылал. Точнее пылал космос, где находились его верфи. Наверняка, что-то можно будет восстановить, слишком много там было объектов и чересчур быстро карательная эскадра ситха покинула систему. И наверняка джедаи среагировали не по факту, а используя свои читерные штучки с Силой. Потому что слишком уж скоро они прилетели к Куату.

Однако никакое прорицание будущего им не помогло. И теперь в Республике, по крайней мере пока, на один кластер производящий наиболее передовые военные корабли для всех в Республике, и сделавшим на этом себе отличную репутацию — стало меньше.

— Это не просто удар по Куату. И даже не совсем по Республике, всё же Куат — частный военный подрядчик, — пробормотал я задумчиво.

— Это смерть «Пацифистского пакта», — заметил на мои мысли вслух, стоящий рядом офицер, уже успокоившийся и пересматривающий новости из-за моего плеча.

— Наверняка. Никто не может быть в безопасности. Я представляю, какой сейчас визит стоит в Сенате. Мало кто имеет даже немного похожую по мощи защиту, как её имеет Корусант. Лишь его нынче такой эскадрой не проймёшь.

— Захотеть то защититься они смогут, вот только много ли из желающих имеют достаточно для этого денег? — прозорливо заметил офицер.

— Ну, это их проблемы. Хотя, конечно, это будет иметь немало последствий под

ковром, — с усмешкой разоткровенничался я.

— Многие, с опаской, могут подумать, что бывший Канцлер не такая и отверженная фигура, как говорят джедаи?

— Верно, — рассмеялся я, хлопнув его по плечу в порыве эмоций и невольно смехом сбрасывая напряжение от произошедшего.

Но про себя подумал другое: «достаточно ли Палпатин испытывает симпатий к своей Родине, чтобы не устроить подобное у нас?»

Что-то у меня были некоторые сомнения о его сентиментальности. Учитывая, что планов по разворачиванию военного строительства я менять не собирался, а в свете произошедшего даже возможно подумаю отжать некоторых специалистов у Куата, нынче потерявших работу. И которых явно должно было немало остаться в живых. Но надо спешить. Это сейчас многие замрут в страхе, но уже вскоре, лишившиеся работы куатские спецы, станут нарасхват.

Потому следовало ускорить мероприятия по увеличению силы королевства. С одной стороны ситх таким напряг сильно и меня, а с другой — сейчас у меня особенно сильно будут развязаны руки. Я правда полагал, что у меня будет больше времени, пока всё не начнётся. Хотя не факт, что это было начало масштабных военных действий. Больше похоже на акцию запугивания и манипуляцию с элитами и их электоратом.

Отсюда я сделал очевидный вывод, так как не понимать к чему такое приведёт в первую очередь, ситх не мог. Он пока не готов воевать полноценно и хочет себе развязать руки в скрытом наращивании сил. Для этого ему нужно было максимально упростить в Республике хождение военных технологий из особого списка.

Скрыть нужное в резко возросших потоках и при сильно облегчённых правилах, будет много проще чем сейчас. Проще говоря, ситх элегантно тюкнул топором «Пацифистский пакт» по затылку. После такого этот свод правил, отчасти носящий негласные препоны — вынесут вперед ногами из Сената уже в самом ближайшем времени.

Что же, он добился желаемого максимально доходчивым и быстрым способом.

И пусть я бы не назвал это пока стартом полноценной войны ситха с Орденом, но вот началом гонки вооружений — наверняка.

***

(Четыре месяца спустя. Столица парламентской республики Аваэль. Планета Драман. Президентский дворец)

— Я не потерплю этого. Что там парламент о себе возомнил? Пока я президент, некоторые вопросы — чисто моя прерогатива. Или они решили что могут сделать меня своей фиктивной марионеткой, так следует напомнить им, что я вовсе не кукла, которую можно ставить в известность о подобных решениях, как о свершившемся факте.

Несколько обрюзгший мужчина лет шестидесяти, с одутловатым лицом и насыщенно блондинистой шевелюрой, за которыми явно бережно ухаживают, в раздражении ходил по кабинету. Метания и ущемленное самолюбие, заставляющее учащённо биться сердце, уже зарождали у него лёгкую одышку. Однако пока эмоции бурлили, он не мог остановиться.

— Ваше высокопревосходительство, — мужчина немного моложе президента, чуть сбавив тон, доверительно продолжил, — брат Тавел, парламентарии полагают, что этой девке пора дать по зубам. В последнее время, она совсем потеряла адекватность. Всё чаще её

требования таковы, как будто мы её жалкие подданные, а не граждане свободной страны, — Спикер парламента, коим по «случайному» совпадению, являлся двоюродный брат президента, безуспешно пытался успокоить родственника.

— Зачастую, братец, знаешь, я ей немного завидую.

— Чему же?

— Твои парламентские крысы мнят себя главными в нашей стране, любой маломальский вопрос приходится решать путём такого количества уступок их хотелкам, что проще и не делать ничего. А ей, в этом плане, много проще.

— Ну, уверен, у неё хватает своих умников, — младший брат с намёком усмехнулся.

— Ты до сих пор веришь, что за ней кто-то стоит?

— Я испытываю закономерный скепсис, когда мне пытаются впарить, что всё, что ей приписывают, она сделала сама.

— Даже если и так, этот кто-то хочет крови. И глупо продолжать лезть на рожон. По сути, если отбросить казуистику, парламент разрешил диверсионную деятельность на территории её королевства.

— А что они могут сделать? Пусть только рышнутся. Пока они будут разбираться с нашим флотом на границе, да оправдываться на Корусанте, где наш представитель подымет шум в Сенате, им самим прилетит от молодого графа. И в этот раз сомневаюсь, что дело ограничится, как последние несколько мелких стычек. Граф только и ждёт, когда королева подставится.

— А если нет? Она слишком самоуверенно себя ведёт.

— Молодая ещё, власть в голову ударила. А может дело проще, чем мы полагаем.

— Ты о чём? — президент наконец устал вышагивать по кабинету и сел на крупный кожаный диван, где обычно развлекался с юными стажёрками, что приходили по президентской программе «Свет будущего» из школ, которым патронировал президент. Президент очень любил скинуть стресс, раскладывая на нём школьниц с их молодыми красотками мамами и используя их, желательно против воли, в своём оплоте власти.

— Возможно, нам просто кажется, что её положение устойчиво. В реале же, на неё ведь не могут не давить и родственники погибших или, — Спикер несколько пожевал губами, выбирая термин, но его прервал Тавел:

— Или родичи увезённых в рабство. Чего уж вилять, они давно проданы и перепроданы.

— Ну, пусть так, в конце концов чужих тут нет. И мы в любом случае тут не причём. К тому же есть информация, что группы чоммелльцев были многократно замечены в поисках увезённых.

— Так ты полагаешь, что она скорее не угрожает нам, а играет в показуху для своих?

— По мне, так это более вероятно, чем мнение, что она готовит что-то против нас, тем более учитывая её тёрки с Дуку. У них, если ты забыл, до сих пор война.

— Странная война. За десяток месяцев между ними кроме словесных нападков не было ничего, кроме одного крупного сражения, да десятка полтора мелких стычек, которые даже вместе не тянут на соразмерные первому их столкновению.

— Так они опасаются друг друга, это же элементарно, чего тут сложного? — позволил себе чуть покровительственно улыбнуться Спикер.

— Ты не забывайся, я тебе не один из твоих парламентариев. Я тебя по семейному в бараний рог скручу, если забудешь своё место, — выплескивая скрытое напряжение рыкнул Тавел, — тон то поубавь.

— Простите, ваше высокопревосходительство, — сделал покаянное лицо Спикер, лишь в глубине глаз его мелькнула на миг злоба, но тут же утонула в приторности и покорности.

— То-то, у нас хоть и парламентская республика, но Спикера назначаю я, — президент по бульдожьей уставился в лицо родственника.

— И я благодарен вам за то, что среди всех кандидатов вы выбрали именно меня.

— Не забывай это и помни, что благодарность на хлеб не намажешь.

— Я помню, — с почтительностью наклонил голову двоюродный брат президента, тем пытаясь скрыть брезгливое выражение.

— Ты меня всё успокаиваешь, а вот ответь, почему в Парламенте ходят слухи, что ты наоборот, подзуживаешь наиболее ярых там? — с подозрением ткнул толстым пальцем в стоящего Спикера, развалившийся на диване президент.

Неизвестно, что бы ответил ненавидящий президента родственник, наверняка и нынче умело про вилял бы словесно. В парламенте он так натренировал свой язык, что наверняка и нынче обманул бы своего родственника — властного и жесткого президента, но в некоторых вопросах простоватого, если знать его немногие слабости. Главное не перегнуть, так как чуйка у «бульдога» стальная. Если он решит, что его предали, то действительно растерзает крайнее быстро.

На расправу он бывает скор, если не по его. Об этом особенно много могли бы рассказать те из мамочек, что столкнувшись со скрываемым сладострастием президента к себе и своим дочкам, с дуру решали возмутиться. Могли бы, не будь они в состоянии овощей после того, как он всё равно получал желаемое, только много более жестоко чем обычно.

Вот откуда в нём такое? Обычно пусть и несколько грубоватый и властный, но довольно адекватный. Но в некоторых вещах — та ещё гнида, — размышлял подчинённый, краем глаза смотря за выражением лица президента, чтобы вовремя увести его внимание на другую тему. Но этого делать не пришлось.

— Что там?! — рявкнул президент, прерванный вызовом.

— Прошу прощения, что отвлекаю, но это срочно, к вам представитель королевы Падме Первой из...

— Я и без тебя знаю, где эта соплячка пытается править, — прервал секретаря президент.

— Мы не закончили, — прорычал он со скрытой угрозой двоюродному брату, временно теряя интерес к разговору. Это, кстати, было ещё одной из немногочисленных его слабостей — он с трудом концентрировался на нескольких важных темах разом. Зато выбрав одну, вгрызался в неё воистину по бульдожьей.

(примечания)

(*) IG-100 «Магнастраж»:

(**) Дроид-штурмовик «Хищник». Призван работать в первых рядах, штурмующих наиболее укрепленные позиции, тем, кроме прочего, оттягивая на свою особо бронированную и подвижную тушку внимание противника:

(***) Знающие канон, могут точно заподозрить, чем таким могли напрочь бессознательное главного героя эти дроиды. Не знающие, могут просто подождать будущих глав:).

(****) Сетевая армия «Рой» (несколько гигантов среди толпы упрощённых мехов «Винни Пухов», сделанных вуки, которые пошли в армию Падме)

(*****) Солдаты Урфина Джюса в исполнении Падме Первой, или Ильи Владимировича Сухова (за свои инициалы и политологическо-историческое хобби получившего позывной Сталин), волею судеб живущего в её теле.

Сетевая армия Рой (дроиды Падме)

(*****) Кончил Урфин Джюс не очень хорошо. Хотя и не фатально. У него кончился волшебный порошок, которым он оживлял своих «щелкунчиков». Кроме того, путем «перепрошивки», его старых солдат сделали пацифистами, умиляющимися от «пони, которые какают бабочками». Участь зла в сказках прискорбна и бесперспективна:). Зато сразу понятно, кто в них в итоге победил — тот и добро. И это правильно, так как дети, пока не повзрослели, должны получать простые и чёткие нарративы.

Увы, в последнее время явно есть чёткая стратегия на запутанность этой правильной концепции. И зло нынче получило немало бонусов в сказках, а добро сильно по глупело и всё более стало занимать в сказках место зла, тем самым воспитывая детей со сбитыми настройками в понимании добро-зло.

Глава 67

Месть — блюдо, которое подают холодным, или ценные кадры

(Чуть позднее. Дворец президента Тавела, Малый зал приёмов)

— Да она издевается, — президент уже чуть успокоился и перестал материться. Несколько дипломатов из соседних стран уже привычные к редким из тех, что президент позволял себе делать на публику, но от того даже более брутальным вспышкам «простонародного матерка», сделали вид, что всё в рамках этикета.

Причём, немало были с ним согласны.

Причина раздражения президента Тавела стоял с абсолютно каменным выражением на лице, держа в руках дипломатическую ноту, которую так до сих пор и не смог вручить. Ну, если быть совсем точным, то вместо рук у него были манипуляторы, а выражать что-то металлическое лицо дроида не могло, по причине отсутствия такой технической возможности.

— Я являюсь атташе по языкам при посольстве королевства Чоммелль в республике Аваэль, — голос дроида переводчика был довольно гладок, как и положено качественно сделанной машине его функционала.

— Ты, млять, не посол и даже не его помощник, а сраная железяка, и я так просто не оставлю эту наглость от заповедника тоталитарных аристократишек, возомнивших себя настолько выше нас, что прислали с дипломатической нотой консервную банку, — снова стал заводиться Тавел.

— Я уполномочен передать вам эту ноту, если же вам требуются успокоительные, то я могу подождать пару минут, пока вы их примите.

Дроид то ли издевался, то ли искренне заботился о человеке. Издеваться он не мог, но заботливость выглядела именно, как насмешка.

— Ноту в мусор, дроида туда же, пусть присылают новую и с живым представителем. Я не желаю терпеть эти издевки и наглость. Нашли кого послать, чтоб их.

— Ввиду сложившегося нежелания принять ноту от королевы Падме Первой, я уполномочен зачитать её вслух, — невозмутимостью дроид мог соревноваться и с каменным идолом.

— Ай, — по девчачьи взвизгнул один из охранников, попытавшихся схватить дроида и завалить его на пол, но вынужденный отпрыгнуть от него. По телу дроида прошла электрическая волна, а он продолжил, увеличив громкость, уже другим, явно записанным ранее женским голосом.

— Я, королева Падме Первая, обвиняю вас в пособничестве массовым убийствам и похищениям моих подданных. Многочисленные мои требования основанные на очевиднейших преступлениях и просьбы к сотрудничеству в расследовании этих кровавых деяний ваших граждан на территории моего королевства, остались, либо без ответа, либо получили издевательские отписки. Параллельно вы занимались укрывательством преступников, что вынуждает меня полагать вас и ваше государство — активным участником произошедшего в этом году кровавого нападения на Набу.

— В свете последнего решения принятого вашим высшим органом власти —

Парламентом, которое декриминализирует преступно-террористическую деятельность частных лиц вашей республики на территории королевства, где я осуществляю высшую власть — я и моё правительство не считает более возможным равнять вас с государством, полагая территорией, порождающей террор.

— Ввиду этого, мною принято решение о проведении всего комплекса следственно-розыскных мероприятий на территории отныне непризнанной нами в тех границах, кои были указаны в межгосударственных договорах между нами, государства. С этого момента и до принятия полной вашей капитуляции на наших условиях и по наведению порядка в месте ранее принадлежавшем суверенному государству республика Аваэль, а ныне ставшей просто пространством — сектор Аваэль, действия препятствующие работе лиц, посланных мной, будут сурово пресекаться.

— Все признанные виновными бывшие граждане и постоянные жители вашей ранее существовавшей республики, проживающие на её территории и так или иначе замешанные в противоправных действиях до, во время и после начала операции, будут наказаны моей волей и правом моего государства. Ввиду того, что ваше явно к тому не было способно, а потому и государством называться более не может.

— Специально созданный орган под моим руководством, определит глубину и принципиальность участия ваших псевдогосударственных институтов и их членов, в произошедшем на нашей территории.

— По итогам будет принято решение об их дальнейшем существовании и виде, если это будет допущено, в котором это будет приемлемо. Настоятельно рекомендую всем кого это касается, незамедлительно сдаться на волю нашего правосудия.

— Дабы ни у кого не возникло сомнений в серьёзности заявляемого, сообщаю, что вышеизложенное в полной мере разделяет и союзник королевства Чоммелль — графство Дуку. В данный момент нашими совместными усилиями начата операция по декриминализации республики Аваэль.

— И каждому воздастся по делам его! Я, королева Падме Первая всё сказала, время слов и дипломатов прошло, да заговорят орудия и военные.

В зале повисла тягостная тишина, которую спустя несколько секунд, разбавил тот же спокойный голос, будто размеренно забивающий гвозди в доску:

— Всем прочим, не мешайте, я пришла на законных основаниях. И спрошу с каждого, кто будет мешать осуществлять мне правосудие, по вине его.

— ВОЙНА, мне, да я тебя, — рык президента перекрыл вал шепотков, что растёкся по залу.

Президент набрал воздуха для особо матерной тирады, когда окна в зале вздрогнули, а свет мигнул. Секунды спустя до присутствующих донёсся грохот. Бросившись к окнам они могли увидеть, как в городе то тут, то там происходят взрывы.

От ультиматума королевы Падме Первой прошли считанные секунды, но военная инфраструктура столицы уже начала нести тяжёлые потери. В столицу, заранее, были заброшены немалые силы диверсантов, сигналом к началу активных действий которых, послужила активация сообщения королевы.

Президент метнулся назад, взглядом попытался найти привычную фигуру.

— Где он? Когда не надо он постоянно тут, а сейчас, как сквозь землю провалился.

Окружающие были скорее настроены максимально быстро покинуть зал, грозящий стать местом военных действий в самое ближайшее время, чем помогать севшему в лужу

правителю, чьё положение, внезапно, стало крайне неустойчивым.

— Джедай, где орденский представитель, я вас спрашиваю? — заорал президент, вглядываясь, в отводящих взгляды и спешно покидающих зал разумных.

***

— Я этого так не оставлю, она заплатит, ничего, у меня есть полномочия и средства. Где он, проклятие? — метался по бункеру президент. Наконец он вытащил из сейфа чёрный толстенный планшет и начал спешно проходить многоуровневую процедуру верификации. В помещении находилось, лишь десяток человек и они напряжённо переглядывались за спиной Тавела.

— Ага, сейчас, — президент потянулся к плашке на экране, но в этот момент сзади тихо подошёл Спикер Парламента, в течении этого вечера старавшийся держаться поблизости к двоюродному братцу. И он ткнул тому в затылок крупным перстнем. Президент дернулся и осел аморфной тушкой на богатый ковёр.

— Что уставились? — жёстко осадил он часть дернувшихся к нему. — Или думаете, что против союза королевства с графством, силы которых уже тут, мы сможем сопротивляться?

— Твои предложения? — перевёл происходящее в конструктивное русло толстячок, единственный сохранивший спокойствие и, судя по глазам, споро просчитывающий новые расклады.

— Мы можем начать сопротивляться. Но все мы должны осознать, что два наших сильных соседа, активно наращивающие и так немалые силы в последний год, нынче действуют совместно против нас.

— Ты веришь в её слова про союз? — уточнил толстяк, которому остальные делегировали вести эти предательские разговоры.

— Я знаю, что союз был заключён этим утром, а нынче через нашу границу с графством перелетает их флот, который, как мы ранее полагали, предназначен для противостояния с королевством.

— А знаешь ты это потому, что тебе вовремя поступило предложение и я даже догадываюсь от кого, — саркастично хмыкнул толстяк. Он не занимал никаких постов в республике Аваэль, но мало кто готов был недооценивать самого крупного олигарха страны.

— Я разумный человек и взвесив расклады, оценил их убийственность.

— А твой родственничек? — кивнул воротила на тело на ковре.

— Он жив. Это... скажем так, было одним из условий королевы.

— В бездну сладострастного Бульдога, что она хочет на самом деле?

— Его..., — Спикер замаялся, потому что был не до конца уверен, в принятии этого. Но магнат понял недосказанное.

— Она хочет не просто то, что сказала — это повод, — задумчиво пожевал губами он. — А власть. Протекторат?

— Как переходная форма — да, но с последующим вхождением в состав королевства.

— Она реально думает, что Корусант и Орден на такое купятся? — с сомнением, отбросив эмоции, продолжал считать новые расклады магнат.

— После разгрома Куата? Полагаю — это первая ласточка, когда границы субъектов Республики ещё много раз будут меняться.

Магнат вдруг расширил глаза, как будто ему пришла неожиданная мысль в голову.

— А не может ли это быть другой игрой?

— Какой? — недоуменно, но уже успокоившись, что его не убьют на месте, уточнил Спикер.

— Цепочка уж больно подозрительная. Крупный военный центр на Куате разгромлен, в это время королева на Набу кардинально увеличивает милитаризацию своей страны. Как будто не боится, в отличие от всех прочих, до сих пор напрягшихся по этому вопросу, что ей прилетит так же, как Куату. И эта их странная война с графством, которая переросла в союз. А сейчас «воюющие» напали на нас, причём с желанием присоединения. Формируется крупный и довольно сильный военно-производственный кулак, под который собираются ресурсы сразу трёх, хм, а только ли их, субъектов Республики.

— И? Что в этом странного.

— А то, что стоит помнить о происходящем в последнее время в Республике.

— Бывший Канцлер, которого, что удивительно, до сих пор не поймали, и который родился на Набу, а потому вполне может и нынче быть с ними связан, — задумчиво пробормотал Спикер. — С этой стороны я на вопрос не смотрел. Но не думаешь ли ты, что у нас тут пытаются породить силу, на которую собирается опереться беглый Палпатин, чтобы вернуть себе власть?

— Пока это слишком неопределённо, но, согласишься, подозрительно. Как бы мы не подставились перед Орденом, попав между жерновами борьбы за власть уже в большой Республике.

— Джедай, — напомнил им, один из присутствующих, но молчавших до того.

— Где? — вздрогнули собеседники крутя головами.

— Да не тут, в зале, он как будто знал, что будет вечером и сразу дистанцировался, дабы не озвучивать до поры позицию Ордена.

— Дело запутанное, но понятны уже две вещи, — резюмировал магнат. — К войне мы не готовы, да ещё и на два фронта, а происходящее, смердит играми, ниточки которых, что довольно вероятно, могут уходить сильно за пределы нашего региона.

— Очень на то похоже, но главное, что мы должны решить сейчас — принимаем ли ультиматум Падме, либо нет? — вернул на землю присутствующих Спикер.

— Что конкретно она предложила тебе?

— Те из нас, — говоря «нас», Спикер явно имел узкий круг лиц, а не массу тех, кто нынче пока ещё считал себя пусть вторым эшелонном, но властью в республике Аваэль, — кто согласится с тем, что власть сменяется, войдут в элиту на равных правах с чоммелльцами. И мы сможем сформировать свои Великие Дома, приплюсовав их к существующим в её королевстве.

— При всей власти тамошних аристократов, у них в последнее время стало заметно меньше возможностей.

— Меньше чем было у них, но больше, чем имели мы у себя с этими играми с плебсом в демократию. Королева — это конечно не наш президент, сомневаюсь, что удастся играть её так же, как мы делали это с братцем, но она уже показала себя вменяемой и способной делиться властью. Пусть и в меньших чем мы привыкли на верховном уровне рамках. С другой стороны, заявленные задачи, если мы выведем себя и часть наших из под удара, приведёт к довольно значимому освобождению поля. Да, где-то его займут чоммелльцы, но оставшееся достанется нам. Или кому-то жалко тех, кто попадёт под каток вторжения?

— Пусть хоть сдохнут, — хмыкнул магнат.

— Надо определить, кто нам критично нужен, а остальными откупимся.

— Мы слышали, что хочет королева, но пока не знаем, что хочет граф Дуку.

— Тут придётся пожертвовать семью системами, которые графство хочет сразу и полностью присоединить к себе. И не думаю, что там нам удастся, что-то для себя сохранить. Графству критично нужно расшириться и уж у них кадров занять места на новых территориях в достатке.

— Это почти пятая часть наших нынешних территорий. И я даже могу представить названия этих систем.

— Да, графство хочет получить полноценный доступ вовне и присоединить кусок, выводящий его на гипер трассу.

— Это предсказуемо. Что же, потеряв немного в вертикальной власти, мы сможем расширить свои возможности в горизонтальной, за счёт наших вчерашних «друзей».

— Именно, так я отдаю приказ? — Спикер кивнул, на всё ещё горевший экран планшета президента.

— Сдача? — усмехнулся магнат. — Погоди.

Он присел и несколько минут напряжённо думал, после чего перекинувшись с несколькими присутствующими уточняющими фразами, кивнул Спикеру.

Спустя несколько минут дело было сделано, осталось главное. То, что таковым было для присутствующих.

Спикер набрал номер и, замерев на несколько секунд, как будто бросился в воду, нажав вызов.

— Насколько понимаю, вы принимаете мои условия, — из динамиков донёсся жёсткий и холодный голос молодой женщины. Спустя секунду над устройством связи появилась подозрительно чёткая голограмма королевы Падме Первой.

— Да, и мы бы хотели обговорить некоторые детали.

— У вас будет вскоре такая возможность, когда я прилечу в столицу, а сейчас вам стоит не высовываться. Уверена, будут те, кто захочет воспротивиться высадке моих основных сил на столичную планету. Когда безопасность будет обеспечена, я прилечу.

— Не то чтобы мы сомневались в ваших силах, но сколько времени это может занять?

— Немного, как только, так я сразу спущусь вниз.

— Зэ, следует ли нам понимать...?

— Да, моя боевая станция сейчас находится в вашей системе. И я советую поторопиться с подтверждением ваших приказов о сдаче. Чем быстрее это пройдёт по инстанциям и будет ими принято к исполнению, тем меньше окажутся разрушения и жертвы, которые не являются заявленными целями операции. Вы понимаете, что на кону..., протектор? — через паузу добавила королева.

— Всё что от меня, то есть нас зависит, мы сделаем.

— Хорошо если так, ведь когда вопрос решится, мою власть тут будете осуществлять в немалой степени вы. И это вам придётся объяснять лишние жертвы и решать вопросы с недовольством от разрушений, которые можно было избежать.

***

(Полгода спустя. Планета Джеонозис. Тайная штаб-квартира владыки Сидиуса)

— А девчонка — ценный кадр, даже более того, — изучая очередные новости с бывшей родины, тихо рассмеялся ситх. — Полтора года прошло с воцарения, а королевство уже стало намного сильнее, и стало территориально больше в два раза. То ли ещё будет. С её стремлением к силе и вложением в армию, уже через несколько лет она может стать значимым фактором в регионе. А потом, как знать и в Республике.

— Куат, что же, забавный и неожиданный для меня выверт дала та операция для королевства, в котором я провёл детство и молодость.

Владыка расслабленно откинулся в кресле, размышляя над новым планом с учётом последних событий.

— Что-то теряя, другое находишь.

Поначалу, ходили мнения, что начавшийся по воле Падме передел границ в регионе, получит отлуп от Ордена. Однако время шло, а Орден отделялся формальной озабоченностью. А потом в королевстве Чоммелль начали обнаруживаться десятки тысяч высококвалифицированных специалистов из переживающего не лучшие времена Куата, и пазл сошёлся.

Потеряв один передовой военно-производственный кластер, Орден, возможно сам, а может и с некоторыми верховными силами из республиканской власти с Корусанта, сделал ставку на рождение нового центра.

— Какая ирония, что против меня готовят мою же бывшую Родину. Но в эту игру могу играть и я.

Ситх сидел, вспоминая ментальный образ нынешней королевы, которую он встретил мимоходом и когда она ещё была обычной принцессой. Накладывал на её текущее поведение.

— Хитрая, пронырливая, властная, воинственная, но честная и прямая, если с ней так же себя ведут. А твоя попытка за меня заступиться, в своё время, меня даже умилила. Зато понятно, что ты под неё для себя отжала у Ордена. И это явно немало. А значит ты хоть и сотрудничаешь с Орденом, но стараешься больше думать о себе.

— Что же, я знаю, как нам наладить мосты. И в будущем получить возможность по сотрудничать на пользу обоим, — ситх, довольный разворачивающимися возможностями, отдал несколько приказов.

***

(Два месяца спустя. Корабль «Тысячелетний Сокол». Королевство Чоммелль)

Молодой человек наконец вылез из под пола и кивнув вуки, сидевшему у пульта, уставился вниз, подсвечивая фонарём. Вуки согласно рыкнул, дернул рычаг, а после, подойдя к человеку, присоединился к изучению внутренностей коммуникаций под рубкой.

— А, я же говорил, что его давно пора заменить. Теперь работает, как часы, — хлопнул по плечу высоченного молодого вуки человек, для чего ему пришлось сильно задрать руку.

— Ррррыгн, — недовольно рыкнул вуки, до сих пор не подключивший, купленный по случаю на планете вокулятор, коих тут оказалось немало, что позволял говорить вуки на общем, снимая колебания связок с горла волосатиков. На планете было полно сородичей компаньона и приятеля человека. И в немалой степени поэтому они согласились на эту

работёнку.

Впрочем, они так постоянно брались на сомнительную работу, и это стало для них уже нормой. А Хан Соло, с его нелюбовью к власти на Корусанте, даже немного бравировал тем, что подписался послужить сепаратисту в лице бывшего Канцлера и если верить пропаганде джедаев — ситха.

Чубакки же, а так звали этого вуки, хотел посмотреть, как живут в новом крупном анклаве его сородичи, которые поговаривают, что мол стали полноценно свободными, получив массу новых возможностей. Хана Соло это не особо интересовало, однако он был вполне не против половить рыбку в мутной воде. Тем наполнив часто полупустые карманы. А ситх неплохо оплачивал оказанные услуги, притом не требуя чего-то запредельного.

Бывший Канцлер, вообще, по мнению Хана, оказался харизматичным душкой и тем ещё проходимцем. В общем, Хан нашел в нём немало близких себе самому черт. Главное — не переборщить в работе по его заказам. Игры на самом высшем уровне могут стоить головы, это человек усвоил ещё во время относительно недавней учёбы в высшей пилотской академии на Корусанте. Там хватало выходцев из очень богатых семей и от воспоминаний об этом серпентарии, Хана передёргивало до сих пор.

— Ладно, не ругайся, это ты чаще говорил о ремонте, а не я. Но согласись, этот узел слишком дорогой и без последнего заказа, хрен бы мы его смогли себе позволить.

— Грыьрр, — осуждающе заметил вуки.

— Я не транжира, — изобразил обиду человек, но не смог удержать лицо, и рассмеялся. — Живём один раз, приятель, если не кутить время от времени, то так и помрёшь, скучно проведя тоскливые годы, так и не испытав радостей жизни.

Они ещё поболтали друг с другом, периодически подкалывая, чем в большей степени занимался человек, пока наконец не стартовали с планеты, уносясь подальше от места, куда недавно скрытно доставили небольшой груз местной королеве.

— Кстати, ты понял, чего так уставилась на нас королева, когда я представился? — Хана (*) немного смутил этот момент, он сколько ни пытался, не мог вспомнить, чтобы ранее, за те несколько лет, что уже успел полетать с компаньоном, имел отношение к королевству Чоммель и его молодой королеве.

В первый момент, когда королева вздрогнула, услышав его имя, он даже подумал, что ранее, где-то наследил настолько сильно, что дурная слава будет стоять ему свободы. Но нет, королева, как ни в чём не бывало продолжила общение, а после не мешала им покинуть планету.

Возможно, он просто кого-то напомнил ей. Хан наконец выкинул непонятный момент из головы и передвинул рычаг, уводя свой «Сокол» в гипер.

Чубакка же думал о своём. Уклад местных сородичей показался ему непривычным, но интересным. И он прикидывал, что стоит ещё не раз сюда вернуться. Тем более, раз у нового нанимателя есть некие интересы с местными, такая возможность ещё не раз подвернётся.

А уж убедить в этом компаньона, лёгкого на подъём и падкого на деньги, да определённое фрондирование официальной власти — будет не трудно.

(примечание)

(*) Хан Соло — формально, канонная Падме заметно старше — лет на пятнадцать, минимум. Он родился, приблизительно, и смотря на вид актёра Харрисона Форда, когда она

совершеннолетие справляла.

Но у меня они почти ровесники. Падме, лишь на пару лет старше.

Авторский произвол:). Обычно возраст подгоняю из канона, тут чуть смухлевал. Причина для чего мне это понадобилось, будет понятна ближе к самому концу. И это ВАЖНАЯ причина.

Пока, можно считать, что нравится мне этот проходимец и его рычащий приятель:).

В конце концов Лукас уже столько напутал в реальном мире:) ДДГ...

В общем, я ему немного лет накинул, точнее, рождение сдвинул несколько в прошлое.

Отчасти, далее обоснуй возможности такого и в каноне. Вполне можно представить, что девушка Лея увлеклась спасшим её авантюристом лет 36. Хорош собой, высокая харизма, спаситель, опять же. Молодые девушки часто увлекаются мужчинами постарше, если те обладают определёнными характеристиками. Но зритель в те времена мог не воспринять это, как романтическую линию. Всяко не широкими массами. Плюс актёр на кастинге очень попал в образ, так почему бы не сделать его моложе:). Мог ли так подумать Лукас? Вполне.

Глава 68

Предложение от которого нельзя отказаться, или пчёлы против мёда

(Чуть позднее. Набу. Королевский дворец)

Я сидел, размышляя над нюансами бытия. Самый малозначимый вопрос состоял в памяти. Увидев Хана Соло, я не напрягся бы в любом случае. Ну, мало ли Ханов в Республике? Но вкупе с его приятелем вуки, у меня пазл сошёлся. Сомневаюсь, что это совпадение. То есть передо мной ещё один известный и, пожалуй, наиболее харизматичный персонаж саги.

Немного смущало, что я помнил про него. Он имел отношения с дочерью оригинальной Падме. И вроде бы разрыв в возрасте там если и был, то небольшой, судя по актёрам, по крайней мере. А нынешнему Хану лет, где-то, как моему телу — около 21. Ну, может на год младше. То есть если предположить, что Екатерина ходящая пока под стол, подрастёт соразмерно канонной по Лукасу Лее, допустим, до моего нынешнего возраста, то Хану будет к тому времени почти под сороковник.

Однако, при здравом размышлении, я вполне могу представить, как молодая женщина слегка за двадцать, увлекается харизматичным, опытным авантюристом Ханом, который к тому же хоть и зрелый, но вовсе не старый. Отчего же Лукас, явно немало подсмотревший из реального мира Республики, изобразил его заметно моложе, чем он есть?

Тут, возможно, дело в банальном — актёр уж больно удачно лёг на роль, в немалой степени таща картину на своей харизме. Так почему бы не сделать его более близким по возрасту Лее? К тому же в те времена, когда картина снималась, подобный роман хоть и не был бы мезальянсом для зрителей, но явно и не тянул на то, чтобы зайти максимальному числу смотрящих.

В общем, это скорее была задачка для ума. Обнаружив ещё одно соответствие реальности с поделкой Лукаса, я одновременно увидел и его подтасовку ради конъюнктуры в некоторых элементах.

Много сложнее и прикладным оказалось решить задачу с «посылкой», что они привезли, а Хан, проявив природную пронырливость, смог выйти на нужных людей, благодаря которым наша встреча в принципе смогла состояться. А то мало ли авантюристов желает не просто записаться на аудиенцию к такому «олимпийцу» как я, но и провести встречу без лишних глаз.

Что же, эта малолетка, а для меня, уже почти старика, парень около двадцати именно таков, явно далеко пойдёт. Если уже в этом возрасте проявляет такую пронырливость. Можно представить, как он заматерееет к сорока, если не свернёт голову раньше. Такой точно сможет вскружить голову моей дочери, а потому надо будет особо проследить, чтобы он держался от неё подальше, когда она повзрослеет. Такой зять мне не сдался.

Но главное, что привёз он довольно актуальный подарок. После воцарения, у меня появилась масса проблем с элитами, но ни одна из них не была критичной или очень сложной. Зато выросла раздражающая, накладная и могущая вылиться в проблемы уже с Республикой.

Главный враг нашего Дома — Ламиран лэр Джевил, глава одноимённого Дома, смог

сбежать. Да ещё он успел увести, минимум, пол миллиарда, а некоторые считали и больше, из вскоре национализированного и принадлежащего их роду.

Казалось бы, увёл и хрен с ним. Сумма конечно огромная, но только если на одного, хотя при желании на неё можно десятка два с половиной крейсеров приобрести. Опасно? Отчасти. Потому что в реале значимую часть средств съели бы прочие расходы, а на круг даже если он бухнет все средства в сколачивание флота «возмездия», не факт, что сможет даже десяток крейсеров набрать. А ведь при силовом сценарии возврата этим не ограничится, а значит, эти выглядящие большими средствами, на деле хоть и не крохи, но крайне мало.

В общем, даже в новых реалиях, когда с военными товарами стало проще, задачка крайне сложная. И нужно быть готовым, чтобы вложить всё утащенное в одну операцию. А на него это сильно не похоже.

Время шло, королевство и я укреплялись, и сейчас во флоте уже было больше десятка одних только «Кураторов» — после переделки «Арквитенсов», этот проект стал базовым для крейсеров Чоммелля. Немало выросло, после отмены для благонадёжных, к коим мы относились, многих ограничений и число прочих кораблей во флоте. Уже сейчас мы были крепким орешком. А в течении года — двух станем в разы сильнее.

Однако Ламиран не зря считался одним из опаснейших властителей в королевстве. Не стоило успокаиваться той обманчивой лёгкостью, с которой я его свалил, попутно развалив группировку, им ранее возглавляемую.

Эта гнида умело скрываясь от моих посланцев, затихарилась, судя по некоторым данным, на Корусанте. Спрятаться на планете с полутриллионным населением — дело плёвое. Особенно, когда ты при настолько больших деньгах. И там он начал мне гадить.

Сенаторы Республики часто продавали свои услуги — по сути, это был основной источник их дохода, вполне в духе узаконенной коррупции в США в моём старом мире. Лоббизм — штука лукавая, как коррупцию не назови, а запах тот же. Да, если за тобой не стоит серьёзная сила в лице государства или элитных групп значимого уровня, а лишь большие деньги, то немалое число сенаторов с тобой даже говорить не станут. Ибо большие деньги вовсе не универсальная отмычка, как, зачастую, заблуждаются некоторые, о них знающие, лишь понаслышке.

Но среди нескольких тысяч сенаторов всегда можно найти тех, пусть они и не из первого эшелона, кто за подношения готов поработать ритором на заказ. И Ламиран таких нашёл. Сразу трёх. И они теперь перманентно пытались испортить мне имидж, а тем косвенно гадили и нашему королевству. И это тогда, когда я наоборот пытался продвигать созидательный и сильный образ справедливого королевства. А нас мазали деструктивными и агрессивными красками беспринципных властолюбцев.

Разворачиваемые в следствии их действий процессы, не только отвлекали нашего нынешнего сенатора, который вынужден был значимую часть сил тратить на противостояние этому, но и могли однажды привести к сенатскому расследованию, произошедшего ранее на Набу. Мне это было не просто сильно неприятно, но и опасно.

Это в королевстве у меня образ пусть и лихой, но на белом коне. А приписываемое мне среди высшей элиты большое умение в интриганстве — очень созвучном их собственным привычкам, в котором я не размениваюсь на мелочи, а предпочитаю глобальные интриги, скорее шло мне так же в плюс. Ибо они нынче стали немало иметь с этого, что ещё сильнее легло в копилку их симпатий в мой адрес.

Да, с Орденом у меня всё отлично. Со сразу тремя из двенадцати его магистров, один из которых ещё и глава Ордена, у меня хорошие отношения. Но Орден вовсе не панацея. А расклады не факт, что всегда будут выгодными, чтобы они меня прикрыли на такой случай.

А потому раздражало, что на меня до недавнего времени периодически выливали потоки грязи, справедливости ради, имевшие в базе своей некоторые элементы правды. Последнее делало их особенно опасными. То что ходило на уровне слухов среди очень ограниченного числа нашей элиты, вываливалось напоказ в Сенате на Корусанте, причём под нужным заказчику — негативным углом.

Это раздражало, но хуже того, продолжало держать меня на крючке моих реальных, либо выглядящих таковыми, неблагоприятных деяний в недавнем прошлом. Не то, чтобы сенаторам и Сенату в целом было не наплевать — там хватало мерзавцев, которые осознанно, а не как я, при определённых обстоятельствах легко бы пошли на то, что приписывали мне.

Однако капля камень точит и не хотелось бы, получить, внезапно, комиссию из Сената по поводу, а правда ли я для личной власти уморила более сотни миллионов своих подданных. А нынче к этому ещё можно было приплюсовать короткую, но успешную войну с Аваэлем, с последующим установлением на большей части их территории моего протектората. В общем, поводов наехать на меня в наличии оказалось немало. Если правильно их подать и неблагоприятно сложатся факторы, проблем не оберёшься.

Теперь же, этот шанс устремился к ничтожному. Так как бороться за справедливость сенаторы готовы..., лишь если им нехило за это платят. А стоит краник прикрутить, у «правдорубов» резко вянет к тому интерес. И нынче, настолько крупно, чтобы заинтересовать сенаторов на Корусанте, платить за тот чёрный пиар в мой адрес, стало некому.

Пока робко и лишь для наиболее ценных типов, начала возникать вне зоны моего контроля, сеть «торговых» аванпостов, в которых охотники, в основном из наших же из недавно созданной под патронажем трона гильдии охотников, могли сдать очередного крупного преступника. Если конечно они в жадности своей не решали, сами доставить его на Набу. На этих постах их замораживали, а после отправляли к нам.

У нас его потрошили по полной с помощью, как специалистов, так и технических средств, кои может позволить себе, лишь государство или очень состоятельные разумные, получая, как информацию, так и определенный, иногда значимый финансовый профит. После чего судили и вешали.

Карбонитная заморозка была совсем недавним изобретением и пока не сильно распространилась в Республике, но некоторые в таком нуждающиеся, успели её положительно оценить. Живого могли вморозить в эту, профанами считающуюся псевдометаллической среде, а после в виде плиты, доставить без проблем куда угодно. Да, пока не были выяснены временные пределы хранения живого существа в ней, да и после разморозки нередко возникали временные проблемы со здоровьем. Но технология оказалась удачной и явно с большими перспективами.

Самое забавное, что её породил институт, занимающийся дальними исследованиями для экипажа, как более дешёвую и безопасную альтернативу гибернации в особо дальних полётах. А в реале она начала своё шествие по Республике, как альтернатива автозакам, перевозящим зеков и особо буйных, но ценных рабов.

В общем, то что не смог сделать я и мои люди — найти Ламирана, удалось Сидиусу и

его слугам. И именно карбонитовую плиту с Ламираном привёз мне Хан Соло с Чубаккой. Е дар и на перспективу от бывшего сенатора Чоммелля, а нынче беглого Канцлера.

Попутно они передали слегка ироничную благодарность, за попытку его защитить после скандала в Сенате. Из-за чего я мысленно тут же себя похвалил — не зря я эту соломку тогда решил подстелить. Он принял за чистую монету эту игру, хотя понятно, что прекрасно осознавал, что двигал меня в основном корыстный мотив. В общем, для него пазл сошелся так, как я и хотел. Мерить по себе — этому подвержены даже сильнейшие.

Плюсы в ситуации были в том, что ситх явно не подозревал меня в своём раскрытии. Да и подарок его пришёлся сильно ко двору. Минус же, что мне, по сути, предлагалось в будущем играть за две стороны разом. Кто-то с теми качествами, приписываемыми мне частью нашей элиты, за такое ухватился бы сразу. Играть на противоречиях, а в итоге, кто бы ни победил, оказаться в плюсе.

Что может быть лучше? Но по мне, это был значимый риск остаться у разбитого корыта. И либо потерять благорасположение Ордена, либо стать марионеткой ситха. А потому я оказался перед очень сложным выбором. Да, ситх пока ничего не просил. Даже намекал, что мол если что, это почти ничего не будет мне стоить. Ну, этот развод я знал. Вход рубль, а выход — вперёд ногами.

Но и отказываться, особенно после такого — так же означало выбрать. А становиться врагом Сидиусу, я так же не хотел. В итоге я посчитал, что лучше всё же попытаться про вилять между струйками, отложив жёсткое противостояние на будущее, если от меня потребуют неприемлемого.

А потому на предоставленный серый адрес в сети, скинул благодарность и мнение, что некоторые беглецы вовсе не столь однозначно негативно, как это принято считать в официозе, воспринимаются мной. И я не вижу причин, если в будущем, при соблюдении интересов сторон, нам не по сотрудничать. В рамках разумного конечно.

Что же — политес был соблюден, как и расплывчатое согласие на определённое взаимодействие в перспективе.

А у меня впереди был показательный суд над Врагом королевства Чоммелль. Этаким доморощенным Иудой. Кроме прочего, который должен показать, что у молодой королевы не только интриганский, когда надо ум и острые зубы, но и длинные руки. Это нашим элитариям зайдёт на «ура». Показательно осудив, а после повесив Ламирана, я покажу нашей, как старой, так и новой аваэльской аристократии, что есть линии, которые не стоит переступать даже самым значимым из их среды.

Элита это очень «любит» и долго скрипя зубами помнит. Прекрасные тому примеры — перманентное очернение Грозного, Сталина, да даже Марии Стюард, которую не устают чернить уже бриты, даже через такие мелочи, как коктейль "Кровавая Мэри". А все они характерны были тем, что в своей жёсткости били больше не по народу, а ставили в русло вменяемости элиту. А последняя готова спокойно относиться к сотням тысяч и даже миллионам жертв среди плебса, но даже сотню не говоря уже про тысячу свои родичей не забудет никогда. Потому что «это другое».

Впрочем, если у тебя есть действительно достойный повод для такой демонстрации, и ты наказываешь без массовых перегибов, то на управлении это сказывается благотворно — держа власть всех уровней в тонусе.

После Аваэля, который нынче многие наши Дома «пилили», вместе с десятком новых Великих Домов из тамошних элитариев, мой авторитет поднялся на очень значимую высоту.

Потому что одно дело, как я разбогател лично, укрепив свою власть или радужные перспективы, что я обещал им, а другое — когда профит реально потёк в их карманы.

Более того, уже пошли слухи, что стоит приглядеться к другому нашему соседу — сектору Тарпен, в контексте новых веяний. Аппетит приходит во время еды, а распробовав моё управление, и новые веяния внесенные мной, они явно начали всё более соблазняться перспективами, открывающимися перед ними. Я пока это игнорировал, но когда схлынет первый вал последствий от скоротечного конфликта с Аваэлем, а государство и наши старые и новые аристократы укрепятся ещё больше, они явно захотят повторить «банкет».

И учитывая, что военный союз с графством Дуку нынче стал вполне официальным, основных перспектив для кутежа осталось два. Ну, если не растягивать коммуникации чересчур сильно. Либо лезть к хаттам, с которыми у меня была крохотная граница, либо в Тарпен.

Понятно что причин к агрессии уже в их адрес у меня не было. Но форма экспансии может быть разной. Поглотить можно и культурно, и экономически. Да много как. И уже стало видно, что в ближайшие годы королевство Чоммель станет по силе и богатству соразмерным сильнейшим субъектам из Внутреннего Кольца.

Чем, похоже, подумывала воспользоваться семейка нового графа Дуку. У них был свой сосед-враг, которого им хотелось нагнуть. ТПК — Торгово-Промышленный Консорциум из которого вышли в своё время и они, и мы.

И сейчас наши совместные силы не просто сравнялись с ними, но и даже начали немного, но уже превышать их. И то ли ещё будет, если в наше новое объединение войдёт ресурсный и почти двухсотмиллиардный Тарпен. Тогда мы окажемся при огромных ресурсах и имея более шестисот миллиардов населения. Что более чем в три раза превзойдет ТПК по населению и почти в два по ресурсам.

Соблазнительно для многих. Однако лезть во Внутреннее Кольцо было, как по мне — сущим безумием. Это не учитывая даже то, что у меня там были неплохие завязки с торговцами оружием, которые я вовсе не собирался рушить из-за глупых амбиций графства. Но уж больно стали расти определённые мысли в разных группах элит, что у нас, что в графстве. А потому я предпочёл усиливать движение по линии борьбы к сетевым криминалом, дабы стравить излишние пассионарные порывы туда.

Пока мы не переварили аваэльцев до хоть минимально приемлемого вида, лезть дальше было слишком опрометчиво. Но сколь бы много власти не имел вождь, он волей-неволей, но довольно значимо зависит от настроений народа, а особенно элиты, которой правит.

Во что это выльется, пока никто предположить не мог.

***

(Два года спустя. Набу)

Глобальная война так и не началась. Хотя напряжённость в Республике значимо возросла и очевидно увеличилось количество региональных конфликтов. Возможно, Сидиус задумал накопить воистину огромные силы, а после разом решить вопрос власти. Но судя по течению конфликта, он нынче расшатывал положение в Республике, используя серию точечных жалящих ударов, за кулисами которых явно шла возня с элитами, как на местах, так и на самом Корусанте.

Орден же развернул масштабную реформу, которую, похоже, возглавил новый

магистр Дуку. С удивлением я однажды увидел, как знакомый мне ранее мастер Дуку, а нынче магистр, вдруг резко скинул в зримом возрасте. Нынче ему даже критично настроенные не дали бы больше сорока. А по мне, он скорее за тридцатипятилетнего сошёл бы. И это при том, что в реале он прожил уже больше сотни лет и ранее выглядел пусть и крепким, но очевидным стариком лет, минимум, семидесяти.

Но то была, лишь первая ласточка. Во многом, о положении в Ордене я узнавал из СМИ либо беседах с Асокой. Именно от неё я узнал, что пропавший Мракс, обнаружился в Ордене, куда он, вот это номер, решил вернуться.

С тогрутой мы в нынче немало сблизилась, хоть пока и эмоционально. Впрочем, её умильные потуги скрыть, зарождающееся влечение ко мне на физическом уровне, нередко вызывали у меня понимающую улыбку. Последнее особо сильно вгоняло в краску Асоку, когда она это замечала.

Джедаи же явно закусили удила, после того, как не получилось быстро достать Сидиуса, а конфликт перетёк в вялотекущий, хоть и болезненный. Нынче Орден взял курс на расширение, чуть ли не в разы. Но одно дело захотеть, а другое иметь кадры для такого. В Храм стали массово возвращаться опытные джедаи, ранее по возрасту его покинувшие. Чем их заманили, я быстро догадался. Через процедуру, которую прошёл магистр Дуку, прошли уже десятки наиболее ценных своим опытом и умениями джедаев. Орден укреплялся, заметно омолаживаясь.

Прошёл такую процедуру и Мракс. Что же, теперь понятно, чего он так резко дёрнул обратно. С другой стороны, нельзя не восхититься его прозорливости, так как он явно почуял новые ветра в Ордене одним из первых.

Но кадров всё равно не хватало и в нынешнем году появилось массовое явление в виде взятия мастерами или рыцарями двух падаванов вместо одного. Одного, обычно, брали уже с опытом, а другого — только окончившего Академию юнлингов.

Асока передавала страшилки, как ужесточил обучение новый директор Академии. Через несколько лет, как она полагала, в мир начнут выходить падаваны сильно зубастее того, к чему привыкло её поколение. Саму то её поднял над сверстниками учитель — магистр Винду, но прочие привыкли к заметно более мягкому обучению.

Не менее удивляло, хотя и было много более предсказуемым — поведение Сидиуса. Я лишил его массовой армии клонов, которая нынче служила Республике. Однако он явно успел вывести часть проекта, касающегося элитных клонов. И нынче эти командос наводили шороху на коммуникациях Республики. Уж насколько хороши, по сравнению с обычными войсками, оказались обычные клоны Джанго Фетта, но командос его имени легко давали даже им фору по эффективности и талантах.

Сам же ситх, развязал глобальную информационную войну. Выступая таким радетелем порядка и честности, обличая коррупцию и болтологию Сената. Щедро вымазывая Орден черными красками пособников гнилого и проворовавшегося режима. Своё столкновение с ними он показывал с ракурса непримиримого борца за справедливость и против коррупции. Именно поэтому, мол, его попытались вначале подкупить, потом угрозами отстранить, а когда не удалось — прямолинейно убить.

Борьба, после обнаружения работ на Камино в контексте армии клонов, что многие ожидали перейдёт в реальные сражения, сконцентрировалась скорее на информационных полях. Хотя и в реале кровушка текла. Другое дело, что операции масштаба Куатской, на текущий момент не воспоследовало. Дредноуты ситха, как будто растворились в тумане. А в

точечных диверсионных наскоках командос Сидиуса использовались корабли ниже классами. Скорость, скрытность, эффективность, вот что предпочитали они.

Смотрелась заочная пикировка Сидиуса с Республиканскими властями и особенно Орденом, как суета сродни — пчёлы против мёда. Не знаю, правда ли бывший Канцлер украл перед занятием поста сразу несколько десятков миллиардов кредов, как в том его обвинял Орден, но я бы не удивился. Зачастую, наиболее громко кричащие, что они главные борцы с коррупцией, сами являются теми, кто по уши в воровстве. И орут обычно лишь потому, что лишились доступа к кормушке.

Но вечно так продолжаться не может. Однажды дело должно будет дойти до массовых и кровавых столкновений. А пока их начали заменять, поднимающие голову региональные споры и конфликты. Тем ещё больше раздвигая внимание властей Республики и Ордена.

Но пока стороны рычали, покусывая друг друга, явно стараясь перетянуть лаской или угрозами на свою сторону неопределившихся. И попутно выбивая выявленных наиболее ценных сторонников друг друга.

Тем активно пользовался и я. После Куатской резни я смог немало перетащить к себе их специалистов, из-за чего, кстати, нынче Куат так и не смог полноценно оправиться, вернувшись в высшую элиту кораблестроителей. А вот всё более растущий уже консорциум «Амидал Эталоник», моими усилиями, семимильными шагами бежал именно туда.

Глава 69

И аз воздам, или всё более ведомый обстоятельствами максималист

(Полтора года спустя. Среднее кольцо. Около планеты Кролл)

Размеренно летящая в пустоте космоса планета Кролл со своими самоуверенными и беззаботными жителями, проживала последние минуты. Хотя самой планете было наплевать, а вот покой её жителей подходил к концу. И если уж быть совсем педантичным, наиболее прискорбные времена наступали для жителей одного мегаполиса, даже скорее крупной агломерации.

«Славный» городок с окрестностями населяли, более тридцати миллионов жителей. И шесть лет назад он сильно задолжал одному королевству. Нынче пришло время взыскания долгов. Для криминальной столицы планеты, чьи щупальца раскинулись по всему сектору, а реальные хозяева которой и вовсе проросли по тысячам систем, настал и вовсе апокалипсис.

Долгое время до них не доходили руки, но нынче у «Потрошительницы», как за последние годы за глаза называли её враги, наконец нашлось время и свободные ресурсы для правосудия. Более пяти лет назад, очень многие из города Счастье решили поучаствовать в выгодном, как им тогда казалось, налёте на одну состоятельную, но недостаточно защищённую планетку Набу.

Нынче та планета уже ничем не напоминала жертву. За более чем пятилетнее правление королева, что там правила, породила крайне неприятное и опасное чудовище. По крайней мере таковым его всё чаще начинали считать те, кто ранее полагал королевство Чоммелль чем-то обычным. Карательные отряды их Инквизиториума можно было увидеть всё чаще и дальше от их Родины.

Многие полагали, что придумав себе отличный повод для использования силы вовне, королева Падме Первая давно перешагнула все рамки соразмерного для его использования. Однако, когда вы не согласны с тем, что сильные мира сего делают, у вас есть не так много вариантов.

Первый — сопротивляться. Увы, объединение в котором нынче уже было под семьсот миллиардов населения, чьи военные силы наводили страх на почти всех соседей, не тот соперник, с которым можно справиться в одиночку. А для объединения власти секторов слишком мало доверяли друг другу.

Дело можно было бы поправить, начни новый Союз лезть во Внутреннее Кольцо. Там не только хватало соразмерно сильных, но и влияние элит в Республике было заметно выше того, которым обладали большинство в Среднем и особенно Внешнем Кольце миров. Но Союз благоразумно туда не лез. По крайней мере мало-мальски серьёзно.

Да и прочих, «Потрошительница» и её посланцы били точно, зачастую, ставя в известность местные власти, лишь постфактум, тем хоть и вызывая их дикое раздражение, но полноценно воевать с королевством Чоммелль желающих пока не находилось. Слишком много силы набрало королевство, а точнее тот союз, в который оно входило.

Это не могло продолжаться вечно, так как страдал не только крупный криминал, по определению вросший в часть властных структур, но и их покровители. Так как с ними «Потрошительница» не мелочилась и вовсе не случайно получила такое прозвище. Однако

пока становится тем, кто попадёт под этот, выросший за последние годы в Среднем Кольце гонористый каток, желающих не находилось.

В системе вышла чёрная боевая станция, похожая на раскрытую книгу. В последние годы этот образ стал узнаваем в этом регионе Республики. А потому невольные свидетели её прилёта поспешили максимально быстро покинуть систему, внезапно ставшую опасной.

Планета Кролл хоть и не могла похвастаться защищённостью более близких к центру Республики планет, но на ней, кроме прочего, находился крупнейший в секторе центр производства одноименного с городом Счастье наркотика. И власти имели немалую часть отчислений за его крышевание, из гигантского потока получаемых им денег. Поставки этого энергозатратного в производстве наркотика, имеющего крайне высокие требования к производству, выходили далеко за пределы сектора.

Во многом из-за этого операция началась спустя столько времени. Увы, ограничиться лишь одним Счастьем, с его несколькими десятками миллионов жителей, было невозможно обойтись. Слишком сильным было на планете проникновение во власть криминала и его пособников.

Понимали, что Счастьем дело не ограничится и власти планеты. За последние годы все наблюдающие за деятельностью Инквизиториума, успели неплохо изучить принципы его действий. Потому, спустя час в космосе началось столкновение с силами обороны Кролла, которые, оценив прилетевших, посчитали свои шансы совсем небезнадёжными. Стараясь не подпустить станцию к планете, где лишившись манёвра, защитники будут постепенно выбиты, за счёт её концентрированной мощи, потому кролльцы сами атаковали.

Происходило бы дело лет шесть-семь назад, то такая силища в виде двадцатипятикилометровой станции, да ещё с немалым флотом, который она несла, с ходу бы уничтожила защитников, но нынче в Республике те кто мог себе это позволить, немало нарастил военные силы. А власти планеты Кролл могли и потому нарастили.

Казалось, нападавшие переоценили то ли свою репутацию и тот страх, что она несёт для караемых, то ли недооценили готовность властей планеты Кролл, сразу и полноценно вписываться за крышуемых.

Однако спустя два часа, когда большая часть защитников оказалась связана боем со станцией и её флотом, между ними и планетой... в обычный космос вышла её сестра близнец.

Спустя ещё три часа всё было закончено, после чего оба огромных Инквизитора, в совсем немного поредевшем сопровождении своих кораблей, плотно заняли орбиту у Кролла, которую тут же начали щедро засеивать малыми станциями класса космос-поверхность.

После чего в системе стали выходить новые крупные корабли. Когда пару часов спустя они сами оказались на орбите Кролла, та не только была уже под полным контролем сил Инквизиториума, но оттуда уже активно били по поверхности «Гарпуны» (*), успевшие ранее сбросить по паре мех-корветов «Голиаф-3», выбивая всю электронику, щиты и попавшиеся под горячую руку, оставшиеся на планете корабли.

Спустя ещё несколько часов, в стратосферу начали нырять «Сеятели» (**). Они быстро заскользили в верхних слоях атмосферы, тем упрощая десантирование, но усложняя работу противокосмической обороны. После чего стали «засеивать» атмосферу своей «грибницей». «Сеятели» начали щедро сбрасывать десантные капсулы, напоминающие пузатенькие грибы боровички, летящие шляпкой вниз.

Периодически снизу в них попадали из недобитых средств ПКО, однако большого толка это не принесло. Даже то, что ухитрялось попасть с небольшие и быстро летящие капсулы, а потом ещё и пробить плотный небольшой щит, вязло в толстой шляпке капсулы.

На высоте нескольких километров капсулы расцвели гроздьями маленьких ракет, которые ударили по обозначенным ранее и проявившим себя в последний момент целям. После у капсул заработали кургузые гранатомёты, веером разбрасывая гранаты, которые при попадании в поверхность взрывались облаками, почти непроницаемого невооружённым глазом дыма.

На последних сотнях метров в работу включились скорострельные излучатели, установленные наверху капсул, добивая огрызки дезориентированных защитников. А когда осталась сотня метров, под капсулами, уже сильно замедлившимися от раскочегаривающихся антигравов, гасящих скорость, вдруг, как будто начали взрываться шаровые молнии. Импульс в основном ушёл вниз и вокруг, лишь частично затрагивая капсулы, защищённые всё той же «шляпкой».

Те немногие, кто ухитрился сохранить высокотехнологичные приборы и оружие, получили теперь уже вблизи импульс, убивающий их аппаратуру. В сочетании с разрастающимся дымом, в районах падений капсул, защитники в большинстве своём оказались лишены не только технических средств, но даже видимости.

С грохотом капсулы наконец приземлились, и из них тут же полезли лёгкие штурмовые мехи и десантники. Но ещё до приземления десантные боровички выбросили «споры» живых штурмовиков и дроидов типа «Хищник», которые благодаря своей возможности к самостоятельному полёту, успевали немного расширить круг контроля, в центре которого, спустя секунды после того, как они покинули их, шлёпались десантные капсулы.

Последние, упав на землю, становились мощными дотами, которые на первых порах захвата плацдарма, служили укреплёнными артиллерийско-ракетными точками.

Плацдармы оказались захвачены в кратчайшие сроки. Первые штурмующие ряды быстро начали их расширять, а вторым эшелоном, лишь теперь, уже пошли десантно-штурмовые боты, которые несли силы второго эшелона. На орбите же остались ждать «дровосеки» с «виннипухами» — дроиды из легионов «Роя» и небольшие мехи с вуки, которые ожидали, когда внизу окажется полноценный и стабильный плацдарм. Их задача — зачистка с подавлением уже атомизированного сопротивления, и, по возможности, захват недобитых первыми десантными волнами сил.

И уже после них, вниз должны будут спуститься живые войска четвёртого эшелона. Наиболее массовые и от того упрощённо обученные и обмундированные. В отличии от штурмовиков, облачённых в узнаваемые и лишь немного более дешёвые скафы, ранее используемые, лишь гвардейцами королевы Падме Первой, или десантников, так же имеющих простые, но полноценные бронескафы — войска четвёртого эшелона выглядели бедными родственниками.

Они хоть и обладали боевыми костюмами, позволяющими находиться в неблагоприятных местах, вплоть до космической среды — правда недолго, но было видно, что это войска не предназначенные для открытого и высокоактивного боя. Максимум, находясь в обороне и под защитой укреплений. В основном же они являлись промежуточным звеном между полицейскими частями и полноценными войсками. Имея частичные элементы от обоих видов сил.

При том большая часть из решивших получить подданство королевства Чоммелль через

службу в армии, шли именно сюда. Быстрое обучение, пониженные риски, пусть и повышенный срок обязательной службы. Многие соблазнялись. Это было выгодно и им и Союзу, который активно наращивал силовые структуры, а потому нуждался во всё большем числе разумных, готовых пойти служить туда, где повышенные риски для здоровья, а то и жизни.

Когда ключевые города на планете были наконец повержены, и в дело пошли легионы «дровосеков», названных так за специфический верх, напоминающий головку от топора колуна. Для окончательного контроля территории и задержания оставшихся в живых, уже практически лишённых способности к сопротивлению.

Потоки представителей разных раз просеивались на поиск известных лиц, сверяясь с ранее украденными базами данных местных. Остальных препровождали во временные лагеря, откуда им предстояло в ближайшие недели отправиться в Союз.

Он всё сильнее раскручивал новую индустриализацию, а потому ресурсов ему требовалось всё больше. Часть тех, кто ранее работал на добыче ресурсов, ушли переучиваться для разрастающейся армии и прочих силовых структур. А вот на места, которые они освобождали, было всё сложнее найти персонал. И отчасти это было связано с новыми веяниями в трудовой политике, которые требовали увеличить траты на работников. Впрочем, это частично можно было обойти, используя труд осужденных.

Особенно это касалось Тарпена. В Чоммелле и ранее, более-менее условия труда были неплохими, а хозяева вынуждены были держать планку относительно высоко, хоть и за ними нужен был глаз да глаз. Но вот начав интеграцию Тарпена, выяснилось почему ранее с такой радостью местные улетали гастарбайтерами в королевство Чоммелль.

Условия труда там оказались аховые. Конечно, это касалось лишь части производств, в основном ресурсного свойства. Однако, учитывая изначальную ориентированность Тарпена именно на добычу ресурсов и при их малой переработке, отправки к соседям, то задача оказалась непростой.

Что-то можно было заменить дроидами, часть — продавив повышения условий труда, немного перераспределив прибыль от хозяев в пользу их работников. Но наиболее тяжёлые или с низкой доходной частью места, невольно оставляли один разумный выход. Трудовые фактории.

Те кто совершал умеренные правонарушения, стали всё более массово направляться на замену, уходящим на переквалификацию законопослушным кадрам. Структура пока апробировалась, но уже показала, что некоторый смысл в своём создании имеет, хоть и вовсе не панацея, но позволяет экономить на некоторых элементах, точнее их разнообразии и качестве для осужденных.

От того жители города Счастье и небольшая часть прочих с планеты Кролл, в ближайшее время должна была стать участниками очередных трудовых факторий. Со временем же, если выживет и покажет себя с нужной стороны, вернётся в нормальное общество.

Ранее союз королевства Чоммелль и графства Дуку не имел названия, но недавно, после начала интеграции сектора Тарпен, перед лидерами стала задача названия. Тогда между двумя лидерами состоялся на эту тему разговор. В нём Падме Первая предложила странное и немало провокационное название — СССР.

— От чего такое странное название? — спросил тогда граф.

— Всё просто, это аббревиатура.

— Это понятно, но как она расшифровывается?

— Союз Свободных Секторов Республики.

— При всём уважении, ваше величество, но название просто напрашивается, для приглашения назойливых гостей с Корусанта.

— Ну, что вы, граф, я вовсе не то имею ввиду. Это речь не о сепаратизме. Как вы знаете, я последовательно перевожу банкиров под руку государства. У вас же эти структуры изначально под контролем вашей семьи были.

— Это так, но причём тут это?

— Ну, вы же в курсе, что чем дальше от центра, тем больше элементов иногда прямо, а подчас — опосредованно, мешающих развитию субъектов Республики.

— О, кто этого не знает, — саркастично хмыкнул граф.

— Так вот, я не претендую на противостояние этим элементам, касающимся именно центральной власти Республики, но есть нюанс. Та же наша банковская система во много монетизируется за счёт оценки её экономики Корусантом. Мы, по сути, платим пятипроцентный налог, на производство своих же денег.

— Ну, в общем-то так, только речь о республиканских кредитах, те же кто решает сделать полностью свою внутреннюю валюту, ещё и теряет на, зачастую, невыгодном для них курсе к республиканскому кредиту.

— Да, но на это, как уже сказала, я не покушаюсь — слишком крупные силы такое бы взбесило.

— Поймите, вы хотите окончательно привести к контролю уже наших, точнее ваших, аваэльских, а теперь и тарпенских внутренних банкиров?

— Да, но не то, чтобы окончательно, а оставляя им вторичное. Главное же национализируя.

— Улавливаю суть, — задумчиво прикинул граф, — так как для государства, в отличие от самих банкиров, это лишь инструмент стимуляции всей экономики и обеспечения частных лиц, то оно сможет сделать так, чтобы свести к минимуму банковский профит.

— Именно. Тем самым мы серьёзно снижаем вторые около пяти процентов, а у некоторых и того больше, что уже региональные финансисты накидывали к любому внутреннему кредитованию. Тем выставляя уровень кредитования тех же промышленников в общем под десять процентов, что для части производств — на грани рентабельности. Даже убрав из них два-три процента, а в особых случаях и оставив всего один, а то и вовсе, лишь накладные расходы, мы сможем на территории формируемого СССР, породить экономику большего благоприятствования.

— Полагаете, это даст достаточный эффект, чтобы территории нового союза давать такое особое наименование?

— Вы привыкли в графстве, что любые нужды в этой сфере решаются относительно просто — были бы деньги. Но для остальных это большая проблема. Нам не случайно Корусант выставил такой порог в пять процентов, прекрасно понимая, что местные увеличат его минимум вдвое, а нередко и больше. Тем самым мы априори оказываемся слишком в невыгодном экономическом положении по сравнению с более центральными мирами, развиваясь с трудом.

— Производства с высокой добавленной стоимостью чем дальше от центра, тем сложнее развивать, а обычные при таком высоком проценте становятся на грани рентабельности.

— Именно, об этом я и веду речь. Но мы не банкиры, и можем получать прибыль не с банковских услуг, а от прочей экономики, которую, если облегчить ей это финансовое бремя, станет заметно легче развивать.

— Тогда будут недовольны наши соседи, так как со временем к нам начнут убегать некоторые их предприниматели, со своими мощностями.

— ..., — многозначительно улыбнулась Падме.

— На это и расчёт?

— Ну, это приятный бонус. В основном, я всё же полагаю приоритетным наше внутреннее развитие. И если кто-то извне начнет желать такого же, что же, им можно помочь, если это будет выгодно.

— Война даже против региональных банкиров — опасное дело.

— Всё куплю — сказала злато, всё возьму — сказал солдат. Будь мы бедны, я бы с вами согласилась, но поскольку это не так, то я скорее поставлю на наших солдат, в самом широком смысле этого понятия.

— А вы рискованная девушка, — мужчина лукаво попытался пофлиртовать, но наткнувшись на взгляд королевы, понимающе рассмеялся. — Хотите, я познакомлю вас со своей двоюродной сестрой, — многозначительно намекнул граф уже не первый раз, на интерес к укреплению связей между их династиями. Если вам более симпатична она, уверяю вас, вы найдёте у неё взаимность. Хотя я вполне был бы согласен на формальный брак. В конце концов, брак по расчёту, при наличии глубинных интересов обеих сторон, может быть крайне крепким. А что там вне официоза будут делать супруги — дело десятое.

— Подумаю, но особых надежд не питайте, я замужем за королевством.

— Ну, моё дело предложить, стратегически это было бы выгодно обоим нашим семьям.

Так новое объединение и получило странное название — СССР. А Падме, точнее — сентиментальный старик в её теле, потешил свою память об утерянной Родине.

Увы, то, во что новый СССР начинал превращаться, прообраз с Земли напоминало крайне слабо. Землянин уже сделал немало для продвижения своих идей, но система с ментальностью общества хоть и немало изменялась, в некоторых вещах продолжала гнуть более привычное для себя.

Илья понимал, что хоть некоторые элементы своего старого мира, а точнее Родины, ввести смог или это удастся в ближайшие годы, то вот в целом — стратегически, уже было понятно, его сил не хватит. Он чувствовал неприятное послевкусие с тех пор, как это понял.

Пытаясь осознать, что выходит из под его властных рук, он всё ближе склонялся, что это будет сплав, со скидкой на технологический рост, из времен состоявшегося СССР с Испанской империей в период расцвета с её конкистадорами, всё более активно нынче несущих вовне, волю недавно родившегося Союза.

Кому-то и того было довольно, но Илье стало всё сложнее себя мотивировать, понимая, что его действия местными воспринимаются и преобразуются на свой лад. И хоть некоторое он мог исправить, но другое — лучше было не давить слишком сильно. Уже сейчас было видно, что он породил опасного пусть и разумного зверя, живущего всё более своей жизнью.

И потоки перемен начинали не просто нести бывшего землянина, но и всё чаще он замечал, как становится невольным заложником благих намерений, которые перерождались в не совсем то, чего он хотел ранее. И да, пока он соответствует происходящим течениям, которые вольно или невольно ранее породил сам, то его будут носить чуть ли не на руках,

как нынче.

Но не дай бог он попытается стать перед катком, который сам же создал. О, он прекрасно мог представить, как в глазах окружающих обожание, почтение или опаска, сменяется раздражением, непониманием и нелояльностью. И как скоро это перерастёт в бунт? Проверять не хотелось. Он сам заточил и продолжает это делать, уже ведомый течением, зубы этому умному хищнику — местному СССР, который вырос на теле Республики. И знал, как больно этот хищник уже кусается, а так же, как нынче быстро он уничтожает своих врагов. И то ли ещё будет.

Заложник обстоятельств, возомнивший, что мог изменить систему, но как и толпы глупцов ранее, осознавший свою самоуверенность. Систему можно сдвинуть, хоть это и крайне не просто. Даже поменять в ней некоторые элементы, но она всегда возьмёт своё..., так или иначе.

Да, то что выходило, оказывалось более человечным, чем было. И уж конечно, тем более, в сравнении с большинством прочих малых государств, входящих в большое — Республику. Но Илья то знал, может быть заметно лучше.

Уже начал формироваться довольно значимый социальный лифт в военной сфере. Немного менее — в силовых структурах. Но в прочих, система отчаянно сопротивлялась и продавливать приходилось со всё более возрастающим усилием. Система в принципе не хотела принимать, к примеру, наиболее умелого мастера с завода, в его руководящий состав, если он не имел определенной родословной, либо не принадлежал к состоятельным кругам. Даже последнее ничего не гарантировало.

Потому простым подданным королевы, не использующим для своей социальной эволюции правильную кровь или большие деньги, оставалась армия и, в меньшей степени — прочие силовые структуры. Ну, либо работа на личных предприятиях королевы, где с этим обстояло несколько проще. Да, это уже было очень немало. Но...

То что Илья ранее полагал возможным дать всем в королевстве, удавалось решить, лишь частично. Да, давним представителям обычных Домов стало проще делать карьеру, занимая места, ранее плотно зарезервированные за членами Великих Домов. Местами — сильно проще. Но прочим такого доступа давать система не хотела. По крайней мере за пределами всего нескольких сфер.

Удавалось, хоть и со скрипом, введение общего образования. Так же немало должно было помочь в будущем вводимое всё шире для обычных людей базовое всеобщее медицинское страхование, по сути, открывающее доступ широким массам к немалой части медицинских услуг. Значимо способствовал внедрению увеличения социальных обязательств государства, нарастающий поток денег, идущий в бюджет, из-за действий новой королевы и её ставленников.

Получалось сглаживать и старую проблему с гунганами. В том немало помогло два фактора. Первый — прагматизм. Новая роль гунган, навязанная им королевой, пришлась сильно ко двору и самим гунганам, но и прочим набуанцам. Последние зримо увидели то, что королева на самом деле оказалась права, говоря, что «золото» в виде талантов гунган лежит под ногами и надо его просто подобрать, в обмен уравнив тех в правах.

И если поначалу этому многие противились, то когда год назад наконец начал строиться планетарный щит, а рост производств в этой сфере с помощью гунган превысил все мыслимые ранее масштабы, став откровенно взрывным — «дикарей» приняли. Это оказалось столь выгодно, что аристократы лицемерно засунули свои старые привычки куда

подалее.

Но это могло и не сдвинуться в нужную сторону, если бы не второе — поколениями обычные набуанцы банально игнорировали гунган. Они жили в не пересекающихся экосистемах. Да, старые традиции были сильны, как и презрение к «дикарям». Но когда ты многие поколения опираешься на смутную память и снобизм, не имея не то что личного соприкосновения, но даже не видя гунган и их общества, то такой негатив проще если и не убрать, то сгладить. Особенно под звон большой выгоды.

Другой бы на месте землянина не просто радовался, что удалось сделать такое, но гордился собой. Ведь, по факту, он в принципе не был готов к такому вызову, и вроде, невзирая на это, уже многого достиг. Однако сильно сомневался, что это достойное оправдание, так как рассчитывал на большее. Увы, он не смог в полной мере изменить себя, родившись заново в теле девочки аристократки.

Старую собаку новым трюкам не научишь. И это немало мешало в новой жизни. Всё это он понимал, но осадочек никуда не девался, а лишь рос.

(примечание)

(*) «Гарпун» — маленькая боевая станция. Класс — монитор. Малоподвижный корабль-спутник без гиперпривода, лишь с его нырковым младшим братом, и без многих обычных для полноценных кораблей элементов. Размером с тяжёлый фрегат, введён в роли подвижного элемента обороны, либо осады огромных объектов — от огромных станций, до планет.

Корабль имеет один сверхтяжёлый ионный излучатель, тянущийся вдоль своей оси и немало выступающий за его пределы, отчего станция получила негласное прозвище — «Поплавок». Так как не только напоминала его конструкцией, но и при выходе на позицию и начале работе, впечатление лишь усиливалось.

Может наносить удары по электронным системам, щитам и прочему. Оставляя конструкционную основу целой, но убивая, иногда совсем, иногда временно — если у объекта была неплохая защита, аппаратуру. Основная задача, если защищать, то висеть на орбите и глушить, подлетающие корабли, делая их лёгкой добычей, либо — атакуя, наносить удары по объектам на поверхности.

Гуманная канонерская лодка, так однажды благодушно назвала его Падме.

На «Гарпуне» в наличии два места для внешней стыковки мех-корветов «Голиаф-3», которые, вместе уже со своими дронами, осуществляют защиту «Гарпуна» от лёгких сил противника

(**) «Сеятель» — тяжёлый штурмовой БДК (большой десантный корабль).

Отлично защищённый корабль, на большой скорости ныряет в верхние слои атмосферы планеты, где скользит в облаке плазмы, усложняя своё поражение. В процессе сбрасывает десантные капсулы. Последние имеют, кроме общего сферического щита, защищающего от лёгких ракет или огня истребителей, сверхплотный щит под толстой «шляпкой» снизу, который защищает капсулу от огня противокосмических орудий.

Глава 70

Сколько людей — столько и желаний, или двойная лояльность

(Год спустя. Набу)

В зале находились четверо. В центре стояла тогрута, с двумя тренировочными мечами, а вокруг неё кружили трое. В другое время пара детей — брат и сестра, выглядящие заметно старше десяти лет, на деле же, лишь недавно справившие девятилетие, казалась бы безобидной. Но не сейчас, когда обычный глаз видел, лишь смазанные фигуры, постоянно мелькающие вокруг, как будто вросшей в пол невысокой фигуры.

Мальчик упорно наскокивал на тогруту и тут же отскокивал обратно, под защиту остальных. Прямой, упорный и крайне волевой, иногда излишне упёртый, как осёл, что иногда вредило, но обычно спасало высокое положение его матери. Он по натуре был «огнём». В отличии от него, сестра была скорее холодом, ухитряясь даже в своём возрасте на раз читать людей, при этом сохраняя хладнокровие и нередко не по детски интригуя. Она и теперь явно хитрила, постоянно пытаюсь подловить джедайку, при этом работая удивительно синхронно с братом. Дети, вообще обладали поразительной чуйкой друг друга.

Но невзирая на это и удивительную скорость детей, наибольшую опасность для джедайки представляла их мать. Двадцатилетняя королева, хоть и явно работала медленнее своих детей, но явно обладала много большим опытом. Работая экономно, выбирая момент, когда тогрута отвлекалась на детей, она наносила резкие выпады, стараясь поразить джедайку в её малоподвижные ноги.

Работай тогрута в полную силу, она бы раскидала соперников. Впрочем, времена, когда ей удавалось спустя рукава отбиваться, ушли. Нынче остались, лишь два ограничения — запрет на использование Техник Силы и обязательное нахождение обеих ног в контакте с полом — это немало мешало крайне подвижной джедайке, чьи основные козыри во время боя были, как раз в скорости и манёвре.

Наконец у мальчика, единственного в зале, у кого были видны эмоции, лопнуло терпение, он отступил, не глядя протянул руку, в которую мгновение спустя, прекрасно чувствуя желание брата, вложила свою ручку девочка. Мальчик рыкнул, синхронно с ним зашипела девочка, они выбросили свободные руки в сторону джедайки, которую миг спустя снёс, внезапно родившийся в закрытом зале ураганный порыв ветра.

Перекувырнувшись несколько раз, приземлившись как кошка на ноги, та со смехом подняла руки вверх, сдаваясь.

— Мелкие жулики, — всё ещё улыбаясь, покачала Асока головой.

— Рыцарь повержен, бастион пал, и я желаю получить обещанный приз, — выставив ногу, с пафосом продекламировал мальчуган, подражая тоном церемониймейстеру матери.

— Ай, — тут же теряя пафосность, взвизгнул, получив от сестры тренировочным мечом по заднице.

— Не наигрались? — веселящихся детей, прервала суровая мать. — Похоже, у вас снова выросла выносливость, а значит в следующий раз тётя Тано будет ограничена, лишь одним постоянным контактом с полом. Да и тренировка вырастет ещё на десять минут.

— Ну, мама!!! — громко заныли дети.

— А ну, тихо, — негромко, но со сталью в голосе одёрнула их мать. — И, Катя, не надо глядеть на меня глазами несчастного котёнка. Я твоя мать и прекрасно знаю твои приёмы, используя которые, ты манипулируешь всеми вокруг.

— Ты злюка, — изобразила обиду девочка.

— Если не хотите тренироваться с тётёй Тано, можете следующий раз поучаствовать в тренировке против меня.

— Ээ..., лучше уж тётя Тано, — в один голос стали отнекиваться дети.

— А что так?

— Мама, ты работаешь в полную силу, а мы маленькие дети.

— Катя, что я сказала про манипуляции только что? — подняла бровь королева. — Вы одни из самых одарённых детей в галактике. А я простая женщина.

— Ага, расскажи это кому по глупее, — пробормотал себе под нос мальчик.

— Ты что-то там бормочешь, Костя? — показушно выставила ухо в сторону сына королева.

— Ничего, это я прочищал горло.

— Сходи выпей водички, и постарайся не ныть. Мы с тётёй Тано здраво оцениваем ваши возможности и спрашиваем соответственно.

— Дети хотят играть и отдыхать, — встряла джедайка, попытавшись защитить своих юных учеников.

— Они уже подростки, да к тому же имеют немало времени и возможностей для этого. А будешь идти на поводу у этих маленьких ленивцев, попрошу твоего учителя, прислать кого менее подверженного манипуляциям, — а после повернувшись в сторону греющих уши детей, чуть повысила тон, — брысь в душ, а после у вас час свободного времени, после чего языковой урок.

Бухтящий себе под нос мальчик, понутив голову, поплёлся на выход, а рядом, утешая его, весело шла сестра. Языки ей давались намного проще брата, а потому на следующих занятиях можно было расслабиться.

***

— Ты не слишком на них давишь? — Асока нежилась под струями чуть тёплого душа, повернувшись спиной к Падме.

— Я их мать и здесь им мало что может угрожать, но скоро они окажутся там, где все кому не лень захотят их использовать. А потому им надо не только уметь постоять за себя, но и обладать сильной волей, дабы их не могли легко играть.

— Ну, ты слишком преувеличиваешь. Храм — безопасное место и там есть кому позаботиться об их безопасности.

— Вообще-то именно в Храме на них и навалится всё то, о чём я говорю, — Падме неслышно подошла сзади и прильнув обнажённым телом к спине Асоки, рукой обвила её туловище, а после зажав стремительно твердеющий сосок тогруты в своих пальцах.

— Падме, нас услышат, — заёрзала Асока, изображая попытку вырваться, но преданная окаменевшими от ласки сосками и потемневшими от возбуждения кончиками лекку.

— Ты проиграла, а удел таковых, доставаться победителям, — хищнически заурчала Падме, вплотную поднеся губы к голове джедайки. В конце сказанного, она слегка прикусила Асоке краешек правой лекку и, чуть толкнув её грудью, слегка прижала лицом к

стене.

— Вы развратница, моя королева, — часто задышав, поплыла Асока, за последний год уже немало изучившая повадки возбуждённой королевы, и со всё большим личным желанием развращаемая ей.

— Мне остановиться? — тихо уточнила Падме, играясь с давно изученными эрогенными зонами Асоки. Королева уже чуть прерывисто дышала, так же явно возбуждённая.

— ..., — дело не первый раз уже переходило грань, но Асока, лишь сейчас стала понимать, что эти отношения начали для неё становиться чем-то большим, чем просто возбуждающие игры и расслабление после тренировок. Так можно было зайти совсем далеко, узнай о них в Ордене. Некоторые там могут воспринять это, как слабость, а найдутся и те, кто захочет воспользоваться для отстранения её от будущего учительства детей Падме.

— Ох, — размышления смыло удовольствием, когда одна из скользящих по животу рук Падме, нырнула ниже, и нежно пройдя сильными пальчиками по лобку, резко воткнулись между ног тогруге. Второй же рукой, Падме заскользила пальцами, едва касаясь кожи между локку, тем порождая вал мурашек у неё и гортанный стон.

Когда полчаса спустя мокрые и удовлетворённые, невзирая на относительно скоротечный секс, женские фигуры разъединились, стараясь отдышаться, Асока наконец смогла включить разум. Смотря на то, как вытирается Падме, и ловя кинутое ей полотенце, она наконец сделала выбор.

— В бездну их морализаторство, в конце концов ничего плохого мы не делаем.

— Ты о чём?

— Об этом, — неопределённо обвела закуток, где до сих пор стоял запах недавнего секса.

— Тут ты права, но это не значит, что знаниями об этом стоит делиться с другими. Если конечно тебе не нравится, когда о твоей лёгкой порочности знают другие, обсуждая её меж собой, — иронично подмигнула Падме.

— Да я и не собиралась, — с неудовольствием чувствуя, что снова краснеет, отвергла подозрение в новом извращении. — Вот только думаю, что твои дети догадываются.

— Догадываются? — позабавилась Падме, уже начавшая одеваться. Ты слишком плохо о них думаешь, особенно о Катке. Они наверняка знают.

— И молчат?

— А чего им болтать. Держать секреты в тайне я их научила. Как и доверять, лишь семье, причём только самым близким. Зато если им что-то понадобится, маленькие проныры наверняка мимоходом намекнут на наши «шумные посиделки» в тайне от всех.

— И ты так спокойно об этом говоришь?

— А к жизни вообще спокойней надо относиться и меньше рефлексировать, особенно по пустякам. К тому же им уже по девять лет и осталось, лишь три года, когда они покинут родительское гнездо. Да и если мерить их по не одарённым сверстникам, то им вполне можно дать нынче лет по четырнадцать-пятнадцать. А это не время филонить и капризничать. Оно давно в прошлом. Сейчас последние годы уходят, когда учёба должна даваться относительно легко. И с каждым годом организм будет все сильнее сопротивляться, а учёба даваться сложнее.

(Планета Датомир)

— Мастер, он мёртв, — Каалис, второй падаван Кеноби, чувствовал, как на глаза наворачиваются слёзы.

— Тихо, он ещё тут, — негромко одёрнул ученика мастер Оби-Ван. — И он не мёртв, просто впал в забытье. Этот ублюдок отстрелил ему руку. Так, — Кеноби прикидывал расклады, пока наконец не решился, — останешься с ним, Каалис. Вас учили лекарским техникам, позаботишься, чтобы он действительно не умер. А я догоню этого Дурджа. Не дело оставлять это без ответа, да и просто оставлять его за спиной — опасно.

— Мне кажется, он заманивает нас глубже в пещеры, — паренёк лет шестнадцати наконец справился с нервами, взяв себя в руки.

— Тебе не кажется, так оно и есть, — зло хмыкнул Кеноби, он убил уже больше двух десятков джедаев с падаванами, и, видимо, возомнил, что так будет всегда.

— Так может...?

— Нет, будь я моложе, то отступил бы. Но во-первых, не факт, что нам дадут уйти, там снаружи в скалах с десятков, бездна знает откуда взявшихся командос. Нас либо накроют до посадки на корабль, либо собьют сразу после неё. Если бы не этот опасный наёмник тут, да не тяжёло раненый на наших руках, можно было попытаться. Но так шансы невелики, а потому стоит убрать из уравнения хотя бы Дурджа.

— Будьте осторожны, учитель.

— Да уж, постараюсь.

***

— Джедай, не бойся, выходи, я тебя не больно зарежу, — издевательски разнесся в темноте пещеры, голос самоуверенного наёмника. Он припёрся на эту поганую планетку, где полно вязкого и мутного тумана, по велению заказчика, который нынче проводил переговоры со здешними ведьминскими сучками. Кто же знал, что рутина превратится в очередной джедайский трофей, для которого уже почти не осталось места на стенке в каюте. С этим ситхом жизнь стала весёлой. Даже тогда, когда этого не ожидаешь.

— Ну, что же ты, вот он я, — провоцируя джедая, Дурдж чуть выступил из тени под блеклый свет местной луны, слегка подсвечивающий пол через небольшую расщелину сверху.

Он видел через свой техно-глаз смутную тень, прячущуюся в паре десятков метров. Джедаи могут быть опасны, но они предсказуемые, особенно если подготовиться. Сейчас он бросится, с помощью Силы ускорившись, по дороге пролетит мимо датчиков, которые замкнут контур, породив направленный звуковой удар. Прекрасные фильтры искусственных ушей самого Дурджа, отлично сгладят косвенный удар уже по нему, а дальше дело техники, чтобы добить дезориентированного джедая.

Секунда-две и джедай будет мёртв. Возможно он бы поигрался с ним, как с прочими, но несколько минут назад уже успел оценить его боевые качества. Этот был опасней тех, на кого Дурдж привык охотиться последние годы. Из-за этого, он смазал удар по одному из его сопляков. Ну, ничего, убив опасного джедая, он вернётся и добьёт его падаванов. И вот с ними можно будет наиграться вволю, пока ситх мутит с местными ведьмами.

Дурдж сделал ещё один шаг, полностью выходя на свет, и ещё больше провоцируя еле

видимого джедая. В последний миг тень, неплохо видимая техно-глазом, чем-то смутила Дурджа, он не успел понять чем, когда сзади хрустнуло. Дурдж не оборачиваясь, кувырнулся наискосок вперёд, и так же не глядя, метнул за спину гранату. Ещё один рывок, уже за камень и спустя миг он веером дал очередь в сторону неожиданной угрозы.

— Шшшет, — с шипящим хрустом в спину Дурджа вошёл клинок. Наёмник зарычал, импульсом в ножных сервоприводах отпрыгнул метров на семь с места ранения, чувствуя, как тело начинает бороться с чужеродным предметом. Нужно немного времени и бешеная регенерация купирует первые, самые опасные раны. Оглядевшись, он опять не увидел никого.

Лишь поганая тень, продолжала маячить вдалеке у стены. Теперь Дурдж мог сказать, что его смутило в ней. Обманка с качественным голопроектором. Некоторые богатые наёмники использовали такие, в полумраке могущие сойти за живого. Просто он не ожидал такого от джедая, который явно дополнительно что-то сделал с проекцией в полумраке своей Силой, чтобы обмануть и глаз высокотехнологичной камеры.

Максимально повысив чувствительность искусственных органов чувств, Дурдж пытался не пропустить скрытую угрозу второй раз. Вокруг было тихо, джедай продолжал скрываться. Чувствуя продолжающийся дискомфорт в теле и проблемы с не подводящей обычно регенерацией, Дурдж наконец опустил взгляд, уставившись на кончик металлического клинка, нет — головки кирки, ранее явно подобранной в туннелях поганым джедаем.

Он с матом протянул руку за спину, так как спереди за кончик было нормально не ухватиться. Потянув, он почувствовал, что железяка не хочет выходить, будто её нечто крепко держало в теле. Он напряг руку, когда вдруг заметил, почти неуловимое движение сбоку.

Вскинув излучатель Дурдж попытался выстрелить, но тело вдруг сковало ударом электричества. От неожиданного спазма дернувшаяся рука наёмника, не удержала излучатель, который упал в метре от тела. Кусок же кирки вибрировал, как будто его подключили к трансформаторной будке, а на обломке кирки засветились немного топорно, явно из-за спешки, выжженные символы.

Перебарывая боль, Дурдж крепче сжал головку кирки, начав всё же её вытаскивать, под скворчание своей обжигаемой плоти. Краем глаза видя, как на свет неторопливо выходит джедай. Тот будто в издевку до сих пор не зажёл свой меч. Зато вытянув руки, явно старался с помощью Силы удержать в теле Дурджа кусок металла, превратившегося в мощный шокер. И тем сковать тело, прижатое к камню.

Тащить из спины было всё сложнее и Дурдж, неожиданно, резко ударившись ей о камень, пробил себя насквозь. После чего, резко, уже более удобно для себя — спереди, крепко ухватив, попытался выдернуть железяку.

Джедай спокойно глядя на это, чуть крутанул кистями, и крепкая кирка неожиданно согнулась подковой, торчащим спереди остриём, так же воткнувшись в тело наёмника, превратившись в крепкую скобу. Дурдж продолжил всё менее успешные попытки подцепить ставшую совсем скользкой от крови изогнувшуюся кирку, как магнит тянущую его к камню, явно повинуюсь воле джедая.

— Тварь, да я тебя, захрипел Дурдж, — но сбоку, явно так же ведомый Силой джедая прилетел острый кусок камня, и съёл часть головы Дурджа. Тело ещё не поняло, что хозяин умер и попыталось с помощью чудовищной регенерации залечить и эту рану, но спустя секунды, наконец, осело и немного подергавшись в конвульсиях, затихло.

— Забавно, ты явно специально мучил бедолагу Дурджа, хотя мог покончить с ним быстрее, но в эмоциях у тебя до сих пор довольно спокойно, — раздался в пещере негромкий задумчивый голос.

Кеноби, крутанулся, укрываясь щитом Силы, а мрак пещеры, впервые с момента схватки, осветила голубая и тихо гудящая дуга меча.

Они замерли. Две фигуры метрах в пятнадцати друг от друга. Мастер джедай Оби-Ван Кеноби и владыка Сидиус.

Разум джедая бешено считал варианты, а давно точившие его разум мысли, складывались в крупную интригу. Он изучающе смотрел на ситха, до сих пор не включившего свой меч и так же оценивающе смотрящего на Кеноби. Секунды текли, сильные одарённые молчали, пока джедай, явно неожиданно для ситха, не погасил свой меч.

Сидиус чуть наклонил голову, особо въедливо вглядываясь в джедая, а потом в пещере раздался его смешок.

— Забавно. И неожиданно. Я тебя узнал, молодой Кеноби. Я слышал ты верный пёс грандмагистра Йоды, похоже, слухи несколько преувеличивали твою лояльность ему, — смех ситха угас, но улыбка на его лице никуда не ушла, лишь став шире и порочней.

— Поговорим, ситх? — спокойно сделал Кеноби, давно просчитываемый ход.

— Неужели тебя привлекает тёмная сторона силы и ты решил сменить сторону?

— Меня устраивает и светлая сторона, вопрос в том, ситх, достаточно ли ты терпим к этому.

— О, кажется, сейчас мне предложат тайный союз, — улыбка ушла, и несмотря на шутливость тона, владыка серьёзно взглянул мастеру джедаю в лицо. — И, полагаю, ты хочешь скрыть этот разговор, от своих падаванов.

— Да.

— Тогда разговор стоит перенести, так как один из твоих сопляков уже неподалёку и приближается. Либо можно его...

— Нет!

— Ну, что ты так рефлексируешь, джедай с двойным дном? Падаваном больше, падаваном меньше, — внимательно отслеживая реакцию Кеноби, промолвил Сидиус.

— Тогда разговора не будет.

— Тебе ведь наплевать на них.

— Это не так.

— Ну, скажем так, горевать по ним, ты бы не стал. Однако цепляешься за то, что считаешь правильным.

— Это моё дело. И что тебе до двух падаванов?

— Вообще-то, ты убил одного из полезнейших моих слуг.

— Уверен, мы можем договориться без дальнейшей крови.

— А может ты просто обманываешь меня и это не предательство, а жажда жить?

— Ты может и сильнее, но это не гарантия лёгкости твоей победы.

— Да, ты явно стал довольно сильным за годы, что прошли с моего вынужденного отлёта с Корусанта.

— Я не терял время зря.

— И теперь набиваешь себе цену? Впрочем, если тебе так ценны твои падаваны, пусть живут. отошли его и мы продолжим, — уже тихо заметил ситх, отступая в тень и прячась в коридоре.

Кеноби бросил осторожный взгляд туда, а потом направился в сторону второго входа в пещеру, откуда пришёл ранее сам.

Давно строящийся план, внезапно начал обретать нужные элементы. В последние годы он становился всё более актуальным. Если ранее у Кеноби ещё были надежды на Йоду, то с тех пор, как тот дал карт-бланш Дуку на реформы, этот очередной представитель высшей аристократии похоронил последние надежды Оби-Вана на справедливые изменения Ордена и, соответственно, Республики. Впрочем, он это ничем не показал. Став мастером Кеноби наконец научился не только скрывать свои эмоции, но и держать разум холодным.

И это будто прорвало тот затор, который мешал джедаю значимо и быстро эволюционировать. Но хоть Кеноби и очень серьёзно вырос в силе после этого за четыре последних года, он здраво оценивал свои силы. Ему всё ещё нужна была могучая сила, что если и не разрушит Орден, то настолько ослабит его, что Республика станет слишком неустойчивой.

Но нынче, «крыса-людоед», похожая на ту, что помогла ему выжить в детстве, и которую он давно искал — найдена. Правда она много опасней той — детской. Зато и задачи перед ней много серьёзней. Притом нельзя, ни в коем случае позволить ей победить. Кеноби не хотел менять правление одних аристократов, вроде того же Дуку или Мон Мотма, на других, вроде Палпатина и подобных, той же восходящей новой звезды этого племени — Падме «Потрошительницы».

Не дай Сила, следующее поколение правителей будет таким, как последняя. Отмороженная, совсем не отягощённая моралью, готовая походя истреблять неугодных десятками тысяч. И непомерно жадная до выгоды. Судя по галонету, её поведение немало напрягающее её жертв, для других властителей всё больше становится примером для подражания.

Жить в мире, который массово возглавят такие, Кеноби абсолютно не желал. Он не по наслышке знал, какого это. А значит надо было сделать всё, чтобы такое будущее не настало.

Потому играть в слугу двух господ, следовало лишь до поры. Дабы пауки сожрали друг друга, после чего система рухнет под своим весом сама. Идя по проходу с этими мыслями, мастер джедай наконец увидел Каалиса, явно в тайне пытающегося проследовать за учителем, чтобы помочь ему.

Паренек хотел, как лучше, но чуть не заплатил за это своей жизнью. Ну, ничего, сейчас он сделает ему внушение и отправит обратно. А потом..., следовало завершить неожиданный разговор с ситхом.

А там, в процессе, он наверняка хоть и вынужден будет не раз пойти на сделки со своей совестью, но и узнает о тайнах ситха. А когда время придёт... — чума на ваши оба дома.

Издержки, которые явно воспоследуют в процессе, что же, они неприятны, но цель оправдывает средства. А свою цель Кеноби считал вполне благородной. Даже шанс на будущий лучший мир, стоил того. Пусть и прежде чем он настанет, должно было стать хуже чем есть сейчас. Но иначе никак, так как если оставить всё как есть, Республика если и изменится, то явно в худшую сторону.

Уже сейчас Орден всё жёстче начинал контролировать неугодных и бескомпромиссной работать с ними. И то ли ещё будет, когда массово начнут выходить из академии адепты, полностью — с первого года, подготовленные по новым программам этого поганого реформатора Дуку.

А власть богатеев и аристократов, и без того огромная ранее, уже сейчас начала

становиться ещё больше. С этим нужно было что-то делать. И Кеноби не видел выхода, кроме как устроить коллапс в Республике, а после попытаться через перерождение страны, привести к власти представителей более широких масс, тем сделав Республику более справедливой для большинства, а не местом для избранной кучки исключительных

Но это было невозможно, пока Орден находится пусть и не на пике могущества, но явно стремится туда вернуться. И единственная сила, что могла это изменить — ситх и те, кто за ним явно стоят.

«Просто» по итогу, обе стороны борющиеся за власть..., должны проиграть. И освободить место для других.

Глава 71

А годы летят, наши годы, как вороньё, или джедай-шахматист

(Пять лет спустя. Набу)

Более-менее большая война всё же началась. И уже шла три года. Самое забавное, что те кто думал, что в итоге она окажется противостоянием Сидиуса и сил стоящих за ним, с джедаями, победитель которой получит приз в виде Республики — ошиблись.

Всё более возрастающие локальные конфликты жрали внимание и ресурсы, в том числе и живые, центральной власти. Но и Орден не лаптем щи хлебал. За прошедшее время реформация в стане джедаев набрала скорость и масштаб. Из Храма стали выходить джедаи, прошедшие полный курс обучения по новым программам и ощутив на себе стальную хватку помолодевшего магистра Дуку.

Мало того, большинство даже зрелых джедаев прошли повышение квалификации. Это не говоря о том, что в Орден вернулись и прошли омоложение немало опытных ранее старых джедаев. И нынче адепты Ордена всё менее напоминали, привычную ещё лет десять назад картину.

Остались в прошлом и те немногие глупости, касающиеся Ордена, что я ещё помнил по старому миру. Армия Республики нынче довольно крупная, стала заметно более боеспособной. И если в прошлой реальности, насколько помню, джедаи так же активно лезли в руководство военными силами Республики, то вот нынче, те из них кто пошёл по этой стезе, предварительно проходили обучение в командно-управленческой академии на Корусанте. Это заметно сказалось на качестве управления войск ими, в сильно лучшую сторону.

Казалось, что вскоре Сидиуса додавят. И ситха не спасёт то, что он выстроил сопротивление по сетевому принципу. Из-за чего большая часть сил, которых приходилось усмирять центру при помощи джедаев, бузила, как бы от своего имени.

Однако пару лет назад проницательный сепаратист и голословный борец с коррупцией, сделал ответный шаг. Правда далеко не сразу это осознали. Война получила новый размах, став реально опасной. А всё началось с быстрого, даже не назовешь его переворотом, изменения в секторе мандалорцев.

Просто однажды они проснулись, а герцогиня Сатин, выступает по голонету и заявляет, что слагает с себя полномочия, назначая своим приемником всеми уважаемого Джанго Фетта. Этакое — «я устал, я ухожу», знакомое мне по истории моей Родины времён стыка двадцатого и двадцать первого века. С немалой частью схожих параллелей.

Злые языки, вскоре, стали заявлять, что магнастражи — гвардия из дроидов с развившимися личностями, которыми так гордилась Сатин, однажды превратились из телохранителей в конвой. Я уже немало продвинулся в способности наводить порядок в голове и пробуждать некоторые элементы памяти, казалось безвозвратно утерянные. От того я наконец вспомнил, где ранее их видел.

В прошлой жизни эти дроиды служили генералу Гривусу — киборгу, нынче одному из самых дельных полководцев на службе Сидиуса. В нынешней реальности Гривус не успел блеснуть до раскрытия Палпатина и звезда его полководческих талантов, взошла спустя

несколько лет после этого, будучи уже плотно связана с именем Сидиуса.

Похоже это была старая закладка Сидиуса. В сочетании с тем, кто возглавил мандалорцев, мнений на чьей стороне в этом конфликте они, у меня не осталось. Хотя официально, как мне кажется, возрождение угрозы от мандалорцев большинство связывали не с Сидиусом, а с общей ситуацией в Республике, где за последнее десятилетие случился серьёзный рост локальных конфликтов.

Джанго постарел, но и оброс властным лоском. И видно было, что над его образом немало поработали. По мне, так немного излишним выглядел, висевший на его поясе меч, который он в конце инаугурационной речи обнажил. Вещица оказалась провокационная — чёрного цвета, как бы изначально ставя его на один уровень с джедаями, но одновременно противопоставляя себя им.

Позже я узнал, что оказывается за этим стоит больше, чем я подумал. Это был редкий, оставшийся со старых времен меч, когда одарённые использовали знаковое для себя оружие, построенное на несколько других принципах. Более того, оказалось, что среди мандалорцев это оружие носит чуть ли не сакральный смысл, в контексте власти, что вкупе с и без того огромным авторитетом среди них Джанго Фетта, сразу сделало его чуть ли не «избранным».

Стоит ли удивляться, что уже в конце года мандалорцы объявили, что их верховный глава становится вместо герцога — королём. Сказали то они это, но окружающие услышали... императором, уж больно хорошо помнили их экспансионистские намерения, в прошлом не раз выливавшиеся в серьёзные войны.

Происходи дело в другое время, мандалорцев бы задавили сразу, не считаясь с потерями и их силой, которая имела довольно неудобную для Республики структуру. Но нынче даже усилившаяся центральная власть была раздёргана по куче других конфликтов.

Потому война приобрела характер обмена периферийными ударами. Дело усугубляли внезапно появившиеся у мандалорцев крупные корабли, да в немалом количестве. Что же, пока Орден усиливался, а Республика, с умеренно безголовым руководством, в лице недавно со скрипом переизбравшейся на пост канцлера Мон Мотмы, так же продолжала наращивать военный бюджет, ситх вырастил для себя боевого носорога.

Впрочем, последний был сильно себе на уме, а потому, не потребуйся Сидиусу огромные и грамотные военные силы, и не лишишь он по моей вине большей части армии клонов и ресурсов для их производства, сомневаюсь, что он стал бы заигрывать с мандалорцами. Но сложилось, как сложилось.

Чаша весов сильно качнулась в сторону Сидиуса. Вот только не уверен, что многие это поняли.

Меня же больше заботило другое. Внешних пертурбаций я нынче опасался мало, так как СССР стал очень значимой в регионе силой. И я скорее старался увильнуть от того, чтобы подписаться напрямую, в это противостояние на стороне Республики. Не просто всё сильнее растущими поставками техники и ресурсов, но и живой силой, которой у Союза стало немало.

Пока удавалось балансировать, так как СССР уже стал довольно крупным поставщиком вооружений для Республики. А «Амидал Эталоник» всё же, наконец, моими титаническими усилиями, вошёл в элиту ВПК Республики. Попутно втащив и меня в довольно закрытый круг крупнейших торговцев смертью. Впрочем, немало мне в этом помогло моё происхождение, как и нынешнее положение, без которого это было бы невозможно, безотносительно от успехов на оружейном поприще.

С другой стороны, нередко были моменты, сродни случившемуся месяц назад. Некоторые старые, да и новые элиты СССР, так же включились в военное строительство. Тем более этот рынок последнее десятилетие рос, как на дрожжах. Но часть их входили либо в оппозицию мне, либо банально являлись моими прямыми конкурентами.

Потому периодически случались «провалы» поставок, «неправильных военных товаров». К примеру, местные банкиры, в последнее время загнoblенные сверх меры мной, как им казалось, попытались влезть на мои «грядки». Они крупно профинансировали одного уже успевшего меня задолбать конкурента в СССР.

Стоит ли удивляться, когда большой торговый караван с его товаром, уходящий во вне, внезапно подвергся захвату со стороны неизвестных сил. В рамках войны между Сидиусом и Орденом, отряды коммандос первого успели создать репутацию очень умелых, как диверсантов, так и захватчиков нужных силам ситха ресурсов и мест.

Я развел руками, и указал, что СССР стал, в очередной раз, одной из многих жертв этой войны, тем показав и Ордену, что я на их стороне. При этом снова дал по рукам внутренней фронде у себя, да и укоротил руки конкуренту. Однако, кроме прочего, я этим продолжил балансировать между борющимися титанами, так как ранее, сдал ситху нужную для его операции информацию.

Знай окружающие, насколько глубоко щупальца моей информированности проникли в ряды моих противников внутри СССР, меня может и могли бы заподозрить в этом, хотя даже тогда, сильно сомневаюсь, что смогли бы доказать, но они даже не представляли. А потому периодически подобное происходило. Иногда среди потерпевших оказывались и мои караваны.

Впрочем, за всё это я имел свой гешефт. По сути, по такой мутной схеме, мной продавалось пусть и с дисконтом, нужное ситху. И если по моим товарам это лишь отбивало затраты на производство, то сдавая чужое я выходил в чистый плюс.

Подобная компромиссная позиция позволяла мне удерживать СССР от полноценного влезания в идущий конфликт. Тем, кроме прочего, сохраняя и ресурсы, и живую силу, которая уже перевалила за триллион. Однако время шло и однажды выбрать придётся.

Кстати, мои и тайные занятия с призраком древней джедайки, и открытые с Асокой дали неожиданный эффект для детей, которых я, пожалуй, слишком увлечённо готовил к поступлению в Орден, волей-неволей передавая им полученные знания.

Пару лет назад, они вместе с Асокой улетели на Корусант. Налаженные ранее отношения с Дуку дали свои всходы и нашему общению он не мешал. Первое время я замечал, что детей распирают впечатления, но вскоре стал видеть изменения. Ответ оказался... забавен. И отчасти прискорбным.

Да, Орден стал готовить заметно более сурово, в немалой степени возрождая старые традиции. Вот только я настолько привык сам обучаться у древней джедайки Асли Кримсан и одного из сильнейших рыцарей — Асоки, что мои дети, попав в двенадцать лет в Орден, оказались слишком хорошо обучены в сравнении со сверстниками.

Им стало банально скучно. К тому же, суровое обучение в Ордене, оказалось всё же не дотягивает до того, которое им устроили я с Асокой. Тогрута от периодического безделья, сублимировала в ещё более суровое, чем прошла сама у магистра Винду, обучение Кости с Катей. Да и я местами излишне увлёкся в этом.

В итоге, за полтора года в Ордене, дети исчерпали даже новую программу обучения юнлингов и несколько месяцев назад, стали падаванами. Мало кого удивило то, что их

учителем стала новоиспечённый двадцатитрёхлетний мастер Асока Тано. Мне даже не пришлось выторговывать это, как и то, чтобы детей не разлучали. Так как нынче в Ордене стало частой практикой взятие пары падаванов.

Единственное, что обычно в таких группах один из падаванов всё же брался более опытным, но тут сказалась очень высокая сила с качественным обучением моих детей и то, что вместе они были способны устроить синергетический эффект, ещё больше усиливающий их.

Тем создав нынче самую, пожалуй, в Ордене зубастую тройку среди учителей с парой падаванов.

Мне же было грустно, так как дети явно активно начали вращаться в большой мир, оставляя свою «мать» если и не в прошлом, то всё менее нуждаясь во мне. Процесс естественный, но от того, не менее прискорбный. Птенцы вылетели из гнезда.

Я даже стал немного жалеть, что вместо того, чтобы ещё больше сил уделять обычному человеческому общению с ними и жить с детьми, как нормальная семья, выложил на полную, в их формировании личности и просто силы. Тем стараясь сделать из них цельных людей, которыми трудно манипулировать и заложив им качественное и разностороннее обучение в прочем.

Кем я для них в итоге стал? Любящей матерью, или суровым учителем? Мне казалось, что и тем и другим. Но чего больше, и как на меня нынче, спустя время, на самом деле смотрят мои дети? Вопросы, вопросы, а ответы, к сожалению, были для меня не очевидными. Я значимо защитил их от опасностей этого мира, но боюсь, что попутно невольно сделал их излишне самостоятельными. Это эгоистично с моей стороны, но из песни слов не выкинешь и было немного жаль таких издержек.

Или может я себя на старости лет накручивал. А может дело проще и ещё более эгоистичней. Я постепенно лишался главного своего мотива и радости жизни — детей. Они выросли и уже по сути не нуждались во мне. Стараясь вырастить сильных и независимых личностей, с крепкой волей и взвешенной критичностью ума, на которых трудно будет повлиять..., я, пусть и невольно, отчасти отдалил их от себя. Так мне казалось.

Подобные темы после отлёта Асоки мне осталось обсуждать, лишь с матерью. Вот с ней мы сошлись в итоге довольно хорошо. Возможно, мы оба пытались компенсировать первые два десятилетия моей новой жизни, во время которых в немалой степени существовали порознь. По крайней мере психологически.

***

(Год спустя. Планета Дромунд-Каас. Внешнее кольцо)

— Паршивая планетка, — с неудовольствием поморщился мастер Кеноби, ещё сильнее кутаясь в плотный, землистого цвета плащ. Впрочем, от высокой влажности это помогало мало.

Планета с большим количеством воды, и полная болот. Вокруг возвышались, то тут то там торчащие из воды или на редких островках и перешейках, тёмные высоченные деревья. Неприятность доставляли и многочисленные обитатели планетки.

От полу разумных растений, чьи цветки манили своей красотой, а острейшие шипы выстреливали в подобранных опасно близко глупцов. До странных ящериц Исаламири, которые давно считались в Республике вымершими, однако вполне прекрасно

продолжавшими жить тут, на планете, что отсутствовала на картах, хранящихся в Ордене. Обладавших талантом гасить в ограниченном пространстве проявления Силы, и тем, кроме прочего, укрываясь от её адептов.

Это не считая массу прочих опаснейших хищников, часть из которых, как подозревал Кеноби, породили местные адепты тёмной стороны Силы.

Сколько сил Оби-Вану пришлось потратить, чтобы выйти на неё — и не осмыслить уж теперь. Работа с ситхом с продолжением службы и Ордену, немало напрягало необходимостью демонстрации своей лояльности обеим сторонам.

Первый требовал всё больше, вторые же могли в ближайшем будущем начать подозревать мастера. Активно служить двум противоборствующим силам оказалось сложнее, чем Кеноби предполагал, когда строил эти планы.

Впрочем, пока удавалось скользить между струек. Хотя последняя серьёзная уступка Сидиусу, приведшая к гибели магистра Шаак Ти, сильно обострила опасность раскрытия двойственной жизни мастера.

Сидиус знал, что именно она привела Кеноби в Орден, и, видимо, полагал тем очередной раз проверить лояльность отступника. Однако Кеноби давно избавился от детских иллюзий в отношении магистра Ти. Нынче он прекрасно знал, как устроена в Ордене система рекрутинга и не питал к ней и её участникам почтения.

Тогда, в детстве, он многого не понимал, но с возрастом эти заблуждения ушли. Да магистр и глава разведки Ордена, по своим делам находящаяся в захолустье, где он жил, казалось стала для него чудесным спасением. Однако с таким приёмом, после которого юные адепты проникаются незаслуженной благодарностью к встреченным джедаям, Кеноби ознакомился со временем.

Нередки были случаи, когда проходящий по своим делам адепт Ордена, чувствовал всплеск Силы от не обученного потенциального рекрута. И существовала в таких случаях негласная инструкция, по возможности незаметно сблизившись с целью, изучить её. И если возможно, создать максимально удобный антураж и момент для спасения. Так как подобные всплески, обычно сопровождалась именно резко возникшей опасностью, на которую дети реагировали, пытаясь использовать на интуитивном уровне свою тягу к Силе.

Если же новичок обнаружен в более спокойной ситуации, то опять же был продуман комплекс действий, которые должны были путем манипуляций не только заинтересовать новичка вступлением в Орден, но и по возможности заронить зерно если не раздора, то недовольства дальнейшим существованием вне Храма. Последнее во многом касалось семей особо одарённых детей.

Действуя нередко исподволь, даже если детей не соглашались отпускать сразу, джедаи роняли в души детей зерно соблазна в адрес Храма и его адептов. Кого-то подкупая сказочными возможностями Силы, других просторами, что открываются перед прошедшими обучение. К каждому был свой подход.

Параллельно внушая родителям, что дети в большой опасности, если не пройдут обучение. Причём не только сами, но и угрожая своей необученностью родителям. Иногда работали и банальные методы подкупа. Изредка, особо упорных, и если их низкий социальный статус это позволял, в ход могли пойти и угрозы, либо мягче, но подлее — ментальные Техники.

Так что Кеноби не испытывал какой-то особой любви к магистру Ти. После её смерти, Орден получил немало проблем. Всё же она была очень дельной главой департамента

разведки. Но хуже, на неё оказались завязаны слишком многие агенты не из членов Ордена.

На её место поставили Квай-Гона, который обладал нужными талантами и своей, пусть и многократно меньшей сетью агентов. Однако он пока только входил в дела и с большим трудом пытался восстановить, утерянные связи с агентами погибшей магистра Ти.

Вот этого Кеноби недооценил. Ситха ранее начали поджимать, уже дважды карательные отряды Ордена ухитрялись его настигать. К сожалению, для них, пока ему удавалось ускользать, в процессе немало проредив охотников. А главную базу ситха джедаи пока обнаружить не могли.

Кеноби мог бы им помочь, так как работа на ситха в итоге открыла перед ним и эту тайну, пусть и не по воле самого владыки. Но когда информации накапливается столько, сколько набрал Кеноби, и ты умеешь анализировать, то ответ найти проще, чем кажется.

Джеонозис. Вот где владыка устроил своё главное лежбище.

Однако сдавать его коллегам из Ордена Кеноби пока не хотел. Это лишило бы смысла долгую работу слугой двух господ. Орден немало терпел ущерба от действий владыки, но разница в ресурсах постепенно сказывалась не в пользу Сидиуса, а осторожность ситха усугубляла ситуацию. Гибель же магистра Ти слишком сильно упростила жизнь Сидиусу.

Со временем Квай-Гон восстановит потери, но Кеноби стал уставать ждать да и следовало качнуть ситуацию теперь в другую сторону. К тому же с каждым значимым действием мастера, возрастал риск раскрытия.

Потому ситха надо было спровоцировать на полноценное жёсткое и кровавое противостояние с Орденом. Судя по косвенным данным, он уже прилично оброс силами и лишь нежелание ставить всё на генеральное сражение, усугублённое теми, кто его умело до сих пор прикрывал от служак магистра Тивокка, тормозило его на этом пути.

Кеноби сильно сомневался, что самому владыке, с небольшой кучкой приспешников обладающих талантами в Силе, что он в последние годы вокруг себя сплотил, удастся долго прятать своё логово на Джеонозисе. А судя по мощностям, которые там в тайне созданы, просто так, как это делал сам ситх, место дислокации не сменишь.

Но пока Кеноби не смог понять кто прикрывает владыку и где они находятся, дело с места не двигалось. Однако он смог докопаться до одной из самых главных тайн Сидиуса. Тёмные пророки, могучие менталисты и место, где они обитают — болотистая и давно ставшая уделом древних мифов планета Дромунд-Каас.

Но Кеноби давно вошёл во вкус многоуровневой партии, что начал вести после личного знакомства с Сидиусом. И потому если уж игра начала подходить к эндшпилю, следовало позаботиться о будущем. А для этого ему нужно было сделать несколько шагов, которые окончательно переведут его в статус отдельного игрока.

А потом он сдаст Джеонозис коллегам, но сильно принизит накопленные там силы владыки. Совет Магистров не сможет не послать лучшие силы, но главное, чтобы сопровождение у них оказалось не столь огромным, как нужно было бы на самом деле.

А там пауки перегрызут друг друга. Если и не перебив, то максимально ослабив. Сможет ли после такого Орден удержать порядок в Республике? Сомнительно, особенно в свете всё более жёстких стычек с мандалорцами, поднявшими голову.

Сможет ли Сидиус, если каким-то чудом выживет, полноценно занять место Ордена на Корусанте? Тоже нет. Так тоже лишится большей части сил, наверняка потеряв и с таким трудом набранных последователей — не стоит недооценивать нынешних джедаев, они стали крайне опасны и не до обученные ситхом носители Силы, сомнительно, что смогут выжить в

предстоящей кровавой вакханалии.

А значит порядок и без того находящийся под большим давлением субъектов Республики и всё активнее грызущихся элитных группировок в ней, вскоре окончательно рухнет. И настанут времена раздора. Они, скорее всего, печально скажутся на оставшихся живыми победителях — кто бы ни выиграл. Орден или Сидиус, явно окончательно ослабнут.

А там и война всех против всех придёт, сметая нынешние элиты и крайне ослабляя выживших.

Потом придёт время тех, кто сможет стать ядром консолидации для оставшихся в живых одарённых. И кого примут уставшие от кровавых беспорядков и распрей они и остальные, обычные слабые разумные.

Придёт время Кеноби. Пусть и нужно будет десятка два лет подождать, временно пропав со всех локаторов. Но для этого Кеноби нужны были те, кого он сможет поставить под свои знамёна в те времена, создав свой маленький, но крепкий и преданный ему самому Орден. И для этого их нужно немало.

Но сейчас он, используя важный инструмент одной силы — Сидиуса, получит другой — принадлежащий во многом Винду и стоящему за ним Йоде. И тем заложит базу для будущего.

И этому помогут таланты местных адептов тёмной стороны. Пророки — паршивые бойцы, зато могучие менталисты. А в их месте силы, что располагается неподалёку, почти любой сильный одарённый, испытывает чудовищные проблемы с использованием Силы. Особенно со светлой её стороной. Да и тёмная, если не привык к особенностям её местной разновидности, трудна в использовании.

Да что там, даже использование такого привычного меча, стало проблемой, когда он осторожно исследовал местность вокруг Храма, в глубине которого пряталась небольшая группа тёмных пророков.

Всё это это натолкнуло его на немного авантюрный, но план, который при успехе даст крупный профит. И если будет успех, то он запустит операцию, давно взращиваемую в тайне от всех. И вскоре его ждёт Корусант и Храм уже там.

Впрочем, нынче это скорее бонус, и даже если он провалится, и нужные ему люди умрут, то останавливаться поздно. Он в последнее время начал чувствовать, что в Храме уже поняли, что среди них с довольно высоким уровнем доступа, появился предатель. Да и ситх всё больше стал требовать, в подтверждение лояльности. Так легко и шею свернуть. А значит следовало бить на опережение.

Но пока...

Мастер Кеноби снова проверил себя, хоть он и привык прятаться неподалеку от опасного Храма, таящегося среди высоких деревьев в центре крупного болота, но сейчас следовало перестраховаться, слегка приоткрывшись.

В километре, на проплешине между буйной растительностью, показался небольшой отряд, старающийся передвигаться скрытно. Кеноби опасался осязать их с помощью Силы, так как такое легко могли учуять если и не сами объекты, то обитатели Храма неподалёку, но даже чисто визуально, можно было понять кто перед ним.

Ловушка, старательно подготавливаемая Кеноби — почти захлопнулась.

За годы ведущейся войны между Сидиусом с его последователями и джедаями, был наработан определенный алгоритм.

В небольшом отряде можно было вычленить идущую в центре, чуть-чуть наособицу,

троицу кутающуюся в плащи, схожие с тем, что имел Кеноби. А вокруг почти незримыми тенями — от камуфляжных накидок, передвигался взвод солдат-клонов. Обычный нынче состав групп храмовников.

Мастер джедай или рыцарь, с одним или парой падаванов, которых везде сопровождал взвод, а в особых случаях и рота довольно дельных вояк из клонов-штурмовиков. Обычно — опаснейшая группа, которую хватало на подавляющее большинство вопросов.

Но не теперь. В «заброшенном» Храме, прячется вовсе не один адепт, как думают пришедшие, сродни Молу, которого однажды в прошлом Кеноби вместе с одной из идущих вдалеке, убил. И не кучка местных дикарей, которые ему поклоняются.

Асоку с её падаванами и клонов, ждёт сюрприз. И хорошо, что последних, лишь стандартный взвод, потому что вскоре, они столкнутся с тем, что главной ударной силой окажутся не джедаи, а клоны. Так как пока джедаи разберутся, как работать с Силой в крайне дискомфортной среде и смогут, используя привычные для себя приёмы начать сопротивляться, дело будет окончено. И потому удачно, что клонов столько. Будь их рота, у обитателей храма могли возникнуть серьёзные проблемы.

Впрочем, всё равно следует подстраховаться, потому что мало ли, даже взвод клонов немалая опасность для тех, кто больше полагается на скрытность своего обитания и наиболее способен противостоять носителям Силы, а не воякам вроде этих мясных дроидов. У последних слишком по особому устроены мозги. А их волю в сражении крайне сложно пошатнуть. А обычная охрана у пророков не столь велика.

Потому..., Кеноби тончайшим и узконаправленным, от того незаметным для прошедших в километре коллег по Ордену, щупом Силы до тянулся до стен Храма. И тут же оборвал его, максимально закрывшись.

Дело сделано. Хоть вокруг ничего не изменилось, но Кеноби знал, его действие насторожило пророков и теперь они ищут кто это работает с Силой неподалёку. Но найдут не самого Оби-Вана, а отряд идущий к Храму. И когда те зайдут внутрь, их уже будут ждать.

А натура местных носителей Силы такова, что если клонов поторопятся убить, то вот их руководство из джедаев — захватить живыми. И таким мощным менталистам, да ещё и в месте своей силы, это скорее всего удастся.

А потом, Кеноби покосился на массивный ящик на небольшой платформе с антигравом, на котором стояла клетка с парой местных Исаламири, придёт его время.

Сколь бы не сильны были пророки, но при грамотном использовании содержимого ящика, он даже не входя внутрь храма нанесет такой удар, что потом останется, лишь их добить. А захваченная пара падаванов, которая, как надеялся Оби-Ван, к тому моменту будет жива, просто лишена сознания, как это любили местные обитатели, станет главным призом в этой операции.

Но торопиться не стоит. Насколько понял Кеноби, местные менталисты умело промывают мозги. Стоит подождать пока они займутся джедаями. Самому Оби-Вану же будет потом проще.

Фигурки вдали, наконец подобрались к пирамидальному величественному строению, казавшемуся заброшенным, и зашли внутрь, в один из проходов.

— Ставки сделаны, ставки больше не принимаются, — тихо прошептал Кеноби. Следовало осторожно подобраться поближе, впрочем, сейчас внимание обитателей тёмного Храма, больше сосредоточено на вторгшихся в их обитель, а потому риск от приближения временно снижен.

Глава 72

Игра на флажке, или выборы, что нас...

(Планета Дромунд-Каас. Внешнее кольцо)

Катя снова попыталась упорядочить хаос в голове. Чувствуя себя, будто глубоко под водой, да ещё, когда кто-то рядом бьёт по барабанам, она наконец смогла минимально прийти в себя. Этот храм, встроенный в поганые пещеры, оказался ловушкой. Они конечно чувствовали вязкий враждебный дух Силы, когда подошли, а особенно после проникновения внутрь заброшенного храма, но сильно недооценили его опасность.

Стоило им пройти несколько сотен метров по узким проходам и выйти в первую крупную пещеру, как Сила вокруг будто взбесилась, вышибая дух, а из проходов вокруг полезли дикари, оказавшиеся довольно опасными, ввиду потери боеспособности и их, и даже учителя.

На первых секундах их спасли клоны. Тётя Тано всегда говорила, что мозги клонов устроены особым образом. А во время боя у них и вовсе включаются инстинкты, на которые очень сложно повлиять через Силу. Всё же они хоть и очень похожи на людей, но не зря некоторые злопыхатели полагают их мясными боевыми дроидами. Они конечно с братом сами никогда так не считали, но признавали, что предпосылки к такому навету на клонов есть.

К сожалению, защитив от дикарей, валявшихся во временной отключке троицу джедаев, клоны начали нести серьёзные потери от оказавшегося тут неожиданно большим рассадника ситхов. Окружающее пространство буквально взбесилось, по защите барабанили куски камней и всякого хлама, оставшегося от убитых ранее дикарей. И это в контексте мощнейшего давления на разум.

Клоны держались, хоть и гибли, но из-за крайне замкнутого пространства не могли использовать мощные боеприпасы, вынужденные ограничиваться чем полегче.

Катя, сквозь навязываемое извне безумие, ощущала, как рядом гаснут один за другим их жизни. Вот пришло ощущение через связь с братом. Мама говорила, что в критической ситуации брат может включать отморозенный режим, сродни берсерку, и с этим надо бороться. Так как это хоть и может помочь, но опасно и для него самого и для окружающих. Вот и сейчас, чувствуя невозможность бороться с могущественными менталистами традиционными методами, Костя включил этот неоднозначный режим спасения.

В пещере разнесся рык контролируемой, но мощной ярости, несколько ещё живых дикарей смяло волей брата, а прячущиеся в глубине проходов ситхи оказались отвлечены новой опасностью.

Катя наконец смогла скинуть наваждение и открыв глаза, осмотреться вокруг уже не через фрагментарные чувства и связь с братом, а своими глазами.

— Не лезь! — успела крикнуть она, продублировав через Силу и «кровь» свой посыл.

Костя уже почти ворвался, в порыве холодной ярости в проходы, но Катя чувствовала, что ситхи хоть и не полноценные бойцы и сейчас от них повеяло страхом, но крайне опасны и там его ждёт смерть.

Брат хоть и проигнорировал её слова, но явно почувствовал посыл через их личную

связь. Он успел затормозить и отскочить обратно. Две каменных глыбы щёлкнули впустую на том месте, куда мгновения назад рвался Костя. Ситхи хоть и явно предпочитали работать в ментале, но не брезговали и вполне обычным телекинезом.

Катя наконец выстроила сложный щит, укрывая себя и оставшихся клонов, а секунду спустя рядом оказался брат и щит резко уплотнился, перегораживая большую часть пещеры.

Работать синхронно с братом было одно удовольствие. Сила тут хоть и ощущалась много хуже, за счёт чужеродности, но их связь это отчасти компенсировала. Катя покосилась на брата, во взгляде которого было больше пустоты, чем разумности. Первый самый мощный удар по мозгам явно больше всего ударил по нему. Сейчас он явно работал на голых инстинктах и бессознательном чувстве самосохранения. И если бы она не «подруливала» братом через их связь, он бы потеряв голову, уже был бы мёртв.

Учитель наконец переборола мозголомную хрень, которой попытались сразу выбить её и привстав, оценила диспозицию.

— Надо быстро решить вопрос, иначе они отступят в глубину и справиться с ними будет много сложнее.

— Сила, учитель.

— Да, Катя, местное место Силы, явно раскочегаривается. Они торопятся, — мастер Тано наконец коротко крикнула приказ, и оставшиеся клоны плотнее прижались к джедаям.

Щит Силы ещё чуть растянулся, стал плотнее и зримым. Трое одарённых быстро соединились, используя одного из них, временно утерявшего разумность, как мощную батарейку. В пещере из ниоткуда родилась многоголовое мощное торнадо, и эта воздушная хищная гидра сунула свои насыщенные Силой головы в проходы вокруг.

Тонкие искусственные торнадо, работали как могучие фрезы, в труху прогрызая проходы вокруг. Земля загудела, казалось, сами стены трясёт могучий великан. Живые вне искрящего Щита начали быстро умирать.

Ситхи пытались отступить, что-то сделать, но Костя, чувствуя себя, как хищник вкусивший крови и увидевший попытку к бегству своей жертвы, закричал в новом приливе животной ярости, напрягая силы и щедро плеснув энергии в и без того вакханалию вокруг.

— Хватит, а то нас тут всех завалит! — пресекла его хищные инстинкты, мастер Тано и вдвоем с Катей им, хоть и с трудом, но удалось охладить кровожадность Кости.

— Там есть ещё несколько живых, их надо добить, пока они не пришли в себя, — скомандовала мастер. После чего они прикрывая друг друга, вломились вместе с оставшимися клонами в полузаваленный проход, где Катя чувствовала несколько сильно ослабевших, но ещё живых ситхов.

***

(Позднее)

Катя вдохнула несколько раз воздух. Лишь выйдя из храма, можно было понять, насколько давящей оказалась там атмосфера. В голове свербило и она попыталась понять в чём дело.

— Учитель, — тихо, стараясь не показать вида, Катя обратилась к мастеру.

— Что там, — клон перевязывал Асоку, которая, впрочем, имела вид вполне ещё боевой.

— Тут кто-то есть, я чувствую.

— Где? — осторожно меняя позу, приходя в полную готовность, уточнила мастер.

— На пять часов и удаляется.

— Выживший беглец? — чуть расслабилась Тано.

— Скорее, сторонний наблюдатель.

Мастер оглядела их отряд. Половина выживших клонов, часть из которых были ранены. Один из падаванов — Костя, который до сих пор не пришёл в себя и сейчас, когда угар боя прошёл, напоминал скорее пятилетнего мальчика. Он конечно не агукал, но до сих пор ментальный удар по нему сказывался. И мастер была не уверена, что её без помощи профильных специалистов храма это удастся убрать. Она конечно попытается, но сейчас это скорее тяжело раненый, нежели одна из сильнейших боевых единиц их отряда. Хотя понять это можно было, лишь находясь вплотную и глубоко сканируя его через Силу.

Поверхностно же оценивая, он пылал могучим незримым факелом Силы. Будто забыв все годы обучения, по контролю Силы и удержанию своих реальных возможностей относительно скрытыми. И как взорвавшись в критичный момент в начале схватки — что их всех тогда спасло, так физически до сих пор не до конца отойдя от боя.

Сама она хоть и готова к новому столкновению, но ранена. Можно конечно спешно залатать себя, но это крайний вариант. И потом даст о себе знать, усложнив лечение и сделав его ещё более продолжительным. И так с месяц, а то и больше придётся восстанавливаться.

Более или менее без проблем осталась, лишь вторая падаванка. Ещё раз оценив риски и свои силы, мастер вынесла вердикт.

— Пусть уходит, мы и так сегодня совершили массу ошибок, чуть не стоящих нам всем жизни.

***

(Набу. Спустя время)

— И всё же я считаю, что вам лучше было у меня, — внешне я проявлял заботу и старался сдержаться, а внутри... горела холодная спокойная ярость.

— Ну, мам, Костик совсем пока никакой. Вроде и хуже не становится, но и улучшений пока не видно, — дочь вроде и мягко, но явно, как и всегда, давила свою линию, будучи по натуре сильным лидером.

Годы прошли, а мои попытки вырастить цельные сильные личности, оказались палкой о двух концах. Птенцы вылетели из гнезда и теперь полагали, что и «сами с усами». И это не Орден виноват. Я сам вырастил их такими. Да, они меня уважали, более того, доверяли. Пожалуй, никому, как мне, они так сильно не доверяли.

Возможно, даже в ущерб своей критичности, которую я у них возвращал к окружающим. Это конечно минус, потому что открывает возможность если и не злоупотреблений — я всё же своих детей люблю, и надеюсь здоровой любовью, но для ошибок. Однако сейчас Катька упёрлась. Возможно, дело действительно совсем плохо с Костей и тогда им действительно лучше искать врачебной помощи в Храме.

— Он действительно так плох? — всё же тихо уточнил я, вглядываясь дочери в глаза. Хотя по связи уловить нюансы и было нелегко.

— Не критично, мы справимся, мама.

— Не надо меня беречь, просто покажи.

Камера повернулась и проступил саркофаг медицинской капсулы, где посапывал мой сын. Визуально всё было нормально, но спал он с каким-то непривычно детским выражением на лице. Таким я давно его видел.

Я с пару десятков секунд разглядывал его, попутно размышляя, после чего наконец решился.

— Дай передатчик тёте Тано.

***

(Десять минут спустя)

— Хорошо, Пади, — в отличии от детей, Асока довольно легко согласилась со мной.

— Тогда я жду тебя вскоре в гости.

— Ты не хочешь всё же сказать зачем я тебе?

— Долечишься тут, а попутно, кое в чём мне поможешь, надеюсь, к тому моменту, как ты прилетишь, я успею подготовить нужное.

— А другим одарённым ты всегда не доверяла, — прозорливо констатировала женщина.

— Я бы сформулировала по другому — я доверяю тебе, Ася.

— Хорошо, я доставлю падаванов в Храм и тут же вылечу на Набу.

— Жду, мой Хвостатик.

Всё же начавшаяся годы назад, как прагматичная игра и милые подколы, со временем превратилось в отношения, которые можно было назвать минимум влюблённостью. Вот дожил же я, на старости лет влюбился в молодуху. Хотя к адептам Ордена нельзя подходить с обычными критериями. Особенно таким, как Асока.

Да и дети мои неприятный тому пример. Намного раньше чем хотелось мне, как их родителю, повзрослели. Одарённые, чтоб эту Силу побрала Бездна.

***

— Мне они нужны живыми, Джаф. Надеюсь, «следилка» всё ещё работает? — мужчина был опытным специалистом. И не случайно именно его я выбрал в своё время на должность главы своей настоящей разведки, скрытой в тени официальной.

— Для скрытности был выбран сильно растянутый ритм функционирования, но нам известно, в каком месте последний раз они вышли из прыжка. При первичной ориентации корабля после выхода в обычный космос, алгоритм «червя» скинул микро пакет...

— Подробности оставь себе, мне нужна суть.

— Да, если их надо найти придётся повозиться, но область сильно сужена. А если ситуация экстренная то по прибытию можно будет ускориться. Однако тогда вероятность раскрытия подсадной аппаратуры в процессе вырастет кардинально.

— Работай, мне нужны они, особенно — вуки.

— Могу я узнать причину?

— Он штурман, хотя и прикидывается просто механиком, и мне нужны его данные. Даже если он не знает точное место, которое мне нужно, всё равно может очень сильно сузить круг поиска. Но крайне важно сделать всё тихо, чтобы их захват остался в тайне. Пусть и на время.

— Они периодически устраивают загулы, особенно человек, но и работают активно.

Надолго их захват не скрыть.

— Постарайся сделать, что можно. Иначе информация может дойти не до того кого надо.

— Кого?

— Зачем тебе это?

— Я должен понимать уровень угрозы, отсюда буду просчитывать и варианты операции.

Я некоторое время размышлял, пока Джаф терпеливо молчал. Привыкнув скрывать эту связь, было физически неприятно делиться этим знанием. Даже в текущих обстоятельствах. Но хорошего выбора не осталось. Пусть Асока думает, что последняя их операция никак не связана с Сидиусом. Но по мне если оно крикает, ходит и выглядит, как утка — это скорее всего утка и есть.

Да, за десяток последних лет по вылазило всякой швали, в том числе и прикидывающихся, как тёмными адептами так и вполне себе ситхами. И они зачастую дули каждый в свою дуду. Само противостояние Сидиуса с Орденом стимулировало одних подражать — других же стать более активными, выйдя из тени. И в мутной воде нарастающих кризисов и войн, начать ловить свою рыбку.

От того некоторые логические шероховатости в произошедшем были, но думаю, наиболее очевидный ответ тут наиболее приемлемый. А значит мой тайный партнёр по редким сомнительным делам, наконец решил прибрать к рукам моих детей. От того и рискнул таким значимым активом. Просто недооценил их подготовку. Или, что более вероятно, так как сам ситх хитёр и умел очень сильно, произошёл старый как мир принцип эксцесса исполнителей. В это я вполне мог поверить. А потому всё же уточнил.

— Это самый известный ситх, которого ищут джедаи. Информация не должна попасть к нему, — я с неохотой всё же посвятил его в то, что таил от всех, но сейчас игра пошла на флажке и один я с таким точно не справлюсь.

— Ясно. Значит они действительно являлись посредниками у него.

— Ты, как вижу, не удивлён, — с неудовольствием заметил очевидное я.

— Я имел подозрения, что некоторые дела происходящие у нас связаны с утечками внутренней информации высших доступов.

— Но не доложил.

— Потому что поначалу это было смутное ощущение без фактологии, однако со временем я понял, что интересоваться дальше... не стоит.

Мы помолчали, изучая друг друга.

— Ты хороший специалист.

— Именно потому, что я такой вы меня и наняли тогда, хотя у вас был немаленький выбор среди более очевидных кандидатур.

— Это само собой, но не менее важно то, что ты чётко понимаешь вопросы допустимой длины носа и языка.

— У правителей бывают разные непростые выборы, которые не поймут многие из тех, кто никогда не находился на их месте.

— Не без этого, ответственный правитель должен заботиться о слишком многом и многих, а на этом пути хватает неоднозначных выборов. Впрочем, оставим это, приступай немедленно, подбери дельных исполнителей. И помни приоритеты. В идеале — обоих в хорошем состоянии, минимум — живого и способного общаться вуки.

— Если вуки не захочет общаться, его непросто будет заставить. У них особенный

склад, как ума, там и физиологии. За последние годы мы немало успели изучить эту расу и будет непросто его разговорить да ещё и с подробностями.

— Об этом не волнуйся, твоя задача доставить их сюда, а с последним будет работать другой специалист и скоро он прибудет.

***

(Где-то. Десять дней спустя)

И дернуло их заскочить в эти дебри. А всё Чу: — там такие фархси, пальчики оближешь, просто взрыв вкуса. Закупим партию, часть сразу съедим, другую заморозим и ближайший месяц будем «гурманить».

И главное, ничего не предвещало. Когда он, обожравшись действительно великолепными фруктами, выходил обратно в зал небольшого ресторанчика, уже помыв руки, его почти повязали.

Ситуацию отчасти спас Чу, впад в боевую ярость, он смог подарить Хану несколько секунд, которые он использовал на полную. Спасать напарника сейчас явно имело мизер шансов — пропадут оба, а потому Хан юркнул обратно и в несколько прыжков преодолев коридор, проломился через хлипкую стенку наружу. А дальше был сумасшедший бег через джунгли, и всё более стягивающаяся петля загонщиков.

***

На небольшой открытой каменный пятачок выбежал задыхавшийся человек. Расцарапанное от веток лицо внезапно скривилось, человек согнулся и извергнул из себя не успевшие перевариться кусочки фруктового лакомства. За последний десяток минут он успел не раз проклясть их вкусовые соблазны, из-за которых обожрался ими. Бегать с переполненным животом, оказалось крайне паршивым удовольствием.

Через силу разогнувшись, уже слыша преследователей, которые в последние минуты явно вознамерились его убить, он, не рефлексируя и раздавив зачатки страха, рванул к краю скалы и прыгнул вниз. «Место самоубийц». Так болтали про него местные. Сам он узнал о нём несколько часов назад. Главное было оттолкнуться посильнее, прыгнув, как можно дальше, тогда перелетишь несколько выступающих внизу из воды камней, а дальше будет спасительная глубина.

Летя вниз с высоты пары десятков метров, переполненный адреналином мозг Хана, вместо мольбы о правильном расчёте прыжка, старался соотнести рассказы местных, выслушиваемые недавно. Удар, и тело не встречая смертельный камень, входит всё глубже. Но выныривать Хан не собирался.

Перед входом в воду он увидел знаковый высокий «шпиль», чуть вдалеке — кусок расколовшейся скалы. На последних остатках воздуха он доплыл под водой до него, уже там, вплотную, вынырнул, чуть отдышался, прикрытый от выбежавших наверху преследователей, попутно пытаясь вспомнить слова местных болтунов. Слева или справа? Набрав воздуха, он снова нырнул. Вход в пещеры оказался справа.

***

— Капитан, сканер не пробивает.

— А не надо было из гранатомёта бить очередью туда. Я теперь, что ли буду нырять и завал там разгрести?

— Он обречён. Мы допросили несколько местных, они уверены, что другого выхода нет.

Капитан с минуту размышлял, с одной стороны задача минимум была выполнена, с другой — он чувствовал, что лопухнулся вначале захвата. Здание не просканировали нормально, а его задняя стена визуально казалась крепкой. Оказалось, что это лишь видимость. Местные делали строения из всякого дерьма и разбежавшийся беглец проломил стену телом, убежав в джунгли.

И не оправдаешься тем, что одна из двух машин в дороге сломалась, и он принял решение не дожидаться починки, опасаясь, что цели скроются. В итоге он не смог с резервом перекрыть все, даже гипотетические направления бегства целей.

— Вызывайте корвет.

— Тут некуда сесть, капитан, — недоумевая, заметил солдат.

— Я разве сказал, что он будет садиться? Вызывай.

Пока подчинённый связывался с кораблём, капитан уточнял ситуацию с группой зачистки.

***

В паре километром над небольшим озером завис корвет неизвестной принадлежности. Спустя несколько секунд он открыл стрельбу из главных орудий. Минуту спустя стрельба прекратилась, а он полетел в сторону видневшегося у горизонта края джунглей.

Спустя несколько часов он покинул планету, унося в своём чреве два десятка людей и одного пленника вуки по имени Чубакка.

Ещё недавно красивое озеро внизу частично испарилось, а скальный шпиль, ранее иглой торчащий из воды, исчез. Теперь там была гора сплавленного местами камня.

Спустя ещё час в деревеньке неподалёку начали приходить в себя её жители. Они потеряно бродили вокруг, пытаясь понять, что случилось. Никто из них не помнил событий сегодняшнего дня, а головы у них трещали, будто с тяжелейшего похмелья.

В королевстве Чоммелль, для спецслужб, делали хорошие газы. Но местные об этом не знали, да им и было наплевать. О том, что развернулось в последние часы в деревне они так и не узнали, а в памяти у них выпал целый день. Зато они немало матерились, когда увидели, во что превратилось их любимое озеро неподалёку.

Глава 73

Мне нужна твоя память, или Если драка неизбежна...

(Позднее. Пространство около Набу)

— Я не отказываюсь, Пади, но пойми — это вовсе не мой основной профиль, — джедайка продолжала изучать, зафиксированного вуки, что находился без сознания.

— Проблема в том, что химия и просто пытки дали сомнительные результаты, а заходить дальше, я не рискнула, — мне было конечно немного жаль этого волосатика, но Чубакка, как штурман «Тысячелетнего Сокола», обладал крайне нужными мне данными.

У меня были изначально сомнения на счёт стандартных инструментов для допроса, а потому я подстраховался и вызвал к себе Асоку. «Благо» она получила несколько повреждений на последнем задании, и в любом случае получила бы отпуск по ранению.

— Нет, я всё понимаю, и там действительно покопался умелый одарённый, а потому он даже если бы захотел, данными бы поделиться не смог.

— Да я поняла, мне важно понять, сможешь ли ты вопреки этим блокам...

— Это не совсем блоки, тут хитрее. Это скорее, как мысль о знании, что на краю сознания, но которая ускользает даже от самого реципиента, стоит попытаться её осознать. Возможно, если бы я знала триггер по которому она становится доступной...

— Ну, я не специалистка, а потому тебе виднее. И большим помочь не могу. И всё же?

— И да, и нет.

— А точнее?

— Пожалуй, я смогу достать если и не всю, то немалую часть данных. Хотя не знаю, будет ли их достаточно. Однако, в чём я уверена, так это в том, что работать придётся очень грубо. Фактически, ломая его личность и сознание.

— И что это значит по простому?

— Два фактора, которые тебе стоит учесть, прежде чем я начну, — Асока с неудовольствием чуть скривилась.

Всё же при всех наших отличных личных отношениях, джедайкой она была не совсем классической, и не лишена морали. По мне, так этот «атавизм» у храмовников «вырезали» ещё на стадии обучения. Может и не полностью, но по большей части.

Однако, тогрута ухитрилась сохранить в себе немало человеческого, насколько это понятие вообще возможно применять к их расе. И потому ею происходящее воспринималось без удовольствия или тем более равнодушия. Впрочем, может именно поэтому я в итоге и стал испытывать к ней определённые чувства, всё более похожие на любовь?

Помочь она была готова и признала необходимость именно такого подхода. Хотя я до сих пор в полной мере и не убедил её, что за последней их операцией стоял именно Сидиус. Но, что в этом есть далеко не нулевой шанс, она всё же признала, а потому в итоге согласилась на нынешнее.

— Какие именно?

— Второй попытки не будет, так как то, что мне удастся получить с первого захода — единственное, что можно будет из его разума достать. И второе, что и есть причина первого — то, что от него по итогу останется, это скорее будет оболочка, чем что-то живое и с

сознанием.

— Ты прям меня пугаешь, — хмыкнул я.

— Пойми, я конечно умею проводить полевые допросы, в том числе и ломая ментальные блоки, но я вовсе не мастер в этом. А с ним поработал один из лучших. Тебе могли бы помочь те, кто зарекомендовал себя на этом или подобном поприще.

— К примеру?

— Ну, — джедайка немного поразмышляла и выдала, — Квай-Гон или магистр Тивокка, возможно в таком могла бы раньше помочь магистр Ти, но она, увы, погибла. А так я не особо интересовалась подобным, но не думаю, что найдётся много достаточно умелых, чтобы не только преодолеть то, с чем мы столкнулись тут, но и сохранить личность реципиента.

— Мне нужны эти данные. И я конечно буду жалеть этого Чубакку, но мои дети мне кардинально ценнее, так что его смерть...

— Не смерть. Не думаю что он именно умрёт. Хотя и такой вариант исключать нельзя.

Асока замолчала, немного подумала и резюмировала.

— Сделаем так. Я постараюсь сделать, что нужно. Когда пойму, что достигла критического порога — остановлюсь. Тело ты заморозишь.

— На станции есть для этого аппаратура.

— Именно, об это и речь. Если мне не удастся до этого момента добыть нужное, то тело можно будет доставить в Храм и пусть попробуют те, кто знают и умеют это лучше.

— Ты же сама сказала, что его разум будет разрушен.

— Не разум сам по себе, а скорее личность, что в нём есть. И не полностью, а как признак именно её полноценного качества. Не то, чтобы он станет девственным сознанием, но весьма близко к тому.

— Смысл тогда возится?

— Разум, душа и сознание — довольно сложные понятия. Тут нужен специалист, чтобы ответить — имеет ли это смысл, или нет. Можно ли восстановиться после такого или просто извлечь что-то ещё, либо нет.

— А ты не такая, — констатировал я очевидное.

— Нет. У меня слишком специфические и узкого профиля знания в этой области. Потому стоит подстраховаться. Если он действительно знает, где находится главная база Сидиуса...

— Скорее всего. Да и стал бы тот заморачиваться с этим вуки в плане ментальных блоков, если бы это было не так? Вообще, я полагала, что на разум вуки невозможно нормально воздействовать через силу.

— Это заметно сложнее чем на большинство прочих, но всё же возможно. Лично мне известна, лишь одна раса, чьи мозги слишком сложны для такого воздействия.

— Хатты, — заметил я, хотя знал ещё одну расу, почти вымершую. Семья которых охраняла моих детей в их детстве.

— Да. Возможно есть кто-то ещё, я не особо интересовалась.

— Хорошо. Так и поступим, — после пары минут размышлений, резюмировал я.

Мы оба уставились, на размеренно и редко посапывающего вуки, чья участь была решена, а шансы на жизнь опустились на уровень статистической погрешности.

Я смотрел на него и думал. В последнее десятилетие я немало сошёлся с расой вуки. Те несколько сотен тысяч, что я притащил к себе, показали себя более чем достойно. Это были

искренние и честные ребята. На моё хорошее к ним отношение, они отвечали соразмерно и более того. Да, у их расы были свои минусы и попадались мерзавцы, но в целом я полюбил этих волосатиков — достойные ребята.

Так что лежащий передо мной, был мне пусть и меньше, но тоже симпатичен и в общем-то ни в чём особо не виноватым, парнем. И меня хоть и полагали жестким и местами бессердечным к врагам правителем, зачерстветь в полной мере, я вовсе не успел. Да и не хотел этого, лелея каждую каплю человечности, которых всё меньше у меня оставалось. Самое пожалуй сложное, получив значимую власть, остаться именно человечным не утратить мораль.

Впрочем, есть приоритеты, которые выше. Я узнаю, где логово Сидиуса, даже если мне придётся выпотрошить этого бедолагу Чубакку. А потом пожалею его, как и убитого моими людьми харизматика Соло.

***

(позднее)

Асока справилась. Не полностью, но данных хватило. От операции правда осталось неприятное послевкусие. Чубакку более не нужно было фиксировать. Пустой взгляд, будто смотришь в бездну, вызвал у меня дрожь по спине, и заставил сжаться сердце невпопад, когда я впервые это увидел. Асока будто стёрла всё живое и разумное, что обычно ярко блестело в глазах этого молодого вуки. В процессе, явно начав идти наобум и от того, чуть не заблудившись в том, что делала.

Хоть мы и предполагали нечто подобное до начала, но я и не думал, что это так сильно меня зацепит. Разумно было бы это тело, а назвать это по другому, хоть оно и всё ещё живое, просто не получалось — утилизировать. Однако, для самоуспокоения своей совести, я всё же заморозил бедолагу вуки в «бескаре» и отложил до момента, когда окажусь на Корусанте.

— Извини парень, если получится тебя вернуть, я постараюсь это сделать... если там, вообще осталось что возвращать, — пробормотал я, чувствуя себя, будто заляпался в чём-то нехорошем.

Вот странно, за долгие годы правления и даже до того, я совершал немало поступков сомнительных с точки зрения морали. Пролил столько крови — прямо или косвенно, что вроде бы давно стоило очерстветь. По маленькому шажку, постоянно отодвигая грань допустимого чуть-чуть дальше. Возможно, заглянув в пустые глаза Чубакки, я внезапно осознал, что прошёл очень долгий путь по дороге «благих намерений». Настолько, что на краю моего обоняния уже стал чувствоваться запах серы.

И эта пустота стала если и не последней соломинкой на моём горбу, но определённым рубежом, после которого я стал осознавать, насколько же сильно изменился за несколько десятилетий новой жизни в кардинально отличных от прошлых обстоятельствах. Я стал слишком легко лить кровь, переступая через препятствия, совершая поступки, всё более сомнительные с точки зрения морали.

А может это старость? Я прожил в той жизни почти тридцать семь лет, и в новой уже тридцать два года. Последние тринадцать лет активно правя всё более крупным объединением. И обе мои жизни были насыщены действиями — особенно вторая, а от того год можно легко считать за два, минимум. Большинство обычных людей никогда не вместят во всю свою жизнь столько событий и выборов, сколько это уже выпало на мою.

Есть «усталость» металла, возможно, у меня настало схожее утомление Подкравшееся неожиданно для меня. Точнее — внезапно осознанное. Что с этим делать мне пока было непонятно. Возможно это пройдёт, а может и нет. Тогда стоит подумать о приемнике. Править с таким багажом — дело неправильное и просто безответственное.

А может дело усугубило то, что Хан Соло с Чубаккой, были единственными кто мне нравился в саге, когда она была для меня, лишь немного аляповато слепленной, но зрелищной сказкой. И их я, походя, даже не мучаясь сомнениями, списал в утиль.

Однако сейчас важнее было текущее. И тут мне нужны были союзники. Пусть мои дети и быстро повзрослели, полагая себя нынче уже вполне самостоятельными, отстаивая право самим выбирать, что и как делать в своей жизни. Но оставлять их наедине с таким противником, который положил на них глаз — я не считал приемлемым. А значит, невзирая на все моральные терзания, внезапно на меня свалившиеся, решил бить на смерть первым.

***

(Неделю спустя. Где-то)

Среди переплетённых корней уже пару минут раздавались глухие матюки и непонятная возня. Комок тонких корней вспух и наружу показалась грязная, сильно исцарапанная, с частично обломанными ногтями кисть. Спустя пару минут натужного пыхтения и ругательного бормотания, наружу вылез сильно измождённый грязный человек.

Щуря глаза от даже слабого сквозь джунгли света, всё ещё лежа, он попытался осмотреться. В глазах этого человека блуждала лёгкая «безуминка». Наконец он отдышался — лезть по узкому каменному проходу, оказалось крайне непростым делом. Вот его взгляд приобрёл больше адекватности.

Он пытался сориентироваться, наконец, приблизительно поняв направление, он повернулся и... пополз в джунгли. Это была третья его попытка влезть по обнаруженному проходу на поверхность. После первой он сломал несколько ногтей и упал на камни с высоты несколько метров. После второй он почти долез до верха, но снова сорвался и при падении сломал себе обе ноги.

Последнее серьёзно отложило третью попытку. Он сбился уже со счёта, сколько провел в подземных лабиринтах, где его завалили неизвестные. Питаясь мхом, мелкими животными и мерзкими насекомыми, он всё же пережил это, наконец вернувшись на поверхность.

— Я везунчик, меня так просто не убьёшь, — бормотал себе под нос как мантру, повторенную уже много тысяч раз, авантюрист Хан Соло, ползя через джунгли. А в голове, по кругу, бились несколько желаний.

Он хотел добраться до деревни неподалёку и, наконец, нормально пожрать и главное — попить. То дерьмо, что он потреблял последнее время, не только периодически вызывало тошноту, но и подорвало его здоровье. Потом надо было хоть немного поправить самочувствие. А здоровье своё он растратил в последнее время капитально. И сейчас, когда эйфория от выбирания на поверхность начала спадать, а легкое безумие отступать, он чувствовал зарождающиеся признаки лихорадки. Будто и без неё у него было мало проблем.

Потом следовало узнать, что с кораблём — его «Соколом». Но это уже, когда удастся выбраться из этих, оказавшихся почти смертельными джунглей. И уже после этого можно будет приступить к выяснению судьбы компаньона, давно ставшего его единственным по настоящему другом — Чубакки.

***

(Три недели спустя. Планета Джеонозис. Штаб квартира Сидиуса)

Тучи над головой явно сгущались. Не буквально, планета которую он более десяти лет назад сделал своей штаб-квартирой — не могла особо похвастаться дождливостью и даже просто высокой облачностью. Крупная планета, с водой обычно прячущейся в глубинах пластов, довольно жаркая и скалистая на поверхности. Вокруг неё в космосе крутился широкий пояс из астероидов, от разломанного давно в прошлом её крупного спутника.

Сразу несколько факторов сошлись в том, чтобы именно это место на долгие годы стало для беглого канцлера пристанищем.

Мало интересное для сильных мира сего место. Так как кроме имеющего вид довольно недружелюбный в плане природы, планета ещё и служила пристанищем для агрессивной расы насекомоподобных существ.

Последние прятались в неисчислимых ходах, уходящих глубоко под землю. Там, спрятанные от глаз всех случайно залетевших сюда, укрывались большие города этих роящихся обитателей недружелюбной планеты. И именно там Сидиус расположил крупные сборочные комплексы и базы своих всё более разрастающихся сил. Правда часть верфей пришлось всё равно поднять в пояс астероидов, где довольно хитро укрыть их в искусственном образовании из нескольких десятков крупных каменных обломков.

За более чем десяток лет экс-канцлер успел накопить приличный жирок. Однако, чем больше становились его силы, тем неуверенней был сам ситх. Парадокс. И дело было даже не в том, что его противники так же использовали время для усиления. И не в том, что нарастающее на периферии противостояние шло с переменным успехом, вынуждая всё сильнее крутиться самого ситха, имевшего кардинально меньше ресурсов и возможностей чем его противники.

Просто Сидиус всё меньше хотел ставить всё на кон в одной ставке. А так бы и случилось, брось он накопленное в дело не отдельными карательными группами, а ударив кулаком, как и хотел ранее, в самое сердце противников.

Сидиус буквально ощущал своей кожей, что петля его врагов сжимается вокруг него. А ещё недавно, казалось, что всё идёт более-менее в просчитываемом русле. Но внезапно выпал ключевой элемент, позволявший почти не отвлекаясь на одну из сфер деятельности, сконцентрироваться на перетягивании нужных для текущего и будущего фигурах. И на нанесении вреда противникам.

И тут на его тайный щит — строптивых, но пока что лояльных помощников — тёмных пророков, вдруг вышел Орден. Самое поразительное, что это было явно случайным, так как в другом случае операцию бы провели намного более масштабно. А поразило то, что они всё равно справились. Мастер, пусть и из сильнейших среди силовиков Ордена, и пара его довольно интересных падаванов.

Причём детей одной из его тайных союзниц. Ну, скорее себе на уме персоны. Уже успевшей немало шума навести в Республике, и сделавшей себе пусть и довольно своеобразное, но имя.

В другом бы случае он заметно активизировался на счёт этих деток, выросших явно с потенциалом великолепной драгоценности. Однако нынче он чувствовал, что время утекает сквозь пальцы и лишь вопрос месяцев, когда раскрутившийся на полную механизм поиска

храмовников, обнаружит его штаб-квартиру.

И теперь у него нет пророков, которые скрывали бы его в тумане неопределённости. А своих сил с немногочисленными, более заточенными на войну одарёнными, что он успел подготовить — явно мало, дабы послужить минимальной альтернативой утерянному.

Он не любил рисковать, предпочитая оставлять несколько вариантов на случай провала, но вся ситуация всё более требовала от него пойти ва-банк. Он бы может так и мучился сомнениями, но вдруг почувствовал, как в систему начали массово входить живые и воинственно настроенные разумные. А на пульте безопасности истерично зашёлся в припадке сигнал тревоги.

Сидиус вдруг успокоился. Абсолютно. Он даже чуть улыбнулся. Тревоги, сомнения — всё было отринуто. Они пришли за ним и его кропотливым трудом. И полагают, что знают чем он может ответить.

В помещении раздался искренний и благодушный смех ситха. Они наверняка мыслят в рамках физического. Что же, он покажет им, что не сидел без дела в том числе и, как адепт Силы. И пусть незваными пришедшие, не плачут потом, умоляя о пощаде. Он, конечно, ни разу не прошёл до конца в абсолютной форме, найденного давно исследования седой древности. Ограничиваясь малой формой — используемой в атмосфере планеты. Но несколько раз подходил к порогу и абсолютной. И теперь его он переступит и никто не уйдёт обиженным.

Сидиус, как ребёнок, которому вскоре дадут поиграться с давно обещанной игрушкой, предвкушая удовольствие, торопясь и с улыбкой на устах, направился в зал, где в готовности к взлёту его постоянно ждал корабль.

Глава 74

Козыри сторон, игра ва-банк, или Два титана творящих историю

(У планеты Джеонозис)

Планы составленные перед крупным сражением, насколько бы они не были хороши, с началом боевых действий слишком часто меняются, вплоть до неузнаваемости. Потому что на ваши планы, у противника есть свои. Это не говоря уже о том, что на просчитываемую у соперника разумность, которая должна завести его в ловушку, он может, по разным причинам, ответить глупостью или просто алогичностью, которая сразу выкинет все предварительные расчёты в урну.

Крупнейшее в новой истории сражение между двумя борющимися за власть в Республике силами, началось вроде грамотно. В краткое время система, в районе центральной планеты — Джеонозис, была перекрыта. Крупные пузатые корабли гиганты, специально для нынешней операции расконсервированные властями Республики, очертили всё более сжимающуюся вокруг планеты удавку.

Обычно линейные корабли вполне могли создавать вблизи себя зону, не позволяющую выйти кораблям рядом в режим гиперпрыжка. Требуя от них, сначала удалиться за пределы этого пространства. Однако это была одна из многочисленных особенностей подобных кораблей. А иногда требовалось создать закрытую для гиперпрыжков зону намного большего масштаба.

Именно для последнего в Республике создали в своё время ограниченную серию узкоспециализированных кораблей. И сейчас они довольно быстро, ну, учитывая обстоятельства, создали зону, из которой крайне сложно было бежать. На случай если зажатый, по мнению храмовников, на планете Сидиус сможет пробиться наружу, были многочисленные отряды преследователей, готовых пойти по следу. Так же снабжённые лучшей на нынешнее время аппаратурой для отслеживания.

Военных сил пришедших к Джеонозису, а точнее — к крупному астероидному полю частично укрывающему планету, оказалось невероятное число. Причём, кроме самих республиканских сил и Ордена, так же удивительно много притащившего сюда адептов и малых кораблей — на которые, во многом, должна была лечь работа, по коррекции путей за убегающими тёмными с планеты, в систему вошёл и другой огромный флот.

У последних на бортах красовались красные звёзды и странная аббревиатура — СССР. Этот флот, представители которого немало успевшие уже шуметь в Среднем и Внешнем кольце за последнее десятилетие, оказался, пожалуй, наиболее на нынешнее время боеспособным в Республике.

Хотя числом он и являл заметно более скромную величину — всё же базой для него служил пусть и крупный СССР, но мизерный в сравнении со всей Республикой. У пришедшей сюда части флота СССР — одного из субъектов гигантской по сути конфедерации, командовали им свои, а не республиканские власти. Являя, по сути, союзные части, в немалой степени суверенные.

Ядром флота служили две мобильных боевых станции «Инквизитор». Именно они притащили большую часть флота СССР сюда. Однако, они не направились в первых рядах к

планете. Судя по построению, корабли СССР скорее готовились прикрыть силы вторжения от внешних сил. Казалось бы, от какого ещё противника?

Сражения выстраиваемые форсюзерами, а это было именно такое — довольно своеобразные. Немалая часть планов, пишется на основании смутных прорицаний и попыток обмануть соперника виденьем будущего. Попутно скрывая козыри не столько и не только от разведок соперников, но от его одарённых, способных считать круги на воде Океана Силы, что порождает ближайшее будущее.

Когда на широкую замкнувшуюся вокруг планеты сферу загонщиков изнутри так никто особо не кинулся, за исключением мелких укусов, более похожих на разведку боем и прощупывание — противники замерли, будто не зная, что делать далее.

Одно дело обороняться, другое наступать, да ещё и на укреплённую оборону. Обе стороны явно не особо спешили наносить первый серьёзный удар. Тут в систему вошел новый, довольно крупный флот. Однако, немного отличный от прилетевших ранее. Он тут же направился к противостоящим сторонам, впрочем, явно не стремясь сходу вступить в бой, скорее угрожая оным.

Пара «Инквизиторов» разродилась двумя крупными роями, очень схожими с прилетевшими последними кораблями. Количество сверхтяжёлых истребителей — «Болидов», в системе и у обеих сторон, внезапно оказалось откровенно запредельным.

У Республики оказался неожиданный союзник — СССР, ранее старающийся не лезть и открытое противостояние с беглым канцлером, и вообще вступать во властные дрызги центральной власти. Его из-за набранной за последнее десятилетие силы непросто было ранее к тому заставить, хотя разность потенциалов и просто силы конечно оставалась далеко за центральной властью на Корусанте. Однако, сейчас королева Падме Первая и СССР явно выбрали сторону.

У Сидиуса оказался в загашнике вполне соразмерный союзник. Такой же строптивый и тоже себе на уме, и не менее опасный и тоже стремительно возвысившийся в последнее время — Мандалор. И его не стоило недооценивать, пусть даже и кораблями крупного тоннажа они особо похвастаться не могли.

Однако, за последние годы многие успели много раз недобрым словом помянуть «Амидал Эталоник», который с лёгкой руки пересадил многих мандалорцев на «болиды», да и сам немало их использовал в деятельности, выходящей далеко за пределы и без того сильно разросшегося СССР. В сочетании с великолепной тяжёлой противокорабельной ракетой, сделанной специально под них, эти кораблики нынче стали головной болью для очень многих.

И теперь, пока два союзника основных претендентов на власть в Республике готовились вцепиться друг другу в глотку, их союзники, барражировали немного в отдалении, на внешнем контуре, сторожа друг друга.

Наиболее непредсказуемо себя проявлял сам владыка ситх.

Бежать он явно не намеревался, хотя к текущему моменту оказалось видно, что хоть у Джеонозиса и оказался довольно крупный военный флот, а уж лёгких сил и вовсе запредельное число, но вот сил вторжения всё равно более чем в два раза прилетело больше. Не будь у Республики союзника в виде СССР, возможно дело и свелось бы к почти паритету. А джедаи с республиканцами оказались зажаты между флотом ситха и мандалорцами.

Однако сейчас счёт явно казался не в пользу сепаратистов. Хотя даже в космосе атаковать околопланетные «редуты» то еще удовольствие. И потому неудивительно, что

джедаи, явно рассчитывающие, что ситх при виде них сорвётся в бегство, не торопились лезть в его «логово» сами. К тому же они несколько ошиблись в расчётах сил Сидиуса и его союзников. Несколько недооценив их.

Впрочем, долго так продолжаться не могло и наконец построения крупных республиканских кораблей пришло в движение к поясу астероидов у планеты, а трудно исчисляемые рои лёгких сил, подкреплённых корветами и фрегатами, ранее находящихся наиболее близко друг к другу — сцепились в клинче, переходящим в «собачью свалку».

***

— Грандмагистр, похоже, владыка струсил, — один из мастеров ранее заточенных более на не военную сферу, рекрутированных в последние годы на военную службу, с трудом сдерживал волнение от происходящего.

Йода, сидевший перед огромным обзорным окном нового линкора странного треугольного вида, остался глух. Веки его закрытых глаз, шевелились, будто прозревали нечто незримое. Медитативная сидячая поза этого неведомой расы небольшого существа, делала его зримо и вовсе крохотным.

— Успокойся, Ганн, — магистр Винду хмуро смотрел за тем, что всё более сумбурно разворачивалось впереди. — Это больше похоже на ловушку.

— Возможно, весь край астероидного поля заминирован, — удивительно неуверенно заметил себе под нос, стоящий неподалёку магистр Квай-Гон Джин.

— Не чувствую этого я, — разродился негромко наблюдением Йода.

— Не верю я в трусость Сидиуса, — хмурясь, заметил глава военного департамента Ордена.

— Мейс, но ты же понимаешь, что он не может рассчитывать на победу? — заметил Джин, чувствуя ускользающее ощущение опасности, в щедро напущенном тумане тёмными.

— Это будет дорогая для нас победа, но я не вижу, как он мог бы в текущих обстоятельствах победить, — ответил Винду.

— Полагаешь, твоя любимица выключит мандалорцев из расклада? — показал небольшой скепсис Джин.

— Не веришь в Падме?

— Не уверен в её мотивах, как бы она не ударила нам в спину. Не случайно значимую часть наиболее ударных вооружений у мандалорцев поставил именно СССР.

— Считаешь, она врала в своих мотивах?

— Откуда у неё часть данных, в сочетании с которыми мы нашли логово Сидиуса? Почему они появились именно сейчас? А если были у неё раньше, отчего она ими не поделилась с нами ещё тогда? И таких вопросов по теме у меня полно. Мутная она. Не верю я ей, — став главой разведки вместо погибшей Шаак Ти, Квай-Гон невольно приобрёл некоторую параноидальность, ввиду, по новому роду деятельности, профессиональной деформации.

— Она желает владыке смерти, чувствовал искренность её я, — всё так же не открывая глаз, но немного расслабившийся вставил Йода.

— Я слышал эту версию, но не особо верю в неё. Она конечно носится со своими детьми, но сомневаюсь, что происходящее с ними недавно, было делом рук этого Паука.

— Главное, что она сама верит в это и потому, наконец, однозначно выбрала

сторону, — пресёк сомнения коллеги Мейс.

— Грандмагистр, но вы же чувствуете, напряжение буквально насытило пространство, — Джина раздражало ощущение зреющей опасности, которую он не мог идентифицировать.

— Тут сошлось слишком много вероятностей и интересов, чтобы обойтись без подобного. Победитель напишет своё будущее для слишком многих, вполне вероятно дело в этом, — Йода успокаивал многих собравшихся тут, молчаливо прислушивающихся к разговорам магистров Ордена. Среди них хватало, как адептов Храма, так и обычных военных с представителями республиканской власти.

Однако сам он не совсем верил в сказанное, как показалось Квай-Гону. От того Йода снова несколько выпал из дискурса, опять раскинув сканирующие сети в сторону сил сепаратистов.

Когда многие тысячи кораблей сталкиваются в ожесточённом сражении, дело быстро переходит к свалке, а обычные для первого этапа стычки истребителей, разбавляются возникающими то тут, то там столкновениями крупных кораблей. Республиканских сил было заметно больше в линкорах, небольшое превосходство в крейсерах, но чуть меньше оказалось в соотношении фрегатов с корветами.

Посчитать количество лёгких сил было сложно, так как кроме их огромного числа, обе стороны массово использовали вместе с обычными истребителями их более простеньких беспилотных собратьев. Последние, зачастую, по боевому весу шли два к одному, а то и хуже. Хотя тут у Республики перевес всё же ощущался.

Однако, самое главное превосходство Республики было в количестве одарённых.

По классическим теориям такое превосходство в качестве хоть и давало стратегическую перспективу к успеху, даже с учетом того, что республиканцы атаковали, но не позволяло сделать это ни легко, ни быстро. Поэтому сражение всё более затягивалось, стремительно ожесточаясь.

Вот несколько республиканских дредноутов чуть увлеклись, влезая чуть глубже в порядки сепаратистов. Одна из текущих вокруг рек истребителей, искрящихся вспышками выстрелов и шлейфами многочисленных ракет и противоракет, частично захлестнула гигантов.

Те расцвели гроздьями выстрелов, пытаясь то ли помочь своим, то ли защищая своё лёгкое вооружение от потоков вражеских истребителей, которые хоть и не могли повредить линкорам, как таковым, но способны были немало пощипать его малые орудия. Этим воспользовались несколько крейсеров сепаратистов неподалёку, ранее старавшихся держаться за границей поражения основных орудий дредноутов.

Несколько десятков огромных противокорабельных ракет, пользуясь неразберихой вокруг гигантов, рванули к ним, и часть из них успела прорваться. И вот, спустя буквально минуту, на месте трёх только что могущественнейших кораблей, два облака обломков и спешно пытающийся отступить подранок, получивший тяжёлые повреждения.

И такое то с одной, то с другой стороны возникало раз за разом.

Вся это далеко не самая хорошая слаженность, недостаточно опытных в таком военачальников с обеих сторон, вызывая череду поначалу малых ошибок, вынуждало, в процессе исправления, усугублять их всё больше. Обеим сторонам, смотря на локальные успехи, казалось, что если вот тут ещё быстро надавить, породив точечное преимущество за счёт дополнительно стянутых сил, и фронт оппонента рухнет.

Это хоть и имело небольшие предпосылки, но скорее было иллюзией. Будь в противостоянии сторон ранее уже хоть несколько таких воистину крупных сражений, то военачальники получили бы нужный опыт. Однако, невзирая на значимое ранее число столкновений, среди них очень мало случилось даже в треть от нынешнего. И почти всегда у сторон оставался вариант сбежать, пусть и потеряв часть.

Сейчас же и сама битва выходила чуть ли не крупнейшей за последнее столетие, да и то, что одна из сторон загнала вторую практически «в угол», сделав почти невозможным её нормальное бегство — кардинально усугубляло, всё сильнее растущий ком ошибок с обеих сторон.

При более правильном течении хода событий, сражение бы заметно дольше растянулось по времени, откладывая самое значимое массовое столкновение крупнейших кораблей на сильно более позднее время. Однако, опыт адмиралов оказался недостаточным и это невольно привело противников к тому, что фронты опасно плотно сошлись друг с другом. А линкоры слишком рано в большом числе разом, сцепились со своими коллегами с той стороны.

Дело, которое должно было пусть и неторопливо, но привести к закономерной победе республиканцев, внезапно опасно приблизилось к стадии — «это ещё бабушка надвое сказала» (*).

Тем вынуждая силы вторжения бросить в бой другой свой главный козырь, теперь уже массово, а не частью, как ранее. Джедаи-пилоты — из тех, которых ещё лет пятнадцать назад никто бы даже на пушечный выстрел не подпустил к вступлению в Орден, ввиду их недостаточно высокого потенциала.

Однако, после начала Реформации Дуку, да и Винду немало успел продвинуть ситуацию на этом поприще ещё раньше, в Орден хлынул поток тех, кого ранее оставляли за бортом, ввиду их близкого к пороговым потенциалам, но не преодолевших его кандидатов в адепты Ордена.

Всё это позволило за десяток лет на порядки нарастить силы там, где ранее постоянно не хватало рекрутов. И такая политика продолжала быстро наращивать потенциал военного флота джедаев, и тем, опосредованно — Республики.

На небольших, метров двадцати длиной, кораблицах, они, как нож сквозь масло, врубались во всеобщую свалку. Картина боя медленно стала выправляться. Достать корабли джедаев было довольно непросто. Они вертелись с невероятной не только скоростью, и манёврами, но нарушая потоки времени и выбивая всё больше, как малых, так и средних кораблей. Их пилоты ощущали опасность лучше всяких сканеров, но главное — забегая в этом на мгновения в будущее. Заметно лучше и быстрее сами создавая угрозы уже противнику.

Счётчик потерь закрутился, как бешеный, черпая исходные данные из потерь сепаратистов.

И в этот момент свой главный козырь на стол кинул уже владыка ситх.

***

Бегите глупцы

— Сила, что это?! — первым вскричал Квай-Гон.

За ним неладное почуяли многие прочие. Только Йода последние секунды, продолжающий находится замерший в глубокой боевой медитации, активно задвигал пальцами, вытянув их в сторону битвы, будто штопая незримое полотно.

— Пространство рвётся, в реал прорывается Океан Силы, — с хрипом и нарастающим страхом, бросил один из мастеров, ранее сидевших в групповой медитации немного позади грандмагистра, что помогала тому, напитывая его действия своей силой.

В рубке начала зарождаться суэта, от непонятности происходящего и ощущения зреющей жути неподалёку — стремительно сваливающаяся в панику.

Несколько магистров вместе с наиболее сохранившими крепость духа мастерами, попытались пресечь зарождающееся в рубке, но это не потребовалось. Пространство загудело от огромной мощи, выплеснутой в реал, вымывая страх перед внешним, концентрируя внимания на внутреннем.

Фигурка грандмагистра, сидевшая спиной к присутствующим тут, окуталась зримыми искажениями, которые преобразовались в отдалённо похожую на статичную шаровую молнию. В центре которой, слегка приподнявшись над полом рубки, воспарил Йода.

Шокированные разумные наблюдали за этой фантазмагорической картиной, но ещё сильнее поражены оказались многочисленные джедаи, что стали свидетелями того, что переворачивало все их знания о Силе. Они то видели много больше прочих. Хотя и их картина происходящего страдала сильными упрощениями.

Парящий грандмагистр, будто служил точкой сборки нескольких десятков незримых и пульсирующих от перекачиваемой по ним запредельной мощи потоков энергии Силы. Несколько самых умелых могли не увидеть даже, а ощутить всемогущий рокот шторма далекого Океана Силы на той стороне этих жгутов, который волей грандмагистра приносился в окружающую реальность.

Пока начавшие приходить в себя от происходящего те немногие из джедаев, кто стал осознавать хоть элементы поражающего масштабом действия, Квай-Гон, успевший подавить восхищенно-болезненное понимание своей карликовости в сравнении с Йодой, потянулся к далекому отсюда, но такому ничтожному по космическим меркам месту.

И там он наконец ощутил то, что и послужило причиной тому действию, происходящему нынче в рубке. Йода хоть и творил историю, но он отвечал на то, что ранее стал рождать владыка Сидиус.

То, начало чему стали они свидетелями, что только рождалось под взмахами всё более похожими на дирижерские, уже вышло в реал открытого космоса с той стороны. В пространстве перенасыщенном кораблями разных размеров, то тут то там стали появляться из ниоткуда гигантские молнии, во много раз больше самых крупных кораблей. Редкие, но чудовищные и по размеру, но главное — мощи, осязаемой чувствами магистра Джина.

Они появлялись из ниоткуда и так же исчезали в никуда. Но магистр видел и другое, невероятно истончившуюся реальность, сейчас отдалённо похожую на гигантскую воронку гиперперехода, вот-вот готового родиться. Но вот это ушло, зримо, зато через Силу, Нерепал почти проступил в реальности. Краем уха Джин слышал, как захлёбывались тревогой сканеры — бездушная техника наконец ощутила то, что можно пощупать и это ей крайне не понравилось.

На краю флота сепаратистов стали рождаться гравитационные аномалии, которые, если приглядеться через Силу, породил формирующийся гигантский клубок из незримых торнадо. Вот он на несколько десятков секунд замерев в точке рождения, окреп полностью

и, будто хищник почуявший жертву, медленно пополз в сторону республиканского флота. Но его неторопливость была кажущейся.

Первыми под него попали рои истребителей, что крутились между флотами. Миг и их не стало. Квай-Гон застонал от шокового удара по сознанию, порождённого волной ужаса из-за мгновенной и жуткой смерти не просто умирающих разумных, но их разрываемых на клочки душ.

Это пробирало до самых глубин, но магистр заворожённо смотрел на то, о чём читал лишь в пыльных архивах. Смутные байки далёкого прошлого старой Республики. О настоящих возможностях полноценно познавших тайны Силы и от того невероятно возросших возможностей джедаев и ситхов до Руусанской реформы — более тысячи лет назад. То, что казалось давно кануло в глубины истории, нынче безвозвратно утерянное.

Сразу двое из ныне живущих были с этим несогласны. Одним из них оказался бывший канцлер Палпатин, а ныне официально ситх и владыка Сидиус, а второй — добродушный, невероятно старый и обычно кажущийся безобидным, глава Ордена джедаев — грандмагистр Йода. Потому что гигантская кровожадная гидра Шторма Силы, что породил ситх, и которая стремилась нынче пожрать флот Республики, встретила со своим собратом, вполне соразмерным.

Йода наконец окончил формировать свой Абсолютный Шторм Силы, и они сошлись между основными силами сторон, в чудовищном по своей неотвратимой убийственности гравитационном танце.

— БЕГИТЕ ГЛУПЦЫ! — вывел Квай-Гона из гипнотического транса массовый ментальный удар Йоды. Он встрепенулся, осознавая, что происходящее выбило из реальности и адекватности не его одного.

— БЫСТРЕЕ! — грандмагистр не кричал, он даже не говорил вслух, но та мощь, что сейчас управлялась им, невольно была отголоском гигантских энергий, мощнейшим прессом по мозгам.

И это вызвало цепную реакцию, отключая мозги и включая инстинкт самосохранения. Народ валом повалил из рубки, стремительно ускоряя бег в сторону доков. Бегущий в хвосте Джин, постоянно оглядывающийся на пульсирующую невероятным могуществом фигурку, давно скрывшуюся с глаз, но ощущаемую всем естеством магистра, вдруг понял и другое — абсолютно чуждое законам обычной физики.

Корабль на котором они находились — недавно построенный флагман новейшей серии линкоров, названных «Разрушителями», будто прибитый к пустоте неразрушимыми гвоздями, замер в пространстве. А он весь... нет, лишь рубкой, вознесённой выше основного корпуса в которой творил один из двух величайших в современности Дирижёров — Йода, теперь находился больше в координатах Нерела, где плескался Океан Силы, нежели в обычном пространстве.

Корабль оказавшись, по сути, в двух системах координат, стал будто порталом, связывающим обычный космос с Океаном Силы, точнее — с его самым краешком, но и этого более чем хватало. Корпус гигантского "Разрушителя" стонал, казалось, невзирая на невероятно крепкую оболочку из многослойной брони и мощнейшие щиты, он нынче ощущался тончайшей яичной скорлупой, по которой бьют гигантские волны, бушующего неподалёку шторма.

(примечание)

(*) Сильная неопределённость и сомнения в исходе.

п. с. Всё же глянув, на выходящий объём проды, я решил растянуть финальную главу на две. Постараюсь сильно не затягивать, но и особо быстро ждать её не стоит:).

ГЛАВА 75 (не совсем финальная)

Глава 75

Жить захочешь — ещё не так раскорячишься, или Это ещё не финал!

(Боевая станция Инквизитор_02. Борт королевской яхты стоящей в одном из доков станции)

С одной стороны, я и приведённые к Джеонозису силы СССР — почти треть из наиболее готовых на данный момент, оказались участниками величайшего, без преуменьшения, сражения нынешнего века. С другой же, на данный момент наши потери исчислялись... сотнями живых и всего несколькими десятками кораблей, среди которых оказался, лишь один корвет, а остальные являлись истребителями и их дронами.

Наша основная задача состояла в том, чтобы выключить из уравнения мандалорцев, крупная база которых, как оказалось, располагалась неподалёку. Тем самым мы убрали одну половинку тисков, которые должны были в кровавую кашу сжать, желающих вскрыть логово сепаратистов на Джеонозисе.

Очень умелые, но довольно прагматичные мандалорцы явно здраво оценив наши силы, не захотели сразу лезть на рожон. По крайней мере, пока чаша весов начавшегося сражения, не качнётся заметным образом в сторону их союзника. Либо, пока СССР не подставится.

Перспектив к второму не было, так как мои подданные не меньше, а как бы не сильно больше успели набраться боевого опыта за последнее десятилетие. И если в личном опыте мандалорцы конечно могли дать приличную фору большинству наших, то вот слаженные действия более крупных соединений, безоговорочно оставались за нами.

Первое же имело не так и много шансов, так как Республика и Орден привели сюда очень приличные силы. Хотя они явно недооценили накопленное Сидиусом, но размер ошибки в анализе этого, очевидно оказывался недостаточным, чтобы как-то помочь владыке извернуться.

А значит он, сколько бы не вертелся ужом на сковородке, вскоре просто обязан будет переехать на её адскую родственницу. Мысли об этом грели. Я вообще с началом сражения, как бы не больше всего думал о поганом тёмном. Скоро уже эту страницу можно будет перелистнуть, но терять голову я не собирался.

Потому я в одиночестве сидел в своей каюте на королевской яхте, переделанной под резервный командный центр, контролируя то, что происходило в основном штабе. Там руководство операцией с нашей стороны осуществлял адмирал Андре Гордон-Барра. Уже несколько постаревший, но лучший флотоводец СССР.

Руководить должны профессионалы. Я здраво оценивал себя, как крайне сомнительного полководца, а потому делегировал командование адмиралу из Дома Барра, уже не раз хорошо себя показавшему. А чтобы не давить властным авторитетом и не смущать своим присутствием, удалился к себе на почти пустую яхту, где в одиночестве сел у себя в каюте на коврик для медитаций.

Для лучшего восприятия и снял захваченный сюда и, увы, обязательный нынче ментальный обруч, положив его рядом — не хотелось бы получить ментальный удар, схожий с тем, что меня чуть не убил во время ликвидации штаб-квартиры «Тёмной звезды». Секундное дело, случись что, надеть обруч обратно на голову, тем обрезав своё сознание от

большой части воздействия через Силу.

В моей нынешней уязвимости перед Силой были и плюсы. Чувствительность и лёгкость отслеживания чего-либо через Силу — возросла многократно. Чем я и пользовался, оставшись в одиночестве. Впрочем, удаление от командования операцией, не мешало мне держать руку на пульсе нашего пока почти бесконтактного медленного танца с мандалорцами, параллельно, краем глаза, отслеживая происходящее на основном театре военных действий, с помощью технических средств.

То, что там происходит нечто странное, я понял не сразу, сначала ощутив неладное через Силу. И тот час пожалел, что оставил голокрон с «тенью» призрака Асли Кримсан — джедайки из древности, на Набу. Сейчас она, немного утомив меня в последние годы своей жёсткой муштрой и «распилами моего мозга», лежала в тайной комнате под королевским дворцом, неподалёку от «Проныры», много знающего, но сильно себе на уме искина.

Тащить их сюда я смысла не видел, во многом используя текущее, как отпуск от них обоих. Но если «Проныра» мне скорее всего мало чем смог бы нынче помочь, то вот давно умершая мастер джедай Старой Республики Асли Кримсан, хоть и сохранившаяся, лишь ограниченным слепком в голокроне, наверняка немало могла бы объяснить, в начавшейся теперь фантасмагории.

***

(Флагман «борцов за свободу». Дредноут владыки Сидиуса)

Казалось, всё шло более-менее в рамках предсказуемого. Да, Шив недооценил, что кроме Республиканских военных сил и самого Ордена притащившего на удивление много джедаев, пусть и многие из них оказались довольно слабыми, к нему в гости припрётся главный ударных флот СССР. У него даже возник порыв, связаться с их королевой, но он подавил его. Она выбрала сторону, что же ей жить с этим. Возможно, не сильно и долго жить.

Когда его флот начали давить, а силы Республики уплотнились и особо опасно сблизилась, он решился. Пронырливые мандалорцы не захотели влезать, делая вид, что удерживают флот СССР от вмешательства в основное сражение. Начни он выигрывать, они конечно присоединятся, но пока они явно имитировали свои союзнические обязательства. Впрочем, так же, как и СССР уже в отношении Республики.

Но это казалось терпимой мелочью, особенно, когда Сидиус наконец сформировал Абсолютный Шторм Силы. Однако, закончив то, что требовало максимальной сосредоточенности, мешая отслеживать происходящее во вне, Сидиус с крайней досадой и удивлением, тут же почуял, как напротив заканчивается вполне соразмерный его Шторму собрат.

— Йода! — с тихой яростью прошипел Сидиус, с удивлением чувствуя лёгкий признак страха, скребущий на грани.

Он тут же взял себя в руки, но неприятный осадочек остался. Страх он не чувствовал очень давно и уже успел позабыть, каков он на вкус.

Далее пошла борьба из сплава умений и воли.

В первом Йода оказался более умелым, но во втором Сидиусу некуда было отступить и это делало победителем уже его. Так они и давили, пока два Шторма, сталкиваясь, не начали порождать нечто поганое. Хуже того, контролировать их становилось всё сложнее.

Оба флота понесли уже крупные потери, но из-за борьбы Штормов друг с другом, немало кто смог отступить. Увы, у самого Сидиуса такой привилегии не было. Пока он рулил Штормом, приходилось торчать в опасной близости от опаснейших аномалий, между которыми явно стала рождаться пусть крохотная, но вполне себе черная дыра.

Владыка, как и явно грандмагистр с той стороны, почувствовали, что если продолжить, они потеряют контроль за одной из Великих техник Силы и их всех поглотит чёрная дыра, порождённая, пустившимися в разгул Штормами. Два величайших адепта современности почти одновременно перестали питать Штормы, постаравшись обрезать их от подпитки из Океана Силы.

С огромным трудом, но это удалось. Сидиус, лишь сейчас понял, насколько близко они подвели ситуацию к фатальной.

Однако, как оказалось, проблемы не ушли. Даже угасающие Штормы, пляшущие в судорогах вокруг небольшой чёрной дыры в месте, где ранее они рвали пространство, продолжили давить, разрушая корабли поблизости.

Один из крупных кусков поверженного дредноута флота владыки, с огромной скоростью понеслась в сторону Шива. За несколько секунд до столкновения, Сидиус понял, что ни сил, ни концентрации не хватит, чтобы отвернуть его от своего флагмана. Да и паутина Силы вокруг вела себя будто в судорогах. Осуществлять во вне столь сложное воздействие, он бы сейчас не смог.

А потому Шиву пришлось сделать самую паршивую ставку на сегодня. Но хорошего выбора не осталось.

***

Огромный корабль получил страшный удар, он крупного куска своего собрата. Почти мгновенно развалившийся флагман, породил огромный взрыв, лишая жизни всех своих обитателей. Хотя, душа одного из них, продолжала цепляться за жизнь, уже потеряв своё тело. Рядом с ней, всё ещё не успокоившееся буйство Силы, рвало души погибших, и душа владыки не желала этой участи. Даже в Силу не уйти в этом месте, а значит остался самый сомнительный вариант.

Вот она заметалась, под давлением не столько страха, но энергетических волн, плескавшихся от предыдущих действий сильнейших одарённых тут. Сознание в душе, наконец перебороло страх, и частично внешнее воздействия. Оказавшись почти беззащитной перед вакханалией Силы, пусть и угасающей, душа начала терять стройность своей структуры, быстро теряя силы.

От души пошли волны, сканирующие окружающее. Но раз за разом они натыкались на яркие огоньки, ощущаемые в Силе твердыми, как алмазы, миллионами окружающие душу. Даже в нормальном состоянии он бы, скорее всего, не стал рисковать и использовать их, тем более сейчас.

Но вдруг, вдалеке, душа владыки почувствовала пару бледных огоньков. Один почти погас, но не как умирающий, коих было вокруг полно, нет, он был жив. И дело было не в теле, а в почти разрушенной душе, что чудом до сих пор сидела в нём. Второй же, наоборот, горел сильно ярче других, но не из-за личной силы, а почти не имея защиты тела и потому слабо скрываемой ей.

Душа владыки, теряя способность к существованию, во многом уже чисто из упрямства

и на могучей силе воли, рванула к обнаруженным огонькам. Больше никаких мыслей, кроме одной — ВЫЖИТЬ!

***

(Каюта королевы Падме Первой)

В первое мгновение, я подумал, что не просто пропустил одномоментную массовую гибель живых, но и, умирая, они с чего-то, как когда-то пираты из «Тёмной звезды», кляли меня и моё окружение. Тем канализируя свою негативную энергию в мой адрес.

Рука дернулась к лежащему вплотную к моей ноге артефактному обручу, торопясь закрыться в Силе. Потому что мои умения в Силе явно оказались недостаточными для такого.

Второе мгновение не только ввело моё тело в ступор, но и ошарашило меня воспоминанием. Я вдруг вспомнил то, что, оказывается, знал до реинкарнации в новом теле, но забыл, снова родившись.

Когда-то ветер Силы унес меня из моего мира в этот. Я не рулил им, да и не умел этого. Меня, шокированного до почти безумия, несло неведомо куда, будто по рельсам. Потом я влетел в неизвестное место... там столкнувшись с кем-то слабым и будто совсем недавно ставшим личностью. Мы оба оказались почти на равных правах, пытаюсь закрепиться в неведомом месте. Мой конкурент не только не успел до меня закрепиться тут, но и был пока ещё слабым и неопытным.

Неудивительно, что в схватке за то кто получит новый «дом» — он проиграл. Вернее — она. Да, теперь я вспомнил ту схватку. А потом я заснул и реальность растворилась сном. И спустя время я родился. Уже не, как Илья Владимирович Сухов и мужчина, а девочкой Падме из Великого Дома Амидал.

И вот то что сейчас происходило, крайне напоминало ту схватку. Только теперь роль слабейшего выпала мне. Мгновенно я попытался использовать не только проявленное рефлекторно тогда, но и немалую часть изученного уже благодаря новой жизни и, особенно, старой джедаике Асли Кримсан. Крайне жаль, что полноценно подобное я даже не рассматривал и потому не пытался искать способы противостояния.

Самым неприятным стали два элемента. Первый — шок от происходящего, суета, с осмыслением и попыткой использовать ментальный артефакт, создали ситуацию, сравнимую с отступлением советских армий до Москвы в ВОВ. Отличие, усугубляющее было в том, что в ВОВ наши армии долго и упорно сопротивлялись и сожгли немало наиболее ударных сил европейцев, большинство которых с удовольствием легло под бесноватого Адика.

И пусть мы тогда и отступили катастрофически, но и противник дорого за это заплатил. Увы, сейчас я сдал «территорию до столицы» без потерь со стороны врага. Это крайне усложнило моё и без того плачевное положение. Но самое хреновое оказалось во-втором элементе. Противник был кардинально опытней и его умения минимум на порядок превосходили мои. Он понимал, что происходит и как нужно действовать, а я больше работал наобум, следуя эфемерным ощущениям и давним воспоминаниям «любительской» драки с душой маленькой девочки, абсолютно неопытной в той битве.

Да, враг явно страдал, теряя силы, будто пожираемые чем-то, но он компенсировал это умениями. Казалось, битва длится долго, хотя краем сознания я понимал, прошли, в лучшем

случае, секунды.

Хотелось сказать, что я бился, как медведь, однако наша схватка больше напоминала драку талантливой, но неопытной любительницы с опытным и умелым профи. За миг до финала, когда наши души столкнулись, почти переплетаясь, я с ужасом понял, кто оказался моим врагом.

Получив мощный пинок, моя душа, намного хуже обычного закреплённая в теле, которое я когда-то украл у местной невинной девочки, да ещё и отвратительно защищённое пострадавшим от артефактного перстня телом... пробкой вылетела из него. С похоронным звоном лопнула нить, связывающая мою душу с женским телом. Тем, которое я давно привык считать пусть дискомфортным, но своим.

Меня догнала карма. Взяв, почти 33 года назад в долг, я дождался до момента, когда надо возвращать позаимствованное. Самое поганое, что за долгами пришла не вышвырнутая, когда-то мной из тела несчастная девочка, которая должна была родиться тут вместо наглого попаданца, а ситхская тварь.

***

Битва ещё шла, но катастрофа сепаратистов стала очевидна. Владыка Сидиус погиб — его флагман превратился в гору обломков. Увы, отступившие джедаи, почувствовали не только гибель ситха, но и мощнейшую вспышку в Силе, тут же угасшую. Она шла с флагмана уже Республики, к тому моменту уже покинутому экипажем и со всей очевидностью говорила — величайший джедай современности так же погиб, до последнего удерживая нити Силы, давая сбежать всем на корабле.

Два флагмана разрушились, похоронив под собой вождей противоборствующих сторон. Хотя гибель республиканца оказалась совсем не столь кардинальной и эпичной, как его оппонента. Тела обоих великих адептов Силы так и не нашли. Первого, видимо, испарило, второе же — Йоды, вероятно, затерялось между обломками, немалую часть которых пока продолжались поиски, утянуло в небольшую чёрную дыру.

Когда стало понятно, что победа очевидно осталась за Республикой, флот мандалорцев отступил, предпочитая сделать вид, что он тут мимо пролетал.

Адмирал Андре Гордон-Барра попытался связаться с королевой, захотев первым с гордостью поздравить её с успехом и полной победой. Однако вызовы оставались без ответа и к месту нахождения королевы, срочно выслали группу. Она вскрыла каюту Падме и обнаружила её, лежавшей на коврике для медитаций, сжимавшей обруч, который так и не успела надеть на голову.

— Моя королева! — бросился к телу Лексан, расталкивая гвардейцев.

— Она жива, — несколько секунд спустя, громко и с облегчением сообщил он вслух.

— Но, что случилось? — наперебой бросились выяснить, окружившие тело королевы.

— Я думаю, что знаю что произошло, однажды она сталкивалась уже с таким. Надо вызвать джедаев. А пока... — Лексан с трудом разжав пальцы королевы, надел обруч её на голову.

Уже собираясь отступить, Лексан с трудом расслышал хриплый шепот королевы.

— Простите, что ваше величество? — наклонившись, Лексан попытался понять, что бормочет женщина.

— Не надо джедаев, это пройдёт, я сама, — с трудом, но расслышал он, пусть и не с

первого раза, шёпот королевы. На миг ему показалось, что она сказала: «сам», но он тут же отбросил эту глупую слуховую иллюзию.

Уложив королеву на её кровать, проверив, что каких-то экстренных вмешательств более не требуется, Лексан вытолкал всех из каюты королевы и, последний раз бросив взгляд на неё, уловив слабый, немного судорожный жест рукой от лежащей женщины, вышел из помещения.

Спустя десяток минут женщина на кровати, похоже, более-менее пришла в себя. Она попыталась встать, но тело явно не торопилось слушаться. Прекратив легкие подергивания, женщина с трудом, но смогла повернуться набок. Уставившись в почти зеркальную стенку шкафчика неподалёку.

С минуту она изучала немного искаженное, но довольно неплохо видимое своё отражение, после чего каюту заполнил саркастический смех, перешедший в хрип. Устало женщина откинулась на подушки. Тело пока слушалось отвратительно, но это пройдёт.

Главное... ОН ЖИВ!

— Жить захочешь, ещё не так раскорячишься, — тихо прохрипела женщина.

Мужчина чудом избежавший недавно смерти, лежал и, стараясь получше устроиться в новом теле, думал.

Королева Падме оказалась вовсе не столь проста, как это думалось ранее. Он слишком мало успел понять, но достаточно для выводов.

Первое — в ней сидел такой же вселенец, как он сам нынче.

Второе — он обладал некоторыми умениями в прорицании. Довольно сильными. По крайней мере, об этом говорили некоторые картины, которые во время последней стадии схватки потоком пролетели сквозь душу владыки. Королева, вернее тот — кто в ней ранее обитал, явно изучал не только прошлое и настоящее, но и ухитрялся заглядывать в будущее.

Ну и третье — это был не очень опытный, по крайней мере в подобных схватках, джедай из Старой Республики. Об этом владыке говорили те ухватки, которые явно показывали обучение не свойственное джедаям нынче. Некоторые моменты в защите, да и потом, когда джедай пытался оперировать Силой, напомнили владыке кое что, читаемое в древних джедайских архивах.

Того мужчину, а это само по себе забавно в нынешних обстоятельствах, раньше жившего в теле королевы Падме Первой, явно обучали ещё джедай старой формации. Учитывая его нахождение, он явно, как-то пережил эпоху регресса Ордена. Возможно даже, это не первое его подселение в чужое тело. Но хорошо, что при этом у него явно оказался не только крайне скромный опыт подобных схваток, но и мало знаний даже в теории оных.

Впрочем это во многом домыслы, основанные лишь на ограниченных и очень косвенных доказательствах.

Владыка дико устал. Уставившись в потолок он попытался выкинуть ненужное, оценив важное. Произошедшее далось ему огромной ценой. Никто бы не принял его нынче за одного из сильнейших одарённых в Республике. Раненая энергетическая структура души, с большим трудом смогла сохраниться до получения нового тела. Сила! Ох, он буквально выжигал себя, на остатках воли, теряя связи с энергией разлитой вокруг, но дотянул до победы.

Второй шанс обошёлся владыке дорого. Сила будто отказывалась слышать его голос. И это ещё в теле, которое мало чем препятствовало этому. Ужас просто. Владыка стал почти беспомощным, по сравнению с тем, кем являлся ранее. Возможно, не выложись он почти

полностью в схватке с Йодой или не проламывая пространство, сгорая в буйстве затухающего, но могучего Шторма Силы, силы сохранить бы удалось. А может дело усугубила схватка за тело.

Подобное переселение само по себе крайне опасно и сложно, а когда в теле уже есть душа и вовсе почти нереально. Помогло то, что отступить было некуда и дикое желание жить. Ну и конечно — состояние противника.

— Могло быть и хуже. Много хуже. С этим же можно работать, — уже чуть легче, явно начиная немного лучше контролировать тело, хмыкнул владыка.

***

(Корусант. Храм джедаев)

— Может лучше дождаться дядю Дуку, — дернул Оби-Вана Кеноби за рукав, мальчик лет десяти.

— Сейчас я уведу вас тайным ходом на корабль рядом с Храмом. Если угроза диверсии окажется ложной или её смогут предотвратить, вы вернётесь обратно.

— Ситхи хотят убить нас? — это уже уточнила девочка неподалёку, доверчиво вглядываясь в глаза мастера джедая.

— Тёмные всегда хотят убить джедаев, особенно детей, — важно заметил другой мальчик, чуть постарше парочки. Остальная группа — насчитывающая более тридцати детей, толкаясь, прислушивалась к разговору.

— А другие? — встрял с лёгким подозрением высокий мальчишка забрак.

— Их уводят другие джедаи, — Кеноби искренне взглянул в глаза забраку, успокаивая его. — Не бойтесь, мы спасём всех.

Дети в Храме по определению очень крепкие. И когда в спину Кеноби попыталась воткнуться молния Силы, которую он, невероятно извернувшись, успел принять на вспыхнувший за миг до попадания меч — всех вокруг мастера джедая раскидало воздушным взрывом, но не убило, лишь поцарапало и слегка ушибло.

Некоторые дети, оказавшиеся подальше, попытались вступить в схватку, но остановились. Во-первых они узнали догнавшего их, а во-вторых — сработал рефлекс, от полученного от него приказа-разъяснения.

— Это предатель, в сторону! — рявкнул магистр Дуку, с яростью прожигая взглядом Кеноби. Молния гудела, чуть виляя, пытаясь обойти меч мастера, но поняв безуспешность и экономя потери в силах, Дуку, наконец, пресёк Технику, которой заинтересовался после того, как увидел поражение Цина Драллига от ситха-канцлера. Йода пошёл навстречу ученику и помог в этом.

Дети успели разбежаться в коридоры вокруг, оставляя пару сильных одарённых в одиночестве.

— Зачем? — скривившись в недоумении, спросил Кеноби магистр Дуку.

— Ты не поймешь. Это мир для подобных вам.

— И ты думал что? Изменить его, украв из Храма самый одарённый класс юнлингов? Ты идиот или наивен?

— Йода мёртв, Сидиус так же. Погибло много джедаев. Сейчас, кроме будущей борьбы за власть, Орден значимо ослаб и, как знать, ваш диктат захотят скинуть другие.

— Думал половить рыбку в мутной воде потом? — с сарказмом уточнил помолодевший

Дуку, сближаясь с Кеноби, и чуть двигая своим мечом из стороны в сторону, будто пытаюсь загипнотизировать Кеноби.

— Я же сказал, ты не поймёшь.

— Скажи лучше... — начал Дуку и, внезапно, рывком преодолев несколько метров, чуть не проткнул Кеноби мечом.

Оби-Ван резко выдохнул от напряжения, уворачиваясь. Мгновение и мечи джедаев столкнулись, выжигая искры.

И тут случилось неожиданное. Кеноби в последний момент явно почувал угрозу, и за спиной его мгновенно родился плотный Щит Силы. Однако, блеснув искрой во время его преодоления, нечто пробило его, будто тот был сделан из картона и воткнулось в затылок мастеру джедаю.

Голова Кеноби разлетелась, будто гнилой арбуз, по которому пнули.

Магистр Дуку погасил меч и изучающе уставился в проход неподалёку. Из-за угла из него вышла девушка, которая, подойдя к телу Кеноби, изучив его, хмыкнула, после чего лёгким жестом кисти вытянула Силой из месива иглу, похожую на заколку. Та зависла перед девушкой и чуть задрожала, очищаясь от следов крови и мозгов Оби-Вана.

Дуку подошёл ближе, так же смотря на замерший в воздухе артефакт.

— Занятная вещица.

— Подарок, — скупно улыбнулась девушка.

— И я узнаю руку. Похоже, мастер Мракс не оставляет надежд на твой счёт. А возможно и твоего брата? — усмехнулся Дуку.

— То что я приняла от него этот подарок, не делает меня ему обязанной. Впрочем, у нас хорошие отношения.

— Ты, вообще сильно себе на уме, но оставим это. Как ты догадалась, что происходит? Не связись ты со мной, он бы успел вывести лучших из юнлингов.

— Мама всегда говорила, что Кеноби с гнильцой. И, однажды, легко может решить, что смерти очень многих своих и чужих приемлема, для личного его удовлетворения. И что он мстительный, и сильно не любит Республику.

— Мда, — с недоумением Дуку перевёл взгляд на мёртвого Кеноби. Видимо, она видела в нём то, что не смогли разглядеть мы все.

— И она оказалась права.

— В это раз, да, твоя мама была права. Однако, полагаю, ты с братом, при всей вашей некоторой лёгкой паранойи в адрес большинства вокруг, абсолютно не критично воспринимаете свою мать, — магистр увидел мелькнувшее раздражение в глазах Катерины, одной из самых сильных, вместе с её братом, одарённых не только нынешнего поколения, но всего Ордена, и всё же закончил:

— Однажды это выйдет вам боком. Вы, абсолютно не рассуждая, доверяете ей.

— Полагаете, — слова девушки буквально сочли сарказмом, скрывшим под собой недовольство, сказанным, — что наша мать — одна из величайших королев современности, Падме Первая, однажды предаст нас с братом?

— Причём тут предательство? — успокаивающе обозначил жестом отрицание обвинения. — Речь просто об ошибке. Нельзя так доверять даже ближайшему родственнику. Ведь это может привести к неправильному решению или выбору. Только потому, что вы безоговорочно верите кому-то.

— Мы разберёмся, как-нибудь сами, магистр, — сбоку повеяло на миг жутью, и к

присутствующим присоединился парень, несколько болезненного вида.

— Брат, ты пришёл в себя! — воскликнула Катя, бросившись к Косте.

— Спокойно, да, я наконец вернулся.

— Отлично, что к этому привело? — уточнил Дуку, изучая парня.

— Я... не уверен, — замялся Костя, — кажется, мама кричала.

— Битва у Джеонозиса, — мгновенно сориентировался магистр.

— Она...? — начала, чувствуя мурашки страха Катя.

— Спокойно, пока известно точно, лишь то, что... — теперь уже Дуку проявил толику чувств. У него заходили желваки на высеченном будто из камня лице.

— Что?! — оба подростка поторопили магистра.

— Йода погиб.

— Откуда? — шокировано пробормотала Катя.

— Ученические связи. Мощнейшая вспышка и резкий обрыв. Это очень похоже на смерть. А значит, скорее всего, это она и есть. Там вообще много наших погибло. Вы должны были это почувствовать.

— Да, но Йода?! Он, казалось, будет всегда.

— Увы, все мы смертны, даже, как оказалось — Йода.

— Как же мы теперь будем? — потерянно пробормотал Костя.

— Надо понять, каков точно был итог Битвы. А далее, в общем, мы живы, а значит жизнь продолжается, — устало резюмировал магистр Дуку.

Он ещё раз взглянул на тело Кеноби и, удивлённо качая головой, пробормотал:

— Какая глупая смерть. Похоже, при всех твоих талантах и пиетету к ней, Сила не особо тебя любила, мастер. А ведь ты вполне мог со временем стать магистром.

***

— Грандмагистр предполагал свою кончину, а потому оставил завешание, — магистр Винду стоял в центре зала заседаний, а вокруг, так же не желая присесть, собрались оставшиеся магистры.

Мейс изучающе прошёлся взглядом по присутствующим, после чего сделал несколько шагов к магистру Дуку и протянул тому кристалл.

— Тут последняя воля учителя. Будь достоин её, брат.

Магистр Дуку недоумевая уставился на кристалл в своей руке, несколько секунд его изучал, потом поднял взгляд на прочих магистров. Они все молчали одобрительно смотрели на Дуку, лишь магистр Ранцезис, недовольно ёрзал, но, услышав тихий хмык Винду, так же замер.

Дуку повернулся и будто на его плечи опустился тяжкий груз, неторопливо прошёл к креслу в центре. На пару секунд замерев перед ним, он плавно опустился в него.

На помещение опустилась тишина, прерванная магистром Квай-Гон Джином.

— Полагаю, следует открыть заседание, грандмагистр Дуку.

— Верно, ученик. Итак, мы победили, но это далось нам огромной ценой. Враг повержен, но в Республике всё ещё неспокойно. И надо подвести итоги и решить, что нам делать далее.

— Да будет так, приступим же тотчас, — буркнул амбициозный глава департамента науки — Оппо Ранцезис, примиряясь с произошедшим.

(примечание)

Итак, произведение закончено... или нет?:)

Подзаголовок главы вовсе не случаен, как, впрочем, и остальные из них, которые нередко касаются всей, а не части главы или отдельных героев в них. Не торопитесь с осознанием финала. Впереди эпилоги и они немало могут вас удивить. Они будут по времени — краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный. И они немало раскроют и нынешний «финал» и дорисуют свой.

Эпилог первый — ближний (уже почти финал)

Эпилог первый — ближний
Тебе тут не место, или Уходя в закат

(Корусант. Почти два года спустя)

Пустой офис высоченной башни внушал уныние. Тут явно пытались вести ремонт, но, либо передумали, либо просто закончились деньги. Пару последних этажей, оканчивающихся острым шпилем со связками антенн, нынче, кроме мусора и остатков строительных материалов, занимал примитивный дроид, который надзирал за временно оставленными тут инструментами и прочим, что бросили строители.

Иногда на этаж заходил живой охранник. Вид с верхотуры открывался великолепный. С восточной стороны пейзаж украшала величественная пирамида Храма джедаев, с северной же возвышался комплекс зданий, где размещался Сенат Республики.

Сегодня тишину на этаже разбавлял шум разговора. Единственный тут живой смотрел какую-то скучную аналитическую передачу. Там двое экспертов, периодически направляемых ведущим, размеренно вели беседу, пытаясь при этом выглядеть интеллектуалами. Видимо, чтобы подчеркнуть это, студия имела довольно аскетичный вид, будто подчеркивая, что не собирается отвлекать от дискуссии, что ведут гости.

— И всё же, я не согласен с вами, коллега, — человек лет пятидесяти пяти, пришёл в студию в отличном и выглаженном костюме, что контрастировало с его буйной шевелюрой, будто подстриженной своими силами.

— Задним умом мы все аналитики, — продолжил он, — но предсказать, что королева Падме, эта, да простят меня за простонародное прозвище этой очевидно неординарной личности ведущий и аудитория — «Потрошительница», решится на такой кардинальный шаг — не мог никто из здравомыслящих экспертов.

— И всё же вы немного лукавите, герр Майштейн, — его оппонент был немного моложе, одет скромнее, но столь внимательно следил за всеми деталями своего образа, что на фоне умудрённого коллеги выглядел более выигранно.

— О, сейчас мы узнаем, что среди нас сидит пророк, — с лёгкой иронией обратился к ведущему пожилой.

— Ваша ирония излишняя. Да, я не предсказал то, что Падме примет нынешнее предложение...

— Простите, что перебиваю, но это пока неофициально и мы обсуждаем лишь слухи, пусть и довольно устойчивые, — встрял ведущий.

— Да, согласен. Но они крайне вероятны и имеют массу источников. Так что, полагаю, мы вполне можем принять их к рассмотрению.

— Согласен, — заметил пожилой эксперт.

— Итак, продолжу. Ранее, я давал анализ, что СССР, который и возглавляла до недавнего времени королева Падме Первая, достиг своего пика развития. В Сенате всё чаще стали звучать пусть и не обвинения в сепаратизме, но опаска, что этот субъект Республики становится опасно сильным и крупным.

— Главная проблема даже не в нём, а в его руководстве и особенно самой королеве Падме, — ведущий явно неплохо подготовился и был в теме работ и позиций экспертов.

— Именно. Сложилось устойчивое мнение, что именно Падме толкает СССР на всю большую экспансию. Что, в сочетании с их силой, и тем более позицией в корне противоречащей принципам финансового блока Республики — вызывало опасение у слишком многих.

— Полагаете, СССР стремительно шёл к сепаратизму? — уточнил ведущий.

— Его толкала туда логика событий, порожденных действиями и главное — крайней пассионарностью Падме.

— Я согласен, что решать проблему так, как её, видимо, решили — можно, — примирительно заметил Майштейн. — Однако, не переоцениваете ли вы вкус сыра в этой мышеловке для самой Падме. Почему по вашему она, вообще согласилась на эту спорную сделку.

— Амбиции. Почему вы сбрасываете их со счёта? — поддержал дискурс ведущий.

— Снять полномочия королевы сектора, с почти триллионом подданных? Ладно бы формального правителя, но она пусть и конституционный, но вполне себе полноценный монарх. И вы видели её полномочия? Это правитель с очень широкими возможностями и правами. И поменять это на пост министра Юстиции... Знаете, это немного сомнительно.

— Министра Юстиции Республики, а не одного из огромного числа субъектов оной, — поправил коллегу с лёгкой улыбкой молодой эксперт.

— Это очень высокий пост, да, но при всех огромных полномочиях, над ним есть правительство, есть канцлер, в конце концов мы все знаем, что в столице, кроме них есть и ещё один орган, который «немало», — с сарказмом выделил это слово пожилой, — решает. Потому я и полагаю, что это сомнительный размен.

— Но вы согласны, что Падме буквально создана для поста главы юстициариев? — в глазах молодого мелькнула подколка и некое знание.

— Тут я соглашусь. Многие слышали о Падме не столько, как о руководителе СССР, а в контексте её непримиримой борьбы с преступностью. Её действия на этом поприще можно только приветствовать, — старик Майнштейн закачал в одобрении головой и даже обозначил пару хлопков, будто аплодируя.

— Тут замечу, что эта непримиримость привела к огромному числу покушений на Падме со стороны тех, с кем она беспощадно борется уже не первое десятилетие.

— Радует, что вы не приверженцы тех, кто полагал это игрой, для укрепления личной власти, обогащения и расширения СССР.

— Ну, в первые годы это действительно имело к тому подозрения, но нынче здравомыслящие эксперты сочли подобное предположение ошибкой. У Падме Первой явно личное к этой раковой опухоли нашего общества. Она давно не нуждается в таком столь сильно, как вначале своего правления, но продолжает гнуть выбранную линию, невзирая на опасности этого лично для неё.

— Да, особенно то, как она сцепилась в последние годы с хаттами. У неё и раньше были натянутые отношения с ними, но сейчас СССР, похоже, объявил Пространству хаттов войну.

— Официально ничего подобного нет, — заметил ведущий, повернувшись к экрану и обращаясь к зрителям.

— Да, но фактически гибридные военные действия разгораются всё сильнее.

— Я просто уточнил, так как мы не должны вводить в заблуждение, — примирительно кивнул ведущий.

— Так вот, — продолжил молодой эксперт. — Для Сената было два варианта. Ждать,

когда Падме доведет СССР до сепаратизма и получить войну на пустом месте, с довольно сильным субъектом Республики, либо попытаться выдернуть этого потенциально опасного, при его нахождении у руля СССР, властного элитария к себе в столицу.

— Был третий вариант. Поговаривают, что хатты назначили совсем уж запредельную сумму за голову Падме. Можно было подождать, когда она сложит жизнь в этой опасной борьбе с ними.

— Поправка принимается, — вежливо поблагодарил коллегу молодой. — Теперь, а зачем это самой Падме. Наверняка она сама прекрасно понимала эти расклады. Одно дело, когда логика событий, порождённых твоей ментальностью и местом власти, толкает тебя на пусть сепаратизма, другое — хотеть на эту дорожку стать. Кроме того, она могла согласиться из-за амбиций.

— Вы не первый раз поминаете амбиции, но теперь мне кажется, у вас есть что-то кроме того, что послужило для нас темой обсуждения. Деталь, которая ускользает от нас? — дал пас молодому ведущий.

— Да.

— О, как я «люблю» инсайды, — с сарказмом буркнул герр Майнштейн.

— Последнее переизбрание Мон Мотмы на пост канцлера прошло с огромным трудом. Некоторые полагают, что количество подтасовок было заметно выше обычного и именно это, помогло сохранить финансовому блоку, представителем которого, во многом и является наш нынешний канцлер, свои позиции и главного лоббиста.

— Хм, — Майштейн будто пазл для него сложился, с усилием переступив через себя, с интересом взглянул на коллегу. — Это предположение или у вас есть реальная фактура?

— Но вы ведь понимаете, что это на поверхности? Фигур такого толка с подобным багажом, опытом и имиджем имеющим практическое подтверждение — крайне мало. По крайней мере среди высших фигур в Республике. Но да, кроме логики у меня есть некоторые сведения, источники которых я пока придержу, что некоторые крупнейшие представители ВПК (*) и несколько значимых групп промышленников выбрали свою фигуру на следующие выборы Канцлера. И они прекрасно сочетаются с ней, так как Падме плодотворно и очень успешно не первое десятилетие проводит линию, наиболее приемлемую для них.

— То есть пост министра в правительстве — лишь промежуточный шаг? Однако, заявляя свои претензии на высший в Республике пост так рано, не дают ли они возможность раздавить свою конкурентку нынешнему Канцлеру?

— Её положение крайне неустойчиво. Она почти «хромая утка» (**). Победа на последних выборах далась ей очень дорого.

— Но ведь всё равно гарантий никаких нет, — вставил ведущий.

— Конечно нет. С одной стороны она конечно подходит, хотя проверить её на посту министра важно. И отчасти такое раннее обозначение амбиций — проверка на стрессоустойчивость. С другой, даже если не получится, хотя причин к тому мало, у Падме есть куда отступить. Мы тут, в центре, плохо представляем, насколько сильны позиции этой жёсткой правительницы в СССР. Там её чуть ли не на руках носят. Положение и её рода или, как они там это называют — Великого Дома, крайне крепкое. Это не говоря о том, что сама Падме входит в первую половину сотни богатейших граждан Республики. Входит личным состоянием, а не семейным. Что, учитывая её далеко не скупой менталитет, о многом говорит. Это очень успешный не только правитель, но и бизнесмен.

— Считаете, что если что, она сможет без проблем переиграть обратно, вернув своё

властное положение в СССР?

— Почти не сомневаюсь. Сейчас Падме сложила полномочия, передав их своей наследнице. Последняя вышла из Ордена джедаев, где ранее служила, а нынче вернулась в семью.

— Должен заметить, это немало говорит уже о том, насколько хорошие у Падме отношения с храмовниками, — размышляя, заметил герр Майнштейн.

— Да, такое крайне редко, позволяется. Ведь кто не в курсе, а дети Падме крайне одаренные в Силе адепты. Орден довольно нетерпим к нахождению таких в высшей власти вне Ордена. По крайней мере обычно. И её сын — продолжающий служить в Ордене и насколько мне известно, вызвавшийся сопроводить мать в столицу и Сенат так же крайне сильный адепт Храма. Однако дочь — вскоре, уже официально из временно исполняющей обязанности, должна стать полноценной правительницей СССР.

— А Орден молчит. Но захочет ли дочь в случае чего, возвращать матери власть?

— Насколько я в курсе, у них вполне согласие в семье и авторитет Падме крайне крепок. Да и дети очень любят мать. Во многом именно она сама настаивала на подобном. Но тут, я уже опираюсь на немного спорные источники. По крайней мере внешне я повода для беспокойства не вижу. Падме есть куда отступить, но и для её дочери, полагали великолепное будущее в Ордене.

— Тут уже я могу добавить, — пытаюсь вернуться в обсуждение, встрял Майнштейн. — По роду деятельности я немало времени провожу в Сенате и несколько раз сталкивался с Катериной Амидал — дочерью Падме. Должен заметить, что это, невзирая на относительно молодой возраст, уже умелый политик с большим будущим. Некоторые даже полагают, что она заметно превосходит в этом свою мать. По меньшей мере в потенциале.

— Тут я положусь на ваше впечатление и знания, коллега, — согласился молодой. — Тем более противоречащих этому сведений у меня нет.

— Итак, резюмирую. Мы начали передачу по теме возможного нового министра Юстиции, очень сильной фигуры, которая наведёт наконец порядок в том бардаке, который давно мучает нас, и что усугубился со времен войны с сепаратистом и владыкой ситхом, ныне избавившем нас от своего бремени существования. А заканчиваем новой и довольно сильной кандидатурой на пост канцлера.

— Именно так, — со смехом заметили, почти в унисон пара экспертов.

— Что самое занятное, мы будто специально, хотя, почему — «будто», — улыбнулся ведущий в экран, — заканчиваем передачу в тот момент, когда обсуждаемая персона входит в Сенат.

Ведущий жестом фокусника махнул и часть экрана закрыла картинка большой площади перед широкой лестницей, ведущий в Сенатский комплекс.

Вознесённую на огромную высоту площадку, пересекала небольшая группа. Спереди и сзади шествовало по пятерке в мощных бронескафах. В центре шли несколько человек. Часть из них являлась явно слугами и помощниками, но среди них выделялись двое. Молодой, крепкий и высокий мужчина, в одеждах джедая, который неторопливо шёл, почтительно придерживая за руку невысокую женщину рядом.

Женщина, одеянием немного похожая на своих защитников-гвардейцев вокруг, тем не менее ухитрялась некоей внутренней силой, осанкой и поведением, показывать — она тут главная. Величественно шествуя, о чём-то негромко говоря сыну рядом. Лёгкая броня костюма покрывала всё её тело, вплоть до головы.

Вообще, в последние годы на людях королева Падме, стала носить закрытый шлем. Вполне вероятно, опасаясь покушений. Образ дополнял длинный антрацитовый с внешней стороны плащ, имевший ярко красную, почти алую внутреннюю подкладку. Он волнами плавно хлестал по ногам Падме, стройность которых не могла скрыть даже броня.

***

Сторож в башне перевёл взгляд с экрана планшета и сделал несколько шагов к северному окну. Там, вдалеке, километрах в пяти открылась показанная в передаче площадь. Присёв за стол, стоящий чуть в глубине помещения, сторож с выражением созерцания полёта бабочки, нагнулся. Взглянув в прибор стоящий на столе, он слегка поводит им, теперь уже видя площадь близко, будто рукой подать.

Вот какая-то птица, пролетела рядом с идущими, сторож, сконцентрировался на ней, будто никогда не видел ничего интереснее. Увидь нынче его любой опытный адепт Силы, он бы поразился эмоциональному фону, что тот породил. Вернее тому, насколько он был ровный и расслабленный. Казалось, сидящего ничего особо не волнует, кроме разве что полёта птички на площади вдалеке.

Раз, другой, третий, серия коррекций и нежное, будто случайное нажатие. С шорохом длинная винтовка запустила в полёт предмет, который не повернулся бы язык, назвать пульей. Пролетев в месте, лишь казавшимся стеклом, он почти мгновенно достиг площади у Сената.

Во время кручения, небольшой артефакт создавал зону Отрицания. Если у вас есть деньги, в тёмном мире Республики можно много чего достать, но если у вас есть огромные деньги, то найти можно почти всё. Даже сделанные под заказ два артефакта, похожие на пули.

Джедай идущий сбоку женщины, невзирая на все усилия стрелка, всё равно в последний миг почувствовал угрозу. Он слишком хорошие связи имел с Силой. Пусть и не так умело используя это, как его сестра. И лети артефакт, который отрицал сам себя, и тем обманывал даже тех, кто мог заглянуть в ближайшее будущее в самого джедая, он бы, либо успел увернуться, либо почувал его чуть раньше.

Но, увы, адресатом был не он. Всё что успел джедай со странных для местных именем Константин — это начать создавать Щит Силы, укрывая их обоих и протянуть руку, пытаясь оттолкнуть женщину рядом. Абсолютное большинство даже лучших пуль и тем более энергоразрядов, даже такой щит остановил бы. В худшем случае — сильно ослабил.

Но не в этот раз. Артефакт воткнулся в Щит, вспыхнул, но почти не ослабев, будто шило проткнул его и вошёл в спину только начавшей поворачиваться женщины.

— АА...! — ярость Константина придавила всех на площади. Она была столь велика, что даже гвардейцы, частично осели, будто гравитация на площади резко увеличилась в несколько раз. Джедай шокировано уставился на отлетевшую на пару метров женщину. Миг, он у ней, но руки тут же опускаются в бессилии.

Великая, как полагали некоторые, и любимая многими в СССР бывшая ещё недавней королевой. Тело Падме лежало, не подавая ни капли признаков жизни. И неудивительно. Артефактная пуля, породила входное отверстие размером в крупный мужской кулак, но на выходе разрослась до гипотетической головы. В процессе, войдя почти между лопаток, испарив в крошево приличный кусок позвоночника, сердце и одно из лёгких. Вскрыв

напоследок грудную клетку, будто тараном.

Падме Великая, как звали негласно её подданные. Падме Первая, как звалась она официально. И «Потрошительница», как обзывали её злословы и враги... была абсолютно мертва.

С рычанием джедай повернулся в сторону далёкой башни и протянул к ней руку. Оскалившись в ярости, хоть и с трудом, но контролируемой, он сжал пальцы и спустя мгновения шпиль и несколько этажей здания, откуда недавно стреляли, перекосило. Лопнули стекла, не совсем стеклами являющиеся, а крепчайшие стены и шпиль изогнулись так, что, казалось, с ним играет невидимый великан. Несколько мгновений и вершина башни сжата в перекрученный вытянутый комок.

Несколько гвардейцев ещё только стартовали с площади в сторону далёкого здания, но там уже никого не должно было в живых остаться.

Однако у джедая было другое мнение, он не чувствовал смерти ублюдка. А потому фигура одного из сильнейших в ордене джедаев, размылась, и он гигантскими скачками рванул туда. В секунды опередив гвардейцев, спешивших так же, отомстить за любимую госпожу.

***

(Чуть ранее)

Только поняв, что второй выстрел не потребуется, хоть шансов уже на его успех было мизер, зато опасность умереть самому возрастала критично — на что, впрочем, стрелок был вполне готов, он упал назад. За спиной раскрылись два небольших крыла и заработали движки, с нарастающей скоростью потащившие крупное тело, по полу пустого офиса. Со стрелка слетела накидка, открывая элегантный и дорогой скаф.

Когда пару секунд спустя северная стена начала разлетаться крошечком под выстрелами гвардейцев с площади, стрелок уже проскочил до середины офиса. И почти одновременно с тем, как внутрь влетели ракеты, запущенные охраной Падме, стрелок проломив южную стену, ранее специально ослабленную, вывалился наружу.

Спустя пару мгновений верхушка здания за спиной, будто живое существо корчась в пароксизмах боли, с грохотом сжалось.

Стрелок нырнул в пространство между зданиями. Перешедшие на форсаж двигатели всё сильнее ускорили его полёт. Этажи мелькали, как в калейдоскопе. Фигура же стрелка всё дальше уходила от башни. Вскоре показалась лёгкая дымка смога и тумана, начинались нижние уровни. Пролетев под крупной аркой, в виде здания построенного по типу моста между двумя небоскрёбами, фигура на миг исчезла из виду, но спустя неуловимую заминку появилась вновь и ещё быстрее рванула на нижние уровни.

Когда час спустя служба безопасности Сената взяла, при активном участии гвардейцев Падме, штурмом крупный рассадник криминалитета, куда залетел стрелок, они обнаружили, лишь пустой и очень дорогой скаф, с довольно хорошим встроенным искином.

Ранее, строго по расписанию, шатл из собирающих мусор, подхватив заполненный контейнер с отходами, неторопливо взмыл в небо и унёсся в космос. Там, в черед своих сородичей, он поторопился встроиться в нескончаемый поток оных. Караван автоматических мусорщиков летел к светилу, сильно не долетая до которого, они сбрасывали свой груз, торопясь вернуться за новой партией на Корусант.

Столица являлась крупнейшей по населению планетой Республики. И она порождала невероятные объемы отходов. Утилизировать их на самой планете — это разорило бы даже богатый Сенат. Засорять же космос — притом, что в системе всегда было столпотворение кораблей, так же никто не позволил бы. Зато местное светило, являясь прекрасным бесплатным утилизатором, с лёгкостью пожирало весь поток отходов, что permanently порождал Корусант.

***

Крышка откинулась, и перед Ханом предстала гора хлама. Он кинул взгляд на таймер — до сброса осталось всего ничего. Он торопливо заколотил по стенке контейнера, вглядываясь в кучу мусора.

— Живее, приятель, скоро шатл пройдёт рубеж сброса, автоматика спутников у светила засечёт нас, если мы проявим себя после этого. Несколько мгновений ничего не происходило и Хан подумал, что ошибся с каналом связи и его не слышат.

Но вот куча зашевелилась и наружу показалась крупная фигура в скафандре. Она кивнула и, торопливо перевалившись через край, опустилась на крепления, удерживающие большой контейнер в открытом космосе.

— Ну, ты зажёл! — покачал головой поражённый Хан.

Старый друг, да что там, главное — единственный бескорыстный друг. Несколько месяцев у Хана ушло, чтобы придти в себя и хоть минимально поправить здоровье в той поганой деревеньке в джунглях. Потом были долгие поиски и выяснения, куда делся компаньон и друг — Чубакка.

Удача, что того выкинули будто ненужный мусор. Казалось, о нём просто забыли. Повезло, что он нашёлся на старой королевской яхте одной поганой королевы. Видимо, той разонравился свой личный корабль и она отправила его на сохранение на склад. Туда же попал, лежащий в её внутренностях и замороженный в плите из бескара компаньон.

Но сколько же намаялся Хан потом. Разморозить друга оказалось мелочью, абсолютно несравнимой с тем, что пришлось делать потом. Вуки явно пытали. Не физически, но ломали мозги. О, сколько Соло клял эту тварь — Падме, чуть не убившую самого Хана и промывшую мозги его другу.

Первое время Соло работал на чистом упрямстве. А вуки учились даже просто говорить. Не говоря уже о теле. Почти год ушло на восстановление. Чубакка изменился. Чудом, что он вообще выжил и смог стать нормальным. Иногда, сидя перед головизором, читая новости, он так смотрел на экран, что Соло становилось жутковато. Нет, в ярости Чубакка и раньше мог дать жару. Но быстро и мощно загораясь, он так же споро остывал.

Сейчас компаньон хранил ярость заметно меньшего градуса, зато долго. Изменилось и другое. Раньше Чу с относительным неприятием относился к волюляторам, что позволяли, после прикрепления на шею, без проблем улавливать сокращения связок представителей вуки, переводя их в звук на любом языке.

Теперь, может потому, что у Чу были проблемы со связками, может ещё почему, но он вскоре достал отличный вокулятор и теперь общался с другом на общем. Говорить на родном он конечно не прекратил, но из-за последствий пыток и проблем с восстановлением, теперь речь его звучала немного с искажением. Как шутил Хан — акцентом.

***

— Дело решено, — я устало, будто тяжелейший груз упал с моих плеч, выдохнул.

— Я сам хотел отомстить этой суке, но Чу, приятель, ты заварил такую кашу, что дело вовсе не закончено, а лишь началось.

— Думаешь, нас будут искать? — скупно усмехнулся я.

Новое тело, которое я чудом смог захватить, казалось, уже проиграв в одни ворота ситху, принесло, поначалу, массу проблем. Но хуже всего было с мозгами. Я чуть не сошёл с ума, пытаясь врати душой в замороженное в бескаре тело Чубакки. Немного помогло, что бороться за это тело оказалось не с кем. Асока практически разрушила не только личность, но и немало повредила душу вуки.

А потом меня из заморозки достал Хан Соло и к отвратительному контролю тела, добавилось проблем с попыткой не выдать себя. Впрочем, мне очень сильно помогло два элемента. Первый — сам Хан переживал не лучшие времена. Произошедшее его самог немало изменило.

Он нынче меньше балагурил и стал немного резковат. Болячек у него оказалось немало и мы лечились параллельно. Второе — моё состояние и его причины, очень сильно упрощали и объясняли многое в некоторых шероховатостях, скажем так, нового образа Чубакки. Хотя мне помогло и то, что я неплохо изучил оригинального Чу, да и расу вуки в целом. А там, где не хватало этого, справлялась «амнезия» и пробелы после допроса.

Особо крепко сошлись мы, кроме бывшей ранее дружбы между Чубаккой и Соло — на ненависти... ко мне. Точнее, к королеве Падме Первой. Ох и чехвостили мы её.

— Уверен, не просто будут искать, но и найдут. Наш «Сокол»! — с горечью вдруг осознал уязвимость нашего корабля Хан.

— Да, знакомая в определенных кругах скорлупка, — с полу рыком хмыкнул я.

— Не то, чтобы я не понимал тебя, но...

— Я подумал заранее об этом.

— И? — с подозрение взглядыаясь мне в глаза, уточнил Хан, уже опасаясь моих задумок.

— Надо лететь в Чоммелль. Там есть одна тайная база, никто о ней не знает.

— Так уж никто? — с сомнением буркнул Хан.

— Никто. Кроме королевы Падме. А она никому уже не скажет, зловеще улыбнулся я.

— Знаешь, приятель, ты меня иногда пугаешь. После того случая, ты бываешь кровожадным и зловещим.

— Не я такой, жизнь такая, — рассмеялся я. Хотя меня самого в прошлой жизни немного пугало, когда вуки смеются, выглядело это жутковато. Скалящееся, порывивающая крупная образина, ржущая, как конь обожравшийся водки. Но вынуждено сам став вуки, я начал находить в этом своё очарование. И понял, что нередко вуки смеялись, в немалой степени, чтобы получить от окружающих реакцию определенного толка. Было в этом нечто садистское, но по доброму.

***

Первая крупная победа над «Тёмной звездой» подарило мне приличный кус денег. Несколько миллиардов кредитов. Большую часть из них я потратил на государственные,

семейные и личные дела. Но почти 750 миллионов отложил. Была создана база, втайне от всех. Тогда я полагал, что начавшиеся дела, с большой вероятностью могут привести к тому, что мне придётся бежать. Положение моё было вовсе не столь устойчивым, как я пытался показать перед другими и убедить самого себя.

Однако, годы шли, и мой зад врос в трон, а вынести меня оттуда стало возможно, лишь двумя способами — либо вперед ногами и не из-за переворота, а убийством, либо по моей собственной воле.

Небольшая база, с набором нужных вещей была не то чтобы забыта, но оставлена на чёрный день, который оказался сильно дальше, чем я предполагал тогда.

Минус был в том, что из-за смены тела, я терял доступ в большую часть базы, где располагался отличный автоматизированный комплекс и немало чего ещё. Вышвырни меня с трона тогда, я смог бы создать пусть небольшой, но флот и крохотную но армию дроидов с его помощью. Теперь система безопасности уничтожит меня, стоит мне полезть вглубь базы.

Терялся и почти полмиллиарда кредитов в заглавнике, которые были завязаны на прошлое тело.

Правда у меня хватило ума разделить записку и почти двести миллионов кредитов были частью на предъявителя, частью на счетах, которые я мог вскрыть даже в новом теле. Достаточно было знать сложный код и ключ фразу для второго уровня шифрования. Для того кем я являлся ранее, двести миллионов — капля в море. Для меня нынешнего, даже с учётом, что я собирался поделиться с Ханом — это была гигантская сумма. На неё можно было прикупить пусть небольшую, но полноценную станцию. А уж корабль — выбирай не хочу, вплоть до огромных. Ещё и останется полно денег.

Но покупать ничего не надо было. Там в доке, во внешнем кольце, доступном мне даже нынче, так как коды для входа и секретные закладки безопасности я знал, стоял один забавный эксперимент. Корабль, серия которых должна была стать тактическим переворотом в боевых действиях малой интенсивности, но так и оставшийся экспериментальным. Не потому, что не получился, а просто СССР слишком быстро стал таким, что востребованность подобных кораблей сильно снизилась. А учитывая их очень приличную себестоимость — проект заморозили.

Тяжёлый корвет «Гончая» (***)). Созданный, как почти идеальный преследователь, охотник и мародёр. Сверхскоростной, в этом качестве могущий устыдить «Сокола», на котором мы летали нынче, ракетный корвет. Его задача была догнать любого и, с помощью особенностей своих ТТХ (****), быстро и относительно легко повредить движки противнику. Два гиперпривода, но главным было другое.

Обычно на кораблях такого класса стоял один нырковый привод, позволявший быстро пересекать внутрисистемные пространства, без полноценного использования гипера. Гиперпривод же, поломка которого могла оставить корабль хрен знает где, часто дублировали простым и малым резервным приводом. С грехом пополам и пусть и сильно дольше, резервный позволял добраться до обитаемых мест и провести там ремонт основного.

Но нырковые, редко когда ставили малые резервные, не говоря о том, чтобы полноценно дублировать. Место они так же занимали прилично, а на кораблях постоянно не хватало пространства.

На «Гончей» стояла полноценная система из сразу трех нырковых приводов с независимыми системами накопителей. Это, да ещё и в сочетании с двумя крупными пакетами мощных движков, позволяло корвету не просто быстро догнать кого угодно, или, в

случае опасности наоборот — сбежать, но и пользуясь избытком нырковых приводов, буквально прыгать вокруг целей, почти без перерыва.

Догнал, раз другой нырнул, вышел в задней полусфере, ударил ракетами или излучателями и тут же отпрыгнул от цели. Противник с выбитыми движками, становится лёгкой целью. И поди ещё попади в такую вёрткую и скоростную цель. Особенно учитывая, что абсолютное большинство, за исключением самых дорогих ракет, его банально не могли догнать. А от тех, что могли — он банально был способен уйти нырком.

Из-за крайне малого места для подобного корабля, многое на нём было автоматизировано. Управлять им можно было и одному, но полноценный экипаж рассчитывался из восьмерых. Для большего числа не хватало жилых помещений. В необитаемой части был отряд абордажников из дроидов «Хищник», которым были заменены их обычные чипы на офицерские модели. Лучшие, пожалуй, машинки, что удалось создать в своих классах при моём правлении в СССР.

Всё это ждало нас с Ханом. И скоро мы поменяем сильно засветившийся и довольно скромный по возможностям «Тысячелетний Сокол» на полноценный и очень опасный боевой корабль. А там, надо будет, пожалуй, покинуть Республику. По крайней мере пока не устаканится тот шторм, что я породил своими действиями.

***

(Два с половиной месяца спустя. Внешнее кольцо. Граница у Диких земель)

Пока Хан мотался по делам вместе с парой «Хищников», я сидел в доке «Гончей» у приоткрытого парапета и думал. Много ли я добился? Не глупо или даже трусливо убежать сейчас? Может стоило попытаться объяснить всё и всем важным для меня людям?

СССР чувствовал себя прекрасно. Катерина воссела на престол и жёстко взяла вожжи в свои руки. Я всегда полагал, что одно дело элитарий грамотно обученный, впитавший умения и нужную ментальность с молоком матери. И другое — старый козёл вроде меня, который имея неподходящую для нужного ментальность с талантами, вынужден переучиваться в процессе, ломая себя об колено. Старого пса новым трюкам обучить невероятно сложно. И всяко он проиграет тому, кто свой в этой среде.

Катерина Первая была своей среди самых высших слоев общества. Это удивительно, учитывая, что немалую часть времени своего детства она потратила на Орден. Она показывала даже больше талантов в этом, чем я полагал ранее. Всё же если Костя вырос больше воином, немало взяв от меня, то Катерина хоть и мало в чём отставала от брата, скорее склонялась к политике и интригам. Что же, её интриганство я видел и раньше, но думал, оно пройдёт с возрастом, либо станем вторичным.

Однако, ей явно нравилось манипулировать. Теперь уже не на детском уровне. Впрочем, какой-то гнильцы я в ней не чувствовал. Надеюсь, не ошибаясь с этим.

Бабушка Кати не могла нарадоваться. Ну, как же, наконец-то она получила отпрыска о котором мечтала, не то что я, из которого получилась немного бракованная правительницы.

Джа-Бинкс, стал таки Джа-Джа Бинксом. Поганец справился на завершающем этапе восшествия на гунганский престол своими силами и под шумок пертурбаций в СССР, устроил переворот в их сонном уже не совсем подводном царстве, зачистив всех своих противников. Ох, чую, его амбиции ещё не раз напрягут дочь. Хотя и она наверняка заставит икать самого Бинкса.

И уж точно Катя лучше справится с ролью королевы. Потому что это для меня это была роль, которую я играл в меру личных сил и талантов, а для Кати это жизнь и натура — она не играет.

Сын же, получив от меня цель, и лишившись паразита рядом, устремился к ней с упорством и мощью носорога. Официально «меня» убил криминалитет, против которого я вёл долгую и с переменным успехом войну. Но мало кто пытался скрывать важный нюанс этой версии. Падме убили по заказу хаттов. К такому выводу пришла сводная группа, что расследовала убийство так и не назначенного нового министра Юстиции и бывшей королевы СССР.

Что же, не завидую я слизнякам. Судя по «движухе», что развил Костя, и к которой активно подключился Орден, да и СССР не стоял в стороне, вскоре разразится крупная война. Та, что есть у меня подозрение, закрывает вопрос этой хитрой и аморальной расы слизняков-гедонистов раз и навсегда. Ну, уж всяко раздавив даже элементы самостоятельности, что они демонстрировали нынче.

Слишком многие заинтересовались в этом, по сути, крестовом походе против хаттов, что сейчас явно рождался, из-за подлой смерти «Падме».

Кеноби сдох. История мутная, официоза мизер, но что-то он натворил или попытался поганое. И, похоже, тут мои детки так же отметились. Ох, не породил ли я то, что перетряхнёт этот мир до основания? Раньше я думал в таком контексте про СССР, но, похоже, под носом у меня выросли более значимые элементы для изменений. А ведь Мракс меня предупреждал, но я недооценил его мутные пророчества.

Обидно было, что пока я валялся на складе в заморозке, да и потом, долго приходя в себя, мои детки не распознали подмену. Это обрадовало, потому что в другом случае могло привести к серьёзным рискам для их жизни, но и неприятно удивило. Похоже, я в чём-то ошибся, воспитывая их.

Или они слишком серьёзно воспринимали частую в моих устах шутку, которую я любил повторять в их детстве. Ту, что помнил по прошлому миру и сериалу «Семнадцать мгновений весны». Слова харизматичного «добротного дядюшки» Мюллера, главы Гестапо, в исполнении великолепного советского актёра Леонида Броневго: «верить, в наше время, нельзя никому, даже себе. Мне — можно!».

Иронично было и то, что вместо погибшего Йоды, Орден возглавил Дуку. Да уж, наворотил я дел. Оглядываясь назад и впервые смотря со стороны на то, что породила моя деятельность за эти десятилетия, я всё больше ощущал себя «слоном в посудной лавке».

Это окончательно подводило меня к неприятному выводу. Пора валить, пока я не развалил всё вокруг окончательно.

***

Снаружи раздался не то чтобы шум, но я ощутил, что ко входу кто-то идёт. Похоже, Хан наконец вернулся и скоро мы свалим из этой дыры. И я наконец начну путь, который выбрал сам, а не тот, что выбрали за меня, обложив обязательствами по самую макушку.

Я сделал несколько шагов к парапету и уже хотел пожурить Соло за слишком долгую задержку, как замер, а сердце пропустило пару ударов.

Мы стояли и смотрели друг на друга. Оба поражённо изучали изменения, которые произошли с нами во время разлуки.

— Это ты, — наконец констатировала Асока.

— Ты жива, — прошептал я, смотря на явно потрёпанную жизнью джедайку.

Теперь, смотря на неё, я понял, что по крайней мере один разумный не купился на Сидиуса в моём прошлом теле. Одна из лекку Асоки была обрублена, а на горле тянулся уже почти заживший, но всё ещё видимый рваный шрам. Кто-то, и я подозревал по чьему приказу, попытался неожиданно её убить, но не преуспел. Хотя явно доставил ей массу проблем.

Официально, а я, как пришёл в себя, это узнавал, мастер джедай Асока Тано была мертва. Полагали, что её убили в отместку за Тёмных пророков.

— Тебе придётся многое объяснить, — взгляд Асоки предвещал крайне непростой разговор.

— Как ты меня нашл... поняла, что... — я замялся, не зная, как сформулировать.

— После того, как близко и долго мы общались, обмануть меня оболочкой, не думаю, что возможно, — с горечью усмехнулась тогрута.

Я сделал шаг и протянул руку к её голове. Она чуть вздрогнула, но не отстранилась, лишь взгляд её стал внимательней и жёстче. Нежно проведя по обрубку одного из лекку, я наконец убрал руку и отступил.

— Потрепала тебя жизнь.

— Да и ты немного «изменилась».

— Бывает. Ещё и не такое в жизни случается, — устало пробормотал я.

— И, как я и сказала — тебе придётся многое объяснить.

— Это долгая история. Очень.

— Я уже никуда не тороплюсь.

— Что же, проходи в нашу скромную обитель, но постарайся не выдать меня. А то скоро вернётся мой компаньон и отличный малый. Он явно среагирует плохо, если узнает мой маленький секрет.

— «Маленький»? — фыркнула Асока, и на мгновение в ней проглянула та она — сильно прошлая, когда мы оба были заметно моложе.

Мы вошли внутрь — предстоял сложный и долгий разговор. И следовало позаботиться, чтобы его случайно не подслушал всё более нравящийся мне Соло, незамеченным вернувшийся на корабль. Не хотелось бы ставить его в положение, где мы почти наверняка станем врагами. Особенно учитывая, что я уже начал воспринимать его с позиции дружбы.

...

***

п. с. И это ещё не совсем конец. Впереди финальный эпилог. Он будет заметно меньше этого и состоять из двух временных отрезков. Спустя более поколение и очень сильно позже.

(примечания):

(*) ВПК — промышленный сектор экономики, касающийся военно-промышленного комплекса.

(**) Хромая утка — в политике это всё ещё правящий, но уже воспринимаемый, как уходящий политик. Это выборное должностное лицо, нередко, преемник которого уже

известен или скоро вовсе будет избран.

(**) Тяжёлый корвет «Гончая»

(****) ТТХ — тактико-технические характеристики.

Эпилог среднесрочный и долгосрочный (вот теперь точно финал)

Эпилог среднесрочный и долгосрочный — финальный
Это наше пространство, или Возвращение беглецов

(33 года спустя. Внешнее Кольцо. Сектор Далонбиан. Планета Сернпидаль)

Внешнее кольцо Империи не могло похвастаться большим числом развитых миров, да ещё населённых большим числом разумных. Впрочем, из этого правила были и исключения. Одним из таковых являлась планета Сернпидаль. Расположенная вблизи к границе, где кончались более-менее развитые земли, она стала таким форпостом, одним из немногих, что опоясывали огромную Империю.

Подобные места служили крупными базами и центрами снабжения для контроля, как самой границы, так и давления на Дикие миры, что начинались за Внешним кольцом. Территорией заметно меньшего порядка и развития даже по сравнению с уничтоженным более десяти лет назад осколком бывшей Империи хаттов.

Серая зона служившая прокладкой между Империей людей, как её нередко называли, из-за подавляющего процента их в составе населяющих её рас, число коих в ней зашкаливало. Впрочем, опасение последних на счёт своего положения, после того, как Республика преобразовалась в Империю, пусть и сохранив немало федеративных элементов, укрепив предыдущий, во многом конфедеративный дух державы — не получили подтверждения.

Орбита планеты Сернпидаль нынче была забита кораблями и станциями. Сюда последний год стаскивали ресурсы, в рамках формирования особо крупной базы для флота. Террористическая война, что разгоралась последнее десятилетие, всё более толкала Империю на крупномасштабный военный ответ врагу.

Мерзкие существа со странной логикой, но главное — ментальностью крайне воинственной секты припёрлись в эту часть галактики давно. Однако, долгое время они тихарились, мало чем проявляя себя. Потом, решив, что узнали достаточно, они попытались начать активно внедрять агентов в структуры власти Империи, но были быстро обнаружены Орденом джедаев.

Оказалось, не только они изучали имперцев, но и те внимательно приглядывались к опасным гостям. Дело быстро скатилось к взаимному террору и ликвидациям с диверсиями. Но позволять продолжаться подобному на своей территории ни Император, ни Сенат с правительством ведомый Канцлером, не собирались. Однако для удара вовне требовалось то, на что можно опереться логистически.

В межзвёздном пространстве неподалёку, в поясе астероидов, висел гигантский флот. В рубку «Доминатора» — флагмана линейки сверхтяжёлых линкоров Империи, вошла группа джедаев. Клинки Трона — так их называли. Впереди шёл высокий и широкоплечий мужчина, подошедший к порогу пятидесятилетия. Впрочем, ему по виду нельзя было дать более тридцати. Только глаза выдавали его возраст.

Император размышлял, вовсе не о грядущей битве. С ней более-менее было основное понятно. Он вспоминал тот путь, который привёл его сюда и в нынешнем качестве. Когда случился поворотный момент? Скорее всего там, далеко в прошлом, когда погибла его мать. Он не нашёл успокоение, пока не отомстил. С каждым убитым хаттом он чувствовал себя всё

более удовлетворённым. Но в конце всё же не стал добивать их окончательно. Просто лишил даже элементов самостоятельности и силы.

Но в процессе он, не заметив этого, заронил семена, которые взойдут годы спустя. И тому немало поспособствовала и сестра, нынче оставшаяся на Корусанте, ласково держа в тисках своих стальных пальцев правительство и Сенат. Случись что с ним, она справится. И, как Канцлер, и та, которая во-многом и правит империей, оставив ему самому силовой блок и общее руководство.

Именно благодаря ей вертятся экономические шестерёнки Империи. Именно она оплела своей паутиной политиканов в Сенате. И к ней в первую очередь бегут просители.

Думал ли он тогда, на ступенях Сената давая клятву, что отомстив за мать, это в итоге его приведёт на трон ново созданной Империи? Нет. Даже не подозревал, но что случилось, то случилось.

Император отбросил отвлечённые мысли и тут почувствовал присутствие эфемерного наблюдателя.

Спокойно посмотрев в место, привлекающее его внимание, император увидел незримое. Вернее — невидимого гостя, сильно размытого, но всё же узнаваемого. Секунду-другую он изучал его, вдруг осознав причины давней загадки. Понимая наконец, что в настойчивом интересе к нему одной персоны, лежал интерес, рождённый, видимо, этой встречей.

Только если для самого императора осознание встречи пришло лишь сейчас, то для нынешнего главы департамента науки Ордена — магистра Мракса, это была истории из очень далёкого прошлого.

Суэта у планеты Сернпидаль была внезапно прервана, в пространстве — по космическим меркам неподалёку, начали рождаться ощущаемые в Силе гигантские пустоты. Первый ударный флот южань-вонгов — кровожадных гостей из другой галактики, купился на знатный кусок сыра в мышеловке, решив нанести по нему превентивный удар. И теперь направлялся к ловушке, намереваясь съесть лежащий в ней сыр, сделав из неё уже свой плацдарм — для вторжения внутрь Империи людей.

— Готовность один, — громко приказал император Константин Справедливый, — ждём, когда вонги войдут в плотный контакт с защитниками на орбите.

Бросив взгляд на место, где недавно незримый для всех, даже джедаев, парил дух старого Мракса, выглядящий явно сильно старше нынешнего, император его уже не увидел. Что же, об этом он пообщается с давним «другом семьи», который невзирая на все проблемы от этого статуса, упорно его держался со времён задолго до того, как это стало мейнстримом в Империи. И теперь понятно почему. Но это будет решено если... нет, КОГДА он победит тут.

Император выкинул незначительный сейчас вопрос из головы и полностью отдался наблюдению, за разворачивающимся на орбите у планеты Сернпидаль.

Битва тысячелетия началась. За ней будет большая и бескомпромиссная война, что затронет многих и многое в Империи. Но император не волновался. Он был уверен и в своих силах и самой Империи, которой справедливо правил и честно служил, как и завещала, когда-то его мать, старающаяся править именно так. А так же не сомневался в тыле, крепость которого обеспечит Канцлер — Катерина Амидал. Его сестра.

Эпилог дальний

Сколько живёшь — столько учишься, или Иногда они возвращаются

(312 лет спустя. Внешнее кольцо. Планета Дагоба)

Старик неторопливо обошёл грядку, с умилением глядя на крупные и радующие его глаз кочаны капусты. Он чуть наклонился, нежно пощупав короткими пальцами края некоторых листьев, удовлетворённо кивнул и пошёл в глубь своего огорода.

Вот он остановился, явно что-то почуввав. Подняв голову к небу, он ощутил сгусток жизни, силы и уверенности, что родились, где-то там за облаками — в космосе. В системе, где редко даже проездом бывали гости, не говоря уже о том, чтобы опуститься на влажную и полную болотами планету, вышли несколько огромных кораблей, буквально набитых воинственными разумными.

Правда, какой-то особой агрессии старик от них не почувствовал. Гости явно при всей своей воинственности, прекрасно умели контролировать себя.

Непродолжительное время спустя корабли так же неожиданно, как ранее влетевшие в систему, покинули её в неизвестном направлении.

Старик некоторое время ещё пытался ощутить присутствие их, но поняв, что незваные гости проездом, вернулся к своим сельскохозяйственным делам. Он не особо нуждался в гостях и давно привык жить обособленно от их внимания. Прекрасно укрываясь от тех немногих, что всё же спускался на планету, ставшую его новым домом столетия назад. И которую он хоть и покидал с тех пор иногда, но ненадолго и всегда возвращаясь обратно.

Спустя несколько часов все дела в огороде были завершены, и старик уже собирался направиться домой — в систему пещер неподалёку. Но только направив свои мысли и внимание туда, почувствовал — его ждут. Хоть и скрываясь, но будто специально оставляя след, который старик прекрасно ощутил.

Пожевав губами в раздумье, он посмотрел на клюку с металлическим навершием, похожим на рукоять чего-то, спрятанного в ней. Он даже протянул руку к ней, стоящей в паре десятков метров, но хмыкнул и опустив её, неторопливо пошаркал к дереву, к которому прислонил палочку со скрытым в ней мечом.

Спустя десяток минут очень размеренного пути, старик наконец вышел к небольшой площадке у входа в своё жилище. Крупный плоский камень, обычно пустой, нынче был занят. На нём сидел... нет, приглядевшись, старик понял, что фигура парила в паре сантиметров над ним в позе лотоса и спиной к нему.

Фигура гостя была укутана в длинный жёсткий плащ из странного материала, больше похожий на элемент брони, который щедро и упорно обрабатывали в некоторых элементах Силовой Ковкой и расписывали паутиной из рун, делавший его скорее мощным артефактом, чем одеждой.

Старик молча и негромко стукнул клюкой о каменистую поверхность, прекрасно понимая, что сидящий явно очень высокий разумный, прекрасно чувствует его.

Он явно старался казаться неопасным и для того не только сел, но и сделал это спиной, в сторону должного вернуться хозяина. Но эта показушность не обманывала старика. Перед ним был опаснейший даже для него хищник.

— Я не враг тебе, — негромко бросила фигура, всё ещё не поворачиваясь.

— От чего пришёл тогда, не званным ты сюда? — хмыкнул старик в ответ.

— Я прошёл очень долгий путь. И достигнув потолка знаний в одной дороге, слишком

далеко прошёл по второй — более лёгкой и быстрой, — гость ненадолго замолчал, но старик не торопил его. Он, вообще давно и никуда не торопился. Это претило всей его ментальности. Да и как можно по другому, когда живёшь настолько долго, как он?

— На моём пути было слишком много схваток, постепенно переросших в довольно кровавые войны. Это выковывает на довольно определённый лад. Тем более я и ранее вёл близкий к этому, просто сильно меньшего масштаба образ жизни, — закончил фразу гость.

— Хочешь чего, от меня ты?

— Однажды, поняв, что мне всё труднее удерживать баланс света с тьмой, я занялся поиском способного обучить этому учителя. Увы, в процессе я столь далеко зашёл по дороге могущества, что это оказалось крайне нетривиальной задачей — найти того, кто не только будет готов, но и способен научить меня тому, что приведёт к балансу мою суть.

— Я очень стар, учеников давно не беру потому.

— Да и я не молод, когда живешь не первый раз, перестаёшь считать прожитые года и даже десятилетия.

— Решил с чего, что стану учить тебя, не до ситх? — прищурившись, сверля спину гостя взглядом, хмыкнул старик.

— Проводя ритуал поиска, вкладывал я сложный посыл. Думаю, что мы найдём общий язык, — журчанием раздался тихий смех гостя. И Сила сытым и могучим зверем эхом отозвалась этому смеху.

— Повернись, разговаривать так не сильно вежливо, гость незваный.

— Прошу прощения, я так давно привык к власти и тому, что на вершине я сам, что иногда привычки выливаются в невольное высокомерие.

Фигура плавно перетекла разворачиваясь к старику и вставая на ноги. Гость оказался из расы вуки. Правда очень странный. Большая часть волосяного покрова на лице у него была удалена, оставляя лишь небольшие бакенбарды, чётко выраженные брови и аккуратную короткую бородку.

Но особо выделялись глаза. Ярко золотой зрачок, окружало не менее насыщенное голубое кольцо. Старик не раз встречал представителей вуки, но такого не видел никогда. Приглядевшись, он понял, что виной подобной аномалии в глазах вуки являлась Сила. Гость явно очень много практиковал её. Причём он не случайно, при всей некоторой схожести с ситхами, очень давно не виденными стариком, вызывал сомнение в своей тёмной природе.

— Видел немало адептов, мнящих, познать что могут, стороны обе Силы. Одной контролируя другую, усиливаясь сразу обеими.

— Полагаю, они плохо кончили?

— Угадал ты.

— Я не обычный и хорошо учусь. И до сих пор справлялся с двумя сторонами Силы, не поддаваясь очарованию ни одной из них. И теперь вижу, что мы немало похожи и я не зря прилетел сюда.

Вуки сделал шаг к старику, но вдруг замер, а во взгляде у него появилось сильное удивление. Он по новому взглянул на старика, что-то вспоминая.

— Пусть меня очень давно не было тут, но я не встречал представителей вашей расы... и сейчас, размышляя, я вдруг понял, куда привела меня судьба. Точнее — к кому. Я был уверен, что вы мертвы. Однако, как теперь вижу, мы оказались похожи ещё в одном, — пробормотал негромко вуки.

— В чём же?

— Мы оба, давно в прошлом, использовали подвернувшуюся возможность, чтобы избавиться от обязательств, скинув их на других. Тех, кого подготовили. И оба прикинулись мёртвыми.

Старик недовольно скривился, он буквально кожей почувствовал, что новый гость буквально перетряхнёт его размеренный быт и тихое аскетичное существование. Да что там, перед ним стояло существо, из которого сочилось ощущение сотрясения основ. Того, кто не готов прогибаться под изменчивый мир, но не по глупости или негибкости, а потому, что просто привык менять этот мир под своё виденье того, каким он должен быть.

Йода тяжело вздохнул, похоже, жизнь снова становится беспокойной. Увидев, как явно понявший его мысли вуки, всё шире улыбается, старик мысленно уточнил — не похоже, а точно.

***

(Два года спустя. Корусант)

— Имя? — Нивелл, лейтенант таможенник, устало уставился на странную компанию. Впрочем, невзирая на пышущее опасностью сопровождение гостя, он не боялся. Да и чего можно бояться рядом с треугольником из Храма Ордена джедаев, Сената и резиденции Императора? Ничего. Разве, что вызвать неудовольствие у кого-то из обитателей этих трёх мест, но гость явно не имел к ним отношения.

— Чубакка. Чрезвычайный и полномочный посол империи Рырргаж.

— Ээ, прошу прощения? Какой такой империи? — недоумеая, попытался вспомнить все известные ему государства и всё более полагая — перед ним напыщенный представитель одного из варварских образований, пафосно назвавших себя империей, по дикарски подражая настоящей, в которой жил и родился сам Нивелл.

— Империи из одной из карманных галактик, что является спутником той, в которой мы находимся сейчас.

Видя, как Нивелл хлопает глазами, явно не зная, что сказать, стоящий перед ним добродушный вуки крайне необычной наружности, улыбнулся и развил сказанное:

— Если в империи, которой вы служите при всём многообразии рас, превалирующую роль взяли на себя люди, то там, это можно сказать в адрес моих сородичей — вуки.

— Хм, цель прилёта? — взял себя в руки таможенник.

— Решить вопросы с крестьянами.

Видя, что глаза таможенника, подумавшего, что над ним издеваются, стали наполняться кроме непонимания — раздражением, вуки уточнил.

— Очень давно у нас ещё не было никакой империи. И наша раса была сильно раздроблена и постоянно воевала друг с другом и глупцами, что решили отщипнуть у нас кусочек. Ученые, мудрецы, воины, крестьяне. Одна раса, разделённая на четыре подрасы, со своими особенностями. И однажды, не в первый уже раз, война сорвала с места оставшихся в живых жителей одной из планет. Но в отличии от обычного, эти волею случая не только покинули родную галактику, пусть и довольно небольшую, но и забрались в глубины вашей.

— Всё это конечно познавательно, — скучая, но начиная подозревать суть вопроса, заметил Нивелл, — но причём тут крестьяне?

— Так это очевидно. Тотальное большинство бежавших, относилось к подрасе крестьян.

У вас они в итоге осели на планете Кашиик. Я прибыл решить этот вопрос. А так же заявите о покровительстве и защите коренных обитателей планеты Кашиик со стороны моего внука.

— А кто ваш внук?

— Ваалал, глава империи Рырггажи.

— Империи...

— Да, у меня, видите ли, оказалась склонность — породить империи. Вот думаю, привычка это, или моя натура. Раз — случайность, два — совпадение, а три...

— Что три? — зачарованно кивая, будто впад в транс, смотря в золотые глаза с голубой каймой, забормотал бездумно Нивелл.

— Три пока не было. Так что вопрос пока не получил чёткого ответа, — улыбнулся вуки и моргнул. — Но какие мои годы?

Нивелл тряхнул головой, сбрасывая наваждение и пытаюсь собрать мысли в кучку. После чего невольно пригляделся внимательней к паре десятков вуки, что стояли подозрительно спокойно и чётко, пока самый маленький и добродушный из них вёл беседу.

Действительно — ещё раз посмотрев, Нивелл понял, что при всех странностях стоящий перед ним посол, пусть отдалённо, но походил на привычных глазу вуки. Но вот прочие, казались отличными от него. Самый низкий из них, минимум на голову был выше посла. Шире в плечах и вообще более могучие тела. А так же чёткие и резкие черты почти лишённых растительности лиц. Но больше удивили таможенника взгляды.

Он не раз видел вуки и их некоторая непоседливость, не всегда хороший контроль эмоций и масса прочих мелочей в поведении давно стала притчей во языцех. Эти же стояли, как влитые и не шелохнувшись. А их взгляды... было в них, что-то собрано хищное, но одновременно расслабленно спокойное. Нивелл путаясь в ощущениях, вернул взгляд на лицо посла, всё это время с лёгкой улыбкой наблюдающего за ним.

— Ну, я в общем поставил отметку, и вы можете проследовать в Сенат, в Дипломатический департамент...

— Не будете ли любезны проводить меня, — бросил легко посол, и Нивелл, лишь спустя минуту осознал себя, идущим рядом с вуки и начавшим рассказывать о временах становления Империи и нынешних реалиях в ней. По спине таможенника пробежали мурашки страха, но вуки, смотрящий с веселым недоумением, на вырастающий впереди огромный монумент основателям Империи, лишь бросил явно в адрес Нивелла.

— Не стоит меня бояться, я не кусаюсь... обычно. Это всего лишь дружеский визит. Кстати, что это? — они наконец подошли к величественному памятнику и остановились перед ним.

— Это дань памяти и уважения Основателям Империи.

— Хм, её основала женщина? — с какой-то непонятной подколкой уточнил вуки, смотря на сидящую на троне суровую женщину и переводя взгляд на двух стоящих за её спиной людей помоложе — женщину в изящной короне с некоей книгой в руке и мужчину с обнажённым мечом, яростно смотрящим вдаль. Оба стоящих, положили свободные руки на плечи сидящей женщине, то ли опираясь, то ли обозначая поддержку.

— Империю основал император Константин Справедливый, а помогала ему в этом его сестра Екатерина Великая, — по очереди указал таможенник на стоящие фигуры, после чего подозрительно посмотрел на посла, пытаюсь понять, не издевается ли тот над одним из краеугольных символов Империи.

— А кто же тогда она? — хмыкнул вуки, указывая на сидящую.

— Это их мать королева Падме Первая.

— Странная композиция, по ней скорее эта Падме основала империю, а дети ей помогали.

— Так пожелали изобразить сами основатели, — снова чувствуя себя неуютно под взглядом посла, забормотал таможенник.

— Ясно и довольно занятно. Что же, пожалуй, мне пора. И, как вижу, меня уже встречают, — рассмеялся посол, а Нивелл вздрогнул.

Смех у вуки был немного жутковатым. И что-то неуловимое буквально насыщало его по полной, пробирая до печёнок. Он бы попытался понять в чём дело, но вздрогнул не один Нивелл. С гудением рядом зажглось сразу несколько мечей адептов Храма. Оглядевшись, Нивелл поражённо увидел, что пока они болтали, площадь наполнили минимум пару десятков джедаев. И у нескольких из них, когда вуки рассмеялся, немного сдали нервы.

— Иди, ученик, проблему эту решу я, — вперёд выступил слуга, по крайней мере за такого его ранее принял Нивелл. Карлик неведомой расы впервые виденной таможенником и довольно уродливый на вид. Бедно одетый и какой-то невзрачный. И старый. Лет сто, а то и больше, по виду.

Он откинул капюшон и сделал несколько шагов к джедаям. Нивелл с удивлением увидел, как ранее полностью сконцентрировавшиеся на великане вуки храмовники, все как один уставились на коротышку.

— Это ученик мой и с миром пришёл он, не бойтесь мощи его, что ощущаете нутром всем вашим, — громко обратился к джедаям уродец и, о чудо, Нивелл поражённо увидел, что его послушали.

Таможенник конечно не знал, что любой джедай много раз видел карлика, стоящего рядом. Его скульптурная фигура стояла в Храме Джедаев и каждый из посещавших и тем более живших там, много раз видел его, изображённого в мельчайших деталях.

Повернувшись к послу, он собирался спросить, что вообще к хренам происходит, но увидел, что тот уже несколько удалился в сторону лестницы, ведущей высоко вверх.

Уже почти устав поражаться, Нивелл заметил, что сверху по ней спускается группа Клинков Императора, в центре которой шествовал сам ныне здравствующий сорокапятилетний Константин Третий. Император лично вышел встречать гостя.

Последние несколько недель он особо часто видел Сны Силы определенного толка. И ныне не утерпел, лишь только почувствовав, что к резиденции приближается тот, кого он давно ждал.

— Очешусть, — пробормотал Нивелл. — Что за день. И он только начался.

***

(послесловие)

Произведение, которое я писал более четырёх лет пусть и с большими перерывами — **ЗАКОНЧЕНО.**

При всех изменениях внесённых мной, я старался сохранить важное из оригинала и положить его в новые обстоятельства, рождающиеся влиянием попаданца.

Взяв специально довольно стандартный типаж, я постарался провести его более логичными дорогами, нежели это принято. И более соразмерно той роли на которую такие герои подходят. Впрочем, он некоторых клише, коим вынужден следовать автор, взявшийся

писать подобное произведение, я всё не не отошёл. Правда сделал это по своему.

Многое оставшееся за кадром в каноне у героев, я пытался привести к логике. Менялись обстоятельства и судьбы героев, вынужденно выбирающих новые пути, менялся и герой, долгое время не осознавая это сам.

В итоге все они пришли туда, куда, как по мне, могли придти и оригиналы, изменись обстоятельства их жизни сообразно написанному.

Надеюсь вы, читатели, получили от произведения достаточно удовольствия и местами пищи для размышления, чтобы у вас кроме удовольствия в процессе, осталось и хорошее послевкусие от прочитанного.

Лично я рад завершению. Сил и времени потрачено было столько, что можно было написать не меньше трёх книг по вполне оригинальным задумкам, коих у меня уже немало. Кроме прочего, я лично получил массу опыта, который, надеюсь, в будущем смогу использовать с толком.

Немало в написании мне помогло то, что начиная ещё в 2018 писать новую судьбу королевы Падме, я уже тогда чётко знал, чем и как она закончится и ключевые повороты на этой дороге. Именно это не дало мне заблудиться в пути.

Можете материально поблагодарить автора за труд, либо просто сказать спасибо.

До новых встреч, уже в оригинальных мирах и с другими героями.

Dixi.